

Генеральное консульство Республики Польша в Санкт-Петербурге
Северное отделение Центра военной истории России Института российской истории РАН
Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области
Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Вологодской области
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
Международное общество «Русский плен»

А. Л. Кузьминых, С. И. Старостин

**ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ:
РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ
(1937–1953 гг.)**

Вологда
«Древности Севера»
2014

УДК 94(47).084.6/8
ББК 63.3(2)622-4
К89

**Книга издана при финансовой поддержке
Генерального консульства Республики Польша
в Санкт-Петербурге**

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор М. Н. Супрун,
кандидат исторических наук Н. А. Белова.

Кузьминых А. Л.

К89 Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.) / А. Л. Кузьминых, С. И. Старостин ; Ген. консульство Республики Польша в Санкт-Петербурге [и др.]. – Вологда : Древности Севера, 2014. – 688 с. : ил.

ISBN 978-5-93061-089-5

Книга повествует о трагических страницах истории поляков и польских граждан на территории Вологодской области в эпоху сталинизма. В исторических очерках, документах и биограммах освещаются судьбы репрессированных, военнопленных и депортированных. Книга основана на уникальных документах государственных и ведомственных архивов, большинство из которых публикуются впервые.

Издание адресовано специалистам-историкам, сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется историей эпохи сталинизма.

УДК 94(47).084.6/8
ББК 63.3(2)622-4

ISBN 978-5-93061-089-5

© Кузьминых А. Л., Старостин С. И., 2014
© Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2014

Содержание

Предисловие	14
Глава I. «БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» И «ПОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ» (1937–1938 гг.) НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	23
Документы свидетельствуют...	34
1. Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов польской военной организации в СССР». 11 августа 1937 г.	34
2. Закрытое письмо НКВД СССР о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР. 11 августа 1937 г.	36
Поименный список граждан, репрессированных на территории Вологодской области в ходе «польской операции» 1937–1938 гг.	54
Глава II. ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ПОЛЯКИ В ЛАГЕРЯХ И СПЕЦГОСПИТАЛЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (1939–1949 гг.)	101
Документы свидетельствуют...	141
1. Указание заместителя начальника по снабжению УПВ НКВД СССР М. А. Слуцкого начальнику Грязовецкого лагеря с объявлением норм довольствия польских военнопленных (рядовой состав). 27 сентября 1939 г.	141
2. Указания начальника политотдела УПВ НКВД СССР полкового комиссара С. В. Нехорошева комиссарам лагерей для военнопленных. 7 октября 1939 г.	142
3. Нормы довольствия польских военнопленных (офицерского состава). 11 октября 1939 г.	148
4. Директива по «ВЧ» наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии № 4441/6 начальнику УНКВД по Вологодской области П. П. Кондакову. 3 октября 1939 г.	148
5. Записка по «ВЧ» начальника Вологодского лагеря И. В. Матвеева начальнику УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко. 2 ноября 1939 г.	150
6. Распоряжение УПВ НКВД СССР о порядке использования вещей, изъятых у военнопленных, бесхозных вещей и вещей умерших военнопленных. 20 февраля 1940 г.	150
7. Темы политзанятий с польскими военнопленными и методические рекомендации по их проведению, утвержденные комиссаром Управления НКВД СССР по делам военнопленных С. В. Нехорошевым. 14 июня 1940 г.	151
8. Приказ № 41 по Грязовецкому лагерю НКВД. 19 июня 1940 г.	154
9. Приказ № 43 по Грязовецкому лагерю НКВД. 20 июня 1940 г.	155
10. Телеграмма УПВ НКВД СССР о порядке продовольственного обеспечения военнопленных польских офицеров. 26 июня 1940 г.	156
11. Из приказа № 49 по Грязовецкому лагерю НКВД. 1 июля 1940 г.	156
12. Сводка УПВ НКВД СССР о количестве польских военнопленных, содержащихся в Грязовецком лагере на 1 июля 1940 г.	157
13. Из приказа № 50 по Грязовецкому лагерю НКВД. 7 июля 1940 г.	158
14. Из приказа № 54 по Грязовецкому лагерю НКВД. 22 июля 1940 г.	159
15. Предложение инспектора УПВ НКВД СССР Александровича начальнику Грязовецкого лагеря НКВД старшему лейтенанту госбезопасности В. Я. Волкову о зачислении на офицерский паек польских военнопленных. 27 июля 1940 г.	159

16. Указания УПВ НКВД СССР комиссару Грязовецкого лагеря Т.Ф.Сазонову об усилении политической работы с польскими военнопленными и личным составом. 29 июля 1940 г.	160
17. Приказ № 57 по Грязовецкому лагерю НКВД. 30 июля 1940 г.	161
18. Приказ № 59 по Грязовецкому лагерю НКВД. 2 августа 1940 г.	161
19. Приказ № 61 по Грязовецкому лагерю НКВД. 4 августа 1940 г.	161
20. Спецсообщение начальника особого отделения Грязовецкого лагеря Г.А.Эйльмана на имя начальника УПВ НКВД П.К.Сопруненко о массовом отказе от пищи военнопленных. 7 августа 1940 г.	162
21. Справка особого отделения Грязовецкого лагеря на военнопленного ротмистра запаса бывшей польской армии Ю. Чапского. 12 августа 1940 г.	164
22. Из приказа № 63 по Грязовецкому лагерю НКВД. 14 августа 1940 г.	164
23. Докладная записка начальника особого отдела Грязовецкого лагеря Г.А.Эйльмана начальнику УПВ НКВД СССР П.К.Сопруненко и начальнику УНКВД по Вологодской области П.П.Кондакову о расследовании причин драки среди военнопленных. 21 августа 1940 г.	165
24. Приказ № 72 по Грязовецкому лагерю НКВД. 22 августа 1940 г.	168
25. Указания комиссара УПВ НКВД СССР С.В.Нехорошева комиссару Грязовецкого лагеря Т.Ф.Сазонову об усилении политической работы с польскими военнопленными. 24 августа 1940 г.	169
26. Сообщение комиссара УПВ НКВД СССР С.В.Нехорошева комиссару Грязовецкого лагеря Т.Ф.Сазонову о выписке периодических изданий. 26 августа 1940 г.	170
27. Донесение начальника финансового отделения Грязовецкого лагеря НКВД А.И.Тагирова на имя начальника центрального финансово-планового отдела НКВД СССР Л.И.Берензона с предложением об упорядочении снабжения лагеря продовольствием. 28 августа 1940 г.	171
28. Указания комиссара УПВ НКВД СССР С.В.Нехорошева комиссару Грязовецкого лагеря Т.Ф.Сазонову об усилении политической работы с польскими военнопленными. 30 августа 1940 г.	172
29. Из приказа № 77 по Грязовецкому лагерю НКВД. 3 сентября 1940 г.	173
30. Специальное сообщение начальника особого отдела Грязовецкого лагеря Г.А.Эйльмана на имя начальника УПВ НКВД СССР П.К.Сопруненко и начальника УНКВД по Вологодской области П.П.Кондакова о подготовке военнопленных к голодовке в связи с запрещением переписки с родными. 5 сентября 1940 г.	173
31. Заявление генерала Е.Волковицкого в УПВ НКВД СССР с требованием разрешить переписку военнопленных со своими семьями. 6 сентября 1940 г.	174
32. Докладная записка начальника особого отдела Грязовецкого лагеря Г.А.Эйльмана на имя начальника УПВ НКВД СССР П.К.Сопруненко о результатах следствия, проведенного особым отделением Грязовецкого лагеря. 9 сентября 1940 г.	175
33. Из приказа № 80 по Грязовецкому лагерю НКВД. 11 сентября 1940 г.	179
34. Приказ № 81 по Грязовецкому лагерю НКВД. 12 сентября 1940 г.	180
35. Из приказа № 83 по Грязовецкому лагерю НКВД. 16 сентября 1940 г.	180
36. Из приказа № 87 по Грязовецкому лагерю НКВД. 24 сентября 1940 г.	181
37. Заявление Е.Волковицкого в УПВ НКВД СССР с требованием улучшить материальное содержание военнопленных. 26 сентября 1940 г.	181
38. Приказ № 89 по Грязовецкому лагерю НКВД. 27 сентября 1940 г.	182
39. Распоряжение № 25/9616 комиссара УПВ НКВД СССР С.В.Нехорошева комиссару Грязовецкого лагеря НКВД Т.Ф.Сазонову о запрещении польским военнопленным изготовления печатных изданий. 28 сентября 1940 г.	182
40. Спецсообщение № 7037 начальника УНКВД по Вологодской области П.П.Кондакова на имя наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии «О контр-	

революционной деятельности группы польских военнопленных Грязовецкого лагеря». 29 сентября 1940 г.	183
41. Из приказа № 91 по Грязовецкому лагерю НКВД. 5 октября 1940 г.	184
42. Распоряжение комиссара УПВ НКВД СССР С.В.Нехорошева комиссару Грязовецкого лагеря Т.Ф.Сазонову о подготовке празднования XIII годовщины Октябрьской революции. 15 октября 1940 г.	185
43. Из приказа № 98 по Грязовецкому лагерю НКВД. 28 октября 1940 г.	186
44. Из приказа № 100 по Грязовецкому лагерю НКВД. 1 ноября 1940 г.	186
45. Из приказа № 103 по Грязовецкому лагерю НКВД. 12 ноября 1941 г.	187
46. Приказ № 105 по Грязовецкому лагерю НКВД. 21 ноября 1940 г.	188
47. Политдонесение № 1705 начальника и замполита Грязовецкого лагеря на имя начальника УПВ НКВД СССР П.К.Сопруненко о настроениях военнопленных. 7 декабря 1940 г.	188
48. Приказ № 114 по Грязовецкому лагерю НКВД. 11 декабря 1940 г.	193
49. Из приказа № 116 по Грязовецкому лагерю НКВД. 17 декабря 1940 г.	194
50. Из приказа № 120 по Грязовецкому лагерю НКВД. 24 декабря 1940 г.	194
51. Указание начальника УПВ НКВД СССР П.К.Сопруненко начальнику Грязовецкого лагеря В.Я.Волкову. 28 декабря 1940 г.	195
52. Из приказа № 3 по Управлению Грязовецкого лагеря. 17 января 1941 г.	196
53. Из приказа № 5 по Управлению Грязовецкого лагеря. 30 января 1941 г.	196
54. Из приказа № 11 по Управлению Грязовецкого лагеря. 24 февраля 1941 г.	197
55. Из приказа № 12 по Управлению Грязовецкого лагеря. 25 февраля 1941 г.	197
56. Из приказа № 13 по Управлению Грязовецкого лагеря. 1 марта 1941 г.	198
57. Из приказа № 14 по Управлению Грязовецкого лагеря. 5 марта 1941 г.	199
58. Из приказа № 15 по Управлению Грязовецкого лагеря. 10 марта 1941 г.	199
59. План политзанятий с польскими военнопленными и интернированными, утвержденный начальником Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных капитаном госбезопасности П.К.Сопруненко. 11 марта 1941 г.	200
60. Письмо генерала Е. Волковицкого на имя наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с просьбой об освобождении польских военнопленных. 10 апреля 1941 г.	201
61. Письмо генерала Е. Волковицкого послу Королевства Югославия в СССР с просьбой о содействии в освобождении польских военнослужащих из советского плена. 10 апреля 1941 г.	202
62. Из приказа № 21 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД. 12 апреля 1941 г.	202
63. Из приказа № 28 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД. 25 апреля 1941 г.	203
64. Из приказа № 29 по Управлению Грязовецкого лагеря. 26 апреля 1941 г.	203
65. Приказ № 32 по Управлению Грязовецкого лагеря. 6 мая 1941 г.	203
66. Заявление военнопленного П. Стурлиса на имя наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии о тяжелом положении его семьи, депортированной в Казахстан. 10 мая 1941 г.	204
67. Приказ № 36 по Управлению Грязовецкого лагеря. 14 мая 1941 г.	206
68. Из приказа № 41 по Управлению Грязовецкого лагеря. 23 июня 1941 г.	206
69. Внеочередное донесение № 944 начальника Грязовецкого лагеря старшего батальонного комиссара Н.В.Ходаса на имя начальника УПВИ НКВД СССР П.К.Сопруненко о прибытии и размещении интернированных из Козельского лагеря. 5 июля 1941 г.	207

70. Заявление генерала В.Пржездецкого на имя начальника Грязовецкого лагеря Н.И.Ходаса. 12 июля 1941 г.	209
71. Письмо генерала Е. Волковицкого И. В. Сталину с просьбой об освобождении польских военнопленных. 14 июля 1941 г.	210
72. Постановление на арест полковника бывшей польской армии Альфреда Шмидта. 20 июля 1941 г.	211
73. Из приказа № 44 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД. 28 июля 1941 г.	212
74. Сопроводительное письмо начальника УПВИ НКВД П.К.Сопруненко к заявлению генерала В.Пшездецкого, направленное вместе с заявлением заместителю наркома внутренних дел СССР В.Н.Меркулову. 28 июля 1941 г.	212
75. Сведения о военнопленных и интернированных, содержащихся в Грязовецком лагере НКВД. 31 июля 1941 г.	214
76. Внеочередное донесение № 1104 начальника Грязовецкого лагеря НКВД Н. В.Ходаса на имя начальника УПВИ НКВД П. К. Сопруненко об активизации деятельности Е. Волковицкого и В. Пшездецкого. 11 августа 1941 г.	223
77. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» от 12 августа 1941 г.	226
78. Заявление военнопленного А. Шмидта на имя генерала Е. Волковицкого. 16 августа 1941 г.	226
79. Циркуляр НКВД СССР № 203 об организации оперативной работы с амнистированными польскими гражданами. 21 августа 1941 г.	227
80. Из приказа № 52 по Управлению Грязовецкого лагеря. 25 августа 1941 г.	228
81. Список бывших военнопленных и интернированных, отстраненных от призыва в армию генерала В.Андерса в Грязовецком лагере НКВД.....	228
82. Постановление контрразведывательного отдела УНКВД по Вологодской области о прекращении уголовного дела в отношении польских военнопленных. 17 сентября 1941 г.	230
83. Из воспоминаний Ю. Чапского о пребывании в Грязовецком лагере	231
84. Из воспоминаний Р. Штиллера о пребывании в Грязовецком лагере	232
85. Из интервью с Г. Гожеховским о пребывании польских военнослужащих в Грязовецком лагере НКВД (беседует М.Холубицкий)	232
86. Из записок начальника польской военной миссии в СССР генерала З. Шишко-Богуща	236
87. Из воспоминаний Владислава Андерса о пребывании в Грязовецком лагере НКВД.....	238
88. Обращение бывшего солдата 5-й роты 7-го немецкого пехотного полка поляка Яна Огороднего, опубликованное в газете «Правда». 27 августа 1941 г.	239
89. Обращение военнопленных солдат-славян, опубликованное в газете «Правда». 29 ноября 1941 г.	240
90. Сообщение начальника Тюремного отдела Управления НКВД по Ленинградской области капитана госбезопасности Васильева начальнику Череповецкого лагеря военнопленных № 158. 30 января 1943 г.	241
91. Директива УПВИ НКВД СССР № 28/00/2496 об отборе военнопленных для направления в национальные воинские части. 17 апреля 1944 г.	242
92. Из докладной записки отдела по делам военнопленных и интернированных УНКВД по Вологодской области о состоянии лагерей военнопленных за третий квартал 1945 г. [Октябрь 1945 г.]	243

93. Директива начальника ГУПВИ МВД СССР М. С. Кривенко № 8/36 о мероприятиях по сохранению физического состояния и правильному трудовому использованию военнопленных. 3 апреля 1946 г.	250
94. Докладная записка по ВЧ на имя министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова о подготовке к зиме лагеря военнопленных № 437. 24 сентября 1946 г.	251
95. Этапный список интернированных польских граждан, отправленных из лагеря № 454 (г. Рязань) в лагерь № 158 (г. Череповец). 5 июля 1947 г.	252
96. Приказ № 133 по Управлению лагеря МВД № 437. 31 июля 1947 г.	255
97. Приказ УМВД по Вологодской области № 0071 «О побеге 11 интернированных поляков из лагеря МВД № 150». 15 августа 1947 г.	255
98. Приказ № 163 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150. 19 августа 1947 г.	257
99. Приказ № 164 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150. 19 августа 1947 г.	258
100. Приказ № 170 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150. 23 августа 1947 г.	259
101. Из приказа № 181 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150. 3 сентября 1947 г.	260
102. Рапорт вахтера старшины Бородулина заместителю начальника Управления Грязовецкого лагеря № 150 МВД по режиму и охране подполковнику Александрову. 4 сентября 1947 г.	260
103. Указание Окружного управления военного снабжения МВД Вологодской области об организации продовольственного снабжения польских граждан, репатрируемых из лагеря № 437. 19 сентября 1947 г.	260
104. Докладная записка № 470 начальника оперативного отдела Грязовецкого лагеря МВД № 150 подполковника Смирнова на имя заместителя начальника УМВД по Вологодской области полковника милиции Максимова о результатах поездки в гор. Вильнюс для розыска бежавших интернированных поляков. 20 сентября 1947 г.	261
105. Приказ № 203 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150. 8 октября 1947 г.	262
106. Донесение № 77 начальника оперативного отдела лагеря МВД № 150 подполковника Смирнова начальнику ОПВИ УМВД по Вологодской области подполковнику Борисову. 11 февраля 1948 г.	264
107. Из краткого отчетного доклада на имя министра внутренних дел СССР генерал-полковника С. Н. Круглова о работе Управления МВД по Вологодской области за 1-й квартал 1948 г.	264
108. Производственная характеристика на военнопленного лаготделения «Чагода» лагеря № 437 Р. Матибурского. 17 октября 1948 г.	269
Польские военнопленные Грязовецкого лагеря, подвергшиеся политическим репрессиям	270
Приложение 1. Краткие сведения о лагерях для военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.)	274
Приложение 2. Краткие сведения о спецгоспиталях для военнопленных и интернированных в Вологодской области (1944–1949 гг.)	284
Приложение 3. Военнопленные и интернированные поляки, умершие в Вологодской области в 1943–1946 гг.	286
Приложение 4. Захоронения военнопленных и интернированных поляков на территории Вологодской области	294

Глава III. ПОЛЬСКИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (1940–1946 гг.)	300
Документы свидетельствуют...	328
1. Постановление СНК СССР № 2122-617сс о депортации польских спецпереселенцев-осадников из западных областей Украины и Белоруссии. 29 декабря 1939 г.	328
2. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 13 «Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников и создании спецкомендатур». 11 января 1940 г.	329
3. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 28 «Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников и создание поселков-комендатур». 24 января 1940 г.	331
4. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 51 «Об организации поселковой комендатуры в Междуреченском районе». 10 февраля 1940 г.	331
5. Протокол № 11 заседания Бюро Вожегодского районного комитета ВКП(б) Вологодской области. 19 февраля 1940 г.	332
6. Докладная записка заместителя управляющего трестом «Вологдолес» Малышева начальнику «Главвологдакомилеса» Паутову о прибытии из Западной Украины и распределении рабочей силы первой категории. 3 марта 1940 г.	333
7. Акт обследования спецпоселка Зеленоборский Вожегодского района. 19 марта 1940 г.	335
8. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 8120 «О состоянии агентурно-оперативного обслуживания спецпереселенцев-осадников, прибывших с территории бывшего Польского государства, работающих на предприятиях лесной промышленности Вологодской области по состоянию на 20 марта 1940 г.». 21 марта 1940 г.	337
9. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову «О неудовлетворительном обслуживании спецпереселенцев – бывших осадников, прибывших в Вологодскую область». 22 марта 1940 г.	339
10. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову «О беженцах, прибывших в Вологодскую область с территории бывшей Польши, занятой Германией». 22 марта 1940 г.	341
11. Протокол № 16 заседания Бюро Вожегодского районного комитета ВКП(б) Вологодской области. 24 марта 1940 г.	344
12. Письмо заместителя управляющего трестом «Вологдолес» по организационному набору Малышева заместителю наркома лесной промышленности СССР Сергееву. 5 апреля 1940 г.	346
13. Сообщение Отдела исправительно-трудовых колоний, исправительных работ и трудпоселений УНКВД по Вологодской области управляющим трестов «Вологдолес» (Шаврову) и «Леспродторг» (Смирнову) о хозяйственном устройстве спецпереселенцев-осадников. 9 апреля 1940 г.	346
14. Постановление СНК СССР № 497-177сс с утверждением инструкции НКВД СССР о выселении из западных областей Украинской и Белорусской ССР. 10 апреля 1940 г.	349
15. Специальное сообщение начальника Экономического отдела УНКВД по Вологодской области старшего лейтенанта государственной безопасности	

Орла заместителю начальника 1-го отдела Главного экономического управления НКВД СССР капитану ГБ Иоршу. 15 апреля 1940 г.	350
16. Протокол №22 заседания Бюро Вожегодского районного комитета ВКП(б) Вологодской области. 20 апреля 1940 г.	351
17. Указание секретаря Вологодского обкома ВКП(б) И. В. Алексеева парторгам леспромхозов Вологодской области по работе с рабочими, прибывшими из Западной Украины и Западной Белоруссии. 26 апреля 1940 г.	352
18. Ответ парторга Шольского леспромхоза Лобытова на указание обкома ВКП(б). [Май 1940 г.]	353
19. Специальное сообщение заместителя начальника УНКВД по Вологодской области старшего лейтенанта государственной безопасности Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову «О неудовлетворительном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников, размещенных по лесопунктам Куножского леспромхоза треста "Унжзаглес". 11 мая 1940 г.	354
20. Ответ парторга Явенгского механизированного лесозаготовительного пункта Луева на указание обкома ВКП(б) от 26 апреля 1940 г. 15 мая 1940 г.	355
21. Заявление спецпереселенки Т. М. Михалик коменданту поселка Крутая Осыпь Тотемского района. 24 мая 1940 г.	356
22. Заявление спецпереселенки В. М. Чарнушевич коменданту поселка Светлое Леденгского района. 25 мая 1940 г.	356
23. Сопроводительное письмо коменданта поселка Крутая Осыпь Тотемского района к заявлению Т. М. Михалик в районную комендатуру. 10 июня 1940 г.	357
24. Директива Народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии Народному комиссару внутренних дел УССР И. А. Серову и Народному комиссару внутренних дел БССР Л. Ф. Цанаве № 2372/Б о выселении из УССР и БССР беженцев. 10 июня 1940 г.	357
25. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 201 «Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников и создании комендатур». 20 июня 1940 г.	358
26. Докладная записка парторга Вожегодского леспромхоза Н. В. Калмыковой секретарю областного комитета ВКП(б) Алексееву «По вопросу использования рабочих I и II категории». 26 июня 1940 г.	359
27. Специальное сообщение заместителя начальника УНКВД по Вологодской области капитана государственной безопасности Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову «О неудовлетворительном обслуживании и трудовом устройстве спецпереселенцев (бывших польских осадников), размещенных в Вологодской области». 28 июня 1940 г.	360
28. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев, находящихся в Вологодской области». 26 июля 1940 г.	363
29. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 11412 «Об агентурно-оперативном обслуживании польских беженцев, прибывших с территории бывшей Польши, отошедшей Германии». 27 июля 1940 г.	367
30. Приказ № 193/а по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес». 9 августа 1940 г.	368
31. Приказ по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес». 15 августа 1940 г.	370

32. Акт обследования спецпоселков Лугодского лесопункта. 20 августа 1940 г.	372
33. Приказ по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес». 22 августа 1940 г.	374
34. Сопроводительное письмо заместителя управляющего трестом «Череповецлес» Туркина к информации о состоянии спецпоселков, занятых переселенцами – беженцами и осадниками. 5 сентября 1940 г.	376
35. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П.П.Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б.З.Кобулову № 12061 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев». 7 сентября 1940 г.	377
36. Акт о нарушении правил внутреннего распорядка спецпереселенцами спецпоселка «Холм» Тотемского района Вологодской области. 15 сентября 1940 г. ..	380
37. Постановление коменданта спецпоселка «Холм» Тотемского района Кузьмининского о привлечении к административной ответственности спецпереселенца И.А.Вайшли. 16 сентября 1940 г.	381
38. Справка врио начальника УНКВД по Вологодской области капитана государственной безопасности Л.Ф.Галкина второму секретарю Вологодского обкома ВКП(б) И.В.Алексееву «О жилищно-бытовых условиях и трудовом использовании спецпереселенцев». 16 сентября 1940 г.	381
39. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 345 «Об отмене комендатур спецпоселков». 7 октября 1940 г.	387
40. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 346 «О разукрупнении спецпоселков НКВД и организации комендатур». 7 октября 1940 г.	387
41. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П.П.Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б.З.Кобулову № 12619 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев». 10 октября 1940 г.	387
42. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 367 «Об организации спецпоселков для спецпереселенцев, организации комендатур и установлении штата». 14 октября 1940 г.	393
43. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 399 «Об объявлении благодарности и премировании милиционера Тотемского РОМ НКВД Воропанова Алексея Александровича». 6 ноября 1940 г.	394
44. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П.П.Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б.З.Кобулову № 112759 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев». 12 декабря 1940 г.	394
45. Указание Отдела исправительно-трудовых колоний, исправительных работ и трудпоселений УНКВД по Вологодской области комендантам спецпоселков. 19 декабря 1940 г.	400
46. Доклад о состоянии спецпоселков по Вологодской области. 1 апреля 1941 г.	401
47. Заявление спецпереселенки Н.М.Беркманской на имя коменданта Жаровского поселка Вожегодского района. 23 апреля 1941 г.	433
48. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 159 «Об объявлении благодарности бригадильцу Нюксенского РО НКВД Лоскутову Ивану Михайловичу». 12 мая 1941 г.	434
49. Заявление спецпереселенки Е.Б.Выжиковской на имя коменданта Жаровского поселка Вожегодского района. Май 1941 г.	434
50. Характеристика на спецпереселенку Н.М.Беркманскую. 12 мая 1941 г.	435

51. Характеристика на спецпереселенку Е. Б. Выжиковскую. 12 мая 1941 г.	435
52. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 267 «О наложении взыскания на коменданта спецпоселка "Озерена" Биряковского РО УНКВД Свинкина Бориса Ивановича». 18 июня 1941 г.	436
53. Докладная записка начальника УНКГБ по Вологодской области П. П. Кондакова заместителю Народного комиссара государственной безопасности СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга Б.З.Кобулову № 5068 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских лесников, осадников и беженцев, и их антисоветской деятельности в спецпоселках области». 20 июня 1941 г.	436
54. Сообщение № 5194 начальника УНКГБ по Вологодской области П. П. Кондакова на имя заместителя Народного комиссара государственной безопасности СССР комиссара государственной безопасности 3 ранга Б.З.Кобулова. 4 июля 1941 г.	445
55. Сообщение № 5195 начальника УНКГБ по Вологодской области П. П. Кондакова на имя командующего войсками Архангельского военного округа генерал-лейтенанта Качалова. 4 июля 1941 г.	446
56. Справка коменданта спецпоселка «Крутая Осыпь» Тотемского района об изъятии и уничтожении географической карты Европы у спецпереселенца М. М. Скоржа. 23 июля 1941 г.	448
57. Справка о научных работниках и специалистах среди спецпереселенцев-беженцев. Август 1941 г.	448
58. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области Л. Ф. Галкина начальнику 3-го Управления НКВД СССР старшему майору государственной безопасности Н. Д. Горлинскому № 5440 «О настроениях спецпереселенцев из западных областей УССР и БССР в связи с заключением Соглашения между СССР и польским правительством». 10 августа 1941 г.	449
59. Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 88 «О наложении дисциплинарного взыскания на коменданта спецпоселка "Ужла" Ковжинского района Фоткина Петра Степановича». 20 августа 1941 г.	452
60. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 001187 «О ликвидации районных и поселковых комендатур НКВД по обслуживанию спецпереселенцев – осадников, лесников и беженцев». 31 августа 1941 г.	453
61. Из оперативной сводки о важнейших происшествиях по Вологодской области за период с 14 по 17 сентября 1941 г.	454
62. Циркуляр НКВД СССР № 245 о порядке освобождения польских граждан. 18 сентября 1941 г.	454
63. Из оперативной сводки о важнейших происшествиях по Вологодской области за 29 и 30 сентября 1941 г.	455
64. Указание Народного комиссариата лесной промышленности СССР № 1-7055. 10 октября 1941 г.	456
65. Сводная ведомость о выполнении норм выработки рабочими из числа польских граждан по Курьяновскому лесопункту за вторую половину декабря 1941 г.	457
66. Докладная записка члена исполкома райсовета Кочеванова Д. П. и уполномоченного РК ВКП(б) Ракитина М. А. о результатах проверки трудового использования и бытовых условий размещения польских граждан в Курьяновском лесопункте. [Январь 1942 г.]	458
67. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина заместителю Народного комиссара внутренних дел комиссару государственной безопасности 3 ранга В. Н. Меркулову «Об агентурно-оперативном обслуживании Польской колонии». 13 февраля 1942 г.	462
68. Заявление польских граждан на имя начальника Курьяновского лесопункта. 24 марта 1942 г.	465

69. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову № 5391 «О тяжелом материальном положении польских граждан, проживающих на территории Вологодской области». 2 апреля 1942 г.	466
70. Акт о прекращении работы польскими гражданами на Курьяновском лесопункте. 25 апреля 1942 г.	467
71. Акт о прекращении работы польскими гражданами на Курьяновском лесопункте. 8 июня 1942 г.	468
72. Протокол общего собрания польских граждан, работающих на Курьяновском лесопункте. 5 июля 1942 г.	469
73. Письмо представителя польской делегатуры Ежи Гурщика польским гражданам, работающим на Курьяновском лесопункте. 11 июля 1942 г.	471
74. Акт о причинении ущерба колхозу «Красный пахарь» польскими гражданами, проживающими в поселках Курьяново и Кордон. 26 июля 1942 г.	472
75. Акт о невыходе на работу польских граждан на Курьяновском лесопункте. 17 сентября 1942 г.	472
76. Телефонограмма начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 2-го Управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга П. В. Федотову. 11 октября 1942 г.	473
77. Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 2-го Управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга П. В. Федотову № 6733 «О хищениях и бесчинствах поляков, проживающих в Курьяновском поселке». 16 октября 1942 г.	474
78. Справка отдела социального обеспечения Вологодского облисполкома «Об организации Харовского дома инвалидов». 21 ноября 1942 г.	475
79. Специальное сообщение № 6905 начальника КРО УНКВД по Вологодской области старшего лейтенанта государственной безопасности А. Д. Соколова начальнику 4-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майору государственной безопасности Г. С. Жукову. 21 ноября 1942 г.	477
80. Докладная записка начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 4-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майору государственной безопасности Г. С. Жукову «Об арестах польских граждан». 30 ноября 1942 г.	478
81. Докладная записка начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 4-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майору государственной безопасности Г. С. Жукову «О наличии в Вологодской области польских благотворительных заведений». 2 декабря 1942 г.	479
82. Записка по «ВЧ» заместителя начальника УНКВД по Вологодской области капитана государственной безопасности А. П. Свиридова заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга В. Н. Меркулову. 24 декабря 1942 г., 7 часов 40 минут	481
83. Из докладной записки во 2-е Управление НКВД СССР «Об итогах агентурно-оперативной работы контрразведывательного отдела УНКВД по Вологодской области за декабрь месяц 1942 г.». 5–6 января 1943 г.	482
84. Решение Исполнительного комитета Бабушкинского районного Совета депутатов трудящихся «Об организации детских учреждений для детей польских граждан». 7 января 1944 г.	483
85. Справка Вологодского областного отдела народного образования «Об обучении детей польских граждан». 17 января 1944 г.	484
86. Письмо Комитета по делам польских детей в СССР заведующему Вологодским областным отделом народного образования Шишкину В. М. о направлении учебников для польских школ. 14 марта 1944 г.	485

87. Телеграмма Вологодского областного отдела народного образования в Комитет по делам польских детей в СССР о получении учебников и литературы на польском языке. 31 марта 1944 г.	486
88. Решение Вологодского облисполкома «О частичном переселении бывших польских граждан». 22 июля 1944 г.	486
89. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР». 10 августа 1944 г.	487
90. Телеграмма начальника Отдела специальных поселений УНКВД по Вологодской области майора госбезопасности Бредникова начальнику Отдела специальных поселений НКВД СССР полковнику госбезопасности Кузнецову о прибытии эшелона польских граждан к месту назначения. 4 октября 1944 г.	488
91. Инструктивное письмо Уполномоченного советской делегации в Смешанной советско-польской комиссии по эвакуации заместителя председателя Вологодского облисполкома Герасимова председателям горрайисполкомов «По организации отправки бывших польских граждан, переселяемых из СССР в Польшу». Февраль 1946 г.	489
92. Отчет о работе Кировской базы Управления по снабжению поляков при Наркомате торговли СССР за период с 15 июня 1943 г. по 1 января 1946 г.	492
93. График следования польских граждан, переселяемых в Польшу из Вологодской области. Март 1946 г.	501
94. Отчет о количестве переселенцев, направленных в эшелоне № 43 из Вологодской области. 18 марта 1946 г.	502
95. Акт о прибытии эшелона с польскими гражданами на ст. Брест-Литовск. 31 марта 1946 г.	503
96. Сообщение уполномоченного Министерства торговли СССР начальнику Упрособторга Министерства торговли СССР Шуваловой «Информация об отправке эшелонов с польскими гражданами в Польшу из областей, обслуживаемых Кировской базой Упрособторга». 2 апреля 1946 г.	503
97. Акт передачи воспитанников польского детского дома № 2 на ст. Брест. 11 июня 1946 г.	505
98. Отчет о работе переселенческого отдела при Вологодском облисполкоме за 1946 год. 18 января 1947 г.	505
99. Геннадий Николаев. И тогда офицер безопасности сказал: «Простите нас...» ...	508
100. Казимир Смоленский. На Вологодской земле (воспоминания «лесника»)	511
101. Владислав Войткевич. «Бога нет, а Сталин есть, и дал нам конфет» (из детских воспоминаний о вологодской ссылке)	521
102. Густав Герлинг-Грудзинский. Иной мир. Советские записки	525
Польские граждане, репрессированные в уголовном порядке.....	527
Эпилог	576
Список источников и литературы.....	578
Указатель географических названий	586
Именной указатель	610
Список сокращений	629
Сведения об авторах	639
Иллюстративный материал к главе I.....	641
Иллюстративный материал к главе II.....	646
Иллюстративный материал к главе III.....	679

*Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).*

А. Блок

Предисловие

История советско-польских отношений – одна из наиболее сложных и противоречивых страниц прошлого. Долгое время в отечественной историографии господствовал принцип «непогрешимости» политики советского государства в отношении своего славянского соседа. Акцент делался на помощь СССР польскому народу в освобождении от нацистской оккупации, братское сотрудничество в период Великой Отечественной войны и становление новой, социалистической польской государственности. И только благодаря «архивной революции» 1990-х гг., ставшей следствием распада советской системы, историки получили возможность исследовать доселе запретные темы советско-польских отношений. К числу таких тем, безусловно, относится история репрессий против поляков и польских граждан в период сталинизма.

В 1937–1938 гг. поляки стали одной из самых многочисленных национальных групп, на которую обрушился маховик «Большого террора». Эта репрессивная кампания получила наименование «польская операция». Любой советский гражданин, имевший польскую фамилию или польские корни, оказывался потенциальной жертвой карательной машины НКВД. Практически во всех регионах СССР, в столичных городах и глубокой провинции, проходили массовые аресты и допросы, выносились приговоры, содержание которых было заранее predetermined. В целом по польской операции было осуждено 139 835 чел., из которых 111 091 чел. были расстреляны и 28 744 чел. направлены в исправительно-трудовые лагеря¹.

Новый виток репрессий обрушился на польский народ после раздела Польши между гитлеровским и сталинским режимами в начале Второй мировой войны. Официальным поводом для «освободительного похода» Красной армии стали пропагандистские тезисы об оказании братской помощи украинцам и белорусам, изнывающим под «игмом польских панов» и «несостоятельности польского государства». Военнослужащие польской армии, захваченные на занятых территориях (248 тыс. чел.), были обезоружены, а половина из них (125 тыс. чел.) – направлена в лагеря НКВД. Большинство солдат вскоре были освобождены (42 тыс. чел.) или переданы германским властям (43 тыс. чел.). Остальные (около 25 тыс. чел.) удерживались в советском плену и привлекались к труду на советских предприятиях и стройках².

Наиболее трагическая судьба выпала на долю офицеров польской армии, сотрудников полиции, пограничной охраны (15 тыс. чел.), которые на основании се-

¹ Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 40.

² Рассчитано по данным: Лебедева Н. С. Катынь: преступление против человечества. М., 1994. С. 37; Военнопленные в СССР, 1939–1956: документы и материалы. М., 2000. С. 154.

кретного решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. были расстреляны под Калинин, Смоленском и Харьковом, как «заклятые враги советской власти». Та же участь постигла 11 тыс. польских узников тюрем УНКВД Западной Украины и Западной Белоруссии¹.

Массовой депортации подверглось польское население с присоединенных к СССР территорий. Около 320 тыс. чел. были высланы в северные и восточные регионы страны². В местах принудительного поселения они были обязаны трудиться на лесозаготовках, объектах местной промышленности и не имели права возвращения на родину. Многие погибли во время долгого пути, от голода и холода на чужбине, брошенные на произвол судьбы и лишённые средств к существованию. Тем, кто уцелел, приходилось ютиться в грязных и тесных бараках, привыкать к тяжелому, неквалифицированному труду, регулярно проходить регистрацию в поселковых комендатурах.

Переломным моментом в судьбах поляков стало начало Великой Отечественной войны. 30 июля 1941 г. СССР и эмигрантское польское правительство в Лондоне подписали соглашение об установлении дипломатических отношений и формировании на территории Советского Союза польской армии. Почти 390 тыс. польских граждан, находившихся в местах заключения и ссылки, в результате амнистии, объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г., получили свободу. Свыше 100 тыс. чел. выехали к местам формирования армии генерала В. Андерса³. Однако советско-польское сотрудничество оказалось непродолжительным. Соккрытие сталинским руководством информации о «пропавших без вести» польских офицерах, вывод польской армии из СССР в 1942 г. по решению правительства В. Сикорского, а затем опубликование немцами материалов с результатами раскопок в Катынском лесу – всё это привело к разрыву дипломатических отношений между вчерашними союзниками.

Третья волна репрессий против поляков пришлась на завершающий период Второй мировой войны, когда советские войска освободили территорию Польши от гитлеровских захватчиков. Органы военной контрразведки «Смерш» и НКГБ-НКВД арестовывали лиц, сотрудничавших с немецкими оккупантами, членов польского движения Сопротивления и всех, кто представлял потенциальную опасность для советской власти. Главный удар был направлен против подпольной Армии Крайовой, напрямую подчинявшейся польскому правительству в Лондоне. По данным исследователей, от 39 до 48 тыс. поляков были арестованы и интернированы на территорию СССР⁴. В местах лишения свободы они содержались наравне с заключёнными и военнопленными гитлеровской армии и были возвращены на родину спустя несколько лет после окончания войны, за исключением тех, кто был осужден и переведен в лагерь ГУЛАГа.

Беспрецедентный масштаб репрессий против поляков и польских граждан со стороны сталинского режима, затронувший, по разным оценкам, от 700 тыс. до 1 млн чел.⁵, а также попытка советского руководства на протяжении долгого времени скрывать историческую правду негативно отразились на взаимоотношениях между народами России и Польши. По убеждению авторов данной книги, только

¹ См.: Катынь: пленники необъявленной войны : документы и материалы / под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. М., 1999.

² Репрессии против поляков и польских граждан... С. 6, 77, 116, 121.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 412–413.

⁴ Репрессии против поляков и польских граждан... С. 8, 212–213.

⁵ Там же. С. 9; Дембовска А. Поляки на Севере России : альбом о польских местах памяти. СПб., 2011. С. 77.

признание моральной ответственности за преступления сталинского режима современным российским обществом и правдивое изложение истории способны преодолеть вражду и конфронтацию, оставшиеся нам в наследство от сталинской эпохи. Только взаимопонимание и стремление к честному и открытому диалогу являются надежной предпосылкой для сближения между нашими странами в обозримом будущем.

* * *

Ссылная Вологда – уникальный исторический феномен. «Нет в русском освободительном движении сколько-нибудь значительного деятеля, который не побывал бы в Вологде хотя бы на три месяца... – писал Варлам Шаламов. – Много столетий этот город – место ссылки или кандалный транзит для многих деятелей сопротивления – от Аввакума до Савинкова, от Сильвестра до Бердяева, от дочери фельдмаршала Шереметьева до Марии Ульяновой, от Надеждина до Лаврова, от Германа Лопатина до Луначарского»¹.

Особая роль вологодской земли в карательной политике Российского, а затем и Советского государства, во многом объяснялась спецификой ее природно-географического положения, а именно: обширной территорией, суровым климатом, малонаселенностью, бездорожьем, удаленностью от административно-политических центров страны. В XVI–XVIII вв. вологодские монастыри являлись одним из ключевых звеньев в системе исполнения наказаний. Ссылке и заключению в монастырские тюрьмы подлежали государственные преступники, еретики, раскольники, сектанты, лица духовного сана, приговоренные к тюремному заключению, участники крестьянских выступлений и даже члены царствующей династии². В числе поднадзорного контингента традиционно были иностранцы, среди которых особую группу составляли поляки.

Первые упоминания о пребывании поляков на Вологодчине относятся к началу XVII в., периоду «Смутного времени». Именно тогда Василий Шуйский определил «дальние города» – Белозерск, Великий Устюг, Вологду и Устюжну в качестве мест поселения поляков, взятых в заложники в мае 1606 г. за оказание поддержки самозванцу Лжедмитрию I. По указанию царя 37 пленников («Дворжицкого с товарищами его и со всеми, которые под его началом») в апреле 1607 г. доставили в Вологду и разместили под охраной на «литовском дворе, в опальной тюрьме и в дьячьей избе Спасского Прилуцкого монастыря вотчины»³. Пленные поляки неоднократно жаловались на недостаток пищи, тесноту помещений и притеснения вологодского воеводы Н. М. Пушкина. В августе 1608 г. несколько пленных даже совершили побег из Устюжны. На их поимку из Вологды был направлен отряд стрельцов. В конце концов, 3 октября 1608 г. «польских панов и их слуг» освободили, снабдив их на дорогу деньгами и подводами⁴. Гораздо более сурово обошлись вологжане с захваченными в плен представителями следующего самозванца – Лжедмитрия II, которые подвергли город разорению и грабежам. Последним отрубили головы и бросили на съедение собакам и свиньям⁵.

¹ Цит. по: Шаламов В. Четвертая Вологда [Электронный ресурс]. URL: <http://shalamov.ru/library/20/1.html> (дата обращения: 07.01.2014).

² Павлушков А. Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2000.

³ Цит. по: Белова Н. А. Региональные аспекты пенитенциарной системы России (на материалах Вологодского края). Вологда, 2013. С. 27.

⁴ Калашникова Н. В., Павлушков А. Р. История пенитенциарной системы Вологодского края: монография. Вологда, 2011. С. 24.

⁵ Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. Вологда, 2004. С. 57–58.

После Отечественной войны 1812 г. Вологодская губерния стала пристанищем около 2 тыс. солдат наполеоновской армии¹. Среди них были уроженцы Польши, воевавшие под знаменами Великого герцогства Варшавского². С пленными поляками власти обращались не как с военнопленными, а как с мятежниками. В частности, утвержденное 21 января 1813 г. императором Александром I постановление Комитета министров гласило: «Пленных поляков обратить на укомплектование полков, на Кавказе, в Грузии и даже на Сибирской линии находящихся, чем не только уменьшится число пленных, на содержании казны остающихся, но сохранятся еще собственные рекруты для усиления армий, против французов действующих»³.

В XIX в. вологодскую ссылку отбывали представители польского национально-освободительного движения. Одними из первых стали участники Ноябрьского восстания 1831–1832 гг., проходившего под лозунгом восстановления независимой «исторической Речи Посполитой». После подавления восстания в Вологду были доставлены 13 польских генералов и полковников. Среди них особо выделялись вице-губернатор г. Варшавы К. Неселовский, начальник Главного штаба Польской армии О. Морозинский, военный министр Ф. Моравский. Император Николай I оказался не слишком жестокосердным к мятежникам: к середине 1830-х гг. все они вернулись на родину.

В 1840-е гг. пляду польских ссыльных на вологодской земле пополнили участники тайной патриотической организации «Содружество польского народа». Среди них были дворяне А. Буховицкий, С. Дроздовский, Э. Ромер и другие – всего около десятка человек. Некоторые из них оставили заметный след в культурной жизни северной провинции, занимаясь музыкальным и литературным творчеством⁴.

В 60-е гг. XIX в. на поселение в Вологду прибывают участники польского восстания 1863–1864 гг. (около 80 чел.). По данным Н. И. Голиковой, их социальный состав отличался пестротой: дворяне (43 %), крестьяне (22 %), мещане (9 %), католическое духовенство (8 %), прочие (18 %). Возраст ссыльных выглядел следующим образом: до 20 лет – 12 чел., от 21 до 30 – 26 чел., от 31 до 40 – 16 чел., от 41 до 50 – 17 чел., старше 50 – 8 чел. Большинство были уроженцами Гродненской, Виленской и Ковенской губерний. Причинами ссылки являлись вооруженное участие в восстании (24 %), активное косвенное участие (24 %), пассивное косвенное участие (14 %), политическая неблагонадежность (14 %), политические дела (19 %), прочие (5 %)⁵.

Чтобы не допустить сплочения польской диаспоры, ее представители направлялись в наиболее отдаленные уезды: Сольвычегодский, Усть-Сысольский,

¹ Кузнецов И. Н. Военнопленные наполеоновской армии в Вологодской губернии в 1807, 1812–1814 гг. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы : материалы областной научно-практической конференции. Вып. 19. Вологда, 2012. С. 34–43; Лебедева Н. Ю. Отечественная война 1812 года: пленные на территории Вологодской губернии в 1813–1816 гг. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Там же. С. 100–107.

² В составе армии Наполеона русскую границу в июне 1812 г. перешло 80 тыс. поляков и литовцев. См.: Панкратов П. А. Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 70–81. Сведения об этапировании через Вологду партий пленных, среди которых были поляки, приводит Н. А. Голубцов. См.: Голубцов Н. А. Город Архангельск и его губерния в Отечественную войну. Архангельск, 1913. С. 7–16; Он же. 1812 год в Архангельской губернии. Архангельск, 1912. С. 25–103.

³ Цит. по: Голубцов Н. А. 1812 год в Архангельской губернии... С. 50.

⁴ Бонфельд М. Ш. Странники поневоле // Вологда : краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. С. 63–80.

⁵ См. подробнее: Голикова Н. И. Польские ссыльные в Вологодской губернии в 60-е годы XIX века // Историческое краеведение и архивы : материалы межрегиональной научной конференции (20 марта 2003 г.). Вып. 10. Вологда, 2004. С. 118–127.

Никольский, Великоустюгский. Ссылные находились под постоянным (гласным и негласным) надзором полиции, а их переписка подвергалась перлюстрации. Не имея достаточных средств к существованию¹, поляки работали в качестве учителей, писцов, врачей, занимались торговлей и хлебопашеством. По признанию самих вологжан, ссылные поляки представляли наиболее просвещенную группу провинциального общества². По свидетельству писателя В. А. Гиляровского, им покровительствовал сам вологодский губернатор С. Ф. Хоминский (с 1861 по 1878 гг.), имевший польское происхождение³.

Первоначально ссылные вели довольно замкнутый образ жизни, их контакты с представителями русского общества имели сугубо официальный и служебный характер⁴. Однако со временем отношения между поляками и местным населением перерастали в дружеские и даже романтические, о чем свидетельствуют случаи заключения браков. Так, вдовец Ярослав Свиртун женился на усть-сысольской красавице Любви Воронцовой. Браком закончился и роман между идеологом народничества, ученым и философом П. Л. Лавровым и польской ссылкой, уроженкой г. Варшавы А. П. Чаплицкой, которые познакомились в Тотьме⁵.

Одним из представителей польской диаспоры в Вологде был поэт, драматург и переводчик Аполлон Коженёвский. Он был сослан в Вологду в 1862 г. за участие в освободительном движении. Его супруга Эвелина Коженёвская (Бобровская) вместе с четырехлетним сыном Юзефом – будущим всемирно известным писателем Джозефом Конрадом – разделила тяготы ссылки. В 1863 г. в связи с болезнью жены А. Коженёвский добился перевода в Чернигов.

Некоторые из поляков предпринимали попытку побега. Так, в апреле 1872 г. из Сольвычегодска бежал Адам Подгурский, находившийся в ссылке с октября 1871 г. Беглеца удалось задержать в Архангельске, где он намеревался на иностранном корабле попасть за границу. После поимки Подгурский был этапирован в Сольвычегодск под постоянный надзор полицейских смотрителей⁶.

Конец XIX – начало XX в. – период расцвета вологодской ссылки. Именно в это время Вологодчина получает неофициальный статус «подстоличной Сибири». Здесь находились известные революционеры и общественные деятели: Н. А. Бердяев, А. А. Богданов, В. В. Воровский, В. А. Карпинский, А. В. Луначарский, В. М. Молотов, Б. В. Савинков, И. А. Саммер, И. В. Сталин, П. Л. Тучапский, П. В. Точисский, М. И. Ульянова, М. С. Урицкий и многие другие. Среди политссылных активную роль играли поляки. По данным краеведов, во второй половине XIX в. последние составляли до 80 % «политических преступников», в начале XX в. – от 5 до 7 %⁷.

¹ На наём жилья из казны ссылкой отпускалось по 1 руб. 50 коп. в месяц, на остальные расходы – по 15 коп. в сутки, т. е. в сумме 6 руб. в месяц. См.: Макарова Е. А. Сравнительный анализ положения польских ссылкой в Вологодской и Новгородской губерниях // К 150-летию Январского восстания в Польше: Польские ссылки в Новгородской губернии / отв. ред. Б. Н. Ковалев. Великий Новгород, 2013. С. 93.

² Голикова Н. И. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в вологодской ссылке // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность : сборник материалов межрегиональной научной конференции. Вологда, 2010. С. 132–136.

³ Калашникова Н. В. История вологодской милиции. Вологда, 2003. С. 34–35.

⁴ Алексеева М. А. Повседневная жизнь польских политических ссылкой в Новгородской губернии во второй половине XIX века // К 150-летию Январского восстания в Польше... С. 90.

⁵ Макарова Е. А. Сравнительный анализ положения польских ссылкой... С. 97–98.

⁶ Голикова Н. И. Польские ссылки в Вологодской губернии... С. 125–126.

⁷ Каторга и ссылка на Севере России: сборник статей. Т. 3 : Воспоминания поляков. Архангельск, 2008. С. 5; Цветков С. Н. Вологодская политическая ссылка в конце XIX – начале XX в. // История пенитенциарных учреждений Вологодского края : сборник материалов научно-практического семинара. Вологда, 2006. С. 38.

Ссылным полякам-католикам было предоставлено право отправления религиозных обрядов. В 1866 г. настоятелем Римско-католического прихода Успения Божией матери в Вологде стал бывший ссылный Юзеф Ковальский, который был одновременно настоятелем прихода в Архангельске. В 1871–1873 гг. эту должность занимал Михаил Ручинский, в 1874–1889 гг. – Тит Красовский¹.

В конце XIX в. в Вологодском исправительном арестантском отделении проводил службы ксендз городского костела Ф. Чарковский. В 1892 г. он организовал соборование больных заключенных и говенье 152 арестантов. В 1915 г. заключенных арестантского отделения посещали ксендз и пастор. В смете на 1917 г. на оплату духовенству иных конфессий было предусмотрено 50 рублей².

После революционных событий 1917 г. Вологда, как и вся страна, была охвачена пламенем Гражданской войны. Чрезвычайные органы советской власти развернули борьбу с контрреволюционным подпольем. В начале августа 1918 г. сотрудниками Губчека был раскрыт заговор польских легионеров, которые якобы намеревались при поддержке стран Антанты превратить Вологду в очаг сопротивления большевистской власти. Двести польских военнослужащих были направлены в Москву, а их руководители – офицеры Мосальский, Цесельский, Кобас и еще трое – расстреляны³.

«Красный террор» явился прологом массовых политических репрессий конца 1920-х – 1930-х гг. И. В. Сталин превратил страну в гигантскую тюрьму, и Вологодчина, место его дореволюционной ссылки, стала в 1930-е гг. одной из огромных лагерных зон, хотя и несколько меньших размеров, чем Колыма или Воркута. Нескончаемый поток заключенных и спецпереселенцев, разного возраста и национальности, политических убеждений и вероисповедания, наводнил Северный край. Польские граждане стали составной частью лагерного «интернационала».

* * *

Сегодня, кажется, уже ничто не напоминает о трагедии польского народа на вологодской земле. От спецпоселков, в которых жили сотни и тысячи людей, не осталось и следа. Лагерные бараки разобраны или истлели от времени. Кладбища заросли лесом и сорной травой, могильные знаки упали и вросли в землю. Да и память людей дала трещину. Редко какой вологжанин знает о том, что творилось на его малой и большой родине семьдесят-восемьдесят лет назад... Тем не менее пожелтевшие от времени страницы архивных документов хранят сведения о людских трагедиях сталинской эпохи. И находятся исследователи, которые делают прошлое достоянием современности.

В отличие от других регионов России, в Вологодской области история репрессивной политики советского государства в отношении польских граждан стала предметом специального исследования лишь недавно. Первые очерки вологодских ученых, содержащие сведения о пребывании поляков на спецпоселении и в заключении, были опубликованы в книге «Эхо минувшей войны», вышедшей в Вологде в 1994 г. Ее авторы – В. Б. Конасов и В. В. Судаков – повествовали о пребывании польских военнопленных в Грязовецком лагере НКВД и польских спецпоселенцев в различных уголках Вологодчины⁴.

¹ Макарова Е. А. Сравнительный анализ положения польских ссылных... С. 98.

² Белова Н. А. Региональные аспекты пенитенциарной системы... С. 68.

³ Доверено охранять Отечество (из истории органов госбезопасности в Вологодском крае). Вологда, 2008. С. 221–222.

⁴ Конасов В. Б., Судаков В. В. Эхо минувшей войны. Вологда, 1994. С. 7–13, 59–60.

Наиболее глубоко и всесторонне историю польской ссылки в Вологодской области изложил в своих трудах один из авторов настоящей книги – Сергей Игоревич Старостин¹. В 2005 г. в Варшаве вышла подготовленная при его участии книга, повествующая о судьбах польских осадников и беженцев на вологодской земле. В ней опубликован полный список польских граждан, находившихся на спецпоселении в Вологодской области².

История Грязовецкого лагеря НКВД в 1939–1941 гг., в котором были размещены уцелевшие после катынской расстрелянной акции польские военнослужащие и гражданские лица, подробно исследована в работах В.Б. Конасова и А.Л. Кузьминых³. Проблема военного плена в ее региональном измерении нашла отражение в книге А.Л. Кузьминых, С.И. Старостина и А.Б. Сычева «Теперь я прибыл на край света...»⁴. Данное издание включает очерки по истории лагерей и спецгоспиталей для военнопленных и интернированных, а также документы, воспоминания и свидетельства, освещающие различные аспекты жизни за колючей проволокой. Большой интерес представляет полный список «узников войны» (в том числе польских граждан), погребенных в различных уголках Вологодчины.

¹ Старостин С.И. Трагические страницы истории. Точка еще не поставлена... // Историческое краеведение и архивы : материалы V и VI научно-практических конференций. Вып. 5. Вологда, 1999. С. 67–76; Он же. История советской ссылки на Европейском Севере: 1930–1956 гг. (на материалах архивов Вологодской области) // История и перспективы уголовно-исполнительной системы России : сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 4 апреля 2002 г.). Вологда, 2002. С. 98–106; Он же. Структура и функции администрации спецпереселенческих поселков Вологодской области в 1930–1956 годы // Историческое краеведение и архивы : сб. ст. Вып. 9. Вологда, 2003. С. 109–125; Он же. Документы архива УВД Вологодской области о судьбах депортированных граждан СССР и других стран // Историческое краеведение и архивы : материалы межрегиональной научной конференции, 20 марта 2003 г. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 184–196; Он же. Депортированные советские и иностранные граждане в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // 1941–1945 : уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма : материалы межрегиональной научно-практической конференции, 24–25 февраля 2005 г. Вологда, 2006. С. 101–112; Он же. Переселение поляков из Вологодской области (1944 год) // Историческое краеведение и архивы : материалы областной научно-практической конференции, 18 марта 2010 г. Вып. 17. Вологда, 2010. С. 138–145; Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Польские военнопленные и спецпереселенцы в Вологодской области (1939–1941 гг.) // Россия – Польша: филологический и историко-культурный дискурс : сб. ст. участников Международной научной конференции (Магнитогорск, 18–19 ноября 2005 г.). Магнитогорск, 2005. С. 104–111.

² Польские спецпереселенцы в Вологодской области. Алфавитные списки 14226 польских граждан, высланных в 1940 г. из западных областей БССР и УССР / сост. А. Дзенкевич, Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский и С. Старостин. Варшава, 2005. 703 с. (Индекс репрессированных. Вып. XVII).

³ Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Польские военнопленные в Грязовецком лагере НКВД (1939–1941 гг.) : исторический очерк, документы и материалы. Вологда, 2002; Они же. В плену Страны советов: военнопленные и интернированные поляки в Грязовецком лагере НКВД (1939–1941 гг.) // Новый Часовой. 2002. № 13–14. С. 55–79; Они же. Польские военнопленные в лагерях Европейского Севера СССР в 1939–1941 гг. // Історія слов'янських народів: дослідження актуальних проблем. Вип. 8 : Україна і Польща в горнілі Другої світової війни (до 60-річчя перемоги над фашизмом) / відп. ред. П.М. Чернега, Г.В. Стрельський. Зб. наук. праць. Київ, 2005. С. 277–290; Они же. Польские военнопленные в лагерях Европейского Севера СССР: 1939–1941 гг. // Сторінки воєнної історії України : зб. наук. ст. К., 2006. Вип. 10. Ч. 1. С. 246–255; Кузьминых А.Л., Старостин С.И. К вопросу о пребывании военнопленных и интернированных поляков в Грязовецком лагере НКВД // Историческое краеведение и архивы : материалы научно-практических конференций (Вологда, 16 марта 2000 г., 14 марта 2001 г.). Вып. 8. Вологда, 2002. С. 155–167.

⁴ Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 1 : Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных Вологодской области (1939–1949) : очерки и документы; Т. 2 : Иностранные военнопленные и интернированные, умершие в Вологодской области в 1943–1949 гг. Вологда, 2009.

Среди работ по репрессивно-лагерной тематике, затрагивающих польскую тему, следует отметить монографию В. Б. Конасова «История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953)»¹. В ней проанализирован механизм массовых политических репрессий в Вологодской области, выделены его региональные особенности, описана деятельность мест лишения свободы и трудовых поселений. В книге также повествуется о процессе реабилитации жертв политических репрессий.

В целом анализ региональной историографии позволяет сделать вывод, что, несмотря на активное изучение в последние годы репрессий против поляков на вологодской земле, до сих пор отсутствует обобщающий труд по данной теме. Именно эту задачу и призвана решить книга, которую читатель держит в руках. Авторы рассматривают подготовленное издание не только как дань памяти пострадавшим от сталинского террора польским гражданам, но и как попытку разобраться в собственном тоталитарном прошлом.

* * *

Предлагаемая книга состоит из трех глав, выстроенных в проблемно-хронологическом порядке и связанных с массовыми репрессивными кампаниями по отношению к польским гражданам. В первой главе раскрыты нормативно-правовые основы, механизм проведения и итоги «польской операции» на территории Вологодской области. Во второй главе освещена история пребывания военнопленных и интернированных поляков в лагерях и спецгоспиталях Вологодской области в 1939–1949 гг. В третьей главе повествуется о судьбах польских спецпереселенцев в Вологодской области в 1940–1946 гг.

Книга основана на комплексе документов из центральных и местных государственных и ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, архива Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области, архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Вологодской области, Государственного архива Вологодской области, Государственного архива Кировской области, Вологодского областного архива новейшей политической истории, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Наиболее ценные архивные документы, выявленные в процессе подготовки книги, авторы сочли необходимым опубликовать в оригинале.

Нашли отражение на страницах книги и документы личного происхождения – воспоминания и письма репрессированных. Они позволяют ощутить человеческое измерение жизни в условиях несвободы, увидеть описываемые события глазами их непосредственных участников.

Архивные материалы, представленные в документальных приложениях, публикуются в соответствии с принятыми правилами издания исторических документов². Документы имеют сквозную нумерацию и располагаются в хронологическом порядке. Ряд документов публикуется с сокращениями, что обусловлено их большим объемом или наличием сведений личного характера, не подлежащих публикации. Если документ приводится в извлечении, то сделанные в нём пропуски обозначаются отточиями в квадратных скобках, а заголовок документа начинается предлогом «из». Некоторые имена и фамилии по этическим соображениям

¹ Конасов В. Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Вологда, 2006.

² Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990.

в текстах документов обозначены буквами, а оперативные псевдонимы заменены троеточием в кавычках

В редакционных заголовках кратко раскрывается содержание документа, при этом указывается тип, авторство и дата его создания. Все архивные документы сопровождаются соответствующей легендой, включающей название архива, номер фонда, описи, дела, листа, указание на характер документа (копия или подлинник). Некоторые документы, содержание которых требует дополнительных пояснений, сопровождаются примечаниями.

При публикации полностью сохранены язык и стиль документов, а текст приближен к современным нормам орфографии и пунктуации. Явные опечатки и грамматические ошибки исправлены без оговорок. Места рождения и жительства в биограммах приводятся в соответствии с документами архивно-следственных дел и протоколов внесудебных органов (троек). Пропущенные в тексте и вставленные по смыслу слова или части слов взяты в квадратные скобки. Встречающиеся в тексте сокращенные слова и аббревиатуры раскрываются в списке сокращений, публикуемом в конце книги.

Авторы благодарят за помощь в подготовке данного издания А. Э. Гурьянова, Т. В. Карташову, Н. Л. Кучумову, Е. Д. Макушину, Л. Ю. Маркову, А. Б. Сычева, Т. Н. Шпаковскую.

Глава I. «Большой террор» и «польская операция» (1937–1938 гг.) на территории Вологодской области

Массовые политические репрессии являются символом преступлений сталинизма против своего народа. Пик репрессий, получивший название «Большого террора», пришелся на 1937–1938 гг., когда органами НКВД по обвинению в антисоветской деятельности было арестовано более 1,5 млн чел., из которых около 700 тыс. – расстреляно.

Репрессии разворачивались по двум направлениям: первое – так называемая кулацкая операция, второе – операции по так называемым инациональностям (полякам, немцам, финнам, грекам, болгарам, литовцам, румынам и др.). Волна террора обрушилась не только на руководящих работников партийных и советских органов, но и в несравненно большей степени на рядовых граждан, далеких от политической деятельности. Массовые аресты и расстрелы проводились по всей стране. Вологодская область не стала исключением...

2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об антисоветских элементах» и 3 июля направило его телеграммами наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову и секретарям региональных парторганизаций. В документе говорилось: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке»¹. Этой телеграммой началась подготовка так называемой кулацкой операции, одной из самых жестоких за всё время проведения массовых репрессий.

31 июля 1937 г. оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» был утвержден решением Политбюро ЦК ВКП(б)². К контингентам, подлежащим репрессии, относились бывшие кулаки, оставшиеся в деревне или осевшие в городах, в том числе бежавшие из лагерей (трудпоселков) или скрывшиеся от раскулачивания; бывшие члены антисоветских партий; священство; бывшие «белые», жандармы, чиновники и т.п.; уголовники, ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой. В отношении «наиболее активных антисоветских элементов» операция должна была проводиться также в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях.

¹ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940: в 2 кн. Кн. I / отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2005. С. 740–741.

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. С. 96–104; Политбюро и крестьянство... С. 742–743.

При организации и проведении «кулацкой операции» все репресслируемые были разбиты на две категории. Первая категория – «наиболее враждебные элементы» – подлежали немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу. Вторая категория – «менее активные враждебные элементы» – подлежали аресту и заключению в исправительно-трудовые лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

Приказ устанавливал количество лиц, подлежащих репрессии по первой и второй категориям, для каждого региона СССР, а также фиксировал персональный состав троек, выносящих приговоры (начальник УНКВД, секретарь обкома ВКП(б), областной прокурор)¹. Тройки вели протоколы своих заседаний, в которых записывали вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного. Протоколы заседаний направлялись начальникам оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. Как правило, решения выносились заочно – без вызова обвиняемого, без участия защиты и обвинения – и обжалованию не подлежали. Приговоры к расстрелу приводились «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение».

Согласно приказу № 00447 операция по репрессированию бывших кулаков, антисоветских элементов и уголовников должна была начаться 5 августа 1937 г. и продлиться четыре месяца. За это время было намечено осудить 268 950 чел. (75 950 чел. – к расстрелу, 193 000 чел. – к заключению в лагерь), в том числе по Северной области – 2750 чел. (750 чел. – к расстрелу, 2000 чел. – к заключению в лагерь). Вместе с тем указанные в приказе «лимиты» не были окончательными и могли быть увеличены по мотивированным ходатайствам наркомов республиканских НКВД и начальников краевых и областных управлений НКВД.

Сроки «кулацкой операции» неоднократно продлевались, а регионам предоставлялись дополнительные «лимиты». Определенное значение при этом имели как рвение местных руководителей НКВД, так и происходящие административно-территориальные изменения.

23 сентября 1937 г. постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР Северная область была разделена на Архангельскую и Вологодскую области. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00623 от 29 сентября 1937 г. было организовано Управление НКВД СССР по Вологодской области, в состав которого вошли 2 районных отдела и 21 районное отделение из расформированного УНКВД по Северной области и 18 районных отделений, переданных из подчинения УНКВД по Ленинградской области². Таким образом, дальнейшее исполнение приказа № 00447 перешло к вновь сформированному управлению НКВД и тройке в составе председателя Жупахина (начальник УНКВД)³ и членов Люстрова (2-й секретарь обкома ВКП(б))⁴ и Савгирова (заместитель прокурора Вологодской области по спецделам). Прибыв в г. Вологду в конце сентября 1937 г., Жупахин начал активно претворять в жизнь директивы и приказы НКВД о борьбе с «врагами народа». Первым

¹ В состав тройки по Северной области вошли: председатель – Бак, члены – Коржин и Рябов.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195. Л. 54–55 об.

³ Расстрелян 22 июня 1940 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 15–16 мая 1940 г. 4 июля 2002 г. Главной военной прокуратурой Российской Федерации признан не подлежащим реабилитации.

⁴ Расстрелян 25 апреля 1938 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 25 апреля 1938 г. Реабилитирован 13 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

делом он запросил руководство НКВД увеличить лимиты¹ по первой категории на 1000 чел., по второй категории – на 1500 чел.²

Тройка УНКВД по Вологодской области приступила к своей работе 2 ноября 1937 г. и завершила ее 22 сентября 1938 г. За этот период было проведено 26 заседаний. Всего на основании решений тройки УНКВД было репрессировано 4705 чел.: 2090 чел. (44,4 %) приговорено к расстрелу, 2615 чел. (55,6%) – к заключению в ИТЛ, из них по обвинению в контрреволюционных преступлениях – 4524 чел. (96,2 %), из которых более 4000 чел. в протоколах тройки значились как «бывшие кулаки». 181 чел. (3,8%) был репрессирован как уголовный элемент.

Не обошли стороной Вологодскую область и массовые репрессии, проводимые НКВД по национальному признаку. Всего в 1937–1938 гг. в Советском Союзе было проведено более десятка операций этнического характера – против поляков, немцев, румын, латышей, эстонцев, финнов, греков, афганцев, иранцев, китайцев, болгар, македонцев и харбинцев³, которые рассматривались сталинским руководством как потенциальный ресурс для шпионажа и коллаборационизма⁴.

11 августа 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00485, положивший начало массовым репрессиям в отношении поляков. В дальнейшем он лег в основу остальных приказов о репрессировании иностранных подданных и советских граждан иностранного происхождения. Данным приказом ставилась задача по ликвидации Польской военной организации (ПОВ), члены которой, как утверждалось, вели диверсионно-разведывательную работу на территории Советского Союза. Аресту подлежали члены ПОВ; оставшиеся в СССР военнопленные польской армии периода советско-польской войны 1920 г.; польские перебежчики и политэмигранты, независимо от времени перехода в СССР; бывшие члены Польской социалистической партии и других польских антисоветских политических партий; наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов⁵.

Одновременно с приказом № 00485 за подписью Н. И. Ежова в местные органы НКВД было направлено «Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР»⁶. В письме, насыщенном именами и фактами, излагалась «история» создания ПОВ и деятельности польской разведки на территории СССР на протяжении двадцати лет. Также в нем был представлен для ориентировки широкий круг возможных обвинений: квалифицированная шпионская работа в области военной, экономической и политической жизни СССР; диверсионно-вредительская работа в оборонной промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве; создание диверсионной сети из числа поляков и различных непольских элементов. В

¹ В соответствии с приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в Ленинградской области планировалось репрессировать 14 тыс. чел., в том числе: к расстрелу – 4 тыс. чел., к заключению в лагеря – 10 тыс. чел., что являлось третьим показателем по СССР после Московской области (35 тыс. чел., из них: к расстрелу – 5 тыс. чел., к заключению в лагеря – 30 тыс. чел.) и Западно-Сибирского края (17 тыс. чел., из них: к расстрелу – 5 тыс. чел., к заключению в лагеря – 12 тыс. чел.).

² Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. 1937 год: региональный аспект // Российская история. 2009. № 1. С. 112.

³ К их числу относили бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР после ее продажи в 1935 г.

⁴ Хлевнюк О.В. Большой террор 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. М., 2004. С. 438.

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 188. Л. 71–74.

⁶ Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: правда и вымыслы о моём отце: в 2 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 366–393.

Таблица 1

Деятельность тройки УНКВД по Вологодской области (1937-1938 гг.)¹

№ протокола	Дата	Количество осужденных				Из них							
		ВСЕГО	ВМН	10 лет ИТЛ	8 лет ИТЛ	за контрреволюционные преступления			уголовный элемент				
						ВСЕГО	ВМН	10 лет ИТЛ	8 лет ИТЛ	ВСЕГО	ВМН	10 лет ИТЛ	8 лет ИТЛ
1	02.11.1937	133	102	30	1	113	95	18	-	20	7	12	1
2	05.11.1937	338	135	203	-	334	135	199	-	4	-	4	-
3	10.11.1937	203	73	130	-	196	70	126	-	7	3	4	-
4	12.11.1937	72	55	17	-	72	55	17	-	-	-	-	-
5	16.11.1937	164	69	95	-	164	69	95	-	-	-	-	-
6	23.11.1937	61	39	22	-	61	39	22	-	-	-	-	-
7	01.12.1937	271	207	64	-	260	201	59	-	11	6	5	-
8	04.12.1937	289	234	55	-	289	234	55	-	-	-	-	-
9	04.12.1937	385	227	158	-	322	199	123	-	63	28	35	-
10	05.12.1937	197	136	61	-	197	136	61	-	-	-	-	-

¹ Подсчитано по: Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 54, 56, 60, 62, 64, 65, 67, 71.

11	07.12.1937	493	200	293	-	434	198	236	-	59	2	57	-
12	08.12.1937	493	38	455	-	493	38	455	-	-	-	-	-
13	10.12.1937	433	22	411	-	433	22	411	-	-	-	-	-
14	21.12.1937	271	75	196	-	271	75	196	-	-	-	-	-
15	26.12.1937	152	23	129	-	143	22	121	-	9	1	8	-
16	29.12.1937	76	49	24	3	72	47	22	3	4	2	2	-
17	29.12.1937 ¹	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
18	17.01.1938	51	51	-	-	51	51	-	-	-	-	-	-
19	21.01.1938	73	73	-	-	70	70	-	-	3	3	-	-
20	26.01.1938	119	50	69	-	118	49	69	-	1	1	-	-
21	01.02.1938	105	78	27	-	105	78	27	-	-	-	-	-
22	14.02.1938	78	54	24	-	78	54	24	-	-	-	-	-
23	14.02.1938 ²	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24	14.06.1938	204	66	138	-	204	66	138	-	-	-	-	-
25	11.07.1938	38	33	5	-	38	33	5	-	-	-	-	-
26	22.09.1938	6	1	5	-	6	1	5	-	-	-	-	-
Всего		4705	2090	2611	4	4524	2037	2484	3	181	53	127	1

¹ О конфискации имущества и ценностей осужденных к ВМН по протоколам № 3 (13 чел.), № 6 (4 чел.), № 7 (39 чел.), № 9 (44 чел.), № 13 (16 чел.), № 14 (13 чел.) и № 16 (3 чел.).

² О конфискации имущества и ценностей осужденных к ВМН по протоколам № 6 (25 чел.), № 18 (17 чел.), № 22 (1 чел.), № 18 и 7 (22 чел.).

письме подчеркивалось наличие связей ПОВ с троцкистским центром и его периферией, с белорусскими и украинскими националистами в целях свержения советской власти и расчленения СССР¹.

Первоначально на осуществление «польского» приказа отводилось три месяца. Операция должна была начаться 20 августа и закончиться 29 ноября 1937 г. Но срок этот постоянно продлевался вместе со сроками проведения других «операций по нацконтингентам» – сначала до 10 декабря, затем до 1 января, до 15 апреля и, наконец, до 1 августа 1938 г. Исключение составила Белоруссия, которой было разрешено продлить эти операции до 1 сентября². При этом, в отличии от «кулацкой операции», жестких квот по отдельным территориям страны не устанавливалось.

Приказ создал так называемый альбомный порядок осуждения. После окончания следствия на обвиняемого составлялась справка «с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного». Отдельные справки собирались, перепечатывались в виде списка, который представлялся на рассмотрение комиссии из двух человек – начальника УНКВД и прокурора («двойки»), в задачу которых входило отнесение обвиняемого к одной из двух категорий³: первой (расстрел) или второй (заключение на срок от 5 до 10 лет). Затем список отсылался в Москву на рассмотрение и окончательное утверждение Комиссии НКВД и Прокурора СССР (Н. И. Ежова и А. Я. Вышинского).

После утверждения список возвращался в Управление НКВД по Вологодской области с копией протокола Комиссии. Начальнику УНКВД предписывалось немедленно привести в исполнение приговоры на лиц, приговоренных к расстрелу, а дела на них со справками об исполнении приговора выслать в Москву. На лиц, приговоренных к заключению в ИТЛ, направлялись выписки из постановлений Особого совещания при НКВД СССР, дела на них также высылались в Москву⁴. В ведение УНКВД по Вологодской области также входило исполнение постановлений Комиссии НКВД и Прокурора СССР по «альбомам», направленным в Москву Дорожно-транспортным отделом ГУГБ НКВД Северной железной дороги (ДТО ГУГБ НКВД СЖД).

Выписки из постановлений Особого совещания оформлялись, как правило, в течение нескольких дней после подписания протоколов Наркомом внутренних дел и Прокурором СССР. Но иногда этот процесс затягивался на несколько недель. Так, например, протокол Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. № 1153 был подкреплен выписками из постановлений Особого совещания только 8 июня 1938 г.

Основным критерием для репрессий по «польской линии» являлся анкетный принцип – рождение или проживание самого репрессированного или его родственников на территории Польши, наличие любого вида связи с ней. Обвинения строились в четком соответствии с приказом № 00485 и «Закрытым письмом...»: «шпионаж в пользу Польши», «диверсионная и вредительская деятельность», «контрреволюционная националистическая агитация» и т. п.

В целом, Комиссия НКВД и Прокурора СССР в период с ноября 1937 г. по май 1938 г. рассмотрела 9 «альбомов» на лиц, обвиняемых в шпионской и диверсионной деятельности в пользу Польши на основании приказа № 00485 от 11 августа 1937 г., предоставленных УНКВД по Вологодской области, и 5 «альбомов», предоставленных ДТО ГУГБ НКВД СЖД.

¹ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010. С. 289.

² Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1 : Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 30.

³ Как и при «кулацкой операции».

⁴ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 34, 35.

Таблица 2

Число осужденных в «альбомном порядке» по Вологодской области на основании приказа НКВД СССР № 00485 («польская операция»)

Номер и дата протокола	Количество осужденных										направлено на исследование
	Всего	ВМН	10 лет ИТЛ	8 лет ИТЛ	5 лет ИТЛ	передано в			Линейный суд СЖД		
						Военную коллегию Верховного Суда СССР	Суда СССР	СЖД			
УНКВД по Вологодской области											
№ 303 от 11.11.1937 г.	31	29	2	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 412 от 25.11.1937 г.	14	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 496 от 08.12.1937 г.	21	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 601 от 22.12.1937 г.	28	19	9	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 768 от 13.01.1938 г.	6	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 843 от 24.01.1938 г.	4	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 991 от 21.02.1938 г.	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 1012 от 26.02.1938 г.	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 1089 от 12.04.1938 г.	24	15	9	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	133 ¹	104	29	-	-	-	-	-	-	-	-
ДТО ГУГБ НКВД СЖД											
№ 378 от 21.11.1937 г.	18	12	6	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 663 от 30.12.1937 г.	29	19	9	-	-	-	-	-	-	-	1
№ 948 от 15.02.1938 г.	22	8	13	-	-	-	-	1	-	-	-
№ 1097 от 14.04.1938 г.	26	4	18	3	-	-	-	1	-	-	-
№ 1153 от 20.05.1938 г.	24	6	9	2	2	2	2	2	2	2	1
Итого	119	49	55	5	2	2	4	4	2	2	2

¹ Н. В. Петров и А. Б. Рогинский указывают общее количество осужденных по Вологодской области в «альбомном порядке» – 134 чел., из них к ВМН – 105 чел., прочие меры наказания – 29 чел. См.: Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД... С. 42. Анализ протоколов Комиссии и архивно-следственных дел показал, что один из репрессированных – Пашук Ф. Н., осужденный к ВМН, фигурирует в двух протоколах Комиссии НКВД и Прокурора СССР (№ 601 от 22 декабря 1937 г. и № 843 от 24 января 1938 г.). См.: Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 34. Л. 73, 80.

Всего в ходе «национальных операций» по делам УНКВД по Вологодской области, представленным в Москву, были рассмотрены материалы по обвинению «в шпионской и диверсионной деятельности» в отношении 290 чел., из которых 221 чел. осуждены к высшей мере наказания, 66 чел. – к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, в отношении 1 чел. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР, в отношении 2 чел. – в суды общей юрисдикции, в том числе по отдельным операциям: «польская» – 133 чел. (ВМН – 104 чел., 10 лет ИТЛ – 29 чел.), «эстонская» – 12 чел. (ВМН – 3 чел., 10 лет ИТЛ – 9 чел.), «финская» – 14 чел. (ВМН – 9 чел., 10 лет – 5 чел.), «латышская» – 48 чел. (ВМН – 38 чел., 10 лет ИТЛ – 7 чел., передано в Военную коллегию Верховного суда СССР – 1 чел., передано в суды общей юрисдикции – 2 чел.), «греческая» – 22 чел. (ВМН – 21 чел., 10 лет ИТЛ – 1 чел.), «румынская» – 31 чел. (ВМН – 27 чел., 10 лет ИТЛ – 4 чел.), «немецкая» – 13 чел. (ВМН – 10 чел., 10 лет ИТЛ – 3 чел.), «харбинская» – 13 чел. (ВМН – 5 чел., 10 лет ИТЛ – 8 чел.). Еще 4 чел. были приговорены к расстрелу за «шпионаж в пользу иностранных государств»¹.

В то же время по делам ДТО ГУГБ НКВД СЖД были рассмотрены материалы в отношении 239 чел., из которых 100 чел. были осуждены к ВМН, 112 чел. – к 10 годам ИТЛ, 9 чел. – к 8 годам ИТЛ, 3 чел. – к 5 годам ИТЛ. В отношении 7 чел. дела были переданы на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР, в отношении 2 чел. – в Линейный суд СЖД, в отношении 6 чел. – направлены на следствие. По операциям сведения выглядят следующим образом: «польская» – 119 чел. (ВМН – 49 чел., 10 лет ИТЛ – 55 чел., 8 лет ИТЛ – 5 чел., 5 лет ИТЛ – 2 чел., 4 чел. – в Военную коллегию Верховного суда СССР, 2 чел. – в Линейный суд СЖД, 2 чел. – на следствие), «финская» – 17 чел. (ВМН – 11 чел., 10 лет – 6 чел.), «латышская» – 32 чел. (ВМН – 11 чел., 10 лет ИТЛ – 20 чел., направлен на следствие 1 чел.), «румынская» – 4 чел. (ВМН – 1 чел., 10 лет ИТЛ – 2 чел., направлен на следствие 1 чел.), «немецкая» – 14 чел. (ВМН – 10 чел., 10 лет ИТЛ – 4 чел.), «харбинская» – 25 чел. (ВМН – 7 чел., 10 лет ИТЛ – 13 чел., 8 лет ИТЛ – 1 чел., направлено в Военную коллегию Верховного суда СССР – 2 чел., направлено на следствие – 2 чел.). Также за «шпионаж в пользу иностранных государств» были осуждены к ВМН – 11 чел., к 10 годам ИТЛ – 12 чел., к 8 годам ИТЛ – 3 чел., к 5 годам ИТЛ – 1 чел., в отношении 1 чел. дело направлено в Военную коллегию Верховного суда СССР².

Таким образом, репрессированные Комиссией НКВД и Прокурора СССР по «польской операции» составляли большинство: по делам УНКВД по Вологодской области – 45,9% (133 из 290), по делам ДТО ГУГБ НКВД СЖД – 49,8% (119 из 239).

По национальному составу большинство репрессированных являлись поляками, белорусами, украинцами и русскими. Так, по делам УНКВД по Вологодской области поляки составляли 69 чел. (51,9%), русские – 24 чел. (18%), белорусы – 17 чел. (12,8%), украинцы – 14 чел. (10,5%), немцы – 3 чел., евреи – 3 чел., болгары – 1 чел., латыши – 1 чел., словенцы – 1 чел.; по делам ДТО ГУГБ НКВД СЖД: поляки – 65 чел. (54,6%), белорусы – 24 чел. (20,2%), украинцы – 15 чел. (12,6%), русские – 8 чел. (6,7%), литовцы – 4 чел. (3,4%), немцы – 1 чел., евреи – 1 чел., австрийцы – 1 чел.

Абсолютное большинство репрессированных являлись мужчинами. Однако по делам УНКВД по Вологодской области были репрессированы 18 женщин (польки – 13 чел., русские – 3 чел., украинка и латышка), по делам ДТО ГУГБ НКВД СЖД – 5 женщин (2 польки, белоруска, еврейка и украинка).

С весны 1938 г. операции по национальным «линиям» стали основным направлением в массовых репрессиях. Тюрьмы страны были переполнены арестованными

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 34.

² Там же. Л. 42–45, 56–59.

ми по «национальным операциям». В Москве продолжали рассматривать «альбомы», присланные с мест, и отсылать их назад для исполнения приговоров.

Однако к сентябрю 1938 г. в центральном аппарате НКВД СССР оставалось нерассмотренных «альбомов» по национальным линиям на 126 тыс. чел. С августа 1938 г. было запрещено оформлять дела «в альбомном порядке». Для рассмотрения оставшихся дел на арестованных по «контрреволюционным национальным контингентам» приказом НКВД СССР № 00606¹ от 17 сентября 1938 г. в каждой области, крае или республике были созданы «особые тройки», в состав которых входили начальник УНКВД, первый секретарь обкома ВКП(б) и областной прокурор. Рассматривать дела они должны были только на тех, кто в рамках «национальных операций» был арестован до 1 августа 1938 г. Срок их работы определялся в два месяца. Немедленно вслед за приказом № 00606 на места были возвращены все «альбомы»².

Особая тройка УНКВД по Вологодской области рассматривала дела как самого УНКВД, так и ДТО ГУГБ НКВД СЖД. Она начала и завершила свою работу в течение октября 1938 г. За указанный период были рассмотрены дела по всем национальным «линиям» на 916 человек: 294 чел. (32,1 %) – приговорены к расстрелу, 465 чел. (50,8 %) – к 10 годам ИТЛ, 46 чел. (5 %) – к 8 годам ИТЛ, 13 чел. (1,4 %) – к 5 годам ИТЛ. В отношении 71 чел. – дела направлены в Военный трибунал, 21 чел. – в Особое совещание при НКВД СССР, 6 чел. – на следствие.

Самыми массовыми в этот период стали «финская» (455 чел. – 49,7 %) и «немецкая» операции (149 чел. – 16,3 %). «Польская операция» стала третьей по количественному составу репрессированных.

Всего Особой тройкой УНКВД по Вологодской области были рассмотрены материалы на 93 лица, обвиняемых в шпионской и диверсионной деятельности в пользу иностранных государств по «польской линии» (ВМН – 16 чел., 10 лет ИТЛ – 33 чел., 8 лет ИТЛ – 5 чел., 5 лет ИТЛ – 5 чел., передано в Военный трибунал – 27 чел., передано в Особое совещание – 6 чел., направлен на следствие 1 чел.), что составляло 10,2 % от общего числа репрессированных.

Национальный состав репрессированных в ходе «польской операции» Особой тройкой УНКВД по Вологодской области выглядел следующим образом: поляки – 56 чел. (60,2 %), русские – 18 чел. (19,4 %), белорусы – 8 чел. (8,6 %), украинцы – 6 чел. (6,5 %), евреи – 2 чел., литовцы – 1 чел., татары – 1 чел., эстонцы – 1 чел. Большинство репрессированных по-прежнему составляли мужчины. Особой тройкой были рассмотрены материалы на 17 женщин (польки – 14 чел., белоруски – 2 чел., русские – 1 чел.).

17 ноября 1938 г. все «массовые операции» были официально прекращены, равно как деятельность созданных в 1937–1938 гг. «троек», «особых троек», а также Комиссии НКВД и Прокурора СССР («альбомный порядок»). Решения по всем следственным делам, как до августа 1937 г., должны были выноситься или судебными органами, или Особым совещанием при НКВД СССР³.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195. Л. 9–10.

² Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Названный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 61–62.

³ Данное решение было принято на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Приказом НКВД СССР № 0062 от 26 ноября 1938 г. приказы, циркуляры и распоряжения НКВД о проведении всех операций были признаны утратившими силу или отменены. Однако сами репрессии были продолжены. По данным УФСБ РФ по Вологодской области, всего в 1937–1940 гг. областным Управлением НКВД было арестовано 10 405 чел. См.: Доверено охранять Отечество (из истории органов безопасности в Вологодском крае). Вологда, 2008. С. 302.

**Деятельность Особой тройки УНКВД
по Вологодской области (октябрь 1938 г.)¹**

Номер протокола	Дата заседания	Количество осужденных								«Операция» (оперативная «линия»)
		Всего	ВМН	10 лет ИТЛ	8 лет ИТЛ	5 лет ИТЛ	передано в		направлено на дознание	
							венный трибунал (суд)	Особое совещание		
1	2 октября	83	43	39	1	-	-	-	-	немецкая
2	2 октября	24	9	10	1	4	-	-	-	польская
3	11 октября	46	22	24	-	-	-	-	-	немецкая
4	11 октября	11	11	-	-	-	-	-	-	болгарская
5	10 октября	72	42	29	1	-	-	-	-	эстонская
6	10 октября	32	18	14	-	-	-	-	-	латышская
7	10 октября	2	2	-	-	-	-	-	-	польская
8	13 октября	43	4	18	2	1	17	-	1	польская
9	13 октября	13	-	-	-	-	13	-	-	немецкая
10	13 октября	14	-	-	-	-	9	5	-	польская
11	13 октября	11	7	4	-	-	-	-	-	греческая
12	13 октября	8	3	2	1	-	-	-	2	эстонская
13	13 октября	9	2	3	-	-	4	-	-	японская
14	13 октября	7	5 ²	2	-	-	-	-	-	болгарская
15	13 октября	7	3	3	-	-	1	-	-	чехословацкая
16	13 октября	9	2	1	-	-	6	-	-	румынская
17	13 октября	15	1	6	-	1	5	2	-	«разные» ³
18	13 октября	2	-	2	-	-	-	-	-	немецкая
19	13 октября	4	2	2	-	-	-	-	-	харбинская
20	13 октября	2	-	-	1	-	1	-	-	финская
21	13 октября	6	1	2	-	1	1	1	-	латышская
22	21 октября	5	4	1	-	-	-	-	-	эстонская
23	21 октября	2	1	1	-	-	-	-	-	польская
24	21 октября	2	2	-	-	-	-	-	-	латышская
25	21 октября	1	-	1	-	-	-	-	-	харбинская
26	21 октября	107	13	72	11	2	7	-	2	финская

¹ Подсчитано по: Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3.

² В 1939 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР в отношении одного репрессированного расстрел был заменен на 10 лет ИТЛ.

³ По протоколу проходят венгерка, иранец, итальянка, литовцы (4 чел.), норвежец, русские (5 чел.), французка и шведка.

Таблица 3. Продолжение

27	23 октября	3	2	1	–	–	–	–	–	греческая
28	23 октября	5	3	–	1	1	–	–	–	немецкая
29	23 октября	8	–	4	2	–	1	1	–	польская
30	23 октября	4	1	2	–	–	1	–	–	латышская
31	23 октября	7	–	1	–	1	3	2	–	эстонская
32	23 октября	6	–	5	1	–	–	–	–	болгарская
33	23 октября	45	10	28	5	1	–	–	1	финская
34	26 октября	100	20	69	6	–	1	4	–	финская
35	27 октября	100	29	67	1	–	–	3	–	финская
36	27 октября	100	31	52	12	1	1	3	–	финская
37	27 октября	1	1	–	–	–	–	–	–	финская
Всего		916	294	465	46	13	71	21	6	

В 1938–1940 гг. по делам, направленным по постановлениям Особой тройки, были приняты следующие решения: 1) в Военный трибунал: прекращены за отсутствием улик или недоказанностью обвинения – в отношении 14 чел., за смертью обвиняемых – в отношении 4 чел., оправданы судом – 2 чел., осуждены за контрреволюционные преступления – 7 чел.; 2) в Особое совещание: прекращены за отсутствием улик или недоказанностью обвинения – в отношении 3 чел., за смертью обвиняемых – в отношении 1 чел., осуждены за контрреволюционные преступления – 2 чел.; 3) на доследование: прекращено за недоказанностью обвинения – в отношении 1 чел.

Большинство репрессированных отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа: Северном железнодорожном, Северо-Печорском, Ухто-Ижемском, Ухто-Печорском (Коми АССР), Беломорско-Балтийском (Карельская АССР), Каргопольском, Кулойском (Архангельская область), Вятском (Кировская область), Северо-Восточном (Магаданская область), Усольском (Молотовская область), Сибирском (Новосибирская) область, Северо-Уральском (Свердловская область) и др. Многие из них умерли в заключении, часть была освобождена досрочно с прекращением уголовных дел или по состоянию здоровья. Некоторые повторно подверглись репрессиям, находясь в заключении, либо после отбытия наказания. Все они являются жертвами политических репрессий и в настоящий момент реабилитированы.

Ниже публикуются тексты оперативного приказа НКВД СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов польской военной организации в СССР» и «Закрытого письма о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР» от 11 августа 1937 г., а также поименный список граждан, репрессированных на территории Вологодской области в ходе «польской операции» 1937–1938 гг. В биограммах указаны фамилия, имя, отчество; год и место рождения; место жительства; национальность; сведения о датах ареста и осуждения; органе, принявшем решение о применении репрессии; дате приведения приговора в исполнение; дальнейшей судьбе или месте отбытия наказания; дате и органе, принявшем решение о реабилитации.

Документы свидетельствуют...

Документ 1

Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов польской военной организации в СССР»

г. Москва

11 августа 1937 г.
Сов[ершенно] секретно

Рассылаемое вместе с настоящим приказом закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР, а также материалы следствия по делу «ПОВ» вскрывают картину долголетней и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза.

Из этих материалов видно, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов.

Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации «ПОВ» полностью не развернута. Темп и масштаб следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15 000 человек, учтено по Союзу только 9000 человек. В Западной Сибири из находящихся на ее территории около 5000 перебежчиков учтено не более 1000 человек). Такое же положение с учетом политэмигрантов из Польши. Что касается агентурной работы, то она почти совершенно отсутствует. Более того, существующая агентура, как правило, двойническая, подставленная самой польской разведкой.

Недостаточно решительная ликвидация кадров польской разведки тем более опасна сейчас, когда разгромлен московский центр «ПОВ» и арестованы многие активнейшие его члены. Польская разведка, предвидя неизбежность дальнейшего своего провала, пытается провести, а в отдельных случаях уже приводит, в действие свою диверсионную сеть в народном хозяйстве СССР и в первую очередь на его оборонных объектах.

В соответствии с этим основной задачей органов ГУГБ в настоящее время является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки «ПОВ» и основных людских контингентов польской разведки в СССР.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 20 августа 1937 года начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций «ПОВ» и прежде всего ее диверсионно-шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте совхозах и колхозах.

Вся операция должна быть закончена в 3-месячный срок, т.е. к 20 ноября 1937 года.

2. Аресту подлежат:

- а) выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены «ПОВ» по прилагаемому списку;
- б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;
- в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

- г) политэмигранты и политобмененные из Польши;
- д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;
- е) наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов.

3. Операцию по арестам провести в две очереди:

а) в первую очередь подлежат аресту перечисленные выше контингенты, работающие в органах НКВД, в Красной Армии, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в электросиловом хозяйстве всех промышленных предприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах;

б) во вторую очередь подлежат аресту все остальные, работающие в промышленных предприятиях не оборонного значения, в совхозах, колхозах и учреждениях.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать следственную работу. Основной упор следствия сосредоточить на полном разоблачении организаторов и руководителей диверсионных групп с целью исчерпывающего выявления диверсионной сети.

Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов – НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ. Для ведения следствия выделить специальную группу оперативных работников.

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия подлежат разбивке на две категории:

а) первая категория – подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки;

б) вторая категория – менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря сроком от 5 до 10 лет.

6. На отнесенных в процессе следствия к первой и второй категориям каждые 10 дней составляются списки с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного, которые направляются на окончательное утверждение в НКВД СССР.

Отнесение к первой или второй категории на основании рассмотрения агентурных и следственных материалов производится Народным Комиссаром Внутренних Дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором республики, области или края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел республики, начальника УНКВД и Прокурора соответствующих республики, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т.е. осужденные по первой категории расстреливаются; и по второй – отправляются в тюрьмы и лагеря, согласно нарядов НКВД СССР.

7. Прекратить освобождение из тюрем и лагерей оканчивающих срок заключения осужденных по признакам польского шпионажа. О каждом из них представить материал для рассмотрения на Особое Собрание НКВД СССР.

8. Всю работу по разгрому «ПОВ» и всех остальных контингентов польской разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии.

При отборе агентуры особо тщательное внимание обратить на меры, обеспечивающие органы НКВД от проникновения в сеть двойников – агентов польской разведки.

Списки всех намеченных к вербовке агентов с исчерпывающей характеристикой на них направлять на утверждение начальника ГУГБ НКВД тов. ФРИНОВСКОГО.

9. О ходе операции телеграфно доносить каждые пять дней, т. е. 1, 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов.

Опубликовано: Бутовский полигон 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997. С. 353–354.

Документ 2

Закрытое письмо НКВД СССР о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР

№ 59098, г. Москва

11 августа 1937 г.

Строго секретно. Хранить наравне с шифром.

Народным комиссарам внутренних дел союзных республик, начальникам Управлений НКВД автономных республик, областей и краев

НКВД Союза вскрыта и ликвидируется крупнейшая и, судя по всем данным, основная диверсионно-шпионская сеть польской разведки в СССР, существовавшая в виде так называемой «Польской организации войсковой».

Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее ПИЛ-СУДСКИЙ создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР под видом политэмигрантов, обмениваемых политзаключенных, перебежчиков многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовок местного польского населения.

Организация руководилась центром, находившимся в Москве, – в составе УН-ШЛИХТА, МУКЛЕВИЧА, ОЛЬСКОГО и других – и имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, в ряде других местностей СССР.

К настоящему времени, когда ликвидирована в основном только головка и актив организации, уже определилось, что антисоветской работой организации были охвачены система НКВД, РККА, Разведупр РККА, аппарат Коминтерна – прежде всего польская секция ИККИ, наркоминдел, оборонная промышленность, транспорт – преимущественно стратегические дороги западного театра войны, сельское хозяйство.

Активная антисоветская работа организации велась по следующим основным направлениям:

1. Подготовка, совместно с левыми эсерами и бухаринцами, свержения советского правительства, срыва Брестского мира, провоцирование войны РСФСР с Германией и сколачивание вооруженных отрядов интервенции (1916 г.).

2. Широкая всесторонняя подрывная работа на Западном и Юго-Западном фронтах во время советско-польской войны с прямой целью поражения Красной Армии и отрыва УССР и БССР.

3. Массовая фашистско-националистическая работа среди польского населения СССР в целях подготовки базы и местных кадров для диверсионно-шпионских и повстанческих действий.

4. Квалифицированная шпионская работа в области военной, экономической и политической жизни СССР при наличии крупнейшей стратегической агентуры и широкой средней и низовой шпионской сети.

5. Диверсионно-вредительская работа в основных отраслях оборонной промышленности, в текущем и мобилизационном планировании, на транспорте, в сельском хозяйстве; создание мощной диверсионной сети на военное время как из числа поляков, так и, в значительной степени, за счет различных непольских элементов.

6. Контактирование и объединение диверсионно-шпионских и иных активных антисоветских действий с троцкистским центром и его периферией, с организацией правых предателей, с белорусскими и украинскими националистами на основе совместной подготовки свержения Советской власти и расчленения СССР.

7. Прямой контакт и соглашение с руководителем военно-фашистского заговора предателем ТУХАЧЕВСКИМ в целях срыва подготовки Красной Армии к войне и для открытия нашего фронта полякам во время войны.

8. Глубокое внедрение участников организации в компартию Польши, полный захват в свои руки руководящих органов партии и польской секции ИККИ, провокаторская работа по разложению и деморализации партии, срыв единого и народного фронта в Польше, использование партийных каналов для внедрения шпионов и диверсантов в СССР, работа, направленная к превращению компартии в придаток пилсудчины с целью использования ее влияния для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

9. Полный захват и парализация всей нашей разведывательной работы против Польши и систематическое использование проникновения членов организации в ВЧК–ОГПУ–НКВД и Разведупр РККА для активной антисоветской работы.

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого момента возникновения на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы – УНШЛИХТ, МЕССИНГ, ПИЛЛЯР, МЕДВЕДЬ, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и ряд других, целиком захвативших в свои руки всю противопольскую разведывательную и контрразведывательную работу ВЧК–ОГПУ–НКВД.

Возникновение организации и методы внедрения польской агентуры в СССР

«Польская организация войскова» возникла в 1914 году по инициативе и под личным руководством ПИЛСУДСКОГО как националистическая организация активных сторонников борьбы за независимость буржуазной Польши, вышколенных в боевых организациях польской социалистической партии (ППС), на которую главным образом опирался ПИЛСУДСКИЙ, и в специальных военных школах, создававшихся им для подготовки костяка будущей польской армии.

Эти школы создавались ПИЛСУДСКИМ в 1910–1914 гг. в Галиции, где они носили полуконспиративный характер и пользовались субсидиями и практическим содействием со стороны разведывательного отдела австро-венгерского генерального штаба. Еще до империалистической войны в распоряжении ПИЛСУДСКОГО находился ряд офицеров австро-венгерской разведывательной службы, обучавших пилсудчиков военному делу, а также технике разведки и диверсии, так как кадры, образовавшие

несколько позднее ПОВ, предназначались для действий в союзе с австро-германской армией на тылах русских войск и для комплектования польских легионов в преддверии войны с царской Россией.

Поэтому уже тогда, помимо территории царской Польши, члены ПОВ посылались в Россию, вербовались здесь на месте, исходя из принципа создания своих организаций где только можно, преимущественно в крупных городах, для учета и мобилизации своих людей в целях связи и разведки.

Одновременно ПОВ являлась орудием для политической мобилизации ПИЛСУДСКИМ сил, участвующих под его руководством в борьбе за независимость Польши. В связи с этим ПОВ тайно проникла во все польские политические партии – от крайних левых до крайних правых, всюду вербуя активных деятелей этих партий в свои ряды на базе признания непререкаемости авторитета и личной воли ПИЛСУДСКОГО и идеи борьбы за великодержавную Польшу в границах 1772 года.

По этой линии ПОВ еще с довоенных лет накапливала богатую практику внутрипартийной и межпартийной провокации, являющейся основным методом пилсудчины в ее борьбе с революционным движением.

Во главе ПОВ тогда находился центральный штаб, носивший название «Коменда начельна» (сокращенно – «КН»), который руководил деятельностью местных пилсудчиковских организаций, носивших то же название с добавлением порядкового номера, например в Белоруссии – «КН-1», на Украине – «КН-3» и т.д. Каждая из этих местных «коменд» представляла собой областной территориальный округ ПОВ, делящийся на местные комендатуры ПОВ, количество которых на каждой территории определялось в зависимости от местных условий и задач, преследуемых пилсудчиной в данном районе.

В конце 1918 года, в связи с образованием Польши, возглавленной ПИЛСУДСКИМ как единоличным диктатором со званием «начальника государства», главное командование ПОВ в полном своем составе влилось в генеральный штаб Польши и образвало разведывательный отдел штаба.

В период временного отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти в Польше (1922–1926) главное командование ПОВ, в целом устраненное тогда эндеками из правительственных органов Польши и тогда частично сохранившее свое влияние в разведывательном отделе генерального штаба, продолжало свою диверсионно-разведывательную работу на территории СССР независимо от официальных органов и подготавливало новый приход к власти ПИЛСУДСКОГО.

После так называемого майского переворота 1926 года, снова приведшего ПИЛСУДСКОГО к власти, руководящая головка и актив ПОВ заполнили собой всю государственную верхушку и фашистский правительственный аппарат Польши; значительная же часть актива ПОВ сохранилась в подполье для борьбы с революционным движением в Польше методами провокации и политической инспирации, а также главным образом для нелегального внедрения различными путями в СССР.

Деятельность конспиративной организации Пилсудского на нашей территории значительно активизируется в 1917 году, когда в связи с событиями империалистической войны в различных пунктах нашей страны скопились значительные квалифицированные кадры приближенных ПИЛСУДСКОГО из среды военнопленных легионеров (легионы ПИЛСУДСКОГО, сформированные ПОВ, входили в состав австро-венгерской армии) и беженцев с территории царской Польши, оккупированной тогда немцами.

Таким образом, уже ко времени Октябрьской революции ПИЛСУДСКИЙ имел в России значительные кадры участников ПОВ как из среды местного польского населения, так [и] главным образом из среды поляков, эвакуированных из Польши.

Поскольку, однако, основные кадры ПОВ времен империалистической войны состояли из людей, более или менее известных своими открытыми польско-патриотическими убеждениями, и учитывая победоносный рост влияния большевистской партии, ПИЛСУДСКИЙ летом 1917 года предпринял специальные вербовочные меры для проникновения в РСДРП (большевики). В этих целях по личному указанию ПИЛСУДСКОГО его приближенные развернули широкую вербовочную работу среди польских социал-демократов и ППС-левице, позднее слившихся и образовавших компартию Польши.

В течение 1917 года находившиеся тогда в Москве и Петрограде члены центрального руководства ПОВ – ПРИСТОР (впоследствии польский премьер-министр), ПУЖАК (секретарь ЦК ППС), МАКОВСКИЙ (член московского комитета ППС, впоследствии пом. нач. КРО ОГПУ и резидент ИНО ОГПУ по Польше), ГОЛУВКО, ЮЗЕФОВСКИЙ (волынский воевода), МАТУШЕВСКИЙ (позднее начальник 2-го отдела польского генерального штаба) – вовлекли в ПОВ ряд польских социал-демократов и членов ППС-левицы, проникших позднее на видные посты в советский государственный аппарат: УНШЛИХТ (быв. зам. пред. ОГПУ и РВС), ЛЕЩИНСКОГО (секретарь ЦК Компартии Польши), ДОЛЕЦКОГО (руководитель ТАСС), БРОНКОВСКОГО (зам. нач. Разведупра РККА), МУКЛЕВИЧА (нач. морских сил РККА, зам. наркома оборонной промышленности), ЛОНГВУ (комкор, нач. управления связи РККА) и ряд других, образовавших в 1918 году московский центр ПОВ и возглавивших руководство всей деятельностью ПОВ на территории СССР.

Одновременно, в начале 1918 года, ПИЛСУДСКИЙ дал директиву ряду персонально подобранных членов ПОВ, состоявших в ППС и находившихся в СССР, внедриться в советский государственный аппарат посредством инсценировки своего разрыва с ППС и перехода на советские позиции. К числу таким образом внедрившихся в советскую систему польских агентов относятся бывший член Московского комитета ППС ЛОГАНОВСКИЙ М. А. (перед арестом зам. наркома пищевой промышленности), МАКОВСКИЙ, ВОЙТЫГА (проникшие в КРО ВЧК–ОГПУ–НКВД), БАРАНСКИЙ (начальник отделения ИНО ОГПУ–НКВД) и ряд других.

Стремясь захватить в свои руки нашу разведывательную и контрразведывательную работу против Польши, ПИЛСУДСКИЙ наряду с внедрением в ВЧК указанных выше членов ПОВ предпринимает в течение 1919–1920 гг. и в последующее время ряд мер к внедрению в ВЧК высококвалифицированных кадровых разведчиков – офицеров 2-го отдела польского главного штаба, которые, при содействии УНШЛИХТА, МЕССИНГА, МЕДВЕДЯ и других крупных польских агентов, проникли на руководящие должности в советской разведке и контрразведке. Так, И.И. СОСНОВСКИЙ (перед арестом зам. нач. Управления НКВД по Саратовской области), являвшийся в 1919 году эмиссаром ПИЛСУДСКОГО и резидентом 2-го отдела польского главного штаба на территории Советской России, получил тогда директиву начальника 2-го отдела майора МАТУШЕВСКОГО внедриться в аппарат ВЧК. Используя свой арест Особым отделом ВЧК летом 1920 года, СОСНОВСКИЙ при содействии ПИЛЛЯРА инсценировал свой разрыв с польской разведкой и ПОВ, руководящим деятелем которой он являлся, выдал с разрешения 2-го отдела ПГШ ничтожную часть своей сети и внедрился на работу в Центральный аппарат ВЧК. Вскоре же СОСНОВСКОМУ удалось внедрить в ВЧК целую группу крупных польских офицеров-разведчиков: подполковника 2-го отдела Польгенштаба ВИТКОВСКОГО (занимавшего должность начальника польского отделения Особого отдела ВЧК, перешедшего затем на работу в Наркомтяжпром), КИЯКОВСКОГО (нач. англо-романского отделения КРО ВЧК), РОЛЛЕРА (перед арестом – нач. Особого отдела Сталинградского края), БЖЕЗОВСКОГО (зам. нач. Особого отдела Украины) и других.

Ряд других членов ПОВ, начиная с БРОНКОВСКОГО, проникшего при содействии УНШЛИХТА на должность зам. нач. Разведупра РККА, внедрились во всю систему Разведупра, захватили в свои руки и парализовали всю разведывательную работу против Польши (БУДКЕВИЧ – нач. отдела и заграничный резидент, ЖБИКОВСКИЙ, ПЕРИНСКИЙ, ФИРИН, ИОДЛОВСКИЙ, УЗЛАНСКИЙ, МАКСИМОВ и др.).

Одним из видов использования этих крупных польских шпионов на заграничной работе ИНО и Разведупра была широкая подстава двойников в состав наших резидентур за границей. В дальнейшем посредством инсценировок провалов подставленные разведкой двойники перебрасывались в СССР для шпионско-диверсионной работы.

На ответственные руководящие посты в Красной Армии в разное время проникли и работали польские агенты: УНШЛИХТ – зампред. РВС, МУКЛЕВИЧ – нач. морских сил, ЛОНГВА – нач. Управления связи РККА, КОХАНСКИЙ – комкор, КОЗЛОВСКИЙ – комиссар ряда частей, и многие другие польские агенты, проникшие в самые различные части РККА.

Основной кадр польских агентов, проникших в Наркоминдел, создал работавший там в период 1925–1931 гг. ЛОГАНОВСКИЙ, причем и здесь польская агентура концентрировалась на участке работы НКВД, связанной с Польшей (референтами по Польше были шпионы МОРШТЫН, КОНИЦ), и ряде других важнейших направлений (полпред БРОЛОВСКИЙ, полпред ГАЙКИС, полпред КАРСКИЙ).

Захватив с давних пор руководящие органы компартии Польши и польскую секцию ИККИ в свои руки, ПОВ систематически перебрасывала своих участников – шпионов и диверсантов – в СССР под видом политических эмигрантов и обмениваемых политзаключенных, специально инсценируя аресты и осуждения членов ПОВ, проникших в компартию.

Независимо от ПОВ метод переброски шпионов в СССР под видом политэмигрантов широко использовался польской политической полицией (дефензивой), имеющей в компартиях Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии значительные по количеству кадры своей провокаторской агентуры из среды польских, белорусских, украинских националистов, проникших в различные революционные организации.

Одновременно различные органы польской разведки (преимущественно местные аппараты 2-го Польглавштаба – виленская и львовская экспозитуры, пограничные разведывательные пункты-разведпляцувки, политическая полиция тыловых и пограничных районов Польши) систематически, в массовом масштабе перебрасывают в СССР шпионов и диверсантов под видом перебежчиков.

Преступные цели своего прибытия в СССР эти «перебежчики» прикрывали различными мотивами и предложениями (дезертирство с военной службы, бегство от полицейского преследования, от безработицы – в поисках заработка, для совместного проживания с родственниками и т. д.).

Как сейчас выясняется, польские шпионы и диверсанты, перебрасываемые в СССР под видом перебежчиков, несмотря на наличие у них самостоятельных путей связи с Польшей, в ряде случаев связывались на нашей территории с участниками ПОВ, действовали под их руководством, а масса перебежчиков в целом являлась для организации источником активных кадров.

Ряд квалифицированных польских шпионов, переброшенных в СССР под видом перебежчиков – солдат, дезертировавших из польской армии, оседали в Саратовской области, где действовали польские агенты ПИЛЛЯР и СОСНОВСКИЙ.

Политэмигранты и перебежчики образуют костяк диверсионной сети поляков в промышленности и на транспорте, комплектующий диверсионные кадры из среды местных националистов-поляков и, что наиболее важно, за счет

самых различных непольских, глубоко законспирированных антисоветских элементов.

Организацию ПОВ на Украине возглавлял ЛАЗОВЕРТ (гос. арбитр УССР), под руководством которого находился частично ликвидированный в 1933 году центр ПОВ на Украине (СКАРБЕК, ПОЛИТУР, ВИШНЕВСКИЙ), а в Белоруссии – БЕНЕК (наркомзем БССР), который так же, как и ЛАЗОВЕРТ, являлся участником московского центра ПОВ с 1918 г.

Подготовка антисоветского переворота в первый период революции

Первый этап активной деятельности ПОВ в Советской России включает в себя действия, направленные в начале 1918 года к срыву Брестского мира и подготовке вместе с бухаринцами и левыми эсерами антисоветского переворота с целью втянуть Советскую Россию в продолжение войны с Германией, поскольку к тому времени ПИЛСУДСКИЙ уже переориентировался на Антанту и направлял деятельность своих организаций по директивам французского штаба.

Члены организации УНШЛИХТ, ЛЕЩИНСКИЙ и ДОЛЕЦКИЙ вместе с БУХАРИНЫМ и левыми эсерами разработали планы ареста Совнаркома во главе с ЛЕНИНЫМ. В этих целях ПЕСТКОВСКИЙ, по поручению УНШЛИХТА, установил связь с представителем французской разведки в Москве генералом ЛЯВЕРНЬ и руководством левых эсеров; БОБИНСКИЙ сколачивал вооруженные отряды для участия в левоэсеровских восстаниях; в польских частях, сохранившихся от времени КЕРЕНСКОГО, велась работа по подготовке их провокационного военного выступления против немецких войск на демаркационной линии.

Потерпев неудачу в осуществлении плана антисоветского переворота и возобновления войны с Германией, московская организация ПОВ, действуя по директивам ЛЯВЕРНЯ и нелегально прибывшего на советскую территорию адъютанта ПИЛСУДСКОГО – видного члена ПОВ ВЕНЯВЫ-ДЛУГОШЕВСКОГО, переключилась на подготовку интервенции против Советской России, создавая под видом формирования польских частей Красной Армии свою вооруженную силу.

Сформировавшаяся в конце 1918 г. так называемая Западная стрелковая дивизия, укомплектованная преимущественно поляками, была в своей командной головке целиком захвачена членами ПОВ (комдивы МАКОВСКИЙ и ЛОНГВА, комиссары ЛАЗОВЕРТ и СЛАВИНСКИЙ, комбриги МАЕВСКИЙ и ЛУССКИЙ, комиссары бригад СПИБОР, ГРУЗЕЛЬ и ЧЕРНИЦКИЙ, командиры полков – все без изъятия были членами ПОВ), создававшими группы ПОВ в различных частях дивизии.

Пораженческая работа в период советско-польской войны

Основным полем деятельности московской организации ПОВ с начала 1919 года становится Западный фронт, где организация, используя пребывание ряда своих участников на руководящих постах в штабе фронта (УНШЛИХТ – член РВС фронта, МУКЛЕВИЧ – комиссар штаба фронта, СТАШЕВСКИЙ – начальник разведывательного отдела штаба фронта, БУДКЕВИЧ – комиссар штаба 16-й армии), в Особом отделе фронта (МЕДВЕДЬ, ОЛЬСКИЙ, ПОЛИЧКЕВИЧ, ЧАЦКИЙ), в правительственных органах Белоруссии (ЦИХОВСКИЙ – председатель ЦИКа Литбелреспублики), широко развернула работу, направленную к поражению Красной Армии и облегчению захвата поляками Белоруссии.

Первым, наиболее крупным актом деятельности организации на фронтах была сдача Вильно полякам, совершенная УНШЛИХТОМ, захватившим в свои руки руководство обороной Литбелреспублики.

В различных частях Западного фронта организация сконцентрировала значительное количество своих сторонников, собрав их из различных местностей страны, под видом мобилизации поляков-«коммунистов» на фронт, насадила своих людей в различные советские учреждения фронта и возглавила работу местной организации ПОВ в Белоруссии («КН-1»), созданной поляками независимо от московского центра.

В дальнейшем, во всё время советско-польской войны, организация под руководством УНШЛИХТА не только снабжала польское командование всеми важнейшими сведениями о планах и действиях нашей армии на Западном фронте (УНШЛИХТ передал полякам план наступления на Варшаву), но проводила планомерную работу по влиянию на оперативные планы фронта в нужном для поляков направлении и развернула широкую диверсионно-повстанческую работу на тылах Западного фронта.

В свете установленных сейчас следствием фактов совершенно несомненно, что ликвидируемая организация ПОВ во главе с УНШЛИХТОМ сыграла крупную роль в деле срыва наступления Красной Армии на Варшаву.

Фашистская националистическая работа среди польского населения СССР

В период Гражданской войны, наряду с активной диверсионно-повстанческой деятельностью, широкую националистическую работу среди местного польского населения вели созданные независимо от московского центра ПОВ местные организации ПОВ в Белоруссии («КН-1»), на Украине («КН-3»), в Сибири и др. местах.

После окончания советско-польской войны местные организации ПОВ рестраиваются в соответствии с условиями мирного времени и руководство всей их антисоветской деятельностью сосредотачивается в московском центре ПОВ, который развернул широкую, ведущуюся до сих пор фашистскую националистическую работу среди польского населения СССР.

Особенно активно с конца 1920 года начинается широкое внедрение польской агентуры на руководящие посты всей системы партийно-советских учреждений по работе среди польского населения СССР и использование этой системы для проведения работы ПОВ.

Члены ПОВ ГЕЛЬТМАН и НЕЙМАН проникают на должности секретарей польбюро при ЦК ВКП(б), ВНОРОВСКИЙ, ВОНСОВСКИЙ, МАЗЕПУС – в польбюро ЦК КП(б) Белоруссии, СКАРБЕК, ЛАЗОВЕРТ и другие – в польбюро ЦК КП(б) Украины, ЛОМБАЛЬ – редактором газеты «Трибуна Радзецка» в Москве, ПРИНЦ и ЖАРСКИЙ – редакторами польской газеты в Минске, другие члены ПОВ захватывают руководство в редакциях польских газет на Украине, в польсекциях Наркомпросов, польских издательствах, техникумах, школах и клубах в различных местностях СССР.

Пользуясь по своему служебному положению правом распределения кадров, ГЕЛЬТМАН и НЕЙМАН направляли из Москвы членов ПОВ, прикрывшихся партбилетом, на партийную, культурно-просветительную, педагогическую, хозяйственную работу в самые различные районы СССР, где только есть польское население, не только на Украину, в Белоруссию и Ленинград, но и на Урал, в Сибирь, ДВК, где польская разведка ведет активную, не вскрытую до сих пор работу в контакте с японской разведкой.

Свое внедрение в эту систему партийно-советских учреждений организация активно использовала для создания местных низовых групп ПОВ и разворачивания широкой шовинистической и полонизаторской работы, продолжающейся до сих пор и имеющей своей целью подготовку прежде всего диверсионно-повстанческих кадров и вооруженных антисоветских выступлений на случай войны.

Эти же цели преследовались созданием под воздействием ПОВ польских национальных сельсоветов и районов в пограничной полосе, зачастую в местностях с меньшинством польского населения, что также обеспечивало ПОВ одну из возможностей полонизаторской работы среди украинцев и белорусов-католиков.

Свое проникновение в систему советско-партийных учреждений по работе среди польского населения ПОВ широко использовала для проведения всесторонней шпионской работы через свою массовую агентуру в различных местностях страны.

*Использование польской разведкой троцкистской
и иных антисоветских организаций*

В своей практической диверсионной, шпионской, террористической и пораженческой работе на территории СССР польская разведка широко использует прежде всего троцкистских наймитов и правых предателей.

В 1931 году УНШЛИХТ и МУКЛЕВИЧ, связавшись с антисоветским троцкистским центром в лице ПЯТАКОВА, а затем и с КАМЕНЕВЫМ, договорились с ними о совместной вредительской подрывной работе членов ПОВ, троцкистов ПОВ. зиновьевцев в народном хозяйстве страны и, в частности, в военной промышленности.

В сентябре 1932 года УНШЛИХТ вошел в контакт также с центром правых предателей, получив согласие БУХАРИНА на объединение диверсионно-вредительской работы правых и ПОВ.

Наконец, в 1933 году, с ведома ПЯТАКОВА УНШЛИХТ связывается с изменником ТУХАЧЕВСКИМ, получает от него информацию о его сношениях с германскими фашистами и договаривается с ним о совместных действиях, направленных к ликвидации Советской власти и реставрации капитализма в СССР. УНШЛИХТ договорился с ТУХАЧЕВСКИМ о снабжении последним польской разведки важнейшими шпионскими сведениями по РККА и об открытии полякам нашего Западного фронта в случае войны.

Все местные организации ПОВ вели антисоветскую работу в теснейшей связи с троцкистами, правыми и различными антисоветскими националистическими организациями на Украине, в Белоруссии и др. местах.

Шпионская работа польской разведки в СССР

Независимо от шпионской работы своей низовки московский центр ПОВ осуществлял вплоть до ликвидации систематическое снабжение польской разведки всеми важнейшими сведениями о военном, экономическом и политическом положении СССР, включая оперативно-мобилизационные материалы штаба РККА, к которым УНШЛИХТ, МУКЛЕВИЧ, БУДКЕВИЧ, БРОНКОВСКИЙ, ЛОНГВА и другие участники московского центра имели доступ по своему служебному положению.

Параллельно этому московским центром ПОВ и резидентами 2-го отдела ПГШ велась крупная вербовка шпионов из среды непольских элементов. УНШЛИХТ, например, в 1932 году завербовал для польской разведки начальника Артиллерийского управления РККА ЕФИМОВА и получал от него исчерпывающие сведения о состоянии артиллерийского вооружения Красной Армии. Другой участник московского центра ПОВ – ПЕСТКОВСКИЙ – провел ряд вербовок в Коминтерне, научных институтах и других учреждениях, причем вербовал большей частью неполяков непосредственно для польской разведки как таковой и только в некоторых случаях для ПОВ, поскольку варшавский центр санкционировал организацию включать в отдельных случаях в ПОВ также и непольские элементы (русских, украинцев). Крупную шпионскую сеть в Наркоминделе создал ЛОГАНОВСКИЙ.

Особенно большую вербовочную работу провели резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ и его заместитель по резидентуре подполковник 2-го отдела В. ВИТКОВСКИЙ.

СОСНОВСКИЙ завербовал и использовал для польской разведки пом. нач. Разведупра РККА КАРИНА (оказавшегося немецким агентом с 1916 года), пом. нач. разведупра РККА МЕЙЕРА, помощника прокурора СССР ПРУССА, зам. нач. Дмитровского лагеря НКВД ПУЗИЦКОГО и ряд других лиц, занимавших ответственные должности в РККА, ОГПУ–НКВД и центральных правительственных учреждениях.

В. ВИТКОВСКИЙ, внедренный СОСНОВСКИМ в ВЧК в 1920 году, был позднее переброшен для шпионской работы на транспорте и руководящих органах народного хозяйства, где он ко времени ареста создал крупную диверсионно-шпионскую сеть, состоявшую преимущественно из специалистов.

Серьезным каналом проникновения в Красную Армию польской шпионской агентуры, сохранившейся в ней до сих пор, была существовавшая в Москве с 1920 по 1927 год так называемая школа «Красных коммунаров» (именовавшаяся перед расформированием объединенной военной школой им. Уншлихта).

Эта военная школа, особенно в первый период своего существования, комплектовалась за счет поляков, направляющихся в нее главным образом польским бюро при центральных и местных партийных органах. Проникшие в польбюро члены ПОВ направляли в школу участников организации, а также кадровых агентов польской разведки, оставшихся в СССР под видом не желающих возвращаться в Польшу военнопленных периода советско-польской войны или прибывших под видом перебежчиков; в самой же школе существовала крепкая группа ПОВ, проводившая самостоятельную вербовочную работу.

Школа готовила командный состав пехотной, кавалерийской и артиллерийской специальностей, направлявшийся в самые различные части РККА, куда, естественно, попадали и оканчивавшие школу польские шпионы.

Связь с Варшавой осуществлялась организацией регулярно с применением самых различных и многообразных способов.

В СССР систематически приезжали видные представители варшавского центра ПОВ и 2-го отдела Польглавштаба, которые связывались здесь с УНШЛИХТОМ, ПЕСТКОВСКИМ, СОСНОВСКИМ, ВИТКОВСКИМ, БОРТНОВСКИМ и другими.

Эти представители приезжали в СССР под разными официальными предложениями (в качестве дипкурьеров, для ревизий польских дипучреждений, по коммерческим делам), под личными прикрытиями (в качестве туристов, для свидания с родственниками, транзитом), а также нелегально. Специально для постоянной связи с СОСНОВСКИМ и ОЛЬСКИМ в составе польского военного атташата в Москве находились командированные из Варшавы приближенные к ПИЛСУДСКОМУ офицеры 2-го отдела ПГШ КОВАЛЬСКИЙ и КОБИЛЯНСКИЙ, встречи с которыми были легализованы путем проведения фиктивных вербовок их ОЛЬСКИМ и СОСНОВСКИМ для ОГПУ.

Ряд членов организации имел конспиративную связь с польским военным атташатом в Москве и другими членами посольской резидентуры (ВИСЛЯК, БУДКЕВИЧ, ЛОМБАЛЬ, НАУИОКАЙТИС, КОНИЦ и др.).

Другие участники ПОВ, пробравшиеся на должности, дававшие им возможность официальных встреч с составом иностранных посольств, пользовались этими встречами для разведывательной связи (ЛОГАНОВСКИЙ – на официальных приемах, МОРШТЫН – по работе в НКВД, ПЕСТКОВСКИЙ – в различных польско-советских комиссиях и т. д.).

Члены организации, находившиеся на заграничной советской официальной или негласной работе, связывались там с представителями ПОВ и 2-го отдела ПГШ (ЛО-

ГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и др. – в Варшаве, БОРЖОЗОВСКИЙ Г. – в Финляндии, Чехословакии и Японии, ЛЕЩИНСКИЙ – в Копенгагене, БУДКЕВИЧ – во Франции и т. д.).

Наконец, у ряда крупных резидентов (СОСНОВСКИЙ, ПЕСТКОВСКИЙ) существовали сложные шифры и пароли для связи.

Через все эти каналы связи в Варшаву систематически передавались все добывавшиеся шпионские сведения и информация о деятельности организации, а из главного центра ПОВ и 2-го отдела ПГШ получались денежные средства и директивы о направлении активной деятельности организации.

*Вредительская и диверсионная работа польской разведки
в народном хозяйстве СССР*

Сразу же после окончания Гражданской войны польская разведка через московский центр ПОВ и по другим параллельным линиям начала вредительскую работу, направленную в первый период к срыву восстановления промышленности СССР.

В 1925 году приезжавший в Москву представитель варшавского центра ПОВ М. СОКОЛЬНИЦКИЙ передал УНШЛИХТУ директиву об усилении вредительской работы, дополненную вскоре указанием о переходе к диверсионным действиям.

В соответствии с этими директивами московский центр ПОВ развернул и осуществлял вплоть до своей ликвидации широкую диверсионно-вредительскую деятельность, направленную к подрыву обороноспособности СССР.

Ряд виднейших членов ПОВ был внедрен в руководящие органы РККА и РККФ, а также в гражданские учреждения, ведавшие вопросами обороны страны (штаб РККА, Управление Военно-морских сил, сектора обороны, транспорта и металлургии Госплана СССР, Главморпром и др.).

В 1925 году при штабе РККА был сформирован военно-экономический отдел мобилизационного управления.

На руководящую работу в этот отдел был внедрен член ПОВ БОТНЕР С., являвшийся одновременно участником действовавшей на военно-научном участке польской шпионско-вредительской группы ГОРБАТЮКА.

Совместно с последним БОТНЕР С. О. развернул в Мобупре штаба РККА серьезную вредительскую работу, рассчитанную на подготовку поражения Советского Союза в предстоящей войне.

Так, при разработке мобилизационных проблем группа посредством перенесения центра внимания на вопросы обеспечения тыла вредительски срезала заявки самой армии на военное время как якобы завышенные. Сроки мобилизационного развертывания промышленности удлинялись до года и более, что, по существу, оставляло ряд предприятий неподготовленными к обороне. Разрешение вопросов обеспечения Красной Армии военной техникой и усовершенствования последней систематически срывались.

В 1927 году был создан Сектор обороны Госплана СССР, которому принадлежит крупнейшая роль в деле подготовки обороны страны, мобилизации промышленности и транспорта.

Чтобы захватить в свои руки этот важнейший участок, московский центр ПОВ внедрил на руководящую работу в Сектор обороны Госплана сначала упомянутого выше БОТНЕРА, а затем, при его и УНШЛИХТА содействии, туда проникли члены ПОВ КОЛЕСИНСКИЙ В.А., МУКЛЕВИЧ Анна, ШИРИНСКИЙ Заслав и другие, а в 1931 году и сам УНШЛИХТ, занимавший пост зам. председателя Госплана СССР. Эти лица, в свою очередь, вовлекли вновь в организацию ряд ответственных работников Сектора обороны.

В своей практической деятельности организация стремилась прежде всего подорвать развитие военной промышленности.

Первоначально члены организации открыто выступали против строительства военных заводов под прикрытием того, что это дорого и непосильно, вредительно рекомендуя военное производство налаживать в гражданской промышленности.

В этой своей деятельности УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР и другие блокировались с антисоветской троцкистской группировкой СМЛГИ в ВСНХ.

В дальнейшем от рискованных открытых выступлений против военного строительства организация перешла к более замаскированным методам подрыва советской оборонной базы.

При проработке в Секторе обороны Госплана СССР планов капитального строительства военной промышленности члены организации умышленно распыляли средства по многим строительным объектам и не обеспечивали нужными средствами решающие стройки. В результате – строительство военных заводов растягивалось на длительные сроки, создавалась некомпетентность в мощности отдельных цехов, поощрялась практика беспроектного строительства.

В этом отношении особенно характерен срыв строительства и реконструкции снарядных заводов, направленный в сочетании с другими вредительскими действиями к созданию «снарядного голода» на время войны.

В ряде районов, например на Урале, были построены только снарядные заводы, снарядательные же отсутствовали. Это приводило и приводит к тому, что производство корпусов снарядов находится на расстоянии нескольких тысяч километров от мест, где они могут получить снаряжение. В тех же случаях, когда строительство снарядательных заводов все-таки велось, разворот его сознательно тормозился, а обслуживающее снарядательные заводы хозяйство (вода, пар, энергия, канализация) дезорганизовывалось.

Также намеренно срывалось строительство и реконструкция заводов производства корпусов снарядов. УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР в практическом контакте с троцкистской организацией в промышленности (ПЯТАКОВ, СМЛГА, ЕРМАН, ЯРОЖЕВСКИЙ) намеренно запутывали мощность этих заводов, затягивали их строительство и реконструкцию.

Аналогичное положение имело место и с производством порохов. При проработке в Секторе обороны Госплана плана строительства новых пороховых заводов, УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР принимали и проводили в жизнь вредительские установки РАТАЙЧАКА, в частности расчеты мощностей по устаревшим нормам. Одновременно с этим вредительство шло по линии задержки строительства новых объектов (например, Алексинского порохового комбината Московской области), дезорганизации обслуживающего хозяйства пороховых заводов и срыва реконструкции старых пороховых заводов (Казанского № 40, им. Косякова и др.).

По линии планирования же организация проводила умышленное занижение планов потребления в металлах для военных заказов, давала ложные, заведомо преуменьшенные сведения о производственных мощностях военной промышленности, доказывая, что планы заказов Военведа для военной промышленности невыполнимы, и максимально сокращала мобилизационные заказы Военведа и НКПС, в результате чего из года в год росло невыполнение программ оборонного строительства и недобор мобилизационных запасов.

Планы обеспечения мобилизуемой промышленности рабочей силой вовсе не разрабатывались в течение ряда лет.

Несмотря на дефицит в обеспечении военных производств цветными металлами в военное время, мероприятия по замене цветных металлов тормозились так же, как и развитие промышленности редких металлов.

Отдельные участки мобилизационной подготовки в Секторе обороны Госплана намеренно оставлялись заброшенными, в частности мобилизационная подготовка в области здравоохранения и в области сельского хозяйства.

Лично УНШЛИХТ при помощи завербованного им для польской разведки троцкиста ЕМШАНОВА провел значительную вредительскую работу в транспортном секторе Госплана СССР.

Эти вредительские действия были направлены к дезорганизации завоза сырья на заводы, срыву вывоза готовой продукции и осуществлялись путем установления намеренно заниженных норм и показателей. Необходимый ремонт транспорта систематически срывался путем урезки заявок НКПС на металл. Ликвидация узких мест транспорта искусственно тормозилась путем вредительского распределения ассигнований при утверждении титульных списков капитальных работ на транспорте.

План мобилизационных перевозок на железнодорожном транспорте в течение длительного периода времени составлялся так, что с объявлением войны хозяйственные перевозки должны были почти вовсе прекратиться, что означало срыв мобилизации промышленности и нормальной жизни тыла страны.

Серьезнейшая вредительно-диверсионная работа была проведена в системе Военно-морского флота и Главморпрома одним из руководителей ПОВ – МУКЛЕВИЧЕМ Р.А.

С момента своего назначения начальником морских сил РККФ в 1925 году МУКЛЕВИЧ начал энергично сколачивать антисоветские кадры для использования их в работе ПОВ.

МУКЛЕВИЧ привлек к вредительской работе своего заместителя зиновьевца КУРКОВА П. И., входившего в антисоветскую организацию в морском флоте, и через него использовал эту группировку в интересах ПОВ.

Вредительская работа МУКЛЕВИЧА во флоте началась с торможения строительства торпедных катеров, сторожевых кораблей и первой серии подводных лодок. Проектирование этих судов МУКЛЕВИЧ поручил ИГНАТЬЕВУ, возглавлявшему группу вредителей в научно-техническом комитете. Утвержденные Реввоенсоветом сроки проектирования и строительства этих судов самовольно нарушались и изменялись. Заложенные на стапелях суда по несколько раз расклепывались и переключивались заново. Заказы на оборудование размещались несвоевременно и некомплектно.

Перейдя в 1934 году на должность начальника Главморпрома, МУКЛЕВИЧ и там сформировал вредительно-диверсионную организацию, не теряя одновременно контакта с антисоветской организацией в РККФ.

Во вредительскую организацию в системе морского судостроения МУКЛЕВИЧ вовлек более 20 руководящих работников судостроительной промышленности из числа троцкистов, зиновьевцев и антисоветски настроенных специалистов. С их помощью МУКЛЕВИЧ развернул широкую вредительскую и диверсионную деятельность в Главморпроме и на заводах судостроительной промышленности.

В результате этой деятельности задержано строительство и сдача Военведу ряда судов и подводных лодок. В частности, путем задержки производства дизелей сорвана сдача в текущем году подводных лодок для Дальнего Востока. В подлодке «Малютка» вредительно увеличен габарит, лишаящий возможности перевозить ее по железной дороге. Сорвано строительство серийных эсминцев. На лидерах эсминцев корпус корабля был сделан слишком легким, что мешает использованию кормовой артиллерии. На крейсерах зенитная артиллерия размещена так, что не может быть одновременно введена бой. Сорвана подготовка стапелей для закладки линкоров на Николаевских заводах.

По договоренности с антисоветской организацией в РККФ испытание уже готовых кораблей систематически тормозилось, и они не вводились в строй.

Наряду с широким вредительством МУКЛЕВИЧ подготовлял и диверсионные акты.

Так, в частности, по указанию МУКЛЕВИЧА члены организации в промышленности морского судостроения СТРЕЛЬЦОВ и БРОДСКИЙ должны были организовать вывод из строя больших стапелей Балтийского судостроительного завода. Эту диверсию намечено было осуществить либо путем замыкания электрических проводов, которые в большом количестве имеются на окружающих стапелях лесах, либо путем организации взрыва. Однако осуществить эту диверсию МУКЛЕВИЧУ не удалось.

Также подготовлялся вывод из строя ряда крупных военных заводов в Ленинграде, в том числе часть агрегатов Кировского завода, помощник директора которого, Леон МАРКОВСКИЙ, также являлся членом ПОВ.

Диверсионные группы на крупнейших авиационных (завод № 22, Пермский авиазавод и др.) и артиллерийских заводах (им. Молотова, «Баррикады», Тульский, Киевский арсенал) в химической промышленности были созданы ЛОГАНОВСКИМ, БУДНЯКОМ, АРТАМОНОВЫМ, БАРАНСКИМ и др.

Крупнейшую базу для диверсионной сети в промышленности составляют перебежчики и эмигранты из Польши, осевшие преимущественно на Урале и в Сибири. Поскольку, однако, за последние годы велась чистка основных оборонных предприятий от этих категорий, польская разведка и ПОВ в целях создания особо законспирированной диверсионной сети вербовала различные польские элементы, работающие в оборонной промышленности и не разоблаченные до сих пор.

Диверсионная работа польской разведки на транспорте концентрировалась преимущественно на железных дорогах Западного театра войны и Сибирской магистрали, главным образом на Уральском участке, с целью отрезать Дальний Восток от центральной части Союза. Однако вскрытие польских диверсионных групп на транспорте до сих пор совершенно не развернуто.

В ряде случаев, в целях проверки готовности созданной на военное время диверсионной сети, организация производила в ряде мест диверсионные акты.

Так, участник организации ПОВ в Днепропетровской области ВЕЙХТ, по директиве украинского центра ПОВ, произвел диверсионный акт на Каменской электростанции, при котором станция была полностью уничтожена.

Террористическая работа польской разведки

По директивам из Варшавы УНШЛИХТ, ПЕСТКОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ДОМБАЛЬ, ВИСЛЯК, МАТУШЕВСКИЙ и другие вместе с троцкистами вели подготовку центральных террористических актов.

Так, например, МАТУШЕВСКИЙ создал в аппарате московской милиции группу ПОВ, вовлек в нее вместе с ШИПРОВСКИМ (быв. секретарь парткома милиции) большое количество работников милиции (в том числе и неполяков), проводивших свою подрывную деятельность на различных участках милицейской службы (наружная служба, связь, охрана метро, комвуз милиции).

По директивам ДОМБАЛЯ МАТУШЕВСКИЙ и ШИПРОВСКИЙ готовили центральные террористические акты, используя нахождение участников группы на охране объектов, посещаемых членами правительства.

Завербованный СОСНОВСКИМ в Саратове польский агент КАСПЕРСКИЙ (редактор областной газеты «Коммунист») входил в состав троцкистской организа-

ции, был связан с саратовским краевым троцкистским центром и, наряду с участием в его диверсионно-вредительской работе (диверсионная группа на заводе комбайнов, свинцовых аккумуляторов, заводе-195 и др.), включился в подготовку центральных террористических актов.

В деловом контакте с краевым троцкистским центром находились также СОСНОВСКИЙ и ПИЛЛЯР, сам участвовавший в подготовке террористических актов.

Саратовская группа ПОВ через того же КАСПЕРСКОГО находилась в связи с антисоветской организацией правых в Саратове.

Ликвидируемый сейчас филиал ПОВ в Днепропетровской области вел подготовку центральных терактов совместно с троцкистско-эсеровской организацией в Днепродзержинске, с которой контактировал также всю свою диверсионно-вредительскую работу.

Наряду с террористической работой в настоящее время, московский центр ПОВ имел директиву подготовить ряд боевых групп для совершения центральных террористических актов в момент военного нападения на СССР.

Работу по созданию таких групп вел член московского центра ПОВ ПЕСТКОВСКИЙ.

Вредительство в советской разведывательной и контрразведывательной работе

После окончания советско-польской войны основной кадр организации возвращается в Москву и, используя пребывание УНШЛИХТА на должностях зампреда ВЧК–ОГПУ, а затем зампреда РВС, разворачивает работу по захвату под свое влияние решающих участков деятельности ВЧК–ОГПУ (ПИЛЛЯР – нач. КРО ВЧК, СОСНОВСКИЙ и его группа – в КРО ВЧК, МЕДВЕДЬ – председатель МЧК, позднее сменил МЕССИНГА на посту ПП ОГПУ в ЛВО, ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и ряд других – в системе ИНО ВЧК–ОГПУ–НКВД и Разведупра РККА – БОРТНОВСКИЙ и др.).

Работа организации в системе ВЧК–ОГПУ–НКВД и Разведупра РККА в течение всех лет направлялась в основном по следующим линиям:

1. Полная парализация нашей контрразведывательной работы против Польши, обеспечение безнаказанной успешной работы польской разведки в СССР, облегчение проникновения и легализации польской агентуры на территорию СССР и различные участки народно-хозяйственной жизни страны.

ПИЛЛЯР, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ и другие в Москве, Белоруссии, МЕССИНГ, МЕДВЕДЬ, ЯНИШЕВСКИЙ, СЕНДЗИКОВСКИЙ и другие в Ленинграде систематически срывали мероприятия наших органов против польской разведки, сохраняли от разгрома местные организации ПОВ, предупреждая группы и отдельных членов ПОВ об имеющихся материалах, готовящихся операциях, консервировали и уничтожали поступавшие от честных агентов сведения о деятельности ПОВ, заполняли агентурно-осведомительную сеть двойниками, работавшими на поляков, не допускали арестов, прекращали дела.

2. Захват и парализация всей разведывательной работы НКВД и Разведупра РККА против Польши, широкое и планомерное дезинформирование нас и использование нашего разведывательного аппарата за границей для снабжения польской разведки нужными ей сведениями о других странах и для антисоветских действий на международной арене.

Так, член ПОВ СТАШЕВСКИЙ, назначенный УНШЛИХТОМ на закордонную работу, использовал свое пребывание в Берлине в 1923 году для поддержки БРАНДЛЕРА в целях срыва и разгрома пролетарского восстания в Германии, действуя при этом по прямым директивам УНШЛИХТА.

Член ПОВ ЖБИКОВСКИЙ, направленный БРОНКОВСКИМ на закордонную работу Разведупра РККА, вел провокационную работу в целях осложнения взаимоотношений СССР с Англией.

По директивам УНШЛИХТА, члены организации ЛОГАНОВСКИЙ и БАРАНСКИЙ использовали свое пребывание по линии ИНО в Варшаве в период отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти под прикрытием имени ОГПУ диверсионных пилсудчиковских организаций, действовавших против тогдашнего правительства эндеков в Польше, и готовили от имени резидентуры ИНО провокационное покушение на французского маршала ФОША во время его приезда в Польшу в целях срыва установления нормальных дипломатических отношений между Францией и СССР.

3. Использование положения членов ПОВ в ВЧК–ОГПУ–НКВД для глубокой антисоветской работы и вербовки шпионов.

Эмиссар ПИЛСУДСКОГО и резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ широко использовал свое положение в органах для установления контакта с различными, преимущественно националистическими, антисоветскими элементами и возглавил их подрывную деятельность в Закавказье, Средней Азии и других местах.

Однако едва ли не самый большой вред нанесла нам теория и практика пассивности в контрразведывательной работе, упорно и систематически проводившаяся польскими шпионами, проникшими в ВЧК–ОГПУ–НКВД.

Пользуясь захватом в свои руки руководящих постов в нашем контрразведывательном аппарате, польские шпионы сводили всю его работу к узкооборонительным мероприятиям на нашей территории, не допускали работы по проникновению нашей контрразведывательной агентуры в центры иностранных разведок и других активно-наступательных контрразведывательных действий.

Срывая и не допуская основного метода контрразведывательной работы, заключающегося в перенесении нашей борьбы против иностранных разведок на их собственной территории, польские шпионы в наших органах достигли такого положения, при котором советская контрразведка из органа, которому пролетарским государством поручена борьба против иностранных разведок и их деятельности в целом, была на ряд прошедших лет превращена в беспомощный аппарат, гонящийся за отдельными мелкими шпионами.

В тех же случаях, когда попытки контрразведывательного выхода за кордон делались, они использовались польской разведкой либо для внедрения своей крупной агентуры в СССР (дело САВИНКОВА), либо для установления контакта с деятельностью антисоветских элементов и их активизации (дело МОСКВИЧА-БОЯРОВА, проф. ИСИЧЕНКО и др.).

Провокаторская работа польской разведки в компартии Польши

Проникновение крупной польской агентуры в компартию Польши, польскую секцию ИККИ и в аппарат Коминтерна предопределилось тем обстоятельством, что при образовании в конце 1918 года компартии Польши в ее руководство автоматически включился ряд крупных членов ПОВ, ранее состоявших в ППС-левице и польской социал-демократии, объединившихся при образовании компартии.

Независимо от этого руководящая головка ПОВ на протяжении всех последующих лет систематически внедряла свою агентуру в ряды компартии посредством различных провокационных мероприятий, одновременно вербовала новую агентуру из числа националистически настроенной интеллигенции, примкнувшей к коммунистическому движению, продвигала эту агентуру в руководящие органы партии в целях ее разложения и использования в своих интересах и ши-

роко использовала политэмиграцию и обмен политзаключенными для массового внедрения своей агентуры в СССР.

Примером крупнейшей политической провокации пилсудчины является созданная ПОВ в 1919 году так называемая «оппозиция ППС», руководство которой во главе с ЖАРСКИМ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИМ, Витольдом ШТУРМ-де-ШТРЕМОМ состояло из крупнейших провокаторов-пеовяков. Имея первоначально своей задачей не допустить отход революционирующихся элементов от ППС к компартии, «оппозиция», не будучи в состоянии удержать под своим влиянием рабочие массы, отколовшиеся от ППС в 1920 году, влилась вместе с ними в компартию Польши и захватила там ряд руководящих постов.

Другим, наиболее крупным актом широкой политической провокации уже внутри компартии Польши со стороны пилсудчиков, проникших в ее руководство, является использование влияния компартии в массах во время майского переворота ПИЛСУДСКОГО в 1926 году, когда эти провокаторы выдвинули и осуществили политику поддержки компартией пилсудчиковского переворота.

Предвидя, что та часть членов ПОВ, проникших в руководство компартии Польши и прямо работавших над использованием компартии для содействия пилсудчиковскому перевороту (ВАРСКИЙ, КОСТРЖЕВА, КРАЕВСКИЙ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИЙ), будет этим скомпрометирована и отстранена от руководства, ПОВ держала в резерве другую группу членов ПОВ (во главе с ЛЕЩИНСКИМ), которая внешне находилась в стороне от содействия перевороту 1926 года и предназначалась для захвата руководства КПП после провала группы ВАРСКОГО.

После майского переворота в целях отвлечения рабочих масс от противодействия установлению ПИЛСУДСКИМ нового фашистского режима и для ослабления и разложения компартии изнутри ПОВ разработала и провела план широкой фракционной борьбы между группой ЛЕЩИНСКОГО (т.н. «меньшинство» в КПП) и группой ВАРСКОГО-КОСТРЖЕВЫ (т.н. «большинство»). Обеим группам «ПОВ» удалось втянуть в фракционную борьбу партийные массы и надолго парализовать работу партии.

В итоге руководство партией удалось захватить группе ПОВ, возглавляемой членом московского центра ПОВ ЛЕЩИНСКИМ, сосредоточившим свою работу над дальнейшим разложением партии и торможении революционного движения в Польше.

В последние годы все усилия варшавского и московского центра ПОВ в отношении их работы внутри компартии Польши были направлены к срыву единого и народного фронта в Польше и главным образом к подготовке использования компартии для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

В этом направлении УНШЛИХТОМ и ЛЕЩИНСКИМ велась специальная работа по использованию партийных каналов для службы связи польской разведки во время войны и был разработан план ряда политических провокационных мероприятий (предъявление ультиматумов Коминтерну и ВКП(б) от имени компартии Польши о неприкосновенности «польской независимости», выпуск антисоветских воззваний к рабочему классу Польши, раскол партии и т.д.).

Начиная с 1920 года и особенно широко после майского переворота ПОВ использует каналы компартии и польской секции Коминтерна, в которую проникли такие крупные члены ПОВ, как СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ, ЛЕЩИНСКИЙ, ПРУХНЯК, ВЕРТИНСКИЙ, БРОНКОВСКИЙ и ряд других, для систематической широкой переброски в СССР диверсионно-шпионской агентуры различного масштаба под видом политэмигрантов и политзаключенных. Так, под видом политзаключенных в СССР были переброшены польские шпионы ПИЛЛЯР, БУДЗИНСКИЙ, НАУИОКАЙТИС, ВЫСОЦКИЙ,

ДОМБАЛЬ, БЕЛЕВСКИЙ; в качестве политэмигрантов – ВИСЛЯК, Генрих ЛЯУЭР (руководил сектором металлургии Госплана СССР), ЗДЗЯРСКИЙ, ГЕНРИХОВСКИЙ, БЖОЗОВСКИЙ и многие десятки и сотни других шпионов, проникших на самые различные участки государственного аппарата, промышленности, транспорта и сельского хозяйства СССР.

Не одна только компартия Польши использовалась как прикрытие для шпионов и диверсантов. Агентура польской разведки перебрасывалась в СССР также и под прикрытием принадлежности к компартиям Западной Белоруссии, Западной Украины и других революционных организаций, в самое возникновение которых польская разведка активно включалась в провокационных целях.

Так, например, существовавшая в свое время т.н. «Белорусская Громада» – массовая крестьянская организация в Западной Белоруссии – была активно использована польской разведкой и фашистской организацией белорусских националистов, существующей в Вильно, для разгрома крестьянского движения в Западной Белоруссии и переброски своей агентуры в СССР.

Такая же массовая организация, как «Независимая крестьянская партия» («Незалежна партия хлопска») в коренной Польше, была создана крупнейшим провокатором – офицером 2-го отдела ПГШ ВОЕВУДСКИМ специально для перехвата движения революционизирующегося польского крестьянства и также использована для переброски агентуры в СССР под видом «крестьянских» деятелей, спасающихся от полицейского преследования.

Все материалы следствия по настоящему делу с исчерпывающей несомненностью доказывают, что подавляющее, абсолютное большинство т.н. политэмигрантов из Польши является либо участниками ПОВ (выходцы из коренной Польши, в том числе польские евреи), либо агентами 2-го отдела ПГШ или политической полиции (поляки, украинцы, белорусы и др.).

*Антисоветская работа польской разведки
в Белоруссии и других местностях СССР*

Организация ПОВ в Белоруссии, возглавлявшаяся в последнее время членом московского центра ПОВ БЕНЕКОМ, членами минского центра ПОВ ВОНСОВСКИМ, КЛЫССОМ, кроме того, по многим каналам руководимая ПИЛЛЯРОМ, СОСНОВСКИМ, ГЕЛЬТМАНОМ, ДОМБАЛЕМ, установила органические связи с организацией белорусских национал-фашистов, троцкистским подпольем и антисоветской организацией правых, в результате чего в Белоруссии существовал единый антисоветский заговор во главе с ЧЕРВЯКОВЫМ, ГОЛОДЕДОМ, БЕНЕКОМ.

Объединенное подполье развернуло в Белоруссии широкую вредительскую и разрушительную работу, увязанную с военными планами польско-немецких генеральных штабов.

Подрывной работой объединенного подполья были поражены все отрасли народного хозяйства Белоруссии: транспорт, планирование, топливно-энергетическое хозяйство, строительство новых предприятий, все отрасли легкой промышленности, сельское хозяйство, строительство совхозов.

На протяжении нескольких последних лет объединенное подполье путем искусственного распространения инфекционных заболеваний (менингит, анемия, чума) провело большую работу по уничтожению поголовья свиней, конского поголовья в Белоруссии, в результате чего только за один 1936 год было уничтожено по БССР свыше 30 000 лошадей.

В процессе своей работы по подготовке захвата БССР поляками объединенное подполье выдвинуло и пыталось осуществить вредительский проект осушения по-

лесских болот, являющихся естественным препятствием против наступательных действий польской армии. В то же время ДОМБАЛЬ, проводивший разработку проектов «Большого Днепра» во вредительском духе, включил в план работы прорытие в Белоруссии глубоководного канала, предназначенного для открытия доступа военным судам поляков на советскую территорию.

Одновременно с вредительской работой в сельском хозяйстве БССР объединенное подполье вело активную работу по подготовке повстанческих кадров и вооруженного антисоветского восстания, широко практикуя различные методы искусственного возбуждения недовольства населения против Советской власти (планомерные «перегибы» при проведении различных хозяйственных кампаний на селе, переобложение, незаконные массовые конфискации за неуплату налогов и т. д.).

Осуществляя связь с Польшей по многим каналам (через московский центр ПОВ), Минское польское консульство, Виленский центр белорусских национал-фашистов и со 2-м отделом Польглавштаба непосредственно вели шпионскую работу, имея ряд своих связей в частях Белорусского военного округа и контакт с военно-фашистской группой изменника ТУХАЧЕВСКОГО, в лице участника этой группы УБОРЕВИЧА.

По прямому поручению ЗИНОВЬЕВА троцкист ГЕССЕН организовал из участников объединенного подполья террористическую группу, которая готовила покушение против т. ВОРОШИЛОВА во время его пребывания в Минске осенью 1936 года.

Свою работу по ликвидации руководящей головки антисоветского объединенного подполья в Белоруссии НКВД БССР развернул на основе минимальных данных, полученных в начальной стадии следствия в Москве, и передопросов арестованных ранее белорусских национал-фашистов, показав этим умелое оперативное использование небольших исходных данных для разгрома организующих сил врага.

Совершенно неудовлетворительно шла до сих пор работа по ликвидации ПОВ в ДВК, Сибири, Свердловской и Челябинской областях и на Украине. Имея в период 1933–1935 гг. исключительно большие возможности для вскрытия пеовацкого подполья (аресты группы СКАРБЕКА, СТАСЯКА-КОНЕЦКОГО), аппарат НКВД Украины не развернул тогда следствия до необходимого предела полного разоблачения деятельности ПОВ на Украине, чем и воспользовался сидевший тогда в Особом отделе центра шпион СОСНОВСКИЙ для локализации провала вообще.

Рассылая при этом сборники протоколов допроса УНШЛИХТА и других арестованных, ПРЕДЛАГАЮ ознакомить с настоящим письмом всех начальников оперативных отделов ГУГБ и руководящих работников 3 отделов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности Ежов.

Опубликовано: Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: правда и вымыслы о моём отце : в 2 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 366–393.

Поименный список граждан, репрессированных на территории Вологодской области в ходе «польской операции» 1937–1938 гг.¹

Абрамов Николай Степанович, 1906 г.р., ур. д. Зеливяне Волковьского уезда Гродненской губернии, национальность – русский, м.ж. – пос. Устье Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 28 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 29 июля 1939 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы. Срок наказания отбывал в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 28 февраля 1990 г. Президиумом Верховного Суда РСФСР.

Авдейчик Антон Арсентьевич, 1904 г.р., ур. д. Алекшицы Гродненского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Шиченга Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 11 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 января 1938 г. Реабилитирован 17 мая 1967 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа.

Авласик Иосиф Станиславович, 1897 г.р., ур. с. Заулки Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 15 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 13 ноября 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Адамчук Николай Михайлович, 1891 г.р., ур. д. Андреевцы Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бакарица Северной железной дороги, дата ареста – 12 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 9 июля 1966 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Александренко Игорь Васильевич, 1905 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – украинец, м.ж. – д. Кудрино Волокославинского с/с Кирилловского района Вологодской области, дата ареста – 2 августа 1937 г., осужден 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 11 марта 1942 г. в Онежском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 20 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Александрович Зинаида Васильевна, 1907 г.р., ур. г. Либава Курляндской губернии, национальность – белоруска, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 5 мая 1938 г., осуждена 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за шпионаж и контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 13 августа 1939 г. дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Освобождена из-под стражи 16 августа 1939 г.

¹ Места рождения и жительства приводятся в соответствии с документами архивно-следственных дел и протоколов внесудебных органов (троек).

Александровский Ростислав Константинович, 1903 г.р., ур. с. Узьмены Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 13 сентября 1937 г., постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 15 февраля 1938 г. (протокол № 948) дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР. Осужден 10 октября 1938 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР в г. Вологде по ст. 17, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР на 12 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 января 1944 г. за высокие производственные показатели срок наказания снижен на 4 года. Освобожден 13 сентября 1945 г. из Норильского ИТЛ НКВД СССР (Красноярский край). Осужден 30 декабря 1950 г. Особым совещанием при МГБ СССР за принадлежность к антисоветской диверсионно-вредительской организации к ссылке на поселение в Красноярский край. Освобожден 19 сентября 1954 г. из г. Енисейска Красноярского края. Реабилитирован 3 декабря 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Андрохович-Пекарский Антон Евгеньевич, 1882 г.р., ур. с. Долгое (Австрия), национальность – немец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 24 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 843) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 февраля 1938 г. Реабилитирован 19 июля 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Антоневич Иван Донатович, 1891 г.р., ур. д. Кортялево Себежского района Западной области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Тундра Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 27 октября 1960 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Арикон Иосиф Донатьевич (Донатович), 1892 г.р., ур. с. Малиновка Люцинского уезда Витебской губернии, национальность – немец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 16 декабря 1937 г., осужден 24 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 843) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 февраля 1938 г. Реабилитирован 17 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Балло Владимир Владимирович, 1890 г.р., ур. г. Берлина, национальность – немец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 16 января 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж и вредительство к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 26 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Барановский Николай Михайлович, 1906 г.р., ур. с. Ольховка Плещеничского района Минской области, национальность – поляк, м.ж. – Сорский лесочасток Лежского района Вологодской области, дата ареста – 26 февраля 1938 г., осужден 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 11 июня 1943 г. в местах заключения Коми АССР. Реабилитирован 26 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Барон Иосиф Антонович, 1905 г.р., ур. м. М.-Городок Городокского района Винницкой области, национальность – русский, м.ж. – ст. Архангельск-пристань Северной железной дороги, дата ареста – 14 апреля 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 9 июля 1966 г. Президиумом Верховного Суда РСФСР.

Барсукевич Иван Александрович, 1886 г.р., ур. г. Гродно Гродненской губернии, национальность – русский, м.ж. – ст. Гольши Северной железной дороги, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионско-вредительскую деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 1 октября 1942 г. в Карагандинском ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР). Реабилитирован 19 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Бартманский Исаак (Исаакий) Ильич, 1884 г.р., ур. м. Горинь-Град Ровенского уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 15 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за диверсионную деятельность и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Бахенок Себастьян Антонович, 1892 г.р., ур. д. Гелярово Львовской губернии, национальность – австриец, м.ж. – без определенного места жительства¹, дата ареста – 20 марта 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 19 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Бекиш Иосиф Дмитриевич, 1903 г.р., ур. д. Климанты Виленского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – Известковый завод разъезда № 19 Северной железной дороги, дата ареста – 16 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Берент Марьян Антонович, 1894 г.р., ур. с. Хоженица Новорадомского уезда Петроковской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Пермилово Северной железной дороги, дата ареста – 3 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 3 января 1946 г. из Шабуровского отделения Северо-Уральского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 26 октября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Бичевский Николай Дмитриевич, 1899 г.р., ур. д. Чепелово (Шенеево) Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 4 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Кулойском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область) и Усть-Вымском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 27 марта 1958 г. президиумом Архангельского областного суда.

Богатель Владимир Андреевич, 1907 г.р., ур. д. Завалийка Волочического района Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 27 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги от 27 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. 31 декабря 1938 г. освобожден из тюрьмы № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда).

Бричко (Бричков) Филипп Павлович, 1894 г.р., ур. м. Бережница Луцкого уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – ст. Буй Северной

¹ Осужден 15 февраля 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР на 3 года лишения свободы, 14 февраля 1938 г. освобожден из тюрьмы г. Кирова.

железной дороги, дата ареста – 11 января 1937 г., постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. (протокол № 1153) дело передано для рассмотрения в Военную коллегию Верховного Суда СССР. Осужден 19 августа 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж на 5 лет ИТЛ. 3 ноября 1938 г. для отбытия срока наказания направлен в Северо-Восточный ИТЛ НКВД СССР (г. Владивосток). Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 4 декабря 1939 г. срок наказания снижен до фактически отбытого, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 июня 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Бродэ (Броде) Август Иванович, 1887 г.р., ур. г. Сосновица Петроковской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 5 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 13 февраля 1938 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Реабилитирован 13 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Булат Антон Владиславович, 1877 г.р., ур. с. Душнево Копыльского района Минской области, национальность – белорус, м. ж. – д. Задний Двор Нюксенского района Вологодской области, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 29 апреля 1939 г. в Тайгинском отделении Сибирского ИТЛ НКВД СССР (Новосибирская область). Реабилитирован 25 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Бурбело Михаил Степанович, 1904 г.р., ур. д. Вербухово Бережанского уезда Тарнопольской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Бурневич Иван Васильевич, 1896 г.р., ур. д. Кудельники Гродненской губернии, национальность – белорус, м. ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 19 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Бурневич Серафим Кузьмич, 1906 г.р., ур. д. Новоселки Гродненского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м. ж. – Сорский лесоучасток Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 17 января 1938 г., осужден 26 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1012) за шпионаж и контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 20 февраля 1943 г. в Усть-Вымском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 21 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Бучковский Матеуш Степанович, 1911 г.р., ур. пос. Щербановский Вознесенского района Одесской области, национальность – поляк, м. ж. – с. Прилуки Семеновского с/с Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 22 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за контрреволюционную вредительскую деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 22 ноября 1947 г. из Ягринского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 2 сентября 1959 г. президиумом Вологодского областного суда.

Вадовский Владимир Гаврилович, 1910 г.р., ур. хутора Басково Цебриковского района Одесской области, национальность – поляк, м. ж. – пос. Сухонской лесобазы Сокольского района Вологодской области, дата ареста – 23 февраля 1938 г.,

осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. 14 мая 1939 г. для отбытия срока наказания направлен в Норильский ИТЛ НКВД СССР (Красноярский край), 24 сентября 1940 г. переведен в Сибирский ИТЛ НКВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирован 18 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Василевский Павел Федорович, 1882 г.р., ур. д. Богдановка Сенненского уезда Витебской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 27 июня 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Василевский Станислав Иванович, 1899 г.р., ур. г. Ленинграда, национальность – поляк, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 17 января 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 27 сентября 1938 г. в Ухто-Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 18 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Васильев Виктор Михайлович, 1886 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – г. Кадников Сокольского района Вологодской области, дата ареста – 21 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионскую и вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 апреля 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Васильева Анна Тимофеевна, 1897 г.р., ур. с. Мишковицы Тарнопольского уезда Тарнопольской губернии, национальность – украинка, м.ж. – без определенного места жительства, дата ареста – 7 января 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирована 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Ващук Архип Степанович, 1905 г.р., ур. с. Повурск Ковельского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Сокол Вологодской области, дата ареста – 5 сентября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж и контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 25 июня 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Власов Николай Николаевич, 1897 г.р., ур. г. Вологды, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Влодарчик Максимилиан Мечиславович, 1895 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 сентября 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 марта 1959 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Войнич Александр Иванович, 1903 г.р., ур. г. Ленинграда, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 июня 1938 г., постановлением Особой

тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Умер 13 апреля 1939 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Определением 149 Военного трибунала Ленинградского военного округа от 23 апреля 1939 г. дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 10 апреля 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Войтович Альберт Викентьевич, 1904 г.р., ур. д. Слобода Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 августа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Волошкевич Антон Иванович, 1870 г.р., ур. г. Вильно, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Воробьев Александр Иванович, 1900 г.р., ур. д. Бубново Грязовецкого района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 9 января 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 1 декабря 1938 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения, из-под стражи освобожден.

Вороно Антон Александрович, 1893 г.р., ур. Курляндской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 8 января 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и вредительство на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 13 августа 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1937 г. отменено, дело передано в ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги для дополнительного расследования и передачи по подсудности. Постановлением ОДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги на ст. Исакогорка от 22 декабря 1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Воронович Витольд Адамович, 1915 г.р., ур. ст. Березайка Октябрьской железной дороги (Новгородской губернии), национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 14 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 24 декабря 1947 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 22 декабря 1954 г. Транспортной коллегией Верховного Суда СССР.

Ворошилова Анна Андреевна, 1903 г.р., ур. д. Симончицы Узденского района Минской области, национальность – белоруска, м.ж. – пос. Харовск Харовского района Вологодской области, дата ареста – 28 июля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 19 января 1939 г. дело прекращено за недостаточностью улик для предания суду, из-под стражи освобождена.

Вусатый Василий Ильич, 1905 г.р., ур. с. Турильчи Тарнопольской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 29 апреля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября

1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 26 апреля 1939 г. 149 Военным трибуналом Ленинградского военного округа по ст. 58-6 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. 4 декабря 1939 г. для отбытия срока наказания направлен в Каргопольский ИТЛ НКВД СССР. Реабилитирован 29 декабря 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Высоцкий Чеслав Иванович, 1895 г. р., ур. г. Белостока, национальность – поляк, м. ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую фашистскую контрреволюционную агитацию на 5 лет ИТЛ. 28 февраля 1943 г. освобожден из Печорского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 23 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Гаврилюк Василий Федорович, 1911 г. р., ур. г. Варшавы, национальность – украинец, м. ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 14 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Ахпунском отделении Сибирского ИТЛ НКВД СССР (Новосибирская область) и Горно-Шорском ИТЛ НКВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирован 1 ноября 1955 г. Военным трибуналом Беломорского военного округа.

Гайжевский Степан Осипович, 1894 г. р., ур. д. Ядкишки Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м. ж. – пос. стеклозавода «Белый Бычок» Чагодощенского района Вологодской области, дата ареста – 5 марта 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую фашистскую контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 8 февраля 1942 г. в Онежском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 1 июля 1957 г. президиумом Вологодского областного суда.

Галянт Тимофей Петрович, 1901 г. р., ур. с. Бельцы Бродского уезда (Галиция), национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Галяс Николай Сергеевич, 1908 г. р., ур. г. Кронштадта Ленинградской области, национальность – поляк, м. ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионско-вредительскую деятельность и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 5 сентября 1966 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Георгиев Дмитрий Георгиевич, 1880 г. р., ур. г. Бургаса (Болгария), национальность – болгарин, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 июля 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Гладкий (Гладких) Александр Афанасьевич, 1899 г. р., ур. с. Гавриловка Теофипольского района Винницкой области, национальность – украинец, м. ж. – д. Селютинская Вельского района Архангельской области, дата ареста – 16 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 декабря 1966 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Гнусевич Дмитрий Антонович, 1888 г.р., ур. д. Куписка Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Молочное г. Вологды, дата ареста – 27 октября 1937 г., осужден 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) за вредительство к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 января 1938 г. Реабилитирован 7 мая 1966 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Гоголевский Стефан (Степан) Валентинович, 1897 г.р., ур. г. Пабьяницы Петроковской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Голубицкий Викентий Юлианович, 1903 г.р., ур. д. Бороуха Лепельского уезда Витебской губернии, поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 7 января 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 18 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Гоман Ульян Ильич, 1877 г.р., ур. д. Ракутево Ошмянского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 17 марта 1938 г., постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. (протокол № 1153) дело направлено на исследование. Постановлением ОДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги на ст. Шарья от 26 августа 1938 г. дело прекращено за недостаточностью материалов для привлечения к уголовной ответственности, из-под стражи освобожден.

Гонта-Герашенко Николай Павлович, 1893 г.р., ур. г. Киева, национальность – украинец, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 4 марта 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 22 июня 1942 г. в Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Гонта-Герашенко Тина (Тинна) Евгеньевна, 1893 г.р., ур. г. Фастова Киевской области, национальность – украинка, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 5 марта 1938 г., осуждена 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобождена 6 марта 1948 г. из Усольского ИТЛ МВД СССР (Молотовская область). Реабилитирована 25 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Горбунов Илларион Макарович, 1879 г.р., ур. д. Тулкины Новоалександровского уезда Ковенской губернии, национальность – русский, м.ж. – участок № 161 Переселенческого с/с Павинского района Вологодской области, дата ареста – 19 февраля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Беломорско-Балтийском ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР) и Вятском ИТЛ НКВД СССР (Кировская область). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Горичко Михаил Тимофеевич, 1897 г.р., ур. д. Копылицы (Копалины) Краковской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Данилов Северной железной дороги, дата ареста – 16 сентября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 17 марта 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Грабарчук Ульян Емельянович, 1904 г.р., ур. с. Ярославичи Дубенского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 13 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Ахпунском отделении Сибирский ИТЛ НКВД СССР (Новосибирская область) и Горно-Шорском ИТЛ НКВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирован 1 ноября 1955 г. Военным трибуналом Беломорского военного округа.

Грига (Григо) Роман Васильевич, 1910 г.р., ур. д. Замоще Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 21 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за шпионаж и контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 20 августа 1947 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 2 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Гробайло Кирилл Григорьевич, 1904 г.р., ур. с. Новоселки Кобринского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – с. Шуйское Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 3 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 12 октября 1947 г. из Ухто-Печорского ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 31 января 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Гутовский Иван Викентьевич, 1881 г.р., ур. х. Вороньково Полоцкого уезда Витебской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 23 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 20 января 1964 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Гуттаковская Елена Львовна, 1893 г.р., ур. м. Шадевшино Полоцкого уезда Витебской губернии, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 5 августа 1937 г., осуждена 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирована 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Гуттаковский Болеслав Игнатьевич, 1888 г.р., ур. х. Катраново Россонского района Витебской области, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 5 августа 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Данилевич Николай Казимирович, 1885 г.р., ур. г. Ковно, национальность – русский, м.ж. – с. Вохма Вохомского района Вологодской области, дата ареста – 25 сентября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 31 марта 1938 г. Реабилитирован 31 августа 1959 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Дворецкий Михаил Васильевич, 1883 г.р., ур. д. Жаровская Вохомского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Жаровская Вохомского района Вологодской области, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж на 10 лет

ИТЛ. Умер 19 августа 1939 г. в Грязовецкой тюрьме УНКВД по Вологодской области (г. Грязовец). Реабилитирован 6 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Де-Ла-Барт Луиза-Елена Юзефовна (Леонардовна), 1885 г.р., ур. г. Гродно Гродненской губернии, национальность – полька, м.ж. – ст. Шалакуша Северной железной дороги, дата ареста – 16 января 1938 г., осуждена 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 14 апреля 1938 г. Реабилитирована 5 сентября 1966 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Делисевич Георгий Константинович, 1906 г.р., ур. м. Хорощи Белостокского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – с. Вохма Вохомского района Вологодской области, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж на 10 лет ИТЛ. 2 апреля 1939 г. для отбытия срока наказания направлен в Приводинскую ИТК УНКВД по Архангельской области, 5 сентября 1939 г. переведен в Севвостлаг НКВД СССР (Магаданская область). Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 18 марта 1944 г. срок наказания снижен до фактически отбытого, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 1 августа 1956 г. президиумом Костромского областного суда.

Демус Юзефа Карловна, 1894 г.р., ур. г. Брест-Литовска, национальность – полька, м.ж. – с. Шуйское Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 28 ноября 1937 г., осуждена 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирована 14 апреля 1977 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Дерешкевич Владислав Францевич, 1878 г.р., ур. д. Студенчино Сокольского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 24 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 14 октября 1957 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Дзевицкий Эдуард Ипполитович, 1899 г.р., ур. м. Кривое Озеро Кривозерского района Одесской области, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 7 марта 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 26 сентября 1940 г. в Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 25 мая 1959 г. президиумом Вологодского областного суда.

Диева (Подовинникова) Эмилия Францевна, 1907 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – полька, м.ж. – г. Вельск Архангельской области, дата ареста – 1 декабря 1937 г., осуждена 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) *(оформлено постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1938 г.)* за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Особым совещанием при НКВД СССР от 13 мая 1942 г. (протокол № 36) постановление Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено. 19 июля 1942 г. освобождена из Каргопольского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область).

Дик Александр Иванович, 1911 г.р., ур. д. Робцы Виленского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. стеклозавода «Заря» Харовского района Вологодской области, дата ареста – 26 августа 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за террористические

намерения и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 14 июня 1966 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Долгих Иосиф Емельянович, 1905 г.р., ур. Дубенского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 14 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден в июле 1947 г. из Усть-Вымского ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 1 ноября 1955 г. Военным трибуналом Беломорского военного округа. Осужден 31 августа 1949 г. Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58-6, 58-10 ч. 1 УК РСФСР к ссылке на поселение в Красноярский край. Освобожден 28 сентября 1954 г. из Абанского района Красноярского края. Реабилитирован 18 августа 2004 г. прокуратурой Красноярского края.

Дорняк Леонард (Леонид) Брониславович, 1901 г.р., ур. д. Товзшняны Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионско-вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 15 февраля 1938 г. Реабилитирован 5 сентября 1966 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Досталь Густав Фридрихович, 1905 г.р., ур. д. Марьяновка (Михалин) Луцкого уезда Волынской губернии, национальность – немец, м.ж. – д. Бобылино Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 4 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 27 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Дроздович Болеслав (Бронислав, Владислав) Осипович, 1890 г.р., ур. пос. Гай Котайского района Белорусской ССР, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бурачиха Северной железной дороги, дата ареста – 18 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 декабря 1960 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Дубенко Иосиф Викентьевич, 1904 г.р., ур. с. Сенишка (Польша), национальность – поляк, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) (оформлено постановлением *Особого совещания при НКВД СССР от 8 июня 1938 г.*) за шпионаж на 5 лет ИТЛ. Постановлением *Особого совещания при НКВД СССР от 29 марта 1941 г.* (протокол № 35) постановление *Особого совещания при НКВД СССР от 8 июня 1938 г.* отменено, дело прекращено, освобожден из Усольского ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область).

Дударик Зот Ефимович, 1900 г.р., ур. г. Сарны Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – ст. Коноша Северной железной дороги, дата ареста – 25 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер в местах заключения 25 ноября 1941 г. Реабилитирован 28 июля 1960 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Евграфова (Печковская) Бронислава Генриховна, 1898 г.р., ур. дер. Кохановка Винницкой области, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 ноября 1937 г., осуждена 10 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по

Вологодской области (протокол № 7) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 11 октября 1938 г. Реабилитирована 27 января 1968 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Евдокимов Константин Владимирович, 1906 г.р., ур. г. Себежа Витебской губернии, национальность – русский, м.ж. – пос. стеклозавода «Герой труда» Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 22 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Умер 28 февраля 1939 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением УНКВД по Вологодской области от 8 апреля 1939 г. дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 4 июня 1965 г. прокуратурой Вологодской области.

Евдокимов Максим Михайлович, 1902 г.р., ур. д. Федоровская Великоустюгского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Федоровская Великоустюгского района Вологодской области, дата ареста – 18 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 29 апреля 1939 г. дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Жабе Ян Андреевич, 1903 г.р., ур. д. Касина Велька Лимановского уезда Краковской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. стеклозавода «Герой труда» Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 31 октября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 7 июля 1965 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Жаковский Иван Людвигович, 1890 г.р., ур. д. Людешены Сохачевского уезда Варшавской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Поназырево Северной железной дороги, дата ареста – 29 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1943 г. из Талажского лаготделения УИТЛК УНКВД по Архангельской области. Реабилитирован 1 июня 1960 г. президиумом Костромского областного суда.

Жверждовская-Смирнова Виктория Антоновна, 1892 г.р., ур. д. Адеста Кальварийского уезда Сувалкской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Ельховка Вохтогского с/с Лежского района Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую агитацию на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована 16 января 1959 г. президиумом Вологодского областного суда. Осуждена 29 мая 1939 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобождена 20 января 1943 г. из ИТК № 11 УИТЛК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район) на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117с. Реабилитирована 25 августа 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Жебрак Михаил Романович, 1896 г.р., ур. д. Збляны Волковыского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 28 ноября 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 20 мая 1938 г. в местах заключения. Несмотря на это, постановлением Особого со-

вещания при НКВД СССР от 23 декабря 1939 г. срок наказания был снижен до 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Жемпала Иосиф Иосифович, 1893 г.р., ур. с. Хотель Пинчовского уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Буй Северной железной дороги, дата ареста – 9 сентября 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за диверсионную и контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 21 июля 1960 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Жуковский Вячеслав Иосифович, 1902 г.р., ур. им. Могилевцы Волковыского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 мая 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 12 декабря 1956 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Жуковский Иван Матвеевич, 1882 г.р., ур. д. Клеванишки Ковенской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бабаево Северной железной дороги, дата ареста – 10 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за диверсионные намерения и контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 6 сентября 1943 г. в 1-м отделении Печорского ИТЛ НКВД СССР (г. Печора Коми АССР). Реабилитирован 3 декабря 1956 г. президиумом Вологодского областного суда.

Зарецкий Кузьма Григорьевич, 1888 г.р., ур. м. Мостовяны Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 14 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 17 июля 1959 г. президиумом Архангельского областного суда.

Заслоновская Вера Алексеевна, 1904 (1908) г.р., ур. г. Сувалки Сувалкской губернии, национальность – русская, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осуждена 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) (*оформлено постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 10 декабря 1938 г.*) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 6 мая 1941 г. (протокол № 466) постановление Особого совещания при НКВД СССР от 10 декабря 1937 г. отменено, уголовное дело прекращено. Освобождена 22 мая 1942 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР).

Зборовский Иосиф Петрович, 1891 г.р., ур. с. Бузово Макувского уезда Ломжинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – с. Нюксеница Нюксенского района Вологодской области, дата ареста – 16 октября 1937 г., осужден 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) за шпионаж и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 26 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Звольский Александр Игнатьевич, 1900 г.р., ур. с. Струньково Подольской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 ноября 1937 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за вредительскую деятельность и контрреволюционный саботаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 29 сентября 1956 г. Транспортной коллегией Верховного Суда СССР.

Зглиницкий Николай Марианович, 1908 г.р., ур. г. Риги, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 27 июня 1938 г.,

постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано в 3-й отдел ГУГБ НКВД СССР. Постановлением ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги от 27 ноября 1938 г. уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Зекцер Абрам Львович, 1910 г.р., ур. г. Полонное Каменец-Подольской области, национальность – еврей, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 23 декабря 1937 г., осужден 21 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 991) за шпионаж, вредительство и контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 12 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Зелинский (Зиленский) Владимир Андреевич, 1899 г.р., ур. с. Вишневка Люблинской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Свердлово Сокольского района Вологодской области, дата ареста – 8 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за антисоветскую агитацию и шпионско-диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 июня 1965 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Зенько Василий Лаврентьевич, 1903 г.р., ур. д. Буни Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Подюга Северной железной дороги, дата ареста – 23 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 4 июня 1959 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Иваней Тимофей Федорович, 1881 г.р., ур. с. Ярославец Глуховского района Черниговской области, национальность – украинец, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 20 февраля 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 22 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Иванова (Аухимович) Мария Кондратьевна, 1897 г.р., ур. м. Острына Лидского уезда Виленской губернии, национальность – полька, м.ж. – дер. Бельково Вохомского района Вологодской области, дата ареста – 5 марта 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую контрреволюционную агитацию на 8 лет ИТЛ. Срок наказания отбывала в Северо-Уральском ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) и Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирована 1 июня 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Иванова-Шелест Агафия (Агафья) Ивановна, 1898 г.р., ур. д. Ледехово Волынской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Ступино Великосельского с/с Борисово-Судского района Вологодской области, дата ареста – 24 февраля 1938 г., осуждена 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за контрреволюционную националистическую агитацию и вредительство на 10 лет ИТЛ. Освобождена 20 ноября 1939 г. из Усольского ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирована 25 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Иванюк Антон Григорьевич, 1911 г.р., ур. д. Погрибы Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 17 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 11 ноября 1944 г. срок наказания снижен на 2 года. Ос-

вобожден 17 января 1946 г. из Печорского ИТЛ НКВД СССР. Реабилитирован 30 июля 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Ивлев (Иевлев) Иван Александрович, 1906 г.р., ур. д. Лисицыно Вологодского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 4 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 января 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Игнатюк (Гнатюк) Максим Иванович, 1902 г.р., ур. д. Новая Лишня Владимирского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Грязовец Вологодской области, дата ареста – 13 апреля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Умер 10 июня 1939 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением Следственной части УНКВД по Вологодской области от 11 июня 1939 г. дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 21 июня 1963 г. Управлением КГБ при Совете Министров СССР по Вологодской области за отсутствием состава преступления.

Илек Иван Иванович, 1888 г.р., ур. д. Староместье Влощовского уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Ильюк Петр Давыдович, 1905 г.р., ур. с. Мухарево Берездовского района Винницкой области, национальность – украинец, м.ж. – д. Устье-Городищенское Нюксенского района Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением военного прокурора Ленинградского военного округа от 29 октября 1939 г. дело по ст. 17-58-8 УК РСФСР прекращено за недоказанностью улик, по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР направлено прокурору Вологодской области. Осужден 4 января 1940 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 9 марта 1942 г. в Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 4 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Казимирчик Павел Александрович, 1891 г.р., ур. д. Скураты Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. стеклозавод «Герой труда» Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 9 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 23 октября 1938 г. в Горно-Шорском ИТЛ НКВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирован 27 ноября 1956 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Калиновский Павел Андреевич, 1901 г.р., ур. г. Минска, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 26 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Каминский Александр Клавдиевич, 1894 г.р., ур. с. Александровка Юрьевского района Днепропетровской области, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 5 августа 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и

Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 января 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Каминский Антон Иванович, 1894 г. р., ур. ст. Валутцы Ковенской губернии, национальность – литовец, м. ж. – ст. Няндома Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за вредительскую антисоветскую деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 22 марта 1939 г. в местах заключения. Реабилитирован 28 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Каминский Варфоломей Григорьевич, 1914 г. р., ур. м. Тарноруда Волочисского района Винницкой области, национальность – поляк, м. ж. – ст. Нефедово Северной железной дороги, дата ареста – 10 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и вредительство на 10 лет ИТЛ. Освобожден 22 ноября 1949 г. из Шабуровского отделения Северо-Уральского ИТЛ МВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 31 декабря 1958 г. президиумом Вологодского областного суда.

Каминский Иван Антонович, 1886 г. р., ур. д. Михалово Гроецкого уезда Варшавской губернии, национальность – поляк, м. ж. – ст. Архангельск-пристань Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 декабря 1966 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Каминский Феликс Людвигович, 1882 г. р., ур. м. Черемики Любартовского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Канчалаба Павел Максимович, 1897 г. р., ур. с. Слободка Волочисского района Винницкой области, национальность – украинец, м. ж. – д. Легкое Усть-Кубинского района Вологодской области, постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. В дальнейшем уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден. Арестован 12 ноября 1941 г., осужден 1 декабря 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД Мурманской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 декабря 1941 г. Реабилитирован 7 февраля 1990 г. президиумом Мурманского областного суда.

Карп Иосиф Михайлович, 1892 г. р., ур. д. Язеве Августовского уезда Сувалкской губернии, национальность – поляк, м. ж. – ст. Морженга Северной железной дороги, дата ареста – 23 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 14 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Касперчук Юзеф Николаевич, 1906 г. р., ур. д. Марьяново Пружанского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 23 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 17 июля 1961 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Катышева Владислава Александровна, 1881 г. р., ур. д. Крочуф Илжецкого уезда Радомской губернии, национальность – полька, м. ж. – ст. Любим Северной железной дороги, дата ареста – 12 января 1938 г., осуждена 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. 19 мая 1938 г. для отбытия срока наказания направлена в Карагандинский ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР). Реабилитирована 4 октября 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Кашинская Елена Николаевна, 1893 г. р., ур. г. Кыдыма Тамбовской губернии, национальность – русская, м. ж. – д. Калинино Верховажского с/с Верховажского района Вологодской области, дата ареста – 7 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Осуждена 22 мая 1939 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывала в Сорокском ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР). Реабилитирована 4 июня 1960 г. президиумом Верховного Суда РСФСР.

Квятковский Адам Иванович, 1890 г. р., ур. д. Папешка Варшавской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 12 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Кирелюк Мирон Клементьевич, 1903 г. р., ур. с. Кривин Славутского района Каменец-Подольской области, национальность – украинец, м. ж. – д. Врагово Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 5 декабря 1937 г., осужден 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) за вредительство и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 января 1938 г. Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Кислер Иван Данилович, 1917 г. р., ур. х. Починок Павловское Павинского района Вологодской области, национальность – эстонец, м. ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 22 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 10 ноября 1943 г. (протокол № 67а) срок наказания снижен на 1 год. Освобожден 22 июня 1947 г. из Шабуровского отделения Северо-Уральского ИТЛ МВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Климкович Иосиф Иванович, 1887 г. р., ур. д. Сокол Горлицкого уезда (Галиция), национальность – поляк, м. ж. – пос. Чагодощенского ЛПХ Чагодощенского района Вологодской области, дата ареста – 18 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 23 мая 1938 г. Реабилитирован 2 апреля 1963 г. президиумом Вологодского областного суда.

Климьято Иосиф Карлович, 1885 г. р., ур. д. Григоровщина Дриссенского уезда Витебской губернии, национальность – белорус, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 января 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Клитинский Ануфрий Андреевич, 1892 г. р., ур. д. Уймоло-Качская Волынской губернии, национальность – русский, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октя-

бря 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Клундук Карл Осипович, 1876 г. р., ур. м. Комай Каменской волости Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бакланка Северной железной дороги, дата ареста – 21 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж на 10 лет ИТЛ. Постановлением 3 отдела УНКВД по Вологодской области от 10 февраля 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 2 октября 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Освобожден из-под стражи 21 февраля 1939 г. Реабилитирован 20 июля 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Клус Антон Антонович, 1894 г. р., ур. д. Беженка Лидского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 13 июля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. 22 февраля 1940 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР оправдан, из-под стражи освобожден.

Клус София Николаевна, 1899 г. р., ур. д. Беженка Лидского уезда Виленской губернии, национальность – белоруска, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 13 июля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. 22 февраля 1940 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР оправдана, из-под стражи освобождена.

КнUTOва Мария Павловна, 1898 г. р., ур. д. Млодaчи Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – с. Шуйское Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 18 ноября 1937 г., осуждена 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж и контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобождена 19 ноября 1947 г. из Юргинского отделения Сибирского ИТЛ МВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирована 11 мая 1961 г. президиумом Вологодского областного суда.

Ковалевский Витольд Казимирович, 1899 г. р., ур. г. Мозырь Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) *(оформлено постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 22 февраля 1938 г.)* за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 14 ноября 1941 г. постановление Особого совещания при НКВД СССР от 22 февраля 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено за недоказанностью состава преступления. Освобожден 6 января 1942 г. из Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская область).

Ковальский Франц Павлович, 1904 г. р., ур. д. Лугорцы Золочевского уезда Львовского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – д. Морино Кубено-Озерского района Вологодской области, дата ареста – 24 сентября 1937 г., осужден 29 декабря 1937 г.¹ Комиссией НКВД и Прокурора СССР за шпионаж и диверсион-

¹ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-11264. В копии протокола Комиссии НКВД и Прокурора СССР № 496 от 8 декабря 1937 г. вычеркнут, в сопроводительной к протоколу указано: «На Ковальского Ф.П. была ранее представлена справка Упр[авлением] НКВД по Арх[ангельской] обл[асти]. Ковальский Ф.П. по протоколу № 217 от 29.10.1937 г. приговорен к расстрелу» (Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 34. Л. 67).

ную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 16 июня 1967 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Ковальский Ян Феликсович, 1883 г.р., ур. Радковской волости Влощовского уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Пундуга Северной железной дороги, дата ареста – 23 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ковальчук Павел Андреевич, 1902 г.р., ур. д. Леоновичи Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – совхоз «Дикая» Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 11 июля 1960 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Кожухов Константин Васильевич, 1891 г.р., ур. д. Скрыбино Лежского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Грязовец Вологодской области, дата ареста – 27 января 1938 г., осужден 21 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 991) за шпионаж и антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 марта 1938 г. Реабилитирован 19 июня 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Козловская Мартиана (Мартина) Казимировна, 1874 г.р., ур. д. Боровка Ковенской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Спасское Лежского района Вологодской области, дата ареста – 24 февраля 1938 г., осуждена 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за контрреволюционную националистическую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобождена 5 декабря 1939 г. из Новозерской ИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район) на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР и приказа НКВД СССР от 4 февраля 1939 г. № 00116. Реабилитирована 4 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Козловский Адольф Францевич, 1905 г.р., ур. ст. Плесецкая Архангельской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 25 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Козловский Григорий Львович, 1890 г.р., ур. г. Двинска Витебской губернии, национальность – еврей, м.ж. – г. Сокол Вологодской области, дата ареста – 16 ноября 1937 г., осужден 21 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 991) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 9 декабря 1968 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Кондратович Владислав (Владимир) Брониславович, 1890 г.р., ур. с. Рукшталишки Новоалександровского уезда Ковенской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 8 июня 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Корженевский Григорий Фердинандович, 1893 г.р., ур. г. Летичев Каменец-Подольской области, национальность – белорус, м.ж. – ст. Печаткино Север-

ной железной дороги, дата ареста – 23 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за вредительство и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 20 мая 1958 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Королев Всеволод Сергеевич, 1900 г.р., ур. м. Усть-Ижоры Ленинградской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 30 октября 1937 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 23 октября 1938 г. (протокол № 29) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 30 мая 1939 г. уголовное дело прекращено за недостаточностью улик для предания суду, из-под стражи освобожден.

Костецкий Петр Максимович, 1893 г.р., ур. фольварка Задубин Грубешовского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж и контрреволюционную националистическую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 31 января 1962 г. президиумом Вологодского областного суда.

Костецкий Ромуальд Иванович, 1886 г.р., ур. г. Свеняны Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Костровицкий Евгений Людвигович, 1884 г.р., ур. г. Ленинграда, национальность – поляк, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 21 апреля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и распространение провокационных слухов к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 октября 1938 г. Реабилитирован 18 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Костюкевич Андрей Викентьевич, 1893 г.р., ур. д. Байбы Смерчанской волости Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 27 августа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР 30 декабря 1937 г. (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 4 июня 1959 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Кочан Мечислав Брониславович, 1889 г.р., ур. с. Яшуны Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Тихвин Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 2 сентября 1989 г. Военной прокуратурой Ленинградского военного округа.

Кочмарский Иван Васильевич (Ян Вицентович), 1884 г.р., ур. с. Вильчицы Сandomирского уезда Радомской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Пермилово Северной железной дороги, дата ареста – 8 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за шпионаж и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 октября 1938 г. Реабилитирован 4 августа 1989 г. прокуратурой Архангельской области.

Красовский Владимир Карлович, 1874 г.р., ур. м. Ейшины Лидского уезда Виленской губернии, национальность – литовец, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 9 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги от 2 января 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Красовский Никита Елисеевич, 1879 г.р., ур. д. Дерман Дубенского района Житомирской области, национальность – русский, м.ж. – ст. Вожега Вожегодского района Вологодской области, дата ареста – 12 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за националистическую контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Крейдич Василий Филиппович, 1890 г.р., ур. д. Микитки Кобринского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 7 мая 1942 г. в Архангельской промышленной ИТК УИТЛК УНКВД по Архангельской области. Реабилитирован 17 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Кресак (Крессак) Фома Ермолаевич, 1887 г.р., ур. д. Гулевичи Луцкого уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – д. Мотовилово Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 4 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 12 ноября 1947 г. из Карагандинского ИТЛ МВД СССР (Казахская ССР). Реабилитирован 1 сентября 1958 г. президиумом Вологодского областного суда.

Круль Станислав Иванович, 1898 г.р., ур. с. Быховка Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Круцко Владимир Венедиктович, 1900 г.р., ур. д. Скарги Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 15 января 1938 г., постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 14 апреля 1938 г. (протокол № 1097) дело передано для рассмотрения в Военную коллегию Верховного Суда СССР. Постановлением ДТО НКВД Северной железной дороги от 7 января 1939 г. дело по обвинению по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления. Постановлением прокурора Северной железной дороги от 13 августа 1939 г. дело по обвинению по ст. 59-3в УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления, освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Постановлением прокурора Главной прокуратуры железнодорожного транспорта от 13 сентября 1939 г. дело по обвинению по ст. 182 ч. 1 УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления, подписка о невыезде отменена.

Крытковский (Критковский) Прохор Антонович, 1904 г.р., ур. м. Красное Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполне-

ние (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Кузьмин Александр Федорович, 1899 г.р., ур. д. Черепановская Тарногско-го района Вологодской области, национальность – русский, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 8 января 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УГБ УНКВД по Вологодской области от 23 января 1939 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Кулишевский Бронислав Яковлевич, 1898 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м. ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 27 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 3 августа 1938 г. в местах заключения. Реабилитирован 2 октября 1958 г. президиумом Архангельского областного суда.

Кульбако Владимир Иванович, 1908 г.р., ур. д. Бабаевичи Слущкого уезда Минской губернии, национальность – русский, м. ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 23 сентября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 28 июля 1944 г. в лагпункте № 4 «Бурхала» Северного ИТЛ Дальстроя НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 5 декабря 1988 г. президиумом Вологодского областного суда.

Кучевский Станислав Никодимович, 1910 г.р., ур. х. Ствольно Бегомльско-го района Минской области, национальность – поляк, м. ж. – Островский лесопункт Плесецкого района Архангельской области, дата ареста – 10 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию, направленную на срыв стахановского движения на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 14 января 1942 г. срок наказания снижен на 2 года. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 24 июня 1944 г. срок наказания снижен на 6 месяцев. Освобожден 10 декабря 1945 г. из Шабуровского отделения Северо-Уральского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 21 марта 1960 г. президиумом Вологодского областного суда.

Кученко Петр Фомич, 1887 г.р., ур. д. Коротышки Виленской губернии, национальность – поляк, м. ж. – разъезд Туфаново Северной железной дороги, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионско-диверсионную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 14 сентября 1943 г. из Талагского лаготделения УИТЛК УНКВД по Архангельской области. Реабилитирован 17 октября 1957 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Кучук Виктория Адамовна, 1877 г.р., ур. дер. Корарчи Могилевской губернии, национальность – полька, м. ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую агитацию на 5 лет ИТЛ. Умерла 18 января 1942 г. в Новозерской ИТК ОИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район). Реабилитирована 29 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лавринович Андрей Иванович, 1902 г.р., ур. д. Устье Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м. ж. – г. Тотьма Вологодской области, дата ареста – 10 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по

Вологодской области от 23 октября 1938 г. дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Умер 20 апреля 1939 г. в тюрьме № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма). Постановлением 3 отдела УНКВД по Вологодской области от 27 апреля 1939 г. уголовное дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 27 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Лактыш Иван Антонович, 1901 г.р., ур. д. Рубеж Слуцкого уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 12 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 12 января 1948 г. из Северного железнодорожного ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Легерт (Легарт) Казимир Михайлович, 1909 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – поляк, м.ж. – пос. Харовск Харовского района Вологодской области, дата ареста – 2 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 26 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лешуков Александр Алексеевич, 1897 г.р., ур. д. Шалашнево Никольского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Лещинский Леон Петрович, 1899 г.р., ур. г. Ямполь Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Чебсара Чебсарского района Вологодской области, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лещинский Франц Степанович, 1885 г.р., ур. г. Бела Седлецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 17 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 2 февраля 1938 г. Реабилитирован 25 июня 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Линейчук Иосиф Герасимович, 1907 г.р., ур. с. Киреевка Винницкой губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 января 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 30 июня 1943 г. в Ухто-Ижемском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Лисица Роман Григорьевич, 1908 г.р., ур. с. Заячувка Ковельского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 8 декабря 1937 г., осужден 24 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 843) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 февраля 1938 г. Реабилитирован 12 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лисовский Владимир Станиславович, 1890 г.р., ур. м. Соколка Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 16 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол

№ 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 29 ноября 1939 г. в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 20 мая 1960 г. президиумом Вологодского областного суда.

Литвиненко Людмила Андреевна, 1907 г.р., ур. д. Жуковка Константиноградского уезда Полтавской губернии, национальность – полька, м.ж. – г. Устюжна Вологодской области, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осуждена 21 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 23) за шпионаж и антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 октября 1938 г. Реабилитирована 22 октября 1959 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Литвиненко Роман Иванович, 1906 г.р., ур. с. Новоселки Кобринского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Быково Старосельского с/с Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 19 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за диверсионную деятельность и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 3 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лобанцева Антонина Георгиевна, 1894 г.р., ур. г. Двинска Витебской губернии, национальность – полька, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 26 июля 1938 г., осуждена 21 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 23) за контрреволюционную националистическую агитацию и террористические намерения на 10 лет ИТЛ. Умерла 27 июля 1939 г. в Новозерской ИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район). Реабилитирована 17 сентября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ломоть Михаил Иосифович, 1885 г.р., ур. м. Вишнево Свенянского уезда Виленской губернии, национальность – русский, м.ж. – ст. Няндама Северной железной дороги, дата ареста – 6 ноября 1936 г., осужден 15 декабря 1937 г. Линейным судом СЖД по ст. 58-14 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Повторно арестован 15 декабря 1937 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за вредительскую диверсионную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 7 августа 1938 г. в Ухто-Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 12 сентября 1958 г. президиумом Костромского областного суда и 29 декабря 1958 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Лысов Николай Иванович, 1883 г.р., ур. д. Крюк Вологодского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 января 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 21 февраля 1939 г. 149 Военным трибуналом Ленинградского военного округа по ст. 58-6 УК РСФСР на 15 лет ИТЛ. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 17 июля 1939 г. срок наказания снижен до 3 лет лишения свободы. Освобожден 7 января 1941 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 11 сентября 1958 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Любарский Иван Антонович, 1893 г.р., ур. с. Слобода Сеньково Купянского уезда Харьковской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 2 ноября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Любимский Антон Феликсович, 1864 г.р., ур. д. Калачково Плоцкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 2 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 26 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Малько Алексей Антонович, 1888 г.р., ур. д. Азарки Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 3 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги от 9 марта 1940 г. срок наказания снижен до 4 лет лишения свободы. Освобожден 4 октября 1943 г. из Северного железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 3 августа 1989 г. прокуратурой Архангельской области.

Маркевич Николай Федорович, 1886 г.р., ур. м. Кареличи Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Вологда Северной железной дороги, дата ареста – 28 октября 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 4 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Марковский Виталий Иванович, 1897 г.р., ур. д. Выштоки Ошмянского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Сокол Вологодской области, дата ареста – 5 сентября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 г. Реабилитирован 19 августа 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Марчик Филимон Матвеевич, 1888 г.р., ур. д. Волковичи Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 29 августа 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж и антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 15 октября 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Матвейшина Анна Петровна, 1902 г.р., ур. г. Томашева Холмской губернии, национальность – русская, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 января 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при МВД СССР от 18 июля 1946 г. срок наказания сокращен до фактически отбытого. Освобождена 18 сентября 1946 г. из Карагандинского ИТЛ МВД СССР (Казахская ССР). Реабилитирована 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Матус Александр Мартынович, 1890 г.р., ур. ст. Гродзянка Западной области, национальность – белорус, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 24 декабря 1937 г., постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. (протокол № 1153) дело передано для рассмотрения в Военную коллегию Верховного Суда СССР. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 29 апреля 1939 г. за антисоветскую агитацию ограничиться сроком предварительного заключения. Освобожден из-под стражи 5 мая 1939 г. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 17 сентября 1939 г. дело прекращено. Реабилитирован 8 августа 1989 г. прокуратурой Архангельской области.

Матус Бронислав Иванович, 1910 г.р., ур. д. Запурье Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 ав-

густа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 14 августа 1946 г. из Кулойского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 6 июня 1960 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Махниковский Михаил Антонович, 1891 г. р., ур. д. Свещехов Яновского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м. ж. – д. Колпино Бабаевского района Вологодской области, дата ареста – 12 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 13 марта 1944 г. в лазарете лагерного пункта № 3 Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская область). Реабилитирован 2 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Мацейский Владислав Францевич, 1884 г. р., ур. г. Житомира, национальность – поляк, м. ж. – ст. Вохтога Северной железной дороги, дата ареста – 16 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 6 августа 1959 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Мацевская Елена Иосифовна, 1891 г. р., ур. г. Полоцка Белорусской ССР, национальность – полька, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 мая 1937 г., осуждена 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирована 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Машковский Эдуард Викентьевич, 1886 г. р., ур. м. Олыка Дубенского уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 2 января 1944 г. в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 6 июня 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Медунецкий Бронислав Брониславович, 1915 г. р., ур. г. Архангельска, национальность – поляк, м. ж. – г. Вологда, в/ч 8566, дата ареста – 2 июля 1938 г., осужден 10 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 7) за шпионско-диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 11 октября 1938 г. Реабилитирован 8 августа 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Мельник Михаил Васильевич, 1895 г. р., национальность – украинец, постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. (протокол № 1153) дело передано для рассмотрения в Линейный суд Северной железной дороги. Других сведений не выявлено.

Мендель Петр Матвеевич, 1890 г. р., ур. д. Лешня Брестского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м. ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 25 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную поразительную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 26 июня 1939 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Реабилитирован 26 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Меташев Федот Агафонович, 1888 г. р., ур. д. Апшута Виленской губернии, национальность – русский, м. ж. – Переселенческий с/с Павинского района Вологодской области, дата ареста – 20 февраля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за участие в антисоветской группе и контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет

ИТЛ. Срок наказания отбывал в Беломорско-Балтийском ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР), Северо-Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) и Рыбинском ИТЛ НКВД СССР (г. Рыбинск Ярославской области). Реабилитирован 31 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Микуциенок Амбросий Устинович, 1882 г.р., ур. д. Дворище Новоалександровского уезда Ковенской губернии, национальность – белорус, м.ж. – д. Погост Оштинского с/с Оштинского района Вологодской области, дата ареста – 21 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 23 ноября 1938 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Милашевский Виктор Игнатьевич, 1905 г.р., ур. г. Луинца Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 15 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР (дата не указана) срок наказания снижен до 8 лет лишения свободы. 16 января 1946 г. освобожден из Печорского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 11 июля 1957 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Михальчук Федор Петрович, 1900 г.р., ур. с. Верешин Люблинской губернии, национальность – украинец, м.ж. – д. Сойда Андомского района Вологодской области, дата ареста – 12 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда 17 августа 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР оправдан за недоказанностью обвинения, из-под стражи освобожден. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 7 сентября 1940 г. приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. 22 июня 1941 г. арестован Бершадским РО УНКВД по Винницкой области, направлен в УНКВД по Вологодской области. Осужден 14 октября 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Отбывая наказание в Вятском ИТЛ НКВД СССР (Кировская область), осужден 15 октября 1943 г. Судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда при Вятлагте НКВД СССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 18 января 1944 г. из Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская область) на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117с. Реабилитирован 25 марта 1964 г. президиумом Верховного Суда РСФСР и 30 октября 1992 г. прокуратурой Кировской области.

Млынек Яков Абрамович, 1902 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 9 апреля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 23 декабря 1939 г. Особым совещанием при НКВД СССР как социально опасный элемент (СОЭ) на 5 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 12 ноября 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Можан Альбина Францевна, 1878 г.р., ур. д. Жогот Режицкого уезда Витебской губернии, национальность – полька, м.ж. – ст. Лежа Лежского района Вологодской области, дата ареста – 23 февраля 1938 г., осуждена 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за контрреволюционную националистическую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобождена 5 декабря

1939 г. из Новозерской ИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район) на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР и приказа НКВД СССР от 4 февраля 1939 г. № 00116. Реабилитирована 4 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Морговка Елена Фадеевна, 1890 г.р., ур. д. Студенец Ошмянского уезда Виленской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Жаровская Вохомского района Вологодской области, дата ареста – 19 февраля 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 23 апреля 1938 г. Реабилитирована 6 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Моринов Павел Семенович, 1898 г.р., ур. д. Некрасово Грязовецкого района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Некрасово Пухитского с/с Грязовецкого района Вологодской области, дата ареста – 10 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 4 октября 1939 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Морозек-Кривошапкина Елена Михайловна, 1901 г.р., ур. Польши, национальность – полька, м.ж. – д. Прилуки Суходворского с/с Верховажского района Вологодской области, дата ареста – 25 февраля 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж и контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобождена 17 января 1948 г. из Каргопольского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирована 16 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Морозовский Вацлав Казимирович, 1910 г.р., ур. г. Сувалки Сувалкской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Панкратово Бакшинского с/с Лежского района Вологодской области, дата ареста – 23 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за контрреволюционную националистическую фашистскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 26 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Мякиш Михаил Гаврилович, 1900 г.р., ур. п. Липедская пуца Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 28 августа 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 19 марта 1959 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Налимова Елена Антоновна, 1902 г.р., ур. Польши, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 октября 1937 г., осуждена 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывала в Темниковском ИТЛ (Мордовская АССР) и Беломорско-Балтийском ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР). Реабилитирована 28 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Недзвецкий Владислав Иванович, 1908 г.р., ур. с. Каменское Екатеринославской губернии, национальность – поляк, м.ж. – с. Верховажье Верховажского района Вологодской области, дата ареста – 17 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 мая 1938 г. Реабилитирован 12 марта 1962 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Недзвецкий (Невзведский) Эдуард Викторович, 1883 г.р., ур. г. Житомира, национальность – поляк, м.ж. – г. Тотьма Вологодской области, дата ареста – 16 сентября 1937 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (про-

токол № 1089) за шпионаж и участие в контрреволюционной группе к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 мая 1938 г. Реабилитирован 29 июня 1959 г. президиумом Вологодского областного суда.

Некрашевич Варфоломей Константинович, 1875 г.р., ур. д. Гребни Мозырского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – заключенный ИТК № 14 УНКВД по Вологодской области, дата ареста – 17 апреля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением Следственной части УНКВД по Вологодской области от 22 октября 1938 г. уголовное дело прекращено, обвиняемый оставлен в ИТК № 14 для отбытия наказания по старому приговору¹. Умер 2 июня 1939 г. в Новозерской ИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район). Реабилитирован 19 марта 2001 г. прокуратурой г. Санкт-Петербурга.

Нецкар Карл Антонович, 1903 г.р., ур. с. Зазреч повят Трамбовля Тарнопольского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – д. Михайлово Пухитского с/с Грязовецкого района Вологодской области, дата ареста – 24 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 16 июня 1967 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Нижник Леонтий Степанович, 1905 г.р., ур. с. Берездово Берездовского района Винницкой области, национальность – украинец, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 8 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Умер 30 января 1939 г. в тюрьме № 2 УНКВД по Вологодской области (г. Великий Устюг). Постановлением прокуратуры Вологодской области от 21 февраля 1939 г. уголовное дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 16 июля 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Никончук Николай Сидорович, 1904 г.р., ур. г. Острог Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – Ялегский лесопункт Андомского района Вологодской области, дата ареста – 10 декабря 1937 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 24 сентября 1947 г. из мест заключения Коми АССР. Реабилитирован 19 июля 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Одудовский Василий Илларионович, 1897 г.р., ур. г. Севастополя, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 13 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Озерский Александр Станиславович, 1897 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – разъезд Кадниковский Харовского района Вологодской области, дата ареста – 22 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. 10 февраля 1938 г. для отбытия срока наказания направлен в Сибирский ИТЛ НКВД СССР (Кемеровская область). Реабилитирован 4 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ойструх Альберт Игнатьевич, 1892 г.р., ур. г. Лейбах (Югославия), национальность – словенец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 20 февраля 1938 г., осужден

¹ Был осужден 22 августа 1937 г. Специальной коллегией Ленинградского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 7 лет ИТЛ.

12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 31 января 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Ойструх Евгения Петровна, 1898 г.р., ур. г. Борисоглебска Тамбовской губернии, национальность – русская, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 20 февраля 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. 24 июня 1938 г. для отбытия срока наказания направлена в Карагандинский ИТЛ НКВД СССР. Реабилитирована 31 января 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Олейник Юзеф Петрович, 1903 г.р., ур. с. Чарноживцы Важенского уезда Лодзинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Олексюк Анна Александровна, 1897 г.р., ур. м. Шкуды Тельшевского уезда Ковенской губернии, национальность – латышка, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 октября 1937 г., осуждена 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирована 28 января 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Олексюк Константин Михайлович, 1897 г.р., ур. г. Люблина, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 4 сентября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 января 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Ольховская Елена Викторовна, 1903 г.р., ур. г. Полоцка Белорусской ССР, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 4 ноября 1937 г., осуждена 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирована 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Оржеховский Петр Францевич, 1889 г.р., ур. с. Малый Хутор Винницкого уезда Подольской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Галич Северной железной дороги, дата ареста – 15 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж и террористические намерения к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 4 ноября 1957 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Островский Иван Климентьевич, 1900 г.р., ур. г. Сувалки Сувалкской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бабаево Северной железной дороги, дата ареста – 14 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и распространение клеветнических анекдотов на 10 лет ИТЛ. Умер 8 февраля 1942 г. в местах заключения Коми АССР. Реабилитирован 9 сентября 1960 г. президиумом Вологодского областного суда.

Островский Иосиф Альбертович, 1888 г.р., ур. г. Люцин Витебской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 20 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение

(точная дата не установлена). Реабилитирован 20 сентября 1957 г. Военным трибуналом Одесского военного округа.

Павловский Владимир Казимирович, 1894 г.р., ур. г. Орши Белорусской ССР, национальность – белорус, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 2 сентября 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за террористические намерения и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 21 июня 1958 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Павлукевич Владимир Антонович, 1892 г.р., ур. г. Клодава Кольского уезда Калишской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 20 мая 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую фашистскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 3 октября 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 2 октября 1938 г. отменено, дело передано на новое расследование. Постановлением Вологодского РО УНКВД по Вологодской области от 14 апреля 1940 г. дело прекращено за недоказанностью преступления. Осужден 14 ноября 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 18 января 1943 г. в лазарете ОЛП-3 УИТЛК УНКВД по Вологодской области (ст. Явенга Вожегодского района). Реабилитирован 5 января 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Павлючик Митрофан Титович, 1903 г.р., ур. г. Ковель Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – ст. Коноша Северной железной дороги, дата ареста – 25 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 21 ноября 1938 г. в Северо-Восточном ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 28 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Павляк Ян Иосифович, 1887 г.р., ур. с. Лесмерш Ленчицкого уезда Калишской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Свердлово Сокольского района Вологодской области, дата ареста – 8 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионскую и контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 апреля 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Пальмирский Василий Дмитриевич, 1888 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 19 июня 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Пальмирский Григорий Дмитриевич, 1875 г.р., ур. г. Белостока, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 21 марта 1959 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Пальмирский Евгений Григорьевич, 1905 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к

ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 3 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Папроцкий Людвиг Казимирович, 1882 г.р., ур. г. Новый Двор Варшавской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Буй Северной железной дороги, дата ареста – 15 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 18 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Парсюкевич Антон Иванович, 1897 г.р., ур. г. Двинска Витебской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 15 января 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за вредительство и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 21 декабря 1957 г. президиумом Архангельского областного суда.

Пашук Франц Николаевич, 1883 г.р., ур. д. Кривоносы Свенцянского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – с. Устье Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 20 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу)¹. Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 3 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Пеньковский Иосиф Иосифович, 1892 г.р., ур. д. Повары Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 г. Реабилитирован 23 июля 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Петраков Роман Григорьевич, 1893 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 22 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за шпионскую и вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 21 ноября 1937 г. Реабилитирован 24 декабря 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Петрашкевич Иосиф Адамович, 1889 г.р., ур. дер. Дермантово Минской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 25 января 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 октября 1938 г. Реабилитирован 11 января 1967 г. президиумом Архангельского областного суда.

Пехницкий Альфред Эдуардович, 1889 г.р., ур. Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – Нухто-Озерский лесопункт, осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Других сведений не установлено.

Пец Александр Лаврентьевич, 1893 г.р., ур. м. Аммополь Яновского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Харовск Харовского района Вологодской области, дата ареста – 3 августа 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 11 сентября 1964 г. президиумом Вологодского областного суда.

¹ Аналогичное решение содержится в протоколе Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 24 января 1938 г. № 843.

Пилецкий Франц Иванович, 1883 г.р., ур. д. Дайнотова Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 18 июля 1959 г. президиумом Архангельского областного суда.

Плисс Антон Петрович, 1908 г.р., ур. г. Златоуста Челябинской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 20 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 5 ноября 1947 г. из Северо-Печорского ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 30 октября 1954 г. Транспортной коллегией Верховного Суда СССР.

Подлецкий Михаил Раймундович, 1899 г.р., ур. г. Брянска (м. Подбородье Свенянского уезда Виленской губернии), национальность – поляк, м.ж. – ст. Якшанга Северной железной дороги, дата ареста – 26 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 30 июня 1965 г. президиумом Костромского областного суда.

Подоба Михаил Иванович, 1899 г.р., ур. с. Гримно Рудницкого уезда (Галиция), национальность – украинец, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 13 декабря 1937 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 20 мая 1938 г. Реабилитирован 21 июня 1958 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Полоневич Станислав Францевич, 1895 г.р., ур. д. Пеняка Копыльского района Минской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Архангельск-пристань Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Вятском ИТЛ НКВД СССР (Кировская область). Реабилитирован 29 июня 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Полякевич Бронислав Иосифович, 1884 г.р., ур. Ковенской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 12 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 30 октября 1940 г. в Темниковском ИТЛ НКВД СССР (Мордовская АССР). Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Полянский Александр Платонович, 1898 г.р., ур. Кубено-Озерского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Игумновская Тарногского района Вологодской области, дата ареста – 18 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Постановлением УГБ УНКВД по Вологодской области от 25 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено за недостаточностью улик для предания суду, из-под стражи освобожден.

Пославская Елена Вацлавовна, 1891 г.р., ур. г. Севастополя, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осуждена 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирована 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Пославский Александр Ильич, 1883 г.р., ур. г. Ташкента Узбекской ССР, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Прессель Франц Антонович, 1885 г.р., ур. с. Боровихи Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 января 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Пржевальский Петр Захарович, 1905 г.р., ур. г. Витебска Белорусской ССР, национальность – поляк, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 11 июля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж, активную контрреволюционную националистическую агитацию и террористические намерения к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 октября 1938 г. Реабилитирован 18 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Прокопов-Прокопович Иосиф Антонович, 1896 г.р., ур. д. Либарты Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Филено (299 км) Северной железной дороги, дата ареста – 9 сентября 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за шпионаж, вредительство и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 21 ноября 1937 г. Реабилитирован 19 октября 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Прусс Станислав Иванович, 1904 г.р., ур. д. Кохановка Гурьевского уезда Львовского воеводства, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 9 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 16 июня 1967 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Рабчук Антон Филиппович, 1888 г.р., ур. д. Криница Пружанского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Умер 3 января 1944 г. в Ухто-Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 10 апреля 1962 г. президиумом Вологодского областного суда.

Равайц (Равойц) Эдвард Осипович, 1892 г.р., ур. д. Виштыки Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 12 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 7 августа 1938 г. в Ухто-Печорском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 30 ноября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Радзевич (Родзевич) Антон Юрьевич, 1890 г.р., ур. м. Лойздея Сейнского уезда Сувалкской губернии, национальность – поляк, м.ж. – с. Леденгское Леденгского района Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую контрреволюционную фашистскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением 3 отделения УГБ УНКВД по Вологодской области от 7 мая 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от

2 октября 1938 г. отменено, дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Освобожден 20 июня 1939 г. из 9-го отделения Северо-Уральского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 12 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Разводовская Любовь Петровна, 1898 г.р., ур. дер. Скрипчино Пасинской волости Латвии, национальность – полька, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 17 января 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывала в Северо-Уральском ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) и Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирована 26 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ранц Эдуард Густавович, 1895 г.р., ур. д. Гаулов Варшавского воеводства, национальность – немец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 23 января 1942 г. в Северо-Восточном ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 20 мая 1960 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Ратынский Иван Николаевич, 1879 г.р., ур. г. Двинска Витебской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 21 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую контрреволюционную фашистскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер в марте 1940 г. в Беломорско-Балтийском ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР). Реабилитирован 13 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Рейзен Ревека (Ревекка) Григорьевна, 1890 г.р., ур. г. Ковель, национальность – еврейка, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 ноября 1937 г., осуждена 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирована 3 сентября 1957 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа.

Роднин Алексей Павлович, 1890 г.р., ур. д. Яминово Вологодского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Яминово Турундаевского с/с Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 3 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) как агент польской разведки к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 9 сентября 1957 г. президиумом Вологодского областного суда.

Рошкевич Павел Адамович, 1879 г.р., ур. г. Кобрин Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Тургошь Северной железной дороги, дата ареста – 4 января 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за вредительство и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 29 сентября 1989 г. прокуратурой Ленинградской области.

Савельев-Савицкий Николай Николаевич, 1903 г.р., ур. д. Зарубичи Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – д. Лукьяново Ивановского с/с Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 27 июня 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 26 июня 1965 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Савицкий Фадей Иосифович, 1905 г.р., ур. г. Ленинграда, национальность – поляк, м.ж. – г. Бабаево Вологодской области, дата ареста – 1 сентября 1937 г.,

осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за вредительство и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 25 мая 1959 г. президиумом Вологодского областного суда.

Садовский Игнатий Иванович, 1894 г.р., ур. д. Милашево Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – д. Кобылино Турундаевского с/с Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Саевич Николай Войкович, 1894 г.р., ур. д. Ценева Коломея (Польша), национальность – поляк, м.ж. – д. Мотыри Междуреченского района Вологодской области, дата ареста – 1 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж, вредительство и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 29 июня 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Севрук Мария Егоровна, 1880 г.р., ур. д. Косынич Старобинского района Минской области, национальность – полька, м.ж. – с. Верховажье Верховажского района Вологодской области, дата ареста – 5 ноября 1937 г., осуждена 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирована 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Сивек Мартын Степанович, 1882 г.р., ур. д. Будюшен Варшавской губернии, национальность – поляк, м.ж. – Ветковский лесопункт Плесецкого района Архангельской области, дата ареста – 31 марта 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 20 мая 1938 г. Реабилитирован 6 мая 1965 г. Судебной коллегией по уголовным делам Архангельского областного суда.

Скаперас Адам Казимирович, 1893 г.р., ур. с. Ужемболье Поневежского уезда Ковенской губернии, национальность – литовец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 24 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 23 октября 1957 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Скорбовский Владислав Емерикович, 1873 (1875) г.р., ур. г. Дисны Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 2 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 30 марта 1938 г. в областной больнице ОТП и МЗ УНКВД по Свердловской области (г. Свердловск). Реабилитирован 11 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Славин Виктор Иванович, 1896 г.р., ур. Мишеронского Стеклозавода Коробовского района Московской области, национальность – русский, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 14 июля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 9 февраля 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР за шпионскую деятельность к ссылке в Красноярский край на 5 лет. Срок наказания отбывал в Сухобузимском районе Красноярского края. Реабилитирован 2 февраля 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Славинский Казимир Леонардович, 1895 г.р., ур. г. Радома, национальность – поляк, м.ж. – ст. Бабаево Северной железной дороги, дата ареста – 16 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 21 июня 1958 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Слесарчук-Троцкий Степан Михайлович, 1892 г.р., ур. д. Понятичи Пинского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Данилов Северной железной дороги, дата ареста – 21 февраля 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 5 апреля 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Смоленский Иван Викентьевич, 1885 г.р., ур. д. Яново Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Харовская Харовского района Вологодской области, дата ареста – 4 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 15 апреля 1939 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 27 января 1941 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Соколович Борис Александрович, 1893 г.р., ур. г. Лиды Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Новинка Вожегодского района Вологодской области, дата ареста – 20 октября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 22 декабря 1937 г. Реабилитирован 30 ноября 1937 г. Верховным Судом РСФСР.

Солдатов Гаврил Ефимович, 1899 г.р., ур. х. Марс Переславского района Ивановской Промышленной области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 28 января 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Соловей Дмитрий Никифорович, 1889 г.р., ур. м. Коростышев Радомысльского уезда Киевской губернии, национальность – украинец, м.ж. – д. Яминово Турундаевского с/с Вологодского района Вологодской области, дата ареста – 23 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 25 июля 1958 г. президиумом Вологодского областного суда.

Станкевич Владимир Николаевич, 1913 г.р., ур. г. Вильно, национальность – поляк, м.ж. – Ковжинский район Вологодской области, дата ареста – 3 июля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 19 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Станкевич Иван Францевич, 1911 г.р., ур. д. Боровичи Ошмянского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Вожега Вожегодского района Вологодской области, дата ареста – 12 ноября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Ко-

миссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 26 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Стахович Викентий Владимирович, 1903 г.р., ур. д. Стахи Виленского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Вострово (Копылово) Востровского с/с Нюксенского района Вологодской области, дата ареста – 30 августа 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за контрреволюционную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Стеленговский Владислав Карлович, 1891 г.р., ур. лесной усадьбы «Младная» Козеницкого уезда Радомской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Грязовец Вологодской области, дата ареста – 20 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую агитацию, шпионаж и диверсии к ВМН (расстрелу). Постановление Особой тройки отменено в порядке приказа НКВД СССР № 00762 от 2 ноября 1938 г. Умер 14 апреля 1939 г. в тюрьме № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением Следственной части УНКВД по Вологодской области от 21 апреля 1939 г. уголовное дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 31 октября 2005 г. прокуратурой Вологодской области.

Степанов-Мацак Иван Григорьевич, 1906 г.р., ур. д. Степы Паричского района Полесской области, национальность – русский, м.ж. – г. Сокол Вологодской области, дата ареста – 7 июля 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионско-вредительскую деятельность и контрреволюционную агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 24 апреля 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Стерлинг Абрам Самуилович, 1912 г.р., ур. г. Вильно, национальность – еврей, м.ж. – совхоз «Плоское» Грязовецкого района Вологодской области, дата ареста – 28 октября 1937 г., осужден 22 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 601) за шпионско-вредительскую деятельность и антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 19 июня 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Стефанович Викентий Фомич, 1886 г.р., ур. д. Ковали Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 12 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 10 сентября 1959 г. президиумом Архангельского областного суда.

Столярский Станислав Августович, 1890 г.р., ур. д. Сеногость Петроковской губернии, национальность – поляк, м.ж. – Нухто-Озерская ветка Северной железной дороги, дата ареста – 7 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 18 апреля 1940 г. в Кемском ОЛП Беломорско-Балтийского ИТЛ НКВД СССР (Карельская АССР). Реабилитирован 8 июня 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Струменский Александр Сигизмундович, 1903 г.р., ур. п. Соломбала Архангельской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 16 января 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и

Прокурора СССР (протокол № 1153) (*оформлено постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 8 июня 1938 г.*) за вредительство и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 31 мая 1941 г. (протокол № 56) постановление Особого совещания при НКВД СССР от 8 июня 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено. Освобожден 1 июля 1941 г. из Усольского ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область).

Струменский Сергей Сигизмундович, 1905 г.р., ур. ст. Няндомы Архангельской области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Няндомы Северной железной дороги, дата ареста – 8 января 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за вредительство и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 14 января 1947 г. из Усольского ИТЛ МВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 26 февраля 1955 г. Транспортной коллегией Верховного Суда СССР.

Суханова-Земченко Степанида Ивановна, 1897 г.р., ур. с. Ожун Виленской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Лыково Тереховского с/с Борисово-Судского района Вологодской области, дата ареста – 6 апреля 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную националистическую контрреволюционную фашистскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобождена 8 марта 1948 г. из Восточно-Уральского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область). Реабилитирована 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Сухаревский Николай Матвеевич, 1895 г.р., ур. пос. Красавино Великоустюгского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 3 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 29 апреля 1939 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Тарвид Владимир Викентьевич, 1900 г.р., ур. г. Тельши Ковенской губернии, национальность – литовец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 декабря 1937 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за вредительство и антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Умер 1 марта 1939 г. в Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 11 октября 1961 г. президиумом Вологодского областного суда.

Тарновский Иосиф Константинович, 1893 г.р., ур. г. Летичев Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Шалакуша Северной железной дороги, дата ареста – 16 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Ухто-Печорском и Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) и строительстве НКВД № 105 (ст. Кандалакша Мурманской области). Реабилитирован 3 марта 1960 г. президиумом Архангельского областного суда.

Терпиловский Николай Николаевич, 1892 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – ст. Нефедово Северной железной дороги, дата ареста – 7 марта 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 20 июля 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Тетерский Семен Васильевич, 1890 г.р., ур. м. Рясно Западной Белоруссии, национальность – белорус, м.ж. – д. Леушино Леушинского с/с Мяксинского района Вологодской области, дата ареста – 29 октября 1937 г., осужден 24 января 1938 г.

Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 843) за шпионскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 7 февраля 1938 г. Реабилитирован 27 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ткаченко Василий Георгиевич, 1894 г.р., ур. д. Гнездище Городнянского уезда Черниговской губернии, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Токарев Павел Кириллович, 1898 г.р., ур. д. Подбела Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 9 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 26 августа 1943 г. из Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская область) на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117. Реабилитирован 2 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Толочко Василий Павлович, 1907 г.р., ур. г. Вильно, национальность – поляк, м.ж. – ст. Буй Северной железной дороги, дата ареста – 29 апреля 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 8 сентября 1938 г. в Северо-Восточном ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 30 июня 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Толочко Ефим Потапович, 1876 г.р., ур. д. Любомель Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – ст. Ефимовская Северной железной дороги, дата ареста – 17 февраля 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 2 сентября 1989 г. Военной прокуратурой Ленинградского военного округа.

Трапезникова Ирина Лукинична, 1897 г.р., ур. г. Подгайцы (Галиция), национальность – полька, м.ж. – г. Великий Устюг Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осуждена 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за контрреволюционную националистическую фашистскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобождена 22 марта 1943 г. из Северного железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирована 30 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Трачум Иосиф Казимирович, 1905 г.р., ур. д. Горка Двинского уезда Витебской губернии, национальность – поляк, м.ж. – разъезд «Колфонд» Северной железной дороги, дата ареста – 18 декабря 1937 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 21 марта 1942 г. в Онежском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 7 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Трилль (Триль) Антон (Антоний) Алексеевич, 1904 г.р., ур. с. Раковицы Тарнопольской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 сентября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 3 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Трубач Иван Леонтьевич, 1896 г.р., ур. д. Слобода Виленского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Скалино Северной железной дороги, дата ареста – 20 августа 1937 г., постановлением Комиссии НКВД и Про-

курора СССР от 30 декабря 1937 г. (протокол № 663) уголовное дело направлено на следствие. Осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж на 10 лет ИТЛ. Умер 23 ноября 1938 г. в Усольском ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область). Реабилитирован 31 мая 2001 г. прокуратурой Ярославской области.

Трушель Антон Адамович, 1888 г. р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – ст. Харовская Северной железной дороги, дата ареста – 20 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 27 июля 1938 г. в Кулойском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 2 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Тузов Василий Иванович, 1887 г. р., ур. д. Боготово Грязовецкого района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – д. Филиппово Пухитского с/с Грязовецкого района Вологодской области, дата ареста – 10 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 9 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено за недостаточностью материалов для предания суду, из-под стражи освобожден.

Туркевич Стефан Лукич, 1885 г. р., ур. г. Житомира, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 9 июля 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 12 декабря 1937 г. Реабилитирован 13 февраля 1958 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Турко Эдуард Ипполитович, 1878 г. р., ур. д. Крушино Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 1 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области 14 ноября 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. отменено как неправомерное. Освобожден 13 декабря 1939 г. из Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР (Карельская АССР).

Тусевич Александр Николаевич, 1874 г. р., ур. г. Холм Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 октября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за контрреволюционную вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 29 ноября 1956 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Фабианский Карл Марианович, 1895 г. р., ур. м. Суходиев Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Пих Вохтогского с/с Лежского района Вологодской области, дата ареста – 22 февраля 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за активную контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 2 февраля 1939 г. постановление Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 2 октября 1938 г. отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления. Освобожден из-под стражи 4 февраля 1939 г.

Фалевич Станислав Яковлевич, 1871 г. р., ур. х. Мартынов Плещеничского района Минской области, национальность – поляк, м.ж. – д. Кривое Высоковского с/с Кубено-Озерского района Вологодской области, дата ареста – 2 ноября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за

шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 27 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Федотов Михаил Арсентьевич, 1887 г.р., национальность – русский, постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 мая 1938 г. (протокол № 1153) дело передано для рассмотрения в Линейный суд Северной железной дороги. Других сведений не выявлено.

Федьков Петр Евстафьевич, 1908 г.р., ур. г. Черновицы (Румыния), национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 августа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Освобожден 21 апреля 1946 г. из Каргопольского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 26 марта 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Филиппович Альфонс Игнатьевич, 1905 г.р., ур. д. Ситовичи Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Данилов Ярославской области, дата ареста – 19 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 6 апреля 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Филицианский Константин Федорович, 1879 г.р., ур. г. Каминска Петровской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Тотыма Вологодской области, дата ареста – 8 марта 1938 г., осужден 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за вредительство, контрреволюционную агитацию и саботаж на 10 лет ИТЛ. Умер 23 января 1943 г. в ИТК № 11 УИТЛК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район). Реабилитирован 14 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Фомин Илья Григорьевич, 1902 г.р., ур. д. Кленово Серадзского уезда Калининской губернии, национальность – русский, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 5 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за шпионаж на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 17 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Фурс (Троцкая) Анна Григорьевна, 1899 г.р., ур. д. Любишицы Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белоруска, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осуждена 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобождена 11 февраля 1948 г. из Усольского ИТЛ МВД СССР (Молотовская область). Реабилитирована 13 октября 1954 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Фурс Никита Николаевич, 1888 г.р., ур. д. Цари Ошмянского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – ст. Шарья Северной железной дороги, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионаж на 10 лет ИТЛ. Умер в местах заключения. Реабилитирован 26 июня 1990 г. прокуратурой Костромской области.

Хазан Семен Эделевич, 1902 г.р., ур. с. Поровно Ковельского уезда Волынской губернии, национальность – еврей, м.ж. – ст. Вохтога Северной железной дороги, дата ареста – 19 января 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением ДТО ГУГБ НКВД Северной железной дороги от 10 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Хальков Степан Антонович, 1916 г.р., ур. с. Заполье Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Политово Вохомского района Вологодской об-

ласти, дата ареста – 11 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 1 августа 1956 г. президиумом Костромского областного суда.

Цалик Василий Михайлович, 1906 г.р., ур. с. Богдановка Скалатского уезда Тарнопольской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 5 августа 1937 г., осужден 21 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 378) за вредительство и антисоветскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 19 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Цветков Михаил Васильевич, 1894 г.р., ур. с. Никольское Пришекснинского района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – с. Никольское Пришекснинского района Вологодской области, дата ареста – 30 марта 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8) дело передано на рассмотрение военного трибунала. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 23 февраля 1939 г. уголовное дело прекращено за недостаточностью улик, из-под стражи освобожден.

Чаплинская Евгения Феофиловна (Феофановна), 1884 г.р., ур. г. Радзимины Варшавского воеводства, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 20 января 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирована 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Чекулаев Николай Васильевич, 1889 г.р., ур. д. Боброво Грязовецкого района Вологодской области, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 9 января 1940 г. в Емцовской ИТК УНКВД по Архангельской области. Реабилитирован 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Чекулаева Каролина Мартыновна, 1890 г.р., ур. д. Бердежа Козеницкого уезда Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 февраля 1938 г., осуждена 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирована 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Чернецкий Владислав Болеславович, 1885 г.р., ур. м. Кули (Купель) Волочисского района Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 4 июня 1942 г. в Вятском ИТЛ НКВД СССР (Кировская область). Реабилитирован 22 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Чернецкий Иосиф Болеславович, 1884 г.р., ур. с. Копачевка Волочисского района Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – ст. Исакогорка Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 15 марта 1942 г. из Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская область) на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117с. Реабилитирован 15 августа 1966 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа.

Черныш (Чернышев) Владимир Иванович, 1906 г.р., ур. м. Острожицкий городок Минского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Стан Кадуйского района Вологодской области, дата ареста – 16 ноября 1937 г., осужден 26 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1012) за контрреволюционную деятельность и вредительство на 10 лет ИТЛ. Освобожден 16 ноября 1946 г. из Кулойского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 16 июля 1956 г. президиумом Вологодского областного суда.

Чернявский Тадеуш Петрович, 1914 г.р., ур. – ст. Войтанцы Волочисского района Винницкой области, национальность – поляк, м.ж. – лесопункт Пукса Плесецкого района Архангельской области, дата ареста – 18 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за шпионаж и антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 30 июля 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Черняевская Елизавета Адамовна, 1892 г.р., ур. м. Илукшта Курляндской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Анохино Лежского района Вологодской области, дата ареста – 5 апреля 1938 г., осуждена 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умерла 16 марта 1940 г. в Новозерской ИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район). Реабилитирована 25 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Шадковский Люциан Фадеевич, 1897 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 3 ноября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 25 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Шапель Иосиф (Юзеф) Никитич, 1904 г.р., ур. д. Колнея Свенянского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Отбывая наказание в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР), осужден 5 января 1944 г. Особым совещанием при НКВД СССР за участие в антисоветской повстанческой группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ с поглощением неотбытого срока наказания. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 30 января 1946 г. за высокие производственные показатели срок наказания снижен на 8 месяцев. Освобожден 9 апреля 1950 г. из Северного железнодорожного ИТЛ МВД СССР и направлен в ссылку на поселение в Красноярский край. Освобожден 26 октября 1955 г. из п. Норильск Красноярского края. Реабилитирован 24 сентября 1955 г. Транспортной Коллегией Верховного Суда СССР и 27 января 1956 г. президиумом Верховного Суда Коми АССР.

Шафарович Михаил Терентьевич, 1896 г.р., ур. д. Дуниловичи Виленского уезда Виленской губернии, национальность – белорус, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 18 февраля 1938 г., осужден 12 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1089) за шпионскую и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1957 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Шевчик Франц Лаврентьевич, 1891 г.р., ур. д. М.-Хешенов Варшавской губернии, национальность – литовец, м.ж. – ст. Емца Северной железной дороги, дата ареста – 2 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Освобожден 30 августа 1943 г. из Приморского отделения

Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (г. Владивосток). Реабилитирован 28 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Шемелевич Августин Казимирович, 1891 г.р., ур. д. Палесса Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, дата ареста – 3 сентября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 2 июня 1960 г. президиумом Вологодского областного суда.

Шестацкий Михаил Александрович, 1885 г.р., ур. м. Войтовцы Винницкой области, национальность – русский, м.ж. – ст. Харовская Северной железной дороги, дата ареста – 20 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 8 декабря 1964 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР.

Шидловский Роман Александрович, 1887 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – г. Грязовец Вологодской области, дата ареста – 15 марта 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 20 июля 1957 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Шиманович Александр Иванович, 1885 г.р., ур. г. Красныстава Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 8 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 496) за шпионаж и диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 13 октября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Шиманский Казимир Станиславович, 1899 г.р., ур. д. Кузовка Бельского уезда Седлецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – Вохомский район Вологодской области, дата ареста – 14 сентября 1937 г., осужден 25 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 412) за антисоветскую диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 31 марта 1938 г. Реабилитирован 26 мая 1989 г. прокуратурой Костромской области.

Шиманский Степан Иванович, 1901 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – дер. Березники Усть-Печенгского с/с Тотемского района Вологодской области, дата ареста – 11 марта 1938 г., осужден 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 2) за шпионаж и активную контрреволюционную националистическую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Реабилитирован 19 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Шинкевич Иван Семенович, 1890 г.р., ур. с. Заборье Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – совхоз «Бушуиха» Лежского района Вологодской области, дата ареста – 30 октября 1937 г., осужден 13 января 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 768) (*оформлено постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1938 г.*) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 24 мая 1941 г. в Карагандинском ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР). Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27 июня 1942 г. постановление Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1938 г. отменено, уголовное дело прекращено.

Шинкевич Мустафа Сулейманович, 1879 г.р., ур. м. Ляховичи Минской губернии, национальность – татарин, м.ж. – г. Тотыма Вологодской области, дата ареста

ста – 24 февраля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 10) дело передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 16 мая 1939 г. дело прекращено за недостаточностью материалов для предания суду, из-под стражи освобожден.

Шлыков Сергей Васильевич, 1899 г.р., ур. г. Вологды, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 25 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Шпаковский Станислав Антонович, 1888 г.р., ур. д. Думичи Копыльского района Минской области, национальность – поляк, м.ж. – Островская ветка Северной железной дороги, дата ареста – 3 июля 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и террористические намерения на 10 лет ИТЛ. Умер 12 марта 1941 г. в 9-м отделении Северо-Уральского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область). Реабилитирован 3 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Шпирковский Михаил Васильевич, 1903 г.р., ур. д. Локачи Владимирского уезда Волынской губернии, национальность – русский, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Штемберг (Штенберг) Ареф Николаевич, 1887 г.р., ур. ст. Здолбуново Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 14 августа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за шпионскую вредительско-диверсионную деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 3 февраля 1958 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Шубина-Талайко Павла Лаврентьевна, 1888 г.р., ур. Волынской губернии, национальность – полька, м.ж. – д. Шубино Петропавловского с/с Павинского района Вологодской области, дата ареста – 23 февраля 1938 г., осуждена 23 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 29) за контрреволюционную националистическую агитацию на 10 лет ИТЛ. Постановлением УНКВД по Вологодской области от 25 ноября 1939 г. постановление Особой тройкой УНКВД по Вологодской области от 23 октября 1938 г. отменено, уголовное дело направлено на дополнительное расследование. Осуждена 29 сентября 1940 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Умерла 11 июня 1942 г. в ИТК № 12 УИТЛК УНКВД по Вологодской области (г. Грязовец). Реабилитирована 28 октября 1992 г. прокуратурой Костромской области.

Щигель Болеслав Иванович, 1905 г.р., ур. д. Подворанцево Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 10 октября 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 303) за шпионаж к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1937 г. Реабилитирован 8 сентября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Щитенков Иван Андреевич, 1895 г.р., ур. д. Якушево Дисненского уезда Виленской губернии, национальность – русский, м.ж. – д. Балчево Усть-Кубинского района Вологодской области, дата ареста – 8 апреля 1938 г., постановлением Особой тройки УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1938 г. (протокол № 8)

дело передано на рассмотрение военного трибунала. Осужден 21 февраля 1939 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы. 11 июня 1939 г. для отбытия срока наказания направлен в Онежский ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 29 апреля 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Эрдман Антон Адольфович, 1902 г.р., ур. д. Осетка Себежского уезда Витебской губернии, национальность – русский, м.ж. – ст. Няндама Северной железной дороги, дата ареста – 17 декабря 1937 г., осужден 15 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 948) за антисоветскую агитацию на 10 лет ИТЛ. Умер 22 декабря 1942 г. в Унженском ИТЛ НКВД СССР (Горьковская область). Реабилитирован 28 сентября 1966 г. президиумом Архангельского областного суда.

Юраго Казимир Теофильевич, 1891 г.р., ур. г. Вильно, национальность – литовец, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 22 августа 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 14 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Ягвдик Максим Павлович, 1882 г.р., ур. д. Ломаши Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Данилов Северной железной дороги, дата ареста – 20 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 г. Реабилитирован 5 апреля 1989 г. прокуратурой Ярославской области.

Якубович Иван Адамович, 1899 г.р., ур. д. Голынки Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – разъезд Пучковский Северной железной дороги, дата ареста – 29 марта 1938 г., осужден 20 мая 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1153) за шпионско-вредительскую деятельность к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 20 мая 1938 г. Реабилитирован 10 апреля 1958 г. Военным трибуналом Московского военного округа.

Якусик Валериан (Валерьян) Францевич, 1896 г.р., ур. д. Довклевшина Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, дата ареста – 11 января 1938 г., осужден 14 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 1097) за контрреволюционную деятельность на 10 лет ИТЛ. Умер 23 июня 1940 г. в Ухто-Ижемском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 2 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Янцевич Виктор Назарович, 1882 г.р., ур. м. Рафаловка Луцкого уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м.ж. – ст. Череповец Северной железной дороги, дата ареста – 17 ноября 1937 г., осужден 30 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокурора СССР (протокол № 663) за антисоветскую агитацию к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение (точная дата не установлена). Реабилитирован 14 июня 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Янчевский Фабиан (Фабиян) Антонович, 1891 г.р., ур. пос. Лучки Березинского района Минского округа, национальность – поляк, м.ж. – ст. Вологда-1 Северной железной дороги, дата ареста – 8 июня 1938 г., осужден 13 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области (протокол № 8) за контрреволюционную агитацию и саботаж на 10 лет ИТЛ. Освобожден 4 марта 1943 г. из Северного железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 24 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Глава II. Военнопленные и интернированные поляки в лагерях и спецгоспиталях Вологодской области (1939–1949 гг.)

Первого сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Польша первой оказалась вовлеченной в стремительный водоворот той страшной войны. Именно ей пришлось испытать на себе первый сокрушительный удар германской военной машины.

Присоединение 17 сентября 1939 г. к этой агрессии Советского Союза положило начало необъявленной войне с Польшей на востоке. В ходе двухнедельной кампании частями Красной армии было пленено около 250 тыс. польских военнослужащих¹.

19 сентября нарком внутренних дел Л. П. Берия подписал приказ № 0308 «Об организации лагерей военнопленных». Этим приказом учреждалось Управление НКВД СССР по военнопленным (УПВ НКВД СССР), а также развертывалась сеть из 8 лагерей для военнопленных. Вскоре были сформированы еще два лагеря – Вологодский (Заоникиевский) и Грязовецкий, находившиеся на территории Вологодской области².

Вологодский лагерь располагался на разъезде Заоникиево в помещениях бывшего детского дома, в 18 км от г. Вологды, Грязовецкий – в пос. Корнильево на базе Дома отдыха Союза работников лесной промышленности, в постройках бывшего Корнильево-Комельского монастыря, в 7 км от г. Грязовца. Начальник УНКВД по Вологодской области капитан госбезопасности П. П. Кондаков проинформировал вышестоящее руководство, что Заоникиевский лагерь готов принять 1500 чел., Грязовецкий – 1300 чел., а с получением палаток – 4 и 6 тыс. чел. соответственно. Одновременно запрашивалось необходимое количество колючей проволоки, топлива, инвентаря, продовольствия и фуража³.

В соответствии с «Положением о лагере военнопленных» от 23 сентября 1939 г. в каждом лагере формировались канцелярия, особое, политическое, учетно-распределительное, финансовое, хозяйственное, санитарное отделения, вахтерская, обозная и пожарная команды⁴. Согласно ведомственным инструкциям оборудовалась лагерная территория: строились ограждения из колючей проволоки, наблюдательные вышки, бараки, лазареты, столовые, пекарни, склады и прочие хозяйственные помещения.

На основании приказа НКВД СССР № 0308 от 29 сентября 1939 г. комплектование персонала лагерей для военнопленных, за исключением начальствующего состава, возлагалось на отделы кадров НКВД–УНКВД республик, краев и областей по месту дислокации лагерей. На работу в лагерь принимали в первую очередь членов и кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ, а также лиц из числа беспартийных, прошедших спецпроверку и получивших соответствующую рекомендацию⁵. Повышенные требования руководство НКВД предъявляло к подбору руководящего аппарата, который формировался преимущественно из сотрудников госбезопасности. Уровень

¹ Катынь: пленники необъявленной войны... С. 15.

² Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 255.

³ Там же. С. 107.

⁴ Военнопленные в СССР... С. 75–77.

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 404. Л. 209–210.

заработной платы сотрудников лагерей УПВ был аналогичен окладам работников лагерей ГУЛАГа¹.

Первые эшелоны с военнопленными прибыли на вокзалы Вологды и Грязовца 4–6 октября 1939 г. По состоянию на 8 октября в Грязовецком и Заоникиевском лагерях содержался следующий контингент²:

Таблица 1

Состав контингента Грязовецкого и Заоникиевского лагерей на 8 октября 1939 г.

Название лагеря	Рядовые	Генералы и офицеры	Разведчики, контрразведчики, жандармы, тюремщики, полицейские	Женщины	Беженцы	Итого
Грязовецкий	2822	47	215	–	15	3099
Заоникиевский	3351	66	45	2	2	3466
Итого	6173	113	260	2	17	6565

Данные таблицы показывают, что основным критерием деления состава военнопленных (помимо воинского звания) являлся классовый признак. В особую группу контингента выделялись разведчики, полицейские, жандармы и тюремщики, рассматривавшиеся руководством НКВД как «заклятые враги советской власти».

Судя по документам, лагеря к моменту прибытия пленных подготовить не удалось. Низкий уровень готовности обнаружился уже в ходе учета поступившего контингента. Сотрудники учетно-распределительных отделений столкнулись с такими трудностями, как незнание польского языка и административно-территориального деления Польши. Нередким явлением было искажение фамилий, имен, места рождения и жительства военнопленных при заполнении опросных листов. Последние в большинстве своем документов на руках не имели, поэтому выявление их биографических данных ограничивалось личным опросом и по возможности – свидетельскими показаниями.

Имевшиеся здания по своей вместимости явно не соответствовали количеству поступивших. Если в одних бараках были сделаны трехъярусные нары, то в других прибывших пришлось размещать прямо на полу. Последние 347 чел., прибывшие в Заоникиевский лагерь, так и остались жить в вагонах, пока 12 октября 1939 г. не были отправлены обратно³. О степени подготовленности лагерей к размещению военнопленных говорит следующий факт. Пропускная способность бани Заоникиевского лагеря составляла 15–20 чел. в сутки, тогда как в лагере находилось 3466 человек. К тому же вода в лагерь доставлялась из Вологды, и ее едва

¹ Военнопленные в СССР... С. 73. В 1939 г. должностной оклад начальника лагеря составлял от 2000 до 2400 руб., его заместителя – от 1600 до 2000 руб., начальника особого отдела – 1200 руб., врача – 750 руб., политконтролера – 600–750 руб., начальника команды внутренней охраны – 450 руб., фармацевта – 425 руб., вахтера – 275–300 руб., кладовщика – 200–300 руб., телефонистки – 200–250 руб., делопроизводителя-машинистки – 175–200 руб., пожарника – 180 руб., уборщицы – 175 руб. и т.д. (Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 310. Л. 144–146). Для сравнения можно отметить, что среднемесячная зарплата рабочих составляла 375 руб. См.: Попов А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2000. С. 18.

² Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР... С. 148.

³ Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества... С. 64.

хватало для приготовления пищи. В Грязовецком же лагере кухня была настолько маломощной, что пищу приходилось готовить в 3–4 приема¹.

Политотделения лагерей получили указания о развертывании агитационно-массовой работы с пленными и личным составом. Политработникам следовало разъяснить солдатам и офицерам польской армии необходимость вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в «единую семью народов СССР» и воспитать из них «сознательных сторонников советской власти». Что касается персонала лагерей, то его следовало воспитывать «в духе вежливого, культурного отношения к военнопленным»².

3 октября 1939 г. на имя П. П. Кондакова по прямому проводу пришла директива наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии № 4441/Б об отправке на родину солдат – уроженцев Западной Белоруссии и Западной Украины. Военнопленных солдат, жителей воеводств, отошедших к Германии, следовало отправить из-под Грязовца и Вологды в Козельский и Путивльский лагеря для последующего обмена с германской стороной.

Таблица 2

Военнопленные Грязовецкого и Заоникиевского лагерей, подлежащие обмену с германской стороной в октябре 1939 г.

Категория пленных	Поляки	Украинцы	Белорусы	Евреи	Русские	Немцы	Прочие*	Итого
Грязовецкий лагерь								
Рядовые	189	–	155	13	3	–	6	366
Младший начсостав	82	1	47	1	1	–	–	132
Итого	271	1	202	14	4	–	6	498
Заоникиевский лагерь								
Рядовые	896	–	6	34	–	30	1	967
Младший начсостав	11	–	1	–	–	–	–	12
Итого	907	–	7	34	–	30	1	979
Всего	1178	1	209	48	4	30	7	1477

* Примечание: в графу «прочие» входят чехи, литовцы, венгры, латыши.

Далее в директиве указывалось, что генералов, офицеров и крупных государственных чиновников надлежит перевести в Старобельский лагерь; разведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских – в Осташковский³.

Заслуживает внимания тот факт, что Л. П. Берия в докладной записке на имя И. В. Сталина предлагал высшее польское офицерство и чиновничество разместить в Заоникиевском лагере. Однако советский вождь сделал выбор в пользу Старобельского лагеря (Ворошиловградская обл.), подчеркнув, что генералов и офицеров следует «поместить на юге»⁴. Возможно, И. В. Сталин из политических соображений предпочел обеспечить офицерам более благоприятные климатические условия размещения. Заметим, что в случае утверждения предложений Л. П. Берии братской могилой польского офицерства стал бы не катынский, а вологодский лес.

¹ Там же.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6.

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 2. Д. 2. Л. 169–170.

⁴ Катынь: пленники необъявленной войны... С. 114–119.

В целях быстрейшего исполнения директивы НКВД № 4441/Б в лагеря были командированы оперативные группы. Первая опергруппа под руководством лейтенанта госбезопасности Борисова выехала в Грязовецкий лагерь, вторая – под руководством лейтенанта госбезопасности Брагина – в Заоникиевский¹. После окончания операций с отправкой военнопленных в ноябре 1939 г. упомянутые лагеря были «законсервированы»².

Летом 1940 г. в связи с «добровольным» вхождением в состав СССР прибалтийских государств возникла проблема размещения польских военнослужащих, интернированных на территории Латвии и Литвы. 9 июня 1940 г., за неделю до ультиматума Литве, заместитель наркома внутренних дел В. В. Чернышов подписал документ, в соответствии с которым НКВД должен был принять до 50 тыс. военнопленных, часть из которых предполагалось использовать на стройках ГУЛАГа и лесочистке Рыбинского водохранилища³. Кроме того, три тысячи пленных предполагалось направить в г. Великий Устюг. Однако организация лагеря в последнем была признана нецелесообразной из-за отсутствия связи с областным центром в осенне-весенний период⁴.

В июне 1940 г. по решению руководства НКВД оставшиеся после «разгрузки» Осташковского, Козельского и Старобельского лагерей 394 польских военнослужащих и гражданских лиц были первоначально перевезены в Юхновский, а затем под усиленным конвоем отправлены в Грязовецкий лагерь. Среди них были генерал, 8 полковников, 16 подполковников, 8 майоров, 18 капитанов и 343 офицера младших чинов, рядовых, беженцев и т. п.⁵

На 1 августа 1940 г. в Грязовецком лагере находились 395 военнопленных, в том числе в возрасте до 18 лет – 2 чел., от 18 лет до 21 года – 43 чел., от 22 до 30 лет – 109 чел., от 31 до 40 лет – 118 чел., от 41 до 50 лет – 97 чел., от 51 до 60 лет – 21 чел., старше 60 лет – 5 чел. Из них высшее образование имели 117 чел. (29,6%), среднее – 172 (43,5%), низшее – 96 (24,3%), малограмотными были 6 чел. (1,5%), неграмотными – 4 (1%). Кроме того, 235 чел. (60%) имели военное образование: 6 чел. окончили академию Главштаба, 6 – военную академию, 6 – военные училища, 30 – офицерские школы, 167 – школу подхорунжих, 4 – школу унтер-офицеров, 16 – школу полиции⁶.

О военной подготовке лагерного контингента можно судить по следующим данным (на 1 сентября 1940 г.). Из 386 военнопленных 70 чел. были кадровыми военнослужащими польской армии, 232 – призванными из запаса, 18 – находившимися в отставке, 66 – гражданскими лицами. Многие из пленных участвовали в Первой мировой войне, а также советско-польской войне 1920–1921 гг. Национальный состав пленных выглядел следующим образом: 306 поляков, 27 евреев, 21 белорус, 15 немцев, 11 русских, 6 литовцев. Таким образом, основная масса военнопленных была представлена лицами польской национальности, среднего возраста, имевшими высокий социальный статус на родине и сложившуюся военную карьеру.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 – 37.

² Катынь: пленники необъявленной войны... С. 164; Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1 пх. Оп. 2. Д. 2. Л. 113. Согласно решению Вологодского облисполкома от 25 февраля 1940 г. здания бывшего Заоникиевского лагеря были переданы областному отделу народного образования (РГВА. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 2. Л. 229).

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 245.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 2. Л. 580–582.

⁵ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 217–218.

⁶ Там же. С. 218.

Несмотря на разницу в возрасте, воинском звании и национальности, пленников Грязовецкого лагеря объединяло одно обстоятельство: большинство из них представляли интерес для советских спецслужб и политорганов. Судя по справке начальника УПВ капитана госбезопасности П.К. Сопруненко от 25 мая 1940 г., 91 чел. был отведен по распоряжению заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова, 47 чел. представляли интерес для 5-го (иностранного) отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, 47 чел. были задержаны по запросу посольства Германии, 19 чел. – по запросу Литовской миссии, 24 чел. – ввиду немецкой национальности, остальные 167 чел. являлись либо лагерными осведомителями, либо рядовыми, юнаками, подхорунжими и беженцами¹.

Для работы с поступившим контингентом в лагере было сформировано особое отделение в составе 15 оперативных работников под руководством старшего лейтенанта госбезопасности Г.А. Эйльмана. Особисты установили тщательное наблюдение за контингентом, о чем свидетельствуют докладные записки, регулярно направляемые вышестоящему руководству. Первоочередное внимание уделялось уточнению биографических данных военнопленных, а также выяснению их связей. В начале сентября 1940 г. Г.А. Эйльман направил П. К. Сопруненко докладную записку с результатами агентурно-оперативного изучения контингента².

Лица, представлявшие особый оперативный интерес, переводились в Лубянскую или Бутырскую тюрьмы, где с ними работали следователи ГУГБ. После получения необходимых сведений их, как правило, этапировали обратно. Так, в одной из справок указывалось: «Прибыл в Грязовецкий лагерь НКВД для военнопленных подпоручик, летчик бывшей Польской армии Климан Петр Теодорович. В лагерь поступил из внутренней тюрьмы ГУГБ НКВД 8/IX-40 г.»³.

Материально-бытовые условия в Грязовецком лагере отличались в лучшую сторону от других лагерей и тюрем НКВД. Здесь лучше кормили, не докучали обысками и допросами, внимательно относились к просьбам и ходатайствам. На берегу реки Нурмы, протекавшей через лагерную территорию, пленным разрешили построить вышку для прыжков в воду, а в распорядке дня отвели время для принятия солнечных ванн. Купание в воде из лечебных источников, которыми славился Корнильево-Комельский монастырь, оказывало оздоровительное воздействие на организм. Неслучайно в своем отчете после передачи германским властям в январе 1941 г. Рихард Штиллер, описывая свою лагерную одиссею, отмечает: «Пребывание в Грязовце можно действительно назвать приятным: климатические условия были очень полезными, сам лагерь находился в старых монастырских стенах на лугу у реки, так что мы имели возможность часто бывать на свежем воздухе. Размещение и питание можно назвать хорошими. Питание – даже слишком хорошим...»⁴.

Подчеркнуто корректным было и отношение лагерного руководства к военнопленным. Здислав Пешковский пишет: «В этом лагере нас трактовали как бы с уче-

¹ Там же. С. 172–173; Белые пятна – черные пятна... С. 293.

² В данной докладной записке военнопленные (384 чел.) разделены на следующие категории: армейские офицеры польской армии – 157 чел., офицеры польского военно-морского флота – 3, офицеры польской полиции – 7, армейский подофицерский и рядовой состав – 104, подофицерский и рядовой полицейский состав – 45, чины пограничной стражи и жандармерии – 3, служащие польских тюрем – 2, участники польских военизированных юнацких отрядов – 10, агенты литовских разведорганов, содержащиеся в польских тюрьмах, – 3, агенты советских разведорганов, содержащихся в польских тюрьмах, – 2, гражданские лица – 48. См.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 254–259.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 85. Л. 72.

⁴ Катынская драма. Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / сост. О.В. Яснов. М., 1991. С. 84.

том положений Женевской конвенции. Конечно, всё это было в советском варианте. И мы уверены, что всё это делалось для внешнего «потребления», чтобы показать миру, что польских военнопленных рассматривают в России в соответствии с международным правом, что их содержат в нормальных условиях. В то же самое время сотни тысяч поляков жили в нечеловеческих условиях в Сибири и Казахстане, в Узбекистане и во многих других частях этого мощного красного континента»¹. Известный польский исследователь Я. Заводный, изучивший многочисленные мемуарные и документальные свидетельства, характеризует отношение лагерного начальства к военнопленным чуть ли не как «отцовское»². Впрочем, столь трогательная «забота» лагерной администрации о своих подопечных объяснялась указанным выше кругом задач, которые советское руководство возлагало на оказавшихся в советском плену представителей польской военной и интеллектуальной элиты.

Важная роль отводилась идеологической работе, направленной на перевоспитание пленных в духе пролетарского интернационализма. Основными формами политработы являлись политбеседы. К примеру, план политзанятий на июнь–август 1940 г. выглядел следующим образом: «Сталинская конституция – итог борьбы и побед социализма в СССР», «Братский союз народов СССР – осуществление ленинско-сталинской национальной политики», «СССР – могущественная индустриальная держава», «СССР – страна самого крупного в мире социалистического сельского хозяйства», «Материальное и культурное благосостояние трудящихся СССР», «Новая интеллигенция советского народа»³. Рефреном звучала мысль о том, что «грандиозные победы социализма» одержаны «социалистическим государством рабочих и крестьян под руководством партии Ленина–Сталина»⁴. Наряду с этим описывалось тяжелое положение трудящихся в капиталистических странах.

Военнопленные, хорошо осведомленные о положении населения СССР, критически воспринимали советскую пропаганду. Так, поляк Скотлевский во время передачи в помощь изучающим марксизм-ленинизм, закрыл радио и ударив кулаком несколько раз по столу, крикнул: «Довольно! курва их мать, только одно и слышно, гнет и гнет рабочего класса, а ни одного слова правды от них не услышишь. На каждом шагу всё вранье, враньем и живут, думая, что этим далеко уедут». В разговорах между собой поляки называли Советский Союз «большой тюрьмой», а колхозный строй и стахановское движение – обманом и эксплуатацией крестьян и рабочих⁵.

Массовые антисоветские настроения вызывали беспокойство руководства НКВД. «Когда же, наконец, политаппарат и в первую очередь комиссар лагеря от фиксирования фактов перейдут к активным профилактическим мероприятиям?» – вопрошал комиссар УПВИ С. В. Нехорошев⁶. Политработникам предписывалось проводить беседы с контингентом ежедневно, включая выходные и праздничные дни, а комиссару лагеря – лично проверять степень готовности сотрудников к политзанятиям. Пленных предлагалось приглашать на беседы только в добровольном порядке, а лиц, игнорирующих данные мероприятия, следовало «учитывать и всесторонне изучать»⁷.

Гораздо охотнее пленные посещали лекции своих товарищей, объединившихся в научный кружок, который окрестили «научным колхозом». В качестве докладчиков выступали преподаватели высших учебных заведений, врачи, музыканты.

¹ Peszkowski Z. Wspomnienia jenca z Kozielska. Warszawa, 1989. S. 52.

² Катынская драма... С. 35.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 63–67.

⁴ Цит. по: Там же. Л. 118.

⁵ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 288–289, 306.

⁶ Цит. по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.

⁷ Цит. по: Там же. Л. 85–85 об.

К примеру, профессор Шарецкий проводил занятия по медицине и гигиене, профессор Сеницкий – архитектуре интерьера, профессор Комарницкий – международному праву, полковник Гробицкий – военному делу, доктор Гутовский и профессор Мисуро – внутренним болезням и спортивной медицине, лауреат Шопеновского конкурса Гржибовский – по музыковедению. На занятия пленные собирались маленькими группами: в теплую погоду – на плацу, в холодную – в каком-нибудь помещении¹.

В противовес «научному колхозу» политруки организовали так называемый «красный уголок» или «ленинскую комнату», в которой пленные разучивали советские песни, стихи, готовили агитационные материалы². Наибольшую активность в этом проявляли члены компартии Польши Р.Имах и С.Щиперский, поручики К.Дудзинский и Н.Чечота, подхорунжие А.Гольдберг и Ф.Куклинский, капитан К.Розен-Завадский и Т.Вихеркевич³.

В лагере действовали клуб и комната отдыха, где военнопленные читали газеты и журналы, играли в бильярд, шахматы и домино, слушали радио и патефон. Большой популярностью пользовались киносеансы. По наблюдениям политработников, особенно полюбились пленным фильмы «Аринка», «Светлый путь», «Любимая девушка». Охотно поляки посещали спектакли «Дядюшка на трех ногах, или Хотели соврать, а сказали правду» и «Счастливый день» (по А.Н.Островскому), подготовленные силами Грязовецкого совхозно-колхозного драматического театра. Гораздо меньшей популярностью пользовались кинокартины и спектакли революционного содержания. Так, во время просмотра кинокартины «Митька Лелюк», в которой имелся эпизод о действиях польских войск на Украине, пленные демонстративно покинули клуб, заявив, что это «оскорбляет их патриотическое чувство»⁴.

Устная пропаганда дополнялась печатной агитацией. В лагерь поступали советские периодические издания («Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Большевик», «Безбожник», «Огонёк», «Крокодил» и др.), а также газеты на польском языке «Червоны Штандар» и «Голос Родзецки»⁵. В стремлении политически «подковать» своих подопечных начальство даже допускало «перегибы». Так, 29 января 1941 г. на имя начальника лагеря из Москвы пришло указание запретить пленным чтение газеты «Боевая подготовка». Предлагалось организовать хранение ведомственных изданий так, «чтобы ни один номер не попал для чтения военнопленным и интернированным»⁶.

Необычное оживление наступило в лагере в первых числах ноября 1940 г. Шла подготовка к празднованию XXIII годовщины Октябрьской революции. Все помещения были приведены в образцовый порядок и красочно оформлены, иллюминирован главный вход в лагерь, вывешены транспаранты с революционными лозунгами, портреты руководителей партии и правительства, а в клубе организована выставка достижений народного хозяйства⁷.

Однако идиллия лагерной жизни была только видимой. Как и любое пенитенциарное учреждение, лагерь жил внутренней, непредусмотренной инструкциями, жизнью. Начальство с тревогой отмечало такие факты, как нарушение программы вечера самодеятельности, «хождение» по лагерю нелегальных изданий, самосуд пленных над своим товарищем, «контрреволюционные действия» со стороны генерала Волковицкого и полковника Грабицкого, провокационное поведение которых

¹ Катынь: свидетельства, воспоминания, публицистика / пер. с польск. М., 2001. С. 50.

² Елин Л. Молебен в Катыни // Новое время. 1992. № 4. С. 42.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 193.

⁴ Там же. С. 287.

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 84, 100.

⁶ Там же. Л. 134.

⁷ Там же. Д. 85. Л. 119.

«разлагало дисциплину и режим среди поднадзорного контингента»¹. Нередким явлением было нарушение правил внутреннего распорядка: неявка на утреннюю поверку, пререкания с дежурным комендантом, игра в карты на деньги, уход с работы, пение религиозно-патриотических песен и т. д.

7 августа 1941 г. 250 военнопленных отказались от приема пищи в знак протеста против ареста врача Годлевского. При выяснении обстоятельств, спровоцировавших массовую голодовку, было установлено, что начальник лагеря В. Я. Волков приказал брать воду для приготовления пищи из речки Нурмы, протекавшей по территории лагеря. В свою очередь, врач Годлевский заявил, что речная вода для приготовления пищи не пригодна и ее использование может привести к инфекционным заболеваниям. После этого пленные категорически отказались принимать пищу, приготовленную на речной воде в лагерной столовой. Ситуация разрешилась лишь после вмешательства в конфликт начальника УПВИ П. К. Сопруненко, который потребовал «проверить работу тов. Волкова и дать заключение по поводу этого позорного факта»².

Видя нерешительность лагерных властей, поляки прибегали к новым формам протеста. В один из августовских дней группа антисоветски настроенных молодых подхорунжих разгромила «красный уголок» и разбила барельеф В.И. Ленина, изготовленный пленным В. Борковским. Одновременно нападению подвергся ряд лиц, посещавших лекции, проводимые политотделением лагеря³.

После информирования о подобном происшествии начальник УНКВД по Вологодской области П. П. Кондаков в спецсообщении на имя Л. П. Берии предложил «изъять» из лагеря наиболее активную часть польских националистов во главе с генералом Е. Волковицким, полковником Е. Грабицким, майором Л. Домонем, ксендзом Ф. Тычковским и капитаном Ю. Гинзбертом. Однако эта инициатива не встретила поддержки. В. Н. Меркулов ответил П. П. Кондакову, что считает изъятие из лагеря перечисленных людей нецелесообразным. Для пресечения дальнейшей «контрреволюционной деятельности» начальнику лагеря были даны указания об усилении режима и улучшении культурно-массовой работы среди военнопленных⁴.

Усиленное наблюдение велось за пленными, которые были уличены в нарушении лагерного режима. Например, в оперативных материалах на майора пехоты в запасе Л. Домоня упоминался факт его участия в «контрреволюционной группе» в Старобельском лагере, за подпоручиком запаса Ю. Михневичем и бывшим учителем А. Болюлисом числилась попытка побега из Козельского лагеря⁵. Поэтому неудивительно, что в любом их действии начальство видело готовящуюся провокацию. Так, майор Домонь провел 10 суток на гауптвахте за «систематические хождения из корпуса в корпус»⁶.

С особой подозрительностью лагерная администрация относилась к военным капелланам. Строжайше запрещались религиозные служения в католические праздники. Бывший подхорунжий З. Пешковский в своих мемуарах пишет о том, как он провел несколько дней в карцере за подготовку празднования Рождества⁷. Све-

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

² Там же. Д. 105. Л. 71–71 об.; Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 227–229.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. С. 237–242.

⁴ Там же. С. 266–269.

⁵ Катынь: Пленники необъявленной войны... С. 242, 261, 420–421.

⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 95.

⁷ Подхорунжий З. Пешковский с ноября 1939 г. по май 1940 г. находился в Козельском лагере, затем был переведен в Юхнов и, наконец, в Грязовец. Впоследствии стал католическим священником.

дения об этом зафиксированы и в архивных документах. Так, в приказе № 121 по Грязовецкому лагерю от 25 декабря 1940 г. говорится: «Военнопленного бывшей Польской армии Пешковского Здислава Сигизмундовича за передачу продуктов на гауптвахту 25/ХІІ-40 г. арестовать на 15 суток с содержанием на гауптвахте лагеря»¹. Довольно мягкое наказание, если учесть, что большинство католических священников были расстреляны только за свои антисоветские убеждения. Изменившееся отношение советских властей к лицам, имевшим духовный сан, было продиктовано в первую очередь озабоченностью международной общественности их судьбой. Об освобождении ксендзов в Москву шли ходатайства из Лондона, Бухареста и Рима.

К августу 1941 г. в Грязовецком лагере находились 9 священников, среди них капелланы Беднарчик, Дубровка, Юдыцкий, Куликовский, Взденчный, а также профессор церковной истории С. Кантак. Они тайно проводили службы, стараясь духовно поддержать своих соотечественников. Бывший поручик польской армии Е. Климковский писал по этому поводу: «В то время влечение поляков, находящихся в СССР, к религии было совершенно особенным. Люди, исстрадавшиеся, измученные жизнью и ее страшными условиями, а часто и без куска хлеба, люди, потерявшие свои семьи, своих близких, обращались к Богу, ища утешения и надежды в молитве»². Религиозные службы, по выражению С. Свяневича, принимали характер «первохристианских катакомбных молений»³. В условиях лагеря короткая прогулка с «собеседником» служила исповедью, кусочек пайкового пшеничного хлеба – обрядовой просвиры. Нередко священники совершали мессу в темноте ночи, лежа или полусидя на нарах. Читали заученные наизусть тексты, поскольку обнаруженное Евангелие могло стать поводом для репрессий.

Изъятие у военнопленных религиозной и антисоветской литературы осуществлялось путем обысков⁴. В случае обнаружения нелегальных изданий или запрещенных предметов последние подлежали изъятию, а виновные – административному наказанию. 12 августа 1940 г. при доставке группы пленных из Грязовца в Москву при обыске у одного из них были изъяты 2 кг золота, зашитого в полотняных поясах. В лагерь тут же последовала жесткая команда: «В дальнейшем обыск военнопленных производить на одинаковых основаниях с заключенными», то есть не реже одного раза в неделю⁵.

Сложными были в лагере межнациональные отношения. Среди военнопленных оформились три группы – немцев, поляков и евреев, каждая из которых отстаивала свои политические и этнические приоритеты. Так, группа этнических немцев, имевших польское гражданство, симпатизировала политике нацистской Германии. В группе этнических поляков также были сильны националистические настроения. Многие из польских офицеров пропагандировали идею создания «Великой Польши от моря до моря». Что касается евреев и белорусов, то они открыто сотрудничали с лагерной администрацией, что приводило к нападкам на них со стороны поляков.

18 августа 1940 г. поляк Кульчицкий, поставленный наблюдать за порядком у лагерного ларька, крайне нелестно выразился по адресу еврея Зоненшайна. В ответ тот ударил Кульчицкого, завязалась драка. Через день дело дошло до массовых

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 118.

² Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1991. С. 212.

³ Цит. по: Абаринов В. К. Катынский лабиринт. М., 1991. С. 28.

⁴ «Временная инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 28 сентября 1939 г. к категории запрещенных предметов относил оружие, спиртные напитки, наркотики, лекарства, игральные карты, ценные вещи, военно-топографические карты и т. д. Личные документы (письма, фотографии родственников, документы о состоянии здоровья и т. п.) изъятию не подлежали.

⁵ Цит. по: Абаринов В. К. Катынский лабиринт... С. 20–21.

столкновений между пленными. Все участники групповых драк были арестованы на срок от 3 до 20 суток с отбытием наказания на гауптвахте. Кроме того, инициаторы потасовки были лишены права пользования личными деньгами на месяц, а главный зачинщик – капитан Тадеуш Черны – снят с должности заведующего лагерным хозяйством. Старшим по лагерю был назначен подпоручик Станислав Щиперский, пользовавшийся доверием у руководства лагеря¹. Начальник В.Я. Волков предупредил военнопленных, что за каждый случай хулиганства и организацию драк виновные будут предаваться суду в соответствии с существующими законами².

Лагерный режим строился на принципах самообслуживания. Заведующим лагерным хозяйством был назначен подполковник З.Гановский, столовой – В.Лацинский, баней и дезокамерой – доктор К.Мордынский. Пленные работали поварами, пекарями, кладовщиками, портными, сапожниками, кипятильщиками, парикмахерами, использовались на строительстве дороги, подвозе воды, заготовке и распиловке дров, уборке территории, в подсобном хозяйстве. Самых трудолюбивых премировали парой новых ботинок или выплачивали небольшое денежное вознаграждение³.

Лица, уклонявшиеся от общелагерных работ, подвергались административным наказаниям. В одном из документов читаем: «За отказ от выполнения работ по погрузке щебня, нецензурные обращения к руководителю работ военнопленному Кушнеруку, а также за дезорганизацию и разложение трудовой дисциплины на работе 17/Х–40 г. военнопленного Пайдовского Игнатия Юзефовича арестовать на пять суток»⁴.

Жизнь военнопленных строго регламентировалась. Приказом начальника лагеря от 14 августа 1940 г. устанавливался следующий распорядок дня: подъем (6.00), физзарядка (6.00–6.15), туалет (6.15–6.30), утренняя поверка (6.30–7.00), завтрак (7.00–8.00), работа (8.00–14.00), обед (14.00–16.00), работа (16.00–18.00), личное время (18.00–18.30), ужин (18.30–20.00), личное время (20.00–21.00), вечерняя поверка (21.00–21.30), личное время (21.30–22.00), отбой (22.00), прием больных в амбулатории (с 18.00 до 21.00)⁵.

Вводилась система специальных сигналов, подаваемых с помощью кувалды и железного рельса: подъем – частые удары, повтор – два раза; завтрак – частые удары, повтор – один раз; обед – частые удары, повтор – два раза; ужин – частые удары, повтор – три раза; отбой – три удара с перерывами⁶.

Неотъемлемым атрибутом лагерной жизни являлись проверки-переключки, на которых должен был присутствовать каждый военнопленный. Даже генералы и полковники выстраивались в шеренгу на лагерном плацу. Каждая переключка завершалась командой: «Разойдись!» Иногда из-за неправильного подсчета проверки приходилось проводить повторно, даже при ненастной погоде. Неудивительно, что данная процедура не пользовалась популярностью среди пленных. Так, под различными предлогами систематически не являлись на проверку Осинкович, Морич, Енковский, Триботский, Фуртэк, Гладунь, Гневаш, Любуска. Начальнику лагеря пришлось даже издать специальный приказ, в котором указывалось, что «от проверки освобождаются только тяжело больные, находящиеся в лазарете, и лица, у которых есть письменное разрешение администрации лагеря»⁷.

Наказания, применяемые в отношении пленных, как правило, носили дисциплинарный характер. Наиболее распространенным было заключение на гауптвахте

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 95.

² Там же. Д. 85. Л. 48.

³ Там же. Л. 23; Д. 89. Л. 10 об.

⁴ Там же. Д. 105. Л. 97 об.

⁵ Там же. Л. 72–73.

⁶ Там же. Л. 56–57.

⁷ Там же. Л. 86–87.

ту. Гораздо более жестко лагерное начальство наказывало сотрудников. Например, рабочий хозкоманды П. А. Зимин, самовольно ушедший с работы и допустивший «нецензурную ругань» в адрес старшего инспектора хозотделения А. А. Скворцова, был отдан под суд¹.

Согласно «Временной инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 28 сентября 1939 г. каждому военнопленному предоставлялось право отправлять и получать по одному письму в месяц. Вся входящая и исходящая корреспонденция проходила цензуру. Письма, в которых содержалась запрещенная информация (местонахождение лагеря, организация охраны и режима, смертность и т. п.), подлежали конфискации. За попытку нелегальной отправки писем пленный лишался права переписки на два месяца, а при повторном случае – привлекался к административной ответственности². В марте 1940 г. в связи с подготовкой расстрельной акции переписка была запрещена³.

Отсутствие известий от семей порождало беспокойство и волнения среди военнопленных. Чтобы оказать давление на лагерные власти с целью возобновления переписки, пленные начали подготовку к массовой голодовке, о чем руководство лагеря немедленно проинформировало П. К. Сопруненко, а тот, в свою очередь, В. Н. Меркулова. Не желая накалять обстановку, 28 сентября 1940 г. НКВД разрешил полякам переписку. Немаловажное значение при этом уделялось усилению оперативного контроля за настроениями пленных⁴.

Генерал Е. Волковицкий направил ряд писем на имя наркома иностранных дел В. М. Молотова, посла Королевства Югославии в СССР и даже самого И. В. Сталина. В одном из писем говорилось: «При взятии нас в плен Польша не вела войны с СССР. Настоящая война может продлиться еще много лет. Поэтому считаю, что задержание в течение этого времени польских военных в плену будет чрезвычайно обидно как для них самих, так и для их семейств, так как настолько понизит их физические и умственные качества, что сделает их во многих случаях только ненужным и тяжелым бременем. Десятки тысяч людей (военнопленных и родных) будут иметь справедливые претензии к СССР, что не будет хорошей пропагандой для СССР как государства вообще и в особенности среди польского народа»⁵. Нет сведений о том, дошли ли указанные письма до адресатов. Как известно, вопрос об освобождении поляков из плена приобрел политическое значение для сталинского руководства только в связи с началом советско-германской войны.

Продовольственное снабжение лагеря осуществлялось по утвержденному УПВ лимиту в 2500 чел. На деле же численность контингента в первое время не превышала 400 чел. Сложилась парадоксальная для советской пенитенциарной системы ситуация: лагерь буквально «ломился» от запасов продовольствия и фуража. В связи с нехваткой складских помещений возникла опасность порчи продуктов. Лагерное начальство забило тревогу, требуя от Москвы упорядочить продовольственные поставки⁶.

¹ Там же. Л. 93 об.

² Сидоров С. Г. Военнопленные и интернированные в СССР, 1939–1956 гг.: связь с родной // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Философия. Вып. 3. Волгоград, 1998. С. 30.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 179, 223, 265.

⁴ Там же. С. 251–254, 265.

⁵ Лебедева Н. Катыньские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 218.

⁶ Проверкой хозяйственной деятельности Грязовецкого лагеря в марте 1941 г. был установлен ряд серьезных нарушений, в частности, порча 679 кг мяса, недостача 262 кг крупы, 315 кг муки, 4 т сена и перерасход горючего на 120 %, за что начальник лагеря старший

Нормы питания военнопленных были вполне достаточные. Суточный рацион рядовых включал 800 г ржаного хлеба, 20 г пшеничной муки, 100 г крупы, 10 г макаронных изделий, 50 г мяса, 75 г рыбы, 30 г растительного масла, 20 г сахара, 30 г соли, 500 г картофеля и овощей, 10 г томат-пюре. Кроме того, им полагалось 45 г чая, 4 г перца, 90 г уксуса, 5 г лаврового листа, 200 г хозяйственного мыла, 5 пачек махорки и 5 коробков спичек в месяц. В состав офицерского рациона входили 500 г ржаного и 300 г пшеничного хлеба, 20 г пшеничной муки, 120 г крупы, 20 г макарон, 75 г мяса, 100 г рыбы, 30 г растительного масла, 10 г животных жиров, 30 г сахара, 30 г соли, 600 г овощей, 10 г томат-пюре. Также офицеры ежемесячно получали, помимо чая, специй и табачного довольствия, кусок туалетного мыла¹. При этапировании продукты выдавались на руки. Сухой паек включал 1 кг ржаного хлеба, 250 г сельди, 50 г сахара, 2 г чая на чел. в сутки, а также пачку махорки и две коробки спичек на пять дней пути².

Сравнительный анализ норм питания по калорийности показывает, что рацион пленных рядового (2578 кал.) и офицерского состава (3110 кал.) превышал рацион заключенных лагерей и тюрем НКВД (2306 кал.)³. Стоимость одного котлодня офицера в пересчете на цены продуктов составляла 3 руб. 74 коп., рядового – 2 руб. 95 коп. Для сравнения отметим, что на питание польских спецпереселенцев выделялось 2 руб. 50 коп. в сутки на человека⁴.

Что касается сотрудников лагерей, то они едва ли находились в лучшем положении, так как обеспечивали не только себя, но и свою семью. Так, в заявлении на имя комиссара Грязовецкого лагеря комендант А. И. Копейкин писал: «В настоящем прошу Вас оказать моим детям помощь в покупке хлеба, так как моя семья находится в деревне и состоит из следующих лиц: мать 70 лет, жена и 5 чел. детей (от 3-х мес. до 13 лет). Жена работает в колхозе, но она своим заработком не в состоянии обеспечить хлебом семью, а купить, Вы, наверное, сами знаете, что нет возможности, а поэтому прошу Вашего ходатайства в оказании помощи в покупке хлеба за наличный расчет»⁵.

Военнопленным разрешалось иметь на руках не более 100 руб., на которые они могли приобретать дополнительное питание и предметы личной гигиены в лагерных ларьках⁶. Так, в августе 1941 г. через Облпотребсоюз для лагерного ларька были закуплены тонна конфет и печенья, сельдь «Иваси», а также папиросы и махорка. По мере расходования наличных средств пленный мог их пополнить за счет своих сбережений, находившихся на хранении в лагерной кассе⁷. Нехватка финансовых средств поставила вопрос о выплате денежного довольствия, что предусматривалось Гаагской (1907) и Женевской (1929) конвенциями о военнопленных. Генерал Е. Волковицкий писал П. К. Сопруненко по этому поводу: «Согласно установившейся международной практике, принятой в отношении

лейтенант госбезопасности В.Я. Волков был снят с должности. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 413. Л. 282–283.

¹ Военнопленные в СССР... С. 342; Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 18, 142.

² Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катини... С. 138–140.

³ Норма № 1 довольствия заключенных ИТЛ и ИТК, не использовавшихся на производстве и невыработавших производственных норм, включала 600 г ржаного хлеба, 10 г пшеничной муки, 100 г крупы, 30 г мяса, 128 г рыбы, 10 г сахара, 2 г чая, 500 г картофеля и овощей, 10 г томат-пюре, 20 г соли, а также специи. См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 477.

⁴ Абаринов В. К. Катинский лабиринт... С. 78.

⁵ Цит. по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 85. Л. 25.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 139–144.

⁷ Катень: пленники необъявленной войны... С. 119, 353.

военнопленных, получают они, кроме содержания в натуре, еще ежемесячно некоторую сумму денег, необходимую для покупки разных индивидуальных вещей... Может быть НКВД сочтет возможным применить ту же практику во втором году плена, хотя бы в небольших размерах по сумме денег, к польским военнопленным, так как сейчас кончаются наши запасы русских денег, а нет надежды на скорое окончание плена»¹.

По распоряжению заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышева с 1 октября 1940 г. пленным стало выплачиваться ежемесячное денежное довольствие: офицерскому составу – по 20 руб., рядовому – по 10 руб. Деньги зачислялись на депозитные счета и выдавались по мере необходимости. Например, в расчетной ведомости от 6 ноября 1940 г. отмечается выдача денег пленным: А. Раксимиовичу – 46 руб. 8 коп., З. Колодзео – 19 руб. 60 коп., А. Гольдбергу – 49 руб., А. Носельскому – 50 руб., С. Садовскому – 50 руб., А. Витлибу – 49 руб., К. Янушу – 19 руб. 60 коп.²

Некоторые умельцы из числа пленных не упускали шанс подзаработать. К примеру, в приказе по лагерю от 18 февраля 1941 г. говорится, что Шматовичу, Майеру и Михневичу за дежурство на электростанции, разборку и чистку двигателя выдано 200 руб.³ Располагая наличными деньгами, поляки нередко договаривались с вахтерами о покупке необходимых вещей, продуктов и даже спиртных напитков, хотя подобная практика строго запрещалась⁴.

Медицинское обслуживание пленных возлагалось на санитарное отделение лагеря, в распоряжении которого имелись амбулатория и лазарет. Для их укомплектования Вологодским облздравотделом был командирован ряд врачей, в частности санврач Л. В. Погодина⁵. В штаты также были зачислены врачи из числа военнопленных. Хирургом амбулатории был назначен профессор Б. Шарецкий, врачом по внутренним болезням – доктор С. Садовский, врачом по питанию – доктор З. Годлевский, санитарным врачом – доктор Мордынский⁶. Санитары также набирались из числа военнопленных. За свою работу врачи получали зарплату в размере 150–175 руб., санитары – 40 руб. в месяц. Пользуясь служебным положением, польские врачи, как могли, помогали своим соотечественникам: назначали дополнительное питание, выписывали необходимые лекарства, давали освобождение от работы. Начальник лагеря был вынужден «довести до сведения всего личного состава, а также военнопленных, что без подписи советского врача никакие освобождения по болезни недействительны»⁷.

Несмотря на квалифицированное медицинское обслуживание, имели место случаи смерти. К примеру, от тяжелой болезни на 71-м году жизни скончался бывший сотрудник Министерства военных дел Республики Польша полковник Р. Малиновский. К сожалению, место его погребения не известно. Гораздо хуже было поставлено медицинское обслуживание польских военнопленных, содержащихся в лагерях ГУЛАГа. К примеру, с июня 1940 по май 1941 г. в Северном железнодорожном лагере (Коми АССР) умерли 179 поляков⁸.

Начавшаяся Великая Отечественная война самым непосредственным образом отразилась на положении польских военнопленных в СССР. Быстрое продвижение

¹ Цит. по: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 263.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 123.

³ Там же. Д. 89. Л. 10 об.

⁴ Там же. Л. 14 об. – 15.

⁵ Там же. Д. 105. Л. 88.

⁶ Там же. Д. 83. Л. 105.

⁷ Там же. Д. 105. Л. 70 об.

⁸ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 298, 319.

германской армии на восток вынудило советское руководство срочно эвакуировать «узников войны» из западных областей в тыловые районы. Отправке в Грязовецкий лагерь, в котором к началу войны содержались 364 военнопленных¹, подлежал контингент Козельского и Юхновского лагерей.

Крупный конвой в составе 1420 чел. прибыл из Козельска в Грязовец 2 июля 1941 г.² Для размещения пленных были использованы фактически все свободные помещения: клуб, столовая, умывальная, мастерские, парикмахерская, комната отдыха, чердаки и коридоры. Тем не менее 600 чел. были вынуждены спать на голой земле под открытым небом. Грубое обращение со стороны конвоиров, неудовлетворительные условия размещения и материального обеспечения крайне накалили обстановку в лагере. Некоторые из пленных даже намеревались разоружить охрану и совершить массовый побег³.

На 31 июля 1941 г. в Грязовецком лагере содержалось 1768 чел., в том числе 1555 поляков и 213 французов, англичан и бельгийцев⁴. Последние являлись военнослужащими французской, английской и бельгийской армий, бежавшими в СССР из немецкого плена в поисках политического убежища. Вместо обретения свободы они направлялись в тюрьмы, а затем на положении интернированных содержались в лагерях НКВД. Несмотря на многочисленные протесты со стороны французов и просьбы направить их в армию генерала де Голля, они были отпущены на свободу только в конце лета 1941 г.⁵

4 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о формировании польской стрелковой дивизии⁶. Отбор кадров для нее осуществлялся с осени 1940 г. Наиболее успешно шла работа с группой офицеров «левой ориентации» во главе с подполковником З. Берлингом, которые заявили, что «они всецело передают себя в распоряжение советской власти»⁷. В документах НКВД, к примеру, зафиксировано такое заявление Берлинга: «Я остаюсь верным своим убеждениям бить немцев при любых возможностях и, если потребуется, то из-под знамен белого орла я уйду под красные знамена и буду бить немцев в фуражке под звездой»⁸.

В октябре 1940 г. Берлинга и шестерых его единомышленников – С. Кюнслера, Е. Горчинского, Л. Тышинского, М. Моравского, Л. Букоемского, Ю. Лиса – перевели из Грязовца в Москву. С будущим командиром польской дивизии имени Тадеуша

¹ Там же. С. 329.

² Абарин В. К. Катынский лабиринт... С. 42.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 345–348.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 110. Л. 63–74.

⁵ Подробнее см.: Лебедева Н. С. Французские военные в лагерях НКВД. 1940–1941 гг. (по материалам ранее закрытых советских архивов) // Россия и Франция: XVIII–XX века. М., 1995. С. 281.

⁶ Выписка из протокола Политбюро ЦК ВКП(б) № 33 относительно утверждения решения СНК СССР о создании стрелковой дивизии, укомплектованной лицами польской национальности от 4 июня 1941 года. См.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 337. 238-я польская дивизия была сформирована в сентябре 1941 г. на территории Казахстана. «Польский след» остался только в фамилии начальника дивизии полковника В. Л. Михликовского, назначенного на эту должность еще до начала войны. См.: Соколов Б. В. Правда о Великой Отечественной войне : сб. ст. СПб., 1998. С. 104.

⁷ Цит. по: Докладная записка наркома внутренних дел Л. П. Берии на имя И. В. Сталина о плане создания на территории СССР воинского соединения из польских военнопленных от 2 ноября 1940 года. См.: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 280–284.

⁸ Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза: документы и материалы. М., 1994. Т. 14. С. 71; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1973. Т. VII: 1939–1943 годы. С. 197–198.

Костюшко беседовали лично Л. П. Берия и В. Н. Меркулов. Во время переговоров Берлинг настаивал на том, чтобы в формируемую им дивизию могли вступать все поляки, вне зависимости от их политических взглядов¹. При этом, как пишет в своих мемуарах Ю. Чапский, Берлинг добавил: «Для этой армии у нас имеются замечательные кадры в лагерях Козельска и Старобельска». И тут Меркулов проговорился: «Нет, эти – нет. По отношению к ним мы допустили большую ошибку»².

Преданность польских офицеров, согласившихся на сотрудничество с НКВД, была вознаграждена. Обрато в Грязовецкий лагерь они уже не вернулись. Их с комфортом разместили на ведомственной даче под Москвой в Малаховке, которую ее обитатели прозвали «вилла роскоши». В Грязовец же направили группу польских офицеров, которые на Лубянке были отфильтрованы как лица, «недостаточно лояльные» к советской власти. Среди них оказался генерал В. Пшездецкий, согласившийся предпринимать какие-либо шаги по формированию польской армии только по указанию эмигрантского правительства В. Сикорского в Лондоне. Данная группа поляков (21 чел.) содержалась под усиленной охраной в отдельной зоне, изолированно от остального контингента, т. е. фактически на положении заключенных³.

Ярко продемонстрировали раскол среди военнопленных трагические события июня 1941 г. В информационной сводке за этот месяц начальник лагеря Н. В. Ходас сообщал П. К. Сопруненко о том, что переданная по радио 22 июня речь В. М. Молотова о начавшейся войне между СССР и Германией произвела «оглушающее действие» на военнопленных. Непосредственной реакцией «польских националистов» стали «вспышки ехидства и злорадства, явной ненависти к Советскому Союзу»⁴. В частности, поручик Ленчевский заявил: «Если немцы сбросят десант над лагерем и оружие, то мы здесь разобьем большевиков и уничтожим тех, кто симпатизирует Советам»⁵.

В июле 1941 г. в Грязовецкий лагерь была отправлена специальная бригада во главе с сотрудниками УНКГБ по Вологодской области Лалиашили и Линниковым, имевшая большой опыт борьбы с «врагами народа». С санкции наркома госбезопасности СССР В. Н. Меркулова они арестовали 10 поляков, проявлявших антисоветские настроения. Среди них были полковник А. Шмидт, подполковники Я. Павлик и С. Шафрановский, майор К. Гурский, капитаны Ю. Питтнер, П. Возняк и В. Квятковский, поручики З. Деллингер и В. Климонт, подпоручик М. Химштедт. Указанные лица обвинялись в проведении контрреволюционной деятельности, направленной на подготовку вооруженного восстания с целью отторжения от СССР части ее территории, а также в работе на германскую разведку (ст. 58–2 и 58–11 УК РСФСР). На период следствия они были помещены во внутреннюю тюрьму областного УНКВД. Однако ввиду того, что доказательств их преступной деятельности добыть не удалось, дело было прекращено, а подсудимые освобождены из-под стражи⁶.

30 июля 1941 г. в Лондоне между СССР и польским правительством было заключено соглашение об установлении дипломатических отношений. Одним из

¹ Святек Р. Катинский лес // Военно-исторический журнал. 1991. № 9. С. 76.

² Катинская драма... С. 62.

³ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 345–348, 354–356.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 44. Л. 355, 359.

⁵ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. 9763. Л. 208.

⁶ В марте 2001 г. указанные лица были реабилитированы Военной прокуратурой Северного флота на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». См.: Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. 9763. Л. 224–227.

пунктов этого документа было создание на территории Советского Союза польской армии, а также предоставление амнистии «всем польским гражданам, содержащимся в заключении на советской территории в качестве военнопленных или на других достаточных основаниях»¹.

После опубликования соглашения на страницах советской печати генералы Е. Волковицкий и В. Пшездецкий поставили вопрос об отмене лагерного режима, мотивировав это тем, что поляки уже не являются военнопленными. Кроме этого, они отдали распоряжения о формировании рот и назначении их командиров, проведении утренних и вечерних молитв, организации военной учебы, а также запрете явок военнопленных на допросы в лагерную комендатуру. Всё это создало известную напряженность в отношениях с лагерной администрацией, которая не имела указаний из Москвы о порядке обращения с контингентом².

После выхода 12 августа 1941 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в местах лишения свободы на территории СССР» Грязовецкий лагерь превратился в мобилизационный пункт. 20–21 августа здесь была сформирована смешанная советско-польская призывная комиссия, которая сразу же приступила к работе. Председателем комиссии от польского командования был назначен подполковник Петроконьский. Советскую сторону представляли: от наркомата обороны – подполковник Коротких, от НКВД – капитан госбезопасности Петров, от санитарного управления РККА – военврач I ранга Орленков³. Представителям Красной армии и НКВД было предоставлено право отвода по «особым соображениям» кандидатов на вступление в польскую армию. Селекция личного состава будущих польских дивизий имела целью усиление контроля над польскими военными формированиями.

25 августа в Грязовец прибыли командующий польской армией генерал В. Андерс, глава польской военной миссии генерал З. Шишко-Богуш и уполномоченный генштаба РККА по формированию польской армии майор госбезопасности Г. С. Жуков. По воспоминаниям З. Пешковского, Андерс выступил перед военнопленными, указав на то, что им предстоит стать «ядром польской армии». «А где все остальные, с кем мы были в лагерях?» – поинтересовались новобранцы. «Ищем, – ответил генерал. – Ищем»⁴.

Офицерам и солдатам было объявлено место дислокации воинских частей, куда им предстояло прибыть в самое ближайшее время. Речь шла о Тоцком и Татищевском лагерях, а также о г. Бузулуке, где предполагалось разместить штаб польской армии. Андерсу было разрешено взять с собой из лагеря в Москву некоторых штабных офицеров для разработки планов формирования и подготовки войск. Все амнистируемые получили денежное пособие: генералы – по 10 тыс. руб., старшие офицеры – по 3–5 тыс., младшие – по 2 тыс., младший начсостав и рядовые солдаты – по 500 руб.⁵

8 сентября с аэродрома в Москве на самолете «Дуглас» группа грязовецких узников во главе с генералами Борута-Спеховичем и Токаржевским отбыла к ме-

¹ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни... С. 356–357.

² Там же. С. 359–363.

³ Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша... С. 27–33.

⁴ Цит. по: Елин Л. Молебен в Катыни... С. 43.

⁵ Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 64–65; Е. Климковский в своих воспоминаниях приводит чуть меньшие цифры денежной помощи, которая составляла: генералам – по 5 тыс. руб., старшим офицерам – по 3 тыс. руб., младшим – по 2 тыс. руб. См.: Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса... С. 102.

сту дислокации формирующейся польской армии. Перед отъездом был устроен пышный банкет в гостинице «Националь». В числе провожающих были генералы В. Андерс и З. Шишко-Богуш, польский посол С. Кот и майор госбезопасности Г. С. Жуков.

Тем временем призывная кампания в Грязовце завершилась. Если на 27 августа в списках значилось 786 чел., то к 29 августа – уже 1986 чел. Небольшая часть контингента была отстранена от призыва по следующим причинам: желание принять советское гражданство – 24 чел., немецкая национальность – 14 чел., плохое состояние здоровья – 13 чел., наличие судимости в Польше – 3 чел.¹ Большинство поляков покинули Грязовецкий лагерь 2 сентября 1941 г. Лица немецкой национальности были переведены в Спасозаводский лагерь (Казахская ССР)².

Несмотря на заявления о дружбе и совместной борьбе против нацистской Германии, советское руководство не доверяло новым союзникам. 21 августа 1941 г. НКВД издал директиву об активизации оперативной работы с амнистированными поляками³. К моменту расформирования Грязовецкого лагеря на связи у оперативных работников находилось 109 агентов и осведомителей, которые были направлены в места дислокации польских военных частей.

Всего к началу октября 1941 г. в армию Андерса вступили 25 115 поляков. Среди них было 960 армейских офицеров, в том числе 280 из Грязовецкого лагеря, которые, по существу, составили костяк армии⁴. Так, полковник Гробицкий и генерал-майор Волковицкий были назначены заместителями начальников 5-й и 6-й пехотных дивизий, полковник Берлинг и майор Домонь – начальниками их штабов, генерал-майор Пшездецкий возглавил запасную армейскую базу, а полковник Шарецкий – центральный армейский госпиталь.

Итак, Грязовецкому лагерю принадлежит важнейшая роль в формировании польской армии в СССР. Он стал местом концентрации уцелевшего в катынской бойне польского офицерства. Бывшие «грязовчане» составили костяк армии В. Андерса, формируемой на территории СССР для участия в боевых действиях на советско-германском фронте. Элита этой армии, по замыслу советских властей, должна была стать оплотом будущего польского государства просоветской ориентации. Увы, этим планам не суждено было сбыться. Армия Андерса на территории Советского Союза в сражениях так и не участвовала, а летом 1942 г. по решению кабинета Сикорского была выведена на территорию Ирана.

Судьба грязовецких узников наглядно показывает цинизм сталинской политики, когда по мановению руки советского вождя и его соратников одни – «враги советской власти» – отправлялись на расстрел в Катынский лес и тюремные застенки НКВД, другие – «сочувствующие» – на комфортабельные подмосковные дачи и «благоустроенные бараки» Грязовецкого лагеря.

* * *

В период Великой Отечественной войны Советским Союзом было пленено и интернировано 5,5 млн иностранных граждан, из них 4,5 млн чел. помещены в места постоянного или временного содержания⁵. Для содержания военноплен-

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 110. Л. 45–47.

² Лебедева Н. С. Катынь: преступление против человечества... С. 291–292.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 429. Л. 34–35.

⁴ Катынская драма... С. 158.

⁵ См. подробнее: Кузьминых А. Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект // Исторический ежегодник, 2013: сб. науч. ст. Новосибирск, 2013. Вып. 7. С. 117.

ных и интернированных была сформирована система органов и учреждений в составе Наркомата (Министерства) внутренних дел, объединенная в рамках Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД–МВД СССР). Организованное по аналогии с ГУЛАГом, ГУПВИ включало два лагерных управления: по военнопленным и по интернированным и мобилизованным¹. В компетенцию первого входило руководство 267 лагерями с 2376 лагерными отделениями для обезоруженных неприятельских военнослужащих; в компетенцию второго – контроль за 220 рабочими батальонами интернированных и мобилизованных, закрепленными за предприятиями разных наркоматов и ведомств.

Среди военнопленных оказалось немало уроженцев Польши, воевавших в составе германской армии². По данным УПВИ–ГУПВИ, на 1 января 1942 г. в советском плену находилось 26 поляков, на 13 февраля 1943 г. – 502, на 1 марта 1944 г. – 2395, на 12 мая 1945 г. – 26 636, на 6 июня 1945 г. – 34 329, на 26 июня 1945 г. – 35 007, на 30 декабря 1945 г. – 7182, на 4 января 1946 г. – 7020, на 1 февраля 1947 г. – 1034 чел.³ Всего же, согласно ведомственной статистике, через советские лагеря и спецгоспитали для военнопленных за 1941–1949 гг. прошло 62 999 поляков, из числа которых 54 434 были репатриированы, 3193 – переданы на учет интернированных, 3115 – умерли, 1934 – переданы на формирование национальных воинских частей, 184 – направлены в лагеря ГУЛАГа, 12 – освобождены по месту жительства как граждане СССР, 3 – переведены в тюрьмы, 9 – убыли (не установлено), 115 – оставались в плену⁴.

Помимо поляков, служивших в вермахте, в 1944–1945 гг. на территорию Советского Союза были интернированы около 40 тыс. польских граждан, в том числе 15–20 тыс. членов Армии Крайовой и участников других организаций польского Сопротивления⁵. Таким образом, общее количество поляков, взятых в плен и интернированных в СССР в 1941–1945 гг., превышает 100 тыс. чел.

Вологодская область стала одним из регионов СССР, где дислоцировались учреждения для военнопленных и интернированных. Через 6 лагерей с 35 лагерными отделениями и 9 спецгоспиталей прошло свыше 60 тыс. иностранных военнослужащих и гражданских лиц 30 различных национальностей. Среди них, согласно документам НКВД–МВД, было 1450 поляков (988 военнопленных и 462 интернированных). Возможно, эта цифра является неполной, так как документация не всех лагерей и спецгоспиталей содержит сведения о национальном составе контингента.

Одним из наиболее крупных в регионе являлся Череповецкий лагерь-распределитель № 158, сформированный на основании приказа НКВД СССР № 001156 от 5 июня 1942 г. для приема военнопленных с Карельского и Волховского фронтов⁶.

¹ Военнопленные в СССР... С. 33–34.

² По данным профессора Р. Качмарека, автора книги «Поляки в вермахте», в немецкой армии служило около 500 тыс. граждан довоенной Польши. См.: Купинов М. Польские солдаты на службе Гитлера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/13513> (дата обращения: 30.12.2013).

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 20; Военнопленные в СССР... С. 205, 207, 218, 235, 300; Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР, 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы. Серия «Военнопленные в СССР». Т. 4. Волгоград, 2004. С. 68, 241, 243.

⁴ Военнопленные в СССР... С. 332; Главное управление по делам военнопленных... С. 246.

⁵ См.: Гурьянов А.Э. Интернирование – один из видов советских репрессий против поляков и польских граждан // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. С. 212–213.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 93–94.

Управление лагеря № 158 находилось в местечке Макаринская роща в окрестностях Череповца, на правом берегу р. Шексны. В составе лагеря было организовано 5 приемно-пересыльных пунктов, которые дислоцировались в Мурманске, Кандалакше, Кеми, Беломорске и деревне Колпино Дрегельского района Ленинградской области¹. С 1944 по 1948 гг. в структуре лагеря действовали 14 производственных лагерных отделений, обеспечивавших рабочей силой предприятия и стройки области².

На 1 сентября 1944 г. в лагере № 158 содержались 6473 чел.: 4476 немцев, 577 финнов, 478 австрийцев, 393 латыша, 230 испанцев, 102 француза, 86 поляков, 32 чеха и словака, 24 югослава, 13 голландцев, 12 литовцев, 10 итальянцев, 10 русских, 6 норвежцев, 4 датчанина, 4 люксембуржца, 4 эстонца, 3 эльзасца, 2 румына, а также швейцарец, венгр, бельгиец, узбек, белорус, карел, швед³. Всего через 158-й лагерь прошли 43 636 чел., в том числе 34 330 немцев, 2064 австрийца, 1806 финнов, 1219 румын, 1020 венгров, 830 украинцев, 773 поляка, 439 латышей, 266 испанцев, 232 молдаванина, 108 чехов, 83 югослава, 51 француз, 415 представителей других национальностей⁴.

Движение польских военнопленных и интернированных в лагере № 158 иллюстрируют следующие данные (прибыло и убыло): 1942 г. – 4 и 0, 1943 г. – 21 и 5, 1944 г. – 131 и 36, в 1945 г. – 510 и 625, в 1946 г. – 0 и 0, в 1947 г. – 103 и 103, в 1947 г. – 4 и 4. В послевоенный период польский контингент был представлен интернированными участниками польского Сопротивления. Так, 12 июля 1947 г. из Рязанского лагеря № 454 поступила группа польских офицеров из числа командного состава Армии Крайовой в количестве 103 чел.⁵ Среди прибывших было 4 генерала, 4 полковника, 3 подполковника, 16 майоров, 68 капитанов, ротмистр, поручик, подпоручик, воевода, 4 женщины⁶. В дальнейшем они были переведены в офицерский лагерь № 150 (г. Грязовец)⁷.

В августе 1944 г. для использования военнопленных на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности г. Сокола был сформирован лагерь № 193, имевший два лагерных отделения. Первое из них (на 2,5 тыс. чел.) располагалось при бумкомбинате им. В. В. Куйбышева, второе (на 1 тыс. чел.) – при целлюлозном заводе им. Я. М. Свердлова в пос. Печаткино. В 1945 г. для использования контингента на лесозаготовках в составе лагеря были сформированы 12 лагерных отделений⁸.

В сентябре–декабре 1944 г. в лагерь прибыли четыре этапа военнопленных количеством 3444 чел. Среди них было 2424 немца, 307 поляков, 237 австрийцев, 167 французов, 86 венгров и 224 пленных других национальностей. Всего за годы существования лагеря через него прошли 14 217 бывших неприятельских военнослужащих, в том числе 363 поляка⁹.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 2–3.

² Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычёв А. Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 1: Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных Вологодской области (1939–1949): очерки и документы. Вологда, 2009. С. 481–487.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 331.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 416. Л. 3.

⁵ См.: Зайцева О. А., Гурьянов А. Э. Документы ЦХИДК об интернировании польских граждан в СССР в 1944–1949 гг. // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. С. 249.

⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 229. Л. 19–20.

⁷ Там же. Д. 52. Л. 37.

⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 148, 202, 335–336, 339, 365–369; Д. 464. Л. 383; Ф. 7. Оп. 1. Д. 12–13.

⁹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 28. Л. 9.

Таблица 3

Движение военнопленных в Сокольском лагере № 193

Национальность	Движение	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	Всего
Немцы	Прибыло	2424	5751	926	2744	11 845
	Убыло	544	3386	2212	3444	9586
Венгры	Прибыло	86	728	33	32	879
	Убыло	2	85	269	523	879
Австрийцы	Прибыло	237	332	25	19	613
	Убыло	62	184	88	279	613
Поляки	Прибыло	307	56	-	-	363
	Убыло	2	361	-	-	363
Французы	Прибыло	167	14	-	-	181
	Убыло	-	181	-	-	181
Прочие	Прибыло	224	205	6	2	337
	Убыло	6	299	30	1	336
Всего	Прибыло	3444	6986	990	2797	14 217
	Убыло	638	4474	2599	4247	11 958

В октябре 1945 г. в окрестностях Череповца начал функционировать лагерь военнопленных под номером 437. Он располагался в селе Богородское, в полутора километрах западнее г. Череповца, и предназначался для содержания старшего и младшего командного состава германской армии. Через лагерь прошло 32 735 чел., в том числе 27 893 немца, 2 132 венгра, 1523 австрийца, 478 поляков, 448 испанцев, 118 чехов, 50 румын, 45 словаков, 48 представителей других национальностей¹. Наиболее крупный этап поляков (359 интернированных) поступил 12 июля 1947 г. из лагеря № 454 (г. Рязань)².

В 1947–1948 гг. 148 интернированных поляков (переведенных из лагерей № 158 и 437) содержались в Грязовецком лагере № 150. Рассредоточение поляков по разным лагерям, вероятно, было продиктовано стремлением руководства НКВД–МВД предотвратить групповые акции неповиновения, вызванные задержкой репатриации.

Анализ статистики лагерей № 158 и 193 показывает, что поляки, служившие в вермахте, в подавляющем большинстве были репатриированы осенью 1945 г. Репатриация осуществлялась в соответствии с постановлением ГКО СССР № 9843сс «Об освобождении органами НКВД СССР и отправке на родину иностранных военнопленных рядового и унтер-офицерского состава из числа находящихся в СССР и в районах бывших фронтов» от 13 августа 1945 г. и приказом НКВД СССР № 00955 «Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей» от

¹ Там же. Оп. 15а. Д. 44. Л. 3; Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВДЮ, 1941–1951: отчетно-информационные документы. Серия «Военнопленные в СССР». Т 5, кн. 1. Волгоград, 2005. С. 151.

² См.: Зайцева О.А., Гурьянов А.Э. Документы ЦХИДК об интернировании польских граждан... С. 249; Индекс репрессированных. Вып. XIII: Узники Осташкова и Рязани. Варшава; М., 2002. С. 41–42.

10/14 августа 1945 г.¹ Кроме того, часть поляков в период войны была передана на формирование национальных воинских частей².

Освобождение интернированных поляков осуществлялось на основании постановления Совета министров СССР № 2641–816сс «Об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находящихся на территории СССР под стражей» и соответствующего приказа МВД СССР № 00839 от 4 августа 1947 г.³ Основная масса интернированных (418 чел.) из лагерей Вологодской области отбыла на родину осенью 1947 г. через транзитный лагерь № 284 (г. Брест). Оставшаяся группа поляков (22 чел.) была освобождена и отправлена к месту жительства в пределах СССР в апреле 1948 г. Двое поляков были переданы в распоряжение УМВД по Новосибирской области, еще двое – переведены в тюрьмы Вологды и Череповца, а в дальнейшем этапированы в БССР и осуждены военным трибуналом войск МВД Молодечненской области на 25 лет лишения свободы⁴. Последний интернированный поляк, содержащийся в Вологодской области, был отправлен 25 июля 1949 г. из лагеря № 437 в Бутырскую тюрьму в Москве⁵.

Охарактеризовав численность и состав польских военнопленных и интернированных периода Великой Отечественной войны на территории Вологодской области, рассмотрим условия их жизни в плену.

Внешний вид и инфраструктура лагерей УПВИ–ГУПВИ во многом копировали лагерь и колонии ГУЛАГа. Бараки, построенные наспех, не отличались комфортом. Их обстановка состояла из сплошных двухъярусных нар, тянувшихся вдоль стен. Согласно инструкциям НКВД норма жилой площади военнопленного, как и заключенного, должна была составлять не менее 2 кв. м. Однако на практике около 85 % лагерных помещений не соответствовали требованиям санитарных норм (на одного человека приходилось в среднем 1,2 кв. м)⁶. К примеру, проверка состояния жилого фонда Череповецкого лагеря № 158 в декабре 1945 г. выявила удручающую картину. В лаготделениях № 4 и 6 военнопленные проживали в грязных и холодных бараках, из-за отсутствия сушилки ходили на работу в сырой одежде и обуви. В лаготделении № 7 контингент размещался в старых железнодорожных вагонах, дезокамера и баня отсутствовали, в результате чего пленные были полностью завшивлены⁷.

В целях обеспечения военнопленных жилой площадью разрабатывались планы капитального строительства лагерей, утверждавшиеся и финансируемые

¹ Военнопленные в СССР... С. 800–802. От репатриации отстранялись активные участники Армии Крайовой, которые проводили «подрывную деятельность» против Красной армии и Временного польского правительства, а также лица, находившиеся на оперативном учете. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 223. Л. 37.

² К примеру, в мае 1944 г. в польскую армию из лагерей Вологодской области было направлено 18 чел. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 26. Л. 34–40.

³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 488. Л. 241–250.

⁴ Скорее всего, речь идет об интернированных поляках В. Сухатевском и Ф. Пархимовиче, которые разрабатывались как сотрудники иностранных разведслужб. В результате агентурно-следственной разработки было установлено, что В. Г. Сухатевский 24 июня 1941 г. похитил в Свирском райотделе МВД Молодечненской области списки секретных осведомителей, которые впоследствии передал польской разведке. В дальнейшем, находясь на службе в разведотделе Армии Крайовой, он занимался контрразведывательной деятельностью в пользу польского эмигрантского правительства. Ф. И. Пархимович, проживая на оккупированной немцами территории, работал начальником контрразведки Стрийского инспектора Армии Крайовой, а также являлся агентом венгерской разведки, по поручению которых неоднократно переходил линию фронта для разведывательной работы в тылу советских войск. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 67. Л. 27–28.

⁵ Индекс репрессированных. Вып. XIII: Узники Осташкова и Рязани. М., 2002. С. 41–42, 515.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 34.

⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.

УПВИ–ГУПВИ. Для форсирования жилищного строительства лагерями предпринимались меры по изысканию местных строительных материалов, разворачивались самозаготовки, создавались подсобные предприятия по производству стройматериалов, так как опыт показывал, что без создания собственной материальной базы невозможно наладить планомерное строительство. Так, лагерем № 158 были развернуты лесозаготовки, построены пилорама и цех по изготовлению дверных полотен, оконных переплетов и плитусов¹. Всего подсобными предприятиями лагеря за 1945 г. было изготовлено 126 000 штук кирпича, 804 кг гвоздей, заготовлено 1240 кубометров круглого и 701 кубометр пиленого леса, 450 кубометров камня, а также большое количество финской стружки и штукатурной драни². Из числа пленных формировались строительные бригады, в которые набирались плотники, столяры, кровельщики, т. е. все те, кто был знаком со строительным ремеслом.

На строительство лагерей Вологодской области в 1946 г. МВД СССР выделило 790 тыс. руб. И хотя план строительства был выполнен только на 87%, а производительность труда не превышала 90%, лагерям удалось довести норму жилплощади на одного военнопленного до 2 кв. м на человека. Например, в Сокольском лагере № 193, не имевшем собственного жилого фонда, были построены четыре жилых барака вместимостью 300 чел. каждый, две дезокамеры, лазарет, пекарня и другие хозяйственно-бытовые постройки³, в лагере № 158 – клуб на 300 чел., 7 овощехранилищ общей вместимостью 1250 т, мельница и водопровод⁴.

В лучшую сторону изменилась и обстановка внутри бараков. Стены внутри помещений были оштукатурены, окрашены, световая площадь окон была удвоена. Сплошные нары из кругляка сменили дощатые нары вагонного типа. В бараках появились столы, стулья, шкафы, диваны, изготовленные руками военнопленных. Значительно повысили уровень комфорта утепленные умывальники и уборные, бачки с кипяченой водой и хозяйственные шкафчики.

Для охраны контингента вокруг лагерных зон создавалась сеть ограждений, которые строились по принципу правильного прямоугольника или квадрата, что обеспечивало лучший просмотр охраняемой территории. Согласно приказу НКВД СССР № 059 от 29 марта 1945 г., территория лагерей для военнопленных обносила двойным забором из колючей проволоки⁵. Пространство вдоль лагерных ограждений, нахождение в пределах которого строго запрещалось, объявлялось запретной зоной. В случае нарушения делался предупредительный выстрел, затем открывался огонь на поражение. Границы запретной зоны обозначались на местности табличками с надписью: «Запретная зона. Подходить воспрещено. Стреляю»⁶.

По периметру зоны устанавливались сторожевые вышки, оборудованные прожекторами, средствами связи и сигнализации. Конструкция вышки позволяла вести круговой обзор и обстрел. Вход на сторожевую вышку оборудовался лесенкой, устанавливаемой с внешней стороны лагерных ограждений. На территории лагеря выставлялись несколько подвижных постов (у гауптвахты, хлебопекарни, складов, подсобного хозяйства). Во избежание нападения часовой должен был находиться не ближе 20 м от охраняемых, подходить к последним с оружием запрещалось. По

¹ Там же. Д. 70. Л. 26.

² Там же. Д. 69. Л. 15.

³ Там же. Д. 70. Л. 8 – 10.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 26. Л. 24–25.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР / под ред. В. А. Золотарёва. Т. 24 (13–1): нормативные документы. М., 1996. С. 168–169; Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 76–78 об.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные... С. 169–170; Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 137–139 об.

инструкции конвойной службы в случае необходимости часовой первый выстрел был обязан произвести в воздух и лишь второй – в нарушителя¹.

Внешняя охрана лагерей и конвоирование военнопленных в Вологодской области осуществлялись подразделениями 250-го полка 47-й дивизии конвойных войск НКВД. Численность конвоя зависела от количества конвоируемых. В соответствии с инструкцией о порядке охраны военнопленных от 24 марта 1942 г. конвой назначался из расчета один конвоир на 8 пленных, согласно циркуляру НКВД № 332 от 26 июня 1943 г. – один конвоир на 15 пленных². В 1944 г. число военнопленных на одного конвоира было увеличено до 25–30 чел. Независимо от числа конвоируемых на каждую группу выделялись не менее двух конвоиров³.

Некомплект личного состава конвойных войск и вахтерского персонала лагерей обусловил широкое распространение практики расконвоирования. Так, приказом начальника Грязовецкого лагеря НКВД № 150 полковника Г.И. Сырмы от 17 мая 1945 г. были расконвоированы (с правом проживания за зоной лагеря) трое поляков: ефрейторы Кристоф Мальхерик, Феликс Врублевский и Макс Козловский⁴. Расконвоированным выдавались временные удостоверения (справки) с указанием места работы⁵.

Приказом НКВД СССР № 0172 от 27 июня 1945 г. вводились команды самоохраны из числа военнопленных. Отбор кандидатов в эти подразделения проводился специальной комиссией в составе начальника управления лагеря и его заместителей по политической и оперативной работе. Состоявшие в командах самоохраны лица размещались отдельно от остальных военнопленных и обеспечивались комплектом постельного белья и лучшим обмундированием. Личный состав команд носил отличительный знак – белую повязку с черными буквами «КС». Оружие охранникам из числа пленных не выдавалось, наводить порядок им помогали свистки и флажки.

Для содействия в розыске беглецов в прилегающих к лагерям населенных пунктах, на речных пристанях, переправах и железнодорожных станциях создавались бригады содействия (БС). Согласно ведомственным инструкциям, БС должны были формироваться из партийно-комсомольского актива колхозов и работников других организаций, «безусловно преданных Родине». Однако в реальной жизни в них включали женщин и подростков, находившихся на полевых работах и лесозаготовках. БС использовались для оцепления районов, куда предположительно бежали пленные; для наблюдения за дорогами и тропами, прилегающими к лагерю; для прочесывания лесных массивов, где могли укрыться беглецы. При этом членам БС запрещалось выдавать холодное и огнестрельное оружие⁶.

С помощью бдительных советских граждан, по данным лагеря № 437, была предотвращена половина всех побегов⁷. Так, 30 июля 1947 г. работником Судской детской колонии Н.Я. Петровым были задержаны три интернированных поляка, бежавших из 437-го лагеря. За это он был премирован «костюмом и сапогами»⁸.

Чаще всего пленные решались на побег в летне-осенний период, когда этому благоприятствовали погодные условия и наличие на полях овощей, а в лесу – грибов и ягод. Подготовка побега затруднялась тем, что оперативные отделы лагерей вели учет лиц, имевших склонность к побегу. Подготовить же и осуществить побег

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 94 об. – 104; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР... С. 111–112.

² Военнопленные в СССР... С. 178–179.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 112.

⁴ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 106. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 32.

⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 94 об. – 104.

⁷ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 11.

⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 325. Л. 137.

в одиночку было сложно, так как для этого требовался запас продовольствия, карта, деньги, гражданская одежда. Тем не менее факты удачных побегов имели место. Так, в июле 1947 г. из зоны лагеря № 437 бежал интернированный поляк Д. Я. Падецкий (1919 г. р.), впоследствии объявленный во всесоюзный розыск¹. В октябре 1949 г. в Отдел по делам военнопленных и интернированных УМВД Вологодской области поступило учетное дело на интернированного поляка Джугай Тадеуша Яновича, бежавшего из лагеря № 437 в 1947 г.²

Самый известный побег из лагерей Вологодской области произошел летом 1947 г. 10–11 августа из зоны лагеря № 150 бежали 11 интернированных поляков (среди них – генерал Ян Вильк-Кульчицкий), из которых по горячим следам удалось задержать только 6 человек (Эдварда Сидоровича, Юзефа Пшибышевского, Зигмунда Залевского, Владислава Керницкого, Казимежа Крупа, Яна Шрам-Гродзецкого). После этого барак, где размещались интернированные, был отделен от остальных высоким забором, а у его входа поставлена наблюдательная вышка. Отныне вывод поляков в общую зону разрешался только в сопровождении специального конвоя³.

Расследование причин массового побега из Грязовецкого лагеря выявило серьезные недостатки в организации охраны. Выяснилось, что ежедневные проверки контингента не проводились, лагерная зона не освещалась, охрана в ночное время не усиливалась, противопобеговая агентура не работала⁴. Характерно, что даже после наказания виновных в охране интернированных по-прежнему имелись изъяны. Так, один из вахтеров был обнаружен спящим на посту, другой замечен в покупке полякам продуктов питания⁵.

Беглецы, водворенные в карцер, пытались протестовать. 15 августа 1947 г. в 5 часов утра дежурный по карцеру старшина Пеньковский доложил дежурному офицеру лагеря лейтенанту Н. А. Филкову, что интернированный поляк Я. Шрам-Гродзецкий «наносит словесные оскорбления по адресу русских, указывая на незаконное водворение в карцер». В ответ на оскорбления лейтенант Филков ударил Шрам-Гродзецкого кулаком в живот. Тот упал на деревянный таз и разбил голову. За «дискредитацию органов МВД» Н. А. Филков был подвергнут административному наказанию⁶.

В сентябре 1947 г. оперативные сотрудники лагеря № 150 были командированы в Вильнюс. В результате оперативно-агентурных мероприятий, проведенных совместно с органами МВД–МГБ Литовской ССР, удалось задержать генерала Яна Вильк-Кульчицкого, нелегально проживавшего в одном из хуторов, в 15 км от Вильнюса. Последний в ходе допросов взял всю вину за побег на себя и отказался сообщить место нахождения товарищей⁷. Трех поляков (Францишека Пукацкого, Тадеуша Штумберк-Рихтера, Александра Василевского-Ковальского) позднее задержали в Литве и Брестской области, а один (Станислав Локуцкий) так и не был пойман⁸.

Материальное обеспечение военнопленных и интернированных с началом Великой Отечественной войны стало исключительно сложной проблемой. Уже 30 июня 1941 г. СНК СССР постановлением № 1782-79сс пересмотрел нормы питания пленных в сторону уменьшения. Суточный паек отныне включал 500 г картофеля и ово-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 11. Последнего арестовали на территории Литовской ССР в декабре 1949 г. См.: Индекс репрессированных. Вып. XIII: Узники Осташкова и Рязани... С. 516.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 44.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 25. Л. 22.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14.

⁵ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 86; Д. 108. Л. 53.

⁶ Там же. Д. 108. Л. 45.

⁷ Там же. Д. 115. Л. 136–137.

⁸ См.: Индекс репрессированных. Вып. XIII: Узники Осташкова и Рязани... С. 515–516.

щей, 100 г рыбы, 100 г крупы, 20 г растительного масла, 20 г сахара, 30 г соли, а также томат-пюре и суррогатный чай. Сравнительный анализ показывает, что норма питания военнопленного стала ниже нормы питания заключенного по рыбе – на 25 г, по овощам – на 100 г¹. Кроме того, из рациона пленных полностью было исключено мясо, а хлебная пайка, ранее составлявшая 800 г в день, была урезана до 400 г. Помимо уменьшения норм питания возникли перебои в снабжении продовольствием, что, естественно, отражалось на состоянии здоровья военнопленных.

В августе 1942 г. в условиях стремительного наступления вермахта на южном крыле советско-германского фронта руководство НКВД отменяет дифференцированные нормы питания и оставляет только основную норму, энергетическая ценность которой составляла 1659 калорий². По заключению Центрального института питания Наркомздрава СССР, она не покрывала энергетических затрат человека, даже находящегося в полном покое, не говоря уже о военнопленных, занятых тяжелым физическим трудом³. В результате хронического недоедания наступало полное истощение. Человек превращался в скелет, обтянутый кожей. Именно с этого времени диагнозы «алиментарная дистрофия» и «пеллагра» все чаще фигурируют в документации УПВИ.

Подчеркнем, что критическая ситуация со снабжением пленных объяснялась не избранной стратегией на их уничтожение голодом, а объективными трудностями, которые испытывал СССР. В стране действовала и карточная система, и принцип нормирования, согласно которому хлебная пайка рабочего составляла от 400 до 800 г.⁴ В 1942 г. государственные заготовки зерна по сравнению с 1940 г. сократились в 3 раза, сахарной свеклы – в 11 раз, подсолнечника – в 12 раз⁵. В октябре 1942 г. И. В. Сталин был вынужден обратиться с личной просьбой к президенту США Ф. Рузвельту о поставках в Советский Союз наряду с военными товарами 2 млн т зерна, а также максимально возможного количества жиров, концентратов и мясных консервов⁶.

Полуголодное существование стало обыденной реальностью, повальный дефицит и многочасовые очереди – атрибутом военного лихолетья. Голод привел к резкому росту смертности среди населения. Только в Вологде в 1942 г. смертность по сравнению с 1941 г. увеличилась на 319 %⁷. Таким образом, в СССР в годы войны на голодном пайке находились не только военнопленные, но и подавляющее большинство советских граждан.

В ноябре 1942 г. советское правительство обращает внимание на неблагоприятное положение с питанием военнопленных. Постановлением СНК СССР

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 114. Л. 16 об. – 18 об; Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 422. Л. 347–348.

² Энергетическая ценность продуктов питания обозначается в килокалориях (ккал). Однако для удобства используется термин «калории». Таким образом, при указании пищевой ценности продуктов питания 1200 калорий соответствуют 1200 килокалориям.

³ Главное управление по делам военнопленных... С. 414.

⁴ Зинич М. Социальная политика военного времени (1941–1945 гг.) // Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ. Вологда, 2000. С. 119–120.

⁵ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: статистический сборник. М., 1990. С. 91.

⁶ Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэн (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М., 1957. С. 33–34.

⁷ В докладной записке УНКВД по Вологодской области «О естественном движении населения Вологодской области» от 4 августа 1942 г. отмечалось, что за январь – май 1942 г. родились 21 214 чел., умерли 39 465, из них – 7242 ребенка в возрасте до года. Таким образом, убыль населения составила 18 251 чел. За этот же период 1941 г. в области имелся прирост населения на 4982 чел. Рассчитано по данным: Архив УФСБ России по Вологодской области. Ф. Зпх. Оп. 26. Д. 1. Л. 43–44.

№ 1874–874сс от 24 ноября 1942 г. и циркуляром НКВД № 52/21490 от 16 декабря 1942 г. норма их довольствия была приравнена к пайку заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний¹. Рацион военнопленных теперь включал 600 г хлеба, 10 г муки, 80 г крупы и макарон, 30 г мяса и мясopодуKтов, 50 г рыбы и рыбopодуKтов, 13 г жиров, 10 г сахара, 10 г соли, 500 г картофеля и овощей, 10 г томат-пюре, а также чай и специи². Расширенный ассортимент продуктов полагался больным и ослабленным военнопленным. В их рационе фигурировали сухофрукты, пшеничный хлеб, молоко. Количество мясных продуктов в зависимости от поставленного врачами диагноза варьировалось от 70 до 150 г³.

После выхода приказа НКВД № 00448 от 16 марта 1943 г. «О порядке обеспечения лагерей НКВД военнопленных и спецконтингентов» бывшие неприятельские военнопленные стали получать хлеб в зависимости от выполнения норм выработки. Выполнявшие производственную норму до 50 % получали 400 г хлеба в сутки, от 50 до 80 % – 500 г, от 80 до 100 % – 600 г, от 100 до 125 % – 700 г, от 125 до 150 % – 800 г и от 150 % и выше – 900 г⁴. Принятых мер оказалось недостаточно, поэтому 9 апреля 1943 г. НКВД издал приказ № 00683 «Об изменении норм продовольственного снабжения военнопленных». Норма продуктов для лиц, занятых на тяжелых работах, увеличивалась на 25 %, а хлебная пайка – до 1 кг⁵. С введением новых норм калорийность основного пайка достигла 1845 кал., а пленных, перевыполнявших нормы, превысила 2000 кал. Фактически руководство НКВД ставило выживание пленных в зависимость от их трудовой отдачи.

По воспоминаниям бывших узников Череповецкого лагеря № 158 дневной рацион включал рыбный или капустный суп, заправленный крапивой или картошкой, черпак пшенной каши, непропеченный сырой хлеб, кусок сахара и 10 г дрожжей⁶. Более качественное питание получали пленные офицеры Грязовецкого лагеря № 150. В актах обследования лагерного пищеблока отмечалось, что пища «готовится качественно», а приготовленные блюда «хорошие по вкусу и достаточные по объему». В обеденном меню 650 г приходилось на первое блюдо (суп) и 350 г – на второе. Больным дополнительно выдавались сухие дрожжи, а также витамины группы «С» и «В»⁷.

Выдача еды осуществлялась старшими по баракам, посудой служили пустые консервные банки. Хлебные пайки нарезались специально выделенным хлеборезчиком. При раздаче хлеба пленные старались взять кусок потолще, а при раздаче рыбы – заполнить не голову и хвост, а среднюю часть. С обустройством лагерных столовых выдача питания проходила более организованно. Военнопленные садились за длинные столы на скамьи, старший по бараку назначал человека, который приносил миски с пищей⁸.

Летом 1944 г. в лагерях впервые была проведена массовая кампания по сбору дикорастущей зелени: крапивы, щавеля, а также грибов и ягод. Часть из них расходовалась на текущее питание пленных, а другая, соответствующим образом обработанная, шла в зимний продовольственный фонд. В директиве МВД № 11 от 30 апреля 1946 г. отмечалось, что лагеря военнопленных Вологодской области до-

¹ Военнопленные в СССР... С. 368–369.

² Добавка в 100 г хлеба полагалась перебежчикам, а также лицам, занятым на лесозаготовках, погрузочных, земляных и ассенизаторских работах. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 194. Л. 106–108.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 435. Л. 28–31; Ф. 10. Оп. 1. Д. 194. Л. 108.

⁴ Военнопленные в СССР... С. 353–354.

⁵ Там же. С. 358–363.

⁶ Dehnel R. Deutsche Kriegsgefangene im Gebiet Wologda 1942–1949. Hamburg, 1995. S. 15–16.

⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 198 об.

⁸ Там же. Д. 95. Л. 12–13; Д. 97. Л. 31–32 об.

бились высоких результатов по сбору зелени, плодов и ягод¹. Рост показателей по сбору дикорастущих [растений] наблюдался и в целом по стране. Если в 1944 г. лагерями военнопленных было собрано дикорастущей зелени, грибов, плодов и ягод 1638 тонн, то в 1945 г. – уже 5481, а в 1946 г. – 9905 тонн².

Заготовка «дикоросов» организовывалась в каждом лагерном отделении силами военнопленных из оздоровительных команд. По подсчетам ведомственных чиновников 15 тонн зеленой массы заменяли 10 тонн картофеля или 2 тонны крупы. Тем не менее перевод военнопленных на «подножный корм» так и не состоялся: основная масса дикорастущих обращалась не на плановое снабжение, т.е. не на замену основных продуктов рациона, а на улучшение питания контингента, т.е. на добавку к рациону³. Заметим, что растительная составляющая в рационе советского населения в годы войны также заметно увеличилась. Нехватка хлеба и мяса возмещалась лебедой, турнепсом, различными суррогатными пищевыми добавками⁴.

Дальнейшее улучшение продовольственного обеспечения военнопленных было связано с приказом НКВД № 001282 от 18 октября 1944 г., который вводил новые нормы питания. Основная норма увеличилась по сахару и жирам на 7 г, по овощам на 100 г, а ее энергетическая ценность достигла 1968 калорий. Новый паек военнопленных практически по всем показателям превосходил паек заключенных. Не уступал он и суточному рациону вологжан⁵. Кроме того, пленным, выполнявшим нормы выработки, отпускалось дополнительное второе горячее блюдо калорийностью 272 калории⁶. В октябре 1944 г. УПВИ выделило лагерям Вологодской области 6610, а в декабре – 550 дополнительных пайков, основная часть которых предназначалась для ослабленных военнопленных, а также занятых на тяжелых работах⁷. В дальнейшем практика выделения дополнительных пайков также имела место (см. табл. 4).

Таблица 4

Количество продовольственных пайков, выделенных лагерям военнопленных Вологодской области в марте 1945 г.⁸

Номер лагеря	Виды пайков по нормам								
	Основной	Основной с 25% надбавкой для ослабленных в/пл	Основной с 25% надбавкой для работающих в/пл	Для дистрофиков	Для больных в/пл	Для офицеров	Для генералов	Итого	Дополнительное питание
№ 150	32	211	111	135	–	3491	–	3980	76
№ 158	133	2475	2072	2418	400	299	–	7797	2598
№ 193	27	1593	807	300	95	18	–	2840	1936
Итого	192	4279	2990	2853	495	3808	–	14 617	4610

¹ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 483а. Л. 194–194 об.

² Там же. Д. 503. Л. 11.

³ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 224.

⁴ Смирнова Т. Архангельск моего детства (1941–1945) // Белый пароход. 1997. № 2. С. 19.

⁵ По подсчетам Н. И. Баландина, в 1942–1945 гг. вологжанин ежедневно в среднем потреблял мяса или сала 25,5 г, молочных продуктов с отходами (обрат, пахта) – 467 г, переработанного и сырого зерна – 377 г, картофеля – 762 г, овощей – 167 г, растительного масла – 0,5 г. См.: Историк о судьбах немецких военнопленных в СССР / сост. В. Н. Варганов, В. В. Судаков. М., 1997. С. 6.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 373.

⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 461. Л. 199–200, 211–211 об.

⁸ Там же. Д. 471. Л. 75.

Данные таблицы показывают, что большинство военнопленных в 1945 г. питались по повышенным нормам и получали дополнительное питание.

Окончание войны и курс советского руководства на массовое использование труда военнопленных в восстановлении народного хозяйства СССР предопределили повышенное внимание к проблеме улучшения условий их жизни. О качественном и калорийном питании руководство НКВД стало говорить как о решающем факторе сохранения здоровья и восстановления физического состояния контингента. 19 мая 1945 г. НКВД приказом № 00540 увеличил суточный паек военнопленных на 318 калорий. Энергетическая ценность основного («гарантийного») рациона военнопленных теперь составляла 2286 калорий, а рациона больных и ослабленных военнопленных, а также пленных, выполнявших нормы выработки, – 2600–2800 калорий.

Послевоенная зима 1946–1947 гг. обострила продовольственную проблему. В связи с засухой и вызванным ею неурожаем в ряде регионов СССР население голодало. 28 сентября 1946 г. вышел приказ МВД № 0315 «Об экономии в расходовании хлеба», отменивший положенную ранее военнопленным 25-процентную надбавку по хлебу и крупе¹. Через полтора месяца, 15 ноября 1946 г., по лагерям был разослан приказ № 450, в соответствии с которым с 1 декабря пленные лишались всех видов дополнительного питания. Это негативным образом повлияло на физическое состояние контингента.

Ситуацию с продовольственным снабжением контингента удалось нормализовать в конце 1947 г. Согласно распоряжению МВД № 794 от 11 декабря 1947 г. пленные, занятые на тяжелых физических работах, при выполнении нормы от 70 до 100 % стали получать дополнительно 100 г хлеба, при выполнении нормы свыше 100 % – 200 г хлеба за счет добавления в него соевой муки². По нормам этого приказа «узники войны» питались вплоть до окончания своего пребывания в СССР.

Немаловажное значение после отмены карточной системы имела организация в лагерях ларечной торговли³. В директиве Центросоюза СССР и МВД СССР № 2191с/170 от 3 сентября 1947 г. говорилось, что ларьки и буфеты вводятся в целях повышения заинтересованности военнопленных в выполнении и перевыполнении норм выработки⁴. Несмотря на то, что ассортимент товаров в ларьках был довольно ограниченным, пленные смогли приобретать мясные продукты, фрукты, кондитерские изделия, папиросы и предметы личной гигиены (расчески, зубные щетки, мыло и т.д.). В буфетах отпускались горячие и холодные блюда, бутерброды, чай, кофе.

Как показывают материалы обследований лагерей, в конце 1940-х гг. удалось добиться четкой организации питания. Разрыв между приемами пищи был сведен до 5–7 часов. Военнопленные получали трехразовое питание, состоявшее из четырех блюд: завтрак и ужин из одного блюда, а обед из двух блюд. Чай выдавался два раза в день, хлеб – три раза. Объем рациона насчитывал 3500–3600 граммов. Среднесуточная калорийность рациона рядовых составляла 2582 калории, офицеров – 2832 калории, лазаретных больных и ослабленных военнопленных – 3068 калорий⁵. Обмеры и обвесы порций исключались присутствием при закладке про-

¹ Там же. Д. 477. Л. 139–139 об.; Военнопленные в СССР... С. 405.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 508. Л. 276–276 об.; Д. 526. Л. 29–30; Ф. 10. Оп. 1. Д. 15. Л. 121; Военнопленные в СССР... С. 436.

³ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) об отмене карточек на промышленные и продовольственные товары вышло 14 декабря 1947 года. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 494. Л. 385.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 504. Л. 139; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные... С. 429–430.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 25.

дуктов в котел диетсестры и дежурного офицера. Закладка продуктов в котел производилась с весов, о чем делалась специальная запись в книге контроля¹.

Для иллюстрации обеспеченности лагерей продовольствием приведем данные по лагерю № 158. На 1 ноября 1947 г. в лагере имелся запас муки на 119 дней, крупы – на 183 дня, мясопродуктов – на 50 дней, рыбопродуктов – на 52 дня, жиров – на 57 дней, сахара – на 151 день, соли – на 539 дней, картофеля и овощей – на 463 дня, муки соевой – на 152 дня, овса – на 58 дней. Таким образом, лагерь и его лаготделения имели достаточный запас основных продуктов, что позволяло предотвращать перебои в питании военнопленных. Уточним лишь, что данные отражали, по всей видимости, картину максимального наполнения складов и хранилищ лагерных подразделений, так как ревизия была проведена в момент окончания завоза продовольствия на зимний период. К концу зимы ситуация, возможно, выглядела не столь обнадеживающе.

Важную роль в обеспечении пленных продовольствием играли подсобные хозяйства лагерей. На основании постановления ГКО СССР № 8921сс от 4 июня 1945 г. областные исполкомы обязывались выделить лагерям для организации подсобных хозяйств пахотные земли и сенокосы в радиусе не более 25 км от места их дислокации². Так, решением Череповецкого райисполкома от 3 декабря 1945 г. лагерю № 437 (пос. Богородское) было передано во временное пользование от колхозов «Красный перелом» – 300 га земли, «Маяк» – 40 га, «Полевод» – 85 га; лагерю № 158 (г. Череповец) из земель Госземзапаса – 100 га, от колхоза «Свободная жизнь» – 84 га³. Кроме пашни, за подсобными хозяйствами закреплялись сенокосные угодья. Решением Вологодского облисполкома от 3 мая 1946 г. лагерям для сенокосения из земельных фондов было выделено 610 га⁴.

Весной 1945 г. лагерями было засеяно 563 га земли, в том числе лагерем № 150 (г. Грязовец) – 160 га, лагерем № 158 (г. Череповец) – 299 га, лагерем № 193 (г. Сокол) – 104 га⁵. Осенью этого же года в ходе уборочной кампании было заготовлено 1966 тонн картофеля и овощей, в том числе лагерем № 150 – 360 тонн, лагерем № 158 – 999 тонн, лагерем № 193 – 607 тонн⁶. За счет подсобных хозяйств в доход союзного бюджета в 1945 г. было перечислено 444 тыс. руб.⁷ Для хранения сельхозпродукции изготовлялась необходимая тара, строились овощехранилища. К примеру, в 1945 г. емкость овощехранилищ лагеря № 158 составляла 1500 тонн⁸.

В 1946 г. за подсобными хозяйствами было закреплено 865 га земли, в том числе за лагерем № 150 – 202 га, № 158 – 265 га, № 193 – 125 га, № 437 – 273 га⁹. УМВД Вологодской области подвело итог уборочной кампании 1946 г.: «Лагеря области проделали большую работу по заготовке картофеля и овощей. Всего была заготовлена 5441 тонна¹⁰, в том числе лагерем № 150 – 972 тонны, лагерем № 158 – 2345 тонн, лагерем № 193 – 1084 тонны, лагерем № 437 – 1040 тонн. В результате успешного проведения заготовок контингент военнопленных обеспечен картофелем и овощами до нового урожая»¹¹.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 153.

² Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные... С. 201; Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 473. Л. 70.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15. Л. 11–12.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 57. Л. 8.

⁷ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 4. Д. 310. Л. 162.

⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 252. Л. 162–163.

⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 59. Л. 14–15.

¹⁰ По другим данным валовой сбор сельхозпродукции лагерями военнопленных Вологодской области в 1946 г. составил 2278 тонн. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

¹¹ Цит. по: Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 62. Л. 19.

Всего лагерями Вологодской области выращивалось более 20 видов зерновых, овощных, технических и фуражных культур. Такие из них, как тыква, помидоры и огурцы, требовали применения сложной агротехники и наличия развитого парникового хозяйства. Валовой объем собранной в 1946 г. сельхозпродукции составил почти 5,5 тыс. тонн, что свидетельствует о значительном вкладе подсобных хозяйств в продовольственное снабжение военнопленных.

В 1947 г. подсобными хозяйствами было засеяно 537,6 га сельхозкультур, в том числе 251,6 га зерновых, 158,8 га картофеля, 97,2 га овощей, 30,0 га корнеплодов¹. В ходе уборочной кампании было заготовлено 2678 т картофеля, 1175 т овощей, 686 т грубых и 531 т сочных кормов для скота, что полностью обеспечило потребности лагерей².

Помимо полеводства в подсобных хозяйствах развивалось животноводство. Повсеместным было разведение лошадей, свиней, крупного рогатого скота. Менее распространены были птицеводство, овцеводство и бортничество, которые практиковались только в двух лагерях (№ 150 и 158). В целом поголовье скота в подсобных хозяйствах было небольшим, поэтому количество получаемой мясной и молочной продукции не покрывало потребности лагерей.

С большим трудом удалось организовать вещевое снабжение военнопленных. В начале Великой Отечественной войны критическая ситуация с обеспечением Красной армии не позволяла выделять на нужды пленных даже самые минимальные фонды вещевого имущества. По всей стране был объявлен сбор одежды на нужды фронта. Обезоруженные солдаты противника не получали никакого вещевого довольствия и донашивали свое военное обмундирование.

Ситуация меняется на третий год войны. 7 апреля 1943 г. вышел приказ НКВД № 250, согласно которому военнопленные обеспечивались обмундированием и обувью (летними и зимними головными уборами, шинелями, гимнастерками, шароварами, сапогами, ботинками или лаптями); бельем (рубашками, кальсонами, портянками, полотенцами); теплыми вещами (теплыми портянками, перчатками или рукавицами); постельными принадлежностями (одеялами, наволочками, простынями)³. Все перечисленные предметы относились к разряду выбракованного красноармейского или трофейного обмундирования.

В октябре 1945 г. лагеря Вологодской области ощущали острый недостаток как в нательном белье, так и в постельных принадлежностях. Для обеспечения контингента требовалось 9500 рубашек, 4800 кальсон, 4000 портянок, 8000 одеял, 6800 простыней, 5000 наволочек, 2850 полотенец. Пленные в большинстве своем носили старую, залатанную военную униформу и имели только одну смену белья. Стирка белья проводилась раз в месяц, а иногда и реже, вследствие чего, как говорится в одном из отчетов, белье было «грязное, как уголь»⁴.

Значительная часть вещевого имущества восстанавливалась из утиля. К 1946 г. во всех лагерях создаются мастерские по пошиву и ремонту обмундирования. К примеру, за 1946 г. сапожная и портновская мастерские лагеря № 150 изготовили и отремонтировали 32 965 пар обуви и 55 017 единиц нательного и постельного белья. В 1947 г. руками военнопленных лагеря № 158 было восстановлено из утиля 10 073 пары портянок, 3537 пар рукавиц, 452 майки и 406 трусов⁵. За 1947–1948 гг. мастерские лагеря № 437 изготовили из ветоши 150 000 портянок и носков и 50 000 полотенец⁶.

¹ Там же. Д. 64. Л. 31.

² Там же. Д. 65. Л. 27.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные... С. 93–95.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 19. Л. 115 об.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 242 об.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 27.

Важнейшей функцией «архипелага ГУПВИ» было трудовое использование контингента на объектах народного хозяйства. Порядок трудоиспользования регламентировался «Положением о военнопленных», принятым СНК СССР 1 июля 1941 г. Согласно этому документу на работах могли использоваться пленные рядового и унтер-офицерского состава, труд которых должен был оплачиваться за вычетом расходов на их содержание. Офицеры и генералы к труду могли привлекаться только на добровольных началах¹.

17 июля 1942 г. УПВИ утвердило директиву, в соответствии с которой устанавливались четыре группы трудоспособности: к первой группе относились здоровые военнопленные, способные к тяжелым физическим работам; вторая группа включала пленников, ограниченно годных к физическому труду; третью группу составляли лица, имевшие серьезные хронические заболевания и способные выполнять только легкие физические работы; четвертая группа была представлена инвалидами. Основанием для отнесения к той или иной группе трудоспособности являлся специальный перечень болезней и физических недостатков, который прилагался к упомянутой директиве. Врачебно-трудовая комиссия (ВТК) ежеквартально аттестовала контингент и заносила данные в медико-санитарную карту каждого пленного.

Военнопленные, как и заключенные ГУЛАГа, делились на бригады численностью от 15 до 35 человек. Каждая бригада выполняла единое трудовое задание и несла общую ответственность за результаты работы. Как правило, бригаде присваивался порядковый номер; нередко она называлась по имени бригадира. Руководители бригад назначались из числа военнопленных. Обязанности бригадира заключались в распределении рабочих мест и текущем контроле за выполнением работы.

В апреле 1943 г. в Москве принимается решение об использовании труда военнопленных на объектах народного хозяйства на договорной основе. Для реализации этого решения 6 апреля 1943 г. заместитель наркома внутренних дел С. Н. Круглов подписал приказ № 00675, которым вводились «Типовой договор УПВИ НКВД СССР на выделение рабочей силы хозорганам» и табель срочных донесений по трудовому использованию. Договор создавал механизм взаимодействия лагерей с хозорганами, позволявший учитывать интересы обеих сторон, а также устанавливал ответственность за нарушение условий договора².

Впрочем, заказчики рабочей силы нередко нарушали условия договоров, экономя на здоровье подневольного контингента. Так, на строительстве судоремонтного завода в г. Череповце в зимнее время отсутствовали обогревалки, помещения для приема пищи, отмечались случаи занижения расценок³. Работавшим в речном порту г. Череповца пленным не были выданы рабочие рукавицы, теплая одежда и обувь, поэтому им приходилось трудиться в холодную погоду в пилютках и летнем обмундировании, что приводило к высокому уровню заболеваемости и смертности⁴.

Летом 1944 г. УПВИ ставит задачу по достижению рентабельности лагерей. Начальники лагерных подразделений предупреждаются о персональной ответственности за выполнение производственных планов. Обращается внимание на необходимость привлечения к работам всего трудоспособного контингента. Из числа ослабленных пленников рекомендовалось формировать лагерную обслугу и персо-

¹ Военнопленные в СССР... С. 67.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 20 об. – 28; Военнопленные в СССР... С. 565–573.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 20. Л. 170.

⁴ Там же. Д. 128. Л. 190.

нал лагерных мастерских¹. В пример заместитель наркома внутренних дел В. В. Чернышов привел начальника Череповецкого лагеря № 158 И.И. Тимошенко, который обеспечил высокие показатели по выходам военнопленных на производство².

К началу 1945 г. большинство лагерей числилось в категории «убыточных». В приказе НКВД СССР № 0160 «Об итогах трудового использования военнопленных в лагерях НКВД за первый квартал и апрель 1945 года» отмечались следующие недостатки в деятельности лагерей: на работы выводится только 50 % трудового фонда; в качестве хозобслуги используется до 15 % контингента; плановые задания выполняются на 50–55 % от установленных норм выработки³.

В завершающий год войны НКВД предпринимает ряд энергичных мер, направленных на улучшение трудоустройства пленных. Приказом № 00311 от 16 апреля 1945 г. проводится реорганизация бригадной системы труда. Вместо бригад вводятся отделения, взводы, роты и батальоны, которые формировались по национальному признаку и были ближе к структуре воинских формирований⁴. На должности командиров отделений, взводов, рот и батальонов назначались унтер-офицеры. Их надлежало расконвоировать, обеспечить повышенными нормами питания и нарукавными повязками с сокращенным обозначением должностей: командир отделения (КО), командир взвода (КВ), командир роты (КР) и командир батальона (КБ). Для командиров рот и батальонов выделялись отдельные комнаты, а для командиров взводов и отделений – отдельные койки⁵.

4 июня 1945 г. ГКО принял постановление № 8921сс, в соответствии с которым 2 млн военнопленных направлялись на работы на предприятия и стройки СССР⁶. Руководству органов и учреждений военного плена предписывалось обеспечить выполнение производственно-финансовых планов и максимально возможное покрытие расходов по содержанию военнопленных. Для этого предлагалось выводить на платные работы всех без исключения лиц, годных к труду, а также «понуждать каждого военнопленного к выполнению государственных норм выработки, использовав для этого меры административного воздействия и поощрительные мероприятия»⁷.

В целях повышения производственной дисциплины большое внимание уделялось выявлению симулянтов и саботажников. Директивы УПВИ перечисляли такие формы членовредительства, как нанесение механических повреждений верхним или нижним конечностям, употребление концентрированных водных растворов поваренной соли с целью вызвать отеки или поносы, прижигание слизистой оболочки глаз известью, курение древесной коры с целью вызвать сердцебиение и пульс с перебоями, впрыскивание под кожу скипидара и керосина с последующим образованием флегмоны и т. д.⁸

В каждом случае производственной травмы составлялся акт, в котором объяснялись причины несчастного случая. К примеру, в заключении по поводу трав-

¹ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 461. Л. 147–148; Д. 471. Л. 240–241.

² Там же. Д. 442. Л. 78–79.

³ Там же. Д. 467. Л. 213–215; Военнопленные в СССР... С. 612–613.

⁴ Штат подразделений был следующий: отделение (12–15 чел.), взвод (36–40 чел.), рота (150–160 чел.), батальон (600–700 чел.).

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 17–20, 192–195; Военнопленные в СССР... С. 598–602.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 610.

⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 3 об., 51 об.; Д. 472. Л. 52, 112; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные... С. 217–218, 231; Военнопленные в СССР... С. 618, 622–623.

⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 314–315 об.; Военнопленные в СССР... С. 576.

мы Р. Матибургского, уроженца Польши, содержавшегося в лаготделении «Чагода» лагеря № 437, отмечалось, что последний оставил свое рабочее место (подножка раствора на штукатурных работах) и включил сверлильный станок для изготовления курительной трубки. В результате неумелого обращения со станком лишился пальца левой руки. Учитывая неоднократные нарушения дисциплины и систематическое невыполнение норм выработки, начальник лаготделения предписал по выздоровлении направить Матибургского в штрафной лагерь⁹.

Показатели трудового использования военнопленных в 1945–1946 гг. отражены в таблице 5.

Таблица 5

**Показатели трудового использования военнопленных
производственных лагерей Вологодской области за 1945–1946 гг.¹⁰**

Показатели	1945	1946
Наполнение (чел.)	14 552	11 681
Трудовой фонд (чел.)	9511	10 622
% к списочному составу	65,3	90,9
Вывод на контрагентские работы (чел.)	6629	8371
% к списочному составу	45,5	71,6
Сумма валовой выработки (в руб.)	25 983 297	35 550 159
Среднедневной заработок на 1 в/пл. (в руб.)	12,38	14,18
Средняя производительность труда	107,2	122,6
Фактический расход на содержание лагерей (в руб.)	36 308 809	31 625 911
% рентабельности	71,5	112,4

Из приведенной таблицы видно, что в 1946 г. производственные лагеря Вологодской области достигли самоокупаемости, принеся государству доход в размере 3 924 248 руб.

На прошедшем в июне 1948 г. совещании работников лагерей для военнопленных северо-запада РСФСР была поставлена задача дальнейшего улучшения содержания и трудового использования контингента. Присутствовавший на совещании начальник ГУПВИ генерал-лейтенант Т. Ф. Филиппов потребовал снятия пленных с производственных объектов местного значения. По его словам, начальникам лагерей следовало давать местным хозорганам «вежливый и культурный отпор», а в случае давления со стороны последних – ставить в известность ГУПВИ. Отныне приоритетной областью приложения труда военнопленных объявлялись промышленные объекты государственного значения¹¹.

В целом военнопленные внесли большой вклад в развитие экономики и социальной инфраструктуры Вологодской области. К примеру, в Череповце бывшие неприятельские солдаты построили речной порт, судоремонтный завод, 10 двухэтажных каменных и 23 деревянных одноэтажных дома общей площадью 57 тыс. кв. м, мост через р. Ягорбу, здание ремесленного училища; на участке Суда – Шексна Северной железной дороги положили 67 км железнодорожного полотна и возвели

⁹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 155.

¹⁰ Рассчитано по данным: Там же. Д. 75. Л. 111.

¹¹ Там же. Л. 221–224.

три железнодорожных моста, перенесли на новое место из зоны затопления завод «Красная Звезда» и городскую электростанцию. В 1949 г. на объектах треста «Череповецметаллургстрой» военнопленные выполнили строительно-монтажные работы на сумму 2 687 375 руб.¹

Труд «узников войны» использовался на строительстве автодороги Вологда–Ярославль и автомобильного моста через р. Мологу, на реконструкции Волго-Балтийского водного пути. Военнопленные работали и на строительстве Вологодского льнокомбината, в цехах Сокольского целлюлозно-бумажного комбината, Сойволовской бумажной фабрики, Чагодощенского стекольного завода и многих других предприятий. На территории современной Вологды сохранилось около десяти зданий, в строительстве которых принимали участие бывшие солдаты и офицеры вермахта. Эти дома находятся на улицах Беляева, Ленинградской, Зосимовской, Козленской.

Важная роль в поддержании трудоспособности военнопленных отводилась лечебным и оздоровительным мероприятиям. В каждом лагерном отделении организовывалась санчасть, возглавляемая врачом или фельдшером. Более квалифицированная медпомощь осуществлялась в лазаретах при управлениях лагерей. Так, в лагере № 193 центральный лазарет был рассчитан на 200 чел., лазареты 1-го и 2-го лагерных отделений – на 50 мест, 3-го лаготделения – на 15 мест. Таким образом, общая коечная сеть лагеря имела 315 мест. Для лазаретов и амбулаторий выделялись благоустроенные бараки с печным отоплением и электрическим освещением². Широко привлекались врачи из числа военнопленных, которые, как отмечается в документах, в большинстве своем к работе «относились честно»³.

Лагерные амбулатории работали ежедневно (кроме выходных дней) в утренние и вечерние часы, что позволяло обслуживать контингент, работавший посменно. Прием велся в трех кабинетах: терапевтическом, хирургическом и зубном. Терапевтические и хирургические больные изолировались от инфекционных, которые направлялись в ближайший спецгоспиталь. Кроме того, в спецгоспиталях переводились больные со сроками лечения свыше месяца, а также лица, которым требовалось спецлечение. Так, за 1942–1948 гг. из центрального лазарета лагеря № 158 в спецгоспиталях было направлено 72 158 чел., в т. ч. в 1942 г. – 1109, в 1943 г. – 8944, в 1944 г. – 14 817, в 1945 г. – 19 257, в 1946 г. – 13 768, 1947 г. – 11 696, 1948 г. – 2567 чел.⁴

На основании приказа НКВД СССР № 0219 от 5 октября 1944 г. при лагерях создавались оздоровительные отделения, в которые помещались дистрофики и хронические больные, нуждавшиеся в восстановлении физических сил⁵. Одно из таких отделений на 1200 чел. было организовано в лагере № 437. В апреле 1946 г. в нем содержалось 1829 чел., в декабре 1946 г. – 2229 чел., в марте 1947 г. – 4103 чел., в январе 1948 г. – 2841 чел. Военнопленные, восстанавливавшие силы, проводились под медицинским наблюдением, получали усиленное питание, с ними проводилась лечебная гимнастика и трудотерапия, в случае необходимости – медикаментозное лечение. В целом за 1946–1949 гг. из оздоровительного отделения было отправлено на производственные объекты области 18 138 пленных⁶.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 16.

² Там же. Д. 28. Л. 67.

³ Там же. Д. 32. Л. 80.

⁴ Там же. Д. 26. Л. 64.

⁵ 24 марта 1945 г. НКВД СССР утвердил «Положение об оздоровительных лагерях и оздоровительных отделениях в лагерях НКВД для военнопленных». Оно упорядочивало порядок отбора и направления военнопленных в оздоровительные учреждения, организацию оздоровительных мероприятий, порядок привлечения ослабленных пленников к работам.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 35а. Д. 44. Л. 35.

Качество лечения напрямую зависело от медицинского снабжения. В первые годы существования лагерей их снабжение медико-санитарным имуществом и перевязочным материалом было скудным, но с каждым годом обеспеченность лазаретов и амбулаторий возрастала, и к концу 1940-х гг. лечебные учреждения полностью соответствовали своему назначению.

Проиллюстрируем оснащенность медицинским инструментом и лекарственными препаратами на примере лагеря № 150. В отчете о движении медимущества за первый квартал 1946 г. указывалось наличие 208 видов лекарственных и витаминных препаратов, 9 видов наркотических средств, 15 видов перевязочного материала, 8 видов дезинфицирующих средств, 260 наименований хирургических, лабораторных и стоматологических инструментов. Среди лекарств были такие дефицитные и дорогостоящие препараты, как адреналин, пенициллин, хлороформ, новокаин, панкреатин, гематоген и т.д. Из числа витаминных препаратов имелись как комплексные («Мультивитамин»), так и отдельные (А, С, D, РР). Медицинский инструментарий был представлен желудочными зондами, катетерами, пинцетами, шприцами, стерилизаторами, термометрами и т. д. В стоматологическом кабинете имелось зубоучастное кресло и две бормашины¹.

В 1947 г. в лагерях военнопленных появился новый вид оздоровительных учреждений – комнаты отдыха. В них в качестве поощрения на двухнедельный срок помещались военнопленные из числа «передовиков» производства. В лагере № 150 через эти комнаты прошли 600 чел., в лагере № 158 – 2650 чел., в лагере № 193 – 676 чел., в лагере № 437 – 2289 чел.²

К концу 1940-х гг. была отработана система поддержания санитарного состояния лагерей. Весной проводилась генеральная уборка. Вся территория разбивалась на сектора, а из числа пленных на каждый сектор выделялся дворник. С наступлением теплых дней в лагерях, расположенных на берегах водоемов, организовывались пляжи для купания и солярии для больных. Для обслуживания офицерских барачных выделялись рядовые, которые ежедневно проводили влажную уборку и проветривание помещений.

Строительство бань, прачечных и дезинсекционных камер («вошебоек») с повышенной пропускной способностью позволили организовать регулярную помывку пленных и обработку их обмундирования. Так, в лагере № 437 была построена баня с двумя сухожаровыми дезокамерами, десятью гидропультами с пропускной способностью 60 комплектов белья в час, которая обеспечивала регулярную санобработку военнопленных в летнее время три раза в месяц, в зимнее – четыре раза³. Смена постельного белья и полотенец проводилась два раза в месяц. Наряду с этим осуществлялись стрижка и бритье контингента, для чего выделялись парикмахеры из числа пленных⁴.

Осенью 1944 г. в Вологодской области формируется сеть спецгоспиталей – медицинских учреждений, подчиненных Наркомату здравоохранения СССР и предназначенных для стационарного лечения военнослужащих вражеских армий. С октября 1944 г. больных и раненых военнопленных стали обслуживать четыре эвакуационных госпиталя: № 1825 и № 5091 (г. Череповец), № 3337 (г. Бабаево), № 3732 (ст. Вожега). Позднее их число дополнили спецгоспитали № 2715 (пос. Чагода) и № 3739 (г. Вологда, затем переведен в г. Череповец). Во всех из них, судя по изученным архивным документам, проходили лечение военнопленные и интернированные поляки.

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–16.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 142. Л. 9; Оп. 35а. Д. 26. Л. 69; Д. 28. Л. 69; Д. 44. Л. 37.

³ Там же. Оп. 35а. Д. 44. Л. 35.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 13. Л. 203, 246; Д. 99. Л. 79.

Спецгоспитали, как правило, размещались в бывших школьных зданиях. Так, спецгоспиталь № 5091 (г. Череповец) занимал здание школы на Советском проспекте, дом № 10. Здание было отремонтировано, имело водопровод, канализацию, электрическое освещение и центральное паровое отопление. При госпитале имелся пищеблок, прачечная, санпропускник¹. Главным отличием спецгоспиталей от эвакуогоспиталей было наличие лагерных ограждений вокруг корпусов, персонала НКВД и строгого внутреннего режима².

Для обследования военнопленных применялись различные виды диагностики, в том числе анализ крови, мочи, кала, желудочного сока, мокроты. К услугам бывших вражеских солдат и офицеров было физиотерапевтическое лечение, рентгенотерапия, фототерапия, парафинотерапия, витаминотерапия, торфолечение, пятикратное питание с повышенной калорийностью, переливание крови, лечебная физкультура и гигиеническая гимнастика³.

В числе блюд, приготовляемых для военнопленных, были оладьи со сметаной, картофельное пюре, винегрет, простокваша, лапша, гуляш, жареное мясо, котлеты, рыбный суп. Пища подавалась в горячем виде и в строго установленное время. Правильная кулинарная обработка продуктов с хорошими вкусовыми качествами и достаточной калорийностью давала заметные улучшения в состоянии больных с обратимыми формами дистрофии. В акте обследования спецгоспиталя № 5091 отмечалось: «Поварской состав квалифицированный, к порученному делу относится честно. Разнообразие приготовляемой пищи достаточное. Жалоб на питание со стороны спецконтингента нет»⁴.

Разумеется, организовать полноценное питание больных и раненых военнопленных удавалось не всегда. Виной тому являлся хронический недостаток молочных продуктов, свежего мяса, овощей, манной и гречневой крупы, а также красного вина и черники, которые предлагалось включать в рацион дистрофиков. Так, в одном из отчетов начальник спецгоспиталя № 3732 майор медицинской службы Тавровский отмечал: «В настоящее время на продскладе нашего госпиталя нет никаких продуктов, кроме сухой картошки, и питание военнопленных ни в количественном, ни в качественном отношении не может считаться удовлетворительным»⁵.

Режим дня в спецгоспиталях строго регламентировался: подъем – в 6.00, физзарядка и туалет – с 6.10 до 7.30, завтрак – с 7.30 до 8.30, утренний осмотр – с 8.30 до 9.10, смена постов сестер и санитарок – с 9.10 до 9.40, обход врачей и перевязки – с 9.40 до 14.00, обед – с 14.00 до 15.00, отдых – с 15.00 до 16.00, процедуры – с 16.00 до 19.00, ужин – с 19.00 до 20.00, уборка помещений – с 20.00 до 21.30, вечерний туалет – с 21.30 до 21.50, поверка – с 21.50 до 22.00, отбой – в 22.00⁶. Досуг больных заполнялся игрой в шахматы, шашки, домино, бильярд. Спецгоспитали получали газеты на немецком и других иностранных языках, пленные регулярно знакомились по репродукторам с сообщениями Совинформбюро.

В спецгоспиталях катастрофически не хватало больничной одежды и постельного белья: нательных рубах, кальсон, одеял, матрацев. Так, в акте обследования спецгоспиталя № 5091 за декабрь 1944 г. отмечалось: «Матрацы ветхие, тощие. Число их недостаточно... Носков и тапок нет. Больные ходят босиком. Нательного

¹ ГАВО. Ф. 1876. Оп. 1. Д. 45. Л. 9–11.

² Штат каждого спецгоспиталя включал 15 сотрудников НКВД, в т. ч. заместителя начальника госпиталя по режиму и охране, старшего оперуполномоченного, инспектора по учету, переводчика и 11 вахтеров. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11.

³ ГАВО. Ф. 1876. Оп. 1. Д. 233. Л. 1; Д. 237. Л. 24 об.

⁴ Там же. Д. 45. Л. 10.

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 374. Л. 56 об.

⁶ ГАВО. Ф. 1876. Оп. 1. Д. 45. Л. 11.

белья чрезвычайно мало. Почти все больные одеты в свое белье, от которого в большинстве случаев остались воротники да одни клочья»¹. В декабре 1946 г. для обеспечения контингента спецгоспиталя № 3732 требовалось 350 нательных рубах, 117 кальсон, 442 полотенца, 578 простыней, 74 наволочки, 214 халатов, 225 пар госпитальных туфель². Вследствие сложившейся ситуации пленным, поступавшим из лагерей, предписывалось являться в госпитали со своим бельем.

Сроки пребывания в спецгоспиталях варьировались от нескольких дней до полугода. Протоколы заседаний госпитальных комиссий свидетельствуют, что большинство больных выписывались здоровыми с зачислением в первую или вторую группы физтруда. Так, в декабре 1944 г. из спецгоспиталя № 5091 были выпущены 215 пленных, из них 206 чел. были признаны годными к труду, 2 чел. – ограниченно годными, 7 чел. – негодными³. Процедура выписки ускорялась при поступлении новых партий контингента. К примеру, в марте 1945 г. спецгоспиталь № 1825 ввиду необходимости освобождения коек был вынужден выписать военнопленных-дистрофиков⁴.

Об эффективности деятельности медицинских служб лагерей и спецгоспиталей в значительной степени можно судить по уровню смертности «узников войны». На основании систематизации и обработки данных⁵ удалось установить, что на территории Вологодской области в 1943–1949 гг. умерло 6735 военнопленных и интернированных, в том числе 71 поляк (1% от общего количества умерших). Если учитывать тот факт, что через лагеря и спецгоспитали области прошло 1450 польских граждан, то уровень смертности составил 4,9%. При этом необходимо отметить, что в Вологодской области в годы войны от голода, эпидемий и изнурительного труда из 1 млн 580 тыс. вологжан скончалось более 220 тыс. чел., т.е. 14% населения⁶.

Более половины умерших поляков (39 чел. или 54,9%) скончались в спецгоспиталях, остальные (32 чел. или 45,1%) – в лагерях. В спецгоспитале № 5091 умерли 19 чел. (26,8%), № 3732 – 9 чел. (12,7%), № 1825 – 6 чел. (8,5%), № 2715 – 4 чел. (5,5%), № 3337 – 1 чел. (1,4%), в лагере № 158 – 18 чел. (25,4%), № 193 – 14 чел. (19,7%). Среди умерших были унтер-офицер (1,4%), 19 солдат (26,8%), 7 ефрейторов (9,9%), 4 обер-ефрейтора (5,6%), 39 гражданских лиц (54,9%), лицо с неустановленными данными (1,4%). Таким образом, более половины умерших поляков являлись гражданскими лицами. Все зафиксированные случаи смертности приходятся на военнопленных и интернированных, поступивших в период Великой Отечественной войны. Смертности среди интернированных поляков, прибывших в лагерь области из других регионов в послевоенный период, не установлено.

При однородности полового состава (мужчины) возраст умерших неоднороден: от 50 до 60 лет – 7 чел. (9,9%), от 40 до 50 лет – 19 чел. (26,8%), от 30 до 40 лет – 25 чел. (35,2%), от 20 до 30 лет – 17 чел. (23,9%), менее 20 лет – 2 чел.

¹ Там же. Л. 10–11; Пребывание немецких военнопленных в госпиталях Вологодской области в 1944–1947 гг. / публ. подгот. О.А. Богатырь // Историческое краеведение и архивы: материалы IV научно-практической конференции. Вып. 4. Вологда, 1997. С. 34.

² ГАВО. Ф. 1876. Оп. 1. Д. 295. Л. 95.

³ Рассчитано по данным: Там же. Д. 141. Л. 6. В спецгоспитале № 3337 из 769 пленных были выписаны годными к физическому труду 618 чел. или 80,3%. См.: ВГИАХМЗ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 75. Л. 93.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 366. Л. 64–67.

⁵ Материалы опубликованы в книге: Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычев А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 2: Иностранцы военнопленные и интернированные, умершие в Вологодской области в 1943–1949 гг. Вологда, 2009.

⁶ Коначов В.Б. Выстояли и победили // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. С. 296–300.

(2,8%), дата рождения не установлена у 1 чел. (1,4%). Таким образом, среди умерших преобладали лица молодого и среднего возраста от 20 до 50 лет (85,9 % к общему количеству умерших), что объясняется преобладанием данной возрастной группы среди лагерного контингента. Самый молодой из умерших поляков имел возраст 17 лет (Казимир Слюбский, 1928 года рождения, дата смерти – 22 июля 1945 г.), самый пожилой – 59 лет (Иозеф Кусман, 1886 года рождения, дата смерти – 16 августа 1945 г.)¹.

Динамика смертности выглядит следующим образом: в 1943 г. умер 1 чел. (1,4%), в 1944 г. – 1 (1,4%), в 1945 г. – 66 (93,0%), 1946 г. – 3 (4,2%). Основной причиной смертности являлась дистрофия – 44 (62,0%). Затем следует туберкулез – 3 (4,2%). Пневмония, дизентерия, энтероколит, плеврит, инсульт, инфаркт, сепсис представлены единичными случаями. В 17 случаях (24,0%) причина смерти не известна. Умершие захоронены в г. Череповце – 41 (57,7%), пос. Печаткино – 11 (15,5%), пос. Вожеге – 9 (12,7%), пос. Чагоде – 4 (5,6%), г. Соколе – 3 (4,2%), г. Вологде – 2 (2,8%), г. Бабаево – 1 (1,4%).

В Женевской конвенции «О содержании военнопленных» от 27 июля 1929 г. подчеркивалось, что все умершие в плену должны быть погребены с честью и достоинством. О необходимости сохранения могил также говорилось в «Положении о военнопленных» от 1 июля 1941 г.² В инструкции «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 7 августа 1941 г. указывалось, что каждое место погребения должно иметь опознавательный знак с указанием матрикулярного номера и номера учетного дела³.

24 августа 1944 г. вышла директива УПВИ № 28/2/23, которая подробно регламентировала порядок захоронения пленных. Вводилась унифицированная форма кладбищ: земельный участок, отведенный под захоронение, разбивался на квадраты по 25 могил каждый. Погребение умерших следовало производить в индивидуальных могилах. На каждой могиле предлагалось установить опознавательный знак – прочный кол с прибитой к нему дощечкой. На эту дощечку несмываемой краской должен был наноситься числителем номер могилы, знаменателем – номер квадрата. Для учета умерших и мест их захоронения каждому лагерю предписывалось завести кладбищенскую книгу, в которой должны были указываться ФИО, национальность, год рождения, военное звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором похоронен умерший⁴.

Несмотря на инструкции и директивы НКВД, в организации погребений военнопленных и интернированных допускались серьезные нарушения. В связи с большой смертностью в 1944–1945 гг. лагерями и спецгоспиталями практиковались групповые захоронения. Так, по свидетельству бывших узников Череповецкого лагеря № 158, их скончавшихся товарищей хоронили в братских могилах по 50–60 трупов в каждой⁵. Групповые захоронения производились лагерями № 193 (г. Сокол) и № 437 (с. Богородское), а также спецгоспиталями № 1825 (г. Череповец), № 3732 (пос. Вожега), № 3739 (г. Вологда), № 5091 (г. Череповец)⁶.

¹ Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 2. С. 75, 246.

² Военнопленные в СССР... С. 67, 1023.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Иностранные военнопленные... С. 51.

⁴ Военнопленные в СССР... С. 462–463.

⁵ Dehnel R. Deutsche Kriegsgefangene im Gebiet Wologda... S. 24. Бывший вахтер лагеря № 158 Н. Н. Курашкин сообщает, что военнопленных хоронили по 4 человека в могилу. См.: Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 1. С. 469.

⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 76. Л. 14, 26, 29, 34, 39–39 об., 45–45 об.; Д. 77. Л. 111, 118 об.

Процедура похорон, по свидетельствам очевидцев, выглядела следующим образом: к ноге умершего привязывалась деревянная бирка, на которой указывались фамилия, имя, отчество военнопленного, год его рождения и дата смерти. Трупы возили в специальном ящике, который заполнялся 7–8 телами. Из числа военнопленных в каждом лагере формировалась похоронная команда, которая работала ночью, а днем отдыхала¹. Большие трудности возникали с погребением умерших в зимний период. В процессе рытья могилы несколько могильщиков ломом долбили землю, другие откидывали ее лопатами. Иногда производился подрыв мерзлого грунта тротилом. С наступлением весны такие могилы оседали, образуя провалы, которые заполнялись водой.

Попытки привести захоронения военнопленных в порядок стали предприниматься только после окончания Великой Отечественной войны. В инструкции ГУПВИ № 28/74 от 17 декабря 1945 г. подчеркивалось, что правильная организация захоронения умерших военнопленных является «исключительно важной задачей» в работе лагерей и спецгоспиталей. Этот документ обязывал территориальные подразделения НКВД провести полный учет и проверку всех существующих кладбищ, представить в ГУПВИ планы захоронений и впредь уделять уходу за ними повышенное внимание².

Определенные сложности возникали с выделением земельных участков под кладбища. Незаконные погребения не раз становились причиной конфликтов между лагерями и местными органами власти. Так, весной 1946 г. к эксгумации останков 19 солдат вермахта, среди которых были поляки Юзеф Унишкевич (1912 г.р., дата смерти – 13 июля 1945 г.) и Йозеф Юрек (1909 г.р., дата смерти – 12 августа 1945 г.), пришлось прибегнуть сотрудникам спецгоспиталя № 3739 (г. Вологда), которые получили приказ о переносе кладбища за пределы города³.

В связи с завершением репатриации заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант И. А. Серов 24 мая 1949 г. обязал начальников лагерей и спецгоспиталей привести кладбища в порядок и сдать их для дальнейшего надзора местным органам МВД⁴. Передаче на архивное хранение подлежали копии разрешений местных органов власти на занятые под кладбища участки земли, схемы кладбищ, легенды (описание местности, где расположено кладбище), списки умерших военнопленных, акты на закрытие кладбищ.

Заниматься обустройством кладбищ «узников войны» было необходимо согласно международному законодательству, а именно Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., к подписанию и ратификации которой готовился СССР. В инструкции ГУПВИ № 8/2/3196 от 12 мая 1949 г. говорилось: «В связи с тем, что надлежащее сохранение кладбищ военнопленных предусмотрено действующими международными конвенциями о военнопленных, не исключена возможность разрешения правительственными органами посещения отдельных кладбищ военнопленных представителями иностранных государств»⁵.

Летом 1949 г. большинство кладбищ в Вологодской области были восстановлено и приведено в порядок. Заново насыпались могильные холмики, расчищались

¹ Dehnel R. Deutsche Kriegsgefangene im Gebiet Wologda... S. 24; Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 409. Л. 44.

² Архив УМВД России по АО. Ф. 50. Д. 93а. Л. 1–1 об.

³ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 405. Л. 2.

⁴ 30 июня 1949 г. вышло распоряжение УМВД по Вологодской области № 1/78сс «О передаче для дальнейшего надзора горрайотделам МВД кладбищ военнопленных расформированных лаготделений и спецгоспиталей». См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 77. Л. 314.

⁵ Там же. Л. 2.

межмогильные дорожки, на могилах устанавливались столбики с номерами могил и квадратов. Территория кладбищ обносилась забором из жердей или колючей проволоки, а охрана возлагалась на сторожей из числа местных жителей¹. В 1959 г. после очередной инвентаризации было решено оставить на учете МВД только три кладбища, находившихся под Грязовцем, Череповцом и Вологдой. К 1975 г. они были также сняты с учета. В дальнейшем на территории первых двух кладбищ производились погребения советских граждан, последнее было засыпано слоем земли и торфа². Обследование сотрудниками областного УВД в августе 1986 г. мест погребения военнопленных и интернированных показало, что они полностью разрушены³.

В 1990–2000-е гг. в окрестностях Вологды, Череповца, Грязовца, Чагоды, Вожеги и ряда других населенных пунктов были установлены мемориальные знаки венгерским, немецким и финским военнопленным. Местные власти и общественность, в том числе областная ветеранская организация, к установлению мемориальных знаков бывшим военнослужащим противника отнеслись с пониманием, исходя из того, что аналогичные мероприятия по уходу за могилами советских воинов проводятся и за рубежом⁴. Остается надеяться, что будут установлены мемориальные знаки памяти и польским гражданам, умершим на территории региона. Тем более, что сохранение и должное содержание мест погребения «узников войны» предусмотрено двусторонним соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша «О захоронениях и местах памяти жертв войны и репрессий» от 23 февраля 1994 г.⁵.

¹ Там же. Д. 362. Л. 87–88.

² Там же. Дело переписки с заинтересованными организациями и ведомствами по вопросам розыска мест захоронений военнопленных и интернированных. Л. 9.

³ Там же. Л. 9–10.

⁴ См., например: Стариков Е. Где поставить памятник? // Вологодские новости. 2002. 12–18 сентября. С. 11; Андреев В. «Северсталь» на немецких костях // АиФ-Вологда. 2006. № 19. С. 2.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации № 145 от 23 февраля 1994 г. «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a720x582.htm (дата обращения: 03.01.2014).

Документы свидетельствуют...

Документ 1

**Указание заместителя начальника по снабжению УПВ НКВД СССР М. А. Слуцкого
начальнику Грязовецкого лагеря с объявлением норм довольствия
польских военнопленных (рядовой состав)**

№ 206554527

27 сентября 1939 г.

г. Грязовец, Вологодская область

Секретно

На основании постановления экономического Совета при Совнаркоме Союза ССР № 37 от 20/IX с.г. устанавливаются следующие нормы продовольственного снабжения военнопленных:

Хлеб ржаной	800	гр.	в сутки
Мука пшеничная	20	– " –	– " –
Крупа разная	100	– " –	– " –
Макаронные изделия	10	– " –	– " –
Мясо	50	– " –	– " –
Рыба и сельдь	75	– " –	– " –
Масло растительное	30	– " –	– " –
Сахар	20	– " –	– " –
Соль	30	– " –	– " –
Картофель и овощи	500	– " –	– " –
Томат-пюре	10	– " –	– " –
Чай	45	– " –	в месяц
Перец	4	– " –	– " –
Уксус	90	– " –	– " –
Лавровый лист	5	– " –	– " –
Мыло хозяйственное	200	– " –	– " –
Махорка	5	пач.	– " –
Спичек	5	кор.	– " –

ПРИМЕЧАНИЕ: мыло выдается – 100 гр. на руки и 100 гр. для мытья в бане.

Зам[еститель] нач[альника] по снабжению
управления по делам о военнопленных Слуцкий.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 142. Машинописный подлинник,
подпись – автограф.

**Указания начальника политотдела УПВ НКВД СССР
полкового комиссара С. В. Нехорошева комиссарам
лагерей для военнопленных**

№ 2065816
г. Москва

7 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Основными задачами по работе с военнопленными являются:

1. На основе развертывания массовой агитационно-политической работы с военнопленными разоблачение среди них врагов и провокаторов; воспитание из основной массы военнопленных солдат сознательных сторонников Советской власти; убеждение польских военнопленных солдат в необходимости создания Советской власти в Польше.

2. На основе разъяснения успехов национальной политики партии и Советского правительства воспитание военнопленных солдат в духе братства народов СССР, убеждение военнопленных украинцев и белорусов в необходимости вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в Украинскую и Белорусскую ССР – в единую семью народов СССР.

3. Развертывание культурно-массовой работы (кино, радио, художественная самодеятельность и т.п. мероприятия) с военнопленными, борьба со случаями пьянства среди них, карточной игры и т.п. фактами. Организация широкой агитации за использование их на предприятиях и [в] сельском хозяйстве, за оказание помощи нашему государству в строительстве коммунизма.

4. Повседневный жесткий контроль за обеспечением военнопленных всем необходимым довольствием по установленным нормам, борьба с фактами злоупотреблений, обмана и мародерства со стороны обслуживающего персонала за счет военнопленных.

5. Воспитание обслуживающего персонала лагерей и вольнонаемного состава на строительстве № 1¹ в духе вежливого, культурного отношения к военнопленным, борьба с фактами грубостей, угроз, оскорблений, понуждений и т.п. действиями.

6. Построение всей агитационно-политической и массово-воспитательной работы на основе пропаганды идей марксизма-ленинизма, на основе ознакомления и изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», проведение политинформаций, бесед, читок газет и политических брошюр с применением наглядной агитации (лозунги, плакаты и т.п.).

¹ 25 сентября 1939 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия подписал приказ № 0315 «О строительстве шоссейной дороги Новоград-Волынский–Ровно–Дубно–Львов», для обеспечения рабочей силой которого был сформирован Ровенский лагерь на 25 тыс. чел. Руководство дорожными работами возлагалось на Главное управление строительства шоссейных дорог НКВД, которое совместно с ГУЛАГом должно было обеспечить объект необходимыми строительными материалами, техникой, инструментами, а лагерный контингент – продовольствием, медикаментами, одеждой и обувью. Спустя месяц после выхода приказа № 0315 на строительстве ГУШОСДОРа № 1 трудились 23 163 военнопленных, которые размещались в 7 лагерных участках: Новоград-Волынский – 7500, Гоща – 1579, Ровно – 2254, Дубно – 4330, Верба – 1500, Броды – 4000, Ярычев – 2000 человек. См.: Катень: пленники необъявленной войны... С. 95–97, 154, 186–187; Военнопленные в СССР... С. 532–533.

КОМИССАРАМ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Политотдел Управления НКВД СССР по делам о военнопленных на октябрь-ноябрь и декабрь месяцы рекомендует провести следующие беседы с военнопленными:

1. Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. МОЛОТОВА от 17 сентября 1939 года.

- МАТЕРИАЛ:
- а) газета «Правда» от 18 сентября 1939 г.;
 - б) передовая статья газеты «Правда» от 19 сентября 1939 года «Историческое решение»;
 - в) резолюция митингов и собраний трудящихся СССР по поводу обращения к народу главы Советского правительства тов. В. М. Молотова из газеты «Правда».

2. «Кому мы идем на помощь».

- МАТЕРИАЛ:
- а) статья Ем. Ярославского, газета «Правда» от 19 сентября 1939 года;
 - б) статья т. Пичет «Братья украинцы и братья белорусы», газета «Известия» от 21 сентября 1939 года.

3. «Красная армия – освободительница трудящихся масс от капиталистического угнетения».

- МАТЕРИАЛ:
- а) передовая статья газеты «Правда» от 21 сентября 1939 г. «Красная армия с честью выполняет свой долг»;
 - б) СТАЛИН – «О трех особенностях Красной армии»;
 - в) восторженная встреча Красной армии населением Западной Украины и Западной Белоруссии из газеты «Правда»;
 - г) рассказы военнопленных из газеты «Правда»;
 - д) деятельность временных городских управлений и крестьянских комитетов в освобожденных местностях, газета «Правда».

4. «О внутренних причинах военного поражения Польши».

- МАТЕРИАЛ:
- а) «О внутренних причинах военного поражения Польши». Передовая статья газеты «Правда» от 14 сентября 1939 г.;
 - б) «Распад польского государства». Статья в газете «Красная звезда» от 20 сентября 1939 г.;
 - в) статья в газете «Известия» от 20 сентября 1939 г. «Цифры гниения и развала»;
 - г) статья газеты «Правда» от 24 сентября 1939 г. «Кто правил Польшей?».

5. «Дружба и братство народов».

- МАТЕРИАЛ:
- а) передовая статья газеты «Правда» от 22 сентября 1939 года.

6. «Начало новой империалистической войны и внешняя политика Советского Союза».

- МАТЕРИАЛ:
- а) И. В. СТАЛИН – Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б). § 2. Раздел «Международное положение СССР». Отдельная брошюра Госполитиздата 1939 г.;
 - б) МАНУИЛЬСКИЙ – Доклад на XVIII съезде ВКП(б). Раздел «Изменения в международном положении». Отдельная брошюра Госполитиздата, 1939 г. Краткий курс истории ВКП(б). Издание 1938 г. Главы XI и XII;
 - в) т. МОЛОТОВ – Речь на 4-й Внеочередной сессии Верховного Совета СССР «О ратификации советско-германского договора о ненападении»;
 - г) т. МОЛОТОВ – Речь по радио от 17 сентября 1939 г.

7. «Что дала победа социализма трудящимся СССР».

- МАТЕРИАЛ:
- а) И. В. СТАЛИН – «Итоги первой пятилетки». Сборник «Ленин–Сталин». Т. III. стр. 538–566.
Речь на 1-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников от 19 февраля 1933 года.
«О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов).
Речь на 1-м Всесоюзном совещании стахановцев. Партиздат, 1937 г.
Отчетный доклад на 18-м Партсъезде. Раздел «Внутреннее положение Советского Союза»;
 - б) МОЛОТОВ – Итоги второй пятилетки. Доклад на 18-м съезде ВКП(б);
 - в) КАЛИНИН М. И. – «Что дала соввласть трудящимся СССР», стр. 26–28.
«Наша родина». ОГИЗ, 1938 г., стр. 5–12.
Конституция (Основной закон) СССР. Глава 1-я.
«История ВКП(б)». Краткий курс, изд. 1938 г. Глава XII, § 2, 3–4.

8. «Материальное и культурное благосостояние трудящихся в СССР».

- МАТЕРИАЛ:
- а) И. В. СТАЛИН – Отчетный доклад на 18-м съезде ВКП(б). Госполитиздат, 1939 г. «Внутреннее положение в СССР»;
 - б) В. М. МОЛОТОВ – «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР». Доклад на 18-м съезде ВКП(б).
«Наша родина». ОГИЗ, 1938, стр. 40–51;
 - в) М. И. КАЛИНИН – «Что дала Советская власть трудящимся». Стр. 23–25.

9. «Чем была царская Россия и чем стал СССР».

- МАТЕРИАЛ:
- а) В. И. ЛЕНИН – «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции». Том 27, издание 3-е, стр. 24–30;
 - б) И. В. СТАЛИН – «Итоги первой пятилетки». Сборник «Ленин–Сталин», т. 3, стр. 538–566;

в) речь на 1-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19/II-1933 г. Сборник «Ленин–Сталин». т. 3;

г) «О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов);

д) отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б). «Внутреннее положение Советского Союза». Отдельная брошюра. Госполитиздат, 1939 г.;

е) М. И. КАЛИНИН – «Что дала Советская власть трудящимся». стр. 3–11;

ж) МОЛОТОВ – Доклад на XVIII съезде ВКП(б). Раздел «Значение третьей пятилетки».

10. «СССР – могущественная индустриальная держава».

МАТЕРИАЛ: а) В. И. ЛЕНИН – «Лучше меньше, да лучше», т. 27, стр. 406–418. Издание 3-е.

Великий почин, т. 26, стр. 329–349;

б) И. В. СТАЛИН – «Итоги первой пятилетки». Сборник «Ленин–Сталин», т. 3, стр. 538–566.

«О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов).

Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б). «Внутреннее положение Советского Союза». Отдельная брошюра. Госполитиздат, 1939 г.

Речь в Кремлевском дворце на выпуске Академиков Красной армии. Сборник «Ленин–Сталин», т. 3;

в) речь на 1-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19/II-1933 г.;

г) В. М. МОЛОТОВ – «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР». Доклад на XVIII съезде ВКП(б).

11. «СССР – страна самого крупного в мире социалистического сельского хозяйства».

МАТЕРИАЛ: а) В. И. ЛЕНИН – «О кооперации», т. 27, стр. 391–397.

б) И. В. СТАЛИН – Речь на 1-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19/II-1933 г. Сборник «Ленин–Сталин», т. 3.

Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров.

«О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов).

Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б). «Внутреннее положение Советского Союза». Отдельная брошюра. Госполитиздат;

в) А. А. АНДРЕЕВ – Речь на XVIII съезде ВКП(б).

«История ВКП(б)». Краткий курс, изд. 1938 года. Главы XI и XII. § 2.

«Наша родина». Издание ОГИЗа, 1938, стр. 24–32;

г) М. И. КАЛИНИН – «Что дала Советская власть трудящимся». Стр. 11–16;

д) В. М. МОЛОТОВ – «Речь на открытии Всесоюзной С-Х выставки». Журнал «Большевик», 1939 г.

12. «Сталинская Конституция СССР – итог борьбы и победы социализма в СССР». Общественное устройство СССР.

МАТЕРИАЛ: а) И. В. СТАЛИН – «О проекте Конституции Союза ССР» (Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов).

Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года;

б) В. М. МОЛОТОВ – «Конституция социализма». Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Отдельная брошюра.

Конституция (основной закон) СССР. Глава I–VI.

«История ВКП(б)». Краткий курс. Глава XII;

в) КАЛИНИН – «О проекте Конституции РСФСР». (Доклад на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов).

13. «СССР – самая демократическая страна в мире». Государственное устройство Советского Союза и избирательная система.

МАТЕРИАЛ: а) В. И. ЛЕНИН – Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, т. 24, стр. 7–20. Изд. 3-е;

б) И. В. СТАЛИН – «О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов);

в) В. М. МОЛОТОВ – «Конституция социализма». Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Партиздат, 1936 г.

Конституция (основной закон) СССР. Главы 2–13.

«История ВКП(б)». Краткий курс. Глава XII.

14. «Нерушимый союз рабочих и крестьян – основа Советского строя».

МАТЕРИАЛ: а) В. И. ЛЕНИН – Доклад о работе в деревне на VIII съезде РКП(б), т. 24, стр. 158–171;

б) И. В. СТАЛИН – «К вопросам ленинизма». Гл. IV. «Вопросы ленинизма». Изд. 10-е, стр. 107–113; глава VII, стр. 141–150.

«О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу». «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 151–160.

«Ленин и вопрос о союзе с середняком». «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 222–228.

Речь на 1-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19/II–33 г. «Вопросы ленинизма». Изд. 10-е, стр. 526–537.

Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок. Сборник «Ленин–Сталин», т. 3, стр. 654–659.

«О проекте Конституции Союза ССР». Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.

15. «Братский союз народов СССР – осуществление ленинско-сталинской национальной политики. СССР – Великая семья советских народов».

МАТЕРИАЛ: а) И. В. СТАЛИН – «Об объединении советских республик». Журнал «Большевик» № 1 – 1938 г.

Марксизм и Нац. Колон. вопрос. Сборник. Партиздат, 1937 г. Стр. 189–202.

Речь на совещании передовых колхозников и колхозник Таджикистана и Туркменистана. Сборник «Ленин–Сталин», т. III, стр. 659–666.

Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.

«История ВКП(б)». Краткий курс. Изд. 1938 г. Глава IX. Раздел 3-й, глава XII, раздел 3–4.

Журнал «Большевик». № 13 – 1938 г. Передовая [статья]. «Наша родина», стр. 52–79;

б) КАЛИНИН – «Что дала Советская власть трудящимся». стр. 19–23.

16. «Новая интеллигенция Советского народа».

МАТЕРИАЛ: а) И. В. СТАЛИН – Доклад на XVIII съезде ВКП(б). § 4 раздела «Дальнейшее укрепление ВКП(б)».

И. В. СТАЛИН – Доклад о проекте Конституции СССР.

И. В. СТАЛИН – Речь в Кремле на приеме работников Высшей школы 17 мая 1938 года.

Спутник агитатора № 10 за 1938 г.;

б) В. М. МОЛОТОВ – «К 20-летию Октябрьской революции».

В. М. МОЛОТОВ – «21-я годовщина Октябрьской революции»;

в) ЖДАНОВ – Доклад на XVIII съезде ВКП(б). Краткий курс истории ВКП(б). Глава XII.

Обращение ЦК ВКП(б) ко всем избирателям, рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной армии, к Советской интеллигенции;

г) Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ – «О роли интеллигенции прежде и теперь». Журнал «Историк-марксист» № 1 1939 года.

Для проведения агитационной работы среди военнопленных выделить преданных, проверенных коммунистов из обслуживающего состава, прикрепив их к определенным участкам.

Каждой беседе, как правило, должен предшествовать инструктаж всех беседчиков, проводимый Комиссаром и работниками Политотделения лагеря.

Начальник политотдела Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
полковой комиссар Нехорошев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 3

Нормы довольствия польских военнопленных (офицерского состава)

11 октября 1939 г.

Хлеб ржаной	500	гр.	в сутки
Хлеб пшеничный	300	– " –	– " –
Мука пшеничная	20	– " –	– " –
Крупа разная	120	– " –	– " –
Макароны	20	– " –	– " –
Мясо	75	– " –	– " –
Рыба и сельди	100	– " –	– " –
Масло растительное	30	– " –	– " –
Жиров животных	10	– " –	– " –
Сахар	30	– " –	– " –
Соли	30	– " –	– " –
Овощей	600	– " –	– " –
Томат-пюре	10	– " –	– " –
Чай	45	– " –	[в месяц]
Перец	4	– " –	– " –
Уксус	90	– " –	– " –
Горчица	10	– " –	– " –
Лавровый лист	6	– " –	– " –
Мыло хозяйственное	200	– " –	– " –
Мыла туалетного	1	кусок	– " –
Махорки	5	пачек	– " –
Спичек	5	короб.	– " –

Зам[еститель] начальника Управления НКВД СССР
по делам военнопленных Слуцкий.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 18. Машинописный подлинник, под-
пись – автограф.

Документ 4

**Директива по «ВЧ» наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии № 4441/б
начальнику УНКВД по Вологодской области П. П. Кондакову**

3 октября 1939 г., 00 час. 15 мин.

Сов[ершенно] секретно.
Вручить немедленно.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В/пл. солдат украинцев, белорусов и других национальностей жителей Ста-
ниславского, Львовского, Тарнопольского и Луцкого воеводств Западной Украины
и Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Бе-
лоруссии распустить по домам.

2. В/пл-х солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, т. е. жителей воеводств, отошедших к Германии, содержать в Козельском лагере Смоленской области и в Путивльском лагере Сумской области впредь до особых указаний.

3. В/пл-х генералов, офицеров, крупных военных и гос. чиновников сосредоточить в Старобельском лагере Ворошиловградской области.

4. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских сосредоточить в Осташковском лагере Калининской области.

5. Выполнение данных указаний провести в следующем порядке: Начальнику УНКВД, Начальнику и Комиссару лагеря в трехдневный срок с момента получения директивы проверить документы каждого пленного и дополнительным личным опросом и свидетельскими данными установить принадлежность каждого к нижеследующим группам:

а). Солдаты в/пл. – жители Станиславского, Львовского, Тернопольского и Луцкого воеводств Западной Украины и Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Белоруссии; этих солдат сгруппировать по признаку их местожительства по воеводствам и подготовить к отправке.

б). Солдаты в/пл., родина которых находится в немецкой части Польши, т. е. жители воеводств, отошедших к Германии; эти в/пл. подлежат отправке [в] Козельский и Путиловский лагеря. Территорией немецкой части Польши считается Люблинское, Варшавское, Полесское, Краковское, Лодзенское, Поморское, Познаньское и Силезское воеводства, а также некоторые населенные пункты Белостокского и Львовского воеводства Западной Украины и Западной Белоруссии, по которым проходит линия государственной границы между СССР и Германией.

в). Разведчики, контрразведчики, жандармы, полицейские и тюремщики; эти военнопленные подлежат отправке в Осташковский лагерь.

г). Генералы, офицеры, крупные военные и гос. чиновники подлежат отправке в Старобельский лагерь.

д). При проверке документов и отборе в/пл-х по вышеуказанным признакам необходимо учесть, что многие из в/пл-х, особенно разведчики, контрразведчики, полицейские, а также офицеры и крупные чиновники, будут скрывать свое настоящее лицо, а в некоторых случаях будут иметь поддельные документы. Задача состоит в том, чтобы не допустить освобождения из лагерей кого-либо из вышеозначенных лиц под видом солдат.

6. Вся работа по отбору, группированию и подготовке к отправке в/пл-х должна быть закончена к 8 октября. К этому сроку Начальник УНКВД и Начальники лагерей должны телеграфно представить в Управление по делам в/пл-х сводные данные о количестве в/пл-х по всем указанным выше категориям и заявки на их отправку.

Заявки на перевозку должны быть представлены с учетом доставки эшелонами отпускаемых домой в/пл-х солдат [в] два пункта – жители Западной Белоруссии до Барановичей и жители Западной Украины до ст. Тернополь.

7. Отправка эшелонов распускаемых в/пл-х производится по особому приказанию Управления по делам в/пл-х. При этом необходимо группировать направляемых по признакам местожительства.

8. В помощь Начальнику лагеря для проведения данной директивы командировать в Грязовецкий лагерь – лейтенант ГБ АНТОНОВ и [в] Заоникиевский – тов. ПРОНИН.

НКВД СССР Берия
Передал: опер. уполн. НКВД Анисимов.

Документ 5

**Записка по «ВЧ» начальника Вологодского лагеря И. В. Матвеева
начальнику УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко**

2 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Первого ноября назначением Барановичи отправлено солдат младшего комсостава жителей Западной Белоруссии 314 человек.

Назначением Брест-Литовск жителей территории, отошедшей Германии, – 3 человека.

Начальник эшелона – ст. лейтенант Ильенко.

Назначением Козельск – 86 человек офицеров. Начальник эшелона – Ларионов.

Второго ноября состоит [в] лагере-госпитале солдат нашей территории – 2, польских – 1.

НР 75 Матвеев
Заверено: нач. Вологодского лагеря
НКВД в/пленных Матвеев.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 2. Д. 2. Л. 113. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф.

Документ 6

**Распоряжение УПВ НКВД СССР о порядке использования вещей,
изъятых у военнопленных, бесхозных вещей и
вещей умерших военнопленных**

№ 25/1837

Начальнику и комиссару
Грязовецкого лагеря НКВД, г. Грязовец

20 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

На запрос ряда лагерей разъясняю порядок дальнейшего направления различных вещей, изъятых у военнопленных, бесхозных вещей и вещей умерших военнопленных:

1. Для установления наличия бесхозных вещей и дальнейшего их направления приказом начальника лагеря создается комиссия.

2. Бесхозные вещи и вещи умерших военнопленных: платье, обувь, белье, другие носильные вещи, чайная и столовая посуда, щетки для чистки обуви и одежды – зачисляются в фонд лагеря для выдачи их, после дезинфекции, в пользование другим военнопленным.

Пользовать бесхозные вещи и вещи умерших военнопленных на нужды сотрудников лагеря категорически запрещается.

3. Деньги и личные документы умерших военнопленных пересылаются их родственникам через Центральное Справочное Бюро при Исполкоме Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Бесхозные деньги сдаются в доход государства.

4. Бесхозные ценности и ценности умерших военнопленных: часы, портсигары, кольца, цепочки, изделия из благородных металлов (золота, платины, серебра), знаки отличия (кресты, ордена, медали), а также различные вещи, как то: велосипеды, фотоаппараты, портфели, счетные линейки, ручки «Вечное перо», портмоне, перочинные ножи и др[угие] – сдаются в доход государства.

Для просмотра и оценки сдаваемых в доход государства вещей приглашается представитель местного территориального финоргана. Оценка производится в присутствии комиссии.

О результатах оценки составляется акт, после чего эти вещи направляются по указанию представителя финоргана.

5. Военное имущество, изъятое у военнопленных: бинокли, полевые сумки, противогазы, компасы, различные военно-топографические карты, оружие и т. п. – сдаются в местные райвоенкоматы.

6. Изъятые у военнопленных электрофонари и свистки могут быть обращены на вооружение охраны и сотрудников лагеря, которым эти вещи необходимы по роду работы.

7. Бесхозные или оставшиеся от умерших военнопленных принадлежности для стирки и бритья после тщательной дезинфекции передаются для использования в парикмахерскую лагеря. Различные инструменты (сапожные, портняжные, столярные и т. п.) зачисляются на инвентарь лагерных мастерских.

Начальник Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных майор Сопруненко.

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных полковой комиссар Нехорошев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 34–35. Заверенная машинописная копия.

Документ 7

Темы политзанятий с польскими военнопленными и методические рекомендации по их проведению, утвержденные комиссаром Управления НКВД СССР по делам военнопленных С. В. Нехорошевым

14 июня 1940 г.

*Примерная тематика
политзанятий с военнопленными б[ывшей] Польской армии
На июнь–июль–август м-цы 1940 г.*

№ п/п	Наименование темы	Количество бесед	Количество времени
1.	Сталинская Конституция СССР – итог борьбы и побед социализма в СССР	3	6
2.	Братский союз народов СССР – осуществление ленинско-сталинской национальной политики	2	4
3.	СССР – могущественная индустриальная держава	5	10
4.	СССР – страна самого крупного в мире социалистического сельского х[озяйт]ва	3	6
5.	Материальное и культурное благосостояние трудящихся СССР	2	4
6.	Новая интеллигенция советского народа	2	4
Всего:		17	34 час.

Методические рекомендации к темам

К теме 1. Сталинская Конституция СССР – итог борьбы и побед социализма в СССР.

В этой беседе нужно будет показать, что СССР – самая демократическая страна в мире.

Конституция социалистического государства, основанного на общественной собственности, обеспечивает каждому гр-ну право на труд, на образование, на отдых и гарантирует обеспечение при старости.

Разъясняя общественное и государственное устройство, права и обязанности граждан Сов[етского] Союза, нужно будет показать, что Сталинская конституция выражает собой подлинно-советский демократизм. Выборы в Верховные Советы СССР, РСФСР, в местные и областные советы депутатов трудящихся – демонстрация морально-политического единства Советского народа. Международное значение Конституции СССР.

Сталинская Конституция есть результат воплощения в жизнь идей Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина о построении социализма в одной стране. Она является результатом борьбы и побед социализма над капитализмом и ликвидации эксплуататорских классов.

К теме 2. Братский союз народов СССР – осуществление ленинско-сталинской национальной политики.

Советский Союз – великая семья народов, где каждая национальность свободно развивает свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Отсталые в прошлом народы Советского Союза построили новое социалистическое общество, покончив навсегда с угнетателями и эксплуататорскими классами. В условиях капитализма колониальные и национально угнетенные народы обречены на медленное голодное вымирание.

К теме 3. СССР – могущественная индустриальная держава

Царская Россия была отсталой технически, полунищей и разоренной страной. Разоренная четырьмя годами империалистической и тремя годами гражданской войны Советская Россия под руководством партии ЛЕНИНА–СТАЛИНА перешла с рельс средневековья с полуграмотным населением на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства. Советская Россия стала страной независимой от капиталистического мира. Ленинско-сталинский план социалистической индустриализации.

Задачи третьей пятилетки в области промышленности и транспорта. Наша главная задача – догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении.

К теме 4. СССР – страна самого крупного в мире социалистического сельского хозяйства

В царской России сельское хозяйство представляло из себя океан мелких единоличных крестьянских хозяйств со средневековой техникой при господстве тридцати тысяч помещиков и полутора миллионов кулаков.

На основе Ленинско-Сталинского плана коллективизации сельского хозяйства «мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов» (СТАЛИН) без помещиков и кулаков. Задачи третьей пятилетки в области сельского хозяйства. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка есть выражение торжества Ленинско-Сталинского плана коллективизации сельского хозяйства.

К теме 5. Материальное и культурное благосостояние трудящихся СССР

Безработица, нищета и политическое бесправие народных масс в капиталистических странах.

В Советской стране трудящиеся живут светлой, радостной жизнью.

Классовое распределение народного дохода в царской России и в капиталистических странах.

В СССР весь народный доход идет на улучшение жизни трудящихся. Рост народного дохода в СССР. Победа социализма в нашей стране и подъем материального и культурного уровня трудящихся. В СССР самый короткий в мире рабочий день. Рост жилищной жизни колхозников. Неустанная забота партии и правительства о материальном и культурном благосостоянии советского народа.

К теме 6. Новая интеллигенция советского народа

С изменением в экономике изменилась и классовая структура нашего общества. Не стало капиталистов в области промышленности, не стало помещиков и кулаков в области сельского хозяйства, не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы ликвидированы. Остался класс рабочих. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция.

Наша советская интеллигенция – это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Раньше интеллигенция была на службе эксплуататорских классов, теперь она служит народу и является равноправным членом Советского общества.

«В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику» (СТАЛИН).

«Мы хотим сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем» (СТАЛИН).

При проведении политбесед по прилагаемой тематике нужно, чтобы каждая беседа была иллюстрирована материалами о новой советской жизни трудящихся на Западной Украине и Западной Белоруссии.

Очень интересные факты даны в выступлениях депутатов Западной Украины и Белоруссии на сессиях Верховного Совета СССР и на сессиях Украины и Белоруссии, а также по газетным и журнальным материалам, как трудящиеся, взяв власть в свои руки, под руководством коммунистической партии строят свою счастливую социалистическую жизнь.

В политбеседе о социалистической индустриализации нужно показать, что польские пань – наемники англо-французского капитала, эксплуатировавшие Западную Украину и Западную Белоруссию, не могли сделать за 22 года своего управления столько, сколько сделано за 8 месяцев Советской Западной Украиной и Белоруссией.

Примером может служить реконструкция и строительство новых заводов и фабрик, строительство дорог, каналов, осушка Пинских болот и всего Полесья. Стро-

ительство новых школ и больниц, введение 7-ми часового рабочего дня, отпуска рабочих, лечение трудящихся в санаториях и на курортах, обучение за счет государства и т.д., избавление трудящихся от империалистической войны.

Вся политмассовая работа должна быть построена на конкретном фактическом материале, а не вообще.

Покажите роль МТС и строительство колхозов и их работу в Западной Украине.

Если у Вас нет достаточного материала, выпишите местные областные газеты Западной Украины и Белоруссии, например Белостокскую и Львовскую.

Зам. нач[ачальника] политотдела
Управления НКВД СССР по делам военнопленных
старший политрук Воробьев.

Инструктор политотдела
старший политрук Пронин.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 63-67. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 8

Приказ № 41 по Грязовецкому лагерю НКВД

19 июня 1940 г.

§ 1

С сего числа установить следующий распорядок дня для военнопленных:

1. Подъем – с 7 ч. до –
2. Физ. зарядка – [с] 7 ч. [до] 7-30
3. Туалет – [с] 7-30 [до] 8-00
4. Поверка – [с] 8-00 [до] 8-45
5. Завтрак – [с] 9-00 [до] 10-00
6. Обед – [с] 14-00 [до] 15-00
7. Ужин – с 19-00 до 20-00
8. Отбой – с 23-00 –

§ 2

Сигналы для военнопленных:

1. Подъем –	частые удары,	повторять 2 раза
2. Завтрак –	– " –	и один раз
3. Обед –	– " –	и два раза
4. Ужин –	– " –	и три раза
5. Отбой –	три частых	с перерывами

§ 3

В[о] изменение приказа № 34 от 3/IV-40 г. с сего числа установить работу столовой для военнослужащих и вольнонаемного состава лагеря:

1. Завтрак – с 8-30 до 10 час.
2. Обед – с 14-00 до 16 час.
3. Ужин – с 19-00 до 21 час.

§ 4

В дополнение приказа № 34 от 3/IV-40 г. разъясняю, что дневной час отдыха распространяется только на вахтерскую и хоз. команды, а управленческий аппарат работает: с 9 час. до 17 час. с перерывом на обед с 15 до 16 час.

Вечерние занятия с 20 часов.

И. о. начальника лагеря – комиссар, ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 56 об.–57. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 9

Приказ № 43 по Грязовецкому лагерю НКВД

20 июня 1940 г.

§ 1

С сего числа по лагерю в/пленных из числа военнопленных для самообслуживания назначаю:

Зав[едующим] хозяйством – подполковника Гановского Здислав[а] Владиславовича.

Зав[едующим] столовой – Лацинского Вацлав[а] Вацлавовича.

Старшим поваром – подпоручика Цихы Владислав[а] Рудольфовича.

Кипятильщиками – Варц Ян[а] Леоновича и Якштас Людвиг[а] Феликсовича.

Ответственн[ым] за санитарное состояние бани и дезокамеры – доктора Мордынского.

Пекарями – Пупина Иосифа Михайловича, Мызуркевича, Янулис и Карпинского Вениамина Константиновича.

Кладовщиком – хорунжего Зингер.

Старшим портным – Кулакова Я.Н.

Старшим сапожником – хорунжего Франц[а] Иосиф[а].

Старшим парикмахером – Меер[а] Евгения Павловича.

Ответственным за доставку воды – Малиновского Павла Ивановича.

По распределению газет – капитана Генсберт Юльяна Генриховича.

Санитарным надзирателем на кухне – доктора Годлевского.

§ 2

С сего числа назначаю хирургом амбулатории лагеря из числа военнопленных профессора Шарецкого Болеслав[а] Георгиевича.

Врачом по внутренним болезням – доктора Садовского Станислав[а] Мирцел[овича].

Врачом по питанию – доктора Годлевского.

Санитарным врачом на территории лагеря – доктора Мордынского.

Санитарами амбулатории – Трусевич[а] Николая Григорьевича, Купсь Генриха и Соинского.

И. о. начальника лагеря и комиссар
ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 105. Заверенная машинописная копия.

Документ 10

**Телеграмма УПВ НКВД СССР о порядке продовольственного обеспечения
военнопленных польских офицеров**

Грязовецкий лагерь НКВД
ст[аршему] политруку тов. Сазонову

26 июня 1940 г.

Питанием по нормам офицерского пайка может пользоваться офицерский состав, начиная от подпоручика и выше.

Все остальные получают довольствие по нормам рядового состава.

Зам[еститель] [начальника] Управления НКВД СССР
по делам военнопленных Слуцкий.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 81. Л. 122. Машинописный подлинник.

Документ 11

Из приказа № 49 по Грязовецкому лагерю НКВД

1 июля 1940 г.

§ 1

Во изменение приказа № 41 от 19 июня с/г установить следующий распорядок дня военнопленных:

1. Подъем	в 6 ч.
2. Физ. зарядка	6–6.30
3. Туалет	6.30–7.00
4. Поверка	7.00–7.30
5. Завтрак	7.30–8.30
6. Работа	8.30–14.00
7. Обед	14.00–16.00
8. Работа	16.00–18.30
9. Ужин	19.00–20.00
10. Личное время	20.00–23.00
11. Отбой	в 23 часа.

§ 2

В/пл Гановским даны указания о выделении 30 дополнительных завтраков и ужинов. Считаю такие указания совершенно незаконными и самовольными, при-казываю:

1. Никаких добавочных пайков не давать впредь до моего указания;
2. Добавочное питание выдавать лицам, которые добросовестно и честно выполняют указания администрации лагеря и каждый раз персонально каждому в/ пленному при этом с утверждением моего помощника т. Черепанова.

§ 3

С сего числа г-на подполковника Гановского освободить от занимаемой должности зав. хозяйством и оставить агрономом по растениеводству.

Назначаю зав. хозяйством г-на капитана Черны.

Старшим 1-й роты назначаю господина подполковника Моровского.

[...]

§ 8

С сего числа установить по лазарету ночные дежурства с 19 час. вечера до 8 часов утра врачей военнопленных:

профессора Шарецкого,
 доктора Садовского,
 доктора Мухо и доктора Сроковского.
 Зубным врачом амбулатории назначаю врача г-на Словес.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант ГБ Волков.
 Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 62–63 об. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 12

Сводка УПВ НКВД СССР о количестве польских военнопленных, содержащихся в Грязовецком лагере на 1 июля 1940 г.

Сов[ершенно] секретно

Всего содержится в лагере	394 чел.
Из них:	
Генерал	1 чел.
Полковник	6 чел.
Полковников полиции и жандармерии	2 чел.
Подполковников	16 чел.
Майоров	6 чел.
Майоров полиции и жандармерии	2 чел.
Капитанов	16 чел.
Капитанов полиции и жандармерии	2 чел.
Поручиков	26 чел.
Подпоручиков	93 чел.
Подпоручиков полиции и жандармерии	2 чел.
Хорунжих	8 чел.
Подхорунжих	65 чел.
Сержантов	4 чел.
Сержантов полиции и жандармерии	7 чел.
Капралов	12 чел.
Капралов полиции и жандармерии	2 чел.
Ефрейторов полиции и жандармерии	3 чел.
Полицейских	37 чел.
Плютуновых	2 чел.
Тюремщиков	2 чел.
Рядовых солдат	11 чел.
Инструктор общественной обороны	1 чел.
Осадников	2 чел.

Юнаков	7 чел.
Чиновников	5 чел.
Дежурный по станции	1 чел.
Мельник	1 чел.
Сыновья полицейских	3 чел.
Учащиеся и студенты	6 чел.
Торговцы	1 чел.
Сын служащего	1 чел.
Агрономов	2 чел.
Беженцев	25 чел.
Инженер	1 чел.
Сидевших в тюрьме	7 чел.
Перебежчиков	2 чел.
Не имеющих специальности	1 чел.
Лесопромышленник	1 чел.
Не служивших в армии	2 чел.

Начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных
капитан госбезопасности Сопруненко.

Начальник отдела Управления
ст. лейтенант госбезопасности Маклярский.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 217–218.

Документ 13

Из приказа № 50 по Грязовецкому лагерю НКВД

7 июля 1940 г.

[...] § 2

За нарушение лагерного режима, отказ от работы подвергнуть аресту на трое суток военнопленного 2-й роты Круль Петра Андреевича с 20 час. 5-го июля до 20 час. 8-го июля с. г. с содержанием на гауптвахте.

§ 3

С сего числа освободить от выполнения обязанностей зав. столовой военнопленных г-на Лацинского В. В.

Назначаю зав. столовой в/пл г-на Имах Руслан[а] Юльевича с того же числа.

§ 4

За нарушение лагерного режима, отказ от работы подвергнуть аресту на пять суток в/п Лацинского Вацлав Вацловича с 20 час. 6-го июля до 20 час. 11-го июля 1940 г. с содержанием на гауптвахте. [...]

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант ГБ Волков.
Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 63 об.–64. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 14

Из приказа № 54 по Грязовецкому лагерю НКВД

22 июля 1940 г.

§ 1

За проявление хулиганских действий, выразившихся в нанесении побоев военнопленным подхорунжим Светковским военнопленному подхорунжему Сведерскому 20 сего июля, арестовать военнопленного Светковского на 3-е суток строгим арестом с содержанием на гауптвахте.

Приказываю дежурному коменданту объявить на поверке для сведения военнопленных о недопустимости хулиганских проявлений, в каком бы то виде ни было, проявлений неуважения личности, а тем более ссор с применением физической силы.

Замеченные в этом будут подвергаться строгим дисциплинарным взысканиям, а в злостных случаях – предаваться суду. [...]

Начальник лагеря
ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Комиссар лагеря
ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 66–67. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 15

**Предложение инспектора УПВ НКВД СССР Александровича
начальнику Грязовецкого лагеря НКВД
старшему лейтенанту госбезопасности В. Я. Волкову о зачислении
на офицерский паек польских военнопленных**

27 июля 1940 г.

Прошу Вашего распоряжения о переводе на положение штабных офицеров и о зачислении на офицерский паек следующих военнопленных:

Лянгерт
Климек
Казмирчак
Лацинский
Комарницкий¹
Страшинский

Инспектор Главного Упр[авления] НКВД СССР
по делам военнопленных
лейтенант госбезопасности Александрович.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 85. Л. 15. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ Фамилии Комарницкого и Страшинского зачеркнуты карандашом. Внизу документа имеется помета: «Комарницкого и Страшинского как ошибочно занесенных исключить из списка».

**Указания УПВ НКВД СССР
комиссару Грязовецкого лагеря Т. Ф. Сазонову об усилении политической
работы с польскими военнопленными и личным составом**

№ 25/6986

29 июля 1940 г.¹

Сов[ершенно] секретно

В политдонесении за № 955, освещая настроение вновь прибывшего контингента, Вы пишете, что «еще до прибытия в наш лагерь среди них имелись группировки: группа немцев, поляков, евреев».

По какому признаку даются названия этим группам – непонятно. Если по национальному, то немцев вообще в лагере нет и не поступают, а Вы пишете, что группа немцев все увеличивается. Может быть, есть среди военнопленных сочувствующие или симпатизирующие немцам, так надо и писать, иначе можно просто ввести в заблуждение, тем более что слово «немцев» даже не взято в кавычки.

Пишете, что растет обострение между первой и второй группами, а ниже говорится, что соответствующими мероприятиями остроту между группировками удалось смягчить. Но в чем конкретно выражается эта острота – не пишете, это большой недостаток политдонесения.

При освещении политико-морального состояния не ограничивайтесь общими выводами, а подкрепляйте их высказываниями отдельных лиц с указанием фамилии военнопленного.

Совершенно непонятно, как составлен план политбесед (а не политзанятий², как написано в плане) с военнопленными. Согласно проставленных чисел получается, что третья тема будет проводиться [перед] второй или даже пятая [тема] раньше, чем первая. Например, [тема] «Сталинская Конституция» намечена к проведению на 28 июня, 15-е и 28-е июля, а тема пятая – «Материальное и культурное благосостояние трудящихся СССР» – 25-го июня и 5-го июля.

Неправильно Вы допустили, что расписание пребывания работников политпартата среди военнопленных составлено так, что 7, 14, 21 и 28 числа выпали, следовательно, в выходные дни военнопленные предоставлены [сами] себе. Исправьте это, политработники должны быть среди военнопленных и в выходные дни.

В конце донесения Вы пишете:

«Политико-моральное состояние личного состава лагеря, в особенности среди вахтерской команды, хорошее, есть отдельные высказывания среди хозкоманды, но после разъяснения того или иного вопроса, возникшего среди них, товарищи получают удовлетворение и выполняют свои обязанности хорошо».

Что за высказывания – не пишете, если они не существенны, тогда нечего совершенно писать, что они есть, а уж если пишете [о] высказывания[х], то пишите конкретнее, что за высказывания и от кого они исходят.

Нач[альник] Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
капитан госбезопасности Сопруненко.

Зам[еститель] нач[альника] политотдела
старший политрук Воробьев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 75–76. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

¹ На документе имеется виза: «Получено 31/VII–40 г. Для сведения и руководства. Сазонов».

² Подчеркнуто в документе.

Документ 17

Приказ № 57 по Грязовецкому лагерю НКВД

30 июля 1940 г.

§ 1

За проявление хулиганских действий, выразившихся в нанесении побоев в/пленным быв. польской армии поручиком Минтов-Чиж в/пленному Стиллеру, и проявленную также ссору и неуважение личности один другому 26 июля 1940 года.

Приказываю: в/пленного поручика Минтов-Чиж арестовать на 5 суток и в/пл Стиллера на 3-е суток обоим строгим арестом с содержанием на гауптвахте лагеря.

Дежурному коменданту лагеря объявить на поверке Приказ всем в/пленным лагеря и предупредить, что впредь за подобные действия буду отдавать под суд.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.
Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 68 об.-69. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 18

Приказ № 59 по Грязовецкому лагерю НКВД

2 августа 1940 г.

§ 1

За допущенное самоуправство 30-го июля 1940 г., и понуждение несвоевременно копать картофель безо всякого на то разрешения, и порчу овощей военнопленным б. польской армии г-ном подполковником Гановским.

Приказываю:

военнопленного г-на подполковника Гановского арестовать на трое суток строгим арестом с содержанием на гауптвахте лагеря.

Предупредить весь состав военнопленных, что за допущение подобных действий впредь буду принимать более строгие меры, вплоть до отдачи под суд.

Дежурному коменданту лагеря настоящий Приказ объявить на поверке всему составу военнопленных.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.
Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 70. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 19

Приказ № 61 по Грязовецкому лагерю НКВД

4 августа 1940 г.

2-го августа 1940 г. мною [было] дано указание о возке воды из реки возле плотины. Пищевой врач военнопленный Годлевский поднял разговоры среди военнопленных о том, что вода в пищу негодная, якобы [имеется] прямая угроза эпидемических заболеваний даже после кипячения. В результате этого совершенно

невежественного с точки зрения медицины довода у лагерного населения пошли разговоры, что [они] отказываются есть пищу, приготовленную на этой воде.

Хорошо зная, что вода исключительно из источников и качественно хорошая, я все же отменил свое распоряжение и вместе с врачом из военнопленных взял пробу и направил [её] в Бактериологический институт¹.

По анализу и заключению эта вода оказалась вполне пригодной к употреблению с совершенным отсутствием каких бы то ни было микробов. Объявляя об этом всему лагерному населению, одновременно

приказываю:

за совершенно необоснованное возбуждение лагерного населения арестовать Годлевского строгим арестом с содержанием на гауптвахте на 5 суток с дальнейшим отстранением от выполнения обязанностей с использованием на общих работах.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 71–71 об. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 20

**Спецсообщение начальника особого отделения
Грязовецкого лагеря Г. А. Эйльмана
на имя начальника УПВ НКВД П. К. Сопруненко
о массовом отказе от пищи военнопленных**

№ 82

7 августа 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Доношу, что 7 августа с. г. до 250 человек военнопленных отказались от принятия пищи, приготовляемой на кухне военнопленных, в знак протеста против ареста военнопленного-врача Годлевского сроком на 5 суток, причем военнопленные заявили, что пищу они не будут принимать 3 дня.

При выяснении обстоятельств, вызвавших отказ от пищи, мною установлено следующее: 28 июля силами военнопленных была окончена постройкой плотина на реке Обноре, пересекающей зону лагеря, благодаря чему образовался водоем от притоков воды из источников, вода которых употреблялась в пищу как для военнопленных, так и [для] личного состава лагеря.

Благодаря тому, что источники воды – ключи – находились вне зоны, на довольно далеком расстоянии от кухни военнопленных, последним было предложено брать воду из накопления воды около плотины. Военнопленный – врач Годлевский, исполняющий обязанности санитарного врача, не производя никакого анализа этой воды, составил на имя администрации лагеря заявление, что вода из реки в пищу не пригодна, даже в кипяченом виде, т.к. может вызвать эпидемию среди военнопленных. При этом он основывался на том, что в реке полоскается белье и купаются местные жители, что соответствует действительности.

¹ По всей видимости, речь идет о Вологодском институте эпидемиологии и микробиологии.

После такого заявления врача Годлевского военнопленные заявили, что употреблять пищу не будут, причем сам Годлевский возбуждал подобные настроения среди военнопленных. Администрацией лагеря после этого вода из реки была отправлена на анализ, и 7 августа утром поступило заключение из бактериологического института, что вода пригодная для употребления в пищу и не содержит в себе никаких заразных веществ.

На основании этого начальник лагеря Волков объявил врачам-военнопленным, что вода пригодна для употребления в пищу, что ею они впредь будут пользоваться. Тут же был составлен приказ по лагерю, в котором врач Годлевский изобличался в возбуждении недовольства среди военнопленных и [был] объявлен ему арест сроком на 5 суток. Приказ был зачитан 7 августа днем перед всем фронтом военнопленных.

По инициативе полковника Грабицкого, основная масса военнопленных из числа полковников, подполковников признали действия администрации лагеря – арест Годлевского – неправильным и отказались от приема пищи на кухне военнопленных. 7 августа обедали только 128 чел[овек] и ужинали 150 человек военнопленных.

Я лично усматриваю, что действие начальника лагеря т. Волкова по отношению к военнопленному Годлевскому в данном случае неправильное, ибо после получения анализа воды и объявления его врачам-военнопленным ни от кого из них не поступило протеста на ее употребление, также не было протеста со стороны Годлевского.

Считаю необходимым отметить, что в Грязовецком лагере, не в пример другим лагерям, заключение военнопленных на гауптвахту довольно частое явление, причем во многих случаях за провинности, не требующие совершенно таких репрессивных мер. Это вызывает большую озлобленность со стороны военнопленных по отношению к администрации лагеря, усиливает антисоветские выпады и т. п. Неоднократными были случаи прямых угроз со стороны начальника лагеря т. Волкова расправой, судом, посадкой в тюрьму – «сгною в тюрьме» – по отношению к отдельным военнопленным и даже в отдельных случаях – перед всем фронтом военнопленных. Примеру начальника лагеря последовали и некоторые подчиненные – коменданты, помощники также «пробуют» угрожать военнопленным перед всем строем.

Почти совершенно не чувствуется работы политотделения в лагере среди военнопленных, кое-когда проводятся беседы индивидуального порядка среди военнопленных и то случайно. Причем были случаи, когда работники политотделения не были подготовлены к этим беседам, в результате чего среди военнопленных они превращались в посмешище.

Наблюдаются и такие случаи, что работники политотделения администрацией лагеря используются просто для зачитки перед фронтом военнопленных приказов о наложении на них административного взыскания.

Об изложенном сообщая для Вашего сведения.

Нач[альник] ОО Грязовецкого лагеря
ст. лейтенант гос[ударственной] безо[асности] Эйльман.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 227–228.

Документ 21

**Справка особого отделения Грязовецкого лагеря
на военнопленного ротмистра запаса бывшей польской армии Ю. Чапского**

12 августа 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Чапский Юзеф Георгиевич, 1896 года рождения, по национальности – поляк, к политическим партиям в прошлом не принадлежал. Уроженец г. Прага (Чехословакия), происходящий из семьи графа, отец собственности не имел – был в гор. Варшаве адвокатом. Образование высшее, в 1924 году окончил художественную академию в гор. Кракове, по специальности – художник-живописец. С 1924 по 1931 год проживал во Франции в Париже, работал художником и специализировался на живописи. С 1931 года по 1939 год проживал в поселке Юзефов под Варшавой и работал по специальности художником в своем ателье. В 1920–21 годах служил в польской армии в I уланском полку в чине подпоручика. За боевые действия против Красной Армии польским правительством награжден высшей наградой – крестом «Виртути Милитари» и крестом «За храбрость». В лагере Чапский проявляет себя ярким польским националистом и сторонником восстановления Польши. По отношению к Советскому Союзу настроен враждебно. Когда администрация Старобельского лагеря намеревалась Чапского использовать как художника, последний отказался и среди военнопленных высказался: «Не считаю для себя возможным сотрудничать в такой работе, после того как СССР вбил нож в плечи Польши во время войны ее с Германией». В армию мобилизован 3/IX–39 г. и определен в 8-й кавалерийский полк в гор. Кракове.

Нач. ОО Грязовецкого лагеря
ст. лейтенант госбезопасности Эйльман.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 229–230.

Документ 22

Из приказа № 63 по Грязовецкому лагерю НКВД

14 августа 1940 г.

[...] § 4

Во изменение Приказа № 49 от 1-го июля 1940 г. устанавливаю для военнопленных с сего числа следующий распорядок дня:

1. Подъем	в 6 часов
2. Физ. зарядка	с 6 ч до 6 ч 15 м
3. Туалет	с 6 ч 15 м до 6 ч 30 м
4. Утренняя поверка	с 6 ч 30 м до 7 ч 00 м
5. Завтрак	с 7 ч 00 м до 8 ч 00 м
6. Работа	с 8 ч 00 м до 14 ч 00 м
7. Обед	с 14 ч 00 м до 16 ч 00 м
8. Работа	с 16 ч 00 м до 18 ч 00 м
9. Личное время	с 18 ч 00 м до 18 ч 30 м
10. Ужин	с 18 ч 30 м до 20 ч 00 м
11. Личное время	с 20 ч 00 м до 21 ч 00 м
12. Вечерняя поверка	с 21 ч 00 м до 21 ч 30 м

13. Личное время	с 21 ч 30 м до 22 ч 00 м
14. Отход ко сну	в 22 часа
15. Прием больных в амбулатории	с 18 ч 00 м до 21 ч 00 м

§ 5

Установить работу санчасти лагеря [со] следующим распределением времени работы:

1. Прием военнослужащих	с 12 ч 00 м до 14 ч 00 м
2. Обед	с 14 ч 00 м до 15 ч 00 м
3. Санитарный обход	с 15 ч 00 м до 18 ч 00 м
4. Прием военнопленных	с 18 ч 00 м – 21 ч 00 м

§ 6

Военнопленного подпоручика доктора Квелмо Юзефа Леонидовича назначаю санврачом по кухне военнопленных лагеря с 14 августа 1940 г.

Начальник лагеря ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.
Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 72 об.–73 об. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 23

**Докладная записка начальника особого отдела Грязовецкого лагеря
Г. А. Эйльмана начальнику УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко
и начальнику УНКВД по Вологодской области П. П. Кондакову
о расследовании причин драки среди военнопленных**

№ 129

21 августа 1940 г.
Сов[ешенно] секретно

19 августа с. г. в 22 часа после вечерней поверки среди военнопленных, содержащихся в Грязовецком лагере, возникла групповая драка в результате нападения группы военнопленных поляков на военнопленного еврея Гурвича. В драке приняли участие и другие военнопленные – евреи, ставшие в защиту Гурвича. Драка была быстро ликвидирована самими дерущимися, которые как с одной, так и с другой стороны отделались легкими ушибами.

Для выяснения причин драки нами проведено расследование, в результате чего установили следующее: 18 августа с. г. в зоне лагеря была организована продажа товаров для военнопленных, и для наблюдения за порядком около ларька старшим по хозяйству среди военнопленных Черны (капитаном быв. польской армии) был выделен военнопленный полицейский Кульчицкий.

Примерно в 16 час. к ларьку подошел содержащийся в лагере пленный из числа беженцев Зоненшайн, 19 лет, еврей, который начал требовать, чтобы ему продали продуктов, поскольку он работал на строительстве дороги в лагере, т. к. Зоненшайн не был внесен в список на покупку продуктов, ему было предложено Кульчицким уйти от ларька. Зоненшайн не подчинился этому требованию, продолжал настаивать на продаже ему продуктов. Тогда Кульчицкий схватил Зоненшайна за поясной ремень и оттолкнул его от ларька, и в этот момент Зоненшайн ударил Кульчицкого в лицо. Кульчицкий после того схватил Зоненшайна за руку и в свою очередь нанес ему несколько ударов.

Вокруг них моментально образовалась толпа военнопленных, из которой выделялся подхорунжий поляк Каптуркевич, который с возгласом «дайте я его убью» пытался броситься драться на Зоненшайна, но был тут же задержан дежурным Кульчицким.

В этот же день после вечерней поверки военнопленный Черны объявил перед фронтом пленных, что мол «один пленный днем около ларька допустил бандитский поступок, ударив дежурного». Это объявление Черны вызвало возбужденные крики среди военнопленных и оскорбления по адресу Зоненшайна.

В это время стоявший в строю подхорунжий врач Гурвич по национальности еврей обращаясь к своему соседу, оскорбительно выразился по адресу кричавших поляков. Оскорбительное выражение было подхвачено группой близстоящих подхорунжих – поляков, которые моментально окружили Гурвича и потребовали от него, чтоб он немедленно извинился бы за нанесенное, как они считают, оскорбление всему составу подхорунжих-поляков. Гурвич отказался извиниться перед ними и объяснил, что он выразился оскорбительно не по отношению всех подхорунжих, а имел в виду только тех, которые оскорбительно кричали по адресу Зоненшайна. Подхорунжие с этим не согласились и дали Гурвичу срок для извинения до утра.

19 августа утром после поверки группа подхорунжих, предводительствуемая активными польскими националистами и подхорунжими – Баньковским, Пархимовичем, Гышка, Тышковским и Свентковским (отдельные из подхорунжих были вооружены палками), требовали от Гурвича извинения, от чего последний отказался. Избить в это время подхорунжим Гурвича помешало присутствие пом. начальника лагеря Черепанова. В связи с этим Гурвичу был дан последний срок для извинения – до вечера.

20 августа к нам поступило заявление от Гурвича, что вечером его собираются избить, в связи с чем мы приступили к расследованию факта избиения Зоненшайна и нанесению угроз в избиении Гурвичу. К тому мы приурочили вызов на допрос возглавлявших подхорунжих Тышковского, Пархимовича, Свентковского и Гышку на вечер, т.е. в то время как будет происходить поверка. Несмотря на это, в 22 час. сразу же после вечерней поверки, подхорунжий поляк Баньковский во дворе лагеря подошел к Гурвичу и спросил его: намерен ли он извиниться перед подхорунжими и, получив от последнего отказ, ударил его по лицу. Это послужило сигналом к началу групповой драки, в которой принимали участие, с одной стороны, подросшие на помощь Баньковскому подхорунжие поляки Кондыевский и Конобродский, а с другой стороны, подхорунжий еврей, ставший на защиту Гурвича, – Борковский и подпоручики – врачи Сегаль, Гольдберг и Левин. На помощь военнопленным евреям пришли белорусы – подпоручик Щиперский и подхорунжий Пискунович, которые пытались воспрепятствовать Баньковскому избивать Гурвича. В этот же период группа подхорунжих – поляков напала на стоявшего в стороне Зоненшайна, которому подхорунжий Любуська нанес несколько ударов и сбил его с ног. Драка была ликвидирована самими дерущимися в несколько минут, после чего все разбежались.

Подхорунжий Баньковский как инициатор нападения на военнопленного Гурвича был сразу же начальником лагеря заключен на гауптвахту.

Результаты расследования доложены начальнику лагеря для вынесения административных мер взыскания по отношению остальных военнопленных, виновных в организации драки и принимавших непосредственное участие в ней.

Частично из материалов расследования, а главным образом из агентурных данных, устанавливается, что происшедшая между военнопленными поляками и евреями драка не носит случайный характер, а является результатом скрытого

натравливания, организованного старшими по чину военнопленными, в частности генералом быв[шей] польской армии Волковицким, полковником Грабицким и майором Домонь, быв[шим] руководителем ОЗОН в г. Львове, который подобную же деятельность проводил еще в Старобельском лагере, о чем велось там же следствие.

Эти военнопленные, проявляя в лагере крайне реакционные взгляды, взяли под свое влияние часть националистически настроенных подхорунжих, наиболее активными из которых являются поляки Баньковский, Кондыевский, Каптуркевич, Любуська, Хопко, Пархимович, Свентковский, Гышка, Тышковский, Хофф и ряд других, с которыми Волковицкий, Грабицкий и в особенности Домонь неоднократно проводили беседы, используя различные поводы, например, обучение их русскому языку и т. п.

В период пребывания в лагере группы военнопленных немцев эти же подхорунжие ими натравливались против немцев, в результате неоднократно назревали драки, которые частью были предупреждены нашим оперативным вмешательством, частью – другими военнопленными.

В результате происшедшего между военнопленными расхождения на польских националистов и на часть, более лояльно относящуюся к Советскому Союзу, среди которых имеется большинство евреев и белорусов, между ними возникла активная вражда, тем более что вторая группа военнопленных занимается изучением «Краткого курса истории ВКП(б)», посещает лекции, доклады, проводимые политотделением лагеря. Желая сорвать эти мероприятия и отвлечь основную массу военнопленных от политмассовой работы, реакционно настроенные подхорунжие по указке Волковицкого, Грабицкого и Домонь параллельно устраивали свои собрания с пением патриотических песен, юмористических вечеров и т. д., вплоть до того, что переписывали фамилии военнопленных, посещавших лекции и доклады.

Нами установлены факты, когда подхорунжие поляки из числа приближенных к генералу Волковицкому наносили угрозы отдельным военнопленным расправой в «будущей Польше» за то, что они изучают историю ВКП(б), посещают лекции и доклады.

Поэтому случай оскорбления Гурвичем поляков и был использован как повод поляками–националистами для открытого проявления своей враждебности по отношению к лояльной части к советской власти военнопленных.

Изучающими историю ВКП(б) военнопленными, среди которых имеются лица, выдающие себя за бывших членов компартии Польши и комсомола Польши, на территории лагеря был организован своего рода красный уголок, где помещается сделанный военнопленным Борковским барельеф с изображением В. И. Ленина. Утром 21 августа с. г. было обнаружено, что красный уголок обгажен и барельеф разбит. Устанавливаем конкретных виновников этих враждебных выпадов.

Должен отметить, что одна из причин, вызвавших такое явление в лагере, – это отсутствие должной работы среди военнопленных со стороны политотделения. Работу свою политотделение проводит односторонне и формально. Охвачено периодически проводимыми лекциями и докладами только часть военнопленных – лояльно настроенная по отношению к советской власти, остальная же подавляющая масса военнопленных, в особенности молодежь, предоставлена сама себе, а в худшем случае – влиянию реакционно-настроенных быв. высших чинов польской армии. Не использованы такие возможности, как создание среди них кружка струнного оркестра, хорового кружка, организация различных игр и т. п. формы массовой работы. Весьма слабо проводится работа по созданию и актива для проведения своего влияния в среде военнопленных.

О результатах дальнейшей разработки поименованных выше военнопленных, ведущих националистическую деятельность в лагере, буду сообщать дополнительно.

Нач. ОО Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант гос. безо[асности] Эйльман.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 237–241.

Документ 24

Приказ № 72 по Грязовецкому лагерю НКВД

22 августа 1940 г.

18 августа с/г. военнопленный КУЛЬЧИЦКИЙ, будучи выделен для наблюдения за порядком при продаже товаров военнопленным около ларька, допустил грубое обращение с пленным ЗОНЕНШАЙН, в результате последний ударил КУЛЬЧИЦКОГО, и между ними завязалась обоюдная драка.

Того же 18 августа на поверке этот случай был тенденциозно истолкован военнопленным – старшим по хозяйству пленных – ЧЕРНЫ, чем он возбудил часть военнопленных против ЗОНЕНШАЙНА. При этом военнопленный ГУРВИЧ допустил грубый выпад, бросив оскорбление по адресу ряда военнопленных подхорунжих.

Вместо обращения ко мне для разрешения этого конфликта военнопленные: ГЫШКА, ПАРХИМОВИЧ, СВЕНТКОВСКИЙ, ХОФФ, ТЫШКОВСКИЙ, БАНЬКОВСКИЙ, КОНОБРОДСКИЙ и КАПТУРКЕВИЧ, подстрекаемые военнопленным РАСИНСКИМ, пытались устроить над ГУРВИЧЕМ самосуд и угрожали ему избиением.

19 августа с/г. после вечерней поверки под предводительством БАНЬКОВСКОГО группа военнопленных в составе: ТРИБОЦКОГО, ХОПКО и КОНДЫЕВСКОГО – напала на ГУРВИЧА и на пленных БОРКОВСКОГО, СЕГАЛЬ, ГОЛЬД[Б]ЕРГ и ЛЕВИНА, которым нанесла побои, в результате чего завязалась групповая драка.

В это же время без всякого повода военнопленными ЛЮБУСЬКА и РЕДЫШ был избит пленный ЗОНЕНШАЙН.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Военнопленных: КУЛЬЧИЦКОГО К.Я. за грубость и избиение ЗОНЕНШАЙНА арестовать на 10 суток и ЗОНЕНШАЙНА И. П. за участие в драке с КУЛЬЧИЦКИМ арестовать на 3 суток с содержанием обоих на гауптвахте.

2. Военнопленных: ТРИБОЦКОГО В.Ф., ХОПКО М.З. и КОНДЫЕВСКОГО Ю.В. за нападение на пленных ГУРВИЧА, БОРКОВСКОГО, СЕГАЛЬ, ГОЛЬДБЕРГА и ЛЕВИНА и избиение последних, наряду с ранее арестованным на 20 суток инициатором драки БАНЬКОВСКИМ, арестовать каждого на 10 суток с содержанием их на гауптвахте.

3. Военнопленных: ЛЮБУСЬКА Т.С. и РЕДЫШ Б.Я. за избиение пленного ЗОНЕНШАЙНА арестовать: первого – на 15 суток, второго – на 10 суток с содержанием[м] их на гауптвахте.

4. Военнопленного ГУРВИЧ С.С. за грубость к ряду военнопленным-подхорунжим и нанесение им оскорблений лишить права пользования личными деньгами сроком на два месяца.

5. Военнопленных: ГЫШКА М.М., ПАРХИМОВИЧА С.М., СВЕНТКОВСКОГО Р.С., ХОФФ З.Е., ТЫШКОВСКОГО В.Ю., КОНОБРОДСКОГО Ч.С. и КАПТУРКЕВИЧ З.В. за нанесение угроз избиения ГУРВИЧА и РАСИНСКОГО С.И., за подстрекательство этих военнопленных на избиение, арестовать каждого на 5 суток с содержанием на гауптвахте.

6. Военнопленного ЧЕРНЫ Т.Ю. за самовольное выступление на поверке перед фронтом военнопленных, причем с тенденциозной информацией, лишить права пользования личными деньгами сроком на один месяц.

Предупреждаю всех военнопленных, что впредь за каждый случай проявления каких-либо хулиганских поступков в лагере, организацию и участие в драках, виновные будут немедленно преданы суду в соответствии с существующими законами.

Нач. Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант Г/Б Волков.
Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 81–82. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 25

**Указания комиссара УПВ НКВД СССР С. В. Нехорошева
комиссару Грязовецкого лагеря Т. Ф. Сазонову**

об усилении политической работы с польскими военнопленными

№ 25/8576

24 августа 1940 г.

Совершенно секретно

Из политдонесения от 2-го августа с. г. за №-ром 1035/а и внеочередного политдонесения от 8-го августа с. г. за № 1056/а, а также из проверки работы на месте видно, что политико-воспитательная работа среди военнопленных проводится явно неудовлетворительно. Политаппарат не придавал серьезного значения делу организации и проведения политической работы среди военнопленных, инструктора политотделения выступают с докладами на собраниях и беседах неподготовленными.

В задачу политаппарата входит не фиксирование фактов, а повседневная глупокая работа с военнопленными, исключая организованные действия их, нарушающие режим лагеря.

Действия ГОФМАНА, суд над группой военнопленных и вынесение приговора, нарушение программы вечера самодеятельности и др[угие] не должны были быть допущены и не состоялись бы, если [бы] политаппарат своевременно нащупал их и принял соответствующие меры.

Недопустимым является и то, что комиссар лагеря не только не предотвратил по существу ничем не обоснованный арест ГОДЛЕВСКОГО, но в политдонесении оправдал эту меру дисциплинарного воздействия, выдумав организацию ГОДЛЕВСКИМ группового протеста, которого по существу не было.

Совершенно непонятно, почему политаппарат решил не выдавать газету «Правда», которая выписана для военнопленных в количестве 10 экз., и из 13 экз. «Известий» выдает только 5.

Неправильно допускаете Вы чтение приказов перед военнопленными инструкторами Политотделения, это обязанность дежурного коменданта.

Политотдел предлагает:

1) напишите объяснение, почему Вы допустили, что ГОДЛЕВСКИЙ был подвергнут аресту без имеющихся на то оснований, и поместили во внеочередное политдонесение неправильное сообщение об организации им группы в 20 чел. для протеста;

2) напишите объяснение причин выступления инструкторов Политотделения неподготовленными с докладом на собрании сотрудников и на беседах с военнопленными по вопросам решений VII сессии Верховного Совета СССР;

3) напишите объяснение, почему центральные газеты не выдавались военнопленным;

4) сообщите, почему политаппарат допустил пропаганду ГОФМАНА, организацию суда и нарушение программы вечера самодеятельности и какие были приняты меры по всем этим действиям военнопленных;

5) лично инструктируйте работников Политотделения по всем вопросам политической работы и перед каждым выступлением проверяйте степень подготовленности работника, не допуская выступления с докладом или на проведение бесед неподготовленных или недостаточно подготовленных [политработников];

6) вечера самодеятельности запрещать не следует, а на подготовке и проведении его должны обязательно присутствовать работники политаппарата и контролировать как подготовку вечера, так и выполнение программы;

7) все газеты, в том числе и центральные «Правда» и «Известия» и др., должны выдаваться военнопленным. Организуйте на территории лагеря витрины и добейтесь таким образом, чтобы все газеты читались всеми военнопленными;

8) вопрос о письмах поставлен на разрешение в Наркомате, в ближайшее время получите соответствующее указание;

9) в справке Вы пишете, что проведено 10 партсобраний и 14 общих собраний сотрудников, а за какой период не указано, в будущем пишите об этом.

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных
полковой комиссар Нехорошев.

Зам[еститель] нач[альника] Политотдела
старший политрук Воробьев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 81–83. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 26

**Сообщение комиссара УПВ НКВД СССР С. В. Нехорошева комиссару
Грязовецкого лагеря Т. Ф. Сазонову о выписке периодических изданий**
№ 25/8608 26 августа 1940 г.

Политотдел Управления НКВД СССР по делам о военнопленных сообщает, что для Вашего лагеря дополнительно на срок с 1-го по 30-го сентября [19]40 года выписаны централизованно поименованные ниже периодические издания, получение которых проследите:

Газеты:

1. «Правда»	5 экз.
2. «Известия»	5
3. «Красная Звезда»	10
4. «Красный Воин»	–
5. «Боевая подготовка»	20
6. «Комсомольская Правда»	10
7. «Московский Большевик»	5

Журналы:

1. «Большевик»	5 экз.
2. «Спутник агитатора»	5
3. «В помощь марксистско-ленинскому образованию»	5
4. «Пропагандист-агитатор РККА»	5
5. «Блокнот агитатора»	5
6. «Безбожник»	5
7. «Огонёк»	2
8. «Крокодил»	2

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных полковой комиссар Нехорошев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 84. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 27

**Донесение начальника финансового отделения
Грязовецкого лагеря НКВД А. И. Тагирова на имя начальника
центрального финансово-планового отдела НКВД СССР Л. И. Берензона
с предложением об упорядочении снабжения лагеря продовольствием**

28 августа 1940 г.

Сов[ершенно] секретно

Копия: начальнику ФИНО УНКВД по В[ологодской] о[бласти]
тов. Свиноклокову
гор. Вологда

По приказу НКВД СССР утвержденный лимит военнопленных составляет 2500 человек. Лагерь функционирует с 1/XII-1939 года, контингент военнопленных колеблется от 400 [до] 700 чел.

Управление делами военнопленных как в начале, так и в последнее время продолжает спускать наряды продфуража на утвержденный лимит. На 20-е августа с/г. лагерь располагает запасами продфуража от 35 до 80 дней обеспечения лимита военнопленных 2500 человек. Однако поток нарядов на 3-й квартал продолжается.

Имеющиеся места хранения при лагере заполнены сверх нормальной нагрузки.

Управление своим письмом от 13/VIII-1940 г. за № 25/8221 передачу нарядов другим лагерям до 10-го сентября запретило.

Основываясь на Вашем циркулярном письме от 25/VII-с/г № 34/8-145, считаю необходимым поставить Вас в известность, что поставщики продолжают отгрузку продуктов в счет нарядов 3-го квартала, таких продуктов, которыми лагерь обеспечен не менее чем на 60-80 дней обеспечения лимита.

Поэтому, в целях могущей быть от длительного хранения порчи продуктов и избежания расходования бюджетных средств в ненужных на то случаях, прошу Вашего воздействия на Управление делами военнопленных НКВД СССР.

Одновременно довожу до Вашего сведения, что лагерь на сегодняшний день имеет просроченные платежи на 20 000 руб. (вторая картотека в Госбанке).

Начальник ФИНО Грязовецкого лагеря НКВД Тагиров.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 85. Л. 55. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

**Указания комиссара УПВ НКВД СССР С. В. Нехорошева
комиссару Грязовецкого лагеря Т. Ф. Сазонову об усилении
политической работы с польскими военнопленными**

№ 25/8716
на № 1123/а от 23/VIII-40 г.

30 августа 1940 г.
Совершенно секретно

Происшествия в лагере от 18-го августа еще раз подтверждают [выводы] о слабости работы политаппарата. Прежде всего, все происходило, видимо, в отсутствие кого-либо из работников лагеря.

Вопреки нашему указанию № 25/6986 от 29/VII-40 г. никого из политработников в лагере, видимо, не было, т. к. 18-е августа – выходной день. Политотдел еще раз предлагает политработникам присутствовать в лагере и в выходные дни.

Непонятно, почему ряд мероприятий возлагается на военнопленных, последние это используют во вред режиму лагеря.

Вы считаете, что ЧЕРНЫ вполне сознательно разжигает антисемитизм и национализм среди поляков, в то же время ЧЕРНЫ дано право выполнять административные функции. Допустили до того, что ЧЕРНЫ выступает на поверках перед строем, делает замечания по поведению военнопленных, отдельные поступки квалифицирует как бандитские и прямо призывает к коллективным действиям против евреев. Когда же, наконец, политаппарат и в первую очередь комиссар лагеря от фиксации фактов перейдут к активным профилактическим мероприятиям?

По отдельным же фактам политаппарат, видимо, вообще не в курсе дела.

По имеющимся данным в Красном уголке в лагере был факт, заслуживающий исключительно серьезного внимания, который иначе, как организованной анти-советской вылазкой, назвать нельзя.

Вы же или не придали ему серьезного значения, или вовсе не знали об этом (что маловероятно). Во всяком случае, в своем внеочередном политдонесении ничего о нем не написали.

Нужно было освидетельствование военнопленного проводить врачом лагеря, а не обращаться к услугам самих же военнопленных, к тому же заинтересованных в данном случае.

То, что большое количество [военнопленных] изъявило желание изучать «Краткий курс истории ВКП(б)», это неплохо. Очень хорошо, что Вы организовали в помощь этим изучающим чтение лекций и проведение консультаций, но нужно ли еще вести с ними кружковые занятия? Чем это вызвано? Может быть можно ограничиться индивидуальным изучением и той помощью, которая Вами организована, напишите об этом.

Политотдел не рекомендует на политбеседы созывать в обязательном порядке. Нежелающих задерживать не следует, пусть не присутствуют, таких нужно учитывать и всесторонне изучать.

Напишите из числа кого и сколько прикрепляются политруков к ротам, как будете руководить ими и контролировать их работу.

Если у Вас имеются факты провокационного поведения ВОЛКОВИЦКОГО и ГРАБИЦКОГО, то нужно их вызвать, основательно с ними поговорить, предупредить, что они находятся в лагере, и прекратить их действия, разлагающие дисциплину и режим среди военнопленных.

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам военнопленных
полковой комиссар Нехоршев.

Зам. начальника Политотдела
старший политрук Н. Воробьев.

*Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 85–86. Машинописный подлинник,
подписи – автографы.*

Документ 29

Из приказа № 77 по Грязовецкому лагерю НКВД

3 сентября 1940 г.

[...] § 2

Отмечаю случай, когда военнопленные вопреки существующим правилам утреннего распорядка не являются на поверку под всевозможными предлогами. Этим самым грубо нарушают эти правила ([...]¹, Осинкевич, Морич, Енковский, Триботский и др.).

Предупреждаю всех военнопленных, что от поверки освобождаются только тяжело больные, находящиеся в лазарете, и лица, у которых есть письменное разрешение администрации лагеря; все остальные проходят поверку в назначенное моим Приказом время. Неявившихся буду вынужден привлекать к ответственности.

Настоящий Приказ дежурному коменданту объявить на утренней поверке и ежедневно доносить мне о лицах, не явившихся на утреннюю или вечернюю поверку. [...]

Нач. лагеря ст. лейтенант госбезоп. Волков.
Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

*Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 86 об.–87. Рукописный подлинник,
подписи – автографы.*

Документ 30

**Специальное сообщение начальника особого отдела Грязовецкого
лагеря Г. А. Эйльмана на имя начальника УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко
и начальника УНКВД по Вологодской области П. П. Кондакова
о подготовке военнопленных к голодовке в связи
с запрещением переписки с родными**

№ 169

5 сентября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Сегодня к нам явился один из военнопленных – ротмистр запаса б[ывшей] польской армии Расинский, который сообщил нам, что группа военнопленных подготавливает в ближайшее время массовую голодовку среди военнопленных в знак протеста против запрещения им переписки с семьями и родными.

Инициаторами этого протеста являются 4–5 человек военнопленных из среднего командного состава б[ывшей] польской армии. Расинский назвал одного известного ему из этой группы – Бизанц Отто Яновича, подпоручика запаса, жителя

¹ Две фамилии написаны неразборчиво.

территории, отошедшей к Советскому Союзу. По имеющимся у нас материалам Бизанц характеризуется как активный польский националист, высказывающий среди военнопленных враждебные взгляды по отношению к Советскому Союзу.

Проинформировав нас об изложенном, Расинский заявил, что в настоящее время только ведется подготовка к объявлению голодовки, но окончательного решения еще не принято. Он же заявил, что за несколько дней до начала голодовки сумеет нас поставить в известность о принятом решении.

Судя по тем настроениям, которые нами отмечаются ежедневно среди военнопленных, заявление Расинского заслуживает серьезного внимания, ибо в общей сумме отрицательных настроений среди военнопленных превалирует недовольство на отсутствие переписки с родными. Каждодневно с этими жалобами к нам обращаются целые группы военнопленных, требуя ответа, почему им нет писем от их семей.

К нашим заявлениям о том, что в их адрес письма не поступают, они относятся скептически и считают, что письма задерживаются нами.

В июне и июле месяце, чтобы вызвать некоторое успокоение в среде военнопленных, мы дали им возможность писать письма, однако последние нами не направлены по адресам и хранятся у нас. В августе месяце, в связи с получением от Вас официального подтверждения о запрещении переписки, писать письма военнопленным мы возможности не предоставили.

В настоящее время у нас хранится до 200 писем на имя содержащихся в лагере военнопленных, поступившие из других лагерей, но таковые военнопленным не вручаются. Все эти письма исходят от жителей территории, отошедшей к Германии.

О том, что переписка им запрещена, военнопленным не объявлено.

Заявление Расинского нами проверяется. Выявляем также других, кроме Бизанца, инициаторов голодовки.

О последующих собранных по данному вопросу сведениях буду информировать дополнительно.

Нач. ОО Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезоп. Эйльман.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 251–252.

Документ 31

**Заявление генерала Е. Волковицкого
в УПВ НКВД СССР с требованием разрешить
переписку военнопленных со своими семьями**

Грязовец, лагерь военнопленных

6 сентября 1940 г.

Как старший чином польский военный в лагере военнопленных «Грязовец» позволяю себе обратиться к НКВД со следующим заявлением: со дня выезда из Козельска, Старобельска и Осташкова военнопленных, находящихся в здешнем лагере, прошло свыше 4-х месяцев. За это время почти никто из нас не получил каких-либо известий от своих семей.

За этот промежуток времени мы дважды получили разрешение писать нашим семьям, однако на эти письма мы до сих пор не получили ни одного ответа.

Я должен с печалью констатировать, что вследствие вышеизложенных причин в лагере господствует подавленное настроение, выражающееся в постоянных раз-

говорах, касающихся писем, и беспокойстве насчет участи, постигшей наши семьи. Кажется мне, что по этому поводу могут даже произойти случаи самоубийства.

Никто не хочет верить объяснениям лагерного начальства, что писем нет потому, что наши родные нам не пишут.

По всем этим причинам прошу НКВД вновь рассмотреть вопрос о нашей корреспонденции с семьями и разрешить его таким образом, как это было в зимних лагерях. Если длинные письма невозможны, то корреспонденцию можно было бы поддерживать при помощи карточек с ответами и соответствующим шаблоном. Самое ведь короткое известие лучше, нежели давящая нас сегодня неизвестность насчет наших родных. Может быть НКВД нашло бы возможным установить корреспонденцию военнопленных с их семьями для территорий, занятых СССР, при помощи советского Красного Креста, а для территорий, занятых немцами, при помощи польского Красного Креста в Варшаве. Это последнее уже практиковалось.

При этом позволяю себе заметить, что из полученных ранее писем нам известно, что в немецких лагерях можно писать один раз в неделю, получать же корреспонденцию – в неограниченном количестве.

Волковицки[й]
генерал бригады П. А.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 253–254.

Документ 32

**Докладная записка начальника особого отдела Грязовецкого лагеря
Г. А. Эйльмана на имя начальника УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко
о результатах следствия, проведенного особым отделением
Грязовецкого лагеря**

9 сентября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

На 5 сентября с. г. в Грязовецком лагере НКВД содержится 385 человек военнопленных, которые подразделяются на нижеследующие категории:

I. Армейские офицеры быв. польской армии

1. Генералов – 1 человек.

2. Полковников – 6 человек, из них жителей территории, отошедшей к Советскому Союзу, – 1 человек.

Среди полковников выявлен быв. начальник отделения международных сношений при 2-ом отделе польгенштаба.

3. Подполковников – 16 человек, из них жителей территории, отошедшей к Советскому Союзу, – 8 человек.

Среди подполковников выявлен быв. помощник начальника Управления при кабинете военного министра по насаждению военных осад.

4. Майоров – 6 человек, из них жителей советской территории – 4 человека. Путем проверки среди них выявлен военный руководитель областной организации партии «Озон» в гор. Львове.

5. Капитанов – 14 человек, из них жителей советской территории – 5 человек.

Среди капитанов выявлены: военных цензоров – 1; помещиков – 1; членов партии сионистов-ревизионистов – 1.

6. Поручиков – 25 человек, из них жителей территории, отошедшей к Советскому Союзу, – 7 человек.

Выявлен среди поручиков 1 военный цензор. Кроме того, один из поручиков (Глезер – немец) подозревается в принадлежности к германской разведке.

7. Подпоручиков – 89 человек, из них жителей советской территории – 37 человек.

II. Офицеры быв. польского военно-морского флота – 3 человека, из них

Капитанов I ранга	– 1	человек,
Капитанов II ранга	– 1	– " –
Капитанов-лейтенантов	– 1	– " –

III. Офицеры быв. польской полиции – 7 человек, из них:

Инспекторов полиции	– 2	человека,
Надкомиссаров полиции	– 2	– " –
Комиссаров полиции	– 2	– " –
Аспирантов полиции	– 1	– " –

Среди полицейских офицеров выявлен начальник политического отделения тайной полиции.

IV. Армейский подофицерский и рядовой состав

1. Хорунжих – 8 человек, все жители советской территории.

Путем проверки их состава выявлены: военных осадников – 1, контрразведчик – 1.

На остальных 6 человек хорунжих компрометирующих данных не установлено.

2. Подхорунжих – 82 человека, из них жителей советской территории – 59 человек. Из всего состава подхорунжих 6 человек являлись кадровыми, остальные числились в запасе.

В процессе проверки этого состава выявлены: торговцев – 1; сыновья офицеров быв. польской армии – 2; членов реакционных студенческих корпораций – 1; членов организации «Стрелец» – 3.

Таким образом, путем проверки по месту жительства, личным опросом и оперативными мероприятиями не выявлено компрометирующих данных на 75 человек подхорунжих.

3. Старших унтер-офицеров – 2 человека. Из них один заявил при опросе, что в 1938 г. он был завербован советскими разведорганами, что проверкой не подтверждено.

На другого унтер-офицера – жителя германской территории – компрометирующих сведений не выявлено.

4. Рядовых солдат – 12 человек, из них жителей советской территории – 10 человек.

Проверкой их состава выявлены: военных осадников – 2; детей военных осадников – 1; выходцев из кулаков – 3.

При опросе рядовой солдат Кулаков заявил о своей принадлежности к КПП, что при проверке в Коминтерне не подтверждено. Установлено, что Кулаков неоднократно переходил советско-польскую границу, за что был судим польским судом.

Не выявлено при проверке компрометирующих данных на 5 человек солдат.

V. Подофицерский и рядовой полицейский состав

а) Кадровый состав – 28 человек, из них:

1. Сержантов полиции – 5 человек, 4 человека – жителей советской территории.

Выявлено, что один из них служил в прошлом агентом тайной политической полиции.

2. Старших полицейских – 10 человек, из них жителей советской территории – 5 человек.

3. Рядовых полицейских – 13 человек, из них жителей советской территории – 5 человек.

Рядовых резервистов полиции – 17 человек, из них жителей советской территории – 13 человек.

Проверкой их состава выявлены: военных осадников – 1; торговцев – 1; членов «Озон» – 1; членов организации «Стрелец» – 1; членов ППС – 2.

VI. Чинов пограничной стражи и жандармерии – 3 человека, из них:

ст. стражников	– 1	человек
ст. жандармов	– 1	– " –

VII. Служащие быв. польских тюрем – 2 человека, из них:

начальников тюрем	– 1	человек
надзирателей тюрьмы	– 1	– " –

VIII. Участники польских военизированных юнацких отрядов – 10 человек, из них жителей советской территории – 8 человек.

Проверкой их состава выявлены: детей полицейских – 1 и членов организации «Стрелец» – 2.

На остальных 7 юнаков компрометирующих данных не выявлено.

IX. Агенты литовских разведорганов, содержавшиеся в тюрьмах бывшей Польши, – 3 человека.

Других компрометирующих данных на них не установлено.

X. Агенты советских развед[ывательных] органов – 2 человека, содержавшиеся в польских тюрьмах. Принадлежность их к советской разведке подтверждена.

XI. Гражданские лица

а) Жителей территории, отошедшей к Германии, – 26 человек, из них:

1. Крупных государственных чиновников – 3 человека (советник министерства иностранных дел, он же член «Озон»; чиновник министерства юстиции; главный управляющий авиационными заводами быв. Польши, он же член «Озон» и член ППС).

2. Студентов быв. польских университетов – 3 человека;

3. Учеников гимназии – 3 человека;

4. Рабочих – 4 человека;

5. Безработных – 1 человек;

6. Крестьян – 3 человека;

7. Служащих разных учреждений – 3 человека;

8. Кустарей – 2 человека;

9. Детей офицеров быв. польской армии – 1 человек;

10. Служащих военизированных юнацких отрядов – 1 чел.;

11. Освобожденных из польских тюрем – 2 человека.

Из числа этой группы пленных освобожденные из тюрем Вольский и Зелинский и беженец Живчик выдают себя за членов КПП. Подтверждена принадлежность к КПП только одного Зелинского.

б) Гражданские лица с территории быв. Литвы – 3 человека, из них:
 Кустарей – 1 человек;
 Учеников гимназии – 1 человек;
 Рабочих – 1 человек.

Из личных опросов их усматривается, что: 1) Белян (ученик гимназии) во время войны был интернирован в Литве, откуда бежал в СССР и был задержан советской погранохраной; 2) Воверис – житель Литвы, где находился под надзором полиции как брат казненного литовскими властями коммуниста.

в) Гражданские лица с территорий, отошедшей к Советскому Союзу, – 19 человек. Среди них проверкой по месту жительства и личным опросом выявлены:

Помещиков	– 3	человека;
Детей помещиков	– 2	человека;
Лесопромышленников	– 1	человек;
Детей полицейских	– 2	– " –
Осадников	– 1	– " –
Резидентов польской разведплицувки	– 1	– " –
Ксендзов	– 1	– " –

Среди них же выявлено: членов «Озон» – 1 человек; членов организации «Стрелец» – 1 человек; членов благотворительного общества русских эмигрантов – 2; членов партии «Страниство Людове» – 1.

Кроме того, выявлено, что среди гражданских лиц имеются члены организации «Стрелец», которыми являлись двое детей рабочих и один быв. инструктор противовоздушной и химической обороны.

Содержащийся в лагере агроном Бырский, как выявлено проверкой, являлся активным общественным деятелем по подготовке выборов в быв. польский сейм и по вербовке добровольцев в польскую армию.

В составе гражданских лиц, содержащихся в Грязовецком лагере, имеется еще:

Чиновник Управления воеводства	– 1
Торговец-мороженник	– 1
Учитель	– 1
Крестьянин	– 1

В отношении этих лиц проверкой по месту жительства и опросами в лагере никаких компрометирующих данных не выявлено.

Таким образом, не выявлено компрометирующих данных в отношении содержащихся в лагере гражданских лиц:

1. На 22 человека – жителей германской территории.
2. На 3 человек – жителей быв. литовской территории.

3. На 4 человек – жителей территории, отошедшей к Советскому Союзу. Из числа гражданских лиц были разоблачены как скрывшиеся офицеры – 4 человека.

П[одпись] начальника особого отделения Грязовецкого лагеря НКВД
 ст. лейтенант госбезопасности Эйльман.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 254–259.

Из приказа № 80 по Грязовецкому лагерю НКВД

11 сентября 1940 г.

§ 1

Наблюдаются случаи, когда военнопленные направляются в лечебные заведения без ведома 2-го отделения лагеря. Например, 11-го сентября с/г. были направлены врачом санчасти лагеря Денисюк Н. Д. в/пленные бывшей польской армии Домбровский Т. Д. и Озимкевич Л. В. в гор. Вологду на рентгеноскопию, о чем 2-е отделение в известность поставлено не было.

Одновременно с этим дежурный комендант тов. Волохов выдал вышеуказанных в/пленных сопровождающему их лицу, также не поставив в известность 2-е отделение.

Приказываю:

В дальнейшем, какие бы то ни было направления в/пленных в лечебные заведения, расположенные вне зоны лагеря, а также выдачу в/пленных дежурным комендантом из зоны лагеря без ведома 2-го отделения не производить.

Настоящий параграф Приказа объявить сотрудникам и дежурным комендантам. [...]

§ 4

Освободить от работы в лазарете в/пленных:

1. Доктора Муха Вацлав[а] Здиславовича (по лазарету)

2. - " - Свиковского Мечислава Казимировича

Зачисляются в штат по амбулатории с 13/IX врачи из в/пленных:

1. Профессор хирург Шарецкий Болеслав Русович

2. Доктор терапевт Садовский Станислав Марцелевич

3. - " - стоматолог Словес Соломон Мойшетович

Санитарами по лазарету назначаются в/пленные:

1. Трусевич Николай Григорьевич

2. Ивановский Вацлав Михайлович

3. Столыч Юзеф Францевич

4. Корошевский Феликс Станиславович

Круглосуточные дежурства с 19/IX-40 г. отменить. Ночные дежурства сохранять и проводить силами указанных выше врачей.

Установить согласно существующего положения месячную зарплату в/пленным:

1. Профессору Шарецкому 175 руб.

2. Врачу Садовскому 150 - " -

3. - " - Словес 150 - " -

Санитарам по 40 руб.

Нач[альник] лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 88 об.-89. Рукописный подлинник, подписи - автографы.

Документ 34

Приказ № 81 по Грязовецкому лагерю НКВД

12 сентября 1940 г.

До сих пор в помещениях, занимаемых военнопленными, и кухне не соблюдается требуемой чистоты, всюду грязь, полы моются плохо и от случая к случаю. Отдельные военнопленные (Курпаска) отказываются от мытья полов. Постели заправляются не-решливо. Несмотря на неоднократные указания саннадзора, положение не меняется.

Приказываю:

1. Проводить обязательную утреннюю уборку с 7 часов утра всех зданий. Ответственный за уборку старший роты и комнаты. Для уборки выделять каждый день специальных людей.

2. Провести 14/IX с/г. генеральную уборку с выносом всех вещей из зданий и вселять только по принятии убранного здания санврачом тов. Погодиной.

3. Санназору проводить ежедневную проверку чистоты в зданиях и на виновных лиц составлять акты и представлять мне для наложения взысканий.

4. Указать санназору из военнопленных врачей, что они мало проявляют заботы и требований о санитарном состоянии жилых и других общественных помещений лагеря.

5. Пом. нач. лагеря тов. ЧЕРЕПАНОВУ 13/IX обеспечить всем необходимым (тряпки, щетки, метлы и др.) для уборки помещений и зоны лагеря.

Приказ довести до сведения всем военнопленным.

Нач. Грязовецкого лагеря НКВД ст. лейтенант госбезопасности Волков.

Комиссар Грязовецкого лагеря НКВД ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 90. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 35

Из приказа № 83 по Грязовецкому лагерю НКВД

16 сентября 1940 г.

[...]§ 7

За нарушение правил внутреннего распорядка, хождение из 7-го в 8-й корпус и чтение лекций без моего разрешения арестовать на 3-е суток в/пленного Эрлик с содержанием на гауптвахте лагеря. В/пленного Чапцкого, ходившего также из 7-го корпуса в 8-й, предупредить.

§ 8

За отказ от работы и уход с работы на кухне 6 сентября 1940 г. в/пленного Курпаска Ян[а] Станиславовича арестовать на 3-е суток с содержанием на гауптвахте лагеря. Настоящий Приказ объявить на поверке всем военнопленным лагеря.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Комиссар лагеря ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 91 об.– 92. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 36

Из приказа № 87 по Грязовецкому лагерю НКВД

24 сентября 1940 г.

[...]§ 2

За нарушение правил внутреннего распорядка, картежную игру в деньги 24/IX-40 г. в 12 часов ночи в корпусе № 8 военнопленных: Карнатского, Курпаска Ян[а] и Фияльковского – арестовать на 3-е суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря и предупредить всех в/пленных, что впредь за подобные действия буду применять более строгие меры взыскания.

Дежурному коменданту лагеря настоящий Приказ объявить на поверке всем в/пленным лагеря.

Начальник лагеря ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 94. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 37

Заявление Е. Волковицкого в УПВ НКВД СССР

с требованием улучшить материальное содержание военнопленных

г. Грязовец

26 сентября 1940 г.

17 сентября пошел второй год нашего пребывания в плену в СССР. Сейчас мы не видим возможности скорого окончания срока этого плена. Поэтому позволяю себе высказать несколько предложений, которые позволят военнопленным перенести соответствующим образом вторую зиму плена, очень тяжелую при уменьшенной физической выносливости, и выразить надежду, что эти предложения будут благосклонно рассмотрены господином Народным комиссаром внутренних дел.

1. Большинство военнопленных имеет обмундирование в очень плохом состоянии, неполное, ни в каком случае не соответствующее здешней суровой зиме. Необходимы вторые одеяла, фуфайки, рукавицы, теплые портянки, валенки и т.п. Поскольку не будет получено достаточного количества теплых вещей, то наверное надо ожидать появления в лагере большого числа простудных болезней, что только в ненужной мере обременит лагерное начальство.

2. Согласно установившейся международной практике, принятой в отношении военнопленных, получают они, кроме содержания в натуре, еще ежемесячно некоторую сумму денег, необходимую для покупки разных индивидуальных вещей, как книги, тетради, бумага, иголки, нити, зубной порошок, щетки и т.п. Из писем нам известно, что в немецком плену младший офицер получает на руки 60 марок в месяц. Будучи в японском плену в 1905 г., я получал 50 иен в месяц. Суммы эти затем входят в общую сумму расчета за содержание военнопленных.

Может быть НКВД сочтет возможным применить ту же практику во втором году плена, хотя бы в небольших размерах по сумме денег, к польским военнопленным, так как сейчас кончаются наши запасы русских денег, а нет надежды на скорое окончание плена.

3. Предметом ежедневной заботы для военнопленных, имеющих семьи на территории, присоединенной к СССР, является забота о средствах существования семейств. Семейства эти уже второй год лишены своих главных работников и средств содержания. Было бы крайне необходимо издание общих инструкций относительно помощи семьям военнопленных и сообщение таковым этих инструкций.

4. Относительно корреспонденции военнопленных я позволил себе писать 6/IX–1940 г.

Волковицкий, генерал бригады П. А.
Верно: Потапова

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 263–264.

Документ 38

Приказ № 89 по Грязовецкому лагерю НКВД

27 сентября 1940 г.

§ 1

За нарушение правил внутреннего распорядка, выразившееся в организации среди военнопленных нелегальных лекций и чтке их, [в] систематических хождениях из корпуса в корпус,

приказываю:

военнопленного майора Домань арестовать на десять суток с содержанием на гауптвахте лагеря.

§ 2

С сего числа освободить от занимаемой должности зав. хозяйством в/пленного капитана Черных Тадеуш[а] Юзефовича и назначить старшим по хозяйству в зоне лагеря военнопленного подпоручика Щиперского Станислава Яновича.

Начальник лагеря, ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.
Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 95. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 39

**Распоряжение № 25/9616 комиссара УПВ НКВД СССР С. В. Нехорошева
комиссару Грязовецкого лагеря НКВД Т. Ф. Сазонову
о запрещении польским военнопленным изготовления печатных изданий**

28 сентября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

На № 1269/а от 24/IX с. г. сообщается, что разрешать какие-либо издания, в том числе и стенгазеты военнопленными, ни в коем случае нельзя.

В случае обнаружения нелегального издания, газеты или листовок, последние немедленно изымать и виновных привлекать к ответственности.

Комиссар Управления НКВД СССР по делам о военнопленных,
полковой комиссар Нехорошев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 113. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 40

**Спецсообщение № 7037 начальника УНКВД по Вологодской области
П. П. Кондакова на имя наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии
«О контрреволюционной деятельности группы
польских военнопленных Грязовецкого лагеря»**

29 сентября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Состав военнопленных Грязовецкого лагеря НКВД составляет 384 человека офицеров и унтер-офицерского состава быв. польской армии; офицеров и рядового состава быв. польской полиции и значительного числа гражданского населения, среди которых выявлены помещики, осадники, агенты бывших польских и литовских разведорганов.

За последнее время из лагеря в УНКВД поступают ряд сообщений, из которых видно, что группа военнопленных из числа быв. высшего и старшего командного состава польской армии в лице генерала Волковицкого, полковника Грабицкого, майоров Домонь, Лис, военного ксендза Тычковского, капитана морского флота Гинзберта и полицейского комиссара Бобэра проводит активную контрреволюционную деятельность среди военнопленных, направленную против лиц, лояльно настроенных к Советскому Союзу.

Поименованные выше лица, ведя среди военнопленных активную контрреволюционную агитацию, пропагандируют идею восстановления «великой Польши от моря до моря» и из числа молодых подхорунжих и подпоручиков создают националистические группы по принципу землячества, которые ими путем нелегальных лекций и беседований обрабатываются в национально-шовинистическом духе.

Это антисоветское влияние на подхорунжих и подпоручиков в ряде случаев вызвало с их стороны открытые контрреволюционные проявления.

20 августа с.г. группой националистически настроенных подхорунжих была избита группа военнопленных евреев, выразивших лояльные взгляды по отношению к Советскому Союзу.

Контрреволюционное ядро среди военнопленных под руководством генерала Волковицкого активно противопоставило себя проводимой в лагере политико-массовой работе. В период проводимых по желанию значительной части военнопленных лекций по истории ВКП(б) проводят параллельные лекции и доклады националистически-шовинистического характера, устраивают пение контрреволюционных националистических песен.

Ими же натравливаются отдельные подхорунжие и подпоручики против военнопленных, принимающих участие в политико-массовой работе. Последним угрожают расправой в «будущей Польше» или при возвращении на германскую территорию. Установлено, что подобные угрозы ряду военнопленным наносились полицейским комиссаром Бобэр, который ведет так называемый черный список лояльно относящихся к Советскому Союзу военнопленных.

Из-за боязни расправы ряд военнопленных перестали посещать проводимые в лагере лекции по истории ВКП(б).

5 сентября с.г. из лагеря в УНКВД поступило сообщение, что среди военнопленных проводится подготовка к объявлению массовой голодовки в знак протеста на отсутствие переписки с семьями и родственниками.

Принятыми на месте оперативными и профилактическими мерами настроения о голодовке среди военнопленных были временно рассеяны.

Как установлено, военнопленные Волковицкий, Домонь, Лис и Бобэр выжидали ответа на заявление Волковицкого, адресованное в Наркомвнудел, в котором он предупреждал о возможных рецидивах среди военнопленных на почве отсутствия переписки с родными. Заявление Волковицкого направлено в Управление по делам военнопленных.

В связи с неполучением ответа на это заявление Волковицкий совместно со связанными с ним по контрреволюционной деятельности Домонь, Лис и Бобэр начал активно подготавливать массовую голодовку среди военнопленных, которая по полученным сведениям должна быть объявлена в первых числах октября месяца с. г.

Также установлено, что в период между 18 и 23 сентября Волковицкий, обходя военнопленных в корпусах, доказывал им о необходимости повседневно посещать администрацию лагеря, ставя вопрос о переписке, и таким образом оказывать давление на положительное разрешение этого вопроса.

Из заявления, сделанного 23 сентября с. г. Волковицким военнопленным, видно, что для руководства голодовкой подготавливается создание специального комитета, в задачу которого, кроме руководства голодовкой, войдет создание групп по изъятию у военнопленных съестных продуктов и уничтожение их для того, чтобы добиться всеобщей голодовки.

Одновременно Волковицкий заявил, что голодовка должна длиться до тех пор, пока не поступит положительного ответа по вопросу переписки.

Администрация лагеря своевременно информировала об изложенных фактах начальника Управления НКВД СССР по делам военнопленных капитана государственной безопасности т. Сопруненко, но до сего времени лагерь никаких конкретных указаний по этим вопросам не получил.

В целях пресечения контрреволюционной деятельности среди военнопленных в лагере считаю необходимым изъять из лагеря руководящее контрреволюционное ядро в лице военнопленных – генерала Волковицкого, полковника Грабицкого, майоров Домонь, Лис, ксендза Тычковского, капитана Гинзберт и полицейского комиссара Бобэр, о чем и прошу Ваших указаний.

Начальник Управления НКВД по В[ологодской] о[бласти]
майор государственной безопасности Кондаков.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 266–268.

Документ 41

Из приказа № 91 по Грязовецкому лагерю НКВД

5 октября 1940 г.

[...] § 2

Несмотря на мои личные неоднократные предупреждения, некоторые военнопленные до сих пор без всяких на то причин не выходят своевременно, а некоторые – совсем на поверку. 4-го октября 1940 г. военнопленные Фуртэк, Гладунь и Гневаш не вышли на поверку и вступили в пререкание с комендантом лагеря. 5/Х с/г Гневаш также не вышел на поверку.

Приказываю: за неоднократные нарушения правил внутреннего распорядка и пререкания с дежурным комендантом арестовать Фуртэк[а] Владислав[а]

Юзефович[а], Гладунь Леон[а] Яновича на пять суток каждого, Гневаш[а] Иосиф[а] Феликсовича – на 10 суток.

Еще раз предупреждаю всех военнопленных, что и впредь за нарушение правил внутреннего распорядка буду привлекать к строгой ответственности.

Настоящий Приказ довести до сведения всего населения вверенного мне лагеря.

Начальник лагеря ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.
Комиссар лагеря ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 96. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 42

**Распоряжение комиссара УПВ НКВД СССР С. В. Нехорошева
комиссару Грязовецкого лагеря Т. Ф. Сазонову о подготовке празднования
XIII годовщины Октябрьской революции**

№ 25/10000

15 октября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Трудящиеся страны социализма деятельно готовятся встретить праздник пролетарской революции. Рабочие, колхозники, интеллигенция готовятся встретить его новыми победами на всех участках социалистического строительства. На шахтах, рудниках, нефтепромыслах, на фабриках, заводах, колхозах разворачивается предоктябрьское социалистическое соревнование.

Двадцать третья годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции будет проведена как всенародный праздник торжества идей марксизма-ленинизма в нашей стране.

В период подготовки и проведения празднования разъясните сотрудникам аппарата лагеря, а также интернированным и военнопленным историческое значение и международный характер Великой Октябрьской Социалистической революции, роль большевистской партии и ее великих вождей – ЛЕНИНА и СТАЛИНА – в борьбе за социалистическую революцию и построение коммунизма в нашей стране.

Разъясните, что грандиозные победы социализма, одержанные социалистическим государством рабочих и крестьян под руководством партии ЛЕНИНА–СТАЛИНА, достигнуты в ожесточенной борьбе со всеми врагами народа, пытавшимися восстановить капитализм в нашей стране.

Подготовка к годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции должна проходить под знаком дальнейшего повышения революционной бдительности и обеспечения государственной безопасности, всемерного укрепления социалистической дисциплины труда на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26-го июня 1940 года¹, сплочения сотрудников лагеря вокруг большевистской партии и товарища СТАЛИНА.

¹ Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, а также самовольно перешедшие с одного предприятия на другое, предавались суду и могли подвергаться тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев. За прогул без уважительной причины рабочие и служащие карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %. Всего по Указу от 26 июня 1940 г. было осуждено свыше 3 млн чел.

Подготовку к годовщине Октября проведите под знаком широкого развернутого социалистического соревнования. Организуйте подведение итогов выполнения взятых обязательств, наметьте практические мероприятия на полное их выполнение и обеспечьте взятие новых социалистических обязательств, добиваясь 100% охвата сотрудников соревнованием.

Организуйте проведение бесед и общего собрания сотрудников о XXIII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

Проинструктируйте беседчиков, обеспечьте их консультацией и необходимой литературой о XXIII годовщине Октября.

Организуйте просмотр революционных кинокартин.

Очередные номера стенных газет посвятите годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

Комиссар Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных полковой комиссар Нехорошев.

Зам[еститель] нач[альника] политотдела Управления
старший политрук Воробьев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 118–119. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 43

Из приказа № 98 по Грязовецкому лагерю НКВД

28 октября 1940 г.

[...] § 5

За отказ от работы по распиловке дров без уважительных причин 28 октября 1940 г. военнопленных бывшей польской армии: Круль Гживна Маркевича, Воргоцкого, Кульчинского, Чок – арестовать на трое суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря.

Начальник лагеря
ст[арший] лейтенант госбезопасн[ости] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 102 об.–103 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 44

Из приказа № 100 по Грязовецкому лагерю НКВД

1 ноября 1940 г.

[...] § 3

С сего числа по самообслуживанию из числа военнопленных в зоне лагеря назначаются:

1. Старшиной по хозяйству – военнопленного Теодорович.
2. Зав. столовой военнопленных – военнопленного Зеленского.
3. Старшиной 3-й роты – военнопленного Лапащинского.
4. Старшиной 1-й роты – военнопленного Селезень.

§ 4

Во изменение Приказа № 63 от 14 августа 1940 г. устанавливаю для военнопленных с сего числа следующий распорядок дня:

1. Подъем	в 7 часов
2. Туалет	с 7 ч до 7 ч 30 м
3. Утренняя поверка	с 7 ч 30 м до 8 ч
4. Завтрак	с 8 ч до 9 ч
5. Работа	с 9 ч до 14 ч
6. Обед	с 14 до 16 ч
7. Работа	с 16 до 19 ч
8. Ужин	с 19 до 20 ч
9. Личное время	с 20 до 22 ч
10. Вечерняя поверка	с 22 до 23 ч
11. Отбой ко сну	в 23 часа

Нач[альник] лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 104–104 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 45

Из приказа № 103 по Грязовецкому лагерю НКВД

12 ноября 1941 г.

[...] § 3

Отмечаю совершенно бесхозяйственное отношение к имуществу и работе в клубе. За имуществом и инвентарем никто не следит, особенно за билльярдом. Клуб посещают, несмотря на мои неоднократные предупреждения, посторонние для лагеря люди. Отсутствует плановость работы клуба.

Приказываю:

1. Заведование клубом возложить на зав. библиотекой тов. Смекалову, которой принять все имущество и инвентарь клуба.
2. Врид начальника вахтерской команды тов. Голикову представить список дежурных по клубу на каждый месяц вместе с воинской частью, на которых возложить наблюдение за порядком в клубе и сохранностью имущества. Для дежурных установить книгу дежурств, где отмечается всё, что случилось за время дежурства.
3. Установить работу клуба, а тем самым и дежурство:
 - а) в выходные и праздничные дни – с 10 [ч.] утра до 23 ч. [вечера]
 - б) в обыкновенные дни – с 16 [ч.] до 23 ч.
 - в) для военнопленных – с 16 [ч.] до 19 ч.
4. Всю массово-политическую работу перенести в клуб.
5. Категорически запрещаю допуск в клуб лиц, не связанных с лагерем.
6. Тов. тов. Павилайнен и Смекаловой составить план и расписание работы клуба и представить на утверждение моему заместителю.
7. Контроль за проведением настоящего приказа возложить на замначальника Управления лагеря по политчасти старшего политрука тов. Сазонова.

Начальник лагеря ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 106–106 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 46

Приказ № 105 по Грязовецкому лагерю НКВД

21 ноября 1940 г.

§ 1

Военнопленные лагеря Малиновский Павел Янович, Каплонэк Альфонс Августович и Рудель Франц Николаевич нарушили правила внутреннего распорядка и режима в лагере, выразившееся в отказе от работы, ругательстве в общежитии и спанье в обуви на матрасе.

Приказываю:

Каплонэк Альфонса Августовича за отказ от работы подвергнуть аресту на 5 суток.

За ругательство нецензурными словами на старшего роты в общежитии Рудель Франца Николаевича подвергнуть аресту на 5 суток.

Малиновскому Павлу Яновичу за спанье во время рабочего дня и в обуви на матрасе объявляю выговор.

Предупреждаю всех военнопленных, что если с их стороны будут повторяться подобные случаи, буду применять более строгие меры.

Начальник лагеря
ст[арший] лейтенант госбез[опасности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 107 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 47

**Политдонесение № 1705 начальника и замполита Грязовецкого лагеря
на имя начальника УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко
о настроениях военнопленных**

7 декабря 1940 г.

Сов[ершенно] секретно

Оперативно-информационная политсводка
о состоянии Грязовецкого лагеря НКВД по состоянию на 1-е декабря 1940 г.

1. Настроение военнопленных

Общее настроение среди военнопленных Грязовецкого лагеря за последний период стало значительно спокойнее. Это объясняется, с одной стороны, тем обстоятельством, что за это время почти большинство военнопленных получили письма от своих семейств, а отсюда – та нервозность, которая существовала на почве отсутствия связи с семьями, отпала. С другой же стороны, этому способствовало и то обстоятельство, что многие военнопленные немецкой территории получили письма, в которых родные извещают о применяемом немецкими властями ряде репрессий по отношению к семьям военнопленных (выселение, аресты, плохая жизнь, невозможность получить работу и проч.). В результате этого даже те «польские патриоты», которые открыто возмущались долгим содержанием в лагерях и неотправкой их на родину, уже стали поговаривать, что лучше и спокойней сидеть здесь, в лагере.

Наибольшую нервозность в настоящее время проявляют военнопленные – жители территорий, отошедших к СССР. Эта нервозность проявляется на почве отсут-

ствия связи с семьями, так как лишь незначительная часть этой категории военнопленных имеет переписку с семьями. Большинство тех, семьи которых вывезены в глубь СССР, этой связи не имеет с марта-апреля мес[яца] с/г., такое положение вызывает у каждого военнопленного недоумение – что случилось с семьей?

Некоторая часть военнопленных (Лопатинский, Врублевский, Козляковский, Садовский, Штуро, Клейман и другие) из полученных ранее писем уже знают, что их семьи переселены в глубь СССР – Казахстан. Исходя из этого, и та часть военнопленных советской территории, которая не получает писем, также твердо убеждена в том, что их семьи вывезены в глубь СССР. Но это от них тщательно скрывается, и письма не вручаются.

С невручением писем от выселенных семейств наиболее резко [в]стал вопрос в последнее время, когда уже абсолютным большинством пленных установлена связь со своими семьями, и лишь эта категория и создает отрицательные настроения по отношению к Советской власти.

По-прежнему наибольшую активность среди военнопленных проявляет группа молодых подхорунжих, тщательно обрабатываемая в национально-шовинистическом духе высшим командованием (генерал Волковицкий, полковник Грабицкий, майор Домонь, капитан Гинзберт и др.). К наиболее активным антисоветским проявлениям этой группы следует отнести подготовку к празднованию дня польского праздника молодежи 29 ноября с.г. – «дня восстания подхорунжих». Группа подхорунжих – Баньковский, Тышковский, Хакель, Турский и Шолековский – взяли на себя инициативу организовать это празднование и придать ему наиболее массовый характер. Выработанным ими планом предусматривалось 28 ноября, вечером, устроить организованное шествие с факелами. На праздник был приглашен генерал Волковицкий, который должен был поздравить подхорунжих с праздником. С докладом от подхорунжих должен был выступить Тышковский и от высшего командования – капитан Гинзберт. После этого намечалась художественная часть – выступление скрипача Хакеля, музыкального и хорового кружков с исполнением религиозно-патриотических песен.

Принятыми нами профилактическими мероприятиями намеченная ими программа была сорвана, и этот день им удалось отметить лишь тем, что вечером 29 ноября в комнате, где размещены подхорунжие, было организовано пение религиозно-патриотических песен, посвященных этому дню.

Из числа групповых антисоветских проявлений отмечаем также следующие случаи:

27 ноября в клубе лагеря для пленных состоялось кино с постановкой картины «Митька Лелюк». Как обычно, в клуб пришло абсолютное большинство пленных. Но, когда в кинокартине стал отражаться момент действий польских войск на Украине, большинство присутствующих военнопленных демонстративно ушло из клуба. Ибо, по их словам, это «оскорбляет их патриотическое чувство». Немало дискуссий и разговоров среди военнопленных вызвала поездка т. Молотова в Берлин, однако, по их выражению, «скупые» по этому вопросу сведения по радио и в прессе не дают возможности сделать какого-либо вывода о результатах этой поездки. По этому вопросу были различные суждения. Группа немцев и приближенные к ним германофилы упорно утверждали, что в беседах между Молотовым и Гитлером пойдет речь об уступке Варшавского генерал-губернаторства Советскому Союзу в обмен за политические уступки СССР Германии на Балканах или за помощь Турции. Это мнение разделяла и менее реакционная часть поляков. Эта группа военнопленных отрицала всякую двусмысленность в отношениях СССР с Германией и доказывала, что СССР будет твердо стоять на почве германо-советской дружбы, и

сделает он, что захочет Гитлер, и что СССР сыграет по отношению к Германии ту же стратегическую экономическую роль, которую играют теперь Соединенные Штаты Америки для Англии.

Наиболее реакционная часть поляков, или так называемая генеральская группа, возглавляемая генералом Волковицким, эти доводы опровергала и высказывала мнение, что планы Гитлера не оправдались и Советское правительство не пошло на тот путь, на который, к своему несчастью, пошла Польша в 1936–38 гг.

Несмотря на некоторое «затишье» в антисоветских проявлениях, отдельные реакционные и националистические элементы из числа военнопленных продолжают вести активную контрреволюционную националистическую работу. Под всевозможными предлогами кружковой работы, изучения иностранных языков устраивают сборища, на которых и ведут обработку в национально-шовинистическом духе военнопленных. Наиболее часто эти сборища проводятся в корпусе № 7, комнате № 8. Возглавляют их доктор Эрлих, ксендз Тычковский и ротмистр Чапский, которые заранее подготавливают всевозможные темы национально-шовинистического характера, которые и передают собравшимся из других корпусов пленным. Там же, на сборищах, ведут контрреволюционную агитацию и распространяют клевету по отношению к советской власти, как например: на одном из планов[ых] сборищ 21 ноября Эрлих подверг антисоветской критике стахановское движение. Кроме того, он доказывал, что в СССР население терпит хроническое недоедание, что 40 % населения больные «кзичицей» (болезнь суставов костей на почве недоедания), 60 % малокровных. Что он это заключает как врач из всего уже виденного в Советском Союзе.

На сборище 23 ноября Эрлих высказывался, что советская власть переселила 10 миллионов украинцев в Сибирь и другие отдаленные местности, и что это переселение последовало потому, что на Украине ширилось национально-освободительное движение. На сборище 19 ноября капитан Гинзберт читал лекцию о современном морском флоте, его значении и силе во время войны. Он доказывал, что самый сильный флот – английский и американский, немецкий – численностью мал и слаб. Итальянский уже почти уничтожен и не представляет никакой угрозы. Что же касается флота СССР, то он не представлял ни раньше, ни в настоящее время никакой угрозы для соседних государств, он очень мал численностью, разбросан, состоит из старых машин и старого вооружения, численный людской состав большой, но слабо обучен, флот СССР закупорен и не имеет доступа к морям, имеющим международное значение. На этом же сборище по вопросу о дальнейшей судьбе Польши присутствовавший поручик Ленчовский доказывал: «Дух у польских войск еще не иссяк, настоящие поляки не должны надеяться, что кто-либо построит независимое государство польское, а должны взяться за оружие и выгнать с польской земли одних и других оккупантов».

Широко также практикуется контрреволюционная агитация и распространение провокационных слухов о Советском Союзе со стороны к-р. националистического элемента при отдельных беседах и разговорах с пленными. Так например:

1. Подпоручик Слупский в неоднократных разговорах с Пискуновичем в присутствии других пленных доказывал: «Социалистический строй в Советском Союзе не будет вечным: еще придет время, когда поляки будут наводить порядки не только в Польше, но и здесь». Он же доказывал, что крестьянство в Советском Союзе терроризируется большевиками, оно живет полуголодной жизнью.

2. Военнопленный врач Янковский в группе пленных в разговоре о советских тюрьмах сказал иронически: «Здесь тюрем нет, потому что здесь одна большая тюрьма».

3. Вновь прибывший военнопленный б[ывший] жандарм Тшецяк распространяет среди военнопленных слухи, что работал на строительстве дороги в Западной Украине, где в разговорах с украинцами убедился, что последние враждебно настроены против советской власти, сожалеют о Польше, где им жилось лучше, чем теперь в Советском Союзе. Теперь мол б[ывшая] Западная Украина превратилась в сплошной арестантский лагерь, везде люди ходят под конвоем, станции железной дороги переполнены арестантскими вагонами.

4. Военнопленный подхорунжий Музычак 19 ноября в группе военнопленных доказывал: «Если бы крестьяне в СССР знали, что большевики их обманут и не дадут им земли, то никогда бы их не поддержали бы». Он доказывал, что организация колхозов – это обман крестьян и изъятие от них земель. И далее о международном положении Музычак доказывал, что Англия и Америка в этой войне победят и тогда Советскому Союзу предложат вернуть все захваченные у Польши земли и, таким образом, Польша будет вновь восстановлена. Распространение на Западе коммунизма успеха иметь не будет, так как там народ более культурный и обеспечен.

5. Возвратившийся из Москвы военнопленный Сосна Викентий среди военнопленных рассказывал, что он по прибытии в Москву был помещен в тюрьму на Лубянке, где также встретился с группой военнопленных (10 человек), ранее отправленных в Москву из Грязовецкого лагеря. Рассказывал также, что эту группу в конце октября месяца переодели в гражданскую одежду, выдали костюмы, рубашки, галстуки и куда-то отправили. По мнению Сосны, их отправили на родину – передали Германским властям, а переодели в хорошие костюмы, чтобы показать, что им хорошо жилось в Советском Союзе. О жизни в тюрьме рассказывал, что там жилось значительно хуже, чем в лагере, ибо в силу тюремного режима не пользовались той свободой, которая имеется в лагере, и к тому же питание было хуже, хлеба выдавали только 600 грамм.

Аналогичных фактов очень много, и нужно сказать, что подобного рода агитация и пропаганда носят массовый характер, но к тому же надо прибавить, и сугубо конспиративный. Когда к ним обращаемся с вопросом «как живете?», обычно отвечают: «Спасибо, хорошо, как в плену». По их высказываниям получается, что материальное и бытовое содержание их в нашем лагере лучше, чем в прошлых лагерях, но в улучшении их положения и выдачи им ежемесячных карманных денег они усматривают такой факт, что о них, видимо, заботится английское или американское посольство и что они живут на свой счет, потом их правительство за них всё заплатит, а поэтому, стало быть, дескать мы еще не потерянные люди и нас знают, и с нами считаются, и мы можем действовать активнее. Их активизации и распространения влияния в дополнение можно еще привести такой факт: подхорунжий Карпинский стал ходить в хор так называемых красных, тогда ему просто предложили прекратить это дело, если он не хочет, чтоб с ним не случилось неприятности по возвращении в Польшу.

Подхорунжий Хакель, Буяльский, Тышковский – еще совсем молодые люди, их родители находятся на нашей территории, им как будто бы нужно подготавливать себя к жизни в советской стране, но на самом деле ничего не получается, они еще до сих пор твердо и убежденно верят, что польская армия есть, Польша еще не сгинула и по окончании войны Польша будет восстановлена в старых границах со всеми старыми порядками.

Как положительный факт – это в лагере сколочена группа около 120 человек, которая настроена лояльно к советской власти, и активисты из этой группы стремятся националистам раскрыть глаза, показать правду про СССР и б. Польшу, и провести между двумя системами грань, и показать преимущество одной против

другой. Правда, они встречают очень большое сопротивление со стороны националистов, но кое-каких успехов добиваются.

В лагере имеют место случаи – в качестве военнопленного находится поручик Подгурский, да и не один он, а таких имеется три человека, а их сыновья призваны в РККА.

Отрицательных настроений у военнопленных, связанных с их жизнью в лагере, не имеем. Нарушений норм выдачи продуктов питания как военнопленным, так и вахтерскому составу за прошедший месяц не было, все продукты выдавались полностью.

Хозяйственные злоупотребления за прошедший месяц были следующие: буфетчица Евстигнеева растратила 2400 руб., с работы снята и отдана под суд.

Грубых нарушений службы внутренней и наружной охраны не было, за исключением одного случая, когда вахтер Могорин 29 ноября во время исполнения служебных обязанностей связного был замечен в нетрезвом виде, от работы был немедленно отстранен, следственный материал был направлен в ревтрибунал, Могорин на выходной день получил увольнение домой и дорогой замерз.

Кроме Могорина из хозотделения нарушили трудовую дисциплину Зимин и Гусарин. Первый напился при поездке в город во время рабочего дня, от работы был отстранен. Второй напился в выходной и на второй день не вышел на работу. Они из лагеря уволены, и материал передан в суд.

Политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди военнопленных

Проведены беседы на тему: о подготовке к выборам в новых республиках, об укреплении дружбы народов СССР и мирная политика СССР, война в Европе и кому она выгодна. Беседы проводились в общежитиях и по комнатам. После проведения бесед задавались вопросы: когда кончится война? Когда нас отпустят домой? Почему нас держат здесь, тогда как мы не даем никакой пользы, а едим даром хлеб? Как сейчас Америка смотрит на войну в Европе? Почему нас держат всех вместе – офицеров, рядовых, помещиков, фабрикантов и рабочих? Кроме проводимой работы работниками политотдела силами самих военнопленных прочитаны лекции: 1) о группах крови, 2) о творчестве Гомера, 3) о происхождении Земли, 4) об истории архитектуры – обстановка мебелью квартиры.

Для усиления политико-массовой работы клуб введен в зону и открыт с 12 час. дня до 7 час. вечера, там они проводят свободное время: играют на биллиарде, на разных музыкальных инструментах. Кроме того, в зоне корпуса в № 7 выделена комната отдыха, где они занимаются изучением иностранных языков, изучают политминимум, читают газеты и журналы, играют в шахматы, домино, слушают радио и патефон. Недавно организовали кружок изучения электротехники, двигателя внутреннего сгорания и кинемеханики. Проведена еще только одна лекция. Проводятся политбеседы групповые и индивидуальные по высланной Вами тематике. Проведено 8 бесед. Показано 12 кинокартин и два спектакля силами Грязовецкого совхозно-колхозного драматического театра. Военнопленные кино посещают охотно. Очень довольны такими картинами, как «Аринка», «Светлый путь» и «Любимая девушка». Спектакли посещают также охотно («Дядюшка на трех ногах, или хотели соврать, а сказали правду» и «Счастливым днем» Островского).

С личным составом за прошедший месяц проведено шесть занятий на темы: 23-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции, Ленин и Сталин о соц[иалистической] организации труда, Сталинское указание о дис-

циплине труда, и по докладам т. Калинина – о коммунистическом воспитании и докл[аде] на торжественном заседании в Москве 6/XI–40 г. Политзанятия проводятся по методу, рекомендованному Вашим письмом от 27/IX–40 г. Многие вахтеры, как например Голиков, Рогозкин, Кораблев, Сольгин, Скворцов и др., очень активно участвуют в проводимых беседах, хорошо изучают и усваивают материал и являются образцом при исполнении служебных обязанностей. Но имеются случаи и нерадивого отношения к проводимым занятиям, плохое изучение и усвоение материала.

Нач. Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Зам. нач. Грязовецкого лагеря НКВД
старший политрук Сазонов.

Зам. нач. особого отделения лагеря НКВД
лейтенант госбезопасности Василевский.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 285–292.

Документ 48

Приказ № 114 по Грязовецкому лагерю НКВД

11 декабря 1940 г.

§ 1

5-го декабря 1940 года военнопленные лагеря: 1) Чвартавский В.В., 2) Ценщик Ю.В., 3) Шмидт, 4) Комар¹ П.Я., 5) Василевский В.Я., 6) Карпинский М.Я., 7) Гожеховский Г.Г., 8) Куницкий В.М., 9) Вишневецкий К.Т., 10) Малиновский П.Я., 11) Корняцкий Э.П., 12) Колодзей З.С., 13) Корчевский Ю.Я., 14) Воровский, 15) Вагнер – нарушили правило внутреннего распорядка, выразившееся в том, что 5-го декабря вышеуказанные военнопленные при переходе на 2-х сменную работу на кухне по предложению управления лагеря отказались продолжать работу, не предупредив старшего по кухне, который к этому был не подготовлен, что грозило сырым питанием для военнопленных.

Приказываю:

арестовать с содержанием на гауптвахте на трое суток Шмидта, Комара, Гожеховского, Малиновского, Воронского, Карчевского, Вагнера и Колодзи. Арестовать на одни сутки Чвартавского, Ценщика, Василевского, Карпинского, Корнацкого, Куницкого, Вишневецкого.

Впредь за подобного рода поступки буду принимать самые строгие меры взыскания.

Нач[альник] Грязовецкого лагеря НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 113. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ В документе исправлено «Комарницкий П. Я.» на «Комар П. Я.».

Документ 49

Из приказа № 116 по Грязовецкому лагерю НКВД

17 декабря 1940 г.

[...] § 2

За проделанную работу военнопленными Майер И. Д., Шматович Н. М., Михневич Ю. М. по установке и монтажу генератора, перемотке якоря динамо-машины и обслуживанию кинопередвижки во время демонстрации кинокартин в клубе, [а также за то, что] означенные работы производились в неуточное время

приказываю:

выплатить военнопленным:

1. Майер И. Д.	100 руб.
2. Шматович Н. М.	100 – " –
3. Михневич Ю. М.	100 – " –

§ 3

14 декабря 1940 г. в/пленные лагеря Каптуркевич З. В., Хакель З. Л., Хофф З. Л. и Гладунь Л. Я. нарушили внутренний распорядок, выразившийся в том, что 14 декабря с. г. вышеуказанные военнопленные отказались от работы, а также проявили хулиганские действия по отношению к дежурному коменданту, допускали выкрики и свист.

Приказываю:

арестовать с содержанием на гауптвахте на 15 суток Каптуркевича З. В., Хакеля З. Л., Хоффа З. Л. и Гладунь Л. Я. каждого. Впредь за подобного рода поступки буду принимать самые строгие меры взыскания. [...]

Начальник лагеря ст. лейтенант госбезопасности Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 114 об.–115. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 50

Из приказа № 120 по Грязовецкому лагерю НКВД

24 декабря 1940 г.

[...] § 4

За нарушение правил внутреннего распорядка на гауптвахте лагеря 17/ХІІ–40 г. и нецензурную ругань на дежурного по гауптвахте дополнительно арестовать в/пленного Гладунь на 5 суток.

§ 5

Военнопленных б/польской армии Бялецкого Шимона Карловича и Яневич Губерта Пшемьславовича за [на]несение обоюдных оскорблений и за обоюдную драку арестовать по 3-е суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря.

§ 6

За самовольную стирку белья в бане и за оскорбление в/пленного подхорунжего Гожеховского в/пленному Стефанскому объявить выговор.

Зам. начальника Грязовецкого лагеря НКВД
по политчасти ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 105. Л. 116 об.–117. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

**Указание начальника УПВ НКВД СССР П. К. Сопруненко
начальнику Грязовецкого лагеря В. Я. Волкову**

№ 25/12574

28 декабря 1940 г.¹
Секретно

Приказом НКВД СССР за № 001510 от 3-го декабря 1940 года Политотдел при Управлении НКВД по делам о военнопленных и интернированных упразднен. Руководство политико-воспитательной работой в лагерях будет осуществляться мною.

Все указания в этой части будут даваться начальнику лагеря, последний осуществляет их через своего заместителя по политической части, непосредственно отвечающего за их проведение перед начальником лагеря на месте и перед начальником Управления в центре.

Политаппарат лагеря должен еще более повысить качество своей работы, постоянно находиться среди военнопленных и интернированных, разъясняя им внутреннюю и внешнюю политику нашей партии и правительства, нашу национальную политику, в яркой и убедительной форме доказывать им преимущество социалистической системы перед капиталистической, повседневно изучать их моральное состояние и на все случаи отрицательных настроений соответствующим образом реагировать.

Политаппарат вместе с партийной организацией должен оказывать помощь руководству лагеря в улучшении работы всех звеньев Управления лагеря, повседневно мобилизуя коммунистов и всех сотрудников на укрепление единоначалия, на укрепление служебной дисциплины, на безупречное выполнение указов Президиума Верховного Совета СССР от 26-го июня 1940 года, на воспитание у сотрудников социалистического отношения к труду, на окончательную ликвидацию прогулов и опозданий.

Парторганизация входит по территориальности в соответствующий РК ВКП(б), получает от него директивы и указания о проведении партийной работы и другого руководящего партийного и политического органа, кроме РК ВКП(б), не имеет.

Учитывая специфические условия работы лагеря, политаппарат и в первую очередь зам. нач. лагеря по политической части должны оказывать повседневную помощь в работе парторганизации и направлять ее работу на обеспечение выполнения стоящих перед лагерем задач.

Зам. нач. лагеря по полит. части, опираясь на парторганизацию, организует и проводит массовую агитационно-пропагандистскую работу среди сотрудников лагеря, мобилизуя для этого партийно-комсомольский актив, членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ.

В составлении оперативно-информационных сводок по освещению работы и политико-морального состояния лагеря руководствуйтесь указанием за № 25/11167 от 20-го ноября 1940 года, представляя сводки не в двух, а в одном экземпляре и, начиная с 1-го января 1941 года, один раз в месяц, к 5-му числу следующего за отчетным месяца.

В освещении политико-морального состояния личного состава используйте указание политотдела за № 2065818 от 7-го октября 1939 года, раздел 2-й.

Оставить в силе пункт 1-й № 2065818 от 7-го октября 1939 года в отношении внеочередных донесений о политико-моральном состоянии военнопленных и интернированных.

¹ Документ датирован по дате получения.

С настоящим указанием ознакомить весь руководящий состав лагеря и политработников.

Начальник управления НКВД СССР по делам о военнопленных
капитан госбезопасности Сопруненко.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 134–136. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 52

Из приказа № 3 по Управлению Грязовецкого лагеря

17 января 1941 г.

§ 1

За попытку нелегальной переписки с отправкой в Германию военнопленного быв. польской армии Гржибовского Збигнев[а] Эдвардовича лишить переписки на два месяца с 13-го января по 13 марта 1941 года. [...]

В связи с развертыванием широкой кружковой системы среди лагерного населения и большого посещения в связи с этим комнаты отдыха наблюдаются случаи нерадивого отношения к находящемуся в комнате отдыха имуществу, а именно: неаккуратное обращение с мебелью и другим оборудованием комнаты отдыха, посетители уносят с собой бумагу, накрытую на столы, газеты и другие вещи, не соблюдают общих правил, установленных для комнаты отдыха.

Приказываю:

назначить заведующим комнаты отдыха Гупенец¹ Анатолия Кирилловича и возложить на него полную ответственность за оборудование и порядок в комнате отдыха. Обязываю Гупенец составить правила пользования комнатой отдыха и поведения посещающих комнату отдыха.

О[бо] всех нарушениях правил посещения и поведения докладывать мне для наложения административного взыскания на виновных.

Контроль за выполнением настоящего Приказа и за комнатой отдыха возлагаю на инструктора политотделения тов. Павилайнен С. М.

И. о. начальника Управления Грязовецкого лагеря НКВД
зам. по политчасти ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 3 об.-4. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 53

Из приказа № 5 по Управлению Грязовецкого лагеря

30 января 1941 г.

[...] § 7

За категорический отказ от работы 22 января 1941 г. и оскорбление с выражением нецензурных слов старшего 4-й роты в/пленного Балюлиса приказываю:

военнопленного б. польской армии Куля Рудольфа Клеменсовича арестовать на 3-е суток с содержанием на гауптвахте лагеря.

¹ Подчеркнуто в документе.

§ 8

Военнопленный б. польской армии Мышак Станислав Иванович 28 января 1941 г. в общежитии нанес удар по щеке военнопленному Миниху и завел нецензурную ругань.

Приказываю:

военнопленного Мышак С. И. арестовать на 5 суток с содержанием на гауптвахте лагеря. [...]

И. о. начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД ст. политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 5 об.–б. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 54

Из приказа № 11 по Управлению Грязовецкого лагеря

24 февраля 1941 г.

[...]§ 4

Несмотря на неоднократные предупреждения и наложения административных взысканий дежурному коменданту лагеря тов. В. за халатное отношение к служебным обязанностям, грубое обращение с военнопленными и личным составом лагеря, всё же до сих пор эти нарушения имеют место, что совершенно недопустимо в работе коменданта.

Приказываю:

дежурного коменданта лагеря В. с работы уволить 20 февраля 1941 года.

[...]§ 6

23 февраля 1941 года военнопленные бывшей Польской армии Корнацкий Э. П., Шеманский Р. Ю. и Шустер Л. А. производили денежную картежную игру, чем нарушили правила внутреннего распорядка лагеря.

Приказываю:

Корнацкого Э. П., Шеманского Р. Ю. и Шустера Л. А. арестовать на 5 суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезопас[ности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 11 об.–12. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 55

Из приказа № 12 по Управлению Грязовецкого лагеря

25 февраля 1941 г.

[...]§ 4

21 февраля с/г. в[оенно]п[ленные] Мыдляж и Вишневский отказались от работы, ссылаясь, что они больные, но при осмотре их врачом освобождены не были.

Приказываю:

арестовать с содержанием на гауптвахте лагеря в[оенно]пл[енного] Мыдляж на трое суток и в[оенно]пл[енного] Вишневского на трое суток.

§ 5

21 февраля 1941 года военнопленный бывшей Польской армии Гримм Леопольд Антонович в общежитии производил хулиганские действия, выразившиеся в толкании стола и разбитии чайной посуды, а также беспричинно ударил по лицу рукой военнопленного Карнацкого Эмиля Петровича.

Приказываю:

за хулиганские действия военнопленного Гримма Л. А. арестовать на пять суток с содержанием на гауптвахте лагеря.

§ 6

Несмотря на неоднократные предупреждения в отношении содержания жилых помещений военнопленных, всё же в корпусе № 8 отдельные в/пленные систематически нарушают правила внутреннего распорядка, в общежитии корпуса № 8 курят, в частности военнопленные Куля, Шиманский, Шарейко, Воронежский, Сосна, Кшивковский и Вишневский, которые, несмотря на неоднократные протесты военнопленных и предупреждения коменданта, продолжают нарушать правила внутреннего распорядка.

Приказываю:

за нарушение правил внутреннего распорядка военнопленных Куля, Шиманского, Ширейко, Воронежского, Сосну, Кшивковского и Вишневского арестовать по пять суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря и предупредить всех в/пленных, что впредь за допущение подобных действий буду применять более строгие меры взыскания на виновных в этом лиц.

Дежурному коменданту настоящий Приказ объявить всем военнопленным и вывесить на видном месте.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезопас[ности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 12 об.–13. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 56

Из приказа № 13 по Управлению Грязовецкого лагеря

1 марта 1941 г.

[...] § 4

Несмотря на правила внутреннего распорядка, запрещающие хождения из корпуса в корпус, 26/II–41 г. военнопленные Минтов-Чиж, Гинзберт, Гробицкий, Контакт, Тычковский, Домонь и другие нарушили эти правила и явились в общежитие 4-й роты на организованное без разрешения администрации лагеря сборище. Указанные военнопленные мною неоднократно были предупреждены о том, что они систематически нарушают правила внутреннего распорядка, всё же они продолжают это делать до последнего времени.

Приказываю:

арестовать с содержанием на гауптвахте лагеря в/пл Грабичского Георгия Антоновича, Гинзберт Юлиан Генриховича, Домонь Людвиг Яновича на пять суток каждого.

Минтов-Чиж Ян Яновича, Контакт Стефан Яновича, Тычковского Францишек Юзефовича – на трое суток каждого. Еще раз предупреждаю, что за подобные нарушения буду принимать самые строгие меры.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезопасности Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 13 об. – 14. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 57

Из приказа № 14 по Управлению Грязовецкого лагеря

5 марта 1941 г.

[...] § 5

Мною неоднократно предупреждалось о запрещении покупки у в[оенно]/пл[енных] и для в[оенно]/плен[ных] каких бы то ни было вещей, а также принятия подарков, в чем бы они ни выражались. Все же отдельные товарищи позволяют себе подобные вещи.

Приказываю:

еще раз предупредить личный состав лагеря, что категорически запрещаю всякую покупку у в/пленных и для них, также принятие каких бы то ни было подарков. За подобные вещи буду привлекать к ответственности.

Настоящий приказ объявить под расписку всему личному составу.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезопасности Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 14 об.–15. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 58

Из приказа № 15 по Управлению Грязовецкого лагеря

10 марта 1941 г.

[...] § 3

За грубое, заранее обдуманное нарушение лагерного режима и неподчинение коменданту лагеря военнопленных Ведова Яна Бруноновича, Хакель Збышко Людвиговича, Буялвского Цезарь Базилевича, Трибоцкого Владислава Феликсовича и Каптуркевича Збигнев Войцеховича арестовать на 20 суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря.

§ 4

Старшего III-й роты подхорунжего Ведова Ян Бруноновича с 5/III-41 г. снять с занимаемой должности и назначить старшим III-й роты подхорунжего Пугавко Александра Юльяновича. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст. лейтенант госбезоп[асности] Волков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 15 об.–16. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 59

**План политзанятий с польскими военнопленными и интернированными,
утвержденный начальником Управления НКВД СССР
по делам военнопленных и интернированных капитаном
госбезопасности П. К. Сопруненко**

11 марта 1941 г.

Копия

Совершенно секретно

Примерная тематика
политбесед с интернированными поляками
на март–май 1941 г.

№ п/п	Наименование тем	Количество бесед	Время на беседу (в часах)
1.	О задачах в области промышленности, транспорта и сельского х-ва на 1941 г.	2	4
2.	О государственном бюджете СССР на 1941 г.	1	2
3.	Рост благосостояния трудящихся в новых союзных социалистических республиках и областях	2	4
4.	Положение трудящихся в оккупированных районах Северной Франции, Бельгии, Голландии, Дании и быв[шей] Польше и Чехословакии	2	4
5.	Преимущества социалистической системы перед капиталистической системой	1	2
6.	Сталинская конституция СССР – итог борьбы и победы социализма в СССР	1	2
7.	Основы государственного устройства СССР	2	4
8.	Национальная политика ком[мунистической] партии и советской власти	2	4
9.	О Ленских событиях	1	2
	ИТОГО:	14	28

Доклады:

1. О дне Парижской коммуны
2. О международном пролетарском дне 1-е Мая

Лекции:

Тема: «Марксистско-ленинское учение о войне и армии»

Ст[арший] инспектор 1-го отдела Управления НКВД СССР
по делам о военнопленных и интернированных
батальонный комиссар Лисовский.
8 марта 1941 г.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 141–142. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 60

**Письмо генерала Е. Волковицкого на имя наркома иностранных дел СССР
В. М. Молотова с просьбой об освобождении польских военнопленных**

Грязовец

10 апреля 1941 г.

Копия

Господин В. М. Молотов, Председатель Совета
народных комиссаров и Народный комиссар иностранных дел СССР

1) Через Отдел по делам военнопленных Народного Комиссариата Внутренней
Безопасности.

2) Через команду Грязовецкого лагеря военнопленных.

В связи с заключенным в последнее время договором о дружбе и ненападении
между СССР и Югославией прошу разрешения организовать выезд в Югославию
тех военных поляков, находящихся в плену в Грязовецком лагере, которые пожела-
ли бы вступить в ряды Югославской армии.

Германия и Италия напали на Югославию, когда та не только не подавала к
тому никаких поводов, но наоборот сделала всё, что лежало в ее возможности, что-
бы удержать мир в этой части Европы.

В настоящее время Югославия находится в весьма тяжелом положении, требу-
ющем всяческой помощи со стороны людей, обладающих чувством справедливости.

Мы, поляки, как славяне, ближайšie братья по крови югославян, прежде всего
обязаны прийти на помощь и помочь им в защите отечества, что одновременно
будет защитой культуры человечества перед германским насилием, которое угро-
жает уже целому миру без исключения.

При взятии нас в плен Польша не вела войны с СССР. Настоящая война может
продлиться еще много лет. Поэтому считаю, что задержание в течение этого времени
польских военных в плену будет чрезвычайно обидно как для них самих, так и для
их семейств, так как настолько понизит их физические и умственные качества, что
сделает их во многих случаях только ненужным и тяжелым бременем. Десятки ты-
сяч людей (военнопленных и родных) будут иметь справедливые претензии к СССР,
что не будет хорошей пропагандой для СССР как государства вообще и в особенности
среди польского народа. Наконец, для многих польских военных, взятых в плен во
Львове, существует преимущество, исходящее из договора о капитуляции, заключен-
ного между Маршалом СССР Тимошенко и польским генералом Лянгнером.

Я глубоко убежден, что мое обращение и предлагаемая развязка вопроса поль-
ских военнопленных могут быть разрешены положительно именно в настоящее вре-
мя, когда СССР выразил свои взгляды в прекрасном по содержанию договоре о дружбе
с Югославией. В случае положительного решения подробности исполнения могли бы
быть установлены между представителем СССР, югославского посольства и мною. Это
решение можно было бы распространить и на другие лагеря военнопленных.

В случае затруднений и непосредственной передачи нас Югославии это, веро-
ятно, можно было бы сделать при помощи нейтральной Турции.

Ежи Тадеушович Волковицкий
Генерал бригады П[ольской] А[рмии].
Верно: [Подпись секретаря УПВИ.]

Документ 61

**Письмо генерала Е. Волковицкого послу Королевства Югославия в СССР
с просьбой о содействии в освобождении польских военнослужащих
из советского плена**

г. Грязовец

10 апреля 1941 г.
Копия

В королевское посольство Королевства Югославия в Москве

Имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что я обратился к Правительству СССР с просьбой разрешить организацию выезда в Югославию волонтеров, выбранных среди военных армии польской, находящихся в плену в лагере для военнопленных в Грязовце в СССР.

Имею честь просить Ваше превосходительство поддержать эту просьбу перед Правительством СССР.

В то же время имею честь просить В[аше] П[ревосходительство] принять уверения, что всем сердцем желаем принести помощь братскому героическому народу Югославии в защите его страны, уверения тем более искренние, что они происходят от офицера, который уже в 1914–1915 гг. имел честь сражаться рядом с армией и на земле Югославской против австрийцев.

Ежи Волковицкий, генерал бригады П[ольской] А[рмии],
кавалер ордена «Кара Барбека Звезда» 4-ой степени с мечами.

Верно: [Подпись секретаря УПВИ]

Опубликовано: Лебедева Н. Катынские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 219.

Документ 62

Из приказа № 21 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД

12 апреля 1941 г.

[...] § 3

7-го апреля 1941 г. военнопленный бывшей польской армии подпоручик капельмейстер Михайловский Антон Фомич при обращении проявил хулиганские действия и выражался нецензурной бранью в общежитии на ст. роты военнопленного капитана полиции Лопацинского Ивана Александровича.

Приказываю:

за проявленные действия военнопленному Михайловскому А. Ф. объявить выговор и предупредить всех военнопленных, что за допущение впредь подобных фактов буду применять более строгие меры взыскания. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД
ст[арший] политрук Сазонов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 20 об.–21. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 63

Из приказа № 28 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД

25 апреля 1941 г.

§ 1

Во изменение Приказа по лагерю № 22 от 15 апреля 1941 г. рабочего хозкоманды М. за связь с военнопленным, выразившуюся в покупке последнему водки, а также систематическое пьянство уволить с 25 апреля 1941 г.

§ 2

В соответствии с Приказом НКВД СССР № 0141 от 18/III-41 г. и в целях профилактики возможных инфекционных, острых кишечных заболеваний произвести прививки против брюшного тифа как среди личного состава, так и [среди] контингента военнопленных. [...]

Начальнику санотделения разработать график проведения прививок, а также подготовить необходимый инструментарий и вакцину к 27/IV-41 г.

Настоящий § приказа объявить всему личному составу, а также военнопленным.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 25 об.-26. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 64

Из приказа № 29 по Управлению Грязовецкого лагеря

26 апреля 1941 г.

[...] § 5

За нарушение правил режима лагеря, выразившееся в хулиганских действиях, нанесении ударов кулаком один другому, военнопленных б/польской армии Мыдлярж Т.В. и Висневского В.Я. арестовать на трое суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 27. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 65

Приказ № 32 по Управлению Грязовецкого лагеря

6 мая 1941 г.

§ 1

За нарушение внутреннего распорядка, курение в помещении военнопленных Станкевича Сигизмунда Станиславовича, Трыбоцкого Владислава Феликсовича и Тышковского Владимира Юльяновича арестовать на трое суток каждого с содержанием на гауптвахте лагеря.

Основание: справка-рапорт дежурного коменданта лагеря от 5/V-41 г.

§ 2

Личной проверкой, а также по докладам лиц суточного наряда установлено, что до последнего дня в зоне лагеря со стороны военнопленных имеются частые случаи нарушений установленного режима и распорядка дня, а также наличие беспорядков в организации и проведении всевозможных хозяйственных работ.

В корпусах зачастую грязно, участки вокруг корпусов захламощены, в помещениях рот курят, играют в карты, и имелись похабнейшие случаи драк между военнопленными. [Лица], выделенные для постоянных работ в мастерских, кончают работу ранее положенного времени. Процветает всевозможная починка и пошивка в ущерб основным работам и много иных неполадков.

Приказываю:

1. Старшим по ротам усилить контроль и наблюдение за поддержанием чистоты в помещениях и точным соблюдением правил внутреннего распорядка и режима всеми военнопленными.

2. Для работающих в мастерских устанавливаю следующий распорядок рабочего времени: [дневные работы] – с 9.00 до 14.00, обеденный перерыв – с 14.00 до 16.00 и вечерние работы – с 16.00 до 19.00. После 19.00 мастерские закрывать и всевозможные работы для личных целей прекратить.

3. За исключением медицинского персонала, работающего в госпитале, а также лиц, выделенных для обслуживания кухни и столовой, обедающих в 13.30, всем остальным, работающим на различных хозяйственных участках, обедать в положенное распорядком дня время вместе с ротами, за которыми числятся.

4. Курение в помещениях, зажигание керосиновых ламп и свечей в ночное время категорически запрещаю. Предупреждаю, что за малейшие нарушения распорядка дня и установленного режима буду строго наказывать.

Старшему по лагерю Теодорович обеспечить все корпуса выписками из распорядка дня, усилить инструктаж старших рот, установить личный контроль за выполнением настоящего Приказа.

Настоящий Приказ довести до всех военнопленных и вывесить по корпусам.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст. батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 29 об.–30. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 66

**Заявление военнопленного П. Стурлиса
на имя наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия
о тяжелом положении его семьи,
депортированной в Казахстан**

г. Грязовец

10 мая 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел в Москве
[от] Стурлиса Петра Казимировича –
Грязовецкий лагерь НКВД военнопленных

Заявление

В апреле 1940 года семью мою, состоящую из стариков-родителей Казимира Павловича и Адели Ивановны Стурлисов, сестры Виктории Казимировны Стур-

лис, жены Марии Ивановны Стурлис и ребенка – сына моего 2-х летнего Януша Стурлиса, вывезли из села Волейковичи Сморгонского района Вилейской области в колхоз Жолдубай Булакского МТС Кокчетауского района Северо-Казахстанской области.

Из писем семьи моей из Казахстана я узнал, что они живут там в очень тяжелых условиях.

За проработание в колхозе: весну, лето и осень 1940 г. – они до сих пор от своего колхоза никакой зарплаты не получили, живя все это время с распродажи последней одежды, а с осени 1940 года до сегодняшнего дня они никакой работы не получили, и теперь вся семья находится в так[их] тяжелых условиях, что двухлетний ребенок, который ведь наверное ни в чем не виноват, не может получить самого необходимого, например, даже кружки молока.

Переселение наступило, по-видимому, исключительно из-за того, что я нахожусь в лагере военнопленных, ибо отец мой был бедным крестьянином, имел всего 2,5 га земли, безлошадный, всю свою жизнь тяжело на этом куске земли работал, никого никогда не эксплуатировал, а наоборот сам был всю свою жизнь эксплуатирован.

Из последних писем жены я узнаю, что она вместе с сестрой моей как специалист по портновской части просила у районного отделения НКВД в Кокчетау разрешения переехать в город Кокчетау для поступления на работу в Кокчетаускую портновскую артель, но Районное отделение НКВД по неизвестным причинам отказало им.

Семья моя, продав уже всё, даже самые необходимые вещи, и не получая работы и средств к жизни, только до июля месяца сего года, находится под угрозой голодной смерти.

Ввиду всего упомянутого и зная отношение правительства к людям доброй воли, желающим честно работать, а также основываясь на Сталинской Конституции, гарантирующей каждому право на работу, позволю себе обратиться к Народному комиссару внутренних дел с горячей просьбой разрешить: 1) моей семье переселиться в Кокчетау и 2) жене и сестре моей поступить в портновскую артель работать по специальности, не давая таким образом погибать ни в чем неповинным людям.

Считаю нужным заметить, что через инспекцию Грязовецкого лагеря я уже выслал: 1) 24-II-1941 года заявление к районному прокурору Кокчетауского района Северо-Казахстанской области в городе Кокчетау с просьбой расследовать, по каким причинам семья моя не получила следуемой ей зарплаты от колхоза Жолдубай и 2) 14-III-1941 года заявление в Народный комиссариат внутренних дел в Москве с просьбой оказать помощь моей семье.

К последнему были приложены удостоверения о моем поведении, о социальном происхождении и условиях, в которых я получил свое образование учителя.

На эти заявления я до сих пор ответа не получил, причем семье до сих пор упомянутой зарплаты не уплачено и никакой помощи не оказано.

Грязовец, 10 мая 1941 года

П. Стурлис

Опубликовано: Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катини. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 325–327.

Документ 67

Приказ № 36 по Управлению Грязовецкого лагеря

14 мая 1941 г.¹

§ 1

Несмотря на ряд предупреждений [о] недопустимости нарушений правил внутреннего распорядка и режима лагеря, всё же отдельные личности военнопленных систематически продолжают нарушать их, а именно: в/пл в/пл Тышковский Владислав Юльянович и Трыбоцкий² Владислав Феликсович только что отбыли дисциплинарное взыскание по 3-е суток гауптвахты за курение табака в помещении и, придя в общежитие 11/V-41 г. с папиросами во рту, демонстративно производили курение.

В/пленный Гладунь Леон Янович не выполнил распоряжения старшего по роте и дежурного коменданта снять столы с верхних нар и производил курение табака в помещении. Также производили курение табака в помещении в/пленные Хакель Збышко Людвигович и Баньковский Зигмунд Леонович.

За неоднократные нарушения правил внутреннего распорядка и режима лагеря, неподчинение старшим рот и дежурному коменданту лагеря

приказываю:

в/пленных б/польской армии Тышковского В.Ю., Трыбоцкого В.Ф. и Гладунь Л.Я. арестовать по семь суток каждого. Хакель З.Л. и Баньковского З.Л. – на трое суток каждого. Всех – с содержанием на гауптвахте лагеря.

Дежурному коменданту лагеря настоящий Приказ объявить всем военнопленным и предупредить, что за допущение впредь подобных нарушений буду применять самые строгие меры взыскания.

Врид начальника Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
старший политрук Шемякин.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 31 об.–32. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 68

Из приказа № 41 по Управлению Грязовецкого лагеря

23 июня 1941 г.

§ 1

В соответствии с директивой начальника Управления по делам военнопленных и интернированных объявляю лагерь на угрожающем положении.

§ 2

Всякие увольнения с территории лагеря сотрудников Управления, вахтерской и пожарной команд прекратить.

§ 3

Хождение посторонним лицам по территории, прилегающей к зоне лагеря, категорически запретить. Лицам суточного наряда воинской части и вахтерской ко-

¹ Прибывший из командировки начальник лагеря Н.В.Ходас 16 мая 1941 г. отменил приказ № 36 и приказал вызвать военнопленных к себе на беседу.

² Фамилии подчеркнуты в документе.

манды замеченных лиц с территории лагеря удалить, а неподчиняющихся – задерживать для выяснения личности и привлечения к ответственности. Ограничить хождение по территории лагеря членам семей сотрудников, определив разрешенные [посещения] помещений библиотеки, столовой, буфета и клуба.

§ 4

После 23 часов прекращать все массовые мероприятия и бесцельные хождения по территории лагеря, а также по местности, прилегающей к нему.

§ 5

Запретить посещение киносеансов посторонним лицам, кроме членов семей, проживающих совместно с сотрудниками.

§ 6

Тов. Афанасьеву приступить к оборудованию бомбоубежищ. До построения бомбоубежищ всему личному составу при сигнале воздушной тревоги (частые удары по куску подвешенной рельсы) немедленно укрываться в подвалы зданий и в закрытых помещениях. Вне помещений при налетах авиации ни одного человека не должно быть. [...]

Дежурному электромонтеру на электростанции при сигналах воздушной тревоги немедленно выключить свет.

Тов. Афанасьеву обеспечить непроницаемыми шторами окна рабочих кабинетов управления, а также керосиновыми лампами с достаточным количеством керосина и стекол. Исполнение 26/VI-41 года.

§ 7

С 25 июня ввести круглосуточное дежурство по управлению лагеря. Секретарю подготовить график.

Приказ зачитать всему личному составу лагеря.

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 34 об.-35. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 69

**Внеочередное донесение № 944 начальника Грязовецкого лагеря
старшего батальонного комиссара Н. В. Ходаса на имя начальника
УПВИ НКВД СССР П. К. Сопруненко о прибытии и размещении
интернированных из Козельского лагеря**

5 июля 1941 г.

Сов[ершенно] секретно
Срочно

Содержание: о прибытии интернированных из Козельского лагеря.

Доношу, что 2 июля с.г. прибыло из Козельского лагеря и мною принято 1420 человек интернированных, из коих 181 человек по национальности – французы.

Обеспечение: хлебом и рыбой были обеспечены на 5,5 суток, выданная хамса в дороге почти не была в употреблении и сдана лагерю. Качество ее неудовлетвори-

тельное. Кипяток выдавался с перебоями. Обращает на себя внимание невыполнение Козельским лагерем Вашего телеграфного приказа № 25/6301. Перед отправкой у интернированных было отобрано буквально всё: белье, постельные принадлежности; у большинства обувь исключительно рваная ввиду того, что по заявлению интернированных в последние месяцы ремонта совершенно не производилось. Ничего мне неизвестно, как будет поступлено с депозитами на деньги, принадлежащие интернированным, а также с изъятыми у них ценными собственными вещами, как-то: часы, кольца и проч[ее]. По этому вопросу поступают массовые заявления.

Размещение: следует сказать, что прибытие без палаток 1420 человек поставило лагерь в тяжелое положение. Ваше телеграфное указание № 25/6196 выполнено точно. Использовал все помещения: клуб, столовую, умывальную, мастерские, парикмахерскую, комнату отдыха-читальню, все чердаки и коридоры – и всё же на сегодня 4 роты – свыше 600 человек – на голой земле под открытым небом. Принимаю срочно такие хотя бы полумеры: прибывшие 3 вагона пилотматериала, полученного из Облисполкома, использую для постройки навесов с нарами, которые предохранят от дождя.

В отношении французов Ваши указания выполнены не полностью, и создать полную изоляцию от поляков не представилось сразу возможным. Все они размещены временно в клубе и, невзирая на предупреждения, всё же переговариваются через проволоку. Больше того, 3 июля с крыльца клуба затеяли концерт, собрав этим самым огромную массу поляков. Последние в свою очередь пытались отблагодарить массовым пением польских песен, но мною всё это было прекращено. Что делается в отношении французов: изготовлена новая зона, огражденная проволокой в 3 кола (по счету уже третья, считая 21 чел., также изолированных в изготовленной до этого зоне), поставлена палатка с нарами в 2 яруса, сделан навес для походной кухни. Будет выдана постельная принадлежность. Поскольку баня находится в общей зоне, видимо французы останутся без бани. А конвоировать в городскую баню некому, т.к. воинская часть категорически отказалась. Будем практиковать водить небольшими партиями на речку.

Огромное число людей не имеет сменного белья, а некоторые – совершенно без рубах и кальсон. Как Вам известно, большое количество белья, постельных принадлежностей по Вашему приказанию было послано по лагерям и на сегодня в лагере на складе имеется простыней – 267, натрубых – 610, наткальсон – 746, тюфячных наволочек – 568 и подушечных наволочек – 4045. Указанным наличием 1790 человек не удовлетворить, а поэтому прошу о присылке необходимого количества белья и постельных принадлежностей. Из прибывших 18 чел. были положены в госпиталь лагеря. Кроме того, среди пленных обнаружено 26 человек туберкулезных, из коих 12 – тяжелых в открытой форме и опасных для окружающих. При создавшемся положении изолировать их негде. Временно поместил их в коптильню. Прошу Вашего распоряжения их, а также еще имеющихся 2-х человек-инвалидов, немогущих передвигаться даже с помощью костылей, направить в Харовский спецдом.

Наблюдается безобразное поведение французов: неподчинение часовым, подход к проволоке, на окрики и требования бойцов на посту отвечают криками, насмешками и руганью. 5 июля одним из часовых был сделан предупредительный выстрел, т.к. военнопленный просовывал голову в проволочное ограждение. Следует попутно отметить, что не только французы, но и весь прибывший контингент крайне обозлен ввиду грубостей, проявленных конвоем в пути.

Прошу Вас, тов. капитан, обратить внимание генерал-майора т. Шарапова на систематические случаи грубого обращения при конвоировании, т.к. нам в лагерях трудно восстанавливать нормальные отношения с интернированными и, кроме

того, все эти факты подхватываются и используются реакционными элементами с провокационной целью, как случилось, например, и 2 июля во время подхода к лагерю партии пленных группой полковников, живущих в 6 корпусе, не без участия генерала Волковицкого (Домонь, Грабицкий и др.). Собрав у корпуса офицеров 7-го корпуса, с деланным возмущением рассказывалось, что они видели, как красноармейцы избивали польских офицеров. Подоспев к месту сборища, шума и криков, инцидент мною был ликвидирован, а с 7-м корпусом провел беседу тут же, доказал, что это ложь. Особенно недопустимы случаи грубости при индивидуальных отправках. Могу привести пример грубого обращения нач[альника] конвоя Дягилева, мл. ком[андира] 128-го батальона, несмотря на то, что в каждом отдельном случае нач[альник] конвоя тщательно инструктируется нач[альником] лагеря.

Одновременно хочу доложить, что к[омандир] батальона ст. лейтенант т. Дубовиков на мое предложение оружие применять в самых крайних случаях, что это может привести к чрезвычайным последствиям, ответил: «Я действую по уставу, будут подходить к проволоке, будем стрелять».

Ввиду прибытия контингента пересмотрена система охраны, о чем донесено в месячной сводке. Ввиду увеличения бойцов и вооружения командованием полка поставлен вопрос о выселении управления лагеря и предоставлении воинской части всего дома. Мое мнение: можно и не возражать при условии предоставления лагерю всех построек подсобного хозяйства. Об этом 7 июля буду ставить вопрос на Облисполкоме. Прошу Ваших указаний и по этому вопросу.

Вывод: в связи с международной обстановкой, скверными бытовыми условиями размещения главным образом, значительная часть интернированных настроена чрезвычайно враждебно, вызываясь. Основная масса переживает напряженное состояние. Имеются данные: пойти на большие жертвы, но путем массового прорыва совершить побег. Принятые меры хозяйственного порядка плюс непрерывная разъяснительная работа с ними, [производимая] мною и инструкторами, работа прибывшей разведгруппы во главе с подполковником Егоровым, приезд Минтов-Чижа и др. факторы несколько сдерживают и сглаживают отрицательные настроения.

Просил бы ускорить разрешение вопроса о 21 чел., содержащемся изолированно.

Нач[альник] Грязовецкого лагеря НКВД
ст. батальонный комиссар Н. Ходас.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 345–348.

Документ 70

**Заявление генерала В. Пржездецкого¹ на имя начальника
Грязовецкого лагеря Н. И. Ходаса**

12 июля 1941 г.

Вацлав Пржездецкий
генерал бриг[ады] Пол[ьской] Арм[ии]
начальнику лагеря

6 июля с.г. Вы отобрали у меня папку с бумагами и в присутствии ген[ерала] Е. А. Волковицкого объявили, что по рассмотре бумаг вернете мне их того же вечера.

¹ В русской транскрипции правильнее писать Пшездецкий.

Сказанное Вами слово до сих пор не исполнено. Папка и бумаги нужны мне, и сообщаю, что если их не получу сегодня, то с завтрашнего дня (13.VII. с. г.) начинаю индивидуальную голодовку, как протест за насилие.

Опубликовано: Лебедева Н. Катинские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 220.

Документ 71

**Письмо генерала Е. Волковицкого И. В. Сталину с просьбой
об освобождении польских военнопленных**

г. Грязовец

14 июля 1941 г.

Ежи Волковицкий
генерал бригады Польской Армии

Копия

Прошение по делу освобождения военнопленных и интернированных поляков
Его превосходительству председателю Государственного Комитета обороны
Иосифу Виссарионовичу С Т А Л И Н У
Москва, Кремль

Ссылаясь на Ваше выступление от 3-го июля, а особенно фразу: «Война за освобождение нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы... против порабощения со стороны фашистской армии Гитлера...»¹, военнопленные польской армии, заключенные в тяжелых условиях Грязовецкого лагеря, считают, что пришло время освободить нас. Это нам кажется также согласным с призывом Академии наук СССР, в котором сказано, что «борьба с Германией является священным долгом всех честных людей мира».

Кроме того, 11 июля заместитель начальника Советского Информбюро господин Лозовский на конференции для иностранных корреспондентов заявил, что вопреки германским утверждениям нет войны между СССР и Польшей.

Мы, польские военнопленные, заключенные в Грязовецком лагере, которым пришлось в первую очередь сражаться против Германии, считаем, что раз нет войны, значит, не может быть и военнопленных, тем более что 12 июля с. г. Советский Союз заключил договор с нашим союзником Англией. А между тем, несмотря на все это, находимся теперь здесь, в лагере, сотрудники ГБ или НКВД делают нашим людям разные предложения и заявления, которые явно противоречат официальным заявлениям правящих кругов СССР, чем очень обостряют состояние умов.

Затем обращаемся к Вашему Превосходительству с просьбой освободить из плена, в который мы попали, вытесненные германскими фашистами на Восток, а освободив, дать нам возможность уехать в английские владения, чтобы сражаться против общего врага там, где находится наше полноправное правительство, наша армия и где наше присутствие будет особенно полезно нашим союзникам.

Создавшееся положение не дает времени на долгие решения или переговоры, а нас, заключенных в тяжелых условиях на «полпайку», лишает сил, которые могли бы быть использованы против общего врага.

И потому обращаемся к Вашему Превосходительству и Советскому правительству с просьбой решить как можно скорее вопрос о нашем освобождении и дать

¹ Полный текст выступления И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. см.: Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 9–17.

соответствующие приказы, тем более что на заявление наше от 24 июня с.г. нет никакого ответа.

Ежи Волковицкий

Опубликовано: Лебедева Н. Катынские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 219–220.

Документ 72

**Постановление на арест полковника бывшей польской армии
Альфреда Шмидта**

г. Грязовец, лагерь военнопленных

20 июля 1941 г.

Я, оперуполномоченный 4 отдела 3 управления НКГБ СССР УНКГБ Вологодской области лейтенант госбезопасности Линников, рассмотрев материал о преступной деятельности Шмидта Альфреда Рудольфовича, полковника бывшей польской армии,

нашел:

Шмидт А.Р., 1888 г.р., уроженец г. Кракова, поляк, сын владельца хлебопекарни, подданный бывшей Польши, кадровый офицер в чине полковника, имеет пять орденов и пять медалей.

До немецко-польской войны Шмидт командовал 78 стрелковым полком пехоты, при объявлении войны с командования был снят как подозреваемый в связях с немецкой разведкой. В первые дни войны Шмидт бежал в Литву, где 9 сентября 1939 г. был интернирован. Находясь в лагере интернированных в Литве и Козельске, Шмидт вел активную работу, направленную против Советского Союза, входя в созданную генералом Пшездецким нелегальную польскую организацию.

Будучи переведен в лагерь военнопленных в Грязовец, Шмидт и здесь развернул антисоветскую работу, возглавив нелегальную военную организацию профашистского толка, создал «штаб», «политическое управление» и «разведку». Составив свою агентуру в лагере, Шмидт различными путями развернул агитацию, направленную против мероприятий, проводимых органами НКВД и НКГБ.

Возглавляемая Шмидтом организация ведет активную агитацию в фашистском духе, распространяя злобную клевету на Советское правительство и Красную Армию. Вместе с этим Шмидт и лица, входящие в его организацию, всемерно стараются сорвать работу оперативных групп в лагере. Добровольцев, записавшихся бороться против Гитлера, Шмидт и его люди запугивают и всячески агитируют отказать от своего решения.

В порядке угрозы добровольцам Шмидт отдал распоряжение руководителю разведки организации капитану Квятковскому установить адреса семей добровольцев с тем, чтобы путем пересылки писем в Германию подвергнуть их семьи репрессиям со стороны немцев. Предвидя, что запугивание и антисоветская агитация не остановят добровольцев для борьбы с Гитлером, Шмидт и члены его штаба состряпали официальный протест против записи польских добровольцев в ряды антифашистов, подав его командованию лагеря.

Активизируя деятельность организации, Шмидт под различными предлогами нарушает нормальный режим лагеря (устраивает забастовки, отказывается для себя же выполнять необходимые работы – постройка барака, приготовление пищи и т.п.).

Учитывая, что деятельность Шмидта враждебна Советскому Союзу, и руководствуясь статьей 158 УПК РСФСР,

постановил:

Шмидта Альфреда Рудольфовича, находящегося в Грязовецком лагере, – арестовать. Компрометирующие материалы передать в следственную часть для использования в следствии.

Арестованного этапировать в распоряжение УНКГБ по Вологодской области.

Оперуполномоченный 4 отдела 3 управления НКГБ СССР
лейтенант госбезопасности Линников.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. 9763. Л. 1–1 об. Машинописный подлинник.

Документ 73

Из приказа № 44 по Управлению Грязовецкого лагеря НКВД

28 июля 1941 г.

§ 1

В результате произведенного о[собым] о[тделом] следствия и на основании вынесенного им постановления за оскорбления и антисоветские выпады против бойца РККА, выполняющего обязанности часового на посту, военнопленного подпоручика б/п армии Марцинковского Тадеуша Францевича арестовать на 15 суток с содержанием на гауптвахте¹.

§ 2

За грубое обращение с дежурным комендантом при исполнении последним своих обязанностей военнопленным Батору и Мияльскому объявляю строгий выговор с предупреждением. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 37 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 74

**Сопроводительное письмо начальника УПВИ НКВД П. К. Сопруненко
к заявлению генерала В. Пшездецкого, направленное вместе с заявлением
заместителю наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулову**

№ 25/7387

28 июля 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

В марте м[еся]це 1941 г. были переведены из Москвы (объекта Малаховка и Бутырской тюрьмы) в Путивльский лагерь НКВД 21 офицер быв[шей] польской армии, среди которых находятся генерал бригады Пржездецкий, один полковник, один подполковник, майоров – четыре, капитанов – три и поручиков – девять.

¹ Подпоручик Т. Ф. Марцинковский 22 июня 1941 г. после прослушивания по радио речи наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова о нападении Германии на СССР, обращаясь к часовому на вышке, заявил: «Вы разграбили нашу землю, всадили нам нож в спину, издеваетесь над нашими семьями, а теперь настало время, и мы расправимся с вами». Цит. по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 44. Л. 354.

В Путивльском лагере они содержались одни, так как, зарекомендовав себя активными врагами Советской власти, подлежали изоляции от остальных военнопленных.

В июне м[еся]це с.г. они были переведены в Грязовецкий лагерь вследствие того, что в Путивльский лагерь прибыли арестованные из Прибалтики.

В Грязовецком лагере они содержатся отдельно от остальных военнопленных, но дальнейшая изоляция их крайне затруднена, т. к. там же размещены интернированные французы изолированно от поляков.

Представляя при этом заявление генерала Пржездецкого, прошу Вашего решения соединить 21 офицера с другими военнопленными и интернированными военнослужащими быв. польской армии, содержащимися в Грязовецком лагере.

Начальник Управления НКВД СССР по делам
о военнопленных и интернированных
капитан государственной безопасности П. Сопруненко.

[Приложение]¹

Копия 14 июля 1941 г.

Старший группы 21 военнопленных и интернированных офицеров
польской армии Вацлав Пшездецкий
генерал брига[ады]

Главное Управление лагерей для военнопленных и интернированных
с представлением начальнику лагеря

От имени 21-го отдельно заключенных интернированных и военнопленных офицеров Польской армии, представляю:

В октябре 1940 г. изолировано нас из общих лагерей. В течении полугода задержано нас в Бутырской тюрьме без предъявления за какое преступление нас заключено.

Наконец, двадцать два дня тому назад привезено нас в Грязовецкий лагерь для военнопленных. Но и здесь мы заключены отдельно от сотен наших товарищей. Находимся в тесной клетке из проволоки и то частично отделенной высоким забором из досок.

Изнемогая от такого режима, с надорванными нервами, решились мы написать нынешнее. Настоящее наше положение, изолирование от всех наших товарищей и содержание на особом положении – считаем себе тяжелым наказанием.

Опираясь на общих человеческих правах, запрашиваем, за какое преступление наложено на нас такое наказание?

Просим сообщить нам нашу вину, либо преступление, либо если таковых нет, то просим присоединить нас ко всем товарищам, переведя из отдельного заключения в общий лагерь.

Ввиду нашего психического состояния просим скорого ответа.

В. Пшездецкий,
инт[ендант]-генерал ПА.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 354–356.

¹ Документ публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

**Сведения о военнопленных и интернированных,
содержавшихся в Грязовецком лагере НКВД**

31 июля 1941 г.

СВЕДЕНИЯ

о военнопленных и интернированных, содержавшихся в Грязовецком лагере НКВД, по чинам, родам войск и национальности на 31-е июля 1941 г.

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
1.	Генералы:								
	Пехота	2	2	-	-	-	-	-	-
2.	Полковники:								
	Пехота	-	-	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	1	1	-	-	-	-	-	-
	Генштаб	3	3	-	-	-	-	-	-
	Интендатура ¹	2	2	-	-	-	-	-	-
	Комендатура	1	1	-	-	-	-	-	-
	Врачи	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	8	8	-	-	-	-	-	-
3.	Подполковники:								
	Пехота	5	5	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	3	3	-	-	-	-	-	-
	Вооружения	4	4	-	-	-	-	-	-
	Генштаб	2	2	-	-	-	-	-	-
	Саперы	2	2	-	-	-	-	-	-
	Интендатура	1	1	-	-	-	-	-	-
	Комендатура	1	1	-	-	-	-	-	-
	Врачи	3	3	-	-	-	-	-	-
Итого:	23	23	-	-	-	-	-	-	
4.	Майоры:								
	Пехота	13	12	1	-	-	-	-	-
	Артиллерия	7	7	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	5	5	-	-	-	-	-	-
	Генштаб	1	1	-	-	-	-	-	-
	Саперы	1	1	-	-	-	-	-	-
	Танковые	1	1	-	-	-	-	-	-
	Караульная служба	1	1	-	-	-	-	-	-

¹ От фран. *intendant* – служба, ведавшая снабжением войск продовольствием, фуражом, вещевым и обозно-хозяйственным имуществом, а также квартирным и бытовым обслуживанием личного состава.

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
	Оп[еративная] группа «Нарев» ¹	2	2	-	-	-	-	-	-
	ПВО	1	1	-	-	-	-	-	-
	Административные	2	2	-	-	-	-	-	-
	Капелланы-ксендзы	2	2	-	-	-	-	-	-
	Врачи	3	3	-	-	-	-	-	-
	Интендатура	7	7	-	-	-	-	-	-
	Итого:	46	45	1	-	-	-	-	-
5.	Капитаны:								
	Пехота	57	57	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	11	11	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	3	3	-	-	-	-	-	-
	Авиация	1	1	-	-	-	-	-	-
	Саперы	6	6	-	-	-	-	-	-
	Вооружения	3	3	-	-	-	-	-	-
	Танковые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Топографические	2	2	-	-	-	-	-	-
	Оп[еративная] группа «Нарев»	3	3	-	-	-	-	-	-
	Связь	4	4	-	-	-	-	-	-
	Инженерные	1	1	-	-	-	-	-	-
	Морфлота	3	3	-	-	-	-	-	-
	Этапная группа	1	1	-	-	-	-	-	-
	ПВО	3	3	-	-	-	-	-	-
	Обоз	1	-	-	1	-	-	-	-
	Административные	5	5	-	-	-	-	-	-
	Интендатура	16	16	-	-	-	-	-	-
	Военный суд	3	3	-	-	-	-	-	-
	Гарнизонная инспекция	1	1	-	-	-	-	-	-
	Капелланы-ксендзы	7	7	-	-	-	-	-	-
	Врачи	4	3	-	-	1	-	-	-
	Итого:	136 ²	134 ³	-	1	1	-	-	-

¹ Отдельная оперативная группа «Нарев» (польск. Samodzielna Grupa Operacyjna «Narew») – оперативное соединение Войска Польского, сформированное весной 1939 г. и участвовавшее в обороне Польши в начале Второй мировой войны. В задачу оперативной группы входило прикрытие северо-восточного участка границы с Германией от восточного фланга армии «Модлин» до границы с Литвой с опорой на реки Нарев и Бебжа. В состав отдельной оперативной группы «Нарев» входили следующие части и соединения: 18-я пехотная дивизия, 33-я пехотная дивизия, Подляская кавалерийская бригада, Сувалкская кавалерийская бригада. 6 сентября 1939 г. оперативная группа «Нарев» была разгромлена, а 18-я пехотная дивизия – полностью уничтожена. Остатки группы отступили в Беловежскую Пущу, где впоследствии вошли в состав оперативной группы «Полесье».

² При подсчетах сумма равна 137.

³ При подсчетах сумма равна 135.

ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ (1937-1953 гг.)

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
6.	Ротмистры:								
	Кавалерия	15	15	-	-	-	-	-	-
	Караульная служба	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	16	16	-	-	-	-	-	-
7.	Поручики:								
	Пехота	99	97	-	-	-	-	2	-
	Кавалерия	22	21	-	-	-	1	-	-
	Артиллерия	12	12	-	-	-	-	-	-
	Саперы	10	10	-	-	-	-	-	-
	Вооружения	4	4	-	-	-	-	-	-
	ПВО	2	2	-	-	-	-	-	-
	Связь	4	3	-	1	-	-	-	-
	Обоз	4	4	-	-	-	-	-	-
	Автовойска	3	2	-	-	-	1	-	-
	Топографические	2	2	-	-	-	-	-	-
	Авиация	5	5	-	-	-	-	-	-
	Санслужба	3	3	-	-	-	-	-	-
	Военный суд	1	1	-	-	-	-	-	-
	Оп[еративная] группа «Нарев»	1	1	-	-	-	-	-	-
	Воинский нач[альник]	1	1	-	-	-	-	-	-
	Интендатура	13	13	-	-	-	-	-	-
	Административные	1	1	-	-	-	-	-	-
	Врачи	7	5	-	-	2	-	-	-
	Итого:	194	187	-	1	2	2	2	-
8.	Подпоручики:								
	Пехота	272	255	1	2	5	5	4	-
	Артиллерия	48	46	-	1	-	-	-	1
	Кавалерия	64	63	-	-	-	1	-	-
	Саперы	12	12	-	-	-	-	-	-
	Авиация	15	14	1	-	-	-	-	-
	Связь	9	9	-	-	-	-	-	-
	Вооружения	2	2	-	-	-	-	-	-
	Автовойска	1	1	-	-	-	-	-	-
	Судебный корпус	2	2	-	-	-	-	-	-
	Батальон юнаков	1	1	-	-	-	-	-	-
	Танковые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Морфлот	1	1	-	-	-	-	-	-
	Окружной суд	1	-	-	-	-	1	-	-
	Военное министерство	1	1	-	-	-	-	-	-
	Комендатура	1	1	-	-	-	-	-	-
	Административные	2	2	-	-	-	-	-	-

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
	Интендатура	26	26	-	-	-	-	-	-
	Жел. дор. войска	1	1	-	-	-	-	-	-
	Врачи	24	13	-	-	11	-	-	-
	Санслужба	3	3	-	-	-	-	-	-
	Обоз	9	9	-	-	-	-	-	-
	Караульная служба	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	498	465	2	3	16	7	4	1
9.	Хорунжие ¹ :								
	Пехота	8	7	-	-	1	-	-	-
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-
	Авиация	2	2	-	-	-	-	-	-
	Административные	4	4	-	-	-	-	-	-
	Пинский флот ²	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	17	16	-	-	1	-	-	-
10.	Старшие сержанты:								
	Пехота	11	11	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	1	1	-	-	-	-	-	-
	Авиация	2	2	-	-	-	-	-	-
	Администрация	3	3	-	-	-	-	-	-
	Военный суд	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	18	18	-	-	-	-	-	-
11.	Сержанты:								
	Пехота	5	4	-	1	-	-	-	-
	Артиллерия	1	1	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	1	1	-	-	-	-	-	-
	Авиация	3	3	-	-	-	-	-	-
	Связь	1	1	-	-	-	-	-	-
	Административные	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	12	11	-	1	-	-	-	-
12.	Плютовые:								
	Пехота	10	9	-	-	-	-	1	-
	Кавалерия	1	1	-	-	-	-	-	-
	Танковые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Авиация	1	1	-	-	-	-	-	-
	Обоз	1	1	-	-	-	-	-	-

¹ От польск. chorągiew – знамя – до 1944 г. в польской армии категория военнослужащих, занимающих служебно-правовое положение между старшими подофицерами и младшими офицерами. С 1944 г. первичное (младшее) офицерское звание в Войске Польском.

² Пинская военная флотилия – соединение речных военных кораблей (около 20) на р. Припяти. Главной базой флотилии был г. Пинск, расположенный на р. Пине при ее впадении в р. Припять. По Рижскому договору 1921 г. Пинск вошел в состав Польши. В 1939 г. после оккупации последней советскими войсками был включен в состав Белорусской ССР. Пинская военная флотилия вошла в состав Днепровской военной флотилии.

ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ (1937-1953 гг.)

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
	Комендатура	1	-	-	-	1	-	-	-
	Интендатура	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	17	15	-	-	1	-	1	-
13.	Старшие вахмистры:								
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-
	Обоз	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	3	3	-	-	-	-	-	-
14.	Вахмистры:								
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-
15.	Капралы:								
	Пехота	12	12	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	8	8	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	5	5	-	-	-	-	-	-
	Связь	2	2	-	-	-	-	-	-
	Автовойска	1	1	-	-	-	-	-	-
	Авиация	6	6	-	-	-	-	-	-
	Технические войска	2	2	-	-	-	-	-	-
	Санслужба	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	37	37	-	-	-	-	-	-
16.	Подхорунжие:								
	Пехота	7	7	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	4	4	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	6	6	-	-	-	-	-	-
	Врачи	2	2	-	-	-	-	-	-
	Итого:	19	19	-	-	-	-	-	-
17.	Сержанты-подхорунжие:								
	Пехота	1	1	-	-	-	-	-	-
	Артиллерия	2	2	-	-	-	-	-	-
	Санслужба	1	1	-	-	-	-	-	-
	Врачи	1	-	-	-	1	-	-	-
	Итого:	5	4	-	-	1	-	-	-
18.	Плютуновые-подхорунжие:								
	Пехота	10	8	-	-	-	-	2	-
	Артиллерия	3	3	-	-	-	-	-	-
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-
	Саперы	2	2	-	-	-	-	-	-
	Санслужба	1	1	-	-	-	-	-	-
	Этап резерва	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	19	17	-	-	-	-	2	-

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности							
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины	
19.	Капралы-подхорунжие:									
	Пехота	24	22	-	-	-	1	1	-	
	Артиллерия	4	3	-	-	-	-	1	-	
	Кавалерия	5	5	-	-	-	-	-	-	
	Саперы	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Связь	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Танковые	1	-	-	-	-	-	1	-	
	Санслужба	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Караульная служба	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Административные	1	1	-	-	-	-	-	-	
Итого:	39	35	-	-	-	1	3	-		
20.	Вахмистры-подхорунжие:									
	Батальон юнаков	1	1	-	-	-	-	-	-	
21.	Ефрейтор-подхорунжий:									
	Школа подхорунжих	1	1	-	-	-	-	-	-	
22.	Старшие уланы-подхорунжие:									
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-	
23.	Курсант школы подхорунжих:									
	Школа подхорунжих	1	1	-	-	-	-	-	-	
24.	Старшие рядовые:									
	Пехота	6	6	-	-	-	-	-	-	
	Кавалерия	2	2	-	-	-	-	-	-	
	Артиллерия	2	2	-	-	-	-	-	-	
	Авиация	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Автовоиска	1	1	-	-	-	-	-	-	
Итого:	12	12	-	-	-	-	-	-		
25.	Рядовые:									
	Пехота	15	13	-	-	-	-	2	-	
	Кавалерия	7	6	-	-	-	-	1	-	
	Артиллерия	7	6	-	-	-	-	1	-	
	Саперы	2	1	-	-	-	-	1	-	
	Связь	2	2	-	-	-	-	-	-	
	Авиация	2	2	-	-	-	-	-	-	
	Обоз	2	1	-	1	-	-	-	-	
	Хозчасть	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Санслужба	1	-	-	-	-	-	1	-	
	Комендатура	2	2	-	-	-	-	-	-	
	Интендатура	1	1	-	-	-	-	-	-	
	Итого:	42	35	-	1	-	-	6	-	

ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ (1937-1953 гг.)

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
26.	Полиция:								
	Полковники	2	2	-	-	-	-	-	-
	Подполковники	2	2	-	-	-	-	-	-
	Майоры	8	8	-	-	-	-	-	-
	Капитаны	9	9	-	-	-	-	-	-
	Комиссары	3	3	-	-	-	-	-	-
	Подкомиссары	2	2	-	-	-	-	-	-
	Поручики	3	3	-	-	-	-	-	-
	Подпоручики	7	7	-	-	-	-	-	-
	Итого:	36	36	-	-	-	-	-	-
	Старшие сержанты	5	4	-	-	-	1	-	-
	Сержанты	12	12	-	-	-	-	-	-
	Капралы	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	18	17	-	-	-	1	-	-
	Аспиранты	3	3	-	-	-	-	-	-
	Ефрейтор	1	1	-	-	-	-	-	-
	Старшие рядовые	32	31	-	-	-	1	-	-
	Рядовые	44	41	-	-	-	3	-	-
	Прочие	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	81	77	-	-	-	4	-	-
Итого полиция:	135	130	-	-	-	5	-	-	
27.	Погран[ичная] стража:								
	Подполковники	2	2	-	-	-	-	-	-
	Комиссары	1	1	-	-	-	-	-	-
	Подкомиссары	2	2	-	-	-	-	-	-
	Капитаны	1	1	-	-	-	-	-	-
	Поручики	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	7	7	-	-	-	-	-	-
	Подхорунжие	1	1	-	-	-	-	-	-
	Капралы	2	2	-	-	-	-	-	-
	Старшие сержанты	1	1	-	-	-	-	-	-
	Сержанты	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	5	5	-	-	-	-	-	-
	Старшие стражники	7	7	-	-	-	-	-	-
	Стражники	21	21	-	-	-	-	-	-
	Итого:	28	28	-	-	-	-	-	-
	Аспиранты	3	3	-	-	-	-	-	-
Итого погранстража:	43	43	-	-	-	-	-	-	
28.	Жандармерия:								
	Капитаны	4	4	-	-	-	-	-	-
	Поручики	1	1	-	-	-	-	-	-

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
	Подпоручики	2	2	-	-	-	-	-	-
	Итого:	7	7	-	-	-	-	-	-
	Плютуновые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Капралы	2	2	-	-	-	-	-	-
	Итого:	4	4	-	-	-	-	-	-
	Стар[шие] рядовые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Рядовые	2	2	-	-	-	-	-	-
	Итого:	4	4	-	-	-	-	-	-
	Итого жандармерия:	15	15	-	-	-	-	-	-
29.	К.О.П. ¹								
	Подполковники	2	2	-	-	-	-	-	-
	Майоры	2	2	-	-	-	-	-	-
	Капитаны	20	20	-	-	-	-	-	-
	Поручики	10	10	-	-	-	-	-	-
	Подпоручики	25	24	-	-	-	-	1	-
	Итого:	59	58	-	-	-	-	1	-
	Хорунжие	6	6	-	-	-	-	-	-
	Старшие сержанты	6	6	-	-	-	-	-	-
	Сержанты	9	9	-	-	-	-	-	-
	Плютуновые	7	7	-	-	-	-	-	-
	Капралы	8	8	-	-	-	-	-	-
	Вахмистры	1	1	-	-	-	-	-	-
	Итого:	37	37	-	-	-	-	-	-
	Старшие рядовые	4	4	-	-	-	-	-	-
	Рядовые	10	10	-	-	-	-	-	-
	Итого:	14	14	-	-	-	-	-	-
	Итого К.О.П.:	110	109	-	-	-	-	1	-
30.	Тюремщик								
	Начальник тюрьмы	1	-	-	-	-	1	-	-
	Надзиратель	2	2	-	-	-	-	-	-
	Итого:	3	2	-	-	-	1	-	-
31.	Осадники	5	5	-	-	-	-	-	-
32.	Юнаки	14	14	-	-	-	-	-	-
33.	Собственники	4	2	-	1	1	-	-	-
34.	Чиновники	5	5	-	-	-	-	-	-
35.	Сидевшие в тюрьме	4	-	3	-	-	-	1	-
	Итого:	32	26	3	1	1	-	1	-

¹ Корпус охраны пограничья (КОП) – воинское формирование мирного времени, созданное в 1924 г. для обороны восточной границы II Речи Посполитой от проникновения шпионов, террористов и других вооруженных диверсионных отрядов, засылаемых советскими спецслужбами с территории СССР на территорию Польской Республики.

ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ (1937-1953 гг.)

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности							
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины	
36.	Прочие:									
	Ткачи	1	-	-	-	1	-	-	-	-
	Мелкий торговец	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Беженцы	18	18	-	-	-	-	-	-	-
	Учащиеся	6	6	-	-	-	-	-	-	-
	Разнорабочие	2	2	-	-	-	-	-	-	-
	Землемер	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Сын помещика	2	2	-	-	-	-	-	-	-
	Извозчик	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Професс[ор] церков[ной] истор[ии]	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Парикмахер	1	-	-	-	1	-	-	-	-
	Инструктор ПВО	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Художник	1	-	-	-	1	-	-	-	-
	Перебежчик	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Учитель	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Староста гор[одского] управл[ения]	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Крестьяне	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Секретарь волост[ного] упр[авления]	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Волостной староста	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Редактор газеты	1	1	-	-	-	-	-	-	-
	Пенсионер	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Фельдшер Кр[асного] Креста	1	1	-	-	-	-	-	-	-	
Агроном	1	-	-	-	1	-	-	-	-	
Итого:	46	42	-	-	4	-	-	-	-	
Всего военнопленных и интернированных поляков:										
	Чины армии	1170 ¹	1109 ²	3	7	22	10	18	1	
	Чины полиции	135	130	-	-	-	5	-	-	
	Чины погранстражи	43	43	-	-	-	-	-	-	
	Чины жандармерии	15	15	-	-	-	-	-	-	
	Чины КОП	110	109	-	-	-	-	1	-	
	Тюремщики	3	2	-	-	-	1	-	-	
	Осадники	5	5	-	-	-	-	-	-	
	Юнаки	14	14	-	-	-	-	-	-	
	Собственники	4	2	-	1	1	-	-	-	
	Чиновники	5	5	-	-	-	-	-	-	
	Сидевшие в тюрьме	4	-	3	-	-	-	1	-	

¹ При подсчетах сумма равна 1171.

² При подсчетах сумма равна 1110.

№ п/п	Чины польской армии	Общее кол-во (чел.)	Распределение по национальности						
			Поляки	Литовцы	Русские	Евреи	Немцы	Белорусы	Грузины
	Прочие	46	42	-	-	4	-	-	-
	Итого:	1554 ¹	1476 ²	6	8	27	16	-	-
	Интернированные французы	213						-	-
	Всего:	1767 ³							

Начальник Грязовецкого лагеря НКВД
старший батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 110. Л. 63–74. Машинописная копия.

Документ 76

**Внеочередное донесение № 1104 начальника Грязовецкого лагеря НКВД
Н. В. Ходаса на имя начальника УПВИ НКВД П. К. Сопруненко
об активизации деятельности Е. Волковицкого и В. Пшездецкого**

11 августа 1941 г.
Совершенно секретно

О настроениях военнопленных в связи с опубликованием в печати «Соглашения между Польшей и Советским Союзом» подробно освещено в информационной политико-оперативной сводке № 1077 от 3 августа с.г. Однако последующие за этим события внутрилагерной жизни заслуживают пристального внимания и своевременного освещения. Как уже сообщалось в вышеупомянутом документе, руководящая верхушка из контингента военнопленных через ее штаб генерала Волковицкого, майора Домоня и др. потребовала от начальника лагеря немедленного введения ряда мероприятий, которые по существу фактически отменяют существующее «положение» о лагерях и, если не считать наружной охраны, ликвидируют самый лагерь. К числу их относятся: назначение генералом новых старших рот, перекомплектование самих рот, утренние и вечерние переклички, помимо наших проверок, утренние и вечерние молитвы, молебствия в праздничные и воскресные дни, организация военной учебы и, что самое характерное – немедленное прекращение вызовов военнопленных в управление, никаких допросов и опросов, прекращение работы по изучению настроений военнопленных. Все эти требования мотивировались одним: «Мы уже не военнопленные».

Несмотря на запрещение заниматься неподобающим, всё же конспиративно генерал Пшездецкий (который забрал полную власть в свои руки) продолжает проводить свою политику, которая создает напряженную атмосферу среди военнопленных и настраивает их против администрации лагеря, которая якобы не выполняет «Соглашения между правительством Сикорского и правительством Советского Союза». Конкретно эти мероприятия генерала Пшездецкого сводятся к следующим:

1. Лично им издан устный приказ через старших рот, в случае любых вызовов без его разрешения в управление лагеря не ходить. Характерный случай по этому

¹ При подсчетах сумма равна 1555.

² При подсчетах сумма равна 1477.

³ При подсчетах сумма равна 1768.

поводу произошел 6 августа. Особым отделением еще с вечера 5-го числа были вызваны на 10 утра 6 августа 3 поручика 9-й роты – Синкевич, Стрыкер и Млынарчик. Все трое не явились. Ст[арший] оперуполномоченный попросил меня принять меры, чтобы обеспечить явку указанных лиц. Лично после двухкратных посылок дежурного коменданта удалось привести всех троих. В проведенной с ними беседе они честно заявили: «Мы – офицеры, дисциплину знаем и приказ генерала обязаны выполнять». «Нам приказано не ходить, и мы не будем ходить». В связи с этим случаем начальником особого отделения был вызван старший 9-й роты, так последний предварительно сходил к генералу и уже после этого прибыл в управление лагеря; после инцидента 6 августа, после беседы с генералом можно было наблюдать, что отказов не было.

С другой стороны, и работники особого отделения согласились, что обстановка требует минимума вызовов и соответствующей перестройки в оперативной работе.

2. Глубоко в подполье происходит кипучая организационная деятельность генерала и его штаба. Пересматриваются и составляются списки, на бумаге формируются какие-то части и подразделения, делаются повышения в чинах (подхорунжий Баньковский получил поручика), «негодные» снижаются и заносятся в черные списки, провинившиеся получают от генерала выговора, и даже один подхорунжий 3-й роты получил домашний арест (видимо за неимением гауптвахты) на 3-е суток.

6 августа, зайдя в 13 час. в 6-й корпус, я обнаружил заседание, которое проводил генерал Пшездецкий. Присутствовало около 20 человек, большинство – в чине полковников и майоров. Папку с бумагами, которую ОО давно пыталось обнаружить, спрятать не успели, и я после проведения получасовой беседы о лагере, попросил передать мне для ознакомления все бумаги. Мне в этом было отказано. Тогда я был вынужден в присутствии всех попросить генерала одеться и последовать со мной в Управление, захватив все бумаги. В них оказались:

а) именные списки офицерского состава с 5-й по 10-ю роты (т. е. прибывших из Козельска);

б) список штатных офицеров;

в) список назначенных командиров рот;

г) сводные ведомости людей по родам войск и командной категории;

д) схема информации и пропаганды какого-то соединения;

е) отдельные заметки.

По существу особой ценности вся эта переписка не представляет, за исключением если только того, что генерал документально уличен во лжи, т.к. всё время в беседах утверждал и давал «честное слово генерала», что никаких списков не ведет, никаких формирований, назначений и т.д.

Попутно хочу отметить, что Пшездецкий в беседе пытался в присутствии генерала Волковицкого и мл. лейтенанта Славина доказать, что начальник лагеря «подорвал этим актом его генеральский авторитет», что этим актом создается обстановка взаимного недоверия, которое в свете заключенного «Соглашения» неуместно и вредно и т.д.

Я решительно отмел эти нелепости, и уже вторично пришлось генералу вежливо преподать урок политграмоты и дать понять, что он сам своими поспешными действиями сознательно усложняет подготовительную работу к предстоящей практической реализации «Соглашения». Причем опять-таки мною было подчеркнуто, что лагерь никто не ликвидировал, а я как начальник такового выполняю свои функции и только. В заключение мне было заявлено: «С этого дня Вы от меня услышите только «да» или «нет»».

3. Официально было заявлено, что на всех очень тяжелое впечатление произвел отъезд 10 товарищей (Шмидт и др.) и что можно ли надеяться, что они вернутся в лагерь.

Попутно доношу, что я вызывался в Управление НКВД по Вологодской области. Начальник следственного отдела тов. Есиков сказал, что следствие ничего существенного не даст и не лишено возможности их освобождение и возвращение обратно в лагерь. Со своей стороны считаю это мероприятие неверным. В лагерь обратно возвращать их нельзя, с чем согласились и зам. нач[альника] УНКВД Свиридов, и секретарь обкома ВКП(б) тов. Комаров.

4. Чрезвычайно неприязненно настроена та часть военнопленных, у которых в Козельске были отобраны ценные вещи. Заявления поступают десятками, и уже раздаются голоса: «Наши ценные вещи советские власти видимо присвоили».

Со своей стороны считал бы, если все ценности находятся в Управлении, целесообразно было бы вернуть их владельцам.

5. От имени всего лагеря на одной из бесед (5 августа) заявлено: «Особенно угнетает проволока. В газетах четко и ясно сказано об амнистии, прошло уже больше недели, почему мы не амнистированы, почему мы до сего времени значимся военнопленными?».

Эти вопросы задаются повсюду, как только появишься в зоне, причем единственным ответом на это имеем: «Нет никаких указаний», «Ждите»... и т.д.

Естественно, что в таких стереотипных ответах военнопленные видят мало чего утешительного.

6. С каждым днем всё труднее и труднее становится привлекать на общественные работы – пилка и колка дров, уборка участков лагеря, не примыкающих к корпусам, и т.д. Отказы и невыходы на работы по очередному наряду стали всё более частыми явлениями, и в каждом отдельном случае приходится лично принимать меры. Так, ликвидированы забастовки пекарей Затонского и Поспешаловского, отказы от работы санитаров госпиталя и др.

7. Учащаются запросы, будет ли разрешена переписка с родными, сосланными в Казахстан.

8. Особо заслуживает внимания работа (подпольная) майора Домоня. Этот яркий легионист проводит кампанию и записывает лиц, которые должны отказаться участвовать в формировании польских частей на советской территории, а равно отказываться и от совместной борьбы против гитлеризма. На сегодня записались уже:

1. Минтов-Чиж	6. Климан
2. Эрлих	7. Фуртек
3. Расинский	8. Гинзберт
4. Чеслав Чиж	9. Жибовский
5. Якштас	

Такова в общих чертах обстановка, сложившаяся в лагере после «Соглашения между Польшей и Советским государством».

Как вывод следует отметить, что все недоразумения удастся ликвидировать. Личный состав, который непосредственно общается с военнопленными и проводит среди них работу, мною и начальником ОО проинструктирован и ориентирован в линии поведения.

Отношения стали исключительно вежливыми и тактичными без снижения требовательности, предусмотренной «Положением» о лагерях.

В бытовом отношении люди живут и удовлетворяются вполне удовлетворительно. Принимаются меры к удовлетворению просьб об улучшении продо-

вольственного вопроса, так, например: мною через секретаря обкома ВКП(б) тов. Комарова приобретено из Облпотребсоюза для ларька военнопленных конфет – полтонны, печенья – полтонны, сельдь «Иваси», много папирос и махорки.

Набивка всем матрацев и др. мероприятия являются наглядными фактами заботливого отношения, о чем говорят и сами военнопленные.

Начальник Грязовецкого лагеря НКВД
ст. батальонный комиссар Ходас.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001. С. 359–363.

Документ 77

**Указ Президиума Верховного Совета СССР № 19/160
«О предоставлении амнистии польским гражданам,
содержащимся в заключении на территории СССР»
от 12 августа 1941 г.**

12 августа 1941 г.

№ 19/160

УКАЗ ПВС СССР

«О предоставлении амнистии польским гражданам,
содержащимся в заключении на территории СССР»

Предоставить амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на Советской территории в качестве ли военнопленных или на других достаточных основаниях.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль
12 августа 1941 г.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша: 1941–1945. М., 1994. Т. 14 (3–1). С. 24.

Документ 78

Заявление военнопленного А. Шмидта на имя генерала Е. Волковицкого¹

16 августа 1941 г.

Перевод с польского.
Господину генералу Волковицкому,
лагерь Грязовец
от ШМИДТА Альберта, пристава
Польской государственной полиции
Белостокского воеводства

¹ Документ публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Заявление

Доношу господину генералу, что 16. VIII – 1941 г. в 9.30. часов меня позвали, будто бы к командиру лагеря, где, когда туда я явился, меня не принял командир лагеря, а три политрука, которые начали меня допрашивать о настроениях в лагере. Когда я ответил, что я ничего не знаю и настроениями в лагере не интересуюсь и что, впрочем, есть Польское правительство, и я ожидаю на это, чтобы поступить в ряды Польской Армии, они ответили, что «об этом мы решаем и принудим вас к этому, так как вы в наших руках, ибо ваша семья в Казахстане». Когда после долгих уговоров этих политруков я не дал им никаких объяснений, они мне дали срок до 21.VIII, чтобы я явился сам во второй раз и чтобы я хорошо надумался, в противном случае это может отозваться на судьбе моей и моей семьи, пребывающей в Казахстане.

Шмидт

Опубликовано: Лебедева Н. Катынские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 221.

Документ 79

**Циркуляр НКВД СССР об организации оперативной работы
с амнистированными польскими гражданами**

№ 203

21 августа 1941 г.

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик
Начальникам УНКВД краев и областей

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии польских граждан будут освобождены все находящиеся в тюрьмах, концлагерях, лагерях военнопленных и спецпоселках заключенные и выселенные польские граждане.

Польским гражданам предоставляется право свободного передвижения по территории Советского Союза, за исключением пограничной полосы вдоль всей границы СССР, режимных местностей 1-й и 2-й категории и запретной зоны и местностей, объявленных на военном положении.

Среди освобождаемых из тюрем и концентрационных лагерей польских граждан имеются агенты различных иностранных и бывшей польской разведок, участники польских нелегальных организаций, перебежчики и другой элемент, представляющий оперативный интерес. Несомненно, что часть из них после освобождения попытается развернуть контрреволюционную работу и будет использована иностранными разведками, главным образом германской, в диверсионных и разведывательных целях. Активизации антисоветской деятельности надо ожидать и со стороны некоторой части поляков – граждан СССР, в первую очередь группировавшихся среди костелов и разных религиозных формирований.

Предлагаю:

1. Активизировать агентурное обслуживание польских колоний за счет улучшения работы имеющейся агентуры по полякам и дополнительных целевых вербовок.
2. Польских граждан после освобождения их из тюрем, концлагерей, спецпоселков, осевших в Вашей области и вновь прибывших на жительство, взять на учет и организовать их агентурную разработку.
3. На польских граждан, отбывших наказание или арестованных за шпионскую работу, принадлежность к нелегальным организациям, перебежчиков и особенно лиц, высказывающих пронемецкие и фашистские взгляды, завести дела-формуля-

ры, затребовать из соответствующих УНКВД и концлагерей компрометирующие материалы и приступить к их активной разработке.

4. Польских граждан не допускать на работу в оборонные и наиболее важные промышленные объекты.

5. Арестов польских граждан без нашей санкции не производить.

6. Всю работу по полякам сконцентрировать в КРО¹, для чего создать специальные отделения и группы за счет существующего штата.

Заместитель наркома внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга В. Меркулов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 429. Л. 34–35. Заверенная машинописная копия.

Документ 80

Из приказа № 52 по Управлению Грязовецкого лагеря

25 августа 1941 г.

§ 1

В соответствии с постановлением Советского правительства и польского командования с сего числа – 25 августа 1941 г. – отменяю лагерный режим содержащихся военнопленных и интернированных польской армии, а также снимаю наружную войсковую охрану зоны Грязовецкого лагеря НКВД.

По соглашению со смешанной призывной комиссией часовые постов наружной охраны зоны лагеря будут сняты по первому предложению г-на полковника польской армии Болеславич. [...]

Начальник Управления Грязовецкого лагеря НКВД СССР
ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 89. Л. 44. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 81

**Список бывших военнопленных и интернированных,
отстраненных от призыва в армию генерала В. Андерса
в Грязовецком лагере НКВД²**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Причины отказа приема в польскую армию смешан[ной] призывной комиссией
1.	Модлингер Ежи Маурици Бернардович	1900	Желающий принять гражданство СССР
2.	Левин Михаил Михайлович	1913	– " –
3.	Зынтак Хуна Моисеевич	1897	– " –
4.	Гельперин Хирш Лейбович	1903	– " –

¹ Контрразведывательный отдел (отделение) НКВД–УНКВД.

² Список составлен не позднее 9 сентября 1941 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Причины отказа приема в польскую армию смешан[ной] призывной комиссией
5.	Пружаньский Буним Моерович	1911	- " -
6.	Глиценштейн Якуб Моисеевич	1918	- " -
7.	Левкович Генрих Бернардович	1900	- " -
8.	Шапиро Исаак Зельмонович	1904	- " -
9.	Клодавский Аншель Хаимович	1918	- " -
10.	Эпштейн Шия Лейбович	1922	- " -
11.	Жолдак Казимир Осипович	1911	Не принят смешан[ной] призывн[ой] комиссией как лишен[ный] права по суду быв[ших] польских властей
12.	Балюлис Антоний Карлович	1906	- " -
13.	Демковский Леон Петрович	1909	Желающий принять гражданство СССР
14.	Николаев Владимир Георгиевич	1900	- " -
15.	Карпинский Вениамин Константинович	1905	- " -
16.	Кушнерук Николай Афанасьев[ич]	1895	- " -
17.	Теодорович Алексей Александрович	1894	- " -
18.	Пугавко Александр Юльянович	1904	- " -
19.	Савосько Владимир Михайлович	1906	- " -
20.	Штура Антоний Андреевич	1905	- " -
21.	Козляковский Станислав Ильич	1901	- " -
22.	Стурлис Петр Казимирович	1911	- " -
23.	Стефанский Эразм Марьянович	1901	- " -
24.	Гурбан Александр Викентьевич	1910	- " -
25.	Шматович Николай Михайлович	1909	- " -
26.	Павлючук Николай Адамович	1915	- " -
27.	Малиновский Ричард Марцелевич	1870	Не могущий следовать ввиду болезни
28.	Войцеховский Станислав Янович	1893	- " -
29.	Домбровский Адольф-Юзеф Владиславович	1899	- " -
30.	Старостинский Францишек Валентинович	1899	- " -
31.	Скроцкий Вацлав Юзефович	1892	- " -
32.	Хмелевский Чеслав Владиславов[ич]	1910	- " -
33.	Морек Станислав Ильич	1909	- " -
34.	Ковальчик Антон Петрович	1909	- " -
35.	Котвицкий Адам Феликсович	1892	- " -
36.	Гондке Стефан Губович ¹	1898	- " -
37.	Блюменшток Леон Менделеевич	1897	- " -

¹ Вычеркнут карандашом.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Причины отказа приема в польскую армию смешан[ной] призывной комиссией
38.	Жук Константин Юзефович	1900	Не принят смешан[ной] призывной комиссией как лишен[ный] права по суду быв[ших] польских властей
39.	Каминский Мартин Михайлович	1904	Не могущий следовать ввиду болезни
40.	Сакович Генрих Юзефович	1906	Находится на лечении в Вологодской психобольнице
41.	Бартэ Ян Леонович	1913	Не принят смешан[ной] призывн[ой] комиссией ввиду немецкой национ[альности]
42.	Трабе Юльян Юльянович Эрнестович	1903	– " –
43.	Толлик Роман Павлович	1901	– " –
44.	Тони Адольф Густавович	1897	– " –
45.	Фрис Ежи Францишкович	1895	– " –
46.	Циммер Оскар Рудольфович	1902	– " –
47.	Шведа Ян Валентинович	1893	– " –
48.	Шустер Зигмунд Якубович	1898	– " –
49.	Янус Вольфганг Томашевич	1914	– " –
50.	Спейхерт Зигмунд Августович	1912	– " –
51.	Кеппе Эрвин Кароль Людвигов[ич]	1900	– " –
52.	Люка Богумил Вильгельмович	1891	– " –
53.	Минних Петр Рудольфович	1897	– " –
54.	Кренц Юльюш Янович	1900	– " –

Начальник Грязовецкого лагеря НКВД ст[арший] батальонный комиссар Ходас.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 110. Л. 45–47. Машинописная копия.

Документ 82

Постановление контрразведывательного отдела УНКВД по Вологодской области о прекращении уголовного дела в отношении польских военнопленных

№ 904

17 сентября 1941 г.

«Утверждаю»
Начальник Упр. НКВД по ВО
капитан гос. безопасности
Галкин
18 сентября 1941 года

«Согласен»¹
Зам. обл. прокурора ВО
18.IX.1941 года

¹ Сведения о согласовании занесены от руки.

**Постановление
(о прекращении расследования)**

Я, зам. нач. КРО УНКВД по ВО лейтенант гос. безопасности ИВАНОВ, рассмотрев дело № 904 по обвинению ДЕЛЛИНГЕР Зигмунд[а] Леопольдовича и других, нашел:

обвиняемые по настоящему делу: ДЕЛЛИНГЕР Зигмунд Леопольдович, ШМИДТ Альфред Рудольфович, ПАВЛИК Ян Юзефович, КВЯТКОВСКИЙ Вацлав Владиславович, ШАФРАНОВСКИЙ Сигизмунд Константинович, ГУРСКИЙ Казимир Каэтанович, КЛИМОНД Витольд Янович, ВОЗНЯК Петр Янович, ПИТНЕР Юзеф Янович, ХИМШТЕДТ Мечислав Адольфович – являются пленными офицерами польской армии и польскими подданными.

Принимая во внимание, что согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии гр-н Польши» перечисленные выше лица подлежат освобождению из-под стражи как польские подданные и пленные офицеры польской армии; и учитывая, что материалов о шпионской деятельности в пользу Германии, а также о связях с немцами подозрительных по шпионажу на обвиняемых по делу следствием не добыто, а потому

постановил:

дальнейшее расследование по делу № 904 прекратить. Обвиняемых ДЕЛЛИНГЕРА Зигмунд[а] Леопольдович[а], ШМИДТ[а] Альфреда Рудольфовича, ПАВЛИК Яна Юзефовича, КВЯТКОВСКОГО Вацлава Владиславовича, ШАФРАНОВСКОГО Сигизмунда Константиновича, ГУРСКОГО Казимира Каэтановича, КЛИМОНД Витольд[а] Яновича, ВОЗНЯК Петра Яновича, ПИТНЕР Юзефа Яновича, ХИМШТЕДТ Мечислава Адольфовича из-под стражи освободить.

Зам. нач-ка КРО УНКВД по ВО
лейтенант гос. безопасности Иванов.

Архив УФСБ России по Вологодской области. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-9763. Л. 222. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 83

Из воспоминаний Ю. Чапского о пребывании в Грязовецком лагере

[...] Наш этап привезли в лагерь Павлищев Бор. Там мы встретили несколько сот наших товарищей из Козельска и Осташкова. Всего нас было около 400 человек. Через несколько недель всех нас вывезли дальше, в Грязовец под Вологодой, где мы оставались до августа 1941 года.

Мы получили право раз в месяц писать нашим семьям. Условия нашей жизни были лучше, чем в Старобельске, и вначале мы были убеждены, что то же самое произошло с нашими остальными товарищами, что их разослали по другим, похожим на наш лагерям, разбросанным по всей России. Мы жили в старом здании бывшего монастыря, а старинная монастырская церковь была уже взорвана динамитом. [...]

Опубликовано: Абаринов В. К. Катунский лабиринт. М., 1991. С. 56–57.

Из воспоминаний Р. Штиллера о пребывании в Грязовецком лагере

[...] Пребывание в Грязовце можно действительно назвать приятным: климатические условия были очень полезными, сам лагерь находился в старых монастырских стенах на лугу у реки, так что мы имели возможность часто бывать на свежем воздухе. Размещение и питание можно назвать хорошими. Питание – даже слишком хорошим для тех, которые добровольно изъявили желание работать на строительстве дороги, что мы, немцы, делали все без исключения. В Грязовце меня впервые обстоятельно допросили, однако интересовались исключительно моей биографией, причем и здесь наибольшее внимание обращалось на связи с заграницей.

Неудача во Франции создала в отношениях с поляками условия, которые трудно было вынести, – в Грязовце с ними дошло до многих стычек. 9 августа было вывезено 10 первых этнических немцев, в то время о цели транспортировки мы ничего не знали. Сегодня знаем, что они были направлены 6 ноября, после трехмесячного пребывания в плену в Советском Союзе.

Когда 26 сентября меня вместе с польским чиновником лагерной полиции вывезли из лагеря, я не знал, как сложится моя судьба; имел надежду, что мы едем на родину, однако предчувствовал, что всё должно закончиться каким-то допросом. Я не ошибся, поскольку снова оказался в известной всему миру Лубянке в Москве.

Там я провел 3 дня и 1 октября на рассвете был переведен в Бутырскую тюрьму, где снова встретился с вышеназванными десятью этническими немцами, которых освободили 30 октября. Моя надежда разделить их судьбу не подтвердилась. Я должен был еще продержаться до 27 декабря, когда в 10 часов вечера политический комиссар заявил, что специальный трибунал Советского Союза присудил меня к отправке в Германию. [...] 3 января 1941 года в 3 часа дня для меня также пробил час свободы, когда мы – 13 этнических немцев, 6 военнопленных и один беженец с Волыни, 1 пленный войны 1914–1918 годов, 2 политических эмигранта, две женщины и двое детей – пересекли мост на Буге около Брест-Литовска и были приняты немецкими таможенными властями и службами безопасности. [...]

Опубликовано: Катинская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / сост. и общ. ред. О.В. Яснова. М., 1991. С. 84.

Из интервью с Г. Гожеховским о пребывании польских военнослужащих в Грязовецком лагере НКВД (беседует М. Холубицкий)

... Лагерь в Грязовце, куда мы попали, вероятно, в конце июня [1940 года] размещался в бывших монастырских строениях. Там было одно большое помещение, в котором сидели младшие офицеры и подхорунжие. Было также несколько штатских. Среди них – старичок-еврей, владелец лесопилки, попавший в лагерь из-за своих высоких сапог. А также – что забавно – двое заключенных из тюрьмы Святого Креста¹. Их пригнали пешком в Ровно, а там отпустили. К приходу русских

¹ Тюрьма к северо-западу от Кракова, вблизи которой располагался монастырь Святого Креста.

они успели обзавестись украденными у охраны мундирами и высокими сапогами... Звали их Жук и Лещук. Лещук вскоре умер от туберкулеза, а Жук, как я слышал, погиб под Монте-Кассино¹ в чине капрала. Что любопытно, раньше оба были диверсантами. В 20–30-е годы они переходили с советской стороны на польскую и организовывали там диверсионные банды. Устраивали налеты на почтовые отделения, полицейские участки, поместья и т. п. Грабили, что под руку попадалось. Потом возвращались. «Экспедиций» таких было несколько – и всегда по заказу. Наконец их поймали. «Отбившие» Лещука и Жука соратники их заслуг не признали. Остальное известно.

Держали их вместе с нами. У меня были с ними хорошие отношения, и они мне все это рассказали. Жук, кстати, научил меня писать всё, что я хочу, так, чтобы никто другой этого прочесть не смог. Следуя его указаниям, я написал матери открытку молоком, где говорилось о таких вещах, которые лагерная цензура ни за что бы не пропустила. Я попросил маму читать мою открытку над керосиновой лампой: от тепла на бумаге проступали буквы. К сожалению, первым эту открытку прочитал я сам, после того как вернулся. Оказалось, что коричневые буквы проступили на листке только во время Варшавского восстания, когда на чердаке, где хранилась открытка, из-за пожара повысилась температура.

– Сколько вас было в Грязовце до того, как туда привезли литовскую группу?

– Около четырехсот.

– Там вы встретили много товарищей по Козельску.

– Да, нас наверняка было больше, чем старобельских. Но точными подсчетами мы тогда не занимались.

– Кто из находившихся в Грязовце вам больше всего запомнился? Ведь это был цвет польской интеллигенции, чудом избежавший уничтожения, о чем вы тогда еще не знали.

– В первую очередь хочется назвать генерала Волковицкого, пользовавшегося большим уважением даже у русских. Этот герой Цусимского сражения был нашим высшим авторитетом, и со всеми нашими повседневными проблемами мы обращались к нему.

– Вы упоминали многих других офицеров как действительной службы, так и запаса, в том числе полковников Гробицкого, Шарецкого, Сеницкого, Букоемского, подполковника Берлинга, капеллана майора Кантака; все они также пользовались большим авторитетом. Был среди них и ротмистр Юзеф Хуттет-Чапский, впоследствии ваш друг, нарисовавший ваш портрет.

– Да, всё верно, но надо помнить, что атмосфера в Грязовце была особой: сказывалась и бóльшая стабильность, и бóльшая длительность пребывания. Это был в некотором смысле «нормальный» период лагерной жизни.

– Вот именно: чем вы занимаетесь в это время? О чем разговариваете? Как себе представляете будущее?

– Мы знали: что-то с нами должны будут сделать – нельзя же держать нас здесь до бесконечности. И ход войны может по-разному повернуться – на это мы тоже рассчитывали. В общем, появились кое-какие надежды. В это время у меня состоялся разговор с майором НКВД Александровичем, сыном поляка и уроженки Кавказа (как моя мать); он прекрасно понимал по-польски. Разговаривал он со мной очень приветливо. Я спросил, что с нами собираются делать. И узнал, что нас надеются «перековать» в коммунистов.

¹ Гора в Италии, на которой во время Второй мировой войны находились мощные немецкие укрепления. В битве под Монте-Кассино (17 января – 19 мая 1944 г.) в составе британской армии героически сражался 2-й польский корпус.

– Это касалось только тех, кто «поддался», – Берлинга, Букоемского, Вихеркевича и прочих (ошеломительна их «многочисленность» – в пределах десятка), которые вскоре переместились в знаменитую «виллу блаженства»¹?

– Сейчас нам легко давать такие оценки, но нельзя забывать, что мы не владели ситуацией, а они – как солдаты – готовы были заплатить любую цену, лишь бы их отправили воевать. Конечно, то, что было потом, бросает на них тень, но тогда осуждать их было нельзя... Берлинг ходил по лагерю в штатском: в кожаном пальто и берете – в таком виде его взяли. Могу утверждать, что никакой агитацией он в лагере не занимался; с молодежью, во всяком случае, никогда на эту тему не заговаривал – а ведь молодых агитировать было бы, думаю, легче всего. А вот, например, подхорунжий Борковский, врач-стоматолог, был ярым коммунистом. Он вырезал барельеф Ленина, организовал *красный уголок*. В его группе были, в частности Леопольд Левин², несостоявшийся поп Пугавко – после войны секретарь комитета партии в Белоруссии, Пискунович – неприметного вида белорус, еще несколько человек. Туда входили также поручик запаса З. Вихеркевич и летчик, подхорунжий запаса З. Квицала. Последний, впрочем, принадлежал к этой группе только формально. Едва став пилотом в русской армии, он немедленно вместе с самолетом «смылся» в Персию...

– Как выглядела повседневная лагерная жизнь? Чем она отличалась от прежней жизни?

– Прежде всего, быт там был хорошо организован – не сравнить с Козельском. Энкавэдэшники относились к нам прилично. Никаких *допросов* не устраивали. Кормили три раза в день – конечно, ничего особенного не давали, но выжить можно было. Единственное, что русские от нас требовали, – это поддерживать в порядке лагерное хозяйство. Я, например, ездил на лесозаготовки. Мы валили деревья, обрубали сучья и толстые ветки и отвозили их в лагерь. Кто-то обслуживал пекарню, кто-то – баню. Был также устроен *красный уголок*, то есть коммунистический клуб, о чём я уже упомянул. Приходили советские газеты и какие-то продажные польские газетенки. Всё вместе функционировало будто по правилам концессии – в современном значении этого слова³.

– А как выглядела ваша внутренняя, конспиративная жизнь?

– Как известно, среди офицеров в Грязовце была большая группа выдающихся польских интеллектуалов, профессоров высших учебных заведений и т. п. Мы – группа молодежи, около 60 человек – обратились к ним с просьбой читать нам лекции. Они согласились. Помню лекции по следующим дисциплинам: профессор Шарецкий – медицина и гигиена; профессор Сеницкий – архитектура интерьера; профессор Комарницкий – международное право; полковник Гробицкий – военное дело; доктор Гутовский и профессор Мисюро – внутренние болезни и спортивная медицина. Музыкаведение читал всемирно известный музыкант Гржибовский, лауреат Шопеновского конкурса. В общем, самый настоящий лагерный университет. Мы собирались маленькими группами либо – в теплую погоду – на плацу, либо в каком-нибудь достаточно просторном помещении...

– А духовная жизнь? Были ведь священники...

– В Грязовце был только один священник – отец Камиль Кантак, иезуит – лы-

¹ «Виллой блаженства» поляки называли ведомственную дачу № 20 в подмосковной Малаховке, куда были переведены из лагерей поляки, согласившиеся сотрудничать с советскими властями.

² Леопольд Левин (1910–1995) – поэт, переводчик русской поэзии.

³ Концессия (от лат. concessio – разрешение, уступка) – договор о передаче в эксплуатацию иностранному государству, компании или отдельному лицу на определенный срок природных ресурсов, предприятий и других хозяйственных объектов, принадлежащих государству.

сый, небольшого роста, очень скромный человек, всегда готовый служить другим. Он был очень умен и обладал огромным запасом знаний чуть ли не во всех областях. В Пинске он преподавал в иезуитской школе. Мы ходили к нему исповедоваться. Делалось это тайно, во время прогулки.

Помню рождественскую мессу в 1940 году. Организовано всё было великолепно. В самом большом помещении, где жили подхорунжие, на длинном, накрытом чем-то белым (не знаю уж, каким чудом это раздобыли) столе лежали сосновые веточки, принесенные «лесной» группой, в которой я работал. Для каждого был приготовлен рождественский подарок. Подарки были разнообразны, часто очень затейливые. Тогда любая мелочь доставляла радость. Помню, что в этом торжестве принимали участие все пленные. Даже «красный уголок».

– *Как оно проходило?*

– Мы знали, что свет гасят в 22 часа. Но в тот же день, уже в 21 час, к нам пришел дежурный политрук Петухов. Разумеется, он увидел праздничный стол. Мы сидели на нарах и пели колядки. На столе был даже торт из белого и черного хлеба, политый растопленным сахаром. Елочка была украшена бумажными гирляндами. Изумленный энкавэдэшник заорал: «Что это такое?» Ответа не последовало. Он с минуту смотрел на нас, на елочку. Потом протер глаза и сказал: «А, черт с вами, ... вашу мать».

Около полуночи отец Кантак отслужил рождественскую мессу. Служил он, лежа на одной из средних нар. Рядом с ним лежали министренты. Вино для причастия было приготовлено из перебродившей рябины с сахаром, облатки испечены в лагерьной пекарне. Большинство из нас причастились. Святые дары передавали с нары на нару...

Упомяну еще о том, что советские знакомили нас со своей культурой. Возможно, это было вступлением к нашему «обращению» в коммунистическую веру. Помню один театральный спектакль. Ставили знаменитого «Овода». В ту минуту, когда играющий Овода актер стал топтать крест, мы все как один встали и покинули зал. Комендант лагеря не растерялся – увидев, что происходит, он объявил: «Можно выйти покурить».

– *А как выглядело ваше первое соприкосновение с новой ситуацией, возникшей после заключения подписанного Сикорским и Майским соглашения¹?*

– Нас всех созвали на поверку. Появился высокого ранга офицер НКВД, встал перед нами, отдал честь и сказал: «Господа офицеры и рядовые, имею честь представиться. Я командир наружной военной охраны лагеря». Он сообщил, что на следующий день приедут польские офицеры – представители нашего командования. И добавил, что вскоре мы начнем совместную борьбу с немцами. Назавтра появился польский генерал, на наш взгляд, довольно странно и смешно одетый. Генеральская фуражка, мундир, более светлого тона бриджи, высокие шнурованные башмаки, в руке – стек. Это был руководитель польской военной миссии, генерал Шишко-Богуш. Второй генерал, опирающийся на палку, с явными следами пребывания в тюрьме, выглядел гораздо скромнее. Это был Андерс. Нам зачитали первый в этот день приказ. Звучал он примерно так: «С сегодняшнего дня бывший лагерь военнопленных переименовывается в первый лагерь польской армии на территории СССР. Комендантом лагеря назначается бригадный генерал Волковицкий, начштаба и заместителем коменданта – полковник Гробицкий и т.д.». Меня назначили ординарцем и переводчиком при штабе. Итак, мы снова стали армией со

¹ Речь идет о соглашении между советским руководством и эмигрантским польским правительством в Лондоне от 30 июля 1941 г. об установлении дипломатических отношений и совместных боевых действий против Германии.

всеми вытекающими отсюда последствиями. Оружие нам передал НКВД, покинувший лагерь. Паек мы получили такой же, что и советские солдаты...

Опубликовано: Катынь: свидетельства, воспоминания, публицистика / пер. с польск. М., 2001. С. 44–47, 49–52.

Документ 86

**Из записок начальника польской военной миссии в СССР
генерала З. Шишко-Богуша¹**

29 августа [1941 года], пятница

Сегодня в 4 часа мы с генералом Андерсом вылетели в Грязовец. Полет был захватывающий и напомнил мне путешествие из Архангельска в Москву несколько недель назад. В ту минуту, когда московские башни и дымы скрылись в синей дали, летчик сбавил высоту и повел самолет на бреющем полете над самой землей, так как линия фронта за этот месяц значительно приблизилась.

Во время полета мы почти не разговаривали. Генерал Андерс задумчиво смотрел из окна на золотое жнивье, темные кудрявые пятна лесов и распластанные на земле деревни, убегающие назад с головокружительной быстротой. Я знал, что его мысли, как и мои, опережают самолет и мчатся туда, где нас с лихорадочным нетерпением ждут более тысячи наших товарищей по оружию. Я также знал, что для них каждая минута ожидания тянется бесконечно долго.

Мы миновали Ярославль и реку Волгу. Селения и поля встречались всё реже, зато лесные массивы сближались, сливаясь в густую угрюмую тайгу. Вскоре мы заметили железнодорожное полотно и дальше летели вдоль него. Время от времени мы видели большие лесопилки; работа там кипела. Вдоль путей выстроились длинные штабеля бревен, подготовленных к погрузке. Многочисленные *лагеря*, обнесенные колючей проволокой и охраняемые часовыми, стоящими с ручными пулеметами на характерных вышках, позволяли догадаться, что эту тяжелую работу на так называемых лесозаготовках выполняют заключенные.

Спустя три часа мы приземлились в Вологде. Продолжать путешествие нам предстояло наземным транспортом. На аэродроме нас встречала целая толпа представителей городских властей, армии и НКВД. И здесь все соревнуется в любезности и гостеприимстве. Тут нам предстоит заночевать, так как до лагеря пленных еще несколько часов езды, а уже стемнело. Нас везут ужинать к градоначальнику; ужин, как у них принято в подобных случаях, необыкновенно роскошный. Я сидел между первым секретарем обкома коммунистической партии и начальником областного НКВД. После нескольких стаканчиков водки атмосфера потеплела. Я заметил, что за столом нет молодых людей – всем присутствующим было около 50-ти, то есть они должны были помнить царские времена, а кроме того, знали, что «доноса» мы на них не напишем, и потому размякли и начали разговаривать с нами почти по-человечески. Судя по выговору моего соседа слева, я понял, что он из Пскова, где я закончил среднюю школу, и тут же, перейдя на это специфическое наречие, стал расспрашивать его про Псков. У нас завязался оживленный дружеский разговор; дружба была скреплена водочкой.

Сидевший по другую сторону сосед употребил в разговоре типично сибирское слово *баракло*. Сибирский диалект я знал хорошо, так как мои родители несколько

¹ Зигмунт Шишко-Богуш (1893–1982) – генерал, в 1941–1942 гг. – глава польской военной миссии в СССР, затем начальник штаба Польской армии в СССР. В 1943–1946 гг. – заместитель командующего Польской армией на Востоке.

лет жили в Иркутске, и я на все праздники и каникулы туда к ним ездил. Коренных жителей Сибири – в основном потомков селившихся там после отбытия срока преступников – называли чалдонами. Я не знаю этимологии этого слова, но часто слышал различные его производные. Так вот, воспользовавшись первым же удобным случаем, я сказал, обращаясь к энкавэдэшнику:

– Ну что, чалдонище, может выпьем по стаканчику за дружбу, как союзники?

Энкавэдэшник изумленно на меня уставился и спросил, откуда я знаю такое слово и знакома ли мне Сибирь. Я ответил, что мои родители прожили там шесть лет и что я хорошо знаю Красноярск, откуда он оказался родом. В результате у меня и с этим человеком установились дружеские отношения, что впоследствии нам очень пригодилось.

Генерал Андерс еще не совсем оправился после своих тюремных мытарств и мог выпить только одну, от силы две рюмочки, так что мне с моим лошадиным здоровьем и крепкой головой пришлось заменить его на этом поприще: с русскими и раньше, и в нынешние, советские времена без водки договориться было трудно. Я втянул в разговор и советского генерала, командующего Вологодским военным округом, который после ужина, прощаясь, протянул генералу Андерсу руку и сказал:

– Вот вам рука и слово чести советского человека: всех, кого только смогу, из ваших граждан, которые находятся здесь, в Вологодской области, я отправлю к вам как можно быстрее.

Я не был слишком высокого мнения о «слове чести советского человека», но, должен признать, в данном случае слово было исполнено: в самом большом количестве и раньше других к нам прибыли солдаты и их семьи именно из этой области.

Приведу еще один любопытный случай, связанный с нашим пребыванием в Вологде. Мы с Андерсом не ночевали вместе: его увел к себе секретарь обкома, а мне постелили в кабинете начальника НКВД. Увидев на столике против дивана большой радиоприемник, я спросил хозяина, не разрешит ли он послушать последние известия. Он не возражал и показал мне, как пользоваться приемником. Когда он ушел, я убедился, что слушать последние известия могу, но исключительно с территории Советского Союза. При любой моей попытке поймать какую-нибудь западную станцию в приемнике раздавался треск и вой, полностью заглушавшие передачу. Только голоса советских радиостанций были чистыми и ясными.

На следующий день – это была суббота, 30 августа – утром мы из Вологды на дрезине отправились на маленькую железнодорожную станцию Грязовец. Там мы пересели в разболтанный старый «форд», известный в Советском Союзе под названием газик.

Проезжаем через грязный, запущенный городок, где наш приезд вызывает настоящую сенсацию. Взгляд на минуту задерживается на древнем монастыре, окруженном мощными стенами с зубчатыми башнями по углам. Окна монастырских строений забраны решетками или забиты досками, вокруг колючая проволока и на стенах десятка полтора энкавэдэшников. Сразу видно, что НКВД должным образом оценил историческую значимость монастыря и надежность его стен – тюрьма в нём устроена не случайно.

Наконец мы добираемся до лагеря пленных. Тройной ряд высоких ограждений из колючей проволоки, характерные вышки – на каждой энкавэдэшник с ручным пулеметом, несколько приличных строений для часовых снаружи ограждения и низкие бараки – внутри. Уже издалека мы замечаем на лагерном плацу возбужденную, радостно жестикулирующую толпу пленных.

По узкому проходу между рядами колючей проволоки проходим в комендатуру лагеря, обговариваем детали нашего здесь пребывания, сроки, когда уберут охрану

и откроют ворота, а также просим обеспечить отъезд довольно большой группы польских офицеров уже сегодня. Перед комендатурой уже выстроилось каре. Шеренги безупречно ровные, офицеры в чистых отглаженных мундирах, со знаками различия, а некоторые даже – с боевыми наградами.

Прозвучала команда «Смирно!», шеренги замерли. Мы с генералом Андерсом медленно обошли строй. Я видел у многих из этих людей слезы волнения на глазах. Генерал остановился в центре каре и звучным, сильным голосом произнес: «Здравствуйте, друзья!» Ему ответили дружно, все как один. Могло показаться, что какая-то часть в довоенной Польше вернулась с учений и отвечает на приветствие своего командира. Затем генерал коротко проинформировал собравшихся о соглашении, заключенном между нашим правительством и правительством Советского Союза, и о том, что приказом генерала Сикорского он назначен командующим Польскими вооруженными силами, которые будут сформированы на территории России. В заключение генерал заявил, что сейчас не время оглядываться назад, на минувшие два года плена, ибо настал час возродить польскую армию и вновь подняться на борьбу с немцами. Долго не смолкали возгласы в честь Речи Посполитой, представителей верховной власти и генерала Андерса.

Затем я взял слово и коротко рассказал о боях, в которых участвовал наш военно-морской флот, авиация и сухопутные войска в Норвегии под Нарвиком, в Африке под Тобруком и Газалой, во Франции и в ходе битвы за Англию.

Радость собравшихся была велика – то, что сейчас происходило, граничило с чудом.

Однако неожиданно над нами вновь нависла мрачная тень Катыни. В лагере было около пятнадцати офицеров, которые прежде сидели в Старобельске и были свидетелями того, как наших офицеров группами вывозили оттуда в никуда. Эти полтора десятка лишь по счастливой случайности не разделили участь своих товарищей – из-за незначительной железнодорожной катастрофы они не попали на место назначения и временно оказались в маленьком лагере Павлицев Бор. Лагерное начальство не знало, что с этими людьми делать, а пока выясняло, прошло много времени, и их направили в Грязовец. О судьбе наших товарищей они ничего не знали.

По нашему требованию несколько офицеров, отобранных генералом Андерсом для службы в штабе армии, в тот же день одновременно с нами выехали в Москву. Остальные офицеры вскоре отправились в Бузулук, Татищево и Тоцк.

Опубликовано: Шишко-Богущ З. Военные записки // Катынь: свидетельства, воспоминания, публицистика / пер. с польск. М., 2001. С. 78–82.

Документ 87

Из воспоминаний Владислава Андерса о пребывании в Грязовецком лагере НКВД

[...] В конце августа мне с трудом удалось получить согласие на перелет в Грязовец. Приземлились мы в Вологде, где местные власти приняли нас неслышанно щедро. Я был еще слаб и не мог пить водку, а это было непременной принадлежностью ритуала. Генералу Богущ-Шишко, который сопровождал меня, пришлось меня выручать. Он знал немало русских анекдотов и умел их рассказывать, это производило большое впечатление, но еще большее впечатление произвели его великолепные английские ботинки – желтые, высокие, на шнуровке.

Мы долго ехали на дрезине по совершенно безлюдным местам и, наконец, добрались до Грязовца. Я медленно прошел вдоль строя, наконец-то глядя в глаза тому, общения с кем я долго был лишен, – польскому солдату. Дрогнуло сердце при виде исхудавших лиц друзей и однополчан. Я чувствовал, какую великую радость принесло им мое присутствие и сообщение о том, что скоро они станут свободными людьми и солдатами Польши.

Только здесь я подробно узнал о роли подполковника Берлинга и его друзей, которые еще во времена советско-германской дружбы объявили о желании вступить в Красную Армию, хотя бы и рядовыми.

Я потребовал снятия вооруженной охраны и разрешения выходить за окружающую лагерь колючую проволоку, а также согласовал с советскими властями сроки разделения офицеров на группы и размещения этих групп в отдельных лагерях, где должны были формироваться части польской армии. Обратю я долго-долго летел на допотопном самолете, который приходилось постоянно ремонтировать над вологодской тайгой до Москвы. Перед лицом стремительного немецкого наступления нельзя было терять ни минуты, следовало немедленно приступить к организационной работе. [...]

Опубликовано: Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 11. С. 252–253.

Документ 88

Обращение бывшего солдата 5-й роты 7-го немецкого пехотного полка поляка Яна Огороднего, опубликованное в газете «Правда»

27 августа 1941 г.

Действующая армия, 26 августа (ТАСС). В боях под городом С. сдался в плен поляк Ян Огородний – солдат 5-й роты 7-го немецкого пехотного полка. Он рассказал, что его отца замучили фашисты, а старший брат томится в немецком плену. Горь ненавистью к фашистам, Ян Огородний обратился ко всем полякам и соотечественникам, насильно мобилизованным в германскую армию, со следующим открытым письмом:

«Дорогие братья! Я польский земледелец из деревни Трушицы Люблинецкой. В июне 1940 года немцы силой забрали меня в свою армию и теперь послали на войну против русских братьев. Гитлер хочет завоевать весь мир. Все ненавидят этого ненасытного кровопийцу, а больше всего его ненавидят поляки, которых немцы не считают людьми и даже запрещают нам говорить на родном языке.

В нашей 5-й роте 7-го пехотного полка было семь поляков. Немецкие начальники посылали нас на самую тяжелую работу и первыми гнали под огонь. Но никто из нас не хотел воевать за Гитлера. Мы договорились между собой при первой возможности перейти на сторону Красной Армии. Недалеко от города С. я сдался первому же русскому солдату, которого увидел.

Еще на фронте я говорил товарищам, что хорошо было бы пойти воевать против немцев в польской армии. Русские солдаты сказали мне, что в Советском Союзе создается польская армия для освобождения Польши от немецкой кабалы. Я прочел в газетах о том, что польское правительство подписало договор с советским правительством о совместной борьбе против фашистской Германии. Я буду сражаться в рядах польской армии как доброволец за освобождение моей родины – Польши – от оккупантов.

Поляки! Переходите все на сторону русских братьев! Восстаньте на борьбу! Бейте гитлеровских собак, которые поганят польскую землю!

Огородний Ян – бывший солдат 5-й роты
7-го немецкого пехотного полка».

Опубликовано: Правда. 1941. № 237 (8645). 27 августа.

Документ 89

**Обращение военнопленных солдат-славян,
опубликованное в газете «Правда»**

29 ноября 1941 г.¹

Мы, солдаты словацкой армии и солдаты чехи, поляки, закарпатские украинцы и хорваты, насильно мобилизованные в ряды германской и венгерской фашистских армий, обращаемся к вам с этим письмом. Нас погнали воевать против великой славянской страны, против нашего старшего брата – русского народа. Не желая воевать против наших братьев, мы с оружием добровольно сдались в плен Красной Армии.

Братья! Злодей Гитлер ведет уже два года кровавую войну. Он поработил свободолюбивые народы Европы, залил землю кровью. Особенно ненавидят Гитлер и его палачи нас, славян. Гитлеровцы хотят захватить навсегда наши древние славянские земли, отдать их немецким и венгерским помещикам и баронам, превратить нас в рабов. Гитлеровцы хотят истребить, сжить со света славян, а тех, кто еще уцелеет, – онемечить и поработить.

Гитлер уже уничтожил Чехословацкую и Польскую республики и свободное государство Югославию. С помощью своих ставленников в Хорватии и Словакии – изменников Павелича и Тука – он угнетает и грабит, насилует и позорит наши славянские народы. Кровавые немецкие палачи Гейдрих и Франк глумятся над чешским и польским народами, предадут их сынов мучительной казни.

Стремясь выполнить свой дьявольский замысел, разбойник Гитлер и его кровавые палачи предательски напали на Советский Союз, на свободные русский, украинский и белорусский народы. На захваченной немцами земле фашисты творят чудовищные зверства, насилуют женщин, убивают детей и беззащитных стариков.

Братья! Настал час расплаты с заклятым врагом славянства – германским фашизмом. Красная Армия и весь народ Советского Союза храбро, героически сражаются против гитлеровских полчищ. На борьбу против Гитлера поднимаются угнетенные славянские народы. В Югославии и Польше ширится партизанская борьба. Не страшась казней, чехи и украинцы Закарпатья борются за честь и свободу.

Братья славяне! Поднимайтесь все как один на священную борьбу за жизнь, за свободу, за нашу землю! Кровь за кровь! Смерть за смерть! Гоните поганых псов с нашей славянской земли! Стреляйте и душийте разбойников! Колите их штыками и вилами, жгите огнем! Пусть мечется, поганый, пусть не будет ему ни сна, ни покоя, ни хлеба, ни жизни на нашей земле! Жгите военные склады, рвите телеграфную и телефонную связь, пускайте под откос немецкие поезда, вступайте в партизанские отряды!

Солдаты-славяне, насильно мобилизованные в германскую, венгерскую и словацкую армии! Не стреляйте в своих братьев – русских и украинских крестьян

¹ Обращение было принято на митинге в Темниковском лагере НКВД № 58 для военнопленных (Мордовская АССР) в ноябре 1941 года.

и рабочих! Не подчиняйтесь приказам угнетателей! Следуйте нашему примеру – многие из нас уже решили вступить в ряды польской и чехословацкой армий, чтобы вместе с Красной Армией и всем русским народом биться за свободу.

Долой фашизм!

Смерть фашистским разбойникам!

Да здравствует свобода и независимость славянских народов!

Да здравствует наша надежда и защита – великий русский народ и его могучая Красная Армия!

От имени военнопленных солдат словацкой армии:

Колесняк Ян, солдат 6 полка словацкой армии.

От имени военнопленных солдат-чехов, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Рудольф Филипп из Добровиц (у гор. Бенешов), солдат 254 пех. полка 7 дивизии германской армии.

Гальгонек Карл, бухгалтер из Шумберга, солдат 7 пех. полка германской армии.

От имени военнопленных солдат-поляков, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Клаузен Курт, рабочий из Быдгоща, солдат 106 дивизии германской армии.

Штибо Рихард, каменщик из Хожева, солдат 28 дивизии германской армии.

От имени военнопленных солдат-украинцев с Закарпатской Украины, насильно мобилизованных в состав венгерской армии:

Линтур Юрко, крестьянин из Шелестова, солдат 1 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Петро Игнат, крестьянин из Ореховца, солдат 4 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Токарь Иван, рабочий из Бочева, солдат 2 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Лавра Михайло, крестьянин из Дубровки, солдат 1 роты 2 пех. полка венгерской армии.

От имени военнопленных солдат-хорватов, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Копеник Симон, рабочий из Горнштейна, солдат 137 пех. дивизии германской армии.

Опубликовано: Правда. 1941. № 331 (8739). 29 ноября.

Документ 90

**Сообщение начальника Тюремного отдела Управления НКВД
по Ленинградской области капитана госбезопасности Васильева начальнику
Череповецкого лагеря военнопленных № 158**

№ 893168

30 января 1943 г.

Сов[ершенно] секретно

Ниже сего сообщаю выписку из отношения Особого отдела НКВД СССР Ленингр. фронта от 29.I.43 г. за № 252705 в отношении этаплируемых из Ленинграда в Ваш лагерь военнопленных:

«...одновременно просим поставить в известность Оперотдел соответствующего лагеря о необходимости глубокой агентурной разработки нижепоименованных

военнопленных, являющихся перебежчиками со стороны противника и явно подозрительных по шпионажу:

1. ЦАБИЛКА, Стефан 1922 г. рожд. чех
2. ГИНЦ, Бруно 1920 г. – " – поляк
3. ГЖИВАЧ, Альфонс 1920 г. – " – поляк
4. ГДАНЕЦ, Леон 1917 г. – " – поляк
5. НИТЧЕК, Пауль 1914 г. – " – поляк
6. ВОВЕНШТЕДТ, Георг 1918 г. р. норвежец
7. ВАНБРЮК, Вальтер 1918 г. рожд. голландец

Кроме того, все испанцы являются также перебежчиками и также подозрительными на шпионаж. Среди перебежчиков всех этих национальностей ранее уже было разоблачено много шпионов, имевших задание германской разведки вести разложеческую работу среди военнопленных в лагерях. Все нами репрессированы.

Зам. нач. ОО НКВД Ленингр. фронта
майор госбезопасности Лоркис».

Изложенное выше сообщаю для ориентировки при агентурно-оперативном обслуживании этаплируемых военнопленных из Ленинграда.

В отношении остальных военнопленных особых заданий от Особого отдела НКВД Ленфронта к нам не поступило.

Начальник тюремн. отд. УНКВД ЛО
капитан госбезопасности Васильев.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 192. Л. 74. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 91

**Директива УПВИ НКВД СССР № 28/00/2496 об отборе военнопленных
для направления в национальные воинские части**

17 апреля 1944 г.

Совершенно секретно

Народным комиссарам внутренних дел ССР и АССР
Начальникам УНКВД краев и областей
Начальникам управлений лагерей НКВД

В числе содержащихся в лагере военнопленных тщательно отберите всех пригодных (по оперативным и физическим признакам) для направления в формируемые на территории СССР национальные воинские части.

В Чехословацкую: чехи, словаки, русины, евреи,
бывшие граждане Чехословакии.

В Югославскую: сербы, хорваты, словены,
бывшие подданные Югославии.

В Польскую: поляки и польские евреи,
в прошлом постоянные жители Польши.

На всех отобранных для направления в перечисленные воинские части (отдельно по каждой воинской части) вышлите в УПВИ НКВД СССР списки (два экземпляра) по форме:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Военное звание, специальность и наименование части (до пленения).
3. Национальность, год и место рождения.

4. Краткие характеризующие сведения (социальное и политическое лицо, образование, род занятий и др. характерные данные).

По получении от Вас списков будут даны указания об этапировании отобранных военнопленных из лагеря.

Агентуру, завербованную по этим странам на послевоенное время, в списки направляемых в воинские части не включайте.

В случаях поступлений со стороны оставленных агентов и отведенных от направления в части по другим причинам настойчивых просьб о направлении их в воинские части донесите отдельно о каждом случае в УПВИ НКВД СССР для решения вопроса.

П. п. Начальник УПВИ НКВД СССР
генерал-лейтенант Ив. Петров.

17 апреля 1944 года
№ 28/00/2496

Верно: нач. 5-го отделения опер.-чек. отдела УПВИ НКВД СССР
подполковник госбезопасности Нефедов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 193. Л. 76–76 об. Заверенная машинописная копия, подпись Нефедова – автограф.

Документ 92

Из докладной записки отдела по делам военнопленных и интернированных УНКВД по Вологодской области о состоянии лагерей военнопленных за третий квартал 1945 г.

[Октябрь 1945 г.]

1. Оргмероприятия и наполнение лагерей

На начало текущего квартала в лагерях и спецгоспиталях Вологодской области содержалось 32 543 чел. военнопленных.

В течение 3 квартала с.г. в соответствии с директивами НКВД СССР было отправлено на родину военнопленных рядового и унтер-офицерского состава:

Больных и ослабленных	8060 чел.
Национальностей, подлежащих репатриации	2293 чел.
Итого:	10 353 чел.

Кроме того, отправлено в спецлагеря военнопленных граждан СССР, служивших в немецкой армии, 700 человек.

На 1 октября с.г. наполнение лагерей и спецгоспиталей контингентом военнопленных характеризуется следующими данными:

Лагерь № 150 (офицерский)	3957 чел.
Лагерь № 158 (производств)	7910 чел.
Лагерь № 193 (производств)	5284 чел.
Лагерь № 341 (производств)	2684 чел.
Итого:	19 799 чел.
Спецгоспиталь № 1825	479 чел.
Спецгоспиталь № 5091	456 чел.
Спецгоспиталь № 3732	397 чел.
Спецгоспиталь № 2715	84 чел.
Спецгоспиталь № 3739	275 чел.
Итого:	1691 чел.
Всего:	21 490 чел.

Из имеющегося количества военнопленных рядового и унтер-офицерского состава подлежат в соответствии с директивой № 2222 отправке из лагерей и спецгоспиталей на родину 2360 чел.

В связи с предстоящей ликвидацией Управления лагеря НКВД № 341 и передачей лаготделения № 2 при Пестовском лесозаводе УНКВД по Новгородской области, а лаготделения № 1 в городе Устюжне и №№ 3 и 4 в поселке Чагода Вологодской области – лагерю НКВД № 158, после вышеуказанной отправки в производственных лагерях области останется контингент военнопленных 13 330 чел., которые в соответствии с решением ГКО от 4/VI–45 года за № 8921-с и указаниями ГУПВИ НКВД СССР распределяются:

Лагерь № 158	
Лаготделение № 1 при стр-ве НКПС № 61 и судоремонтном заводе НКРФ в Череповце	4000 чел.
Лаготделение № 2 на строительстве моста через р. Мологу в Устюжне	700 чел.
Лаготделение № 3 при Стеклозаводе в Чагоде	500 чел.
Лаготделение № 4 при торфопредприятии «Дедово поле» в Чагоде	500 чел.
Лаготделение № 5 при строительстве НКПС № 61 в Шеломове	1500 чел.
Лаготделение № 6 при Вологодском льнокомбинате	800 чел.
Итого:	8000 чел.
Лагерь № 193	
Лаготделение № 1 при комб. им. Куйбышева НКБП в Соколе	2400 чел.
Лаготделение № 2 при заводе им. Свердлова НКБП в Печаткино	1800 чел.
Лаготделение № 3 при Монзенском ЛПХ в Вохтоге	600 чел.
Лаготделение № 4 при Лежском МЛП в Бушуихе	500 чел.
Итого:	5300 чел.
Всего:	13 300 чел.

Таким образом, за недостатком контингента остаются необеспеченными рабочей силой следующие указанные в решении ГОКО от 4/VI-с/г. предприятия: Красавинский льнокомбинат, Удимский леспромхоз треста «Устюглес» и лесоучастки треста «Вологодбумлес» в Кадникове и Волонге.

II. Трудовое использование военнопленных

В результате принятых мер, систематического контроля и практической помощи лагерям в организации трудового использования и улучшения физического состояния контингента военнопленных выработка на 1 военнопленного в рублях в 3-м квартале составляет:

	План	Фактически		
		Июль	Август	Сентябрь
Лагерь № 158	10	10-46	10-85	11-57
Лагерь № 193	10	13-83	17-49	16-78
Лагерь № 341	10	11-28	11-66	11-28

[...] В процентном выражении валовая выработка по отношению к фактическому расходу на содержание лагерей за 3-й квартал с/г. составляет:

	Июль	Август	Сентябрь	За квартал
Лагерь № 158	51 %	65 %	79 %	74,5 %
Лагерь № 193	100 %	209 %	168,7 %	150,7 %
Лагерь № 341	102 %	115 %	125 %	114 %
Всего:	90,6 %	107 %	112 %	100,3 %

При указанном улучшении дела трудового использования военнопленных отстает внесение средств в доход госбюджета, составившее за 3 квартал с/г. 82 % к валовой выработке. Принимаются энергичные меры к ликвидации всей дебиторской задолженности обслуживаемых лагерями предприятий.

III. Подготовка лагерей к зиме

Подготовка лагерей к зиме ведется в соответствии с директивой № 28/36 от 6/VI-45 года.

По состоянию на 1 октября 1945 года лагерями НКВД проведены нижеследующие мероприятия:

А. По квартирно-эксплуатационной службе

План проведения капитальных ремонтов по жилым, лечебным, хозяйственно-бытовым и производственным зданиям и подготовки их к зиме по лагерям в целом выполнен на 75 %, а именно:

	%% выполнен[ия]	Примечание
Лагерь № 150	- 85,0	
Лагерь № 158	- 70,0	
Лагерь № 193	- 70,0	
Лагерь № 341	- 68,0	По лаготд. №№ 1, 3 и 4

Во всех лагерях полностью проверены и отремонтированы отопительные приборы и устройства, утеплены перекрытия, дверные и оконные устройства, уборные, водопровод. Приведены в надлежащее состояние и расширены пищеблоки, бани, дезокамеры и прачечные.

Приведен в рабочее состояние противопожарный инвентарь и пожарные водоемы.

Все работы по капитальному и текущему ремонту зданий и помещений лагерей и полной подготовке их к зиме будут закончены к 15 сентября с/г.

Б. По каппостроительству

Строительство новых объектов как собственных, предусмотренных титульными списками, так и за счет хозорганов по состоянию на 1/Х-45 года по лагерям выполнено:

Лагерь № 150	– 63 %,
Лагерь № 158	– 79 %,
Лагерь № 193	– 76 %,
Лагерь № 341	– 61 %,

что в среднем составляет 76 %.

Закончено строительство на 100 %, и сданы в эксплуатацию нижеследующие основные объекты:

По лагерю № 150

Склады для продуктов питания и вещдовольствия, скотный двор на 15 голов, овчарник на 35 голов и др.

По лагерю № 158

Жилых бараков – 10 на 1600 чел., лазарет на 50 коек, пекарня мощностью 2 тонны выпечки хлеба в сутки, складов – 2 на 120 тонн, пищеблок на 1500 обедов и овощехранилищ – 3 на 450 тонн.

По лагерю № 193

Овощехранилищ – 7 емкостью 1200 тонн, жилых бараков – 3 на 550 чел., лазаретов – 2 на 200 коек, водопровод с насосной [станцией], вещевых складов – 4 на 400 тонн, продскладов – 4 на 520 тонн и гараж на 10 машин.

В. По продфуражному снабжению

План строительства складских помещений и овощехранилищ лагерями выполнен. Складскими помещениями лагеря обеспечены полностью, существующие складские помещения и овощехранилища отремонтированы, продезинфицированы, просушены и подготовлены к приему овощей.

Дойниками и тарой для засолки овощей и квашения капусты лагеря обеспечены. Зимние повозки и сбруя ремонтируются и приводятся в надлежащее состояние для эксплуатации.

По лагерям в целом отремонтировано 65 % наличия.

Для обеспечения конского поголовья и крупного рогатого скота на стойловый период лагерями заготовлено сена на 80 % потребности, на недостающее количество сена получены наряды и проводится их реализация.

Г. По вещевому довольствию

Как в натальном белье, так и в постельных принадлежностях лагеря ощущают большой недостаток. Для полного обеспечения имеющегося контингента в лагерях недостает нижеследующего количества натального белья и постельных принадлежностей:

Наименование	Лагерь № 150	Лагерь № 158	Лагерь № 193	Всего:
Рубах нательных, шт.	3000	2500	4000	9500
Кальсон нательных, шт.	800	1500	2500	4800
Портянок зимних, пар	500	1500	2000	4000
Одеял, шт.	700	3500	3800	8000
Простыней, шт.	–	2000	4800	6800
Наволочек подушечных, шт.	1000	2000	2000	5000
Полотенец, шт.	350	1000	1500	2850

Имеющееся в наличии зимнее обмундирование лагерями продезинфицировано, просушено, отремонтировано и подготовлено для носки.

Д. По топливу

Лагерь № 193 обеспечивается дровами от хозорганов.

Обеспеченность топливом на отопительный сезон 1945–1946 гг. в сравнении с фактической потребностью по состоянию на 1 октября составляет (кбм.):

Наименование лагерей	Годовая потребность в топливе в переводе на дрова в м ³	Заготовлено и забронировано у хозорганов, м ³	Вывезено на склад лагеря, м ³
Лагерь № 150	10 000	7000	2000
Лагерь № 158	20 000	20 000	7500
Лагерь № 193	12 000	12 000	3000
Итого:	42 000	39 000	12 500

Вывозка топлива задерживается ввиду бездорожья. Кроме того, транспорт был занят на уборке и транспортировке урожая с подсобных хозяйств.

Необходимо отметить, что при проведении работ по подготовке лагерей к зиме последние испытывали большие затруднения в приобретении строительных материалов, как то: гвоздей, пиломатериалов, красок, олифы, оконного стекла, печных, оконных и дверных приборов.

Большинство хозорганов, как например, Сокольский бумажный комбинат им. Куйбышева и целлюлозный завод им. Свердлова, трест «Вологодбумлес», строительство НКПС № 61, торфопредприятие «Дедово поле» и другие, самоустраились и не принимают никакого участия в подготовке лагерей к зиме, необходимыми строительными материалами не обеспечивают, и лагеря вынуждены приобретать последние через организации, не имеющие к ним никакого отношения.

Несмотря на трудности лагерей в выполнении мероприятий по подготовке к зиме в связи с недостатком стройматериалов, отсутствием надлежащей помощи со стороны хозорганов, все работы, предусмотренные планами по подготовке лагерей к зиме, закончены к 25 октября с/года.

IV. Уборка урожая в подсобных хозяйствах лагерей и заготовка овощей

По состоянию на 1/X–45 г. ход уборки в гектарах характеризуется следующими данными:

Наименование лагерей	Всего посева	В том числе:									Общий % выполнения
		Зерновые			Картофель			Овощи			
		План	Убрано	%	План	Убрано	%	План	Убрано	%	
Лагерь № 150	161	53,3	53,3	100	76,6	54	68	29,1	11	38	72
Лагерь № 158	299	133	131	98	135	118	80	31	6,5	21	83
Лагерь № 193	104	25	25	100	66,5	34,5	53	12,5	10	80	67
Итого:	564	211,3	209	99	278,1	206,5	74	72,6	27,5	39	79

Имея план ГУВС по заготовке 1000 тонн грубых кормов, составленный без всякого учета фактической потребности в 870 тоннах, последние заготовлены на 1/Х–45 г. [в кол-ве] 600 тонн. Предполагается получить из урожая 1945 года 200 тонн яровой соломы. Кроме того, скошено и заскирдовано сена – 200 тонн.

По состоянию посевов картофеля и овощей, как показала проверка, урожай ожидается удовлетворительный.

Необходимо отметить, [что] как в период сева, так и уборки ощущался и ощущается острый недостаток, а по лагерю № 193 – полное отсутствие, тягла, сельхозмашин и каких бы то ни было сельскохозяйственных средств производства.

К тому же с весны 1945 года, когда по существу подсобные хозяйства лагерей организовывались впервые, этим делом руководило ГУПВИ, ничем не снабжавшее лагерь. Окружной ОВС так и не оказывал лагерям никакой помощи, поэтому все вопросы обеспечения семенами, арендой сельхозинвентаря разрешались на месте ОПВИ и лагерями с большими трудностями.

За это время руководство подсобными хозяйствами переходило от ГУПВИ к ГУВС и обратно и достигло такого положения, что [стало] совершенно не ясно, кто руководит этой отраслью работы.

Вся отчетность по работе подсобных хозяйств регулярно представляется в ГУВС, а на местах предлагается руководить ОПВИ УНКВД, который имеет в своем аппарате всего лишь одну штатную единицу по руководству подсобными хозяйствами, в то время как ГУВС имеет в Вологде подведомственную ему ОВС с наличием в нем целого сельскохозяйственного отделения в составе инспекторов, агронома и бухгалтера, которые руководством и практической помощью подсобным хозяйствам не занимаются, дублируя лишь отчетность ОПВИ УНКВД перед ГУВС.

Указанные обстоятельства в руководстве подсобными хозяйствами при неясности организационных вопросов по укомплектованию лагерей контингентом военнопленных привели к нечеткости выполнения директивы ГУПВИ по планированию развития подсобных хозяйств на 1946 год, ибо указанной директивой ГУПВИ предлагалось при решении этого вопроса исходить из обеспечения полной потребности планового, т.е. лимитного наполнения лагерей контингентом 37 500 чел. военнопленных, тогда как фактическое наполнение лагерей составляет на 1/Х–45 г. 19 794 чел. и плюс вновь организуемый лагерь № 437 – 6000 человек.

При планировании развития подсобных хозяйств на 1946 год мы исходим из установленного лимитного наполнения лагерей согласно приказу НКВД СССР за № 001049 – 23 900 чел. военнопленных. [...]

V. Охрана и режим содержания военнопленных в лагерях

За весенне-летний период 1945 года была проведена большая работа по режиму содержания и охраны военнопленных.

В результате оказанной при этом помощи офицерским составом ОПВИ УНКВД в улучшении боевой и политической подготовки повысилась бдительность личного состава лагерей и спецгоспиталей, значительно улучшена постановка ближнего розыска за исключением лагеря № 193, где имеют место аморальные явления среди личного состава и эта работа еще не поставлена на должную высоту.

За весь 1945 год по вине личного состава вахтерской службы лагерей и спецгоспиталей имело место лишь 2 случая одиночных побегов военнопленных при выводах за зону. Хуже обстояло дело с несением службы охраны лагерей 250 полком конвойных войск НКВД, которая нам не подчинена и по вине которой за летний период имело место 12 случаев побегов военнопленных, из них 7 групповых с места работ.

Принятыми УНКВД и лагерями мерами оперативного розыска все эти побеги были ликвидированы, бежавшие военнопленные разысканы и наказаны содержанием в штрафных подразделениях лагерей.

Как установлено расследованием по делам о побеге, они имели место вследствие недостаточной бдительности и слабой дисциплины, пьянства и морально-бытового разложения военнослужащих 250 конвойного полка, виновных в допущении побегов.

Установлены случаи неправильного применения оружия рядовым и сержантским составом 250 конвойного полка при задержании бежавших и факты очковитательства в целях сокрытия этого со стороны командования гарнизонов конвойных войск, несущих охрану. Так, например, красноармеец Сокольского гарнизона 250 конвойного полка РЕЧКИН, заметив с вышки попытку военнопленного к побегу, произвел по нему выстрел, и когда тот упал, РЕЧКИН, сойдя с вышки, произвел по нему второй выстрел, в результате чего военнопленный был убит. Материал расследования по этому делу Военный Прокурор Войск НКВД Вологодской области направил на рассмотрение в Ленинградскую Окружную Прокуратуру войск НКВД.

В августе с.г. часовой Грязовецкого гарнизона 250 конвойного полка ИВАНОВ первым выстрелом убил военнопленного в зоне лагеря № 150. Командованием гарнизона, чтобы этот факт неправильного применения оружия скрыть, был составлен фиктивный акт о том, что военнопленный был убит при попытке к побегу за зоной лагеря. Материал расследования по этому делу направлен военному прокурору войск НКВД Вологодской области.

Мл. сержант конвойного полка КОКОРИН, находясь на службе в Сокольском гарнизоне, в пьяном виде производил инсценировку расстрела военнопленного, а будучи переведен за это в гарнизон лаготделения в Вохтоге и напившись там пьяным, устроил дебош, наносил оскорбления действием офицерам лаготделения лагеря № 193, за что Военпрокурором Войск НКВД Вологодской области привлекается к уголовной ответственности. [...]

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Л. 38–42. Незаверенная машинописная копия.

Документ 93

**Директива начальника ГУПВИ МВД СССР М. С. Кривенко № 8/36
о мероприятиях по сохранению физического состояния и
правильному трудовому использованию военнопленных**

3 апреля 1946 г.

Начальникам УПВИ–ОПВИ МВД–УМВД
республик, краев и областей
Начальникам управлений лагерей МВД
для военнопленных и интернированных

На совещании министров внутренних дел союзных и автономных республик и начальников управлений министерств краев и областей, состоявшемся в Москве 21 марта с.г., Министром внутренних дел Союза ССР генерал-полковником тов. Кругловым даны указания по дальнейшему сохранению физического состояния военнопленных и правильному их трудовому использованию с обращением особого внимания на нижеследующие мероприятия, к выполнению которых надлежит приступить теперь же во всех лагерях военнопленных:

1. Привести в порядок территорию лагеря, очистив ее от грязи и мусора. Расширить зоны, включив в них там, где есть возможность, близлежащие зеленые насаждения с целью использования таковых как места отдыха военнопленных.

2. Использовать теплое время года для ремонта всего жилого фонда и служебных помещений и приведения их в состояние, годное для эксплуатации в зимних условиях. Ремонт закончить к 1 августа 1946 года.

3. Навести полный порядок в вопросах питания. Обеспечить подвоз продуктов в отдаленные лаготделения, правильно регулируя равномерное распределение продуктов по каждому лагерю и лаготделению. Полностью использовать все фонды, отпускаемые для дополнительного питания. Создать в каждом лаготделении такую систему контроля, чтобы все продукты отпускались по утвержденным нормам и доводились полностью до каждого военнопленного. Исключить всякую возможность разбазаривания и хищения продуктов и другого имущества.

4. Пересмотреть и упростить внутренний распорядок лагерей. Сократить время, отведенное на разводы, поверку, ожидания и т.д., увеличив тем самым сроки отдыха военнопленных.

5. Правильно организовать трудовое использование военнопленных путем тщательной подготовки объектов работ, подсобных материалов, инструмента и т.п., добиваясь точного учета и контроля за выполняемой работой и ставя задачу сделать каждое лаготделение рентабельным. Нерентабельные отделения закрыть.

6. Использовать весну и лето для осуществления оздоровительных мероприятий в полном объеме. Организовать сбор дикорастущих растений. Улучшить качество лечебной работы в амбулаториях и лазаретах лагерей. Уделить внимание госпиталям, помочь им оборудованием и материалами, повседневно следить за полной загрузкой и своевременной выпиской выздоровевших, добиваясь увеличения койко-оборота.

7. Очиститься от морально-разложившихся работников лагерей. Отстранить и уволить всех нерадивых, пьяниц и расхитителей социалистической собственности.

8. Созвать в республиках, краях и областях совещания оперативных работников лагерей и аппаратов УПВИ–ОПВИ и строго предупредить их об ответственности и контроле за работой лагерей.

Придавая особое значение вышеперечисленным указаниям министра, прошу мобилизовать весь личный состав аппаратов УПВИ–ОПВИ и лагерей на своевременное выполнение указанных мероприятий, направленных на улучшение труда и быта и оздоровление военнопленных.

О принятых мерах и ходе выполнения указаний министра начальникам УПВИ–ОПВИ представлять в ГУПВИ донесения специальной докладной запиской 1 мая, 1 июля и 1 сентября.

П/п начальник ГУПВИ МВД СССР
генерал-лейтенант Кривенко.
3 апреля 1946 года
№ 8/36

Архив УМВД России ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Л. 76–77. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф (неразборчиво).

Документ 94

**Докладная записка по ВЧ на имя министра внутренних дел СССР
С. Н. Круглова о подготовке к зиме лагеря военнопленных № 437**

г. Вологда

24 сентября 1946 г.

№ 3/1162 на № 592

Произведенным обследованием лагеря № 437 Вологодской области установлено:

1. Жилой фонд заново отремонтирован, оштукатурен и отвечает требованиям размещения военнопленных в зимних условиях.

2. Техническое и санитарное состояние пищеблоков хорошее.

3. Состояние сандезблока отвечает требованиям нормальной санобработки и лечения военнопленных.

4. Потребное количество топлива – дров 8000 кубм и торфа 600 тонн – заготовлено; вывезено на склад лагеря дров – 5100 кубм. Отгрузка и доставка на склад остального количества дров будет закончена до закрытия навигации к 15 октября, торф находится в 10 км от лагеря и в целях экономии горючего и транспорта в связи с осенней распутицей будет вывозиться санным путем.

5. Питание военнопленных производится по установленным нормам. Ассортимент продуктов и качество приготовления пищи хорошие.

Уборка урожая зерновых и картофеля с подсобного хозяйства лагеря закончены. Производится уборка овощей.

6. Зимнее обмундирование отремонтировано: полушубки – 96 %, телогрейки – 91 %, шаровары ватные – 96,5 %, шапки-ушанки – 100 %, рукавицы – 100 %, валенки – 98,6 %. Военнопленные зимним обмундированием обеспечены полностью.

ВЫВОД: лагерь № 437 к зиме подготовлен в соответствии приказов МВД СССР. Производится обследование остальных лагерей области.

Врио начальника УМВД по ВО полковник милиции Максимов.

Представитель МВД СССР
начальник 1 отдела ГУПВИ полковник Соколов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Л. 72. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

**Этапный список интернированных польских граждан¹,
отправленных из лагеря № 454 (г. Рязань) в лагерь № 158 (г. Череповец)
5 июля 1947 г.²**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Националь-н[ость]	Воинское звание
1.	Арашкевич Теодор Аркадюшевич	1893	Поляк	Капитан зап[аса]
2.	Базала Леон Янович	1904	– " –	Майор м[едицинской] сл[ужбы]
3.	Бенкунский Ал[ексан]др Гильяро-вич	1882	– " –	Капитан
4.	Биттнер Людвиг Янович	1892	– " –	Генерал бр[игады]
5.	Блахневский Антоний Иосифов[ич]	1902	– " –	Ротмистр-кап[итан]
6.	Борковец Кароль Юзефович	1912	– " –	Капитан
7.	Бохонок Мария Францевна	1921	Полька	Нет
8.	Вайцеховский Лонгин Станисл[авович]	1915	Поляк	Капитан
9.	Войцеховская Божена Лонгинов[на]	1946	Полька	–
10.	Вальтер Марьян Антонович	1893	Поляк	Капитан
11.	Вебер Витольд Рудольфович	1895	– " –	Капитан
12.	Вендорф Стефан Каролович	1895	– " –	Воевода
13.	Гаевский Тадеуш Юзеф[ович]	1898	– " –	Капитан зап[аса]
14.	Гжежулко Казимир Ян[ович]	1902	– " –	Капитан
15.	Гардзинский Ян Софронович	1895	– " –	Капитан
16.	Грабовский Казимир Карлович ³	1897	– " –	Генерал бриг[ады]
17.	Гапик Эдвард Стефанович	1912	– " –	Капитан
18.	Гняздовский Чеслав Станислав[ович]	1909	– " –	Капитан
19.	Грасинский Богуслав Мечислав[ович]	1906	– " –	Капитан
20.	Грокович Станислав Владислав[ович]	1892	– " –	Майор
21.	Дзейта Михаил Константинов[ич]	1908	– " –	Капитан
22.	Диц Францишек Михайлович	1895	– " –	Капитан рез[ерва]
23.	Добский Антон Антонович	1895	– " –	Майор
24.	Добош Станислав Иосифович	1898	– " –	Капитан
25.	Дожницкий Евстафий Ксаворов[ович]	1893	– " –	Майор
26.	Домбровецкий Владимир Халсур[ович]	1903	– " –	Капитан
27.	Думало Стефан Мартынович	1896	– " –	Капитан
28.	Ельска Ванда Яновна	1908	Полька	Нет

¹ Польские граждане, арестованные в 1944–1945 гг. и содержавшиеся без приговора в лагерях военнопленных на территории СССР в качестве интернированных. Большинство из них были арестованы по обвинению в принадлежности к Армии Крайовой и другим польским подпольным организациям периода гитлеровской оккупации.

² В лагерь № 158 интернированные поляки прибыли 12 июля 1947 г. Через несколько дней они были переведены в лагерь № 150.

³ Из списка вычеркнут карандашом с пометкой на полях: «Умер».

29.	Елинский-Свидерский Эдвард Войтихович	1904	Поляк	Капитан
30.	Завацкая Ирина Антоновна	1909	Полька	Гражданс[кое лицо]
31.	Залевский Зигмунд Антонович	1913	Поляк	Капитан
32.	Загорский Болеслав Петрович	1898	- " -	- " -
33.	Зайчковский Здислав Зигмунд[ович]	1897	- " -	- " -
34.	Ивашкевич Адам Марьян[ович]	1894	- " -	Майор
35.	Ивашкевич Стефан Чеславович	1892	- " -	Капитан рез[ерва]
36.	Канафойский Витольд Викентьевич	1894	- " -	Капитан
37.	Каильвайт Тадеуш Карл[ович]	1903	- " -	Капитан
38.	Капш-Грущинский Владислав Владиславович	1891	- " -	Капитан
39.	Кабата Петр Иосифович	1895	- " -	Капитан
40.	Кауфман Владислав Юльянович	1908	- " -	Капитан
41.	Кевлич Витольд Фадеевич	1909	- " -	Капитан
42.	Кульчицкий Вильк Ян Янович	1893	- " -	Генерал бр[игады]
43.	Карнацкий Владислав Антонов[ич]	1912	- " -	Капитан
44.	Ковальский Александр Клементьевич	1906	- " -	Капитан
45.	Круковский-Закшевский Тадеуш Эдвард[ович]	1902	- " -	Капитан
46.	Крупа Казимир Валентинович	1904	- " -	Капитан
47.	Кринский Казимир Францевич	1881	- " -	Майор м[едицинской] сл[ужбы]
48.	Кудлицкий Владислав Войтехов[ич]	1905	- " -	Капитан
49.	Лауданский Игнатий Владислав[ович]	1892	- " -	Капитан
50.	Локуцевский Станислав Тадеуш[ович]	1914	- " -	Капитан
51.	Любциевский Зигмунд Михаил Янович	1894	- " -	Капитан
52.	Майлих Францишек Карлович	1893	- " -	Подполковник
53.	Маковский Вацлав Марьянович	1896	- " -	Капитан
54.	Маковский Чеслав Вацлавович	1889	- " -	Майор
55.	Майхер Владислав Францишка[вич]	1892	- " -	Капитан
56.	Маньковский Альфред Александр[ович]	1890	- " -	Майор
57.	Мосцицкий Януш Витольд[ович]	1906	- " -	Майор
58.	Мартыний Станислав Адам[ович]	1899	- " -	Капитан
59.	Марковский Кароль Юзеф[ович]	1890	- " -	Майор
60.	Модзелевский Вацлав Клеметьевич	1905	- " -	Капитан
61.	Нагурский Станислав-Владислав Ромуальдович	1908	- " -	Майор
62.	Обертинский Станислав Адамов[ич]	1891	- " -	Капитан
63.	Пелка Вацлав Антонович	1895	- " -	Майор
64.	Петровский Антон Павлович	1910	- " -	Капитан
65.	Пансерик-Градовский Брунон Антонович	1904	- " -	Капитан

66.	Павлевский Тадеуш Брониславович	1890	- " -	Капитан
67.	Пауконь Ян Вавжин[ович]	1898	- " -	- " -
68.	Пачковский Альфред Иванович	1909	- " -	- " -
69.	Пехоцкий Януш Войцехович	1912	- " -	- " -
70.	Пиклиевич Казимир Викентьевич	1896	- " -	Капитан зап[аса]
71.	Пишбышевский Иосиф Антонович	1906	- " -	Поручик
72.	Подгурский Януш Станиславович	1908	- " -	Подполковник
73.	Пицуль Вацлав Матвеевич	1902	- " -	Капитан
74.	Прейсер Иосиф Антонович	1907	- " -	- " -
75.	Пикацкий Францишек Теофилович	1916	- " -	- " -
76.	Пяцинский Станислав Станиславович[ич]	1901	- " -	Майор
77.	Ржевуский Вацлав Ромуальдович	1892	- " -	Капитан зап[аса]
78.	Романецкий Станислав Андрей Владислав[ович]	1903	- " -	Капитан
79.	Стрженцивилек Иосиф Янович	1902	- " -	- " -
80.	Соболевский-Доманьский Артур Александрович	1903	- " -	- " -
81.	Савицкий Антон Эдуард[ович]	1900	- " -	- " -
82.	Сляский Тадеуш Владислав[ович]	1894	- " -	- " -
83.	Сидорович Эдвард Игнатович	1907	- " -	- " -
84.	Смоленский Зенон Томашевич	1898	- " -	- " -
85.	Свительский Адам Юзеф[ович]	1894	- " -	Генерал бриг[ады]
86.	Студинский Францишек Александров[ич]	1896	- " -	Полковник
87.	Сущинский Героим Мечеславович	1895	- " -	- " -
88.	Тарчинский Лешек Зигмунд[ович]	1920	- " -	Капитан
89.	Трушковский Станислав Михайлович	1900	- " -	Майор
90.	Трачевский Мечеслав Иванович	1894	- " -	Капитан
91.	Тур Мечеслав Мартынович	1895	- " -	Полковник
92.	Филипковский Владислав Доминик[ович]	1892	- " -	Генерал
93.	Фиалковский Стефан Адольфович	1899	- " -	Майор
94.	Франкиевич Людвиг Эдмундович	1900	- " -	Капитан
95.	Хачинский Антон-Казимир Вацлавов[ич]	1899	- " -	- " -
96.	Холева Владислав Лукашевич	1892	- " -	Подпоручик
97.	Червинский Стефан Людвигович	1895	- " -	Полковник
98.	Штарк Борис Николаевич	1906	- " -	Капитан
99.	Шрам-Гроцицкий Ян Янович	1894	- " -	- " -
100.	Штумберг Рихтер Тадеуш Витольдов[ич]	1907	- " -	Майор
101.	Юр-Древковской Стефан Феликс-ович	1893	- " -	Подполковник
102.	Яблонский Венцент Леонович	1891	- " -	Капитан
103.	Янковский Марьян Людвиг[ович]	1910	- " -	- " -
104.	Ястжембский-Домбровский Роман Антонович	1900	- " -	- " -

Зам. нач. упр. лагеря № 454 МВД майор Малкин.

Нач. 2-го отделен. Упр. лагеря ст. лейтенант Лысиков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 229. Л. 19–20. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 96

Приказ № 133 по Управлению лагеря МВД № 437

31 июля 1947 г.

30-го июля с. года умелыми, энергичными действиями работников Судской детколониции МВД – ПЕТРОВА Николая Яковлевича при участии других работников детколониции – были задержаны три интернированных поляка, бежавшие накануне из лагеря № 437.

Отмечая заслуги в этом Судской детколониции и работника таковой ПЕТРОВА Н. Я., приказываю:

за оказанную помощь в деле розыска и [в] задержании бежавших из лагеря трех интернированных поляков работника Судской детколониции МВД тов. Петрова Николая Яковлевича премировать костюмом и сапогами.

Отметить умело поставленную работу в Судской детколониции МВД по розыску и задержанию преступного элемента, появляющегося в расположении колониции.

Приказ объявить всему личному составу Управления лагеря № 437 и Судской детколониции МВД.

Начальник Управления лагеря МВД № 437
подполковник Товма.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 325. Л. 137. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 97

Приказ УМВД Вологодской области № 0071

«О побеге 11 интернированных поляков из лагеря МВД № 150»

15 августа 1947 г.

Сов[ершенно] секретно

10–11 августа 1947 года из Грязовецкого лагеря МВД № 150 совершили побег 11 человек интернированных поляков. Произведенным расследованием установлено, что побег явился следствием невыполнения руководящим составом лагеря и начальником гарнизона 250 полка конвойных войск приказов и указаний МВД СССР и УМВД ВО, а также допущенных грубых нарушений в охране и режиме содержания интернированных.

Начальник Управления лагеря полковник С., получив ориентировку МВД СССР и мои конкретные указания¹ от 28 июля 1947 года № 1/920 о немедленном усилении охраны и режима в лагере, устранении имеющихся недостатков и разработке мероприятий по предупреждению побегов, эти указания не выполнил, вследствие чего ежедневные проверки интернированных офицерским составом лагеря не про-

¹ Подчеркнуто карандашом.

водились, зона не освещалась, никаких мер по усилению охраны в ночное время и повышению бдительности личного состава гарнизона и вахтерского состава лагеря принято не было.

Заместитель начальника лагеря подполковник С., несмотря на мои неоднократные указания, не обеспечил качественную оперативную работу по предупреждению побегов и 9 августа вследствие своей бездеятельности неправильно информировал меня¹ о настроении поляков.

В результате неудовлетворительной охраны в ночь на 10 августа трое интернированных беспрепятственно прорезали проволочное ограждение и из лагеря бежали.

Побег обнаружен не был, так как дежурный офицер лагеря старший лейтенант З. 10 августа проверку не производил, а начальник гарнизона младший лейтенант Г. к проверке зоны отнесся халатно и прореза проволоки не обнаружил.

В ночь на 11 августа также путем прореза проволоки из лагеря бежали остальные 8 участников побега.

В момент побега часовой гарнизона М., услышав лай караульной собаки, сообщил об этом по телефону дежурному по гарнизону младшему сержанту С., однако последний никаких мер не принял и, несмотря на повторные требования часового, на пост не вышел, ответив бранью.

В 3 часа ночи 11 августа охранявший барак вахтер В. получил от одного из поляков записку и устное сообщение об отсутствии в бараке нескольких человек, которую отдал дежурному вахтеру М. для передачи дежурному офицеру. В результате преступной халатности М. записка передана дежурному офицеру не была, побег остался неустановленным и был обнаружен только утром 11 августа во время утренней поверки.

Принятыми УМВД мерами 6 человек бежавших задержаны, розыск остальных продолжается.

Допущенный в лагере МВД № 150 побег говорит о том, что начальники Управлений лагерей МВД Вологодской области, их заместители и командир 250 полка конвойных войск подполковник О. не сделали для себя необходимых выводов из предупреждений УМВД, по-прежнему не уделяют должного внимания поддержанию требуемого режима и усилению охраны контингента, слабо руководят и не проверяют качество службы гарнизонов конвойных войск. Оперотделы лагерей до настоящего времени не создали еще надежного агентурного аппарата, способного вскрывать и правильно освещать настроения военнопленных.

Приказываю:

1) За преступное отношение к исполнению служебных обязанностей дежурного по гарнизону младшего сержанта С. арестовать на 10 суток строгого ареста и разжаловать в рядовые. Вахтера лагеря сержанта М. арестовать на 10 суток строгого ареста и по отбытию наказания из органов уволить. Дежурного офицера лагеря старшего лейтенанта З. арестовать на 20 суток простого ареста.

2) Начальника гарнизона 250 полка конвойных войск младшего лейтенанта Г. как необеспечившего надежную охрану лагеря АРЕСТОВАТЬ на 15 суток и с занимаемой должности снять.

3) За невыполнение моих указаний² и необеспечение оперативного обслуживания контингента заместителя начальника лагеря по оперработе подполковника С. АРЕСТОВАТЬ на 10 суток домашнего ареста и предупредить о неполном служебном соответствии.

¹ Подчеркнуто карандашом.

² Подчеркнуто карандашом.

4) Начальнику Управления лагеря МВД № 150 полковнику С. за недостаточный контроль за состоянием режима и охраны и допущенный побег объявить ВЫГОВОР [и] предупредить, если он в месячный срок не устранил недостатки в режиме и охране, он будет привлечен к строгой ответственности.

5) Указать командиру 250 полка конвойных войск подполковнику О. на слабое руководство работой гарнизонов и недостаточный контроль с его стороны за организацией и качеством несения службы.

6) Начальникам лагерей и командиру 250 полка конвойных войск МВД подполковнику тов. О. в 10 дневный срок:

а) пересмотреть весь личный состав гарнизонов и вахтерской охраны, лиц, непригодных к несению службы, заменить;

б) проверить состояние зон, освещения, связи постов с дежурными и привести их в надлежащее состояние;

в) установить повседневный контроль за качеством инструктажа суточного наряда и несения службы. Нарушителей службы привлекать к строжайшей ответственности.

7) Начальникам лагерей и лаготделений совместно с начальниками гарнизонов немедленно разработать конкретные планы усиления охраны и совместных действий по ликвидации побегов.

ПРЕДУПРЕЖДАЮ весь офицерский состав лагерей и гарнизонов, что впредь за ослабление режима и допущение нарушений в несении службы виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

Приказ проработать со всем офицерским и оперативным составом органов и войск МВД Вологодской области.

Начальник Управления МВД ВО полковник Боровков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 98

Приказ № 163 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150

г. Грязовец

19 августа 1947 г.

Во исполнение распоряжения Начальника УМВД В.О. полковника тов. Боровкова, в целях улучшения качества несения службы и усиления контроля за зоной лагеря

приказываю:

1. Установить смену суточного наряда лагеря в одно время со сменой наряда в гарнизоне, т.е. в 19.00 после вечерней проверки.

Инструктаж суточного наряда возлагаю на моего заместителя по режиму и охране подполковника АЛЕКСАНДРОВА и ст. инспектора отделения режима ст. лейтенанта МЕДВЕДЕВА.

Развод производить в Ленинской комнате Управления лагеря.

2. Заступающие в наряд дежурный по Управлению лагеря, дежурный офицер зоны и дежурный по гарнизону вместе с нарядом, сдающим дежурство, обходят всю зону и проверяют исправность проволоки и только после этого вступают на дежурство.

3. Развод часовых на посты производить двумя командами одновременно, на 1–2 и 3 посты и на 4–5 и 6 посты.

4. Дежурному по Управлению лагеря проверить несение службы внешним нарядом гарнизона, внутренним нарядом лагеря и состояние зоны не реже двух раз за ночь, докладывая о результатах начальнику Управления лагеря или заместителю по режиму и охране, а дежурному офицеру зоны проверять не менее 5 раз, из них 3–4 раза в ночное время.

5. Часовому, стоящему на вышке, при наличии моментов, указывающих на побег, немедленно докладывать дежурному по гарнизону и одновременно дублировать свое сообщение дежурному по Управлению лагеря, одновременно давая установленные ракетные сигналы.

6. Все двери барачков, выходящие к зоне, с момента отбоя закрываются до подъема; впуск и выпуск в/пленных производить только через центральные двери; обеспечить все барачки соответствующими запорами.

7. Вечернюю проверку в/пленных немцев производят по списку старшие барачков, после чего в/пленные выстраиваются на плацу и заступающий дежурный офицер принимает их по счету в присутствии сдающего дежурного офицера согласно строевой записки.

8. При приеме дежурства сдающий дежурный офицер сдает интернированных поляков вновь заступающему дежурному офицеру в строю по списку; кроме этого производит проверку по списку при отбое и подъеме.

9. Запретить вывод в/пленных кому бы то ни было из зоны лагеря без ведома дежурного офицера зоны; последний выдает в/пленных, регистрируя время вывода, к кому выводятся и когда возвращаются в зону в специальном журнале.

Журнал завести секретарю Управления лагеря капитану тов. Грачеву.

Приказ объявить всему офицерскому, сержантскому и рядовому составу лагеря и гарнизона.

Начальник Управления лагеря № 150 МВД
полковник Сырма.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 183–183 об. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 99

Приказ № 164 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150

г. Грязовец

19 августа 1947 г.

§ 1

Несмотря на неоднократные указания и ежедневный инструктаж дежурного наряда при заступлении на дежурство, до сих пор имеют место случаи грубого нарушения несения службы. Так, в 24.00 с 18 на 19 августа с.г. старшина П., находясь на посту в карцере, где находятся задержанные бежавшие поляки, и зная, что к ним предъявляются особые режимные требования, вместо бдительного несения службы дежурным офицером зоны ст. лейтенантом З. был обнаружен спящим на скамейке.

Ранее П., находясь на посту в проходной будке, преступно-халатно относился к своим служебным обязанностям, строгого учета выводимых за зону в/пленных не вел, за что снимался с поста. Кроме того, на 5 суток опоздал из очередного отпуска без уважительной причины.

Такому преступно-халатному отношению к служебным обязанностям не должно быть места в нашей среде.

Приказываю:

за сон на посту старшину П. арестовать на ПЯТЬ суток строгим арестом и после отбытия дисциплинарного взыскания из органов МВД уволить.

Приказ объявить всему личному составу Управления лагеря.

Начальник Управления лагеря № 150 МВД
полковник Сырма

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 184. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 100

Приказ № 170 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150
гор. Грязовец 23 августа 1947 г.

Побег интернированных поляков, казалось бы, должен послужить серьезным предупредительным уроком для каждого офицера, сержанта и солдата вверенного мне лагеря и гарнизона К. В.

Но, несмотря на мой приказ об усилении охраны, о повышении бдительности в несении службы и ежедневный инструктаж, всё же имеют до сего времени случаи грубого нарушения службы охраны и преступно-халатного отношения к своим служебным обязанностям некоторых офицеров и вахтеров лагеря и солдат гарнизона К. В.

Так, 23 августа с.г. подполковник АЛЕКСАНДРОВ, проверяя несение службы нарядом охраны лагеря, обнаружил:

1. Часового гарнизона конвойных войск 250 полка ефрейтора К. спящим на посту.

2. Вахтер старшина З., находясь на посту в карцере, где содержатся задержанные бежавшие поляки, зная, что к ним предъявлены особые режимные требования, вместо бдительного несения службы уснул на посту.

Приказываю:

1. За сон на посту ефрейтора К. и старшину З. арестовать на ПЯТЬ суток строгим арестом каждого.

2. Моему заместителю по режиму и охране подполковнику АЛЕКСАНДРОВУ и начальнику гарнизона лейтенанту ЧИЧКАН усилить воспитательную работу с л/составом вахткоманды и составом гарнизона К.В. Проверить и упорядочить график нарядов вахткоманды с таким расчетом, чтобы перед заступлением на пост вахтер имел отдых. Использование вахтерского состава не по назначению запретить.

3. Предупредить весь личный состав внутренней охраны отдела режима и охраны и л/состав гарнизона К.В., что за преступно-халатное отношение к несению службы охраны буду принимать самые строгие меры, вплоть до отдачи под суд.

Начальник Управления лагеря № 150 МВД
полковник Сырма

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 190. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 101

Из приказа № 181 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150
г. Грязовец 3 сентября 1947 г.

[...] § 2

За рукоприкладство и дискредитацию органов МВД, выразившееся в избивании водворенного в карцер после побега интернированного поляка ШРАМ-ГРАДЕЦКОГО, дежурного офицера зоны лейтенанта Ф. АРЕСТОВАТЬ простым арестом на двое суток с содержанием на гауптвахте лагеря.

Начальник Управления лагеря № 150 МВД
полковник Сырма.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 202. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 102

**Рапорт вахтера старшины Бородулина заместителю начальника
Управления Грязовецкого лагеря № 150 МВД по режиму и охране
подполковнику Александрову**

4 сентября 1947 г.¹

Доношу до Вашего сведения то, что вахтер В. находился на посту у барака № 2. В. у поляков покупал хлеб, обменивал на огурцы, на молоко, занимался покупкой и продажей. Сейчас поляки на В. жалуются, что он остался должен некоторым полякам, как поляку Войцеховскому, Лонгину.

В. находился на посту с 9 по 14 августа 1947 г.²
4.9.47 г.

стар. Бородулин

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 108. Л. 53. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 103

**Указание Окружного управления военного снабжения
МВД Вологодской области об организации продовольственного снабжения
польских граждан, репатрируемых из лагеря № 437**

19 сентября 1947 г.

Согласно приказу МВД СССР № 00839 от 4.8.47 года отправляемых польских граждан из лагеря в числе 386 человек обеспечить продовольствием по норме № 1 приказа МВД № 450–46 г. в ассортименте, пригодном для хранения на весь путь следования эшелона, из расчета 250 км в сутки, и выгрузочным запасом на трое суток.

Пищевые блоки из расчета трехкратного приготовления пищи с одновременным приготовлением первого, второго блюда и чая. Также весь контингент обеспечить ложками, кружками, мисками и котелками.

¹ На рапорте имеются две резолюции. Первая – на имя начальника оперативно-чекистского отдела лагеря: «Добрикову. Прошу расследовать. 11.9.47. Александров». Вторая: «Уволен с работы и из органов. 20.IX.47».

² Вахтер В. был уволен за нарушение воинской и служебной дисциплины и несоответствие занимаемой должности приказом начальника Грязовецкого лагеря № 191 от 15 сентября 1947 г. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 212.

Хлеб выдать не более как на пять суток, на остальное время – в пути следования эшелона, и выгрузочный запас выдать сухарями или мукой для последующей замены на хлеб на продпунктах.

В остальном руководствуйтесь нашей директивой № 7/003911 от 23.7.47 г.¹

Вещевым довольствием и инвентарным имуществом обеспечить согласно директиве № 8/0607 от 14.6.47 г. по норме венгров².

Врио нач-ка ОУВС МВД ВО подп-к Сашин.
Нач-к орготд-я подп-к Старкин.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 14. Л. 106. Машинописный подлинник, подпись Старкина – автограф.

Документ 104

Докладная записка № 470 начальника оперативного отдела Грязовецкого лагеря МВД № 150 подполковника Смирнова на имя заместителя начальника УМВД по Вологодской области полковника милиции Максимова о результатах поездки в гор. Вильнюс для розыска бежавших интернированных поляков

г. Вологда

20 сентября 1947 г.
Сов[ершенно] секретно. Экз. 2.

Согласно распоряжению начальника УМВД по ВО полковника тов. БОРОВКОВА от 31 августа 1947 года я 1-го сентября выехал с двумя оперативными работниками в гор. Вильнюс для розыска и задержания бежавших интернированных поляков в количестве 5 чел. во главе с генералом КУЛЬЧИЦКИМ.

3-го сентября мы прибыли в город Вильнюс, где в этот же день я был у министра внутренних дел Литовской ССР генерал-майора тов. БАРТАШЮНАС, которому было доложено о цели нашего приезда, а также было вручено ему письмо начальника УМВД по ВО полковника тов. БОРОВКОВА.

Министром немедленно были даны соответствующие указания своему заместителю комиссару милиции II-ранга товарищу СОКОЛОВСКОМУ.

При разработке мероприятий по розыску бежавших поляков я узнал, что ориентировка о побеге, переданная по «ВЧ» УМВД по ВО 16 августа 1947 года не была размножена и направлена начальникам уездных отделов МВД до 8-го сентября с/г.

Таким образом, до нашего приезда никаких мер к розыску и задержанию бежавших поляков проведено не было, а также с указанной ориентировкой МГБ Литовской ССР ознакомлено не было.

Прибывшие со мною оперативные работники немедленно приступили к выполнению заданий по установке и проверке имеющихся у нас агентурно-следственных данных, которые оказались значительным подспорьем для первоначальных зацепок к розыску бежавших поляков.

В связи с тем, что проводимая работа по разработке польского подполья находится в МГБ, я 8-го сентября доложил о побеге зам. министра Государственной Безопасности тов. ЛИТКЕНС, который немедленно принял активные меры к розыску в гор. Вильнюс, связал меня с полковником тов. ФИЛИМОНЫМ для совместных действий.

¹ Не публикуется.

² Не публикуется.

Одновременно тов. Литкенс по телефону ориентировал МГБ Белорусской ССР. В результате принятых мер агентурно-оперативного характера в ночь с 11 на 12 сентября был задержан КУЛЬЧИЦКИЙ, который в течение 10 дней проживал в гор. Вильнюсе и только 9 сентября был конспиративно переброшен на один из хуторов, расположенных в 15 км от гор. Вильнюса, где и был задержан.

По агентурным данным стало известно, что в гор. Вильнюс якобы прибыло 5–6 поляков, но при допросе Кульчицкий [это] категорически отрицал, говоря, что он прибыл только с Ковальским, которого направил в разведку для выяснения возможности нелегального перехода советской границы в Польшу.

Других данных не сказал, заявив, что: «Я отвечаю за своих подчиненных и несу полную ответственность за их действия, поэтому каких-либо показаний о месте нахождения остальных бежавших давать не буду».

Местонахождения «...» обеспечены агентурой и засадами, так как Ковальский безусловно должен вернуться к Кульчицкому, а места, где возможно пребывание остальных поляков, обставлены агентурой.

В связи с выше изложенными обстоятельствами и при совместном обсуждении с зам. министра тов. ЛИТКЕНС мы нашли, что дальнейшее мое пребывание там больше не вызывает необходимости.

Поэтому мы 15-го сентября 1947 года выехали в г. Вологду.

Начальник опер. отдела лагеря МВД № 150
подполковник Смирнов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115. Л. 136–137. Машинописная копия.

Документ 105

Приказ № 203 начальника Управления Грязовецкого лагеря МВД № 150

гор. Грязовец

8 октября 1947 г.

§ 1

Несмотря на неоднократные личные указания и мой приказ № 163 от 19 августа с.г. об усилении охраны и режима в лагере, т.е. создания таких условий, которые полностью исключали бы побег, некоторые офицеры лагеря не сделали для себя соответствующих выводов, не перестроили своей работы, и продолжают разгильдяйски относиться к службе, и допускают действия не только срывающие мероприятия по охране и режиму, но и граничащие с преступлением и создающие благоприятную почву для побегов.

Указанным выше приказом я предложил дежурным офицерам по Управлению и дежурным офицерам зоны проверять несение службы нарядами как внутренним (лагеря), так и внешним (гарнизона) не менее 5 раз в сутки, каждому из них – 3–4 раза в ночное время.

Дежурные офицеры полностью этого приказа не выполняют, в лучшем случае проверяют наряды 1–2 раза и ходят на проверки вместе, тем самым искусственно снижают количество проверок, а с 7 на 8 октября с.г. дежурный по Управлению лагеря лейтенант тов. С. и дежурный по зоне лейтенант тов. Ф. не только не выполнили мой приказ, не проверив охрану гарнизоном с 18.00 – 7 до 8.00 – 8 октября с.г., но и допустили очковтиральство, записав в книге проверки несения службы, что они в 24 часа проверили зону и несение службы охраной гарнизона и нашли всё в порядке, хотя фактически кругом зоны не ходили.

§ 2

Несмотря на приказ министра внутренних дел Союза ССР, приказ начальника УМВД по ВО, мой приказ и мои неоднократные личные указания о подготовке к зиме, окончание этой работы идет крайне медленно. Умывальные комнаты во всех без исключения бараках не закончены, в 3-м бараке к устройству умывальной комнаты не приступлено, а во втором бараке никакой работы по подготовке к зиме не начиналось вообще.

Несмотря на наличие колючей проволоки, изысканной отделом режима и охраны, барак № 2 с интернированными поляками проволокой до сих пор не обнесен.

Это явилось следствием халатного, безответственного отношения к выполнению своих служебных обязанностей со стороны начальника КЭО ст. лейтенанта тов. Р., который пустил всю работу на самотек, сам ее не контролирует, выделенную ему рабочую силу использует нерационально, т. к. вся работа передоверена им военнопленным; сам же тов. Р. занимается болтовней, а не работой, и истинного положения вещей на работах не знает.

Такое положение дальше [не может] быть терпимо.

Приказываю:

1. За невыполнение моего приказа об усилении режима и охраны и за очковитательство дежурному по Управлению лагеря тов. С. объявляю ВЫГОВОР.

2. Дежурного офицера зоны лейтенанта Ф. арестовать на 5 суток с исполнением служебных обязанностей и предупредить, что если он и впредь не перестроится в своей работе, то будет предан суду Военного трибунала.

3. Начальника КЭО ст. лейтенанта Р. за медленное окончание работ по подготовке к зиме, за отсутствие руководства строительным сектором, за плохую организацию работ и бесхозяйственное использование рабочей силы АРЕСТОВАТЬ на 5 суток с исполнением служебных обязанностей и предупредить о неполном служебном соответствии.

Указать тов. Р., что если он не закончит подготовку к зиме к установленному сроку и в ближайшее время не улучшит работу КЭО, он будет с работы снят за бездействие.

Последний раз предупреждаю всех дежурных по Управлению лагеря и дежурных офицеров зоны, что, если не будет выполняться мой приказ об усилении охраны и режима в лагере, они будут строго наказаны впредь¹ до отдачи под суд военного трибунала.

Приказ объявить всему офицерскому составу лагеря.

Начальник Упр. лагеря № 150 МВД
полковник Сырма.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 107. Л. 224–224 об. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ Так в документе. Видимо, имелось в виду – «вплоть».

Документ 106

**Донесение № 77 начальника оперативного отдела лагеря МВД № 150
подполковника Смирнова начальнику ОПВИ УМВД по Вологодской области
подполковнику Борисову**

г. Вологда
на № 2/119 8.II.1948 г.

11 февраля 1948 г.
Сов[ершенно] секретно.
Экз. № 2

Доношу, что в лагере МВД № 150 из числа в/пленных, а также интернированных, находящихся в бегах и не задержанных за 1947 год, – НЕТ.

Находящиеся в бегах интернированные поляки: ПУКАЦКИЙ и ЛУКАЦЕВСКИЙ. Вашим отношением за № 2/1335 от 29.XII.47 г. было сообщено, что вышеуказанные поляки задержаны УМГБ Брестской области и переданы в лагерь МВД № 284, куда нами за № 694 от 6.01.48 г. и были высланы все имеющиеся у нас материалы.

Начальник опер. отдела лагеря МВД № 150
подполковник Смирнов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 293. Л. 49. Машинописная копия.

Документ 107

**Из краткого отчетного доклада на имя министра внутренних дел СССР
генерал-полковника С. Н. Круглова о работе Управления МВД
по Вологодской области за 1-й квартал 1948 г.**

г. Вологда
№ 1/328

5 мая 1948 г.
Сов[ершенно] секретно

[...] *Отдел по делам военнопленных*

В течение первого квартала 1948 года из лагерей МВД Вологодской области репатриировано на родину 1400 человек военнопленных. В связи с сокращением контингента в отчетном квартале расформировано Управление лагеря МВД № 158 и лаготделение № 3. Лаготделения №№ 1, 2 и 4 бывшего лагеря № 158 переданы лагерю МВД № 437.

На 1 апреля 1948 года в лагерях МВД №№ 150 и 437 и спецгоспитале № 3739 содержится 10 610 человек военнопленных, в том числе:

старших офицеров	1557
младших офицеров	4029
мл. начсостава и рядовых	5024

Основное внимание в работе ОПВИ и лагерей было направлено на выполнение указаний МВД СССР:

по улучшению жилищно-бытовых условий и сохранению физического состояния военнопленных;

по улучшению режима, охраны и трудового использования военнопленных;

по усилению оперативного обслуживания военнопленных и ликвидации недостатков, вскрытых при проверке работы оперотделов лагерей.

Состояние и работа лагерей за отчетный квартал характеризуется следующими данными:

в соответствии Ваших указаний на протяжении квартала систематически проводились мероприятия, направленные на сохранение физического состояния военнопленных и недопущение роста смертности.

С этой целью во всех лаготделениях для военнопленных были созданы требуемые жилищно-бытовые условия. Военнопленные обеспечены качественным трехразовым горячим питанием, причем работающим на производстве обеды подвозились к месту работ. Перевыполняющие нормы, как правило, получали дополнительный хлеб. Кроме того, на некоторых крупных объектах было организовано дополнительное питание за счет хозорганов.

Во всех лаготделениях работали специальные ларьки, в которых военнопленным продавались продукты питания. Так, только в лагере МВД № 437 за квартал военнопленным было продано продуктов питания на 124 тысячи рублей.

Среди военнопленных проводилась повседневная медико-санитарная профилактическая работа путем бесед по профилактике эпидемических, простудных заболеваний и обморожений, ежемесячного комиссования, выдачи поливитаминных таблеток и дрожжей, направления ослабевших военнопленных в оздоровительные команды и комнаты отдыха.

Указанные мероприятия проводились под постоянным контролем УМВД и руководства лагерей.

В результате проведенной работы физическое состояние военнопленных, несмотря на тяжелые условия зимы, осталось стабильным. В январе месяце в лагерях области умерли 4 человека престарелых военнопленных от сердечных заболеваний и менингита и 1 военнопленный погиб, попав под поезд. В феврале и марте сего года смертности в лагерях не было.

Наряду с сохранением физического состояния военнопленных большое место в работе лагерей занимали вопросы режима и охраны военнопленных.

В результате в отчетном квартале побегов военнопленных допущено не было. Однако необходимо отметить, что со стороны офицерского состава, неподлежащего репатриации, за последнее время увеличились случаи нарушений режима (отказов от работы, отказ от пищи), а также побеговые настроения.

Серьезным недостатком в охране военнопленных является также неудовлетворительное состояние некоторых зон. Для приведения их в порядок требуется замена колючей проволоки, однако неоднократные обращения лагерей в ОУВС МВД СПО до сего времени положительных результатов не дали.

Выполнение лагерями квартального производственно-финансового плана характеризуется следующими данными: в результате наиболее рационального трудоустройства контингента, а также проводимой политической работы и широкого развертывания антифашистского трудового соревнования план 1 квартала по валовой выработке лагерями выполнен на 2511 тыс. рублей, или 113,2 %. План среднедневной выработки на 1 военнопленного выполнен на 121 %.

Проведенными проверками установлено, что вследствие отсутствия надлежащего контроля со стороны Финансового отдела и ОПВИ УМВД ВО за работой лагерей, особенно в организационный период 1944–45 гг., имела место запущенность в учете, большое количество штрафов, непроизводительных расходов, хищений и растрат, взыскание которых с виновных проводилось крайне медленно, в результате чего лагеря области имеют большие суммы дебиторской задолженности, спорных долгов и начетов на различных лиц.

Управлением МВД приняты меры к улучшению финансового состояния лагерей и ликвидации этой задолженности. Для выявления конкретных виновников проводится расследование специальной комиссией УМВД.

Состояние политической работы среди военнопленных

Политическая работа среди военнопленных, которой в отчетном квартале был охвачен весь контингент, проводилась в направлении разъяснения военнопленным значения происходящих международных событий, а также политики Советского Союза и большевистской партии, воспитания военнопленных в духе ненависти к фашизму и империализму, выращивания из них активных сторонников демократии, обеспечения добросовестного отношения военнопленных к труду.

Для достижения этих целей использовались все формы и методы антифашистской работы, рекомендованные Политотделом ГУПВИ: проведение лекций, групповых и индивидуальных бесед, политические кружки и кружки художественной самодеятельности, проведение собраний, производственных конференций, организация концертов, постановок, просмотры кинофильмов и т. п.

В проведении политической работы среди военнопленных большую помощь политаппаратам лагерей оказывают антифашистские комитеты и функционеры антифашистской работы. С антифашистским активом проводится большая воспитательная работа путем проведения инструктивных лекций и бесед, совещаний и семинаров, организации месячных антифашистских курсов.

Антифашистские комитеты и их актив принимают активное участие во всей политической, трудовой и жилищно-бытовой деятельности лагерей, являются застрельщиками трудового соревнования, проводят борьбу с симулянтами и лицами, уклоняющимися от труда.

В настоящее время в лагерях области все военнопленные, работающие на производстве, полностью охвачены антифашистским трудовым соревнованием. Итоги работы еженедельно рассматриваются на совещаниях с бригадирами, командирами рот и батальонов и ежемесячно – на общих собраниях военнопленных. Лучшие производственники популяризируются в стенной печати, на производственных собраниях и совещаниях.

Большое внимание уделяется политической работе среди молодежи из числа военнопленных. Для этого контингента проводились специальные лекции и беседы о задачах молодежи в борьбе за демократию, были организованы молодежные вечера, выпускались молодежные газеты. Во всех лагерях работают тематические кружки молодежи, в которых по программе Политотдела ГУПВИ МВД СССР занимается 337 военнопленных.

В результате в отчетном квартале политическая активность военнопленных значительно возросла. Военнопленные активно участвуют в проводимых мероприятиях, горячо обсуждают проходящие международные события, причем подавляющее число военнопленных осуждают политику англо-американских реакционеров, направленную на раскол Германии, на подготовку третьей мировой войны.

Политическая работа в то же время значительно способствовала укреплению режима и дисциплины в лагерях, улучшению их производственной деятельности.

Агентурно-оперативная работа среди военнопленных

В соответствии указаний МВД СССР агентурно-оперативная работа среди военнопленных в 1 квартале 1948 года была направлена на выявление и разработку разведчиков иностранных государств и завербованной ими агентуры, участников зверств, фашистских группировок среди военнопленных, а также связи военнопленных с работниками лагерей и гражданскими лицами.

Кроме того, в связи с сосредоточением всего оперативного учета по военнопленным в 1 спецотделе УМВД оперотделами лагерей была проведена большая работа по пересмотру дел на военнопленных – военных преступников.

На 1 апреля 1948 года агентурный аппарат среди военнопленных состоит из 311 агентов.

На оперативном учете в оперотделах лагерей состоит 294 человека, проходящих по 4 агентурным делам, 44 делам-формулярам и 228 учетным делам, в том числе:

разведчиков	67
руководящих работников НСДАП	11
офицеров «СС» и «СА»	44
участников зверств	137
сотрудников концлагерей	5
американской агентуры	5

В отчетном квартале закончены следствием дела на 44 человек военнопленных, в том числе на 5 разведчиков и 39 участников зверств. Материалы представлены ОУ ГУПВИ МВД СССР для привлечения их к уголовной ответственности.

Из законченных и вновь заведенных дел наибольшего внимания заслуживают: Дело на военнопленного ШЕФЕР[а] Эмиля Карл[а], бывшего коменданта гор. Жлобина, майора германской области.

Агентурным и следственным путем установлено, что ШЕФЕР, будучи комендантом гор. Жлобина, производил массовые аресты советских граждан, подозреваемых в связях с партизанами. Арестованные направлялись в гор. Бобруйск, где в своем большинстве были расстреляны. В январе 1944 года по приказу ШЕФЕР[а] в гор. Жлобине производилась реквизиция скота для германской армии. В марте-июне 1944 года при отступлении немцев ШЕФЕР руководил угоном жителей гор. Жлобина на немецкую каторгу и в «Пинский лагерь смерти». В этот же период ШЕФЕР отобрал около 400 детей в возрасте 6–14 лет и направил их в м. Марьина Горка для использования в качестве доноров.

Дело на военнопленного ВАН-СПАКЕРЕН[а] Людвиг[а] Пауля, бывшего коменданта с. Касторное Курской области и м. Бельничи БССР, майора германской армии.

Установлено, что ВАН-СПАКЕРЕН, будучи комендантом с. Касторное и с. Бельничи, с августа 1942 года по июнь 1944 года производил массовые расстрелы и угон советских мирных жителей на каторгу в Германию. По личному признанию ВАН-СПАКЕРЕН[а] при его участии было угнано в Германию около 10 тысяч человек.

Дело на интернированного поляка СУХАТЕВСКОГО Владислава Гавриловича, гражданина СССР.

В результате агентурно-следственной разработки установлено, что СУХАТЕВСКИЙ 24 июня 1941 года похитил в Свирском РО МВД Молодеченской области списки секретных осведомителей РО, которые впоследствии передал польской разведке Лондонского эмигрантского правительства. Находясь на службе в разведотделе «Армии Крайовой», СУХАТЕВСКИЙ занимался контрразведывательной деятельностью в пользу польского эмигрантского правительства.

Дело на интернированного поляка ПАРХИМОВИЧ[а] Франца Иосифовича, уроженца гор. Минска, гражданина СССР.

Проживая на оккупированной немцами территории, ПАРХИМОВИЧ работал начальником контрразведки Стрийского инспектора «Армии Крайовой», кроме того, являлся агентом венгерской разведки, по поручению которых неоднократно переходил линию фронта для разведывательной работы в тылу советских войск.

Дело на военнопленного немца ШИТЕК[а] Герман[а] Михаэля.

Агентурным путем было установлено, что ШИТЕК, находясь на подкомандировке по заготовке леса на ст. Марфино Северной железной дороги в ноябре–декабре 1947 года, используя знание русского языка, проводил среди военнослужащих, находящихся на лесозаготовках, профашистскую агитацию, клеветал на советский строй и большевистскую партию, предсказывал поражение Советского Союза в будущей войне с капиталистическими странами, призывал военнослужащих Советской армии не защищать свою Родину.

Проведенным следствием факты профашистской агитации ШИТЕК[а] полностью подтвердились. ШИТЕК осужден на 10 лет ИТЛ.

Работа среди личного состава

В агентурно-оперативной работе среди личного состава лагерей МВД основное внимание было обращено на выявление связей работников лагерей с военнопленными, на усиление борьбы с преступностью и хищениями государственной собственности, очищение аппарата лагерей от не внушающих доверия лиц.

В результате проведенных мероприятий было установлено, что бухгалтер финотдела Управления лагеря МВД № 150 А. имеет тайную переписку и личные встречи с военнопленным УЛЬМАН[ом]. А. из органов МВД уволен. Также за связь с военнопленными увольняются из органов медсестра спецгоспиталя № 3739 С. и работница подсобного хозяйства лагеря МВД № 150 Л.

Всего в отчетном квартале по агентурным данным и материалам спецпроверок были уволены из лагерей и спецгоспиталя 15 человек, не внушающих должного доверия, в том числе офицеров – 1, рядового состава – 7 и вольнонаемных – 7 человек.

В феврале–марте сего года работа оперотделов лагерей МВД была проверена опергруппой ОУ ГУПВИ МВД СССР. Проверка показала, что до последнего времени в агентурно-оперативной работе в лагерях области имели место серьезные недостатки:

1. Имеющийся агентурный аппарат по своему количеству малочислен, однако работа по приобретению новой квалифицированной агентуры проводится крайне медленно.

2. Оперативные работники недостаточно занимались воспитанием агентуры, допускали срывы встреч и нарушения конспирации.

3. Слабо проводилась работа по выявлению и разработке подучетного элемента, вследствие чего ряд дел оперучета продолжительное время находился без движения.

4. Не было контакта в работе между оперотделами и политаппаратом лагерей.

5. Перечисленные недостатки явились следствием слабого руководства со стороны УМВД, а также халатного отношения к работе со стороны начальников оперотделов лагерей.

По результатам проверки каждого лагеря разработаны конкретные мероприятия по перестройке работы: начальник оперотдела лагеря МВД № 437 подполковник Л. как необеспечивший руководство оперотделом с работы снят.

Оперативное отделение ОПВИ УМВД пополнено квалифицированными работниками за счет других отделов.

Вскрытые недостатки детально разобраны на оперативном совещании работников ОПВИ и лагерей. Для оказания практической помощи в их устранении в лагерь командированы работники УМВД.

Выполнение мероприятий по перестройке работы взято руководством УМВД под личный контроль. [...]

Начальник Управления МВД ВО
полковник Боровков.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 67. Л. 22–30. Машинописная копия.

Документ 108

**Производственная характеристика на военнопленного
лаготделения «Чагода» лагеря № 437 Р. Матибурского**

17 октября 1948 г.

Производственная характеристика

на военнопленного Матибурского Рихард[а] Иоганн[а], 1908 г. рождения: беспартийный, образование – 5 лет народной школы, по специальности – мясник, мобилизован в германскую армию 8/VIII–40 г., об[ер-]ефрейтор, пленен частями Красной Армии 6/III–45 года, уроженец д. Мицк кр. Ровно, Польша.

Матибурский, находясь в лаготделении «Чагода» и работая на производственных объектах, является одним из недисциплинированных производственников, систематически уходит со своей основной работы, ввиду чего не выполняет заданных норм на день, не подчиняется бригадиру в производственной дисциплине.

Производительность труда выражается:

июль	месяц	– 82 %
август	– " –	– 86 %
сентябрь	– " –	– 51 %

11 октября 1948 года оставил свою основную работу (подноска раствора), пошел на сверловочный станок во время рабочего времени для изготовления себе курительной трубки. При неумелом обращении со станком оторвал себе большой палец левой руки.

Вывод:

по выздоровлению военнопленного Матибурского прошу направить в штрафной лагерь.

Начальник лаготделения № 1 лагеря МВД № 437
майор Макурин.
Инспектор по труду лаг. отд. № 1 Кошелева.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 156. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Польские военнопленные Грязовецкого лагеря, подвергшиеся политическим репрессиям

Возняк Петр Янович, 1898 г.р., м.р. – д. Быстржевицы Люблинского воеводства, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – капитан, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС

СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Гурский Казимир Каэтанович, 1892 г.р., м.р. – г. Черновицы, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – майор авиации, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских

граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Деллингер Зигмунд Леопольдович, 1899 г.р., м.р. – д. Богумоловиц Тарновского уезда Краковского воеводства, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание и должность – поручик, командир батареи запасной части № 3, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД

по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сен-

тября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Квятковский Вацлав Владиславович, 1905 г.р., м.р. – г. Ольшевица Варшавского воеводства, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание и должность – капитан, командир роты батальона охраны, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58–2 и 58–11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю

тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

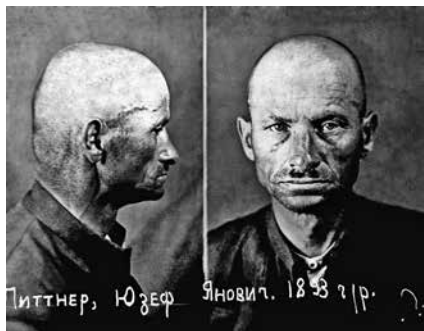
Климонт Витольд Янович, 1895 г.р., м.р. – г. Краков, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – поручик, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58–2 и 58–11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

ских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Павлик Ян Юзефович, 1897 г.р., м.р. – г. Камень Львовского воеводства, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – подполковник, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58–2 и 58–11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено.

Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Питтнер Юзеф Янович, 1893 г.р., м.р. – г. Краков, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – капитан, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Химштедт Мечислав Адольфович, 1903 г.р., м.р. – п. Житынь Ровенского уезда Волынского воеводства, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – подпоручик, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Шафрановский Сигизмунд Константинович, 1893 г.р., м.р. – г. Сувалки, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание – подполковник, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Грязовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Шмидт Альфред Рудольфович, 1888 г.р., м.р. – г. Краков, гражданство – Польша, национальность – поляк, воинское звание и должность – полковник, командир 78-го пехотного полка, место содержания – Грязовецкий лагерь НКВД (Гря-

зовецкий р-н Вологодской области). Арестован 21 июля 1941 г. УНКГБ по Вологодской области по подозрению в преступлении по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР, направлен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 17 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР «Об амнистии польских граждан» от 12.08.1941 г. дело прекращено. Освобожден 17 сентября 1941 г., направлен в Грязовецкий лагерь НКВД. Реабилитирован 26 марта 2001 г. Военной прокуратурой Северного Флота.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-9763.

Приложение 1
Краткие сведения о лагерях для военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939–1949 гг.)

№ п/п	Название и номер лагеря / подразделения / колонны / рабочей батальона	Дислокация	Период функционирования	Максимальная вместимость (лимит)	Примечание
1	Грязовецкий лагерь НКВД (с января 1942 г. № 150)	3 пос. Корнильево, Грязовецкий район, в 6 км к югу от г. Грязовца, в 3 км к востоку от разъезда Скомоорохово, в зданиях бывшего Корнильево-Комельского монастыря, на берегу р. Нурмы	4 сентябрь 1939 г. – июль 1948 г.	5 На 28.09.39 – 1,3 тыс., на 1.12.39 – 2,5 тыс., на 1.01.44 – 2 тыс., на 1.10.44 – 4 тыс., на 14.08.46 – 4 тыс., на 1.01.47 – 4 тыс., на 19.06.48 – 2,2 тыс.	6 Грязовецкий лагерь НКВД создан в конце сентября 1939 г. на базе Дома отдыха Ленинградского областного комитета Союза работников леса и сплава. На основании приказа НКВД СССР № 001735 от 28 декабря 1941 г. получил статус «специального лагеря» для военнопленных Красной армии, находившихся в плену или окружении противника. Согласно приказу НКВД СССР № 00933 от 1 марта 1943 г. на базе спецлагеря создается лагерь для содержания пленных офицеров противника. В соответствии с приказом МВД СССР № 00804 от 10 июля 1948 г. лагерь расформирован. В ноябре 1948 г. на месте лагеря № 150 приказом УМВД ВО № 0081 организован отдельный инвалидный лагерьный пункт № 2 ОИТК УМВД Вологодской области на 1,5 тыс. заключенных.
2	Заоникиевский (Вологодский) лагерь НКВД	разъезд Заоникиево (Заоникиево), Вологодский район, в 18 км к северу от г. Вологды, на месте детского дома, бывшего Заоникиевского монастыря	сентябрь–ноябрь 1939 г.	На 28.09.39 – 1,5 тыс.	На основании решения Вологодского облисполкома от 25 февраля 1940 г. помещения лагеря были переданы областному отделу народного образования.
3	Великоустюгский лагерь НКВД	г. Великий Устюг, на территории бывшего Михайло-Архангельского монастыря	январь 1940 г.	На 16.01.40 – 2 тыс.	Создан на основании приказа НКВД СССР № 0064 от 16 января 1940 г. Ввиду удаленности от областного центра и плохих транспортных коммуникаций размещение военнопленных в лагере было признано нецелесообразным.

1	2	3	4	5	6
4	Вологодский лагерь НКВД	ст. Явенга, Богородский район, при Явенгском мехлеспункте треста «Волгодлес»	июнь-сентябрь 1941 г.	На 24.06.41 – 2 тыс.	Организация лагеря началась 23 июня 1941 г. в соответствии с мобилизационным планом ОИТК УНКВД Вологодской области. Расформирован на основании приказа НКВД СССР № 0371 от 15 августа 1941 г.
5	Череповецкий лагерь НКВД-МВД № 158	г. Череповец, местечко Макаринская (Макаркина) роща, в 3 км к юго-востоку от ст. Череповец, на правом берегу р. Шексны	июнь 1942 г. – март 1948 г.	На 8.04.44 – 10 тыс., на 1.10.44 – 21 тыс., на 15.05.45 – 29 тыс., на 8.06.45 – 20,1 тыс., на 29.09.45 – 8 тыс., на 15.07.47 – 3,5 тыс., на 12.11.47 – 7,1 тыс., на 14.01.48 – 3,5 тыс.	Организован по приказу НКВД СССР № 001156 от 5 июня 1942 г. на базе Череповецкого спецлагеря НКВД как лагерь-распределитель. Имел в своем составе 5 приемных пунктов военнопленных (ППВ): № 1 (г. Мурманск), № 2 (г. Кандалакша), № 3 (г. Кемь), № 4 (г. Беломорск), № 5 (дер. Колпино, Дрегельский район, Ленинградская область). На основании приказа НКВД СССР № 00227 от 4 марта 1944 г. получил статус стационарного, производственного лагеря для военнопленных рядового состава. Расформирован приказами МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г.
5-1	Л/о № 1	г. Череповец, местечко Макаринская (Макаркина) роща, в 3 км к юго-востоку ст. Череповец, на правом берегу р. Шексны, при строительстве судоремонтного завода	апрель 1944 г. – июль 1948 г.	На 8.04.44 – 4 тыс., на 15.05.45 – 3,5 тыс., на 22.06.45 – 4 тыс., на 08.02.46 – 4 тыс., на 14.08.46 – 1,8 тыс., на 8.01.47 – 1,8 тыс., на 14.01.48 – 1,1 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001123 от 8 апреля 1944 г. Согласно приказам МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г. передано в состав лагеря № 437 под № 3. Расформировано приказами МВД СССР № 00804 от 10 июля 1948 г. и УМВД ВО № 0052 от 29 июля 1948 г. Впоследствии на базе лаготеделения организован лагерьный пункт № 7 ОИТК УМВД Вологодской области на 1,5 тыс. заключенных (приказ УМВД ВО № 0017 от 1 марта 1948 г.).
5-2	Л/о № 2	с. Богородское, Череповецкий район, Богородский сельсовет, в 1,5 км к западу от г. Череповец	апрель 1944 – сентябрь 1945 г.	На 8.04.44 – 6 тыс., на 15.05.45 – 12 тыс., на 22.06.45 – 6 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001123 от 8 апреля 1944 г. Согласно приказам НКВД № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. на базе лаготеделения № 2 лагеря № 158 в с. Богородское создан лагерь для содержания военнопленных офицеров № 437.
5-2-1	Л/о № 2	г. Устюжна, восточная окраина города, при строительстве моста через р. Мологу	апрель 1945 г. – июль 1947 г.	На 21.04.45 – 1,5 тыс., на 22.06.45 – 1,5 тыс., на 29.09.45 – 700, на 14.08.46 – 700, на 8.01.47 – 700	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00338 от 21 апреля 1945 г. в составе лагеря № 158 под номером 1б. Предназначалось для содержания интернированных немцев. Приказами НКВД № 00639 от 8 июня 1945 г. и УНКВД ВО № 0067 от 22 июня 1945 г. передано лагерю НКВД № 341 (Новгородская область). Согласно приказам НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.

1	2	3	4	5	6
5-2-2	Л/о № 26	пос. Пестово, Новгородская область, на р. Мологе, при Пестовском лесозаводе треста «Севзаплес»	апрель - июнь 1945 г.	На 21.04.45 - 1 тыс., на 15.05.45 - 1,5 тыс., на 22.06.45 - 1 тыс.	Управление лагеря № 341 ликвидировано, а л/о 16 вошло в состав лагеря № 158 под № 2. Расформировано приказами МВД СССР № 00673 от 30 июня 1947 г. и УМВД ВО № 00663 от 15 июля 1947 г. Организовано приказом НКВД СССР № 00338 от 21 апреля 1945 г. Предназначась для содержания интернированных немцев. На основании приказов НКВД СССР № 00639 от 8 июня 1945 г. и УНКВД ВО № 0067 от 22 июня 1945 г. передано лагерю № 341 (Новгородская область). Согласно приказам НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. Управление лагеря № 341 ликвидировано, а л/о в пос. Пестово вошло в состав Боровичского лагеря № 270 (Новгородская область) под номером 13.
5-3	Л/о № 3	пос. Чагода, Чагодощенский район, при Чагодощенском стекольном заводе	октябрь 1944 г. - июль 1948 г.	На 17.10.44 - 800, на 22.06.45 - 800, на 29.09.45 - 500, на 14.08.46 - 600, на 8.01.47 - 600, на 12.11.47 - 700, на 14.01.48 - 300, на 17.11.48 - 350	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001278 от 17 октября 1944 г. С октября 1944 г. до июня 1945 г. входило в состав Бокситогорского лагеря № 157 (Ленинградская область), с июня по сентябрь 1945 г. - в состав Пестовского лагеря № 341 (Новгородская область). Согласно приказам НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. Управление лагеря № 341 ликвидировано, а л/о вошло в состав лагеря № 158 под номером 3. В ноябре 1947 г. в связи с реорганизацией управления и лагерных отделений лагеря № 158 л/о в пос. Чагода получило номер 2 (приказы МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г.). В соответствии с приказами МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г. передано в состав лагеря № 437 под номером 2. 10 июля 1948 г. вышел приказ МВД СССР № 00804 о расформировании лагеря. На основании приказов МВД СССР № 001288 от 29 октября 1948 г. и УМВД ВО № 0082 от 17 ноября 1948 г. в составе лагеря МВД № 437 создается подкомандирка «Чагода». 27 апреля 1949 г. издан приказ МВД СССР № 00395 «О передислокации подкомандирки лагеря МВД для военнопленных № 437» со ст. Чагода в г. Череповец для использования военнопленных на работах треста «Череповецметаллургстрой» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии.

1	2	3	4	5	6
5-4	Л/о № 4	ст. Череповец-1, при Управлении военных восстановительных работ № 2 Наркомата путей сообщения СССР	сентябрь 1944 – сентябрь 1945 г.	На 18.09.44 – 2 тыс., на 22.06.45 – 2 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001167 от 18 сентября 1944 г. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
5-4-1	Л/о № 4	пос. Бараново, Чагодощенский район, в 14 км к юго-востоку от пос. Чагода, в 4 км к югу от пос. Борисово, при торфопредприятии «Дедово поле»	июнь 1945 г. – май 1947 г.	На 23.05.45 – 800, на 22.06.45 – 800, на 29.09.45 – 500, на 14.08.46 – 400, на 8.01.47 – 400	Организовано на основании приказов НКВД СССР № 00560 от 23 мая 1945 г. и УНКВД ВО № 0063 от 21 июня 1945 г. в составе лагеря № 158 под номером 9. С июня по сентябрь 1945 г. входило в состав Пестовского лагеря № 341 (пос. Пестово, Новгородская область). Согласно приказам НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. Управление лагеря № 341 ликвидировано, а л/о вошло в состав лагеря № 158 под номером 4. Имело статус штрафного лаготделения. Расформировано приказами МВД СССР № 00455 от 28 апреля 1947 г. и УМВД ВО № 0042 от 8 мая 1947 г. «в связи с отсутствием нормальных условий по содержанию и трудовому использованию военнопленных».
5-5	Л/о № 5	ст. Шеломово, Череповецкий район, при Управлении военных восстановительных работ № 2 Наркомата путей сообщения СССР	сентябрь 1944 г. – июнь 1947 г.	На 18.09.44 – 2 тыс., на 15.05.45 – 1,5 тыс., на 22.06.45 – 2 тыс., на 29.09.45 – 1,5 тыс., на 19.11.45 – 800, на 14.08.46 – 600, на 8.01.47 – 600	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001167 от 18 сентября 1944 г. Расформировано приказами МВД СССР № 00230 от 3 марта 1947 г. и УМВД ВО № 0063 от 15 июня 1947 г. Контингент переведен в лаготделение № 1 лагеря № 158.
5-6	Л/о № 6	г. Вологда, при Вологодском льнокомбинате Наркомата текстильной промышленности СССР	апрель 1945 г. – март 1948 г.	На 21.04.45 – 1 тыс., на 22.06.45 – 1 тыс., на 29.09.45 – 600, на 25.12.45 – 1 тыс., на 14.08.46 – 1,8 тыс., на 8.01.47 – 1,8 тыс., на 14.01.48 – 600	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00338 от 21 апреля 1945 г. Первоначально имело номер 36 и предназначалось для содержания интернированных немцев. В сентябре 1945 года было переименовано в л/о № 6 лагеря № 158 для содержания военнопленных (приказы НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.). В августе 1947 г. вошло в состав лагеря № 193 под номером 3, в ноябре 1947 г. вновь передано лагерю № 158 под тем же номером. Расформировано приказами МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г.

1	2	3	4	5	6
5-7	Л/о № 7	ст. Шарья, Костромская область, при лесопункте Наркома-та путей сообщения СССР, пристань «Гольши»	октябрь 1944 г. – июль 1945 г.	На 17.10.44 – 1,5 тыс., на 15.05.45 – 2 тыс., на 22.06.45 – 1,5 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001274 от 17 октября 1944 г. Согласно приказам НКВД СССР № 00761 от 29 июня 1945 г. и УНКВД ВО № 0072 от 21 июля 1945 г. передано лагерю № 335 (Костромская область).
5-7-1	Л/о № 7	ст. Шексна, Пришекснинский район, при Управлении военных восстановительных работ № 2 Наркома-та путей сообщения СССР, затем при строительстве № 61 Наркомата путей сообщения СССР	сентябрь 1944 г. – март 1947 г.	На 18.09.44 – 1,5 тыс., на 22.06.45 – 1,5 тыс., на 19.11.45 – 700, на 14.08.46 – 400, на 8.01.47 – 400	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001167 от 18 сентября 1944 г. под номером 6. Первоначально военнопленные размещались в деревянном здании в с. Никольское, на ул. Советской, в 2,5 км к северо-западу от ст. Шексна. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. в связи с окончанием ремонтно-восстановительных работ на участке Шексна–Суда. Заново организовано под номером 7 при строительстве № 61 Наркомата путей сообщения СССР приказом УНКВД ВО № 00103 от 19 ноября 1945 г. Расформировано на основании приказа УМВД ВО № 0028 от 14 марта 1947 г.
5-8	Л/о № 8	с. Алексеево, Вологодский район, в 7 км к западу от г. Вологды, при кирпичном заводе № 2	июль – сентябрь 1945 г.	На 17.07.45 – 500	Организовано на основании приказов НКВД СССР № 00796 от 7 июля 1945 г. и УНКВД ВО № 0071 от 17 июля 1945 г. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 года и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
5-8-1	Л/о № 8	ст. Суда, Череповецкий район, при Управлении военно-восстановительных работ № 2 Наркомата путей сообщения СССР, с января 1946 г. – при Сойоловской бумфабрике им. 7-й годовщины Октябрьской революции	сентябрь 1944 г. – ноябрь 1947 г.	На 18.09.44 – 1,5 тыс., на 22.06.45 – 1,5 тыс., на 30.12.45 – 500, на 14.08.46 – 500, на 8.01.47 – 500, на 15.07.47 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 001167 от 18 сентября 1944 г. в составе лагеря № 158 под номером 3. Расформировано согласно приказам НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. в связи с окончанием ремонтно-восстановительных работ на участке Шексна–Суда. Заново организовано под номером 8 при бумфабрике им. 7-й годовщины Октябрьской революции приказом УНКВД ВО № 00116 от 30 декабря 1945 г. С 1 августа 1947 г. получило номер 4 (приказы МВД СССР № 00673 и УМВД ВО № 0063 от 15 июля 1947 г.). Расформировано на основании приказов МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г.

1	2	3	4	5	6
5-9	Л/о № 9	пос. Чайка, Кирилловский район, Пидемский сельсовет, в 5 км от дер. Пидьма, на берегу р. Юмпаш, при Кирилловском лесхозе	декабрь 1945 г. – ноябрь 1947 г.	На 30.12.45 – 600, на 14.08.46 – 600, на 8.01.47 – 600, на 15.07.47 – 600	В июле 1944 г. на берегу р. Юмпаш организована подкомандировка лагеря № 158 по заготовке древесины. Лагерное отделение сформировано на основании приказа НКВД СССР № 001516 от 19 декабря 1945 г. С 1 августа 1947 г. получило номер 2 (приказ УМВД ВО № 0063 от 15 июля 1947 г.). Расформировано приказами МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г. В сентябре 1948 г. на месте лаготделения была открыта подкомандировка «Чайка» (на 350 чел.) в составе лагеря № 437 (приказы МВД СССР № 00974 от 13 августа 1948 г. и УМВД ВО № 0058 от 25 августа 1948 г.).
6	Сокольский лагерь НКВД-МВД № 193	г. Сокол	август 1944 г. – ноябрь 1947 г.	На 21.07.44 – 3,5 тыс., на 8.06.45 – 9,3 тыс., на 13.06.45 – 12 тыс., на 22.06.45 – 10 тыс., на 29.09.45 – 5,3 тыс., на 25.01.46 – 7 тыс., на 30.06.47 – 5,4 тыс.	Организован на основании приказа НКВД СССР № 00855 от 21 июля 1944 г. как производственный лагерь. Расформирован приказами МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г. в связи с репатриацией и вывозом военнопленных на предприятия угольной промышленности.
6-1	Л/о № 1	г. Сокол, при Целлюлозно-бумажном комбинате им. В.В. Куйбышева Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности СССР	август 1944 г. – ноябрь 1948 г.	На 21.07.44 – 2,5 тыс., на 22.06.45 – 2,5 тыс., на 29.09.45 – 2,4 тыс., на 25.12.45 – 2,8 тыс., на 25.01.46 – 2,4 тыс., на 14.08.46 – 2,8 тыс., на 8.01.47 – 2,8 тыс., на 14.01.48 – 1,5 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00855 от 21 июля 1944 г. Согласно приказам МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г. передано в состав лагеря № 158 под номером 4. В соответствии с приказом МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г. закреплено за лагерем № 437 под номером 4 (с июля 1948 г. под № 1). Приказами МВД СССР № 001288 от 29 октября 1948 г. и УМВД ВО № 0082 от 17 ноября 1948 г. лагерное отделение было реформировано в подкомандировку (на 350 чел.) в составе лагеря № 437 и переведено в пос. Чагода для использования военнопленных на работах при Чагодощенском стекольном заводе.
6-2	Л/о № 2	пос. Печаткино, Сокольский район, при Сульфат-целлюлозном заводе им. Я.М. Свердлова Наркомата целлюлозно-бумажной	август 1944 г. – ноябрь 1947 г.	На 21.07.44 – 1 тыс., на 30.04.45 – 1,6 тыс., на 22.06.45 – 1,6 тыс., на 29.09.45 – 1,8 тыс., на 25.12.45 – 2 тыс.,	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00855 от 21 июля 1944 г. Расформировано приказами МВД СССР № 001136 от 4 ноября 1947 г. и УМВД ВО № 0094 от 12 ноября 1947 г. в связи с репатриацией и вывозом военнопленных на предприятия угольной промышленности.

1	2	3	4	5	6
		промышленности СССР		на 25.01.46 – 1,8 тыс., на 14.08.46 – 2 тыс., на 8.01.47 – 2 тыс., на 30.06.47 – 800	
6-3	Л/о № 3	ст. Сухона, Сокольский район, при Целлолозно-бумажном комбинате им. В. В. Куйбышева Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности СССР	март-сентябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 1 тыс., на 22.06.45 – 1 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-3-1	Л/о № 3	пос. Монза, Лежский район, в 45 км от ст. Вохтога, при Монзенском леспромхозе	апрель 1945 г. – сентябрь 1946 г.	На 21.04.45 – 2,5 тыс., на 29.09.45 – 600, на 25.01.46 – 600	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00338 от 21 апреля 1945 г. под номером 16 и предназначалось для содержания интернированных немцев. В соответствии с приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. было реорганизовано в л/о для содержания военнопленных под номером 3 в составе лагеря № 193. Расформировано приказами МВД СССР № 00200 от 12 марта 1946 г. и УМВД № 0074 от 23 сентября 1946 г. с передачей военнопленных лаготделению № 4 (пос. Лежа), спецпитанию № 3739 и лагерю № 437.
6-4	Л/о № 4	пос. Лежа, Лежский район, в 17 км от ст. Становое, при Велкорецком лесопункте Лежского мехлеспункта треста «Вологдалес»	март 1945 г. – октябрь 1946 г.	На 27.02.45 – 500, на 21.04.45 – 400, на 22.06.45 – 500, на 1.10.45 – 400, на 25.01.46 – 500, на 1.09.46 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. под номером 9. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. было переименовано в л/о № 4 в составе лагеря № 193. Ликвидировано «в связи с отсутствием условий для содержания военнопленных» приказами МВД СССР № 00862 от 25 сентября 1946 г. и УМВД ВО № 0081 от 19 октября 1946 г. 15 ноября 1946 г. вышел приказ УМВД ВО № 0090 «Об организации ИТК № 8 ОИТК УМВД по Вологодской области при Велкорецком лесозаготовительном участке Лежского мехлеспункта треста «Вологдалес» на 500 заключенных.
6-5	Л/о № 5	ст. Харовская, Харовский район, при Минтинском мехлеспункте треста «Вологдалес»	март-сентябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 500, на 22.06.45 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.

1	2	3	4	5	6
6-6	Л/о № 6	ст. Вожега, Вожегодский район, при Карпунинском лесо-участке Вожегодского леспромхоза треста «Вологдалес»	март-сентябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 800, на 22.06.45 – 800	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-7	Л/о № 7	ст. Волонга, Харовский район, при Минтинском мехлеспункте треста «Вологдалес»	март-октябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 500, на 22.06.45 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. До апреля 1945 г. имело № 4. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-8	Л/о № 8	ст. Семигородняя, Харовский район, при Волонгском лесоучастке Семигороднего мехлеспункта треста «Вологдалес»	март-сентябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 1 тыс., на 22.06.45 – 1 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-9	Л/о № 9	разъезд Кадниковский, Харовский район, при Кадниковском участке Митинского мехлеспункта треста «Вологдалес»	март-октябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 1 тыс., на 22.06.45 – 1 тыс.	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. До апреля 1945 г. имело № 7. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-10	Л/о № 10	г. Сокол, при лесозаводе № 40 Наркомата лесной промышленности СССР	март-сентябрь 1945 г.	На 27.02.45 – 500, на 22.06.45 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00144 от 27 февраля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-11	Л/о № 11	ст. Ядриха (Архангельская область, западнее г. Котласа), при Красавинском льнокомбинате Наркомата текстильной промышленности СССР	июль-сентябрь 1945 г.	На 21.07.45 – 750	Организовано на основании приказов НКВД СССР № 00775 от 3 июля 1945 г. и УНКВД ВО № 0074 от 21 июля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
6-12	Л/о № 12	Усть-Кубинский район, за с. Устье, ближе к устью р. Кубены, при лесозаводе № 42 и стеклозаводе «Герой труда»	июль-сентябрь 1945 г.	На 7.07.45 – 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00798 от 7 июля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.

1	2	3	4	5	6
6-13	Л/о № 13	г. Вологда, при Вологодском паровозоремонтном заводе Наркомата путей сообщения СССР	август-сентябрь 1945 г.	На 28.07.45 - 500	Организовано на основании приказа НКВД СССР № 00895 от 28 июля 1945 г. Контингент не завозился. Расформировано приказами НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г.
7	Богородский лагерь НКВД-МВД № 437	с. Богородское, Череповецкий район, Богородский сельсовет, в 1,5 км западнее г. Череповца	октябрь 1945 г. - октябрь 1949 г.	На 23.10.45 - 6 тыс., на 14.08.46 - 6,5 тыс., на 1.01.47 - 6,5 тыс., на 17.03.48 - 7,5 тыс., на 10.07.48 - 5,6 тыс., на 15.06.49 - 3,5 тыс.	Создан на основании приказов НКВД СССР № 001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО № 0087 от 29 сентября 1945 г. на базе 2-го лаготделения лагеря № 158 как лагерь для содержания военнопленных офицеров. Согласно приказам МВД СССР № 00264 от 1 апреля 1946 г. и УМВД ВО № 007 от 19 января 1948 г. в составе лагеря было сформировано оздоровительное лагерное отделение в с. Богородском на 1,5 тыс. мест (в марте 1948 г. получило № 1). В соответствии с приказами МВД СССР № 00229 от 2 марта 1948 г. и УМВД ВО № 0022 от 17 марта 1948 г. лагерь получил статус производственного, для чего в его состав были приняты 3 лагерных отделения, ранее входившие в состав лагеря № 158: № 2 на 300 чел. (пос. Чагода), № 3 на 1,1 тыс. чел. (г. Череповец), № 4 на 1,5 тыс. чел. (г. Сокол). На основании приказов МВД СССР № 00804 от 10 июля 1948 г. и УМВД ВО № 0052 от 29 июля 1948 г. лаготделения № 1-3 были расформированы, а лагерь № 437 реорганизован в лагерь для содержания военнопленных офицеров. Лагерное отделение № 4 (г. Сокол) получило номер 1 (расформировано в августе 1948 г.). Приказами МВД СССР № 00529 от 31 мая 1949 г. и УМВД ВО № 0055 от 15 июня 1949 г. лагерь № 437 был переформирован в режимный лагерь для содержания старших офицеров германской армии, состоявших на оперативном учете и находящихся под следствием. Расформирован на основании приказов МВД СССР № 00978 от 20 октября 1949 г. и УМВД ВО № 0092 от 27 октября 1949 г. Помещения лагеря переданы преступу «Череповецметаллургстрой».
8	Вытегорский лагерь МВД № 211	г. Вытегра, при Вытегорстрое Главгидростроя МВД СССР	август 1948 г. - июнь 1949 г.	На 29.07.48 - 11 тыс., на 15.03.49 - 2,3 тыс.	С сентября 1944 г. по июль 1948 г. лагерь № 211, имевший производственный профиль, дислоцировался в г. Архангельске. На основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. лагерь был переведен в г. Вытегру Вологодской области и переформирован в режимный лагерь для содержания особой категории военнопленных. Расформирован приказами МВД СССР № 00507 от 30 мая 1949 г. и УМВД ВО № 0056 от 17 июня 1949 г.

1	2	3	4	5	6
8-1	Л/о № 1	с. Ребово, Вытегорский район, при Вытегорстрое Главгидростроя МВД СССР (3-й стройрайон)	август 1948 г. – октябрь 1949 г.	На 1.10.48. – 3 тыс., на 15.03.49 – 1,2 тыс., на 17.06.49 – 1 тыс.	Организовано на основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. Согласно приказам МВД СССР № 00507 от 30 мая 1949 г. и УМВД ВО № 0056 от 17 июня 1949 г. передано лагерю № 437, в составе которого находилось до октября 1949 г. Расформировано приказами МВД СССР № 00978 от 20 октября 1949 г. и УМВД ВО № 0092 от 27 октября 1949 г. Помещения переданы ОИТКУМВД ВО для размещения заключенных.
8-2	Л/о № 2	с. Марково, Вытегорский район, при Вытегорстрое Главгидростроя МВД СССР (3-й стройрайон)	август 1948 г. – июнь 1949 г.	На 1.10.48 – 3 тыс., на 15.03.49 – 1,1 тыс.	Организовано на основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. Расформировано приказами МВД СССР № 00507 от 30 мая 1949 г. и УМВД ВО № 0056 от 17 июня 1949 г.
8-3	Л/о № 3	с. Кошелево, Вытегорский район, при Вытегорстрое Главгидростроя МВД СССР (3-й стройрайон)	август 1948 г. – март 1949 г.	На 1.10.48 – 3 тыс.	Организовано на основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. Военнопленные не завозились. Расформировано приказами МВД СССР № 00210 от 4 марта 1949 г. и УМВД ВО № 0022 от 15 марта 1949 г.
8-4	Л/о № 4	с. Шумкино, Вытегорский район, при Вытегорстрое Главгидростроя МВД СССР (5-й стройрайон)	август 1948 г. – март 1949 г.	На 1.10.48 – 2 тыс.	Организовано на основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. Военнопленные не завозились. Расформировано приказами МВД СССР № 00210 от 4 марта 1949 г. и УМВД ВО № 0022 от 15 марта 1949 г.
9	Рабочая колонна № 25 Северо-Двинского лагеря № 224	ст. Ломоватка, Великоустюгский район	апрель–сентябрь 1945 г.		Северо-Двинский лагерь № 224 (г. Вельск, Архангельская область) на 7 тыс. чел. организован на основании приказа НКВД СССР № 0156 от 28 июля 1944 г. Расформирован в [феврале 1946 г.] ¹ .
10	Рабочий батальон № 1096 (отделение)	ст. Ломоватка, Великоустюгский район	октябрь 1945 – [сентябрь 1946 г.]*		Организован при Вельском сельхозе (ст. Кулой) Северо-Двинского ИТЛ НКВД СССР в соответствии с приказом УНКВД Архангельской области № 0070 от 14 сентября 1945 г. Одно из отделений ОРБ № 1096 дислоцировалось на ст. Ломоватка.

¹ Точная дата не установлена.

Приложение 2
Краткие сведения о спецгоспиталях для военнопленных и интернированных в Вологодской области (1944–1949 гг.)

№ п/п	№мер спецгоспиталя	Дислокация	Период функционирования	Лимит	Примечания
I	2	3	4	5	6
I	№ 1178	г. Череповец	июль-октябрь 1945 г.	На 28.06.45 – 700	Организован на основании приказа Наркомата здравоохранения СССР № 391с от 28 июня 1945 г. и распоряжения НКВД СССР № 147 от 30 июня 1945 г.
II	№ 1371	г. Череповец	июль-октябрь 1945 г.	На 28.06.45 – 600	Организован на основании приказа Наркомата здравоохранения СССР № 391с от 28 июня 1945 г. и распоряжения НКВД СССР № 147 от 30 июня 1945 г.
III	№ 1825	г. Череповец	октябрь 1944 г. – ноябрь 1945 г.	На 26.10.44 – 600	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 672 от 12 октября 1944 г. и НКВД СССР № 001325 от 26 октября 1944 г. В июне 1945 г. прикреплен к лагерю № 158. Расформирован в соответствии с приказами НКЗ СССР № 846 от 22 сентября 1945 г., № 848 от 24 сентября 1945 г., № 863 от 28 сентября 1945 г., НКВД СССР № 001197 от 12 октября 1945 г. и УНКВД ВО № 00106 от 24 ноября 1945 г.
IV	№ 2715	пос. Чагода	декабрь 1944 г. – декабрь 1946 г.	На 14.12.44 – 500, на 24.11.45 – 300, на 23.09.46 – 300	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 758 от 22 ноября 1944 г., № 771 от 27 ноября 1944 г., № 781 от 30 ноября 1944 г. и НКВД СССР № 001494 от 14 декабря 1944 г. Расформирован в соответствии с приказами НКЗ СССР № 618 от 23 сентября 1946 г. и МВД СССР № 0312 от 27 сентября 1946 г.
V	№ 3337	г. Бабаево	октябрь 1944 г. – ноябрь 1945 г.	На 26.10.44 – 300	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 672 от 12 октября 1944 г. и НКВД СССР № 001325 от 26 октября 1944 г. Расформирован в соответствии с приказами НКЗ СССР № 846 от 22 сентября 1945 г., № 848 от 24 сентября 1945 г., № 863 от 28 сентября 1945 г., НКВД СССР № 001197 от 12 октября 1945 г. и УНКВД ВО № 00106 от 24 ноября 1945 г.
VI	№ 3346	пос. Печаткино, Сокольский район	июль-сентябрь 1945 г.	На 11.07.45 – 700	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 543 от 4 июля 1945 г. и НКВД СССР № 00816 от 11 июля 1945 г. Расформирован на основании приказа НКВД СССР № 001082 от 23 сентября 1945 г.

1	2	3	4	5	6
VII № 3732		пос. Вожега	октябрь 1944 г. – декабрь 1947 г.	На 26.10.44 – 400, на 1.06.46 – 300	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 672 от 12 октября 1944 г. и НКВД СССР № 001325 от 26 октября 1944 г. 21 и 27 сентября 1946 г. вышли приказы Министерства здравоохранения СССР № 616 и МВД СССР № 0311 о передислокации спецгоспиталя в г. Сокол, в помещения центрального лазарета лагеря МВД № 193. В соответствии с приказами Министерства здравоохранения СССР № 379 от 25 сентября 1947 г., Министерства здравоохранения РСФСР № 532 от 4 октября 1947 г., МВД СССР № 0603 от 4 октября 1947 г. и УМВД ВО № 00101 от 14 декабря 1947 г. спецгоспиталь № 3732 был объединен со спецгоспиталем № 3739 и размещен на базе лагеря № 437.
VIII № 3739		г. Вологда, на территории Льностроя, с ноября 1946 г. – в с. Богородское Череповецкого района, при лагере № 437	август 1945 г. – октябрь 1949 г.	На 11.07.45 – 600, на 1.06.46 – 400, на 19.06.47 – 400, на 1.04.49 – 500, на 1.07.49 – 400	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 543 от 4 июля 1945 г. и НКВД СССР № 00816 от 11 июля 1945 г. Согласно приказам МВД СССР № 0274 от 27 августа 1946 г. и УМВД ВО № 0024 от 8 марта 1947 г. спецгоспиталь передислоцирован из г. Вологды в г. Череповец и размещен на базе лагеря № 437. В соответствии с приказом МВД № 00689 от 14 июля 1949 г. «О закреплении спецгоспиталей за режимными лагерями МВД для военнопленных» с/г № 3739 стал режимным лечебным учреждением при лагере № 437. Расформирован на основании приказа МВД СССР № 0612 от 5 сентября 1949 г.
IX № 5091		г. Череповец, Советский проспект, д. 10	октябрь 1944 г. – август 1947 г.	На 26.10.44 – 600, на 12.12.44 – 500, на 19.06.47 – 300	Организован на основании приказов НКЗ СССР № 672 от 12 октября 1944 г. и НКВД СССР № 001325 от 26 октября 1944 г. 21 и 27 сентября 1946 г. вышли приказы Министерства здравоохранения СССР № 616 и МВД СССР № 0311 о передислокации спецгоспиталя в помещения центрального лазарета лагеря № 158. В соответствии с приказами Министерства здравоохранения СССР № 212 от 9 июня 1947 г., МВД СССР № 0350 от 19 июня 1947 г. и УМВД ВО № 0061 от 7 июля 1947 г. спецгоспиталь № 5091 был объединен со спецгоспиталем № 3739 с дислокацией при лагере № 437.

Приложение 3

Военнополненные и интернированные поляки,
умершие в Вологодской области в 1943-1946 гг.

№ п/п	Фамилия	Имя	Имя отца	Год рождения	Звание	Место содержания	Дата смерти	Причина смерти	Дата погребения	Место захоронения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Берзин	Издор	Иозеф	1900	гражданское лицо	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	31.07.1945			г. Череповец, городское кладбище
2	Бершец	Франц	Белослав	1915	обер-ефрейтор	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	12.05.1945			г. Череповец, городское кладбище
3	Блебуш	Стефан	Стефан	1913	гражданское лицо	лагерь № 158, г. Череповец	21.10.1944			г. Череповец, городское кладбище
4	Брунобис (Прунобис)	Франц	Ян	1910	солдат	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	29.01.1945	дистрофия 2 степени, отечная форма, миокардиодистрофия сердца, энтероколит		г. Череповец, городское кладбище
5	Вельгровский	Франц	Петр	1887	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	15.07.1945	дистрофия 3 степени, дистрофия зенгерия		г. Череповец, городское кладбище
6	Виницкий	Владислав	Николай	1921	солдат	спецгоспиталь № 2715, пос. Чагода	26.06.1945	левосторонний экзудативный плеврит, туберкулез легких	26.06.1945	пос. Чагода, кладбище спецгоспитала № 2715, могила 14, квадрат 3
7	Высоцкий	Мартын	Ян	1922	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	14.02.1945	дистрофия 3 степени	15.02.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспитала № 3732, могила 7, квадрат 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
8	Гаврих	Людвиг	Станислав	1902	ефрейтор	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	24.01.1945	алиментарная дистрофия 3 степени	26.01.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 35, квадрат 3
9	Годова	Ян	Якоб	1900	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	06.04.1945	алиментарная дистрофия 3 степени	09.04.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 71, квадрат 4
10	Гоит	Гуго	Юлиус	1908	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	01.05.1946		02.05.1946	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 20, квадрат 2
11	Града (Граде)	Франц	Иоганн	1907	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	24.06.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
12	Двожницкий	Ян	Антон	1901	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	18.06.1945	дистрофия 3 степени, отечная форма	18.06.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 11, квадрат 1
13	Деренговский	Стефан	Брос	1924	солдат	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	29.06.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
14	Дерова	Ян (Францишек)	Францишек	1922	ефрейтор	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	07.03.1945	дистрофия 3 степени	08.03.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 8, квадрат 6
15	Джаровский	Валериан	Алекс	1900	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	20.08.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
16	Дизарц	Франц	Иоганн	1919	солдат	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	11.02.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
17	Дудак	Петер (Риот)	Станислав	1916	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	07.06.1945	туберкулез легких	07.06.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 11, квадрат 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
18	Дырова	Францишек	Францишек	1909	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	13.04.1945		14.04.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 1, квадрат 4
19	Енджейчик	Антон	Петер	1908	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	10.04.1945	алиментарная дистрофия 3 степени	10.04.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 76, квадрат 4
20	Зелинский	Юзеф	Антон	1900	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	22.04.1946	дизентерия, туберкулез легких, бронхопневмония	22.04.1946	г. Череповец, городское кладбище, участок спецгоспиталя № 5091, могила 8, квадрат 4
21	Кайзер	Франциск	Франциск	1910	обер-ефрейтор	спецгоспиталь № 2715, пос. Чагода	22.05.1945	туберкулез легких	22.05.1945	пос. Чагода, кладбище спецгоспиталя № 2715, могила 25, квадрат 1
22	Кацмарек (Коцмарек)	Мариан	Петер	1904	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	31.08.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
23	Качима	Теодор	Антон	1908	ефрейтор	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	07.03.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
24	Качмарен	Михаил	Станислав	1920	ефрейтор	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	02.08.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
25	Клар	Карл	Эдуард	1891	обер-ефрейтор	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	16.02.1946		16.02.1946	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 10, квадрат 4
26	Клемба	Станислав		1915	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	15.03.1945		16.03.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 9, квадрат 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
27	Кнопек	Болеслав	Павел	1895	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	10.07.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
28	Колос	Алдис	Франц	1923	ефрейтор	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Богородское	27.04.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
29	Крац	Антон	Вентенги	1893	гражданское лицо	лаготделение № 1 лагеря № 193, г. Сокол	15.02.1945			г. Сокол, городское кладбище
30	Крис	Люциан	Станислаус	1923	солдат	лагерь № 158, г. Череповец	30.07.1943			г. Череповец, городское кладбище
31	Кусман	Иозеф	Иозеф	1886	гражданское лицо	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	16.08.1945			г. Череповец, городское кладбище
32	Куфель	Винцетти	Ян	1907	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	19.07.1945	дистрофия 3 степени, дистрофия зенитерия		г. Череповец, городское кладбище
33	Куца	Теодор	Теодор	1922	солдат	спецгоспиталь № 2715, пос. Чагода	16.05.1945	дистрофия 3 степени	16.05.1945	пос. Чагода, кладбище спецгоспиталя № 2715, могила 2, квадрат 3
34	Лешак	Антон	Ян	1914	солдат	спецгоспиталь № 3732, пос. Вожега	02.04.1945	сепсис	03.04.1945	пос. Вожега, кладбище спецгоспиталя № 3732, могила 1, квадрат 4
35	Линке	Степан	Антон	1906 (1909)	солдат	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	15.04.1945	алиментарная дистрофия 3 степени	16.04.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 86, квадрат 4
36	Личманский	Антон	Антон	1893	солдат	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	20.08.1945	дистрофия 3 степени, ангина		г. Череповец, городское кладбище

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
37	Мархлевич	Алоис	Лео	1898	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	30.07.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
38	Матовский	Болеско	Феликс	1924	ефрейтор	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	19.04.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
39	Месиковский	Михаил	Станислав	1899	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	23.06.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, городское кладбище
40	Мослер	Иозеф	Иозеф	1910	обер-ефрейтор	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Ботородское	26.03.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
41	Мязек	Александр	Антон	1909	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	10.06.1945	дистрофия	14.06.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 45, квадрат 5
42	Непе	Экмунд	Иозеф			лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Богородское	13.03.1945	энтероколит		г. Череповец, городское кладбище
43	Нешуравский	Франциско	Ян	1908	гражданское лицо	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	11.08.1945			г. Череповец, городское кладбище
44	Орловский	Францешек	Юльц	1926	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	13.08.1945	двусторонняя крупозная пневмония		г. Череповец, городское кладбище
45	Пейский	Франц	Томас	1909	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	17.06.1945	дистрофия 3 степени, двусторонняя бронхопневмония		г. Череповец, городское кладбище
46	Пек	Адольф	Ян	1914	ефрейтор	лаготделение № 1 лагеря № 193, г. Сокол	25.02.1945			г. Сокол, городское кладбище

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
47	Понишко (Понешко, Покешко)	Норберт	Павел	1910	гражданское лицо	лаготделе- ние № 2 лаге- ря № 193, пос. Печат- кино	16.01.1945	алиментар- ная дистро- фия, сухая форма	26.01.1945	пос. Печаткино, кладбище лагот- деления № 2 лаге- ря № 193, могила 30, квадрат 3
48	Ракус	Иоганн	Иоганн	1923	солдат	лаготделе- ние № 3 ла- геря № 158, ст. Суда	16.05.1945	туберкулез легких		г. Череповец, го- родское кладбище
49	Реймус	Альфонс	Франц	1898	граж- данское лицо	спецгоспи- таль № 5091, г. Череповец	03.07.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, го- родское кладбище
50	Ржанский	Варжек (Варженец)	Ян	1904	граж- данское лицо	лаготделе- ние № 2 ла- геря № 193, пос. Печат- кино	04.02.1945	алиментар- ная дистро- фия 3 сте- пени	06.02.1945	пос. Печаткино, кладбище лагот- деления № 2 лаге- ря № 193, могила 3, квадрат 4
51	Росса	Иозеф	Иозеф	1915	солдат	спецгоспи- таль № 5091, г. Череповец	07.03.1945	дистрофия 3 степени		г. Череповец, го- родское кладбище
52	Сковранек	Яша	Ен	1925	солдат	лаготделе- ние № 2 лаге- ря 158, с. Бо- городское	15.03.1945	дистрофия		г. Череповец, го- родское кладбище
53	Слюбский	Казимир	Эдмунд	1928	граж- данское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бо- городское	22.07.1945	дистрофия		г. Череповец, го- родское кладбище
54	Стапурский (Стахур- ский)	Станислав	Людвиг	1920	граж- данское лицо	лаготделе- ние № 2 ла- геря № 193, пос. Печат- кино	06.02.1945	алиментар- ная дистро- фия 3 сте- пени	06.02.1945	пос. Печаткино, кладбище лагот- деления № 2 лаге- ря № 193, могила 7, квадрат 4
55	Стопа	Александр	Франц	1903	граж- данское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бо- городское	13.08.1945	апоплексия		г. Череповец, го- родское кладбище

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
56	Строевский	Лео	Адам	1898	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	07.06.1945	сердечный приступ		г. Череповец, городское кладбище
57	Тэфлер	Франц	Томас	1900	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	18.07.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
58	Тецлафф	Бернард	Антонио	1896	гражданское лицо	спецгоспиталь № 5091, г. Череповец	19.08.1945	дистрофия 3 степени, дистония		г. Череповец, городское кладбище
59	Тиде	Август	Август	1913	гражданское лицо	спецгоспиталь № 1825, г. Череповец	09.07.1945			г. Череповец, городское кладбище
60	Трач	Ян		1924	гражданское лицо	спецгоспиталь № 3337, г. Бабаево	14.05.1945	дистрофия 2 степени, отечная форма, левосторонняя пневмония		г. Бабаево, кладбище спецгоспиталя № 3337
61	Унишкевич	Юзеф	Станислав	1912	солдат	лаготделение № 6 лагеря № 158, г. Вологда	13.07.1945		15.07.1945	г. Вологда, кладбище спецгоспиталя № 3739, обшая могила, квадрат 6
62	Филипшешек	Антон	Андрей	1907	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	25.06.1945	алиментарная дистрофия 3 степени, бронхит	28.06.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 13, квадрат 8
63	Хайман	Готхард	Рихард	1919	унтер-офицер	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	19.01.1945	алиментарная дистрофия 3 степени	20.01.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 31, квадрат 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
64	Цабровский	Франц	Иозеф	1897	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	20.07.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
65	Чак	Валентин	Ян	1910	гражданское лицо	лаготделение № 1 лагеря № 193, г. Сокол	25.01.1945			г. Сокол, городское кладбище
66	Чапи	Болеслаус	Теодор	1902	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	06.07.1945	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище
67	Шпихальский (Шпихальских)	Бронислав	Юзеф	1900	гражданское лицо	лаготделение № 3 лагеря № 158, ст. Суда	23.07.1945	дистрофия, дизентерия		г. Череповец, городское кладбище
68	Шулецкий	Ян	Бронислав	1906	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 193, пос. Печаткино	07.07.1945	алиментарная дистрофия, двусторонняя бронхопневмония	08.07.1945	пос. Печаткино, кладбище лаготделения № 2 лагеря № 193, могила 19, квадрат 8
69	Эркерт	Владислав	Владислав	1897	гражданское лицо	спецгоспиталь № 2715, пос. Чагода	26.04.1945		26.04.1945	пос. Чагода, кладбище спецгоспиталя № 2715, могила 18, квадрат 1
70	Юрек	Иозеф	Андриас	1909	гражданское лицо	лаготделение № 6 лагеря № 158, г. Вологда	12.08.1945		16.08.1945	г. Вологда, кладбище спецгоспиталя № 3739, обшая могила, квадрат 6
71	Яновец	Альберт	Альберт	1890 (1909)	гражданское лицо	лаготделение № 2 лагеря № 158, с. Бородское	20.05.1945 (05.06.1945)	дистрофия		г. Череповец, городское кладбище

Захоронения военнопленных и интернированных поляков на территории Вологодской области

№ п/п	Дислокация кладбища	Подведомственность кладбища	Период функционирования кладбища	Общее число погребенных, в том числе поляков	Дополнительные сведения о кладбище
1	2	3	4	5	6
1	г. Череповец. Кладбище находилось на северо-востоке г. Череповца, рядом с гражданским кладбищем, на северо-западной его стороне, недалеко от тракта Череповец – Кириллов. Располагалось на возвышенном, ровном месте. Почва – глинистый грунт, в зимнее время – трудоемкий. Пути подъезда удобные. Расстояние от лагеря № 158 – 6 км, от спецгоспиталя № 5091 – 2,5 км, от спецгоспиталя № 1825 – 3 км.	Лаготделения № 1, 2, 3 лагеря № 158, лагерь № 437, спецгоспитали № 1825 и 5091	Июль 1942 – январь 1948 г.	4436/41 чел., в т.ч. л/о 158/1 – 802/2 чел., 158/2 – 1009/12 чел., 158/3 – 104/2 чел., с/г 1825 – 805/6 чел., с/г 5091 – 1716/19 чел.	Участок лаготделения № 1 лагеря № 158. В связи с большой смертностью больных и истощенных военнопленных, поступающих с фронтов в 1944–1945 гг., лагерем № 158 практиковалось погребение умерших в общих могилах. В акте проверки от 5 февраля 1946 г. отмечалось: «Кладбищенский участок на квадратах не разбит, проволочным ограждением не огорожен, охрана кладбища отсутствует. Ответственного лица за столь важное дело не выделено. Опытавательные знаки требуемой (директивной) формы отсутствуют. Могилы расползены в беспорядке, без наблюдения прямолинейности. Захоронения производились по несколько трупов в могилу... Данные кладбищенской книги не соответствуют количеству умерших». Земельный участок под кладбище размером 38×33 м отведен решением Череповецкого горкомхоза № 580 от 31 октября 1947 г. Территория кладбища была разбита на 9 квадратов (1–6 квадраты имели по 25 могил, 7-й – 10, 8-й – 10, 9-й – 11). В соответствии с инструкциями НКВД–МВД была оформлена 181 могила военнопленных, умерших в 1946–1948 гг. В период с 20 по 24 мая 1949 г. лагерем № 437 осуществлены мероприятия по приведению кладбища в порядок: насыпаны могильные холмики, расчищены проходы между могилами и квадратами, поставлены опознавательные знаки. Кладбище было огорожено забором из колючей проволоки и сдано под надзор Череповецкому горисполкому. Участок лаготделений № 2 и 3 лагеря № 158, лагеря № 437 размером 47×15,5 м располагался рядом с участком лаготделения № 1, в северо-восточной части общего кладбища военнопленных. В акте проверки от 7 февраля 1946 г. отмечалось: «Директива ГУПВИ НКВД СССР № 28/2/23 о порядке захоронения и учета умерших военнопленных

1	2	3	4	5	6
					<p>не выполняется. Кладбищенский участок... на квадраты не разбит, плана кладбища нет, нумерации квадратов нет. Опознавательные знаки с номером могилы и квадрата отсутствуют. Могилы расположены в беспорядке, без соблюдения прямолинейности. Захоронение производилось по несколько трупов в одну могилу. Кладбищенский участок проволочным ограждением не огорожен, охрана отсутствует». Начальнику лагеря № 437 предписывалось «в связи с удаленностью кладбищенского участка поставить вопрос перед райисполкомом о выделении земельного участка под кладбище в непосредственной близости от лагеря». Прежний участок предписывалось разбить на 5 квадратов по 25 могил каждый, обнести колючей проволокой и обеспечить охраной.</p> <p>Участок спецгоспиталя № 1825. Захоронение в большинстве случаев производилось в групповых могилах. По данным проверки, в июле 1949 г. на данном участке имелось 117 видимых могильных холмиков, расположенных правильными рядами без опознавательных знаков, остальные места захоронений сравнялись с землей и не подлежали восстановлению.</p> <p>Участок спецгоспиталя № 5091. Военнопленные, умершие в групповых могилах. Эти могилы были перекопаны при дальнейших погребениях и не поддавались восстановлению. В мае 1949 г. территория участка была приведена в порядок: насыпаны могильные холмики, расчищены междолинные дорожки, установлены опознавательные знаки, обозначающие места захоронения 570 военнопленных, умерших в 1946–1947 гг. В июле 1949 г. территория всех 4 кладбищенских участков была огорожена забором из колючей проволоки и передана под надзор Череповецкого городского отдела МВД. В акте обследования кладбища от 19 августа 1954 г., подписанном начальником Череповецкого городского отдела милиции капитаном Даниловым, отмечалось, что территория кладбища заросла дикорастущим кустарником, часть опор забора сгнила и упала, опознавательные знаки на могилах требуют полной замены. Для проведения восстановительных работ по линии областного УМВД была выделена сумма в размере 2000 руб.</p>

1	2	3	4	5	6
					(полный цикл восстановительных работ требовал 30000 руб.). Кладбище ликвидировано по решению МВД СССР (письмо № 1/48-21 от 19 сентября 1974 г.). С 1975 г. на этом месте производились захоронения граждан г. Череповца. В настоящее время на месте кладбища установлены мемориальные знаки немецким, венгерским и финским военнопленным и интернированным Второй мировой войны.
2	Г. Вологда. Кладбище находилось на юго-восточной окраине г. Вологда, к северо-востоку от большой трубы ТЭЦ, в направлении д. Турндаево, в 700 м севернее железной дороги Вологда-Киров, на территории строительства льнокомбината. Располагалось в болотистой местности (грунт подзолистый, покрытый слоем торфа и болотной растительностью), на границе торфяного болота и осушительной канавы. Расстояние от лаготделения – 750 м, от спецгоспиталя № 3739 – 1,5 км.	Спецгоспиталь № 3739, лаготделение № 6 лагеря № 158 (лаготделение № 3 лагеря № 193, лаготделение № 3 лагеря № 437)	Июль 1945 г. – декабрь 1947 г.	151/2 чел., в т.ч. л/о – 35/2 чел., с/г 3739 – 114 чел., лагерь № 150 – 2 чел.	Первоначально военнопленных хоронили на участке лаготделения № 6 лагеря № 158 в районе льнокомбината, недалеко от железной дороги. С 1 января 1946 г. захоронение стало производиться на новом участке, на границе с торфяным болотом. Военнопленные, погребенные на участке лаготделения (19 чел.), весной 1946 г. были эксгумированы и перезахоронены в общей могиле. Новое кладбище имело форму квадрата 50×50 м и делилось на 2 участка: участок спецгоспиталя № 3739 (1, 2, 3, 4-й квадраты – по 25 чел., 5-й – 14 чел.), участок лаготделения (5-й квадрат – 11 чел, 6-й – 24 чел.). В сентябре и декабре 1947 г. на участке лаготделения погребены двое военнопленных лагеря № 150. Согласно акту проверки от 10 марта 1947 г. кладбище было обнесено забором из колючей проволоки, каждая могила имела столбик с номером. В мае 1949 г. в ходе очередной проверки было установлено, что могильные холмики полностью разрушены, столбики на могилках и ограждение отсутствуют. Территория кладбища была приведена в порядок и передана под надзор горкомхозу г. Вологды. В 1975 г. территория кладбища передана под строительство льнокомбината и засыпана многометровым слоем земли. Попытка установить местонахождение кладбища сотрудниками УВД г. Вологды в 1986 г. оказалась безрезультатной. 3 октября 1986 г. в МВД СССР направлен запрос № 7/12-1102с о снятии кладбища с учета.
3	Г. Сокол. Кладбище располагалось на окраине г. Сокола, на территории	Лажотделение № 1 лагеря № 193	Сентябрь 1944 – август 1947 г.	204/3 чел.	Земельный участок был занят с разрешения горисполкома г. Сокола. Территория кладбища представляла собой прямоугольник размером 18×45 м, была разбита на 8 квадратов и обнесена изгородью из колючей проволоки.

1	2	3	4	5	6
	<p>городского кладбища, в северо-западной его части. С южной стороны в 800 м проходила железная дорога, идущая со ст. Печаткино на Сокольский ЦРК. С северо-западной стороны находилась мелкий кустарник, чередующийся с огородами жителей г. Сокола. Расстояние от лаготделения № 1 – 1,5 км.</p>	<p>Лаготделение № 2 лагеря № 193</p>	<p>Сентябрь 1944 – август 1947 г.</p>	<p>297/11 чел.</p>	<p>Проверка, проведенная в июле 1949 г., выявила, что общие могилы военнопленных, погребенных в 1944–1945 гг., заросли травой, вследствие чего восстановить их не удалось. Кладбище было огорожено деревянным забором и передано для дальнейшего надзора Сокольному горотделу МВД. В акте обследования кладбища от 18 августа 1954 г., подписанном начальником Сокольского городского отдела милиции майором Хакимовым, отмечалось: «Кладбище расположено на территории общего кладбища, на северной окраине города... Ограда деревянная 4–5-летней давности какого-либо ремонта не требует. На территории кладбища имеются три деревянных обелиска». Документов о ликвидации, а также сведений о современном состоянии кладбища не имеется.</p>
<p>4</p>	<p>Пос. Печаткино, Сокольский район (ныне в черте г. Сокола). Кладбище располагалось в 500 м северо-восточнее г. Сокола, на территории гражданского кладбища пос. Печаткино. В 1 км к северо-западу от кладбища находилась д. Когаш, вблизи проходила проселочная дорога. Расстояние от лаготделения № 2 – 500 м.</p>				<p>Земельный участок был занят с разрешения горисполкома г. Сокола. Территория кладбища представляла собой прямоугольник размером 25×50 м, была разбита на 8 квадратов и огорожена изгородью из колючей проволоки в 3 нити. Судя по акту проверки от 20 ноября 1947 г., все могилы находились в исправном состоянии, имели таблички с нумерацией могил, которая соответствовала журналу регистрации умерших военнопленных. По результатам проверки в мае 1949 г. было установлено, что кладбище находится в запущенном состоянии, заросло травой, расположение могил незаметно, в связи с чем его восстановление нецелесообразно. В акте обследования от 18 августа 1954 г., подписанном начальником Сокольского городского отдела милиции майором Хакимовым, отмечалось: «Кладбище бывших военнопленных на окраине поселка Печаткино... огорожено деревянной изгородью. В качестве опознавательных знаков имеются три деревянных обелиска. По местным условиям каких-либо затрат на благоустройство кладбища пока не требуется». Снято с учета органов МВД в 1959 г.</p>

1	2	3	4	5	6
5	Г. Бабаево. Кладбище располагалось в лесу, в 2 км западнее ст. Бабаево, в 200 м к северу от железной дороги Вологда – Санкт-Петербург. Грунт – песчаный, пути подъезда – удобные. Расстояние от спецгоспиталя № 3337 – 300 м.	Спецгоспиталь № 3337	Октябрь 1944 г. – ноябрь 1945 г.	32/1 чел.	Территория кладбища представляла собой квадрат размером 25×30 м. В акте проверки от 24 сентября 1949 г. отмечалось, что все могилы обложены дерном, на каждой установлен столбик с соответствующей нумерацией, участка обнесен изгородью из колочуей проволоки в три ряда, а общее состояние кладбища «удовлетворительное». Тогда же кладбище было передано под надзор Бабаевского райотдела МВД. В акте обследования кладбища от 18 августа 1954 г., подписанном начальником Бабаевского районного отдела милиции подполковником Конейкиным, отмечалось: «Вокруг кладбища забор пришел в негодное состояние, столбы-памятники погнили, некоторые на них отсутствуют, земля с могил осыпалась». На восстановительные работы (установление новой изгороди, столбов-памятников, насыпка могильных холмиков) по линии областного УМВД было выделено 1500 руб., тогда как полный цикл восстановительных работ требовал 3700 руб. В итоге территория кладбища была обустроена лишь частично. Снято с учета органов МВД в 1959 г.
6	Пос. Чагода. Кладбище располагалось на территории, прилегающей к гражданскому кладбищу пос. Чагода, в соновом бору, в 200 м от р. Чагодыца, в 500 м к северовостоку от пос. Барачный, у дороги по направлению к д. Мегрино, возле хутора Воронино. Находилось на ровной, сухой местности с песчаным грунтом. Пути подъезда к кладбищу удобные. Расстояние от спецгоспиталя	Спецгоспиталь № 2715, лагерь № 3 лагеря № 158	Март 1945 г. – ноябрь 1948 г.	107/4 чел., в т.ч. с/г 2715 – 101/4 чел., л/о № 3 – 6 чел.	По свидетельству жительницы пос. Чагода З. М. Космаревой, первое погребение неизвестной группы военнопленных, умерших в эшелоне, следовавшем из Тихвина, было произведено зимой 1944 г. около трассы на д. Мегрино, близ памятника Неизвестному солдату, но не на территории кладбища. Захоронения военнопленных на территории кладбища «Воронино» производились с марта 1945 г. Отвод земельного участка под кладбище был осуществлен с разрешения поселкового совета пос. Чагода. Тем не менее официальное разрешение на занятия земельного участка под кладбище отсутствовало. Кладбище было разбито на два участка: участок спецгоспиталя № 2715 делился на 4 квадрата (в 1, 2, 3-м квадратах погребено по 25 чел., в 4-м – 26), участок лагерь № 3 лагеря № 158 – на 2 (в 1-м квадрате погребено 6 чел., 2-й квадрат – пустой). В ноябре 1947 г. кладбище было передано под надзор Колобовского сельсовета. По данным проверки в августе 1949 г., кладбище было огорожено деревянным забором-частоклом высотой 1,5 м, все могильные холмики были в порядке и имели опознавательные знаки. В июле 1949 г. кладбище передано под надзор Чагодощенского райотдела МВД. Снято с учета органов МВД в 1959 г.

1	2	3	4	5	6
	№ 2715 – 3 км, от зоны лагостроения № 3 – 1,5 км.				В настоящее время на месте кладбища установлен мемориальный знак венгерским военнопленным.
7	Пос. Вожега. Кладбище находилось на земельном участке колхоза им. В. П. Чкалова Явгенского сельсовета, в 1 км к северу от поселка, с левой стороны от железной дороги Вологда–Архангельск (в 400 м от железнодорожного полотна). В 900 м к северовостоку располагалась нефтебаза. С западной стороны на расстоянии 400 м находилась высота с отметкой 95. Расстояние от спецгоспиталя № 3732 – 800 м.	Спецгоспиталь № 3732	Ноябрь 1944 г. – ноябрь 1947 г.	371/9 чел., в т.ч. с/г № 3732 – 361/9 чел., снято с эшелона № 97205 – 10 чел.	<p>После расформирования спецгоспиталя № 3732 в ноябре 1947 г. кладбище передано по акту в ведение поселкового совета пос. Вожега. На момент передачи территория кладбища площадью 60×40 м была разбита на 12 квадратов и обнесена забором из колючей проволоки. В мае 1949 г. в результате обследования кладбища было установлено, что оно находилось в запущенном состоянии: ограждение отсутствовало, большинство могильных холмиков было разрушено, столбики с опознавательными знаками не имелось, могилы заросли кустарником. В июле 1949 г. лагерь № 437 произвел работы по приведению кладбища в порядок. Территория кладбища была очищена от кустарника, ограждена изгородью из деревянных жердей и передана под надзор Вожегодскому району МВД. В акте обследования кладбища от 11 августа 1954 г., подписанном начальником Вожегодского районного отделения милиции капитаном Климовым, отмечалось, что оно находится «в надлежном порядке и под охраной». Снято с учета органов МВД в 1959 г. В настоящее время на месте кладбища установлен крест и мемориальный знак венгерским военнопленным. В июле 2005 г. по инициативе и средства гражданина ФРГ Р. Хаммершмидта территория кладбища была расчищена от кустарника и приведена в порядок.</p>

Глава III. Польские спецпереселенцы в Вологодской области (1940–1946 гг.)

После присоединения к Советскому Союзу восточных территорий польского государства политическим репрессиям подверглись не менее 530–570 тыс. поляков и польских граждан других национальностей. Самым массовым видом этих репрессий были депортации – насильственная высылка больших групп населения с последующим содержанием их на принудительном поселении (спецпоселении), т. е. в условиях ограничения свободы. В 1940–1941 гг. органами НКВД были депортированы в глубь СССР около 320 тыс. польских граждан – жителей захваченных Советским Союзом восточных территорий довоенного польского государства и беженцев из Центральной Польши, оккупированной Германией.

На территориях Республики Польша, занятых Советским Союзом в сентябре 1939 г., были образованы пять западных областей Белорусской ССР (Вилейская, Барановичская, Белостокская, Брестская и Пинская) и шесть – Украинской ССР (Волынская, Ровенская, Львовская, Тернопольская, Дрогобычская и Станиславская). В 1940 г. советские власти осуществили три крупномасштабные операции по высылке жителей западных областей УССР и БССР в отдаленные северные и восточные районы СССР. Польские граждане¹, депортированные в ходе каждой из этих операций, составили в учетах НКВД три отдельные категории: *спецпереселенцы-осадники* (140–141 тыс. чел., высылка 10 февраля 1940 г.); *административно-высланные «члены семей репрессированных»* (61 тыс. чел., высылка 13 апреля 1940 г.); *спецпереселенцы-беженцы* (78–79 тыс. чел., высылка 29 июня 1940 г.)².

Четвертая операция по высылке в глубь СССР, охватившая жителей Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а также западных областей УССР и БССР, была проведена в мае–июне 1941 г. Высланные составили в учетах НКВД категорию *ссылно-попоселенцев*. Число польских граждан среди них можно оценить в 34–44 тыс. чел.³

Однако первыми польскими гражданами, попавшими в Вологодскую область зимой 1939–1940 гг., были добровольные переселенцы, завербованные представителями Наркомлеса СССР в западных областях Украины и Белоруссии, где было много безработных, в том числе евреев-беженцев из оккупированной Германией Центральной Польши. В документах лесозаготовительных организаций и предприятий они проходили как «рабочие I-й категории».

К марту 1940 г. в Вологодскую область прибыло 3308 беженцев с территории Польши. Их планировалось использовать в лесной и текстильной промышленности. 1787 чел. было направлено в трест «Вологдолес», 990 чел. – в трест «Череповецлес», 204 чел. – на Сокольский бумажный комбинат им. Куйбышева, 253 чел. – на Великоустюгский льнокомбинат, 74 чел. – на строительство Вологодского льнокомбината⁴.

¹ К репрессированным в 1939–1941 гг. жителям восточных территорий довоенного польского государства применяется термин «польские граждане» или «польские спецпереселенцы» вне зависимости от их национальности и не вне их государственной принадлежности, которая в годы войны стала предметом спора между польским правительством в изгнании и советскими властями, отказывавшимися считать этих лиц иностранцами.

² Gurjanow A. Cztery deportacje 1940–41 // KARTA: Niezależne pismo historyczne (Warszawa). 1994. Nr 12. S. 114–136; Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. С. 114–136.

³ Гурьянов А. Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае–июне 1941 г. // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. С. 137–175.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 327. Л. 23–27.

Подавляющее большинство беженцев плохо владело русским языком, не имело соответствующей квалификации, тяжелым физическим трудом ранее не занималось. Так, в числе прибывших в трест «Вологдолес» были учтены рабочие 38 городских профессий; 50,9% (311 чел.) всех трудоспособных составляли портные, 12% – сапожники, 12% – столяры, до 15% – парикмахеры, бухгалтеры, маляры, трикотаажники¹. Аналогичная ситуация была характерна и для других предприятий.

Трудовое использование беженцев было организовано неудовлетворительно, так как предприятия к поступлению рабочей силы подготовились плохо, не обеспечили прибывших жилыми помещениями и зимней одеждой, а детей дошкольного возраста – детсадами и яслями. В результате к лету 1940 г. большинство беженцев покинуло лесозаготовительные предприятия, выехало за пределы Вологодской области, а часть осела в районных центрах, где смогла найти работу по специальности.

Депортированные польские граждане содержались на спецпоселении в 13 областях, 2 краях и 4 автономных республиках РСФСР, а также в 8 областях Казахской ССР². Те из них, кого разместили в Вологодской области, относились лишь к двум из четырех вышеперечисленных категорий – к спецпереселенцам-осадникам и спецпереселенцам-беженцам³.

«Военными осадниками» в Польше называли колонистов из числа демобилизованных военнослужащих польской армии, участников польско-советской войны 1919–1920 гг., бесплатно получивших от польского государства земельные наделы в северо-восточных и восточных воеводствах – Виленском, Новогрудском, Белостокском, Полесском и Волинском. Их поселения – «осады» – находились по соседству с белорусскими или украинскими селами, население которых относилось к осадникам настороженно, а зачастую и враждебно. На восточных территориях Республики Польша (включая юго-восточные воеводства – Львовское, Тарнопольское и Станиславовское) были еще и «гражданские осадники», выкупившие у государства заброшенные земельные участки на льготных условиях. К ним относились как колонисты, прибывшие из других районов Польши, так и местные крестьяне, увеличившие таким образом свои прежние владения. Операция по выселению семей осадников охватила также и «лесников» – работников «сторожевой охраны лесов» вместе с их семьями. На поселении всех их причисляли к категории спецпереселенцев-осадников.

Спецпоселки для осадников организовывались из расчета от 100 до 500 семей на один поселок. Административное управление осуществлялось районными и поселковыми комендатурами НКВД СССР. Поселковые комендатуры организовывались в каждом поселке, районные – в административных районах с размещением их в центре территории, на которой располагались спецпоселки⁴.

¹ Там же. Л. 23.

² Гурьянов А. Польские спецпереселенцы в Сибири (1940–1941 гг.) // Сибирь в истории и культуре польского народа / сост. А. Кучинский и П. С. Романов. М., 2002. С. 368–375.

³ Подробнее о процессе принятия решений о депортации осадников и беженцев, разработке проведения этих высылки и их результатах см.: Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М., 1992; Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР...; Гурьянов А. Введение // Польские спецпереселенцы в Архангельской области. Ч. 1: Алфавитный список 9320 польских граждан, высланных в 1940 г. из Белостокской области / сост. Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский, Т. Лозинская. Варшава, 2003. С. 756–773; Ч. 2: Алфавитный список 8559 польских граждан, высланных в 1940 г. из Барановичской и Вилейской областей / сост. Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский, Т. Лозинская. Варшава, 2004. С. 718–738 (Индекс репрессированных. Вып. XIV); Лебедева Н. С. Введение // Катюнь: пленники необъявленной войны: документы и материалы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. М., 1999. С. 29–30.

⁴ Иосиф Сталин – Лаврентию Берия... С. 23–24.

Штат районной комендатуры состоял из 4 чел.: коменданта (он же оперативный уполномоченный РО НКВД), помощника коменданта, делопроизводителя и статиста; поселковой комендатуры – из коменданта (помощника оперативного уполномоченного РО НКВД), двух участковых уполномоченных милиции в поселках до 200 семей и четырех уполномоченных – в поселках от 350 до 500 семей. Комендатуры осуществляли учет спецпереселенцев-осадников, вели борьбу с побегами, следили за общественным порядком и трудовым использованием вверенного им контингента.

Категория спецпереселенцев-беженцев включала в себя жителей захваченной Германией части Польши, бежавших на территорию западных областей Украины и Белоруссии после 1 сентября 1939 г., а затем изъявивших желание выехать из СССР на территорию, занятую немцами, но не принятых германским правительством и вскоре высланных в северные и восточные районы Советского Союза.

Две категории спецпереселенцев существенно различались во многих отношениях. Спецпереселенцы-осадники представляли сельское население, а беженцы – в основном городское; в семьях спецпереселенцев-осадников было значительно больше детей, чем в семьях спецпереселенцев-беженцев, причем среди беженцев было много неполных семей и даже одиночек; среди спецпереселенцев-осадников большинство составляли поляки по национальности (82%), тогда как среди спецпереселенцев-беженцев – евреи (84%)¹.

Разными были и цели, которые преследовали власти, осуществляя депортацию. Выселение осадников, очевидно, имело целью устранить значительную социальную группу населения, которая могла явиться помехой установлению советского строя и стать опорой польского национального подполья на присоединенных территориях. Высылка же беженцев, оформленная как одно из мероприятий по «охране государственной границы в западных областях УССР и БССР», наряду с рутинной целью очистить вновь присоединенные территории от потенциально нелояльных по отношению к Советскому Союзу элементов, преследовала и другую, возможно не менее важную для властей цель – «разгрузить» перенаселенные беженцами города западных областей, чтобы ослабить возникшую в них после сентября 1939 г. острую нехватку жилья и работы, недостаточность продовольственного и промышленного снабжения, тревожную санитарно-эпидемиологическую обстановку.

Выписка из постановления СНК СССР № 2122–617сс от 29 декабря 1939 г. «О спецпереселенцах-осадниках» поступила в Вологодский облисполком 2 января 1940 г.² 8 января 1940 г. председатель Вологодского облисполкома получил указание СНК РСФСР № 44с от 5 января 1940 г. о мероприятиях по подготовке и приему польских осадников для использования на лесоразработках в системе Наркомлеса СССР. В частности, предписывалось совместно с УНКВД подготовиться к приему спецпереселенцев, а именно – определить места для расселения осадников, проверить состояние жилых строений и обеспеченность транспортом для доставки переселенцев и их имущества до спецпоселков³.

Выселение семей осадников и лесников было проведено в один день – 10 февраля 1940 г., одновременно во всех западных областях УССР и БССР. В тот же день первые железнодорожные эшелоны со спецпереселенцами начали отправляться в глубь СССР. В Вологодскую область спецпереселенцы-осадники были доставлены шестью эшелонами с 17 по 25 февраля 1940 г.⁴: тремя – из Барановичской области,

¹ Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР... С. 129.

² ГАВО. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 29. Л. 23.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Gurjanow A. Cztery deportacje 1940–41... S. 130–135; Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. / сост. В. Виноградов, З. Гайовничек, Б. Гронэк и др. Варшава; М., 2003. С. 254, 258, 262, 268, 272, 276, 280.

одним – из Пинской и двумя – из Ровенской. Один из эшелонов прибыл в соседнюю Ярославскую область – 860 спецпереселенцев (180 семей), выгруженных на станции Галич, были направлены в Вологодскую область, а остальных, выгруженных на станции Нея, разместили в Ярославской области¹. Суммарное число спецпереселенцев-осадников, доставленных эшелонами и размещенных в Вологодской области, составило 7922 чел.

Большинству спецпереселенцев после выгрузки из эшелонов предстоял путь в десятки, а иногда и сотни километров до мест поселения. Согласно архивным документам от железнодорожных станций до спецпоселков их перевозили автогужевым транспортом². Однако из опубликованных свидетельств бывших спецпереселенцев следует, что значительной их части пришлось много дней идти за санями пешком³.

Вселение осадников завершилось до середины марта 1940 г. Сведения об их первоначальном размещении, основанные на хранящихся в Архиве УМВД России по Вологодской области пофамильных списках спецпереселенцев-осадников, прибывших в отдельные спецпоселки⁴, сопоставлены в табл. 1 с хранящейся в Государственном архиве Российской Федерации статистической сводкой областного Управления НКВД по состоянию на 1 апреля 1940 г.⁵:

Таблица 1

Размещение спецпереселенцев-осадников в Вологодской области в феврале–марте 1940 г.

Район расселения	Число спецпоселков	Название спецпоселка	Пофамильные списки		Статистическая сводка УНКВД	
			Число семей	Число человек	Число семей	Число человек
Биряковский	1	Озереновский	165	764	165	764
Вожегодский	2	Зеленоборский	200	896	132	630
		Жаровский	118	579	180	853
		Всего по району	318	1475	312	1483
Леденгский	3	Курьяново	151	763	172	840
		Лугода ⁶	131	721	121	635
		Полюг (Обирково)	99	449	85	442
		Всего по району	381	1933	378	1917

¹ Там же. С. 272, 290.

² Там же. С. 254, 272, 290.

³ Sosiński T. Wspomnienia // W matni. W tajdze i na stepie orenburskim. Wspomnienia Sybiraków / Red. T. Sosiński. Sulejówek, 1996. S. 20–21; Czarnuszewicz R. Śladami pradziadków // Ibidem. S. 94–95; Marzójty (Morzajew) M. Os. Wysokie, pow. Stolin // Z Kresów Wschodnich na wygnanie. Opowieści zesłańców 1940–1946 / Red. H. Łappo, B. Kacperek, J. Walbach i in. Londyn, 1996. S. 531–532.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18. Л. 2–19, 21–54, 56–82, 84–98, 100–161.

⁵ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 88. Л. 79. Сводка не датирована, однако содержащиеся в ней числа спецпереселенцев-осадников и их семей в целом по области полностью совпадают с числами для Вологодской области из «Справки о спецпереселенцах по краям и областям по состоянию на 1/IV–40 г.». См.: Там же. Д. 62. Л. 37.

⁶ Фактически в Лугодском лесопункте спецпереселенцы проживали на трех лесных участках (поселках): Светлое, Верхняя Стройка и Передвижные. См.: ГАВО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 1158. Л. 44.

Междуреченский	1	Шиченга	160	788	159	789
Сокольский (г. Сокол)	1	Торфоразработки	115	610	113	525
Тотемский	3	Верхняя Пельшма	104	536	99	536
		Верхняя Толшма	140	699	137	754
		Крутая Осыпь	91	470	105	525
		Всего по району	335	1705	341	1815
Харовский	1	Катромский	118	594	118	530
Всего по области	12		1592	7869	1586	7823

Из таблицы следует, что спецпереселенцы-осадники были расселены в 12 спецпоселках, расположенных в 7 районах Вологодской области, причем наибольшее их число попало в Леденгский и Тотемский районы. Расхождение статистических данных, вероятно, объясняется смертностью спецпереселенцев во время следования от железнодорожных станций до спецпоселков, однако точных сведений о числе умерших в пути не выявлено.

К 12 спецпоселкам, в которых были размещены осадники, вскоре добавился еще один – спецпоселок Явенга (Явенгский), организованный в квартале №21 Явенгского механизированного лесопункта на основании постановления бюро Вожегодского райкома ВКП(б) от 24 марта 1940 г. В него намечалось перевести 103 семьи (445 чел.) из спецпоселков Зеленоборский и Жаровский Вожегодского района¹. Первоначально в Явенгском мехлесопункте (МЛП) планировалось разместить добровольных переселенцев из западных областей Украины и Белоруссии, в основном беженцев, завербованных представителями треста «Вологдолес» для работы на лесозаготовках². Однако последних приехало гораздо меньше, чем предполагалось, а поселки спецпереселенцев-осадников, особенно Зеленоборский, оказались переполненными³. По-видимому, в связи с этим завербованных перевели в другие леспромхозы и лесопункты треста «Вологдолес», а в Явенгский МЛП переместили спецпереселенцев-осадников.

Следующая волна депортированных польских граждан поступила в Вологодскую область в первой половине июля 1940 г. Большинство в этой волне составляли спецпереселенцы-беженцы. Операция по их выселению была проведена 29 июня 1940 г. во всех западных областях УССР и БССР. Одновременно с беженцами в Вологодскую область прибыла крупная группа спецпереселенцев-осадников, которые по тем или иным причинам не были депортированы в ходе основной операции по высылке осадников 10 февраля 1940 г.

Для размещения спецпереселенцев-беженцев в Вологодской области были заранее организованы 14 спецпоселков: Потеряха и Вожемка в Нюксенском районе, Комарица и Чуриловский в Тотемский районе, Полдарский и Терехино в Велико-

¹ ВОАНПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 10. Л. 102–104.

² Вероятно, именно завербованные подразумевались в спецсообщении начальника УНКВД П. П. Кондакова от 21 марта 1940 г. о прибытии в Вологодскую область (одновременно со спецпереселенцами) 2004 беженцев.

³ ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1240. Л. 231, 239–240 об. О кампании по вербовке беженцев, находившихся в западных областях УССР и БССР, на работу на предприятиях в восточных областях см. также: Гурьянов А. Введение // Польские спецпереселенцы в Архангельской области... Ч. 1. С. 757–758; Ч. 2. С. 719–720; Ч. 3. С. 811–812.

устюгском районе, Муржа в Никольском районе, Стеглянка в Лежском районе, Ужла в Ковжинском районе, Ялегский в Андомском районе, Мегорский и Коштугский в Оштинском районе, Иткольский в Кирилловский районе и Ковжезаводской в Шольском районе. Вселение спецпереселенцев-беженцев в спецпоселки началось 6 июля и завершилось 13 июля 1940 г.

Для прибывших в июле спецпереселенцев-осадников были организованы три новых спецпоселка: Ветка в Вытегорском районе, Средняя Шима в Ковжинском районе и Турнега в Андомском районе. Вселение в эти спецпоселки происходило в основном 10 и 15 июля 1940 г. Незначительное число вновь прибывших спецпереселенцев-осадников было вселено в старые спецпоселки.

О том, откуда были выселены вновь прибывшие спецпереселенцы и сколько их прибыло, можно судить как по их персональной документации, хранящейся в Архиве УМВД России по Вологодской области, так и по «эшелонным» данным. В опубликованном каталоге эшелонов с депортированными в 1940 г. польскими гражданами, составленном по материалам конвойных войск НКВД СССР¹, значатся четыре эшелона со спецпереселенцами, прибывшими в Вологодскую область в июле 1940 г. Суммарное число спецпереселенцев в них составляло 4816 чел.

Информация о том, что в июле 1940 г. в Вологодскую область прибыли не только спецпереселенцы-беженцы, но и спецпереселенцы-осадники, встречается в докладе о состоянии спецпоселков по Вологодской области за четвертый квартал 1940 г., подготовленном Отделением трудовых поселений Отдела исправительно-трудовых колоний УНКВД Вологодской области. Согласно этому документу число прибывших в июле спецпереселенцев-беженцев составляло 3959 чел. (1409 семей), а «доставленных дополнительно» спецпереселенцев-осадников – 1017 чел. (276 семей)².

Помимо вышеперечисленных 17 новых спецпоселков, в которых были размещены спецпереселенцы-беженцы и спецпереселенцы-осадники, предусматривалось создание нескольких дополнительных спецпоселков, включая Митинский в Харовском районе³. Однако прибывшие в июле 1940 г. спецпереселенцы в них вселены не были. В спецпоселок Митинский в конце июля была переведена часть «старых» спецпереселенцев-осадников (53 семьи, 274 чел.) из спецпоселка Торфоразработки Сокольского района⁴. Окончательно организация спецпоселка Митинский была оформлена 7 октября 1940 г. приказом № 346 начальника УНКВД по Вологодской области как мера по разукрупнению спецпоселка Торфоразработки «ввиду необеспечения спецпереселенцев ... жилплощадью в Сокольском районе...»⁵. Тем же приказом предписывалось организовать спецпоселок Коротковский в Тотемском районе для разукрупнения по аналогичной причине спецпоселка Верхняя Толшма того же района. 243 спецпереселенца-осадника (45 семей) были переведены из Верхней Толшмы в Коротковский в сентябре 1940 г.⁶

В связи с тем, что в составе семей депортированных польских граждан имелось много нетрудоспособных (стариков и инвалидов), ставших обузой как для лесных организаций, так и для органов НКВД, решением Совнаркома РСФСР Вологодскому облисполкому и Народному комиссариату социального обеспечения РСФСР было предложено организовать дом инвалидов на 300 мест. Решением Вологодского об-

¹ Gurjanow A. Cztery deportacje 1940–41... S. 130–135.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 об.

³ Приказ начальника Управления НКВД по Вологодской области № 201 от 20 июня 1940 г. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 268–269.

⁴ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 об.

⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 497.

⁶ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 об.

лисполкома от 13 августа 1940 г. последний был организован в Семигороднем сельсовете Харовского района. Прием инвалидов из числа польских граждан Харовский спецдом начал со 2 октября 1940 г. На 1 января 1941 г. в нем на обеспечении числилось 102 чел., в том числе 40 женщин¹ (по другим данным: 103 чел. – 49 осадников и 54 беженца²).

В конце октября 1940 г. в Вологодскую область были переселены 605 осадников (108 семей) из спецпоселков Шарьинского района Горьковской области³. Для их размещения были организованы еще два спецпоселка – Онежский и Саминский (Десяток) в Андомском районе⁴.

Таким образом, к ноябрю 1940 г. в Вологодской области окончательно сформировалась система учреждений для польских спецпереселенцев, состоявшая из 34 спецпоселков (20 – для осадников и 14 – для беженцев) и одного инвалидного спецдома, находившихся в 17 из 43 существовавших тогда административных районов области. Комендатуры спецпоселков Тотемского, Леденгского (переименованного в конце февраля 1941 г. в Бабушкинский), Вожегодского, Харовского, Ньюсенского и Андомского районов (всего 20 спецпоселков в 6 районах) подчинялись своим районным комендатурам, а поселковые комендатуры остальных 14 спецпоселков – непосредственно ОИТК (Отделу исправительно-трудовых колоний, имевшему в своем составе Отделение трудовых поселений) областного УНКВД. Андомская райкомендатура, учрежденная в октябре 1940 г. тем же приказом начальника УНКВД по Вологодской области, что и спецпоселки Онежский и Саминский, не была утверждена приказом НКВД СССР, и с 3 июня 1941 г. ее пришлось сократить⁵.

К началу 1941 г. в Вологодской области находилось 13 262 спецпереселенца, из которых 13 139 (осадников – 9 270, беженцев – 3 869) проживали в 34 спецпоселках⁶. Еще 103 чел. содержались в инвалидном доме и 20 – в детских домах (16 детей беженцев и 4 ребенка осадников)⁷. По числу польских спецпереселенцев Вологодская область находилась на шестом месте после Архангельской (53 021 чел.), Свердловской (26 819 чел.), Новосибирской (19 594 чел.) областей, Коми АССР (18 722 чел.) и Красноярского края (14 989 чел.)⁸.

Польские спецпереселенцы продолжали прибывать в Вологодскую область и после 1 января 1941 г., однако новых спецпоселков уже не возникало. В основном вновь прибывшие поступали из спецпоселков других областей, многие – в порядке перевода на соединение с семьей. Такие переводы начались еще весной 1940 г. и касались тех, кто отсутствовал по месту жительства в день основной операции по выссылке осадников 10 февраля и был задержан и выслан в последующие недели или даже месяцы не туда, куда были вывезены их семьи.

Первоначально спецпереселенцев-осадников, разделенных с их семьями в ходе проведения основной операции по выселению или выселенных уже после нее (некоторых – полными семьями), временно отправляли на пересыльный пункт, в качестве которого использовался Унженский исправительно-трудовой лагерь (Унженский ИТЛ, Унжлаг) в районе станции Сухобезводное (Горьков-

¹ ГАВО. Ф. 2491. Оп. 6. Д. 1. Л. 145–146.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5. Д. 88. Л. 88–89.

³ Там же. Д. 75. Л. 5–5 об.

⁴ Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 367 от 14 октября 1940 г. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 508.

⁵ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 55.

⁶ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 6 об; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

⁷ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5; Д. 88. Л. 88, 89.

⁸ Там же. Д. 62. Л. 68–69.

ская обл.)¹. Позднее их стали предварительно концентрировать в БССР и УССР и направлять непосредственно в области расселения, минуя Унжлаг. Из Унжлага же в спецпоселки Вологодской области на соединение с семьями отдельные спецпереселенцы-осадники начали прибывать небольшими группами уже с марта 1940 г. Всего за 1940–1941 гг. из Унжлага в Вологодскую область были переведены не менее 172 спецпереселенцев-осадников, причем самая большая их группа (130 чел.) поступила в феврале 1941 г.² и была вселена в спецпоселок Ветка Вытегорского района.

Помимо спецпереселенцев-осадников, переведенных из спецпоселков Шарьинского района Горьковской области и из Унжлага, в Вологодскую область в 1940–1941 гг. были переведены еще не менее 30 спецпереселенцев-беженцев из Ивановского района Горьковской области и не менее 58 спецпереселенцев обеих категорий из других областей и краев. Некоторые из переведенных были направлены в Вологодскую область не на соединение с семьями, а в Харовский дом инвалидов. В первом квартале 1941 г. в него поступили 26 спецпереселенцев (14 осадников и 12 беженцев) из поселков Вологодской области и 79 спецпереселенцев (все – осадники) из других областей. По состоянию на 1 апреля 1941 г. в спецдоме содержались 208 польских спецпереселенцев (142 осадника и 66 беженцев)³. За второй квартал 1941 г. численность контингента изменилась незначительно: поступили 8 осадников, а 4 осадника и 3 беженца умерли. Таким образом, на 1 июля 1941 г. в спецдоме содержалось 209 чел. (146 осадников и 63 беженца)⁴.

Спецпереселенцы не только прибывали в Вологодскую область, но и убывали из нее. За четвертый квартал 1940 г. и два первых квартала 1941 г. на соединение с семьями прибыли 132 чел., а убыли 110 чел.⁵ Численность спецпереселенцев менялась также вследствие их смертности и рождения детей, а также в результате арестов и побегов. На 1 июля 1941 г. в Вологодской области состояли на учете 13 194 польских спецпереселенца (9322 осадника и 3872 беженца, включая содержащихся в инвалидном доме и в детских домах)⁶.

Всего же на спецпоселении в Вологодской области, согласно персональной документации, в 1940–1941 гг. побывали 14 227 польских спецпереселенцев (10 064 осадника и 4163 беженца)⁷.

В табл. 2 сопоставлены сведения о национальном составе польских спецпереселенцев, основанные на разных источниках.

¹ Там же. Д. 57. Л. 29–30. По состоянию на 14 апреля 1940 г. в Унжлаге содержались 1779 спецпереселенцев-осадников (1031 чел. в составе 216 полных семей и 748 одиночек, высланных в глубь СССР на соединение с ранее депортированными семьями).

² Там же. Д. 75. Л. 19.

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 6 об; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 19 об.; Д. 88. Л. 88, 89, 106, 107.

⁴ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 106–107 об.

⁵ Там же. Л. 5, 19, 19 об., 53, 54.

⁶ Там же. Л. 54.

⁷ В выпуске XVII «Индекса репрессированных», посвященном польским спецпереселенцам, находившимся в Вологодской области, представлены алфавитные списки 14 226 польских граждан. См.: Польские спецпереселенцы в Вологодской области: алфавитные списки 14 226 польских граждан, высланных в 1940 г. из западных областей БССР и УССР / сост. А. Дзенкевич, Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский, С. Старостин. Варшава, 2005. 702 с. (Индекс репрессированных. Вып. XVII). В ходе работы над данной книгой были обнаружены сведения о нахождении на спецпоселении в Тотемском районе Вологодской области еще одного спецпереселенца-осадника – Франка Игнатия (Игната) Адамовича, 1895 г.р., который был выслан в феврале 1940 г. вместе с женой – Франк Марией Станиславовной в спецпоселок «Верхняя Толшма» Тотемского района, где в 1941 г. был арестован и осужден. См.: Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-15474.

**Национальный состав польских спецпереселенцев
в Вологодской области (в %)**

Спецпереселенцы	Поляки	Евреи	Украинцы	Белорусы	Другие
-осадники ^a	77,2	–	14,2	7,5	1,1
-осадники ^b	67,6	0,1	5,2	25,8	1,3
-осадники ^c	72,6	0,1	5,5	20,6	1,2
-осадники ^d	71,4	0,1	5,6	20,1	2,8
-беженцы ^a	10,9	81,4	3,1	2,0	2,6
-беженцы ^b	4,3	95,4	0,05	–	0,2
-беженцы ^c	4,5	95,2	0,05	–	0,2
-беженцы ^d	4,6	95,2	0,05	0,05	0,07
В целом ^a	57,6	24,1	10,9	5,9	1,5
В целом ^b	49,0	28,1	3,7	18,2	1,0
В целом ^c	52,7	27,9	3,9	14,6	0,9
В целом ^d	51,8	28,0	4,0	14,2	2,0

^a По статистическим данным ОТП ГУЛАГа НКВД на 1 января 1941 г.

^b По данным дислокаций спецпоселков на 1 января 1941 г.

^c По данным дислокаций спецпоселков на 1 июля 1941 г.

^d На основании персональной документации польских спецпереселенцев за 1940–1941 гг., хранящейся в Архиве УМВД России по Вологодской области («пофамильные данные»).

В Вологодской области доля поляков среди спецпереселенцев-осадников (71,4% согласно «пофамильным» данным) была заметно ниже, а доля белорусов (20,1%) значительно выше, чем в среднем по республикам, краям и областям расселения (81,7% и 8,1% соответственно¹). Среди спецпереселенцев-беженцев же в Вологодской области доля евреев (95,2% согласно «пофамильным» данным) была заметно выше, чем в остальных регионах расселения (84,3%²). В целом среди польских спецпереселенцев обеих категорий в Вологодской области доля поляков составляла немногим более половины (51,8%), а доля евреев – больше четверти (28,0%). Весьма заметной была и доля белорусов (14,2%).

По данным учета (на август 1941 г.) среди спецпереселенцев-беженцев имелось 138 представителей интеллектуального труда и специалистов, в том числе профессор, архитектор, 13 преподавателей, 2 музыканта, 7 экономистов, 18 инженеров, 2 гравера, 9 химиков, 10 врачей, 4 зубных врача и техника, 8 фельдшеров и медсестер, 4 агронома, 21 бухгалтер, 8 механиков, 10 водителей, 9 электромонтеров, 6 слесарей, 5 портных³.

Условия жизни польских спецпереселенцев в Вологодской области были крайне тяжелыми. Согласно Постановлению СНК СССР № 2122–617сс от 29 декабря 1939 г. их обустройство и трудовое использование поручалось Наркомлесу СССР, медико-санитарное обслуживание – Наркомздраву СССР, выделение дополнитель-

¹ Gurjanow A. Żydzi jako *specpieriesieleńcy-osadnicy* w Obwodzie Archangielskim (1940–1941) // Świat niepożegnany. Żydzi na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej w XVIII–XX wieku / K. Jasiewicz. Warszawa–Londyn, 2004. S. 109.

² Там же.

³ Васильченко Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. С. 203–204.

ных продовольственных и промтоварных фондов Наркомлесу для снабжения семей – Наркомторгу СССР, школьное обучение детей – Наркомпросу РСФСР. При этом основная ответственность за жизнеобеспечение депортированных польских граждан возлагалась на Наркомлес, который был главным «потребителем» их труда. Однако, судя по докладам областного УНКВД о состоянии спецпоселков Вологодской области за 4-й квартал 1940 г., 1-й и 2-й кварталы 1941 г., расселить поступивших рабочих с семьями и снабдить их всем необходимым для жизни и работы предприятия Наркомлеса оказались не в состоянии¹.

В Вологодской области спецпереселенцы работали в леспромхозах, мехлесопунктах и лесопунктах трестов «Вологдолес», «Устюглес», «Череповецлес», «Мантуроволес» и «Мосгортоп» (Наркомлес СССР), «Судолес» (Наркомоборонпром), а также в леспромхозах Вытегорстроя НКВД СССР² и на бумажном комбинате им. Куйбышева Наркомбумпрома СССР. В основном они использовались на заготовке древесины (круглого леса и дров). Труд спецпереселенцев на лесозаготовках не был организован должным образом: ограниченно трудоспособные не использовались, а остальные не обеспечивались лесорубочным инструментом и спецодеждой в необходимом количестве. Из-за отсутствия теплой одежды и обуви многие спецпереселенцы зимой работали без рукавиц и в легких ботинках, что приводило к обморожениям. Профессиональное обучение не проводилось, несмотря на то обстоятельство, что многие из бывших осадников, не говоря уже о беженцах, не были знакомы с тяжелым физическим трудом, тем более с лесозаготовками. Никто не знакомил спецпереселенцев с порядком оплаты труда и нормами выработки. Зарплата выплачивалась несвоевременно, повсеместно допускались обсчет рабочих и грубое отношение к ним со стороны администрации и служащих лесопунктов³.

В результате нормы выработки не выполнялись, качество работы было неудовлетворительным, что в конечном итоге приводило к невыполнению производственного плана. В сентябре 1940 г. заместитель управляющего треста «Череповецлес» уведомил областное УНКВД, облисполком и обком ВКП(б), что от приема польских граждан «в дальнейшем трест категорически отказывается, считая это дело бесцельной и напрасной затратой государственных средств»⁴.

Из докладов областного УНКВД следует, что жилищно-бытовые условия в спецпоселках были неудовлетворительными. Норма жилой площади в 3 кв. м на спецпереселенца в большинстве спецпоселков не выдерживалась, составляя в среднем 2,5–2,6 кв. м по тресту «Вологдолес» (15 поселков), 2,2–2,6 кв. м по тресту «Устюглес» (5 поселков), 2,0–2,3 кв. м по тресту «Череповецлес» (5 поселков), 2,4–2,6 кв. м по Вытегорстрою НКВД (4 поселка), 1,5–1,9 кв. м по тресту «Судолес» (2 поселка), 1,6–1,9 кв. м по тресту «Мантуроволес» (1 поселок), 2,2–2,7 кв. м по тресту «Мосгортоп» (1 поселок). Только спецпереселенцы, проживавшие в пос. Торфоразработки (г. Сокол) и работавшие на бумкомбинате им. Куйбышева, были обеспечены жилплощадью близко к установленной норме – 2,6–3,0 кв. м.⁵

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 6–27 об.; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 4–18 об., 19–42 об., 52–96.

² «Вытегорстрой» занимался строительством участка Волго-Балтийского водного пути от Онежского озера до истока реки Шексны. См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960. Справочник / сост. М. Б. Смирнов. М., 1998. С. 198.

³ ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1312. Л. 5; Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 10 об.–17; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 7–9, 23 об.–28 об., 57–71.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 320. Л. 65.

⁵ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 17 об.–18; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 10–10 об., 30 об.–31, 72–73.

Спецпереселенцы проживали в летних бараках с протекающими крышами, неутепленными полами и потолками, незастекленными окнами, при отсутствии необходимого количества печей, хозяйственного инвентаря и мебели (столов, табуреток, стульев, кроватей и т. д.). В бараках стоял «нестерпимый холод», отсутствовали сушилки для одежды, что приводило к массовым простудным заболеваниям. В некоторых спецпоселках семьи ютились в подсобных помещениях – столовых, кухнях, сараях, гаражах, а в спецпоселке Стеглянка (Лежский район) – даже в бывшей конюшне, где пол был настелен поверх конского навоза. Имеющиеся бани имели недостаточную пропускную способность¹.

Самым большим бедствием для спецпереселенцев был голод. Предприятия должны были организовать в спецпоселках и на производственных участках общественное питание, однако из-за неплатежеспособности спецпереселенцев, вызванной крайне низкими заработками, выплата которых к тому же часто задерживалась, организация столовых в спецпоселках для леспромхозов была обременительной и затратной. В столовых готовились только дешевые блюда – каши, рыба, картофельный и крупяной супы без мяса. С целью удешевления обедов для неработающих членов семей в некоторых спецпоселках (Верхняя Пельшма, Комарица и др.) вместо столовых пришлось открыть котловые пункты, продававшие пищу на дом без наценки.

В спецпоселках также действовали магазины Леспродторга, которые в среднем отпускали в месяц на одного работающего по 0,5–1 кг крупы, 0,3–0,4 кг сахара («это все, что продается на целый месяц семье, имеющей в своем составе до 8 человек при одном трудоспособном члене семьи»)². В продаже отсутствовали овощи, даже картофель. Макароны и кондитерские изделия, сливочное масло до спецпоселков практически не доходили. В магазинах отсутствовали и промтовары первой необходимости: спички, керосин, хозяйственное мыло, посуда, одежда, кожаная обувь³.

Дети дошкольного и школьного возраста получали лишь по 400 г черного хлеба в день и суп из общей столовой. В результате в четвертом квартале 1940 г. в Тотемском районе были случаи смерти детей от недоедания (в спецпоселке Верхняя Толшма), а в спецпоселке Крутая Осыпь ослабленные из-за недостаточного питания дети не выходили в школе на физзарядку. На почве голодного истощения у взрослых и особенно у детей начались массовые заболевания куриной слепотой и цингой.

Антисанитария, скученность и холод в бараках приводили к возникновению других болезней: брюшного тифа (в спецпоселках Ялега Андомского района и Верхняя Толшма Тотемского района), скарлатины (Биряковский и Тотемский районы), дизентерии (Леденгский район), кори (Вожегодский район), чесотки (Леденгский, Тотемский и др. районы). Медпункты в спецпоселках не были укомплектованы персоналом и обеспечены простейшими медикаментами, дезинфекционными средствами и инструментами. Вдобавок ко всему администрация лесных предприятий нередко отказывала в предоставлении лошадей для доставки в районные больницы лиц, нуждавшихся в срочной медицинской помощи⁴.

В четвертом квартале 1940 г. в Вологодской области умерли 100 спецпереселенцев (76 осадников и 24 беженца)⁵, в первом квартале 1941 г. – 195 (148 осадников

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 20–20 об.; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 11–12, 33–33 об., 74–75.

² Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 20 об.

³ Там же. Л. 20 об.–21; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 12 об., 33 об.–34.

⁴ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 13 об., 21, 23; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 14, 14 об., 26 об., 34, 36.

⁵ Там же. Л. 5; Д. 88. Л. 4, 200.

и 47 беженцев)¹, во втором квартале 1941 г. – 203 (138 осадников и 65 беженцев)². В целом за весь период пребывания на спецпоселении (с февраля 1940 г. по 1 сентября 1941 г.) в Вологодской области умерли 755 польских граждан (622 осадника и 133 беженца), т.е. 5,3% от общего числа находившихся на спецпоселении. Коэффициент смертности составляет 4,5% для осадников (ниже, чем в целом по всем регионам их расселения в СССР – 5,8%)³ и 2,9% для беженцев (несколько выше, чем по всем регионам их расселения – 2,5%)⁴. Как и в целом по всем регионам расселения, в Вологодской области коэффициент смертности среди спецпереселенцев-осадников был существенно выше, чем среди спецпереселенцев-беженцев⁵.

Смертность же среди 384 детей, родившихся на спецпоселении в Вологодской области, была многократно выше, чем в других возрастных группах: до 1 сентября 1941 г. умерли 108 из них, т.е. 28,1%. Основными причинами смерти являлись у взрослых – туберкулез, воспаление легких и сердечно-сосудистые заболевания, у детей – воспаление легких, туберкулез, корь, коклюш, рахит.

В самом тяжелом положении находились семьи спецпереселенцев-осадников, в которых по тем или иным причинам отсутствовали трудоспособные мужчины. Часть из них осенью 1939 г. была арестована органами НКВД и после осуждения направлена в лагеря ГУЛАГа, другая часть (военнослужащие польской армии или полицейские) – направлена в лагеря военнопленных (Козельский, Осташковский и Старобельский).

Родственники пытались получить какие-либо сведения об их судьбе от органов НКВД, но безрезультатно. В Вологодской области находились на спецпоселении члены семей следующих военнопленных, расстрелянных весной 1940 г.: *спецпоселок Верхняя Пельшма* – Войнилович Эразм Леонович и Шауло-Шаулинский Ежи Сигизмундович; *спецпоселок Жаровский* – Адамский Викентий Иванович, Беркманский Вальтер Томашевич, Весновский Иосиф Войтехович, Владарский Казимир Иосифович, Выжиковский Болеслав Францевич, Выжиковский Станислав Францевич, Вятр (Вятер) Франтишек Шимонович, Гиль Иван Игнатович, Гладек (Глодек) Франтишек Томашевич, Годич Иван Винцентович, Домбовский (Дембовский) Константин Михайлович, Квятонь Павел Иосифович, Маковецкий Казимир Игнатьевич, Пайер Станислав Иосифович, Рутына Марьян Иванович, Салата Карл Антонович, Сверч Антон Павлович, Сивко Казимир Антонович, Станчик Антон Францевич, Чиж Францишек Томашевич и Яйщик Иосиф Александрович; *спецпоселок Зеленоборский* – Копец (Копеть) Иван Николаевич; *спецпоселок Крутая Осыль* – Михалик Здислав Мечиславович; *спецпоселок Лугода (Светлое)* – Чарнушевич Владислав Юльянович; *спецпоселок Митинский* – Вычеховский Вацлав-Иосиф Иванович; *спецпоселок Шиченга* – Бойковский Георгий Генрихович; *спецпоселок Явенгский* – Мамзеровский Павел Томашевич и Орач Петр Антонович⁶.

Крайне тяжелые условия жизни на спецпоселении порождали массовое недовольство среди поляков, что проявлялось в отказах от работы, «волынках», по-

¹ Там же. Д. 75. Л. 19–19 об.; Д. 88. Л. 3, 27; Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 6–6 об.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 53–54; Д. 88. Л. 81; Д. 89. Л. 106–106 об.

³ Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР... С. 124; Гурьянов А. Польские спецпереселенцы в Сибири... С. 371–372.

⁴ Там же. В это же время годовой коэффициент смертности населения СССР составлял примерно 1,7%.

⁵ Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР... С. 131; Гурьянов А. Польские спецпереселенцы в Сибири... С. 373–374.

⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 15, 178, 448, 507, 572, 585, 675, 686, 711, 992, 1347, 1496, 1859, 1892, 2198, 2227, 2578, 2615, 2632, 2673, 2795, 3200, 3207, 3215, 3415.

бегах, «контрреволюционных высказываниях». Единственной легальной формой протеста были жалобы, которые направлялись в адрес НКВД и партийно-государственного руководства страны (И. В. Сталина, Л. П. Берии, Л. М. Кагановича и др.). Заявители жаловались в основном на необоснованность выселения (преимущественно спецпереселенцы-осадники) и на непредоставление работы по специальности (преимущественно беженцы), добиваясь возможности покинуть спецпоселки. Порядок рассмотрения таких жалоб был долгим (например, УНКВД Вологодской области – УНКВД Ровенской области УССР – НКВД УССР – ОТП ГУЛАГ НКВД СССР – НКВД СССР) и занимал несколько месяцев. В большинстве случаев заявители получали отрицательный ответ.

На основании персональной документации, хранящейся в архиве УМВД России по Вологодской области, удалось установить, что всего в Вологодской области были освобождены со спецпоселения как неправильно высланные 17 чел. (5 семей), причем реально сумели выехать к своим прежним местам жительства лишь 12 из них (3 семьи спецпереселенцев-осадников)¹. В частично сохранившихся в ГАРФ копиях заключений НКВД СССР об освобождении из-под административного надзора имеются решения (принятые в апреле–июне 1941 г.) об освобождении из спецпоселков Вологодской области еще 13 польских спецпереселенцев², однако из них лишь один формально успел освободиться до нападения Германии на СССР, а реально выехать – никто. Некоторые из заявителей просто не доживали до окончательного решения. Например, спецпереселенка Г.Я. Розенблюм осенью 1940 г. подала заявление об освобождении, 20 июня 1941 г. ее ходатайство было удовлетворено, но к этому времени она уже умерла (в январе 1941 г.)³.

Также установлен всего один факт удовлетворения жалобы и направления на работу по специальности: спецпереселенец-беженец Б.Л. Шпигельман, хирург, был переведен из спецпоселка Терехино Великоустюгского района в спецпоселок Жаровский Вожегодского района, где работал врачом в районном отделе здравоохранения⁴.

Органы НКВД, помимо прочих задач, осуществляли агентурно-оперативное обслуживание спецпереселенцев. В соответствии с директивами НКВД СССР № 435/Б от 1 февраля 1940 г. и № 71 от 22 февраля 1940 г. начальники эшелонов должны были производить среди переселенцев вербовку осведомителей, собирать агентурный материал о поведении, настроениях и взаимоотношениях депортированных в пути следования, а по прибытии передавать их сотрудникам местных УНКВД. В первую очередь активной агентурной разработке подлежали антисоветски настроенные и склонные к побегу спецпереселенцы. При попытке к побегу разрешалось применять оружие, задержанных арестовывать и оформлять дела для рассмотрения на Особом совещании при НКВД СССР⁵.

Приказом НКВД СССР № 00444 от 11 апреля 1940 г. оперативно-следственная работа со спецпереселенцами на местах возлагалась на экономические отделы НКВД–УНКВД республик, краев и областей под руководством Главного экономического управления НКВД СССР⁶. В УНКВД по Вологодской области это направление работы осуществляло 5-е отделение ЭКО, обслуживающее лесозаготовительную, целлюлоз-

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 20. Л. 2–4.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 97. Л. 57–59, 168–170, 176–178, 182–183, 194–197.

³ Там же. Л. 194–195; Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2489.

⁴ Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 3320.

⁵ Депортация польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии... С. 88, 90, 92, 94, 266 [со ссылкой: Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 112. Л. 127–131; Ф. 3 ос. Оп. 7. Д. 5. Л. 39].

⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 384. Л. 102–102 об.

но-бумажную и лесопильную промышленность области¹. Территориальным НКВД–УНКВД, принимающим депортированных, предписывалось в связи с использованием осадников на предприятиях лесной промышленности пересмотреть имеющуюся агентурно-осведомительную сеть данных предприятий, провести дополнительные вербовки для повседневного освещения настроений спецпереселенцев².

Агентурно-оперативную работу среди спецпереселенцев при их размещении в лесопункты Вологодской области проводила бригада оперативных работников в количестве 8 чел. В результате проведенных мероприятий в качестве агентов и осведомителей был завербован 61 чел. За первый месяц органы НКВД выявили среди депортированных польских граждан 45 чел., враждебно настроенных к советской власти, высказывающих повстанческие настроения и намерения совершить побег с места ссылки. Все они были взяты в активную агентурную разработку³. Одновременно, в целях предупреждения побегов из местного населения формировались группы содействия для поимки беглецов. Так, среди колхозников Верхне-толшменского сельсовета Тотемского района были организованы две группы содействия в составе 6 и 4 чел.

В качестве агентов вербовались не только спецпереселенцы, но и работники леспромхозов, в которых трудились депортированные. Многие спецпереселенцы отказывались от сотрудничества с органами НКВД. Так, в процессе вербовки один из спецпереселенцев-осадников вначале потребовал оплаты за сотрудничество, а затем категорически отказался, за что сам был взят в агентурную разработку⁴.

На 1 июня 1940 г. агентурно-осведомительная сеть состояла из 99 чел. (9 резидентов, 10 агентов, 80 осведомителей), в том числе 64 спецпереселенцев (9 агентов и 55 осведомителей)⁵. На 1 ноября 1940 г. агентурно-осведомительная сеть увеличилась до 167 чел. (13 резидентов, 10 агентов, 144 осведомителя)⁶. Как правило, в качестве резидентов выступали коменданты спецпоселков. Это приводило к массовым расшифровкам агентуры, находившейся у них на связи, и не обеспечивало надлежащего руководства агентурным аппаратом⁷.

Если антисоветская деятельность носила групповой характер (двое и более чел.), оперативниками заводились агентурные дела, на отдельных спецпереселенцев – дела-формуляры и учетные дела. Оперативная ликвидация агентурных дел и дел-формуляров означала привлечение проходящих по ним лиц к уголовной ответственности. На 1 августа 1941 г. на оперативном учете состояли по агентурным делам – 201 чел., по делам-формулярам – 230 чел., по учетным делам – 2056 чел.⁸

Как уже отмечалось, органам НКВД пришлось столкнуться с многочисленными случаями отказа спецпереселенцев от изнурительного труда на лесозаготовках. До июля 1940 г. за подобные проступки комендантами в административном

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 140.

² Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии... С. 92 [со ссылкой: Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 112. Л. 127–131].

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 29–30, 32.

⁴ Там же. Л. 151.

⁵ Там же. Л. 133–134.

⁶ Там же. Л. 315–316.

⁷ Там же. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 77.

⁸ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 42–45. 27 января 1942 г. НКВД СССР направил на места указание за № 52/970, в котором предлагал спецпереселенцев, задержанных от освобождения по оперативным соображениям, перевести на положение административно-ссылных с обязательной явкой на регистрацию в органы НКВД. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 438. Л. 424. В Вологодскую область данное указание явно опоздало, так как 147 агентов и осведомителей к 1 января 1942 г. были в польскую армию и другие области. См.: Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 45.

порядке применялись меры наказания, предусмотренные в «Положении о спецпоселках» (штраф и арест). После выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» прогулы и отказы от работы наказывались в уголовном порядке (до шести месяцев исправительно-трудовых работ с удержанием до 25 % зарплаты или от двух до четырех месяцев тюремного заключения). В четвертом квартале 1940 г. по этому Указу было осуждено 179 спецпереселенцев, в первом квартале 1941 г. – 62, во втором – 59 (18 чел. – к тюремному заключению и 41 – к исправительно-трудовым работам)¹.

Кроме случаев отказа от работы отдельных спецпереселенцев, имели место массовые выступления и забастовки. Так, 9 августа 1940 г. не вышли на работу 260 спецпереселенцев-беженцев в пос. Полдарса Великоустюгского района, требовавшие немедленного возвращения в Варшаву. В результате расследования, проведенного на месте начальником Великоустюгского РО НКВД, организаторы «саботажа» (Станислав Брандт, Моисей Райхерт и Поля Диманштейн) были арестованы², еще 14 чел. осуждены народным судом по Указу ПВС СССР от 26 июня 1940 г.³

С 19 по 21 августа 1940 г. бастовали все трудоспособные спецпереселенцы-беженцы спецпоселка Потеряха Нюксенского района (170 чел.). Они требовали предоставить работу по специальности и разъяснить, за что и на какой срок их выслали. Забастовщики рассчитывали, что в результате их акции приедет комиссия, разберется в ситуации и направит всех на работу в город. Однако вместо комиссии прибыли сотрудники НКВД, которые быстро установили и арестовали организаторов забастовки. Шестеро из них были впоследствии осуждены Особым совещанием при НКВД СССР за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет лишения свободы в ИТЛ и этапированы в Воркутлаг⁴. В свою очередь, сотрудники НКВД были вынуждены констатировать, что основными причинами «волынки» в пос. Потеряха явились неблагоприятные жилищно-бытовые условия. Спецпереселенцы были размещены по 2–3 семьи в комнате, при этом жилая площадь на 1 чел. составляла 1,5–2 кв. м. Большинство помещений требовали капитального ремонта⁵.

Другим основанием для привлечения спецпереселенцев к судебной ответственности были побег. В Вологодской области в 1940–1941 гг. бежали 62 спецпереселенца (23 осадника и 39 беженцев), из которых 54 были задержаны (22 осадника и 32 беженца) и 43 осуждены Особым совещанием при НКВД СССР от 3 до 8 лет лишения свободы в ИТЛ (14 осадников и 29 беженцев)⁶. Кроме того, в персональной документации имеются сведения еще о 5 спецпереселенцах (четверых осадниках и одном беженце), осужденных за побег (двое из них – за подготовку к побегу). Таким образом, общее число спецпоселенцев, бежавших и планировавших совершить побег, составляет 67 чел. (27 осадников и 40 беженцев).

¹ Там же. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 10; ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 6 об., 23, 57.

² Осуждены 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ каждый. См.: Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-12904.

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 240.

⁴ Там же. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-14262; Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2073, 2443, 2921, 2947, 2958, 3223; Ф. 29. Оп. 2. Д. 20. Л. 14, 15.

⁵ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 240.

⁶ Двое из них были осуждены по статье 19–84 Уголовного кодекса (УК) РСФСР, т.е. за намерение нарушить государственную границу. Они были задержаны пограничниками при попытке перейти в Латвию. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 95, 2031; Ф. 29. Оп. 2. Д. 20. Л. 1, 5. Примечательно, что задержание произошло 25 августа 1940 г., когда Латвия формально уже стала советской республикой в составе СССР.

Основную группу спецпереселенцев, подвергшихся уголовному преследованию, составили арестованные, обвиненные по «политическим» статьям Уголовного кодекса РСФСР: 58–10 («контрреволюционная пропаганда и агитация»), 58–14 («контрреволюционный саботаж»), 58–11 («организационная контрреволюционная деятельность»), 58–8 («террористические акты против представителей советской власти») и 17–58–8 («подстрекательство к террористическим актам»), а также (без ссылок на статьи УК) по составам «антисоветская агитация», «антисоветская деятельность», «участие в антисоветской группе», «социально-опасный элемент». При этом, например, к антисоветской агитации следственные органы относили недовольство выселением и положением в спецпоселке, высказывания о восстановлении Польши, жалобы на плохое снабжение продуктами и товарами, провокационные высказывания о положении трудящихся в СССР, чтение религиозной литературы и т. п. Так, спецпереселенец-осадник Г. И. Миль, проживавший в пос. Катромском Харовского района, обвинялся в распространении среди спецпереселенцев стихов «контрреволюционного» содержания:

*Вы послушайте, граждане,
Как изгнанники проводят время,
Каждый день на работу ходить надо,
Хотя нет куска хлеба.
В пять часов ровно – звонок,
В столовой делается хвосток,
Кто имеет деньги, тот живет,
А кто не имеет, тот водичку попивает.
В семь часов утром опять звонок,
Мастер на работу гонит:
Бери топор, гибкую пилу,
Иди спиливать деревья хвойные.
В обед опять звонок,
Людей бегом с леса выгоняют,
Но, так как кипятилок готов,
В столовую не надо ходить.
А когда люди нахлебались,
Каждый опять в лес мчится
И имеет большие шансы резать стойки и брусья.
А когда солнце на закате,
С леса опять уходим голодные,
Направляясь в контору за деньгами,
Ибо иначе будет плохо с нами.
Опять столовая, опять хвосток –
Так изгнанника прошел денек.
Люди спать на чердак лезут,
Ибо в бараках клопы грызут¹.*

Всего в 1940–1941 гг. за «контрреволюционные преступления» были арестованы 145 спецпереселенцев², из которых 68³ были осуждены (Особым совещанием

¹ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. № П-9751. Л. 44.

² Включая троих беглецов, которых после задержания наказали дисциплинарным арестом на 5 или 10 суток, а после этого привлекли к уголовной ответственности по обвинению в антисоветской агитации или участии в антисоветской группе и контрреволюционном саботаже.

³ Из них: расстрелян – 1 чел., умерли в местах заключения – 9 чел., освобождены осенью 1941 г. – зимой 1942 г. по амнистии – 57 чел., освобождены по отбытии срока наказания – 2 чел.

при НКВД СССР, Военными трибуналами Архангельского военного округа, войск НКВД Вологодской и Архангельской областей и Вологодским областным судом). Из 80 уголовных дел на польских спецпереселенцев 24 (на 90 чел.) являются групповыми (двое и более лиц): 2 чел. – 7 дел, 3 чел. – 5 дел, 4 чел. – 6 дел, 5 чел. – 3 дела, 6 чел. – 1 дело, 8 чел. – 2 дела.

Таблица 3

Польские спецпереселенцы, привлеченные к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления в период пребывания на спецпоселении в Вологодской области¹

Год	Арестовано			Осуждено			Умерло под следствием			Освобождено за недостаточностью улик			Освобождено по амнистии		
	Всего	из них		Всего	из них		Всего	из них		Всего	из них		Всего	из них	
		Осадники	Беженцы		Осадники	Беженцы		Осадники	Беженцы		Осадники	Беженцы		Осадники	Беженцы
1940	52	32	20	19	18	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1941	93	84	9	49	28	21	1	1	-	1	1	-	75	68	7
Всего	145	116	29	68	46	22	1	1	-	1	1	-	75	68	7

Начавшаяся война самым непосредственным образом отразилась на условиях жизни и настроениях спецпереселенцев. Среди поляков начались «брожения», они собирались группами и обсуждали положение на фронтах, в основном неудачи Красной армии. Многие из них полагали, что военный конфликт между СССР и Германией изменит их судьбу в лучшую сторону. В настроениях доминировало желание восстановления польского государства, а также надежда на скорое возвращение на родину. Между тем спектр политических взглядов бывших польских граждан был довольно разнообразным. Одна часть поляков выступала за поддержку Советского Союза в борьбе против общего врага в лице нацистской Германии. Другая часть выражала желание воевать против немцев, но отдельно от СССР, ориентируясь на союз с Великобританией и США – гарантами восстановления Польши в ее довоенных границах. Третья часть спецпереселенцев надеялась на победу Германии, которая, по их мнению, должна была предоставить полякам, украинцам и белорусам независимость и отменить колхозный строй².

Все это не осталось незамеченным со стороны органов госбезопасности. В период с 26 июня по 28 июля 1941 г., т.е. сразу после нападения Германии на СССР, сотрудниками Управления НКГБ по Вологодской области³ среди спецпереселенцев были проведены массовые аресты, в ходе которых по обвинению в распространении пораженческих слухов были арестованы 70 чел. (64 спецпереселенца-осадника и 6 беженцев). Например, 5 июля 1941 г. Вологодским межрайонным отделением УНКГБ по Вологодской области по подозрению в антисоветской деятельности были арестованы 8 спецпереселенцев-осадников, проживавших в пос. Двиница Междуреченского района (Леонтий Липинский, Владислав Панек, Леонтий Видманский,

¹ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел.

² Там же. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 42 об.-43.

³ Народный комиссариат государственной безопасности СССР был образован в феврале 1941 г.

Адам Шалька, Пётр Боровец, Василий Гереляк, Михаил Шклярский и Ядвига Марчек). Все они были обвинены в проведении контрреволюционной агитации, распространении провокационных слухов о жизни в СССР и восстановлении Польши, террористических намерениях в отношении руководителей Советского Союза, недовольстве жизнью в спецпоселке («У нас не работа, а каторга»). Кроме того, данные лица обвинялись в участии в боях против Красной армии в 1919–1920 гг. и связях с польской полицией, а М. Шклярский еще и в религиозной агитации («Если человек не верит в бога, то он ничего и не стоит», «В СССР безбожие, поэтому здесь нищета и голод...»)¹.

4 июля 1941 г. руководство УНКГБ по Вологодской области обратилось к заместителю наркома государственной безопасности СССР Б.З. Кобулову и командующему войсками Архангельского военного округа генерал-лейтенанту Качалову² с предложением о переводе спецпоселков на режим концентрационных лагерей, ввиду возможности восстания польских спецпереселенцев. Однако внешнеполитические факторы кардинальным образом изменили ситуацию. 30 июля 1941 г. между СССР и польским правительством в эмиграции было заключено союзническое соглашение, предусматривавшее восстановление советско-польских дипломатических отношений, создание польской армии на территории СССР для участия в войне против Германии и освобождение всех репрессированных польских граждан из тюрем, лагерей и мест поселения.

Из 71 спецпереселенца, арестованного в конце июня и в июле 1941 г. по обвинению в «контрреволюционных преступлениях», 68 были освобождены из тюрем в Вологде, Тотьме и Белозерске: один – в середине августа за недостаточностью улик и 67 – на основании амнистии польских граждан, объявленной Указом ПВС СССР от 12 августа 1941 г. Однако троих арестованных успели осудить: первый – Тофиль Адамчик – был осужден 28 июля 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Архангельской области по ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ (первоначально – к ВМН (расстрелу), который был заменен 10 годами ИТЛ Военной коллегией Верховного Суда СССР)³; второй – Игнатий Франк – 23 сентября 1941 г. был осужден Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58–10 ч. 2, 58–11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ (первоначально – к ВМН (расстрелу), который также был заменен 10 годами ИТЛ Военной коллегией Верховного Суда СССР)⁴; третий – Антон Лещищак – 9 ноября 1941 г. был осужден Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР к ВМН – расстрелу, который приведен в исполнение 5 декабря 1941 г.⁵

Пребывание лиц, депортированных из западных областей УССР и БССР, на поселениях в Вологодской области закончилось их освобождением на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». После амнистии и «снятия с учета спецпоселения» освобожденные польские граждане получили «право свободного проживания на территории СССР, за исключением пограничной полосы, запретных зон, местностей, объявленных на военном положении, и режимных городов первой и второй категории». Районные комендатуры выдавали каждому взрослому, осво-

¹ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-1620.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 105–107; Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 78–82.

³ Умер через полгода после ареста. См.: Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-1250.

⁴ Освобожден из-под стражи 17 февраля 1942 г. как польский гражданин. См.: Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-15474.

⁵ Там же. Дело № П-14788.

божденному со спецпоселения, специальное удостоверение об амнистировании его как польского гражданина. Удостоверение подлежало обмену в трехмесячный срок в органах милиции на вид на жительство для иностранцев (на основании польского паспорта, который амнистированному следовало получить после регистрации (лично или по почте) в польском посольстве)¹. В удостоверении главы семьи перечислялись члены семьи до 16 лет. В каждое удостоверение вписывалось избранное амнистированным место жительства, куда он направлялся после освобождения.

Процесс освобождения с поселения начался 28 августа 1941 г. и практически закончился 6 октября 1941 г.² 13 февраля 1942 г. начальник УНКВД майор госбезопасности Л. Ф. Галкин³ доложил заместителю наркома внутренних дел В. Н. Меркулову, что в Вологодской области *«все польские граждане, за исключением единиц, амнистированы»*, назвав при этом явно заниженное число освобожденных из спецпоселков – 12 396⁴. В действительности же в персональной документации, хранящейся в архиве УМВД России по Вологодской области, прямые сведения об освобождении в период после объявления амнистии имеются на 12 837 спецпереселенцев⁵. Еще на 113 бывших спецпереселенцев есть подтверждения проживания в Вологодской области в 1943–1944 или 1945–1946 гг., а это косвенно означает, что и они должны были быть освобождены со спецпоселения. Таким образом, по амнистии были освобождены 12 950 польских спецпереселенцев.

Местные власти и леспромхозы, заинтересованные в сохранении рабочей силы, уговаривали бывших спецпереселенцев остаться на прежних местах. В результате большинство из них (8466 чел., включая детей) первоначально избрали местом жительства Вологодскую область, а о намерении покинуть ее заявили, согласно персональной документации, всего 4308 чел.⁶, т. е. лишь треть освобожденных, для которых известно избранное место жительства. Однако к февралю 1942 г. большинство амнистированных польских граждан покинули Вологодскую область, а остальные продолжали уезжать из нее в массовом порядке.

После проведения амнистии, в соответствии с приказом НКВД СССР № 001187 от 31 августа 1941 г.⁷, все районные и поселковые комендатуры по обслуживанию спецпереселенцев-осадников, лесников и беженцев были ликвидированы, а сами спецпоселки – переданы в ведение местных леспромхозов. Польские граждане стали значиться в документах органов власти, министерств и ведомств как «бывшие польские граждане» или «польские граждане, эвакуированные из западных областей УССР и БССР»⁸.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3–1). СССР и Польша, 1941–1945. К истории военного союза: документы и материалы. М., 1994. С. 24–25; Z archiwów sowieckich. T. I. Polscy jeńcy wojenni w ZSSR, 1939–1941. Warszawa, 1992. S. 76–81 (факсимиле и перевод на польский язык).

² До 15 февраля 1942 г. были освобождены еще несколько человек.

³ Занимал этот пост с февраля 1941 г.

⁴ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 42–42 об. Согласно этому сообщению, еще 100 польских граждан были освобождены из тюрем Вологодской области и 39 – из колоний.

⁵ Из них лишь 12 240 чел. значатся в списках амнистированных (Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 21. Л. 14–418 об.), а сведения об освобождении остальных есть в их личных делах или в других документах (у некоторых неполные – либо только дата освобождения, либо только избранное место жительства после освобождения).

⁶ Из них 898 чел. избрали место жительства в Узбекской ССР, 821 – в Казахской ССР, 667 – в Омской области, 643 – в Куйбышевской области, 252 – в Кировской области, 228 – в Дагестанской АССР, 222 – в Алтайском крае, остальные, более мелкие группы, – в 17 других регионах РСФСР.

⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 416. Л. 103.

⁸ На 7 августа 1944 г. на территории Вологодской области проживали 2912 «бывших польских граждан», из числа которых 2030 чел. были переселены в Одесскую область (Украинская ССР) во исполнение Постановления Совнаркома от 11 июля 1944 г. и решения Вологодского облисполкома от 22 июля 1944 г. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 8, 13–14, 53.

Одновременно со спецпереселенцами амнистия затронула и заключенных польских граждан, содержащихся в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях, находившихся в подчинении УНКВД по Вологодской области. К 13 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. были освобождены 100 чел. (в том числе 73 чел. из числа спецпереселенцев, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях), содержащихся в тюрьмах, и 39 чел., отбывавших срок наказания в исправительно-трудовых колониях¹. Процесс освобождения продолжался и позднее. Так, в марте 1942 г. были амнистированы и освобождены 5 заключенных Рубежского лагерного отделения ОИТК УНКВД по Вологодской области (Ковжинский район)². Однако на 1 апреля 1942 г. в местах заключения Вологодской области продолжали оставаться 59 поляков³.

К июню 1941 г. на территории Вологодской области находились управления и лагерные подразделения Вытегорского ИТЛ (Вытегорский и Ковжинский районы), ИТЛ и строительства по реконструкции шлюза и плотины «Знаменитая» (дер. Шера Сокольского района), ИТЛ и строительства Опоковского гидроузла (дер. Пороги Великоустюгского района), подчинявшихся Главному управлению лагерей гидротехнического строительства НКВД СССР, и Череповецкого ИТЛ (г. Череповец), подчинявшегося ГУЛАГу НКВД СССР.

В августе–октябре 1941 г. из Вытегорского ИТЛ были освобождены по Указу ПВС СССР от 12 августа 1941 г. 369⁴ заключенных из числа польских граждан, из ИТЛ и строительства Опоковского гидроузла – 2 чел. Большинство из них отбывали наказание за общеуголовные преступления (хулиганство, кражи, спекуляция и т. п.) и после освобождения выехали в Сталинградскую область и Узбекскую ССР⁵. К сожалению, установить точное число амнистированных польских граждан в исправительно-трудовых лагерях, находившихся на территории Вологодской области, не представляется возможным, так как большинство личных дел заключенных было уничтожено в 1950-е гг.

Для защиты интересов и оказания помощи освободившимся польским гражданам правительство СССР разрешило представителям посольства Польской Республики создать в различных регионах страны специальные представительства (делегатуры). 22 декабря 1941 г. наркомат иностранных дел СССР утвердил «Положение о круге компетенции представителей Посольства Польской Республики»⁶. В соответствии с этим документом делегатуры были образованы в 20 городах Советского Союза, в том числе в Архангельске. В зону деятельности последнего представительства, которое возглавил Юзеф Груя, вошли Архангельская и Вологодская области⁷.

24 декабря 1941 г. советское правительство с целью оказания помощи детям, оставшимся без родителей, дало согласие на организацию в местах размещения польских граждан приютов и дошкольных учреждений, а 29 января 1942 г. издало

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 42.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 132, 1230, 2723, 6039, 10438.

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Д. 2. Л. 33.

⁴ Из них: 3 чел. в пути следования совершили кражи, были арестованы и повторно осуждены; 3 чел. умерли в лазаретах лагерных подразделений; 5 чел. пропали без вести (находились на работах в районе г. Лодейное Поле, где попали под обстрел, после чего в зону лагеря не вернулись).

⁵ Сведения даны на основании базы данных, сформированной по материалам сохранившихся архивных описей, личных дел заключенных, учетных карточек и актов на уничтожение.

⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939–1943 гг. М., 1973. С. 269–271.

⁷ Там же. С. 247, 276, 278.

распоряжение о выделении для этих целей специальных фондов продовольственных и промышленных товаров¹.

В январе 1942 г. заместителем делегата польского посольства по Архангельской и Вологодской областям был назначен Ежи Гурщик, а его помощником – Марьян Новосад. В апреле 1942 г. Гурщик прибыл в Вологду. На него были возложены следующие задачи: организация учета польских граждан; оказание нуждающимся помощи деньгами и продуктами; строительство учреждений социальной помощи (детских домов и домов призрения); выдача польских паспортов; контроль за освобождением поляков из тюрем, лагерей и спецпоселков; организация отправки добровольцев в польскую армию и т.п. С февраля 1942 г. первостепенной задачей стало получение, сортировка и распределение среди польских граждан посылок с одеждой, продуктами и медикаментами, поступающих от международных благотворительных организаций².

Сразу после прибытия Гурщик попал под наблюдение органов НКВД и был взят на формулярный учет. Все его действия и передвижения и особенно встречи с поляками, находившимися в Вологодской области, тщательно фиксировались агентурным путем, информация докладывалась во 2-е Управление НКВД СССР³.

С мая 1942 г. всё отчетливее начал проявляться кризис в советско-польских отношениях, причиной которого стал уход польской армии в Иран. Недовольство советской стороны также вызывала «разведывательная деятельность польского посольства и его агентуры». В итоге были приняты меры, существенно ограничившие возможность дипломатической и консульской деятельности посольства. В июле 1942 г. наркомат иностранных дел СССР признал нецелесообразным сохранение польского представительства в Архангельске. Свертывание деятельности польских региональных делегатур велось под предлогом окончательного решения ими своих основных задач, связанных с расселением, трудоустройством и военным призывом польских граждан⁴.

Весь состав польского представительства в Архангельске был арестован органами НКВД, а переписка и архивы изъяты. Затем последовало обвинение его главы – Юзефа Груи – во враждебной деятельности и разведывательной работе. Только после вмешательства посла Польши С. Кота Ю. Груя был освобожден, но по требованию советских властей выслан с территории СССР.

Схожая судьба ожидала Ежи Гурщика и Марьяна Новосада, которые были арестованы в августе 1942 г. Им было предъявлено обвинение по ст. 58–6 и 58–10 ч. 2 УК РСФСР (шпионаж и антисоветская агитация). Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 21 октября 1942 г. (протокол № 86–в) Е. Гурщик за враждебную деятельность подлежал выдворению за пределы СССР, М. Новосад – освобождению за недоказанностью собранных по делу улик о преступной деятельности. 25 октября 1942 г. оба представителя польской стороны были освобождены из внутренней тюрьмы УНКВД по Вологодской области. В этот же день Е. Гурщик выехал в г. Куйбышев для оформления выездной визы, а 26 ноября 1942 г. был выдворен за пределы СССР через контрольно-пропускной пункт Гаудан (Туркменская ССР). М. Новосад первоначально проживал в г. Вологде, а в ноябре 1942 г. выехал на жительство в Харовский инвалидный дом (ст. Семигородняя)⁵.

Условия жизни многих польских граждан после амнистии 1941 г. были более трагичны, чем во время пребывания на спецпоселении, так как после выхода из

¹ Там же. С. 271, 289.

² Там же. С. 290–291.

³ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 2. Л. 34–36, 170–170а.

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. С. 310.

⁵ Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Дело № П-14657. Ежи Гурщик был реабилитирован 4 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

под «опеки» органов НКВД они оказались практически предоставлены сами себе. Так, 2 апреля 1942 г. начальник УНКВД по Вологодской области Л. Ф. Галкин направил секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову сообщение о тяжелом материальном положении польских граждан на территории области. В нем указывалось, что в ряде районов проживают семьи польских граждан, которые находятся в чрезвычайно тяжелом материальном положении. Большинство из них – многодетные и имеют в своем составе инвалидов и престарелых. Районами наибольшей концентрации польских граждан являлись Вожегодский, Харовский и Бабушкинский, в которых количество нетрудоспособных составляло 802 чел. (престарелых и инвалидов – 205, детей – 522, многодетных матерей – 75).

Организация общественного питания на лесоучастках и в леспромхозах была неудовлетворительной. Столовые в леспромхозах отпускали обеды только работающим, а иждивенцев не снабжали. Вследствие этого среди польского населения увеличились заболеваемость и смертность, участились случаи воровства и грабежей. Польские граждане взламывали замки и крали с баз Леспродторга, из кладовых колхозов и у колхозников картофель, муку, скот. Были зафиксированы факты употребления в пищу павших лошадей из скотомогильников, собак и т. п.¹

Особенно тяжелое положение сложилось в Курьяновском лесопункте Куножского леспромхоза (Бабушкинский район), в котором проживали 146 семей польских граждан (около 800 чел.). Неудовлетворительное продовольственное снабжение и медицинское обслуживание, минимальные расценки на лесозаготовки и сплавные работы, задержка в выплате заработной платы и обман при ее начислении привели к массовому протесту среди польских граждан. Они неоднократно уходили с работы раньше установленного времени, предъявляли устные и письменные требования к руководству лесопункта и леспромхоза, которые, как правило, обсуждали на общих собраниях. Большинство из них занималось массовым хищением скота, картофеля, ржи и овса в колхозах Судайского района Ярославской области. Только в сентябре 1942 г. в колхозе им. Ворошилова было обрезано и обмолочено 1600 снопов ржи, 300 снопов овса, 0,5 га ячменя, 0,5 га пшеницы и выкопано 2 га картофеля². В конце концов «беспорядки» были пресечены со всей суровостью: инициаторы акций протеста арестованы по обвинению «в антисоветской агитации и подбивании рабочих лесопункта к открытым антисоветским выступлениям, организации забастовок и волынок, выдвижении ультимативных незаконных требований». В декабре 1942 г. организаторы «волынки» были осуждены Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области к 10 годам ИТЛ³.

Весной 1943 г. в советско-польских отношениях возник глубокий кризис, связанный с публикацией Германией сведений о массовом расстреле НКВД нескольких тысяч польских офицеров в Катинском лесу. 25 апреля 1943 г. СССР в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с польским правительством⁴. Сразу же после этого, весной 1943 г., была проведена паспортизация бывших польских граждан (2904 чел.), которых вынуждали принять советские паспорта и гражданство СССР⁵.

Еще до разрыва отношений советского руководства с эмигрантским польским правительством, в январе 1943 г., в СССР создается Союз польских патриотов (СПП),

¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 14. Д. 6. Л. 92–92 об.

² Там же. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 135–136; Фонд архивных уголовных дел. № П-15127.

³ Там же. Л. 148–149.

⁴ Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катини. Документы. М., 2001. С. 458–460.

⁵ Там же. С. 546–549.

при котором была учреждена комиссия по социальной опеке. 30 июня 1943 г. в целях воспитания и обучения польских детей, проживающих в СССР, при Наркомате просвещения РСФСР начинает действовать Комитет по делам польских детей (Компольдет), в состав которого вошли и представители СПП. В своей деятельности Компольдет через органы народного образования, здравоохранения, Управления трудовых резервов должен был организовать работу по воспитанию, общему профессиональному обучению польских детей, обучению взрослых поляков на территории СССР¹.

Весной 1943 г. в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР № 3294 была проведена мобилизация лиц польской национальности в формирующуюся на территории СССР польскую дивизию имени Тадеуша Костюшко. Если вступление в ряды армии В. Андерса носило добровольный характер, то призыв 1943 г. был обязательным. В соответствии с приказом военного комиссара Вологодской области № 1/00694 от 15 мая 1943 г. к 1 июня 1943 г. все призванные должны были прибыть в г. Вологду, откуда их следовало направить к месту формирования дивизии (Селецкие лагеря под Рязанью)². К сожалению, точное число призванных в польскую армию установить не удалось.

Одновременно советское правительство создало управление по снабжению поляков при Наркомате торговли СССР (Упрособторг), в ведение которого перешли все склады польского посольства в СССР, переименованные в базы Упрособторга. Такие базы работали в Архангельске, Ашхабаде, Барнауле, Чкалове, Кирове, Красноярске, Москве, Павлодаре, Петропавловске, Самарканде, Семипалатинске и Сыктывкаре. Наркомторг СССР также принял в свое ведение столовые, пошивочные мастерские и подсобные хозяйства представительств польского посольства³.

В 1943–1946 гг. снабжением поляков, находившихся на территории Вологодской области, занималась Кировская база Упрособторга. На 1 января 1944 г. на снабжении состояло 3500 чел., на 1 января 1945 г. – 1100 чел., из них детей до 12 лет – 279 чел., членов семей военнослужащих – 603 чел. За период работы базы материальная помощь была оказана 4523 бывшим польским гражданам. В среднем на 1 чел. было выдано продовольственных товаров на сумму 7 руб. и промышленных товаров на сумму 121,5 руб.⁴

В 1944 г. в ответ на обращения Союза польских патриотов советское руководство предприняло ряд мер по улучшению бедственного материального положения бывших польских граждан. Так, 5 апреля 1944 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об оказании дополнительной материальной помощи бывшим польским гражданам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР», которым утвердил мероприятия по улучшению материально-бытового устройства семей военнослужащих Польской армии в СССР, а также переселение 26 885 чел. бывших польских граждан из северных районов СССР (Коми АССР, Архангельской области, Коми-Пермяцкого округа Молотовской области, Нарымского округа Новосибирской области, Бодайбинского района Иркутской области и Якутской АССР) в места с более благоприятными климатическими условиями на юге и в центральной полосе РСФСР, а также на территории УССР⁵.

Бывшие польские граждане, проживавшие в Вологодской области, попали во вторую волну переселения, осуществлявшуюся на основании Постановления СНК

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. С. 398–401.

² ГАВО. Ф. 4791. Оп. 29. Д. 9. Л. 12–14.

³ ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 63. Л. 17–18.

⁴ ГАКО. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 18а. Л. 2–6.

⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII : 1944–1945 гг. М., 1974. С. 76–79.

СССР № 854–224с от 11 июля 1944 г. «О частичном переселении бывших польских граждан». В соответствии с ним из некоторых северных и восточных регионов РСФСР, а также из Казахской и Узбекской ССР в августе–сентябре 1944 г. надлежало переселить в Украинскую ССР 29700 чел., в том числе 2100 чел. из Вологодской области¹.

По состоянию на 18 июля 1944 г. на территории Вологодской области проживали 2588 чел. бывших польских граждан, из них: поляков – 1799 чел. (мужчин – 285 чел., женщин – 798 чел., детей до 16 лет – 716 чел.), белорусов – 269 чел. (мужчин – 88 чел., женщин – 114 чел., детей до 16 лет – 67 чел.), украинцев – 127 чел. (мужчин – 73 чел., женщин – 29 чел., детей до 16 лет – 25 чел.), евреев – 387 чел. (мужчин – 106 чел., женщин – 162 чел., детей до 16 лет – 119 чел.), русских – 3 чел. (мужчин – 3 чел.), латышей – 1 чел. (мужчин – 1 чел.), татар – 2 чел. (женщин – 2 чел.)².

Вологодский облисполком 22 июля 1944 г. принял решение о частичном переселении бывших польских граждан, копия которого была направлена председателям райисполкомов, начальникам Северной железной дороги, Сухонского и Шекснинского речных пароходств, в Облторготдел, Облздравотдел, Облплан, а также начальникам областных управлений НКГБ и милиции³. Планировалось провести следующие мероприятия: составить списки бывших польских граждан, подлежащих переселению; разработать план перевозок переселенцев до мест погрузки (железнодорожных станций и водных пристаней); выделить необходимое количество вагонов, пароходов и барж; обеспечить перевозку, питание и медико-санитарное обслуживание переселяемых.

Контроль за выполнением решения был возложен на начальника отдела Вологодского облисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения А.И.Подморина. Фактически же подготовка и проведение переселения осуществлялись органами НКВД (Отделом спецпоселений НКВД СССР и УНКВД по Вологодской области).

25 июля 1944 г. на имя начальника УНКВД А.П.Свиридова поступила телеграмма замнаркома В.В. Чернышева следующего содержания: «В соответствии с Постановлением СНК СССР № 854–224с от 11 июля 1944 г. в августе–сентябре месяцах с.г. будет произведено частичное переселение бывших польских граждан. Переселению подлежат не только по национальности поляки, но и все лица других национальностей – бывшие польские граждане. По Вашей области намечено переселить указанного контингента 2100 человек. В связи с этим вам необходимо срочно связаться с Облисполкомом, ознакомиться с Постановлением СНК СССР № 854–224с и совместно разработать общий план переселения. В плане укажите, сколько всего человек подлежит переселению, количество подлежащих погрузке на каждой станции с названием дороги и потребное количество жел. дор. вагонов (из расчета 30–35 чел. на вагон), также намечаемую дату отправки эшелона. Для сопровождения эшелона выделите из числа сотрудников УНКВД начальника эшелона и его помощника, фамилии их сообщите в НКВД СССР. Своевременно договоритесь с Облздравотделом о выделении [для] сопровождения эшелона одного врача и 2-х медицинских сестер с необходимым запасом медикаментов. Перед отправкой всем переселяемым произвести комплексную санобработку. Пункты расселения, куда будут отправляться бывшие польские граждане, сообщим дополнительно. План переселения вышлите в Отдел спецпоселений НКВД, а станции погрузки по ВЧ к 1 августа»⁴.

¹ Там же. Т. VII. С. 127–128.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 20.

³ Там же. Л. 13–14.

⁴ Там же. Д. 17. Л. 1–1 об.

16 августа 1944 г. в УНКВД по Вологодской области поступил план погрузки и размещения бывших польских граждан, переселяемых в Одесскую область. В соответствии с ним предполагалось направить 1808 чел. со ст. Вологда и 292 чел. со ст. Шарья Северной железной дороги на станции Одесской железной дороги (см. табл. 4)¹.

Таблица 4

План погрузки и размещения бывших польских граждан, переселяемых в Одесскую область, от 16 августа 1944 г.

Станция разгрузки Одесской железной дороги	Количество (чел.)	Название пункта расселения	Количество (чел.)
Каменный мост	555	совхоз «25 Октября» (Наркомсовхозов)	100
		совхоз «Шляховой»	100
		совхоз «2-я пятилетка»	100
		совхоз «[им.] Фрунзе»	135
		совхоз «[им.] Энгельса»	120
Березовка	175	совхоз «17 партконференция»	100
		совхоз «Амброво»	75
Буяльск	200	совхоз «1 мая»	100
		совхоз «им. Кирова»	100
Кавуны	120	совхоз «[им.] Богданова»	120
Трикраты	100	совхоз «Акмететские ставки»	100
Колосовка	850	совхоз «Сухая балка»	200
		совхоз «Рокштадт»	350
		совхоз «Мюнхен»	100
		совхоз «Лихтенфельд»	100
Кремидовка	100	совхоз «Михайловка»	100
		совхоз «По пути Ленина»	100
Всего	2100	17 совхозов	2100

Начальник Облэвакотдела А.И.Подморин сообщил, что на 1 августа 1944 г. на территории Вологодской области проживала 961 польская семья в количестве 3162 чел. В связи с этим предлагалось сформировать и направить два эшелона: первый – в количестве 2344 чел. в августе, второй – в количестве 818 чел. в сентябре 1944 г.² Вышеуказанные сведения были уточнены районными отделами (отделениями) УНКВД. В результате было установлено, что на 7 августа 1944 г. в Вологодской области проживали 2912 бывших польских граждан.

9 августа 1944 г. в отдел Спецпоселений НКВД СССР был направлен согласованный с облисполкомом план по переселению бывших польских граждан. Облисполком принял решение в первую очередь переселить лиц, проживавших в районах области, отдаленных от железнодорожных и водных путей сообщения, так как доставка этих людей к станциям и пристаням в период бездорожья представляла значительные трудности. Переселенцев из Бабушкинского, Биряковского, Кичменгско-Городецко-

¹ Там же. Л. 11–12; ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 12. Л. 245.

² Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 17–19 об.; ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 12. Л. 156–157, 249.

го, Ньюксенского, Рослятинского, Тарногского и Тотемского районов планировалось доставить гужевым транспортом с мест жительства к пристаням на реке Сухоне (Тотьма, Голуби, Брусенец) и затем 19 августа четырьмя пароходами из г. Тотьмы переправить к 10 часам утра в Вологду для погрузки в эшелон. Бывших польских граждан, проживавших в Никольском районе, надлежало доставить гужевым транспортом к ст. Шарья Северной железной дороги, откуда погрузить в 8 вагонов, 19 августа направить в Вологду с расчетом прибытия к месту формирования эшелона 20 августа к 10 часам утра. Эшелон для погрузки людей, прибывающих в г. Вологду водным путем, должен был формироваться на ветке Вологда-пристань в количестве 57 вагонов с дополнением к нему 8 вагонов, прибывающих со ст. Шарья. Отправка эшелона намечалась на 20 августа. Начальником эшелона был назначен лейтенант госбезопасности А. Л. Петров, его помощником – сержант спецслужбы В. М. Якушев¹.

Однако план переселения оказался невыполненным. Немало бывших польских граждан отказались от переселения, часть – опоздала к установленному сроку отправки эшелона в связи с мелководьем и туманами на р. Сухоне, а также карантинном в одном из районов расселения. 23 августа 1944 г. эшелон с польскими гражданами в количестве 1976 чел. был отправлен из г. Вологды в Одесскую область. 8 сентября он прибыл к месту назначения, где все люди были переданы в совхозы Одесской области.

Начальник ОСП УНКВД по Вологодской области майор госбезопасности Бредников доложил вышестоящему руководству 9 октября 1944 г.: «...Люди в количестве 2030 человек сданы в совхозы Одесской области согласно Ваших указаний... Увеличение количества отправленных из Вологодской области б. польских граждан против нашего сообщения по «ВЧ» объясняется тем, что часть из них [14 чел.] прибыла и погрузилась в последний момент перед отходом эшелона, другая часть опоздавших к отправке эшелона [40 чел.] была направлена дополнительно. Считаю необходимым сообщить, что некоторые совхозы не были предупреждены о прибытии к ним людей и первоначально принимать их отказались. Совхоз «Им. Кирова» на ст. Кремидовка категорически отказался от приема людей, в связи с чем последние вынуждены были двое суток оставаться под открытым небом, пока начальник эшелона [не] разрешил вопрос о приеме людей в тресте совхозов в Одессе. В пути следования эшелона в результате недосмотра родителей выпал из вагона девятилетний мальчик, которому колесом вагона раздробило ступню ноги. Пострадавший был помещен в больницу. Других происшествий не было»².

В связи с отбытием эшелона райисполкомам было дано указание о немедленном прекращении отправки польских граждан³. Следующая возможность для возвращения в Польшу появилась у бывших польских граждан (поляков и евреев по национальности) после заключения соглашения от 6 июля 1945 г. между правительством СССР и Временным правительством национального единства Польской Республики⁴. В соответствии с ним правительство СССР предоставило лицам польской и еврейской национальностей, состоявшим в польском гражданстве к 17 сентября 1939 г. и проживающим на территории СССР, право на выход из гражданства СССР и разрешило им переселение на территорию Польши.

В целях выполнения указанного соглашения была создана областная комиссия при Переселенческом отделе Вологодского облисполкома, которая на своих заседаниях рассматривала заявления на переселение и выносила по ним соответствующие

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 9–9 об.

² Там же. Л. 53.

³ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 12. Л. 248.

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.VIII. С. 467–471.

щие решения. Всего было проведено 12 заседаний (первое – 28 ноября 1945 г., последнее – 17 июня 1946 г.), на которых рассмотрено 371 заявление. В итоге 604 чел., включая 204 детей, получили разрешение и выехали в Польшу. Более 40 чел. комиссия отказала ввиду отсутствия документов, подтверждающих факт нахождения в польском гражданстве на 17 сентября 1939 г., а также из-за польской или еврейской национальности¹.

Вся работа по переселению в Польшу лиц, ранее состоявших в польском гражданстве, проводилась во взаимодействии с областным правлением СПП. По ориентировочным данным, предоставленным в Переселенческий отдел Вологодского облисполкома председателем областного правления СПП Жмийко, к осени 1945 г. на территории Вологодской области проживали 727 чел. «польского населения», из них: детей до 16 лет – 245 чел., инвалидов и стариков – 44 чел.² (см. табл. 5).

Таблица 5

Ориентировочные данные о польском населении, проживающем в Вологодской области, предоставленные в Переселенческий отдел Вологодского облисполкома председателем областного правления Союза польских патриотов Жмийко осенью 1945 г.

№ п/п	Адрес	Количество		
		Всего	В том числе	
			детей до 16 лет	инвалидов и стариков
1.	Курьяновский лесопункт Куножского леспромхоза, Верховинский с/с Бабушкинского района	209	62	3
2.	Лугодский лесопункт Бабушкинского леспромхоза, Харинский с/с Бабушкинского района	22	5	2
3.	Польский детский дом, пос. Ботиха Верховинского с/с Бабушкинского района	48	44	–
4.	Озереновский лесопункт Бирыковского леспромхоза, Большедеревенский с/с Бирыковского района	46	21	2
5.	Зеленоборский лесопункт Вожегодского леспромхоза, Нижнеслободский с/с Вожегодского района	57	28	–
6.	Ниловицкий лесопункт, Ниловицкий с/с Кирилловского района	7	3	–
7.	Иткольский лесопункт, пос. Мехбаза Кирилловского района	6	–	–
8.	Харовский дом инвалидов, Харовский район	30	–	30
9.	г. Череповец	52	14	–
10.	г. Грязовец	7	2	–
11.	г. Сокол	23	5	–
12.	г. Вологда	220	61	7
Итого:		727	245	44

Переселенческим отделом был составлен план на необходимое количество подвод для перевозки переселяемых и их имущества, а также график доставки из

¹ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6. Л. 404–406, 411; Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 156. Л. 1–22.

² ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 238.

мест их проживания к станциям погрузки. Большинство переселяемых проживали в глубинных районах Вологодской области, а основная масса – в Бабушкинском районе (расстояние до ближайшей ст. Сухона – около 400 км). Всю работу по перевозке планировалось провести до начала весенней распутицы, когда большинство дорог становилось непроходимыми. Первый эшелон польских граждан в количестве 542 чел. намечалось отправить 5 марта¹.

Перевозка переселяемых проводилась в условиях сильных снежных заносов и морозов, что потребовало увеличения количества подвод. Всего для перевозок было привлечено более 400 подвод. Направленные в места погрузки переселенцев работники райисполкомов и Переселенческого отдела подготовили помещения для ожидания и организовали обеспечение переселенцев горячим питанием два раза в сутки. Для нуждающихся было выдано обуви на 4,5 тыс. руб. и мануфактуры на 9,5 тыс. руб. Кроме того, переселяемым реализовывались трикотаж, брюки, юбки, телогрейки, меховые жакеты и др.²

Эшелон с польскими переселенцами из Вологодской области в количестве 497 чел. (218 мужчин, 279 женщин) окончательно был сформирован на ст. Вологда к 18 марта, где к нему были присоединены переселенцы из Архангельской области в количестве 80 чел., и направлен по маршруту: Вологда – Всполье – Санково – Молодечно – Барановичи – Брест. 30 марта 1946 г. эшелон без происшествий прибыл на ст. Брест-Литовск, а 31 марта переселенцы были переданы польской стороне³. Еще 45 чел. были доставлены в Польшу пассажирскими поездами.

Последними покинули Вологодскую землю воспитанники и обслуживающий персонал Бабушкинского детского дома № 2 (польского), находившегося в пос. Ботиха Верховинского сельсовета Бабушкинского района⁴. В декабре 1945 г. в детском доме содержались 60 детей бывших спецпереселенцев-осадников. 21 декабря 1945 г. ими было подано заявление в Бабушкинское районное отделение НКВД о выходе из гражданства СССР и репатриации в Польшу. Директором детского дома А.А. Зуевой, директором Ботихской семилетней школы А.К. Махиной и комендантом спецпоселка Ботиха С.А. Вязниковым был произведен опрос каждого воспитанника, в ходе которого они подтвердили свое желание.

23 мая 1946 г. воспитанники и работники детского дома № 2 в количестве 62 чел. выехали в г. Тотьму, где 25 мая были посажены на пароход и направлены по р. Сухоне в г. Вологду. 30 мая на ст. Вологда переселяемые погрузились в два классных вагона и выехали в Белорусскую ССР. 9 июня они прибыли на ст. Брест-Центральный, где были обеспечены горячим питанием и продуктами для дальнейшего следования, а 11 июня были переправлены через границу и переданы уполномоченному польской делегации⁵.

Судьбы оставшихся в Вологодской области бывших польских граждан, в основном украинцев и белорусов, проследить довольно сложно. Анализ архивных личных дел спецпереселенцев позволяет сделать вывод о том, что большинство из них вернулось в Белорусскую ССР и Украинскую ССР в конце 1940-х гг., и лишь единицы получили возможность выехать в Польшу в 1950-е гг.

¹ Там же. Л. 294.

² Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 405.

³ Там же. Оп. 5. Д. 27. Л. 213, 254, 290.

⁴ Образован для детей-сирот польских граждан по решению Бабушкинского райисполкома «Об организации детских учреждений для детей польских граждан» от 7 января 1944 г. См.: ГАВО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207. Л. 122.

⁵ ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 54, 66–69 об., 73–79, 124, 133.

Документы свидетельствуют...

Документ 1

Постановление СНК СССР № 2122-617сс о депортации польских спецпереселенцев-осадников из западных областей Украины и Белоруссии

29 декабря 1939 г.
Сов[ершено] секретно

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР от 5 декабря 1939 г. № 2010- 558сс Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить инструкцию Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР о порядке переселения польских осадников из западных областей УССР и БССР.

2. Утвердить представленное НКВД Положение о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР.

3. Обязать Наркомлес СССР обеспечить подготовку к приему, размещение, устройство и трудовое использование переселенцев-осадников, направляемых на работу в лесную промышленность.

Поручить НКВД СССР совместно с Наркомлесом СССР в 5-дневный срок определить пункты расселения осадников и порядок трудового использования их в соответствии с Положением о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР.

4. Обязать НКПС обеспечить перевозку спецпереселенцев-осадников отдельными эшелонами в сроки, устанавливаемые НКВД СССР.

5. Предложить Наркомздраву СССР обеспечить спецпереселенцев-осадников в пути их следования медицинским персоналом, необходимыми медикаментами и медико-санитарным инвентарем по заявкам НКВД СССР, представляемым Наркомздраву СССР не позднее чем за 5 дней до отправки эшелонов.

Возложить на Наркомздрав СССР организацию медико-санитарного обслуживания спецпереселенцев-осадников в спецпоселках.

6. Обязать Наркомторг СССР организовать питание спецпереселенцев-осадников в пути их следования в пунктах, определяемых НКВД СССР.

7. Организацию перевозки переселенцев-осадников от станций прибытия до спецпоселков возложить на НКВД СССР.

Обязать Наркомлес СССР предоставить в распоряжение НКВД СССР для указанной цели автогужевой транспорт и продовольствие в количествах, обеспечивающих одновременную переброску прибывающих эшелонов.

8. Предложить Кировскому, Пермскому, Вологодскому, Архангельскому, Ивановскому, Ярославскому, Новосибирскому, Свердловскому и Омскому облисполкомам, Красноярскому и Алтайскому крайисполкомам и СНК Коми АССР оказать практическую помощь НКВД и Наркомлесу СССР в деле перевозки и размещения спецпереселенцев-осадников и в случае необходимости предоставить в распоряжение НКВД СССР недостающий автогужетранспорт для перевозки переселенцев путем привлечения местных организаций и колхозов.

9. Обязать Наркомторг СССР выделить Наркомлесу СССР дополнительно продовольственные и промтоварные фонды на 21 000 семей спецпереселенцев-осадников.

10. Предложить Наркомпросу РСФСР организовать школьное обучение детей спецпереселенцев-осадников в спецпоселках.

11. Утвердить типовые штаты и ставки заработной платы работников районных и поселковых комендатур НКВД СССР в спецпоселках согласно приложению¹.

12. Предусмотреть в бюджетах на 1940 год и 1-й квартал 1940 года:

а) выделение дополнительных ассигнований по смете НКВД СССР в сумме 17,5 миллиона рублей на расходы по переселению осадников из западных областей УССР и БССР;

б) выделение Наркомлесу СССР 14 миллионов рублей на расходы по хозяйственному устройству спецпереселенцев-осадников.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов.
Управляющий делами СНК Союза ССР М. Хломов.

Опубликовано: Сталинские депортации, 1928–1953. М., 2005. С. 109–110.

Документ 2

Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 13 «Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников и создании спецкомендатур»

г. Вологда

11 января 1940 г.

На основании распоряжения НКВД СССР

приказываю:

1. Для размещения прибывающих из западных областей УССР и БССР спецпереселенцев-осадников ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО организовать следующие спецпоселки:

ОЗЕРЕНОВСКИЙ	– в Биряковском районе
КРУТАЯ ОСЫПЬ	– в Тотемском – " –
ПЕЛЬШЕМСКИЙ	– " –
ВЕРХНЕ-ТОЛШЕМСКИЙ	– " –
ВАССОВСКИЙ	– " –
СВЕТЛАЯ	– в Леденгском районе
ВЕРХНЯЯ СТРОЙКА	– " –
ЗЕЛЕНОБОРСКИЙ	– в Вожегодском районе
ЖАРОВСКИЙ	– " –
КАТРОМСКИЙ	– в Харовском районе

2. Комендантами вновь организуемых спецпоселков НАЗНАЧАЮ:

ОЗЕРЕНОВСКОЙ п/комендатуры	– СВИНКИНА Б. И., пос. коменданта Тарногского района;
КРУТАЯ ОСЫПЬ – " –	– КОЗЛОВА И. И., пос. коменданта Тотемского района;
ПЕЛЬШЕМСКОЙ – " –	– ЕРОФЕЕВА С. И., пос. коменданта Тотемского района;
ВЕРХНЕ-ТОЛШЕМСКОЙ – " –	– АКСЕНОВА И. Я., пос. коменданта Тотемского района;

¹ Не публикуется.

ВАССОВСКОЙ – " –	– СЕРОВА Я. Я., пос. коменданта Чебсарского района;
СВЕТЛАЯ – " –	– БЕЛИЗИНА П. М., пос. коменданта Тарногского района;
ВЕРХНЯЯ СТРОЙКА – " –	– ГРЕБЕНЩИКОВА В. И., пос. коменданта Нюксенского района;
ЗЕЛЕНОБОРСКОЙ – " –	– ДОБРОВОЛЬСКОГО В. К., пос. коменданта Вожегодского района;
ЖАРОВСКОЙ – " –	– РОМАНОВА А. П., пос. коменданта Вожегодского района;
КАТРОМСКОЙ – " –	– БАРАНОВА А. Ф., пос. коменданта Сямженского района.

3. Для руководства вновь организованными спец. поселками, включая действующие трудовые поселки, в соответствии с новым штатом, установленным НКВД СССР, реорганизовать райкомендатуры в Тотемском, Леденгском, Вожегодском и Харовском районах.

Озереновскую поселковую комендатуру Биряковского района подчинить непосредственно ОИТК ИР и ТП УНКВД ВО.

4. Комендантами и пом. комендантами переорганизованных комендатур НАЗНАЧАЮ:

райкомендантом Тотемской комендатуры – ЕГОРОВА Т. Е. – коменданта того же района.

Пом. райкоменданта – МАРКОВА Н. И. – коменданта Сокольского района.

Райкомендантом Леденгской комендатуры – ЛОБОВА Л. Д. – коменданта того же района.

Пом. райкоменданта – ТОРОПОВА Н. В. – сотрудника Сокольской ИТК.

Райкомендантом Вожегодской комендатуры – ШЛОВИКОВА А. З. – коменданта того же района.

Пом. райкомендатуры – ДУБРОВСКОГО П. В. – начальника участка железнодорожной колонии.

Районным комендантом Харовского района – СКАМБИНА А. А. – комендантом того же района.

5. Начальнику УРКМ капитану милиции тов. МАКСИМОВУ в 2-х дневный срок назначить участковых уполномоченных милиции при всех вновь организованных поселковых комендатурах.

Начальник Упр[авления] НКВД по ВО
капитан госбезопасности Кондаков.

ПО ОИТК УНКВД ВО Смирнов.

Верно: секретарь Мариничева.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–9 об. Заверенная машинописная копия.

Документ 3

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 28
«Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников
и создании поселков-комендатур»**

г. Вологда

24 января 1940 г.

На основании дополнительных распоряжений НКВД СССР
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Для размещения прибывающих из западных областей УССР и БССР спецпереселенцев-осадников ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО организовать следующие дополнительные спецпоселки:

1. ГУРЬЕВСКИЙ¹ – в Леденгском р-не
2. ОСОАВИАХИМОВСКИЙ – " –
3. СУХОНО-ЮГСКИЙ – в Великостюгском р-не
4. СОКОЛЬСКИЙ – в Сокольском районе

2. Комендантами вновь организуемых спецпоселков НАЗНАЧАЮ:

ГУРЬЕВСКИЙ п/комендатуры – СЫСОЕВ Дмитрий Федорович – нач. БИР Леденгского района;

ОСОАВИАХИМОВСКИЙ – " – ХОТИН Петр Павлович – нач. БИР Ковжинского РО НКВД;

СУХОНО-ЮГСКИЙ – " – ДЕВЯТЫХ Алексей Константинович – нач. БИР В[елико]стюгского РО НКВД;

СОКОЛЬСКИЙ – " – МАТВЕЕВ Николай Федорович – комендант Сокольской комендатуры.

3. Для руководства вновь организованные спецпоселки Гурьевский и Осоавиахимовский подчинить Райкомендатуре Леденгского района.

Сухоно-Югскую и Сокольскую поселковые комендатуры подчинить непосредственно ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 21. Заверенная машинописная копия.

Документ 4

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 51 «Об организации
поселковой комендатуры в Междуреченском районе»**

г. Вологда

10 февраля 1940 г.

На основании дополнительных распоряжений НКВД СССР
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Для размещения прибывающих из западных областей УССР и БССР спецпереселенцев-осадников ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО организовать дополнительно поселковую комендатуру в Междуреченском районе.

¹ Так в документе, правильно – Курьяново (Курьяновский).

2. Комендантом вновь организованной поселковой комендатуры назначаю ГРЕБЕНЩИКОВА Петра Михайловича – начальника БИР того же района.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 55. Заверенная машинописная копия.

Документ 5

**Протокол № 11 заседания Бюро Вожегодского районного комитета
ВКП(б) Вологодской области**

19 февраля 1940 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: члены Бюро ШАРОВ, НЕКРАСОВ, САМОШИН, ВОРОНИЧЕВ, ГОРБАЧЕВ.

Зав. Оргинструкторским отделом Райкома ВКП(б) – БЫКОВ.

Зам. зав. Отделом кадров РК ВКП(б) – ТОРОПОВ.

Зав. Отделом пропаганды и агитации – ПАЛЕШЕВ.

Инструкторы Райкома ВКП(б): РУЛЕВ, КАНЮКОВ, КУЗИН, КИСЕЛЕВ.

ПРИГЛАШЕНЫ: председатель Вожегодского райисполкома тов. ОРЛОВ, зав. РОНО тов. ГРЕБЛОВ, парторг Вожегодского леспромхоза товарищ КАЛМЫКОВА, начальники механизированных лесопунктов и секретари первичных парторганизаций при лесопунктах: Явенгский мех. лесопункт – СЕМЁНОВ, ЛУЕВ; Жаровский мех. л/п – КАРЫШЕВ, МАРОВ; Бекетовский мех. л/пункт – КАЧАНОВ, ТИХОНОВ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

[...] Об освоении вновь прибывших рабочих (Соловьёв, Семёнов, Качанов, Карышев).

[...]

§ 11. С Л У Ш А Л И:

Об использовании вновь прибывших рабочих в мех. л/п.

Заслушав доклады начальников мех. лесопунктов: Бекетовского – тов. Качанова, Явенгского – Семёнова, Жаровского – Карышева; парторгов ЦК: Вожегодского ЛПХ – тов. Калмыкову, мех. лесопунктов тов. – Луева и тов. Марова, бюро РК ВКП(б) отмечает, что, несмотря на неоднократно, напоминание директору ЛПХ и начальникам механизированных лесопунктов о подготовке к встрече рабочей силы, прибывающей извне области, подготовились плохо, жилыми помещениями полностью не обеспечили, в результате чего прибывших рабочих пришлось разместить в ближайшие деревни.

Верхней одеждой, валенками, ватированными костюмами обеспечены не полностью, ввиду отсутствия верхней теплой одежды рабочие к труду привлечены не все.

Слабо поставлена массовая разъяснительная работа среди вновь прибывших рабочих. Прибывшие дети школьного возраста школами охвачены единицы. Обучение взрослых, желающих изучать русский язык, не начато.

Зав. РОНО тов. ГРЕБЛОВ, зная об этом, до сего времени мер никаких не принял.

Бюро РК ВКП(б) П О С Т А Н О В Л Я Е Т :

1. Обязать директора леспромхоза тов. СОЛОВЬЁВА, начальников мех. лесопунктов: Явенгского – тов. СЕМЁНОВА, Жаровского – тов. КАРЫШЕВА, Бекетовского – тов. КАЧАНОВА – немедленно принять срочные меры и обеспечить вновь прибывших рабочих, которые размещены в деревнях, квартирами в домах леспромхоза, мех. лесопунктов с целью приближения их к производству и поднятия производительности труда.

2. Для быстрейшего освоения работы и соблюдения техники безопасности в процессе производства работ обязать директора леспромхоза и начальников мех. лесопунктов организовать из вновь прибывших рабочих бригады, звенья, предоставив им более упрощенные виды работ, одновременно прикрепив к каждой бригаде, звену квалифицированных рабочих.

3. Предложить директору леспромхоза, начальникам мех. л/п, секретарям первичных парторганизаций принять все необходимые меры и обеспечить охват детей дошкольного возраста детяслями и детсадами с целью высвобождения женского труда.

4. Обязать зав. РОНО тов. ГРЕБЛОВА в пятидневный срок выявить весь контингент детей школьного возраста и принять необходимые меры к полному охвату детей учебой.

5. Предложить парторгу леспромхоза тов. Калмыковой и секретарям первичных парторганизаций: Бекетовской – тов. Тихонову, Жаровской – тов. Марову, Явенгской – тов. Луеву – развернуть повседневную массово-политическую работу среди вновь прибывших рабочих, для чего выделить членов агитколлектива из числа [наи] более подготовленных товарищей, использовать для агитационно-массовой работы кино, постановки и другие мероприятия, одновременно развернуть среди них изучение русского языка и другие интересующие их дисциплины, тем самым воспитывая в них сознательное отношение к физическому труду с высокой производительностью.

6. Обязать начальника Райлеспродторга тов. СИДОРОВА улучшить общественное питание среди рабочих в лесу, для чего организовать самозаготовки картофеля, капусты и других сельскохозяйственных продуктов и снабдить ими вновь прибывших рабочих, тем самым ликвидировав брожение их по деревням. [...]

Секретарь вожегодского РК ВКП(б) Шаров.

ВОАНПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 10. Л. 56, 63–65. Машинописный подлинник, подпись – автограф, заверена печатью Вожегодского райкома ВКП(б).

Документ 6

**Докладная записка заместителя управляющего трестом «Вологдолес»
Малышева начальнику «Главвологдакомилеса» Паутову
о прибытии из Западной Украины и распределении
рабочей силы первой категории**

№ 173

3 марта 1940 г.

Трест «ВОЛОГДОЛЕС» доводит до Вашего сведения, что по 13 предприятиям треста «ВОЛОГДОЛЕС» расселено прибывшей рабочей силы первой категории из Западной Украины

–	1787 чел.,
из них: трудоспособных	– 1228 чел.,
– " – нетрудоспособных	– 559 чел.

В разрезе предприятий по распределению рабочей силы сведения прилагаются к настоящей докладной записке.

Детей школьного и дошкольного возраста по 8 предприятиям из 12-ти имеется 323 чел.

По Явенгскому МЛП из 330 чел.: детей школьного возраста – 52 чел., детей дошкольного возраста – 43 чел.

По Семигородному МЛП из 150 чел.: детей шк[ольного] возраста – 37 чел., детей дошкольного возраста – 12 чел.

По Тотемскому МЛП из 187 чел.: детей школ[ьного] возраста – 7 чел., детей дошкольного возраста – 27 чел.

По Великорецкому МЛП из 55 чел.: детей школ[ьного] возраста – 14 чел., детей дошкольного возраста – 6 чел.

По Верховажскому ЛПХ из 177 чел.: детей школ[ьного] возраста и дошкольного возраста – 52 чел.

По специальностям прибывшая рабочая сила преимущественно портные, сапожники, столяры и ряд других специальностей (данные прилагаются).

Некоторые данные по использованию рабочей силы, производительности и выработкам.

По Семигородному МЛП из 105 чел. трудоспособных работает на 26-е февраля 1940 года:

на заготовке	– 55 чел.,
производительность	– 0,5 кбм,
заработок	– 2–30 руб.

По Великорецкому МЛП из 82 чел. трудоспособных работает на 26-е февраля 1940 года:

всего	– 19 чел.,
на разгруз[ке] тракт[рорных] саней	– 7 чел.,
заработок на человека	– 18–20 руб.,
на погрузке	– 11 чел.,
заработок	– 1–50 руб.

По Биряковскому ЛПХ из 134 чел. трудоспособных работает на 26/II-1940 г.:

всего	– 60 чел.,
на заготовке	– 25 чел.,
производительность	– от 0,8 до 2 кбм,
заработок	– от 4–6 руб.

По Сямженскому МЛП из 84 чел. трудоспособных работает на 26-е февраля 1940 года:

всего	– 50 чел.,
на заготовке	– 26 чел.,
производительн[ость]	– 2 кбм.

Недостаточное использование рабочей силы и низкая производительность труда объясняются тем, что абсолютное большинство прибывших рабочих не работали на лесозаготовках и вообще на тяжелых работах, а работали по своей специальности.

Прибывшую рабочую силу в некоторых предприятиях обособили, т. е. не включили в бригады к ним опытных рабочих постоянного кадра, – это одно, а второе – то, что по отдельным предприятиям (Волонгский и Семигородный МЛП) имели место со стороны отдельных лиц производственного аппарата и отдельных групп рабочих постоянного кадра и сезонников насмешки – «это, мол, не работники», что также отрицательно сказалось на использовании.

Из числа прибывших имеются люди умственного труда (бухгалтера, счетоводы, референты, стенографы, учителя и др.), кроме этого, имеются торговцы, часовых дел мастера, фотографы, что бесспорно создает дополнительные трудности по дальнейшему их использованию.

Трест «ВОЛОГДОЛЕС» просит Вас рассмотреть данный вопрос по существу и разъяснить, как поступить с теми, кто не хочет работать ни на каких работах в лесу.

Жилищно-бытовые условия: по большинству предприятий для семейных [работников] предоставлены отдельные комнаты, одиночки размещены по 3–5 человек в общежитиях. Большинство обеспечено железными кроватями и постельными принадлежностями.

Теплой одеждой и обувью снабжено до 65 %, для удовлетворения остальных в Леспродторге и предприятиях треста одежды и обуви нет.

Трест «ВОЛОГДОЛЕС» просит «ГЛАВВОЛОГДОКОМИЛЕС» оказать помощь в получении недостающей одежды и обуви.

Большинство из прибывших рабочих предъявляют претензии об использовании их по специальности, что трест и предприятия удовлетворить не могут.

Пошивочные и починочные мастерские, которые имеются по предприятиям, не имеют для производства работ необходимого материала.

Трест «ВОЛОГДОЛЕС» поставил данный вопрос перед областным Комитетом ВКП(б) об оказании помощи через Кустпромсоюз, [чтобы] добиться отпуска пошивочного и починочного материала.

Вопрос с обучением русскому языку и письменности детей школьного и дошкольного возраста, а также и взрослых в данный момент приобретает актуальное значение, и трест «ВОЛОГДОЛЕС» без вмешательства Главка и обл. руковод. организаций этого вопроса также разрешить не сможет.

Зам. управляющего трестом «Вологдолес»
по оргнабору р/с Малышев.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1240. Л. 285–286. Машинописная копия.

Документ 7

Акт обследования спецпоселка Зеленоборский Вожегодского района

19 марта 1940 г.

19 марта 1940 г. комиссия в составе трех членов: коменд[анта] с/поселка Добровольского, врача райбольницы Вавилиной и акушерки Шкуропат – сего числа произвели обследование Зеленоборского с/пос., где оказалось:

1. а) В данном с/п жилой площади имеется 850 кв. мет[ров] на население 900 чел. Жилой площади на одного человека не приходится даже одного кв. метра. Жилой площади далеко не достаточно, имеется большая скученность, вследствие чего вся жилая площадь находится в антисанитарном состоянии. Среди населения 19/III–40 г. имеется три больных с подозрением на дизентерию, десять–пятнадцать человек с энтеритами, которые являются предшественниками массового заболевания дизентерией. Кроме больных с поносами, имеются и с простудными заболеваниями, которые находятся также вместе со здоровыми, так как при с/п нет изолятора для больных.

б) Из числа населения (900 человек): 50 % дети; дети вследствие недостаточного питания, грудняки – отсутствие молока, мать не имеет молока, такие дети истощены

от недостатка питания, и это в весенне-летний сезон может привести к массовому заболеванию детей летними поносами и смертности. Среди взрослого населения также имеются [случаи] истощения от недоедания, которые могут быстро подвергаться различной инфекции и быть источником заражения окружающего населения.

в) Помещения укомплектованы также количеством населения, не имеют даже примитивной вентиляции.

II. Санитарное состояние с/поселка.

а) Уборные находятся не при бараках, а на расстоянии 10–15 метров, регулярно не очищаются и способствуют загрязнению территории поселка.

б) Имеющиеся помойные ямы не удовлетворяют потребности жителей вследствие малой емкости и редкой очистки, территория вокруг барачных помещений загрязнена отбросами домашнего обихода.

III. Водоснабжение с/п плохое, имеющиеся три колодца не дают достаточно-го количества воды, только один колодец дает питьевую воду в количестве 300 вед[ер] воды, а чтобы удовлетворить потребность населения потребуется около 2000 ведер.

Имеющиеся колодцы не имеют крышек и бадей для общего пользования, население пользуется своими ведрами и еще больше загрязняет воду. При создавшихся антисанитарных условиях [на] территории с/п и недостатке доброкачественной воды могут возникнуть массовые желудочно-кишечные заболевания, начало которых уже имеется.

IV. Имеющаяся одна пекарня при с/п, которая не удовлетворяет потребности населения, при пекарне нет кладовой для хранения муки. Столовая содержится грязно, обеды готовятся некалорийные, работники пекарни и столовой не имеют спецодежды.

V. Прачечной с/п не имеет совсем, а поэтому жители вынуждены стирать белье в жилых помещениях, что еще более усугубляет имеющееся антисанитарное состояние. Баня недооборудована, нет котла для нагревания воды, а последняя нагревается в бочке, обогревательная труба, которая медленно нагревает воду, ввиду этого пропускная способность бани 50–60 чел. в день вместо возможной – 100 чел.

Предлагаем:

1). Для устранения скученности населения администрации л/п расширить жилую площадь путем новостройки.

2). Учитывая большое наличие детей, необходимо открыть детясли или детплощадку или детский садик. С целью сохранения детского населения предлагаем приобрести коров в количестве от 3 [до] 5.

3). Немедленно наладить вентиляцию жилых помещений, расширить отдушины.

4). Расширить сеть уборных, чтобы удовлетворить потребности населения, проводить регулярную очистку с вывозом нечистот в лес на расстояние не менее 1,5–2 км. Имеющиеся помойные ямы очистить, привести в порядок (проверить наличие крышек), провести новую достройку помойных ям между бараками, где таковые имеются.

5). К колодцам приобрести общие бадьи и сделать навесы; с целью обеспечения населения пригодной для питья водой требуется выстроить вновь 2–3 колодца.

6). Предоставить помещение для организации изолятора на десять коек.

7). В пекарне сделать дополнительно печь для хлебопечения, кладовую для хранения муки.

В столовой улучшить качество обедов, привести ее [в] санитарное состояние и всех работников обеспечить спецодеждой (пищевых учреждений).

8). Оборудовать прачечную с сушилкой, а в бане усилить обогреватель воды, чтобы обеспечить бесперебойную пропускную способность бани.

Все указанные выше пункты предлагается выполнить немедленно, за невыполнение вышеуказанных пунктов отвечает заведующий лесопунктом тов. Житов, вплоть до привлечения к ответственности.

Подписи: ком-т с/п Добровольский,
райврач Вавилина,
акушерка Шкуропат.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1240. Л. 231–231 об. Машинописная копия.

Документ 8

Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 8120 «О состоянии агентурно-оперативного обслуживания спецпереселенцев-осадников, прибывших с территории бывшего Польского государства, работающих на предприятиях лесной промышленности Вологодской области по состоянию на 20 марта 1940 г.»

21 марта 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

В течен[ие] февраля месяца в Вологодскую обл[асть] из западных областей УССР и БССР прибыло 9858 чел. спецпереселенцев. Из них: 7854 чел. (1505 семей) б[ывших] осадников и служащих лесной стражи и 2004 чел. беженцев с территории б[ывшего] Польского гос-ва, отошедшей Германии.

Все спецпереселенцы и часть беженцев размещены в 12 лесопунктах области для использования на лесоразработках.

Для агентурно-оперативного обслуживания при размещении спецпереселенцев на лесопунктах была организована бригада оперативных работников в кол-ве 8 чел.

В результате проведенной работы среди спецпереселенцев завербовано [для] агентурно-осведомительной сети 61 чел. Через агентурно-осведомительную сеть выявлено 45 чел. враждебно настроенных к Сов. власти, которые ведут активную контрреволюционную агитацию среди спецпереселенцев, высказывают повстанческие настроения и готовят к весне совершить побег с места ссылки и пробраться за границу.

В Тотемском р-не в Верхне-Толшемском л/п спецпереселенец Вышневецкий, б. польский жандарм, заявил нашему источнику о том, что нужно организовать побег 2–3 чел., которые бы пробрались в Финляндию и там рассказали, в каких условиях они [спецпереселенцы] здесь находятся.

В Зеленоборском л/п Вожегодского района спецпереселенцы б. лесники ГАСЮК И. А., ЛУКАШЕВИЧ В. с наступлением весны собирались бежать с лесопункта.

ГАСЮК среди спецпереселенцев заявил: «Не нужно много работать, надо сохранять силы, а весной выберем счастливый путь, если нас не освободят государства, идущие против Советской власти».

В Лугодском л/п Леденгского района спецпереселенец Воскресенский Феофил Адамович в пути следования на лесоразработки в беседе с др. спецпереселенцами

заявил: «Не падайте духом, скоро придет конец нашим мукам, Франция и Англия освободят нас от советского ига. Польша будет жить».

Осведомитель «...»¹ 5 марта 1940 г. сообщил, что в Пельшемском л/п Леденгского² района спецпереселенец Соснинский ведет контрреволюционную агитацию повстанческого характера, заявляя: «Надо громить Советы, сов. власть нас обобра-ла, оставила голых и выслала на Север. Но это продлится недолго».

Спецпереселенец Хам Церель Антонович заявляет: «В мае–июне текущего года в СССР будет переворот, сов. власть свергнут, большевики нас сюда везли на лоша-дях, а отсюда понесут на плечах до самой Польши».

По агентурному донесению осв[едомителя] «...» спецпереселенцы МИЗГИРЬ, ПОТОК и КОЛУПАЙЛО в Полюгском лесопункте Леденгского р-на также ведут контрреволюционную повстанческую агитацию. Колупайло заявлял: «Нас, поля-ков, хотя и поставили на колени перед сов. властью, но мы не сдадимся так легко, мы постоим за себя и докажем, что Польша еще не погибла».

А спецпереселенец Адасько Иосиф Иосифович высказался: «Сов. Союз скоро разделится, нам еще придется повоевать с Советами, но пока надо молчать и груп-пировать свои силы. Польша будет жить».

Контрреволюционная агитация не пресекается, нет случаев, чтобы из среды осадников поступали заявления оперсоставу и работникам комендатур о контрре-волюционной агитации отдельных лиц.

Необходимых условий для работы спецпереселенцев со стороны треста «Во-логдолес» не сделано. В Тотемском р-не из 1000 чел. трудоспособных на 10 марта 1940 года работало только 300 чел. Абсолютное большинство трудоселенцев³ же-лают работать и требуют, чтобы их направили на работу, но аппарат Тотемского ЛПХ оказался совершенно не подготовленным. Нет в достаточном количестве пил, топоров и др. инструментов.

Многие спецпереселенцы не могут выйти на работу потому, что нет одежды и обуви. Жилых помещений недостаточно, спецпереселенцы размещены с большой скученностью, в среднем жилой площади на одного чел. приходится 1,5–2 м. Вслед-ствие этого в ряде спецпоселков имеются массовые заболевания.

В Тотемском районе в Пельшемском л/п на 15 марта 1940 г. из 270 чел. было больных – 41 чел., из них детей – 24 чел. Мед. помощь не оказывается. В первых числах марта приезжал фельдшер из В[ерхне-]Толшемского медпункта, который заявил, что он больше на поселок не приедет, т.к. помощи оказать не может из-за отсутствия медикаментов. Аналогичное положение с оказанием мед. помощи в спецпоселках др. районов.

Имеются семьи, в которых нет трудоспособных. Лесозаготовительные органи-зации отказываются снабжать их продуктами, ссылаясь на то, что они в лесу не работают.

Больные дети молока не получают. В Жаровском спецпоселке Вожегодско-го р-на трое детей умерли.

По всем этим фактам нами информирован обком ВКП(б) и облисполком для принятия мер к созданию нормальных бытовых условий [для] спецпереселенцев и полного их использования на лесоразработках.

В целях предупреждения готовящихся побегов и усилению аген[турно]-опер[ативного] обслуживания спецпереселенцев 17 марта 1940 года нами проинструктирован[ы] нач-к[и] райотделени[й] НКВД.

¹ Имена осведомителей публикаторами документов не указываются.

² Так в документе, правильно – Тотемского.

³ Так в документе.

В Тотемском и Вожегодском районах приступили к организации из местного населения групп содействия по борьбе с побегами.

В колхозе «В. Дворье» и колхозе «Новиское» В[ерхне-]Толшменского с/с Тотемского р-на организовано 2 группы содействия, одна – из 6 человек и вторая из – 4-х человек.

Все выявленные лица, ведущие контрреволюционную агитацию, взяты на формулярный учет. Приняты меры к их активной агентурной разработке с расчетом в ближайшее время оперативной ликвидации.

Приложение: список осадников ведущих КРА¹.

Начальник УНКВД ВО
майор ГБ Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД ВО
ст. лейтенант ГБ Орел.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. Зпх. Оп. 1. Д. 24. Л. 29–33. Машинописная копия.

Документ 9

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности П. П. Кондакова
секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову
«О неудовлетворительном обслуживании спецпереселенцев –
бывших осадников, прибывших в Вологодскую область»**

№ 8168

22 марта 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Сообщаем, что бытовое и медицинское обслуживание спецпереселенцев – бывших осадников, прибывших в Вологодскую область из бывшего Польского государства, организовано крайне неудовлетворительно.

Так, в Верхне-Толшемском лесопункте Тотемского леспромхоза подготовительные работы к приему спецпереселенцев проведены были леспромхозом плохо. Семьи спецпереселенцев размещены в этом лесопункте крайне тесно, так как на одну комнату приходится по 2–3 семьи.

В ряде помещений имеются неисправные печи, создающие угрозу пожара. Лошадей для возки дров явно недостаточно, и спецпереселенцы вынуждены таскать дрова для отопления помещений на себе. Нет совершенно ведер для доставки воды, шаек для мытья в бане и посуды для приготовления пищи.

Леспромхоз и Райлеспродторг спецпереселенцев продуктами не снабжают, и значительное количество семей по несколько дней не могут достать необходимых продуктов.

В еще худшем положении находятся семьи, не имеющие трудоспособных лиц.

Всё это вызывает среди спецпереселенцев массовое недовольство. Значительное количество спецпереселенцев заявляют, что всё равно они весной сбегут.

Так, например, спецпереселенка ВИШНЕВСКАЯ Ядвига Антоновна среди спецпереселенцев заявила, что «мы нажили хозяйство, а нас разорили, все отобрали, а сюда приехали, хотят уморить с голоду».

¹ Не публикуется.

Другой спецпереселенец Баранский П.Л. заявил, что «мне работать немного – проживу два месяца, а потом буду в Варшаве».

Спецпереселенец Богутский Р.В. среди спецпереселенцев говорил: «В Беловежской пуще сохранились четыре дивизии польского войска с полной военной амуницией и запасом провизии на 10 лет, так что надо ждать, когда наступит удобный момент».

Спецпереселенец Носэвич Осип прямо заявил: «Если бы нас поселили на работу в какой-либо военный завод, мы бы его сразу же на воздух подняли, тогда бы русские узнали, на что поляки способны, ну да мы и здесь сумеем им навредить, и напортить, и кой что поднять на воздух».

Использование спецпереселенцев на работе организовано также плохо. В Тотемском леспромхозе из числа прибывших спецпереселенцев могут быть использованы на различных работах от 800 до 1000 человек, однако работают только 300 человек. Остальное количество не используется из-за недостатка инструментов (пил, топоров, лопат) и зимней обуви.

Леспромхоз не заготовил даже необходимого количества лаптей и портянок.

В Верхне-Толшемском лесопункте даже те спецпереселенцы, которые работают, 60 % своего рабочего времени простаивают из-за отсутствия подвозки древесины тракторами.

На другие работы ставится слишком большое количество рабочих, чем снижается зарплата.

Вассовский спецпоселок этого же лесопункта оторван от других поселков и не имеет телефонной связи.

Медицинское обслуживание спецпереселенцев совершенно не организовано.

В Вассовском спецпоселке из 270 человек спецпереселенцев – 41 человек заболели, в числе которых находятся 24 больных ребенка.

В первых числах марта месяца 1940 года в поселок приезжала медицинский фельдшер В. Толшемского медпункта ЧЕРНИК, которая, не оказав больным необходимой медицинской помощи, уехала обратно, заявив, что больше не приедет, так как нет медикаментов.

В начале марта месяца 1940 года в результате отсутствия необходимой медицинской помощи в поселке умер спецпереселенец Сухотский Адам Михайлович, 1880 г[ода] рождения.

После этого ряд спецпереселенцев начали говорить, что «нас привезли в лес, бросили на произвол судьбы, и хоть болей, хоть помирай, а помощи ниоткуда нет».

На лесопункте «Крутая Осыпь» спецпереселенец медфельдшер Вожбальского колфонда БАЗИКАЛОВ И.И. лечит больных только за взятки, а над приходящими к нему за медицинской помощью женщинами всячески издевается. Вследствие этого много женщин даже боятся обратиться к БАЗИКАЛОВУ за медицинской помощью.

Жена бухгалтера лесопункта ТОКАРЕВА заявила, что «Базикалов лечит только тех, кто ему что-нибудь даст, а кто ему взятку не даст, так хоть умирай, но никакой помощи не окажет».

Также неудовлетворительно организовано медицинское обслуживание прибывших спецпереселенцев и в Вожегодском районе.

Среди спецпереселенцев имеется много больных. Из-за отсутствия медицинской помощи имелись три случая заболеваний со смертельным исходом. Всё это вызывает крайнее недовольство среди спецпереселенцев.

Спецпереселенка Гиль София Ивановна среди собравшихся спецпереселенцев кричала: «Виновником смерти моего ребенка является Советская власть, скоро нас всех уморят». Больные дети не обеспечены молоком и необходимыми продуктами.

Проверкой установлено, что сам район не обеспечен в достаточном количестве медицинскими кадрами.

Распространению болезней среди спецпереселенцев способствует крайняя скученность их семей, так как жилых помещений было приготовлено на 800–900 человек, прибыли же 1471 человек.

Дополнительное жил[ищное] строительство трестом «Вологдолес» не начато.

Снабжение спецпереселенцев продовольственными и промышленными товарами организовано плохо. Только 40 % спецпереселенцев имеют теплую одежду и обувь. Остальные приехали в туфлях, ботинках и летней одежде, а поэтому не могут быть использованы на лесозаготовках.

Из-за отсутствия зимней обуви 30 человек в спецпоселке Катрома Харовского района не могут выйти для работы на лесозаготовках. Катромский МЛП не принимает никаких мер для обеспечения этих спецпереселенцев даже лаптями и портянками.

Среди детей спецпереселенцев имеется большая заболеваемость. Из-за недостатка медикаментов медпомощь своевременно им не оказывается.

При переезде спецпереселенцев от ст. Пундуга Северной железной дороги до спецпоселка Катрома имели место два смертных случая среди детей.

В бараках имеется значительная теснота, т.к. в 18 небольших комнатах размещено по 2 семьи.

Никаких мер к началу допол[нительного] жилищного строительства трест «Вологдолес» не принимает.

Сообщается для принятия мер.

Начальник Управления НКВД ВО
майор государ. безопасности Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД Вол. обл.
ст. лейтенант государ. безопасности Орел.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 327. Л. 17–22. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 10

Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову «О беженцах, прибывших в Вологодскую область с территории бывшей Польши, занятой Германией»

№ 41613
г. Вологда

22 марта 1940 г.

На промышленные предприятия области, главным образом в систему лесной промышленности по линии наркоматов, прибыло 3308 чел. беженцев с территории б. Польши, занятой Германией.

Хозяйственное использование прибывших беженцев наркоматами Лесной и Текстильной промышленности предусмотрено на строительствах, лесоразработках и сплаве.

1787 беженцев трестом «ВОЛОГДОЛЕС» направлены на лесозаготовки в Вожегодский, Верховажский, Харовский, Сямженский, Биряковский и Лежский районы, а всего – в 12 лесозаготовительных участков.

ТРЕСТОМ «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС» принято для хозяйственного использования беженцев в количестве 990 человек, [которые] направлены на работу в леспромхозы Андомского, Б[орисово]-Судского, Бабаевского, Белозерского, Кирилловского, Ковжинского, Оштинского, Вытегорского и Череповецкого районов.

СОКОЛЬСКИМ БУМ. КОМБИНАТОМ им. КУЙБЫШЕВА принято беженцев 204 человека, которые используются на торфоразработках и лесобирже завода. Кроме того, 253 человека направлены для работы на В[елико]устюгский льнокомбинат и 74 человека – на строительство ЛЬНОКОМБИНАТА в г. Вологду.

Подавляющее большинство беженцев по своим профессиям: портные, сапожники, заготовщики, торговцы, торговцы, люди умственного труда, закройщики, шапошники, слесари, столяры, кровельщики и др., всего учтено 38 различных профессий. Например, к числу всех трудоспособных 1 категории беженцев, прибывших в систему «ВОЛОГДОЛЕСА», 311 чел. по профессии – портные, что составляет 50,9 %; сапожников к общему числу 1 категории – 12 %; столяров – 12 %, парикмахеры, бухгалтера, трикотажники составляют до 15 % к числу трудоспособной рабочей силы.

Прибывшие беженцы в трест «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС» (920 человек) по своим профессиям также – портные, парикмахеры, сапожники, текстильщики и др. Аналогичные профессии беженцев, работающих в Сокольском, В[елико]устюгском районах и в г. Вологде.

Хозяйственное использование беженцев поставлено исключительно плохо. Некоторые данные о производительности труда на лесоразработках говорят о следующем.

55 человек беженцев, работающих на Семигороднем механизированном лесопункте по заготовке древесины, вырабатывают в день 0,5 к/метра, в результате заработка выражается [в] 2 р. 50 коп. в день на человека.

В Великоорецком мехлесопункте работают 82 человека – заработка выражается [в] 1 р. 50 коп. в день.

В Биряковском леспромхозе работающие беженцы в количестве 60 человек зарабатывают от 4 до 6 р. в день.

Аналогичное положение в районах: Вожегодском, Харовском, Сямженском, Ковжинском, Вытегорском, Шольском и др.

Причины исключительно низкой заработной платы заключаются в том, что хозяйственные организации, направляя рабочую силу беженцев на работу, обособили ее, т.е. не включили в бригады беженцев лесорубов из числа опытных рабочих постоянного кадра ЛЕСПРОМХОЗОВ, и [в] отсутствии массовой работы. Второе – что в ряде предприятий существует явная недооценка, подчас насмешки над рабочей силой беженцев. Мотивируя тем, что «это не работники – из них ничего не выйдет» и т.д. (Волон[г]ский и Семигородний МЛП), а в отдельных лесоучастках наблюдаются факты антисемитизма (Белозерск, Шольский район). И третье – что беженцы в лесу никогда не работали и не имеют производственной квалификации по лесозаготовкам.

Антисоветские элементы среди беженцев, используя отсутствие квалификации, в ряде мест подбивают беженцев к организованному выступлению и требованиям.

20 февраля беженцы Берухович, Гольштейн и Дыхтер, находясь в Шольском районе, вели работу по организации забастовки, а требованиями должны были быть выставлены:

«Жить в СССР плохо. Нет жиров, мало хлеба, требуем одежды и улучшения питания».

Ряд беженцев давали согласие на забастовку только при условии участия в ней русских рабочих.

23/II–1940 года, когда администрацией было созвано собрание беженцев и был поставлен вопрос о выходе на работу, беженцы заявили: «Давайте одежду. Улучшите питание и т. д. Только в этом случае будем работать».

В Белозерском районе часть беженцев не выходит на работу по вышеприведенным причинам.

В Сямженском районе 27/II–40 г. администрация (зав. л/п ПОПОВ) на запрос об улучшении условий ответила, что улучшить условия они не могут и увеличить заработную плату тоже; беженцы собрались у себя в общежитиях и устроили крик: «Работать и жить в СССР не будем. Будем писать Сталину, а то на 3 рубля – умрем с голоду» и т. д.

Отказы от работы имеют место почти во всех лесозаготовительных организациях.

За последнее время усилилась тяга беженцев с лесоразработок в города для устройства по специальности.

Из 400 человек, направленных в Харовский район, на 20/III–40 года осталось только 210 человек. 190 человек уехали неизвестно куда. Причину объясняют тем, что плохо и не могут заработать прожиточного минимума. Кроме того, объясняют выезд устройством на работу по специальности.

Большая текучесть беженцев из леспромхозов треста «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»: беженцы осаждают Череповецкий горотдел НКВД, требуя работы по специальности. Многие из беженцев заявляют: «Если не дадите работы по специальности, вынуждены бежать или кончать жизнь самоубийством».

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ среди беженцев разжигают среди них недовольство и подбивают к требованиям работы по специальности, писанию заявлений в правительство и на выезд за границу.

19/I–40 г. ШЛЕЗИНГЕР Абрам Тотьевич, 45 лет, говорил: «У меня в Польше осталось 1500 пудов картошки, 150 пудов белой муки, 200 пудов зерна, а у Ваших рабочих нет в запасе одного куса черного хлеба. Двадцать два года врут рабочим: в СССР будет хорошо когда коммуна, а теперь нет настоящего хозяина – надо выезжать за границу».

16 января 1940 года БЛЕХ Каске Абрамович, 35 лет, в Польше – директор крупной текстильной фабрики, говорил: «За работу в месяц получал 700 злотых, в СССР ехали и надеялись еще на лучшее. Здесь голод, безработным помощи не оказывают. Мы, беженцы, здесь жить не будем, поедem в Америку или во Францию». Блех говорит, что он в капиталистическом мире зарабатывал в день по 30 кил. лучшего мяса или 30 кил. сахара. «Интересно то, – продолжает Блех, – в СССР нет ничего и рабочие не бастуют». Блех подбивает беженцев писать заявления на имя консулов и ехать в Америку и Францию.

Владелец маслозавода ЗИЛЬГЕРБЕРГ Шмер Шаич арендовал в Польше сад, заплатил 5000 руб. в год золотом. Ведет среди беженцев и местного населения разговоры: «Мы видим в СССР только очереди за хлебом, мяса нет, сахару нет. В Польше заработок одного рабочего выражался в переводе на продукты 15 кг сахару, а в переводе на белый хлеб – 50 кг».

Беженец ВАЦЛАВСКИЙ Ицко-Израил Хаим-Абрамович, придя в контору «Волоблпромсовета», заявил: «Я работать в лесу не буду, приехал я в Советский Союз для того, чтобы получить работу по специальности и жить хорошо, а здесь мне не дают ни работы, ни денег. Я не знал, что в Советском Союзе – все равно, что на каторге».

Проживающий в Сокольском районе беженец АЙЗЕМ Пинкос Иосифович рассказал о том, что в момент следования по железной дороге с Украины на Север, он сходил на каждой станции, где беседовал с рабочими и крестьянами. Рабочие и крестьяне якобы говорили АЙЗЕМУ о том, что они плохо живут, не имеют как продуктов питания, так и одежды. Продолжая разговор, Айзем сказал: «В Польше самый бедный рабочий живет лучше, чем здесь инженер. Польский рабочий имеет возможность в достаточном количестве получать продукты питания и одежду, а здесь все голодные и раздетые, одни только очереди. Для того, чтобы получить обед нужно простоять два часа, а обед – одна вода». В конце разговора АЙЗЕМ заявил, что в СССР жить будет только до весны, а весной выедет в Германию.

Работающий на лесозаготовках в Белозерском районе беженец ГРОСФЕЛЬД Яков Шмулович заявляет, что работать в лесу он не хочет, так как, проживая в б. Польше, он не знал тяжелого труда. В качестве продуктов питания употреблял курицу, какао и белый хлеб, а здесь – только вода и хлеб.

В Белозерском районе имел место случай отказа от работы. При этом отказывающиеся работать заявляли, что «у нас нечего одевать, да зачем нам и работать, когда нас и так кормят». Беженка КАЛИССКА Хеля Абрамовна, 1913 г.р., отказываясь от работы, среди беженцев заявила: «Нам много обещали, а сюда приехали – ничего нет, все голодают. Лучше сидеть в тюрьме, чем так жить. Я сидела в тюрьме в Варшаве, и там мне было неплохо, если так и в дальнейшем будет, то придется всем отсюда бежать».

Подобных фактов к.-р. проявлений среди беженцев значительно больше, но по своему характеру они аналогичны вышеприведенным.

Значительное скопление беженцев в Вологде. Продают вещи, привезенные из б. Польши, стоят за билетами в очередях с целью выехать на Украину и центральные города Союза. Ряд беженцев ходит по городу – просят «милостыни», распространяют при этом провокационные слухи о том, что они привезены обманным путем, что им наговорили о больших заработках, а в самом деле они зарабатывали по 1 р. 30 коп. в день и получали хлеба 300 грамм в день и т.д.

Начальник Упр. НКВД по ВО
майор госуд. безопасности Кондаков.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 327. Л. 23–27. Машинописный подлинник, подпись – авторграф.

Документ 11

**Протокол № 16 заседания Бюро Вожегодского районного комитета ВКП(б)
Вологодской области**

24 марта 1940 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: члены Бюро РК ВКП(б) ШАРОВ, НЕКРАСОВ, ВОРОНИЧЕВ, САМОШИН, ОРЛОВ.

Зав. Орг. инструкторским отделом РК ВКП(б) БЫКОВ.

ПРИГЛАШЕНЫ: директор Вожегодского ЛПХ тов. СОЛОВЬЁВ,
начальник Явенгского мех. лесопункта т. СЕМЁНОВ,

парторги лесопунктов: ЛУЕВ, МАРОВ, КАЛМЫКОВА, ТИТОВ,
райкомендант тов. ШЛОВИКОВ,

коменданты поселков: ДОБРОВОЛЬСКИЙ и РОМАНОВ,

представитель Отдела трудпоселения ВО УНКВД СУРИКОВ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О размещении и использовании высланных в район осадников.

[...]

СЛУШАЛИ :

О размещении и использовании высланных в район осадников (тов. САМОШИН).

Выступили товарищи: ДОБРОВОЛЬСКИЙ, СУРИКОВ, СОЛОВЬЁВ, СЕМЁНОВ, СИДОРОВ, ШАРОВ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Бюро райкома ВКП(б) отмечает, что, несмотря на своевременные предупреждения и имевшийся длительный срок для подготовки поселков для прибывших в район высланных осадников, директор Вожегодского леспромхоза тов. СОЛОВЬЁВ и начальник Жаровского механизированного лесопункта тов. КАРЫШЕВ надлежащей подготовки к приему прибывших осадников не обеспечили. Помещения оборудованы плохо. В Жаровском лесопункте баня не отремонтирована. Вследствие недостаточной подготовки к приему и прибытия значительно большего количества высланных в район, чем предполагалось, помещения оказались чрезмерно перегруженными. Использование прибывших на работах организовано плохо. Надлежащих взаимоотношений между комендатурой и руководителями лесопунктов и Леспродторга в вопросах создания жилых условий, снабжения и использования на работах прибывших осадников не было.

Бюро РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В целях создания надлежащих жилищных условий высланным в район осадникам считать необходимым организацию третьего поселка в квартале № 21 Явенгского механизированного лесопункта с перемещением в него 445 человек – 103 семьи. Принять к сведению заявление начальника Явенгского механизированного лесопункта тов. СЕМЁНОВА, что оборудование и подготовка к приему в поселок кв[артала] № 21 будет полностью закончена к 27/III–1940 года.

2. Предложить райкоменданту тов. ШЛОВИКОВУ, председателю Исполкома райсовета тов. Орлову в срок до 29 марта 1940 года обеспечить перемещение осадников в количестве, определенном пунктом первым, в поселок кв[артала] 21 Явенгского лесопункта из Жаровского и З[елено]-Борского лесопунктов.

3. Обязать директора леспромхоза тов. СОЛОВЬЁВА, начальников лесопунктов тов. КАРЫШЕВА и СЕМЁНОВА создать надлежащие условия для осадников, предусмотренные договором между органами УНКВД и трестом «Вологдолес».

4. Предложить директору леспромхоза тов. СОЛОВЬЁВУ, начальникам лесопунктов тов. КАРЫШЕВУ и СЕМЁНОВУ, райкоменданту тов. ШЛОВИКОВУ наметить мероприятия и согласованной работой комендантов поселков с руководителями лесопунктов обеспечить максимальное использование на производственных работах всех осадников.

5. Предложить Леспродторг[у] (тов. СИДОРОВ) организовать необходимое снабжение осадников.

6. Бюро райкома ВКП(б) обращает внимание руководителей лесопунктов и особенно партийных руководителей лесопунктов и близ расположенных к поселкам сельсоветов на усиление революционной бдительности и недопущение возможных со стороны осадников ненужных нам действий. [...]

Секретарь вожегодского РК ВКП(б) Шаров.

ВОАНПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 10. Л. 102–104. Машинописный подлинник, подпись – автограф, заверена печатью Вожегодского райкома ВКП(б).

Документ 12

**Письмо заместителя управляющего трестом «Вологдолес»
по организационному набору Малышева
заместителю наркома лесной промышленности СССР Сергееву**

№ 229

5 апреля 1940 г.

Трестом «ВОЛОГДОЛЕС» в I квартале 1940 г. принято большое количество завезенной рабочей силы с Запада как I категории, так и особенно II-й категории; I-й категории – 1787 чел., II-й – 6541, частично I-я категория была снабжена зимней прозодеждой, но II-я категория совершенно не снабжена прозодеждой, и у них ощущается острая нужда в прозодежде, а особенно в обуви, в результате чего трест не может полностью в настоящее время использовать рабочую силу I и II категорий на лесозаготовительных, а особенно предстоящих сплавных работах, что сильно отражается на их материальном положении при большом количестве в их семьях нетрудоспособных иждивенцев (средне-ориентировочно: семья – 6 чел., 4 чел. нетрудоспособных, II категория). Отпущенное количество тресту спецпрозодежды, а особенно обуви, очень минимально даже для ведущих профессий старых кадровых рабочих, занятых на сплаве 1940 года, из этого количества трест не может выделить указанным рабочим ни спецпрозодежды, ни обуви, а в период проведения сплавных работ мы обязаны, и это вызывает острую нужду в людях, [необходимость] осваивать рабочую силу I категории, а особенно – спец[иальную] рабочую силу II категории.

Просим Вас отдать соответствующие распоряжения о выделении нашему тресту дополнительных фондов спец. и прозодежды, а особенно обуви для рабочей силы I и II категории; при удовлетворении нашей просьбы трест сможет полноценно использовать рабочую силу на сплаве и летних лесозаготовках, дать возможность рабочим иметь большой заработок и тем самым улучшить их материальное состояние, быстрее привить производственные навыки в работе и этим освоить указанную рабочую силу в наших условиях.

Зам. управляющего трестом
«Вологдолес» по оргнабору Малышев.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1240. Л. 266. Машинописная копия.

Документ 13

**Сообщение Отдела исправительно-трудовых колоний, исправительных работ
и трудпоселений УНКВД по Вологодской области управляющим трестов
«Вологдолес» (Шаврову) и «Леспродторг» (Смирнову)
о хозяйственном устройстве спецпереселенцев-осадников**

№ 50670

9 апреля 1940 г.¹

Вопросу хозяйственного устройства спецпереселенцев-осадников и закреплению их в лесной промышленности как постоянных кадров рабочих правитель-

¹ В левом верхнем углу первого листа – штамп ОИТК УНКВД по Вологодской области, дата и исходящий номер проставлены чернилами. Имеется резолюция управляющего трестом «Вологдолес» Шаврова: «Т. Кулеву. Срочно дайте указание директорам предприятий об улучшении жилищно-бытовых условий и лучшем использовании на работе с учетом квалификации и способностей. Просить в вопросе обуви, средств на жилищное строительство и обеспечения телеф[онными] проводами Главк. 11/IV».

ственными органами придано особое значение, и перед предприятиями Наркомлеса поставлена одна из наиболее ответственных задач. Работа по выполнению этой задачи должна осуществляться аппаратами лесной промышленности путем правильного применения к спецпереселенцам положений о труде и прочих правовых норм, дальнейшего улучшения их материально-бытового положения и быстрого реагирования на культурные и хозяйственные нужды спецпереселенцев, создания жилых и медико-санитарных условий в спецпоселках, обеспечить бесперебойное снабжение спецпоселков необходимыми продуктами и промтоварами, организовать специальный контроль за снабжением спецпоселков.

На последнее число о состоянии спецпоселков мы имеем следующие данные:

1). Жилплощадь в спецпоселках прибывший контингент спецпереселенцев удовлетворен далеко не полностью. В некоторых спецпоселках чрезвычайная скученность расселения (от 1 до 2-х кв. метров на человека), в силу которой помещения содержатся грязно и способствуют заболеваниям среди спецпереселенцев (Междуреченском, Вожегодском, Биряковском и др. районах), не исключена возможность массового заболевания, эпидемий и прочих нежелательных последствий.

Для расширения жилплощади и размещения спецпереселенцев по нормативам, предусмотренным договором, заключенным Наркомлесом СССР с ГУЛАГом НКВД СССР, леспромхозы никаких мер не принимают.

2). Общежития и отдельные комнаты, занимаемые спецпереселенцами, во всех поселках не обеспечены керосиновыми лампами, и там, где последние имеются, отсутствуют к ним стекла, пользование без которых опасно в противопожарном отношении.

3). Не все семьи спецпереселенцев обеспечены койками, в силу чего как дети, так и взрослые вынуждены спать на полу, и к тому же немногие семьи обеспечены матрацами, а если последние и имеются у спецпереселенцев, то отсутствует солома или сено для набивки этих матрацев (Междуреченский, Биряковский и др. районы), столы, тумбочки, табуретки, тазы, ведра также не имеются.

4). Ощущается большой недостаток необходимого для работы инструмента – топоров, лучковых пил и другого, в силу чего имеются случаи со стороны рабочих из спецпереселенцев отказ[а] выйти на работу (Леденгский район, Тотемский и др. р-ны). Совершенно отсутствует столярный инструмент, при наличии которого спецпереселенцы могли бы сами изготовить столы, стулья, тумбочки и кровати.

5). Прачечных или отдельных помещений для стирки белья в поселках не имеется, а поэтому спецпереселенцы эту работу вынуждены производить у себя в комнатах. Нет сушилок и дезокамер.

6). Отсутствуют в спецпоселках кипяильники для воды, в результате необходимости кипяченой водой спецпереселенцы вынуждены употреблять сырую воду.

7). Не на всех участках организованы столовые и кухни, а поэтому не все спецпереселенцы имеют возможность пользоваться горячей пищей.

8). Авансирование и выплату зарплаты спецпереселенцам леспромхозы задерживают, таким образом, семьи спецпереселенцев по 2–3 дня вынуждены находиться без денег и лишены возможности купить хлеба (Междуреченский район и другие).

9). Спецодежды, необходимой для выполнения лесозаготовительных работ, в спецпоселках нет. Даже не заготовлено лаптей, портяночного материала и рабочих рукавиц. Поступающая по линии Леспродторга одежда и обувь продается исключительно постоянному кадру и сезонным рабочим, а спецпереселенцам эти товары не отпускаются (Леденгский, Междуреченский и др. районы).

10). Медико-санитарное обслуживание спецпоселков очень слабое: медработники посланы на спецпоселки неквалифицированные, и плохо разбираются в медицине, к тому же в медпунктах отсутствуют нужные медикаменты (Леденгский, Биряковский, Междуреченский и другие). В Междуреченской поселковой комендатуре один медработник обслуживает участки Шиченьга и Знаменский в радиусе 23 километров, и, кроме того, он же обслуживает два колхоза.

11). Снабжение в магазинах Леспродторга введено по заборным книжкам, по которым выдают по одному килограмму рабочему независимо от количества членов в его семье. Таким образом, семья, имеющая 6–10 человек с одним трудоспособным, имеет одну заборную книжку и получает на 1-го человека продукты, что в полной мере не может обеспечить семью. И, наоборот, семьи, имеющие в своем составе по 4–5 человек трудоспособных, получают на каждого трудоспособного по книжке. В результате закупленные отдельно каждым по своей книжке продукты такая семья потребляет неполностью и создает запасы.

Необеспеченность жилищными условиями, нереагирование на культурные и хозяйственные нужды спецпереселенцев, несвоевременная выплата зарплаты, недостаточная заброска в спецпоселки продуктов и промтоваров – всё это ухудшает общее материально-бытовое положение спецпереселенцев и создает благоприятную почву для возникновения нездоровых настроений среди спецпереселенцев и намерений к побегу из спецпоселков.

Со стороны директоров леспромхоз[ов] и торгующих организаций Леспродторга внимание к этой работе ослаблено, и всякие предложения комендантов спецпоселков о необходимости заброски продуктов до бездорожья санным путем или по другим видам работ остаются безрезультатными.

Сообщая о вышеизложенном, просим принять немедленные меры на выправление указанного положения в спецпоселках и создать общий перелом в работе по хозяйственному устройству спецпереселенцев в соответствии договора, заключенного Наркомлесом СССР с ГУЛАГом НКВД СССР, и других правительственных положений. Для этого следует:

1). Проверить состояние жилых зданий в спецпоселках и там, где требуется неотложный ремонт, провести таковой в наикратчайший срок.

2). Немедленно приступить к постройке новых жилых зданий для заселения спецпереселенцами в тех поселках, где имеется скученность размещений.

3). Провести необходимый ремонт, а также, в случае потребности, и новое строительство медико-санитарных, школьных зданий, клубов, изб-читален, красных уголков для культобслуживания спецпереселенцев.

4). Отвести земельные участки под индивидуальные огороды, для чего приготовить и забросить без отлагательств в спецпоселки семена картофеля и других овощей, с тем чтобы они могли обеспечить себя полностью на год овощами. На огородах могут работать женщины, связанные с семьей, и другие члены семьи, неспособные выполнять лесозаготовительные работы.

5). Организовать в каждом поселке детсады, ясли с целью высвобождения женщин на работы.

6). На спецпоселках имеется неполноценная рабочая сила, которая не может быть использована по договору на лесозаготовках, по специальности – сапожники, портные, столяры. Таким образом, необходимо обеспечить необходимыми инструментами, материалами и организовать сапожные, портняжные и столярные мастерские.

7). Обеспечить полностью инструментами (лучковые пилы, топоры и др.) спецпереселенцев, работающих на лесозаготовках.

8). Обеспечить бесперебойное снабжение спецпоселков необходимыми продуктами, промтоварами и спецодеждой.

Предупреждаем, что во всех спецпоселках ощущается большой недостаток в продовольственных и пром[ышленных] товарах.

Если таковые не будут заброшены в настоящее время, то ряд поселков ввиду бездорожья останутся совершенно без товаров.

9). Наладить в ближайшие дни телефонную связь со спецпоселками.

10). Гужевой транспорт в летний сезон в ряде спецпоселков Леденгского и Тотемского районов ввиду плохой дороги невозможен, поэтому необходимо принять меры по созданию возможности проезда к спецпоселкам.

Следует учесть, что отмеченные выше недостатки имеют место во всех спецпоселках области.

О принятых Вами мерах по существу изложенного просим нас уведомить.

Начальник ОИТК УНКВД ВО Смирнов.

Начальник 1-го Отделения Суриков.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1240. Л. 264–265. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 14

Постановление СНК СССР № 497-177сс с утверждением инструкции НКВД СССР о выселении из западных областей Украинской и Белорусской ССР

10 апреля 1940 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Союза ССР

№ 497-177сс

10 апреля 1940 г.

Москва, Кремль

Об утверждении «Инструкции о выселении из западных областей УССР и БССР лиц, указанных в Постановлении СНК Союза ССР от 2 марта 1940 г. № 289-127сс»

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить представленную НКВД СССР инструкцию о выселении из западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР:

а) семей содержащихся в лагерях для военнопленных и в тюрьмах бывших офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывших помещиков, фабрикантов, чиновников бывшего польского государственного аппарата, участников контрреволюционных повстанческих организаций;

б) беженцев с территории б. Польши, отошедшей к Германии, изъявивших желание выехать из пределов Советского Союза на территорию, ныне занятую немцами, и не принятых германским правительством;

в) проституток, зарегистрированных ранее в органах б. польской полиции и продолжающих заниматься проституцией.

2. Поручить Совнаркому Казахской ССР принять необходимые меры к размещению, бытовому устройству и трудовому использованию в северных областях Казахской ССР семей, перечисленных в пункте 1-а, в количестве 22–25 тысяч семейств.

3. Обязать НКПС для перевозки выселяемых лиц обеспечить подачу 81 эшелона по 55 вагонов каждый на станции железных дорог западных областей УССР и БССР в сроки по заявке НКВД СССР.

4. Наркомздраву СССР (тов. МИТИРЕВУ) обеспечить эшелоны выселяемых в пути следования медперсоналом, необходимыми медикаментами и инвентарем по заявкам НКВД СССР.

5. Обязать Наркомторг СССР организовать питание выселяемых в пути их следования в пунктах, определяемых НКВД СССР.

6. Обязать Наркомлес СССР (тов. АНЦЕЛОВИЧА) и Наркомцветмет (тов. САМОХВАЛОВА) тщательно подготовить прием, размещение, бытовое устройство и трудовое использование выселяемых семей беженцев, указанных в пункте 1-б, направляемых на работу на предприятия Наркомлеса СССР и Наркомцветмета.

7. Обязать исполкомы, куда будут выселяться беженцы, оказать НКВД СССР, Наркомлесу СССР и Наркомцветмету необходимое содействие в деле перевозки и размещения выселяемых семей беженцев.

8. Наркомфину СССР (тов. ЗВЕРЕВУ) предусмотреть по смете НКВД СССР на 1940 год дополнительные ассигнования в сумме 30 250 тыс. руб. на расходы по выселению лиц, указанных в пункте 1 настоящего Постановления.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов.

Управляющий делами СНК Союза ССР М. Хломов.

Опубликовано: Катюнь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катюни: документы. М., 2001. С. 96–97.

Документ 15

**Специальное сообщение начальника Экономического отдела УНКВД
по Вологодской области старшего лейтенанта
государственной безопасности Орла заместителю начальника
1-го отдела Главного экономического управления НКВД СССР
капитану ГБ Иоршу**

№ 8593

15 апреля 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

На ж/д вокзале ст. Вологда и ряде других станций Северной ж/д за последнее время имеется большое скопление пассажиров из числа б. польских беженцев, едущих через ст. Вологда в разные города и области СССР.

При проверке этих лиц работниками ж/д милиции выяснилось, что причиной переезда б. беженцев является то, что л/заготовительные организации не смогли обеспечить их работой по специальности. Контингент прибывших беженцев состоит главным образом из портных, часовых мастеров, сапожников и др. специальностей.

Проверяемые беженцы заявляют, что, зарабатывая на л/заготовках по 3–5 рублей в день, они не могут материально обеспечить свои семьи и в поисках др. работы самовольно уезжают с л/заготовительных предприятий.

Не имея по этому вопросу от Вас указаний, просим сообщить, какие меры принимать к бывшим беженцам, переезжающим с места их поселения и работы в др. города и области.

Нач. ЭКО УНКВД ВО
ст. л-т ГБ Орел.

Нач. 5 отделения ЭКО УНКВД ВО
мл. л-т ГБ Вайнер.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 48. Машинописная копия.

Документ 16

**Протокол № 22 заседания Бюро Вожегодского районного комитета ВКП(б)
Вологодской области**

20 апреля 1940 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: члены Бюро РК ВКП(б) ШАРОВ, НЕКРАСОВ, ВОРОНИЧЕВ, САМОШИН, ОРЛОВ, СУМАРКОВ.

ПРИГЛАШЕНЫ: СОЛОВЬЁВ, КАЛМЫКОВА – Вожегодский ЛПХ, СИДОРОВ – Леспродторг, ЛУЕВ – Явенгский мех. лесопункт, МАРОВ – Жаровский мех. лесопункт, ЧЕРТЕНКОВ – редакция газеты «Борьба».

§ I. СЛУШАЛИ:

О выполнении решения Бюро РК ВКП(б) от 24 марта 1940 г.
(САМОШИН, СОЛОВЬЁВ, МАРОВ, ЛУЕВ, СИДОРОВ, ШАРОВ).

Бюро Райкома ВКП(б) отмечает, что вопросами создания надлежащих жилищно-бытовых условий и полного использования на производственной работе всех работоспособных присланного контингента осадников в район директор Вожегодского леспромхоза тов. СОЛОВЬЁВ и начальник Жаровского механизированного лесопункта тов. КАРЫШЕВ по-настоящему не занимались. Парторги тов. КАЛМЫКОВА и МАРОВ помощи хозяйственникам не оказывали, в результате решение Бюро РК ВКП(б) тов. СОЛОВЬЁВЫМ и КАРЫШЕВЫМ не выполнено.

Исходя из этого Бюро РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предупредить тов. СОЛОВЬЁВА и КАРЫШЕВА, что, если в течение 10-ти дней не будут созданы нормальные жилищно-бытовые условия и не будет использован для работы в лесу присланный контингент осадников, Бюро РК ВКП(б) будет вынуждено принять более строгие меры партийного воздействия.

2. Обязать тов. СОЛОВЬЁВА и КАРЫШЕВА использовать полностью всех могущих работать на производственных работах из присланного в район контингента осадников.

3. Просить Вологодский обком ВКП(б) воздействовать на трест «Вологдолес» в отсылке средств на создание жилищно-бытовых условий для присланного контингента осадников, предусмотренных специальным договором между НКВД СССР и Наркоматом лесной промышленности.

Секретарь вожегодского РК ВКП(б) Шаров.

ВОАНПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 10. Л. 152–153. Машинописный подлинник, подпись – авторграф, заверена печатью Вожегодского райкома ВКП(б).

Документ 17

**Указание секретаря Вологодского обкома ВКП(б) И. В. Алексеева
парторгам леспромхозов Вологодской области по работе с рабочими,
прибывшими из Западной Украины и Западной Белоруссии**

№ 2281

26 апреля 1940 г.

Шольский ЛПХ

ПАРТОРГУ ОБКОМА ВКП(б) тов. Лобытову¹

Осенью 1939 года Наркомлес завербовал на лесозаготовительные работы значительное количество рабочих из числа безработных Западной Украины и Западной Белоруссии.

Эти рабочие, в большинстве своем не имевшие квалификации лесорубов, незнакомые с условиями работы, почти не знающие русского языка, требовали к себе самого внимательного отношения со стороны партийных, профсоюзных организаций, а равно и со стороны директоров и начальников леспромхозов и мехлесопунктов. В противоположность этому во многих предприятиях вместо закрепления на работе и создания необходимых культурно-бытовых условий руководители предприятия предоставили вновь прибывших рабочих самим себе, не помогли им освоить квалификации лесорубов, возчиков, машинистов, не уделили и не уделяют необходимого внимания культурно-бытовым запросам. Партийные и профсоюзные организации не только не развернули партийно-политической работы и не окружили их вниманием, но и допустили со стороны несознательных элементов случаи проявления хулиганских выходок и антисемитизма. Например, в Волонском МЛП жена рабочего постоянного кадра Зайцева в столовой и при встрече на улице обзывала беженцев «жидовскими мордами» и наносила другие оскорбления.

В Семигороднем мехлесопункте моторист Красиков при встрече с беженцами употребляет самую отборную матерщину. Все эти и им подобные случаи проявления антисемитизма в упомянутых предприятиях на сегодня остаются безнаказанными. В результате чего многие рабочие с предприятий ушли, а другие, продолжая работать, дают низкую производительность труда.

Областной комитет ВКП(б) считает такое положение нетерпимым и обязывает парторгов, директоров леспромхозов, лесопунктов и партийные организации организовать среди прибывших рабочих из Западной Белоруссии и Западной Украины политико-воспитательную работу, всемерно помогая им освоить производство и поднять производительность труда. Создать необходимые культурно-бытовые условия, вовлекая их в члены профсоюза.

В каждом леспромхозе и лесопункте для прибывших рабочих из Западной Украины и Западной Белоруссии, плохо владеющих русским языком, организовать кружки по изучению русского языка и кружки по освоению техминимума.

Решительно пресекать всякого рода проявления антисемитизма и нечуждого отношения вообще, вплоть до привлечения виновников к судебной ответственности.

Наряду с этим обком ВКП(б) предлагает также обеспечить проведение политико-массовой работы среди рабочих-спецпереселенцев (2-й категории), выделив для этой работы наиболее подготовленных, политически грамотных партийных товарищей.

О принятых Вами мерах и проводимой работе к 15 мая с.г. сообщите обкому ВКП(б) одновременно с возвращением настоящего письма.

Секретарь Вологодского обкома ВКП(б) Алексеев.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 483. Л. 24–26. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ Дописано от руки.

Документ 18

**Ответ парторга Шольского леспромхоза Лобытова
на указание обкома ВКП(б)**

[Май 1940 г.]¹

Обком ВКП(б)
Отдел лесопромышленности

Сообщаю на Ваше письмо от 26-го апреля 1940 г. за № 228/с по вопросу создания культурно-бытовых условий и расстановки на работу прибывших рабочих из Западной Белоруссии и Западной Украины.

В январе и феврале месяце 1940 года в Шольский леспромхоз прибыли 119 человек рабочих из Западной Украины и Белоруссии, в том числе 26 семейств с количеством 77 чел., а остальные рабочие – 42 человека-одиночки.

С прибытием первой партии в гор. Череповец сразу всем прибывшим были выданы валенки, ватная спец.одежда и другое, хуже обстояло дело со снабжением 2-й партии прибывших в феврале. Здесь часть рабочих не получили спецодежды, а так же и обуви.

В настоящее время все прибывшие рабочие снабжены кожаной обувью, за исключением 12 женщин-домохозяек.

С прибытием рабочих они были разоставлены² по л/п ЛПХ-за, но впоследствии [их] пришлось с лесопунктов перевести в запани с тем, чтобы они находились ближе к центру (ЛПХ), и в настоящий период размещены в трех местах: Конево, Кемская запань и Шольская запань.

Семейные рабочие размещены в квартирах ЛПХ, но часть квартир не соответствует требованиям ввиду недостаточного количества жилой площади (очень тесно).

Одиночки-рабочие размещены по общежитиям в Конево и по запаням.

В период зимних л/заг. специально с рабочими, прибывшими из Западной Украины и Белоруссии, были проведены курсы без отрыва от производства, некоторые неплохо усвоили владение лучковой пилой, как рабочий Цибуля; за короткое время он уже добился перевыполнения дневных норм и стал во главе бригады на заготовке л/мат. Все рабочие размещены на работу: [в] механический цех – 6 чел., л/з и сплав – 45 чел., а остальные – на шпалозавод.

В марте и апреле по разным причинам уехали 15 человек искать работы по своей специальности (сапожники, портные, текстильщики и др.). Этим видам работ леспромхоз не мог предоставить, потому что их нет, а в лесу не хотели работать.

По общежитиям [и] квартирам этих рабочих закреплены из числа коммунистов и комсомольцев агитаторы для проведения партийно-политической и массовой работы.

Парторг Шольского ЛПХ-за Лобытов.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 483. Л. 27. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ Точная дата ответа не указана. В соответствии с указанием Обкома ВКП(б) он должен быть направлен к 15 мая 1940 г.

² Так в оригинале. Правильно читать: распределены.

Документ 19

**Специальное сообщение заместителя начальника УНКВД
по Вологодской области старшего лейтенанта государственной
безопасности Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б)
П. Т. Комарову «О неудовлетворительном обслуживании спецпереселенцев -
бывших польских осадников, размещенных по лесопунктам
Куножского леспромхоза треста "Унжзаглес"»**

№ 8969

11 мая 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

В дополнение к нашему спецсообщению от 22 марта 1940 года № 8168 о неудовлетворительном обслуживании быв[ших] польских осадников, прибывших в Вологодскую область, сообщаем, что произведенной проверкой жилищно-бытовых условий быв[ших] осадников в Леденгском районе, размещенных в спецпоселках Курьяновского, Полюгского и Лугодского лесопунктов Куножского леспромхоза треста «Унжзаглес», установлено:

на лесоучастках Курьяново, Кордон и Бойцы Курьяновского лесопункта быв. осадники находятся в крайне плохих жилищных условиях. Жилой площади на 1-го человека в среднем приходится не более 2-х квадратных метров.

Имеются случаи, когда осадники живут с семьями в коридорах грязных барачков или в одной комнате с одним окном по 12-16 человек.

Сами бараки плохо отремонтированы и грязные.

Поскольку размещение быв[ших] осадников не отвечало никаким минимальным требованиям санитарии и гигиены, Леденгским РО УНКВД было предложено начальнику Курьяновского лесопункта треста «Унжзаглес» временно переселить 20 семей быв[ших] осадников с количеством свыше 100 человек на старый трудпоселок «Ботиха», но руководители Куножского леспромхоза не обеспечивают работой спецпереселенцев на этом участке.

На оборудование квартир, их ремонт и приобретение хозяйственного инвентаря для спецпереселенцев трестом «Унжзаглес» было ассигновано леспромхозу 103 тысячи рублей. Фактически было израсходовано 72 тысячи рублей, из которых 26 тысяч рублей было израсходовано на покупку валенок, одежды и других вещей, имевшихся еще ранее на складах леспромхоза в достаточном количестве.

На строительство школы, больницы, детских садов и ясель, столовой и пекарни ассигнованы денежные средства, но организацией строительства руководители леспромхоза занимаются неудовлетворительно.

Строительство новых домов в леспромхозе производится без смет, проектов и титульных списков.

Технический директор леспромхоза Лапшин вместо вывода рабочей силы из числа быв[ших] осадников на лесозаготовки завел дружеские отношения с быв[шей] осадницей Овсяной, обещал ей бросить свою семью и жениться на ней, чем скомпрометировал себя среди рабочих леспромхоза.

На Курьяновском спецпоселке отмечены факты грубого обращения со стороны работников аппарата лесопункта [по отношению] к спецпереселенцам: имеют место окрики, ругань, неоказание какой-либо помощи при освоении спецпереселенцами процессов лесоразработок.

Инструменты, которыми работают спецпереселенцы, очень низкого качества, пилы не оточены.

На лесопункте имелся только один пилостав и тот был уволен.

В результате этого производительность труда спецпереселенцев крайне низка. Расчетных книжек спецпереселенцы не имеют, расценок на выполняемые работы спецпереселенцы не знают.

Леденгский Леспродторг торговлю среди спецпереселенцев организовал неудовлетворительно. Систематически не бывает в продаже хлеба. Совершенно не продаются крупы, сахар и др. продукты.

Несмотря на предложения Райкома ВКП(б) провести ряд мероприятий по улучшению обслуживания спецпереселенцев, директор леспромхоза Антонов не выполняет этих указаний.

Зам. начальника УНКВД Волобласти
ст. лейтенант госбезопасности Галкин.

Начальник ЭКО УНКВД Волобласти
ст. лейтенант госбезопасности Орел.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 327. Л. 32–34. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 20

Ответ парторга Явенгского механизированного лесозаготовительного пункта Луева на указание обкома ВКП(б) от 26 апреля 1940 г.

15 мая 1940 г.

Секретарю Вологодского обкома ВКП(б) т. Алексееву

Возвращая письмо от 26/IV–40 года за № 228/с, сообщаю следующее.

Из общего количества прибывших из западных областей Украины и Белоруссии рабочих на наш лесопункт (330 чел.), по состоянию на 15 мая с/г, осталось на работе 12 чел., которые используются: 7 чел. бригада лесорубов – выполняют норму, 1 печник и 1 штукатур и официантки столовой. С ними заключены договора на закрепление в постоянный кадр и предоставлены все необходимые условия. Остальные 300 чел. выбыли с территории лесопункта в Вологду и др. пункты области, а некоторые устроились в Вожеге (8 чел. с семьями).

Меры к их полному освоению с нашей стороны были приняты все, но т.к. попавший к нам контингент состоял целиком из людей, никогда не занимавшихся физически, они изыскивали все методы к уходу с лесопункта.

Что касается спецпереселенцев (осадников), то, разместив таковых в 21 квартале (420 чел.), мы к имеющимся там 5 домам и баракам теперь выстроили дополнительно новых 5 домов и разместили каждую семью в отдельной комнате (по отзывам райкоменданта размещение вполне удовлетворительное).

Строим теперь новую столовую, помещение для детсада и ясель, а к осени запроектировали построить здание начальной школы из расчета на 90 чел. детей. НСШ находится в 14–15 км от поселка.

Для строительства школы не имеется кредитов, а трест «Вологдолес» с этим делом тянет.

Политико-массовую работу (читка газет, проведение бесед) проводят постоянно закрепленные там лучший мастер леса тов. Комаров Кузьма Михайлович – член ВКП(б), зав/д поселка т. Исаков – кандидат ВКП(б). Кроме того, там же ведет работу по их перевоспитанию и комендант поселка т. Абрамов – член ВКП(б).

Сейчас проводится работа по освоению огородов, для чего лесопункт выделил тягло, обеспечиваем семенами картофеля и рассадой овощных культур.

Очень плохо в части снабжения этих рабочих обувью, которая и ими не привезена, и мы для продажи или выдачи не имеем, а работающим на рубке, трелевке и погрузке леса на мотовозы необходимо 240 пар, тогда они все могли бы использоваться. В этом прошу Вашей помощи.

Парторг обкома ВКП(б) по Явенгскому мех. л/п Луев.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 483. Л. 28–28 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 21

**Заявление спецпереселенки Т. М. Михалик
коменданту поселка Крутая Осыпь Тотемского района¹**

24 мая 1940 г.

Михалик Тересы Михайловны,
прожив[ающей] [в] поселке Крутая Осып[ь]
Тотемского района Вологодской области

заявление

В октябре месяце 1939 года русскими войсками взят в плен мой муж, подпоручик польской армии Здислав Мечеславович Михалик и в остатнем времени проживал в лагерях в Старобельске.

Ввиду того, что я как с[пец]переселенка нахожус[ь] в крайне тяжелом положении, имея на руках двоих не[совершенно]летних детей и 64-летнюю больную мать, прошу Вас, гражданин комендант, снести с надлежщими властями в предмете преутранспортирования моего мужа к семье или же семью по местожительству моего мужа Здислава Михалика.

Т. Михалик

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2021. Л. 9–9 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 22

**Заявление спецпереселенки В. М. Чарнушевич
коменданту поселка Светлое Леденгского района**

25 мая 1940 г.

Варвары Михайловны Чарнушевич,
прожив[ающей] в Вологодской области,
Леден[г]ском районе, Харинском с/с, поселке Светлое

заявление

Муж мой как военнопленный находится в Смоленской обл[асти] [в] г. Козельске (ящик № 12). Прошу коменданта ходатайствовать перед соответствующими органами Советской власти о соединении моей семьи.

Варвара Чарнушевич

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 3200. Л. 9. Рукописный подлинник, подпись – автограф. Имеется рукописная резолюция: «Отказать».

¹ Имеется запись карандашом: «Г. Старобельск, поч[товый] ящик № 15».

Документ 23

**Сопроводительное письмо коменданта поселка Крутая Осыпь
Тотемского района к заявлению Т. М. Михалик в районную комендатуру**

10 июня 1940 г.¹

При сем направляю заявление с/переселенки пос[елка] К[рутая] Осыпь Михалик Тересы Михайловны, которая ходатайствует о том, чтобы ее мужа Михалика Здислава Мечеславовича, находящегося сейчас в плену в СССР. в г. Старобельске в лагере военнопленных, соединили вместе с семьей.

Одновременно сообщаю, что ее семья состоит из 4 чел., из них трудоспособных – 1 чел., женщина, нетрудоспособных – 3 чел., мать-старуха и 2-е детей.

Ком[ендант] с/пос[елка]

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2021. Л. 8. Рукописный подлинник, подпись – автограф (неразборчиво).

Документ 24

**Директива Народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии
Народному комиссару внутренних дел УССР И. А. Серову и
Народному комиссару внутренних дел БССР Л. Ф. Цанаве № 2372/Б
о выселении из УССР и БССР беженцев**

10 июня 1940 г.

Копия

Совершенно секретно

В связи с тем, что в ближайшие дни заканчивается обмен беженцами между Германией и СССР, Вам надлежит приступить к выполнению постановления Совнаркома СССР от 2/III-1940 года за № 289-127сс о выселении в северные районы СССР всех беженцев, не принятых германским правительством.

Указания о порядке проведения выселения этой категории беженцев Вам были даны директивой НКВД СССР за № 894/Б от 7 марта 1940 года².

В дополнение к этой директиве предлагаю:

1. С 10 по 20 июня произвести переучет беженцев, не принятых Германией. Переучет произвести под предлогом необходимости выдачи советских паспортов всем гражданам, проживающим на территории западных областей Украины и Белоруссии, которые еще не получили паспортов в установленный срок.

2. В процессе переучета путем сверки с имеющимися у Вас анкетами беженцев, изъявивших желание выехать на территорию Германии, установить: не принадлежит ли регистрируемое лицо к этой категории беженцев.

¹ Письмо оформлено на официальном бланке комендатуры № 1 ОИТК УНКВД по Вологодской области, в угловом штампе рукописью проставлены дата – 10 июня 1940 г. и исходящий № 36, заверено печатью комендатуры. Резолюция: «Написать Ерофееву, чтобы он объявил Михайлик, что ее муж содержится в заключении лагерей и отпущен оттуда быть не может до отбытия срока наказания».

² Эта директива вменяла в обязанность наркоматам внутренних дел УССР и БССР в 15-дневный срок учесть всех беженцев, изъявивших желание выехать в Германию. К ней была приложена специальная анкета, в которой, помимо обычных паспортных данных, следовало указать местожительство до 1 сентября 1939 г., время прибытия на территорию СССР, место проживания на момент составления анкеты, состав семьи, а также сведения о возможных родственниках в Польше, Германии или СССР.

3. Перед началом переучета для облегчения работы предварительно изъять из дел и картотек анкеты и карточки лиц, уже выехавших в Германию, использовав для этого списки, составленные комиссиями по обмену беженцев, с отметками контрольно-пропускных пунктов.

4. Операцию по выселению беженцев произвести 29-го июня 1940 года в соответствии с ранее данными указаниями и опытом проведенных Вами операций по выселению осадников, семей репрессированных и проституток.

5. 23 июня телеграфно сообщите данные о количестве учтенных Вами лиц, подлежащих выселению, о станциях погрузки выселяемых в эшелоны, о количестве потребных железнодорожных вагонов и расчет людей, необходимых для проведения операции.

6. Составленные Вами планы проведения операции доложите тов. ХРУЩЕВУ и тов. ПОНОМАРЕНКО, а на местах – первым секретарям обкомов ВКП(б).

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия.

Опубликовано: Сталинские депортации, 1928–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян М., 2005. С. 157.

Документ 25

Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 201 «Об организации спецпоселков для переселенцев-осадников и создании комендатур»

20 июня 1940 г.

На основании распоряжений НКВД СССР
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Для размещения прибывающих из западных областей УССР и БССР спецпереселенцев-осадников ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО организовать следующие спецпоселки:

Потеряховский ¹	– в Нюксенском районе
Вожемский ²	– " –
Михайловский	– в Тотемском районе
Чуриловский	– " –
Мосеевский	– " –
Семигородский	– в Харовском районе
Митинский	– " –
Терехинский ³	– в В-Устюгском районе
Полдарский	– " –
Мегорский	– в Оштинском районе
Верхне-Водлинский	– " –
Кемгозерский	– в Ковжинском районе
Ужельский ⁴	– " –
Костручевский	– " –
Верхне-Конторский	– в Борисово-Судском районе
Великорощинский	– в Лежском районе

¹ Ошибка, правильно – Потеряха.

² Ошибка, правильно – Вожемка.

³ Ошибка, правильно – Терехино (он же Мало-Двинский).

⁴ Ошибка, правильно – Ужла.

Монзенский	– " –
Ялегский	– в Андомском районе
Турнегский	– " –
Мурженгский ¹	– в Никольском районе
Белоручевский ²	– в Вытегорском районе
Иткольский	– в Кирилловском районе
Ковжезаводский ³	– в Шольском районе

2. Руководство вновь организованными спецпоселками в Тотемском и Харовском районах возлагаю на имеющиеся районные комендатуры спецпоселков и трудпоселков.

Для руководства вновь организованными спецпоселками в Нюксенском районе, включая действующие трудпоселки, в соответствии с новым штатом установленным НКВД СССР организовать районную комендатуру.

3. Терехинскую и Полдарскую поселковые комендатуры в В.Устюгском районе, Мегорскую и Верхне-Водлинскую поселковые комендатуры в Оштинском районе,

Кемгозерскую, Ужельскую и Костручевскую поселковые комендатуры в Ковжинском районе,

Верхне-Конторскую поселковую комендатуру в Борисово-Судском районе,

Великорецкую и Монзенскую поселковые комендатуры в Лежском районе,

Яленгскую и Турнегскую поселковые комендатуры в Андомском районе,

Мурженгскую поселковую комендатуру в Никольском районе,

Белоручевскую⁴ поселковую комендатуру в Вытегорском районе,

Иткольскую поселковую комендатуру в Кирилловском районе,

Ковжезаводскую поселковую комендатуру в Шольском районе подчинить непосредственно ОИТК, ИР и ТП УНКВД по ВО.

4. Начальнику ОИТК тов. СМИРНОВУ в соответствии данного приказа разработать план приема, конвоирования и расселения спецпереселенцев.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 268–269. Заверенная машинописная копия.

Документ 26

**Докладная записка парторга Вожегодского леспромхоза Н. В. Калмыковой
секретарю областного комитета ВКП(б) Алексееву
«По вопросу использования рабочих I и II категории»**

26 июня 1940 г.

Рабочая сила I категории, завербованная в Западной Украине и Западной Белоруссии, прибыла в леспромхоз 10 января 1940 года и размещена в 3 лесопунктах: Куриловском, Пигомском и Зеленоборском лесопунктах.

¹ Ошибка, правильно – Муржа.

² Ошибка, правильно – Белоручейский (он же Ветка).

³ Ошибка, правильно – Ковжезаводской.

⁴ Ошибка, правильно – Белоручейскую.

Семейные рабочие были обеспечены отдельными квартирами, и одиночки размещены были в общежитиях. Вся трудоспособная рабочая сила была снабжена валенками, шароварами и телогрейками, шапками, рукавицами, и части выданы полушубки.

По прибытии рабочих I категории на лесопункт из них были организованы бригады, для обучения их были выделены лучшие стахановцы. [В] Зеленоборском лесопункте возглавлял бригаду по свалке леса с тракторных саней т. Разумов А.А. (кандидат ВКП(б)). Вся бригада тов. Разумова нормы перевыполняла на 150–180%. [В] Пигомском лесопункте также была организована бригада во главе со стахановцем Смолевым. В Куриловском л/пункте в качестве инструктора прикреплен стахановец Мишарин.

Среди рабочих I категории политико-просветительная работа проводилась, также был организован кружок по изучению русского языка. При этом надо сказать, что большая часть этих рабочих имеют квалификацию: портные, сапожники, парикмахеры и другие, и, несмотря на все меры со стороны партийной организации и руководства леспромхоза, на 1 июня в леспромхозе закрепились на работе только 3 семейства, 2 из них работают непосредственно на основных работах, остальные работают в швейпром. мастерской и парикмахерской на ст. Вожега, и большая часть выбыла за пределы Вожегодского района.

Для обеспечения и систематического проведения политико-массовой работы среди рабочих 2 категории приведен в надлежащий вид красный уголок.

На спецпоселок переводятся начальник лесопункта, мастер леса и бракер, которые помимо производственных вопросов будут проводить политико-массовую работу.

На поселке построен вновь дом, в котором будут организованы детсад и детясли. Приступлено к строительству школы, которая будет готова к 15 августа.

Парторг Вожегодского леспромхоза Калмыкова.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 483. Л. 44–44 об. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 27

**Специальное сообщение заместителя начальника УНКВД
по Вологодской области капитана государственной безопасности
Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П. Т. Комарову
«О неудовлетворительном обслуживании и трудовом устройстве
спецпереселенцев (бывших польских осадников),
размещенных в Вологодской области»**

№ 9834

28 июня 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

Сообщаем, что решение Вологодского облисполкома от 20-го апреля 1940 года об упорядочении трудового устройства и улучшении культурно-бытового и медицинского обслуживания спецпереселенцев (быв[ших] осадников) руководителями лесозаготовительных предприятий и хозяйственных организаций области выполняются неудовлетворительно.

Так, например, Тотемский леспромхоз спецпереселенцев как рабочую силу использует только на 70–80%. На лесопунктах, где размещены спецпереселенцы, леспромхоз летних лесозаготовок не проводит, перебрасывая спецпереселенцев на работу в другие пункты лесоразработок. Такая практика создает благоприятные условия для побегов спецпереселенцев и материальные затруднения для их семей, так как семьи ушедших на лесоразработки за 100 километров оставляются без средств к существованию.

Из отпущенных трестом «Вологдолес» на жилищное строительство 190 тысяч рублей Тотемским леспромхозом на 16.VI.40 г. использовано по назначению только 80 тысяч рублей, а 60 тысяч рублей трест взял обратно для своих целей. После проведенных подготовительных работ леспромхоз к ремонту общежитий до сих пор не приступил и отпущенных средств не осваивает, тогда как жилплощади на одного человека приходится только от 1 до 2-х квадратных метров.

Междуреченским леспромхозом использование спецпереселенцев на работах производится не полностью. Имеется целый ряд фактов, когда лесопункты из-за нераспорядительности своего аппарата ежедневно не представляют работы 20–30 спецпереселенцам.

Жилищно-бытовые условия спецпереселенцев в Междуреченском леспромхозе явно неудовлетворительны. Спецпереселенцы размещены в бараках, в которых нет никаких переборок, в количестве от 5 до 25 семей.

В бараках большая скученность.

Кроме того, большое количество спецпереселенцев размещены в деревнях и на частных хуторах, что создает большие затруднения в борьбе с их побегами. Новое строительство леспромхоз развертывает крайне медленно, ссылаясь на то, что трест «Вологдолес» не отпускает средств. Если жилищное строительство не будет развернуто и спецпереселенцы в зимнее время будут находиться в таких же условиях, как в настоящее время, то среди [н]их неизбежно возникнут массовые заболевания.

Строительство школ для детей спецпереселенцев леспромхозом также не развертывается. Столовые Леспродторга по обслуживанию спецпереселенцев работают неудовлетворительно, и качество обедов в них крайне низкое.

Биряковский леспромхоз спецпереселенцев, работающих на лесоразработках, использует неудовлетворительно. Спецпереселенцы, занятые на работах, достаточного руководства не имеют. Выполненная работа часто не учитывается, вследствие чего не производится начисление зарплаты. Женский труд почти не используется, так как детясли леспромхозом не организованы, и никаких мер к их обслуживанию не принято. Строительство домов для личного пользования спецпереселенцев проходит также медленно.

На 765 человек спецпереселенцев, находящихся в спецпоселке Биряковского района, имеется только один малоквалифицированный фельдшер, тогда как на спецпоселке необходимо иметь оборудованный медпункт, медврача и акушерку. В мае месяце в районе была заведующая облздравотделом Айзикович, однако никаких мер для посылки на спецпоселок медработников она не приняла. Решение облисполкома от 20/IV–40 г. по вопросу упорядочения трудового устройства и улучшения культурно-бытового обслуживания спецпереселенцев Биряковским райисполкомом не выполняется.

Аналогичное положение и в спецпоселках Катромского механизированного лесопункта Харовского района: на 1 человека приходится только 1,5–2 квадратных метра жилплощади. Строительство новых бараков идет медленно. До сего времени не организованы детясли и детплощадка, в силу чего до 30 человек трудоспособных женщин на работах не используются.

Продовольственно-промтоварное снабжение спецпереселенцев не налажено.

В столовых систематически отсутствует крупа, рыба и масло, а сахар, кондитерские изделия, табак, спички, мыло и др. товары первой необходимости вообще не продаются. Необходимое питание для детей, в том числе и молоко, отсутствует.

Необходимых медикаментов в медпункте не имеется.

Культурное обслуживание спецпереселенцев, находящихся на лесопункте, также не налажено. За отсутствием школ дети школьного возраста нигде не учатся.

Ликвидация неграмотности и малограмотности не организована. Культработника для работы среди спецпереселенцев нет, так как трест дополнительных средств для оплаты этого работника не выделяет.

Производственное использование спецпереселенцев в Леденгском районе поставлено неудовлетворительно, в результате чего спецпереселенцы имеют низкий заработок (средний дневной заработок составляет 3 рубл[я] 87 коп[еек]). На Лугодском лесопункте, в котором работают спецпереселенцы, качество инструментов очень низкое, работой спецпереселенцев бракеры лесопункта руководят недоаточно. Из-за низкого заработка спецпереселенцы часто не имеют возможности покупать обеды в столовой.

Распоряжением заведующего лесопунктом Кузнецова производятся частые переброски спецпереселенцев с одного вида работ на другие. Ряд спецпереселенцев не имеют одежды и обуви. Во время производства работ на лесосплаве многие спецпереселенцы работали без обуви и по пояс в холодной воде, от чего имели место массовые заболевания гриппом и другими болезнями, в результате чего четверо из больных находятся при смерти.

Кузнецов и подчиненный ему аппарат лесопункта грубо относятся к спецпереселенцам, не организуют их работу.

Так, больной спецпереселенец Желяк был оставлен у берега речки в тяжелом состоянии и смог добраться до поселка только на третий день.

Питание спецпереселенцев и снабжение их промышленными товарами организовано неудовлетворительно.

На участке «Передвижная»¹ этого же лесопункта совершенно нет источников питьевой воды, и спецпереселенцы вынуждены пить воду из болота, на котором расположен сам участок.

При возникновении лесного пожара бараки спецпереселенцев могут сгореть, так как воды для тушения пожара поблизости нет.

Начальник лесопункта Кузнецов и директор леспромхоза Березкин противодействуют переводу спецпереселенцев с этого участка на участок «Светлая» и «Верхняя Стройка».

Из отпущенных трестом «Вологдолес» 150 тысяч рублей на оборудование помещений и покупку необходимой мебели директором леспромхоза Березкиным на 1/VI–40 г. израсходовано только 24 200 рублей. В то же время большинство общежитий и квартир, требующих ремонта, не ремонтируются, во многих комнатах совершенно нет столов и табуретов, помещения полны паразитами.

При отсутствии самых необходимых условий для работы медпункта и детских медфельдшер вынужден принимать больных у себя на квартире. Медфельдшер обслуживает все участки лесопункта и должен ходить на расстояние 15 километров по труднопроходимым и заболоченным местам, причем лесопункт не выдал ему даже сапог, тогда как большинство сотрудников конторы лесопункта и Леспродторга получили сапоги и ботинки.

В Сокольском районе на основании решения горкома ВКП(б) дирекция бумкомбината им. Куйбышева 15 мая возбудила ходатайство перед Главвостбумпромом об отпуске 240 тысяч рублей на постройку 3-х домов: школы, детясель и барака.

Главк 7 июня ответил, что средства будут отпущены в середине или в конце 3 квартала 1940 года.

Таким образом, к новому учебному году школа не будет построена, и 139 детей школьного возраста останутся вне школы. Другие школы находятся от поселка на расстоянии 7–9 км.

¹ Ошибка, правильно – Передвижные.

Сокольский горисполком до сих пор не получил даже вышеуказанного решения облисполкома от 20/IV–40 г. и никакой работы по улучшению бытового обслуживания спецпереселенцев не проводит.

Все это вызывает недовольство спецпереселенцев и усиливает их настроения к побегам из спецпоселков.

В июне месяце 1940 года имели место 3 случая побегов спецпереселенцев (Тотемский район – 2 человека и Вожегодский район – 1 чел.), из которых 2 человека задержаны.

Задержаны также 6 спецпереселенцев, подготовлявших побег.

Зам. нач. Управления НКВД ВО капитан госбезопасности Галкин.

Начальник ЭКО УНКВД ВО ст. лейтенант госбезопасности Ковригин.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 327. Л. 48–54. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 28

Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев, находящихся в Вологодской области»

№ 11369

26 июля 1940 г.

[Совершенно секретно]

В июле месяце 1940 года по агентурно-оперативному обслуживанию бывш[их] польских осадников, находящихся в Вологодской области, проведена следующая работа:

Леденгским райотделением УНКВД по ВО по линии 2-го Отдела заведено одно агентурное дело «Католики», по которому проходят 15 человек осадников-спецпереселенцев, работающих в Леденгском леспромпхозе.

Райотделениями УНКВД ВО заведено 13 дел-формуляров.

Для агентурной разработки спецпереселенцев вновь приобретено 6 человек агентуры, из них: резидентов – 3 и осведомителей – 3.

По материалам вновь заведенных по линии ЭКО дел-формуляров бывш[ие] польские осадники проводят в спецпоселках активную контрреволюционную агитацию, направленную к организованному отказу от работы на лесоразработках и сплаве; высказывают повстанческие и террористические намерения.

В Вожегодском районе спецпереселенец ШИМАНСКИЙ Иосиф Петрович, 1893 года рождения, в июне 1940 года, находясь на лесосплаве, призывал бывших осадников к невыходу на работу. По этому поводу ШИМАНСКИЙ говорил:

«На работу выходить никому не надо, и всем нужно отказаться от получения обеда в столовой. Если же кто пойдет на работу и будет получать обед в столовой, то тот получит одеяло на голову».

(Аг[ентурное] донесение аг[ента] [...])

В результате проведенной контрреволюционной агитации со стороны ШИМАНСКОГО спецпереселенцы (бывш[ие] осадники) в течение половины рабочего дня не работали.

ЕМЕЛЬЯНОВИЧ Стефания (жена бывш[его] осадника), по национальности – поляка, среди женщин-спецпереселенок говорила:

«Переговорите со своими мужьями об организации группы, чтобы всем вместе выступить против Советского Союза за свою Польшу».

И далее:

«Если нас не будут хорошо кормить и одевать, то надо всем собраться вместе, сделать налет на комендатуру и разгромить ее вместе с комендантом».

(Аг[ентурное] донесение аг[ента] [...])

Сын бывшего польского осадника – ВЛОДАРЧИК Стефан Антонович, 1919 года рождения, по национальности – поляк, среди бывших осадников высказывается следующим образом:

«Молчите, хлопцы, скоро придет нам свобода, и мы схватимся за оружие».

(Аг[ентурное] донесение аг[ента] [...])

Основной фигурант оперативно-ликвидированной агентурной разработки «Шакалы» в Тотемском районе – ДАШКЕВИЧ Иосиф Адамович, 1884 года рождения, бывший лесничий польского князя Радзивилла, с 1902 по 1904 год состоял в бывш[ей] Польше членом социал-демократической организации Бунда, при допросе 9 июня 1940 года показал:

«... Основной задачей группы было – совершить побег из Советского Союза.

Ближайшими задачами было – вовлечение в нее надежных спецпереселенцев, главным образом из осадников как наиболее озлобленной части польского населения на Советскую власть. Причем вовлекать в группу нужно было людей, которые пользовались доверием и авторитетом у населения спецпоселков. Нам нужны люди, через которых мы могли бы держать в своих руках всех спецпереселенцев. При необходимости наш сигнал «не выходить на работу» должен быть поддержан всеми спецпереселенцами – мужчинами и женщинами, взрослыми и малыми. Мы должны будем помешать коммунистам обрабатывать в советском духе польское население...».

По материалам следствия 20.VII.40 г. арестованы и привлекаются к уголовной ответственности еще два фигуранта агент[урного] дела «Шакалы» – ТОМЧИК Степан Андреевич и ЖУРАВСКИЙ Андрей Иосифович.

Арестованный Леденгским райотделением НКВД за попытку совершения побега и проведение антисоветской деятельности БАЙРАШЕВСКИЙ Омар Магметович, 1916 года рождения, по национальности – татарин, сын бывш[его] полковника царской и польской армий, при допросе показал:

«... Я действительно враждебно настроен по отношению к Советской власти...

...В государственной гимназии имени Костюшко в гор. Слоним с 1927 по 1931 год и в кадетском корпусе в гор. Ровича с 1931 по 1935 год меня всё время воспитывали против Советской власти...».

В отношении подготовляемого побега БАЙРАШЕВСКИЙ показал:

«Первое время я хотел бежать в Белоруссию. Потом у меня сложилось мнение, что в Белоруссию я могу попасть, но я хотел из Советского Союза уйти совершенно за границу – в Финляндию или Эстонию, так как эти государства я считал более близкими по расстоянию к нам и до них можно дойти пешком».

В процессе агентурной разработки среди бывших польских осадников и лесной стражи в Вожегодском и Междуреченском районах выявлено 4 человека информаторов бывших польских разведывательных органов, 2 человека бывших членов политпартий Польши и 2 человека бывш[их] жандармов и полицейских.

14 июля 1940 года Вожегодским райотделением УНКВД по линии 3-го Отдела УГБ ликвидирована агентурная разработка «Предатели», по которой арестованы

бывшие осадники: ОМЕЛЮСИК Пантелей Григорьевич, ВЕЛИСЕВИЧ Владимир Артемьевич, МАРКОВСКИЙ Тадеуш Иосифович и СТЫКА Мечеслав Францевич.

Фигуранты аг[ентурного] дела высказывали террористические намерения и готовили групповой побег из спецпоселка. В настоящее время ведется следствие.

За отчетный период из спецпоселков Вологодской области бывшими осадниками и беженцами было совершено 6 побегов:

1) АДАМИН Иван Францевич, 1923 года рождения, по национальности – поляк, находился на спецпоселке «Крутая Осыпь» Биряковского¹ района, побег совершил 21 июня 1940 года. До сих пор не разыскан.

2) ВРУБЕЛЬ Владислав Николаевич, 1919 года рождения, по национальности – поляк, сын бывш[его] осадника, находился на спецпоселке «Озерена» Биряковского района, побег совершил в ночь на 15-е июля 1940 года.

3) СОБЕШКОДА Станислав Иосифович, 1920 года рождения, по национальности – поляк, находился на спецпоселке «Озерена» Биряковского района, побег совершил в ночь на 15-е июля совместно с ВРУБЕЛЬ.

ВРУБЕЛЬ и СОБЕШКОДА задержаны 17 июля 1940 года в пределах Сокольского района, на расстоянии 45 километров от места совершения побега. Оба арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

4) ПОПЧИНСКИЙ Людвиг Иванович, 1909 года рождения, по национальности – поляк, находился в Полюгском лесопункте Леденгского района, был задержан 18 июня на месте поселения при попытке совершить побег.

ПОПЧИНСКИЙ также арестован и привлекается к ответственности. Следственные дела на всех трех человек, совершивших побег, в ближайшее время будут закончены и направлены на рассмотрение в Особом Совещании НКВД СССР.

5) ЗЛОТОУРШ Емусял Моисеевич, 1908 года рождения, уроженец гор. Варшавы.

6) ЗЛОТОУРШ Филиця Мотеловна, 1907 года рождения, уроженка гор. Варшавы.

Супруги ЗЛОТОУРШ являются беженцами с бывш[ей] польской территории, занятой Германией, и вместе с другими беженцами прибыли в Никольский район Вологодской области в начале июля месяца 1940 года. Побег совершили 16.VII–1940 года. До сих пор не разысканы.

Трудовое использование и культурно-бытовое обслуживание спецпереселенцев

Решение Вологодского облисполкома от 20 апреля 1940 года об упорядочении трудового устройства и улучшении культурно-бытового и медицинского обслуживания спецпереселенцев (бывш[их] осадников) руководителями лесозаготовительных предприятий и хозяйственных организаций области, как уже нами сообщалось в спецсообщении от 23 июня 1940 года за № 9748, до сих пор выполняется неудовлетворительно.

Так, например, в Лугодском лесопункте Леденгского района часть спецпереселенцев перебрасывают с одной работы на другую, в результате чего они дают низкую производительность труда и получают мизерную зарплату, недостаточную в большинстве случаев для существования.

В Курьяновском лесопункте Куножского леспромхоза Леденгского района технический директор ЛАПШИН при выездах на спецпоселки вопросами трудового использования спецпереселенцев и строительства для них жилых помещений и школ совершенно не занимается.

Снабжение спецпереселенцев Леспродторгом и медицинское обслуживание со стороны Леденгского райздрави не налажены. В результате преступно-халатного

¹ Ошибка. Спецпоселок «Крутая Осыпь» находился на территории Тотемского района.

отношения к вопросам снабжения спецпереселенцев со стороны начальника Курножского леспродторга УПАДЫШЕВА спецпереселенцы в Курьяновском лесопункте 18 и 19 июня, в течение двух суток, были оставлены без хлеба, так как мука на спецпоселок заброшена не была. Возможность своевременной доставки муки со станции Галич между тем имелась. В результате этого в течение двух дней на работу не выходили по 90 человек спецпереселенцев.

За отсутствием мяса, крупы и других необходимых продуктов столовые на всех спецпоселках Леденгского района не работают, и спецпереселенцы вынуждены питаться только одним хлебом. Все это резко снижает производительность их труда.

Прикрепленный для обслуживания спецпоселков Леденгского района районный врач БЕРИЗОВИКОВА на спецпоселки не выезжает, так как по распоряжению заведующей облздравотделом АЙЗИКОВИЧ БЕРИЗОВИКОВА выделена для обслуживания местного курорта.

По линии РОНО в Леденгском районе сорваны мероприятия в части подготовки детей спецпереселенцев к новому учебному году, так как ознакомление их с русским языком произведено не было. Строительство помещений под школы разворачивается крайне медленно, к оборудованию парт совершенно не приступлено. Учебников для детей спецпереселенцев нет.

В 3-х спецпоселках Вожегодского района находится всего трудоспособных, включая подростков от 14 до 16 лет, – 706 человек, на работах же хозорганизациями используются только 580 человек. Остальные 126 человек, главным образом женщины, имеющие детей, на работах не используются, так как во всех 3-х спецпоселках детясли не организованы. Вместе с тем помещения для детясель имеются, но райздравотдел детясли не открывает из-за отсутствия средств, которые должен отпустить облздравотдел.

В Явенгском лесопункте Вожегодского района детей спецпереселенцев кормили травяным отваром, для самих спецпереселенцев варили «крупянку» (7 кг Крупы на 500 порций воды). Часть женщин из-за такого скудного питания не только не могли хорошо работать, но с трудом ходили.

Жилищно-бытовые условия спецпоселков Вожегодского района неудовлетворительны. Договор, предусматривающий обеспечение жилой площадью [в] 3 квадрат[атных] метра на человека, не выполняется. Фактически имеется жилплощади на одного человека 1,6 кв[адратных] метра. Для строительства новых помещений со стороны Вожегодского леспромхоза никаких мер не принимается.

Снабжение промтоварами и продуктами питания спецпереселенцев (бывш[их] осадников) не организовано. На спецпоселках отсутствует обувь, жиры, картофель, сахар и кондитерские изделия. Махорка и папиросы на спецпоселках продаются крайне редко; крупы и рыба доставляются в недостаточном количестве.

Расчеты за произведенные работы бывш[им] осадникам и их семьям, проживающим в Зеленоборском и Жаровском спецпоселках, Вожегодским леспромхозом производятся нерегулярно. Ежедневно выдаются авансы по 3–5 рублей, что отражается отрицательно на поднятии производительности труда и порождает нездоровые настроения среди спецпереселенцев.

В области обучения спецпереселенцев технологическому процессу лесоразработок и соблюдения техники безопасности со стороны леспромхоза никакой работы не проводится. Полагающаяся спецодежда спецпереселенцам не выдается. Все это резко снижает производительность труда спецпереселенцев и не дает возможности нормально заработать.

Аналогичное положение с трудоустройством и культурно-бытовым обслуживанием спецпереселенцев имеется в Харовском, Биряковском и Сокольском районах.

Неудовлетворительное трудовое устройство и крайне плохие жилищно-бытовые условия спецпереселенцев вызывают их недовольство, усиливают их настроения к совершению побега из спецпоселков.

О вышеизложенных фактах неоднократно информировались обком ВКП(б) и облисполком, однако до сих пор трудовое использование и культурно-бытовое обслуживание спецпереселенцев продолжают оставаться в том же положении.

Нами дано указание начальнику Леденгского райотделения НКВД о проведении расследования и привлечении к уголовной ответственности начальника Лугодского лесопункта Леденгского района КУЗНЕЦОВА за разбазаривание фондов промтоваров для рабочих лесосплава и несоздание нормальных бытовых условий спецпереселенцам.

Наряду с этим вторично просим принять необходимые меры через центральные организации к упорядочению трудового устройства и улучшению культурно-бытового обслуживания спецпереселенцев (бывших осадников).

Нач-к Управления НКВД по Вол[огодской] обл[асти]
майор госуд[арственной] безопасности Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД по ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 182–187 об. Машинописная копия.

Документ 29

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику
Главного экономического управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову
№ 11412 «Об агентурно-оперативном обслуживании
польских беженцев, прибывших с территории
бывшей Польши, отошедшей Германии»**

27 июля 1940 г.

Сов[ершенно] секретно

4 июля 1940 года в Вологодскую область из западных областей Украины и Белоруссии прибыло 775 семей в количестве 1568 чел. беженцев с территории б[ывшей] Польши, занятой Германией.

Для приемки, размещения и аг[ентурно]-опер[ативного] обслуживания в пути беженцев нами были организованы 2 оперативные группы.

При приемке беженцев от Минского конвойного полка оказалось, что аг[ентурно]-опер[ативное] обслуживание их [в] пути следования отсутствовало, не было также и точного учета имеющихся в эшелонах людей.

При разборе л/д было обнаружено 110 дел, по которым люди не прибыли и, наоборот, на 95 семей беженцев л/д совершенно не оказалось.

К месту поселения беженцы были направлены водным путем. Представители л/з трестов не обеспечили надлежащего хоз[яйственного] обслуживания беженцев. Первые два дня в пути на баржах отсутствовала кипяченая вода и не была организована, на случай заболеваний, необходимая медицинская помощь. Вмешательством оперсостава эти недостатки были устранены.

В течение 7 дней нахождения в пути оперативными группами произведено вербовок [для] аг[ентурно]-освед[омительной] сети из числа беженцев – 13 чел. и подготовлено к вербовке – 23 чел. Выявлено и взято на оперативный учет 19 чел., которые среди беженцев ведут антисоветскую агитацию.

Так, например, б[еженец] Беренгольф Янкель Овсеевич, 1899 г. р., ур. г. Ломжи, по профессии – плановик-экономист, открыто восхвалял существующий строй в Германии, где, по его словам, он жил с 1912 г. по 1939 г. и распространял клеветнические слухи о плохой жизни в СССР.

Мине Давид Захарович, по профессии – зубной врач, в беседе с др. беженцами возводил клевету на рабочий класс, заявляя: «...Для пролетариата нужна железная палка, так как таковой сильно распушен и без палки ничего хорошего из него не выйдет, хорошую жизнь могут дать лишь ученые люди и интеллигенция».

Бывший майор польской армии Туревич во время пути следования, а также и по прибытии к месту поселения, систематически высказывал среди беженцев клеветнические измышления о Советской власти.

Все аг[ентурные] материалы, полученные в пути следования от вновь завербованной агентуры, и личные дела завербованных переданы начальникам РО НКВД для оформления и дальнейшей разработки. Случаев побегов беженцев не было.

Во исполнение Вашей директивы об аг[ентурно]-опер[ативном] обслуживании вновь прибывших на территорию Вологодской области беженцев нами даны указания начальникам РО НКВД.

Начальник УНКВД ВО
майор ГБ Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД ВО
ст. лейтенант ГБ Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 188–189. Машинописная копия.

Документ 30

Приказ № 193/а по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес»
г. Вологда 9 августа 1940 г.

По вопросу трудоустройства и трудоустройства на предприятиях треста рабочих II-й и III-й категорий.

По поступающим с мест сведениям ход ремонта и нового строительства жилых помещений, детучреждений, медпунктов и школ находится под угрозой срыва, в то время как отпущенные средства на хозяйственное не используются. Директора ЛПХ, начальники мехлесопунктов не принимают достаточно действенных мер к завершению всех объектов ремонта и нового строительства к установленным ранее срокам.

В ряде предприятий производственные и культурно-бытовые условия для рабочих II-й категории созданы крайне ненормальные (в Жаровском и Зеленоборском поселках Вожегодского ЛПХ). Вместо необходимой жилплощади [в] 3 кв. м на живущего человека представлено всего 1,7 кв. м, помещения грязные, не отремонтированы, медпомощь оказывается недостаточно.

В целях немедленного устранения подобных безобразий и надлежащего трудоустройства и трудоустройства рабочих II-й и III-й категории рабочих

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директорам ЛПХ, начальникам МЛП совместно с представителем треста выехать и проверить в спецпоселках наличие всей жилой площади в кв.метрах, а также обеспеченность жилплощадью каждой семьи к моменту проверки:

а). Проверить наличие полезной жилой площади за счет перевезенных барачков, крестьянских домов, индивидуального строительства и нового строительства типа общежитий комнатной системы.

б). Закончить ремонт и строительство жилых помещений детучреждений и медпунктов к 1/XII-40 года, а школ – к 25/VIII-40 г.

в). Проверить всё наличие хозинвентаря и в случае недостачи последнего в 5-дневный срок обеспечить жилые помещения необходимым количеством столов, табуреток, ведер, тазов и т.д.

г). Проверить наличие действующих детсадов и яслей, их обеспеченность кадрами, а также готовность помещений к открытию новых детсадов и яслей с указанием контингента детей, подлежащих охвату детучреждениями.

д). Проверить наличие имеющихся помещений, приспособляемых и вновь строящихся под медпункты, с расчетом устройства в последних стационаров на 3–5 коек.

е). Проверить общественное питание, торговлю прод- и промтоварами в соответствии с заключенным договором между трестами «Вологдолес» и «Вологдолеспродторг» и в случае невыполнения установленных договором обязательств со стороны Леспродторга потребовать от последнего точного выполнения взятых на себя обязательств по общественному питанию и торговле.

ж). Проверить состояние культбытового обслуживания, в частности обеспеченность политической, художественной литературой, газетами, журналами, кинопостановками, радио и т.д.

2. Под личную ответственность представителей треста, директоров ЛПХ, начальников МЛП при выявлении пренебрежительного или грубого отношения со стороны работников производственного аппарата к рабочим II-й категории немедленно отстранять от работы и привлекать к судебной ответственности.

3. Представителям треста совместно с руководителями предприятий принять все меры к быстрейшему окончанию строительства к установленным выше срокам всех помещений, привлекая для этой цели достаточное количество квалифицированных рабочих за счет любых работ. О ходе ремонта и строительства информировать трест через каждые 3 дня.

4. Зам. нач-ка Техснаба тов. ВЕННЕР немедленно забросить в достаточном количестве техноматериалы для строительства (гвозди, оконное стекло, олифа, мел, известь и т.п.) во все пункты, указанные в п. 5 настоящего приказа.

5. Для оказания практической помощи по завершению ремонта, нового жилищного строительства, надлежащего трудоустройства и использования командировать во все предприятия, имеющие завезенную рабочую силу II-й и III-й очереди, ответственных представителей треста сроком на 10 дней, [а именно] следующих товарищей:

1. МАЛЫШЕВА А. А. – Вожегодский ЛПХ, Явенгский МЛП;
2. ПЛАСТИНИНА А. Н. – Катромский МЛП;
3. КУЛЕВА П. П. – Митинский [МЛП];
4. ТОКЬИНА Л. М. – Биряковский ЛПХ;
5. ПЕСТЕРЕВА А. П. – Междуреченский ЛПХ;
6. МИШКИНЕС – Тотемский ЛПХ;
7. ЯХОНТОВА В. В. – Леденгский ЛПХ;

8. ШИШИГИНА А. С. – Михайловский МЛП;
9. АНТОНОВА В. М. – Чуриловский МЛП.

И. о. управляющего трестом «Вологдолес» Шавров.
Управделами треста «Вологдолес».

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 1158. Л. 16–16 об. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф (неразборчиво). Имеется рукописная помета: «Копию приказа получил. Березкин».

Документ 31

Приказ по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес»

15 августа 1940 г.

Не подлежит оглашению¹.

Личным обследованием культурно-бытовых условий рабочих II категории на лесопункте «Кр[утая] Осыпь» Тотемского ЛПХ-за установил, что:

1. На лесопункте находится 90 семей с количеством в них 456 человек, комнатной системой на сегодня охвачено 70 семей в 49 комнатах. Имеется жилплощади, возможной для переоборудования на комнаты, дополнительно на 26 комнат. Приготовленные комнаты плохо сообразованы с количественным составом семей.

2. Отмечаю слабость в руководстве ремонтом помещений со стороны администрации л/п-та (зав. тов. Малыгин Н.А.) и недостаточный контроль со стороны ЛПХ-за.

3. Школьное здание, за исключением одной печи и рам, готово. Парт имеется 25. Новое здание школы строится удовлетворительно.

4. Администрация л/п-та до сего времени не приступила к ремонту подвижного состава (который находится в разбросанном виде), дорог, колодцев и др.

5. Сенокос на л/п-те не закончен. План – 240 га, скошено – 202 га.

6. Поселок имеет антисанитарное состояние и угрожающее в противопожарном отношении.

На основании вышеизложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Зав. л/п-том «Кр[утая] Осыпь» Малыгину к 25/VIII–40 г. закончить ремонт бараков и переделку их в комнатную систему на всех участках, а также перекрыть крыши на всех бараках. Все комнаты оборудовать необходимым инвентарем (столы, табуретки, скамьи, кровати). К этому же сроку перевести на участок Вологи 15 семей, не имеющих детей школьного возраста.

2. Строительство новой школы и ее оборудование закончить к 15-му сентября с/г.

Освободившийся барак из-под временной школы к 20-му сентября переделать на комнаты и заселить семьями II категории. Временную же школу полностью закончить строительством и оборудовать к 25/VIII–1940 г.

3. Зав. л/пунктом при содействии коменданта пересмотреть еще раз готовые комнаты и для больших семей предоставить комнаты большего размера к 1-му сентября сего года.

4. Тов. Малыгину в декадный срок заготовить дрова для школы. Использовать на топливо раскиданный л/материал вокруг поселка. На поселке же Вологи разбросанный вокруг лесоматериал немедленно разделить на топливо для бараков.

¹ Дописано от руки.

5. Тов. Малыгину совместно с комендантом поселка в 3-суточный срок рассмотреть все заявления и претензии рабочих II категории и удовлетворить их или вследствие необоснованности отказать.

6. Обязать директора ЛПХ-за отпустить средства л/п-ту для приобретения скота рабочим и для индивидуального строительства. Тов. Малыгину в 2-суточный срок выявить людей, желающих приобрести скот и индивидуальные домики, и направить их заявления в ЛПХ-з.

7. Обязать т. т. Малыгина и Помазова организовать среди рабочих II категории техн[ическую] учебу к 20/VIII–40 г. по изучению техн[ических] условий, инструментов и расценок.

8. Рекомендовать тов. Малыгину совместно с комендантом организовать очистку поселка от мусора за счет общественности и членов семей.

9. В 2-суточный срок тов. Малыгину найти помещение для конюха Рустанова и выселить его из двора. Доложить об этом мне по телефону в ЛПХ-з 18/VIII–40 года.

10. Обязать тов. Малыгина на каждую работу объявлять рабочим немедленно расценки и на все работы свыше 25 рублей заключать соглашения.

11. Поставить вопрос перед Леспродторгом, чтобы улучшили снабжение рабочих, а особенно детей, продуктами (сахар, крупы, рыба и др.).

12. Обязать директора ЛПХ-за изыскать недостающее число матрасов и одеял для рабочих II категории, одновременно Малыгину проверить – у кого находятся матрасы и одеяла и отобрать от тех людей, у которых имеются свои матрасы и одеяла.

13. Зав. л/п-том немедленно приступить к подготовке подв[ижного] состава, дорог, водоемов, упряжи и др. объектов, закончив их подготовку к 1-му октября сего года.

14. Обязать тов. Малыгина в течение IV квартала перевести с Таймановки контору и барак и к 15 января 1941 года сложить их: барак – для комнат рабочих, а конторку – для дет[ского] учреждения.

15. Обязать директора ЛПХ-за в суточный срок заменить завхоза рабочим II категории и к 1-му сентября подобрать 2-х бракеров из рабочих II категории и одного лесотехника, предварительно подготовив их для сдачи техминимума. Из вольного аппарата на участке оставить лишь только зав. л/пунктом, технорука, мастера, 2-х бракеров, бухгалтера и кассира; остальной аппарат подобрать из специалистов II категории.

16. Предупредить зав. л/п-том «Кр[утая] Осыпь» тов. Малыгина, что в случае неисполнения настоящего приказа в сроки вопрос будет поставлен о снятии с работы и привлечении к уголовной ответственности, а за выполнение настоящего приказа добросовестно и в сроки будут сделаны выводы поощрительного характера.

17. Директору ЛПХ-за настоящий приказ взять под личный контроль и о ходе выполнения информировать меня по телефону каждую пятидневку.

И. о. управл[яющего] трестом «Вологдолес» Шавров.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1312. Л. 6–7. Машинописная копия.

Акт обследования спецпоселков Лугодского лесопункта

20 августа 1940 г.

1940 года, августа месяца 20-го дня, комиссия в составе: представителя треста «Вологдолес» т. Яхонтова В. В., директора Леденгского ЛПХ тов. Березкина, пом. райкоменданта ТП НКВД ВО Леденгского района т. Торопова Н. В., начальника Леденгского райконторы Леспродторга т. Семенова А. С., обследовав спец. поселки Лугодского л/пункта, установила следующее:

По жилой площади занятой работниками II категории

Под жилую площадь занято 82 комнаты, общей площадью 1672,83 кв. метра, заселено 129 семей, общим количеством людей – 699 человек. В среднем на каждого живущего приходится 2,4 кв. метра.

Одновременно с этим имеется на поселке «Передвижные» 3 незанятых комнаты жилой площадью 52,9 кв. метра; на поселке «В[ерхняя] Стройка» – 2 старых помещения, незаконченные сборкой, с жилой площадью 182,0 кв. метра, перевезенный, но не собранный один дом с площадью 41,25 кв. метра и на поселке «Светлое» – два старых дома площадью 119 кв. метров. Всего с учетом последних зданий упомянутые поселки имеют жилую площадь 2068,58 кв. метра, что [составляет] на каждого живущего работника II-й категории с членами семьи [по] 2,96 кв. метра.

Для ввода в эксплуатацию недостроенных зданий и ремонта эксплуатируемых к 1/IX–1940 г. необходимо провести работы и приобретение оборудования по ведомости обследования поселка 16–19 августа с. г. (ведомость прилагается к акту).

После производства отмеченных в ведомости и акте мероприятий должно быть сделано расселение семей рабочих II-й категории соответственно приказу № 139/а по тресту «Вологдолес» от 9-го августа 1940 г. по норме 3 кв. метра на одного человека.

Число членов семей	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	13	14	17	18	20	21	Всего
Кол-во таких семей	–	7	13	27	31	15	17	7	9	1	1	1	–	–	–	–	–	129
Наличие квартир при норме 3 кв.м на чел.	–	2	6	9	20	21	6	22	5	4	1	4	1	1	1	1	1	105
Число квартир при той же норме после перепланировки	–	7	13	27	31	15	17	7	9	1	1	1	–	–	–	–	–	129

При размещении предусмотрена распланировка:

- из трех квартир «шестерок» сделать шесть «троек»,
- из трех «десяток» – шесть «пятерок»,
- из трех «тринадцаток» – двенадцать «четверок»,
- из трех «восьмерок» – шесть «четверок»,
- из одиннадцати «восьмерок» – одиннадцать «семерок»,
- из одной «восьмерки» – четыре «двойки»,

из одной «восемнадцатки» – две «девятки»,
 из одной «шестерки» – одну «тройку» и одну «двойку»,
 из двух «шестерок» – две «пятерки»,
 из одной «четырнадцатки» – три «пятерки»,
 из одной «двадцатки» – две «девятки».

В графу «наличие» вошли помещения, не сданные в эксплуатацию. Оставшаяся площадь от размещения переходит для культурно-бытовых нужд.

По культурно-бытовым и прочим помещениям

- 1) Красный уголок отсутствует на всех трех поселках Лугодского лесопункта.
- 2) Школа отсутствует на всех трех поселках.

Здание под школу в пос. «Светлое» строится. На 19/VIII–1940 г. готовность

фундамент	– 100 %,
стен и перегородок	– 100 %,
окна и двери	– 80 %,
полы и потолки	– 60 %,
печи	– 40 %,
крыша	– 80 %.

На достройку здания под школу к 25/VIII составлен график, соответственно чему поставлено рабочих строителей « » чел.¹ Ответственным за соблюдение графика строительства выделен нач. Лугодского л/п т. Кузнецов.

Здание под школу на пос. «В[ерхняя] Стройка» строится. Школа будет занимать половину строящегося здания, поэтому комиссия установила форсировать отделку только этой половины к 25/VIII.

Готовность здания на 18/VIII–40 г.:

фундамент	– 100 %,
стены и перегородки	– 100 %,
окна и двери	– 40 %,
полы и потолки	– 20 %,
печи	– 0 %,
крыша	– 40 %.

На 17/VIII работали 16 человек. 18/VIII поставлены 26 чел. рабочих соответственно разработанному графику строительства школы. Ответственным выделен технорук Лугодского л/пункта т. Андреев.

3) Детясли площадью 46,2 кв. метра имеются в пос. «Светлое». Требуется оборудование: игрушек на 20 детей, клеенок – 3 метра. Ремонт не требуется. Штат укомплектован из работниц II-й категории – 5 человек.

4) Детский сад отсутствует на всех обследованных поселках.

5) Медпункт на пос. «Светлое» расположен в одной изолированной комнате площадью 24 кв. метра. В существующем состоянии помещение медпункта не соответствует своему назначению. Для организации медицинского пункта с стационаром на 3–5 коек необходимо последний перевести в дом № 1, комнату № 1, где образовать ожидальную, приемную и стационар на 3 койки. Для этого помещение побелить, сделать одну форточку, вставить вторые рамы, комнаты продезинфицировать, мебель покрасить белой масляной краской.

Медработник из вольнонаемных (1 чел.) не имеет образования мед. фельдшера (сестра) и поэтому производить самостоятельное больничное лечение не может.

¹ Количество рабочих не указано.

6) Дезокамера площадью 8,5 кв. метра имеется на поселке «Светлое». Требуется дооборудование: сложить печь, устроить вешала, [установить] рам 2 шт., прорубить вторые двери в стене смежной с предбанником, проконопатить стены.

7) Бани имеются на всех обследованных поселках Лугодского лесопункта.

На пос. «Светлое» помещение бани площадью 25,3 кв. метра требует подшивку подтопочных листов. В раздевальной сложить печь. Обслуживается баня одним человеком из работников II-й категории.

На пос. «Передвижные» баня занимает помещение площадью: мыльная – 23,6 кв. метра, раздевальня – 15,75 кв. метра. Необходим ремонт пола, вставить стекла, прибить подтопочные листы, вмазать дверки к печам, сделать вторые рамы, приобрести дополнительно тазов или шаек – 4 шт., кадок – 1 шт.

На пос. «В[ерхняя]-Стройка» баня имеется площадью 24 кв. метра и требует дооборудования: тазов или шаек 5 шт., ковшей – 2 шт., вешалок в раздевальной на 10 человек.

8) Помещение для кипячения воды имеется на всех обследованных поселках. Требуется мелкий ремонт всех помещений, исключая пос. «В[ерхняя] Стройка», где необходимо сложить печь.

9) Прачечные отсутствуют.

Торгово-производственные помещения, эксплуатируемые по линии Леспродторга, отражены в особом акте.

Настоящий акт обследования спец. поселков Лугодского лесопункта составлен в 4-х экземплярах.

Подписи: Представ[итель] треста «Вологдолес» Яхонтов.
Директор Леденгского ЛПХ Березкин.
Пом. райкоменданта ТП НКВД ВО Торопов.
Начальник Леденгского ЛПТ Семенов.

Верно: Торопов.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 1158. Л. 44–45. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф. Имеется печать Леденгской районной комендатуры.

Документ 33

Приказ по государственному лесосырьевому тресту «Вологдолес»

22 августа 1940 г.

Личным обследованием бытового устройства и трудового использования рабочих спецпереселенцев на Верх[не]-Толшемском лесопункте Тотемского ЛПХ-за установил, что у рабочих спецпереселенцев имеется много жалоб на неправильные действия со стороны администрации и служащих лесопункта. Большинство жалоб оказались справедливыми. Спецпереселенца Лайшина по вине бракера Медведникова обсчитали на 54 руб. 92 коп. Квитанцию Бородницкой на 11 рублей записали на лицевой счет другой работницы. Рабочему Эйхману неправильно разъяснили расценки. У 33 человек за работу [в течение] 3 дней на сплаве не начислено заработка до сих пор. Выявлен также ряд других фактов обсчета рабочих, грубого к ним отношения со стороны администрации и отдельных служащих аппарата лесопункта. Ремонт жилья развернут слабо. Из 144 семей на л/п общие квартиры предоставлены на 20/VIII лишь 92 семьям. Для усиления ремонта все условия не

использованы, так как рабочие использованы не полностью и есть возможность переключить [их] с других работ. Около 25 % рабочих не имеют расчетных книжек и не знают своих заработков. Многие рабочие не имеют заборных книжек и лишены получения промтоваров. До сего времени практикуется способ авансирования рабочих вместо того, чтобы рассчитывать 2 раза в месяц. В целях немедленного изжития вышеуказанных недостатков ПРИКАЗЫВАЮ:

1). Заведующему лесопунктом обеспечить строительство школы и ее оборудование к 15 сентября с/г.

2). Ремонт имеющегося жилого фонда и переоборудование барака в 11 квартале и уч[астке] Сосновое закончить к 15 сентября полностью, для чего переключить рабочих со строительства столовой в участке Сосновая, всех плотников с рубки и всех плотников с других работ, кроме школы и гаража. К этому же сроку все жилые [помещения] переоборудовать в комнаты, причем для больших семей предоставить комнаты больше[го] размера по норме. Холодные помещения обязательно проконопатить к 15-му сентября. Внутри же комнаты оштукатурить и побелить. Обеспечить комнаты необходимым инвентарем (столы, табуретки, скамейки).

3). До окончания строительства школы строящийся барак на Колбаше к 28 августа с/г оборудовать для временной школы, к этому же сроку забросить необходимый школьный инвентарь. После перевода школы в новое здание в пятидневный срок освободившийся барак переделать на комнатную систему и заселить семьями.

4). Зав. л/п-том к 25 сентября капитально отремонтировать столовую на Сосновой, произвести полное утепление, сделать столики и табуретки.

5). Из вольного аппарата на участке оставить зав. л/п, технорука, 2-х мастеров леса, дорожного мастера, механика, бухгалтера, пом[ощника] бухгалтера, кассира, завхоза и 2-х бракеро́в. Остальной аппарат до 1-го сентября с/года подобрать из спецпереселенцев.

6). Директору ЛПХ-за не позднее 15 сентября закончить строительство 2-х домов на Коротковском л/п с тем, чтобы к тому же времени перевести из В[ерхне]-Толшемского л/п 41 семью. К этому же сроку заведующему В[ерхне]-Толшемским л/п перевести на Колбаш контору, а также организовать детучреждения (сад и ясли) и Красный уголок.

7). Заведующему л/п-том сейчас же приступить к подготовке подвижного состава и ремонту дороги, закончить это к 15-му октября с/г. Строительство гаража закончить к 20 сентября, все остальные подготовительные работы закончить к 1-му октября.

8). Зав. л/п совместно с комендантом подобрать людей-специалистов и организовать пошивку и ремонт обуви и одежды.

9). Зав. л/п в 3-суточный срок отремонтировать дорогу от В[еликого] Двора до Колбаша, сделать ее удобной для прохода автомашин. К 10-му сентября с/г отремонтировать дорогу в 11 квартале, сделать ее также пригодной для проезда на лошадях.

10). Зав. л/п до 5-го сентября перевезти на тракторе 8 тонн муки и в течение первой половины сентября месяца перевезти 15 тонн муки для Леспродторга из В[еликого] Двора на участки.

11). Тов. Мишкинес и тов. Жилинскому совместно с зав. л/п и комендантом поселка в 3-х дневный срок дать списки на 41 семью, подлежащую перевозке в Коротковский л/п, учтя в первую очередь семьи работающих в Коротковском л/п.

12). Обязываю зав. л/п чутко прислушиваться к жалобам рабочих спецпереселенцев и других рабочих и немедленно из разрешать. Предупреждаю, что за нераз-

бор жалоб или нечуткое отношение и грубое обращение к ним буду привлекать к самой суровой ответственности.

Разрешаю ЛПХ-зу приступить к строительству клуба в поселке Колбаш, закончив его постройку к 1/XI.

Директору ЛПХ-за 1 и 15/IX информировать меня о выполнении настоящего приказа.

Управляющий треста «Вологдолес» Шавров.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1312. Л. 5–5 об. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф (неразборчиво).

Документ 34

**Сопроводительное письмо заместителя управляющего трестом
«Череповецлес» Туркина к информации о состоянии спецпоселков,
занятых переселенцами – беженцами и осадниками**

№ 216с

5 сентября 1940 г.

Начальнику Главвологдокомилес т. ПАУТОВУ

Копия: обл[астное] Упр[авление] НКВД
обл[астной] Совет депутатов трудящихся
обком ВКП(б)

Представляю при сем информацию о состоянии спецпоселков в предприятиях треста «Череповецлес», занятых переселенцами – беженцами и осадниками.

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующее: согласно указаний Главка трест должен был получить 1000 семей III категории, которые аналогичны II категории. А мы знаем, что работающие в системе смежного треста «Вологдолес» (2-я категория (осадники)) показали вполне удовлетворительную работоспособность и хорошие показатели по производительности труда.

Фактически же трест «Череповецлес» получил два эшелона семей, в одном эшелоне – около 1000 человек (с членами семей), исключительно поляки, украинцы, русские, которые вполне аналогичны 2-й категории и оправдывают это на практической работе как по дисциплине, так и по производительности труда и качеству работы.

Другая часть посланных тресту семей (1 эшелон) – около 1560 чел. (с членами семей) исключительно евреи, ни в коей мере не являются аналогичными 2-й категории. Подтверждается это их отношением к труду, которое выражается в упорном, хотя и скрытом, нежелании работать в лесу и освоить технику производства. Результаты их работы: рабочий день не уплотнен, производительность труда – от 15% до 40% установленной нормы выработки, качество работы неудовлетворительное.

Этот контингент претендует на более легкую работу: до сих пор твердо придерживается мысли вернуться в Варшаву и Белосток.

Поэтому всех прибывших в одном (первом) эшелоне следует считать аналогичными 1-й категории.

Таким образом, трест считает, что как прибывшие в предприятия семьи 1-й категории, так и добрая половина прибывших семей III категории существенного изменения в дело выполнения производственного плана лесозаготовок не внесли и не внесут.

Между тем, выполнение плана леса до сих пор задерживается недостатком рабочей силы.

Трест обращается к Вам с просьбой войти на ходатайство перед соответствующими организациями о дополнительной посылке в предприятия треста до 500 семей и работоспособного контингента, действительно аналогичного 2-й категории (осадников).

Во всяком случае такого контингента как I категория (городские служащие – кустари и т. д.) тресту не надо, и от приема их в дальнейшем трест категорически отказывается, считая это дело бесцельной и напрасной затратой государственных средств.

По отдельным предприятиям трест может принять следующее количество семей осадников или аналогичных им:

1. Ковжинский р-н	Ковжинский ЛПХ	Костручей	– 100 семей
2. Бабаевский – " –	Бабаевский МЛП	Мушково	– 80 семей
3. Б[орисово-]Судский	Колпинский МЛП		– 60 – " –
4. – " –	Б[орисово-]Судский ЛПХ		– 75 – " –
5. Вытегорский	Б[ело]ручейск[ий] МЛП	«Ветка»	– 60 – " –
6. – " –	Вытегорский Л[П]Х		– 60 – " –
7. Шольский – " –	Покровский МЛП	«Зеленый мыс»	– 65 – " –

Всего: 500 семей.

О принятых Вами мерах просьба ставить в известность трест.

Приложение: на 10 листах¹.

п/п зам. управл[яющего] трестом «Череповецлес» Туркин.
Копия верна: нач. спецсектора.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 320. Л. 65. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф (неразборчиво). Имеется печать треста «Череповецлес».

Документ 35

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику
Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной
безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 12061 «Об агентурно-оперативном
обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев»**

7 сентября 1940 г.

[Совершенно секретно]

В августе 1940 года по агентурно-оперативному обслуживанию спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев, находящихся в Вологодской области, проведена следующая работа.

Райотделениями УНКВД ВО вновь заведено 5 дел-формуляров на бывш[их] осадников.

Взято на оперативный учет 216 человек активного антисоветского элемента.

Вновь завербовано 17 человек [для] агентурно-осведомительной сети из числа спецпереселенцев.

Выездом в Биряковский район оперработника ЭКО оперативно ликвидировано агентурное дело «Друзья» на группу спецпереселенцев в количестве 3-х человек, которые проводили активную антисоветскую агитацию, направленную к организованному отказу от работы на лесозаготовках, и подготавливали совершить побег со спецпоселка.

¹ Не публикуется.

Один из фигурантов – ОЛЕНДЗСКИЙ – старался установить связь с американским посольством в Москве, куда направил письмо с просьбой о переводе его на юг СССР. В том же письме он сообщил, что хорошо знаком с бывшим американским послом в Варшаве.

По агентурному делу арестованы 3 человека: ПАЛЬКЕВИЧ, ОЛЕНДЗСКИЙ и ЛЯХОЦКИЙ.

В Сокольском РО НКВД подготавливается к оперативной ликвидации агентурное дело «Осадники» на группу спецпереселенцев в количестве 8 человек, которые проводят активную антисоветскую пораженческую агитацию, призывают спецпереселенцев к организованной борьбе с Советской властью, устанавливают контрреволюционную связь с антисоветскими лицами, проживающими в западных областях УССР.

Один из участников к-р группы в беседе с другими фигурантами аг[ентурного] дела «Осадники» ДОБЬЯШ заявлял:

«Польша еще возродится и свергнет Советскую власть. Спецпереселенцы должны организовываться, чтобы ускорить свержение Советской власти».

Подготавливается к ликвидации агентурное дело «Враги» в Вожегодском районе.

По делу разрабатываются 8 человек спецпереселенцев. Все они проводят антисоветскую агитацию, призывают переселенцев к организованной антисоветской деятельности, заявляя:

«Поляки никогда не должны забывать своей священной задачи, это – борьба с Советской властью».

Фигурант аг[ентурного] дела «Враги» ВОЛОКОЛОВСКИЙ заявлял:

«Для проведения организованной борьбы с Советской властью необходимо вести работу и среди колхозников в целях поднятия их на восстание».

«Работу нужно поставить так, – говорил он, – чтобы органы НКВД не смогли разоблачить. Для этого необходимо зарекомендовать себя перед комендантом и администрацией лесопункта советским человеком».

Участники данной к-р группы: ЧАИНСКИЙ, ЛАЗАРЖ и другие – поддерживают ВОЛОКОЛОВСКОГО и под руководством последнего осуществляют антисоветскую деятельность на спецпоселке.

По агентурным данным ЧАИНСКИЙ, еще будучи в бывш[ей] Польше, выступал на митингах с клеветой [на] Советскую власть и якобы был связан с полицией.

За отчетный период было два случая организованного невыхода на работу спецпереселенцев из числа беженцев, прибывших в спецпоселки в июле 1940 года.

В Нюксенском районе на спецпоселке «Потеряха» в результате активной агитации со стороны наиболее враждебной части спецпереселенцев в течение 3-х дней (19–21 августа) все трудоспособные спецпереселенцы в количестве 170 человек не выходили на работу, требуя предоставить им работу по специальности и разъяснить, за что и на какой срок их выслали и когда разрешат выехать к себе на родину в Германию.

Выездом на место оперативных работников УНКВД и Нюксенского РО НКВД данная «волынка» была ликвидирована. Четыре человека зачинщиков арестованы.

Расследованием по делу установлено, что инициаторы организованного невыхода на работу – РАШ Мечеслав Михайлович, по специальности – агроном, ТРАЙБЕРГ Абрам Зеликович, по профессии – токарь, и друг[ие] за несколько дней до этого ходили по баракам и сговаривали спецпереселенцев не выходить на работу, используя для агитации письмо, полученное спецпереселенкой ГАММЕР Розой Мереровной от спецпереселенки СЕГАЛ из спецпоселка Тотемского района. В данном письме говорилось, что жизнь на спецпоселке ужасно тяжелая. Один спецпереселенец сбежал. Что их никто не освободит отсюда, если они не освободятся сами.

Читая письмо среди спецпереселенцев, ТРАЙБЕРГ заявлял, что он тоже написал письмо на спецпоселок «Вожемка», в котором призывает спецпереселенцев организованно не выходить на работу.

Наряду с этим выявлено, что одной из основных причин организованной «волынки» на спецпоселке «Потеряха» послужили крайне неблагоприятные жилищно-бытовые условия.

Спецпереселенцы размещены по 2–3 семьи в каморках, разгороженных в общем бараке, в некоторых из них нет даже окон. Жилой площади на одного человека приходится 1½–2,2 кв[адратных] метра. Помещения неисправны и требуют капитального ремонта, печи развалились, полы прогнили, крыши протекают. Отпущенные средства на ремонт и новое строительство из расчета 500 рублей на каждую семью, используются бесхозяйственно.

За бездеятельность и бесхозяйственное использование средств, предназначенных на благоустройство поселка, нами передан материал облпрокурору для привлечения к уголовной ответственности директора Нюксенского леспромхоза КАРМАНОВСКОГО.

9-го августа 1940 года на спецпоселке «Полдарс[а]» В[елико]устюгского района на 260 человек спецпереселенцев организованно не вышли на работу, требуя немедленного возвращения их в Варшаву.

Выездом на место начальника В[елико]устюгского РО НКВД было проведено расследование, три человека организаторов саботажа арестованы, и 14 человек привлечены к ответственности по Указу правительства.

Расследованием по делу установлено, что арестованные РАЙХЕРТ Моисей Шиевич, ДИМАНШТЕЙН Поля Ицковна и БРАНТ Станислав Бернардович активно проводили агитацию за невыход на работу.

Так, например, РАЙХЕРТ говорил: «Не надо работать на лесозаготовках, мало платят. Если не выйдем на работу, то через это добьемся улучшения своей жизни».

Поводом для организованного выступления 9 августа с.г. послужило то, что в этот день были арестованы в административном порядке 3 человека спецпереселенцев. ДИМАНШТЕЙН Поля Ицковна выступила с требованием освобождения их из-под ареста, разбила у камеры окно и разломала заборку.

РАЙХЕРТ высказывался среди спецпереселенцев, что нужно убить коменданта спецпоселка и отобрать у него оружие.

Так же, как и на спецпоселке «Потеряха» Нюксенского района, со стороны администрации спецпоселка «Полдарс[а]» не были созданы нормальные жилищно-бытовые условия для спецпереселенцев. По этому вопросу нами командирован работник ОИТК и оперуполномоченный Великоустюгского РО для расследования.

Кроме того, зарегистрирован ряд фактов на других спецпоселках антисоветской агитации отдельных спецпереселенцев, призывающих саботировать работу на лесозаготовках, высказывающих пораженческие взгляды, дискредитирующих внешнюю политику Советского правительства.

Так, например, спецпереселенец ГУЗОВСКИЙ, проживающий в спецпоселке Вожегодского района, заявил: «Советская власть долго не просуществует, от колхозов пользы не будет, колхозники не работают по-настоящему, а лишь зарабатывают себе на пропитание».

По поводу митинга, посвященного 7-й Сессии Верховного Совета СССР, он же высказывал: «Говорят на митинге, что освободили нас, фактически же пришли и ограбили как бандиты. Воспользовались тем, что было на Украине, так как в России ничего своего нет».

Обращаясь к спецпереселенцам, ГУЗОВСКИЙ неоднократно заявлял: «Нам надо работать только для вида, а на Советский Союз все силы не отдавать».

ГУЗОВСКИЙ взят в активную разработку.

Трудовое использование и жилищно-бытовые условия спецпереселенцев продолжают оставаться неудовлетворительными.

На Митинском спецпоселке Харовского района жилплощадью спецпереселенцы полностью не обеспечены, пять семей живут в летних палатках.

Такое же положение с жилплощадью имеется и в спецпоселке Монзенского леспромхоза Лежского района, где в летних палатках живут 80 человек спецпереселенцев. Строительство новых жилых домов идет медленно.

На этом же поселке спецпереселенцы не обеспечены достаточным количеством инструментов (пилами, топорами).

Общественное питание организовано плохо, имеют место факты приготовления обедов из порченной рыбы.

На спецпоселке Ужельского мехлесопункта Ковжинского района треста «Череповецлес» медобслуживание спецпереселенцев не организовано.

В Сокольском районе спецпереселенцы переданы для трудового использования Сокольскому бумкомбинату имени Куйбышева, однако, используются они плохо: 7 августа 1940 года бригада спецпереселенцев в количестве 12 человек в ожидании паровоза потеряли времени на ст. Печаткино с 22 часов до 3 часов 30 мин [ут] утра, тогда как к работе они должны были приступить в 24 часа, а сменявшаяся бригада в 24 часа была доставлена в поселок в 5 часов утра.

В Леденгском районе организация труда среди спецпереселенцев не налажена, техучеба не проводится, инструментов для всех трудоспособных спецпереселенцев не хватает, а имеющиеся инструменты, как то: пилы и топоры, находятся в неисправном состоянии.

Индивидуальное строительство жилых домов не проводится, тогда как отдельные спецпереселенцы имеют к этому большое желание.

Школы для обучения детей спецпереселенцев в большинстве спецпоселков области не готовы.

О плохом трудовом использовании и культурно-бытовом устройстве спецпереселенцев нами информирован Вологодский обком ВКП(б) и облисполком.

Нач-к УНКВД по Вологодской области
майор госу[д]арств[енной] безопасности Кондаков.
Врио нач. ЭКО УНКВД по ВО
лейтенант госуд[арственной] безопасности Брагин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 238–242. Машинописная копия, подпись Брагина – автограф.

Документ 36

**Акт о нарушении правил внутреннего распорядка спецпереселенцами
спецпоселка «Холм» Тотемского района Вологодской области**

15 сентября 1940 г.

1940 года 15 сентября мы, нижеподписавшиеся, комендант спецпоселка Кузьмининский, начальник лесопункта Трофимов и староста спецпоселка Добрончанский, сего числа при обходе барака № 5 в коридоре, где проживает Вайшла, в 9 часов вечера собралась группа спецпереселенцев под руководством Вайшли Ивана

Алексеевича, пели песню хором, песня сочинена в таком тексте, что они якобы попали в ссылку без вины и приходится вспоминать Польшу. Войдя в барак, сразу было предложено разойтись.

На что и составили настоящий акт.

Подписи: комендант с/п
зав. л/ пункт
староста

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 385. Л. 9. Рукописный подлинник, подписи – автографы, подпись старосты спецпоселка отсутствует.

Документ 37

**Постановление коменданта спецпоселка «Холм» Тотемского района
Кузьмининского о привлечении к административной ответственности
спецпереселенца И. А. Вайшли**

16 сентября 1940 г.

1940 года 16 сентября я, комендант спецпоселка Кузьмининский, сего числа рассмотрев материал на спецпереселенца Вайшля Иван Алексеевич¹, 1905 года рождения,

нашел:

Вайшля Иван Алексеевич 15 сентября 1940 года в бараке № 5 в 9 часов вечера устроил сборище по спеванию контрреволюционной песни, тем самым нарушил правила внутреннего распорядка. А поэтому, руководствуясь положением и правилам[и] внутреннего распорядка,

постановил:

Вайшлю Ивана Алексеевича за нарушение правил внутреннего распорядка привлечь в административном порядке, арестовать на пять суток, о чем объявить обвиняемому под расписку.

Комендант с/п Кузьмининский.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 385. Л. 7. Рукописный подлинник. Подпись – автограф. Подпись И. А. Вайшли об ознакомлении отсутствует.

Документ 38

**Справка врио начальника УНКВД по Вологодской области капитана
государственной безопасности Л. Ф. Галкина второму секретарю
Вологодского обкома ВКП(б) И. В. Алексееву «О жилищно-бытовых
условиях и трудовом использовании спецпереселенцев»**

16 сентября 1940 г.
Сов[ершенно] секретно

По состоянию на 15 сентября 1940 года спецпереселенцев из бывших польских осадников и беженцев с территории быв[шей] Польши, отошедшей Германии, на-

¹ Вайшля Ян (Иван) Алойзович (Алексеевич), 1905 г. р., поляк, гражданский осадник, выслан 10 февраля 1940 г. из с. Дуброво Луцкого уезда Волынской области Украинской ССР. 28 февраля 1940 г. прибыл в спецпоселок «Холм» Тотемского района Вологодской области. Освобожден 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР об амнистии от 12 августа 1941 г. как польский гражданин. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 385.

считывается 13 431 человек, которые размещены в 17 районах Вологодской области. Из них трудоспособных – 7000 человек.

По договору ГУЛАГа с Наркомлесом спецпереселенцы переданы предприятиям Наркомлеса для использования их на лесоразработках.

Предприятия Наркомлеса обязаны создать для спецпереселенцев надлежащие жилищно-бытовые условия. В договоре предусмотрено дать для каждого спецпереселенца в среднем по 3 кв. метра жилой площади, а семейным – отдельные комнаты и необходимые хозяйственно-бытовые принадлежности.

Непосредственную ответственность за трудоустройство спецпереселенцев Наркомлес возложил на директоров леспромхозов и мехлесопунктов, выделив для этого необходимые средства.

Несмотря на это, жилищно-бытовые условия большинства спецпереселенцев до последних дней остаются исключительно плохими.

В спецпоселках «Зеленоборск»¹, «Жаровск» Вожегодского р-на; «Муржа» Никольского р-на, «Полдорс», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского р-на; «Потеряха» и «Воженга» Нюксенского района; [в] «Лугодском», «Полюкском» и «Гурьяновском» Леденгского района спецпереселенцы размещены в совершенно неблагоустроенных помещениях на площади в среднем от 1,5 до 2-х квадратн[ых] метров на чел.

Семейным спецпереселенцам отдельных комнат не предоставлено. Все они помещаются в общих бараках или по 2–4 семьи в маленьких комнатах в 12–15 кв. метров.

В Шольском районе в спецпоселке Ковжинского мехлесопункта из-за отсутствия жилых помещений 22 семьи спецпереселенцев размещены в гараже.

В спецпоселке «Муржа» Никольского района 21 чел. спецпереселенцев за недостатком жилплощади помещаются в служебных бараках (конторах).

Большинство помещений спецпоселков «Полдорс», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского р-на, «Потеряха» и «Воженга» Нюксенского р-на к зиме не подготовлены, во многих бараках нет печей и вовсе отсутствуют зимние рамы.

Кроме того, все бараки требуют капит[ального] ремонта, так как печи их неисправны, полы прогнили, местами провалились, крыши протекают, зимние рамы не остеклены и т. д.

Хозяйственными принадлежностями и мебелью спецпереселенцы снабжены очень плохо.

Спецпоселки всех районов треста «Череповецлес» только лишь на 50 % обеспечены столами, тумбочками и вовсе не обеспечены табуретками.

Аналогичное положение в спецпоселках В[елико]устюгского и Нюксенского районов.

Исключительно плохо обстоит дело со снабжением спецпоселков керосиновыми лампами, в которых нуждаются все спецпереселенцы.

В спецпоселках треста «Череповецлес» только два имеют по 35 ламп на поселок, остальные не имеют ни одной.

Спецпоселок «Полдорс» В[елико]устюгского района имеет всего лишь 2 лампы.

Такое же положение с обеспечением спецпереселенцев постельными принадлежностями.

На спецпоселках «Полдорс», «М[ало]-Двинском» В[елико]устюгского р-на, «Потеряха», «Воженга» Нюксенского р-на, «Стеглянка» Лежского района, «Курьяново» Леденгского района спецпереселенцы постельных принадлежностей не имеют,

¹ Названия спецпоселков указаны в соответствии с текстом документа, правильно – Зеленоборский, Жаровский, Муржа, Полдарса, Мало-Двинский (Терехино), Вожемка (Вожемга), Лугода, Полюг, Курьяново.

кроватей нет, спать приходится на полу. Дезокамер и сушилок в этих поселках нет, поэтому, возвращаясь с работы в дождливую погоду, спецпереселенцы вынуждены ложиться спать в мокрой одежде, ибо у абсолютного большинства спецпереселенцев нечего переодеть. Помещения имеют исключительно антисанитарное состояние, полы всегда грязные, развита вшивость, большой процент заболеваний. С наступлением осени вспыхивают массовые эпидемические заболевания. В поселке «Курьяново» в настоящее время болеют дизентерией и скарлатиной 280 человек, 8 человек из них умерло.

Руководители лесотрестов, леспромхозов и мехлесопунктов самоустранились от устройства жилищно-бытовых условий для спецпереселенцев, несмотря на указание Наркомлеса, обязывающего их непосредственно заниматься этим вопросом.

Директор Куножского ЛПХ (Леденгское РО) тов. АНТОНОВ, вопреки решению райкома о постройке бараков с жилплощадью в 150 кв. метров, к развертыванию их строительства не приступил. Решения эти игнорирует и выполнять их не намерен.

Начатое строительство бараков с жилплощадью в 780 кв. метров идет очень медленно и при таких темпах до наступления зимних заморозков закончено не будет.

Исключительно медленно идет строительство жил[ых] бараков в Тотемском, Харовском, В[елико]устюгском районах, а в Вожегодском районе по расширению жилых площадей никаких мер не принимается.

В Леденгском районе не развертывают индивидуальное строительство жилдомов, несмотря на желание спецпереселенцев.

Руководители ЛПХ Нюксенского района бесхозяйственно расходуют средства, отпущенные Наркомлесом (500 рублей на каждую семью) на жилищное устройство спецпереселенцев. Вместо строительства новых жилых помещений или капитального ремонта старых под видом благоустройства строят в бараках различные перегородки, фактически же превращают бараки в явно непригодные помещения для жилья.

Руководители Тотемского леспромхоза из 190 тыс. рублей, отпущенных Наркомлесом на строительство жил[ых] помещений для спецпереселенцев, 60 тыс. рублей израсходовали на другие цели, несмотря на то, что спецпереселенцы не обеспечены жилплощадью (на каждого чел. приходится в среднем всего лишь 1–2 кв. метра).

Трудовое использование спецпереселенцев

Такое же положение и с трудовым использованием спецпереселенцев. Не всё трудоспособное население занято работой. В Вожегодском районе из 706 занято 580, 126 не работают. Аналогичное положение и в других районах. Основной контингент незанятых работой составляют женщины, не имеющие возможности участвовать на работе из-за отсутствия дет[ских] яслей. Часть рабочих не работает из-за необеспеченности инструментами. Малотрудоспособный состав спецпереселенцев вовсе не обеспечивается работой.

Организация труда на лесозаготовках руководителями леспромхозов во всех районах не налажена. Техучеба не проводится, что явно недопустимо, так как значительное количество спецпереселенцев ранее физическим трудом не занимались, а с лесными работами абсолютно не знакомы. Спецпереселенцы-лесорубы на бригады не разбиты (Леденгский район). Работают неорганизованно. За основными работами не закреплены (Междуреченский район) и без конца перебрасываются с одной работы на другую. Инструментами обеспечены недостаточно (ЛПХ

и МЛП Леденгского, Вытегорского, В[елико]устюгского, Андомского, Нюксенского районов), а имеющиеся инструменты не приведены в надлежащее состояние. Отточка пил и топоров не организована. В Андомском районе лесорубы в течение 4-х дней работали неточенными пилами и тупыми топорами. В Вытегорском районе из-за [отсутствия] инструментов большое количество трудоспособного населения вовсе не используется на лесозаготовках.

Вследствие вышеуказанных недостатков абсолютное большинство спецпереселенцев нормы выработки не выполняют.

В спецпоселках Вожегодского, В[елико]устюгского, Леденгского районов спецпереселенцы-лесорубы не ознакомлены с правилами техники безопасности. В результате при валке леса одному из спецпереселенцев спецпоселка «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского района разбило голову.

Почти на всех лесопредприятиях спецпереселенцы не обеспечены спецодеждой, в результате чего многие работают без верхней одежды, босыми, вследствие чего получают ранения.

На предприятиях Вожегодского, Тотемского, Междуреченского и Леденгского районов неблагоприятно обстоит дело с учетом труда и выплатой зарплаты спецпереселенцам.

Учет труда ведется нерегулярно, с нормами и расценками спецпереселенцы-лесорубы не ознакомлены.

Спецпереселенцы спецпоселков «Зеленоборск», «Жаровск» Вожегодского района зарплату получают нерегулярно, получают авансом по 3–5 рублей ежедневно. Аналогичное положение существует в Междуреченском районе, там расчет ежедневный практикуется с начала организации поселка.

Многие спецпереселенцы спецпоселков Куножского леспромхоза заработали за месяц по 500–700 руб., а леспромхоз выплачивает им авансы по 10–15 рублей. Всего леспромхоз не выплатил зарплаты спецпереселенцам на сумму 70 000 рублей. Директор ЛПХ тов. АНТОНОВ до сего времени никаких мер по выплате зарплаты спецпереселенцам не принимает. В целях урегулирования вопроса с выплатой зарплаты нач[альник] ОИТК просил АНТОНОВА приехать в спецпоселок, но он выехать категорически отказался.

В Полюгском лесопункте Леденгского леспромхоза зарплату за июль месяц не выдали. 27/VIII–40 г. выдали рабочим по 10 рублей аванса и до 30/VIII–40 г. больше никаких авансов не давали. Аванс спецпереселенцы израсходовали в тот же день и до 30/VIII–40 г. в получении денег им пришлось испытать бесконечную волокиту. Они обращались к мастеру ПОРОШИНУ с требованием выплаты зарплаты, ПОРОШИН отказал, тогда они обратились с жалобой к коменданту поселка БЕЛИЗИНУ, последний их снова направил к ПОРОШИНУ, ПОРОШИН опять отказал, и так без конца. Тогда спецпереселенцы в количестве 42 человек 30 августа организованно не вышли на работу, заявив, что голодные на работу не пойдут. Пришлось ПОРОШИНУ раздать имеющиеся у него в наличии 80 рублей, по 2 руб. 50 коп. каждому. Причем 21 человеку не хватило, и они целый день не выходили на работу, а получившие аванс опоздали на 20 минут.

Впоследствии выяснилось, что зарплату Леденгский леспромхоз мог бы выплатить 29/VIII–40 г., деньги были в банке, но директор леспромхоза БЕРЁЗКИН не сделал заявки о перечислении определенной суммы на расчетный счет.

Выяснилось также непартийные отношения к вопросу выдачи зарплаты со стороны ПОРОШИНА (парторг первичной организации), который вместо того, чтобы своевременно изыскать деньги на месте (50–100 рублей) ограничился тем, что поставил в известность леспромхоз о высылке денег.

Кроме того, ПОРОШИН со спецпереселенцами обращается исключительно грубо. Когда спецпереселенцы спрашивали о зарплате, улучшении их быта, он отвечал: «Деньги будете получать в Польше»; «За хлебом идите в Польшу». За его грубость на одном из собраний спецпереселенцы просили снять ПОРОШИНА с работы и назначить КУЗНЕЦОВА, который ранее работал на этом участке.

Наряду с задержкой выплаты зарплаты в спецпоселках «Полдарс», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского р-на и «Потеряха» Нюксенского района имеются случаи обсчета спецпереселенцев.

Продовольственное и промтоварное снабжение

Снабжение спецпереселенцев как продовольствием, так и промтоварами не налажено.

На спецпоселок «Полдарс» В[елико]устюгского района хлеб доставляется и поступает в продажу спецпереселенцам ночью. 12/VIII–40 г. спецпереселенцам не хватило хлеба, целые сутки 30 человек оставались без хлеба.

Спецпоселки Леденгского, Междуреченского, В[елико]устюгского, Тотемского районов плохо снабжаются крупой, макаронами, сахаром и др. продуктами.

В спецпоселки Вожегодского района с большими перебоями доставляется картофель, капуста и вовсе не доставляется в спецпоселки Андомского района.

Не налажено снабжение промтоварами и спецодеждой спецпоселков «Полдарс», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского р-на, спецпоселков «Потеряха», «Воженга» Нюксенского р-на и спецпоселков Андомского и Леденгского районов. Многие спецпереселенцы не имеют одежды и обуви, что заставит их с началом осенних холодов отказаться от выхода на работу.

В спецпоселках «Полдарс», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского района, в Ковжинском, Междуреченском районах исключительно плохо организовано общественное питание. Столовые в этих спецпоселках работают плохо. Обеды из двух блюд доходят до стоимости 5–7 рублей.

В столовых спецпоселков Ковжинского района цена первых блюд – 3–4 рубля, а средний заработок спецпереселенцев равен 5 руб. в день.

Качество обедов в столовых спецпоселков указанных районов плохое, суп из одной крупы (Междуреченский р-н). Имеются случаи приготовления обедов из испорченной рыбы («М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского р-на).

Культурно-массовая работа

Культурно-массовая работа среди спецпереселенцев почти отсутствует, лекции и беседы проводятся от случая к случаю, а в большинстве поселков не проводятся совершенно.

В поселках «Потеряха» и «Воженга» Нюксенского района до сего времени не проведено беседы по разъяснению спецпереселенцам, что они прибыли в Вологодскую область на постоянное поселение, несмотря на то, что необходимость в этом разъяснении исключительная.

Во многих спецпоселках (Шольский р-н и др.) нет красных уголков. В имеющихся красных уголках на спецпоселках Междуреченского р-на никакой работы не проводится, добровольные кружки бездействуют. Посещаемость красных уголков низкая.

В спецпоселках Сокольского, Никольского р-на (спецпоселок «Муржа») дети школьного возраста в количестве 184 человек учебой не охвачены. Помещения под школу нет. В спецпоселке Вожегодского района школа не достроена.

Плохо обстоит дело с организацией детских и детплощадок. В спецпоселке Сокольского района детские не оборудованы. В Вожегодском районе помещения для детских есть во всех трех поселках, но райздравотдел детские не открывает, мотивируя [это] тем, что якобы облздравотдел на открытие детских не отпускает средств.

Руководители предприятий исключительно мало уделяют внимания вопросу культурно-массовой работы среди спецпереселенцев. Районные партийно-советские организации также почти ничего не делают по этому вопросу.

Медицинское обслуживание спецпереселенцев

Мед[ицинское] обслуживание спецпереселенцев организовано плохо, в спецпоселках Ужельского ЛПХ Вытегорского р-на¹, «Потеряха», «Воженга» Нюксенского района медпунктов до сего времени не организовано. Имеются лишь аптечки по баракам.

В оборудованном медпункте на спецпоселке «Жаровск» Вожегодского района большой недостаток в медикаментах, своего фельдшера не имеется; [спецпоселок] обслуживается фельдшером, находящимся за 14 километров от поселка.

В спецпоселках Вожегодского района нет ни одного фельдшера, обслуживают медсестры.

Особенно плохо обстоит дело с мед[ицинским] обслуживанием в спецпоселках Леденгского р-на. Особенно в Курьяновском лесопункте, где жилищно-бытовые условия спецпереселенцев наиболее худшие. В результате, как указано выше, в этом поселке вспыхнули эпидемические заболевания и на сегодняшний день 284 человека болеют дизентерией, 2 человека – скарлатиной, 8 человек умерли.

Когда директора Куножского леспромхоза АНТОНОВА поставили в известность о заболевании рабочих и просили принять соответствующие меры, он что-либо предпринять категорически отказался.

Антисоветские выступления

Тяжелые жилищно-бытовые условия спецпереселенцев явились одной из причин антисоветских выступлений, имевших место в спецпоселках Вологодской области.

19 августа с/года в спецпоселке «Потеряха» Нюксенского района все трудоспособное население в течение трех дней организовано не выходило на работу.

Аналогичный случай имел место 9/VIII–40 г. в спецпоселке «Полдарс» В[елико]устюжского района.

Кроме этого, ярким выражением недовольства жилищно-бытовыми условиями являются побег с поселков. Их по области насчитывается 11. Кроме этого, большое количество побегов было предотвращено.

Врио нач[альника] УНКВД ВО капитан ГБ Галкин.

Врио нач[альника] ЭКО УНКВД ВО
лейтенант ГБ Брагин.

ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 320. Л. 79–90. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

¹ Ошибка, правильно – Ковжинского района.

Документ 39

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 345
«Об отмене комендатур спецпоселков»**

7 октября 1940 г.

Ввиду незаселения спецпереселенцами назначенных спецпоселков по приказу от 20/VI–40 г. № 201

ПРИКАЗЫВАЮ:

в Тотемском районе – «Мосеевский», Харовском районе – «Семигородский», Ковжинском районе – «Костручевский», Борисово-Судском районе – «Верхнеконторский», Лежском районе – «Велико-Рецкий» считать недействующими.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 496. Заверенная машинописная копия.

Документ 40

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 346
«О разукрупнении спецпоселков НКВД и организации комендатур»**

7 октября 1940 г.

Ввиду необеспечения спецпереселенцев жил[ой] площадью в Тотемском районе в спецпоселке «Верхняя Толшма», в Сокольском районе – «Торфоразработки»

ПРИКАЗЫВАЮ:

спецпоселок «В[ерхняя] Толшма» в Тотемском районе и спецпоселок «Торфоразработки» в Сокольском районе разукрупнить, для чего организовать спецпоселок «Коротковский» в Тотемском районе на 50 семей и спецпоселок «Митинский» в Харовском районе на 60 семей.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 497. Заверенная машинописная копия.

Документ 41

Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 12619 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев»

10 октября 1940 г.

[Совершенно секретно]

В сентябре 1940 года по агентурно-оперативному обслуживанию спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев, находящихся в Вологодской области, проведена следующая работа.

Райотделениями УНКВД ВО вновь заведено одно агентурное дело «МСТИТЕЛИ» и 52 дела-формуляра на быв[ших] осадников и беженцев.

Взято на оперативный учет 280 человек активного антисоветского элемента.

Из числа спецпереселенцев в агентурно-осведомительную сеть вновь завербовано 53 человека, в том числе 6 человек резидентов.

Имели место случаи побегов спецпереселенцев со спецпоселков. За отчетный месяц совершили побег 20 человек, из них 14 человек задержаны, арестованы, ведется следствие, приняты меры к розыску остальных 6 человек.

Андомским РО оперативно ликвидировано два дела-формуляра на КИРМБАЙМА И. И.¹ и ЛЮСТГАРТЕНА Г. Ш.

1. КИРМБАЙМ Ицей Иосифович, в прошлом – купец, бундовец, среди спецпереселенцев систематически проводил антисоветскую агитацию. Призывая последних к саботажу работы на лесозаготовках, он заявил:

«...надо работать как можно меньше. Не выполнять производственные нормы. Посмотрят на нашу работу, подумают, что у нас ничего не получается, и отправят домой, здесь не жизнь, а тюрьма для народа...».

Допрошенный по делу КИРМБАЙМА свидетель ДЗЕЦИГ Герш-Барух Абрамович показал:

«...КИРМБАЙМ призывал спецпереселенцев меньше работать, [не] выполнять нормы выработки, говорил, что деньги все равно будут платить: хочешь работай, хочешь нет. Заявлял, что Советский Союз – тюрьма народов, что здесь ничего нет, народ заставляют работать много, платят мало...».

2. ЛЮСТГАРТЕН Гецель Шмулевич неоднократно среди спецпереселенцев высказывал антисоветские взгляды, предлагал организованно отказаться от посещения столовой, собирался совершить побег.

Допрошенные по делу ЛЮСТГАРТЕНА свидетели показывают:

«...ЛЮСТГАРТЕН враждебно настроен к Советской власти, неоднократно дискредитировал жизнь в Советском Союзе, заявляя, что трудящиеся Советского Союза живут хуже, чем в капиталистических странах, работать их заставляют много, платят мало. В СССР ничего нет, голод. В Польше жизнь была гораздо лучше...» (из показаний свидетеля СЕЛЬЦЕРА).

«...ЛЮСТГАРТЕН собирается убежать в Германию, ждет окончания войны...» (из показаний свидетеля ГАЕРА).

Следствие по делу арестованных КИРМБАЙМА и ЛЮСТГАРТЕНА подтверждает антисоветскую деятельность обоих.

Сямженское РО оперативно ликвидировало дело-формуляр на СЕЧИХО Герш[а] Абрамовича, который, будучи в Польше, занимался провокационной деятельностью, предавал коммунистов, революционно-настроенных рабочих и комсомольцев. Находясь в спецпоселке², СЕЧИХО Г. А. систематически проводил антисоветскую агитацию среди спецпереселенцев.

СЕЧИХО Г. А. арестован. Его антисоветская агитация и провокаторская работа в прошлом следствием подтверждается. Так, допрошенный по делу СЕЧИХО свидетель АВРАМЕНКО показал:

«...СИЧИХО³ враждебно настроен к Советской власти, систематически восхвалял жизнь в [бывшей] Польше и Германии, а также врага народа Троцкого и других.

¹ Ошибка. Здесь и далее речь идет о спецпереселенце-беженце Киришбауме Ицке Иосифовиче, 1905 года рождения.

² Фактически Г. А. Сечиха (Сечихо) к числу спецпереселенцев не относился. В ноябре 1939 г. он завербовался и выехал из г. Владимира-Волынского на работу в Вологодскую область, с февраля 1940 г. работал в Согорском лесопункте, проживал в д. Горка Бельтяевского с/с Сямженского района.

³ Так в документе.

Будучи в б[ывшей] Польше, СЕЧИХО был провокатором, предавал польским властям революционно настроенных рабочих и комсомольцев...».

Агентурные донесения за сентябрь месяц свидетельствуют о продолжающейся враждебной деятельности со стороны резко антисоветски настроенных элементов из среды спецпереселенцев. Антисоветская агитация направлена главным образом на организацию саботажа работы на лесозаготовках, разжиганию повстанческих настроений, дискредитацию жизни в Советском Союзе, сколачиванию групп для совершения побегов.

Спецпереселенец ШИМАНОВСКИЙ И. Д. заявил:

«...Я был в м. Колосово, посмотрелся на польскую авиацию, она сюда не иначе прилетит, выгонит большевиков, а нам необходимо организовать и помочь им уничтожить большевиков...».

Спецпереселенец СТРУЛИКОВСКИЙ Т. А.:

«...Если Польша восстановится – поедем на родину, перебьем председателей сельсоветов и коммунистов...».

Спецпереселенец СЕНИЛОВСКИЙ:

«...Жить в Советском Союзе плохо, умрешь с голоду. Все равно убежим в Варшаву, там жизнь настоящая...».

Спецпереселенец ЯБЛОНЬКО:

«...Советский Союз морит народ, здесь ничего нет, народ мрет с голоду, коммунисты непосильно заставляют работать трудящихся...».

Спецпереселенец ЯБЛОНСКИЙ неоднократно призывал спецпереселенцев саботировать работу на лесозаготовках. Одному из ударно работающих он говорил:

«...Ты очень стараешься на Советскую власть и других заставляешь, вот вернемся в Польшу, мы тебя уничтожим за это...».

ШИМАНОВСКИЙ И. Д., СУЛИКОВСКИЙ Т. А., ЯБЛОНЬКО, ЯБЛОНСКИЙ, СЕНИЛОВСКИЙ взяты на активную агентурную разработку с расчетом их ареста в самое ближайшее время.

Враждебные элементы используют каждый повод, чтобы сорвать работу, так, например: 2 сентября в Чуриловском спецпоселке спецпереселенцы организовано не вышли на работу. Поводом к этому послужила смерть ребенка спецпереселенца УНЧЕРА¹ Зельмана Шмулевича.

По еврейским традициям будто бы при смерти кого-либо из евреев никто из поселка в этот день не должен выходить на работу.

Организаторы саботажа КРУЛЬ А. М., МЕНДЕЛЬ М. М., ЭПШТЕЙН И. С., СЕГАЛЬ Ш. Я. арестованы. Ведется следствие.

Вышеуказанная антисоветская агитация среди спецпереселенцев имеет благодатную почву, главным образом в силу того, что ей не противопоставляется организованная политработа и сопутствуют крайне тяжелые жилищно-бытовые условия.

Достаточно сказать, что из 53 населенных пунктов, где проживают спецпереселенцы, только 8 имеют кое-как организованные красные уголки, в которых почти никакой работы не ведется. В отдельных спецпоселках (поселок «Потеряха», «Воженьга»² Нюксенского района) не проведены даже беседы о том, что спецпереселенцы поселены здесь для постоянного проживания – отсюда распространение самых диких, фантастических, по существу провокационных слухов среди населения спецпоселков.

Совершенно неудовлетворительно дело обстоит с организацией школьного образования детей спецпереселенцев. В спецпоселках «Полдарс[а]» В[елико]устюг-

¹ Ошибка, правильно – Унгер.

² Здесь и далее в документе ошибка, правильно – Вожемка (Вожемга).

ского района, «Потеряха», «Воженга» Нюксенского района, «Лугодск»¹ Леденгского района и ряде других школьные помещения к зимнему периоду не подготовлены. Зимних рам нет, освещение в школе отсутствует, учебниками и наглядными пособиями школа не обеспечена, имеются всего лишь несколько букварей, особенно плохо школы обеспечены канцелярскими принадлежностями.

В спецпоселках Сокольского и Нюксенского районов (спецпоселок «Муржа» и друг[ие]) дети школьного возраста в количестве 541 человека учебой не охвачены. Помещения под школу нет. В спецпоселке Вожегодского района школа не достроена. В настоящее время работает всего лишь 30 школ. В 23 населенных пунктах школ вовсе нет.

По-прежнему крайне трудное положение с жилищным устройством спецпереселенцев. За редким исключением, спецпереселенцы, как правило, расселены в общих бараках с площадью от 1 до 1,8 кв[адратных] метров на человека либо в комнатах площадью 12–15 кв[адратных] метров на 3–4 семьи (спецпоселки «Зеленоборск[ий]», «Жаровск[ий]» Вожегодского района, «Потеряха», «Воженьга» Нюксенского района, «Полдарс[а]», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского района и друг[ие]).

Некоторые спецпоселки вообще не обеспечивают спецпереселенцев пригодной для жилья площадью, так, например, в Шольском районе 32 семьи спецпереселенцев размещены в помещении автогаража, в спецпоселке «Муржа» Никольского района 21 человек размещен в помещении конторы леспромхоза.

Помимо чрезвычайной скученности, в условиях которой вынуждены проживать спецпереселенцы, жилые бараки, как правило, требуют капитального ремонта, оборудования отопления и освещения и хотя бы минимальных условий санитарии. В спецпоселках «Турнега», «Хмелевой поток»² Андомского района спецпереселенцы до сих пор живут в летних неутепленных бараках, в спецпоселках «Полдарс[а]», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского района, «Стеклянка» Лежского района, «Курьяново» Леденгского района и друг[их] спецпереселенцы, не имея кроватей, постельных принадлежностей, спят на полу. Возвращаясь с работы в ненастную погоду, вынуждены спать в мокрой обуви и одежде, так как переодеть нечего, а сушилок и дезокамер не имеется.

В силу этих причин имели место вспышки эпидемических заболеваний. В спецпоселке «Курьяново» Леденгского района эпидемией дизентерии было охвачено 284 человека, из них 20 человек умерли.

В «Жаровском» спецпоселке Вожегодского района в последних числах сентября вспыхнула эпидемия паратифа «А», охватившая 20 человек.

Отмечены случаи эпидемии дизентерии в спецпоселке «М[ало]-Двинское»³ В[елико]устюгского района.

Необходимо сказать, что медицинское обслуживание спецпереселенцев организовано вообще плохо. На 32 спецпоселках (или 53 населенных пунктах) имеется всего 19 слабо оборудованных медпунктов и 5 стационаров. В спецпоселках Ужельского ЛПХ Вытегорского⁴ района, «Потеряха», «Воженга» Нюксенского района и друг[их] медпунктов до сего времени не организовано, имеются лишь аптечки по баракам.

На спецпоселках «Ко[ш]туги» Оштинского района, «Иткольском» Кирилловского района, «Шимском»⁵ Ковжинского района, «Турнега» Андомского района и

¹ Ошибка, правильно – Лугода.

² Ошибка, правильно – Ялегский (Ялега).

³ Ошибка, правильно – Мало-Двинский.

⁴ Ошибка, правильно – Ковжинского района.

⁵ Ошибка, правильно – Средняя Шима.

других медицинская помощь больным спецпереселенцам оказывается посредством вызова медработников с ближайших медпунктов, находящихся иногда на расстоянии 8–15 км от этих спецпоселков.

На Ковжинском¹ спецпоселке Шольского района медпомощь больным оказывает медсестрой в помещении комендатуры спецпоселка.

Крайне неудовлетворительно поставлено медобслуживание спецпереселенцев в спецпоселках Тотемского района.

Плохо обстоит дело с организацией детских и детплощадок. В 53 населенных пунктах, где живут спецпереселенцы, имеется: детских – 4, детских – 9.

Несмотря на такое положение с жилищным устройством спецпереселенцев, строительство жилых бараков в спецпоселках идет крайне медленно либо совершенно не производится.

Так, например: в спецпоселках «Мегра», «Ко[ш]туги» Оштинского района, «[Верхняя] Пельшма», «Красная осень»² Тотемского района, «Потеряха» Нюксенского района, «Курьяново» Леденгского района и спецпоселках Вожегодского района к строительству жилых зданий до сих пор не приступили.

Исключительно медленно идет строительство жилых бараков в Харовском и В[елико]устюгском районах.

Руководители предприятий, на которых заняты спецпереселенцы, не уделяют должного внимания благоустройству спецпереселенцев. Отпускаемые Наркомлесом средства на жилищно-хозяйственное устройство спецпереселенцев (600 р[ублей] на семью) используются не полностью и не по назначению. Так, например: Куножским леспромхозом треста «Мантуроволес» (Горьковской области) из 180 тыс. рублей, полученных им 1.1-1940 года на благоустройство спецпереселенцев, израсходовано по назначению только 14,7 тыс. рублей, остальные средства израсходованы не по назначению, а 100 тыс. руб. отозваны как неосвоенные.

Для расследования причин возникновения массовой эпидемии дизентерии и принятия мер к прекращению ее распространения в спецпоселке «Курьяново», а также по вопросам жилищно-бытового устройства спецпереселенцев нами были командированы работники ЭКО и ОИТК и ТП. Материалы расследования для привлечения виновных к уголовной ответственности передаются нами в облпрокуратуру. Принятыми мерами дальнейшее распространение эпидемии прекращено.

Трудовое использование спецпереселенцев

В вопросах организации труда спецпереселенцев на работах по лесозаготовке имеется ряд недочетов. Главнейшими из них являются неправильная расстановка рабочих, частая переброска с одной работы на другую, отсутствие инструктажа по трудовым процессам, недостаток и неудовлетворительное состояние рабочих инструментов (пилы, топоры). В Леденгском районе спецпереселенцы-лесорубы на бригады не разбиты, в Междуреченском районе вообще не закреплены на постоянных работах. В Вожегодском, В[елико]устюгском и других районах спецпереселенцы не ознакомлены с правилами техники безопасности при валке леса, результат – большой процент травматизма.

Вследствие этих причин производительность труда спецпереселенцев крайне низка, заработки незначительны. При этом почти по всем леспромхозам имеет место преступная практика задержки выдачи зарплаты. В результате даже те спецпереселенцы, которые дают высокие показатели производительности труда и имеют высокие заработки (400–700 руб. в месяц), не имеют возможности своевременно

¹ Ошибка, правильно – Ковжезаводской.

² Указано неверно. Имеется в виду спецпоселок «Крутая Осыпь».

получить зарплату. 5–10-рублевые авансы через каждые 3–4 дня – основной вид расчета по зарплате со спецпереселенцами.

Задолженность леспромхозов по зарплате спецпереселенцам достигает значительных сумм. Так, например: Куножский ЛПХ треста «Мантуроволес» имеет задолженность – 50 тыс[яч] рублей, В[елико]устюгский [ЛПХ] – 38 тыс[яч] рублей и т. д.

Подобное положение резко отрицательно отзывается на производительности труда спецпереселенцев, вызывает их на антисоветские выпады и выступления. Так, например, 23 сентября в спецпоселке «Сосновая» организовано не вышли на работу 60 человек спецпереселенцев.

Причиной невыхода явилась задержка выдачи зарплаты. За август месяц Тотемский ЛПХ зарплату спецпереселенцам не выдал. В течение сентября месяца выплачивал авансы по 2–3 рубля в день, к концу месяца прекратил выдачу и авансов, задолжав спецпереселенцам 50 000 рублей. Спецпереселенцам не на что было купить хлеба, питались одними грибами.

После нашего вмешательства 24 сентября Вологодским областным банком Тотемскому ЛПХ было отпущено 100 000 руб[лей] на выплату зарплаты спецпереселенцам – задолженность по зарплате была ликвидирована, спецпереселенцы немедленно приступили к работе. Конкретные виновники и причины задержки выплаты зарплаты нами устанавливаются.

Нами даны указания райотделениям НКВД привлекать через райпрокуратуру к уголовной ответственности виновных в задержке зарплаты.

Продовольственное и промтоварное снабжение

Снабжение спецпереселенцев как продовольствием, так и промтоварами по-прежнему не налажено.

Спецпоселки в большинстве своем находятся в отдаленных местах от населенных пунктов (от 15 до 100 с лишним километров), надлежащих подъездных дорог к ним не проведено. В результате – перебои в снабжении даже хлебом.

В связи с осенним периодом времени к некоторым поселкам подъезд совершенно прекращается, продукты туда заблаговременно не завезены.

На спецпоселках Жаровском и Зеленоборском Вожегодского района, Курьяновском спецпоселке Леденгского района, на спецпоселках Харовского района и спецпоселке «Стеглянка» Лежского района сейчас уже вследствие этого имеются перебои в снабжении хлебом. Хлеб на этих поселках выдается в ограниченном количестве.

Спецпоселки Леденгского, Междуреченского, В[елико]устюгского, Тотемского районов плохо снабжаются крупой, макаронами, сахаром и другими продуктами.

Еще хуже положение со снабжением промтоварами и спецодеждой. Леспродторги в доставке одежды и обуви на спецпоселки отказывают, мотивируя тем, что этих товаров у них нет и получение их в централизованном порядке не предусмотрено.

В спецпоселках «Полдарс[а]», «М[ало]-Двинский» В[елико]устюгского района, в Ковжинском, Междуреченском районах исключительно скверно организовано общественное питание. Столовые в этих спецпоселках работают плохо. Обеды из двух блюд доходят по стоимости [до] 6–7 рублей при неудовлетворительном качестве.

Анτισоветская деятельность враждебных элементов, направленная к саботажу, организации к-р выступлений и провокации среди спецпереселенцев, с одной стороны, и тяжелые жилищно-бытовые условия их, – с другой, создают благоприятные предпосылки к антисоветским выступлениям и побегам спецпереселенцев со спецпоселков.

Вопрос об улучшении жилищно-бытовых условий спецпереселенцев нами неоднократно ставился перед обкомом ВКП(б) и облисполкомом, информация о действительном положении на спецпоселках представлялась нами исчерпывающая, однако реальных результатов до сих пор нет. Хуже того, облисполком явно дезинформирует СНК РСФСР о существующем положении, смазывая его и представляя в лучшем, чем есть на самом деле, виде.

Своим письмом № ____ от « » _____ (копию при сем прилагаем)¹ облисполком, информируя СНК РСФСР о жилищно-бытовом устройстве спецпереселенцев, например, сообщает, что «имевшаяся скученность в спецпоселках ликвидируется за счет открытия новых спецпоселков...», в то время когда об организации новых спецпоселков имеется только предположение. Примерно то же самое в отношении школ, детских, медпунктов и т. п.

Таким образом, вместо принятия действенных мер по улучшению быта спецпереселенцев облисполком становится на путь с[о]крытия перед СНК РСФСР истинного положения вещей.

Просим Вашего вмешательства.

Начальник Управления НКВД ВО
майор государствен[ной] безопасности Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. Зпх. Оп. 1. Д. 24. Л. 266–272. Машинописная копия. Внизу Л. 272 слева напечатано столбцом: «1 экз. – адресату, 2–3 экз. – в дело ЭКО, 4 экз. – в дело секретариата».

Документ 42

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 367
«Об организации спецпоселков для спецпереселенцев,
организации комендатур и установлении штата»**

14 октября 1940 г.

На основании распоряжения НКВД СССР
ПРИКАЗЫВАЮ:

1.

Для размещения прибывающих из западных областей УССР и БССР спецпереселенцев ОИТК УНКВД по ВО организовать спецпоселки в Андомском районе на предприятиях Судолеса.

Спецпоселок «Саминский» со штатом: 1 комендант и 1 уч[астковый] уполномоченный милиции.

Спецпоселок «Онежский» со штатом: 1 комендант и 1 уч[астковый] уполномоченный.

2.

Для обслуживания спецпоселков ранее организованных Яленгского, Турнегского и вновь организованных Саминского и Онежского при Андомском РО НКВД организовать районную комендатуру со штатом: один районный комендант и делопроизводитель-статистик.

¹ Документ отсутствует.

3.

Начальнику ОИТК тов. СМИРНОВУ укомплектовать аппарат спецпоселков и райкомендатуры.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 508. Заверенная машинописная копия.

Документ 43

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 399
«Об объявлении благодарности и премировании милиционера
Тотемского РОМ НКВД Воропанова Алексея Александровича»**

6 ноября 1940 г.

24 октября 1940 г. с Михайловского спецпоселка Тотемского района бежали 3 спецпоселенца поляка: двое мужчин – Мигдал и Цырульник и одна женщина – Розен. 26 октября сего года на пристани города Тотьмы последний милиционером Тотемского РОМ т. Воропановым были задержаны и доставлены в Тотемское РО НКВД.

ПРИКАЗЫВАЮ:

за проявленную инициативу в задержании бежавших спецпереселенцев с Михайловского с/поселка милиционеру Тотемского РОМ НКВД ВОРОПАНОВУ Алексею Александровичу объявить благодарность и выдать денежную премию – сто рублей, приказ объявить всему личному составу милиции и работникам трудпоселков и спецпоселков.

Пом. нач. Управления НКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Павлов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 547. Заверенная машинописная копия.

Документ 44

Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности П. П. Кондакова начальнику Главного экономического управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову № 112759 «Об агентурно-оперативном обслуживании спецпереселенцев – бывших польских осадников и беженцев»

12 декабря 1940 г.

[Совершенно секретно]

За отчетный период, с 10 октября по 1 декабря 1940 года, по агентурно-оперативному обслуживанию спецпереселенцев, находящихся в Вологодской области, проделана следующая работа.

Заведено вновь агентурных дел – 7, по которым разрабатывается 43 человека, и дел-формуляров – 36.

Для разработки антисоветского элемента из числа спецпереселенцев завербованы 9 человек осведомителей.

Арестованы за активную контрреволюционную деятельность 30 человек, из коих:

- а) по агентурным делам – 6 чел.,
- б) по делам-формулярам – 8 чел. и
- в) за побеги и попытки к побегам – 16 человек.

Из 12 случаев побегов 2 случая были групповых (группы по 4 и 3 человека). Из числа совершивших побег не разысканы двое. Остальные 10 человек спецпереселенцев, совершивших побег с поселков, задержаны и привлечены к уголовной ответственности. Дела о них направляются на Особое Совещание [при] НКВД СССР.

Совершившие 11.VIII–1940 г. побег из спецпоселка «Ветка» Вытегорского района спецпереселенцы БАРАН Эдвард Иосифович и МИХУНЬ Франко Иванович, по сообщению УНКВД Ленинградской области, задержаны в конце того же месяца 9-м Псковским погранотрядом при попытке перейти границу в Латвию.

БАРАН и МИХУНЬ привлечены к уголовной ответственности. Дело по обвинению их ведет Следственная часть УНКВД ЛО.

Основными причинами, побуждающими некоторую часть спецпереселенцев к совершению побегов, являются, с одной стороны – неудовлетворительное еще до сих пор их материально-бытовое и трудовое устройство и, с другой – антисоветская, националистическая контрреволюционная агитация со стороны особо враждебно настроенной части бывш[их] осадников, главным образом из числа польского чиновничества, офицерства, крупного кулачества и лиц, связанных в прошлом с польской полицией и жандармерией.

При учете проводимых нами за открытую антисоветскую агитацию репрессий враждебные элементы изменили и формы ведущейся антисоветской агитации и к-р клеветы, прибегая в настоящее время к замаскированным методам своей антисоветской деятельности.

Как одну из этих замаскированных форм антисоветской агитации, ведущейся на поселках, нужно отметить распространение различного рода провокационных слухов, которые своей конечной целью имеют срыв политических и хозяйственных мероприятий и создание повстанческих настроений путем внушения спецпереселенцам мысли о нецелесообразности прочного устройства на месте поселения, временности их пребывания на спецпоселке и т. п. Для подтверждения распускаемых к-р слухов враждебные элементы обычно ссылаются на письма «из родных мест», в которых якобы содержатся «точные сведения» о «восстаниях на территории Западной Белоруссии и Украины», призывы «быть готовыми ко всему» и обещания «скорой помощи». В большей части эти ссылки на «письма из родных мест» являются чистой водой легендой, хотя случаи проникновения такого рода корреспонденции, несмотря на принимаемые меры к [их] недопущению, и имеют место.

Так, например: спецпереселенка КАМИНСКАЯ Станислава, проживающая на В[ерхне]-Толшемском спецпоселке Тотемского района, своей сестре в Ковельскую область УССР Брониславе ЯНКЕВИЧ пишет: «...Приближается зима, и будет нам плохо. Мануфактуры тут в год полагается только 3 метра на человека. Нам трудно работать с этими палачами. У них слишком много работы. Если человек забывает про работу, то его считают врагом и наказывают. Дают ему самую тяжелую работу. Словом, как у нас человек работал на еврея, а теперь работает на Советы...»

Здесь если женщина собирает в лесу ягоды, то она должна платить по 10 копеек за кило. Часто проводят тут собрания и говорят нам, что мы завезены сюда раз и навсегда и что никогда не видать нам Польши...»

Спецпереселенка ОПЗДОЛЕР Ида из спецпоселка мехлесопункта [№] 22 Кирилловского района на имя ДАНИЛОВА Ф., Москва, главный почтамт, до востребования, пишет: «... Жить тут невозможно. Сделай всё возможное, чтобы облегчить положение...»

При отсутствии надлежащей политико-массовой и разъяснительной работы на спецпоселках, вышеуказанная антисоветская агитация и к-р [контрреволюционная] клевета оказывают большое влияние на спецпереселенцев, создавая среди них нездоровые настроения.

Так, например, среди спецпереселенцев спецпоселка Харовского района бывш. осадниками МОНКЕВИЧ В.К. (бывш. волостной старшина), БРОЖЕК Иосиф Иванович (б. волостной писарь) и ВРОНКЕВИЧ В.В. (бывш. лесник) распространялись провокационные измышления: «Америка поставила вопрос о немедленном возвращении спецпереселенцев к себе на родину, в бывш. Польшу».

О тех же спецпереселенцах, которые получат ссуду на приобретение домашнего скота, о возвращении их к себе на родину Америка ставить вопрос не будет. Кроме этого, они должны будут в течение 5 лет безвыездно жить на поселке и отработывать взятую ими у Советской власти ссуду».

В результате это[го] от получения долгосрочных ссуд на приобретение молочного скота спецпереселенцы на поселке отказались.

Спецпереселенцы МОНКЕВИЧ, БРОЖЕК и ВРОНКЕВИЧ взяты в активную агентурную разработку по вновь заведенному на них агентурному делу «Буйт».

Следствием по оперативно ликвидированному агентурному делу Сокольского РО УНКВД «Осадники» и рядом дополнительно полученных агентурных данных из других районов области установлено, что в гор. Здолбуново Ровенской области УССР существует нелегально организованный местным ксендзом СИНИЦКИМ комитет помощи спецпереселенцам, высланным из западных областей УССР и БССР.

Указанный «комитет» систематически высылает деньги и посылки тем спецпереселенцам, которые находятся у него на учете. Для этого используются родные и знакомые высланных по месту их прежнего жительства. Одновременно с высылкой денег и посылок указанным комитетом сообщаются разного рода сведения: о скором возвращении их к себе на родину в бывш[ую] Польшу, о падении Советской власти в западных областях УССР и т. п.

Арестованный по оперативно ликвидированному агентурному делу «Осадники» ОРЛЯНСКИЙ Ив. Ив. по данному вопросу показывает: «...Будучи враждебно настроен к Советской власти, я систематически проводил антисоветскую агитацию среди бывш[их] польских осадников и ждал свержения Советской власти на территории Западной Украины... Поддерживал антисоветские связи с ЛУКАШЕВСКИМ, проживавшим на территории Западной Украины, который в данное время арестован органами НКВД в Ровенской области как член подпольной повстанческой организации. ЛУКАШЕВСКОМУ я писал письма антисоветского содержания, а от ЛУКАШЕВСКОГО на это получал посылки и деньги...».

Допрошенный в качестве свидетеля из числа спецпереселенцев по тому же делу РОДИШЕВСКИЙ В.А. показывает: «...В сентябре месяце 1940 г., возвращаясь ночью с работы на поселок, мы – ЛЕВАНДОВСКИЙ, СТЕМПНЕВСКИЙ и ГРАЕВСКИЙ, разговаривали о плохой жизни на поселке. ЛЕВАНДОВСКИЙ говорил: "Плохо живем мы здесь, заработки большие, а купить нечего. Но ничего, придет время и мы их отблагодарим за это..."»

...ЛЕВАНДОВСКИЙ предлагал заняться печатанием об этом афиш (листовок) и распространять их среди спецпереселенцев. ГРАЕВСКИЙ на предложение ЛЕВАНДОВСКОГО ответил: "Об этом поговорим дома"».

11 ноября 1940 г. спецпереселенец ГНАТКОВСКИЙ А., проживающий в спецпоселке Междуреченского района, во время работ в лесу нашему осведомителю «...» рассказывал: «...В городе Здолбунове УССР существует комитет (организация), в который входят здолбуновский ксендз и много других лиц. С этим комитетом под-

держивают связь спецпереселенцы ТОМАШЕВСКИЙ Х. В., проживающий на Шеченском спецпоселке, ВИНЯВСКИЙ П. И., поручик бывш[ей] польской армии, ОЛЬШЕВСКИЙ И. Б., ТОНКЕЛЬ Адам Войцехович, бывш[ий] майор польской армии, и другие. В целях маскировки (скрытия источника откуда и как идут переселенцам посылки) этот комитет посылки и деньги посылает не только ТОМАШЕВСКОМУ, но и другим спецпереселенцам для передачи их ТОМАШЕВСКОМУ.

В октябре 1940 г. спецпереселенцем БИНЯВСКИМ были получены деньги в сумме 400 рублей, которые им сразу же были переданы ТОМАШЕВСКОМУ».

На «Митинском» спецпоселке Харовского района спецпереселенцы МРОЗИК, ШКОП, КИЯК, ГЛОМП, ПОБЕРЕЖНАЯ, ПОДГУРСКАЯ, РОДВАН и другие систематически получают деньги и посылки из УССР.

Установлено, что все эти лица деньги и посылки получают из гор. Здолбунова Ровенской области от «комитета помощи спецпереселенцам», организованного там ксендзом СИНИЦКИМ.

Лица, имеющие связь с нелегальным «комитетом помощи» гор. Здолбунова, нами взяты в активную агентурную разработку.

По оперативно ликвидированному агентурному делу «Осадники» дополнительно арестован спецпереселенец РОДВАН, проживающий на «Митинском» спецпоселке Харовского района, который имел тесную связь с указанным выше комитетом и с арестованными по аг[ентурному] делу «Осадники».

О наличии нелегального комитета помощи спецпереселенцам в гор. Здолбунове ориентировано УНКВД по Ровенской области.

Всем нач[альникам] РО УНКВД по Вологодской области нами дано указание о выявлении связей спецпереселенцев, проживающих на спецпоселках Вологодской области, с этим комитетом.

По вопросу деятельности указанного комитета в гор. Здолбунове и [о] его членах на основе имеющегося у нас агентурного и следственного материала направлено Вам подробное спецсообщение.

Со стороны враждебно настроенной части спецпереселенцев замечены попытки организации к-р саботажа. Так, например, группа спецпереселенцев спецпоселка «Полюг» Леденгского района в числе 12 человек: КОЗИЧА Ричарда Казимировича – бывш. лесничего, КЛЕССКОГО Евгения Адольфовича, ПРОВАЛЬСКОГО Ивана Лаврентьевича – бывш. лесников, САВИЦКОГО И. О. – бывш[его] сержанта-добровольца польской армии, и других – систематически собираются на квартире спецпереселенца СТЕЛЬМАЩУКА, где и обсуждают вопросы организации саботажа на производстве. После этих сборищ участники их начинают проводить антисоветскую агитацию, распространяя при этом разные клеветнические измышления о положении в Советском Союзе.

Осведомитель «...», ведущий разработку этой группы, сообщает, [что] беседуя в лесу со спецпереселенцем МАРЦИНКОВСКИМ Ульяном о жизни спецпереселенцев на поселке, последний ему рассказывал, что некоторые спецпереселенцы в лесу говорили ему (кто – не сказал), чтобы он честно не трудился и не работал, а жил так – лишь бы текло время, так как в России скоро будет переворот и их отпустят домой.

МАРЦИНКОВСКИЙ состоит в тесной связи с указанной группой спецпереселенцев.

Осведомитель «...», будучи в лесу на лесозаготовке, встретился с лесорубами ПАШКОВСКИМ, КАМИНСКИМ, ШАМУСЯНОМ, СВИГАНЕМ и другими (все фигуранты агентурного дела), во время чего спецпереселенец ПАШКОВСКИЙ Ив. Дом. говорил собравшимся: «Желания работать нет, дома сидеть нельзя. Говорят, что немец на Западной Украине собирается воевать с Россией. Во время войны в России будет переворот и нас освободят, отпустят на родину».

На группу этих спецпереселенцев, ведущих антисоветскую деятельность, заведено агентурное дело «Лесники».

На спецпоселке «Лугода» того же района спецпереселенцы МИЗГИРЬ И.А. и АДАСЬКО И.И., находясь в тесной дружбе, систематически ведут антисоветскую агитацию среди спецпереселенцев. При этом распространяют разного рода провокационные слухи: о скорой гибели Советской власти в СССР, восстановлении бывш[ей] Польши и т.п. Спецпереселенцев поселка подбивают не выходить на работу.

Резидент «...» о деятельности МИЗГИРЯ на поселке со слов бракера ТРУХИНА в своем агент[урном] донесении сообщил:

«МИЗГИРЬ состоял в польской подпольной организации. Был тайным сыщиком польской полиции, тесно связан со спецпереселенцем АДАСЬКО Иосифом Иосифовичем, с которым однажды между собой разговаривали: "Ничего, придет пора и мы будем давить советский народ, а в первую очередь коммунистов"».

На предложение бракера ТРУХИНА выйти на работу АДАСЬКО заявил: "Советский Союз только обманывает людей. Пишут, хвалятся, а ни черта не имеют. Это не так, как было в Польше, там всего было много"».

МИЗГИРЬ, будучи на квартире АДАСЬКО, в присутствии нашего осв[едомителя] «...» рассказывал: «Здесь, на Севере, недалеко Белое море. Англичане за четыре часа могут подойти к границе Советского Союза и приступить к боевым действиям».

В другой раз эти же спецпереселенцы, будучи вместе на квартире МИЗГИРЯ, вели между собой разговор о войне. АДАСЬКО в присутствии того же осв[едомителя] «...» говорил: «Англия и Америка скоро пойдут на советы войной. Советам не устоять, несмотря на то, что они и сделали укрепления в Белоруссии, но это всё не удержит».

На МИЗГИРЯ и АДАСЬКО заведено агентурное дело «Пораженцы».

Значительная часть спецпереселенцев, особенно из числа молодежи, настроена к совершению побегов из спецпоселков. В ряде случаев для этого ими ведется подготовка, запасаются вещи, деньги и т.п.

Значительное число групп из числа спецпереселенцев свой побег из спецпоселков намерены осуществить весной 1941 года. Так, например: на спецпоселке «Озерена» Биряковского района спецпереселенец МЯЗГА Иван группирует вокруг себя молодежь из числа спецпереселенцев.

10-го октября 1940 года, будучи в квартире нашего с[екретного]/осв[едомителя] «...», спецпереселенцы МЯЗГА, ВЕЛИКИЙ Петр, КУЛАКЕВИЧ Адам и ПЛОДОВСКИЙ между собой вели разговор о том, как они составляли план побега с поселка, который намечался к совершению в августе месяце 1940 года. Этот побег с поселка ими не был осуществлен лишь потому, что участник группового побега ОЛЕНДЗСКИЙ был арестован органами НКВД, который по их плану должен был возглавить ук[азанный] групповой побег. Сейчас эта группа спецпереселенцев побег с поселка намечает совершить весной 1941 года. К побегу заготавливают вещи и копят деньги.

Спецпереселенец МЯЗГА и его окружение по спецпоселку взяты в активную агентурную разработку.

Трудовое использование и хозяйственное обслуживание спецпереселенцев

Трудовое использование спецпереселенцев на лесоразработках продолжает оставаться неудовлетворительным. Взрослые трудоспособные спецпереселенцы привлечены к работе, но организация их труда в лесу налажена плохо. Технической учебы для изучения производственных процессов на лесоразработках не организовано. Правильной расстановки рабочей силы, распределения лесорубочного инструмента (пил, топоров и др.) руководителями лесоразработок не проводится.

В результате этого производительность труда спецпереселенцев на лесозаготовках очень низка, нормы выработки ими выполняются всего лишь на 30–80 %.

Правила по технике безопасности на лесозаготовительных работах работниками л/пунктов спецпереселенцам разъясняются плохо. По причине несоблюдения правил техники безопасности на работе спецпереселенцев в лесу 12-го ноября 1940 года в Леденгском леспромхозе треста «Вологдолес» при валке дерева был убит насмерть спецпереселенец БЛАШИК Бернад Казимирович.

За 1940 год по этому леспромхозу было 93 случая травматических повреждений с временной потерей трудоспособности.

По делу убийства спецпереселенца БЛАШИКА Б.К. привлекаются к уголовной ответственности начальник Лугодского лесопункта КУЗНЕЦОВ, технорук АНДРЕЕВ и мастер леса ВАХРУШЕВ.

Наряду с плохой организацией труда спецпереселенцев на лесоразработках, со стороны отдельных руководителей лесозаготовительных организаций имеет место неполная выплата заработной платы и обсчет при выдаче ее.

Так, например: на Жаровском спецпоселке Вожегодского р-на было установлено, что 6 человек спецпереселенцев произвели выработку от 45 до 60 норм, но премий и надбавок за это наравне с другими лесорубами им начислено не было.

Этот случай явился поводом возмущения для спецпереселенцев, которые говорили: «Зачем нам много рубить леса, если на нас не распространяется закон о премиях и надбавках».

Спецпереселенец ИГНАТОВИЧ того же поселка на одном из производственных совещаний заявил, что при выдаче заработной платы кассир ВАНЮЧИН обсчитал его на 50 рублей. В ведомости давал расписываться в получении денег в сумме 100 руб., а фактически выдал всего лишь 50 рублей.

По отмеченным выше фактам предложено начальнику Вожегодского РО НКВД немедленно установить причины и виновных лиц привлечь к ответственности.

В жилищно-бытовом устройстве спецпереселенцев за истекшие два месяца (октябрь–ноябрь) имеется некоторое улучшение. Улучшение жилищных условий произведено за счет отремонтированных и вновь выстроенных домов на поселках, а также частичного перемещения спецпереселенцев из одного поселка в другой.

Спецпереселенцы, проживавшие в непригодных для жилья помещениях: летних палатках, сараях, банях и т. п., в большинстве сейчас размещены в жилых домах и бараках. Однако жилплощадью из расчета 3 квадратных метра на человека спецпереселенцы до сих пор полностью не обеспечены. Имеют место случаи, когда в одной комнате проживает по две–три семьи.

Особенно плохо поставлено дело с жилищным устройством спецпереселенцев на «Митинском» спецпоселке Вожегодского района¹.

Строительство 25-квартирного барака для размещения в нем спецпереселенцев на поселке сорвано. В старых бараках отсутствуют зимние рамы, с наступлением зимних морозов жить в этих бараках невозможно.

25-квартирный барак должен быть закончен строительством к 1-му октября 1940 года.

Через райком ВКП(б) и райисполком директор Митинского мехлесопункта ЛЫКОВ обязан закончить строительство указанного барака не позднее 5–10.XII–1940 г.

В домах-бараках, где размещены спецпереселенцы, отсутствуют предметы первой необходимости: кровати, столы, табуретки, ведра, кухонная посуда, керосиновые лампы и друг[ое].

¹ Здесь и далее в документе ошибка. Спецпоселок Митинский находился в Харовском районе.

Из-за плохих бытовых условий и из-за несоблюдения самими спецпереселенцами элементарных правил личной гигиены в ноябре месяце имел место случай заболевания трех человек (в одной семье) брюшным тифом.

Меры к предотвращению распространения брюшного тифа были приняты своевременно.

Снабжение спецпереселенцев верхней зимней одеждой и обувью через торговую сеть леспродторгов и путем организации пошивочных мастерских на месте улучшается, но наряду с этим в ряде случаев теплой одеждой и обувью спецпереселенцы не обеспечены. На Митинском спецпоселке Вожегодского района за время пребывания спецпереселенцев на поселке на 275 человек было заброшено всего лишь 300 метров разной мануфактуры.

Особенно тяжелое материальное положение у тех спецпереселенцев, которые не имеют трудоспособных членов семей.

На ряде спецпоселков детясель и детсадов до сих пор не организовано. В результате этого семьи, имеющие в своем составе детей от 2-х до 5 человек при одном трудоспособном члене семьи, вынуждены заниматься нищенством. Таких семей на одном только Жаровском спецпоселке Вожегодского района имеется около 35. Положение последних крайне тяжелое – ни одежды, ни обуви, ни средств к существованию нет.

На Жаровском спецпоселке Вожегодского района больным спецпереселенцам по бюллетеням денег не выплачивалось с августа месяца 1940 г., в результате материальное положение этих больных крайне тяжелое. Завхоз этого мехлесопункта РОМАНОВ на производственном совещании в конторе лесопункта говорил: «Ежедневно ко мне приходят больные матери детей спецпереселенцев с просьбой выдать им денег и угрожают побросать своих детей в колодезь, а вслед за детьми броситься туда же самим».

О недостатках в деле трудового использования спецпереселенцев и жилищно-бытовых условий нами информируется обком ВКП(б) и облисполком, а также принимаются меры к устранению этих недочетов через местные советские, партийные и хозяйственные организации.

Начальник УНКВД по Вологодской обл[асти]
майор государственной безопасности Кондаков.

Начальник ЭКО УНКВД по ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24. Л. 348–355 об. Машинописная копия. Внизу Л. 355 об. слева напечатано столбцом: «Отпечатано 4 экз., экз. № 1 – адресу, экз. № 2 – секретариат УНКВД, экз. № 3–4 – ЭКО УНКВД».

Документ 45

**Указание Отдела исправительно-трудовых колоний,
исправительных работ и трудпоселений УНКВД
по Вологодской области комендантам спецпоселков**

19 декабря 1940 г.
Сов[ершенно] секретно
Всем комендантам спецпоселков
Коменданту комендатуры
Леденгского РО НКВД ВО
с. Леденгск[ое]

Вопрос обслуживания комендантами спецпереселенцев имеет особой политической важности значение. От коменданта и работников комендатуры требуется, чтобы они были внимательны к запросам спецпереселенцев, учтивы, чутки и вежливы в обращениях с ними, но и одновременно требовательны, где необходимо, не забывая о бдительности. Между тем, в некоторых поселках работники комендатур об этих элементарных и важных вещах забывают, имеют место факты грубого обращения, незаконные аресты в дисциплинарном порядке (комендант Сысоев спецпоселка «Курьяново» и др.). Отмечен случай, когда один из комендантов поселка подвергнул аресту спецпереселенца, по национальности – еврея, за агитацию против выхода на работу, а в действительности последний молился в нерабочее время на непонятном для коменданта языке. Допускается задержка в выдаче денежных переводов и посылок, поступающих в адрес спецпереселенцев, и т. д.

Предлагаю:

подобные, указанные выше действия, если таковые в практике работы по обслуживанию спецпереселенцев у Вас имели место, немедленно изжить:

1. Ни в коем случае антирелигиозную пропаганду не подменять администрированием. При этом нужно особое внимание обратить на борьбу с фактами антисемитизма как в среде спецпоселенцев, так и со стороны других.

2. Обеспечить своевременное получение спецпереселенцами переводов, посылок и т. п.

3. Глубже вникать в вопросы производства, по-деловому контролировать деятельность администрации – следить за правильным трудовым использованием спецпереселенцев, должным обеспечением их качественным инструментом, бороться против обсчетов и умышленно заниженных расценок, не подменять административно-технический персонал предприятия, а своевременно ставить перед руководителем предприятия вопрос об устранении обнаруженных недостатков в этом деле.

4. Одновременно не ослаблять внимание к запросам спецпереселенцев, их культурно-бытовому обслуживанию, потребовать от профсоюзной организации развертывания на поселке культмассовой воспитательной работы.

Начальник ОИТК УНКВД по ВО Смирнов.

Ст. инспектор Отделения ТП Холмов.

ГАВО. Ф. 5077. Оп. 1. Д. 36. Л. 2. Машинописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 46

Доклад о состоянии спецпоселков по Вологодской области

1 апреля 1941 г.

1. Движение спецпереселенцев и дислокация поселков

1. В поселках Вологодской области содержатся 2 категории спецссылки:

спецпереселенцы – осадники и беженцы

На 1 января 1941 года состояло

спецпереселенцев-осадников семей – 1910, человек – 9270,

– " – беженцев – " – 1372, – " – 3869.

Итого: семей – 3283, человек – 13139.

За отчетный квартал прибыло спецпереселенцев-осадников:

1) родились	41 чел.
2) прибыли из Унжлага НКВД	130 - " -
3) из других областей на соединение с семьями	18 - " -
4) освобождены из мест заключения	8 - " -
5) добровольно возвратились из бегов	1 - " -
Итого прибыло:	198 чел.

За этот же период осадников убыло:

1) направлены в другие области на соединение с семьями	13 - " -
2) осуждены	30 - " -
3) умерли	148 - " -
Итого убыло:	191 чел.

Всего содержатся в спецпоселках спецпереселенцев-осадников по состоянию на 1-е апреля 1941 года:

семей - 1949, человек - 9277.

На 1-е января 1941 г. состояло спецпереселенцев-беженцев:

семей - 1373, человек - 3869.

За отчетный квартал прибыло:

1) родились	30 чел.
2) прибыли из других областей на соединение с семьями	11 - " -
3) освобождены из мест заключения	8 чел.
Итого прибыло:	49 чел.

За этот же период убыло:

1) освобождены	2 чел.
2) направлены в другие области на соединение с семьями	11 - " -
3) бежали	1 - " -
2) осуждены по разным преступлениям	19 - " -
3) умерли	47 - " -
Итого убыло:	80 чел.

На 1-е апреля 1941 г. содержится в спецпоселках беженцев:

семей - 1345, человек - 3835.

Таким образом, общая численность спецпереселенцев-осадников и беженцев в поселках области выражается:

осадников: семей - 1949, человек - 9277,

беженцев: - " - - 1345, - " - - 3835,

Итого: семей - 3294, человек - 13112.

Кроме того, переданы в Харовский дом инвалидов

из поселков Вологодской области 129 чел.

из других областей 79 - " -

Всего на 1/IV с/г состоит на учете семей - 3294, человек - 13320.

2. Семьи спецпереселенцев-осадников и беженцев расселены в 34-х спецпоселках, которые входят в обслуживание такого же количества (34-х) поселковых комендатур, причем из числа 34-х поселковых комендатур 20 находятся в составе 6-ти районных комендатур и 14 непосредственно подчинены ОИТК УНКВД ВО.

Спецпоселки с контингентом спецпереселенцев-осадников дислоцируются в нижеследующем порядке:

Наименование спецпоселка и районной комендатуры	Кол-во спецпереселенцев		В какой с/совет и район входит поселок	Расстояние от с/совета	Расстояние в км от района центра	Расстояние в км от ОИТК	Расстояние до жел. д. станции	Расстояние до водной пристани	Примечание
	семей	челов.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. «Крутая Осыпь»: поселковая комендатура там же, районная – Тотемская	90	465	Сондугский с/совет, Тотемский р-н	16	45 г. Тотьма	250	170 ст. Харовская	45 пристань Тотьма	
2. «Верхняя Пельшма»: поселковая комендатура там же, районная – Тотемская	104	518	Матвеевский с/совет, Тотемский р-н	40	55 г. Тотьма	300	300 г. Вологда	55 пристань Тотьма	
3. «[Верхняя] Толшма»: поселковая комендатура там же, районная – Тотемская	100	458	Верх[е]-Толшменский с/совет, Тотемский район	24	110 г. Тотьма	280	100 ст. Галич	62 пристань Усть-Толшма	
4. «Коротковская»: поселковая комендатура там же, районная – Тотемская	45	237	Пятовский с/совет Тотемский район	11	11 г. Тотьма	265	165 станция Морженьга ¹	11 пристань Тотьма	
5. «Обирково»: поселковая комендатура там же, районная – Бабушкинская	96	422	Демянновский с/совет Бабушкинского р-на	25	40 с. Бабушкино	325	325 г. Вологда	25 пристань Тотьма	
6. «Курьяново»: поселковая комендатура там же, районная – Бабушкинская	147	768	Верховинский с/совет Бабушкинского района	45	75 с. Бабушкино	365	150 ст. Галич	116 пристань Тотьма	
7. «Лугода»: поселковая комендатура там же, районная – Бабушкинская	127	674	Харинский с/совет [ет], Бабушкинский район	80	60 с. Бабушкино	345	345 г. Вологда	25 пристань Коченьга	

¹ Здесь и далее ошибка в документе, правильно – Морженга.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8. «Зеленоборский»: поселковая комендатура там же, районная – Вожегодская	106	509	Слободский с/совет Вожегодского района	15	55 ст. Вожега	211	55 станция Вожега	-	10
9. «Явеньга» ² : поселковая комендатура там же, районная – Вожегодская	105	400	Огибаловский с/совет, Вожегодский район	9	45 ст. Вожега	175	27 станция Явеньга	-	
10. «Жаровский»: поселковая комендатура там же, районная – Вожегодская	106	510	Ухтомский с/с, Вожегодский район	12	22 ст. Вожега	152	22 ст. Вожега	-	
11. «Катрома»: поселковая комендатура там же, районная – Харовская	110	547	Катромский с/совет, Харовский р-н	15	52 ст. Харовская	142	40 ст. Пундуга	-	
12. «Митинский»: поселковая комендатура там же, районная – Харовская	52	256	Шевницкий с/совет, Харовский р-н	11	55 ст. Харовская	145	15 ж.д. раз. Кадниковский	-	
13. «Горфорзаботки»: Сокольская поселковая комендатура, районной нет	61	301	г. Сокол	7	7 г. Сокол	38	1,5 ст. Печаткино	-	
14. «Озерена»: Биряковская поселковая комендатура, районной нет	162	753	Большедеревенский с/с, Биряковский район	20	55 с. Биряково	75	38 ст. Морженъга	-	
15. «Шиченьга» ³ : Междуреченская поселковая комендатура, районной нет	162	788	Шуйский с/с, Междуреченский район	7	7 с. Шуйское	60	100 ст. Морженъга	7 пристань Междуречье	
16. «Средняя Шима»: Коскозерская поселковая комендатура, районной нет	63	248	Рубежский с/совет, Ковжинский район	6	22 с. Анненский мост	400	250 ст. Лодейное Поле	6 пристань Рубеж	

¹ Ошибка, правильно – Нижнеслободский с/с.

² Здесь и далее ошибка в документе, правильно – Явеньга.

³ Здесь и далее ошибка в документе, правильно – Шиченга.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17. «Ветка»: Белоручейская поселковая комендатура, районной нет	111	411	Десятинский с/совет, Вытегорский район	8	38 г. Вытегра	450	240 ст. Лодейное Поле	12 пристань Андросовская	
18. «Турнега»: пос. комендатура там же, районная Андомская	89	415	Куржеский с/с, Андомский район	13	35 [с. Андомский погост]	400	240 ст. Лодейное Поле	66 пристань Вытегра	
19. «Онежский»: пос. комендатура там же, районная Андомская	41	215	Титовский с/совет, Андомский район	12	23 с. Андомский погост	400	195 ст. Топары ¹	55 пристань Вытегра	
20. «Саминская»: поселковая комендатура там же, районная Андомская	72	382	то же	11	24 с. Андомский погост	400	277 ст. Няндама	45 [пр]. Подпорожье	
Итого	1949	9277							

Дислокация спецпоселков с контингентом спецпереселенцев-беженцев

1. «Потеряха»: поселковая комендатура там же, районная – Нюксенская	139	419	Брусенский с/совет Нюксенского р-на	15	15 с. Нюксеница	350	222 ст. Котлас	15 пр. Нюксеница	
2. «Вожемка»: поселковая комендатура там же, районная – Нюксенская	77	232	Дмитри[евский с/совет, Нюксенский район	10	23 с. Нюксеница	388	195 ст. Котлас	23 пр. Нюксеница	
3. «Чурилово»: поселковая комендатура там же, районная – Тотемская	48	154	Усть-Печенский с/совет, Тотемский район	15	16 г. Тотьма	250	170 ст. Харовская	15 пр. Усть-Печеньга	
4. «Комарица»: поселковая комендатура Михайловская, районная Тотемская	54	78	Н[ижне-]Печенгский с/совет, Тотемский район	19	56 г. Тотьма	356	300 ст. Морженьга	8 пр. Коченьга	

¹ Здесь и далее ошибка в документе, правильно – ст. Токари.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5. «Полдарса»: поселковая комендатура там же, районной нет	160	378	Опоцкий с/с, Великоустюгский район	11	73 г. Вел[икий] Устюг	650	133 ст. Котлас	73 пристань В. Устюг	
6. «Терехино»: поселковая комендатура там же, районной нет	87	423	Красавинский с/с, Великоустюг[ский] р[айон]	2	31 г. В. Устюг	600	60 ст. Котлас	31 г. Вел. Устюг	
7. «Муржа»: поселковая комендатура там же, районной нет	101	254	Пермасский с/с, Никольский район	12	40 г. Никольск	400	128 ст. Шарья	-	
8. «Стеглянка»: поселковая комендатура там же, районной нет	110	270	Вохтогский с/совет, Лежский район	60	63 с. Сидорово	141	55 ст. Вохтога	-	
9. «Ужла»: поселковая комендатура там же, районной нет	63	243	Бадожский с/совет, Ковжинский р-н	10	15 с. Анненский мост	340	260 ст. Лодейное Поле	7 пр. Ужла	
10. «Ялега»: поселковая комендатура там же, районная – Андомская	114	341	Петровский с/совет ¹ , Андомский р-н	15	27 с. Андомский погост	400	187 ст. Топары	56 пристань Вытегра	
11. «Мегра»: поселковая комендатура там же, районной нет	92	336	Мегорский с/совет, Оштинский район	7	65 с. Ошта	450	174 ст. Топары Кир. ж.д.	84 пристань Вознесенье	
12. «Коштуга»: поселковая комендатура там же, районной нет	86	221	Коштугский с/совет, Оштин[ский] р-н	13	61 с. Ошта	450	70 то же	80 то же	
13. «Иткла»: поселковая комендатура там же, районной нет	72	235	Щелковский с/совет, Кирилловский район	10	32 г. Кириллов	150	132 ст. Череповец	32 пр. Кириллов	
14. «Ковжезаводский» ² : поселков. ком. там же, районной нет	42	151	Торский с/с, Шольский район	5	12 с. Зубово	410	200 ст. Лодейное Поле	-	
Итого	1345	3835							

¹ Ошибка, фактически – Титовский с/с.

² Ошибка, правильно – Ковжезаводской.

II. Состояние учета и режим

1. Учет спецпереселенцев на спецпоселках проводится поселковыми комендатурами по книгам персонального учета, а в районных комендатурах имеется картотека в алфавитном порядке, где и отражаются все изменения о спецпереселенцах. Кроме того, в районных комендатурах заведены копии личных дел на всех спецпереселенцев. Подлинные же материалы о выселении (личные дела) переданы только 3-м районным комендатурам – Харовской, Андомской и Вожегодской. В остальные 3 районные комендатуры – Тотемскую, Бабушкинскую и Нюксенскую, как отдаленные от линии железных дорог, – нами будут переданы в мае месяце сего года, с открытием навигации, лично работникам этих комендатур.

В ОИТК УНКВД учет спецпереселенцев осуществляется по представляемым сведениям комендатур, общей картотеке и личным делам спецпереселенцев, обслуживаемых поселковыми комендатурами с непосредственным подчинением ОИТК. Картотека персонального учета содержится в строгом алфавите, а личные дела – в последовательном порядке присвоенных им номеров.

Следует отметить, что при заполнении карточек комендатурами в отдельных случаях допущена небрежность: фамилия, имя и отчество записаны неразборчиво и с искажениями, особенно фамилии труднопроизносимые, в результате карточка в общем строгом алфавите попадает не туда, где она должна находиться по действительной фамилии. Встречается затруднение в установлении правильности фамилий спецпереселенцев-беженцев, так как произношение последними своих фамилий имеет различие с фамилиями, указываемыми в их письменных заявлениях. Причем во многих случаях произносимая спецпереселенцем фамилия устно слышится не так, как сам он указывает письменно, и в то же время ни устное произношение и ни письменное не соответствуют фамилии, показанной в личном деле. Надо полагать, что имеющиеся в личных делах анкеты заполнялись органами НКВД мест выселения также со слов спецпереселенцев, то отсюда таковые и не могут служить документом, подтверждающим правильность названия той или иной фамилии. Доказательством этого служит то обстоятельство, что большая часть анкет заполнена очень неразборчиво, а имя и отчество спецпереселенцев в анкетах явно искажены.

На всех спецпереселенцев – осадников и беженцев – необходимые материалы об их высылке нами запрошены [у] УНКВД мест выселения, но положительных ответов получено 60,2%.

Состояние с оформлением личных дел на спецпереселенцев в соответствии с циркуляром НКВД СССР № 181 от 1/VIII–40 г. характеризуется следующими цифровыми данными.

С момента расселения зарегистрировано личных дел	
осадников	1979,
беженцев	1426.
Итого:	3405.

Оформлено личных дел в соответствии с требованием циркуляра НКВД СССР № 185 от 1/VIII–40 г.

на осадников	1445,
на беженцев	605.
Итого:	2050.

Находится на оформлении в западных областях УССР:

1) Ровенской	374,
2) Волынской	92,

3) Станиславской	10,
4) Львовской	14.
Итого:	490.

В западных областях БССР:

1) Брестской	5,
2) Барановичской	53,
3) Белостокской	807.
Итого:	865.

Таким образом, всего ожидается получить оформленных материалов из НКВД мест выселения на 1355 семей спецпереселенцев.

2. За отчетный квартал имело место 2 случая побегов, из них – один несовершеннолетний бежал из спецпоселка «Крутая Осыпь» Тотемского района. В настоящее время задержан в гор. Могилеве. Второй совершил побег из спецпоселка «Муржа» Никольского района – сведений о задержании не имеем.

Для борьбы с побегами в каждой комендатуре разработаны оперативные планы, в соответствии с которыми организованы группы содействия как на самом поселке, так и в окружающих населенных пунктах (деревнях). Внутри поселка используется для этой цели аппарат лесопунктов из вольнонаемных граждан, старосты барачников и ночные сторожа. Работу с членами бригад содействия проводят коменданты и уч. уполномоченные по ранее составленному плану под непосредственным руководством и контролем начальника райотделения НКВД.

3. По предотвращению случаев нарушения трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка комендатурами проводится массово-разъяснительная работа, в общественных местах и общежитиях вывешены правила внутреннего распорядка.

В необходимых случаях за несоблюдение спецпереселенцами установленного порядка в поселке комендатурами применяются меры воздействия в административном порядке в рамках предоставленных им прав.

В результате проведения разъяснительной работы комендантами на поселках среди спецпереселенцев о правах и обязанностях последних, а также и некоторого улучшения культурно-бытового их обслуживания за отчетный квартал намного сократились случаи нарушения как трудовой дисциплины, так и правил внутреннего распорядка на поселке против 4-го квартала в 1940 году. Так, например, за IV-й квартал 1940 года было подвергнуто адмвзысканиям 270 человек, из них:

1) объявлен выговор	23 чел.
2) наложен денежный штраф	104 - " -
3) подвергнуты аресту	143 - " -
Итого:	270 чел.

За отчетный квартал текущего года применены меры воздействия в административном порядке по отношению 77 человек-спецпереселенцев, из них:

1) объявлен выговор	15 спецперес[еленцам]
2) подвергнуты денежного штрафа	20 - " -
3) - " - аресту	42 - " -
Итого:	77 спецперес[еленцев].

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцами осуждены по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26/VI-1940 г.

в IV квартале 1940 г.	179 чел.
в I квартале 1941 г.	62 - " -

На областном кустовом совещании комендантов, состоявшемся при ОИТК 6-8/III с.г., особо заострено внимание комендантов на их ответственности за по-

литический и общественный порядок в спецпоселках, за сохранность имущества, за постановку противопожарных мероприятий, за санитарное состояние и, вообще, за все мероприятия, направленные к трудовому советскому порядку в спецпоселках.

III. Трудовое использование спецпереселенцев

Спецпереселенцы трудоиспользуются в лесных предприятиях трестов «Вологодлес», «Устюглес», «Череповецлес», «Мантуроволес», «Судолес», Монзенский ЛПХ треста «Мосгортоп» и Вытегорстрой НКВД на основе договора, заключенного ГУ-ЛАГОм НКВД с Наркомлесом СССР.

В основном спецпереселенцы используются на работе по заготовке древесины (круглого леса и дров): рубка, вывозка, трелевка, свалка, навалка, раскряжевка и подсобные работы: обрубка, уборка и сжигание сучьев в леспромхозах и механизированных лесопунктах.

На лесозаготовительных работах спецпереселенцы пользуются лесорубочным инструментом: лучковыми и двуручными поперечными пилами, тяжеловесными (канадской системы) топорами, причем в полной мере все рабочие спецпереселенцы инструментом до сего времени не обеспечены, и к тому же имеющийся инструмент плохого качества. Сучкорубных топоров почти не имеется, что, естественно, понижает производительность труда.

При ручной заготовке применяется организация труда по методу лесорубов Грузиенко, Иванова, Горина и др. бригадно-звеньевым способом работы, в преимуществе которого убедились сами рабочие-спецпереселенцы: бригадная организация труда значительно повышает производительность и обеспечивает более высокий заработок.

Общий недостаток во всех лесных предприятиях – это:

- 1) неполное трудовое использование спецпереселенцев по причине непредставления работы;
- 2) необеспеченность лесорубочным инструментом;
- 3) плохо организована погрузка и разгрузка подвижного состава, ввиду чего имеют место случаи простоя лошадей, машин и рабочих;
- 4) крайне недостаточно обращается внимания на организацию без отрыва от производства на местах работы обучения рабочих-спецпереселенцев бригадно-звеньевому методу труда (расстановке рабочих в производственном процессе), применению усовершенствованного инструмента и т. д.;
- 5) отсутствие техучебы;
- 6) незнакомление спецпереселенцев о порядке оплаты труда, нормами выработки, расценками, премиальными и прогрессивными надбавками.

На заготовке леса применяются нормы выработки, устанавливаемые леспромхозами и мехлесопунктами на основе типовых норм выработки, утвержденных Наркомлесом СССР.

Трудовое использование спецпереселенцев по отдельным трестам в Вологодской области выражается в нижеследующих цифровых показателях.

ПО ТРЕСТУ «ВОЛОГДОЛЕС»

Наименование хоз. орг., использующих спецпереселенцев	Трудоспособных			Занято на работах			Учтено			Ограниченно трудоспособных			Сред. зар.-бот. на трудоспособного				
	Учтено			Занято на работах			Учтено			Занято на работах							
	в том числе			в том числе			в т.ч.			в т.ч.							
	всего	мужчин	женщин	под. от 14 до 16 лет	всего	мужчин	женщин	под. от 14 до 16 лет	всего	мужчин	женщин	под. от 14 до 16 лет		% трудоспособная	мужчин	женщин	% трудоспособная
Осадники																	
Тогемский ЛПХ	686	347	233	106	581	347	190	44	85	189	74	115	130	69	61	74	188,00
Леденгский [ЛПХ]	430	204	160	66	421	221	156	44	98	82	23	59	61	37	24	74	210,10
Капромский МЛП	222	104	79	39	214	104	71	39	96	63	29	34	47	27	20	74	140,00
Вожегодский ЛПХ	398	166	167	65	345	168	135	42	86	131	52	79	80	38	42	61	164,58
Яვენгский МЛП	202	98	88	16	177	98	63	16	87	61	16	45	19	9	10	31	132,86
Биряковский ЛПХ	353	167	150	36	307	162	112	33	87	34	13	21	25	13	12	73	161,76
Междуреченский ЛПХ	319	169	76	74	290	166	76	48	91	104	25	79	91	23	68	87	160,00
Митинский МЛП	136	49	63	24	88	46	34	8	64	10	5	5	10	5	5	100	172,15
ИТОГО	2746	1304	1016	426	2423	1312	837	274	88,2	674	237	437	463	221	242	68,6	166,18
Беженцы																	
Михайловский МЛП	103	43	51	9	97	43	50	4	94	8	3	5	5	1	4	62	104,42
Чуриловский МЛП	89	44	41	4	75	44	27	4	84	7	4	3	3	3	-	43	105,05
ИТОГО	192	87	92	13	172	87	77	8	89,5	15	7	8	8	4	4	63,3	104,73
ВСЕГО	2938	1391	1108	439	2595	1399	914	282	88,3	689	244	445	471	225	246	68,3	153 р. 89 коп.

Из числа трудоспособных по тресту «Вологдолес» не используются на работах 343 чел. Большинство из этого количества спецпереселенцев не работает лишь только потому, что лесные предприятия не могут обеспечить полностью работой, особенно подростков.

К числу неработающих также отнесены трудоспособные спецпереселенцы, временно освобожденные от работы по болезни.

Наиболее плохо с организацией труда дело обстоит в Михайловском и Чуриловском МЛП Тотемского района и Явенгском МЛП Вожегодского р-на. Здесь большинство спецпереселенцев трудоиспользуются на подсобных работах, без расценок и низко оплачиваемых, вследствие чего ряд семей спецпереселенцев материально обеспечить себя не могут, питаются плохо, о чем свидетельствует наличие случаев сильного истощения детей, особенно в Тотемском районе. В настоящее время ОБЛФО выделило на питание плохо обеспеченных детей спецпереселенцев, неохваченных дошкольными учреждениями, денег в сумме 60 000 рублей, кроме того, там, где не организованы детясли и сады, ОБЛФО отпущенные суммы на содержание детских учреждений, но не израсходованные в силу отсутствия последних, переключило также на общественное питание плохо материально обеспеченных детей.

Для малотрудоспособных спецпереселенцев по тресту «Вологдолес» подсобные работы лесными предприятиями на местах не организованы, несмотря на то, что трестом дано указание леспромхозам и МЛП об организации выработки ширпотреба из древесины и что на это имеются все возможности.

Следует отметить, что отношение к работе у большинства спецпереселенцев добросовестное, производительность труда на лесозаготовках по сравнению с прошлым отчетным кварталом намного увеличилась, а отсюда естественно заметно повышается и их заработок. Так, например, по спецпоселку «Полюг» Леденгского ЛПХ средняя зарплата на человеко-день в январе месяце с/г вместо 7 р. 35 к. в IV квартале 1940 года была 9 р. 18 к., в феврале – 10 р. 75 к., а в марте месяце заработок также увеличился (но пока данных не получено). Все спецпереселенцы Полюгского л/пункта включились в соцсоревнование с вызовом других л/участков. Из 97 человек трудоспособных и ограниченно трудоспособных за время осенне-зимнего сезона лесозаготовок 90 человек спецпереселенцев выполнили нормы и получили премиальные надбавки, из них 29 человек систематически нормы выполняют.

По Биряковскому ЛПХ имеются спецпереселенцы, выполнившие в течение осенне-зимнего сезона лесозаготовок до 125 норм выработки.

Всего выполнивших в осенне-зимнем лесозаготовительном сезоне дневные нормы выработки по тресту «Вологдолес»:

- 1) осадников – из числа 2423 чел. трудоспособных и занятых на работе – 1079 чел.,
- 2) беженцев – из 172 чел. трудоспособных и занятых на работе – 35 чел.

Итого выполнили нормы – 1744¹ чел.

Следует отметить, что руководство ряда лесных предприятий всё еще имеет тенденцию меньше заниматься вопросом об улучшении производственного обслуживания спецпереселенцев и случаи неправильного применения к ним положе-

¹В тексте ошибка. Должно быть – 1114.

ния о труде и прочих правовых норм считают нормальным явлением, вопросами дальнейшего улучшения материально-бытового положения спецпереселенцев и быстрого реагирования на их культурно-хозяйственные нужды не интересуются. Добросовестно работающие спецпереселенцы находятся на одинаковом положении с лодырями и дезорганизаторами производства – не практикуется применение каких-либо мер поощрения как стимула к дальнейшей заинтересованности повышения производительности труда. Наглядным примером этого могут служить следующие факты по Лугодскому спецпоселку Леденгского ЛПХ:

1. Спецпереселенец Мруковский к работе относится добросовестно, является примером для остальных рабочих-спецпереселенцев, в октябре месяце 1940 года получил ссуду в сумме 200 руб. для постройки индивидуального домика. В январе мес. с/года означенную ссуду предложили ему погасить (нач. л/пункта т. Кузнецов), поставили таковую на лицевой счет спецпереселенца и как дебитору не выдавали зарплату, оставляя продолжительное время семью без средств на существование.

2. По причине плохой ледяной дороги вышел из строя на 50% подвижной состав. Бригада из спецпереселенцев в количестве 6-ти человек ударной работой в течение месяца отремонтировала почти весь подвижной состав (сани), но порядок оплаты объявлен рабочим не был, и последние, работая в течение месяца, не знали своей зарплаты, и, когда мастером дороги была выписана за работу с 24/II по 12/III с.г. квитанция на сумму 800 рублей, то есть по 6 рублей в день на человека, то нач. лесопункта т. Кузнецов не подписал к оплате указанной суммы, мотивируя тем, что очень высок заработок.

3. 5/XII–40 г. за ремонт цистерн спецпереселенцами выписана мастером дороги Якубасом квитанция на сумму 150 руб., но эта квитанция нач. лесопункта т. Кузнецовым была затеряна, а вторично выписанную квитанцию за указанную работу он отказался подписать, считая, что заработок проставлен слишком высокий, в результате и этот документ также был затерян. Только в марте месяце по настоянию комендатуры был решен данный вопрос.

4. 30–31/I с.г. на участке В[ерхняя] Стройка по причине непредоставления мастером леса Порошиным работы находились без дела рабочие навалыщики в количестве 15 человек.

Подобные факты бездушного отношения к производственному обслуживанию контингента спецпереселенцев многочисленны и на других поселках треста «Вологдолес». Все они при вмешательстве комендатуры и ОИТК имеют последующее разрешение, но одновременно способствуют возникновению нездоровых настроений среди спецпереселенцев, отбивают заинтересованность последних к работе и, естественно, влекут к снижению производительности труда.

ПО ТРЕСТУ «УСТЮГЛЕС»

Наименование хозорганизаций, использующих спецпереселенцев	Трудоспособных									Ограниченно трудоспособных							Средний заработок на 1 трудоспособного
	Учтено				Занято на работах					Учтено			Занято на работах				
	всего	в том числе			всего	в том числе			% трудоемкости	всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		% трудоемкости	
		мужчин	женщин	подростки от 14 до 16 л[ет]		мужчин	женщин	подростки от 14 до 16 л[ет]			мужчин	женщин		мужчин	женщин		
Беженцы																	
Нюксенский ЛПХ	313	180	112	21	308	180	112	16	98,4	35	13	22	20	8	12	57,2	117,50
Малодвинский ЛПХ	307	179	121	7	236	173	61	2	76,8	23	13	10	7	3	4	30,4	122,50
В[елико]устюгский ЛПХ	237	146	76	15	221	146	65	10	93,3	38	20	18	16	13	3	42,1	78,00
Никольский ЛПХ	128	80	48	-	118	80	28	10	91,4	40	20	20	20	19	1	50,0	67,00
Итого	985	585	357	43	883	579	266	38	87,3	136	66	70	63	43	20	46,3	96,25

Трест «Устюглес» вопрос об освоении контингента спецпереселенцев считает второстепенным делом, а поэтому мало обращает внимания на организацию труда в спецпереселенческих производственных участках, а также и на их хозяйственное устройство. В результате на отчетное число поселки треста «Устюглес» находятся в худшем состоянии [из] всех остальных поселков по области. Так, по В[елико-]устюгскому ЛПХ работа проводилась беспланово, без учета выполнения графика, и рабочие часто перебрасывались с одного вида работ на другой, что привело к низкой производительности труда и низким заработкам.

В марте месяце с/года леспромхоз провел массовую переброску с лесозаготовок на разные низкооплачиваемые работы и тем самым не дал возможности большинству спецпереселенцев выработать нормы на получение премии-надбавки. На основные же лесозаготовительные работы леспромхоз поставил рабочих из постоянного кадра.

Обращение со спецпереселенцами начальника лесопункта Данилова и инженера ЛПХ Лыкова грубое, издевательское, имеют место факты применения с их стороны к спецпереселенцам физических мер воздействия, ругательские выкрики нецензурными словами с угрозами судом; инженер Лыков не вышедшим на работу в морозный день 4/II с.г. спецпереселенцам из-за отсутствия обуви в общегитии заявил: «Вас всех надо перестрелять».

Дело на Данилова и Лыкова за издевательство над спецпереселенцами передано прокурору. Зам. управляющего трестом Попов и директор леспромхоза Балин в марте месяце без разрешения комендатуры поместили в спецпоселок колхозников,

даже в один барак со спецпереселенцами, в комнату, которая предназначена для детских ясель. На возражение комендатуры директор ЛПХ Балин заявил: «Помещение наше, я на сегодня еще директор ЛПХ, а поэтому разрешите мне и распоряжаться помещениями». Ни один пункт заключенного с Наркомлесом договора здесь ни в какой мере не выполняется. Лошадей для перевозки больных в районную больницу не предоставляется или в лучшем случае предоставляется с длительной задержкой, после настойчивых требований комендатуры. Так, по причине несвоевременной доставки в районную больницу 20/II с.г. умерла спецпереселенка Герман Хая с диагнозом обморожение пальцев ног (III степени).

Подобный взгляд на обслуживание спецпереселенцев [наблюдается] и по другим поселкам треста «Устюглес». В Никольском ЛПХ спецпереселенцы вынуждены пройти до места работы 7 километров, в результате чего труд их малопродуктивный и заработок очень низкий. По этой причине и из-за отсутствия обуви некоторая часть спецпереселенцев не выходит на работу. Транспорт к месту работы спецпереселенцам не предоставляется.

Выполняющих дневные нормы из числа трудоспособных, занятых на работе, имеется 147 человек.

ПО ТРЕСТУ «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»

Наименование хозорганизаций, использующих спецпереселенцев	Трудоспособных									Ограниченно трудоспособных						Средний заработок на 1 трудоспособного в месяц	
	Учтено				Занято на работах					Учтено			Занято на работах				
	всего	в том числе			всего	в том числе			% % трудоустройства	всего	в т.ч.		всего	в т.ч.			% % трудоустройства
		мужчин	женщин	подр. от 14 до 16 лет		мужчин	женщин	подр. от 14 до 16 лет			мужчин	женщин		мужчин	женщин		
Осадники																	
Андомский ЛПХ	146	85	45	16	128	83	38	7	87,6	44	17	27	30	15	15	68,2	124,80
Беженцы																	
Кирилловский ЛПХ	112	72	38	2	106	72	32	2	94,6	20	6	14	11	5	6	55	136,00
Ковжезаводской МЛП	100	51	46	3	95	51	44	-	95	9	4	5	1	1	-	11	120,00
Ужельский МЛП	152	69	65	18	119	67	33	18	78,3	35	10	25	7	6	1	20	119,04
Андомский ЛПХ	146	85	45	16	127	82	38	7	87	43	16	27	30	15	15	69,6	124,80
Итого	656	362	239	55	575	355	185	34	87,6	151	53	98	79	32	37	52,3	124,93

Выполнивших труднормы по тресту «Череповецлес» из числа 575 человек, занятых на работах, имеется 157 человек.

Спецпереселенцы не полностью используются на работах в большинстве [случаев] по причине непредоставления работы, особенно ограниченно трудоспособной рабсиле. Так, например, по Андомскому ЛПХ ежедневно не работают 30–40 человек из-за отсутствия работы.

В Ковжинском ЛПХ ввиду истощения лесосечного фонда заготовка лесоматериалов в радиусе 5–7 километров прекращается, и спецпереселенцы используются на разных подсобных работах, тем самым снижается их заработок. Вопрос разрешается о переводе расселенного там контингента на другой поселок. Спецдеждой, а главное обувью, спецпереселенцы обеспечены не полностью, ввиду чего некоторая часть вынуждена находиться без работы.

ПО ТРЕСТУ «СУДОЛЕС»

Наименование хозорганиз[ации], использующих спецпереселенцев	Трудоспособных								Ограниченно трудоспособных						Средний заработок на 1 трудоспособного в месяц		
	Учтено				Занято на работах				Учтено			Занято на работах					
	всего	в том числе			всего	в том числе			в т.ч.	в т.ч.	в т.ч.	в т.ч.	% % трудоустройства				
		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]									
Осадники																	
Вытегорский леспромхоз	242	102	83	57	218	98	70	50	90,08	61	16	45	37	12	3	60,6	209

Основная масса рабочих занята на лесозаготовках (заготовка, вывозка, трелевка).

Ограниченно трудоспособная рабочая сила трудоустроена не полностью – ежедневно не работают 2–30 человек вследствие того, что администрация лесопунктов и ЛПХ не может подыскать работу для этих категорий, а также не с полной нагрузкой используется и основная рабсила. Некоторая часть спецпереселенцев не работает исключительно из-за отсутствия обуви.

Выполнивших нормы по поселкам Вытегорского ЛПХ треста «Судолес» (Самно и Онежское) имеется 75 человек.

ПО ТРЕСТУ «МОСГОРТОП»

Наименование хозорганиз[аций], использ[ующих] спецпереселенцев	Трудоспособных									Ограниченно трудоспособных						Средний заработок на 1 трудоспособного в месяц		
	Учтено				Занято на работах					Учтено			Занято на работах					
	всего	в том числе			всего	в том числе				% % трудоустройства	всего	в т. ч.		всего	в т. ч.		% % трудоустройства	
		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]	мужчин			женщин	мужчин		женщин			
Беженцы																		
Монзен- ский ЛПХ	102	60	41	1	102	60	41	-	100	102	32	70	25	25	-	35,7	161-88	

До февраля месяца с/года здесь применялся бригадный способ работы, а за последнее время в связи с направлением в поселок нового десятника (быв. трудпереселенец) переключили на звеньевой метод труда, так как десятник считает по условиям производства работ на данном участке звеньевую организацию труда наиболее выгодной.

Монзенский ЛПХ не обеспечивает в достаточном количестве необходимым для работы инструментом (пилами, топорами, напильниками), и по этой причине некоторым спецпереселенцам работа не предоставляется.

Из числа занятых на работе спецпереселенцев выполнили трудноры 42 человека, причем ряд из них нормы намного перевыполняют, так, например, в осенне-зимнем лесозаготовительном сезоне выработка дневных норм и зарплата за март месяц выразились у спецпереселенцев [следующим образом]:

1) Гутман Иосиф выработал за сезон 149,22 [%] нормы, получил зарплату за март месяц в сумме 1041 р. 31 коп.

2) Стросберг Мордко Мошков выработал 142,85 [%] нормы, его зарплата – 1041 р. 31 коп.

3) Бергембаум Фишель Янкелевич выработал 115,33 [%] нормы, зарплата – 1014 р. 83 коп.

Количество перевыполнивших трудноры было бы гораздо больше, если бы руководство ЛПХ обращало надлежащее внимание и проявило заботу о создании жилищно-бытовых условий спецпереселенцам. Обращение с последними со стороны производственного аппарата недопустимо грубое, имело место 11 случаев обидных спецпереселенцев, бюллетени по временной нетрудоспособности не оплачиваются с 10/Х–40 г, имеется 73 неоплаченных бюллетеня. Доски показателей на поселке нет, массово-разъяснительная работа проводится недостаточно. По требованию комендатуры и ОИТК об устранении имеющихся место ненормальностей администрация никаких мер до сего времени не принимает.

ПО ВЫТЕГОРСТРОЮ НКВД

Наименование хозорганизаций, использующих спецпереселенцев	Трудоспособных									Ограниченно трудоспособных						Средний заработок на 1 трудоспособного в месяц	
	Учтено				Занято на работах					Учтено			Занято на работах				
	всево	в том числе			всево	в том числе			% % трудоиспользования	всево	в т.ч.		всево	в т.ч.			% % трудоиспользования
		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]			мужчин	женщин		мужчин	женщин		
Осадники																	
Рубеж-ский МЛП	122	75	36	11	122	75	36	11	100	20	7	13	6	6	-	30	120
Белору-ческий МЛП	172	78	67	27	150	75	67	8	87	15	12	3	15	12	3	100	209
Итого	294	153	103	38	272	150	103	19	92,5	35	19	16	21	18	3	60	164-50
Беженцы																	
Оштин-ский ЛПХ	365	174	159	32	300	170	100	30	82,2	29	15	14	26	14	12	89,6	120
Итого	659	327	262	70	572	320	203	49	86,8	64	34	30	47	32	15	73,4	149-66

Некоторая часть спецпереселенцев не может выйти на работу ввиду отсутствия обуви.

Выполнивших нормы в осенне-зимнем лесозаготовительном сезоне осадников – 132 чел., беженцев – 92 чел. Всего – 224 чел.

Подсобные работы для малотрудоспособных не организованы.

ПО ТРЕСТУ «МАНТУРОВОЛЕС»

1. Всего трудоспособных учтено 292 человека, из них:

мужчин 154 чел.
женщин 80 –"
подр[остков] от 14 до 16 лет 58 –"
Итого: 292 чел.

Занято на работах 239 человек, из них:

мужчин 154 чел.
женщин 72 –"
подр[остков] от 14 до 16 лет 13 –"
Итого: 239 чел.

Таким образом, число работающих из трудоспособных составляет 81,8 %.

2. Ограниченно трудоспособных учтено 131 чел., из них:

мужчин 22 чел.
 женщин 109 – " –
 Итого: 131 чел.

Занято на работах – 60 чел., из них:

мужчин 22 чел.
 женщин 38 – " –
 Итого: 60 чел.

Число работающих составляет 45,8 %.

Из количества трудоспособных 53 чел. не работают как освобожденные по временной нетрудоспособности.

Всего выполнили зимние нормы на лесозаготовках 76 человек.

БУМКОМБИНАТ ИМЕНИ КУЙБЫШЕВА

Наименование хозорганизаций, использующих спецпереселенцев	Трудоспособных									Ограниченно трудоспособных						Средний заработок на 1 трудоспособного в месяц	
	Учтено				Занято на работах					Учтено			Занято на работах				
	всего	в том числе			всего	в том числе				всего	в т.ч.		всего	в т.ч.			% трудоемкости
		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]		мужчин	женщин	подростков от 14 до 16 л[ет]	% трудоустройства		мужчин	женщин		мужчин	женщин		
Осадники																	
Бумкомбинат им. Куйбышева «Торфопереработки»	129	77	47	5	108	77	26	5	83,7	15	3	12	4	2	2	26,6	160

Спецпереселенцы трудоиспользуются на работах лесного отдела бумкомбината на расстоянии 6 километров от поселка.

К числу неиспользуемых на работах относятся женщины, имеющие малолетних детей. Детских садов и ясель на поселке не имеется, что служит причиной невыхода женщин на работу.

Отношение к работе спецпереселенцев хорошее, дневные нормы все трудоспособные выполняют.

Из приведенных цифровых данных по тестам видно, что отношение спецпереселенцев к работе намного изменилось в положительную сторону. Если мы на 1-е января 1941 года имели выполняющих и перевыполняющих дневные нормы – 596 человек, то на 1-е апреля эта цифра увеличилась до 2573 чел., в связи с этим увеличилась и заработная плата спецпереселенцев.

Увеличение производительности труда в основном следует отнести за счет того, что большинство спецпереселенцев уже начинает осваиваться с лесным производством, и некоторую часть – за счет улучшения культурно-бытовых условий по тресту «Вологдолес».

Наряду с этим следует отметить, что вопросом правильного использования спецпереселенцев лесные предприятия на местах мало занимаются, опыт передовых бригад не внедряется в отставшие, не ведется графиков показателей, которые бы отражали ежедневную выработку – работу лучших бригад, а также и худших, [наблюдается] необеспеченность необходимым для работы инструментом, подсобных работ не организуется, созывы производственных совещаний спецпереселенцев, показ лучших работающих по-стахановски не практикуются, отношение к контингенту спецпереселенцев в ряде предприятий ненормальное (трест «Устюглес», Леденгский ЛПХ треста «Вологдолес» и др.), а отсюда, как следствие, большинство спецпереселенцев трудноры не выполняет, заработная плата не обеспечивает нормального их существования.

Малотрудоспособный контингент спецпереселенцев охвачен работой в незначительном количестве, так как лесные предприятия на местах уклоняются от организации подсобного труда, доказывая о своих прямых обязанностях по заготовке леса.

В основном ограниченно трудоспособная сила используется на сборке и сжигании сучьев, разделке топлива для газогенераторов и внутрипоселковых работах. В большинстве поселков открыты пошивочно-починочные мастерские с общим охватом работой в них 102 человек спецпереселенцев. Расширение таких мастерских упирается в наличие пошивочно-починочного материала, которым местные организации промкомбината не обеспечивают, и по этой причине в ряде поселков портновские и сапожные мастерские не организованы. В Биряковском ЛПХ и Леденгском ЛПХ треста «Вологдолес» организованы столярные мастерские, в которых занят на работе 21 человек [из] спецпереселенцев.

Единичные случаи имели место злостного отказа от работы, так, например: спецпереселенка из спецпоселка «Вожемка» Нюксенского района от работы на лесозаготовках категорически отказалась без всяких на то причин, последняя нарсу-дом Нюксенского р-на осуждена к тюремному заключению.

Взаимоотношения комендатур с хозорганизациями в основном нормальные. Отдельные комендатуры, особенно связанные с хозорганизациями, грубо нарушающими договорные обязательства, добиваясь положительного разрешения вопроса в соответствии существующих указаний по тем или иным мероприятиям, касающимся обслуживания спецпереселенцев, создают разноречивую, а в иных случаях и нездоровую атмосферу. Таковые явления имеют место в В[елико]устюгском и Нюксенском леспрохозах треста «Устюглес», Андомском ЛПХ треста «Череповецлес» и Вытегорском ЛПХ треста «Судолес». Упомянутые предприятия на спецпереселенцев смотрят только как на рабочую силу, а вопросами их хозяйственно-бытового устройства совершенно не интересуются. Так, например, Нюксенский ЛПХ в предоставлении лошади коменданту для выезда на производственные участки или [по] другим служебным делам категорически отказал, несмотря на то, что лошади не заняты; от оказания помощи спецпоселку в подготовке и разработке огородных участков спецпереселенцам также устраняется и т. д., лишь только потому, что комендатура предъявляет требования и настаивает на осуществлении практических мероприятий, направленных к устранению ненормальных хозяйственно-бытовых условий, в которых находятся здесь спецпереселенцы.

IV. Жилищно-бытовое устройство

По состоянию на 1-е апреля жилищное устройство спецпереселенцев в спецпоселках области выражается в нижеследующих показателях.

ПОЛЯКИ В ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ (1937–1953 гг.)

Наименование спецпоселка	Кол[ичество] барак[ов], домов	Построено индивидуальных домов	Всего жилплощади в квадратных метрах	Количество спецпереселенцев		Фактическая норма жилплощади	Количество семей, проживающих в отдельных комнатах	Количество семей, проживающих по 2 семьи в комнате	Количество семей, проживающих по 3 семьи в комнате	В общежитии
				семей	человек					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тр. «ВОЛОГДОЛЕС»										
1. Крутая Осыпь	11	-	1314	90	465	2,82	90	-	-	-
2. Верх. Пельшма	10	-	1504	104	518	2,81	89	3	12	-
3. Верх. Толшма	10	-	1350	100	458	2,84	100	-	-	-
4. Коротковский	5	-	594	45	237	2,44	45	-	-	-
5. Комарица	6	-	488	54	178	2,72	54	-	-	-
6. Чуриловский	6	-	748	48	154	4,85	48	-	-	-
7. Лугода	15	3	1992	127	674	2,93	49	10	23	45
8. Полюг	8	1	1029	96	422	2,4	48	32	16	-
9. Катрома	13	3	1180	110	547	2,17	110	-	-	-
10. Митинский	6	-	683	52	256	2,55	52	-	-	-
11. Зеленоборский	6	4	1242	106	509	2,4	49	36	21	-
12. Жаровский	6	8	1100	106	510	2,4	39	58	9	-
13. Явенгский	12	-	1173	105	400	3,0	89	16	-	-
14. Озерена	13	5	1594	162	753	2,17	162	-	-	-
15. Шиченьга	17	-	1970	162	788	2,6	162	-	-	-
Итого	144	24	17961	1467	6869	2,6	1186	155	81	45
Тр. «УСТЮГЛЕС»										
1. Потеряха	7	-	804	139	419	1,9	43	-	-	96
2. Вожемка	7	-	135	77	232	2,9	77	-	-	-
3. Терехино	7	-	792	187	423	1,8	75	18	15	79
4. Поддарса	7	-	959	160	378	2,5	126	34	-	-
5. Муржа	6	-	690	101	254	2,7	101	-	-	-
Итого	34	-	3880	664	1706	2,27	422	52	15	175
Тр. «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»										
1. Ялега	7	-	613,8	114	341	1,8	90	10	14	-
2. Турнега	9	-	622,5	89	415	1,5	65	8	16	-
3. Иткла	4	-	564	72	235	2,4	59	-	-	13
4. Ковжезаводской	5	-	332,2	42	151	2,2	42	-	-	-
5. Ужла	7	-	631,8	63	243	2,6	63	-	-	-
Итого	32	-	2764,3	380	1385	1,99	319	18	30	13
«ВЫТЕГОРСТРОЙ»										
1. Коскозерский ¹	8	-	694,4	63	248	2,8	63	-	-	-

¹ Здесь и далее ошибка в документе, правильно – Средняя Шима.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2. Мегорский	7	–	840	92	336	2,5	66	4	–	22
3. Коштуга	10	–	574,6	86	221	2,6	35	–	–	51
4. Ветка	10	–	1027	111	411	2,5	86	4	21	–
Итого	28	–	3136	352	1216	2,59	250	8	21	73
Тр. «СУДОЛЕС»										
1. Онежский	3	–	279,5	41	215	1,3	2	2	4	33
2. Саминский	4	–	611,2	72	382	1,6	20	17	12	23
Итого	7	–	890,7	113	597	1,49	22	19	16	56
Тр. «МАНТУРОВОЛЕС»										
1. Курьяново	16	–	1453	147	768	1,86	67	48	32	–
Тр. «МОСГОРТОП»										
1. Стеглянка	7	–	718	110	270	2,65	28	54	3	25
Бумкомбинат им. КУЙБЫШЕВА										
1. Торфоразработки	2	–	903	61	301	3,0	61	–	–	–
Всего	270	24	31705	3294	13112	2,41	2355	354	198	387

Из вышеуказанной таблицы видно, что установленные нормы жилой площади далеко не выдержаны, жилищно-бытовые условия спецпереселенцев до сих пор неудовлетворительны, особенно по трестам «Судолес», «Мантуроволес», «Череповецлес» и «Устюглес». Начатое строительство жилых бараков в IV квартале 1940 г. ни одним лесным предприятием не закончено, ремонт и оборудование жилых и культурно-бытовых помещений в зимний сезон не проводилось, несмотря на то, что об этом имеется ряд решений суженного заседания облисполкома и районных руководящих организаций.

Трест «Вологдолес» переходящее строительство 1940 г., а также новое строительство, ремонт и оборудование жилых и культурно-бытовых помещений в спецпоселках предполагает закончить во II квартале текущего года. Всего предусмотрено трестом:

1) построить жилых бараков новых комнатной системы – 12 с общей жилплощадью – 1800 кв. метров,

2) перевезти из других участков старых бараков с установкой в спецпоселках – 2 с полезной жилплощадью – 400 кв. метров,

3) построить 60 индивидуальных домов с жилой площадью – 1550 кв. метров.

Всего должно быть построено 3750 кв. метров жилплощади с затратой на это 394 000 руб.

При осуществлении указанного строительства будет обеспечено нормальное жилищное устройство спецпереселенцев.

По остальным трестам положение с размещением спецпереселенцев обстоит намного хуже – скученность расселения не только не разряжается, но, наоборот, усугубляется, так, например, трест «Устюглес» на поселки вселил сезонных рабочих-колхозников, несмотря на то, что жилплощадь спецпереселенцам далеко не доведена до установленного норматива и помещения не благоустроены.

Кроме того, зная о том, что вольнонаемный состав рабочих, не имеющий никакого отношения к поселку, не должен находиться в местах расселения спецпереселенцев, трест «Устюглес», невзирая на противодействия комендатуры, все же

расселил в поселке «Полдарса» и др. сезонных рабочих (колхозников), каковые там проживают и по настоящее время.

Неоднократное требование ОИТК о выселении из поселка указанных рабочих трестом также не выполнено.

В Андомском ЛПХ спецпереселенцы расселены в 2-х спецпоселках – «Турнега» и «Ялега».

Спецпоселок «Турнега» жилищной площадью обеспечен только в размере 1,8 кв. метра на человека, часть семей размещена в летних бараках, неутепленных, в зимнее время было очень холодно. Большинство семей не обеспечены хозинвентарем – столами, табуретками и другим, печей в бараках недостаточно. Аналогичное положение и в поселке «Ялега». По сообщению директора Андомского ЛПХ т. Сухорукова, по указанным поселкам было запланировано на 1941 г. новое строительство, однако руководство треста «Череповецлес» не только не утвердило этого плана, а предупредило дирекцию ЛПХ об ответственности, если последними будет начато какое-либо строительство без ведома треста. Таким образом, есть полное основание полагать, что руководство треста не только не выполняло договорных обязательств, а наоборот, в категорической форме запрещает их выполнение подведомственным ему лесным предприятиям. Еще хуже положение с жилищным устройством на спецпоселках треста «Судолес», расположенных также на территории Андомского района. Фактически норма жилплощади на Онежском спецпоселке – 1,3 кв. метра на человека и на Саминском поселке – 1,6 кв. метра на человека, 56 семей проживают в общежитии, и при наличии имеющейся жилплощади сделать комнатную систему нет возможности. Среди работников треста «Судолес» имеются суждения о том, что ввиду истощения лесосечного фонда около поселков расширять жилищную площадь вообще нет целесообразности, потому что вызывается необходимость переброски части спецпереселенцев в другие, отдаленные от поселков лесопункты.

Наличие бытовых помещений в поселках определяется нижеследующими цифровыми данными.

Наименование спецпоселка	Кол-во детей до 3-х лет	Кол-во детей от 3 до 8 лет	Всего детей	Кол-во д/учреждений			Охвачено детей	Бани	Дезокамеры	Сушилки	Прачечные	Столовые
				Всего	в том числе							
					детсадов	детяслей						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
По тресту «ВОЛОГДОЛЕС»												
Крутая Осыпь	24	59	83	-	-	-	-	2	-	-	-	1
Верх[няя] Пельшма	40	40	80	1	1	-	39	1	-	-	-	1
Верх[няя] Толшма	38	42	80	1	1	-	25	1	1	-	1	1
Коротковский	9	25	34	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Комарица	12	14	26	1	1	-	14	1	1	-	-	1
Чурилово	10	16	26	-	-	-	-	1	1	-	-	1
Лугода	23	173	196	2	1	1	65	2	-	-	-	1
Катрома	40	73	113	3	2	1	83	2	1	-	-	1
Полюг	23	76	99	1	1	-	18	1	1	-	-	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Митинский	15	52	67	1	1	–	37	1	–	–	–	1
Зеленоборский	42	144	196	2	1	1	79	1	1	–	1	1
Жаровский	35	87	122	2	1	1	85	1	1	–	1	1
Явеньга	13	40	53	2	1	1	41	1	1	–	1	1
Озерена	42	91	133	2	2	–	54	4	1	–	1	1
Шиченьга	46	98	144	2	2	–	39	1	–	–	–	1
[Итого]	412	1030	1442	20	15	5	579	21	9	–	5	15
Трест «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»												
Ялега	23	37	60	1	–	1	35	1	–	–	–	1
Турнега	24	63	87	1	1	–	18	1	–	–	–	1
Иткла	10	21	31	1	1	–	15	1	–	–	–	1
Ковжезаводский	12	17	29	1	1	–	21	1	–	–	–	1
Ужла	6	23	29	–	–	–	–	1	–	–	–	1
[Итого]	75	161	236	4	3	1	89	5	–	–	–	5
Трест «УСТЮГЛЕС»												
Потеряха	27	46	73	1	–	1	32	1	–	–	–	1
Вожемка	20	17	37	1	–	1	15	1	–	–	–	1
Терехино	28	10	38	–	–	–	–	2	1	–	–	2
Полдарса	9	14	23	–	–	–	–	1	1	–	1	1
Муржа	13	15	28	–	–	–	–	1	–	–	–	1
[Итого]	97	102	199	2	–	2	47	6	2	–	1	6
Трест «СУДОЛЕС»												
Онежский	6	29	35	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Саминский	17	51	68	–	–	–	–	1	–	–	–	1
[Итого]	23	80	103	–	–	–	–	2	–	–	–	2
Тр[ест] «МАНТУРОВОЛЕС»												
Курьяново	38	80	118	2	2	1	41	2	1	–	–	1
Бумкомбинат им. КУЙБЫШЕВА												
Торфоразработки	10	53	63	–	–	–	–	1	–	–	1	1
«ВЫТЕГОРСТРОЙ»												
Коскозеро	19	27	46	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Мегра	11	13	24	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Коштуга	8	9	17	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Ветка	14	32	46	–	–	–	–	1	1	–	1	1
[Итого]	52	81	133	–	–	–	–	4	1	–	1	4
Тр[ест] «МОСГОРТОП»												
Стеглянка	15	19	34	1	1	–	18	1	1	–	–	1
Итого	722	1606	2328	29	21	9	775	40	14	–	8	35

Причина недопустимой медлительности открытий детских учреждений на поселках объясняется отсутствием для таковых помещений.

Отпущенные средства на содержание детских учреждений по большинству поселков не израсходованы. Имея в виду, что детские учреждения охватывают детей дошкольного возраста не полностью, на содержание малообеспеченных детей раз-

решен вопрос об отпуске по линии ОБЛФО денег в сумме 60 000 руб. в течение 2-х месяцев; там, где не организованы детские учреждения, отпущенные средства на их содержание переключаются также для общественного питания детей, которым родственники ввиду многосемейности не в состоянии создать нормальное существование.

Бани в большинстве поселков плохо оборудованы и небольшого пропускного типа, не удовлетворяющего потребностей по населенности спецпоселка. Бытовые условия спецпереселенцев на отчетное число неудовлетворительные, а именно – во всех поселках жилые дома-бараки надлежащим образом не утеплены, крыши во многих бараках неисправные, двойные рамы вставлены не были, и не полностью было произведено застекление, полы и потолки не утеплены, печей в комнатах недостаточно, в результате в зимнее время в помещениях было холодно; сушилок при общежитиях и бараках нет и т. п., необходимым хозяйственным инвентарем семьи спецпереселенцев не обеспечены, и подсобных помещений крайне недостаточно, так, например, на поселке «Ветка» (Вытегорстрой) 4 семьи спецпереселенцев проживают в кухнях общего пользования.

Общественные столовые на всех спецпоселках имеются, в некоторых поселках треста «Вологдолес» практикуется подвозка горячей пищи на производственные участки спецпереселенцев.

V. Продовольственное и промтоварное снабжение

Обслуживание спецпереселенцев промтоварами и продовольствием проводится по линии Леспродторга, за исключением поселков Вытегорстроя и поселка «Торфоразработки» бумкомбината имени Куйбышева, последний снабжается по линии Волторга.

Несмотря на неоднократные решения суженного заседания президиума облисполкома, обязывающие тресты «Вологдолеспродторг» и «Череповецлеспродторг» улучшить питание спецпереселенцев, положение с питанием остается все в том же крайне неудовлетворительном состоянии. Торговля продуктами в сухом виде на руки спецпереселенцам очень незначительна, в среднем в месяц продают на одну заборную книжку, то есть на одного работающего: крупы – от 0,5 кг. до 1 кг. и сахара – от 0,3 кг. до 0,4 кг. – это всё, что продается на целый месяц семье, имеющей в своем составе до 8 человек при одном трудоспособном члене семьи.

Продажа овощей, особенно картофеля, совершенно в большинстве поселков отсутствовала, даже в столовых картофель, овощи очень ограничены, а в некоторых [поселках] их совершенно не имеется. Дешевые блюда в столовых, как-то: каша, рыба, суп картофельный, крупяной (без мяса) – приготавливаются в ограниченном, явно недостаточном количестве. Продажа хлеба лимитируется отпускаемыми фондами. Такие товары, как макаронные и кондитерские изделия, отпущенные для райлеспродторгов, на места с центральной базы не вывозятся (для Леденгского, Тотемского ЛПХ). Часть райлеспродторгов, несмотря на плохое положение с питанием, отпускаемое сливочное масло расходуют на подмазку хлебных форм, на руки же сливочного масла не выдается даже для слабых и больных детей.

Совершенно устранились от осуществления задачи приобретения для спецпереселенцев продуктивного скота тресты «Устюлес», «Череповецлес», «Мосгортоп» и «Судолес». В поселках, входящих в хозяйственно-производственное обслуживание этих трестов, ни одной головы молочного скота не куплено, и отпущенные для этой цели кредиты в 1940 году остались неосвоенными.

Специальное детское снабжение путем продажи продуктов для детей в сухом виде совершенно отсутствует, буфеты при школах и интернатах не организуются. В результате такого состояния с продовольственным снабжением имеют место случаи истощения от плохого питания как у взрослых, так и особенно у детей, массовые заболевания куриной слепотой, а также и цинготные заболевания. В весенний период времени не исключена возможность возникновения эпидемии. На всех поселках в магазинах не бывает таких товаров первой необходимости, как спички, керосин, нитки, хозяйственное мыло, хозяйственная посуда и т. д.

Считаем необходимым поставить вопрос перед Союзлеспродторгом, чтобы последний дал местам указание об упорядочении продовольственного снабжения в поселках ввести регулярную продажу в сухом виде на руки спецпереселенцам продуктов, как-то: крупы, муки, макаронных и кондитерских изделий, молочных продуктов, жиров, рыбы и др. Наладить бесперебойное снабжение картофелем и другими овощами в количестве, обеспечивающем хотя бы минимальную потребность и не только работающих, но и их иждивенцев. Организовать продажу продуктов в сухом виде для детей школьного и дошкольного возраста, открыв при школах и интернатах небольшие буфеты или разносную торговлю с холодными блюдами, чаем.

Согласно приказа Наркома лесной промышленности СССР Леспродторг обязан обеспечить посадочным картофелем и огородными семенами индивидуальные огороды спецпереселенцев, но, несмотря на своевременные заявки об этом, Леспродторги затянули обеспечение семенами своими обещаниями полного удовлетворения потребности, а в настоящее время – ссылаясь на отсутствие и невозможность достать; индивидуальное огородничество в поселках, имеющее большое значение в наших условиях, поставлено под угрозу полного срыва, ввиду отсутствия семян.

Главная контора Вытегорстроя НКВД на обращение коменданта поселка по вопросу выполнения пункта 3-го договора о выделении для каждой семьи приусадебного участка категорически заявила, что обеспечением приусадебными участками и огородными семенами заниматься они не будут, настаивает об изъятии этого пункта из договора, ссылаясь на то, что их задача строить канал, а не разводить индивидуальные огороды в поселках. Другие торговые организации в удовлетворении семенами или другими товарами спецпоселки, отошедшие в ведение Вытегорстроя, также отказывают. Следует отметить, что вопросу хозустройства спецпереселенцев Вытегорстроем вообще внимания не уделяется.

Особо серьезно на сегодня стоит вопрос об обеспечении спецпоселков кожаной обувью, каковой большинство спецпереселенцев не имеет. В магазинах Леспродторга кожаной обуви также нет, а имеющееся количество на базах трестов, по заявлению последних, далеко не удовлетворит потребности. В этом случае считаем необходимым поставить вопрос об отпуске кожаной обуви в порядке выделения специальных фондов по линии Союзлеспродторга.

VI. Санитарно-медицинское обслуживание

Санитарное состояние в ряде спецпоселков неудовлетворительное, места общего пользования загрязнены, помойных ям на поселках недостаточно, жилые помещения, ввиду скученности размещения спецпереселенцев, содержатся в антисанитарном состоянии.

В некоторых поселках, ввиду отсутствия в продаже хозяйственного мыла, имеет место наличие завшивленности (Тотемский, Катромский ЛПХ). Медицинские

пункты не снабжены простейшей дезаппаратурой, дезинфекционными средствами. Дезокамер на поселках крайне недостаточно, а там, где таковые имеются, [они] в большинстве случаев неисправны, сушилки совершенно отсутствуют.

Медицинское обслуживание на поселках осуществляется через медпункты, которые работают под непосредственным руководством и контролем райздравотделов.

Наличие медучреждений и укомплектование их медперсоналом нижеследующее.

№ п/п	Наименование спецпоселков	Наполнение	Медучреждения					Медицинские работники			
			медпункт	стационар	кол-во б/коек	аптечных пунктов	амбулаторий	врачей	фельдшеров	медсестер	акушеров
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Тр. «ВОЛОГДОЛЕС»											
1.	Крутая Осыпь	465	1	-	-	-	-	-	1	-	-
2.	Верх[няя] Пельшма	518	-	-	-	-	-	-	1	-	-
3.	Верх[няя] Толшма	458	1	-	-	-	-	-	1	-	-
4.	Коротковский	237	1	-	-	-	-	-	1	-	-
5.	Комарица	178	-	-	-	-	-	-	-	-	1
6.	Чуриловский	154	1	-	-	-	-	-	-	-	1
7.	Лугода	674	1	-	-	-	-	-	1	-	-
8.	Полюг	422	1	1	3	-	-	-	1	-	-
9.	Катрома	547	1	1	4	-	-	-	1	-	1
10.	Митинский	256	1	1	2	-	-	-	1	-	-
11.	Зеленоборский	509	1	1	3	-	-	-	1	-	-
12.	Жаровский	510	1	1	3	-	-	-	1	-	-
13.	Явеньга	400	1	1	3	-	-	-	1	-	-
14.	Озерена	753	1	-	-	-	-	-	1	-	-
15.	Шиченьга	788	2	-	-	-	-	-	2	-	-
	Итого	6869	14	6	18	-	-	-	14	-	3
Тр. «УСТЮГЛЕС»											
1.	Потеряха	419	1	1	3	-	-	1 с/п	-	-	-
2.	Вожемка	232	1	1	3	-	-	1	-	-	-
3.	Терехино	423	2	-	-	-	-	2 с/п	-	-	-
4.	Полдарса	378	1	-	-	-	-	-	1	-	-
5.	Муржа	254	1	-	-	-	-	-	2, один – из с/п	-	-
	Итого	1706	6	2	6	-	-	4	3	-	-
Тр. «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»											
1.	Ялега	341	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2.	Турнега	415	1	-	-	-	-	-	1 с/п	-	-
3.	Иткла	235	1	-	-	1	-	-	1	-	-
4.	Ковжезаводский	151	1	-	-	-	-	1 с/п	-	1	1
5.	Ужла	243	1	-	-	-	-	-	1 с/п	-	-
	И т о г о	1385	4	-	-	1	-	1	3	1	1
Тр. «МАНТУРОВОЛЕС»											
1.	Курьяново	768	1	1	5	1	-	-	2	1	1
Тр. «СУДОЛЕС»											
1.	Онежский	215	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Саминский	382	1	-	-	-	-	-	1	-	-
	И т о г о	597	1	-	-	-	-	-	1	-	-
«ВЫТЕГОРСТРОЙ»											
1.	Коскозерский	248	1	-	-	-	-	-	1	-	-
2.	Мегорский	336	1	-	-	-	-	-	1	-	1
3.	Коштуга	221	1	-	-	-	-	-	1	-	-
4.	Ветка	411	-	-	-	1	1	-	1	-	-
	И т о г о	1216	3	-	-	1	1	-	4	-	1
Тр. «МОСГОРТОП»											
1.	Стеглянка	270	1	-	-	-	-	-	1	-	-
Бумкомбинат им. КУЙБЫШЕВА											
1.	Торфоразработки	301	Обслуживаются непосредственно горздравотделом г. Сокола								
	Всего	13112	30	9	29	3	1	5	28	1	6

Медицинские пункты в большинстве поселков находятся в тесных и плохо оборудованных помещениях. Медобслуживание спецпереселенцев не удовлетворяет полностью их требования. Со стороны медработников недостаточно обращается внимания на борьбу с антисанитарией, профилактические мероприятия в этой области с контингентом спецпереселенцев почти не проводятся.

Среди спецпереселенцев имели место заболевания чесоткой (Леденгский, Тотемский ЛПХ и другие), но со стороны медицинских работников медпунктов, а также и райздора существенных мер к ликвидации заболевания принято не было, ссылаясь на отсутствие противочесоточной мази; в результате в феврале месяце поражение чесоткой спецпереселенцев приняло массовый характер, и только лишь при вмешательстве в это дело ОИТК и треста «Вологдолес» облздравотдел в марте месяце направил в поселки противочесоточную мазь.

В настоящее время с наступлением весны необходимо проведение дезинфекционных работ, но средств для дезинфекции в поселках нет, даже отсутствует хлорная известь и карболовая кислота.

С наступлением весны большое количество спецпереселенцев болеет «куриной слепотой», средством борьбы с которой является рыбий жир, но облздравотдел и аптекоуправление только после настойчивого требования забросили рыбьего жира в поселки далеко в недостаточном количестве. В спецпоселке «Стеглянка» треста «Мосгортоп» более 29 человек спецпереселенцев болеет цингой, но противочинготных лекарств не имеется.

За отчетный период среди спецпереселенцев имели место случаи эпидемических заболеваний:

брюшным тифом – 1 случай (поселок В[ерхняя] Толшма),
 скарлатиной – 2 – " – (Биряковский, Тотемский р-ны),
 дизентерией – 1 – " – (Леденгский район),
 корь – 35 – " – (Вожегодский район).

Больные были изолированы, дальнейшего распространения нет.
 Водоемы и колодцы для питьевой воды имеются на всех поселках.

VII. Культурно-воспит[ательная] работа

В ряде поселков культурно-воспитательная работа среди спецпереселенцев проводится регулярно по плану и имеет хорошие результаты, так, например, на спецпоселке «Озерена» треста «Вологдолес» дети школьного возраста все охвачены учебой.

Из числа взрослого контингента учтено неграмотных мужчин 21 человек и женщин – 66. Все они занимаются в школе неграмотных, из них уже выпущено обученных грамоте 26 человек. Малограмотных по этому поселку учтено 7 мужчин и 10 женщин, которые также охвачены учебой. Силами парторганизации Озереновского лесопункта среди спецпереселенцев проводится политико-массовая работа. За отчетный период проведено в этом поселке на политические темы 15 собраний с охватом 975 человек, политбесед и читок проведено 13 с охватом 215 человек, выпущено стенных газет 11 номеров. Под руководством школьных работников проведено 3 спектакля и 5 вечеров самодеятельности. Здесь также организована и техучеба, за 1-й квартал проведено 11 занятий с охватом 173 человека. По выполнению производственных заданий спецпоселок «Озерена» стоит в числе передовых. Подобные поселки имеются и по другим лесопунктам треста «Вологдолес». Но в большинстве спецпоселков культвоспитательная работа не организована.

Культурно-просветительная работа на поселках области выражается в нижеследующих цифровых данных¹.

№№ п/п	Наименование спецпоселков	Наличие школ	Охвачено детей школьным обучением	Не охвачено	Колич[ество] охвач[енных] ликбезом неграмотных и м/гр.	Охвачено техучебой	Наличие красных уголков	Клубы
Тр. «ВОЛОГДОЛЕС»								
1.	Крутая Осыпь	1	53	–	–	–	1	–
2.	В[ерхняя] Пельшма	1	64	–	–	–	1	–
3.	В[ерхняя] Толшма	1	60	–	–	–	1	–
4.	Комарица	1	51	–	–	–	1	–
5.	Чурилово	1	45	–	–	–	1	–
6.	Коротковский	1	40	–	–	–	1	–
7.	Лугода	2	177	44	–	–	–	–
8.	Полюг	1	118	28	10	–	1	–
9.	Катрома	1	126	–	132	–	1	–
10.	Митинский	1	42	–	36	–	–	–

¹ Отсутствуют сведения по спецпоселку «Курьяново» треста «Мантуроволес».

11.	Зеленоборский	1	110	–	50	–	–	1
12.	Жаровский	1	140	–	22	–	–	–
13.	Явеньга	1	81	–	50	–	1	–
14.	Озерена	2	123	–	104	173	2	1
15.	Шиченьга	3	123	9	–	–	2	–
Итого		19	1363	81	404	173	13	2
Трест «УСТЮГЛЕС»								
1.	Потеряха	1	48	–	65	157	1	–
2.	Вожемка	1	28	–	33	74	1	–
3.	Терехино	1	32	–	39	–	1	–
4.	Полдарса	1	26	–	50	–	2	–
5.	Муржа	1	15	–	27	–	1	–
Итого		5	149	–	214	231	6	–
Трест «ЧЕРЕПОВЕЦЛЕС»								
1.	Ялега	1	45	–	35	–	–	–
2.	Турнега	1	97	–	17	–	–	–
3.	Иткла	1	18	–	60	–	–	–
4.	Ковжезаводский	1	19	–	–	–	–	–
5.	Ужла	1	26	–	25	–	1	–
Итого		5	205	–	137	–	1	–
«ВЫТЕГОРСТРОЙ»								
1.	Коскозеро	1	20	–	–	–	–	–
2.	Мегра	1	34	–	–	–	–	1
3.	Коштуга	–	–	–	–	–	–	–
4.	Ветка	1	82	–	–	–	–	1
Итого		3	136	–	–	–	–	2
Трест «СУДОЛЕС»								
1.	Онежский	–	–	–	–	–	–	–
2.	Саминский	–	–	–	–	–	–	–
Трест «МОСГОРТОП»								
1.	Стеглянка	1	32	–	–	–	1	–
Бумкомбинат им. КУЙБЫШЕВА								
1.	Торфоразработки	1	93	–	55	5	1	–
Всего		34	1978	81	810	409	22	4

Некоторая часть детей спецпереселенцев школьным обучением не охвачена ввиду того, что семьи этих детей, имея в своем составе из 6–7 человек одного трудоспособного члена семьи, материально обеспечены крайне плохо и не могут приобрести обуви, одежды детям для посещения школы. В поселках «Самино» и «Онежское» треста «Судолес» школ нет, и дети нигде не учатся ввиду того, что лесспромхоз помещения под школы не предоставил.

Со стороны районных комитетов Союза леса и сплава никакой культурно-воспитательной работы среди спецпереселенцев не проводится.

Общий недостаток во всех поселках – это необеспеченность школ учебными пособиями, тетрадями и школьными принадлежностями.

VIII. Политико-моральное состояние

Многие спецпереселенцы до сих пор надеются на [вос]становление быв[шего] польского государства и считают, что на поселках они находятся временно, до окончания англо-германской войны.

Там, где спецпоселки благоустроены, спецпереселенцы начинают осваиваться для постоянного жительства – строят индивидуальные дома, подают заявки на выдачу ссуд для приобретения скота, в настоящее время сами проявляют стремление подготовить лучшую обработку участка приусадебного огорода, но таких поселков очень немного по тресту «Вологдолес».

Большинство же спецпереселенцев пребывание свое на поселках считают временным явлением. Открытых высказываний против проводимых мероприятий не замечено, но между собой выражают недовольство и с наступлением теплой погоды мечтают о побеге из поселка.

Такие спецпереселенцы нерадиво относятся к работе, и как следствие этого низка их производительность труда. Выходят они на работу лишь только потому, что их заставляют работать материальное положение и установленная труддисциплина.

Между собой ведут разговоры о том, что жить и работать на поселках в лесу они не будут и что им должны предоставить работу в городах по своей специальности, а поэтому и осваиваться в поселках нет надобности. Так, например, в поселках Нюксенского ЛПХ треста «Устюглес» на поставленный вопрос коменданта о необходимости разработки своих огородов 55 семей спецпереселенцев категорически от этого отказалось, мотивируя тем, что обрабатывать землю они не умеют.

Отрицательное настроение и проявления недовольства преимущественно исходят от спецпереселенцев-беженцев. За отчетный период привлечены к ответственности за уголовные преступления 16 человек спецпереселенцев, из них 8 – за к/революционную деятельность и 8 – за разные преступления.

IX. Сведения о кадрах¹

Личный состав комендатур нижеследующий.

По партийности:	1) членов ВКП(б)	40 чел.
	2) кандидатов [в] члены ВКП(б)	14 – " –
	3) членов ВЛКСМ	27 – " –
	4) беспартийных	11 – " –
	Итого:	92 чел.
По стажу работы в органах НКВД:		
	1) работают менее одного года	31 – " –
	2) работают от 1 года до 5 лет	45 – " –
	3) работают свыше 5-ти лет	16 – " –
	Итого:	92 чел.
По стажу работы по линии поселений:		
	1) работают до 1 года	51 – " –
	2) – " – от 1 г[ода] до 3-х лет	27 – " –
	3) – " – свыше 3-х лет	14 – " –
	Итого:	92 чел.

¹ Сведения о персональном составе сотрудников спецкомендатур и спецпоселков не публикуются.

Андомская районная комендатура по штату не утверждена, в результате содержится вне штата 6 единиц, о чем нами сделан запрос зам. нач. ГУЛАГа НКВД СССР по кадрам капитану госбезопасности т. Кузнецову и в копии Вам 15/IV с. г. за № 79271.

Отношение к служебным обязанностям большинства работников комендатур хорошее, с порученной работой справляются. Политическое развитие состава работников в основном удовлетворительно.

Материальные и бытовые условия работникам комендатур созданы хорошие.

В 1-м квартале с/года за случаи купли вещей у спецпереселенцев, появление в нетрезвом виде на поселке уволены с работы 4 уч[астковых] уполномоченных милиции.

Х. Выводы и намеченные мероприятия по улучшению работы

Анализируя состояние спецпоселков, их производственное и хозяйственное устройство из материалов комендатур и кустового совещания комендантов от 6–8/III с.г., следует отметить нижеследующие недостатки:

1. С жилустройством спецпереселенцев в большинстве спецпоселков положение все еще продолжает оставаться в неудовлетворительном состоянии, особенно по трестам «Устюглес», «Судолес», «Череповецлес», «Мантуроволес» и «Вытегорстрой». Такое положение тресты усугубляют еще и тем, что в спецпоселки расселяют сезонных рабочих (тресты «Устюглес», «Вологдолес» и т. д.).

Расширение жилплощади за счет достройки, переоборудования, нового строительства проходит крайне медленно, а в ряде поселков в зимний сезон совсем было приостановлено.

2. Бытовое обслуживание спецпереселенцев не отвечает предъявляемым требованиям, хозяйственным инвентарем поселки не обеспечены: в бараках недостаточно, а во многих случаях совершенно отсутствуют табуретки, столы, кровати, матрацы, ведра, тазы, умывальники и т. д., в ряде поселков не имеются дезокамеры, и во всех поселках отсутствуют сушилки, недостаточно керосиновых ламп, и очень мало забрасывают в поселки керосин, в результате чего спецпереселенцы вечерами вынуждены находиться без огня, редко бывает в продаже хозяйственное и туалетное мыло и т. д.

3. Спецпереселенцы из числа трудоспособных не полностью используются на работах, малотрудоспособный контингент подсобными работами не обеспечивается. Лесные предприятия на местах не принимают серьезных мер по устранению простоев, имеющих место при погрузке лесоматериалов, ежедневные задания не доводятся до каждой бригады-звена, и за выполнением этих заданий контроль не осуществляется. Мастера леса мало бывают в бригадах, не занимаются по-серьезному расстановкой рабочих на производстве по их физическим способностям, практического показа метода работы, помощи в максимальном освоении техники работы, уплотнении рабочего дня почти не применяется.

4. Снабжение спецпереселенцев продуктами первой необходимости, овощами, а также и промтоварами не налажено. Из промтоваров особенно острая нужда в настоящее время ощущается в кожаной обуви.

5. Культурно-воспитательная работа среди спецпереселенцев неудовлетворительная, не на всех поселках имеются красные уголки. Профсоюзные организации в лесных предприятиях никакой массово-разъяснительной работы не проводят и вообще стоят в стороне от организации культурно-воспитательной работы на поселках, не борются с производственными неполадками, не занимаются вопросами

трудсоревнования, не интересуются созданием условий, способствующих росту производительности труда.

6. Санитарно-медицинское обслуживание неудовлетворительное, профилактические мероприятия медработниками проводятся крайне слабо, и не ведется существенной борьбы с антисанитарией на поселках, в результате имеют место случаи эпидемических заболеваний среди спецпереселенцев (Тотемский, Леденгский, Вожегодский районы).

7. Детские учреждения по поселкам трестов «Устюглес», «Череповецлес» и «Судолес» не организованы.

8. Школы не в достаточной мере обеспечены учебными пособиями, тетрадями и школьными принадлежностями.

9. Комендатуры, имея руководящие материалы по всем вопросам обслуживания спецпереселенцев, недостаточно настойчиво предъявляют требования к лесным предприятиям на местах о выполнении последними договорных обязательств.

В целях устранения имеющих место недостатков в работе комендатур нами 6–8/III с. г. проведено областное кустовое совещание комендантов всех труд- и спецпоселков, на котором было заострено внимание на следующих основных вопросах:

1. Упорядочение учета и режима.

2. Усиление групп содействия по борьбе с побегами в весенне-летний период: проверить правильность их расстановки и систематически вести с ними работу инструктивного характера, активизировать оперативное обслуживание по выявлению подготовок и попыток к побегам.

3. Осуществление контроля, правильного и полного трудиспользования спецпереселенцев: оказать деятельную помощь лесным предприятиям по организации труда и наряду с этим не ослаблять внимания к вопросам хозяйственного устройства спецпереселенцев, добиваясь улучшения культурно-бытового их обслуживания. Требовать полного и качественного обеспечения лесорубочными инструментами. Не упускать из виду ни одного случая простоя на работах – каждый случай простоя по вине организации оформлять актами и требовать их оплаты. Спецпереселенцам, выполняющим и перевыполняющим производственные нормы, создавать лучшие жилищно-бытовые условия и т. д.

4. Во II-м квартале добиться доведения жилплощади спецпереселенцев до установленного норматива – 3 кв. метра на человека. Развернуть индивидуальное строительство на поселках за счет кредитов.

5. Потребовать от работодателя обеспечения хозинвентарем, полного оборудования бытовых помещений.

6. Добиться во II квартале с/года организации на поселках детских садов и ясель.

7. Добиться улучшения продовольственного и промтоварного снабжения спецпереселенцев и полного освоения кредитов, отпущенных на приобретение спецпереселенцам продуктивного скота.

8. Особое внимание обратить на подготовку к посевной: семьям спецпереселенцев, которые не имели огородных посевов, выделить участки в размере установленных норм, принять активные меры к обеспечению семенами, инвентарем и т. д. Не упускать период сенокоса – заготовить корма для заведенного скота.

9. Решительно потребовать от райздравов улучшения медико-санитарного обслуживания, изжить антисанитарию на поселках.

10. Поставить вопрос перед райкомом ВКП(б) и райкомом Союза леса и сплава об охвате планомерной культурно-воспитательной работой спецпереселенцев.

Основное внимание уделить работе среди спецпереселенческой молодежи, приобщению ее к жизни советской молодежи на основе серьезной разъяснительной и организационной работы, а также и ряду других вопросов.

Вопрос о состоянии спецпоселков в 1-м квартале текущего года 2 раза стоял и обсуждался на суженом заседании Президиума облисполкома, где были вынесены решения с конкретными мероприятиями по устранению имеющихся место недостатков в поселках, но практическое осуществление этих мероприятий пока претворяется в жизнь крайне медленно.

Начальник ОИТК УНКВД по ВО Смирнов.

Начальник отделения ТП Холмов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 5–29 об. Машинописная копия, подпись Холмова – автограф.

Документ 47

**Заявление спецпереселенки Н.М. Беркманской на имя коменданта
Жаровского поселка Вожегодского района**

23 апреля 1941 г.

Гр[ажданину] коменданту Жаровского поселка

Вожегодского района

[от] переселенки Жаровского посел[ка]

(квартал № 44)

Беркманской Надежды Максимовны

Заявление

В сентябре месяце 1939 года с приходом в Западную Белорусь Красной армии муж мой – Вальтер Томашевич Беркманский, как осадник осады Березовец Турецкой волости, ныне Мирский район Барановицкой области, чинами мес[т]ной красной гвардии препровожден в мест[ечко] Турец, где о[т]дан был в распоряжение военных советских властей, откуда вместе с другими осадниками был отослан в гор. Осташков Калининской обл[асти] и помещен в лагерь[ь] военнопленных. 10-го февраля 1940 года м[еня] вместе с 3-мя детьми выселили в Вологодскую обл[асть], Жаровский поселок, где я и нахожусь до настоящего времени. Неоднократно писала отсюда письма на его имя в гор. Осташков, но ответу от него никогда не получала. Здоровье мое крайне расшаталось, материальное положение мое очень плохое, и я не в состоянии [отыскать] средств на прокормление себя и трех маленьких детей. Излагая о сем, прошу гражданина Коменданта Жаровского поселка войти с ходатайством перед соответствующими органами власти о разрешении моему мужу переселиться на жительство в Жаровский поселок к своей семье, которы[й] своим переселением поможет мне воспитать детей.

Просительца

Беркманская Надежда Максимовна.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 178. Л. 6–6 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф. Вверху слева имеется рукописная резолюция: «В просьбе отказать, ввиду того, что 4 раза по данному вопросу подает заявление. 12/VII–41 г.»

Документ 48

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 159
«Об объявлении благодарности бригадмилльцу Нюксенского РО НКВД
Лоскутову Ивану Михайловичу»**

г. Вологда

12 мая 1941 г.

12 апреля 1941 г. бригадмилльцу ЛОСКУТОВУ Ивану Михайловичу стало известно, что в деревню Копылово Востряковского¹ с/с явилось двое неизвестных, которые продают по повышенным ценам обувь. Бригадмилец ЛОСКУТОВ, явившись в деревню Копылово, разыскал заподозренных лиц и потребовал предъявить документы, от чего последние отказались и совершили побег.

Проявляя настойчивость по задержанию, бригадмилец ЛОСКУТОВ взял в колхозе лошадь и охотничье ружье, догнал бежавших в лесу, задержал и доставил их уч. уполномоченному РО НКВД.

Будучи задержаны, неизвестные оказались Розенберг и Цукер, спецпереселенцы (б/поляки), бежавшие из спец. поселка «Полдарса» В[елико]устюгского района.

Приказываю:

за добросовестное отношение и настойчивость при задержании бежавших бригадмилльцу Нюксенского р-на ЛОСКУТОВУ И.М. ОБЪЯВИТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ с выдачей денежного вознаграждения в сумме 100 руб.²

Приказ объявить всему составу всех РО НКВД и в бригадах содействия милиции.

Начальник Управления НКВД ВО
капитан гос[ударственной] безопасности Галкин.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. Л. 232. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 49

**Заявление спецпереселенки Е. Б. Выжиковской
на имя коменданта Жаровского поселка Вожегодского района**

Май 1941 г.

Гражданину Коменданту Жаровского поселка Вожегодского района
[от] переселенки Жаровского поселка (квартал № 44)
Выжиковской Елены Болеславовны

Заявление

В сентябре месяце 1939 года с приходом в Западную Белорусь Красной армии отец мой – Болеслав Францевич Выжиковский, яко осадник осады Пузиневичи Турецкой волости, ныне Мирский район Барановицкой области, был арестован разом со своим братом Станиславом Францевичем Выжиковски[м], который проживал у него. Были арестованы членами местной красной гвардией и препровождены в местечко Турец, где были отданы в распоряжение военных советских властей, откуда вместе с другими осадниками были отосланы в гор. Осташков Калининской области и помещены в лагерях военнопленных. 10-го февраля 1940 г.

¹ Ошибка, правильно – Востровского.

² Сведения о денежном вознаграждении дописаны от руки.

меня выселили в Вологодскую область в Жаровский поселок, где я нахожусь и в настоящее время. Неоднократно писала письма к отцу, но ответа не получила. Положение мое очень плохое, потому что я еще малолетняя. Излагая о сем, прошу гр. Коменданта войти с ходатайством перед соответствующими органами власти о разрешении моему отцу и брату отца переселиться на жительство в Жаровский поселок ко мне.

Просительца Е. Выжиковская.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 572. Л. 6–6 об. Рукописный подлинник, подпись – автограф. Вверху слева рукописная резолюция: «В просьбе отказать, т. к. по данному вопросу неоднократно делал запрос безрезультатно. 12/VII–41 г.»

Документ 50

Характеристика на спецпереселенку Н. М. Беркманскую

12 мая 1941 г.

Характеристика

Дана с/переселенке Беркманской Надежде Максимовне Жаровского с/поселка Вожегодского района Вологодской обл[асти] 23/II-40 года переселена из западной Белоруссии в Вожегодский район, водворена в Жаровский с/поселок одна без мужа с малыми детьми в колич[естве] 3 человек от 15 лет до 7 лет. Сама Беркманская больная, на работу не ходит, живет за счет аванса лесопункта. Материальное положение очень слабое. Прошу, если есть возможность, прислать ее мужа на соединение [с] семьей для воспитания детей.

Что и удостоверяю.
Комендант Жаровского с/поселка.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 178. Л. 7. Рукописный подлинник, подпись – автограф, заверена печатью комендатуры № 1.

Документ 51

Характеристика на спецпереселенку Е. Б. Выжиковскую

12 мая 1941 г.

Характеристика

Дана с/переселенке Выжиковской Елене Болеславовне, 1926 года рождения, Жаровского с/поселка Вожегодского района. 23/II-40 прибыла из западной Белоруссии одинокой, не имеет ни отца, ни матери, в настоящий момент находится на работе в детяслях в качестве няни, к работе относится хорошо. Необходимо установить место жительства отца и, если возможно, прислать в Жаровский с/поселок, чтобы смог воспитать свою дочь, или ее переселить к нему.

Что и удостоверяю.
Комендант Жаровского с/поселка.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 572. Л. 7. Рукописный подлинник, подпись – автограф, заверена печатью комендатуры № 1.

Документ 52

**Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 267
«О наложении взыскания на коменданта спецпоселка “Озерена”
Биряковского РО УНКВД Свинкина Бориса Ивановича»**

г. Вологда

18 июня 1941 г.

За появление в нетрезвом виде на территории спецпоселка и проявленную грубость к спецпереселенцам

ПРИКАЗЫВАЮ:

коменданта спецпоселка «Озерное»¹ Биряковского РО УНКВД СВИНКИНА Бориса Ивановича АРЕСТОВАТЬ НА 10 СУТОК БЕЗ ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Зам. начальника УНКВД ВО
майор милиции Максимов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. Л. 291. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ 53

**Докладная записка начальника УНКГБ по Вологодской области
П. П. Кондакова заместителю Народного комиссара государственной
безопасности СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга
Б. З. Кобулову № 5068 «Об агентурно-оперативном обслуживании
спецпереселенцев – бывших польских лесников, осадников
и беженцев, и их антисоветской деятельности в спецпоселках области»**

20 июня 1941 г.

г. Вологда

Сов[ершенно] секретно

На территории Вологодской области в 34 спецпоселках 18-ти районов размещено бывших польских лесников, осадников и беженцев с территории, отошедшей к Германии, – 13 139 человек, или 3283 семьи.

Абсолютное большинство спецпереселенцев к Советской власти настроено открыто враждебно. Среди них выявляется большое количество офицеров бывш[ей] польской армии, конфидентов и разведчиков бывш[ей] польской полиции и жандармерии, членов контрреволюционных националистических организаций и другого антисоветского элемента.

Считая свое пребывание в спецпоселках временным явлением, спецпереселенцы питают надежды на скорое возрождение польского государства при помощи Англии и Соединенных Штатов Америки и свое возвращение на родину.

Наиболее активная антисоветски настроенная часть спецпереселенцев из числа бывш[его] польского чиновничества, офицерства, крупного кулачества и лиц, связанных в прошлом с польской полицией и жандармерией, пользуясь этим, сколачивают вокруг себя антисоветские кадры спецпереселенцев, завязывают связи с антисоветскими элементами коренного населения, ведут усиленную обработку этих кадров в повстанческом, террористическом, резко антисоветском духе.

Фигурант агентурного дела «Враги» Вожегодского МРО ЛАЗОРЖ П. К.² среди спецпереселенцев агитирует:

¹ Ошибка, правильно – Озерена.

² Здесь и далее фамилии, имена, отчества, географические названия приведены в соответствии с текстом документа.

«...Нам нужно сплотиться воедино и показать свою могучую силу. Вы знаете, что весь мир теперь заботится о нас. В недалеком будущем все западные государства заключат между собой союз для совместной борьбы по уничтожению этой заразной советской власти. Англия при помощи Америки в скором времени нас освободит от этого каторжного труда...» (из аг[ентурного] донесения агента «...»).

Разрабатываемая по делу-формуляру Тотемским МРО спецпереселенка МУСИ-ОЛЬ Ванда Карловна (жена майора польской армии, который с приходом советских войск в бывш[ую] Польшу был арестован) среди спецпереселенцев утверждает:

«...Когда Англия разобьет Италию и Германию, тогда Советскому Союзу Америка даст приказ, чтобы всех поляков немедленно вывезли обратно в Польшу...» (из аг[ентурного] донесения осведомителя) «...»).

Подобных высказываний агентура фиксирует очень много.

Всего по области активного контрреволюционного элемента из числа спецпереселенцев взято на оперативный учет и в активную агентурную разработку:

а) по агентурным делам	– 201 чел.
б) по делам-формулярам	– 230 – " –
в) по учетным делам	– 2053 – " –
Всего:	2484 чел.

Особого внимания заслуживают следующие антисоветские формирования:

1. Повстанческо-террористическая группа спецпереселенцев поселка «Турнега» Андомского района, разрабатываемая по агентурному делу Вытегорского МРО «ЛЕСНИКИ», в числе 6 человек, в составе [которой]:

1) СУЛИКОВСКИЙ Тимофей Александрович, 1911 года рождения, бывший лесничий.

2) ЗОЛОНОВСКИЙ Эдуард Феликсович, 1897 года рождения, бывш[ий] белогвардеец, также лесничий.

3) ВОЙЦЕХОВСКИЙ Юлиан Игнатъевич, 1895 года рождения, бывш[ий] белогвардеец, в Польше служил лесником.

4) ПАШИНСКИЙ Эдмунд Болеславович, 1910 года рождения, в бывш[ей] Польше служил лесничим.

5) КЕНДЕР Евгений Францевич, 1899 года рождения, бывший польский военный осадник, родной брат которого в бывшей польской армии был генералом, во время войны Польши с Германией в 1939 году бежал в Канаду и сейчас находится в Англии, и

6) БОРОВИЧ Александр Юльянович, 1896 года рождения, бывш[ий] военный осадник.

Находясь в тесной связи между собой со дня водворения в спецпоселок, эта группа лиц систематически проводит контрреволюционную агитацию среди спецпереселенцев, высказывает повстанческие, террористические настроения и организует совершение группового побега из спецпоселка.

Характерным для деятельности группы является высказывание фигуранта разработки СУЛИКОВСКОГО в присутствии 8 человек спецпереселенцев:

«...Я должен быть здесь лишь для того, что я поляк, и в будущем должен отомстить тем, из-за кого я здесь страдаю. Таких лиц у меня насчитывается 10 человек, которым будет смерть от моей руки. Из-за них я выполняю «кубометры» для проклятого Советского Союза. Я был поляк и им останусь, меня никто не переделает. Кто есть поляк и крови польской, тот должен помнить, что мы побеждены, а когда

придет время расплаты, все как один должны отомстить за свои обиды, которые принесла нам Советская власть. Мне, может быть, придется погибнуть, но у меня есть четыре брата, которые сумеют отомстить за меня...».

В таком же духе высказывается и проходящий по связям с фигурантами этого агентурного дела ЧАЙКОВСКИЙ Э. И.:

«...Россия – одно из худших государств мира, потому что у руководства государством стоят босяки-коммунисты, которые государством руководить не могут. Но скоро придет время, что они отруководят, как только немец начнет войну с Россией, мы здесь, находясь в тылу, будем бить коммунистов. Я хотя и старик, но своими собственными руками еще не одного убью...».

В тон ему вторит и ЗОЛОН[ОВ]СКИЙ, заявляя:

«...Как только СССР начнет воевать и будет возможность бить коммунистов, мы первым делом убьем своих «телохранителей» – коменданта поселка ЛАЗАРЕВА, уполномоченного КАРЕЛИНА и ЗАЙЦЕВА, а потом примемся за начальника лесопункта и др...» (из аг[ентурного] донесения осв[едомителя] «...»).

Не ограничиваясь антисоветскими разговорами с одним–двумя собеседниками, наиболее враждебно настроенные спецпереселенцы устраивают антисоветские сборища.

23 января 1941 года спецпереселенцы поселка «Турнега» КАРЛИН, ВЕДНАЖ, СУЛИКОВСКИЙ и КЕНДЕР, собравшись в общежитии, организовали антисоветскую беседу. Инициатором этой беседы явился КЕНДЕР, который в злобной форме дискредитировал руководителей ЦК ВКП(б) и Советского правительства.

Высказывая пораженческие настроения, КЕНДЕР заявлял:

«...Советский Союз – это такое государство, которое не должно существовать в Европе. Весной этого года Советский Союз вступит в войну и будет в ней уничтожен, а мы будем освобождены из этой неволи...».

Поддерживая КЕНДЕРА, присутствующий СУЛИКОВСКИЙ говорил:

«...Как мы только вернемся к себе домой, мы покажем себя – какими должны быть поляки и как умеют они рассчитывать за нанесенные им обиды. Мы расплатимся с коммунистами не на «300 процентов», а дадим им больше...».

И обратился к присутствующим с призывом:

«Вы записывайте все, как живете здесь. Пишите также о тех поляках, которые становятся советскими подданными и работают на коммунистов, мы их после повесим как собак...» (из аг[ентурного] донесения осв[едомителя] «...»).

Используя все что можно для антисоветской обработки тех спецпереселенцев, которые не выражают явной вражды к Советской власти, для их вовлечения в активную повстанческо-террористическую деятельность, наиболее активная часть враждебно настроенных осадников очень часто широко оповещает население спецпоселков о полученных ими «вестях из дому».

Так, например, в марте 1941 года фигурант агентурного дела КЕНДЕР в присутствии большого количества собравшихся спецпереселенцев рассказывал:

«...Я недавно получил письмо из Западной Украины, в котором мне пишут, что в Англии под руководством генералов Сикорского и Кендер[а] (его брат) формируется польская армия для борьбы с Советской властью. Нам здесь, в спецпоселках, надо вести агитацию, чтобы в случае войны были бы все готовы и помогли бы бить коммунистов...» (из аг[ентурного] донесения агента «...»).

Второе, такого же содержания письмо, якобы полученное тем же КЕНДЕР[ом] от своего брата, проживающего в УССР, перед собравшимися в общежитии спецпереселенцами зачитывалось СУЛИКОВСКИМ Т. А. В этом письме, якобы описывалась передача английского радио, где говорилось:

«...Главкомандующим греческой армией назначен МЕТЕХАС. Италия навязала войну грекам. Требования Италии передать ей морские и воздушные базы Греция отказалась выполнить. Италия начала войну».

Далее в письме говорилось о потерях в войсках воюющих государств, о перебросках и концентрации военных сил этими государствами и т. п.

Закончив чтение этого письма, СУЛИКОВСКИЙ бросил его в топившуюся печь со словами: «Сжигаю его по просьбе КЕНДЕРА, так как оно получено из Англии...» (из аг[ентурного] донесения агента «...»).

Широкое распространение имеет также метод разных измышлений и провокаций, цель которых сыграть на националистических чувствах спецпереселенцев и спровоцировать их на открытые антисоветские выступления и вредительские действия. Фигурант агентурного дела «Лесники» ВОЙЦЕХОВСКИЙ, собрав группу спецпереселенцев, убеждал их:

«...Нечего нам бояться советских судов. Советское правительство судить нас не имеет права, потому что мы не советские подданные, а польские, а поэтому Советской власти нужно подкладывать «свинью», где только можно...».

Другой фигурант этой разработки СУЛИКОВСКИЙ, обращаясь к спецпереселенцам по поводу осуждения некоторых из них судом за прогулы, говорил:

«...Панове, потерпим еще немного. Кого Советский Союз осудит, будет являться заслугой в будущей Польше. Будем работать так, чтобы хватало на хлеб и кашу. Мы приехали сюда не для того, чтобы терять свое здоровье, а для того, чтобы потерпеть до времени и после принести славу Польше...».

2. Не менее интересна и группа лиц, разрабатываемая Вожегодским МРО по агентурному делу «Враги». Участниками группы являются:

1) ЛАЗАРЖ Петр Казимирович, 1895 года рождения, уроженец дер. Втовцы б[ывшего] Виленского воеводства, бывш[ий] лесничий государственных лесов бывш[ей] Польши, по национальности – поляк.

2) ЧАИНСКИЙ Станислав Антонович, 1895 года рождения, уроженец дер. Подзерная Столбцовского района Барановичской области БССР, по национальности – поляк.

3) МЕХАРЖИНСКИЙ Януш Юльянович, 1905 года рождения, уроженец дер. Круговичи бывш[его] Полесского воеводства, бывший лесничий лесов князя Родзевилла, по национальности – поляк.

4) СЕРПИНСКИЙ Ричар Никодиамович, 1896 года рождения, уроженец дер. Сугачи Подольской губернии, бывш[ий] лесничий лесничества Налибоки-Буды Ивенецкого района, по национальности – поляк.

Указанная группа лиц, будучи враждебно настроена по отношению к Советской власти, систематически устраивает нелегальные сборища, ведет антисоветскую агитацию среди спецпереселенцев, подстрекает их на саботаж, невыход на работы, распространяет всевозможные клеветнические измышления и пораженческие настроения и организует групповой побег из спецпоселка.

10 июля 1940 года МЕХАРЖИНСКИЙ около столовой поселка задержал рабочих спецпереселенцев и призывал их на работу не выходить, объявить забастовку. При этом говорил:

«Если вы не сопротивляетесь насилию, то над вами будут еще больше издеваться. От вас москали отобрали все да над вами же издеваются. Кто меня не слушает, того будем считать изменником...».

Фигуранты агентурного дела «Враги» систематически собираются на квартире ЛАЗАРЖА, где ведут злобные антисоветские разговоры и строят планы организации побега из спецпоселка.

По этому вопросу агент «...» доносит:

«...Спецпереселенцы Мехаржинский Я.Ю., Лазарж, Чаинский, Серпинский и Волколовский, будучи тесно связаны между собой, повседневно подстрекают и сколачивают группу из числа спецпереселенцев для совершения организованного побега из спецпоселка...».

Не ограничиваясь только антисоветскими разговорами, фигуранты разработки идут и на более острые формы антисоветской агитации. Так, например, в Октябрьские праздники 1940 года со здания комендатуры поселка ночью неизвестно кем был снят красный советский флаг и вместо него повешен польский национальный флаг с лозунгом, написанным печатными буквами химическим карандашом на польском языке: «Еще польска не згинела и не згине».

Есть основания подозревать, что это сделано указанной группой лиц. Агент «...» по этому вопросу сообщает:

«...30.IX-1940 года в 8 часов вечера спецпереселенка Чаинская дала кусок красного материала спецпереселенцу Бусякевичу для флага. Через некоторое время пришел муж Чаинской – Чаинский Станислав. Узнав о том, что жена его отдала кусок красного материала для устройства советского флага, тут же этот материал отобрал обратно и сказал: "Нам вывешивать советских флагов не надо". А присутствовавший при этом Мехаржинский добавил: "Ты обалдел, хочешь вывешивать большевистский флаг, они нам на наш праздник не дадут вывесить свой флаг. Ты поляк и не должен делать, что нужно большевикам..."».

Свою контрреволюционную деятельность означенная группа лиц стремится перенести и за пределы поселка, усиленно налаживает связи с антисоветски настроенным элементом из числа местных жителей. Агент «...» по этому вопросу доносит:

«...9.VI-1940 года ЧАИНСКИЙ рассказывал спецпереселенцу ПАШКЕВИЧУ, что он был на сплаве и ему удалось сделать многое среди местных жителей. Что сделано им – никакая коммунистическая сила не искоренит. Нашим долгом, долгом каждого поляка является как можно больше нанести вреда Кремлю...».

3. По агентурному делу Тотемского МРО «Католики» разрабатывается анти-советская группа католиков из числа спецпереселенцев с территории бывш[ей] Польши, проживающих в Лугодском спецпоселке Бабушкинского района Вологодской области.

Участниками группы являются:

1) СЕВРУК Станислав Валерьянович, 1897 года рождения, уроженец дер. Луквцы Клецкой волости [Несвижского уезда Новогрудского воеводства], осадник, католик.

2) ГУМИН Иван Фомич, 1897 года рождения, уроженец дер. Синице-Руцсана, Красностатский район¹, осадник, католик.

3) ЯНИК Франц Лаврентьевич, 1897 года рождения, уроженец дер. Горай Билигородского уезда², осадник, католик.

4) ЧУБИНОВСКИЙ Казнер Янович, 1900 года рождения, уроженец дер. Тухово Липковского уезда³, осадник, католик.

5) ВИНЦКОВСКАЯ Ядвига Антоновна, 1902 года рождения, уроженка осады Ярнево Химинковской волости [Слонимского уезда Барановичской области], жена осадника, католичка. И другие в количестве 14 человек.

¹ Фактически – ур. д. Синице-Ружана Красноставского уезда Люблинской губернии.

² Фактически – Билгорайского уезда Люблинской губернии.

³ Фактически – Чубаковский (Чубановский) Казимир Янович (Иванович), 1900 г.р., ур. д. Тлухово Липновского уезда Плоцкой губернии.

Указанные лица, будучи враждебно настроены по отношению к Советской власти, под видом проведения религиозных обрядов под руководством активного католика СЕВРУКА С. В. систематически устраивают нелегальные сборища, проводят антисоветскую агитацию среди спецпереселенцев, распространяют всевозможные клеветнические измышления и пораженческие настроения.

В одной из бесед с участниками группы СЕВРУК Станислав говорил:

«...Мои родственники пишут, что уже бомбардируют Белоруссию. Имеются польские легионы на территории Польши».

И, обращаясь к женщинам, заявил:

«Хорошо сделали ваши мужья, что ушли в Польшу партизанами, они освободят нас от высылки. Вам, женщинам, не следует отчаиваться, все лучшее у нас впереди. Советы скорее возвратят нас назад, чем привезли сюда. Господь тоже поможет нам освободиться, надо только молиться, он вырвет нас из рук дьяволов...» (из аг[ентурного] донесения осв[едомителя] «...»).

Имея право свободной переписки, враждебно настроенная часть спецпереселенцев использует это право в антисоветских целях. Письма отправляются во все концы мира и содержат в себе просьбы о помощи – высылке денег, продуктов, одежды и т. п. Просьбы эти составлены обычно в самых мрачных тонах («голодаем», «спасите от голодной смерти», «погибаем» и т. д.).

Истинная цель этого потока писем – контрреволюционная клевета на положение в СССР. Вот обычный стиль такой корреспонденции:

«...Мы больше двух месяцев голодаем. Дети начали чахнуть из-за отсутствия жиров. Вода и хлеб и то в недостаточном количестве...» (из документа БОГДАНОВИЧА).

В тех же контрреволюционных целях письма пишутся в виде открыток, изготовленных из березовой коры, этим, по мнению враждебных элементов, наглядно показывается экономическое положение СССР, где якобы нет даже бумаги.

С другой стороны, право свободной переписки используется как организующее начало готовящихся бандитско-террористических выступлений в чаянии «переворота» в Западных областях УССР и БССР.

Тот же БОГДАНОВИЧ (фигурант аг[ентурного] дела «Католики») в письме к своему брату, проживающему в БССР, пишет:

«...Если дело дошло до того, что наше положение состроило кривую улыбку, то во всяком случае не падай духом, так как ничто теперь не вечно... Насколько позволяют условия, старайся не падать духом, потому что нет ничего злого, которое не вышло бы на хорошее. Относительно наших вещей, которые были в картофельной яме, спешу сообщить следующее.

Во-первых, ни за что и ни под каким видом этих вещей не продавай, во-вторых, убедительно прошу тебя опять их уместить в очень надежном месте от всяких случайностей, но в таком месте, о котором я имел бы точные сведения, которые ты мне немедленно поддай, но не прямо, а в словах только нам известных. Об этом месте должен знать только ты один да мы. Что бы там не случилось с нами в будущем, пусть этими вещами «великая судьба» распоряжается.

Будь добр, пока ты еще в Збочном, организуй нам в этом направлении помощь среди людей «доброй воли». Пусть эти люди знают, что их добро со временем вознаградится сторицею, а их судьба в такой же власти, как и наша. Всему бывает конец и окончательный подсчет, который не за горами» (БОГДАНОВИЧ).

По сообщению бывш[его] Слонимского горотдела НКВД, получатель этого документа «ПК» – БОГДАНОВИЧ И. М., ими активно разрабатывается как участник по-

встанческой контрреволюционной организации, и речь идет о скрытом оружии и участниках повстанческой группы, известных БОГДАНОВИЧ Т. М.

Антисоветская деятельность спецпереселенцев, разрабатываемых по остальным агентурным делам, в основном имеет направление, аналогичное с вышеуказанным (справки по всем наиболее перспективным делам при сем прилагаются).

Из 230 дел-формуляров, находящихся в производстве МРО, заведенных на активный контрреволюционный элемент из числа спецпереселенцев, последний разрабатывается по окраскам:

- 1) по подозрению в шпионаже – 10 чел.
- 2) носители террористических настроений – 7 – " –
- 3) носители повстанческих настроений – 5 – " –
- 4) по подозрению в к-р [контрреволюционном] вредительстве – 2 – " –
- 5) разный антисоветский элемент – 206 – " –

Как показывает анализ имеющихся материалов, антисоветские формирования и организованная контрреволюционная деятельность в спецпоселках области со стороны активного контрреволюционного элемента среди спецпереселенцев направляются в основном по следующим линиям:

1. Подготовка повстанческо-террористических кадров из числа спецпереселенцев на поселках и налаживание в этих же целях связей со спецпереселенцами, находящимися в других поселках области и за пределами ее (Архангельская область, Донбасс, Иркутская область и др.).

Подтверждается это многочисленными документами «ПК», идущими в адреса спецпереселенцев, размещенных в разных областях Советского Союза, и агентурными материалами.

2. Налаживание антисоветских связей с враждебно настроенными к Советской власти элементами из числа местных жителей, с которыми спецпереселенцы имеют возможность общаться в быту и на работе. Характерным примером этого может служить следующее.

Фигурант агентурного дела «Враги» Вожегодского МРО ЧАИНСКИЙ в лесу среди собравшихся спецпереселенцев рассказывал:

«Мы с Григайтис, Лазарж, Мехаржинским, Серпинским и Соколовским постановили, что нужно открыть глаза местному населению и дать знать, кто мы такие...

Брошенное нами тут зерно уже дает результаты, даже бракеры и те соглашаются с нами и передают нам разные сведения, нужные газеты и т. п.»

Фигурант частично оперативно ликвидированного агентурного дела «Шакалы» Тотемского МРО – ФРАНК Игнат Адамович, находясь на излечении в городской больнице г. Тотьмы, установил регулярную письменную переписку с медработником больницы МИХАУ. Последняя в своих письмах на имя ФРАНК[А] просит сообщать ей о бытовых условиях и настроениях спецпереселенцев на поселке (МИХАУ Тотемским МРО разрабатывается по делу-формуляр[у]).

3. Налаживание связей с контрреволюционным элементом, проживающим в западных областях УССР и БССР.

4. Усиленное налаживание связей со знакомыми, родственниками и другими лицами, проживающими за кордо[но]м, путем личной переписки, запросов через Красный Крест, обращений в иноконсульства и т. п.

Из числа спецпереселенцев, проживающих на территории 6-ти районов области, взятых на выборку, имеют регулярную письменную связь с лицами, проживающими за кордоном, следующее количество:

а) с лицами, проживающими в Германии	– 366 чел.
б) – " – проживающими в США	– 64 – " –
в) – " – проживающими в Аргентине	– 5 – " –
г) в других государствах мира	– 520 – " –
	всего: 955 человек

Ряд документов по этим связям спецпереселенцев, шедших через «ПК», указывают на стремление иноразведок восстановить шпионские связи с осадниками, состоявшими в свое время у них на службе, или, по крайней мере, знать где эти люди находятся. Так, например:

а). Организация «Красного Креста» из Германии в одно время в нашу область одновременно засылала по 50 и более почтовых открыток на имя спецпереселенцев с просьбой, чтобы последние сообщили им о состоянии их здоровья, точный адрес их нахождения и т. п. Подобные открытки периодически продолжают поступать и сейчас.

б). Состоящая на формулярном учете Тотемского МРО спецпереселенка ЮРЧАК Анна Томашевна систематически переписывается с обществом Красного Креста, находящимся в Швейцарии, в письмах сообщает адреса спецпереселенцев и другие сведения.

Агентурно-осведомительная сеть для разработки враждебного элемента из числа спецпереселенцев составляет 178 человек (из них агентов чел.¹).

Учитывая, что на оперативный учет взяты около двух с половиной тысяч человек спецпереселенцев, совершенно очевидно, что существующая агентурно-осведомительная сеть не в состоянии справиться с задачами агентурной разработки подучетного элемента. Кроме того, почти вся имеющаяся агентура из спецпереселенцев передана на связь резидентам (обычно коменданты спецпоселков), руководства прикрепленной к резидентам аг[ентурной] сетью последние не обеспечивают, отдаленность же спецпоселков от райцентров (В[ерхне-]Толшменский, Кур[ь]яновский спецпоселки находятся в 120 клмт. и больше от центра МРО, Стеглянка – в 100 клмт. от Грязовецкого МРО и друг.) не позволяет межрайотделениям обеспечить надлежащее руководство и контроль над резидентами.

Таким образом, агентурно-осведомительная сеть для разработки подучетного элемента из числа спецпереселенцев нуждается в расширении, укреплении и лучшем руководстве.

Приводим некоторые данные о результатах агентурной разработки спецпереселенцев.

С марта месяца 1940 года (со дня водворения спецпереселенцев в поселки) по 15 июня 1941 года по линии органов НКВД, ныне НКГБ, было арестовано спецпереселенцев и привлечено к уголовной ответственности в целом по области 98 человек, из коих 62 человека – за активную к-р деятельность и 36 человек – за совершенные ими побегии из спецпоселков.

Все дела на этих лиц направлены на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР.

НАШИ МЕРОПРИЯТИЯ

В соответствии с циркуляром № 31 от 31.V–1941 года НКГБ СССР, а также исходя из специфики местных условий работы с подучетным элементом из числа бывш[их] польских осадников и беженцев, проводим следующее:

¹ Количество агентов не указано.

1. Все агентурные разработки на спецпереселенцев сосредоточены в СПО УНКГБ, для организации и проведения агентурно-оперативных мероприятий по разработке бывших польских осадников и беженцев на спецпоселках выделен старший оперуполномоченный СПО.

2. Обеспечиваем квалифицированной агентурой все категории спецпереселенцев из западных областей УССР и БССР из числа участников националистических антисоветских формирований и их близких связей, вербовки агентуры проводим на базе компрометирующих материалов.

3. Для вербовок подбираем кандидатуры из числа спецпереселенцев, имеющих связи с западными областями УССР, БССР и за кордоном, с целью последующего использования их для разработки антисоветских связей подучетного элемента, идущих за пределы Вологодской области.

В числе других нами подготовлена вербовка _____, имеющего влиятельных родственников (приближенные генерала СИКОРСКОГО) в Лондоне.

4. Внимание агентуры и свои оперативные мероприятия по разработке спецпереселенцев направляем на выявление руководящих центров и разработку организационных связей антисоветских формирований на спецпоселках Вологодской области с к-р формированиями в западных областях УССР, БССР и за кордоном. В частности, заводим централизованное агентурное дело «Комитетчики» на бывш[их] польских осадников, размещенных в спецпоселках Сокольского, Харовского и Междуреченского районов Вологодской области, поддерживающих связи с руководителями «Комитета помощи высланным спецпереселенцам», нелегально существующего в Ровенской области УССР.

5. Так как почти поголовное привлечение комендантов спецпоселков к работе в качестве резидентов привело к массовым расшифровкам агентуры, находившейся у них на связи, и не обеспечило надлежащего руководства агентурно-осведомительной сетью, ставим перед МРО как неотложную задачу подбор резидентов, не связанных официально с органами НКВД и НГКБ и отвечающих требованиям конспиративности связи и руководства осведомлением.

6. Подготавливаем к оперативной ликвидации агентурные дела «Лесники» и «Враги». Для оказания практической помощи МРО в проведении операции и следствия, использования следствия для вербовки новой агентуры командидуем на места оперативных работников из аппарата УНКГБ.

7. О всех известных случаях подготовки спецпереселенцами побегов своевременно информируем органы НКВД, вместе с ними проводим соответствующую профилактическую работу, обеспечивающую предупреждение этих побегов.

О ходе дальнейшей агентурной разработки спецпереселенцев и о результатах проводимых мероприятий сообщим дополнительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справки по аг[ентурным] делам – «Комитетчики» и «Лесники»¹.

Начальник УНКГБ по Вологодской обл.
майор государственной безопасности Кондаков.

Зам. Начальника СПО УНКГБ по ВО
мл. лейтенант гос[ударственной] безопасности Корчемкин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 64–77. Машинописная копия.

¹ Не публикуются.

Документ 54

**Сообщение № 5194 начальника УНКГБ по Вологодской области
П. П. Кондакова на имя заместителя Народного комиссара
государственной безопасности СССР комиссара
государственной безопасности 3 ранга Б. З. Кобулова**

4 июля 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

С началом военных действий фашистской Германии против СССР враждебные элементы из числа спецпереселенцев – бывш[их] польских осадников, размещенных в спецпоселках Вологодской области, значительно активизировали свою антисоветскую деятельность. В надежде на поражение СССР в войне с Германией, наиболее враждебно настроенная часть спецпереселенцев уже не ограничивается скрытой антисоветской агитацией, а переходит к открытым формам антисоветской деятельности в виде саботажа производства на манер «итальянских забастовок», демонстративного перехода на немецкую разговорную речь и открытых призывов к организации повстанческо-террористических актов против представителей Советской власти.

Подобные факты в той или иной степени имеют место на всех спецпоселках области, однако наиболее активно проявляют себя враждебные элементы из числа спецпереселенцев, размещенных в спецпоселках Сокольского района, где спецпереселенцы заняты на подсобных работах целлюлозно-бумажного производства Сокольского бумкомбината и целлюлозного завода имени Свердлова.

Активизации враждебной деятельности спецпереселенцев с момента начала военных действий между Германией и СССР способствует то обстоятельство, что комендатуры спецпоселков не располагают хоть сколько-нибудь достаточным количеством вооруженной силы, способной противостоять возможному организованному выступлению спецпереселенцев в определенный момент.

Помимо этого, режим, установленный для спецпереселенцев, не обеспечивает должной изоляции спецпереселенцев как от местного населения, так и по отношению к важным объектам промышленности и сельского хозяйства, что дает возможность враждебным элементам из числа спецпереселенцев сноситься с антисоветскими элементами местного населения и вести подрывную повстанческо-террористическую и диверсионную деятельность в районах области.

С нашей стороны приняты меры к изъятию наиболее активного враждебного элемента из числа спецпереселенцев (арестовываются свыше 150 человек) и немедленному аресту зачинщиков и организаторов антисоветских выступлений, однако эти меры в условиях военного времени являются недостаточными, так как свыше тринадцати тысяч спецпереселенцев, размещенных в спецпоселках области (см. нашу докладную записку № 5068 от 20.VI.–1941 г. на Ваше имя), представляют реальную угрозу с точки зрения охраны государственной безопасности.

В связи с этим мы считаем необходимым представить на Ваше рассмотрение в качестве мероприятий следующие вопросы:

1. Поставить перед НКВД СССР вопрос о переводе спецпоселков на военное время на положение и режим концентрационных лагерей.
2. Перевести все спецпоселки, расположенные вблизи от важнейших промышленных и прифронтовых районов или непосредственно в них, в глубинные районы области с установлением в них также режима концлагеря.

О Вашем решении просим нас уведомить.

Начальник УНКГБ по Вологодской обл[асти]
майор государственной безопасности Кондаков.

Начальник СПО УНКГБ по ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 78–79 об. Машинописная копия. Внизу листа 78 об. слева напечатано столбцом: «Отпечатано 3 экз., 1-й экз. – адресу, 2-й экз. – в секретариат, 3-й экз. – в дело СПО».

Документ 55

**Сообщение № 5195 начальника УНКГБ
по Вологодской области П. П. Кондакова на имя
командующего войсками Архангельского военного округа
генерал-лейтенанта Качалова**

г. Архангельск

4 июля 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

На территории Вологодской области в 34 спецпоселках 18-ти районов размещено бывших польских лесников, осадников и беженцев с территории, занятой Германией, 13 139 человек, или 3 283 семьи.

Абсолютное большинство спецпереселенцев к Советской власти настроено открыто враждебно. Среди них имеется значительное количество офицеров бывшей польской армии, конфидентов и разведчиков б. польской полиции и жандармерии, членов контрреволюционных националистических организаций и другого антисоветского элемента.

С началом открытия военных действий фашистской Германии против СССР большинство спецпереселенцев, заняв открыто пораженческую позицию, вместе с тем активизировали свою антисоветскую деятельность.

Наиболее враждебно настроенная часть спецпереселенцев из числа бывш. польского офицерства, крупного кулачества и лиц, связанных в прошлом с польской полицией, учитывая военную обстановку, возлагают все надежды на свое освобождение при содействии Германии и стремятся к поражению СССР, сколачивая антисоветские кадры спецпереселенцев для активной повстанческой и диверсионно-террористической деятельности, подготавливая вторжение немецких войск на территорию Вологодской области.

Нами установлено, что антисоветские элементы из числа спецпереселенцев, пользуясь возможностью общения с местным населением, во враждебных целях устанавливают связи с антисоветски настроенной частью этого населения (главным образом – б. кулачеством и повстанческим элементом), блокируясь с ним для осуществления своих к-р повстанческих и диверсионно-террористических замыслов.

Не довольствуясь скрытой антисоветской агитацией на спецпоселках области и среди населения районов, которая велась враждебными элементами из спецпереселенцев, последние с началом войны с Германией переходят к открытым формам антисоветской деятельности как в виде агитации и призывов к совершению

повстанческих и диверсионно-террористических актов против представителей Советской власти, так и в виде слегка завуалированных антисоветских демонстраций. Так, например, в спецпоселках Сокольского района спецпереселенцы демонстрируют свое отношение к нападению фашистской Германии на СССР тем, что саботируют производство, устраивая нечто вроде «итальянских забастовок», перешли полностью на немецкий разговорный язык и т. п.

Со своей стороны нами приняты меры к изъятию наиболее активного враждебного элемента из числа спецпереселенцев и к немедленному пресечению открытой антисоветской деятельности спецпереселенцев в спецпоселках и среди населения прилегающих к ним районов (арестовываются свыше 150 человек), однако, принимая во внимание социальную опасность всех без исключения спецпереселенцев, а также близость некоторых спецпоселков к важным промышленным объектам (Сокольский бумкомбинат и целлюлозный завод имени Свердлова) и возможность в условиях поселкового режима смыкания в подрывных целях активного враждебного элемента из спецпереселенцев с антисоветскими элементами окружающего населения, считаем необходимым поставить вопрос перед Военным Советом о проведении следующих мероприятий:

1. Перевести все спецпоселки области на режим концлагерей с соответствующим усилением сторожевой охраны и конвойной службы (в настоящее время вооруженная сила, могущая противостоять возможным организованным выступлениям спецпереселенцев на спецпоселке, представлена комендантом и одним милиционером).

2. Перевести спецпоселки, расположенные вблизи либо непосредственно на территории районов, имеющих военно-стратегическое и промышленное значение (Сокол, Вытегра) в отдаленные районы области, также с содержанием их на положении лагерного режима.

3. Провести через УНКВД по Вологодской области соответствующую подготовку населения районов размещения спецпоселков для борьбы с побегами и враждебными актами со стороны спецпереселенцев.

Со своей стороны меры по изъятию наиболее враждебных элементов из числа спецпереселенцев и своевременному вскрытию и пресечению их преступной антисоветской деятельности мы форсируем.

О решении Военного Совета по затронутым нами вопросам просим поставить нас в известность.

Начальник УНКГБ по Вологодской обл[асти]
майор государственной безопасности Кондаков.

Начальник СПО УНКГБ по ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 80–82 об. Машинописная копия. Внизу Л. 82 об. слева напечатано столбцом: «Отпечатано 3 экз., экз. № 1 – адресату, экз. № 2 – секретариат УНКГБ, экз. № 3 – в дело СПО».

Документ 56

**Справка коменданта спецпоселка «Крутая Осыпь» Тотемского района
об изъятии и уничтожении географической карты Европы
у спецпереселенца М. М. Скоржа**

23 июля 1941 г.

Справка

Дана о том, что у спецпереселенца спецпоселка «Крутая Осыпь» Тотемского р-на – у Скоржа Матвея Мартыновича – имелась географическая карта Европы на польском языке малого размера, которая находилась в детском учебнике, и нами в 1940 году была эта карта изъята в комендатуру и сожжена.

Комендант спецпоселка «Крутая Осыпь»
Тотемского р-на.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-9747. Л. 112. Рукописный подлинник, подпись – автограф, заверена печатью спецкомендатуры.

Документ 57

**Справка о научных работниках и специалистах
среди спецпереселенцев-беженцев**

Август 1941 г.

Специальность	Архангельская область	Вологодская область	Коми АССР	Всего в СССР
1. Академики				1
2. Профессора, научные работники	2	1	–	17
3. Архитекторы	3	1	–	12
4. Инженеры	45	18	24	310
5. Врачи	25	10	21	401
6. Зубные врачи и техники	32	4	7	162
7. Фельдшеры, медсестры	24	8	27	129
8. Агрономы	9	4	3	122
9. Преподаватели	52	13	41	589
10. Ветеринары, зоотехники	4	–	–	12
11. Художники	8	–	4	31
12. Экономисты	7	7	–	28
13. Бухгалтеры	69	21	139	1277
14. Адвокаты	13	–	10	188
15. Техники разных специальностей	23	–	11	304
16. Механики	23	8	3	110
17. Водители	8	10	9	293
18. Трактористы	–	–	–	13
19. Электромонтеры, механики	19	9	13	156
20. Машинисты, мотористы	2	–	–	125

21. Радиомонтеры	15	–	2	20
22. Артисты, музыканты	6	2	–	41
23. Слесари	10	6	11	521
24. Токари, фрезеровщики	3	–	14	370
25. Граверы	2	2	–	6
26. Химики	–	9	–	42
27. Портные	–	5	2	5333
28. Типографы, переплетчики	–	–	51	130
29. Работники общественного питания и пищевой промышленности			5	761
30. Текстильщики, ткачи	–	–	1	106
31. Сапожники	–	–	1	1067
32. Кустари	–	–	11	925
Всего	404	138	413	15037

Васильченко Т.Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. С. 203–204.

Документ 58

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
Л. Ф. Галкина начальнику 3-го Управления НКВД СССР старшему майору
государственной безопасности Н. Д. Горлинскому № 5440**

**«О настроениях спецпереселенцев из западных областей УССР и БССР
в связи с заключением Соглашения между СССР и польским правительством»**

10 августа 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

В связи с тем, что спецпоселки, имеющиеся в Вологодской области, как правило, удалены от областного и районных центров и не имеют с ними удобной почтовой связи, мы не имеем еще достаточных материалов для исчерпывающего анализа настроений спецпереселенцев – бывших осадников и лесников, в связи с заключением между СССР и польским правительством Соглашения о совместных действиях против гитлеровской Германии. Те предварительные данные, которые мы успели получить, свидетельствуют о том, что спецпереселенцы, до последнего момента представлявшие собой в основном достаточно сплоченную антисоветскую массу, объединявшуюся в своих враждебных взглядах на Советскую власть своим прошлым и своими частнособственническими «хуторскими», кулацкими интересами, подорванными их выселением в спецпоселки, сейчас, в момент получения известия о заключенном СССР и польским правительством соглашения, реагируют на это соглашение по-разному. В основном наметились три направления в настроениях спецпереселенцев по отношению к советско-польскому Соглашению.

1. Безусловное одобрение Соглашения и готовность борьбы в рядах польской армии совместно с СССР против гитлеровской Германии.

2. Недоверие к заключенному советско-польскому Соглашению, попытка усмотреть в нем какой-то маневр, подвох и, в связи с этим, неопределенная, выжидательная позиция либо стремление использовать Соглашение для осуществления идеи воссоздания польского государства.

3. Безусловно враждебное, резко антисоветское отношение, связанное с идеей «отомщения за причиненные Советской властью обиды и воссоздания великой Польши».

Наметились также некоторые разногласия на национальной почве, так как среди спецпереселенцев имеются украинцы и белорусы, противопоставляющие себя полякам и не считающие необходимым бороться за Польшу: «Пускай воюют поляки, за чужую родину погибать не буду».

Для иллюстрации первого направления приводим следующие факты высказываний спецпереселенцев:

Брат бывш[его] польского осадника, проживающий в спецпоселке «Торфоразработки» Сокольского района, СОБЧИК Станислав в беседе с нашим агентом «...» говорил:

«Теперь мы, поляки, вместе с Советским Союзом пойдем бить немца. Помните, я вам говорил, что наше правительство и войска сохранились. Мы, поляки, никогда не теряли надежды на то, что Польша будет восстановлена. Теперь это сбывается в действительности. Мы уже сейчас почувствовали свою свободу. Комендант наш заметно сразу изменил свое отношение к нам.

У нас, поляков, теперь должно быть одно желание – во что бы то ни стало вернуть прежнюю самостоятельность Польши.

Германии теперь не устоять против таких союзников как Англия, Советский Союз и плюс польские войска, которых соберется не менее двух миллионов».

Он же в беседе в нашем агентом «...» говорил:

«Поляки все как один пойдут с большим желанием в армию и будут бить немца. Польская армия соберется не маленькая: около миллиона поляков находится сейчас в Турции, полтора миллиона – в Англии, да столько же в СССР. С такой армией вместе с войсками Советского Союза разбить немца будет не трудно».

Спецпереселенец Озереновского поселка Биряковского района АКТ Вл. рассказывал группе собравшихся в поселке поляков:

«Немец крепок, но он должен погибнуть, так как весь народ недоволен им. Только бы наше правительство обратилось к нам, то все поляки пошли бы воевать против немца, ибо все желают восстановления своего государства. Вот я, хотя и построил здесь свой дом, но тоже пойду воевать против немца».

Осадник ГАЛОТА (Тотемский район) в разговоре на тему о советско-польском Соглашении заявил:

«Сейчас Гитлеру крепко насшибают, вот если бы нас взяли в армию, мы бы ему показали как следует».

Присутствовавший при этом осадник КОРОЛЕВИЧ Юзеф согласился с этим, заявив в свою очередь:

«Если будут брать на войну поляков, мы все как один пойдем воевать с немцем».

Аналогичные высказывания, выражающие готовность поляков участвовать в войне против Германии в рядах национальной польской армии в союзе с Советским Союзом, имеют место и со стороны ряда других спецпереселенцев.

Одобрение советско-польского Соглашения проявляется и в активной форме.

Спецпереселенец Вожегодского района ТАТУР Станислав, требуя проведения митинга в знак солидарности и одобрения заключенного Соглашения СССР с Польшей, заявлял:

«Польский народ всегда ненавидел немецких захватчиков, пытавшихся на протяжении всей истории поработить Польшу. Польский народ, за исключением таких, как ЛАЗАРЖ, будет защищать свободу нашего народа вместе с СССР» (ЛАЗАРЖ 3.VII–1941 г. арестован органами НКГБ за к[онтр]-р[еволюционную] деятельность).

В Междуреченском районе, в спецпоселках «Двиница» и «Шиченьга»¹ после получения сообщения о заключенном Соглашении было проведено собрание спецпереселенцев. Собрание прошло с большим подъемом, с криками «ура» и т.п. Высказывания носили патриотический характер. Так, например, спецпереселенец МАЙКА заявил:

«Польское правительство нас не забыло, и теперь заключили Соглашение с СССР, и если будут брать нас в армию, то мы все пойдем, пойду я и мой сын».

Спецпереселенец-осадник БОЧЕВСКИЙ:

«Я больной, но сейчас согласен пойти в армию и не пощажу своих сил на разгром германского фашизма».

После проведенного собрания спецпереселенцы заметно изменили к лучшему свое отношение к работе, поднялась дисциплина.

На собрании принято решение об ежемесячном отчислении в фонд обороны однедневного (поселок «Шиченьга») и двухдневного (поселок «Двиница») заработка.

Необходимо отметить, что еще до подписания советско-польского Соглашения о совместных действиях против гитлеровской Германии некоторая часть спецпереселенцев была настроена против Германии и стояла за ее поражение в войне против Советского Союза. Так, например: спецпереселенец Жаровского спецпоселка Вожегодского района КРАВЧИК И.И., как только началась война, сделал письменное заявление:

«Как только я встал на ноги, я стремился оставаться бойцом трудового народа, воюющего за освобождение от ига капитала. В настоящей международной обстановке прошу партию и правительство Советского Союза считать меня верным сыном идей коммунистической партии».

Спецпереселенец лесопункта «Хвостово» того же района ЖУРАВЛЕВ в присутствии собравшейся группы поляков говорил:

«Если немец нас заберет, то нам будет хуже, чем здесь на поселке, и если бы брали нас на фронт, то я с удовольствием бы пошел воевать с немцами. Я знаю, что в Красной Армии хорошо служить и что Советское правительство заботится о Красной Армии и заслуги не забывает».

Второе направление характеризуется следующим:

Бывший польский осадник «Озереновского» спецпоселка Биряковского района ГОРБУН Николай в беседе с нашим агентом «...» говорил:

«Я не верю в это соглашение. Это только маневр Советского Союза, чтобы взять переселенцев в ряды Красной Армии. Также не верю и в Соглашение СССР с Англией, так как они никогда приятелями не были и не будут».

Спецпереселенец ТРОХАЛЬСКИЙ А. в группе собравшихся спецпереселенцев говорил:

«В России будто бы формируется польская армия, в которую будут вербовать спецпереселенцев. Если это будет происходить на стороне Англии, то можно будет идти, и то прежде чем идти – нужно знать, где будут границы Польши с Белоруссией. Если наша местность попадет под Польшу, то можно будет воевать против Гитлера, а если она останется под Россией, то лучше помогать Гитлеру».

Присутствовавший при этом спецпереселенец НЕВЕРОВСКИЙ, подтверждая сказанное ТРОХАЛЬСКИМ, добавил:

«Лучше чистить сапоги немцам, чем страдать под гнетом России. Здесь хлеба и того нельзя покушать досыта, а у немца поляки будут сыты».

И, наконец, третье направление можно показать следующими примерами.

Осадник СКАКОВСКИЙ в группе спецпереселенцев заявил:

¹ Ошибка, правильно – Шиченга.

«Дурак тот, кто пойдет служить в эту армию, они наделали из своих людей мяса и на такое же мясо и нас хотят забрать, но ошиблись немного, – кто умный, тот не пойдет, а нам нужно от этого безумного шага нашу молодежь удержать».

Более озлобленно высказывается на эту тему осадник ЧЕРВОНСКИЙ:

«Они только сейчас узнали, что мы им нужны, когда немец дал им уже перцу, а прежде считали нас врагами. Но им этот номер не пройдет, я прежде чем пойду на немца – сам положу десять большевиков».

В том же духе высказывается и осадник ПАШКОВСКИЙ Франц:

«Я давно ожидал такого времени, когда мы сможем заплатить за все наше терпение, за прожитые полтора года в советской стране. Пусть они не думают, что я их буду защищать, ведь несмотря на то, что немец наш вечный враг, я в любое время скорее протяну руку немцу, чем большевикам».

Примерно то же самое заявляет осадник КОЛОСИНСКИЙ:

«За проклятых большевиков не хочу воевать, они нас сгубили, ограбили, а сегодня прибегают за помощью».

Необходимо указать, что в большинстве спецпоселков нет радио, газеты доходят на 5–10 день, поэтому в ряде спецпоселков о Соглашении еще не знают либо знают из неофициальных источников, которым не совсем верят, поэтому нами приняты меры к доведению до сведения спецпереселенцев о существовании и содержании советско-польского Соглашения через резидентуры.

Вся имеющаяся агентура и осведомление направлены на изучение настроений спецпереселенцев.

Подробную информацию вышлем в скором времени дополнительно.

Начальник Управления НКВД по ВО
капитан государственной безопасности Галкин.

Начальник СПО УНКВД по ВО
ст. лейтенант гос[ударственной] безопасности Ковригин.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 4. Л. 83–87. Машинописная копия.

Документ 59

Приказ начальника УНКВД по Вологодской области № 88

**«О наложении дисциплинарного взыскания на коменданта спецпоселка
"Ужла" Ковжинского района Фоткина Петра Степановича»**

г. Вологда

20 августа 1941 г.

В целях материального обеспечения спецпереселенцев-инвалидов, не имеющих на поселках родственников, могущих содержать их на своем иждивении, находящихся ввиду своей нетрудоспособности без всяких средств на существование, областным отделом соц. обеспечения в сентябре мес[яце] 1940 г. организован в Харовском районе (ст. Семигородняя) специальный дом инвалидов.

О порядке направления инвалидов-спецпереселенцев в Харовский спецдом были даны многочисленные указания всем начальникам РО, где имеются спецпоселки, и комендантам поселков по линии ОИТК УНКВД, а именно: предписания об этом на имя начальников райотделений за № 51978 от 14/X–40 г., 52115 от 2/XI–40 г., распоряжение комендантам за № 52458 от 9/XII–40 г., предлагающее в декадный срок выполнить ранее данные указания начальникам РО по вопросу опреде-

ления спецпереселенцев-инвалидов в инвалидный дом, кроме того, на кустовом совещании комендантов, проходившем при ОИТК УНКВД 6–8/III с.г., дана подробная консультация о порядке оформления и передачи инвалидов в спецдом с обращением внимания на немедленное осуществление мероприятий в этом направлении.

Несмотря на вполне достаточное количество спущенных указаний и распоряжений о спецпереселенцах-инвалидах, комендант спецпоселка «Ужла» Ковжинского РО УНКВД тов. Фотькин имеющихся на его поселке инвалидов в спецдом не направил, и только 6/VIII с.г., когда прием в дом инвалидов закрыт, он сообщает о том, что на поселке имеется 3 спецпереселенца-инвалида, совершенно неспособных к труду, в силу чего занимающихся нищенством, собиранием разных отбросов из столовой и т.д. Одновременно с этим предъявил претензии к ОИТК, что якобы последний не ответил на его запрос об определении их в дом инвалидов.

ПРИКАЗЫВАЮ:

за невыполнение неоднократных распоряжений ОИТК о направлении спецпереселенцев-инвалидов в Харовский спецдом коменданту спецпоселка «Ужла» Ковжинского РО УНКВД Фотькину П.С. объявить строгий выговор.

Начальнику того же райотделения мл. лейтенанту госбезопасности тов. Васильманову за отсутствие контроля и руководства работой комендатуры ставлю на вид.

Настоящий приказ разослать всем нач[альникам] РО и комендантам поселков.

П/п Начальник Упр[авления] НКВД по ВО
капитан госбезопасности Галкин.

Верно: начальник ОТСП УНКВД по ВО
Сержант госбезопасности Холмов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. Л. 163. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф.

Документ 60

**Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 001187
«О ликвидации районных и поселковых комендатур НКВД по обслуживанию
спецпереселенцев – осадников, лесников и беженцев»**

31 августа 1941 г.
Сов[ершенно] секретно

В связи с ликвидацией спецпоселков польских осадников, лесников и беженцев районные и поселковые комендатуры в спецпоселках ликвидировать.

Штатные единицы районных и поселковых комендатур передать в аппараты милиции по территориальности.

В районных и поселковых комендатурах, обслуживающих одновременно трудпоселенцев и спецпереселенцев, оставить в штатах необходимое количество единиц для обслуживания трудпоселенцев.

Заместитель Народного Комиссара Внутренних дел СССР
старший майор государственной безопасности Обручников.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 416. Л. 103. Типографский экземпляр.

Документ 61

Из оперативной сводки о важнейших происшествиях по Вологодской области за период с 14 по 17 сентября 1941 г.

[...] Массовые невыходы на работу в Явенгском лесопункте

2.IX. работавшие на Явенгском лесопункте спецпереселенцы Муза Бернгард Ильич, Гарабурда Владислав и Ромашевский Адам, собрав работавших в лесу поляков, предложили последним бросить работу и уйти в поселок. На требование мастера Куракина продолжать работу до конца рабочего дня Муза заявил:

«Мы теперь вольные граждане, ты нам не хозяин, не будем работать, и ничего нам не сделаешь».

После этого 150 чел. работавших в лесу поляков ушли по домам.

3.IX. в результате агитации этих же лиц не вышло на работу 200 чел.

В связи с массовыми невыходами на работу выполнение лесозаготовительного плана поставлено под угрозу срыва. [...]

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 11. Л. 52. Машинописный подлинник.

Документ 62

Циркуляр НКВД СССР № 245 о порядке освобождения польских граждан

18 сентября 1941 г.

Сов[ершенно] секретно

Циркулярно

Народным комиссарам внутренних дел
союзных и автономных республик,
Начальникам УНКВД краев и областей,
Начальникам Исправительно-трудовых лагерей НКВД

В связи с запросами, поступающими от местных органов НКВД о порядке освобождения польских граждан согласно директивам №№ 430 и 431 от 19 августа 1941 года, РАЗЪЯСНЯЕТСЯ:

1. Отбывающие наказание в лагерях и тюрьмах польские граждане, имеющие советские паспорта, подлежат освобождению в том случае, если они получили советские паспорта после 17 сентября 1939 года и если они осуждены как участники польских националистических организаций.

На остальных заключенных этой категории, осужденных по другим основаниям, надлежит в декадный срок представить на рассмотрение 2 Управления НКВД СССР списки с установочными данными, кратким изложением состава преступления и указанием местонахождения каждого заключенного.

2. Спецпоселенцы и высланные польские граждане, получившие советские паспорта после 17 сентября 1939 г., также подлежат освобождению.

3. Польские граждане, осужденные:

а) за дезертирство из РККА в период времени после 30 июля 1941 года и другие воинские преступления;

б) как провокаторы в польской компартии, комсомоле и других революционных организациях, примыкавших к Коминтерну;

в) за уголовное преступление (убийство, грабежи, подлоги, воровство и т. п.) – освобождению не подлежат.

4. Также не подлежат освобождению:

- а) бывшие польские подданные – немцы, итальянцы, румыны, финны, венгры;
- б) бывшие граждане СССР, бежавшие в Польшу и принявшие там польское подданство;
- в) члены семей ОУНовцев-нелегалов;
- г) осужденные поляки, находившиеся в момент совершения преступления вне подданства.

5. Польские граждане, осужденные за шпионаж в пользу Польши или других государств, подлежат освобождению только с предварительной санкции 2-го Управления НКВД СССР.

6. Женщин, польских гражданок, высланных за проституцию, освободить.

7. Подлежат освобождению в общем порядке вместе с другими польскими гражданами, амнистированными Указом от 12-го августа 1941 года:

а) польские граждане, осужденные к ВМН до 12 августа 1941 года, если они не подпадают под пункты 3-й и 4-й (вторая часть) настоящего циркуляра;

б) осужденные за побеги из лагерей и ссылки, если по своему основному преступлению они не подпадают под действие пунктов 3, 4 (вторая часть) и 5 настоящего циркуляра;

в) начальствующий и рядовой состав бывш. польской полиции и конфиденцы (осведомители) полиции;

г) польские граждане, осужденные за попытки нелегального перехода границы из СССР в Германию, при отсутствии данных, изобличающих их в связях с германскими разведывательными органами.

8. Следственных заключенных, арестованных за принадлежность к польским националистическим формированиям в западных областях УССР и БССР, и членов их семей – освободить.

На остальных следственных заключенных – польских граждан, представить во 2 Управление НКВД списки с установочными данными и указанием – где, когда, за что арестован и где содержится.

9. Аресты польских граждан за антисоветскую работу в настоящее время проводить в порядке, установленном для арестов иностранцев, т.е. только с санкции 2 Управления НКВД СССР.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государств[енной] безопасности 3 ранга
Кобулов.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 429. Л. 83–83 об. Машинописная копия.

Документ 63

Из оперативной сводки о важнейших происшествиях по Вологодской области за 29 и 30 сентября 1941 г.

[...] Организованный невыход на работу бывш. спецпереселенцев

В Озереновском л/п Биряковского ЛПХ треста «Вологдолес» группой а/с [антисоветски] настроенных лиц из б[ывших] спецпереселенцев, ныне польских граждан, был умышленно организован невыход на работу.

Установлено, что организатором невыхода рабочих на работу является группа лиц бывш[их] спецпереселенцев во главе со спецпереселенцем АУТОМ, который

работающих вместе с ним на л/п поляков умышленно агитировал за выезд из л/п для службы в польскую армию, в то время как сам никакого заявления о том, что он изъявляет желание служить в польской армии, не подавал.

Так, 12.09. в 8 часов утра АУТ явился на участок в 17 кв[артал], самовольно поехал в лес за рабочими нарочных, отозвал всех рабочих в кол-ве 70 чел. с работы и до 12 часов дня проводил собрание, на котором собирал подписи о выезде из л/п.

13.09. в ночь на 14.09. он же собрал к себе на квартиру всех рабочих с участка «Озерена» по этому же вопросу, именуя себя уполномоченным польских граждан.

13.09. в 12 часов по инициативе АУТ подобное собрание было организовано в участке «Микшино». После собрания на этом участке работы не проводились вплоть до 18 сентября.

Спецпереселенцы, настроенные на прекращение работы и выезд из лесопункта, подвергают оскорблениям и угрозам тех лиц из числа спецпереселенцев, которые продолжают работать.

Помимо невыхода на работу, отдельными лицами ведется открытая а/с [антисоветская агитация].

На общем собрании рабочих л/п 04.09. быв[шая] спецпереселенка Мазуркевич заявила:

«Не наше дело защищать интересы Польши. Нас привезли сюда мучить, пусть они воюют».

Гр-ка Килбасова говорила:

«Ваши колхозы развалятся. Вы нас не посылайте в колхозы, лучше здесь сдохнуть».

Гр-ки Вечер и Бубновская заявили:

«Дайте нам только оружие в руки, то мы его повернем на Сов[етский] Союз».

В результате враждебной деятельности б[ывших] спецпереселенцев, работающих в Озереновском л/п, получился срыв выпол[нения] заказа НКО. Не изготовлено к сроку 2000 куб[ических] метров спецсортиментов древесины. [...]

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 11. Л. 80–81. Машинописный подлинник.

Документ 64

Указание Народного комиссариата лесной промышленности СССР № 1-7055

10 октября 1941 г.

Наркомлесам союзных республик,
начальникам главных управлений
и управляющим трестами НКЛеса СССР¹

В связи с поступающими запросами с мест о порядке оформления и зачисления в постоянный кадр рабочих – амнистированных польских спецпереселенцев, изъявивших желание остаться работать на предприятиях системы Наркомлеса, разъясняю:

а) оформление указанных выше рабочих в постоянный кадр проводить приказом по предприятию в общем порядке по заявлению рабочего и заключать индивидуальные трудовые договоры на срок с ними не нужно, так как они не являются членами с/х артелей;

¹ Имеются пометы: «г. Вологда, тр. Вологдолес, т. Шаврову»; «пост[упило] 17/Х-41г.»; «т. Глезерман. Разъясните предприятиям. Шавров. 17/Х-41 г.».

- б) единовременного пособия на домовладение не выдается;
 в) % надбавку за выслугу лет исчислять с момента оформления рабочего приказа по предприятию согласно его заявлению;
 г) финансирование набора этой категории рабочих проводить из средств предприятия, заложенных в себестоимость на вербовку рабочих.

Зам. Народного комиссара
 лесной промышленности СССР Иньков.

Верно: корректор упр[авления] делами
 НКЛеса СССР.

ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1312. Л. 2. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф (неразборчиво).

Документ 65

**Сводная ведомость о выполнении норм выработки рабочими
 из числа польских граждан по Курьяновскому лесопункту
 за вторую половину декабря 1941 г.**

Копия с копии

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Состав бригады	н о р м а		% вы-полн.	заработок на р/д	
			планов.	фактич.			
Вывозка л/материала							
1.	Бобровский Юльян Михайл.	7	7,9	9,4	119	5-80	
2.	Мартинповский Влад. Каз.	7	6,3	6,9	109	3-98	
3.	Брюханов Анатолий Яковл.	10	1,7	1,97	116	11,71	
Заготовка л/мат[ериала]							
1.	Головня Ал-др Фелиц.	3	5,0	1,74	35	2-98	Курьяново
2.	Высокинский Степан Иван.	3	–"	1,86	37	3-83	
3.	Раховецкий Станисл. Мих.	4	–"	1,92	38	3-61	
4.	Шеплик Бронислав Адамов.	2	–"	2,37	47	5-20	
5.	Вороницкий Констант. Ст.	2	–"	3,56	71	6-78	
6.	Качинский Валерьян Иван.	3	–"	1,70	34	3-50	
7.	Журко Надежда Ивановна	2	–"	1,61	32	3-18	35%
8.	Нехведович Иван Иванов.	3	–"	1,11	22	3-00	
9.	Геть София Антоновна	3	–"	1,06	21	3-31	
10.	Малявский Николай Яковл.	5	–"	1,47	29	2-94	
11.	Ражняк Анатолий Францев.	2	–"	2,50	50	4-83	
12.	Кулеша Сигизмунд Ал-др.	5	–"	1,11	22	3-00	
13.	Скаржинский Владисл. Теоф.	6	–"	1,10	22	2-67	
14.	Набогез Леонтий Игнатъев.	4	4,6	2,07	45	3-23	
15.	Леонковский Леонт. Аф.	4	–"	1,90	41	2-92	
16.	Стодольник Ксеноф. Ксен.	5	–"	2,07	45	3-06	
17.	Шендрик Болеслав Антон.	4	–"	1,83	40	3-83	
18.	Раховецкая Юзефа Адам.	4	–"	1,45	31	2-93	
19.	Науменец Ольга Федоровна	3	–"	1,49	32	2-07	

Заготовка ф/бер.						
1.	Кугель Ал-др Казимир.	2	2,00	2-21	110	13-37
2.	Русакевич Степан Адам.	2	2,00	3-16	158	17-57

П/П Нач. лесопункта Меньщиков.

Копия верна: пом. секретаря РК ВКП(б) А. Юнина.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 169. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф, имеется печать Бабушкинского РК ВКП(б).

Документ 66

**Докладная записка члена исполкома райсовета Кочеванова Д. П. и
уполномоченного РК ВКП(б) Ракитина М. А. о результатах проверки
трудового использования и бытовых условий размещения
польских граждан в Курьяновском лесопункте**

[Январь 1942 г.]

Копия

Исполкому райсовета, т. Смирнову
Райкому ВКП(б), тов. Богданову

В период 11–15 января с. года произвели проверку работы и бытовых условий польских граждан, проживающих в Курьяновском лесопункте.

При проверке оказалось:

1. Польские граждане, проживающие в Курьяновском л/пункте, снабжаются хлебом на общих основаниях по карточной системе. Необходимо отметить, что людей по первой категории получает хлеба гораздо больше, чем непосредственно работает в лесу, например, по Курьяновскому поселку выдано карточек по 1-й категории – 235 чел., а в лесу работают – 96 человек, 98 человек работают на подсобных работах и 41 человек нигде не работает, а хлеб получают по 800 грамм[ов] на день. Кроме того, имеются закрытые дет. учреждения – детский садик и детясли.

В детяслях – 16 чел., дети получают дополнительно к норме 150 гр. хлеба, 75 гр. крупы, нерегулярно – масло и сахар. Таким образом, дети до 3 лет получают 550 гр. хлеба. Следует отметить, что из 16 матерей, дети которых посещают детясли, только 12 работают в лесу.

Детским садиком охвачено 69 человек, дети ежедневно получают хлеба – 200 грамм[ов], крупы – 75 грамм[ов], масла – 3 грамма. Дети кушают два раза. Таким образом, ребенок до 7 лет получает на день хлеба – 600 грамм[ов], крупы – 75 гр. Помещение для детучреждений на Курьянове хорошее, на Кардоне¹ – очень плохое, непригодное. Дети выглядят здоровыми и жизнерадостными.

Остальные граждане, независимо от того, работают или не работают в лесу, получают по 400 грамм[ов]. Нужно отметить, что и те, которые работают в лесу выполняют дневные нормы на 35–39 %.

Хлеб на участке Кардон недоброкачественный – сырой, тяжеловесный, на участке Курьяново хлеб хороший.

¹ Ошибка, правильно – Кордон.

Много претензий было со стороны рабочих на обеспечение их супом. До момента проверки супов на каждого человека утром и вечером не хватало, например, по Курьянову количество людей – 420, супов изготавливали – 337, плюс 30 порций каши лучшим рабочим и 46 обедов – детучреждениям. Такое же количество супов готовится и вечером. Качество супов плохое. Постный суп готовят исключительно плохо. Закладывают 50 гр. крупы и 5 гр. муки. Картошки нет, луку нет, других приправ нет. Мясной суп рабочие не берут, объясняя тем, что он дорог. Наценки на супы проводятся правильно, калькуляцию производит зав. столовой. Помещение под столовой очень плохое, пол моется редко – грязь страшная, стекла в рамах битые, дверь не закрывается, печь плохая, пол не отремонтирован – местами половицы провалились, температура ниже 0 градусов. Столовая на поселке Кордон также очень плохая. За период проверки устранены следующие недостатки: произведен точный учет людей, снабжающихся хлебом по отдельным видам работ, отремонтирована столовая в Курьянове, обеспечены обедами полностью все люди. Для приготовления обедов привезены из Юркина сухие и соленые грибы, крупы. Произведен ремонт кухни в поселке Кордон. Избрана комиссия рабочего контроля за работой местного магазина и столовой.

Договорились с нач. леспродторга т. Кадулиным организовать общественное питание учащихся школы с 18 января.

2. Обувью и одеждой рабочие обеспечены плохо, хотя большинство имеют фуфайки и теплые брюки. По линии леспродторга и леспромхоза продано рабочим Курьяновского лесопункта:

№№ п/п	Наименование товаров	1940 г.	1941 г.	Примечание
1.	Фуфаяк – пар	197	212	О продаже за 1940 г. полных данных нет
2.	Валенок	65	99	
3.	Сукна онучного	–	79,2 м	
4.	Кожаных сапог	–	242 пары	
5.	Ботинок	–	780	
6.	Рукавиц ватных	–	875 пар	
7.	Рукавиц холщевых	–	250 пар	
8.	Готового платья	–	47.416 руб.	
9.	Мануфактуры	–	31.931 руб.	
10.	Трикотажа	–	9996 руб.	

На первый взгляд кажется, что промтоваров продано порядочно, но, принимая во внимание, что это пошло не на одних рабочих, но и на членов [их] семей, некоторые рабочие остаются необеспеченными. Кроме всего, много имелось случаев, когда рабочие, получив товар в магазине, идут променивать его на хлеб и картошку в Ярославскую область, а сами вновь заявляют, что они не имеют одежды.

3. В заявлении рабочие просили обеспечить больных продовольствием. При проверке фактов обнаружено, что рабочие, заболев на производстве, во время болезни получали все продукты питания по 1-й категории. Дополнительных продуктов не выдавалось. В Курьянове имеется медпункт с койками, который требует утепления и дополнительных медикаментов.

4. В связи с недостатком продуктов питания часто рабочие уходили без разрешения зав.лесопунктом в деревню, покинув производство. За нарушение дисциплины нужно было привлекать рабочих к судебной ответственности, но нач. лесопункта пропускал эти факты. Мы предупредили рабочих, что всякий уход с производства должен быть с разрешения руководителя.

5. Отношение рабочих к производству ухудшилось. Очень много прогуливают. Одни объясняют тем, что нет одежды, другие тем, что плохое питание, третьи – что скоро поедем на юг и т.д. Находят всякие причины лишь бы не работать. Производительность труда чрезвычайно низкая. Ежедневные нормы выполняются на 35–39 %. Список приложен.

На участке Кордон в день проверки рабочие пришли домой в 3 часа дня. Рабочий день 6–7 часов, во время работы много просиживают рабочие у костра. Те рабочие, которые лучше работают, – Русакевич, Кругель и др., зарабатывают до 13–17 руб. в день, они меньше кричат о супе.

Со стороны аппарата лесопункта были случаи несправедливого действия по отношению к рабочим, например: заготавливать жерди-поворники нач. лесопункта договорился с рабочими по 28 коп. за штуку, а рассчитали с кубометра, что гораздо дешевле; на заготовке древесины обещали рабочим расчет по тарифу 78 руб. в день, а рассчитали с кубометра; это не может не сказаться на производительности труда. Рабочие не получали оплату за дополнительную работу, не предусмотренную условиями при плотке древесины, например: поднашивание поворника до 100 м, выгребание материала из снега и др.

Администрация л/пункта, зная это, мер соответствующих не принимала. После проведенного собрания эти недостатки обязался начальник лесопункта устранить.

Настроение польских граждан до нашего приезда было очень плохое. Гражданка Игнашович заявила: «Работать не буду, мы голодные, раз завезли сюда – кормите или быстрее вывозите»; женщина, лет 30, сидит дома. При посещении квартир подобных заявлений было много.

Во время проверки мы провели два собрания: одно – в Курьянове, другое – в Кордоне. Рабочие выступали в основном с требованием улучшить питание. Выступления некоторых носили исключительно политический характер, например, Шендрика. «С момента заключения договора между правительствами Советским и Польским мы сразу поняли наше отношение, и кто раньше носил камень за пазухой против Советов, теперь его бросил», – и дальше указывает на недостатки производства на лесопункте, о трудностях питания, но не призвал рабочих к работе.

Галицкий, выступая, заявил: «Я два раза был в Америке, об Америке у меня прекрасное впечатление, там все дешево. Два года [назад] мы приехали сюда, здесь много недостатков, мне хочется, чтобы о СССР, такой цивилизованной стране, были хорошие впечатления, а угостить такой жизнью...», и дальше опять указывает на недостатки, но не призывает граждан к лучшей работе: «Если улучшат питание – будем лучше работать».

Два проведенные собрания прошли организованно. На собраниях выступали 45 человек. Общая дисциплина рабочих упала, к работе относятся нерадиво, проявляют прямые грубости: «кормите, нас утомили, издеваетесь» и т.д. Беря пример с родителей, дети хулиганят в школе. На партах пишут нецензурные слова, бьют стекла в школе (Кордон), грубят учителям, делают массовые пропуски. Санитарное состояние в квартирах плохое. Грязь почти во всех квартирах. На замечания медицинского работника т. Золотковой отвечают грубостями: «Поставить бы тебя в такие условия, вшей накопила бы больше» и т.д.

Имеются случаи краж друг у друга. У т. Трофимова, лесничего, и Меньщикова, нач. л/пункта, украли из ямы картофель, у продавца Волоса украли и зарезали козу. До нашего приезда в столовой на Кордоне был измят и изорван портрет т. Берии, висевший на стене в рамке под стеклом. Установить, кто это сделал, нам не удалось.

Массовая политическая работа среди польских граждан не проводится, несмотря на то, что в участке Курьяново имеется помещение под красный уголок и помещение неплохое, если его держать в порядке, но оно находится в беспорядке и [без] всякого присмотра. Массовая работа в нем не проводится, лесопункт газеты получает редко, коллективная читка их не организована. Игр никаких нет.

Парторг Куножского ЛПХ т. Игнатьев в Курьяновском л/пункте был в начале ноября месяца 1941 года, видя такое положение с массовой работой, ничего не предпринял, имеется профорг при лесопункте – Федулов, работает в л/пункте в качестве бухгалтера, который также не проводит массовой работы среди поляков.

На Курьяновском л/пункте имеется польских граждан всего около восьмисот человек, а граждан СССР имеется – зав[едующий] лесопунктом, мастер леса, пять человек учителей, медицинский работник и зав[едующий] складом ЛПТ и несколько жен военнослужащих. Преобладающее большинство – поляки, среди которых политического руководства при лесопункте не имеется. В результате польские граждане, некоторые из них, выражают недовольство Советской властью, например, Шендрик, проживающий на участке Курьяново, в лесу во время обеденного перерыва говорил, что «ну вас с советской властью, кроме советской власти, нигде не заставляют работать голодных, а тут вот на одном хлебе, которого дают 2 фунта на рабочего, заставляют работать по всему дню, что это за правительство, у нас в Польше в тюрьмах давали по 3 фунта хлеба» и т.д. Этот человек всегда является ехидным и все время кричит о супах, что подтверждают и работники столовой, учителя и другие.

Очень большое недовольство производственным аппаратом лесопункта, со стороны отдельных лиц имеются угрозы начальнику лесопункта, мастеру леса и другим, поэтому начальник лесопункта ослабил руководство над польскими гражданами под видом страха. Польские граждане к хозяйству лесопункта относятся нечестно, особенно к лошадям, на которых они работают в лесу и других работах. За период трех месяцев – октябрь, ноябрь и декабрь – в лесопункте пало 20 лошадей, и еще имеются лошади больные, для которых нет надежды на выздоровление. Меры по падежу лошадей не приняты ни к одному поляку до сих пор.

Мы считаем, со своей стороны нужно оказать практическую помощь Куножскому ЛПХ и Курьяновскому л/пункту в устранении недостатков среди польских граждан, заставить парторга ЛПХ Игнатьева наладить массовую работу среди них, привлечь виновных к ответственности за падеж лошадей, воровство, угрозы администрации и контрреволюционную работу, которая проводится со стороны отдельных поляков.

Необходимо иметь на спецпоселке периодически или постоянно работника НКВД или милиции.

П/П Член исполкома райсовета Кочеванов.
Уполномоченный РК ВКП (б) Ракитин.
Пом[ощник] Секретаря РК ВКП (б) А. Юнина.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 167–168 об. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф. Имеется печать Бабушкинского РК ВКП(б).

Документ 67

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина
заместителю Народного комиссара внутренних дел
комиссару государственной безопасности 3 ранга В. Н. Меркулову
«Об агентурно-оперативном обслуживании Польской колонии»**

№ 5160 на № 1638

13 февраля 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Проживающие на территории Вологодской области поляки представляют из себя категорию лиц, высланных в 1939–1940 гг. из западных областей Белоруссии и Украины.

Всего было выслано в Вологодскую область около 13-ти тысяч человек. Из числа высланных были главным образом поляки-осадники, перебежчики с территории Польши, оккупированной немцами, украинцы-националисты и польские еврей-торговцы. Все высланные поляки размещались в спецпоселках.

В связи с Указом ПВС СССР от 12.08.1941 г. по области все польские гр-не, за исключением единиц, амнистированы, а именно:

освобождено

а) содержащихся в тюрьмах – 100 чел.,

б) отбывавших срок в колониях – 39 чел.,

г) проживающих в спецпоселках – 12396 чел.

Большинство польских гр-н при освобождении избрали место[м] жительства восточные области СССР, Казахстан, Урал и Сибирь, куда большинство из них вышло.

Одновременно с этим и в данное время продолжается массовый выезд поляков в восточные области СССР.

Причиной массового выезда поляков послужили т/г [телеграммы] польского штаба армии, в которых указывались места выезда и переводились известные суммы денег.

Оперативный учет

На 01.08.1941 г. всего по области активного к/р элемента из числа спецпереселенцев состояло на учете:

а) по аг[ентурным] делам – 201 чел.,

б) по делам-формулярам – 230 чел.,

в) по учетным делам – 2056 чел.

Большинство оперативного учета подпало под действие Закона от 12.08.1941 г. и с образованием на территории СССР польской армии выехало в последнюю. Оставшийся учет на 01.02.1942 г. характеризуется следующим образом:

по подозрению в шпионаже – 57 чел.,

польских националистов – 50 чел.,

католиков – 22 чел.,

украинских националистов – 27 чел.,

б[ывших] агентов польской полиции – 30 чел.,

лиц террористических настроений – 6 чел.

Антисоветская деятельность за последнее время среди поляков идет в основном по следующим направлениям:

1. Проведение активной антисоветской агитации «за возрождение Великой Польши». Эта часть поляков ориентируется на Англию и Америку, которые, по их мнению, и сделают все необходимое для восстановления б[ывшей] Польши. Сюда входят польские националисты, участники различных польских организаций и часть украинцев. Большинство из них выражают желание воевать против немцев, но отдельно от Советского Союза.

2. Агитация за восстановление самостоятельной Украины и Белоруссии. Сюда входят в большинстве украинские националисты и часть польских евреев.

Этот контингент ориентируется на Германию. Восхваляет фашизм и заявляет, что Германия, победив СССР, предоставит украинцам и белорусам право на независимость.

3. Активная антисоветская агитация, дискредитация политики ВКП(б) и Сов[етской] власти, восхваление фашизма, распространение повстанческих настроений и прогерманская агитация.

Фигуранты а/д «Лесники» и «Католики» (Бабушкинский район) среди польских граждан ведут активную антисоветскую агитацию:

«Нас привезли как врагов Сов[етской] власти. Нас не перевоспитают, мы навечно останемся врагами Сов[етской] власти».

Поляк Лагута заявил:

«Пусть формируют польскую армию, мы в нее пойдем, но только для того, чтобы в нужный момент ударить [по] Сов[етской] власти с тыла».

В момент получения документов об освобождении поляки Чернецкий и Лящик (Харовский р-н) в узком кругу поляков говорили:

«Нам, полякам, сейчас в Советском Союзе воевать не за что. В армию мы не должны идти. Чем идти в армию, лучше перейти на сторону Германии, там есть за что воевать».

И далее:

«Получив документы, нам нужно покинуть область, пробраться поближе к фронту, а затем перейти на сторону Германии».

Разрабатываемый нами по подозрению в шпионаже польский еврей-торговец Гогенштейн Абрам Лейзерович заявляет:

«Советский Союз непременно потерпит поражение. Но я не стану дожидаться этого; я скоро уеду поближе к фронту и буду ждать, когда немцы погонят этих красных псов. Я же вместе с красными не побегу, а перейду на сторону немцев».

«Я всё время пытаюсь попасть к немцам. Хотя я и еврей, но имею основание на то, что мне у немцев будет лучше. Во-первых, то, что мой брат командир в немецкой армии, а во-вторых, стоит мне только кое о чем рассказать немцам, и я буду жить».

Разрабатываемый нами по подозрению в шпионаже поляк Шпатович Казимир Степанович в узком кругу поляков говорит:

«Я располагаю данными о том, что немцами скоро будет снова захвачен город Ростов. Необходимо поэтому поскорее уезжать на юг, т.к. там больше имеется возможностей попасть к немцам».

И далее: «Я имею хороших друзей в Ярославле и в других местах, с которыми я намереваюсь пойти к немцам. О них говорить не стану, потому что так подсказывает здравому человеку настоящее время жизни. Но скоро мы будем жить по иному – лучше. Это будет после того, как разобьют коммунистов».

Фигуранты а/д Згоржевский Генрих Мащермович и Згоржевская Мария Владиславовна – б[ывшие] с/п[спецпереселенцы], имели тесную связь с «Бюро информации Красного Креста» в Варшаве, с Германией и с бывшим польским послом Роммер Тадеушем, проживающим в Японии.

Письменная связь с Роммер[ом] носила явно к/р характер. В поступающих документах от Роммер[а] выражается соболезнование высланным, внушаются националистические чувства, рекомендуется стойко держаться и переживать все невзгоды и одновременно быть готовым к борьбе за возрождение Польши: «Скоро для поляков наступят большие перемены». В результате оба Згоржевские проводят антисоветскую агитацию.

Вскрытая к/р группа из среды поляков в Тотемском районе: Чернушевич Викентий Юльянович, Зенцяк Тодеуш Степанович, Юрчак Владимир Мартынович и Гурский Иосиф Болеславович – объединяла вокруг себя поляков-осадников и спецпереселенцев, агитировала их против Сов[етской] власти, устраивала к/р сборища, на которых высказывались террористические намерения по отношению [к] руководителю ВКП(б) и местному партийному активу.

Эта же группа организовывала «волынки», подстрекала спецпереселенцев организованно не выходить на работы.

Арестованный осадник Лещищак Антон Дмитриевич показал, что он в 1916 году завербован итальянской разведкой и на протяжении ряда лет занимался шпионажем в пользу Италии, собирая и передавая итальянской разведке шпионские сведения.

Находясь на поселке, ЛЕЩИЩАК проводил активную пораженческую агитацию, восхвалял Гитлера, клеветал на Сов[етский] Союз.

Вскрыта к/р [контрреволюционная] группа спецпереселенцев-поляков поселка «Турнега» Андомского района Вологодской области в числе 6 чел.:

Суликовский Тимофей Александрович,

Золоновский Эдуард Феликсович,

Войцеховский Юлиан Игнатьевич,

Пашинский Эдуард Болеславович,

Кендер Евгений Францевич,

Борович Александр Юльянович.

К/р группа систематически проводила к/р агитацию среди спецпереселенцев против Сов[етской] власти, высказывала повстанческие и террористические намерения, организовывала групповой побег спецпереселенцев из спецпоселка.

Характерным для деятельности группы являлось высказывание СУЛИКОВСКОГО: «Я должен быть здесь для того, чтобы в будущем отомстить тем, из-за кого я здесь страдаю. Таких людей, кот[оры]е погибли от моей руки, насчитывается 10 человек. Мы, поляки, и никто нас не переделает. Настанет время и час расплаты, когда отомстим за свои обиды, которые принесла нам Сов[етская] власть».

АРЕСТЫ

Всего из оперативного учета по полякам за 1941 год были арестованы 112 чел. Однако из этого числа подпало под действие указа Верх[овного] Совета СССР 78 чел., в результате чего были освобождены с прекращением на них дел.

АГЕНТУРА

Всего агентуры на 01.01.1942 г. из числа польских граждан было 147 чел., но т.к. до последнего времени поляки в массовом порядке из области уезжают, то большое количество агентуры выбывает в польскую армию и др. области.

В данное время в связи с Вашими указаниями от 30.01.1942 г. нами намечен ряд мероприятий по очищению агентуры, оставшейся среди польской колонии, от

двурушников, не желающих работать, а также по вербовкам новой агентуры, способной разрабатывать польских гр[ажд]а[н], проживающих в области.

Нач[альник] УНКВД ВО
майор ГБ Галкин.

Нач[альник] КРО УНКВД ВО
ст[арший] л-т ГБ Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л. 42–45. Машинописная копия.

Документ 68

Заявление польских граждан на имя начальника Курьяновского лесопункта

24 марта 1942 г.

Гр-ну Начальнику Курьяновского л/п
А. Е. Вязникову
от коллектива рабочих
Курьяновского л/п, участок Кордон

Заявление

Мы, нижеподписавшиеся, доводим [к] Вашему сведению, что основной причиной увеличения нетрудоспособности среди рабочих и увеличения случаев смерти является недоедание. Это же ставит под угрозу, с одной стороны, рабочих лицом к лицу голодной смерти, с другой – серьезно отражается на производстве.

Работаем два года с лишним без передышки на таких тяжелых работах и [в] исключительных условиях, остаемся исчерпаны физически и лишены в большинстве здоровья.

Питание, которое получаем в таком состоянии здоровья, может только удерживать человека при жизни, но не обеспечит на труд и холод.

Отсюда и являются заболевания, как потеря зрения, цинга, желудочные заболевания и опухоль.

Питание, которое получаем в столовой, состоит из низшего качества продуктов, заключающих малое количество питательных веществ, и готовится без всякого жира и домешок, как овощей и картофеля.

Стоимость одной порции супа равняется стакану чая.

Сахару не получаем с декабря месяца, несмотря на то, что ежемесячно получаем на то карточки.

За продукты, которые поступают через столовую, мы платим около 40 % наценки ввиду так[их] низких расценок [за работы], что сокращает до минимума наши заработки, что [еще] пуще утрудняет сторону материальную рабочих.

Тем больше, что зав. столовой допускаются личные надужития¹, которые временно вам были названы и пояснены на предыдущих собраниях членами контрольной комиссии. И все те недостатки вместе [должны были] быть устранены, [но] появляются в дальнейшем.

В целях устранения хотя бы частично вышеуказанных недостатков, необходимо и немедленно просим выдавать на руки продукты в сухом виде. Что без сомнения улучшит условия и поднесет стан моральный рабочих. Вопрос это[т] является актуальным и испытанным.

¹ Так в документе.

Учитывая создавшееся положение, продиктованное военным временем, до сих пор переносили всякие тяжести, но ввиду истощения личных ресурсов материальных, которые становились основной целью нашего содержания, дальше не в состоянии работать при таких условиях.

Примите тогда в известность наше заявление, если со дня 1 апреля рабочим Курьяновского л/п не будут отпущены на руки продукты в сухом виде на каждого члена семьи, хотя бы в таком количестве, в котором отпускались до сих пор, а также и сахару за прошедший и текущий месяцы согласно полученных карточек.

Мы дальше не принимаем на себя никаких обязанностей и ответственности за перерыв на производстве.

В том выход на работу считаем невозможным.

Просим начальника л/п довести до сведения ваших правительственных органов о вышеизложенном заявлении.

В противном случае в организованном порядке отправить нас на юг и передать в распоряжение Польского правительства.

Кордон 24/III–42 г.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 154–154 об. Рукописный подлинник, подписи (37 чел.) – автографы.

Документ 69

**Специальное сообщение начальника УНКВД
по Вологодской области Л. Ф. Галкина секретарю Вологодского обкома ВКП(б)
П. Т. Комарову № 5391 «О тяжелом материальном положении
польских граждан, проживающих на территории Вологодской области»¹**

2 апреля 1942 г.

Сов[ершенно] секретно²

В ряде районов Вологодской области проживают семьи польских граждан (быв. осадники) многодетных, инвалидов, престарелых, которые находятся в чрезвычайно тяжелом материальном положении. Никакой денежной и другой помощи они ни от кого не получают, многие к труду неспособны и поэтому живут в исключительно трудных материальных условиях.

По трем районам области (районы наибольшей концентрации польских граждан) мы имеем следующее количество только нетрудоспособных польских граждан:

№№ п/п	Наименование районов	Престарелых и инвалидов	Детей	Женщин (многодетных)	Всего
1.	Вожегодский	99	186	75	360
2.	Харовский	36	106	–	142
3.	Бабушкинский	70	230	–	300
	Всего	205	522	75	802

¹ Имеется резолюция: «Ознакомить т. Абрамова. Поставить перед СНК РСФСР об оказании помощи».

² Аналогичное сообщение было направлено 1 апреля 1942 г. за № 5379 во 2-е Управление НКВД СССР. См.: Архив УФСБ России по ВО. Ф. 3лх. Оп. 26. Д. 4. Л. 56–56 об.

Вследствие слабой организации общественного питания на лесоучастках и в леспромхозах даже те польские граждане, которые работают, не могут обеспечить свою семью минимальными условиями жизни (столовые в ЛПХ отпускают обеды только работающим, а иждивенцев не снабжают).

Среди польского населения в районах области развиваются болезни, увеличивается смертность, участились случаи воровства и грабежа.

Воровство принимает массовый характер.

Польские гр[ажд]а не взламывают замки и крадут с базы ЛПТ-а, из кладовых колхозов и у колхозников картофель, муку, скот. Дело дошло до того, что они стали выкапывать из скотомогильников павших лошадей и резать собак и употреблять их в пищу.

Все это порождает среди польского населения антисоветские настроения и может привести к серьезным политическим эксцессам.

Сообщая о вышеизложенном, просим принять необходимые меры к улучшению бытовых условий для польских граждан, проживающих на территории Вологодской области.

Начальник Управления НКВД ВО
майор госбезопасности Галкин.

Начальник КРО УНКВД ВО
ст. лейтенант госбезопасности Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 14. Д. 6. Л. 92–92 об. Машинописная копия.

Документ 70

Акт о прекращении работы польскими гражданами на Курьяновском лесопункте

25 апреля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: н-к Курьяновского л/п Куножского ЛПХ треста «Мантуроволес» Вязников А. Е., бракеры-приемщики Иглицкий Арс[ений] Мих[айлович], Пищик Бронислав Станисл[авович], уполномоченный от польских гр-н Земянский Павел Яковлевич – составили настоящий акт в следующем.

Рабочие из польских гр-н со всех трех уч-в: Курьяново, Кордон и Бойцы – 22 апреля самовольно прекратили работу. По выяснению вопроса установили, что рабочие уч-ка Кордон под руководством Шендрика и Стодольника предъявили требования н-ку л/п Вязникову о том, чтобы:

- а) закрыть общественное питание на всех трех участках,
- б) все поступающие продукты выдавать на руки как рабочим, так и их иждивенцам,
- в) увеличить во время сплава норму выдачи крупы, давать жиров, мяса и пр. поступающих продуктов.

Когда вышеустановленные требования к указанному в заявлении сроку полностью удовлетворены не были, то организаторы саботажа Шендрик и Стодольник добились того, что все рабочие уч-ка Кордон в 12 час. дня 22 апреля работу прекратили. Послали своих нарочных на уч-ки Курьяново и Бойцы с тем, чтобы и там

также работу прекратить. Таким образом, числа 22, 23 и 24 апреля м-ца никто на работу не выходил.

На что и составили настоящий акт.

Подписали:
н-к л/п
бракеры
уполномоченный от польских гр-н

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 152. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 71

**Акт о прекращении работы польскими гражданами
на Курьяновском лесопункте**

8 июня 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся: н-к Курьяновского л/п Куножского ЛПХ треста «Мантуроволес» Вязьников А. Е., бригадир сплава Чабровский Ю. М., пом. нач. сплава Прокшин Я. С., уполномоченный от польских гр-н Земьянский П. Я., составили настоящий акт в следующем.

В период сплава молевой хвойной древесины, несмотря на предстоящую серьезность и угрозу обсушки древесины в р. Иде не только 1 очереди, но и 2 очереди, пущенной из верховины р. Иды (лиственные дрова) вслед за первой очередью. Несмотря на все убеждения, работу прекратили:

2 июня со сплава Устье Виги самовольно ушли группа Найдена Михаила – 10 ч. и со 2 очереди – группа Тыльковского Вик[тора] – 8 ч.

3-го июня с Устья Виги ушли самовольно еще 15 ч. и с хвоста 2 очереди – 10 ч.

4 июня с/г все рабочие на всех трех уч-х на работу не вышли.

5 июня с/г пришли со сплава и остальные рабочие.

Никто не приступал к работе в течение 5, 6, 7 и 8 числа июня м-ца, не считая дней, упомянутых выше.

По выяснению причин установлено, что со сплава р. У[стье] Ида организовал выход домой всех раб[очих] Шван Ант[он] Ив[анович], работающий в то время групповодом. К остальным рабочим были посланы нарочные с поселков с тем, чтобы кончали работу. Кто посылал нарочных – не установлено.

На что и составлен настоящий акт.

Подписали:
н-к л/п
пом. нач. сплава
бригадир сплава
уполн[омоченный] от польских гр-н

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 151. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 72

**Протокол общего собрания польских граждан,
работающих на Курьяновском лесопункте**

5 июля 1942 г.

Копия

На собрании присутствовали 75 мужчин,

40 женщин.

В президиум избраны Шван Антон, Шендрик,
Миткевич, Вязников, секретарем избран Подосенов

На собрании обсуждали вопрос «Очередные задачи на лесопункте» (доклады-вал начальник лесопункта тов. Вязников).

ВОПРОСЫ:

1. Грик: «Нам надо улучшить питание, давать по 200 грамм крупы на день, жиры, тогда мы будем работать. Пусть нам скажут, сколько добавят крупы?»
2. Уэйский: «Наши дети и жены угроблены так, что нет сил работать. Надо дать питание, тогда мы будем работать».
3. Агроном СОКОЛОВ: «Пытались ли организовать рыбную ловлю и сбор грибов для общественного питания?»

ВЫСТУПЛЕНИЯ:

1. ГРИК Александр: «Надо прямо сказать, что если не дадут 200 грамм крупы, то работать не пойдем».
 2. УЭЙСКИЙ: «За 40 гр. крупы мы работать не можем, за них лежать только можно. Пусть граждане начальники сами попробуют так питаться и питать своих детей».
 3. БАНЦЕВИЧ: «До того доработали, что начинаем пухнуть, глаза плохо видят, врачебной помощи нет. Врачам запретили выдавать справки, если нет температуры. Если нам на сплаве давали 320 грамм крупы, то мы работали, и если сейчас нам также будут давать, то работать будем, а на 40 гр. жить нельзя, не то что работать».
 4. ЖИХ: «Мы ничего не получали из одежды, из белья. Сахара нам не дали ни грамма, свою одежду вынуждены были обменять на продукты в деревне. Наш сахар разбазаривают».
 5. МОЛЯВСКИЙ Иван: «Работать заставляют, а кушать не дают».
 6. МАТКЕВИЧ: «Зачем нам много говорить, пусть нам начальство скажет, что они нам дадут из питания, и мы потом скажем, как мы будем работать».
- Голоса: «Правильно, пусть скажут».
7. МАРОВ отвечает: «Хлеб выдается по установленной государственной норме и по этой норме выдача хлеба будет гарантирована. Что касается остальных продуктов – крупы, жиров, сахара – нормы я не знаю, и какое количество Леспродторг получит на июль месяц, тоже не знаю, так как наряда еще не получали, сейчас не скажу. Я хотел бы знать конкретно, что вам надо и при каких условиях вы намерены приступить к работе».
 8. ШЕНДРИК: «Время проходит и будет проходить, и что стало с нами с самого приезда сюда, нас только уговаривают словами, кто работает, тот должен быть обеспечен. Неверно, что нас не могут обеспечить, здесь Леспродторг и Трест виноваты. У одного мы работаем, а другой нас кормит, лучше бы было, если бы нас кор-

мил тот, у кого мы работаем. Головы можно уговорить, а желудок не уговоришь, он свое спрашивает. На 40 грамм крупы человек не может жить, а не только работать. Наполеон на одном военном совете спрашивает: что нужно для войны? Один генерал в это время спал, когда Наполеон разбудил его, то тот ответил: деньги, деньги и еще раз деньги. И мы можем сказать: нам нужно питание, питание и еще раз питание.

Что нам нужно: а) обеспечить нас сахаром с декабря 1941 года; б) обеспечить нас бельем и мануфактурой; в) отнестись к правительственным органам, чтобы выделить из колхозов по одной корове на семью для поддержки питания; г) просить назначить врачебную комиссию, чтобы обеспечить проверку состояния здоровья; д) обеспечить пенсией семьи погибших на производстве».

9. МИТКЕВИЧ: «Пусть нам скажут, сколько дадут нам крупы, жиров, тогда мы скажем, как мы будем работать».

10. МАРОВ: «В Советском Союзе рабочие никаких требований государству не предъявляют, а на призыв правительства отвечают ударной работой. Мы снабжаем теми продуктами, которые находит возможным государство нам дать. Для улучшения снабжения мы организовали подсобное хозяйство. Я предлагаю с 6 июля приступить к работе, по нарядам лесопункта не менее 80 чел. отправить на Вереговку, рабочему, который не вышел на работу, хлеба не выдавать, карточки не выдавать, а выдавать талоны за каждый проработанный день по дифференцированным нормам».

11. ШЕНДРИК: «Нам сказано, что будем получать хлеба по 900, 800, 600 и 400 грамм. Это трюки, которые делает трест. Пусть нам гр-н начальник и трест предъявят приказ правительства о таких нормах, ему верить мы не будем. Если нам обеспечат 800 гр., то мы будем работать. Почему никто не говорит о расценках? Расценки старые, мы зарабатываем 1-50 и 2 рубля в день, а яичко стоит 15 рублей. Надо требовать увеличения расценок».

12. МАРОВ: «О дифференцированном снабжении в лесной промышленности есть приказ Наркома внутренней торговли и Наркома лесной промышленности. Об этом приказе я говорю ответственно, и требование, чтобы я предъявил все приказы, неосновательно, расценки пересматривать мы не можем, на это нужно решение правительства. Заработная плата и расценки остаются такими, какими они были до войны, таким же остается наш советский рубль, продукты продаются в магазине по твердым ценам».

13. БИТКЕВИЧ: «Если моему ребенку дадут 40 гр. крупы, то я на Вереговку не пойду и даже из барака не выйду».

ПОСТАНОВИЛИ:

при условии, если будут выдавать 40 гр. крупы на рабочего и на ребенка, то мы на работу не выйдем. На работу можем выйти только тогда, когда будут снабжать крупой на рабочего по 150 гр. и на члена семьи – 100 грамм.

Протокол президиум подписать не захотел.

С подл[инником] верно:
опер. уполномоченный Бабушкинского РО НКВД Воронин.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 172–173. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф.

Документ 73

**Письмо представителя польской делегатуры Ежи Гурщика
польским гражданам, работающим на Курьяновском лесопункте**

11 июля 1942 г.

Копия (перевод с польского языка)
Делегатура польского посольства
на округ Архангельский и Вологодский
Леден[г]ск[ое]

До польских граждан Курьянова и уседних¹ поселков

Имел я сегодня или завтра быть на поселках, но, к сожалению, со взглядов служебных должен я немедленно ехать в Киров, а отсюда поездом в Галич и на ваши поселки замедление будет несколько дней. Еду по новым инструкциям из Посольства.

В это время прошу приготовить в 2-х экземплярах списки по форме, какие я переслал через одного гражданина из Курьянова.

Сегодня позван я до местных властей на конференцию, на которой были: зам. директора треста, директор леспромхоза, начальник РО НКВД, начальник райисполкома и еще несколько лиц. Принужден я был выслушать много неприятностей и не одну горькую пилюлю проглотить. Обязанности мои как делегата посольства, пока лично буду на поселках, написать несколько слов.

Повторяю еще раз, что извещено мне ряд вопросов, связанных с жизнью польских граждан, очень неприятных, но сегодня очень трудно мне развязать вопросы и жалобы, но служебной моей обязанностью есть известить вас, что:

1). Всякий саботаж во время сегодняшней войны, который бы оттягивал от работы, есть по закону СССР наказаны очень строго.

2). Всякая работа принуда, террора², для тех которые хотели бы работать, есть работа вредная, а иногда приносит серьезную опасность для тех, которые принудило и террор применяют.

3). После конференции убедился я, что советские власти намерены применить очень серьезные меры для тех, которые каким-либо способом пытаются ввести беспорядок в жизнь поселка.

4). Теперь я организую детские дома для наших детей, но всякие «картины», о которых мне сказано, очень тормозят в том большом вопросе, вопросе детей – как будущего нашего отечества.

5). Подчеркиваю с нажимом, имеючи к тому много данных, что всякие инциденты, подобные этим, какие имели место в Курьянове (а нет сомнения, что зам. директора треста сказал не верно), очень мешают, бросают тяжелые бревна в работе не только Делегатуры, но перед всем Посольством.

Потому категорически прошу покончить с террором, категорически прошу идти на работу, того требует польское правительство, требует посольство, которым каждый из нас должен подсоблять, сколько имеем сил, в их тяжелой работе для добра нескольких миллионов земляков, которые проживают в СССР.

Надеюсь, что не буду принужден быть свидетелем наказания, которые могут быть применены для вас, надеюсь, что до моего приезда станет мир на поселках, а перед всем не будут иметь место так называемые отказы, надеюсь, что не буду принужден ставить в известность посольство о вопросах, которые мешают посольству

¹ Так в документе. Видимо, правильно: соседних.

² Так в документе. Видимо, подразумевается принудительная, насильственная работа.

в работе так ценной для нас, именно проживающих здесь на севере, в связи с разговорами, какие теперь ведет посольство с Центральными Властями Советскими.

Ежы Гурщик,
делегат польского посольства
Копия и перевод верные.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 174. Рукописная копия, заверенная сотрудником УНКВД по Вологодской области, подпись – автограф (неразборчиво).

Документ 74

**Акт о причинении ущерба колхозу «Красный пахарь»
польскими гражданами, проживающими в поселках Курьяново и Кордон**
26 июля 1942 г.

Мы, опер[ативный] уполномоченный Бабушкинского РО НКВД мл. лейтенант гос[ударственной] безопасности Воронин, председатель колхоза «Красный пахарь» Чертковского с/с Судайского района Ярославской обл[асти] Смирнова Евдокия Денисовна, член правления – счетовод к-за Соцкова Александра Дмитриевна, составили настоящий акт в нижеследующем: сего числа произвели осмотр поврежденных участков картофеля, лука и ржи польским[и] гражданам[и], проживающим[и] на поселках Курьяново и Кордон. Причем установили следующее: на участке, прилегающем к дер. Салово, где посажен картофель колхозников, на площади десять сотых гектара выкопано и повреждено картофеля на 50%, вытаскано лука на 14 кв. м. На участке возле дер. Курьяново на площади десять сотых гектара выкопано и повреждено картофеля на 50%.

В ржаном поле на участке под названием «Телегино» на площади 1,5 га в нескольких местах обрезали колосья ржи. Установить размер причиненных убытков картофелю, луку и ржи не представляется возможным.

О выше изложенном и составлен настоящий акт.

Опер. уполномоченный Бабушкинского РО НКВД Воронин.
Председатель колхоза «Красный пахарь» Смирнова.
Член правления – счетовод Соцкова.

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 153. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 75

Акт о невыходе на работу польских граждан на Курьяновском лесопункте
17 сентября 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, н-к Курьяновского л/п Куножского ЛПХ треста «Мантуроволес» Вязьников А.Е., м[астера]/л[еса] Подосенов Н.П., Иглицкий Арс[ений] Мих[айдович], уполномоченный от польских гр-н Земянский П.Я., составили настоящий акт в следующем:

16 сентября от рабочих за подписями представителей от всех трех уч[астко] в поступило коллективное заявление о том, чтобы выдать полагающуюся крупу

по установленным нормам за прожитые дни. В заявлении было предупреждение, что если крупа не будет выдана, то никто завтра, т.е. 17.09.42 г., на работу не выйдет. Вследствие того, что крупа на складе ЛПТ отсутствовала, требование рабочих полностью удовлетворить было нельзя. Но до поступления крупы были выданы овощи, напр[имер]: брюква – от 4 до 12 кг на семью и картофель – по 3 кг на рабочего. Несмотря на это, все же 17 сентября на работу никто не вышел.

По выяснению вопроса установили, что саботаж был организован Шендриком, Стодольником и Шваном на участке Кордон и оттуда уже были оповещены рабочие уч[астко]в Курьяново и Бойцы.

На что и составлен настоящий акт.

Подписали н-к л/п
м[астер]/леса
бракер
уполн[омоченный] от польских гр-н

Архив УФСБ России по ВО. Фонд архивных уголовных дел. Д. П-15127. Л. 150. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 76

Телефонограмма начальника УНКВД по Вологодской области майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 2-го Управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга П. В. Федотову

11 октября 1942 г.

Москва – нач[альнику] 2-го Управления НКВД СССР

тов. Федотову

ТЕЛЕФОНОГРАММА
на № 2/4/13565 от 11.10.1942 г.

Зольман Беньямин Исаакович, 1894 г. р., ур[оженец] мест[ечка] Новы-Тарг, м[есто] ж[ительства] – до 1939 г. – м[естечко] Лиманово Краковского в[оеводст]ва. По национальности – еврей, бывший гр-н Польши, по профессии – врач. В данное время без гражданства. Имеет на руках справку об освобождении из-под стражи за недоказанностью состава преступления. Ходатайствует о выдаче польского паспорта. Во время польско-германской войны был призван в польскую армию, работал медицинским врачом в [г.] Тарнополь. С приходом частей Кр[асной] армии в Тарнополе работал в госпитале Красной армии. С октября 1939 г. по июнь 1940 г. работал в г. Броды.

В 1940 г. выслан как СОЭ в лагеря ББК. В октябре 1941 г. эвакуирован в Вологодскую тюрьму. Освобожден из-за отсутствия следственных материалов.

Всего польских граждан проживает в Грязовецком, Биряковском и Харовском районах мужчин, женщин и детей – 216 человек.

Пребывание постоянного уполномоченного [Польского] посольства по этим районам, в частности Зольмана Беньямина, считаем нецелесообразным.

Нач[альник] УНКВД ВО
майор ГБ Галкин.
11 октября 1942 г.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 137. Машинописная копия.

Документ 77

**Специальное сообщение начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина
начальнику 2-го Управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга П. В. Федотову № 6733
«О хищениях и бесчинствах поляков,
проживающих в Курьяновском поселке»**

16 октября 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

За последнее время установлен ряд случаев массовых хищений и бесчинств, проводимых польскими гр-ми, проживающими в Курьяновском л/п Ярославской¹ обл.

В июне месяце 1942 г. а[нтин]и/с[оветски] настроенная группа поляков:

Шендрик Болеслав Антонович,
Стадольник Ксенофонт Ксенофонович,
Держковский Станислав Игнатьевич –

среди польских гр-н вели агитацию, направленную на расхищение колхозной собственности:

«У нас в Польше Советы отобрали скот и имущество. Нам нужно идти в колхозы, забирать скот и имущество. Нужно идти всем на колхозные поля и собирать хлеб...».

В результате за период уборки урожая в колхозах Черешковского² с/совета Судайского р-на Ярославской обл. похищено:

1. В колхозе «Красный пахарь» разгромлено овощехранилище и похищено 800 кг картофеля, 2 телки, 4 овцы, обрезано колосьев ржи на площади 4 га, овса – 3 га, выкопано картофеля 0,2 га.

2. В колхозе им. Ворошилова обрезано и обмолочено 1600 снопов ржи, 300 снопов пшеницы, 150 снопов ячменя и выкопано картофеля – 1,5 га.

3. В колхозе им. Буденного обмолочено 80 снопов ржи, 70 снопов овса, выкопано картофеля – 0,5 га.

4. В колхозе «Новый строй» обрезано колосьев ржи 1,5 га, овса – 2 га, ячменя – 0,5 га, пшеницы – 0,5 га, выкопано картофеля – 2 га.

В сентябре месяце ночью около 30 чел. поляков в колхозе им. Ворошилова обрезали колосья, когда колхозник задержал польку Глезнер Елену, то ее муж Глезнер Осип избил серпом колхозника Николаева, а потом [они] убежали в лес.

16 сентября с.г. группа поляков уничтожила в колхозе «Вторая пятилетка» 12 ульев, мед из которых взяли с собой, рамки выкидали, а домики поломали.

Характерно отметить, что из 139 семей польских граждан, проживающих на пос. Курьяново, не занимались кражами 5-6 семей. Остальные в той или иной степени замешаны в воровстве.

Организаторами массовых хищений колхозного хлеба, бесчинств, устройства волеюк среди поляков являются:

1. Стадольник Ксенофонт Ксенофонович, 1894 г. р., поляк, б[ывший] осадник;
2. Шван Антон Иванович, 1896 г. р., белорус, б[ывший] лесник;
3. Шендрик Болеслав Антонович, 1899 г. р., поляк, б[ывший] лесник;

¹ Указано ошибочно, поселок Курьяново находился на территории Бабушкинского района Вологодской области.

² Ошибка, правильно – Чертковского.

4. Держковский Станислав Игнатьевич, 1904 г. р., б[ывший] польский осадник;
5. Глезнер Юзеф Антонович, 1896 г. р., б[ывший] в[оенный] осадник;
6. Возняк Франц Томашевич, 1897 г. р., б[ывший] военный осадник;
7. Найден Николай Яковлевич, 1894 г. р., белорус, б[ывший] лесник.

Стадольник, Шван и Шендрик за антисоветскую деятельность нами арестованы и привлекаются к отв[етственнос]ти по ст. ст. 58-10 ч. 2 и 11 УК РСФСР.

[...] Одновременно с этим просим поставить вопрос перед соотв[етствующими] органами о даче указаний по линии посольства о прекращении хищений и бесчинств со стороны польских граждан.

Передать аг[ентурное]/обс[луживание] польских гр-н, проживающих на пос. Курьяново, Ярославском УНКВД, и в частности Судайскому РО НКВД, т.к. Курьяновский участок и расположен на территории Ярославской области Судайского р-на. От райцентра Судайского района и РО НКВД поселок Курьяново расположен в 35 км, от с/сов[ета] – в 6 км, а от Бабушкинского района Вологодской обл. Курьяново находится на расстоянии 85 км. До ближайшей телефонной связи – 57 км, причем дороги проезжей в летнее время на поселок нет, проехать можно только верхом на лошади.

Оторванность РО НКВД от Курьяновского поселка, бесспорно, отражается на работе по аг[ентурному]/обс[луживанию] польских граждан на этом участке.

Нач[альни]к УНКВД по ВО
майор ГБ Галкин.

Начальник КРО УНКВД по ВО
ст. лейтенант ГБ Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 135–136 об. Машинописная копия.

Документ 78

**Справка отдела социального обеспечения Вологодского облисполкома
«Об организации Харовского дома инвалидов»**

21 ноября 1942 г.

Решением Совнаркома РСФСР было предложено НКСО РСФСР и исполкому Вологодского обл[астного] Совета депутатов трудящихся организовать к 15 августа 1940 г. дом для инвалидов – польских граждан, в Вологодской области на 300 мест.

Решением с[уженного] з[аседания] исполкома Вологодского обл[астного] Совета депутатов трудящихся от 13.08.40 г. было предложено организовать к 25/VIII–40 г. дом для инвалидов – польских гр-н, в Харовском районе Семигородского с/с на 300 мест с передачей в распоряжение Облсобеса б[ывшего] церковно-монастырского строения (Госфонд) в Семигородском с/с, двух двухэтажных кирпичных и деревянных зданий, а также и б[ывшего] церковного здания клуба.

Одновременно была утверждена на этом с[уженном] з[аседании] смета по организации спецдома и содержанию в нем обеспечиваемых в сумме 440 000 рублей с 25.08.40 г. по 01.01.41 г. на 300 человек в след[ующих] расходах.

Заработная плата обслуживающему персоналу	30262
Начисления на зарплату	1410
Канц[елярские] и хоз[яйственные] расходы	24500
Командировки	240
Питание	103500
Приобретение и рем[онт] инвентаря	267088
Внелимитные	<u>13000</u>
[Итого]	440000

Харовским с/д были приняты инвалиды из числа польских граждан на обеспечение начиная с 2/Х–40 г., и на 01.01.41 г. уже на обеспечении их числилось в Харовском с/д 102 чел., в т. ч. женщин – 40 чел.

Фактически израсходовано средств на содержание с/д и содержание инвалидов по состоянию на 01.01.1941 г. 92866 р[ублей] 48 коп[еек], в т. ч.

Зарплата	12958-22
Канц[елярские] и хоз[яйственные] расходы	16805-53
Командировки	100
Питание	35531-73
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	7039-60
Внелимитные	20432
[Итого]	92866-48

За 1941 год израсходовано средств на содержание инвалидов из числа польских гр-н [граждан] в Харовском индоме 409633 р[убля] 32 коп[ейки], в том числе:

Зарплата	72557
Начисления	2851-93
Канц[елярские] и хоз[яйственные] расходы	52582-93
Командировки	1897-35
Приобретение книг	8-20
Питание	202595-14
Приоб[ретение] и ремонт инвен[таря]	50503-97
Внелимитные	<u>16361-76</u>
[Итого]	409633

По телеграфному распоряжению Наркома соцобеспечения были помещены в Харовский спецдом 60 чел. в октябре м-це 1941 г. – эвакуированные инвалиды общего типа из Мурманской обл[асти]. За 1941 г. проведено 7254 человеко-дней.

Всего обеспечиваемых в Харовском с/д на 01.01.42 г. насчитывалось 235 человек.

С 1/1-42 г. по 1/Х-42 г. израсходовано средств 183321 р. 60 коп., в т.ч.

Зарплата	49445-87
Начисления	3033-40
Канц[елярские] и хоз[яйственные] расходы	40072-97
Командировки	1588-41
Питание	75707-62
Приобретение и ремонт инвентаря	8249-05
Внелимитные	3500
Прочие	<u>1724-28</u>
[Итого]	183321-60

В Харовском доме инвалидов за этот же период, т. е. с 1/1–42 г. по 1/Х–42 г., проведено 4670 человеко-дней.

На 1/Х–42 г. насчитывается инвалидов из числа польских гр-н в Харовском доме инвалидов – 70 человек.

Финансирование Харовского дома инвалидов на содержание инвалидов (из числа польских гр-н) происходило и происходит в настоящее время из средств областного бюджета.

Зав. облсобесом Боков.
21.11.42 г.

Получил: опер. уполн. УНКВД ВО
сержант ГБ Андрианов.
23.11.42 г.

ГАВО. Ф. 2491. Оп. 6. Д. 1. Л. 145–146. Машинописная копия.

Документ 79

Специальное сообщение № 6905 начальника КРО УНКВД по Вологодской области старшего лейтенанта государственной безопасности А. Д. Соколова начальнику 4-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майору государственной безопасности Г. С. Жукову

21 ноября 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Польское посольство 13 ноября 1942 г. телеграфным распоряжением предложило польдоверенному ЗОЛЬМАНУ Бениамину организовать в пос. Чудимово¹ Биряковского р-на детский дом на 100 детей-поляков, назначив заведующей этим домом Байрашевскую Лейлю Магометовну (близкая связь с б[ывшим] представителем Польпосольства Гурщик Ежи), завхозом детдома назначил ЖМИЙКО Стефана и для выполнения мелких работ – ВРУБЕЛЯ Николая, – крайне а[нти]/с[оветски] настроенных лиц, на кот[оры]х нами направлен материал для получения санкции на предмет привлечения их к уголовной отв[етственнос]ти.

Характерно, что Польпосольство предлагает ЗОЛЬМАНУ обратиться за содействием к местным властям, где якобы он получит полнейшую поддержку, и этот вопрос с сов[етскими] властями улажен.

Одновременно имеются данные, что польдоверенный по Тотемскому и Бабушкинскому районам Эйхман Ежи намеревается открыть детский сад в одном из поселков польграждан Бабушкинского р-на. Якобы также есть на это разрешение сов[етских] властей.

После освобождения из-под стражи НОВОСАД по предложению Польпосольства выехал в Харовский район для расширения Харовского инвалидного дома до 300 мест.

Харовский индом, в кот[оро]м в данное время проживает 70 чел. польграждан совместно с инвалидами – гр-ми СССР, находится в ведении Вологодского облсобеса.

Инвалиды-польграждане снабжаются наравне с другими инвалидами – гр-ми СССР, плюс к этому поляки получают помощь, оказываемую Польпосольством, находятся в лучшем положении, и на почве этого в индоме имеется много недовольств и нареканий на то, что поляки лучше содержатся в индоме и их правительство лучше о них проявляет заботу.

¹ Ошибка, правильно – Чудиново.

Прошу сообщить, дано ли право полякам на организацию Биряковского детдома, а также на расширение Харовского инв[алидного] дома до 300 мест.

Нач[альник] КРО УНКВД по ВО
ст. л[ейтенант] ГБ Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 147–147 об. Машинописная копия.

Документ 80

**Докладная записка начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина начальнику 4-го отдела
2-го Управления НКВД СССР майору государственной безопасности Г. С. Жукову
«Об арестах польских граждан»**

№ 6981
на № 4/2/15559 от 14.11.1942 г.

30 ноября 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

В 1942 году Управлением НКВД по Вологодской области за враждебную деятельность арестовано и привлечено к уголовной ответственности польских граждан – 11 чел., из них по национальности поляков – 6, украинцев – 3, белорусов – 2.

В июле 1942 года были арестованы б[ывшие] представители Польпосольства ГУРЩИК Ежи Константинович и Новосад Марьян Бартломеевич. Согласно решения Особого Совещания при НКВД СССР указанные лица 25 октября 1942 г. были освобождены. Первый выехал в г. Куйбышев за получением визы на выезд в связи с выдворением его за пределы СССР за враждебную деятельность. Освобожденный из-под стражи за недостаточностью улик Новосад Марьян выехал на постоянное жительство в Харовский район Вологодской области.

В Бабушкинском районе ликвидирована а[нти]/советская группа украинских националистов – б[ывших] польских граждан, в составе Мельника Тихона Сергеевича, Каленикова Петра Васильевича, Жилко Алексея Ивановича и Шеверда Ефима Денисовича.

В процессе расследования установлено, что Мельник, Калеников, Жилко и Шеверда, будучи связаны между собой по а[нти]/советской деятельности, систематически вели среди местного населения и польских граждан, проживающих в пос. Обирково Полюгского л/пункта, активную а[нти]/с[оветскую], профашистскую агитацию, распространяли пораженческие настроения о войне СССР с фашистской Германией. На устраиваемых нелегальных сборищах выступали за самостоятельную Украину под протекторатом фашистской Германии. Следствие по делу закончено. Материалы по обвинению перечисленных лиц в пр.пр. [преступлениях] ст. ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР направлены на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Одновременно в том же районе за а[нти]/с[оветскую] деятельность, саботаж, дезорганизацию работ по заготовке леса к сплаву в Курьяновском лесопункте были арестованы польские граждане – Шендрик Болеслав Антонович, Стадольник Ксенофонт Ксенофонович и Шван Антон Иванович, являющиеся организаторами забастовок и волынок.

В результате следствия установлено, что Шендрик, Стадольник и Шванн систематически проводили антисоветскую агитацию, подбивали рабочих лесопункта к открытым а[нти]/с[оветским] выступлениям, организовывали забастовки и волынки, выдвигая при этом ультимативные незаконные требования. Угрожали расправой рабочим, не желавшим принимать участие в забастовках.

Следствие по делу закончено, обв[иняемый] Шван виновным признал себя полностью. Шендрик и Стадольник признали на следствии, что принимали участие в забастовках, выступали с незаконными требованиями на собраниях рабочих. Отрицают, что были вдохновителями и организаторами забастовок и что принуждали рабочих к участию в них.

Следственное дело по обв[инению] Швана, Стадольника и Шендрика направлено на рассмотрение военного трибунала.

Следствие по делам поляков Бакей Павла Антоновича и Лавриновича Владислава Михайловича, обвиняемых по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР за проведение активной антисоветской профашистской агитации, также закончено и направлено на рассмотрение военного трибунала.

8 августа и 17 октября 1942 г. за № 6234, 6734 на имя нач-ка 2 Управления НКВД СССР комиссара ГБ-ти 3 ранга тов. Федотова направлены материалы негласного расследования на арест поляков: Домбека Владимира Владиславовича, Адасько Юзефа Юзefовича, Врубеля Николая, Купидура Станислава, Жмийко Стефана Антоновича, Держковского Станислава Игнатъевича, Глезнера Юзефа Антоновича, Возняка Франца Томашевича, Найден Николая Яковлевича. Санкции на арест последних пока еще от Вас не получили.

Приложение: копии обвинительных заключений по законченным следственным делам на 15 листах¹.

Начальник Упр[авления] НКВД по ВО
майор гос[ударственной] безопасности Галкин.

Начальник КРО УНКВД по ВО
ст. лейтенант госбезопасности Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 148–149. Машинописная копия.

Документ 81

**Докладная записка начальника УНКВД по Вологодской области
майора государственной безопасности Л. Ф. Галкина
начальнику 4-го отдела 2-го Управления НКВД СССР
майору государственной безопасности Г. С. Жукову
«О наличии в Вологодской области польских
благотворительных заведений»**

№ 6996

2 декабря 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

На территории Вологодской обл[асти] из благотворительных заведений имеется один инвалидный дом для польских гр-н, открытый в августе 1940 г. наркоматом соцобеспечения и исполкомом Вологодского обл[астного] Совета депутатов трудящихся.

Финансирование индома производится собесом за счет средств областного бюджета.

Всего польских инвалидов в индоме насчитывается 70 чел. Все нетрудоспособные. Кроме них за время Отечественной войны в индом размещена часть эвакуированных инвалидов.

¹ Не публикуется.

Директор индома и обслуживающий персонал полностью состоит из гр-н СССР. Параллельно с этим посольством назначены уполномоченные попечители из поляков – б[ывший] полковник польской армии Купидура Станислав и доверенный, который занимается разрешением спорных вопросов между поляками и распределением благотворительной помощи, – поляк Крушинский, в прошлом близкая связь польпредставителя ГУРЩИКА Ежи и НОВОСАДА.

Купидура, Крушинский и проживающие в доме инвалиды поддерживают тесные связи с польскими гр-ми, проживающими в Катромском и Митинском лесопунктах Харовского района. Кроме того, б[ывший] представитель Польпосольства Новосад в данное время посольством направлен в индом, якобы для налаживания лучшего попечительства над польскими гр-ми и расширения контингента поляков в индоме до 300 человек.

Выезд Новосада в индом, завязывание связей инвалидов с другими поселками указывают, что поляки вместо ликвидированной делегатуры в Вологде центр связи между собой решили перенести именно через этот инвалидный дом, тем более что он находится на линии железной дороги.

Доверенный польгражданин индома Крушинский о необходимости тесной связи между собой нашему агенту «...» заявлял:

«Нам нужно крепко стоять друг за друга, быть организованными, иначе нас в СССР заморят голодом и не увидим свою Польшу. Будем надеяться, что поможет нам Англия отплатить большевикам за наши муки и страдания, за наших патриотов, которых вывезли сюда и обрекли на голодную смерть. Скоро настанет такой час, когда мы будем давить и прессовать большевиков как селедку, а пока нужно быть осторожными, чтобы не попасть в тюрьму, пока нас не освободит Англия».

За последнее время Польпосольство на территории области, в пос. Чудиново Биряковского района, пытается открыть специальный детский дом для польских детей с контингентом на 100 человек. Якобы их мероприятия согласованы с правительством.

Для руководства назначены: в качестве заведующей – Байрашевская Лейля Магометовна, 1919 г.р., по нац[иональности] – татарка, бывш[ая] учительница, дочь б[ывшего] подполковника польской армии. Во время пребывания в Вологодской области ГУРЩИКА поддерживала с ним близкую связь, по данным аг[ента] «...» имела его – ГУРЩИКА¹, поручения сугубо секретного порядка. Не исключено, что Байрашевская завербована для шпионско-разведывательной деятельности на территории области.

Зав[едующим] хозяйством детдома – ЖМИЙКО Стефан Антонович, 1912 г.р., ур. г. Белостока, поляк, б[ывший] польский полицейский и осадник. Крайне а/с настроен, имел близкую связь с б[ывшим] польпредставителем ГУРЩИКОМ.

ВРУБЕЛЬ Николай Иосифович, 1896 г.р., ур. дер. Любена Лужнецкой волости б[ывшей] Польши, поляк, б[ывший] осадник, агент польской полиции под кличкой «Моршов», близкая связь ГУРЩИКА, профашистски настроен.

Организацию детдома посольство поручило доверенному Польпосольства ЗОЛЬМАНУ Беньямину, который, имея на руках телеграмму Польпосольства в отн[ошении] организации польского д[етского]/д[ома], предъявляет требования к обл[астным] организациям в части обеспечения продуктами, промтоварами, постельными принадлежностями, бельем, различным имуществом и сейчас, получив отрицательный ответ от последних, ведет телеграфную переписку, заявляя, что местные власти не идут навстречу в оказании помощи по организации д/д. В то же время предложение ОблОНО разместить польских детей-сирот в имеющихся д[етских]/д[ома]х на общих основаниях категорически отклонил.

¹ Фамилия Гурщика и следующие выделенные слова подчеркнуты в документе.

Польских школ в области нет, также не установлено существование их нелегально. Имелись факты, когда польские гр-не обращались с требованием создать в школах из числа посещающих детей польских гр-н отдельные группы и проводить в них обучение силами польских учителей.

Так, в Тотемское РОНО неоднократно являлись польг[ражд]ане с требованиями создать в школах отдельные группы для их детей и преподавание вести на польском языке и ими выделенными для этого учителями или включить в расписание занятий школы ежедневное преподавание истории польского государства на их родном языке.

Новосад, Зольман, Крушинский, Купидура, Байрашевская, Жмийко, Врубель, Эйхман как актив среди поляков, проживающих на территории Вологодской области, нами взяты в активную агентурную разработку. Направляем агентуру под углом установления их организационных связей и подрывной а[н]ти/с[оветской] деятельности.

Начальник Упр[авления] НКВД по ВО
майор ГБ-ти Галкин.

Начальник КРО УНКВД по ВО
ст[арший] л[ейтенан]т ГБ-ти Соколов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 151–152 об. Машинописная копия.

Документ 82

**Записка по «ВЧ» заместителя начальника УНКВД по Вологодской области
капитана государственной безопасности А. П. Свиридова
заместителю наркома внутренних дел СССР**

комиссару государственной безопасности 3-го ранга В. Н. Меркулову

24 декабря 1942 г., 7 часов 40 минут

Записка по «ВЧ»

Сообщаю требуемые сведения о польских гражданах.

1. На тер[рито]рии Вол[огодской] обл[асти] проживает поляков – 1241 человек, из них:

- а) освобожденных из тюрем, лагерей и ссылки по амнистии – 1093 чел[ове]ка;
- б) прибывших после присоединения к СССР западных областей УССР и БССР на работу – не имеется;
- в) постоянно проживающих в СССР советских граждан (поляков) – 148 человек;
- г) имевших польские паспорта, полученные до сентября 1939 г., нет.

По пунктам «а» и «б» ранее проживающих на территории генерал-губернаторства Польши нет.

2. Лиц не польской национальности:

евреев	– 202 человека
белорусов	– 39 – " –
украинцев	– 15 – " –

Из них:

- а) освобожденных из ссылки и лагерей – 238 чел.,
- б) прибывших на работу в область после присоединения западных областей УССР и БССР – 18 человек.

Ранее проживавших в генерал-губернаторстве Польши – 18 человек.

3. Поляков, прибывших из Прибалтики, нет.

4. Занято общ[ественно]-полезным трудом в промышленности, преимущественно лесной, – 493 человека, в с/х – 130 и хозяйственных организациях – 50 человек.

676 человек общественно-полезным трудом не занимаются.

5. На территории области имеется один инвалидный дом, в кот[оро]м проживает 70 человек инвалидов польских гр-н, содержащихся за счет бюджета облсовета.

6. В Вологде для временного хранения прибывающего благотворительного груза имеется склад. 2–3 дня назад из Архангельска прибыл груз – гражданские вещи. Штатных единиц он не имеет. Груз получают непосредственно доверенные Польшосольства, а затем распределяют среди польских граждан через выделенных уполномоченных от поселков по их усмотрению.

7. Доверенных лиц польского посольства в области – 4.

– Зольман Бенъямин Исаакович – еврей, доверенный по Грязовецкому, Харовскому и Биряковскому районам;

– Эйхман Ежи Хибринович – немец (выдает себя за поляка), доверенный по Бабушкинскому и Тотемскому районам;

– Халупчак Францишек – по Никольскому району;

– Земянский Павел – по пос. Курьяново Бабушкинского района и Судайскому району Ярославской области.

Зам[еститель] нач[альни]ка Управления НКВД ВО
капитан госбезопасности Свиридов.

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 179–179 об. Машинописная копия. На Л. 179 об. внизу справа машинописная помета: «Передана в 7 час. 40 м. 24.12.1942 г.»

Документ 83

**Из докладной записки во 2-е Управление НКВД СССР
«Об итогах агентурно-оперативной работы
контрразведывательного отдела УНКВД по Вологодской области
за декабрь месяц 1942 г.»**

№ 5041
г. Вологда

5–6 января 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

[...] Польская линия

В свете последней ориентировки об активизации а[нти]/с[оветской] деятельности б[ывших] членов политпартий «Строинцтво Людове» и «Строинцтво Народове» нами агентурным путем установлено, что доверенный Польшосольства по Никольскому району Вологодской области поляк ХАЛУПЧАК Францишек, близкая связь в прошлом с б[ывшим] польпредставителем ГУРЩИКОМ Ежи, является членом «Строинцтво Народове», группирует вокруг себя активный а[нти]/с[оветский] элемент, преимущественно из среды польской интеллигенции. ХАЛУПЧАК установил тесную связь с б[ывшим] доверенным по Бабушкинскому району поляком АДАСЬКО Юзефом, САКОВИЧЕМ Ольгерт[ом] Леоновичем – конструктором авиационного завода, ШТЕНБУРГОМ Отто – инженером одной из нефтепромышленных фирм в б[ывшей] Польше, бухгалтером Берман и др.

На одном из сборищ в декабре 1942 года, где среди них обсуждался вопрос, как вести себя, находясь в Советском Союзе, ХАЛУПЧАК ФРАНЦИШЕК говорил:

«Нужно быть осторожными в разговорах, показывать себя лояльными к социалистическому строю. Это установка Польпосольства».

По обеспечению активной разработки ХАЛУПЧАКА и его приближенных лиц, членов так называемого комитета по распределению благотворительной помощи, нами проведена вербовка трех агентов из числа их близких связей [...]

Результаты ареста польских граждан

После ареста в сентябре 1942 года в Курьяновском лесопункте Бабушкинского района польских гр-н – Шендрик Болеслава Антоновича, Стадольник Ксенофонта Ксенофонтовича и Шван Антона Ивановича – как организаторов волынок, забастовок и грабежей, резко изменилось отношение польских гр-н к труду на лесопункте. Не стало забастовок и волынок. Польские гр-не стали выполнять и перевыполнять нормы выработки. На 11-е декабря 1942 г. план 4 квартала лесопунктом выполнен по заготовке на 157 %, по вывозке – на 101 %. Лесопункт стал в число передовых в Бабушкинском районе.

13 декабря с.г. в гор. Тотыма состоялся судебный процесс военного трибунала: Шендрик, Стадольник и Шван осуждены на 10 лет л[ишения]/свободы каждый [...]

Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 5. Л. 135 об. – 136 об. Машинописная копия.

Документ 84

Решение Исполнительного комитета Бабушкинского районного Совета депутатов трудящихся «Об организации детских учреждений для детей польских граждан»

7 января 1944 г.

Протокол № 1

§ 1

Об организации детских учреждений для детей польских гр[аж]дан (доклад. зав. РОНО т. Поварова)

Исполком райсовета РЕШИЛ:

1. Обязать [зав.] РОНО т. Поварову открыть три нач[альных] школы для обучения детей польских граждан на их родном языке: Курьяновскую, Кардонскую¹ и Обирковскую, срок – до 15/1-44 года.

2. Предложить пред. с/советов: Харинского² ... Верховинского – Власову, зав. л/п т. Савиновскому и т. Вязникову подобрать для школ помещения, оборудовать их необходимым инвентарем и обеспечить топливом на весь учебный год.

3. В месячный срок для детей-сирот польских граждан организовать д/дом на 50 человек и школу при нем.

4. Обязать пред. Верховинского с/совета т. Власова в недельный срок отремонтировать помещение, приспособить его и до 20/1-44 года оборудовать кроватями, мебелью, посудой и другим хозяйственным инвентарем.

¹ Здесь и далее в документе ошибка, правильно – Кордонскую, Кордон.

² Далее неразборчиво.

5. Предложить директорам ЛПХ: Куножского – т. Сафонову, Леденгского – т. Рувзину – открыть 4 детских сада для детей-поляков в Курьяновском л/п и в Кардоне, в Лугоде, в Обирково.

6. Обязать председателя Верховинского с/совета т. Власова и т. Зуеву, в.и.о. зав. д/д, немедленно организовать заготовку дров для детдома.

7. Предложить райторготделу т. Князеву принять на снабжение продовольственными и хозяйственными товарами детский дом для детей польских граждан по нормам, установленным СНК СССР для воспитанников детдомов.

8. Обязать зав. РОНО т. Поварову подобрать соответствующих учителей и воспитателей для школ, д/дома.

9. Расходы по организации детских учреждений, школ, д/дома отнести за счет сметы РОНО, а детсадов – за счет леспромхозов.

10. Просить облоно, облпотребсоюз на 50 человек детей при первой возможности обеспечить промтоварами: бельем, верхней одеждой, обувью, постельными принадлежностями, кухонной и столовой посудой.

11. Командировать для организации детучреждений в Обирково школьного инспектора РОНО – т. Калинину, от РИК т. Маркову; в Курьяново – т. Порошину от РК ВЛКСМ, Князеву А. от РОНО 10 января 1944 года.

Зам. председателя исполкома райсовета Попов.
Секретарь исполкома райсовета Холмогорова.

Решение послано: РОНО – 1, облоно – 1, райплану – 1, РК ВЛКСМ – 1, облпотребсоюз – 1, с/сов. – 2, ЛПХ – 2, райторготделу – 1, л/пункт – 1.

ГАВО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207. Л. 122–122 об. Экземпляр приказа, направленный в облоно, подписи – автографы. Заверен печатью Бабушкинского райисполкома.

Документ 85

**Справка Вологодского областного отдела народного образования
«Об обучении детей польских граждан»**

17 января 1944 г.¹

Дети школьного возраста польских граждан (по данным учета согласно высланных форм) имеются в двух районах – Тотемском, Бабушкинском.

В Тотемском районе открыта школа в поселке Крутая Осыпь, зав. школой – Антипенко.

Школа обеспечена наглядными пособиями; учебные планы, программы, поступившие в облоно, в Тотемский район высланы.

Кроме этой школы, где обучается 39 человек, дети польских граждан обучаются в 21 школе, от 1 до 7 человек в каждой.

В У[сть]-Голшменской школе в разных классах обучается 13 человек. Всего в русских школах в этом районе обучается 60 человек.

В Бабушкинском районе – 3 школы и при одной школе – комплект. Названия школ:

1) Бойцы – комплект 21 человек,

2) Коношская² – 81 чел., Кордонская – 43, Обирковская – 107, всего – 252 человека.

Кроме того, с 10/1 в этом районе будет организована группа переростков – 40 человек.

¹ Имеется помета: «Справка выдана представителю польского прав-ва. 17/1–1944 г.».

² Ошибка, правильно – Куножская.

Детсады в Бабушкинском районе:

- 1) Курьяновский – 18 человек,
- 2) Куношский¹ – 14 человек,
- 3) Лугода – 20 человек,
- 4) Полюгский – 14 человек.

В этом же районе организуется детдом для детей польских граждан. Изготовлены столы, стулья. Нет кухонной посуды, что задерживает открытие детдома.

Учителя польских школ настойчиво требуют учебников на польском языке.

Письменными принадлежностями школы снабжены в очень ограниченном количестве.

Зав. школьным сектором Бессонова.

ГАВО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207. Л. 110. Машинописная копия.

Документ 86

**Письмо Комитета по делам польских детей в СССР
заведующему Вологодским областным отделом народного образования
Шишкину В. М. о направлении учебников для польских школ**

№ 12п/626

14 марта 1944 г.²

С марта месяца 1944 года Комитет по делам польских детей в СССР начинает распределение и высылку на места для польских школ учебников, вышедших и выходящих из печати в ближайшее время.

Учебники будут высылать в адрес Наркомпросов ССР и АССР, край(обл)оно и по получении их должны распределяться бесплатно по польским школам и детским домам, при которых имеются школы.

Если окажется излишек учебников, то его необходимо забронировать к началу 1944–1945 учебного года, когда число учащихся увеличится. Необходимо снабдить учебниками также отдельных учащихся поляков, которые обучаются в русских школах.

Прошу Вас принять все меры, чтобы полученные учебники немедленно были распределены по польским школам. Возложите персональную ответственность за эту работу на инспектора по польским школам, а если такового нет, то на одного из школьных инспекторов.

В течение марта 1944 года Вам будут высланы:

1. Учебник: «Польский язык для 2 класса»;
2. Учебник: «Польский язык для 3 класса»;
3. Учебник: «Арифметика для 1 класса»;
4. Учебник: «Книга для чтения для 3 класса»;
5. Учебник: «Книга для чтения для 4 класса»;
6. Учебник: «Естествознание для 3 класса».

Подтвердите телеграфно получение учебников и другой литературы и распределение их по школам. Кроме учебников одновременно высылается также литература польских классиков и др.

Председатель Комитета по делам польским детей в СССР Иваненко Г. И.

ГАВО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207. Л. 116. Заверенная машинописная копия на бланке Комитета по делам польских детей в СССР.

¹ Ошибка, правильно – Куножский.

² Имеется резолюция: «т. Бессоновой».

Документ 87

**Телеграмма Вологодского областного отдела народного образования
в Комитет по делам польских детей в СССР
о получении учебников и литературы на польском языке**

31 марта 1944 г.

Комитет по делам польских детей в СССР
Москва 4б. Армянский пер. 5¹.

Настоящим Вологодский облоно сообщает, что для польских школ 29/III–44 г. получены следующие учебники и литература:

1) Шкаровская	–	«Польский язык» для II класса	– 70 экз.
2) Рафиловская	–	– " – для III класса	– 50 экз.
3) Прус	–	«Новеллы»	– 55 экз.
4) Верфель	–	«Костюшко»	– 15 экз.
5) Ожешко	–	«Избранные произведения»	– 55 экз.

Полученные учебники 29/III направлены в польские школы области. Для избежания излишних затрат денежных средств и времени, связанных с пересылкой, облоно просит Комитет по делам польских детей посылать учебники и литературу непосредственно в Бабушкинский и Тотемский районы, из расчета 75 % книг для Бабушкинского района и 25 % – для Тотемского района. Посылки адресовать на РОНО, для польских школ.

Зав. Вологодским облоно Н. Завалов.

ГАВО. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207. Л. 117. Машинописная копия. Вверху слева исходящий номер и дата написаны от руки: «1561/3. 31/III–44».

Документ 88

**Решение Вологодского облисполкома
«О частичном переселении бывших польских граждан»**

22 июля 1944 г.

Секретно

Пр[отокол] № 34

§ 11 «О частичном переселении бывших польских граждан»

Во исполнение Постановления СНК СССР от 11/VII-1944 года № 854–224-с
ОБЛИСПОЛКОМ РЕШИЛ:

1. Произвести частичное переселение бывших польских граждан, проживающих на территории Вологодской области, в УССР в области и районы согласно разверстки СНК УССР.

Разъяснить райгорисполкомам, что переселению подлежат бывшие польские граждане, эвакуированные из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР.

Переселение произвести в течение августа и сентября месяцев с/ года.

2. Обязать председателей тех райгорисполкомов, в которых имеются польские граждане, подлежащие переселению, согласно пункта 1 настоящего решения провести следующего мероприятия:

¹ Дата и исходящий номер написаны от руки: «1561/3 31/III-44».

а). До 25 июля составить списки бывших польских граждан, подлежащих переселению в другие районы СССР, и сообщить количество их в облэвакоотдел не позже 27 июля.

б). Составить план перевозок указанных переселенцев до станций железных дорог и водных пристаней, на которых будет производиться их погрузка, и 1 августа представить облэвакоотделу заявку на потребное количество вагонов, пароходов и баржей.

3. Предложить начальникам Северной железной дороги – тов. МАЛЬКЕВИЧУ, СУХУРПа – тов. МАРКОВУ и ШУРПа – тов. ИЮДИНУ обеспечить по заявкам облэвакоотдела перевозку бывших польских граждан в области УССР, дав соответствующие указания начальникам станций и пристаней о подготовке эшелонов, пароходов и баржей, разъясняя им, что оплата указанных перевозок будет произведена НКПС Наркомречфлоту централизованно Наркомфином СССР.

4. Обязать облторготдел организовать бесперебойное питание поляков, переселяемых в УССР, в период следования их на территории Вологодской области по заявкам начальников эшелонов и документам, выдаваемым облисполкомом.

5. Обязать облздравотдел – тов. Горшкова – обеспечить необходимое медико-санитарное обслуживание переселяемых поляков в местах выхода, в пути следования эшелонов, пароходов и баржей.

6. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на начальника облэвакоотдела тов. ПОДМОРИНА А.И.

п/п Председатель облисполкома В.Дербинов.
 Секретарь облисполкома Е.Васильева.
 Верно: зав. секретной частью Лузина.

Решение разослано всем председателям райгорисполкомов, нач[альнику] Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги] тов. МАЛЬКЕВИЧУ, нач[альнику] Сухонского речного пароходства тов. МАРКОВУ, нач[альнику] Шекснинского [речного] пароходства тов. ИЮДИНУ, [в] облторготдел – тов. САЗОНОВУ, [в] облздравотдел – тов. ГОРШКОВУ, [в] обл[астное] Управление милиции – тов. МАКСИМОВУ, [в] – УНКГБ тов. ГАЛКИНУ, тов. Погодину, тов. ПОДМОРИНУ, [в] облплан – тов. БЕЛЯЕВУ.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 13–14. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф. Имеется печать Вологодского облисполкома. На Л. 13 в верхнем углу рукописная резолюция: «т. Бредникову. 3/VIII–44 г.» На Л. 14 после списка рассылки машинописью исходящие номер и дата: «Исх. № 346/с от 22/VII–44 г.» Ниже столбцом: количество отпечатанных экземпляров: «Отп[ечатано] 62 экз., 1 – 60 экз. – в адрес, 61–62 – в дело».

Документ 89

Указ Президиума Верховного Совета СССР
«О предоставлении амнистии польским гражданам,
осужденным за совершение преступлений на территории СССР»

10 августа 1944 г.

В ознаменование вступления Красной Армии и частей польской армии на территорию Польши, положившего начало освобождению польского народа от немецко-фашистского ига, предоставить амнистию всем польским гражданам, осуж-

денным за совершение на территории СССР преступлений, за исключением лиц, совершивших особо тяжкие преступления (шпионаж, бандитизм, убийство).

Распространить действие настоящего Указа на дела по обвинению польских граждан в преступлениях, предусмотренных выше, находящиеся к моменту издания настоящего Указа в производстве следственных и судебных органов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. Горкин.
Москва, Кремль
10 августа 1944 г.

Ведомости Верховного Совета СССР. 17 августа 1944. № 43.

Документ 90

**Телеграмма начальника Отдела специальных поселений УНКВД
по Вологодской области майора госбезопасности Бредникова
начальнику Отдела специальных поселений НКВД СССР
полковнику госбезопасности Кузнецову о прибытии эшелона
польских граждан к месту назначения**

4 октября 1944 г.
Секретно

Отдел спецпоселений
4 октября 1944 г.
№ п/ 32739

Начальнику ОСП НКВД СССР
полковнику Госбезопасности
тов. Кузнецову
г. Москва

В дополнение к нашей записке по «ВЧ» от 23/VIII-44 года сообщая, что эшелон польских граждан, отправленный из Вологды 23 августа, прибыл к месту назначения в Одесскую область 8 сентября.

Люди в количестве 2030 человек сданы в совхозы Одесской области согласно ваших указаний. Увеличение количества отправленных из Вологодской области б[ывших] польских граждан против нашего сообщения по «ВЧ» объясняется тем, что часть из них прибыла и погрузилась в последний момент перед отходом эшелона и другая часть опоздавших к отправке была направлена дополнительно.

Считаю необходимым сообщить, что некоторые совхозы не были предупреждены о прибытии к ним людей и первоначально принимать их отказались. Совхоз им. Кирова на ст. Кремидовка категорически отказался от приема людей, в связи с чем последние вынуждены были двое суток оставаться под открытым небом, пока начальник эшелона [не] разрешил вопрос о приеме людей в тресте совхозов в Одессе.

В пути следования эшелона в результате недосмотра родителей выпал из вагона девятилетний мальчик, которому колесом вагона раздробило ступню ноги. Пострадавший был помещен в больницу.

Других происшествий не было.

Начальник ОСП УНКВД по ВО
майор Госбезопасности Бредников.

Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 53. Машинописная копия.

**Инструктивное письмо Уполномоченного советской делегации
в Смешанной советско-польской комиссии по эвакуации
заместителя председателя Вологодского облисполкома Герасимова
председателям горрайисполкомов «По организации отправки
бывших польских граждан, переселяемых из СССР в Польшу»**

Февраль 1946 г.¹

РАЗДЕЛ I

Подготовка переселенцев к отправке в местах проживания

1. Для подготовки польского населения к отправке горрайисполкомы проводят следующее:

а). Проверяют у переселяемых наличие оформленных эвакуационных удостоверений на выезд в Польшу, выданных органами милиции НКВД в соответствии с указаниями Совнаркома СССР.

б). Составляют именные списки переселенцев по прилагаемой форме с указанием количества имущества в каждой семье (в килогр.) и примерной разбивкой переселенцев для посадки по вагонам. Норма посадки в вагон – 20–25 человек с ручным багажом.

в). Все переселяемые в обязательном порядке должны пройти санитарную обработку и медицинский осмотр в соответствии с инструкцией Наркомздрава СССР. После чего всем переселяемым должны быть выданы санитарные паспорта.

г). Обеспечивают транспорт для доставки переселенцев и их имущества от места проживания переселенцев до станции ж. д.

д). Совместно с ж. д. администрацией заблаговременно готовят на станциях отправки переселенцев необходимые помещения для временного размещения переселенцев и их имущества, а также обеспечивают посадочно-погрузочные площадки.

е). Обеспечивают переезд переселенцев и доставку их имущества из пунктов проживания до станции погрузки точно в сроки, установленные областной комиссией.

ж). Принимают от железнодорожной администрации вагоны и организуют погрузку переселенцев и погрузку их имущества в вагоны.

ПРИМЕЧАНИЕ: при приемке от железной дороги вагонов обратите серьезное внимание на их оборудование, промывку и т. д.

з) Райгорисполкомы выделяют своего уполномоченного, который совместно с переселенцами следует до станции формирования эшелона (Вологда), где передает переселенцев и списки начальнику эшелона.

При наличии в личном пользовании переселяемых скота должны быть оформлены документы на право перевозки его по железной дороге согласно инструкции вет[еринарного] управления облзо.

РАЗДЕЛ II

О порядке пропуска имущества лиц переселяемых из СССР в Польшу

В соответствии с пунктом 6 Протокола, приложенного к Советско-польскому соглашению от 6 июля 1945 года, лица, выезжающие в Польшу, имеют право взять с собой принадлежащее им имущество весом, не превышающим 2-х тонн на семью

¹ Направлялось после принятия решения областной комиссии по эвакуации польских граждан каждому председателю горрайисполкома, из которых планировалось переселение.

для сельского населения и одной тонны на семью для городского населения, за исключением предметов, вывоз которых из пределов СССР запрещен или ограничен.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВ,
ВЫВОЗ КОТОРЫХ ИЗ ПРЕДЕЛОВ СССР ОГРАНИЧЕН ИЛИ ЗАПРЕЩЕН

I. Выписка из приказа Главного таможенного управления НКВД СССР № 21/оп-1938 г.

§ 18. К вывозу за границу допускаются беспрепятственно предметы в пределах личной потребности, за исключением нижеперечисленных, вывоз которых ограничен:

1. Предметы верхней одежды из меха – 1 предмет на 1 лицо.

ПРИМЕЧАНИЕ: взамен меховых предметов верхней одежды допускается вывоз одной муфты, или одного палантина, или одной горжетки.

2. Меховая шапка – 1 шт.

3. Изделия из драгоценных металлов (платины, золота, серебра) на 1 лицо:

а) часы наручные или карманные без цепи и без браслета – 1 шт.;

б) кольцо обручальное или кольцо с простым камнем – 1 шт.;

в) очки или пенсне – 1 шт.;

г) серебряные изделия и украшения – не более 400 гр.

4. Икра черная – 1 кг на лицо.

§ 19. Не разрешаются к вывозу:

а) предметы, запрещенные вывозным таможенным тарифом;

б) меха и изделия из них, кроме предметов одеяния, указанных в п. п. 1–2 § 18;

в) рояли и пианино всякие;

г) ковры восточной, ручной работы;

д) бинокли полевые от 6-ти крат и выше.

Примечание: предметы старины и искусства, запрещенные к вывозу ст. 12 таможенного тарифа, книги издания до 1918 года в отдельных случаях могут быть допущены к вывозу по разрешениям таможенных органов с оплатой пошлиной в размере 100 % оценки, производимой отделом контроля по вывозу Комитета по делам искусств при СНК СССР.

§ 20. Почтовые марки как советские, так и иностранные, в количестве не более одного экземпляра каждой разновидности пропускаются за границу беспрепятственно.

§ 21. Фотоснимки разрешается к вывозу только в проявленном виде. Неиспользованные фотокиноплёнки и фотопластинки в неповрежденной стандартной упаковке или за таможенными обеспечениями, наложенными впускными таможенными, пропускаются беспрепятственно.

§ 22. Домашние животные и птицы, за исключением попугаев, допускаются к вывозу по разрешениям Союзпущины, а собаки служебных пород – по разрешениям соответствующих организаций.

II. Выписка из свода таможенных тарифов Союза ССР изд. 1939 г.

Б). Товары, запрещенные к вывозу:

ст. 5. Оружие, снаряды и взрывчатые вещества, полевые бинокли, летательные аппараты и их части и воинское снаряжение.

ст. 6. Аннулированные ценные бумаги.

ст. 7. Рога сайгаков; неокостенелые рога маралов и пятнистых оленей (панты), добытые не в питомниках; неокостенелые рога изюбрей, добытые путем охоты в период времени, когда охота на изюбрей запрещена.

ст. 8. Шкуры выхухоля, синяка, бобра речного, крестоватика, пятнистого оленя.

ст. 9. Головки и семена цитварной полыни.

ст. 10. Золото, платина и металлы платиновой группы в сыром виде (шлиховые и рудные).

ст. 11. Голуби живые.

ст. 12. Предметы старины и искусства, как то: картины, рисунки, исполненные от руки, портреты, скульптура, акварель, миниатюры, ковры гобелены, старинные иконы, предметы церковного и домашнего обихода, вооружение, мебель, ткани и украшения, одежда, рукописи и книги, музыкальные инструменты, орудия ремесла и разного рода другие предметы, имеющие археологическое значение.

ПРИМЕЧАНИЕ: лицам специальных профессий, как то: ремесленникам, врачам, художникам, ученым и т.п. – предоставляется право вывезти предметы, необходимые для их профессиональной деятельности.

РАЗДЕЛ III

О порядке обмена соввалюты на золотые и порядке сдачи денежных бумаг и облигаций государственных займов

1. Лица, выезжающие из СССР в Польшу, имеют право взять с собой до 1000 золотых наличными, которые они получают в специальных обменных кассах Госбанка на контрольно-пропускных пунктах в обмен на советскую валюту.

2. Денежные суммы, имеющиеся у лиц, выезжающих из СССР в Польшу, превышающие 1000 рублей, подлежат сдаче под расписку в те же обменные кассы Госбанка на контрольно-пропускных пунктах для последующего зачисления этих сумм на особый счет в Госбанке.

3. Облигации государственных займов, принадлежащие выезжающим лицам, сдаются в сберкассу по месту жительства эвакуируемых при справке, подтверждающей приобретение этих облигаций по месту работы выезжающих или по месту их жительства.

В приеме облигаций выдается квитанция с указанием в ней фамилии, имени и отчества владельца облигаций, № эвакуационного удостоверения, название займа и общей суммы облигаций этого займа (без указания №№ и серий облигаций).

4. Вклады, хранившиеся в сберегательных кассах, могут быть получены выезжающими в общем порядке до их отъезда из СССР.

Сберегательные билеты по специальным вкладам сдаются выезжающими в сберкассу по месту хранения специального вклада. В приеме сберегательного билета выдается квитанция, в которой указывается фамилия, имя и отчество вкладчика, № эвакуационного удостоверения и сумма специального вклада.

Такой же порядок установлен в отношении свидетельств, выдаваемых за счет денежной компенсации за неиспользованный во время войны отпуск.

5. Денежные суммы, сданные таким образом, будут возмещать их собственникам по приезду в Польшу. Расчет между Правительством СССР и Польским правительством по всем этим суммам будет произведен по особому соглашению.

РАЗДЕЛ IV

Порядок расчетов по расходам, связанным с эвакуацией польских граждан

Все расходы, связанные с эвакуацией польских граждан, производятся централизованным порядком. На все расходы, связанные с переселением польских граждан, как то:

расходы по подвозке переселенцев и их имущества к станциям погрузки;
аренда помещений для ожидания отправок;
почтово-телеграфные расходы;
командировочные, культобслуживание переселяемых и т. д.
– районы представляют счета переселенческому отделу облисполкома не позднее как через 10 дней после отправки переселенцев.

Уполномоченный советской делегации
в смешанной советско-польской
комиссии по эвакуации Герасимов.
Начальник переселенческого отдела
при Вологодском облисполкоме Копейкин.

ГАВО. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 367. Л. 7–9 об. Машинописная копия, вторая подпись – автограф.

Документ 92

Отчет о работе Кировской базы Управления по снабжению поляков при Наркомате торговли СССР за период с 15 июня 1943 г. по 1 января 1946 г.

Период с 15 июня по 20 августа 1943 г. был занят приемкой товарно-материальных ценностей, оставшихся от делегатуры Польского посольства, частичным оказанием помощи особо нуждающимся полякам и выявлением контингента быв. польгравждан.

I

Контингент быв. польских граждан

Первоначальным источником контингента быв. польских граждан служил список контингента, найденный нами в архиве делегатуры Польского посольства и переведенный на русский язык. Дальнейшее выявление и уточнение быв. польских граждан проходило совместно с советскими организациями и созданными союзами и представителями Союза польских патриотов на местах, личные письменные обращения в исполкомы райсоветов и выезды в районы области, а также выезды в области, обслуживаемые нашей базой, работников аппарата уполномоченного. По данным делегатуры Польского посольства числилось по Кировской, Молотовской и Вологодской областям 10741 человек. По уточненным нашим данным, по этим же областям контингент польских граждан насчитывался – 18 246 человек.

В начале работы за Кировской базой Упрособторга было закреплено четыре области – Кировская, Молотовская, Свердловская и Вологодская – и два района Коми АССР (Прилузский, Летский). Во второй половине 1944 года была прикреплена Горьковская область и позднее – Костромская и Ярославская. Свердловская область с контингентом 13500 человек была передана в конце 1944 года в Челябинскую базу Упрособторга, а польгравждане, проживающие при Лузском и Летском районах Коми АССР, в мае месяце 1944 года были реэвакуированы полностью в южные области СССР. Первоначальный контингент быв. польгравждан в закрепленных областях за Кировской базой Упрособторга составлял 32560 чел., а на первое января 1945 года – 10488 человек, на 1 января 1946 года контингент сократился до 6934 человек.

Контингент быв. польгравдан по областям, обслуживаемым Кировской базой Упрособторга, по состоянию на 1.1.46 г.

Наименование областей	Контингент на 1.1.44 г.	Контингент на 1.1. 45 г.			Контингент на 1.1.1946 г.		
		Общий конт.	В т.ч. детей до 12 л.	Членов семей в/служащих	Общий конт.	В т.ч. детей до 12 л	Членов семей в/служащих
Кировская	5115	2200	775	789	1535	523	239
Свердловская	13500	Свердловская область в 1944 году передана Челябинской базе Упрособторга					
Молотовская	9300	3500	174	185	2022	220	124
Вологодская	3500	1100	279	603	916	235	275
Прилузский и Летский районы Коми АССР	1145	Прилузский и Летский районы Коми АССР реэвакуированы полностью на юг в мае 1944 года					
Горьковская	–	2700	595	682	1583	195	110
Костромская	–	805	189	113	673	189	113
Ярославская	–	183	22	27	205	24	19
[Итого]	32560	10488	2034	2399	6934	1386	880

Изменение контингента быв. польских граждан произошло по следующим причинам:

а) отход Свердловской области от нашей базы, частичной реэвакуации весной и осенью 1944 года в южные области СССР; последних было реэвакуировано из Молотовской, Кировской, Вологодской областей и двум районам Коми АССР 12090 человек;

б) мобилизация в Польскую Красную Армию;

в) организованный выезд с эвакуированными заводами и военными стройками, где работали польгравдане. Выезд в Польшу и Западную Украину и Белоруссию по индивидуальным вызовам. И исключение из состава быв. польских граждан украинцев и белорусов.

II

Сеть польских детских учреждений и домов инвалидов

Первоначальная сеть польских детских учреждений имела в количестве трех детских домов с контингентом воспитанников 176 человек. В марте 1944 года был организован польский детский дом в деревне Даниловка в Кировской области с контингентом 40 человек, а на первое января 1945 года контингент увеличился до 73 человек. При организации последнего оказана большая материальная помощь в оборудовании мягким инвентарем, одеждой, обувью и продовольствием. Позднее сеть детских учреждений еще увеличилась на детдома в Горьковской области и два детинтерната в Костромской области. Таким образом, на 1 января 1946 года имеем семь польских детских учреждений с контингентом 457 человек. Кроме того, в сентябре месяце 1943 года была организована первая польская школа в поселке Мураши Мурашинского района с количеством учащихся 140 человек, которая существовала до конца учебного года, в связи с выездом польгравдан из Мурашинского района на юг школа в данном пункте больше не существовала. Школе ежемесячно оказывалась помощь продуктами для горячих завтраков.

Список детучреждений

	Наименование детучреждений	Адреса местонахождения	Контингент детей			ПРИМЕЧАНИЕ
			На 1.1. 1944 г.	На 1.1. 1945 г.	На 1.1. 1946 г.	
1.	Опаринский д/дом	пос. Опарино Опаринского района Кировской области	73	79	81	
2.	Нагорский д/дом	пос. Малая Дубровня, Нагорский район, Кировская обл.	70	78	–	Ликвидирован в мае 1945 г. по причинам выезда польских граждан из данного района
3.	Даниловский д/дом	дер. Даниловка, Кузнецовский с/с Мурашинского р-на	–	73	81	
4.	Ботихинский д/дом	пос. Ботиха Бабушкинского р-на Вологодской обл.	53	51	55	
5.	Шварихинский д/дом	пос. Швариха Богородского р-на Горьковской обл.	–	64	45	
6.	Кстовский д/дом	с. Кстово Кстовского р-на Горьковской обл.	–	–	44	
7.	Нейский д/интернат № 1	с. Нея Нейского р-на Костромской области	–	–	75	
8.	Нейский д/интернат № 2	с. Коткишево Нейского р-на Костромской обл.	–	–	76	
		[Итого]	176	345	457	

Домов инвалидов в начале имелось два с местом нахождения в пос. Мураши Мурашинского района с количеством 17 человек, который облсобесом в конце 1943 года был ликвидирован ввиду малочисленности, часть инвалидов была переведена в русский индом, часть снята с инвалидности и часть устроена на работу. Второй дом инвалидов в Вологодской области Харовского района ст. Семигородняя с контингентом 54 человека. В данное время самостоятельных домов инвалидов не имеется, а инвалиды находятся в трех русских домах инвалидов:

Харовском, Вологодской области, Харовского района – 29 чел.

Шатковском, Горьковской области, г. Шатки – 73 – " –

Юговском, Молотовской области, Верхне-Мулинского р-на,
пос. Юг – 25 чел.

Итого – 128 чел.

В этих домах инвалидов имеются представители Союза польских патриотов, через которых оказывается им материальная помощь.

III

Распределение благотворительных грузов

Всего поступило благотворительных грузов на Кировскую базу Упрособторга за период с 15 июня 1943 года по 1 января 1946 года на сумму 7411252 руб., в том числе:

1. Принято от делегатуры Польского посольства при организации базы на сумму 5060279 руб.

Из разобранных заграничных посылок, оставшихся от делегатуры Польского посольства, – на 22162 руб.

Принято от торгующих организаций оставшихся благгрузов от делегатуры Польского посольства – на 28641 руб. Всего на сумму 5111082 руб.

2. Получено из Москвы и других баз Упрособторга – на 1952472 руб.

Получено из Астары вагон австралийской муки, из Баку – вагон жиров и вагон продовольственных посылок на сумму 291012 руб.

Из разобранных международных посылок, полученных от областного управления связи, – на сумму 21124 руб.

От излишков, обнаруженных при инвентаризации, – на 9997 руб.

Получено из Оренбурга на сумму 25565 руб.

Товаров в счет возмещения израсходованных не по назначению не поступало, так как случаев израсходования товаров не по назначению не было. Всего отгружено благгрузов базам Упрособторга и в Москву на сумму 2394120 руб., список отгруженных товаров в суммовом и ассортиментном выражении по базам Особторга прилагается¹.

Всего направлено товаров благотворительных грузов в области, входящие в сферу деятельности нашей базы (Молотовская, Вологодская, Горьковская, Костромская и Ярославская), на сумму 1710706 руб. Справка на отгруженные товары в данные области в суммовом и ассортиментном отношении прилагается².

Распределено товаров благотворительных грузов для польгравдан, проживающих в Кировской области, и польгравдан, проезжающих через Киров, освобожденных из лагерей Севера, Урала и других мест, а также уходящих в армию из данных пунктов, и проходящих эшелонами из Коми АССР в 1944 году, последним приходилось оказывать помощь продуктами и в некоторых случаях одеждой. Высылка почтовых посылок в области и районы, обслуживаемые нашей базой, а также за пределы их по Вашим указаниям, которых было выслано в количестве 811 штук. Всего израсходовано товаров на сумму 1500000 руб. Всего по шести областям распределено благотворительных грузов на сумму 3565288 руб., кроме того, Кировской базой Упрособторга для индивидуальных выдач было направлено товаров для польгравдан, проживающих в Свердловской области, на сумму 896900 руб. Для Прилузского и Летского района Коми АССР – на сумму 179000 руб., всего – на 1075900 руб., Свердловская область и вышеуказанные районы Коми АССР были первоначально прикреплены к нашей базе.

Всего рассмотрено заявлений, поступивших от быв. польгравдан на местных заседаниях с комиссией общественной помощи, в количестве ...³ штук, из них удовлетворено – 15939 заявлений.

Всего получили помощь быв. польских граждан, проживающих в областях, обслуживаемых Кировской базой Упрособторга, в количестве 36295 человек, из них детей до 12-летнего возраста, в том числе детей, находящихся в польских детских учреждениях, – в количестве 12000 человек, и членов семей военнослужащих – в количестве 6932 человек. Оказанная помощь по областям характеризуется так.

¹ Не публикуется.

² Не публикуется.

³ Неразборчиво.

⁴ Первые цифры отсутствуют.

Наименование областей	Количество получивших помощь	В том числе	
		дети до 12 л.	члены семей в/служащих
Кировская	15481	7326	2770
Молотовская	9885	1995	1103
Вологодская	4523	1354	1848
Горьковская	3999	760	487
Костромская	1589	442	692
Ярославская	418	123	38
ИТОГО	36295	12000	6932

Кроме того, от Кировской базы Упрособторга была оказана помощь польграздана, проживающим [в] Свердловской области, в количестве 9026 человек, Прилузском и Летском районах Коми АССР – 2290 чел., и всего получили помощь от Кировской базы 46885 человек.

Количество всех распределенных грузов по основным видам продовольственных и промышленных товаров на сумму 3565288 руб., в том числе для индивидуальных выдач – на 3210706 руб., польским детским учреждениям – на ...2932¹ руб., домам инвалидов – на 29667 руб., столовым Упрособторга – на ...50² руб., промпредприятиям – мастерским – на 54300 руб. Списки распределенных благотворительных грузов в суммовом и ассортиментном выражении по областям, обслуживаемым нашей базой, за исключением Кировской, детдомам, домам инвалидов, столовым и промпредприятиям прилагаются³.

Среднее количество основных продовольственных и промышленных товаров, выданных на 1 человека (промтовары в штуках и сумме, продтовары в килограммах и сумме), в разрезе областей характеризуется так:

Наименование областей	Промтовары		Продтовары	
	штуки	сумма	кг	сумма
Молотовская	2	62,5	1,1	7
Вологодская	4	121,5	1,5	7
Горьковская	2,4	76,0	1,1	5,75
Костромская	2,5			
Ярославская	3	100,0	0,5	5
Кировская	2,1	80,0	4,2	31,0

Горьковская, Костромская и Ярославская области были прикреплены к нашей базе, когда в основном товары были распределены внутри областей, ранее закрепленных за нашей базой, и отгружены базам Упрособторга и другим польским учреждениям и организациям по вашим нарядам.

Например, на 1 мая 1944 года всех благотворительных грузов принято на 6016466 руб., из них израсходовано на это же число на 5170189 руб. Весь остаток оставшихся товаров на базе – на сумму 846277 руб., а позднее поступившие бла-

¹ Первые цифры отсутствуют.

² Первые цифры отсутствуют.

³ Не публикуется.

грузы распределялись непосредственно Упрособторгом НКТ СССР по другим базам Упрособторга и польским учреждениям.

IV

Организация бытового обслуживания быв. польских граждан

За период работы 1944–45 годов было организовано три столовые и две мастерские с цехами – пошивочными и сапожными.

Наименование мастерских и столовых	Адрес местонахождения	Дата организации	ПРИМЕЧАНИЕ
Мурашинская мастерская	Кировская обл., Мурашинский р-н, пос. Мураши	10/II-44 г.	Ликвидирована 1.6.44 г. в связи с реэвакуацией поль-граждан на юг
Кировская мастерская	г. Киров, ул. Ленина, 86	10.III.44 г.	
Опаринская столовая	пос. Опарино Опаринского р-на	15.II.44 г.	
Столовая на лесоучастке «Безбожник»	Кировская обл., Мурашинский р-н, лесоучасток «Безбожник»	22.III.44 г.	Ликвидирована 1.VI.44 г. в связи с выездом поль-граждан
Пушменская столовая	Кировская обл., Подосиновский р-н, лесоучасток «Пушма»	14.VI.45 г.	Ликвидирована 22.12.45 г.

Из вышеуказанной сети мастерских и столовых на 1.1.46 г. осталось одна мастерская в г. Кирове и одна столовая в поселке Опарино с контингентом столоующихся – 70 человек. Ликвидированы Мурашинская мастерская и столовая на лесоучастке «Безбожник» в связи с реэвакуацией польграждан в южные области СССР в июне 1944 года. Пушменская столовая ликвидирована потому, что на данном участке не осталось бывших польских граждан польской и еврейской национальностей и никто к репатриации в Польшу не подложит. Остались украинцы и белорусы, которые являются советскими гражданами и обслуживанию со стороны Упрособторга не подлежат. Они обслуживаются общественным питанием лесозаготовительных организаций, которые и получают на них централизованные фонды. Кировская мастерская обеспечена швейными машинами, которых имеется шесть штук, никакого другого оборудования не имеется. Имеются три электроутюга и два паровых, которые требуют замены, обеспечены ручными иголками, наперстками, ножницами и сантиметрами, не имеется в данное время в запасе ни одной машинной иглы. Сапожный цех недостаточно обеспечен необходимым инструментом для ремонта и изготовления новой обуви, и тот [, что имеется,] очень низкого качества, запас топлива имеется на один месяц. Для мастерской сырья централизованного фонда как [для] сапожного цеха, так и [для] пошивочного мы от Наркомторга не получали. Мастерская работает на материалах заказчиков. Для ремонта обуви имеем подметки и набойки из благотворительных грузов в достаточном количестве, разный лоскут для мелкого ремонта, который получаем по нарядам облплана местных предприятий. Ввиду незагруженности сапожного цеха заказами быв. польграждан за последнее время частично принимаем заказы от советских граждан. Опаринская столовая является кухней-раздаточной, не имеет посадочных мест, обеды выдаются на вынос, поэтому посуды в столовой не имеется. Из кухонного инвентаря имеем два железных котла, тазы, ведра, кастрюли и др. раздаточный инвентарь, который требует в ближайшее

время замены, никакого другого оборудования не имеется. Столовая продуктами обеспечена бесперебойно. В 1944 году столовые работали исключительно на сырье из благотворительных грузов, а в 1945 году большой удельный вес занимают продукты централизованного фонда и частично добавляются продукты из благотворительных грузов. Из местных ресурсов продуктов для столовой не получали. Столовая топливом обеспечена бесперебойно. Персонал состоит из одного повара, и одного кухонного рабочего, и одного человека административно-управленческого аппарата. С февраля месяца даны указания о сокращении одного рабочего в связи с сокращением контингента столоующихся. Повар столовой низкой квалификации.

Кировская мастерская на протяжении всей своей работы не была обеспечена кадрами в необходимом количестве. Кадры несколько раз менялись в связи с уходом в армию, выездом по реэвакуации и индивидуальным вызовам и болезни. Только за последние семь месяцев освобождено от работы шесть мастеров и три ученика, из них: пять человек в связи с выездом в Польшу и Западную Украину, три человека – по болезни, и один сбежал. На 1 февраля 1946 года осталось в мастерской производственных рабочих – 8 человек, из них четыре мастера и четыре ученика. В данное время укомплектовать мастерскую кадрами очень трудно.

Выполнение плана по производственным мастерским характеризуется так: за 1945 год спущенный план Упрособторгом Наркомторга СССР в сумме 100000 руб. фактически выполнен в сумме 101,7 тыс. руб. За 1944 год план фактически выполнен в сумме 95,2 тыс. руб.

За весь период работы мастерскими выпущено готовых изделий в следующем количестве:

сшито новой обуви из материалов заказчиков	212 пар
отремонтировано старой	2001 - "
сшито новой одежды	311 штук
перелицовано старой	1065 - "

План товарооборота по общественному питанию на 1944 год выполнен в сумме 52,9 тыс. руб. За 1945 год план Упрособторга в сумме 60 тыс. руб. фактически выполнен в сумме 55,5 тыс. руб. Выпущено за весь период работы 196600 блюд. Все предприятия нашей базы были рентабельными.

Для мастерских Упрособторга из местных ресурсов получали для ремонта обуви мелкий лоскут, которого получено 200 кг, 5 выделанных кожпоyki, ниток для дратвы, 15 тубов черных швейных ниток, 45 метров двухметрового полотна, который был израсходован как подкладочный.

V

Централизованные фонды

Промышленных товаров централизованного фонда для мастерских Упрособторга за весь период работы Наркомторгом выделено не было.

Выделенные фонды продовольственных товаров для столовых выбраны полностью, за исключением 300 кг мясопродуктов, которые не смогли отоварить в третьем квартале 1945 года. Всего получено продтоваров, из них

жиров	902 кг
сахара и кондит. изделий	1200 кг
крупы, муки	2830 кг
мяса, рыбы	1918 кг

Выделенные централизованные фонды израсходовать мы не смогли, так как последние выделялись не в соответствии с контингентом столоующихся, о чем мы ставили Вас в известность.

Участие уполномоченного Наркомторга СССР и его аппарата в реализации постановления СНК СССР от 5.IV.44 г. и 11.VII.44 г. о выдаче единовременных пайков бывшим польским гражданам и хлопчатобумажных тканей и обуви польским детям выражалось в контроле облторготделов о своевременном начислении и спусков фондов в районы области. Неоднократны обращения в облторготдел и облпотребсоюз, через которые шла выдача данных пайков, о своевременной выдаче доброкачественными продуктами, так как поступало много жалоб от районных представителей Союза польских патриотов. Особенно затянулась выдача обуви и хлопчатобумажных тканей польским детям до начала 1945 года, где приходилось неоднократно...¹. Благодаря постоянному контролю за ходом отоваривания, все продовольственные пайки, хлопчатобумажные ткани и обувь по Кировской области были полностью отоварены.

Централизованные фонды для дополнительного питания ослабленных польских детей начали получать с третьего квартала 1944 года. За весь этот период было выделено Наркомторгом СССР 1350 квартальных пайков, обслужено 2442 человека детей, из них по кварталам:

Наименование квартала	Количество выделенных пайков	Количество обслуженных детей
III кв. 1944 года	300	359
IV кв. 1944 года	250	498
I кв. 1945 - " -	200	345
II кв. 1945 - " -	200	400
III кв. 1945 - " -	200	400
IV кв. 1945 - " -	200	400
Всего	1350	2442

Выделенные продукты для этих целей базой Упрособторга на свои склады не принимались, о чем имеем Ваши указания. Уполноркомторг совместно с комиссией общественной помощи и облправлением СПП распределяли пайки по районам области в соответствии с контингентом детей, нуждающихся в дополнительном питании. Список распределения по районам и области представляли в облторготдел для начисления фондов и спукали их в районы торгорганизациям. Продукты, начисленные, выдавались сухим пайком, обслужить детей через столовые не имеем возможности, так как дети разбросаны по районам, в самих центрах района имеется очень незначительное количество детей.

Надо отметить о несерьезном отношении аппарата облторготдела к полученным указаниям со стороны Наркомторга СССР о выделении фондов для этих целей, даже неоднократно были утеряны телеграфные или письменные указания Наркомторга, о чем приходилось неоднократно ставить Вас в известность, а также непосредственно обращаться в Союзнаркомторг, и Наркомторг вынужден снова повторять, и в результате начисление и спуск фондов в районы и базам промышленности затягивался до последнего месяца квартала, где нам приходилось вместе с облуправлением СПП получать фонды на базы промышленности, на базах промышленности добиваться немедленного оформления нарядов и телеграфного спуска последних, а в некоторых случаях вынуждены были телеграфный спуск нарядов с баз промышленности и уведомления райторготделов взять на свой счет, так как фонды могли пропасть.

¹ Часть текста отсутствует.

Взаимосвязь уполномоченного Наркомторга СССР
с комсодами и облправлением СПП

Вся работа уполномоченного Наркомторга СССР по оказанию помощи быв. польским гражданам проходит в полной согласованности и увязке с комиссиями общественной помощи и облправлением СПП при строгом соблюдении принципов оказания помощи в первую очередь особо нуждающимся полякам – семьям военнослужащих, детям, социально-бытовым польским учреждениям и инвалидам.

По пяти областям – Кировской, Молотовской, Горьковской, Вологодской и Ярославской – имеется областных и районных комиссий общественной помощи в количестве 36 с контингентом членов 154 чел. Список комсодов прилагается¹.

Деятельность областных и районных комиссий общественной помощи заключается в распределении благотворительных грузов, высылаемых Кировской базой Упрособторга, в выявлении нуждаемости в помощи того или другого гражданина, организации касс взаимопомощи и т.д. Районные комиссии содействия составляют списки особо нуждающихся...², после чего обращаются в областную комиссию содействия или к уполномоченному об оказании помощи путем высылки всех документов или личных выездов на заседания областной комиссии. В начале работы, т.е. в 1943 году, и на протяжении 1944 года, имелись почти только областные комиссии содействия, а на местах не имелось, в районах имелись представители Союза Польских Патриотов, они и занимались вопросами оказания материальной помощи, и в конце 1944 года создались районные комиссии содействия. Заседания комиссии содействия проходят в присутствии уполномоченного или заместителя в г. Кирове и под их руководством, а в областях присутствуют и руководят наши представители, выделенные облторготделами.

В начале работы на совместных заседаниях уполномоченного с комсодами рассматривали все поданные заявления на данном заседании, на которые вызывали представителей СПП из районов со всеми документами, проектов распределения не подготавливалось. За последнее время комсоды готовят проекты, и на совместном заседании [они] рассматриваются и утверждаются.

Отзывы со стороны областных и районных комиссий общественной помощи и правления СПП о работе Упрособторга имеем неплохие. От Кировской областной комиссии содействия имеем две благодарности, вынесенные на отчетных собраниях комсода перед польгражданами, а также имеем ряд благодарностей от районных комиссий. Имеем благодарности от областных правлений Польских Патриотов Кировского, Ярославского, Костромского и др. за оказанную и своевременную помощь, имеем благодарности от директоров и воспитанников польских детских учреждений Опаринского, Мурашинского, Нейских и Ботихинского, а также имеем сотни благодарностей от отдельных польграждан, особенно получающих от нас почтовые посылки. Жалоб со стороны облправления СПП, областных и районных комиссий содействия не имеем. Имели несколько устных жалоб от отдельных польских граждан на грубое обращение работников склада, где сразу принимались меры к устранению последних, эти случаи имелись в начале работы, за вторую половину 1944–45 годов жалоб не имеем. Хорошо работает облправление СПП по Ярославской области, пред[седатель] облправления гр. ФАЙГЕНБАУМ и Кировского – гр. ВИЙСТРАХ, которые оказывают большую помощь комиссиям общественной помощи в деле выявления нуждаемости в помощи польграждан, а также в подготовке к распределению благгрузов, так как гражданка ВИЙСТРАХ и ее аппарат, выезжающий в районы обла-

¹ Не публикуется.

² Часть текста отсутствует.

сти, интересуется бытовыми и материальными условиями проживающих польгравдан в том или другом районе, правильные даются направления в работе комиссии содействия, чего не было раньше, что значительно облегчило нашу работу. Хорошо работает районная комиссия содействия и районные правления Союза польских патриотов по Нейскому району Костромской области.

Лучшими работниками базы Упрособторга и промпредприятий являются:

1. Директор межобластной базы гр. НУРЧИНСКИЙ Вацлав Станиславович, который работает со дня организации базы, на работе значительно вырос, неплохо наладил учет товаров на базе, обеспечивает своевременную подготовку к отправке товаров, дисциплинирован, работает, не считаясь со временем, за что гр. НУРЧИНСКИЙ премирован три раза.

2. Экспедитор ГОЛЬДРИНГ Михаил Моисеевич работает со дня организации базы, обеспечивает своевременную отгрузку товаров, добивается на железнодорожном транспорте внеочередного приема наших грузов, работает, не считаясь со временем, за что гр. ГОЛЬДРИНГ премирован три раза.

3. Хорошо работает мастер сапожного цеха Кировской мастерской Упрособторга гр. АБЕНТ Абрам, работает в мастерской с февраля 1945 года, за период работы из месяца в месяц выполняет и перевыполняет нормы выработки от 120 до 150 процентов, дисциплинирован, за что гр. ...¹

4. Мастер пошивочного цеха гр. ЛЕНДОВЕР Борис Абрамович, который работает с июля 1944 года, из месяца в месяц выполняет и перевыполняет нормы выработки от 115 до 148 процентов, дисциплинирован, гр. Лендовер премирован два раза.

5. Зам. уполномоченного Наркомторга СССР тов. ПАНТИЛЕЙ Лука Алексеевич, который работает с октября месяца 1943 года в должности зам. директора базы, с июня месяца 1944 года выдвинут и работает по настоящее время зам. уполномоченного, к работе относится серьезно, все поручения выполняет аккуратно, оказывает большую помощь при отправлениях товаров. Кроме того, выполнял общественную работу председателя областной комиссии содействия с 29 июня 1943 г. и по 3 мая 1944 года.

Уполнаркомторг Шишкина.
Гл. бухгалтер Малышева.

ГАКО. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 18 а. Л. 2–6. Машинописная копия, вторая подпись – автограф.

Документ 93

График следования польских граждан, переселяемых в Польшу из Вологодской области

Март 1946 г.

№ пп	Наименование районов	Колич. людей	Прибытие в Тотьму	Прибытие в Биряково	Прибытие в Сокол	Прибытие на ст[анцию] погрузки	Время следования в пути	Дата погрузки в вагоны
1.	Бабушкинский р-н	251	5	8	13	13	10	13
2.	Тотемский - " -	2	-	8	13	13	8	13
3.	Биряковский - " -	42	-	-	13	13	4	13

¹ Часть текста отсутствует.

4.	Вологодский - " -	9	-	-	-	15	1	15
5.	Вожегодский - " -	56	-	-	-	13	1	13
6.	Кирилловский - " -	20	-	-	-	13	3	13
7.	Кадуйский - " -	2	-	-	-	13	2	13
8.	Харовский - " -	25	-	-	-	13	1	13
9.	Грязовецкий - " -	3	-	-	-	15	2	15
10.	гор. Череповец - " -	47	-	-	-	13	1	13
11.	гор. Грязовец - " -	4	-	-	-	15	1	15
12.	гор. Сокол - " -	17	-	-	-	13	1	13
13.	гор. Вологда - " -	127	-	-	-	15	1	15
14.	Чибсарский - " -	2	-	-	-	15	1	15

Начальник Переселенческого отдела Копейкин.

ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 235. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф.

Документ 94

**Отчет о количестве переселенцев,
направленных в эшелоне № 43 из Вологодской области**

№ 205/16

18 марта 1946 г.

О количестве переселенцев в эшелоне № 43 из Вологодской области
Станция формирования – Вологда, Северной железной дороги.
Станция назначения – Брест, Брест-Литовской жел[езной] дороги.
Эшелон отправился 18 марта 1946 года в 5 час. 25 минут. В эшелоне всего 28 вагонов, в том числе 26 людских вагонов, штабной – 1, изолятор – 1 (в том числе 5 вагонов Архангельской области).

№ пп	Наименование места вселения	Наименование районов выхода	Отправлено		Из них	
			хозяйств	человек	мужчин	женщин
1.	Польша	Бабушкинский р-н	50	165	56	109
2.	- " -	Биряковский - " -	11	34	12	22
3.	- " -	гор. Вологда	49	121	61	60
4.	- " -	Вологодский - " -	2	5	4	1
5.	- " -	Вожегодский - " -	11	55	28	27
6.	- " -	Грязовецкий - " -	2	4	3	1
7.	- " -	Кирилловский - " -	10	20	12	8
8.	- " -	Кадуйский - " -	1	2	1	1
9.	- " -	Сокольский - " -	12	17	13	4
10.	- " -	Тотемский - " -	1	2	1	1
11.	- " -	Харовский - " -	17	23	7	16
12.	- " -	Чибсарский - " -	1	2	1	1
13.	- " -	гор. Череповец	21	47	19	28
		ИТОГО	188	497	218	279

Начальник переселенческого отдела Копейкин.
Ст. статистик Костина.

ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 253. Машинописная копия.

Документ 95

Акт о прибытии эшелона с польскими гражданами на ст. Брест-Литовск

31 марта 1946 г.

31 марта [19]46 г. на ст. Брест-Литовск в присутствии Уполномоченного Совета Министров СССР тов. Клокова и нач[альника] эшелона № 43 Шараповой составлен настоящий акт в том, что согласно списков эшелона № 43, сформированного на ст. Вологда, было направлено 577 чел. польских гр-н для отправки в Польшу.

Со ст. Вологда отправился эшелон 18 марта [19]46 г. в ...¹ часов утра. На ст. Брест эшелон прибыл 30 марта [19]46 г. в 17 часов. Таким образом на ст. Брест-Литовск прибыло 28 вагонов – 577 человек. По пути следования смертельных случаев и госпитализации больных не было. В эшелоне тяжелобольных не имеется.

Настоящий акт составлен в 2-х экземплярах. Один из них вручен Уполномоченному Совету Министров СССР тов. Клокову, другой экз. остается у нач[альника] эшелона № 43 Шараповой.

Упол[номоченный] СМ СССР Клоков.
Нач[альник] эшелона № 43 Шарапова.

ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 213. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 96

**Сообщение уполномоченного Министерства торговли СССР начальнику
Упрособторга Министерства торговли СССР Шуваловой
«Информация об отправке эшелонов с польгражданами в Польшу
из областей, обслуживаемых Кировской базой Упрособторга»**

2 апреля 1946 г.

Репатриация польграждан в Польшу началась с 13 марта 1946 г. С 13 по 31 марта включительно 1-е эшелоны выехали из всех областей. Всего выехало из 6 областей 4241 чел., осталось для 2-го эшелона – 2278 чел.

Отправка эшелонов по областям характеризуется следующим образом.

Наименование областей	Дата отправ[ки] эшелон[а]	Кол-во выехавших	Кол-во оставш[ихся]
1. Кировская обл.	13/III-46 г.	1087 чел.	400–450 чел.
2. Молотовская – " –	27/III-46 г.	1350 – " –	600–650 чел.
3. Вологодская – " –	20/III-46 г.	497 – " –	79 чел.
4. Ярославская – " –	18/III-46 г.	118 – " –	84 чел.
5. Костромская – " –	18/III-46 г.	624 – " –	15 чел.
6. Горьковская – " –	23/III-46 г.	565 – " –	1000 чел.
	И Т О Г О	4241 чел.	2278 чел.

¹ Точное время отправления не указано.

Выделенные Союзнаркомторгом централизованные фонды: обувь во всех областях получена полностью, мануфактура облторготделами была выделена полностью при отходе 1-х эшелонов – Молотовской, Вологодской, Ярославской, Горьковской и Костромской областям. В Вологде и Ярославле мануфактура полностью не была выбрана, т.к. в этих областях получили большое количество товаров трофейного имущества, которым почти полностью обеспечили всех одеждой и обувью. В Кирове только в данное время дождались выделения мануфактуры, которая будет использована для отправки 2-го эшелона. Снабжение продовольствием в дорогу по всем областям проходило неодинаково. В Кировской области отоварили рейсовые карточки на декаду, в Молотовской и Вологодской областях – на 15 дней, Ярославской и Костромской областях выделили на целый м[еся]ц.

В период отправки эшелонов отъезжающие поляки получили полностью, т.е. 100%, продукты из грузов ЮНРРА – Вологодской, Ярославской, Молотовской областями, т.к. последние прибыли в период подготовки эшелонов к отправке. Горьковской и Кировской областям выдавались 35% из резерва, оставленного на период репатриации. В Костромской области груз ЮНРРА польграждане не получили ввиду позднего прибытия.

Отчеты за благотворительные грузы получены полностью от Ярославской, Вологодской, Молотовской областей, на 30 тыс. рублей не получено от Горьковской области и на 4 тыс. рублей не получено от Костромской обл.

По грузам ЮНРРА получен отчет полностью от Ярославской области. По Вологодской области поступил ответ от универсальной базы облпотребсоюза на сумму 30555 руб., осталось на базе ОПС – 3805 руб., последние оставшиеся – для Битихинского детдома. Раздаточных ведомостей с росписями получателей Вологодский Союз польских патриотов пока не выслал. По Молотовской области получен отчет от Союза польских патриотов и вместе с раздаточными ведомостями на сумму 49687 руб. Осталось нерозданных товаров для 2-го эшелона на сумму 30,4 тыс. руб. Горьковский Союз польских патриотов о раздаче грузов ЮНРРА пока совсем не отчитался, хотя у них 1-й эшелон отправился 23 марта. За получением отчета выезжаю в Горький 2 марта.

В Костромской области выдача грузов ЮНРРА и благотворительных проходит через базу Упрособторга.

При получении отчетов от Молотовского Союза польских патриотов нами обнаружено, что сахар выдавался не в соответствии с инструкцией, высланной Вами, а выдавалось неизвестно по какому принципу: одним детям выдавалось по 5,4 кг на 1 ребенка, другим – по 2, по 3 и 1, а также получали взрослые, не относящиеся к группе инвалидов и к семьям погибших. На данные недостатки нами сделаны замечания и запрошены объяснения от председателя облуправления Союза польских патриотов. Кроме того, в период отправки эшелонов Кировской базой Упрособторга была оказана помощь из числа благотворительных грузов остро нуждающимся польгражданам Молотовской области в количестве 126 чел., а именно:

1. Рубах диагон. – 40 шт.
2. Рубах фланел. – 40 шт.
3. Свит[е]ров шерст. – 35 шт.
4. Рабочих кост. – 7 шт.
5. Перчаток – 40 пар.

В Кировской области оказана помощь 201 чел. В Горьковскую область к отправке эшелонов выслано благгрузов в количестве:

1. Рубах диаг. – 40 шт.
2. Рубах трик. – 50 шт.

3. Кост[юмов] раб[очих] – 9 шт.

4. Свит[е]ров шерст. – 50 шт.

5. Перчаток – 50 пар,

а также выслана часть медикаментов для аптечки эшелона. Всего для эшелона отправлено на сумму 6900 руб.

Уполномоченный Министерства торговли Союза СССР.

ГАКО. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 18а. Л. 1–1 об. Заверенная машинописная копия, подпись – автограф.

Документ 97

Акт передачи воспитанников польского детского дома № 2 на ст. Брест

11 июня 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Совета Министров Союза ССР т. Клоков и сопровождающий от Вологодского облоно т. Казакова, составили настоящий акт в том, что мною, ответственной сопровождающей, 9 июня 1946 г. на ст. Брест-Центральный в двух классных вагонах доставлен польский детский дом № 2 в количестве 59 человек и обслуживающий персонал детского дома в количестве трех человек, всего – 62 человека из Вологодской области, Бабушкинского р-на [района], п. Ботиха.

На ст. Брест-Центральный дети обеспечены горячим питанием и продуктами для дальнейшего следования.

На ст. Брест-Центральный дети перегружены в два пассажирских вагона и с Варшавским поездом переправлены через границу.

Все дети на ст. Брест-Центральный прибыли в хорошем состоянии. Здоровы.

Уполномоченный Совета Министров Союза ССР Клоков.

Сопровождающий от Вологодского облоно Казакова.

Утверждаю получение 59 детей д/дома 2 для отправления в Польшу в полном порядке.

Уполномоченный Польской Делегации Г. Ружа.

ГАВО. Ф. 3105. Оп. 5. Д. 27. Л. 54. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

Документ 98

**Отчет о работе переселенческого отдела
при Вологодском облисполкоме за 1946 год**

№ 92/3

18 января 1947 г.

Переселенческим отделом при Вологодском облисполкоме за 1946 год работа проводилась в следующих направлениях:

1. По переселению в Польшу лиц польской, еврейской национальностей в соответствии с Советско-Польским Соглашением от 6 июля 1945 года.

2. Реэвакуация населения к прежним местам жительства.

3. Оказание материальной помощи эвакуированным гражданам.

РАЗДЕЛ I

Переселение в Польшу лиц польской, еврейской национальностей, ранее состоявших в польском гражданстве, проводилось в соответствии с Советско-Польским Соглашением от 6 июля 1945 года.

В целях выполнения указанного соглашения была создана областная комиссия, которая на своих заседаниях рассматривала поданные на переселение заявления и выносила по ним соответствующие решения.

За период работы по переселению областной комиссией было проведено 12 заседаний, на которых было рассмотрено 371 заявление и разрешен выезд в Польшу 604 чел. (включая детей).

По рассмотрении и утверждении комиссией списков на переселение лиц польской, еврейской национальностей, подпадающих под действие Советско-Польского Соглашения от 6 июля 1945 года, переселенческим отделом был составлен план на потребное количество подвод для подвозки переселяемых и их имущества, а также график доставки переселяемых из мест их проживания к станциям погрузки.

Доставка переселяемых из мест проживания составляла огромные трудности, так как все переселяемые проживали в глубинных районах, а основная масса – в Бабушкинском районе, от которого до станции Сухона (ближайшей от района) расстояние около 400 километров.

Перевозка переселяемых проводилась в условиях сильных снежных заносов и морозов, что потребовало увеличенного количества подвод; всего для указанных перевозок было привлечено более 400 подвод. Перевозка производилась эстафетным порядком.

В места погрузки переселенцев были посланы работники райисполкомов и отдела, которые заранее подготовили помещения для ожидания и обеспечивали переселенцев горячим питанием два раза в сутки.

Для обеспечения нуждающихся в обуви и одежде было выдано:

- а) обуви – на 4,5 тыс. рублей,
- б) мануфактуры – [на] 9,5 тыс. рублей.

Кроме того, продавались трикотаж, брюки, юбки, телогрейки, меховые жакеты и др.

Перевозка переселяемых производилась специальным эшеленом.

Воспитанники детдомов в количестве 63 чел. отправлены в специально выделенных двух классных вагонах.

В числе отправленных 604 человека, взрослых – 340, детей – 204. Для перевозки переселяемых использовано 30 железнодорожных вагонов.

РАЗДЕЛ II

Резьвакуация эвакуированного населения к прежним местам жительства

За отчетный период резэвакуация эвакуанаселения проводилась на основании Постановления СНК СССР от 26/X-45 г. № 2753 в Карело-Финскую ССР и на основании Распоряжения Совета Министров СССР от 30/VI-46 года № 8123-р в Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области.

За отчетный период отправлено организованным путем 8725 человек, с ними вывезено скота:

- крупного – 983 головы,
- мелкого – 1373 головы.

Общее число разбивается следующим образом:

Куда реэвакуировано	Кол-во человек	Скота		Примечание
		крупного	мелкого	
1. К.-ФССР	6157	733	1048	
2. Ленинградская область	2568	250	325	
всего:	8725	983	1373	

Для указанных перевозок использован 491 железнодорожный вагон. Кроме того, за отчетный период по различным постановлениям СНК СССР и Совета Министров СССР вывезено из области в порядке вербовок и мобилизаций из числа эвакуированных:

[в] г. Ленинград	–	2398 человек,
Ленинградскую область	–	3786 человек,
Мурманскую область	–	448 человек,
К.-ФССР	–	156 человек,
итого:	–	6788 человек.

Остались на постоянное жительство как приехавшие к родственникам, а частью – в свои бывшие дома, которые нами

сняты с учета эвакуированных	–	2670 человек,
выехали в индивидуальном порядке –		3706 человек,
что и составляет	–	21889 человек.

Одновременно следует отметить, что работа по реэвакуации в текущем году резко отличалась от работы прошлых лет, а именно: если раньше мы не только в одном районе, а даже в одном сельсовете могли набрать людей на несколько вагонов, то в текущем году приходилось буквально собирать людей, и для того, чтобы набрать на вагон, порой приходилось комплектовать людей из нескольких районов, такое положение естественно отражалось на организации подвозки реэвакуированных к станциям погрузки.

Все реэвакуированные на путь следования до места назначения обеспечивались продуктами питания, согласно установленных для этой цели норм, а также медицинским обслуживанием.

РАЗДЕЛ III

Оказание материальной помощи эвакуированному населению

Помимо работы по переселению и реэвакуации, переселенческий отдел проводил работу по оказанию материальной помощи эвакуированному населению, указанная работа проводилась в основном через инспекторский аппарат райгорисполкомов, который имел постоянную связь с эвакуированным населением, выявляя их нужды, и по их заявлениям давал свои заключения райгорисполкомам.

На оказание материальной помощи на 1946 год было выделено 50,0 тысяч рублей.

Израсходовано за отчетный период 33,250 рублей.

Оказана материальная помощь 278 семьям.

Средний размер пособия исчисляется 119 рублями.

Оказания помощи продовольствием не производилось, поэтому графы об оказании продовольственной помощи в форме № 3 не заполнены.

Работа по оказанию помощи в устройстве репатрируемых проводилась в незначительном размере, так как в нашу область прибыло репатриированных граждан единицы.

Органами МВД завезено в область на поселение репатриированных советских граждан немецкой национальности и из Западной Белоруссии¹ – 5322 семьи, 17480 человек, которые переданы для трудиспользования лесным организациям. Учет их и наблюдение проводится органами МВД.

Работа переселенческого пункта

Переселенческий отдел за истекший период имел в своем аппарате один переселенческий пункт со штатом 4 человека, переселенческий пункт был размещен на ст. Вологда-1-я. Работники переселенческого пункта выполняли следующие работы:

1. Получение вагонов для отправляемого реэвакуированного и переселяемого населения.
2. Встреча реэвакуированных и их размещение на время ожидания отправки и оказание материальной помощи.
3. Проверка и оформление санпаспортов и ветеринарных удостоверений.
4. Контроль за санобработкой и погрузкой отправляемых через пункт людей.
5. Оформление железнодорожных транспортных документов.
6. Обслуживание проходящих из других областей эшелонов с реэвакуированными и переселенцами и выдача различных справок.
7. Отправка отстающих от эшелонов реэвакуированных или переселенцев к месту их назначения.

За отчетный период прошло через пункт 3 эшелона и 269 отдельных вагонов с общим количеством переселяемых граждан 10100 человек.

Из числа прошедших через переселенный пункт оказана материальная помощь 49 семьям на сумму 4810 рублей, обслужено медицинской помощью – 37 человек, обслужено горячим питанием – 1630 человек. Проведено через дезокамеру – 2011 человек, сделаны прививки – 1536 чел.

Переселенческим пунктом также проводилась разъяснительная работа с реэвакуированным и переселяемым населением.

Начальник переселенческого отдела Копейкин.

ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6. Л. 404–409. Машинописная копия.

Документ 99

Геннадий Николаев. И тогда офицер безопасности сказал: «Простите нас...»

Два поляка неспешно ходили по Вологде и жалели, что мало времени, что не успели как следует познакомиться с ней.

Тадеуш Сосиньский² – постарше, погрузней своего приятеля, одышка: все отста-

¹ Указано неверно. Речь идет о членах семей ОУН-УПА, направленных на спецпоселение в Вологодскую область с территории западных областей Украинской ССР.

² Сосиньский (Сосинский) Александр Адамович, 1876 (1878) г.р., поляк, осадник, выслан вместе с семьей: женой – Юзефой Владиславовной, 1886 г.р., детьми – Халиной (Галиной), 1923 г.р., Тадеушем, 1925 г.р., 10 февраля 1940 г. из осады Костровичи Слонимского уезда Барановичской области. В марте 1940 г. прибыли в спецпоселок Лугода (Светлое) Ба-

вал от нас, прикладывая руку к сердцу, когда мы бродили по городу.

Раймунд Чарнушевич¹ – сухопарый, подтянутый, молчаливый.

Тадеуш приехал найти могилу отца на Вологодчине, Раймунд – вместе с ним еще раз взглянуть на места, где все они – и старые, и малые сосланные поляки – работали на лесоповале... Это случилось за два года до объявления Гитлером войны Советскому Союзу.

– Мы жили в деревне Костровичи Слонимского уезда, это Западная Белоруссия, сейчас Гродненская область, – рассказывает Тадеуш. – В 39-м пришла к нам освободительная Красная Армия, и вот 10-го февраля 1940-го – еще темно было – явились красноармейцы... и какой-то человек зачитывает указ, что мы, поляки, как опасный элемент, будем отправлены в ссылку на территорию СССР. Вся деревня. Мне тогда было 15 лет, а моему другу Раймунду – 12. Дали полчаса на сборы. Пойдете пешком. Один красноармеец, правда, разрешил нам лошадь взять, чтобы в подводу побольше положить вещей. Пришли на станцию Слоним, там стоял эшелон, нас окружали – и по вагонам...

Тадеуш рассказывает так подробно, с такими деталями, как будто это произошло с ним вчера. Детали иногда, по ходу рассказа, начинают казаться мне лишними, не имеющими ровно никакого значения, но я не решаюсь прерывать Тадеуша, понимая, что он заново переживает случившееся тогда.

– ...И в пути был такой для меня памятный момент. Обычно, как только поезд останавливался где-нибудь, выскакивали бойцы НКВД и с обеих сторон эшелона шпалерами вставали, чтобы ни к нам, ни от нас никто не мог пройти. И вот маленькая станция, и вдруг одна женщина в черном лет сорока мелькнула, она хотела нам что-то передать, просила, чтобы ей разрешили – мы слышали сквозь окошко, польски говорила, что хочет хлеба нам дать, но ее грубыми словами обозвали и не разрешили подойти. Но мы из этого поняли: люди знали, что везут поляков!

В конце марта нас привезли в деревню Светлое, сейчас это Бабушкинский район. Начальник Гребенщиков собрал нас на поляне, доклад делал. Говорил о наших обязательствах. И сказал: «Вы здесь жить и подыхать будете». Эти слова точно я повторяю. Такую нам перспективу сформулировал. Разбили нас на бригады: мужчины на откатке работали, на лесоповале, а женщины и дети пиловали чурки. Если норму сделал – 800 граммов хлеба получай, такого, правда, что сожми рукой – вода. А когда война началась – сбавили до 600 граммов. Никуда за черту поселка нельзя было ходить. Особенно начальник столовой над нами смеялся: «Вы в Польше танго танцевали, а мы танки делали». Поэтому, мол, и «сильнее мы». И вот 22 июня.

Раймунд Чарнушевич:

– Мама писала много в Красный Крест, спрашивала, где муж, но ответа не было. Когда мы вернулись в Польшу в 46-м году, только тогда узнали про Катынь. А де-

бушкинского (Леденгского) района Вологодской области. А.А. Сосинский умер на спецпоселении 12 августа 1941 года. Ю.В. Сосинская с детьми освобождена 30 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР об амнистии от 12 августа 1941 г., убыли в г. Бузулук Чкаловской области. Реабилитированы 6 февраля 1995 г. УВД Гродненского облисполкома Республики Беларусь. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2777.

¹ Чарнушевич (Чернышевская) Варвара Михайловна, 1898 г.р., полька, жена осадника, выслана вместе с сыновьями – Раймундом, 1926 г.р., и Ромуальдом, 1929 г.р., 10 февраля 1940 г. из с. Ярнево Слонимского уезда Барановичской области. В марте 1940 г. прибыли в пос. Лугода (Светлое) Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области. Освобождены в сентябре 1941 г. на основании Указа ПВС СССР об амнистии от 12 августа 1941 года. Муж – Чарнушевич Владислав Юльевич – служил в 79-м пехотном полку (г. Слоним), в сентябре 1939 г. был арестован и направлен в лагерь военнопленных (г. Козельск Смоленской области), где был расстрелян вместе с другими польскими военнопленными. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 3200.

душка раньше узнал – он оставался в Польше во время войны, и когда немцы обнаружили следы массового расстрела, они стали выдавать родственникам листы, кто в могилах...

Из письма капитана НКВД Петра Сопруненко от 20 февраля 1940 года: «Товарищу БЕРИЯ Л. П. В целях разгрузки... лагерей прошу Вашего разрешения оформить дела для рассмотрения на Особом Совещании при НКВД».

Особое Совещание приговорило пленных польских офицеров – 15 тысяч! – к расстрелу. К июню все они были расстреляны в Катынском лесу, а также под Калинином и Харьковом.

23 июля в документы управления подшивается отчет об уничтожении 422 писем, 3102 открыток и 79 телеграмм, адресованных полякам: адресаты «покинули лагерь», 6 сентября Сопруненко распоряжается: «Срочно все, что касается военнопленных (поляков), сжечь».

12 августа 41-го у Тадеуша умирает отец, так и не дождавшись «помилования». Через две-три недели после его смерти вологодским полякам вручили удостоверение вольных – «амнистия»! «Теперь мы – друзья», – сказал начальник столовой.

– Я хотел уйти в армию, – продолжает Тадеуш, – но как оставишь мать, она умрет с голоду. Вместе с другими поляками решили пойти в Вологду. 20 февраля вышли, в апреле пришли в Вологду. Таких хороших людей, как по дороге из Светлого в Вологду, я никогда не встречал ни раньше, ни после. Я и в Польше всегда об этом рассказывал: лучше русских людей, тех, что мы встретили тогда, я не знаю. Не было случая, чтобы мы вошли в какую-нибудь хату и попросились ночевать, и нам кто-нибудь отказал. Хотя они жили не лучше, чем мы там, в лагере. Пришли в Вологду, на вокзале почуяли запах хлеба, уже почти забытый, бегали нюхать. На вокзале – кошмар: раненые, голодные, больные.

В 1944-м году Тадеуш закончил Рязанское пехотное училище – польское – в чине подпоручика, а 12 марта 45-го был тяжело ранен, командовал батальоном. Автоматная очередь прошла, буквально прострочила верхнюю часть его торса.

Тадеуш медленно снимает рубашку, показывает раны...

Он сказал, что никогда не встречал таких хороших людей, как в России, за исключением тех, кто был в ту пору у власти, в фаворе... А мне хотелось сказать ему, как я полюбил поляков. Вернее, полячку... Была юность, студенческая пора, я подрабатывал в вечерней свердловской газете репортером. Я занимался конькобежным спортом, принимал участие в международных соревнованиях. Там я познакомился с чемпионкой Польши и ее подругой по команде Ренатой. Они пригласили меня к себе в гостиницу, я пришел с приятелем, тоже газетчиком. Мы просидели в номере у девушек, может быть, час или два, не помню сколько. Помню только, что когда мы вышли, нас ждал мужчина, предъявивший нам свое удостоверение лейтенанта госбезопасности и строго спросивший наши фамилии, и откуда мы, и зачем приходили в номер к иностранцам. Узнав, что мы из газеты, несколько подобрел, но отчета все равно потребовал. Лейтенант был чуть старше нас, поэтому мы с товарищем моим Феликсом ответили ему: «А не пошел бы на...». На том и простились. Если бы я сказал сейчас, что это имело какие-то последствия, то соврал бы. Может быть, наш ровесник – лейтенант – одумался (или опомнился?) и не стал рапортовать по начальству, не знаю.

А Рената, что же Рената? Уехала в свою Польшу, оставив на память вымпел польской команды с вышитым на нем двуглавым орлом. Потом мы еще переписывались какое-то короткое время. Потом оно же, время, все и расставило по своим местам, развело мосты нашей короткой дружбы...

Тадеуш служил в Войске Польском после войны, дослужился до майора, потом ушел в отставку, закончил политехнический.

– Ты думаешь, Гена, наши власти лучше? Мы такого насмотрелись после войны. Это как говорится, отдельная история. Но сколько, если бы знал, было у меня... как сказать по-русски... «толкучек» с нашими властями... Так что я не выдержал, плюнул на все и уехал к сестре в Аргентину, там прожил немало лет, так что мир повидал... И вот сейчас уже и сердце болит, все равно приехал в Россию. И не жалею. Здесь все так сердечно к нам отнеслись и в Вологде, и там, в Бабушкинском районе, где нам помогли отыскать поляну с могилами поляков... Деревни Светлое уже нет, а люди, которые нас помнят, остались. Нашелся такой человек, местный житель Николай Васильевич, все нам показал. Мы на том месте загородку сделали и крест деревянный поставили с надписью: «Кладбище поляков, 1940–1944 годы». И еще, Гена, обязательно напиши – этого я никогда не забуду и всем в Польше расскажу... Когда мы пришли к работникам вашей спецслужбы, КГБ по-старому, и стали расспрашивать их – это еще перед поездкой в район – нам помогли советами, все сказали, как есть. А на прощанье офицер безопасности сказал: «Простите нас, если можете». Вот этих слов мы не ждали, не надеялись услышать их, но услышали. После этой поездки, после Вологды я всем скажу в Польше, какие люди в России есть. Чтобы поляки знали, что Россия – это не только НКВД и ссылки, но это еще... Не буду больше ничего говорить. Ты меня понимаешь, Гена?

Я понял...

Опубликовано: Русский Север. 1992. № 118(274). 23 июля. С. 2.

Документ 100

Казимир Смоленский¹. На Вологодской земле (воспоминания «лесника»)

В 1939 г. я работал лесным инженером в Слониме. Помню, как 18 сентября в Слоним вошли первые советские солдаты. Сразу же арестовали полицейских. Полторы недели продолжались бесчинства: в местечке Сынковице банда молодых белорусов напала на дом старосты и сильно его избивала. В местечке Деревянитничи такая же банда замучила всю семью члена местного самоуправления. Его самого дома не было, так они убили его 13-летнего сына, жену и мать-старушку.

Помню, повсеместно проводились митинги. На одном из них был сам. Жители Слонима были разделены на колонны по 50 человек. В основном это была молодежь. Отдельной колонной шли евреи. Проводил митинг политрук из Минска, он выкрикивал лозунги: «Да здравствует Советский Союз! Ура! Да здравствуют Комсометы! Ура! Долой панскую Польшу!» Он заявил, что Красная армия вступила в Западную Белоруссию и Западную Украину, чтобы освободить и защитить их от панской Польши. Очень аплодировали евреи. Митинг сопровождался оркестром.

Сначала новая власть организовала сельсовет – «вейскую раду». Затем административную власть в городе стало осуществлять Военное управление, политическую и полицейскую – РОМ (Районное отделение милиции) НКВД. Первым распоряжением новой власти было сдать оружие, второе – ликвидировать частные

¹ Смоленский Казимир Янович, 1896 г.р., поляк, инженер лесного хозяйства, выслан вместе с женой – Софией (Зофией) Романовной, 1900 г.р., 10 февраля 1940 г. из г. Слоним Барановичской области. В марте 1940 г. прибыли в спецпоселок Лугода (Светлое) Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области. Освобождены 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР об амнистии от 12 августа 1941 г. как польские граждане. В марте 1946 г. репатриированы в Польшу из Кадуйского района Вологодской области по решению Специальной комиссии при Вологодском облисполкоме от 18 января 1946 г. (протокол № 8). См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2736.

магазины, третье – организовать совхоз (PGR – польское фермерское хозяйство). Я сдал револьвер и штуцер. Все, кто жил сельским хозяйством, должны были передать землю, а также сдать свой инструмент и скот в колхоз и идти в него работать. Причем за работу в колхозе зарплату не платили. Если работник норму выполнял, то ему записывали трудодень. При невыполнении нормы трудодень не засчитывался. Сначала крестьяне – белорусы радовались колхозу. Когда поняли, в какую, еще худшую неволю попали, стали говорить: «Поляки ополячивали нас 20 лет – не ополячили, большевики пришли – обольшевичили за полгода».

Новая власть организовала и лесхоз. Стали искать лесников. В Службе охраны лесов список прежних служащих был уничтожен. Стараниями евреев большевикам все же удалось восстановить его. И меня обязали работать в лесхозе. Новая власть не доверяла полякам, поэтому директором лесхоза и главным лесничим были назначены русские, приехавшие из Минска. А я, Врублевский и Юзеф Пневский стали работать рядовыми инженерами. В наши обязанности входило составление карт лесных участков. В окрестностях Слонима насчитывалось 100 тысяч га леса, из которых предполагалось вырубить 10 тысяч га. Вырубка леса шла по составленным нами картам. Так продолжалось до февраля 1940 г.

Ночью 10 февраля 1940 г. в дом, где жили мы с женой, вошли 3 солдата с карабинами, трое гражданских и офицер с револьвером. Офицер объявил: «Вы едете в ссылку в глубь СССР. Одевайтесь». Я посмотрел на часы, было 4 часа 30 минут. Когда я оделся, меня отвели в отделение милиции. Минут 20 я пробыл в милиции, потом меня вывели во двор. Во дворе уже стояли сани, в которых сидела моя жена с чемоданами и узлами. Но меня посадили в другие сани с мужчинами и повезли на железнодорожную станцию. Там нас с женой посадили в товарный вагон. Русские такие вагоны называли теплушками. А наш багаж погрузили в другой вагон. С собой можно было взять только самое необходимое. В вагоне из-за закрытых дверей и окон стояла непроглядная темнота. Свет проникал только из маленького в полу отверстия для физиологических нужд. Посреди вагона стояла печь, но она не топилась, и [в] вагоне было холодно. На ощупь пробрались в угол. Оказалось, что нашими соседями по вагону был Юзеф Пневский с женой и 5-летней дочерью. Разговорились. Моя жена рассказала, что офицер дал ей на сборы полчаса. Велел взять одежду, постельное белье, продовольствие и посуду. От испуга у нее это плохо получалось, и двое гражданских – еврей и белорус-староста, стали помогать ей. Благодаря их помощи она и успела собрать документы, в том числе мой диплом инженера-лесника и мой Серебряный Крест за заслуги, врученный мне 11 ноября 1937 г. Через несколько часов в наш вагон загрузили семью Зенбув – мать, две дочери и два сына. Муж ее остался в немецком плену. Старшей дочери Басе было 15 лет, а младшему сыну Юзефу – 10. Следующей стала татарская семья полковника Байрашевского. В войне 1919–1920 гг. он командовал полком «Jazda Tatarska» на стороне Польши против Советов. После войны вел хозяйство на полученных от правительства 40 га земли. Выслали его вместе с семьей – женой, четырьмя дочерьми и двумя сыновьями. Его старшая дочь Лейла была очень красивой девушкой, училась на третьем курсе Варшавского университета. Вместе с семьей Байрашевских ехала и их кузина, тоже татарка с двумя малыми детьми. Муж ее был арестован. Всего в вагоне размещалось 28 человек. Наш эшелон заполнялся двое суток, после чего вечером 12 февраля пошел на Восток. Поезд шел очень медленно. Только через 6 суток доехали до Барановичей. Потом были Минск, Москва, Вологда. На линии Вологда – Архангельск проехали 4 населенных пункта, потом на станции Харовская нас выгрузили. Дальше в сопровождении офицеров и солдат НКВД повезли санями. На санях могли ехать только женщины и маленькие дети, а мужчины и подростки шли

пешком, держась за сани. 1 марта ночевали в большом селе Лединское. Колхозники очень нас жалели. На девятый день достигли поселка Лугода. Часть людей осталась здесь, остальные поехали в поселок Передвижное, что за 15 км. В поселок привезли только людей. Багаж, уже почти без вещей, мы получили в июне.

Лугода была маленьким поселком над одноименной речкой. Речушка наполнялась водой, только когда таял снег. В летние месяцы она совсем пересыхала. С одной стороны речки был наш поселок, с другой – лесопункт Лугода Лединского леспромхоза треста Вологдалес. В спецпоселке располагалось несколько зданий – правление, пекарня, столовая, продовольственный магазин и медпункт. Немного поодаль находились 5 жилых барачков, конюшня и большой сеновал. Особняком стояло здание комендатуры, в одной половине которого жил комендант Гребенщиков. Нас с женой Гребенщиков определил в большой барак, где поначалу размещалось 15 человек: семья осадника Адамского из 7 человек, семья инженера Пневского из 3 человек, семья Зенбовой из 5 человек. Потом у Пневского родилась дочь, и в наш барак перешла жить сестра Пневского – Мария. Так нас стало 19. В бараке было всегда холодно, печь почти не грела. Один день Гребенщиков дал на отдых, а потом собрал всех перед зданием комендатуры, и они с заместителем Шидоковым и начальником лесопункта Кузнецовым распределили всех на работы. Я говорил, что имею профессию лесного инженера, но меня определил укладывать бревна в штабеля.

Если я выполнял норму, то мог выкупить 800 граммов хлеба в день. На мою неработавшую жену можно было купить только 500 граммов. Хлеб в магазине продавали по государственной цене – 1 рубль за 1 кг. Утром вместо завтрака попьешь горячей воды с хлебом и идешь на работу. Поскольку я работал в лесопункте, то мог обедать и ужинать в поселковой столовой. На обед можно было купить два вида супа: жижицу с крупой и картошкой, приправленную луком и растительным маслом, – за 60 копеек или суп на костном бульоне с крошечными кусочками мяса – за 1 рубль 40 копеек. Иногда бывал только один вид супа. На второе – ячменную или гороховую кашу с растительным маслом, иногда – жареный картофель с солеными грибами. Если волнушки солили в нашей столовой, то они были съедобны. Но один раз привезли соленые грибы из Лединска. Это уже была кисло-горькая масса, и ее никто не хотел покупать. Тогда комендант поставил условие: жареную картошку продавать только с этими грибами. Было и еще одно блюдо – солонина. 10 крошечных кусочков солонины стоили 10 рублей. До переселенцев это блюдо доходило редко, т.к. его разбирала администрация поселка.

От такого питания и тяжелой работы через две недели у меня начались боли в позвоночнике в районе крестца, а потом пошла моча с кровью. Молодая медсестра в медпункте сказала, что это болят почки и нужно воздержаться от работы 1–2 месяца. Дала больничный лист на 10 дней и лекарство. Но лекарство помогало плохо, у меня поднялась высокая температура. Мне продлили больничный лист еще на 10 дней. Я тогда выжил. Однако в ту пору много людей умирало. У осадника Журавского умерли 2 дочери, у осадника Лахуты – трое детей, у лесничего Адаски умер сын. В семье осадника Бартохи умерла дочь. А потом начали умирать и взрослые. В мае умер 73-летний Севрюк. У него была интересная судьба. В 1920-х годах он вел фермерское хозяйство на 7 га земли. К ним он прикупил еще 8 га. Вот за свои 15 га земли и был депортирован, несмотря на возраст. Похоронили его на том же импровизированном кладбище, где и предыдущих 12 детей. Через несколько дней умер осадник Заруба, потом осадник Бартецкий. В полукилометре от Лугоды по левой стороне реки до Харино осталось много наших могил.

Когда снег растаял, жена снесла мое осеннее пальто в Харино и продала за 170 рублей, а другие вещи обменяла на молоко и яйца. Тем и поддержали себя. В

начале мая меня снова отправили рубить лес. Наверно, я тоже умер бы. Спасло то, что в июне перевели на сенокосные работы. В середине июля 1940 г. комендант отправил сына полковника Байрашевского Омара за документами в Лединск. Идти нужно было 65 км. Поэтому в провожатые Омару дали 16-летнего сына охранника Денетнина Петьку. Через несколько дней Петька вернулся. А Омар – нет. Что случилось с Омаром, тот ничего сказать не мог. Полковник Байрошевский умер от тоски по сыну в декабре 1940 г. А в январе 1941 г. пришло известие, что областной суд приговорил Омара к 8 годам лишения свободы. А в марте 1941 г. вдове Байрошевского было видение: муж и сын приходили к ней. Грустное видение. Видимо, Омар умер в лагере. Это была не последняя смерть в нашем поселке. Старшая дочь Зенбовой Вацлава подвернула на работе ногу. Косточка на щиколотке сильно опухла. Ее отправили в больницу в Лединск, где она и умерла. Страшной трагедией для Адаски была смерть его жены. На его руках осталось семеро детей, старшему из которых исполнилось 12 лет. Восьмой, самый младший ребенок Адаски, умер вскоре по приезду в поселок. Адаска проклинал свою судьбу и советскую власть, которая его ни за что арестовала.

С конца июня 1940 г. в поселке начали строить школу, и к концу октября школьное помещение было готово. Оно было разделено перегородками на 4 классных комнаты. 3 молодых русских учительницы учили 30 польских детей. Одна из них вела русский язык, историю и пение, другая – математику и природоведение, третья – труд. На уроках истории учительница рассказывала о достижениях советского строя, о комсомоле. На пении учили песню о том, как кавалерия Буденного прогнала польских уланов.

Достижения советского строя мы чувствовали на себе. Осенью в магазин привезли крупу. Администрация взяла по 3 кг на семью по цене 1 рубль 20 копеек за килограмм, а нам продавали на семью всего по килограмму. Дали еще, правда, 3 кг хлеба на 5 рублей. В то время как 1 кг хлеба стоил 1 рубль. Несколько человек, среди которых был и я, возмутились. Через 2 недели в поселок приехал следователь. Всех опросил, написал протокол. При допросе присутствовал Гребенщиков, который все повторял: «Смоленский – польский солдат с 1920 г. Ненавидит русских. Нечего и разбираться. Арестовать – и все тут». Я протокол прочитал, поставил свою подпись. И следователь подал мне повестку в суд. 10 декабря 1940 г. Гребенщиков отправил меня на суд в Лединск. Шел я пешком 65 км. В Лединск пришел только к вечеру третьего дня. На ночлег остановился в Доме колхозника – местной гостинице. Ходил еще к адвокату, который выступал защитником в суде, но дома его не оказалось.

Суд начал работать с 9 часов утра. Слушали 4 дела: 2 по российским гражданам и 2 – по спецпереселенцам. Суд заседал в составе трех человек: председателя и двух заседателей. Меня приговорили к одному году лишения свободы. Милиционер отвел меня из зала суда в маленькую, совершенно темную комнатушку. Примерно через два часа провели в кабинет, забрали все документы: военную книжку, Крест, который носил как символ и талисман; оторвали пуговицы от жилета и брюк, пряжку с ремня. Правда, оставили кошелек со 140 рублями. Стали заполнять анкету. В графе «гражданство» милиционер записал «СССР», но я заявил, что остаюсь польским гражданином. Очень зло он посмотрел на меня и ничего не стал менять. После заполнения анкеты меня отвели в камеру. Только вечером принесли кружку кипятка и кусок хлеба. 3 дня я находился в отделении милиции.

19 декабря 1940 г. всех нас, осужденных, погрузили на грузовик и повезли в Тотьму. В Тотьме первым делом пропустили через «вошебойку». Одежду мою поместили в жаровню минут на 40, я же ожидал голышом. Затем вернули одежду, но в канцелярии забрали кошелек. Вскоре конвоир отвел меня в камеру. Это была ма-

ленькая комнатка с крошечным зарешеченным окошком и тусклой лампочкой под потолком. В углу у дверей находился источник омерзительного запаха – параша. В камере уже сидело 12 человек, я стал тринадцатым. Нар тоже было 13. На них лежали только сеники-матрасы, набитые соломой. Сокамерниками были люди разных национальностей и осужденные по различным статьям. Среди них адвокат, получивший 1,5 года тюрьмы за неуплату алиментов, парнишка-колхозник, осужденный на 3,5 года за кражу 75 кг жита, молодой переселенец-поляк с 3-летним сроком за драку с ровесником. Остальные также отбывали разные сроки наказания от 3 до 5 лет. Потом посадили еще двух хулиганов – шпану. С утра всех арестантов вели в умывальню, за это время выносили парашу. Потом приносили завтрак – 700 граммов хлеба с кипятком. Ежедневно вывозили на часовую прогулку во двор. По субботам была баня. Каждый вечер дежурный милиционер нас пересчитывал и спрашивал, какие есть вопросы. 21 декабря объявили, что имеющиеся деньги могут купить хлеб и папиросы. Сначала я купил 700 грамм хлеба и 10 папирос, потом прикупил еще 5,5 кг хлеба и 70 папирос. Адвокат научил нас, как писать кассацию. Свою кассационную жалобу я отдал конвоиру. К концу декабря, когда в камере нас стало уже 43 человека, жил одной надеждой, что дело пересмотрят. И к моей радости в начале января 1941 г. офицер объявил мне, что областной суд заменил мне тюремное заключение штрафом в 200 рублей.

В Лугоду я вернулся 23 января 1941 г. Гребенщиков, когда узнал, что я сам писал кассационную жалобу, даже уважать меня начал. Стал обращаться ко мне на «вы», хотя всех звал на «ты». За время моего отсутствия соседи переселили жену в сени. Но жить там было совершенно невозможно, т.к. температура почти не отличалась от уличной. Тогда Гребенщиков перевел нас в другой барак. Помню, что зима 1941 г. была очень холодной и голодной. По ночам мороз достигал 53 градусов. В такие дни на работу не выходили, а значит, и заработков не было. Голод был такой, что между переселенцами бывали даже драки из-за продуктов. Я ходил за 40 км в колхоз, чтобы обменять вещи на картошку. Многие, у кого уже не было того, что можно обменять, умирали. Умер осадник с Келетчизны Святецкий, оставив жену и двух дочерей, осадник из-под Ломжи Радловский, оставив жену с четырьмя детьми, осадник Кужницкий. Рабочих рук становилось все меньше, и комендант обязал работать даже немощных. Моя жена была хрупкой и болезненной, но тоже чистила снег, колола дрова для печей. Иной раз за ночь выпадало так много снега, что приходилось чистить 30-35 сантиметровой слой. Работа была тяжелой. У жены опухли и потрескались ноги, но освобождения от работы ей не давали. В середине февраля 1941 г. бригаду из 21 мужчины, в том числе и меня, а также 4 девушек отправили на заготовку 7,500 кубометра сосняка (на 25 га) с делянки «Лесная», что в 25 км от Лугоды.

В «Лесной» нас поселили в отдельном бараке, разделили на 4 звена по 4 человека и 3 звена по 3 человека. Звеньевых мы выбрали сами, но двое русских следили за дисциплиной и работой. Я работал в звене вместе с 16-летним Романом Сергеем и Яном Лакутой – белорусом, депортированным за 6 га земли. Звеньевым был молодой сын осадника из-под Слонима – Миселек. В день каждый из нас должен был вырубать по 8 кубометров древесины. За 1 кубометр платили по полтора рубля. При выполнении нормы можно было заработать 12 рублей. При выполнении нормы ежемесячно в течение полугода полагалась удвоенная зарплата, звеньевому же в этом случае доплачивали 3%. Но выполнить норму было сложно, прежде всего из-за условий работы. В 6.30 – подъем. На завтрак жидкий картофельный суп. 3 километра до делянки нужно было пройти за полчаса. Рабочий день с 8.00 до 16.00. В 14.00 – перекур – непродолжительный отдых, когда можно было поесть хлеба. И снова – работа. По возвращении в «Лесную» шли в столовую, где покупали

суп и 1 кг хлеба. Недели через две порцию хлеба увеличили до 1,5 кг. В 21.00 – отбой. Было установлено ежедневное дежурство по бараку. Дневальный не выходил на работу в лес, но целый день топил печи, а по субботам еще и готовил баню.

Когда вскрылась река, нашу бригаду отправили на сплав. Бревна скатывали к берегу и гнали по воде, баграми растаскивая заторы. В июне 1941 г. начальник лесопункта Кузнецов объявил, что каждая семья может вскопать себе огород в 15 соток и взять навоз из колхоза. Мы так с женой и сделали, посадили 10 кг картошки и немножко моркови. Хороший урожай вырос. 23 июня Гребенщиков объявил, что началась война между СССР и Германией. Вскоре в поселке арестовали несколько мужчин, в том числе и Адаску. Его трое детей остались без опеки. В середине августа объявили амнистию. Мне и Пневскому, как имеющим высшее образование, разрешили работать в леспромхозе в Лединске. Но Пневские и Радецкие сразу решили ехать в армию Андерса, сославшись на тяжелый северный климат. Напоследок Пневский положил свой нательный крест на могиле своей дочери и нацарапал на дощечке: «Хануся Пневска, жила 10 месяцев. Умерла 9 августа 1941 г.» Желающим выехать дали подводу до Тотьмы (110 км). А я пошел в канцелярию лесопункта за документами, где с меня высчитали в счет штрафа 40 рублей. На дорогу, как уже работнику леспромхоза, дали провиант: 2 кг хлеба, 200 граммов сахара, 200 граммов говяжьей колбасы да пачку махорки. Так закончилась моя 18-месячная лугодская ссылка.

В Лединском леспромхозе определили меня работать в «Лесной сектор» под руководством старшего лесничего Барышкина, в то время как инженером лесного хозяйства работала женщина со средним образованием. Дали нам с женой домик с двумя окошками. Посреди дома стояла большая русская печь, а из мебели – только стол, табурет и лавка. В сентябре ездили с женой в Лугоду, накопили с нашего огородика 3 мешка картошки. Заодно узнали новости. Еще несколько семей уехали в армию Андерса, другие перебрались в колхоз в Харино. Зима 1941–42 гг. была очень суровой и голодной. В столовой нам с женой давали 200 граммов хлеба и жидкий суп. Стали менять последние вещи на продукты: за рубашку выручили пуд картошки, а за мой костюм – 50 кг жита. В первых числах марта из Лугоды пешком пришла Сергеева с 17-летним сыном. Там оставалась работа только на лесоповале, а хлеб давали из испорченной муки.

Как только начал таять снег, в нашем домике случился потоп. Я подыскал другую избу – большую, с русской печью, столом и табуретом, за которую ежемесячно платил 15 рублей. Хорошо, что при доме был огород в 80 квадратных метров. Из Лугоды приезжал Журавский, рассказывал, что там был представитель польского посольства в Куйбышеве. Посмотрел условия жизни и работы, наметил план, чем можно помочь. Ходил на кладбище, насчитал 158 могил. По весне перевели меня на работу в лесопункт «Кадниковский разъезд» треста Вологдалес. Моя работа заключалась в контроле за вырубкой. На меня продавали 600 граммов хлеба в день. Жена тоже работала – носила воду в столовую, но на нее продавали только 400 граммов хлеба. От авитаминоза у нее опухли руки и ноги. Тогда я написал письмо в Наркомлес с просьбой перевести меня на работу в лесхоз, т.к. я имею высшее образование инженера-лесничего. Через две недели пришел ответ об удовлетворении моей просьбы. В сентябре 1942 г. съездил я в областное управление лесоохраны в Вологде, директор которого предложил мне место инженера лесного хозяйства в Кадуйском лесхозе.

Кадуй был районным центром в 170 км от Вологды. Здесь, помимо лесхоза, был леспромхоз и большой колхоз с 800 га земли. Был и экстрактно-винный завод, производивший вино, более похожее на квас, подкрашенный в красный цвет и имевший

небольшое количество градусов. Я начал работать инженером лесного хозяйства с окладом в 400 рублей, а директор Александр Васильевич Иванов стал подыскивать нам с женой жилье. Но в Кадуе с жильем было трудно. Мы жили то в Доме колхозника, то в канцелярии лесхоза, пока директор не предложил мне переехать в лесничество Заяцкое, что в 30 км, где жилье было. В начале октября мы с женой переехали в Заяцкое. В лесничестве было подсобное хозяйство на 8 га земли. За отсутствием техники землю копали вручную женщины из соседних Кузьминок: за сотку – 1 кг хлеба. Здесь я составлял карты лесных угодий, выдавал лесорубочные билеты.

С марта 1943 г. перевелся в Кадуу под начальство лесничего Сергея Ильича Фомина. Это был человек спокойного нрава, не формалист и не теоретик, отец четверых детей. Его старшей дочери было 14 лет, а младшей – 3 года. Выжить их семье помогал огород в 15 соток земли да охота на ворон. Фомин имел среднее образование и был беспартийным. Другим работником в лесничестве была секретарь Лидия Кирилловна Цветкова, мать двоих сыновей 8 и 6 лет. Ее муж погиб на войне. В лесничестве я отводил делянки для вырубki. Делянки размером 20 м на 20 м выделялись «ленточным способом». Сначала я собирал данные на местности. Это было делом непростым, т.к. снегу в лесу было по пояс. Потом обрабатывал данные и наносил лекало-фигуру на карту. Древесина делилась на 3 категории: деловую, полуделовую и отходы. На территории нашего лесничества располагалось 9 делянок, которые контролировали объездчики Ушков и Барышин. Председатель колхоза разрешил мне взять 3 сотки земли в 10 км от Кадуя. Вместе с женой мы вскопали землю под огород, потом я натаскал ведрами навоз из колхоза. Посадили картошку, морковь, свеклу, капусту и махорку.

В 1943 г. часто бывал в библиотеке в Кадуе, читал газету «Красный Север». Из нее узнал о победе Красной армии под Сталинградом, о расстреле немцами польских офицеров в Катыни, о гибели генерала Сикорского в Гибралтаре. Это стало страшной утратой, ведь генерал Сикорский воспринимался как символ суверенитета Польши. Он твердо отстаивал принадлежность отошедших в 1939 г. СССР территорий Польши. Эту позицию не разделял ни Сталин, ни Черчилль. Тогда я думал, что скорее всего, гибель Сикорского организовали СССР и Великобритания. Одолевали мысли о нашей дальнейшей судьбе.

Вскоре один из объездчиков рассказал, что в районной милиции обо мне наводят справки, и его обязали запоминать и передавать все наши разговоры, особенно о политике. Но объездчик не хотел этого делать, сказав мне, что он православный, а в православии донос – это грех. Подбирались ко мне и с другой стороны. Директор лесхоза Иванов предлагал мне поменять мою хворую жену на другую. А Иванов помог бы мне в этом. Сам Иванов расстался с женой и 15-летней дочерью и стал жить с молодой поварихой Валей. Я ответил, что воспитание не позволяет мне оставить человека, потерявшего здоровье. Вскоре пришла соседка Петровна и объявила, что нашу избу отдали ей. Я попросил подождать, пока подберу другое жилье. В этом мне помогали и секретарь Цветкова, и лесничий Фомин, и объездчик Ушков. Но свободного жилья не находилось. А Петровна, проявляя нетерпение, стала нас постепенно выживать. Сначала забрала табурет, потом стол. Фомин нашел для нас часть барака в 3,5 км от Кадуя в поселке Судской Рейд над речкой Судой. Это была просторная комната с большим окном и единственной печью на все помещения. Из мебели – только стол да два табурета. Лесничество выделило нам две койки и помогло перевезти вещи и собранный урожай – около 100 кг картофеля.

Зима 1943–44 гг. наступила рано. Уже в ноябре мороз достигал 20 градусов. Работать мне пришлось в отдаленном от Кадуя урочище. Я обслуживал 9 делянок на 65 га леса. На их обход уходило 5 дней. Я все время беспокоился о жене. Она сильно

разболелась, а печь нужно было топить 2 раза в день. Просил в лесхозе лошадь для объезда, но получить ее было совершенно невозможно. Лесхоз располагал только слабой 20-летней кобылой и конем, на котором развозили хлеб из кадульской пекарни в 3 столовые в радиусе 30 км. Поэтому старался быстрее совершить обход и вернуться.

Помню Рождество 1943 года. Я принес из леса елочку, а украсить ее было нечем. Жена прикупила у старика-соседа рыбу. Он был дряхлым и работать не мог. Его пенсии в 80 рублей хватало на 3 кг хлеба по рыночным ценам. Поэтому он ловил и продавал рыбу. Жена поджарила рыбу с картошкой. Так отмечали мы четвертое Рождество в СССР. Конечно, можно было взять в лесхозе мясо павшей 20-летней кобылы, но я отказался. На семью Березиных дали 5 кг. У Березина было 3 дочери и 12-летний сын. Парнишка переел этого мяса и умер.

В Судском Рейде было значительно теплее, чем в Лугоде. Столбик термометра здесь никогда не опускался до 50 градусов. Но сильные ветры выдували тепло из избы так, что мы с женой спали в шапках-ушанках, а вода в ведре к утру покрывалась корочкой льда. По весне выделили нам 3 сотки под огород. Не земля, а сплошной песок. Пришлось не только навозом удобрять, но и под каждую картофелину класть прелую траву. Сосед научил, как сделать забор из жердей без гвоздей. Помню радостное событие – десант союзников в Нормандии. Вся советская пресса только об этом и писала. Хотя что-то грело душу. К июлю стало совсем голодно. Старая картошка закончилась, а новая еще не выросла. И в лесу неурожай грибов и ягод. Иногда удавалось купить у соседей яиц по 15 рублей за штуку, молока по 50 рублей за литр да хлеба по 25 рублей за килограмм. Очень помог новый директор лесхоза Журавков. Он продал мне из запасов лесхоза 3 пуда картошки по 21 рублю за пуд, тогда как по рыночной цене я заплатил бы 120 рублей за пуд. На возражения других работников ответил: «Надо поддержать нужного человека». И помощь эта была нам очень кстати. В конце августа 1944 г. привезли в Судской Рейд группу крепких мужчин – украинцев из-под Полтавы. Я познакомился с одним из них. Он добрым словом вспоминал немецкую оккупацию и борца за независимость Украины генерала Власова. По его словам, немцы дали каждой семье по 2 га земли под огород, а третий гектар – под кукурузу. Так что весь год семьи имели пропитание. Преследованию немцев подвергались только коммунисты, простых же крестьян не трогали. А когда пришла Красная армия, снова организовали колхозы, а потом и крепких хозяев выслали. Так и вспомнил соседей – осадников.

Рождество в 1944 г. встречали так же скудно, как и предыдущее. Жена заболела воспалением легких. С трудом договорился, чтобы в лесхозе дали лошадь отвезти ее в больницу в Кадуль. Врач настоятельно рекомендовал поить жену парным молоком. 2 недели ежедневно носил ей свежее молоко, чтобы только она поправилась. В конце мая 1945 г. жену выписали из больницы. И хорошо, что не раньше. В доме было опять по-прежнему холодно. Только клопы не вымерзали. Один из них ночью даже забрался ко мне в ухо, так что фельдшерица Козлова вымывала его водой.

Помню, как 9 мая 1945 г. все жители Кадуля слушали по радио слова Левитана о безоговорочной капитуляции Германии и конце войны. Все целовались, обнимались. А лесничий Березин стал поздравлять меня со скорым возвращением домой в Польшу. Директор Журавков выделил деньги на коллективное угощение. Купили несколько бутылок вина на экстрактно-винном заводе. Откуда-то достали водки. Праздновали со слезами на глазах. А вечером я через тонкую перегородку барака подслушал, как проходило комсомольское собрание в соседней комнате. Девушка, видимо, председатель местной комсомольской организации, призывала молодежь поселка слушать во все уши разговоры вокруг и рассказывать о них в районной

милиции. Якобы это – долг комсомольца. Запомнил еще один интересный случай: в соседнее село Бабино приезжал председатель райисполкома, произнес торжественную речь, а потом, как всегда, стал отвечать на вопросы. Одна колхозница задала вопрос: «Войну мы выиграли, победили. Когда колхозы распустите?» Для меня это было большим удивлением. Как оказалось, простые крестьяне вовсе не поддерживали колхозы, считали их страшной бедой и работать за 400 граммов зерна на трудодень считали неправильным. В наступившей тишине первым опомнился председатель колхоза: «Что ты брешешь, дурная старуха. Колхозы должны быть как оплот социализма в деревне». Председатель райисполкома сразу поддержал его. Потом я уже понял, что председатель колхоза спас этой женщине жизнь.

Месяца через четыре после окончания войны стали возвращаться демобилизованные, но из них только один был здоровым. Он рассказывал, что в 1943 г. попал в плен и работал в хозяйстве близ Торуня. Хозяйство было большим: 8 га земли, 4 коровы, бык, конь, свиньи. Но кормили досыта, потому и справлялся с работой. Говорил, что хорошо бы колхозы заменить такими вот хозяйствами.

В декабре 1945 г. вызвал меня к себе начальник районной милиции. Стал спрашивать, хочу ли я остаться в Советском Союзе навсегда. Я ответил, что мне тяжело переносить суровые северные зимы. Тогда он велел написать заявление о моем желании вернуться в Польшу для того, чтобы направить запрос в Вологду. В феврале 1946 г. снова вызвал меня к себе. Сказал, что мы с женой должны предоставить по 3 фотографии и документы о нашем польском гражданстве, заверенные в сельсовете. Забавно, что председатель сельсовета, заверяя наши документы круглой печатью, написал: «Польского языка не знаю. Русский текст заверяю». В конце февраля секретарь Кадуйского сельсовета сообщил мне, что нам разрешено выехать во второй половине марта 1946 г. Предложил участвовать в выборах в Верховный Совет СССР, но я отказался под предлогом скорого отъезда.

Стали мы с женой потихоньку собираться. Продали часы жены за 1800 рублей, купленные ей на именины за 200 злотых. 4 марта 1946 г. директор лесхоза ознакомил меня с приказом о моем увольнении с 18 марта 1946 г. в связи с выездом в Польшу. До 18 марта я должен был сдать межевые и чертежные инструменты. Со всеми я распрощался. Фомин тихо сказал: «Как жить дальше. Жалованье 100 рублей, четверо детей и жена больная» – и горестно так махнул рукой. Душевно простились мы с секретарем лесничества Лидией Кирилловной Цветковой. Узнала о нашем отъезде одна молодая работница лесхоза, девушка 18–19 лет. Попросила забрать ее в Польшу как дочь. Да только райкомендант разрешения на ее выезд не дал. Еще одна работница лесхоза Лидия Васильевна сказала, что так устала от советских порядков, что спасу нет, и завидует нашему отъезду в Польшу. Ее мужа неизвестно за что арестовали в конце войны, и о его дальнейшей судьбе она ничего не знала. Напоследок меня обязали купить 2 облигации на 997 рублей, сказав, что я смогу их обменять на деньги на границе. Так закончилась моя 3-летняя служба в Кадуйском лесничестве. Леса здесь прекрасные, люди добросердечные и до помощи отзывчивые, только климат суровый.

Санями доехали мы с женой до Кадуя. Жена осталась с вещами на вокзале, а я пошел в милицию за документами. Дали мне 2 репатриационных удостоверения и предупредили, что в случае их утраты мы никогда не сможем выехать из СССР. Все записи в документе были сделаны на двух языках: с левой стороны по-польски, с правой стороны – по-русски. На правой стороне было написано: «Польско-советская комиссия по делам эвакуации лиц польской и еврейской национальности. Решение № ТЕ 00400 от 6 июля 1945 г. Гражданин Смоленский Казимир, сын Яна, проживающий в Вологодской области, Кадуйском районе, поселке Судский Рейд, выезжает с

членом своей семьи – женой – на проживание в Польшу. 27 февраля 1946 г.». Здесь же была вклеена фотография и стояла печать. Большая круглая польская печать заверяла собой тексты на обоих языках. На вокзале застал я Березина, приехавшего нас провожать. Березин сводил нас с женой в столовую лесхоза, где нам даже положили порцию второго с собой. Ночлег был на вокзале. Только к вечеру второго дня нас погрузили в проходивший товарный поезд. Люди вместе с вещами полтора часа ехали на открытой платформе 40 км до Череповца. В Череповце поезд остановился в полукилометре от вокзала. Вещи тащили на себе.

Начальник станции вписал нас с женой в список поляков, выезжавших в Польшу, и выдал нам разрешение ждать поезд в зале ожидания. Но добавил, что все поляки живут в городской гостинице за свои деньги, т.к. никто не знает, когда будет эшелон. Питаться можно ходить в столовую сельпо, в 1 км от вокзала. Ночь мы переночевали на вокзале, а с утра, сдав 4 чемодана по три с половиной рубля в сутки за место, пошли искать столовую. И каково же было мое изумление, когда я увидел в столовой тех «поляков», вместе с которыми нам предстояло ехать в Польшу, – это были евреи. По репатриационным документам нам с женой продали 4 тарелки супа по 1 рублю 70 копеек за порцию и на 1 рубль – 1 кг хлеба. В ожидании поезда пришлось ночевать на вокзале 3 ночи. Познакомился с молодым инвалидом. Парень рассказал, что попал под Курском на мину, потерял ногу. Теперь он добирался домой. Его семья жила в 20 км от Череповца, но райисполком никак не давал подводу. А на месячное пособие в 90 рублей он не мог сделать это сам. Лошадь ему дали только через несколько дней.

На четвертый день подали и наш состав – на 3-м пути стояло 5 товарных вагонов-теплушек. В нашем вагоне разместились еще 5 еврейских семей – 9 взрослых и 4 детей. Вместе с нами – 15 человек. Нашими соседями была семья еврея Шашухи. То был добрый кузнец, и жена у него приветливая. Мы даже подружились, хотя отношение поляков к евреям было негативным. В вагоне ехал еще молодой еврей в форме красноармейца с орденом Красной Звезды на груди. Рассказывал о своей службе в разведке. Была еще бездетная пара Блумбергов. В другом углу располагались две мамы с сыновьями. У одной 9-летний мальчик-эпилептик, который часто жаловался на головные боли. Сын другой – 4-летний мальчуган – был очень смышленным и часто приходил ко мне поболтать. В день посадки 18 мужчин нашего поезда отправились искать топливо для печек в вагонах. В полутора километрах нашли дровяной склад, где им разрешили взять 2-метровые сосновые стволы. Они были плохо просушены и очень тяжелые. На плечах мы перетаскали их к вагонам, где распилили и покололи.

Вологды достигли полудни следующего дня. Здесь жили трое суток в вагонах, ждали еще один поезд с репатриантами из Архангельска. Узнали, что на запасном пути уже стоит прибывший ранее поезд с поляками. Пошли искать знакомых. Из соседей по Лугоде была семья Искры – он, жена и дочь. О сыне он знал только то, что тот где-то в Египте. Нашли пани Зембову с сыновьями Лонькем и Юзефом, пани Венцковскую с дочерью и сыном (2 ее старших сына служили в Польской армии), Адаску с 7 детьми (на лугодском кладбище он оставил жену и сына). Из Байрашевских не было никого. Полковник с женой умерли еще в Лугоде, след сына Омара затерялся в лагере, дочери Зофия и Дженка уехали в армию Андерса, а Лейла с младшим братом и сестрой выехали на Украину еще в 1944 г. Зато ехали Чернушовичева с двумя сыновьями, Мазуркевичева с тремя сыновьями. Всего в этом эшелоне находилось 80 человек. Причем не только с Лугоды, но и из Передвижного и из-под Тотьмы. Горько это все... В феврале 1940 г. в Лугоду прибыло 850 поляков, 250 из которых так и осталось в ее земле. Сколько-то ушло в армию Андерса, потом Берлинга, 120 человек выехало в 1944 г. на Украину...

На третьи сутки пришел эшелон в 15 вагонов из Архангельска. К ним прицепили наши вагоны. И в седьмом часу вечера 27 марта 1946 г. наш состав из 20 вагонов вышел из Вологды. Сначала на Великие Луки, потом на Полоцк. На станциях по репатриационным документам мы могли покупать в буфете по 500 грамм хлеба на человека и жидкий картофельный супчик. На третьи сутки пути в Полоцке была длительная остановка. В Бресте-над-Бугом нас пересадили в польские вагоны, тоже товарные, только без нар. Пока шла перегрузка, я ходил на станцию, чтобы узнать о возможности обмена облигаций на деньги. Но там сказали, что не имеют таких полномочий. В ночь с 31 марта на 1 июня 1946 г. наш поезд пересек польскую границу. Начиналась новая жизнь.

Воспоминания писались с 23 ноября 1985 г. по 25 июля 1990 г.

Опубликовано: Каторга и ссылка на Севере России: сборник статей. Т. 3: воспоминания поляков / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. Архангельск, 2008. С. 123–137.

Документ 101

**Владислав Войткевич. «Бога нет, а Сталин есть, и дал нам конфет»
(из детских воспоминаний о вологодской ссылке)**

Кромань, 10 февраля 1940 г.

Мы дома с мамой¹. Ночь, все спят. Вдруг страшный стук в дверь. Все проснулись. Пронеслась мысль: может, это отец, которого арестовал НКВД в 1939 году.

Мама спрашивает: «Кто там?» – «Открывайте, НКВД». Мама трясущимися руками открывает двери, входит русский офицер, за ним двое солдат в серых длинных до земли шинелях, в шапках с красной звездой, с карабинами и штыками. Офицер достает из своей сумки бумаги и читает фамилии и имена родителей: Бронислав, Эмилия, а потом и нас, детей: Хуберт, Владислав, Мечислав Войткевичи. Состояние имущества, инвентарь, сколько коней, коров и свиней. После прочтения отдает приказ собираться, дав на сборы полчаса. Мама плачет, руки у нее трясутся. Она не знает, с чего начать, одевает младшего брата, которому было три года, потом нас, старших. Упаковывает в корзину немного еды, завязывает в одеяло постельное белье и необходимые вещи. Около дома стоят сани, нас усаживают в них. Начинает светать. Впереди и за нами тоже едут сани, но пока не ясно, кто в них и откуда. Едем в направлении Налибок. Думаем, что, может быть, встретим находившихся там отца, дядю или бабушку. Они уже знают, что русские вывозят лесников и осадников, но не знают куда. Проезжаем мимо дома дяди. Бабушка хочет нам дать что-то горячее, но русский грубо ее отталкивает: нельзя.

Едем дальше. Школа... Перед ней много саней, в школе – русские солдаты. Вывозимые люди греются, разыскивают родственников и знакомых, с которыми суждено разделить судьбу. После короткого отдыха на сборном пункте едем на станцию Столпцы. Там уже стоит товарный поезд, в который началась погрузка людей, несколько семей в один вагон. Топчаны в два этажа с двух сторон, в середине печь, так называемая «гоза», в полу – дыра, которая предназначена для туалета, окна за-

¹ Войткевич Эмилия Никодимовна, 1906 г.р., полька, жена лесника, выслана 10 февраля 1940 г. вместе с детьми – Губертиной, 1932 г.р., Владиславом, 1934 г.р., Мечиславом, 1936 г.р., из с. Кромань Столбцовского уезда Барановичской области. 24 февраля 1940 г. прибыли в спецпоселок «Зеленоборский» Вожегодского района Вологодской области. Освобождены 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР об амнистии от 12 августа 1941 г. как польские граждане. См.: Архив УМВД России по ВО. Ф. 20. Оп. 17. Д. 519.

крыты и зарешечены, двери обиты проволокой с двух сторон, и русский солдат – с карабином и штыком. После того как людей разместили, набрали воды и дров для печки – отъезд в неизвестность. В вагоне темно, остались только щели, хотя и через них ничего не видно. Поезд трогается. Плач, горе... Куда нас везут, что с нами будет? Поезд останавливается ненадолго, иногда стоит чуть дольше, чтобы набрать воды, дров, кипятка, хлеба. Если не было воды, брали снег, который топили на печи. Люди теряют ощущение времени. Через несколько недель достигаем цели. Цель – Вологда. Страшный мороз под 50 градусов. Кони запряжены в смешные сани, на них – извозчик и солдат. Едем через лес, который кажется бесконечным. Конь проваливается в снег до живота, несколько раз сани с нами переворачиваются. После двух ночлегов и отдыха мы добрались до места. Это поселок Зеленый Бор. Низкие бараки с маленькими окошками, как солдаты, в четыре шеренги. Посередине – комендатура. Комендант, который будет здесь всевластным начальником. Это были бараки посланных, грязные, с надписями и датами, которых я еще не понимал. Нас увезли в неизвестность, чтобы мы могли тут разместиться, мы – поляки. Нам выделили барак № 6. В одной маленькой избе поселились четыре женщины с детьми. Это моя мама, Войткевич, с тремя детьми, пани Жехула тоже с тремя, пани Холаева, у которой тоже было трое детей, и пани Элинская с двумя детьми. Всего – 15 человек. Топчан рядом с топчаном с узким проходом, у стены – печь-мазанка. Топчаны нам служили не только для сна. Это был и стол, и стул. На них проходила вся семейная жизнь. Спали валетом, чтобы было теплей и чтобы была возможность лучше накрыться. На следующий день – сбор на площади. Прочитали распорядок дня и назначение на работы. Большинство получило работу в лесу на рубке, окорке и вывозке леса на дорогу, откуда его забирали тягачи.

По утрам всех будил «колокол» – кусок железа, подвешенный под крышей. В него били, собирая на работу. В три часа утра вставала одна из мам, готовила суп, если было из чего приготовить. В следующий раз вставала другая, третья, четвертая. До 6:30 ставили горшок в сено, заворачивали в тряпки, чтобы еда оставалась теплой для детей, остающихся в бараке, а потом шли на работу в лес. Старшие дети вели младших в детский сад, а сами шли в школу. Вечером возвращались наши мамы с работы измученные, и снова очередь приготовления пищи, стирки, уборки. Стирала пеплом, потому что не было ни порошка, ни мыла. Из-за нехватки еды, соли, из-за обморожений и истощений начались болезни: малярия, цинга, коклюш – у детей – скарлатина. Болеть начали десятки людей. Не было и дня, чтобы кого-нибудь не хоронили, да и хоронить было нелегко, потому что мешал толстый слой снега и замерзшая земля. Поэтому сначала разгребали снег, укладывали в него труп, засыпали снегом и ждали весны. Весной хоронили, если, конечно, его раньше не съедали медведи или волки.

Следует также сказать о норме питания. Кто работал, получал 500 граммов хлеба. Дети и старики – по 300 граммов. Дополнительно давали еще пол-литра супа. Хотя суп, – сжался, Господи, – как в то время говорили: «Крупинка за крупинкой гонится с дубинкой». Если давали уху, то, кроме воды и костей, ничего в ней не было. Картошка – черная, замерзшая, без соли, с растительным маслом или рыбьим жиром.

Начальство, бригадиры, учителя и воспитатели, продавцы и повара – все русские. Некоторые из них были добры, сочувствовали нам и учили, как уберечься от мороза. У нас ведь не было соответствующей обуви и одежды. В основном мы носили ботинки, которые заматывали тряпками и обливали водой. Вода на морозе замерзала и предохраняла ноги от обморожений. Одеревеневшие от холода руки мы натирали снегом и вытирали насухо. Но это не очень помогало, поэтому в течение

дня надо было повторять эту процедуру не один раз. Начали выдавать валенки, но не все сразу их получили. Помню, как в школе на валенки записывались. Я и двое моих друзей не попали в списки и с плачем бросились к мамам, чтобы они нас пожалели. После того, как выплакались, решили пойти к коменданту, просить валенки. На ногах у меня был один мой сапожок, а второй мамин, с оторванной подошвой и подвязанный шнурком. Когда мы вошли в комендатуру, вдруг испугались войти к коменданту. Но наша соседка, работавшая уборщицей в комендатуре, постучала к нему в дверь и втолкнула нас в кабинет. Он спросил, зачем мы пришли. И мы стали объяснять, что записывались в школе на валенки, но нам их не дали. Он куда надо позвонил, пришел директор школы и записал наши фамилии. Так мы получили валенки. Но ноги у нас уже оторожены. Они были фиолетово-красного цвета, страшно чесались и болели, а лекарств никаких не было.

Приближалась весна, начали копать огороды для выращивания овощей, жгли траву, вырубали кустарники и выкорчевывали их. Там, где были мужчины и рабочая сила, это не создавало больших проблем. Хуже было женщинам, но добрые люди помогали, поэтому и у нас была делянка. Но была проблема с семенами.

В одно весеннее воскресенье мама с соседкой решили пойти в колхоз, чтобы выменять что-нибудь на семена. Мама взяла подушку и еще пару вещей. Пошли рано утром, чтобы их никто не видел, а нам, детям, наказали говорить, если кто спросит, что они пошли за хворостом для печки. Они ничего не знали о колхозе, не знали, далеко ли он. Знали лишь, что русские этой дорогой ходят на работу, и поэтому это должно быть недалеко. Когда они возвращались, их задержали, картошку выбросили в болото, а маму и соседку арестовали на 24 часа за самовольный уход из поселка. Но семена все равно как-то достали, хотя это дорогого стоило. Урожай был замечательный, мы очень радовались, что свекла и картошка будут у нас свои и нам будет что есть (на зиму это все хранилось под топчанами).

Здесь следует еще вспомнить о докучающей всех мошке, от которой было невозможно спрятаться. Она была вездесуща, лезла в глаза. Не помогали ни сетки, ни мази. Лица у всех были опухшие, глаза красные, как у кроликов, – такими возвращались с работ наши мамы. Весной становилось легче. Появлялись крапива, лебеда, шишки хвоща, из которых пекли лепешки и варили суп. Позднее пошли грибы, которые собирали, возвращаясь с работы. Их варили, сушили и даже солили на зиму. Кроме того, собирали ягоды.

Жизнь текла монотонно. Каждый день был похож на предыдущий. Только времена года менялись. Молодежь подружилась, по дороге с работы они пели песни. Песни были грустные, тоскливые. Они сочиняли их сами.

Приближалось первое Рождество. Мамы, возвращаясь с работы, принесли маленькую елочку, закрепили ее под потолком и украсили бумагой, разрезанной на полоски. Из двух больших чурбаков и досок от топчанов сделали что-то похожее на стол, а из маленьких чурбачков и досок сделали лавки. Ужин был общий. Сначала была молитва, затем поделились хлебом вместо облатка, желая друг другу скорого возвращения на Родину, встреч с отцами и родственниками. На ужин была рассыпчатая каша, грибы, картошка, а на десерт – ягоды без сахара. Позднее кто-то запел колядки, и с каждым разом их подхватывали все громче. А петь было запрещено. Конечно, не обошлось без вездесущего коменданта, который сначала начал стучать в окно, а потом вошел и спросил, отчего нам так весело, запретив петь. Во время Рождества все усердно молились, просили Бога о здоровье, о терпении, о помощи и возвращении домой, на Родину.

Новый год россияне отмечают весело, в детском саду устраивают елку, которую ставят в середине большого зала. Воспитатели ставят детей в круг, те берутся

за руки и поют. Потом отдыхают. Дети садятся на пол около елки, а воспитательница в середине зала говорит: «Бог, Бог, дай конфет. Но Бог не слышит детских просьб». Потом она предлагает попросить Сталина: «Просите: Сталин, Сталин, дай конфет». И сама в это время подкидывает горсть конфет и говорит: «Бога нет, а Сталин есть и дал вам конфет». Но лишь немногие собирали конфеты. Сидя с широко открытыми испуганными глазами, дети забыли вкус конфет. Хотя, конечно, они хотели конфет, но не было даже молока, фруктов, таких как яблоки, а о цитрусовых и говорить не приходится. Зима 1942 года была снежная и морозная, мороз доходил до 60 градусов. Те, кто работали на улице, в такой мороз не выходили на работы потому, что работать в мороз, когда даже птица на лету замерзает, было невозможно.

Кто-то принес известие, что формируется польская армия, что создается польское правительство. В армию пошли мужчины в расцвете сил и молодежь. Остались женщины, дети и старики, больные. Кругом плач и замешательство: как жить дальше, что с нами будет? Идущие в польскую армию называют имя, фамилию, год рождения, откуда родом (польский адрес), откуда только что прибыл. И как много там поляков... Мамин кузен нашел нас и прислал справку, благодаря которой мама смогла получить льготы как жена военнослужащего.

В 1941 году был подписан договор Сикорский–Сталин, за ним последовала амнистия для заключенных и сосланных. Стало немного свободней. Часть поселенцев переселяется из поселка в колхоз, думая, что там будет легче, будет что есть. В поселке остаются женщины с маленькими детьми, больные и старики.

Помню, как мой двоюродный брат уходил в армию. В фуфайке, на голове – папаха, на ногах – валенки, вместо рюкзака – мешок из пеньки. А в том мешке – кусок хлеба, несколько картофелин, несколько листов бумаги и карандаш, чтобы мог написать письмо родственникам, да пара рублей на дорогу.

Помню, как писали письмо в Польшу. Мама просила в нем бабушку и дядю не присылать нам сладости, а присылать крупу, муку, сало, масло, жир и соль. Из крупы мы разными способами готовили кашу: либо в виде затирки, либо жареную на сале или масле. Картошку варили с солью и потом эту воду использовали для приготовления супа. На десерт – кусок тяжелого, как глина, черного хлеба с какой-нибудь травой.

В какой-то вечер мама делила последний паек на четыре части, ничего не оставив на завтрак, на работу. Я и старший брат жадно набросились на хлеб, и только младший брат не спешил есть. Он сказал, что мама не оставила себе хлеба на работу, ей будет тяжело работать, и предложил маме свой кусочек хлеба. Мама заплакала и отвернулась, чтобы мы не видели. Нам со старшим братом было очень стыдно и горько: маленький вспомнил о хлебе на работу для мамы, а мы нет.

Летом мама на несколько дней, а то и на неделю, уходила на сенокос, возвращаясь только в воскресенье. Мы оставались одни. Я бегал за супом из котла и порцией хлеба, отводил младших в детский сад, заменял маму. Суп ели один раз в день, хлеб съедали сразу. Сколько было ссор, что неровно разделили, что чья-то порция была меньше, чья-то больше. Но разве десятилетний хозяин мог сделать все правильно, как надо? Сам был голодный, не было ни супа из крапивы, ни лепешек.

В 1943 году Андерс отправляет Польскую армию на Запад. Первый транспорт уехал, следующим должны были ехать мы. Мы получили пайки и немного одежды из Красного Креста, но радость была недолгой. В Ташкенте транспорт задержали (из-за тифа и краснухи) и отправили в глубь России, в Кировскую область, в с. Опарино. Транспорт расформировали, нас поселили в школе, наложили карантин, запрещавший выходить за территорию школы. Пищу доставляли специальные санитарные дружины. Спали на полу, на вещах. Каждое утро измеряли температуру. Больные с температурой и поносом направлялись в больницу. Больницы были

переполнены. Я и младший брат оказались в больнице на одной койке вalem. Каждый день умирало столько, что не успевали хоронить. Врачи из Красного Креста посещали больницы, торопясь доставить лекарства. Через несколько недель эпидемия утихла, карантин сняли, но дальше ехать было все равно нельзя.

Мы остались в Опарино – районном центре с несколькими улицами и двумя начальными школами, одна из которых – десятилетка. Там был кинотеатр, универмаг, райком, швейная фабрика, баня, тюрьма и церковь, из которой сделали склад для семян; парк, больница для гражданского населения и несколько госпиталей для раненых, которых каждый день подвозили поездами с фронта. Среди раненых были и польские солдаты. На главной улице – Октябрьской – из-за большого скопления польских детей вследствие эпидемии краснухи был открыт детский польский дом. Он состоял из двух корпусов друг напротив друга. В одном корпусе размещалась группа для малышей, кухня, столовая, склад... (Здесь рукопись обрывается).

Опубликовано: Каторга и ссылка на Севере России: сборник статей. Т. 3 : воспоминания поляков / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. Архангельск, 2008. С. 179–185.

Документ 102

Густав Герлинг-Грудзинский. Иной мир. Советские записки¹

В Вологде наш поезд въехал в тупик, а проводник спокойно сообщил, что поезд дальше не пойдет. Недалеко я, выходит, уехал и мог лишь слабо надеяться, что в таком темпе до весны доберусь в ближайшую часть польской армии. Однако я приехал на вологодский вокзал достаточно рано для того, чтобы найти себе место на голом полу в зале ожидания. Тут уже месяц жили несколько сот амнистированных эков, среди которых, за вычетом горстки поляков, большинство составляли малосрочники-бытовики, освобожденные из лагерей в качестве добровольцев. Днем их выгоняли в город на поиски пропитания, а ночью вокзальный зал ожидания по распоряжению НКВД служил ночлежкой. Я всегда колеблюсь, когда пытаюсь описать четыре ночи, проведенные в Вологде, ибо не верю, что литература может безнаказанно опускаться так низко, не испытав никакого ущерба и оставшись искусством наделяющим выразительностью того, что всем ведомо и всеми испытано.

Достаточно будет коротко сказать, что мы спали вповалку на боку, стиснутые, как сельди в бочке, а каждая попытка прорваться ночью к ближайшей параше обычно кончалась чьей-нибудь смертью. В желто-зеленом свете ночных лампочек лица спящих, продырявленные полуоткрытыми ртами, из которых несло нечеловеческой вонью, замотанные в лохмотья, выглядели посмертными восковыми масками утопленников. Еще полбеда, если нога шагающего наступала на грудь, вздымаемую тревожным дыханием сна, – короткий стон, подобный хрипу внезап-

¹ Автор книги «Иной мир. Советские записки» (в Польше вышла в 1951 г., в Москве – в издательстве «Прогресс» – в 1991-м, в переводе) – известный польский писатель и журналист Густав Герлинг-Грудзинский (1919–2000). В октябре 1939 г. вместе с друзьями создал подпольную организацию Польская народная акция независимости (PLAN). Как курьер организации отправился во Львов, затем в Гродно, но был там в марте 1940 г. арестован НКВД, обвинен в шпионаже. Сидел в пересыльных тюрьмах Витебска, Ленинграда, Вологды, отправлен в лагерь в Ерцево (Архангельская область). После голодовки протеста освобожден в 1942 г. по советско-польскому соглашению Сикорского–Майского. Присоединился к армии генерала В. Андерса, сражался под Монте-Кассино. Награжден высшим знаком воинского отличия Польши – орденом *Virtuti Militari*. Описанное в отрывке из книги относится к январю 1942 г., когда автор, получив, как и тысячи других поляков, амнистию, направлялся в формируемую на территории СССР польскую армию В. Андерса.

но задохнувшегося, остерегал, что надо ступить чуть в сторону; но я сам однажды, еще не вполне проснувшись, неосторожно наступил на чью-то голову и, застряв одной ногой между спрессованными телами, наклонился всем телом вперед, чувствуя, как под тяжелым башмаком что-то трещит и скользит. Когда я добрался до параша, меня вырвало, хотя шел я вовсе не за этим. Каждое утро из зала ожидания выносили и сваливали на грузовики около десятка трупов, уже догола раздетых сотоварищами по ночлегу.

На рассвете нас выгоняли в город побираться. Я нашел в рабочем предместье переулок, где около полудня седая старушка подзывала меня кивком головы – предварительно уверившись, что никто не подглядывает, – впускала на кухню и угощала кружкой несладкого отвара из листьев и куском черного хлеба. Мы ни разу не обменялись ни словом, кроме моего «спасибо» и ее «иди с Богом». Однажды, бесцельно бродя по городу, я вышел на небольшую площадь и в красном кирпичном доме обнаружил представительство наркомата обороны, что-то вроде пункта набора добровольцев. Толстый капитан принял меня, сидя за столом, на фоне огромной карты Советского Союза, любезно угостил папироской и на вопрос, где создается польская армия, ответил, что гораздо было бы мне разумней вступить в Красную Армию.

В другой раз я стоял у булочной в очереди за хлебом. До смерти не забуду сцену, которая там разыгралась. Раненый красноармеец, потерявший правую ногу под Ленинградом, на костылях доковылял до очереди и вежливо спросил, не пропустят ли его без очереди: он всего несколько дней как вышел из госпиталя и еще неспособен долго простоять на здоровой ноге. В ответ раздался враждебный шумок и злорадные замечания насчет того, что спешить ему некуда, с одной ногой все равно на фронт не вернется. На его лице отразилось такое отчаяние, что я охотно отдал бы ему свой хлеб, если бы на двух больных ногах мог хоть сколько-то рассчитывать, что выстою очередь. Так презрение к поврежденному и вышедшему из строя человеческому механизму проникло и в низы и развратило сердца, от природы честные.

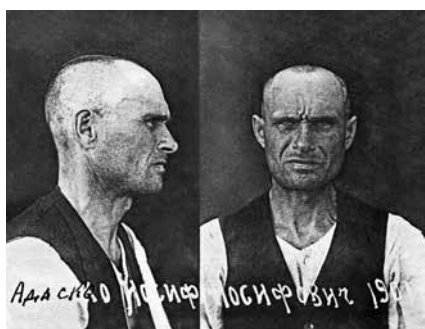
В Вологде в январе 1942 года война не пользовалась особой популярностью. В очередях нарекали на продуктовые ограничения и бестолковую мобилизацию, после которой многие семьи остались совершенно без работоспособных мужчин, а дважды я даже слышал вопрос: «Когда уж наконец придут эти немцы?». Вологодский узел был забит эшелонами с поломанной мебелью, станками и машинами из Ленинграда. Во всех больших общественных зданиях расположились на постой солдаты, снятые с фронта для короткой передышки, по вечерам они слетались на частные квартиры, как стая оголодалых птиц, печально играли на губных гармониках и лихорадочно искали водки. В Вологде ждать было нечего. На пятый день утром, вместо того, чтобы как обычно, идти в город, я вышел на пути и около полудня прицепился к неизвестно куда идущему поезду, который на минуту остановился в километре от вологодского вокзала.

Опубликовано: На стыке фронта и тыла / авт.-сост. В. Б. Конасов, Г. А. Акинъхов, В. В. Судаков. Вологда, 1999. С. 154–156.

Польские граждане, репрессированные в уголовном порядке

Адамин Иван Францевич, 1923 г.р., ур. Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 20 июня 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ.

Адамчик Тофилъ Станиславович, 1900 г.р., ур. д. Вейсмайстры Лодзинской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 6 июля 1941 г., осужден 28 июля 1941 г. Выездной сессией Военного трибунала войск НКВД СССР Архангельской области в г. Вологде по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 августа 1941 г. ВМН заменена 10 годами ИТЛ. Умер 15 января 1942 г. в Пинежском отделе Кулойского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Постановлением 1-го Спецотдела УНКВД по Вологодской области от 9 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Адасько Иосиф Иосифович, 1901 г.р., ур. с. Альбертин Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 28 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Алекшик Иван Матвеевич, 1900 г.р., ур. с. Загрудки Билгорайского уезда Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Холм Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 6 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) по ст. 82 ч. 2 УК РСФСР (за побег с места обязательного поселения) на 5 лет ИТЛ. Освобожден 23 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР на

основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Байрашевский Омар (Амар) Магметович, 1916 г.р., ур. г. Гомеля Белорусской ССР, национальность – татарин, м.ж. – пос. Лугода (участок Светлая) Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 июня 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. (протокол № 148) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 14 июня 1945 г. из Норильского ИТЛ НКВД СССР (Красноярский край). Реабилитирован 29 декабря 1967 г. президиумом Вологодского областного суда.

Бакей Павел Антонович, 1897 г.р., ур. д. Ведровичи Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Светлое Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 25 сентября 1942 г., осужден 14 декабря 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 17 апреля 1943 г. из мест заключения в Вологодской области на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117с. Реабилитирован 5 февраля 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Барабаш Стефан Иванович, 1903 г.р., ур. д. Виквизда Коньского уезда Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 29 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Баран Эдвард Иосифович, 1917 г.р., ур. г. Чикаго (США), национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 25 августа 1940 г., осужден 30 декабря 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 19-84 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР).

Бартошек Иосиф Иосифович, 1902 г.р., ур. с. Леутыча Львовской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Баум Бруха Израилевна, 1910 г.р., ур. г. Замостье Люблинского воеводства, национальность – еврейка, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, беженка, дата ареста – 28 апреля 1944 г., осуждена 9 июля 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Освобождена 29 апреля 1952 г. из мест заключения в Вологодской области. Реабилитирована 1 декабря 1956 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Баум Вольф (Владимир) Ицкович (Исаакович), 1919 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 15 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Баум Иосиф Абрамович, 1920 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврей, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 4 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 13 октября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

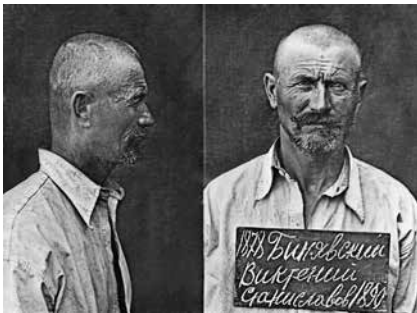

Баум Люба Мошковна, 1919 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 4 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 10 октября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Баум Саламон (Соломон) Абрамович, 1919 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврей, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 4 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 6 октября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

ур. д. Будны Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – Зеленоборский лесопункт Вожегодского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 22 октября 1943 г., осужден 12 января 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-13 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 21 апреля 1944 г. в ОЛП-9 УИТЛК УНКВД по

Вологодской области (ст. Суда Северной железной дороги). Реабилитирован 1 октября 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Бинявский Викентий Станиславович, 1890 г.р., ур. с. Бинява Золотниковского района Тарнопольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 10 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа

1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 16 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Блюмштейн Гена Мортковна, 1915 г.р., ур. г. Красноброта Варшавского воеводства, национальность – еврейка, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, беженка, дата ареста – 28 апреля 1944 г., осуждена 9 июля 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 7 лет ИТЛ. Освобождена 29 апреля 1951 г. из мест заключения в Ярославской области. Реабилитирована 1 декабря 1956 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Богданович Трофим Михайлович, 1892 г.р., ур. д. Збочно Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 29 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Ре-

абилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Бойнес Мендель (Михаил) Янкелевич, 1918 г.р., ур. д. Обрыта Пултуского уезда Варшавской губернии, национальность – еврей, м.ж. – с. Шуйское Междуреченского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-беженец, дата ареста – 16 апреля 1944 г., осужден 29 июня 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 (десять) лет ИТЛ. Освобожден 16 апреля 1954 г. из мест заключения в Вологодской области. Реабилитирован 25 июля 1962 г. президиумом Вологодского областного суда.

Боренштейн Яков (Якуб) Давыдович (Давидович), 1907 г.р., ур. г. Седльце Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 11 июля 1942 г. из Усольского ИТЛ НКВД СССР (Молотовская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Боровец Петр Казимирович, 1893 г.р., ур. д. Чешковы Пинчувского уезда Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Брандт Станислав Бернардович, 1905 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Полдарса Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 23 августа 1940 г., осужден 15 мар-

та 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 29 августа 1941 г. из Свободненского ИТЛ НКВД СССР (г. Свободный Хабаровского края) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Брудка Хиль Гершович, 1918 г.р., ур. д. Шидлов Келецкого воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 18 декабря 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 16 сентября 1941 г. из Свободненского ИТЛ НКВД СССР (г. Свободный Хабаровского края) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Бурштин Исаак Абрамович, 1905 г.р., ур. г. Рыпина Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 12 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Валюкевич Нина Станиславовна, 1912 г.р., ур. имения Липники Слонимского района Барановичской области, национальность – полька, м.ж. – г. Тотьма Вологодской области, бывшая спецпереселенка-осадница, дата ареста – 24 марта 1944 г., осуждена 5 мая 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобождена 29 апреля 1953 г. из Северо-Восточного ИТЛ МВД СССР (Магаданская область). Реабилитирована 15 января 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Велисевич Владимир Артемьевич, 1915 г.р., ур. д. Мормыжево Каргуз-Березанского района Брестской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) на 3 года ИТЛ. Освобожден в октябре 1941 г. из Богословского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на осно-

вании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 28 августа 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Венцковская Норберта Георгиевна (Иосиповна), 1897 г.р., ур. г. Риги, национальность – полька, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 12 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-14 УК РСФСР. Постановлением 1-го Спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено. Освобождена 2 сентября 1941 г. из тюрьмы № 6

УНКВД по Вологодской области (г. Белозерск). Реабилитирована 8 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Видманский Леонтий Антонович, 1899 г.р., ур. м. Локачи Владимир-Волынского уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи осво-

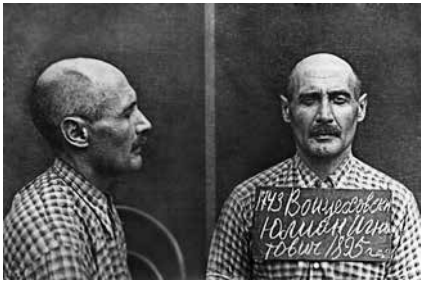
божден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Витковская Юзефа Станиславовна, 1899 г.р., ур. м. Скверневицы Столинского уезда Пинской области, национальность – полька, м.ж. – д. Черепаниха Маныловского с/с Тотемского района Вологодской области, бывшая спецпереселенка-осадница, дата ареста – 20 марта 1943 г., осуждена 7 июня 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобождена 31 мая 1944 г. из областной больницы УИТЛК УНКВД по Вологодской области на основании директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР от 23 октября 1942 г. № 467/18-71/117с. Реабилитирована 22 января 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

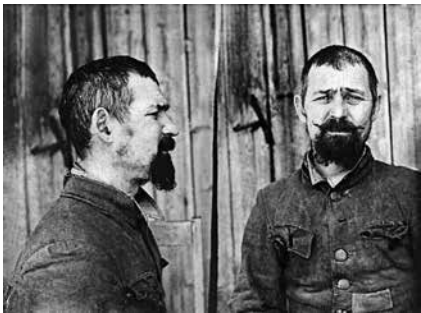
Войтас Михаил Адамович, 1895 г.р., ур. м. Рики Гобалинского уезда Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Сосновая Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 10 февраля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Умер 22 июля 1941 г. в тюрьме № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма). Реабилитирован 14 сентября 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Войцеховский Юлиан Игнатович, 1895 г.р., ур. г. Львова, национальность – поляк, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 26 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сен-

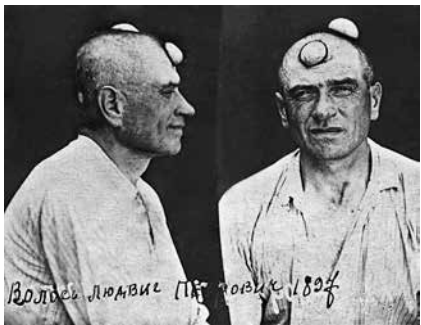
тября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Волколловский Александр Александрович, 1919 г.р., ур. имения Жатеро-во Столбцовского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Волколловский Стефан Стефанович, 1898 г.р., ур. имения Жатеро-во Столбцовского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 9 декабря 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 11 ноября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР

от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 22 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Волос Людвиг Петрович, 1897 г.р., ур. с. Тарногура Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 9 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Вольский Эдмунд Теофилович (Теофильевич), 1910 г.р., ур. с. Гостымин Варшавского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 8 августа 1941 г. по ст. 82 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 26 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Воскресенский Феофил Адамович, 1878 г.р., ур. д. Акуниново Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Лугода Ба-

Врона Анна Осиповна, 1921 г.р., ур. д. Густ Радомского уезда Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – г. Тотьма Вологодской области, бывшая спецпереселенка-осадница, дата ареста – 24 марта 1944 г., осуждена 5 мая 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Освобождена 11 декабря 1951 г. из Норильского ИТЛ МВД СССР (Красноярский край). Реабилитирована 15 января 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Врубель Владислав Николаевич, 1919 (1920) г.р., ур. д. Строшидля повята Жешув Львовского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 18 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) и за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 29 августа 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Горчинский (Гарчинский) Иосиф (Осип) Иванович, 1897 г.р., ур. д. Доманев Радомского уезда Радомской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского района Вологодской области (г. Грязовец Вологодской области), бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 22 марта 1944 г. по обвинению по ст. 193-7 п. «г», 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР. Постановлением Следственного отдела УНКГБ по Вологодской области от 22 июля 1944 г. дело прекращено. 24 июля 1944 г. освобожден из внутренней тюрьмы УНКГБ по Вологодской области (г. Вологда). Реабилитирован 6 ноября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Гереляк Василий Николаевич, 1896 г.р., ур. д. Пнево Надворнянского района Станиславской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Гернадский (Гернацкий) Станислав Иосифович, 1893 г.р., ур. м. Крушенцы Познанского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осад-

бушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 11 декабря 1940 г., осужден 30 мая 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 23 сентября 1941 г. из тюрьмы № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 22 апреля 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

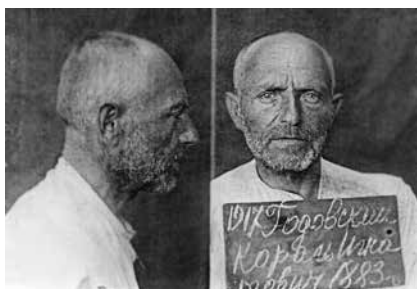

ник, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 17 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

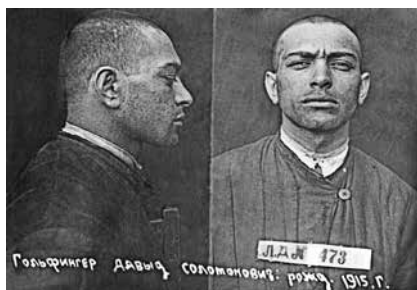

Гибель Гена Лейзеровна, 1920 г.р., ур. г. Замостье Люблинского воеводства, национальность – еврейка, м.ж. – г. Вологда, беженка, дата ареста – 22 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением ЭКО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 7 июня 2007 г. прокуратурой Вологодской области.

Глодович Иосиф Моисеевич, 1914 г.р., ур. г. Плонска, национальность – еврей, м.ж. – г. Череповец Вологодской области, беженец, дата ареста – 28 апреля 1944 г., осужден 9 июля 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 29 апреля 1954 г. из мест заключения в Ярославской области. Реабилитирован 1 декабря 1956 г. Военным трибуналом Северного военного округа.

Годовский Кароль Игнатович (Игнатъевич), 1883 г.р., ур. г. Чешанова (Польша), национальность – поляк, м.ж. – пос. Десятки Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Гольфингер Давид Соломонович, 1915 г.р., ур. г. Кракова, национальность – еврей, м.ж. – пос. Муржа Никольского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 24 апреля 1941 г. по обвинению по ст. 16-58-14 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амни-

стии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Гомбинер Абрам Вигдорович, 1897 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 1 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) как социально опасный элемент (СОЭ) на 5 лет ИТЛ. Освобожден 9 января 1942 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 18 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Граевский Владислав Антонович, 1894 г.р., ур. г. Белостока, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 11 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 28 сентября 1941 г. из Воркутинского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

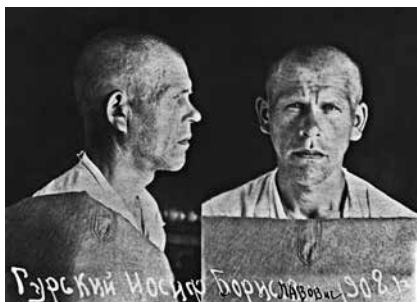
Из-за болезни оставлен для лечения в стационаре больницы, где умер 18 ноября 1941 г., похоронен на кладбище Кожвинского ОЛП при Воркутстрое НКВД СССР. Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Грушка (Грушко) Борис Исаакович, 1906 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 27 сентября 1941 г. из тюрьмы № 2 УНКВД по Вологодской области (г. Великий Устюг) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Гузовский Антон Францевич, 1901 г.р., ур. м. Куруф Пулавского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Средняя Шима Ковжинского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 6 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 19 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 13 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Гурский Иосиф Бориславович (Болеславович), 1902 г.р., ур. ст. Остроленка Остроленского уезда Белостокской области, национальность – поляк,

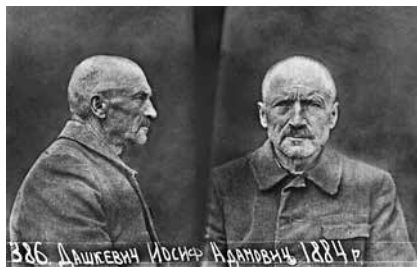
м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 7 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 11 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Гурщик Ежи (Юрий) Константинович, 1899 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, заместитель делегата Польского посольства по Вологодской и Архангельской областям, дата ареста – 10 августа 1942 г., приговорен 21 октября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 86-в) за враждебную СССР деятельность к выдворению за пределы СССР. Освобожден 25 октября 1942 г. из внутренней тюрьмы УНКВД по Вологодской области (г. Вологда), выехал в г. Куйбышев. 26 ноября 1942 г. выдворен за пределы

СССР через контрольно-пропускной пункт Гаудан (Туркменская ССР). Реабилитирован 4 ноября 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Дашкевич Иосиф Адамович, 1884 г.р., ур. д. Славково Слуцкого уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ковбаш Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 28 мая 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за участие в антисоветской группе на 8 лет ИТЛ. Освобожден 1 сентября 1941 г. из Богословского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская

область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 10 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Депутовский Мечеслав Ипполитович, 1910 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Держковский Станислав Игнатьевич, 1904 г.р., ур. Лидского уезда Барановичской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста –

21 января 1943 г., осужден 28 апреля 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-14 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в местах заключения Свердловской области. Реабилитирован 8 января 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Дерч Иван Михайлович, 1887 г.р., ур. д. Вилько-Вель Меховского уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Средняя Шима Ковжинского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 8 декабря 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 11 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Диманштейн Поля Ицковна, 1920 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Полдарса Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 23 августа 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобождена 1 марта 1948 г. из Тагильского ИТЛ МВД СССР (Свердловская область). Постановлением Особого совещания при МВД СССР от 8 марта 1948 г.

(протокол № 12) неотбытый срок наказания заменен выдворением за пределы СССР. Реабилитирована 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Добьяш (Добьяш) Михаил Адольфович, 1892 г.р., ур. с. Кутузив Тарнопольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден из мест заключения на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Добрыневский Иван Константинович, 1901 г.р., ур. х. Спочинок Барановичского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – д. Курковская Ромашевского с/с Тарногского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 16 июля 1943 г., осужден 11 октября 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Умер 10 апреля 1944 г. в областной больнице УИТЛК УНКВД по Вологодской области (ст. Суда Северной железной дороги). Реабилитирован 1 октября 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Дода Иван Блажевич, 1882 г.р., ур. д. Монастыш Львовской губернии, национальность – поляк, м.ж. – Тарногский район Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 18 мая 1942 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 5 июня 1942 г. дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, из-под стражи освобожден.

Долинец Чеслав Феофилович, 1903 г.р., ур. д. Кнышино Белостокского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-13 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи

освобожден. Реабилитирован 30 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Домбек Владимир Владиславович, 1902 г.р., ур. г. Житомира Житомирской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Вожега Вожегодского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 17 марта 1943 г., осужден 25 мая 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 16-192 п. «а» ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 4 октября 1952 г. из Вятского ИТЛ МВД СССР (Кировская область). Реабилитирован 20 марта 1989 г. президиумом Вологодского областного суда.

Домбровнер Арон Якубович, 1916 г.р., ур. г. Рыпина Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи осво-

божден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Древняк Лейба Пинкович, 1919 г.р., ур. г. Янув Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Муржа Никольского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, осужден 4 июня 1941 г. народным судом 1-го участка Никольского района по ст. 82 ч. 1 УК РСФСР на 3 года лишения свободы. Освобожден 1 сентября 1941 г. из мест заключения в Вологодской области на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Етко (Едко) Станислав Петрович, 1899 г.р., ур. д. Антоновка Сарненского района Ровенской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 19 мая 1940 г., осужден 27 августа 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 96) за антисоветскую деятельность на 8 лет ИТЛ. Освобожден 1 сентября 1941 г. из Ягринского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская об-

ласть) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Жданко Александр Фадеевич, 1907 г.р., ур. д. Большие Круговичи Лунинецкого уезда Пинской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата

ареста – 25 июля 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 4 сентября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Жебровская Мария Ивановна, 1895 г.р., ур. х. Пошикарвия Свенянского уезда Виленской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Курьяново (Ботиха) Бабушкинского (Леденского) района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 12 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 18 марта 2004 г. прокуратурой Вологодской области.

Живицкий Павел Иосифович, 1903 г.р., ур. д. Свириново Столбцовского района Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 25 марта 1941 г., осужден 9 июля 1941 г. Военным трибуналом Архангельского военного округа по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 июля 1941 г. ВМН заменена 10 годами ИТЛ.

Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 9 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Умер 2 апреля 1942 г. в Безымянском ИТЛ НКВД СССР (Куйбышевская область). Реабилитирован 15 октября 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Жилко Алексей Иванович, 1908 г.р., ур. д. Железница Пинского уезда Минской губернии, национальность – украинец, м.ж. – пос. Обирково Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 24 сентября 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2, 58-11

УК РСФСР. Умер 29 апреля 1943 г. в тюрьме № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма). Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 2 февраля 1944 г. (протокол № 7) дело прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован 4 июля 1967 г. президиумом Вологодского областного суда.

Жуковер Михаил Целевич (Цалелевич), 1911 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Красавино Великоустюгского

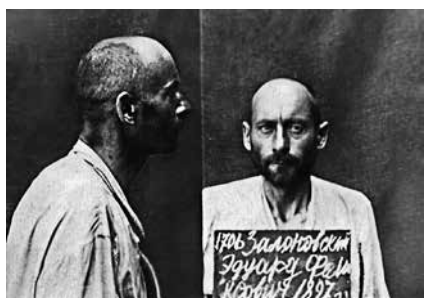
района Вологодской области, беженец, дата ареста – 11 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. 22 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 оправдан. Освобожден 6 сентября 1941 г. из тюрьмы № 2 УНКВД по Вологодской области (г. Великий Устюг) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Журавский Андрей Юзефович, 1899 г.р., ур. м. Стриков Луцкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. 2-й квартал Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 20 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за участие в антисоветской группе на 8 лет ИТЛ. Освобожден 8 сентября 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 10 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Залевский Станислав Антонович, 1916 г.р., ур. д. Долге (Долгое) Владимирецкого района Ровенской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 20 мая 1940 г., осужден 27 августа 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 96) за антисоветскую деятельность на 8 лет ИТЛ. Освобожден 18 сентября 1941 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Залоновский Эдуард Феликсович, 1897 г.р., ур. с. Барыш Бучачского района Тарнопольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 26 июня 1941 г. по обвинению по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Зельманович Ита Хаймовна, 1922 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 12 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 18 сентября

1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Зеняч (Зеньяч) Тадеуш Степанович, 1901 г.р., ур. г. Здуньска-Воля Серадзского уезда Лодзинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 8 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 11 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Зимный Казимир Иванович, 1920 г.р., ур. с. Доброваш Келецкого воеводства (г. Радом), национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфо-разработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован

14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Зольман Беньямин Исаакович, 1894 г.р., ур. г. Новы-Тарг Краковского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – Явенгский ОЛП ОИТК УНКВД по Вологодской области (ст. Явенга Вожегодского района), заключенный, обвинение – анти-советская деятельность и подрывная работа, освобождение по Указу ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» задержано до особых указаний. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 июля 1942 г. дело прекращено ввиду отсутствия материалов. 13 июля 1942 г. освобожден из внутренней тюрьмы УНКВД по Вологодской области (г. Вологда).

Зьявенный Богдан Вацлавович, 1911 г.р., ур. д. Улеса повята Радом Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологод-

ской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Иоскович (Ескович) Давид Аронович, 1917 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД

СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 20 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Кабринiec (Кобринiec) Павлина Васильевна, 1900 г.р., ур. д. Сенкови-чи Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белоруска, м.ж. – г. Тотьма Вологодской области, бывшая спецпереселенка-осадница, дата ареста – 24 марта 1944 г., осуждена 5 мая 1944 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР на 7 лет ИТЛ. Освобождена из мест заключения 31 января 1951 г. Реабилитирована 15 января 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Калеников (Колеников) Петр Васильевич, 1900 г.р., ур. м. Петриково Мозырского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Обирково Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 15 октября 1942 г., осужден 2 февраля 1944 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 7) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 14 октября 1950 г. из Особого лагеря № 7 МВД СССР (г. Тайшет Иркутской области) и направлен в ссылку на поселение в Пировский район Красноярского края. Освобожден из ссылки 26 апреля 1956 г. Реабилитирован 4 июля 1967 г. президиумом Вологодского областного суда.

Калинский Вацлав Иосифович, 1906 г.р., ур. д. Кривица Сарненского уезда Ровенской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 28 марта 1941 г., осужден 24 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по

ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 сентября 1941 г. приговор оставлен в силе, на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» от дальнейшего отбывания наказания освобожден. Реабилитирован 14 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Каминская Констанция Эдмундовна, 1883 г.р., ур. г. Дубно (Польша), национальность – полька, м.ж. – пос. Ковбаш Тотемского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 28 мая 1940 г., осуждена 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за участие в антисоветской группе на 5 лет ИТЛ. Освобождена 6 декабря 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирована 10 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

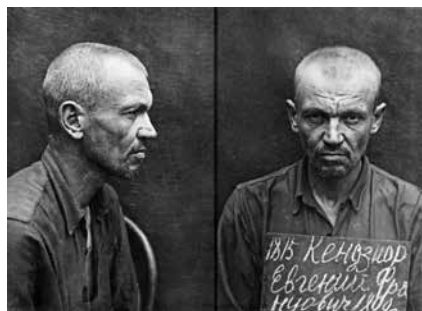

Катюша Дмитрий Данилович, 1911 г.р., ур. колонии Степанская Степанского района Ровенской области, национальность – украинец, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Воло-

годской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 19 мая 1940 г., осужден 27 августа 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 96) как социально опасный элемент (СОЭ) на 5 лет ИТЛ. Освобожден 1 сентября 1941 г. из Ягринского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 17 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

вании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 18 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Кац Эльяш Абрамович, 1912 г.р., ур. г. Ка-лиш Познанского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 1 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) как социально опасный элемент (СОЭ) на 5 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 18 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Кензор (Кензор) Евгений Францевич, 1899 г.р., ур. с. Чешковицы Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 26 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 25 июля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Кияк Иван Иосифович, 1897 г.р., ур. с. Люшовицы (Лишовицы) Тарнопольского уезда Львовского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 8 января 1941 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден

ден 11 сентября 1941 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Клесский Евгений Адольфович, 1900 г.р., ур. с. Яблонов Яблоновского района Станиславской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 28 марта 1941 г., осужден 24 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 сентября 1941 г. приговор оставлен в силе, на основании Указа ПВС СССР от

12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» от дальнейшего отбытия наказания освобожден. Реабилитирован 14 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Клим Иван Александрович, 1890 г.р., ур. д. Хендрик Радомской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Верхняя Пельшма (Холм) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 10 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 8 сентября 1941 г. из Караган-

динского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Козич Ричард Казимирович, 1898 г.р., ур. д. Калетник Белостокского уезда Белостокской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 23 марта 1941 г., осужден 24 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 сентября 1941 г. приговор оставлен в силе, на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» от дальнейшего отбытия наказания освобожден. Реабилитирован 14 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Козловский Владислав Викторович, 1892 г.р., ур. д. Сербиновка Каменец-Подольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвине-

нию по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 16 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Колнеж Бенямин (Бениамин) Абрамович, 1921 г. р., ур. г. Константинова Лодзинского воеводства, национальность – еврей, м. ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 28 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 1 января 1942 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Колошва Адам Савич (Саватьевич), 1912 г. р., ур. д. Кульковичи Колковского района Волинской области, национальность – украинец, м. ж. – пос. Верхняя Пельшма (Холм) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 26 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 27 сентября 1941 г. из Печорского железнодорожного ИТЛ

НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Колошва Василий Савич (Саватьевич), 1920 г. р., ур. д. Кульковичи Колковского района Волинской области, национальность – украинец, м. ж. – пос. Верхняя Пельшма (Холм) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 26 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 2 сентября 1941 г. из Северного железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Комар Елена Архиповна, 1906 г. р., ур. с. Хоров Здолбуновского района Ровенской области (д. Курганы Ровенского уезда Волинской губернии), национальность – полька, м. ж. – совхоз «Плоское» Грязовецкого района Вологодской области, бывшая спецпереселенка-осадница, дата ареста – 19 марта 1943 г., осуждена 30 апреля 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Срок наказания отбывала в Беломорско-Балтийском ИТЛ НКВД СССР. Реабилитирована 26 марта 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Кохман Мошек Элевич, 1904 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 20 сентября 1941 г. из Печорского железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Круль Абрам Моисеевич, 1893 г.р., ур. г. Калиш Познанского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 21 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Реабилитирован 24 мая 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Лавринович Владислав Михайлович, 1901 г.р., ур. г. Санкт-Петербурга, национальность – поляк, м.ж. – д. Черепаниха Маныловского с/с Тотемского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 24 сентября 1942 г., осужден 12 декабря 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 28 июня 1949 г. из Воркутинского ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 5 марта 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Лазарж Петр Казимирович, 1895 г.р., ур. д. Витовицы Виленского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

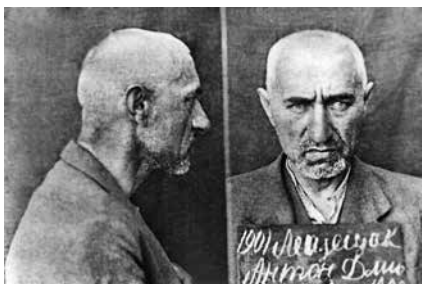
Ласевич Георгий Адамович, 1914 г.р., ур. с. Альбертин Слонимского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода (участок Верхняя Стройка) Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 17 июня 1940 г., осужден 27 августа 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 96) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 30 августа 1941 г. из Ягринского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Лебер Израиль Нудович, 1886 г.р., ур. г. Петрков (Польша), национальность – еврей, м.ж. – пос. Ялегский Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 20 ноября 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ.

Умер 17 июля 1941 г. в тюрьме № 6 УНКВД по Вологодской области (г. Белозерск). Реабилитирован 8 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Левандовский Михаил Андреевич, 1890 г.р., ур. с. Брдув Влоцлавского уезда Варшавского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 10 декабря 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Лещишак (Лещишак) Антон Дмитриевич, 1895 г.р., ур. г. Хоростков Тарнопольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 15 июля 1941 г., осужден 9 ноября 1941 г. выездной сессией Военного трибунала войск НКВД Вологодской области № 2 в г. Белозерске по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Приговор приведен в исполнение 5 декабря 1941 г. Место захоронения – кладбище у бывшей Каргопольской церкви (Глушковский с/с Белозерского района). Реабилитирован 5 марта 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

бище у бывшей Каргопольской церкви (Глушковский с/с Белозерского района). Реабилитирован 5 марта 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Липинский Леонтий (Леон) Михайлович, 1895 г.р., ур. с. Малочин (Польша), национальность – поляк, м.ж. – пос. Дваница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Лис Кальман Рувимович, 1906 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 19 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Лопатинский Иосиф Андреевич, 1903 г.р., ур. д. Пшелонки Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 29 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Лопато Франц Войцехович, 1900 г.р., ур. д. Любин Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии

польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 6 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Любовецкий Станислав Карлович, 1901 г.р., ур. г. Стриль Станиславской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 10 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 16 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Люстгартен (Лустгартен) Гецель Шмулович, 1907 г.р., ур. г. Седльце Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Ялегский Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 14 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 19 января 1942 г. из Владивостокского ИТЛ НКВД СССР (Приморский край) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Люфтик Иосиф Беркович, 1894 г.р., ур. г. Чибне (Австрия), национальность – еврей, м.ж. – пос. Муржа Никольского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 17 декабря 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 8 лет

ИТЛ. Умер 21 августа 1943 г. в Северо-Двинском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

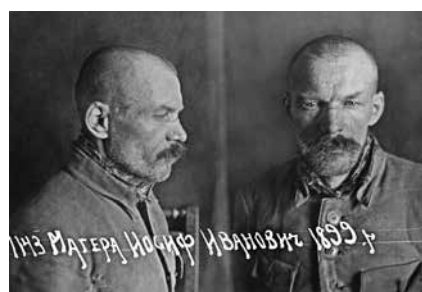

Лянгнер Людвиг Робертович, 1898 г.р., ур. г. Люблина, национальность – поляк, м.ж. – пос. Верхняя Толшма (Колбаш) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено. Освобожден 3 сентября 1941 г. из тюрьмы № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма). Реабилитирован 9 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

брю 1941 г. из тюрьмы № 5 УНКВД по Вологодской области (г. Тотьма). Реабилитирован 9 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Ляхотский Владимир Иосифович, 1909 г.р., ур. г. Брест-Литовска, национальность – белорус, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 21 августа 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за намерение к побегу с места обязательного поселения на срок предварительного заключения, освобожден из-под стражи 4 сентября 1941 г.

Магер Иосиф Иванович, 1899 г.р., ур. д. Мостиско Красноставского уезда Люблинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Верхняя Пельшма (Холм) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 26 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 8 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Малявский (Молявский) Иван Яковлевич, 1899 г.р., ур. д. Генюши Любчанского района Барановичской области, национальность – белорус, м.ж. – г. Грязовец Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 30 мая 1944 г., осужден 3 августа 1944 г. Военным трибуналом гарнизона г. Вологды Архангельского военного округа по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 30 мая 1954 г. из Ягринского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 10 сентября 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Освобожден 30 мая 1954 г. из Ягринского ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 10 сентября 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Мандель Моисей Мордкович, 1908 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 21 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29)

за участие в антисоветской группе и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Умер 26 декабря 1941 г. в Северо-Восточном ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область). Реабилитирован 24 мая 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Марковский Тадеуш Иосифович, 1915 г.р., ур. д. Влоцлавск Варшавского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) на 3 года ИТЛ. Освобожден 9 октября 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 28 августа 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Маруха Антон (Антоний) Иосифович, 1908 г.р., ур. г. Красныстава Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, беженец, дата ареста – 2 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 28 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 16 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Марчек Ядвига Ивановна, 1903 г.р., ур. г. Острог Волынской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Мацерук Михаил Зиновьевич, 1901 г.р., ур. д. Задолжье Сарненского уезда Ровенской области, национальность – русский, м.ж. – совхоз № 1 Чебсарского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 11 марта 1943 г., осужден 28 мая 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-14 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 23 августа 1943 г. в лагпункте «Ковжа» лаготделения № 1 УИТЛК УНКВД по Вологодской области (Пришекснинский район). Реабилитирован 15 сентября 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Мельник Тихон Сергеевич, 1889 г.р., ур. с. Лемещиха Тарашанского уезда Киевской губернии, национальность – украинец, м.ж. – пос. Обирково Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 24 сентября 1942 г., осужден 2 февраля 1944 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 7) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 24 сентября 1950 г. из Минерального ИТЛ МВД СССР (г. Инта Коми АССР) и направлен в ссылку на поселение в с. Еланка Усть-

Тарского района Новосибирской области. Освобожден из ссылки 9 апреля 1956 г. Реабилитирован 4 июля 1967 г. президиумом Вологодского областного суда.

Мельцер Соломон Бернадович, 1915 г.р., ур. г. Брно (Чехословакия), национальность – еврей, м.ж. – пос. Стеклянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 25 марта 1941 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 11 ноября 1941 г. из Вятского ИТЛ НКВД СССР (Кировская) область на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских

граждан». Реабилитирован 22 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Мехаржинский Януш Юльянович, 1905 г.р., ур. д. Кругловичи Лунинецкого уезда Полесского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Мигдал (Мигдаль) Симха Янкелевич, 1910 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Комарица Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 26 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 26 октября 1943 г. из Интинского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР).

Мизгирь Иван Адольфович, 1894 г.р., ур. с. Альбертин Слонимского уезда Гродненской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 20 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобо-

божден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Миль Георгий Ипполитович (Имполитович), 1904 г.р., ур. с. Сверже-Гурное Козеницкого уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 13 октября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Михунь Франко (Франц) Иванович, 1918 г.р., ур. м. Борова Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 25 августа 1940 г., осужден 30 декабря 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 19-84 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Срок наказания отбывал в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР).

Мороз Ануфрий, сын Анны, 1892 г.р., ур. с. Большое Обрино Столбцовского района Барановичской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Мостовская Юзефа Войцеховна, 1896 г.р., ур. г. Скерневицы Варшавского воеводства, национальность – полька, м.ж. – г. Сокол Вологодской области, беженка, дата ареста – 13 января 1941 г., осуждена 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована 18 декабря 1990 г. прокуратурой Вологодской области.

Мрозек Франц Якубович, 1894 г.р., ур. г. Живец Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 9 января 1941 года, осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 1 сентября 1941 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на

основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Мурава Мозес Гершович, 1915 г.р., ур. г. Седльце Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 22 августа 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Мусяль Ванда Карловна, 1901 г.р., ур. с. Войнич Краковского воеводства, национальность – полька, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 9 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по

Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Найден Николай Маркович, 1888 г.р., ур. д. Кривичи Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – белорус, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 27 февраля 1941 г., осужден 29 июня 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 162 п. «д» УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 26 сентября 1941 г. из Промышленной ИТК ОИТК УНКВД по Воло-

годской области на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». В части осуждения по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР реабилитирован 15 сентября 1999 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Нарольская Мячеслава (Мечислава) Андреевна, 1907 г.р., ур. д. Беласы (Балаты) Сарненского уезда Ровенской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадница, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением Харовского РО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 12 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Ничинский Липман Абрамович, 1904 г.р., ур. г. Злочева Луцкого воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 25 марта 1941 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 11 ноября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 22 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

густа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 22 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Новосад Марьян Бартоломеевич, 1898 г.р., ур. г. Люблина, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, помощник заместителя делегата Польского посольства по Вологодской и Архангельской областям, дата ареста – 3 августа 1942 г. по ст. 58-6 УК РСФСР. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 21 октября 1942 г. (протокол № 86-в) за недоказанность собранных по делу улик о преступной деятельности дело прекращено. Освобожден 25 октября 1942 г. из внутренней тюрьмы УНКВД по Вологодской области (г. Вологда).

Олендзкий Витольд Антонович, 1890 г.р., ур. м. Каменка-Струмилово Станиславского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковско-

го района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 21 августа 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 4 сентября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Омелюсик Пантелей Григорьевич, 1904 г.р., ур. с. Большие Матвеевичи Пружанского уезда Брестской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) на 8 лет ИТЛ. Освобожден 4 сентября 1941 г. из Норильского ИТЛ НКВД СССР (Красноярский край) на основании

Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 28 августа 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Онацкий Генрих Александрович, 1895 г.р., ур. д. Луконица Слонимского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, бывший заключенный, дата ареста – 30 марта 1943 г., осужден 7 июня 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 26 ноября 1945 г. в областной больнице УИТЛК УНКВД по Вологодской области (ст. Шексна).

Реабилитирован 1 октября 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Орган Исаак Хаимович, 1920 г.р., ур. д. Скоморохово Грубешовского уезда Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – г. Вологда, беженец, дата ареста – 2 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 9 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 29 октября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Орлянский Иван Иванович, 1898 г.р., ур. с. Людвикивка Микулинецкого района Тарнопольской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 23 декабря 1941 г. из Владивостокского ИТЛ

НКВД СССР (Приморский край) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Островский Давыд Менделевич (Менделеевич), 1920 г.р., ур. г. Кельце Келецкого воеводства, национальность – еврей, м.ж. – г. Вологда, бывший заключенный, дата ареста – 8 мая 1943 г., осужден 31 мая 1943 г. Военным трибуналом гарнизона г. Вологды по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 11 октября 1944 г. из областной больницы ОИТК УНКВД по Вологодской области (ст. Шексна Пришекснинского района) на основании Указа ПВС СССР от 10 августа 1944 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 17 марта 1998 г. прокуратурой Вологодской области.

Палькевич Тит Сигизмундович, 1913 г.р., ур. г. Тарнополя Тарнопольского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 21 августа 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 4 сентября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Палюх Владислава Ивановна, 1916 г.р., ур. д. Гудалково Опочненского уезда Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 5 марта 1941 г., осуждена 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 1 сентября 1941 г. из Вологодского пересыльного пункта ОИТК УНКВД по Вологодской области (г. Вологда) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Палюх Мария Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Гудалково Опочненского уезда Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 5 марта 1941 г., осуждена 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 1 сентября 1941 г. из Вологодского пересыльного пункта ОИТК УНКВД по Вологодской области (г. Вологда) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Панек Владислав Францевич (Блажевич), 1894 г.р., ур. д. Дембина-Лентовска Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Парчинский Сигизмунд Францевич, 1908 г.р., ур. г. Люблина, национальность – поляк, м.ж. – г. Вологда, беженец, дата ареста – 2 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от

29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Пашковский Иван Доминикович, 1901 г.р., ур. д. Несвичь Луцкого уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 28 марта 1941 г., осужден 24 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 сентября 1941 г. приговор оставлен в силе, на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» от дальнейшего отбытия наказания освобожден. Реабилитирован 14 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Перельштейн Дора Шлямовна, 1922 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 12 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 18 сентября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Перуцкий Зигмунд Иванович, 1886 г.р., ур. д. Тиегроды Влощовского уезда Келецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 31 января 1941 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 6 января 1942 г. из Онежского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

густа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Петрович Иван Иванович, 1914 г.р., ур. м. Королево Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской об-

ласти от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 30 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Плахта Лейзер Гершевич (Гершович), 1890 г.р., ур. г. Серпца Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 1 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) как социально опасный элемент (СОЭ) на 5 лет ИТЛ. Освобожден в декабре 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 18 августа 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Побережная Сабина Карловна, 1896 г.р., ур. м. Островец Опатовского уезда Радомской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 6 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Подгурская-Мазуркевич Богуслава Францевна, 1908 г.р., ур. г. Праги (Чехословакия), национальность – полька, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 6 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Попчинский Людвиг Иванович, 1909 г.р., ур. д. Збюф Радомского уезда Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг (участок Обирково) Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 20 июня 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 17 декабря 1941 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область) на основании Указа ПВС СССР от

12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 12 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Пужинский Антон Павлович, 1906 г.р., ур. м. Вохинь Радзенского уезда Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста

ста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 12 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Радван (Родван) Чеслав Михайлович, 1896 г.р., ур. г. Макув-Подхоялянский Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 10 декабря 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 31 августа 1941 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Разумский Владислав Павлович, 1902 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – пос. Полюг Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 28 марта 1941 г., осужден 24 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 сентября 1941 г. приговор оставлен в силе, на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г.

«Об амнистии польских граждан» от дальнейшего отбытия наказания освобожден. Реабилитирован 14 сентября 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Райхерт Моисей Шиевич, 1894 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Полдарса Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 23 августа 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 3 января 1942 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

густа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

рожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Робейко Куприян Иванович, 1890 г.р., ур. с.Казимирка Степанского района Ровенской области, национальность – украинец, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 24 мая 1940 г., осужден 27 августа 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 96) за

антисоветскую деятельность на 8 лет ИТЛ. Умер 10 января 1942 г. в Кулойском ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 27 апреля 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Розанович Гершон Моисеевич, 1923 г.р., ур. г. Пултуска Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 18 декабря 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 3 января 1942 г. из Владивостокского ИТЛ НКВД СССР (Приморский край) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Розанович Гирш Моисеевич, 1920 г.р., ур. г. Пултуска Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 18 декабря 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым

совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 3 января 1942 г. из Владивостокского ИТЛ НКВД СССР (Приморский край) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Розензафт Вольф Шмулевич, 1891 г.р., ур. г. Здуньска-Воля Лодзинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

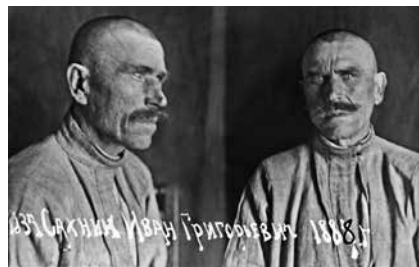

Рончка Владислав (Владимир) Войцехович, 1899 г.р., ур. г. Кракова, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 8 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 12 мая

1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Савчук Андрей Петрович, 1911 г.р., ур. д. Гариничи Сарненского уезда Ровенской губернии, национальность – русский, м.ж. – совхоз № 1 Чебсарского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 11 марта 1943 г., осужден 28 мая 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-14 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 19 декабря 1951 г. из Воркутинского ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 15 сентября 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

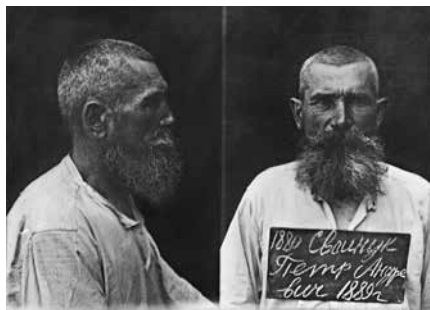
Самотья Михаил Фатьянович, 1905 г.р., ур. д. Задергаево Столбцовского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под

стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Сахник Иван Григорьевич, 1888 г.р., ур. д. Замостье Ковельского уезда Волынской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Верхняя Пельшма (Холм) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 25 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлени-

ем 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Свойнук Петр Андреевич, 1889 г.р., ур. д. Околовичи Новорадомского уезда Лодзинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Десяток Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Северин Войцех Игнатьевич, 1911 г.р., ур. с. Поржница Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 22 июня 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) на 3 года ИТЛ. Освобожден 10 декабря 1941 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область)

на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

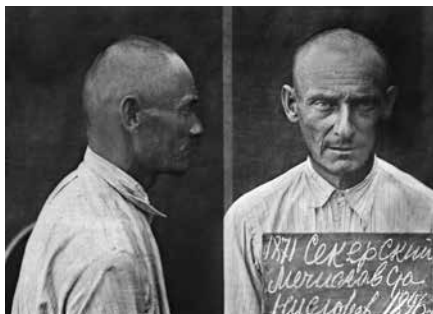
Северин Юзеф (Иосиф) Игнатьевич, 1899 г.р., ур. д. Трембовец Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Обирково Бабушкинского (Леденского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 82 ч. 1, 107 УК РСФСР. Постановлением ОУР УМ УНКВД по Вологодской области от 9 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 6 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Сегал (Сегаль) Шмуль Янкелевич, 1921 г.р., ур. г. Седльце (Польша), национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 21 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР)

на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 24 мая 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Секерский Мечислав Станиславович, 1896 г.р., ур. г. Львова, национальность – поляк, м.ж. – пос. Десяток Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2, 58-13 УК РСФСР.

Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Селицкая Ольга Владимировна, 1889 г. р., ур. г. Вильно, национальность – полька, м. ж. – пос. Ковбаш Тотемского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 28 мая 1940 г., осуждена 19 ноября 1940 г.

Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за участие в антисоветской группе на 5 лет ИТЛ. Освобождена 9 декабря 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирована 10 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Серотюк Яков Демидович, 1897 г. р., ур. д. Печенки Владимирецкого района Ровенской области, национальность – украинец, м. ж. – пос. Обирково Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 7 апреля 1942 г. Осужден 29 июля 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Умер 23 мая 1947 г. в Ягринском ИТЛ МВД СССР (Архангельская область). Реабилитирован 28 апреля 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Серпинский Ричард Никодимович (Никодиамович), 1896 г. р., ур. д. Сугачи Подольской губернии, национальность – поляк, м. ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Сечиха (Сечихо) Герш Абрамович, 1891 г. р., ур. м. Серецк Варшавского воеводства, национальность – еврей, м. ж. – д. Горка Бельтяевского с/с Сямженского района Вологодской области, беженец, дата ареста – 15 сентября 1940 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Скомский Иосиф Касперович, 1894 г. р., ур. д. Могильно Серадзского уезда Калишской губернии, национальность – поляк, м. ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 2 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г.

прокуратурой Вологодской области.

Смыч Павел Томашевич, 1895 г.р., ур. с. Воля-Зарчицкая Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Митинский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 26 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1., 19-82 УК РСФСР. Постановлением прокуратуры Вологодской области от 19 июня 1941 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения. Освобожден из-под стражи 22 июня 1941 г.

Собешкода Станислав Иосифович, 1920 г.р., ур. д. Закшув Келецкого воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерна Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 18 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) и за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Срок наказания отбывал в Ивдельском и Богословском ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область).

Стадольник (Стодольник) Иосиф Ксенофонтович, 1910 г.р., ур. д. Малый Збойск Новогрудского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 9 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован

23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Стадольник (Стодольник) Ксенофонт Ксенофонтович, 1894 г.р., ур. д. Збойск Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново (участок Кордон) Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 26 сентября 1942 г., осужден 13 декабря 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-14, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 24 января 1944 г. в областной больнице УИТЛК УНКВД по Вологодской области, похоронен 4 февраля 1944 г. на кладбище Поповщина (с. Никольское Пришекснинского района Вологодской области). Реабилитирован 2 апреля 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Старжик Владислав Францевич, 1898 г.р., ур. м. Мижец Здолбуновского уезда Волинской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Десяток Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР. Постановлением Вытегорского МРО УНКГБ по Вологодской области от 16 августа 1941 г. дело прекращено за недостаточностью улик, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Стемпневский Вацлав Станиславович, 1898 г.р., ур. пос. Вандов Луковского уезда Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Торфоразработки (г. Сокол) Сокольского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым

совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 23 сентября 1941 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

из Новозерской ИТК ОИТК УНКВД по Вологодской области (Белозерский район) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 30 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Степура Адам Валентинович, 1899 г.р., ур. имения Домбровка Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 24 июня 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 12 сентября 1941 г.

Стоцкий Константин Константинович, 1902 г.р., ур. м. Великие Солончаки Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – г. Устюжна Вологодской области, беженец, дата ареста – 2 ноября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 20 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Стыка Мечислав Францевич, 1918 г.р., ур. д. Воличка Львовской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) как социально опасный элемент (СОЭ) на 3 года ИТЛ. Освобожден в октябре 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 28 августа 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Суликовский Тимофей Александрович, 1911 г.р., ур. с. Гута-Сопачевская Рафаловского района Ровенской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 26 июня 1941 г. по обвинению по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологод-

ской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Сухинский Вицентий Александрович, 1901 г.р., ур. д. Голеновичи-Новые Варшавского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 3 марта 1941 г., осужден 12 июля 1941 г. Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда по ст. 58-10 ч. 1, 58-13 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 22 августа 1941 г. ВМН заменена на 10 лет ИТЛ. Умер 19 января 1942 г. в лагерном отделении 2-го района 10-го полевого строительства (Грязовецкий район). Реабилитирован 21 июня 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Табола Владимир Юльянович, 1920 г.р., ур. д. Остров Лунинецкого района Пинской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Озерена Биряковского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по обвинению по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 30 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Тобьяш Моисей Гершевич, 1899 г.р., ур. г. Остроленка Белостокского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – г. Вологда, беженец, дата ареста – 30 января 1941 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден 11 ноября 1941 г. из Архангельского ИТЛ НКВД СССР (г. Архангельск) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 22 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Томчик Степан Андреевич, 1896 г.р., ур. м. Ополе повята Пулавы Люблинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. 2-й квартал Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 20 июля 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за участие в антисоветской группе на 8 лет ИТЛ. Освобожден 13 сентября 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 10 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

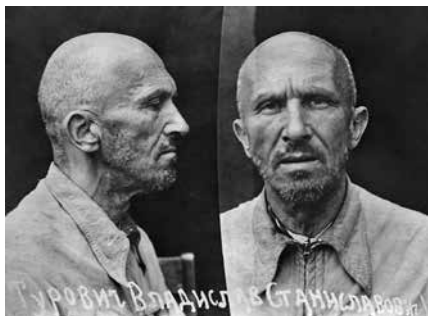

Трайбер Абрам Зеликович, 1913 г.р., ур. г. Калушина Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 22 августа 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым сове-

шанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Тумилович Викентий Сервациевич, 1899 г.р., ур. фольварка Волк Игуменского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 14 марта 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Турович Владислав Станиславович, 1890 г.р., ур. г. Тарнобжег Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Тухбанд Ушер-Зелик Мордохович, 1903 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 22 августа 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Тыкалович Иосиф Тимофеевич, 1900 г.р., ур. д. Докудов Седлецкой губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Шиченга Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 18 августа 1940 г., осужден 19 ноября 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 148) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Освобожден

ден 19 ноября 1941 г. из Ивдельского ИТЛ НКВД СССР (Свердловская область) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 19 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Убфал Хемя (Хемья) Янкелевич, 1914 г.р., ур. г. Калущина Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 27 декабря 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Кожим АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа

1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Углик Павел Иосифович, 1910 г.р., ур. с. Селец Пружанского района Брестской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Урбаш Кароль Янович, 1897 г.р., ур. д. Вепши Ржевского уезда Краковского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Лугода Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 29 июня 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан»

дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Франк Игнатий (Игнат) Адамович, 1895 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – поляк, м.ж. – пос. Верхняя Толшма (Колбаш) Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 8 июля 1941 г., осужден 23 сентября 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР к ВМН (расстрелу). Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 октября 1941 г. ВМН заменена 10 годами ИТЛ. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Во-

логодской области от 12 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Освобожден 18 февраля 1942 г. из тюрьмы № 1 УНКВД по Вологодской области (г. Вологда). Реабилитирован 13 апреля 1992 г. прокуратурой Вологодской области.

Френкель Владимир Гидолевич, 1917 г.р., ур. г. Лодзь, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 5 лет ИТЛ. Освобожден 7 октября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Фридман Генрих Яковлевич, 1923 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 15 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Фридман Тоба (Тоуба) Янкелевна, 1924 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 4 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 19 октября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Фридман (Климштейн, Клишштейн) Хая Янкелевна, 1913 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 4 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 19 октября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Хайдуга Павел Франкович, 1914 г.р., ур. г. Тихий Слан (Польша), национальность – поляк, м.ж. – пос. Муржа Никольского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-беженец, дата ареста – 14 февраля 1942 г., осужден 7 октября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 81) за антисоветскую агитацию.

тацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 5 июня 1944 г. из Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 25 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Хамчановский Павел Федорович, 1893 г.р., ур. д. Концевичи Слуцкого района Минской области, национальность – белорус, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 3 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 29 октября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Ханецкий Иосиф Адамович, 1895 г.р., ур. д. Киселевщина Столбцовского района Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 9 декабря 1940 г. по обвинению по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 29 августа 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Цирульник Шмуль Гершевич, 1920 г.р., ур. г. Свислочь Белостокской области, национальность – еврей, м.ж. – пос. Комарица Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 26 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 26 октября 1943 г. из Интинского ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР).

Цитринбаум Хаим Менделевич, 1878 г.р., ур. д. Ирены Люблинского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Мегорский Оштинского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 19 октября 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за побег с места обязательного поселения на 3 года ссылки в Коми АССР. Освобожден 6 октября 1941 г. из тюрьмы № 4 УНКВД по Вологодской области (г. Череповец) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Цитринбаум Эстера Хаимовна, 1903 г.р., ур. г. Бяла-Подляска Люблинского воеводства, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Мегорский Оштинского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 19 октября 1940 г., осуждена 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63)

за побег с места обязательного поселения на 3 года ссылки в Коми АССР. Освобождена 6 октября 1941 г. из тюрьмы № 4 УНКВД по Вологодской области (г. Череповец) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Чаинский Станислав Антонович, 1895 г.р., ур. д. Подзерная Столбцовского района Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 4 июля 1941 г. по

обвинению по ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Чайковский Эдуард Игнатьевич (Игнатович), 1882 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – поляк, м.ж. – пос. Турнега Андомского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 24 декабря 1940 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 5 лет ссылки в Коми АССР. Освобожден 25 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 31 марта 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Чернушевич Викентий Юльевич (Юльянович), 1894 г.р., ур. д. Плавские Слонимского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 7 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 11 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Чистецкая Паулина Валерияновна (Полина Валериановна), 1896 г.р., ур. им. Залучье Столбцовского уезда Минской губернии, национальность – полька, м.ж. – пос. Зеленоборский Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенка-осадница, дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована 29 января 2004 г. прокуратурой Вологодской области.

Шайман Янкель-Герш Матусович, 1919 г.р., ур. г. Калущина Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Вожемка Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 11 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 4 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 14 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Шалька Адам Иванович, 1901 г.р., ур. г. Гажица (Гальицы) Львовского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Шван Антон Иванович, 1894 г.р., ур. м. Вельмово Новогрудского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново (участок Кордон) Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 26 сентября 1942 г., осужден 13 декабря 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-14, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 31 марта 1951 г. в стационаре № 6 центральной больницы (ИТЛ не установлен). Реабилитирован 2 апреля 1990 г. президиумом Вологодского областного суда.

Шеверда Ефим Денисович, 1906 г.р., ур. с. Андуа Сарненского уезда Волынской губернии, национальность – украинец, м.ж. – пос. Обирково Бабушкинского района Вологодской области, бывший спецпереселенец-осадник, дата ареста – 24 сентября 1942 г., осужден 2 февраля 1944 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 7) за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию на 5 лет ИТЛ. Освобожден 24 сентября 1947 г. из Северного железнодорожного ИТЛ МВД СССР (Коми АССР). Реабилитирован 4 июля 1967 г. президиумом Вологодского областного суда.

Шендрик Болеслав Антонович, 1889 г.р., ур. осады Каролина Лидского уезда Виленской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Курьяново Бабушкинского (Леденгского) района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 9 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден.

Осужден 13 декабря 1942 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области по ст. 58-14, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Освобожден 6 декабря 1946 г. из Северо-Двинского ИТЛ НКВД СССР (Архангельская область) на основании постановления ПВС СССР от 21 октября 1946 г. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Шклярский Михаил Иосифович, 1897 г.р., ур. с. Молиевцы Новоушицкого уезда Подольской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Двиница Междуреченского района Вологодской области, спецпереселенец-осажник, дата ареста – 5 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Постановлением КРО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 31 марта 2003 г. прокуратурой Вологодской области.

Шлофман Натан Гершович (Гершонович), 1912 г.р., ур. г. Цеханув Варшавского воеводства, национальность – еврей, м.ж. – пос. Терехино Великоустюгского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 3 сентября 1941 г. из Северного железнодорожного ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Штерн Броня Нафталовна, 1921 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 4 октября 1940 г., осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 29 октября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Штерн Виктор Нафталович, 1914 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврей, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 4 октября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобожден 18 сентября 1941 г. из Воркутстроя НКВД СССР (Коми АССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Штерн Хеля (Хели) Нафталовна, 1919 г.р., ур. г. Люблина, национальность – еврейка, м.ж. – пос. Стеглянка Лежского района Вологодской области, спецпереселенка-беженка, дата ареста – 4 октября 1940 г.,

осуждена 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за побег с места обязательного поселения на 3 года ИТЛ. Освобождена 29 октября 1941 г. из Карагандинского ИТЛ НКВД СССР (Казахская ССР) на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан».

Шунейко Антон Антонович, 1888 г.р., ур. м. Порог Игуменского уезда Минской губернии, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник),

дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Щаренский (Шаренский) Лазарь Беркович, 1919 г.р., ур. г. Варшавы, национальность – еврей, м.ж. – пос. Потеряха Нюксенского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 12 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за антисоветскую агитацию и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Умер 4 февраля 1943 г. в Интинском ИТЛ НКВД СССР (Коми АССР), похоронен на кладбище лагерного пункта № 1. Реабилитирован 23 мая 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Экштейн Исаак Самуилович, 1910 г.р., ур. г. Бяла-Подляска (Польша), национальность – еврей, м.ж. – пос. Чуриловский Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-беженец, дата ареста – 21 сентября 1940 г., осужден 15 марта 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 29) за участие в антисоветской группе и контрреволюционный саботаж на 8 лет ИТЛ. Освобожден 25 декабря 1941 г. из Северо-Восточного ИТЛ НКВД СССР (Магаданская область) на основании

Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан». Реабилитирован 24 мая 1993 г. прокуратурой Вологодской области.

Юрковский Владислав Иосифович, 1901 г.р., ур. д. Сельце Микулицкого района Волынской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 16 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением Харовского РО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 12 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Юрчак Владимир Мартынович, 1918 г.р., ур. с. Борчево Серадзского уезда Лодзинского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Крутая Осыпь Тотемского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 7 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 11 февраля 1942 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 4 сентября 1997 г. прокуратурой Вологодской области.

Яблонский Роман Денисович, 1908 г.р., ур. г. Станислав Станиславской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Ветка Вытегорского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник, дата ареста – 9 января 1941 г., осужден 21 июня 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР (протокол № 63) за антисоветскую агитацию на 8 лет ИТЛ. Постановлением 1-го спецотдела УНКВД по Вологодской области от 18 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено. Освобожден

25 сентября 1941 г. из тюрьмы № 6 УНКВД по Вологодской области (г. Белозерск). Реабилитирован 27 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области.

Янковский Владислав Францевич, 1903 г.р., ур. с. Засеновка Столбцовского уезда Барановичской области, национальность – поляк, м.ж. – пос. Явенга Вожегодского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 3 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением СПО УНКВД по Вологодской области от 5 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 23 апреля 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Янышевский Станислав Александрович, 1903 г.р., ур. г. Серпц Варшавского воеводства, национальность – поляк, м.ж. – пос. Катромский Харовского района Вологодской области, спецпереселенец-осадник (лесник), дата ареста – 16 июля 1941 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением Харовского РО УНКВД по Вологодской области от 2 сентября 1941 г. на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан» дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 12 мая 1996 г. прокуратурой Вологодской области.

Эпилог

Время неумолимо идет вперед. Приходят и уходят поколения. Одни исторические события сменяются другими, но среди них есть такие, о которых необходимо помнить всегда. Судьба польских граждан – жертв сталинского режима, – одна из трагичных страниц истории XX века. Вологодская область стала одним из регионов Советского Союза, где была сформирована сеть лагерей и спецпоселений, в которых поляки, наравне с тысячами других узников ГУЛАГа, провели долгие годы своей жизни. Кто-то дождался освобождения и возвращения на родину. Кто-то навечно остался лежать в вологодской земле...

Драма польского народа во многом созвучна судьбам старшего поколения вологжан – тружеников тыла. В пору военного лихолетья неустроенность быта, тяжелые условия труда, недостаток питания, сна и отдыха, отсутствие теплой одежды и обуви были характерны как для польских, так и для советских граждан. От голода и эпидемий умирали как те, так и другие. Тяжелые условия труда вели к потере здоровья, утрате работоспособности. Как и поляки, наши земляки ютились в грязных бараках, получали скудный, низкокалорийный паек, были прикреплены к своему рабочему месту и не могли его покинуть..

Всегда находятся те, кто равнодушен к чужому горю. И вологжане также оказывали бескорыстную помощь и душевную поддержку, казалось бы, совсем чужим и незнакомым людям. Опыт совместного выживания в экстремальных условиях войны и лагеря оставил глубокий след в душах польских граждан. Изменилось и их отношение к России. Она стала для большинства из них не только «адам страданий», но и «вечной загадкой».

Юзеф Чапский – бывший узник Грязовецкого лагеря – в предисловии к книге «На бесчеловечной земле» отмечал: «Моя книга, заглавие которой русские могут воспринять как жестокое, свидетельствует прежде всего о моей привязанности к России. Я отдаю себе отчет в том, что этот взгляд сегодня чужд большинству поляков. Но я слишком хорошо знал русских высочайших моральных качеств, слишком много сердечных чувств дали мне русские... Я встречал там подлинных братьев, о которых даже не смею писать в своей книге, чтобы им не повредить. Я верю, что искренние и братские отношения между Польшей и Россией не только возможны, но в будущем необходимы... Несмотря на наше “трагическое противостояние”, мы необычайно близки друг другу»¹.

Гораздо более жестокий приговор был вынесен советской общественной системе. Владислав Андерс, командующий польской армией в СССР, писал в своих мемуарах, характеризуя чувства десятков тысяч поляков, прошедших через советские лагеря: «Нет ни одного не проклинающего палачей и мучителей, потому что эти люди узнали советский режим снизу, в ежедневной реальности. Они узнали всю фальшь и лицемерие Советов, где в течение 25 лет людей убеждают при помощи правительственных сообщений, прессы и радио (тоже правительственных, потому что других не существует), что эксплуатация трудящихся масс во всем мире, а особенно в Америке и Великобритании, напоминает худшие времена крепостного права и что в этих “прогнивших странах капиталистического Запада” царит такая нищета, что жизнь в Советском Союзе – настоящий рай по сравнению с нею. Но они сами познали этот “рай” на собственной шкуре, прошли советские тюрьмы и

¹ Цит. по: «Сначала – человек, потом – поляк» // Мемориал. 2001. № 22. С. 75.

лагеря, своими глазами видели нищету рабочего и крестьянина, убедились в чудовищном порабощении и убожестве жизни простого человека»¹.

Уроки тоталитарного прошлого должны стать предостережением для современного российского общества, точкой опоры для формирования правового государства, соблюдения прав и свобод личности. История – не абстрактное знание о прошлом, а то, что постоянно присутствует в нашей жизни, независимо от внешних обстоятельств. Именно историческое сознание определяет наше будущее.

XXI век – время цивилизационного диалога. За последние двадцать лет между российским и польским народом сложились добрососедские и партнерские отношения. Крепнут политические и экономические связи, развивается культурное сотрудничество. Отраднo то, что Вологодчина является одним из российских регионов, у которых с польской стороны сложились тесные и регулярные контакты. Растет объем экспорта продукции вологодских предприятий, традиционными стали Дни польской культуры в Вологде и Череповце. По признанию сторон, потенциал для сотрудничества в будущем поистине безграничен. Все это позволяет говорить о том, что историческое противостояние двух государств осталось в прошлом.

¹ Цит. по: Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 12. С. 246.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 114; Оп. 4. Д. 310.

Ф. 9479. Оп. 1. Д. 57, 62, 75, 88–89, 97.

Российский государственный военный архив

Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 2; Оп. 9а. Д. 24, 44; Оп. 15а. Д. 44, 142, 416; Оп. 35а. Д. 25–26, 28, 32, 44.

Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области

Ф. 50. Д. 93а.

Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области

Ф. 6. Оп. 1. Д. 310, 384, 404, 413, 416, 422, 429, 435, 438, 442, 461, 463–464, 467, 471, 473, 475, 477, 483а, 488, 494, 504, 508, 526.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 2, 11–14, 96.

Ф. 8. Оп. 1. Д. 56–57, 59, 62, 64–65, 67.

Ф. 10. Оп. 1. Д. 1, 12–15, 18–20, 26–27, 35, 52, 67, 69–70, 75–77, 81, 83, 85, 89, 95, 97, 99, 105–108, 110, 115, 128, 192–194, 223, 229, 252, 325, 350, 362, 366, 374, 405, 409, 503; дело переписки с заинтересованными организациями и ведомствами по вопросам розыска мест захоронений военнопленных и интернированных.

Ф. 20. Оп. 17. Д. 15, 95, 178, 385, 448, 507, 519, 572, 585, 675, 686, 711, 992, 1347, 1496, 1859, 1892, 2021, 2031, 2073, 2198, 2227, 2443, 2489, 2578, 2615, 2632, 2673, 2736, 2777, 2795, 2921, 2947, 2958, 3200, 3207, 3215, 3223, 3320, 3415.

Ф. 29. Оп. 2. Д. 17–18, 20–21, 156.

Ф. 33. Оп. 1. Д. 1, 132, 188, 195, 472, 1230, 2723, 6039, 10438.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Вологодской области

Ф. 1пх. Оп. 2. Д. 2; Оп. 4. Д. 4, 7, 11; Оп. 5. Д. 1–2, 5–6; Оп. 14. Д. 6.

Ф. 3пх. Оп. 1. Д. 24; Оп. 26. Д. 1, 4.

Ф. 10. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33–35, 54, 56, 60, 62, 64, 65, 67, 71.

Фонд архивных уголовных дел. Д. П-1250, П-1620, П-9747, П-9751, П-9763, П-11264, П-12904, П-14262, П-14657, П-14788, П-15127, П-15474.

Государственный архив Архангельской области

Ф. 2063. Оп. 9. Д. 63.

Государственный архив Вологодской области

Ф. 1300. Оп. 7. Д. 29.

Ф. 1694. Оп. 1. Д. 367.

Ф. 1727. Оп. 1. Д. 1158, 1240, 1312.

Ф. 1876. Оп. 1. Д. 45, 141, 233, 237, 295.

Ф. 2360. Оп. 1. Д. 207.
Ф. 2491. Оп. 6. Д. 1.
Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6; Оп. 5. Д. 12, 27.
Ф. 4791. Оп. 29. Д. 9.
Ф. 5077. Оп. 1. Д. 36.

Государственный архив Кировской области
Ф. 2015. Оп. 1. Д. 18а.

Вологодский областной архив новейшей политической истории
Ф. 329. Оп. 2. Д. 10.
Ф. 2522. Оп. 2. Д. 320, 327, 483.

Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
Ф. 42. Оп. 1. Д. 75.

Документальные сборники и публикации документов

Военнопленные в СССР, 1939–1956: документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. 1120 с.

Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР, 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 1111 с. (Военнопленные в СССР. Т. 4).

ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2000. 888 с.

Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. / сост. В. Виноградов, З. Гайовничек, Б. Гронэк и др. Варшава; Москва, 2003. 752 с.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII: 1939–1943 гг. М.: Наука, 1973. 510 с.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII: 1944–1945 гг. М.: Наука, 1974. 680 с.

Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.

Катынь. Март 1940 – сентябрь 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М.: Весь мир, 2001. 688 с.

Катынь: пленники необъявленной войны: документы и материалы / под ред. Р. Пихои, А. Гейштора. М.: Демократия, 1999. 608 с.

На стыке фронта и тыла: материалы к вузовскому спецкурсу и школьному факультативу «Вологодская область в годы Великой Отечественной войны» / авт.-сост. В. Б. Конасов, Г. А. Акиньюхов, В. В. Судаков. Вологда, 1999. 176 с.

Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2-х т. Т. II: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 295 с.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: РОССПЭН, 2005. 912 с.

Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВД, 1941–1951: отчетно-информационные документы. Кн. 1 / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2005. 1088 с. (Военнопленные в СССР. Т. 5).

Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР / под ред. В. А. Золотарева. Т. 24 (13–1): нормативные документы. М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.

Русский архив: Великая Отечественная: СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза: документы и материалы. Т. 14 (3–1). М.: ТЕРРА, 1994. 492 с.

Сталинские депортации, 1928–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: МФД: Материк, 2005. 904 с.

Z archiwów sowieckich. T. I. Polscy jeńcy wojenni w ZSSR, 1939–1941 / pod red. W. Materskiego. Warszawa, 1992. 113 s.

Мемуары, дневники, письма

Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 11. С. 231–255; № 12. С. 219–250.

Катынь: свидетельства, воспоминания, публицистика / пер. с польск. М.: Текст, 2001. 239 с.

Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса / пер. с польск. М. М. Рымжи. М.: Издательство МЭИ, 1991. 288 с.

Peszkowski Z. Wspomnienia jeńca z Kozielska. Warszawa: Wydaw. Archidiecezji Warszawskiej, 1989. 150 s.

W matni. W tajdze i na stepie orenburskim. Wspomnienia Sybiraków / red. T. Sosiński. Sulejówek, 1996. 232 s.

Z Kresów Wschodnich na wygnanie. Opowieści zesłańców 1940–1946 / red. H. Łaprop, B. Kacperek, J. Walbach i in. Londyn, 1996. 706 s.

Справочники

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с.

Литература

Абаринов В. К. Катынский лабиринт. М.: Новости, 1991. 208 с.

Алексеева М. А. Повседневная жизнь польских политических ссыльных в Новгородской губернии во второй половине XIX века // К 150-летию Январского восстания в Польше: польские ссыльные в Новгородской губернии / отв. ред. Б. Н. Ковалев. Великий Новгород, 2013. С. 84–90.

Белова Н. А. Региональные аспекты пенитенциарной системы России (на материалах Вологодского края): курс лекций. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. 195 с.

Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Малыгин, М. М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2010. 823 с.

Бонфельд М. Ш. Странники поневоле // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: Легия, 2003. С. 63–80.

Бутовский полигон 1937–1938 гг.: книга памяти жертв политических репрессий. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. Вып. 1. 364 с.

Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. Вологда : Древности Севера, 2004. 240 с.

Голикова Н.И. Польские ссыльные в Вологодской губернии в 60-е годы XIX века // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегиональной научной конференции (20 марта 2003 г.). Вып. 10. Вологда, 2004. С. 118–127.

Голикова Н.И. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в вологодской ссылке // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность : сборник материалов межрегиональной научной конференции. Вологда, 2010. С. 132–136.

Голубцов Н.А. 1812 год в Архангельской губернии. Архангельск : Арханг. губ. стат. ком., 1912. 142 с.

Голубцов Н.А. Город Архангельск и его губерния в Отечественную войну. Архангельск, 1913. 19 с.

Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в Сибири (1940–1941 гг.) // Сибирь в истории и культуре польского народа / сост. А. Кучинский и П. С. Романов. М., 2002. С. 368–375.

Дембовска А. Поляки на Севере России: альбом о польских местах памяти. СПб., 2011. 193 с.

Доверено охранять Отечество (из истории органов госбезопасности в Вологодском крае). Вологда : ВГПУ, 2008. 584 с.

Елин Л. Молебен в Катюны // Новое время. 1992. № 4. С. 40–43.

Зинич М. Социальная политика военного времени (1941–1945 гг.) // Проблемы истории Второй мировой войны: сборник научных работ. Вологда, 2000. С. 117–126.

Историк о судьбах немецких военнопленных в СССР / сост. В.Н.Вартанов, В.В.Судаков. М., 1997. 52 с.

Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1: Репрессии против поляков и польских граждан. М.: Звенья, 1997. 257 с.

Калашникова Н.В. История вологодской милиции. Вологда, 2003. 254 с.

Калашникова Н.В., Павлушков А.Р. История пенитенциарной системы Вологодского края: монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2011. 315 с.

Каторга и ссылка на Севере России: сб. ст. Т. 3: воспоминания поляков / сост. и науч. ред. М.Н. Супрун. Архангельск: Поморский университет, 2008. 212 с.

Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / сост. и общ. ред. О.В. Яснова. М.: Политиздат, 1991. 240 с.

Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. 1937 год: региональный аспект // Российская история. 2009. № 1. С. 110–121.

Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. В плену Страны Советов: военнопленные и интернированные поляки в Грязовецком лагере НКВД (1939–1941 гг.) // Новый Часовой. 2002. № 13–14. С. 55–79.

Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: Легия, 2003. С. 296–300.

Конасов В.Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. 312 с.

Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Польские военнопленные в Грязовецком лагере НКВД (1939–1941 гг.): исторический очерк, документы и материалы. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. 88 с.

Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Польские военнопленные в лагерях Европейского Севера СССР в 1939–1941 гг. // Історія слов'янських народів: дослідження акту-

альных проблем. Вип. 8 : Україна і Польща в горнилі Другої світової війни (до 60-річчя перемоги над фашизмом) : зб. наук. праць. / відп. ред. П. М. Чернега, Г. В. Стрельський. Київ, 2005. С. 277–290.

Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Польские военнопленные в лагерях Европейского Севера СССР: 1939–1941 гг. // Сторінки військової історії України : зб. наук. статей. К., 2006. Вип. 10. Ч. 1. С. 246–255.

Конасов В. Б., Судаков В. В. Эхо минувшей войны. Из истории Вологодской области. Вологда : Изд-во Вологодского ИПКиППК, 1994. 92 с.

Кузнецов И. Н. Военнопленные наполеоновской армии в Вологодской губернии в 1807, 1812–1814 гг. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы : материалы областной научно-практической конференции. Вып. 19. Вологда, 2012. С. 34–43.

Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б. «Теперь я прибыл на край света...» : в 2 т. Т. 1 : Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных Вологодской области (1939–1949) : очерки и документы. Вологда, 2009. 504 с.

Кузьминых А. Л., Старостин С. И., Сычев А. Б. «Теперь я прибыл на край света...» : в 2 т. Т. 2 : Иностранные военнопленные и интернированные, умершие в Вологодской области в 1943–1949 гг. Вологда, 2009. 440 с.

Кузьминых А. Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект // Исторический ежегодник, 2013 : сборник научных статей. Новосибирск : Параллель, 2013. С. 98–119.

Кузьминых А. Л., Старостин С. И. К вопросу о пребывании военнопленных и интернированных поляков в Грязовецком лагере НКВД // Историческое краеведение и архивы : материалы научно-практических конференций (Вологда, 16 марта 2000 г., 14 марта 2001 г.). Вып. 8. Вологда, 2002. С. 155–167.

Кузьминых А. Л., Старостин С. И. Польские военнопленные и спецпереселенцы в Вологодской области (1939–1941 гг.) // Россия – Польша: филологический и историко-культурный дискурс : сборник статей участников Международной научной конференции (Магнитогорск, 18–19 ноября 2005 г.). Магнитогорск, 2005. С. 104–111.

Лебедева Н. Катинские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 208–223.

Лебедева Н. С. Катинь: преступление против человечества. М. : Прогресс, Культура, 1994. 350 с.

Лебедева Н. С. Французские военные в лагерях НКВД. 1940–1941 гг. (по материалам ранее закрытых советских архивов) // Россия и Франция: XVIII–XX века. М. : Наука, 1995. С. 277–299.

Лебедева Н. Ю. Отечественная война 1812 года: пленные на территории Вологодской губернии в 1813–1816 гг. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы : материалы областной научно-практической конференции. Вып. 19. Вологда, 2012. С. 100–107.

Макарова Е. А. Сравнительный анализ положения польских ссыльных в Вологодской и Новгородской губерниях // К 150-летию Январского восстания в Польше: польские ссыльные в Новгородской губернии / отв. ред. Б. Н. Ковалев. Великий Новгород, 2013. С. 91–98.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (статистический сборник). М. : Информационно-издательский центр, 1990. 195 с.

Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 35–74.

Панкратов П. А. Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 70–81.

Польские спецпереселенцы в Вологодской области: алфавитные списки 14 226 польских граждан, высланных в 1940 г. из западных областей БССР и УССР / сост. А. Дзенкевич, Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский, С. Старостин. Варшава, 2005. 702 с. (Индекс репрессированных. Вып. XVII).

Польские спецпереселенцы в Архангельской области: алфавитный список 9320 польских граждан, высланных в 1940 г. из Белостокской обл. / сост. Э. Рыбарска и др. Варшава, 2003. 815 с. (Индекс репрессированных. Вып. 14. Ч. 1).

Польские спецпереселенцы в Архангельской области: алфавитные списки 8559 польских граждан, высланных в 1940 г. из Барановичской и Вилейской областей / сост. Э. Рыбарска и др. Варшава, 2004. 781 с. (Индекс репрессированных. Вып. 14. Ч. 2).

Попов А. Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2000. 286 с.

Пребывание немецких военнопленных в госпиталях Вологодской области в 1944–1947 гг. / публ. подгот. О. А. Богатырь // Историческое краеведение и архивы: материалы IV научно-практической конференции. Вып. 4. Вологда, 1997. С. 30–37.

Святек Р. Катинский лес // Военно-исторический журнал. 1991. № 9. С. 68–78.

Сидоров С. Г. Военнопленные и интернированные в СССР. 1939–1956 гг.: связь с родиной // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Философия. Вып. 3. Волгоград, 1998. С. 30–44.

Соколов Б. В. Правда о Великой Отечественной войне: сборник статей. СПб.: Алетей, 1998. 350 с.

Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941–1942 гг. (из рассекреченных архивов) // Новая и новейшая история. 1993. № 2. С. 59–90.

Старостин С. И. Депортированные советские и иностранные граждане в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // 1941–1945: уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 24–25 февраля 2005 г. Вологда, 2006. С. 101–112.

Старостин С. И. Документы архива УВД Вологодской области о судьбах депортированных граждан СССР и других стран // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегиональной научной конференции, 20 марта 2003 г. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 184–196.

Старостин С. И. История советской ссылки на Европейском Севере: 1930–1956 гг. (на материалах архивов Вологодской области) // История и перспективы уголовно-исполнительной системы России: сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 4 апреля 2002 г.). Вологда, 2002. С. 98–106.

Старостин С. И. Переселение поляков из Вологодской области (1944 год) // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции, 18 марта 2010 г. Вып. 17. Вологда, 2010. С. 138–145.

Старостин С. И. Структура и функции администрации спецпереселенческих поселков Вологодской области в 1930–1956 годы // Историческое краеведение и архивы: сб. ст. Вып. 9. Вологда, 2003. С. 109–125.

Старостин С. И. Трагические страницы истории. Точка еще не поставлена... // Историческое краеведение и архивы: материалы V и VI научно-практических конференций. Вып. 5. Вологда, 1999. С. 67–76.

Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: правда и вымыслы о моем отце: в 2 кн. Кн. 1 / А. П. Судоплатов. М.: Современник: Олма-Пресс, 1998. 548 с.

Узники Осташкова и Рязани. Алфавитные списки 4307 интернированных поляков и польских граждан, прошедших в 1944–1947 гг. через лагеря военнопленных № 41 и № 178–454 НКВД–МВД СССР / сост.: А. Дзенкевич, А. Гурьянов. Варшава, 2002. 532 с. (Индекс репрессированных. Вып. XIII).

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 432 с.

Хлевнюк О. В. Большой террор 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. М.: Собрание, 2004. С. 433–451.

Цветков С. Н. Вологодская политическая ссылка в конце XIX – начале XX вв. // История пенитенциарных учреждений Вологодского края: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. А. Л. Кузьминых, А. Р. Павлушкова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 26–48.

Dehnel R. Deutsche Kriegsgefangene im Gebiet Wologda 1942–1949. Hamburg, 1995. 36 S.

Gurjanow A. Cztery deportacje 1940–41 // KARTA: Niezależne pismo historyczne (Warszawa). 1994. № 12. S. 114–136.

Gurjanow A. Żydzi jako specpieresieleńcy-osadnicy w Obwodzie Archangielskim (1940–1941) // Świat niepożegnany. Żydzi na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej w XVIII–XX wieku / K. Jasiewicz. Warszawa–Londyn, 2004. S. 109–121.

Диссертации

Васильченко Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 206 с.

Павлушков А. Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2000. 309 с.

Периодическая печать

Андреев В. «Северсталь» на немецких костях // Аргументы и факты (Вологда). 2006. № 19.

Ко всем полякам и соотечественникам. Обращение бывшего солдата 5-й роты 7-го немецкого пехотного полка поляка Яна Огородного // Правда. 1941. № 237 (8645). 27 августа.

Митинг военнопленных солдат-славян // Правда. 1941. № 331 (8739). 29 ноября.

Николаев Г. И тогда офицер безопасности сказал: «Простите нас...» // Русский Север. 1992. № 118 (274). 23 июля.

Смирнова Т. Архангельск моего детства (1941–1945) // Белый пароход. 1997. № 2.

Сначала – человек, потом – поляк // Мемориал. 2001. № 22.

Стариков Е. Где поставить памятник? // Вологодские новости. 2002. 12–18 сентября.

Интернет-ресурсы

Купинов М. Польские солдаты на службе Гитлера. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/13513> (дата обращения: 25.05.2013).

Постановление Правительства Российской Федерации № 145 от 23 февраля 1994 г. «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий». [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a720x582.htm (дата обращения: 15.03.2013).

Шаламов В. Четвертая Вологда. [Электронный ресурс]. URL: <http://shalamov.ru/library/20/1.html> (дата обращения: 20.10.2013).

Указатель географических названий

- 2-й квартал, с/п, пос. Тотемского р-на Вологодской обл. 541, 566
№ 161, уч. Переселенческого с/с Павинского р-на Вологодской обл. 61
Hamburg 584
Londyn 303, 308, 580, 584
Warszawa 106, 300, 308, 318, 580, 584
Абанский, р-н Красноярского края 64
Августовский, у. Сувалкской губ. 69
Адеста, д. Кальварийского у. Сувалкской губ. 65
Азарки, д. Виленской губ. 78
Акуниново, д. Слонимского у. Гродненской губ. 533
Александровка, с. Юрьевского р-на Днепропетровской обл. 68
Алексеево, с. Вологодского р-на Вологодской обл. 278
Алекшицы, д. Гродненского у. Гродненской губ. 54
Алтайский край РСФСР 318
Альбертин, с. Слонимского у. Гродненской губ. 527, 547, 552
Америка 191–192, 210, 343, 396, 398, 437, 460, 463, 576
Аммополь, м. Яновского у. Люблинской губ. 85
Англия 50, 190–191, 210, 238, 338, 398, 436–439, 450–451, 463, 480
Андомский погост, с. Андомского р-на Вологодской обл. 405–406
Андомский, р-н Вологодской обл. 80, 82, 305–306, 310, 359, 384, 385, 390, 393, 405, 422, 437, 464, 532, 535, 541, 544, 547, 549, 562, 564–565, 571
Андреевцы, д. Новогрудского у. Минской губ. 54
Андросовская, пристань 405
Андуа, с. Сарненского у. Волынской губ. 572
Анненский Мост, с. Ковжинского р-на Вологодской обл. 404, 406
Анохино, д. Лежского р-на Вологодской обл. 97
Антоновка, д. Сарненского р-на Ровенской обл. 539
Апшута, д. Виленской губ. 79
Аргентина 443, 511
Архангельск, обл. (губ.) г. Архангельской обл. (губ.) 17–19, 79, 127, 236, 282, 308, 319–320, 322, 446, 449, 482, 512, 520–521, 525, 533, 540, 554–556, 581, 584
Архангельская губ. 17, 581
Архангельская обл. РСФСР 20, 24, 33, 54, 56–57, 60, 63, 65, 72–75, 78–79, 81, 94–97, 100, 283, 301, 304, 306, 316, 319, 322, 327, 442, 448, 471, 502, 527, 539, 544, 547, 550, 554, 557, 563, 572, 578, 583
Архангельская промышленная ИТК 74
Архангельский ИТЛ 533, 540, 554–556, 566
Архангельск-пристань, ст. Северной ж.д. 55, 69, 86
Астара, с. Азербайджанской ССР 495
Африка 238
Ашхабад, г., столица Тукменской ССР 322
Бабаевичи, д. Слуцкого у. Минской губ. 75
Бабаево, г. Вологодской обл. 61, 73, 76, 86, 88, 135, 138, 284, 292, 298
Бабаево, ст. Северной ж.д. 66, 83, 90
Бабаевский, р-н Вологодской обл. 79, 342, 377
Бабино, с. Кадуйского р-на Вологодской обл. 519
Бабушкино (им. Бабушкина), с. Бабушкинского р-на Вологодской обл. 403
Бабушкинский, р-н Вологодской обл. 306, 321, 324, 326–327, 440, 463, 466, 474–475, 477–478, 482–486, 494, 501–502, 505, 509, 511, 527–528, 530, 533–534, 537, 540, 543, 545, 547, 551–552, 554, 556–557, 559, 561–562, 564–565, 568, 572
Бадожский, с/с Ковжинского р-на Вологодской обл. 406
Байбы, д. Смерчанской вол. Виленской губ. 73
Бакарица, ст. Северной ж.д. 54
Бакланка, ст. Северной ж.д. 71
Баку, г., столица Азербайджанской ССР 495
Бакшинский, с/с Лежского р-на Вологодской обл. 81
Балканы 189
Балчево, д. Усть-Кубинского р-на Вологодской обл. 99
Барановичи, ст. Брест-Литовской ж.д. 149–150, 327, 512
Барановичская обл. БССР 300–302, 408, 433–434, 439–440, 508–509, 511, 521, 531, 533, 547, 550, 553, 561, 565, 570–571, 575, 583
Бараново, пос. Чагодощенского р-на Вологодской обл. 277
Барачный, пос. Чагодощенского р-на Вологодской обл. 298

Барнаул, краевой г. Алтайского края 322
 Барыш, с. Бучачского р-на Тарнопольской обл. 541
 Басково, х. Цебриковского р-на Одесской обл. 57
 Бебжа, р. 215
 Бегомльский, р-н Минской обл. 75
 Беженка, д. Лидского у. Виленской губ. 71
 Безбожник, л/у Мурашинского р-на Кировская обл. 497
 Безымянский ИТЛ 540
 Бела, г. Седлецкой губ. 76
 Беласы (Балаты), д. Сарненского у. Ровенской губ. 554
 Билгорайский, у. Люблинского воеводства 440, 527
 Беловежская пуца 215, 340
 Белое море 398
 Белозерск, г. Вологодской обл. 16, 317, 342, 532, 548, 575
 Белозерский, р-н Вологодской обл. 65, 75, 77, 81–82, 95, 97, 342–344, 548, 565
 Беломорск, г. Карельской АССР 119, 275
 Беломорско-Балтийский ИТЛ 33, 61, 80–81, 88, 91, 546
 Беломорско-Балтийский комбинат (ББК) НКВД 94
 Белорусская ССР (Белоруссия, БССР) 8–9, 11, 20, 28, 36, 38, 41–43, 49, 52–53, 79, 83–84, 87, 121, 142, 153, 217, 234, 262, 267, 300, 302, 304, 307, 317–318, 327–329, 331, 337, 349–350, 355, 357–358, 364, 367, 393, 396, 398, 408, 439, 441–442, 444, 449, 451, 455, 462–463, 481, 486, 527, 583
 Белоручейский, с/п, пос. Вытегорского р-на Вологодской обл. см. Ветка
 Белосток, г. Польши 60, 84, 376, 480, 536
 Белостокская обл. БССР 300–301, 408, 536, 545, 570, 583
 Белостокский, у. Белостокской обл. 545
 Белостокский, у. Гродненской губ. 63
 Белостокское воеводство 148–149, 226, 539, 566
 Белый Бычок, стекольный завод Чагодошенского р-на Вологодской обл. 60
 Бельнич, м. Белорусской ССР 267
 Бельгия 200
 Бельково, д. Вохомского р-на Вологодской обл. 67
 Бельский, у. Седлецкой губ. 98
 Бельтяевский, с/с Сямженского р-на Вологодской обл. 388, 563
 Бельцы, с. Бродского у. Галиции 60
 Бенешов, г. Словакии 241
 Бердежа, д. Козеницкого у. Радомской губ. 96
 Бережанский, у. Тарнопольской губ. 57
 Бережница, м. Луцкого у. Волынской губ. 56
 Березайка, ст. Октябрьской ж.д. (Новгородской губ.) 59
 Берездово, с. Берездовского р-на Винницкой обл. 82
 Берездовский, р-н Винницкой обл. 68, 82
 Березинский, р-н Минского округа 100
 Березники, д. Усть-Печенгского с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 98
 Березовец, осада Мирского р-на Барановичской обл. 433
 Березовка, ст. Одесской ж.д. 324
 Берлин, г., столица Германии 49, 55, 189
 Бинява, с. Золотниковского р-на Тарнопольской обл. 529
 Биряково, с. Биряковского р-на Вологодской обл. 404, 501
 Биряковский, р-н Вологодской обл. 303, 310, 324, 326, 329–330, 341, 347–348, 361, 365–366, 377, 398, 404, 428, 450–451, 473, 477, 480, 482, 501–502, 539, 550, 554, 556–558, 564, 566
 Боброво, д. Грязовецкого р-на Вологодской обл. 96
 Бобруйск, г. Белорусской ССР 267
 Бобылино, д. Вологодского р-на Вологодской обл. 64
 Богдановка, д. Сенненского у. Витебской губ. 58
 Богдановка, с. Скалатского у. Тарнопольской губ. 96
 Богородский лагерь 282
 Богородский, р-н Горьковской обл. 494
 Богородский, с/с Череповецкого р-на Вологодской обл. 282
 Богородское, с. Череповецкого р-на Вологодской обл. 120, 129, 138, 275, 282, 657
 Богословский ИТЛ 531, 537, 564
 Боготово, д. Грязовецкого р-на Вологодской обл. 94
 Богумоловиц, д. Тарновского у. Краковско-го воеводства 270
 Бодайбинский, р-н Иркутской обл. 322
 Бойцы, пос., л/у Бабушкинского р-на Вологодской обл. 354, 467, 473, 484
 Боктитогорский лагерь 276
 Болгария 60
 Большедеревенский, с/с Биряковского р-на Вологодской обл. 326, 404

- Большие Круговичи, д. Лунинецкого у. Пинской обл. 539
 Большие Матвеевичи, с. Пружанского у. Брестской обл. 555
 Большое Обрино, с. Столбцовского у. Барановичской обл. 553
 Борисово, пос. Чагодошенского р-на Вологодской обл. 277
 Борисово-Судский, р-н Вологодской обл. 67, 92, 342, 358–359, 377, 387
 Борисоглебск, г. Тамбовской губ. 83
 Борова, м. Краковского воеводства 553
 Боровихи, с. Слонимского у. Гродненской губ. 87
 Боровичи, д. Ошмянского у. Виленской губ. 90
 Боровичский лагерь 276
 Боровка, д. Ковенской губ. 72
 Бороуха, д. Лепельского у. Витебской губ. 61
 Борчево, с. Серадзского у. Лодзинского воеводства 575
 Ботиха, пос. Бабушкинского р-на Вологодской обл. 326–327, 354, 494, 305, 540
 Бочев, м. Тарнопольской обл. 241
 Брдув, с. Влоцлавского у. Варшавского воеводства 548
 Брест, обл. г. Брестской обл. 121
 Брест-Литовск (Брест-на-Буге), ст. Брест-Литовской ж.д. 13, 150, 232, 327, 502–503, 505, 521
 Брест-Литовск, обл. г. Брестской обл. 63, 550
 Брестская обл. БССР 124, 264, 300, 408, 531, 555, 568
 Брестский, у. Гродненской губ. 79
 Брест-Центральный, ст. Брест-Литовской ж.д. 327, 505
 Брно, г. Чехословакии 552
 Бродский, у. Галиции 60
 Броды, г. Львовской обл. 142, 473
 Брусенец, пристань 325
 Брусенский, с/с Нюксенского р-на Вологодской обл. 405
 Брянск, обл. г. Брянской обл. 86
 Бубново, д. Грязовецкого р-на Вологодской обл. 59
 Буг, р. 232
 Будны, д. Новогрудского у. Минской губ. 529
 Будюшен д. Варшавской губ. 89
 Бузово, с. Макувского у. Ломжинской губ. 66
 Бузулук, г. Чкаловской обл. 116, 238, 509
 Буй, ст. Северной ж.д. 56, 66, 85, 93
 Буни, д. Виленской губ. 67
 Бурачиха, ст. Северной ж.д. 64
 Бургас, г. Болгарии 60
 Бутырская тюрьма 105, 121, 212–213, 232
 Бухарест, г., столица Румынии 109
 Бучачский, р-н Тарнопольской обл. 541
 Бушуиха, совхоз Лежского р-на Вологодской обл. 98
 Бушуиха, ст. Северной ж.д. 244
 Буяльск, ст. Одесской ж.д. 324
 Быдгощ, г. Польши 241
 Быково, д. Старосельского с/с Междуреченского р-на Вологодской обл. 77
 Быстржевицы, д. Люблинского воеводства 270
 Быховка, с. Люблинской губ. 74
 Бяла-Подляска, г. Люблинского воеводства 570, 574
 Важенский, у. Лодзинской губ. 83
 Валутцы, ст. Ковенской губ. 69
 Вандов, пос. Луковского у. Люблинского воеводства 564
 Варшава, г., столица Польши 17–18, 20, 42, 44–45, 48, 50, 54, 58, 60, 63, 75, 80, 82, 84–85, 92, 94, 97–98, 120, 164, 175, 301–302, 307, 314, 340, 344, 365, 376, 378–379, 389, 463, 528, 530, 536–537, 540–541, 547, 552, 557, 559, 567, 569, 571, 574, 579, 583–584, 686
 Варшавская губ. 65, 69–70, 85, 89, 97, 530
 Варшавское воеводство 88, 96, 149, 271, 530, 533, 539, 548, 551, 553, 558, 560, 563, 566, 568, 572–573, 575
 Варшавское генерал-губернаторство 189
 Вассовский, с/п Тотемского р-на Вологодской обл. 329–330, 340
 Ведровичи, д. Слонимского у. Гродненской губ. 528
 Вейсмайстры, д. Лодзинской обл. 527
 Великие Луки, обл. г. Великолуцкой обл. 521
 Великие Солончаки, м. Виленской губ. 565
 Великий Двор, с. Тотемского р-на Вологодской обл. 375
 Великий Новгород, обл. г. Новгородской обл. 18, 580, 582
 Великий Устюг, г. Вологодской обл. (губ.) 16, 57, 60, 62, 64, 75, 77, 82, 87, 92–93, 104, 274, 406, 536, 541
 Великий Устюг, пристань 406
 Великобритания 125, 316, 517, 576, 579
 Великое герцогство Варшавское 17
 Великоорецкий (Велико-Рецкий), с/п Лежского р-на Вологодской обл. 358, 387

Великосельский, с/с Борисово-Судского р-на Вологодской обл. 67

Великоустюгский лагерь 274

Великоустюгский, р-н Вологодской обл. 65, 92, 283, 304–305, 312, 314, 319, 331, 342, 358–359, 379, 382–386, 389–392, 406, 434, 528, 530–531, 536, 538, 540–542, 547–548, 557, 559–560, 569, 573

Великоустюгский, у. Вологодской губ. 18

Вельмово, м. Новогрудского у. Минской губ. 572

Вельск, г. Архангельской обл. 63, 283

Вельский, р-н Архангельской обл. 60

Вепши, д. Ржевецкого у. Краковского воеводства 568

Верба, с. Ровенской обл. 142

Вербухово, д. Бережанского у. Тернопольской губ. 57

Вереговка, сплавной участок Курьяновского л/п Бабушкинского р-на Вологодской обл. 470

Верешин, с. Люблинской губ. 80

Верхне-Водлинский, с/п Оштинского р-на Вологодской обл. 358

Верхне-Конторский (Верхнеконторский), с/п Борисово-Судского р-на Вологодской обл. 358, 387

Верхне-Мулинский, р-н Молотовской обл. 494

Верхнетошменский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 313, 339, 403

Верхняя Пельшма (Пельшемский), с/п, пос., л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 304, 310–311, 329, 338, 391, 403, 420, 422, 426, 428, 545–546, 550, 560–561

Верхняя Стройка, с/п, пос., л/у Бабушкинского р-на Вологодской обл. 303, 329–330, 362, 372–374, 412, 547

Верхняя Толшма (Верхне-Толшемский, Верхнетошменский), с/п, пос., л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 304–305, 307, 310, 329, 337, 339–340, 374–375, 387, 395, 403, 420, 422, 426, 428, 443, 550, 568

Верховажский, р-н Вологодской обл. 70, 81, 89, 341

Верховажский, с/с Верховажского р-на Вологодской обл. 70

Верховажье, с. Верховажского р-на Вологодской обл. 81, 89

Верховинский, с/с Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 326–327, 403, 483–484

Ветка (Белоручейский), с/п, пос. Вытегорского р-на Вологодской обл. 305, 307, 359, 377, 395, 405, 421, 423–424, 427, 429, 528–529, 549, 553, 575

Ветковский, л/п Плесецкого р-на Архангельской обл. 89

Виквизда, д. Коньского у. Келецкого воеводства 528

Вилейкая обл. БССР 205, 300–301, 583

Виленская губ. 17, 54–56, 59, 61–64, 67, 71, 73–75, 77–79, 81, 85–87, 89–93, 95, 97–100, 572

Виленский, у. Виленской губ. 56, 63, 91, 93, 97

Виленское воеводство 148–149, 301, 439, 547, 565

Вилько-Вель, д. Меховского у. Келецкой губ. 538

Вильно, г. Польши 52

Вильно, губ. г. Виленской губ. 41, 59, 90–91, 93, 100, 563

Вильнюс, г., столица Литовской ССР (Литвы) 7, 124, 261–262

Вильчицы, с. Сандомирского у. Радомской губ. 73

Винницкая губ. 76

Винницкая обл. 55–56, 60, 64, 68–69, 76, 80, 82, 85, 92, 96–98

Винницкий, у. Подольской губ. 83

Витебск, обл. г. Витебской обл. 87, 525

Витебская губ. 55, 58, 61–62, 65, 70, 72, 77, 83, 85, 88, 93

Витебская, обл. БССР 62

Витовицы, д. Виленского воеводства 547

Вишневка, с. Люблинской губ. 67

Вишнево, м. Свенцянского у. Виленской губ. 77

Виштыки, д. Виленской губ. 87

Владивосток, краевой г. Приморского края 57, 98

Владивостокский ИТЛ 549, 555, 561

Владимир-Волынский, г. Волынской обл. 388

Владимир-Волынский, у. Волынской губ. 532

Владимирецкий, р-н Ровенской обл. 541, 563

Владимирский, у. Волынской губ. 68, 99

Влоцлавский, у. Варшавского воеводства 548

Влоцлавск, д. Варшавского воеводства 551
Влоцлавский, у. Келецкой губ. 68, 72, 557

- Вожега, пос. Вожегодского р-на Вологодской обл. 90, 138, 140, 285–289, 299, 355, 539, 675
- Вожега, ст. Северной ж.д. (Вожегодского р-на) 74, 135, 281, 360, 404
- Вожегодский, р-н Вологодской обл. 8, 10, 74, 84, 90, 281, 303–304, 306, 310, 312, 321, 326, 329–330, 335, 337–340, 342, 347, 360, 363–364, 366, 378, 382–386, 390–392, 399–400, 404, 411, 428, 432–435, 450–451, 466, 502, 521, 529, 531, 533, 539–540, 542, 547, 549, 551–552, 555, 561, 565, 567–568, 570–571, 574
- Вожемка (Вожемга), с/п, пос. Нюксенского р-на Вологодской обл. 304, 358, 379, 382, 389, 405, 419–420, 423, 426, 429, 531, 537, 539, 561, 567, 572
- Вознесенский, р-н Одесской обл. 57
- Вознесенье, пристань 406
- Войнич, с. Краковского воеводства 553
- Войтанцы, ст. Волочисского р-на Винницкой обл. 97
- Войтовцы, м. Винницкой обл. 98
- Волга, р. 236
- Волгоград, обл. г. России (РСФСР) 111, 118, 120, 579–580, 583
- Воличка, д. Львовской обл. 565
- Волк, фольварк Игуменского у. Минской губ. 567
- Волковичи, д. Новогрудского у. Минской губ. 78
- Волковьский, у. Гродненской губ. 54, 65–66
- Вологда, обл. (губ.) г. Вологодской обл. (губ.) РСФСР 1–2, 16–21, 24, 31, 54–71, 73–89, 91–103, 119, 121, 125, 134–135, 137–140, 171, 179, 231, 236–238, 248, 251, 261–262, 264, 270–273, 277–278, 282, 285, 292–293, 296, 317, 320, 322, 325, 327, 329, 331, 341–342, 344, 355, 368, 403, 434, 436, 452, 456, 480, 482, 488–489, 502, 504, 508, 510–512, 516, 519–522, 525–527, 534–535, 537, 542, 550, 554–556, 566, 568, 577, 579–585, 645, 649, 669–670
- Вологда, ст. Северной ж.д. 78, 298–299, 324, 327, 350, 502–503
- Вологда-1, ст. Северной ж.д. 100, 508
- Вологодская губ. 17–18, 581–582
- Вологодский край 16, 19, 21, 31, 580–581, 584
- Вологодский лагерь 3, 101, 150, 275
- Вологодский, р-н Вологодской обл. 57, 64, 68, 72, 77, 88–90, 278, 502
- Вологодчина 16, 18–20, 509
- Волокославинский, с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 54
- Волонга, ст. Северной ж.д. 245, 281
- Волочисский, р-н Винницкой обл. 56, 69, 96–97
- Волынская губ. 56, 58, 62, 64, 68, 74, 76, 79, 82, 84, 93, 99, 532, 546, 551, 557, 561, 564
- Волынская обл. УССР 381, 407, 546, 574
- Волынское воеводство 301
- Волейковичи, с. Сморгонского р-на Вилейской обл. 205
- Воля-Зарчицкая, с. Краковского воеводства 564
- Воркута, г. Коми АССР 19
- Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) 314, 536, 547, 561
- Воркутстрой НКВД 527–529, 535–536, 543–544, 546, 548, 560, 562, 565, 567–569, 573
- Воронино, х. Чагодощенского р-на Вологодской обл. 298
- Вороньково, х. Полоцкого у. Витебской губ. 62
- Ворошиловградская обл. УССР 103, 149
- Восточно-Уральский ИТЛ 92
- Вострово, д. Востровского с/с Нюксенского р-на Вологодской обл. 91
- Востровский, с/с Нюксенского р-на Вологодской обл. 91, 434
- Вохинь, м. Радзенского у. Люблинского воеводства 558
- Вохма, с. Вохомского р-на Вологодской обл. 62–63
- Вохомский, р-н Вологодской обл. 62, 67, 81, 95, 98
- Вохтога, ст. Северной ж.д. 79, 95, 244, 249, 280, 406
- Вохтогский, с/с Лежского р-на Вологодской обл. 65, 94, 406
- Врагово, д. Междуреченского р-на Вологодской обл. 70
- Всполье, ст. ж.д. 327
- Втовцы, д. Виленского воеводства 439
- Высоковский, с/с Кубено-Озерского р-на Вологодской обл. 94
- Вытегорский ИТЛ 319
- Вытегорский лагерь 282
- Вытегорский, р-н Вологодской обл. 283, 305, 319, 342, 359, 377, 384, 386, 390, 395, 528–529, 548–549, 553, 575
- Вытегорстрой НКВД 309, 409, 417, 420, 423–425, 427, 429, 431
- Вытегра, г. Вологодской обл. 282, 405, 447
- Вытегра, пристань 406
- Выштоки, д. Ошмянского у. Виленской губ. 78

Вятский ИТЛ 33, 61, 71, 79–80, 86, 93, 96, 539, 552

Гавриловка, с. Теофипольского р-на Винницкой обл. 60

Гажица (Гальицы), г. Львовского воеводства 572

Гай, пос. Котайского р-на Белорусской ССР 64
Галиция 37, 93

Галич, ст. Северной ж.д. 83, 303, 366, 403, 471

Гариничи, д. Сарненского у. Ровенской губ. 561

Гаудан, п. Туркменской ССР 320, 537

Гаулов, д. Варшавского воеводства 88

Гелярово, д. Львовской губ. 56

Германия 8–9, 41, 49, 103, 105, 109, 115, 149–150, 164, 174, 177, 189–190, 196, 201, 210–212, 215, 231–232, 235, 239, 266–267, 300, 312, 316–317, 321, 337, 341, 344, 349, 357–358, 365, 367, 378, 381, 388, 436–437, 443, 445–447, 449–451, 455, 463, 478, 516, 518

Герой труда, стеклозавод Усть-Кубинского р-на Вологодской обл. 65, 68, 281

Гибралтар, пролив 517

Глуховский, р-н Черниговской обл. 67

Глушковский, с/с Белозерского р-на Вологодской обл. 548

Гнездище, д. Городнянского у. Черниговской губ. 93

Гобалинский, у. Люблинского воеводства 532

Голеновичи-Новые, д. Варшавского воеводства 566

Голландия 200

Голуби, пристань 325

Голынки, д. Минской губ. 100

Голыши, ст. Северной ж.д. 56

Гомель, обл. г. Гомельской обл. 527

Горай, д. Билгорайского у. Люблинской губ. 440

Горинь-Град, м. Ровенского у. Волынской губ. 56

Горка, д. Бельтяевского с/с Сямженского р-на Вологодской обл. 388, 563

Горка, д. Двинского у. Витебской губ. 93

Горлицкий, у. Галиции 70

Горно-Шорский ИТЛ 60, 62, 68

Горнштейн, м. Хорватии 241

Городнянский, у. Черниговской губ. 93

Городокский, р-н Винницкой обл. 55

Горский, с/с Шольского р-на Вологодской обл. 406

Горький, обл. г. Горьковской обл. 504

Горьковская обл. РСФСР 100, 306–307, 391, 492–496, 500, 503–504

Гостымин, с. Варшавского воеводства 533
Гоца, с. Львовской обл. 142

Гребни, д. Мозырского у. Минской губ. 82

Греция 439

Григоровщина, д. Дриссенского у. Витебской губ. 70

Гримно, с. Рудницкого у. Галиции 86

Гродзянка, ст. Западной обл. 78

Гродненская губ. 17, 54, 56–57, 62–63, 65–69, 74, 76–77, 87–88, 93, 95, 100, 528, 530, 533, 543

Гродненская обл. БССР 509

Гродненский, у. Гродненской губ. 54, 57

Гродно, губ. г. Гродненской губ. 56, 63, 525

Гроецкий, у. Варшавской губ. 69

Грубешовский, у. Люблинского воеводства 555

Грубешовский, у. Люблинской губ. 73

Грузия 17

Грязовец, г. Вологодской обл. 62, 72, 91, 98–99, 101–103, 105, 108–109, 114–117, 119, 129, 140–141, 150, 174, 181, 201–202, 204–205, 210–211, 226, 231–234, 236–239, 257–260, 262, 274, 326, 502, 534, 550

Грязовецкий лагерь 3–7, 19–20, 101–105, 109, 111–112, 114–117, 120, 123–124, 126, 141, 149–150, 154–165, 168–175, 178–188, 191, 193–199, 201–207, 209–214, 223, 226, 228, 230–232, 238, 255, 257–262, 270–274, 576, 581–582

Грязовецкий, р-н Вологодской обл. 59, 81, 91, 94, 96, 270–273, 473, 482, 502, 546, 566, 647

Гудалково, д. Опочненского у. Радомской губ. 556

Гулевичи, д. Луцкого у. Волынской губ. 74

Гурьевский, у. Львовского воеводства 87

Густ, д. Радомского у. Радомской губ. 534

Гута-Сопачевская, с. Рафаловского р-на Ровенской обл. 565

Дагестанская АССР 318

Дайнотова, д. Виленской губ. 86

Дальневосточный край (ДВК) 42, 53

Дальний Восток 47–48

Дальстрой НКВД СССР 75

Данилов, г. Ярославской обл. 95

Данилов, ст. Северной ж.д. 61, 90, 100

Даниловка, д. Кузнецовского с/с Мурашинского р-на Кировской обл. 493–494

Дания 200

- Двинаца, пос. Междуреченского р-на Вологодской обл. 316, 451, 530, 532, 534, 548, 551, 556, 572–573, 686
- Двинск, г. Витебской губ. 72, 77, 85, 88
- Двинский, у. Витебской губ. 93
- Дворище, д. Новоалександровского у. Ковенской губ. 80
- Девятинский, с/с Вытегорского р-на Вологодской обл. 405
- Дедово Поле, торфопредприятие Чагодощенского р-на Вологодской обл. 244, 247, 277
- Дембина-Лентовска, д. Краковского воеводства 556
- Демьяновский, с/с Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 403
- Деревянитнищи, м. Слонимского у. Барановичской обл. 511
- Дерман, д. Дубенского р-на Житомирской обл. 74
- Дермантово, д. Минской обл. 85
- Дикая, совхоз Вологодского р-на Вологодской обл. 72
- Дисна, г. Виленской губ. 89
- Дисненский, у. Виленской губ. 59, 62, 75, 89, 95, 98–99
- Дмитриевский, с/с Нюксенского р-на Вологодской обл. 405
- Дмитровский лагерь [ОГПУ–НКВД] 44
- Днепродзержинск, г. Днепропетровской обл. 49
- Днепропетровская обл. УССР 48–49, 68
- Доброваш, с. Келецкого воеводства 542
- Добровице, г. Чехословакии 241
- Довклевщина, д. Лидского у. Виленской губ. 100
- Докудов, д. Седлецкой губ. 567
- Долге (Долгое), д. Владимирецкого р-на Ровенской обл. 541
- Долгое, с. Австрии 55
- Доманев, д. Радомского у. Радомской губ. 534
- Домбровка, им. Барановичской обл. 565
- Донбасс 442
- Дриссенский, у. Витебской губ. 70
- Дрогобычская обл. УССР 300
- Дубенский, р-н Житомирской обл. 74
- Дубенский, у. Волинской губ. 62, 64, 79
- Дубно, г. Польши 543
- Дубно, г. Ровенской обл. 142
- Дубровка, м. Чехословакии 241
- Дуброво, с. Луцкого у. Волинской губ. 381
- Думичи, д. Копыльского р-на Минской обл. 99
- Дуниловичи, д. Виленского у. Виленской губ. 97
- Душнево, с. Копельского р-на Белорусской ССР 57
- Европа 11, 17, 192, 201, 210, 240, 438, 448, 583
- Европейский Север 18, 20, 308, 449, 581–584
- Египет 520
- Ейшины, м. Лидского у. Виленской губ. 74
- Екатеринославская губ. 81
- Еланка, с. Усть-Тарского р-на Новосибирской обл. 551
- Ельховка, д. Вохтогского с/с Лежского р-на Вологодской обл. 65
- Емца, ст. Северной ж. д. 56, 64, 74, 85–86, 97
- Емцовская ИТК 96
- Енисейск, г. Красноярского края 55
- Ерцево, пос. Архангельской обл. 525
- Ефимовская, ст. Северной ж. д. 93
- Жаровская, д. Вохомского р-на Вологодской обл. 62, 81
- Жаровский, с/п, пос. Вожегодского р-на Вологодской обл. 303–304, 311, 329–330, 338, 366, 368, 382, 384, 386, 390, 392, 399–400, 404, 420, 423, 426, 429, 433–435, 451
- Жатероно, им. Столбовского у. Барановичской обл. 533
- Железница, д. Пинского у. Минской губ. 540
- Жешув, повят Львовского воеводства 534
- Живец, г. Краковского воеводства 553
- Житомир, обл. г. Житомирской обл. 79, 81, 94, 539
- Житомирская, обл. УССР 74, 539
- Житынь, п. Ровенского у. Волинского воеводства 272
- Жлобин, г. Белорусской ССР 267
- Жогот, д. Режицкого у. Витебской губ. 80
- Жолдубай, колхоз Кокчетауского р-на Северо-Казахстанской обл. 205
- Жуковка, д. Константиноградского у. Полтавской губ. 77
- Заборье, с. Дисненского у. Виленской губ. 98
- Завалийка, д. Волочисского р-на Винницкой обл. 56
- Загрудки, с. Билгорайского у. Люблинского воеводства 527
- Задергаево, д. Столбцовского у. Барановичской обл. 561
- Задний Двор, д. Нюксенского р-на Вологодской обл. 57
- Задолжье, д. Сарненского у. Ровенской губ. 551
- Задубин, фольварк Грубешовского у. Люблинской губ. 73

- Зазреч, с. повята Трамбовля Тарнопольского воеводства 82
 Закавказье 50
 Закарпатская Украина 241
 Закарпатье 240
 Закшув, д. Келецкого воеводства 564
 Залучье, им. Столбцовского у. Минской губ. 571
 Замостье, г. Люблинского воеводства 528, 535
 Замостье, д. Ковельского у. Волынской губ. 561
 Замоще, д. Дисненского у. Виленской губ. 62
 Заоникиеве, разъезд Вологодского р-на Вологодской обл. 101, 274
 Заоникиевский лагерь 101–104, 149, 274
 Заоникиевский монастырь 274
 Западная Белоруссия 9, 15, 40, 52, 92, 103, 142–143, 148–150, 153–154, 302, 312–313, 352–353, 359, 433–435, 493, 498, 508–509, 511, 579
 Западная обл. РСФСР 55, 78
 Западная Сибирь 34
 Западная Украина 8–9, 15, 40, 52, 103, 142, 148–149, 153–154, 191, 302, 312–313, 333, 352–353, 359, 395–397, 438, 493, 498, 511, 579
 Западно-Сибирский край 25
 Заполье, с. Гродненской губ. 95
 Запурье, д. Новогрудского у. Минской губ. 78
 Зарубичи, д. Гродненской губ. 88
 Заря, стеклозавод Харовского р-на Вологодской обл. 63
 Засеновка, с. Столбцовского у. Барановичской обл. 575
 Заулки, с. Виленской губ. 54
 Заяцкое, лесничество Кадуйского р-на Вологодской обл. 517
 Заячувка, с. Ковельского у. Волынской губ. 76
 Збляны, д. Волковыского у. Гродненской губ. 65
 Збойск, д. Новогрудского у. Минской губ. 564
 Збочно, д. Слонимского у. Гродненской губ. 441, 530
 Збюф, д. Радомского у. Келецкого воеводства 558
 Здолбуново, г. Ровенской обл. 396–397
 Здолбуново, ст. Волынской губ. 99
 Здолбуновский, р-н Ровенской обл. 546
 Здолбуновский, у. Волынского губ. 564
 Здуньска-Воля, г. Серадзского у. Лодзинского воеводства 542, 561
 Зеленоборский (Зеленый Бор), с/п, пос., л/п Вожегодского р-на Вологодской обл. 8, 303–304, 311, 326, 329–330, 335, 337, 359–360, 366, 368, 382, 384, 390, 392, 404, 420, 423, 426, 429, 521–522, 529, 531, 547, 549, 551–552, 555, 563, 565, 571
 Зеленый мыс, пос. Шольского р-на Вологодской обл. 377
 Зеливяне, д. Волковыского у. Гродненской губ. 54
 Златоуст, г. Челябинской обл. 86
 Злочев, г. Луцкого воеводства 554
 Знаменский, л/у Междуреченского р-на Вологодской обл. 348
 Золотниковский, р-н Тарнопольской обл. 529
 Золочевский, у. Львовского воеводства 71
 Зубово, с. Шольского р-на Вологодской обл. 406
 Ивановская Промышленная обл. РСФСР 90
 Ивановский, р-н Горьковской обл. 307
 Ивановский, с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 88
 Ивдельский ИТЛ 534, 541, 551, 564–566, 568
 Игуменский, у. Минской губ. 567, 574
 Игумновская, д. Тарногского р-на Вологодской обл. 86
 Ида, р. 468
 Известковый завод, разъезда № 19 Северной ж.д. 56
 Илжецкий, у. Радомской губ. 70
 Илукшта, м. Курляндской губ. 97
 им. Буденного, колхоз Судайского р-на Ярославской обл. 474
 им. Ворошилова, колхоз Судайского р-на Ярославской обл. 321, 474
 Инта, г. Коми АССР 551
 Интинский ИТЛ 552, 570, 574
 Иран 117, 320
 Ирены, д. Люблинского воеводства 570
 Иркутск, обл. г. Иркутской обл. 237
 Иркутская обл. РСФСР 442, 543
 Исакогорка, ст. Северной ж.д. 59–60, 73, 75, 78, 85–87, 91, 94, 96
 Италия 201, 213, 437, 439, 464
 ИТК № 11 65, 95
 ИТК № 12 99
 ИТК № 14 82
 Иткольский (Иткла), с/п, пос., л/п Кирилловского р-на Вологодской обл. 305, 326, 359, 390, 406, 420, 423, 427, 429
 ИТЛ и строительство Опоцкого гидроузла 319
 ИТЛ и строительство по реконструкции шлюза и плотины «Знаменитая» 319
 Кавказ 17, 233

- Кавуны, ст. Одесской ж.д. 324
 Кадников, г. Вологодской обл. 58, 245
 Кадниковский, разъезд Харовского р-на Вологодской обл. 82, 281, 404, 516
 Кадуй, р.п. Кадуйского р-на Вологодской обл. 516–518
 Кадуйский, р-н Вологодской обл. 97, 502, 511, 519
 Кадуйский, с/с Кадуйского р-на Вологодской обл. 519
 Кадуйское, лесничество Кадуйского р-на Вологодской обл. 519
 Казахская ССР 56, 66, 70, 74, 78, 98, 117, 301, 318, 323, 350, 529, 538, 542–543, 545, 548, 557–558, 563, 569, 573–574
 Казахстан 5, 106, 114, 189, 204–205, 225, 227, 462
 Казимирка, с. Степанского р-на Ровенской обл. 560
 Калачково, д. Плоцкой губ. 78
 Калетник, д. Белостокского у. Белостокской обл. 545
 Калинин, обл. г. Калининской обл. 15
 Калининно, д. Верховажского с/с Верховажского р-на Вологодской обл. 70
 Калининская, обл. РСФСР 149, 433–434
 Калиш, г. Польши 547
 Калишская губ. 84, 95, 563
 Калушин, г. Варшавского воеводства 566, 568, 572
 Кальварийский, у. Сувалкской губ. 65
 Каменец-Подольская обл. УССР 67, 70, 545
 Каменка-Струмилово, м. Станиславского воеводства 554
 Каменный мост, ст. Одесской ж.д. 324
 Каменская, вол. Виленской губ. 71
 Каменское, с. Екатеринославской губ. 81
 Камень, г. Львовского воеводства 271
 Каминск, г. Петраковской губ. 95
 Канада 437
 Кандалакша, г. Мурманской обл. 119, 275
 Кандалакша, ст. Мурманской обл. 92
 Карагандинский ИТЛ 56, 66, 70, 78, 83, 98, 538, 542–543, 545, 548, 557–558, 563, 569, 573–574
 Каргопольская церковь, Белозерского р-на Вологодской обл. 548
 Каргопольский ИТЛ 33, 60, 63, 81
 Кареличи, м. Новогрудского у. Минской губ. 78
 Карело-Финская ССР (КФСР) 506–507
 Карельская АССР 33, 61, 70, 80–81, 88, 91, 94
 Каролина, осада Лидского у. Виленской губ. 572
 Картуз-Березанский, р-н Брестской обл. 531
 Касина Велька, д. Лимановского у. Краковской губ. 65
 Касторное, с. Курской обл. 267
 Катраново, х. Россонского р-на Витебской обл. 62
 Катромский (Катрома), с/п, пос., л/п Харовского р-на Вологодской обл. 304, 329–330, 341, 361, 404, 420, 422, 426, 428, 480, 539, 541, 543, 554, 560, 574–575
 Катромский, с/с Харовского р-на Вологодской обл. 404
 Катунский лес 15, 115, 117, 321, 510, 583
 Катынь 14–15, 101–108, 111–117, 142, 158, 163–164, 168, 174–175, 178, 182, 184, 193, 205, 209, 213, 226, 236, 238, 301, 321, 350, 509, 517, 579–582
 Келетчизна, м. Польши 515
 Келецкая губ. 72, 94, 552, 557
 Келецкий, у. Келецкого воеводства 560
 Келецкое воеводство 527–528, 530–531, 542, 549, 556, 560, 562, 564
 Кельце, г. Польши 556
 Кемгозерский, с/п Ковжинского р-на Вологодской обл. 358
 Кемеровская обл. 58, 60, 62, 68, 71, 82
 Кемская запань, пос. Шольского р-на Вологодской обл. 353
 Кемь, г. Карельской АССР 275
 Киев, г. столица Украины (Украинской ССР) 61, 582
 Киевская губ. 90, 551
 Киевская, обл. УССР 61
 Киреевка, с. Винницкой губ. 76
 Кириллов, г. Вологодской обл. 294, 406
 Кириллов, пристань 406
 Кирилловский, р-н Вологодской обл. 54, 279, 305, 326, 342, 359, 390, 395, 502
 Киров, обл. г. Кировской обл. 56, 296, 322, 471, 495, 497, 500, 504
 Кировская обл. РСФСР 21, 33, 61, 71, 79–80, 86, 93, 96, 318, 492–497, 499–500, 503–504, 527, 539, 552, 579
 Киселевщина, д. Столбцовского р-на Барановичской обл. 570
 Кичменгско-Городецкий, р-н Вологодской обл. 324
 Клеванишки, д. Ковенской губ. 66
 Кленово, д. Серадзского у. Калишской губ. 95
 Клецкая, вол. Несвижского у. Новогрудского воеводства 440
 Климанты, д. Виленского у. Виленской губ. 56

- Клодава, г. Кольского у. Калишской губ. 84
 Кнышино, д. Белостокского воеводства 539
 Кобрин, г. Гродненской губ. 88
 Кобринский, у. Гродненской губ. 62, 74, 77
 Кобылино, д. Турундаевского с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 89
 Ковали, д. Виленской губ. 91
 Ковбаш (Колбаш), с/п, пос., л/у Тотемского р-на Вологодской обл. 375–376, 537, 543, 550, 563, 568
 Ковель, г. Волынской губ. 84, 88
 Ковельская обл. УССР 395
 Ковельский, у. Волынской губ. 58, 76, 95, 561
 Ковенская губ. 17, 61, 66, 69, 72, 80, 83, 86, 89, 92
 Ковжезаводской, с/п, пос. Шольского р-на Вологодской обл. 305, 359, 391, 406, 420, 423, 427, 429
 Ковжинский, р-н Вологодской обл. 11, 90, 305, 319, 342, 358, 377, 380, 385–386, 390, 392, 404, 406, 452, 536, 538
 Ковно, губ. г. Ковенской губ. 62
 Когаш, д. Сокольского р-на Вологодской обл. 297
 Кожвинский ОЛП 536
 Козельск, г. Смоленской обл. 105, 114–115, 150, 211, 224–225, 231–234, 356, 509, 580–581
 Козельский лагерь 5, 103–104, 108, 114, 149, 207–208, 311
 Козеницкий, у. Келецкой губ. 552
 Козеницкий, у. Радомской губ. 91, 96
 Кокчетау, г. Северо-Казахстанской обл. 205
 Кокчетауский, р-н Северо-Казахстанской обл. 205
 Колковский, р-н Волынской обл. 546
 Колнея, д. Свенцянского у. Виленской губ. 97
 Колобовский, с/с Чагодощенского р-на Вологодской обл. 298
 Колосовка, ст. Одесской ж.д. 324
 Колосово, м. Польши 389
 Колпино, д. Бабаевского р-на Вологодской обл. 79
 Колпино, д. Дрегельского р-на Ленинградской обл. 119, 275
 Колфонд, разъезд Северной ж.д. 93
 Колыма 19
 Кольский, у. Калишской губ. 84
 Комай, м. Каменской вол. Виленской губ. 71
 Комарица, с/п, пос. Тотемского р-на Вологодской обл. 304, 405, 420, 422, 426, 428, 552, 570
 Коми АССР 33, 54–60, 62, 64, 66, 68, 76–80, 82–83, 86–87, 92–93, 97, 100, 113, 306, 322, 328, 448, 492–493, 495–496, 528–529, 535–536, 541, 543–548, 551–553, 559–562, 565, 568–574
 Коми-Пермяцкий, округ Молотовской обл. 322
 Конеево, пос. Шольского р-на Вологодской обл. 353
 Коноша, ст. Северной ж.д. 64, 84
 Константинов, г. Лодзинского воеводства 546
 Константиноградский, у. Полтавской губ. 77
 Концевичи, д. Слуцкого р-на Минской обл. 570
 Коньский, у. Келецкого воеводства 528
 Копачевка, с. Волочисского р-на Винницкой обл. 96
 Копенгаген, г., столица Дании 45
 Копылицы (Копалины), д. Краковской губ. 61
 Копылово, д. Востровского с/с Нюксенского р-на Вологодской обл. 91, 434
 Копыльский, р-н Минской обл. 57, 86, 99
 Корарчи, д. Могилевской губ. 75
 Кордон, пос., л/у Бабушкинского р-на Вологодской обл. 12, 354, 457–461, 465–467, 472–473, 483, 564, 572
 Корнильево, пос. Грязовецкого р-на Вологодской обл. 101, 274, 647
 Корнильево-Комельский монастырь 101, 105, 274
 Коробовский, р-н Московской обл. 89
 Королево, м. Минской губ. 557
 Королевство Югославия 5, 111, 202
 Коростышев, м. Радомысльского у. Киевской губ. 90
 Короткишки, д. Виленской губ. 75
 Коротковский, с/п, пос., л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 305, 375, 387, 403, 420, 422, 426, 428
 Кортялево, д. Себежского р-на Западной обл. 55
 Коскозерский (Коскозеро), с/п Ковжинского р-на Вологодской обл. см. Средняя Шима
 Костровичи, осада Слонимского у. Барановичской обл. 508–509
 Костромская обл. РСФСР 56–57, 61, 63, 67, 70, 72, 74, 79–81, 85, 93, 95, 98–99, 278, 492–494, 496, 501, 503, 504
 Костручевский (Костручей), с/п Ковжинского р-на Вологодской обл. 358, 377, 387
 Косыничи, д. Старобинского р-на Минской обл. 89

- Котайский, р-н Белорусской ССР 64
 Коткишево, с. Нейского р-на Костромской обл. 494
 Котлас, г. Архангельской обл. 281
 Котлас, ст. Горьковской ж.д. 405–406
 Кохановка, д. Винницкой обл. 64
 Кохановка, д. Гурьевского у. Львовского воеводства 87
 Коченьга, пристань 403, 405
 Кошелево, с. Вытегорского р-на Вологодской обл. 283
 Коштугский (Коштуга, Коштуги), с/п, пос. Оштинского р-на Вологодской обл. 305, 390, 406, 421, 423, 427, 429
 Коштугский, с/с Оштинского р-на Вологодской обл. 406
 Краков, г. Польши 164, 211, 232, 271–272, 535, 561
 Краковская губ. 65
 Краковское воеводство 149, 270, 473, 542, 544, 549, 553, 556, 564, 567–568
 Красавино, пос. Великоустюгского р-на Вологодской обл. 92, 540
 Красавинский, с/с Великоустюгского р-на Вологодской обл. 406
 Красноброд, г. Варшавского воеводства 530
 Красное, м. Виленской губ. 74
 Красноставский, у. Люблинской губ. 440, 550
 Красноярск, краевой г. Красноярского края 237
 Красноярский край 55, 58, 64, 97, 306, 527, 534, 543, 555
 Красный пахарь, колхоз Судайского р-на Ярославской обл. 12, 472, 474
 Красный перелом, колхоз Череповецкого р-на Вологодской обл. 129
 Красныстав, г. Люблинского воеводства 551
 Кремидовка, ст. Одесской ж.д. 324–325, 488
 Кривин, с. Славутского р-на Каменец-Подольской обл. 70
 Кривица, д. Сарненского у. Ровенской обл. 543
 Кривичи, д. Новогрудского у. Минской губ. 554
 Кривое Озеро, м. Кривозерского р-на Одесской обл. 63
 Кривое, д. Высоковского с/с Кубено-Озерского р-на Вологодской обл. 94
 Кривозерский, р-н Одесской обл. 63
 Криница, д. Пружанского у. Гродненской губ. 87
 Кромань, с. Столбцовского у. Барановичской обл. 521
 Кронштадт, г. Ленинградской обл. 60
 Крочуф, д. Илжецкого у. Радомской губ. 70
 Кругловичи, д. Лунинецкого у. Полесского воеводства 552
 Крутая Осыпь, с/п, пос., л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 9, 11, 304, 310–311, 329, 340, 356–357, 365, 391, 403, 408, 420, 422, 426, 428, 448, 484, 527, 537, 542, 555, 557, 562, 571, 575
 Крушенцы, м. Познанского воеводства 534
 Крушино, д. Минской губ. 94
 Крюк, д. Вологодского р-на Вологодской обл. 77
 Кстово, с. Кстовского р-на Горьковской обл. 494
 Кстовский, р-н Горьковской обл. 494
 Кубена, р. 281
 Кубено-Озерский, р-н Вологодской обл. 71, 86, 94
 Кудельники, д. Гродненской губ. 57
 Кудрино, д. Волоколославинского с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 54
 Кузнецовский, с/с Мурашинского р-на Кировской обл. 494
 Кузовка, д. Бельского у. Седлецкой губ. 98
 Кузьминки, д. Кадуйского района Вологодской обл. 517
 Куйбышев, обл. г. Куйбышевской обл. 320, 478, 516, 537, 540
 Куйбышевская обл. РСФСР 318
 Кули (Купель), м. Волочисского р-на Винницкой обл. 96
 Кулой, ст. Архангельской обл. (СЖД) 283
 Кулойский ИТЛ 33, 56, 79, 94, 97, 527, 560
 Кульковичи, д. Колковского р-на Волынской обл. 546
 Куписка, д. Новогрудского у. Минской губ. 61
 Купянский, у. Харьковской губ. 77
 Куржекский, с/с Андомского р-на Вологодской обл. 405
 Куриловский, л/п Вожегодского р-на Вологодской обл. 359–360
 Курковская, д. Ромашевского с/с Тарногского р-на Вологодской обл. 538
 Курляндская губ. 54, 59, 97
 Курск, обл. г. Курской обл. 520
 Курская, обл. РСФСР 267
 Куруф, м. Пулавского у. Люблинской губ. 536
 Курьяново (Курьяновский), с/п, пос., л/п, л/у Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 11–12, 303, 321, 326, 331,

354, 365–366, 382–383, 386, 390–391, 401, 403, 421, 423, 427–428, 457–461, 465–469, 471–475, 478, 482–484, 533–534, 537, 540, 553–554, 561, 564, 572

Курьяново, д. Судайского р-на Ярославской обл. 472

Кутузив, с. Тарнопольской обл. 538

Кыдым, г. Тамбовской губ. 70

лагпункт "Ковжа" 551

лагпункт № 4 "Бурхала", Северного ИТЛ Дальстроя НКВД СССР 75

Латвийская ССР 300

Латвия 88, 104, 314, 395

Легкое, д. Усть-Кубинского р-на Вологодской обл. 69

Леденгский, р-н Вологодской обл. 9, 303–304, 306, 310, 329–331, 337–338, 347–349, 354, 356, 362, 365–367, 372, 380, 382–386, 390–392, 397, 428, 432, 509, 511, 527–528, 530, 533–534, 540, 543, 545, 547, 549, 553–554, 556–559, 561–562, 564–565, 568, 572

Леденгское, с. Леденгского р-на Вологодской обл. 87, 400

Ледехово, д. Волинской губ. 67

Лежа, пос. Лежского р-на Вологодской обл. 280

Лежа, ст. Лежского р-на Вологодской обл. 80

Лежский, р-н Вологодской обл. 55, 65, 72, 80–81, 94, 97–98, 280, 305, 310, 341, 358–359, 380, 382, 387, 390, 392, 406, 529, 552, 554, 573

Лейбах, г. Югославии 82

Лемещиха, с. Таращанского у. Киевской губ. 551

Ленинград, обл. г. Ленинградской обл. 42, 48, 49, 58, 73, 88, 241–242, 507, 525–526

Ленинградская обл. РСФСР 6, 24–25, 60, 73, 88, 241, 275–276, 395, 507

Ленчицкий, у. Калишской губ. 84

Леоновичи, д. Минской губ. 72

Лепельский, у. Витебской губ. 61

Лесмерш, с. Ленчицкого у. Калишской губ. 84

Летичев, г. Винницкой обл. 92

Летичев, г. Каменец-Подольской обл. 72

Летский, р-н Коми АССР 492–493, 495–496

Леутыча, с. Львовской обл. 528

Леушино, д. Леушинского с/с Мяксинского р-на Вологодской обл. 92

Леушинский, с/с Мяксинского р-на Вологодской обл. 92

Лешня, д. Брестского у. Гродненской губ. 79

Либава, г. Курляндской губ. 54

Либарты, д. Лидского у. Виленской губ. 87

Лида, г. Виленской губ. 90

Лидский, у. Барановичской обл. 537

Лидский, у. Виленской губ. 60, 71, 74, 85, 87, 98, 100, 572

Лиманово, м. Краковского воеводства 473

Лимановский, у. Краковской губ. 65

Липедская пуца, пос. Виленской губ. 81

Липники, им. Слонимского р-на Барановичской обл. 531

Липновский, у. Плоцкой губ. 440

Лисицыно, д. Вологодского р-на Вологодской обл. 68

Литбелреспублика 41

Литва 104, 124, 178, 211, 215

Литовская ССР 124, 261, 300

Лодейное Поле, г. Ленинградской обл. 319

Лодейное Поле, ст. Кировской ж. д. 404–406

Лодзинская губ. 83

Лодзинская обл. 527

Лодзинское воеводство 149, 542, 546, 561, 575

Лодзь, г. Польши 76, 538, 542, 548, 568–569

Лойздея, м. Сейнского у. Сувалкской губ. 87

Локачи, д. Владимирского у. Волинской губ. 99

Локачи, м. Владимир-Волинского у. Волинской губ. 532

Ломашы, д. Слонимского у. Гродненской губ. 100

Ломжа, г. Польши 368, 515

Ломжинская губ. 66

Ломоватка, ст. Великоустюгского р-на Вологодской обл. (СЖД) 283

Лондон, г., столица Великобритании 15, 109, 115, 235, 444

Лубянка 115, 191, 232

Лубянская тюрьма 105

Лугода (Лугодский), с/п, пос., л/п Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 10, 303, 311, 326, 337, 354, 365, 372–374, 382, 390, 398–399, 403, 412, 420, 422, 426, 428, 440, 484–485, 508–509, 511, 513, 515–516, 518, 520, 527–528, 530, 533, 547, 549, 552, 556, 568

Лугорцы, д. Золочевского у. Львовского воеводства 71

Луковский, у. Люблинского воеводства 564

Луковцы, д. Клецкой вол. Несвижского у. Новогрудского воеводства 440

Луконица, д. Слонимского у. Барановичской обл. 555

Лукьяново, д. Ивановского с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 88

Лунинец, г. Минской губ. 80

- Лунинецкий, р-н Пинской обл. 566
 Лунинецкий, у. Пинской обл. 539
 Лунинецкий, у. Полесского воеводства 552
 Луцкий, у. Волинской губ. 56, 74, 100, 381, 557
 Луцкое воеводство 148, 541, 554
 Лучки, пос. Березинского р-на Минского округа 100
 Лыково, д. Тереховского с/с Борисово-Судского р-на Вологодской обл. 92
 Львов, обл. г. Львовской обл. 142, 167, 175, 201, 525, 532, 562
 Львовская губ. 56, 538
 Львовская обл. УССР 300, 408, 528, 565
 Львовское воеводство 71, 87, 148–149, 271, 301, 534, 544, 572
 Любартовский, у. Люблинской губ. 69
 Любим, ст. Северной ж. д. 70
 Любин, д. Краковского воеводства 549
 Любишицы, д. Слонимского у. Гродненской губ. 95
 Люблин, г. Польши 83, 529, 550, 554, 556, 573
 Люблинская губ. 67, 69, 73–74, 79–80, 85, 94, 98, 440, 550
 Люблинское воеводство 270, 527–528, 530, 532–533, 535, 539, 549, 551, 553, 555, 558, 564, 566, 570
 Любомель, д. Волинской губ. 93
 Людвиковка, с. Микулинецкого р-на Тарнопольской обл. 555
 Людешены, д. Сохачевского у. Варшавской губ. 65
 Люцин, г. Витебской губ. 83
 Люцинский, у. Витебской губ. 55
 Люшовицы (Лишовицы), с. Тарнопольского у. Львовского воеводства 544
 Ляховичи, м. Минской губ. 98
 Магаданская обл. РСФСР 33, 62–63, 75, 77, 84, 88, 93, 531, 551, 558–559, 562, 574
 Магнитогорск, г. Челябинской обл. 20, 582
 Макаринская (Макарына) роща 119, 275
 Макув-Подхоянский, г. Краковского воеводства 559
 Макувский, у. Ломжинской губ. 66
 Малаховка, пос. Московской обл. 115, 212, 234
 Малая Дубровня, пос. Нагорского р-на Кировская обл. 494
 Малиновка, с. Люцинского у. Витебской губ. 55
 Мало-Двинский, с/п, пос. Великоустюгского р-на Вологодской обл. см. Терехино
 Малочин, с. Польши 548
 Малый Збойск, д. Новогрудского воеводства 564
 Малый Хутор, с. Винницкого у. Подольской губ. 83
 Маныловский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 532, 547
 Марково, с. Вытегорского р-на Вологодской обл. 283
 Марс, х. Переславского р-на Ивановской Промышленной обл. 90
 Мартынов, х. Плещеницкого р-на Минской обл. 94
 Марфино, ст. Северной ж. д. 268
 Марына Гора, м. Белорусской ССР 267
 Марьяновка (Михалин), д. Луцкого у. Волинской губ. 64
 Марьяново, д. Пружанского у. Гродненской губ. 69
 Матвеевский с/с, Тотемского р-на Вологодской обл. 403
 Маяк, колхоз Череповецкого р-на Вологодской обл. 129
 М.-Городок, м. Городокского р-на Винницкой обл. 55
 Мегорский (Мегра), с/п, пос. Оштинского р-на Вологодской обл. 305, 358, 391, 406, 421, 423, 427, 429, 570
 Мегорский, с/с Оштинского р-на Вологодской обл. 406
 Мегрино, д. Чагодощенского р-на Вологодской обл. 298–299
 Междуреченский, р-н Вологодской обл. 8, 57, 63, 70–71, 74, 77, 89, 304, 331, 347–348, 364, 383–385, 391–392, 396, 404, 444, 451, 530, 532, 534, 548, 551, 556–567, 572–573, 686
 Междуречье, пристань 404
 Мехбаза, пос. Кирилловского р-на Вологодской обл. 326
 Меховский, у. Келецкой губ. 538
 Мещенов, г. Польши 544
 Мижец, м. Здолбуновского у. Волинской губ. 564
 Микитки, д. Кобринского у. Гродненской губ. 74
 Микулинецкий, р-н Тарнопольской обл. 555
 Микулицкий, р-н Волинской обл. 574
 Микшино, л/у Озерновского л/п Биряковского р-на Вологодской обл. 456
 Милашево, д. Дисненского у. Виленской губ. 89
 Минеральный ИТЛ 551

Минск, г., столица Белоруссии (Белорусской ССР) 42, 53, 68, 267, 511–512

Минская губ. 54, 61, 71–72, 74–76, 78, 80, 82, 90, 94, 97–98, 100, 529, 537–538, 543–544, 557, 564, 567, 571, 574

Минская обл. 55, 57, 59, 75, 85–86, 89, 94, 99, 570

Минский, округ БССР 100

Минский, у. Минской губ. 97

Митинский, с/п, пос., л/п Харовского р-на Вологодской обл. 305, 311, 358, 380, 387, 397, 399–400, 404, 420, 423, 426, 428, 480, 527, 544, 553, 558–559

Михаило-Архангельский монастырь 274

Михайлово, д. Пухитского с/с Грязовецкого р-на Вологодской обл. 82

Михайловский, с/п Тотемского р-на Вологодской обл. 358, 394

Михалово, д. Гроецкого у. Варшавской губ. 69

Мицк, д. Ровенской обл. 269

Мишеронский, стекольный завод Коробовского р-на Московской обл. 89

Мишковицы, с. Тарнопольского у. Тарнопольской губ. 58

Младная, лесная усадьба Козеницкого у. Радомской губ. 91

Млодачи, д. Радомской губ. 71

Могилев, обл. г. Могилевской обл. 408

Могилевская губ. 75

Могилевцы, им. Волковыского у. Гродненской губ. 66

Могильно, д. Серадзского у. Калишской губ. 563

Мозырский, у. Минской губ. 82

Мозырь, г. Минской губ. 71

Молдавская ССР 300

Молиевцы, с. Новоушицкого у. Подольской губ. 573

Молога, р. 134, 244, 275–276

Молодечненская обл. БССР 121, 267

Молодечно, ст. Белостокской ж.д. 327

Молотовская обл. РСФСР 33, 61, 63–64, 67, 80, 88, 92, 94–95, 322, 492–496, 500, 503–504, 530

Монастыш, д. Львовской губ. 538

Монза, пос. Лежского р-на Вологодской обл. 280

Монзенский, с/п Лежского р-на Вологодской обл. 359

Монте-Кассино, гора в Италии 233, 525

Мордовская АССР 81, 86, 240

Морженга (Морженьга), ст. Северной ж.д. 69, 403–405

Морино, д. Кубено-Озерского р-на Вологодской обл. 71

Мормыжево, д. Картуз-Березанского р-на Брестской обл. 531

Мосеевский, с/п Тотемского р-на Вологодской обл. 358, 387

Москва, г., столица России (СССР) 19, 28 30–31, 34, 36, 39, 41–42, 44–45, 49, 53, 107, 109, 111, 114–116, 121, 131, 142, 146, 191, 193, 202, 204–205, 210, 212, 226, 232, 236, 238–239, 250, 322, 349, 378, 395, 473, 486, 488, 495, 512, 525, 579

Московская обл. РСФСР 46, 89

Мостиско, д. Красноставского у. Люблинской губ. 550

Мостовяны, м. Гродненской губ. 66

Мотовилово, д. Междуреченского р-на Вологодской обл. 74

Мотыри, д. Междуреченского р-на Вологодской обл. 89

Мураши, пос. Мурашинского р-на Кировской обл. 494, 497

Мурашинский, р-н Кировской обл. 493–494, 497

Муржа, с/п, пос. Никольского р-на Вологодской обл. 305, 359, 382, 385, 390, 406, 408, 420, 423, 426, 429, 535, 539, 549, 569

Мурманск, обл. г. Мурманской обл. 119, 275

Мурманская обл. РСФСР 69, 92, 476, 507

Мухарево, с. Берездовского р-на Винницкой обл. 68

Мушково, пос. Бабаевского р-на Вологодской обл. 377

М.-Хешенов, д. Варшавской губ. 97

Мяксинский, р-н Вологодской обл. 92

Нагорский, р-н Кировской обл. 494

Надворнянский, р-н Станиславской обл. 534

Налибоки, с. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 521

Налибоки-Буды, лесничество Ивенецкого р-на Барановичской обл. 439

Нарвик, г. Норвегии 238

Нарев, р. 215

Нарымский, округ Новосибирской обл. 322

Нейский, р-н Костромской обл. 494, 501

Некрасово, д. Пухитского с/с Грязовецкого р-на Вологодской обл. 81

Несвижский, у. Новогрудского воеводства 440

Несвичь, д. Луцкого у. Волынской губ. 557

Нефедово, ст. Северной ж.д. 69, 92

Нея, с. Нейского р-на Костромской обл. 494

Нея, ж. д. ст. Ярославской обл. 303

- Нижне-Печенгский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 405
- Нижнеслободский, с/с Вожегодского р-на Вологодской обл. 326, 404
- Никольск, г. Вологодской обл. 406
- Никольский, р-н Вологодской обл. 76, 305, 325, 359, 365, 382, 385, 390, 406, 408, 482, 535, 539, 549, 569
- Никольский, у. Вологодской губ. 18
- Никольское, с. Пришекснинского р-на Вологодской обл. 96, 278, 564
- Ниловицкий, л/п Кирилловского р-на Вологодской обл. 326
- Ниловицкий, с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 326
- Новая Лишня, д. Владимирского у. Волынской губ. 68
- Новгородская губ. 18, 59, 580, 582
- Новгородская обл. РСФСР 244, 275–277, 506
- Новинка, д. Вожегодского р-на Вологодской обл. 90
- Новоалександровский, у. Ковенской губ. 61, 72, 80
- Новоград-Волынский, г. Житомирской обл. 142
- Новогрудский, у. Минской губ. 54, 61, 74, 78, 529, 554, 564, 572
- Новогрудское воеводство 148–149, 301, 440, 564
- Новозерская ИТК 72, 75, 77, 81–82, 97, 565
- Новорадомский, у. Лодзинского воеводства 562
- Новорадомский, у. Петроковской губ. 56
- Новоселки, д. Гродненского у. Гродненской губ. 57
- Новоселки, с. Кобринского у. Гродненской губ. 62, 77
- Новосибирск, обл. г. России 117, 582
- Новосибирская обл. РСФСР 33, 57, 60, 62, 306, 322, 552
- Новоушицкий, у. Подольской губ. 573
- Новый Двор, г. Варшавской губ. 85
- Новый строй, колхоз Судайского р-на Ярославской обл. 474
- Новы-Тарг, г. Краковского воеводства 473, 542
- Норвегия 238
- Норильск, пос. Красноярского края 97
- Норильский ИТЛ 55, 58, 527, 534, 555
- Нормандия 518
- Нурма, р. 105, 108, 274
- Нухто-Озерская, ветка Северной ж. д. 91
- Нухто-Озерский, л/п Северной ж. д. 85
- Нюксеница, пристань 405
- Нюксеница, с. Нюксенского р-на Вологодской обл. 66, 405
- Нюксенский, р-н Вологодской обл. 57, 66, 68, 91, 304, 314, 325, 330, 358–359, 378–379, 382–386, 389–391, 405, 419, 434, 531, 537, 539, 546, 553, 560–561, 567–568, 572, 574
- Няндом, ст. Северной ж. д. 59, 66–67, 69, 72, 77–78, 85, 91–92, 100, 405
- Обрыта, д. Пултуского у. Варшавской губ. 530
- Огибаловский, с/с Вожегодского р-на Вологодской обл. 404
- Одесса, обл. г. Одесской обл. 325, 488
- Одесская обл. УССР 57, 63, 318, 324–325, 488, 688
- Одесская, железная дорога 324
- Ожун, с. Виленской губ. 92
- Озерена (Озереновский), с/п, пос., л/п Биряковского р-на Вологодской обл. 11, 303, 326, 329, 365, 398, 404, 420, 423, 426, 428–429, 436, 450–451, 455–456, 534, 539, 550, 554, 556–558, 564, 566
- Околовичи, д. Новорадомского уезда Лодзинского воеводства 562
- Октябрьская железная дорога 59
- Олыка, м. Дубенского у. Волынской губ. 79
- Ольховка, с. Плещеничского р-на Минской обл. 55
- Ольшевица, г. Варшавского воеводства 271
- Омская обл. РСФСР 318
- Онежский ИТЛ 54, 60, 93, 100, 557
- Онежский, с/п, пос. Андомского р-на Вологодской обл. 306, 393, 405, 415, 421–423, 427, 429
- Онежское, о. 309
- Опарино, пос. Опаринского р-на Кировской обл. 494, 497, 524–525
- Опаринский, р-н Кировской обл. 494, 497
- Опатовский, у. Радомской губ. 558
- Ополе, м. повята Пулавы Люблинского воеводства 566
- Опоцкий, с/с Великоустюгского р-на Вологодской обл. 406
- Опочненский, у. Радомской губ. 556
- Оренбург, обл. г. Оренбургской обл. 495
- Ореховец, с. Тарнопольской обл. 241
- Орша, г. Белорусской ССР 84
- Осетка, д. Себежского у. Витебской губ. 100
- Осоавиахимовский, с/п Леденгского р-на Вологодской обл. 331
- Особый лагерь № 7 543
- Осташков, г. Калининской обл. 105,

- 120–121, 124, 174, 231–232, 433–434, 581, 584
 Осташковский лагерь 103–104, 149, 311
 Остров, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 566
 Островец, м. Опатовского у. Радомской губ. 558
 Островская, ветка Северной ж.д. 99
 Островский, л/п Плесецкого р-на Архангельской обл. 75
 Острог, г. Волынской губ. 82, 551
 Острожицкий городок, м. Минского у. Минской губ. 97
 Остроленка, г. Белостокского воеводства 566
 Остроленка, ж.д. ст. Остроленского у. Белостокской обл. 536
 Остроленский, у. Белостокской обл. 536
 Острына, м. Лидского у. Виленской губ. 67
 Ошмянский, у. Виленской губ. 61, 78, 81, 90, 95
 Ошта, с. Оштинского р-на Вологодской обл. 406
 Оштинский, р-н Вологодской обл. 80, 305, 342, 358–359, 390–391, 406, 570
 Оштинский, с/с Оштинского р-на Вологодской обл. 80
 Пабьяницы, г. Петраковской губ. 61
 Павинский, р-н Вологодской обл. 61, 70, 79, 99
 Павлищев Бор, м. Юхновского р-на Смоленской обл. 231, 238
 Павлодар, обл. г. Павлодарской обл. Казахской ССР 322
 Палесса, д. Лидского у. Виленской губ. 98
 Панкратово, д. Бакшинского с/с Лежского р-на Вологодской обл. 81
 Папешка, д. Варшавской губ. 70
 Париж, г., столица Франции 164
 Паричский, р-н Полесской обл. 91
 Пасинская, вол. Латвии 88
 Пельшемский, л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 338
 Пельшемский, с/п Тотемского р-на Вологодской обл. 329
 Пеняка, д. Копыльского р-на Минской обл. 86
 Передвижные, пос., л/у Лугодского л/п Бабушкинского р-на Вологодской обл. 303, 362, 372, 374, 513, 520
 Переселенческий, с/с Павинского р-на Вологодской обл. 61, 79
 Переславский, р-н Ивановской Промышленной обл. 90
 Пермасский, с/с Никольского р-на Вологодской обл. 406
 Пермилово, ст. Северной ж.д. 56, 73
 Персия 234
 Пестово, пос. Новгородской обл. 276–277
 Пестовский лагерь 276–277
 Пестовский, лесозавод Новгородской обл. 244, 276
 Петриково, м. Мозырского у. Минской губ. 543
 Петрков, г. Польши 547
 Петровский, с/с Андомского р-на Вологодской обл. 406
 Петроград, г., столица России 39
 Петроковская губ. 56–57, 61, 91
 Петропавловск, обл. г. Северо-Казахстанской обл. Казахской ССР 322
 Петропавловский, с/с Павинского р-на Вологодской обл. 99
 Печаткино, пос. г. Сокол (Сокольского р-на) Вологодской обл. 119, 138, 279, 284, 287–293, 297, 655
 Печаткино, ст. Северной ж.д. 72, 297, 380, 404
 Печенки, д. Владимирецкого р-на Ровенской обл. 563
 Печора, г. Коми АССР 66
 Печорский железнодорожный ИТЛ 546–547
 Печорский ИТЛ 60, 62, 66, 68, 80
 Пигомский, л/п Вожегодского р-на Вологодской обл. 359–360
 Пидемский, с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 279
 Пидьма, д. Пидемского с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 279
 Пина, р. 217
 Пинск, обл. г. Пинской обл. 217, 235
 Пинская обл. БССР 300, 303, 532, 539, 566
 Пинские болота 153
 Пинский, у. Минской губ. 90, 540
 Пинчовский, у. Келецкой губ. 66
 Пинчувский, у. Келецкого воеводства 530
 Пировский, р-н Красноярского края 543
 Пих, д. Вохтогского с/с Лежского р-на Вологодской обл. 94
 Плавские, д. Слонимского у. Барановичской обл. 571
 Плесецкая, ст. Северной ж.д. (Архангельской обл.) 72
 Плесецкий, р-н Архангельской обл. 75, 89
 Плещеницкий, р-н Минской обл. 55, 94
 Плонск, г. Польши 535
 Плоское, совхоз Грязовецкого р-на Вологодской обл. 91, 546

- Плоцк, г. Варшавского воеводства 560
 Плоцкая губ. 78, 440
 Пнево, д. Надворнянского р-на Станиславской обл. 534
 Повары, д. Лидского у. Виленской губ. 85
 Повурск, с. Ковельского у. Волынской губ. 58
 Погост, д. Оштинского с/с Оштинского р-на Вологодской обл. 80
 Погрибы, д. Гродненской губ. 67
 Подбела, д. Гродненской губ. 93
 Подбородье, м. Свенцянского у. Виленской губ. 86
 Подворанцево, д. Виленской губ. 99
 Подгайцы, г. Галиции 93
 Подзерная, д. Столбцовского р-на Барановичской обл. 439, 571
 Подольская губ. 66, 83, 439, 563, 573
 Подосиновский, р-н Кировской обл. 497
 Подпорожье, пристань 405
 Подюга, ст. Северной ж.д. 67
 Познанское (Познаньское) воеводство 149, 534, 544, 547
 Полдарса (Полдарский), с/п Великоустюгского р-на Вологодской обл. 304, 314, 358, 379, 382, 385–386, 389–390, 392, 406, 420, 422–423, 426, 429, 434, 530, 538, 559
 Полевод, колхоз Череповецкого р-на Вологодской обл. 129
 Полесская обл. БССР 91
 Полесское воеводство 148–149, 301, 439, 552
 Полесье 153
 Политово, д. Вохомского р-на Вологодской обл. 95
 Полонное, г. Каменец-Подольской обл. 67
 Полоцк, г. Белорусской ССР 79, 83, 521
 Полоцкий, у. Витебской губ. 62
 Полтава, обл. г. Полтавской обл. 518
 Полтавская губ. 77
 Польша 8–9, 13–15, 17–18, 20, 28, 34–35, 37–40, 48–53, 64, 81, 89, 101–102, 107, 109, 111, 114, 116–118, 121, 133, 142–143, 149, 164, 167, 177, 183, 190–191, 200–201, 210–211, 215, 217, 223, 225–226, 231, 238–240, 242, 262, 269–273, 300–302, 315, 317–318, 320, 325–327, 338, 341, 343–344, 349, 357, 364, 367, 378, 381, 385, 388–389, 395–396, 398, 437, 439–441, 450–451, 455–456, 461–464, 473–474, 480–482, 487, 489, 491, 493, 497–498, 501–503, 505–506, 509–512, 517–520, 524–525, 535, 543–544, 547–548, 562, 569, 574, 576, 580, 582
 Полюг (Обирково), с/п, пос. Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 303, 382, 403, 411, 420, 422, 426, 428, 478, 484, 540, 545, 551, 558–559, 562–563, 572
 Полюгский, л/п Бабушкинского р-на Вологодской обл. 338, 354, 365, 384, 411, 478
 Поморское воеводство 149
 Поназырево, ст. Северной ж.д. 65
 Поневежский, у. Ковенской губ. 89
 Понятичи, д. Пинского у. Минской губ. 90
 Поповщина, кладбище, Пришекснинский р-н Вологодской обл. 564
 Поржница, с. Келецкого воеводства 562
 Поровно, с. Ковельского у. Волынской губ. 95
 Порог, м. Игуменского у. Минской губ. 574
 Пороги, д. Великоустюгского р-на Вологодской обл. 319
 Потеряха, с/п, пос. Нюксенского р-на Вологодской обл. 304, 314, 358, 378–379, 382, 385–386, 389–391, 405, 420, 423, 426, 429, 546, 553, 566–568, 574
 Починок Павловское, х. Павинского р-на Вологодской обл. 70
 Пошикарвия, х. Свенцянского у. Виленской губ. 540
 Прага, г. столица Чехословакии 164, 558
 Прибалтика 213, 482
 Приводинская ИТК 63
 Прилузский, р-н Коми АССР 492–493, 495
 Прилуки, д. Суходворского с/с Верховажского р-на Вологодской обл. 81
 Прилуки, с. Семеновского с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 57
 Приморский край РСФСР 549, 556, 560–561
 Припять, р. 217
 Пришекснинский, р-н Вологодской обл. 96, 551, 556, 564
 Промышленная ИТК 554
 Пружанский, р-н Брестской обл. 568
 Пружанский, у. Брестской обл. 555
 Пружанский, у. Гродненской губ. 69, 87
 Псков, обл. г. Псковской обл. 236
 Псковская обл. РСФСР 506
 Пузиневицы, осада Мирского р-на Барановичской обл. 434
 Пукса, лесопункт Плесецкого р-на Архангельской обл. 97
 Пулавский, у. Люблинской губ. 536
 Пулавы, повят Люблинского воеводства 566
 Пултуск, г. Варшавского воеводства 560
 Пултуский, у. Варшавской губ. 530
 Пундуга, ст. Северной ж.д. 72, 341, 404
 Путивльский лагерь 103, 149, 212–213
 Пухитский, с/с Грязовецкого р-на Вологодской обл. 81–82, 94

Пучковский, разъезд Северной ж. д. 100
 Пушма, л/у Подосиновского р-на Кировской обл. 497
 Пшелонки, д. Келецкого воеводства 549
 Пятковский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 403
 Радзенский, у. Люблинского воеводства 558
 Радзимин, г. Варшавского воеводства 96
 Радковская, вол. Влощовского у. Келецкой губ. 72
 Радом, г. Польши 90
 Радом, помят Келецкого воеводства 542
 Радомская губ. 70–71, 73, 91, 96, 534, 545, 556, 558
 Радомский, у. Келецкого воеводства 558
 Радомский, у. Радомской губ. 534
 Радомысльский, у. Киевской губ. 90
 Разъезд № 19, Северной ж. д. 56
 Раковицы, с. Тарнопольской губ. 93
 Ракутево, д. Ошмянского у. Виленской губ. 61
 Рафаловка, м. Луцкого у. Волинской губ. 100
 Рафаловский, р-н Ровенской обл. 565
 Ребово, с. Вытегорского р-на Вологодской обл. 283
 Режицкий, у. Витебской губ. 80
 Республика Беларусь 509
 Республика Польша 1–2, 113, 140, 221, 300–301, 319, 325, 585
 Речь Посполита 17, 221, 238
 Ржевецкий, у. Краковского воеводства 568
 Рига, г., столица Латвии 66, 532
 Рики, м. Гобалинского у. Люблинского воеводства 532
 Рим, г., столица Италии 109
 Робцы, д. Виленского у. Виленской губ. 63
 Ровенская губ. 554
 Ровенская обл. СССР 300, 303, 312, 396–397, 407, 444, 539, 541, 543, 551, 560, 563, 565
 Ровенский лагерь 142
 Ровенский, у. Волинского воеводства 272
 Ровенский, у. Волинской губ. 56, 546
 Рович, г. Польши 364
 Ровно, обл. г. Ровенской обл. 142, 232
 Ромашевский, с/с Тарногского р-на Вологодской обл. 538
 Рослятинский, р-н Вологодской обл. 325
 Россия, Российская Федерация 1, 15–21, 24–26, 28–32, 38–39, 41–71, 101–110, 112–115, 117–119, 121–123, 135–140, 144, 147–162, 165, 169–173, 179–183, 185–188, 193–194, 196–200, 202–204, 206–207, 212, 223, 228, 230–231, 238, 242–243, 249, 251, 255, 257–264,

269, 273, 303, 305–321, 323–326, 330–332, 339, 351, 356–357, 359, 367–368, 379–381, 387, 393–394, 397, 400, 433–436, 438, 444, 446–448, 451–456, 458, 461, 465–468, 470, 472–473, 475, 478–479, 481–483, 487–488, 509–511, 521, 524–525, 554, 576, 578, 580–585
 Россонский, р-н Витебской обл. 62
 Ростов-на-Дону, обл. г. Ростовской обл. 102, 463, 583
 РСФСР 36, 54–55, 60–61, 63–74, 77, 79–84, 86, 89–90, 98–100, 115, 133, 146, 152, 211, 270–273, 285, 301–302, 305, 309, 314–315, 317–318, 320, 322–323, 328, 393, 466, 475, 478–479, 527–535, 537–559, 561–568, 570–575
 Рубеж, д. Слуцкого у. Минской губ. 76
 Рубеж, пристань 404
 Рубежский, с/с Ковжинского р-на Вологодской обл. 404
 Рубежское лаготделение 319
 Рудницкий, у. Галиции 86
 Рукшталышки, с. Новоалександровского у. Ковенской губ. 72
 Румыния 95
 Рыбинск, г. Ярославской обл. 80
 Рыбинский ИТЛ 80
 Рыбинское водохранилище 104
 Рыпин, г. Варшавского воеводства 531, 539
 Рязанский лагерь 119
 Рязань, обл. г. Рязанской обл. 7, 120–121, 124, 252, 322, 584
 Рясно, м. Западной Белоруссии 92
 Салово, д. Судайского р-на Ярославской обл. 472
 Самарканд, обл. г. Самаркандской обл. Узбекской ССР 322
 Саминский (Десяток), с/п, пос. Андомского р-на Вологодской обл. 306, 393, 405, 421–423, 427, 429, 535, 562, 564
 Сандомирский, у. Радомской губ. 73
 Санково, ст. ж. д. 327
 Санкт-Петербург, г. 1–2, 82, 298, 547
 Саратов, обл. г. Саратовской обл. 48–49
 Саратовская обл. РСФСР 39
 Сарненский, р-н Ровенской обл. 539
 Сарненский, у. Волинской губ. 572
 Сарненский, у. Ровенской губ. 554, 561
 Сарненский, у. Ровенской обл. 543, 551
 Сарны, г. Волинской губ. 64
 Свенцянский, у. Виленской губ. 77, 85–86, 97, 540
 Свенцяны, г. Виленской губ. 73
 Свердлово, пос. Сокольского р-на Вологодской обл. 67, 84

- Свердловск, обл. г. Свердловской обл. 89
 Свердловская обл. РСФСР 33, 53, 56, 67,
 69–70, 75, 88–89, 92, 99, 492–493, 495–496,
 531, 534, 537–538, 541, 551, 564–565, 568
 Сверже-Гурное, с. Козеницкого у. Келец-
 кой обл. 552
 Светлое (Светлая), с/п, пос., л/у Лугод-
 ского л/п Бабушкинского р-на Вологодской
 обл. 303, 311, 329–330, 356, 362, 372–374,
 508–511, 527–528
 Свещехов, д. Яновского у. Люблинской губ. 79
 Свислочь, г. Белостокской обл. 570
 Свободная жизнь, колхоз Череповецко-
 го р-на Вологодской обл. 129
 Свободненский ИТЛ 531
 Свободный, г. Хабаровского края 531
 Себеж, г. Витебской губ. 65
 Себежский, р-н Западной обл. 55
 Себежский, у. Витебской губ. 100
 Севастополь, г. 82, 86
 Северная железная дорога (СЖД) 28–31,
 54–57, 59–61, 63–64, 66–67, 69–75, 77–79,
 83–88, 90–98, 100, 268, 323–325, 341, 350,
 487, 502, 529, 538
 Северная обл. РСФСР 24
 Северная Франция 200
 Северный железнодорожный ИТЛ 33, 54,
 76, 78–79, 92–93, 97, 113, 133, 528, 546, 553,
 560, 572–573
 Северный ИТЛ, Дальстроя НКВД СССР 75
 Северный край 19
 Северо-Восточный ИТЛ 33, 57, 62, 77, 84,
 88, 93, 98, 531, 544, 547, 551, 558, 562, 574
 Северо-Двинский ИТЛ 550, 572
 Северо-Двинский лагерь 283
 Северо-Казахстанская, обл. Казахской ССР
 205
 Северо-Печорский ИТЛ 33, 80, 86
 Северо-Уральский ИТЛ 33, 56, 67, 69, 70,
 75, 88, 99
 Седлецкая губ. 76, 98, 567
 Седльце, г. Люблинского воеводства 530,
 549, 553, 562
 Сейнский, у. Сувалкской губ. 87
 Селец, с. Пружанского р-на Брестской обл.
 568
 Селецкие лагеря 322
 Сельце, д. Микулицкого р-на Волынской
 обл. 574
 Семеновский, с/с Вологодского р-на Во-
 логодской обл. 57
 Семигородный, с/с Харовского р-на Воло-
 годской обл. 306, 475
 Семигородная, ст. Северной ж. д. 281, 320,
 452, 494
 Семигородский, с/п Харовского р-на Воло-
 годской обл. 358, 387
 Семипалатинск, обл. г. Семипалатинской
 обл. Казахской ССР 322
 Сенковичи, д. Слонимского у. Гроднен-
 ской губ. 543
 Сенненский, у. Витебской губ. 58
 Сеногость, д. Петраковской губ. 91
 Серадзский, у. Калишской губ. 95, 563
 Серадзский, у. Лодзинского воеводства
 542, 575
 Сербиновка, с. Каменец-Подольской обл. 545
 Серецк, м. Варшавского воеводства 563
 Серпц, г. Варшавского воеводства 558, 575
 Сибирский ИТЛ 33, 57–58, 60, 62, 71, 82
 Сибирь 17–18, 42, 48, 53, 106, 190, 237, 301,
 311, 462, 581
 Сидорово, с. Лежского р-на Вологодской
 обл. 406
 Силезское воеводство 149
 Симончицы, д. Узденского р-на Белору-
 ской ССР 59
 Синице-Ружана, д. Красноставского у.
 Люблинской губ. 440
 Синишка, с. Польши 64
 Ситовичи, д. Дисненского у. Виленской
 губ. 95
 Скалатский, у. Тарнопольской губ. 96
 Скалино, ст. Северной ж. д. 93
 Скарги, д. Новогрудского у. Минской губ. 74
 Скверневицы, м. Столинского у. Пин-
 ской обл. 532
 Скерневицы, г. Варшавского воеводства 553
 Скоморохово, д. Грубешовского у. Лю-
 блинского воеводства 555
 Скоморохово, разъезд Северной ж. д. 274
 Скрипчино, д. Пасинской вол. Латвии 88
 Скрыбино, д. Лежского р-на Вологодской
 обл. 72
 Скураты, д. Слонимского у. Гродненской
 губ. 68
 Славково, д. Слуцкого у. Минской губ. 537
 Славутский, р-н Каменец-Подольской
 обл. 70
 Слобода Сеньково, с. Купянского у. Харь-
 ковской губ. 77
 Слобода, д. Виленского у. Виленской губ. 93
 Слобода, д. Дисненского у. Виленской губ. 59
 Слободка, с. Волочисского р-на Винниц-
 кой обл. 69
 Словакия 240

Слоним, г. Барановичской обл. 364, 509, 511–512, 515

Слонимский, р-н Барановичской обл. 531

Слонимский, у. Барановичской обл. 440, 508–509, 547, 555, 571

Слонимский, у. Гродненской губ. 68, 87, 95, 100, 509, 527–528, 530, 533, 543, 552

Слуцкий, р-н Минской обл. 570

Слуцкий, у. Минской губ. 75–76, 537

Смерчанская, вол. Виленской губ. 73

Смоленск, обл. г. Смоленской обл. 15

Смоленская обл. РСФСР 149, 356

Сморгонский, р-н Вилейской обл. 205

Советский Союз 15, 25, 45, 101, 106, 115–117, 125, 144–146, 152, 164, 167, 174–175, 178, 183, 189–191, 210–211, 223, 227, 232, 237–240, 268, 300, 302, 316–317, 343, 349, 364, 380, 388–389, 397–398, 437–439, 442, 450–451, 463, 470, 483, 509, 511, 519, 526, 576

Совхоз № 1 Чебсарского р-на Вологодской обл. 551, 561

Согорский, л/п Сямженского р-на Вологодской обл. 388

Соединенные Штаты Америки (США) 125, 190, 316, 436, 443, 528, 579

Сойда, д. Андомского р-на Вологодской обл. 80

Сокол, г. Вологодской обл. 58, 72, 78, 91, 119, 138, 244, 279, 281–282, 285, 289–290, 293, 296–297, 304, 309, 326, 404, 427, 447, 501–502, 528, 534, 536, 538, 542, 545, 548, 553, 555, 563–564, 653, 658–659, 676

Сокол, д. Горлицкого у. Галиции 70

Соколка, м. Гродненской губ. 76

Сокольская ИТК 330

Сокольский лагерь 120, 122, 279

Сокольский, р-н Вологодской обл. 57–58, 67, 84, 280, 284, 297, 304–305, 319, 330–331, 342, 344, 362, 365–366, 380, 385–387, 390, 444–445, 447, 450, 502, 528, 534, 536, 538, 542, 545, 548, 555, 563–564, 655

Сокольский, с/п Сокольского р-на Вологодской обл. 331

Сокольский, у. Гродненской губ. 63

Соломбала, п. Архангельской обл. 91

Сольвычегодск, г. Вологодской губ. 18

Сольвычегодский, у. Вологодской губ. 17

Сондугский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 403

Сорокский ИТЛ 70

Сорский, л/у Лежского р-на Вологодской обл. 55

Сорский, л/у Междуреченского р-на Вологодской обл. 57

Сосновая (Сосновое), пос., л/у Верхне-Толшешемского л/п Тотемского р-на Вологодской обл. 375, 392

Сосновица, г. Петраковской губ. 57

Сохачевский, у. Варшавской губ. 65

Спасозаводский лагерь 117

Спасское, д. Лежского р-на Вологодской обл. 72

Спочинок, х. Барановичского у. Минской губ. 538

Средняя Азия 50

Средняя Шима, с/п Ковжинского р-на Вологодской обл. 305, 390, 404, 420, 421, 423, 427, 429, 536, 538

СССР 3–15, 20–21, 23–25, 28–40, 42–47, 49–107, 109, 111–129, 131–135, 138–139, 141–154, 156–160, 164–165, 169–178, 181–186, 188–192, 195–196, 200–204, 206–207, 210–213, 221, 226–229, 231, 235–236, 241–244, 248, 250–252, 255, 260, 264, 266–268, 270–285, 294, 296, 300–302, 305–309, 311–325, 327–331, 337–338, 342–344, 346–351, 357–359, 363, 365, 367–368, 377–379, 381, 387–388, 393–395, 398, 407, 409, 425, 431, 436, 438, 441, 443, 445–451, 453–457, 460–464, 466, 471, 473–474, 477–482, 484–501, 503, 505–507, 511–512, 514, 516–519, 521, 525, 527–576, 579–584

Сталинград, обл. г. Сталинградской обл. 517

Сталинградская обл. РСФСР 319

Сталинградский край РСФСР 39

Стан, д. Кадуйского р-на Вологодской обл. 97

Станислав, обл. г. Станиславской обл. 30, 575

Станиславская обл. УССР 300, 408, 534, 549, 575

Станиславское воеводство 149, 301

Становое, ст. Северной ж. д. 280

Старобельск, г. УССР 105, 115, 174, 231–232, 238, 356–357, 581

Старобельский лагерь 103–104, 108, 149, 164, 167, 311

Старобинский, р-н Минской обл. 89

Староместье, д. Влощовского у. Келецкой губ. 68

Старосельский, с/с Междуреченского р-на Вологодской обл. 77

Стахи, д. Виленского у. Виленской губ. 91

Ствольно, х. Бегомльского р-на Минской обл. 75

- Стеглянка, с/п Лежского р-на Вологодской обл. 305, 310, 382, 390, 392, 406, 421, 423, 427, 429, 443, 529, 552, 554, 573
- Степанская, колония Степанского р-на Ровенской обл. 543
- Степанский, р-н Ровенской обл. 543, 560
- Степы, д. Паричского р-на Полесской обл. 91
- Столбцовский, р-н Барановичской обл. 439, 540, 553, 570–571
- Столбцовский, у. Барановичской обл. 521, 533, 561, 575
- Столбцовский, у. Минской губ. 571
- Столбцы, ст. Брест-Литовской ж. д. 521
- Столинский, у. Пинской обл. 532
- Стриков, м. Луцкого воеводства 541
- Стриль, г. Станиславской обл. 549
- строительство НКВД № 105 92
- Строшидля, д. повята Жешув Львовского воеводства 534
- Струньково, с. Подольской губ. 66
- Студенец, д. Ошмянского у. Виленской губ. 81
- Студенчино, д. Сокольского у. Гродненской губ. 63
- Ступино, д. Великосельского с/с Борисово-Судского р-на Вологодской обл. 67
- Суваики, г. Сувалкской губ. 66, 81, 83, 272
- Сувакская губ. 65–66, 83, 81, 87
- Сугачи, д. Подольской губ. 439, 563
- Суда, р. 517
- Суда, ст. Череповецкого р-на Вологодской обл. (СЖД) 133, 278, 291, 293, 529, 538, 651
- Судайский, р-н Ярославской обл. 321, 472, 475, 482
- Судский Рейд, пос. Кадуйского р-на Вологодской обл. 517–519
- Сумская обл. СССР 149
- Сухобезводное, ст. Горьковской обл. 306
- Сухобузимский, р-н Красноярского края 89
- Суходворский, с/с Верховажского р-на Вологодской обл. 81
- Суходиев, м. Келецкой губ. 94
- Сухона, р. 325, 327
- Сухона, ст. Сокольского р-на Вологодской обл. (СЖД) 280, 327, 506
- Сухоно-Югский, с/п Великоустюгского р-на Вологодской обл. 331
- Сухонская лесобаза, пос. Сокольского р-на Вологодской обл. 57
- Сыктывкар, г., столица Коми АССР 322
- Сынковице, м. Слонимского у. Барановичской обл. 511
- Сямженский, р-н Вологодской обл. 330, 341–343, 388, 563
- Тагильский ИТЛ 538
- Таджикистан 147
- Таймановка, л/у Тотемского р-на Вологодской обл. 371
- Тайшет, г. Иркутской обл. 543
- Тамбовская губ. 70, 83
- Таращанский, у. Киевской губ. 551
- Тарнобжег, г. Краковского воеводства 567
- Тарновский, у. Краковского воеводства 270
- Тарногский, р-н Вологодской обл. 75, 86, 325, 329–330, 538
- Тарногура, с. Люблинского воеводства 533
- Тарнополь, г. Тарнопольского воеводства 473, 556
- Тарнополь, ст. Львовской ж. д. 149
- Тарнопольская губ. 57–59, 93, 96
- Тарнопольская обл. СССР 300, 529, 538, 541, 548, 555
- Тарнопольский, у. Львовского воеводства 544
- Тарнопольский, у. Тарнопольской губ. 58
- Тарнопольское воеводство 82, 148–149, 301, 556
- Тарноруда, м. Волочисского р-на Винницкой обл. 69
- Татищево, пос. Саратовской обл. 238
- Татищевский лагерь 116
- Ташкент, г., столица Узбекской ССР 87, 524
- Телегино, м. Судайского р-на Ярославской обл. 472
- Тельшевский, у. Ковенской губ. 83
- Тельши, г. Ковенской губ. 92
- Темниковский ИТЛ 81, 86
- Темниковский лагерь 240
- Теофипольский, р-н Винницкой обл. 60
- Терехино (Мало-Двинский), с/п, пос. Великоустюгского р-на Вологодской обл. 304, 312, 358, 382, 384–385, 390, 392, 406, 420, 423, 426, 429, 528, 530–531, 536, 541–542, 547–548, 557, 560, 569, 573
- Тереховский, с/с Борисово-Судского р-на Вологодской обл. 92
- Тиегроды, д. Влощовского у. Келецкой губ. 557
- Титовский, с/с Андомского р-на Вологодской обл. 405–406
- Тихвин, г. Ленинградской обл. 298
- Тихвин, ст. Северной ж. д. 73
- Тихий Слан, г. Польши 569
- Тлухово, д. Липновского у. Плоцкой губ. 440
- Тобрук, г. Ливии 238

- Товзшняны, д. Виленской губ. 64
 Токари, ст. Кировской ж.д. 405
 Томашев, г. Холмской губ. 78
 Торунь, г. Польши 519
 Торфоразработки, с/п г. Сокол Вологодской обл. 304–305, 309, 387, 404, 418, 421, 423, 427, 429, 450, 528, 534, 536, 545, 548, 555, 563
 Тотемский, р-н Вологодской обл. 9–11, 98, 304–307, 310, 313, 325, 329–330, 337–339, 347, 356–359, 364–365, 378, 380–381, 383–385, 387, 391–392, 394–395, 403, 405, 408, 411, 429, 432, 448, 450, 464, 477, 482, 484, 486, 501–502, 527, 532, 536–537, 542–547, 550, 552, 555, 557–558, 560–563, 566, 568, 570–571, 574–575, 684
 Тотьма, г. Вологодской обл. 18, 75–76, 81, 95, 98, 317, 325, 327, 394, 403, 405, 442, 483, 501, 514, 516, 520, 531–532, 534, 540, 543, 550
 Тотьма, пристань 325, 394, 403
 Тоцк, с. Чкаловской обл. 238
 Тоцкий лагерь 116
 Трамбовля, повят Тарнопольского воеводства 82
 Трембовец, д. Келецкого воеводства 562
 Трикраты, ст. Одесской ж.д. 324
 Тришица Люблинецкая, д. Польши 239
 Тулкины, д. Новоалександровского у. Ковенской губ. 61
 Тундра, ст. Северной ж.д. 55
 Тургошь, ст. Северной ж.д. 88
 Турец, м. Барановичской обл. 433–434
 Турецкая, вол. Барановичской обл. 433–434
 Турильчи, с. Тарнопольской губ. 59
 Туркменская ССР 537
 Туркменистан 147
 Турнега (Турнегский), с/п, пос. Андомского района Вологодской обл. 305, 359, 390, 393, 405, 420, 422–423, 427, 429, 438, 464, 532, 541, 565, 571
 Турундаево, д. Турундаевского с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 296
 Турундаевский, с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 88–90
 Турция 201
 Туфаново, разъезд Северной ж.д. 75
 Ужемболье, с. Понежевского у. Ковенской губ. 89
 Ужла, пристань 406
 Ужла, с/п, пос. Ковжинского р-на Вологодской обл. 11, 305, 358, 406, 420, 423, 427, 429, 452–453
 Узбекистан 106
 Узбекская ССР 87, 318–319, 323
 Узденский, р-н Минской обл. 59
 Узьмены, с. Дисненского у. Виленской губ. 55
 Уймоло-Качская, д. Волынской губ. 70
 Украина 8, 36, 38–39, 41–43, 53, 107, 153, 189–190, 300, 302, 304, 322, 328, 344, 355, 357, 367, 379, 462–463, 478, 486, 520, 582
 Украинская ССР (УССР) 8–9, 11, 20, 36, 41, 142, 300, 302, 304, 307, 312, 317–318, 322–323, 327–329, 331, 337, 349–350, 357–358, 378, 381, 393, 395–397, 407, 438, 441–442, 444, 449, 455, 481, 486, 487, 508, 583
 Улеса, д. повята Радом Келецкого воеводства 542
 Унженский ИТЛ (Унжлаг) 100, 306
 Урал 42, 46, 48, 462, 495
 Усольский ИТЛ 33, 61, 63–64, 67, 80, 88, 92, 94–95, 530
 Усть-Вымский ИТЛ 56–57, 64
 Устье Виги, сплавной участок Курьяновского л/п Бабушкинского р-на Вологодской обл. 468
 Устье, д. Дисненского у. Виленской губ. 75
 Устье, пос. Усть-Кубинского р-на Вологодской обл. 54
 Устье, с. Усть-Кубинского р-на Вологодской обл. 85, 281
 Устье-Городищенское, д. Нюксенского р-на Вологодской обл. 68
 Усть-Ижоры, м. Ленинградской обл. 73
 Усть-Кубинский, р-н Вологодской обл. 54, 65, 68–69, 85, 99, 281
 Усть-Печенгский, с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 98, 405
 Усть-Печеньга, пристань 405
 Устьсыольский, у. Вологодской губ. 17
 Усть-Тарский, р-н Новосибирской обл. 551–552
 Усть-Толшма, пристань 403
 Устюжна, г. Вологодской обл. 16, 77, 244, 275, 565
 Ухто-Ижемский ИТЛ 33, 59, 76, 100, 541, 545, 553, 565, 570
 Ухтомский, с/с Вожегодского р-на Вологодской обл. 404
 Ухто-Печорский ИТЛ 33, 58, 62, 77, 87, 92
 Фастов, г. Киевской обл. 61
 Федоровская, д. Великоустюгского р-на Вологодской обл. 65
 Филино (299 км), ст. Северной ж.д. 87
 Филиппово, д. Пухитского с/с Грязовецкого р-на Вологодской обл. 94
 Финляндия 45, 337, 364

Франция 45, 50, 114, 164, 232, 238, 338, 343, 582
ФРГ 299
Харино, д. Харинского с/с Бабушкинско-го р-на Вологодской обл. 513, 516
Харинский, с/с Бабушкинского (Леденгского) р-на Вологодской обл. 356, 403, 483
Харовск, г. (пос.) Харовского р-на Вологодской обл. 59, 76, 85
Харовская, ст. Харовского р-на Вологодской обл. (СЖД) 90, 94, 98, 280, 403, 405, 512
Харовский спецдом (дом инвалидов) 12, 208, 306–307, 320, 326, 402, 452–453, 475–478, 494
Харовский, р-н Вологодской обл. 59, 63, 76, 82, 85, 90, 280–281, 304–306, 315, 321, 326, 329–330, 341–343, 358, 361, 366, 380, 383, 387, 391–392, 396–397, 399, 463, 466, 473, 475, 477–478, 480, 494, 502, 527, 539, 541, 543–544, 552, 554, 558–560, 564, 574–575
Харьков, обл. г. Харьковской обл. 15, 510
Харьковская губ. 77
Хендрик, д. Радомской губ. 545
Хмелевой Поток, с/п Андомского р-на Вологодской обл. 390
Хоженица, с. Новорадомского у. Петраковской губ. 56
Хожув (Хожев), г. Польши 241
Холм, г. Люблинской губ. 94
Холм, с/п, пос. Тотемского р-на Вологодской обл. 10, 380, 381, 527, 545–546, 560–561, 684
Холмская губ. 78
Хорватия 240
Хоров, с. Здолбуновского р-на Ровенской обл. 546
Хоростков, г. Тарнопольской обл. 548
Хороши, м. Белостокского у. Гродненской губ. 63
Хотель, с. Пинчовского у. Келецкой губ. 66
Цари, д. Ошмянского у. Виленской губ. 95
Цебриковский, р-н Одесской обл. 57
Ценева Коломея, д. Польши 89
Центральная Польша 300
Цеханув, г. Варшавского воеводства 573
Чагода, пос. Чагодошенского р-на Вологодской обл. 135, 138, 140, 244, 276–277, 279, 282, 286, 288–289, 293, 298, 662, 678
Чагода, ст. Северной ж.д. 276
Чагодоша, р. 298
Чагодошенский ЛПХ, пос. Чагодошенского р-на Вологодской обл. 70
Чагодошенский, р-н Вологодской обл. 60, 70, 276
Чайка, пос. Пидемского с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 279
Чарноживцы, с. Важенского у. Лодзинской губ. 83
Чебсара, пос. Чебсарского р-на Вологодской обл. 76
Чебсарский, р-н Вологодской обл. 76, 330, 502, 551, 561
Челябинская обл. РСФСР 53, 86
Чепелово (Шенеево), д. Гродненской губ. 56
Черемики, м. Любартовского у. Люблинской губ. 69
Черепаниха, д. Маныловского с/с Тотемского р-на Вологодской обл. 532, 547
Черепановская, д. Тарногского р-на Вологодской обл. 75
Череповец, г. Вологодской обл. 7, 58, 71, 75, 84, 88, 98, 119–121, 129, 131, 133, 135–136, 138, 140, 244, 252, 275, 282, 284–296, 319, 326, 353, 502, 520, 528, 530, 535, 570–571, 577, 660, 663, 672, 674, 678
Череповец, ст. Северной ж.д. 100, 275, 406
Череповец-1, ст. Северной ж.д. 277
Череповецкий ИТЛ 319
Череповецкий лагерь 6, 118, 121, 126, 132, 138, 241, 275
Череповецкий, р-н Вологодской обл. 278, 282, 342, 651, 657
Чермино, д. Келецкого у. Келецкого воеводства 560
Чернигов, обл. г. Черниговской обл. 18
Черниговская губ. 93
Черниговская обл. 67
Черновицы, г. Румынии 95
Черновицы, обл. г. Черновицкой обл. 270
Чертковский, с/с Судайского р-на Ярославской обл. 474
Чехословакия 45, 164, 200, 240, 242, 552, 558
Чешанов, г. Польши 535
Чешковицы, с. Краковского воеводства 544
Чешковы, д. Пинчовского у. Келецкого воеводства 530
Чибне, г. Австрии 549
Чикаго, г. США 528
Чкалов, обл. г. Чкаловской обл. 322
Чкаловская обл. РСФСР 509
Чудиново, пос. Биряковского р-на Вологодской обл. 477, 480
Чуриловский (Чурилово), с/п, пос. Тотемского р-на Вологодской обл. 304, 358, 389, 405, 420, 422, 426, 428, 536, 544, 547, 550, 562, 574

- Шадевшино, м. Полоцкого у. Витебской губ. 62
Шалакуша, ст. Северной ж.д. 63, 92
Шалашнево, д. Никольского р-на Вологодской обл. 76
Шарьинский, р-н Горьковской обл. 306–307
Шарья, ст. Северной ж.д. 57, 61, 64, 67, 70, 72, 74, 79, 95, 278, 324–325, 406
Шатки, г. Горьковской обл. 494
Швариха, пос. Богородского р-на Горьковской обл. 494
Швейцария 443
Шевницкий, с/с Харовского р-на Вологодской обл. 404
Шексна, р. 119, 275, 309
Шексна, ст. Северной ж.д. 133, 278, 556
Шелестово, с. Харьковской обл. 241
Шеломово, ст. Северной ж.д. 277
Шера, д. Сокольского р-на Вологодской обл. 319
Шидлов, д. Келецкого воеводства 531
Шиченга (Шиченьга), с/п, пос., л/у Междуреченского р-на Вологодской обл. 54, 304, 311, 348, 404, 420, 423, 426, 429, 451, 567
Шкуды, м. Тельшевского у. Ковенской губ. 83
Шольская запань, пос. Шольского р-на Вологодской обл. 353
Шольский, р-н Вологодской обл. 305, 342, 359, 377, 382, 385, 390–391, 406
Шубино, д. Петропавловского с/с Павинского р-на Вологодской обл. 99
Шуйский, с/с Междуреченского р-на Вологодской обл. 404
Шуйское, с. Междуреченского р-на Вологодской обл. 62–63, 71, 404, 530
Шумберг, г. Германии 241
Шумкино, с. Вытегорского р-на Вологодской обл. 283
Щелковский, с/с Кирилловского р-на Вологодской обл. 406
Щербановский, пос. Вознесенского р-на Одесской обл. 57
Эль-Газала (Газана), н.п. Ливии 238
Эстония 364
Эстонская ССР 300
Юг, пос. Верхне-Мулинского р-на Молотовской обл. 494
Югославия 82, 201–202, 240, 242
Юзефов, пос. под Варшавой 164
Юмпаш, р. 279
Юркино, с. Бабушкинского р-на Вологодской обл. 459
Юрьевский, р-н Днепропетровской обл. 68
Юхнов, г. Смоленской обл. 108
Юхновский лагерь 104, 114
Яблонов, с. Яблонского р-на Станиславской обл. 545
Яблоновский, р-н Станиславской обл. 545
Явенга (Явенгский), с/п, пос. Вожегодского р-на Вологодской обл. 304, 311, 404, 420, 533, 540, 542, 553, 561, 567–568, 570, 574–575
Явенга, ст. Северной ж.д. 84, 275, 404, 542
Явенгский ОЛП 542
Явенгский, с/с Вожегодского р-на Вологодской обл. 299
Ягорба, р. 133
Ягринский ИТЛ 57, 539, 544, 547, 550, 563
Яджишки, д. Лидского у. Виленской губ. 60
Ядриха, ст. Архангельской обл. (СЖД) 281
Язев, д. Августовского у. Сувалкской губ. 69
Якутская АССР 322
Якушево, д. Дисненского у. Виленской губ. 99
Якшанга, ст. Северной ж.д. 86
Ялегский (Ялега), с/п, пос. Андомского р-на Вологодской обл. 305, 310, 359, 390, 406, 420, 422–423, 426, 429, 544, 547, 549
Ялегский, л/п Андомского р-на Вологодской обл. 82
Яминово, д. Турундаевского с/с Вологодского р-на Вологодской обл. 88, 90
Ямполь, г. Винницкой обл. 76
Яново, д. Минской губ. 90
Яновский, у. Люблинской губ. 79, 85
Янув, г. Люблинского воеводства 539
Япония 45, 463
Ярнево, осада, с. Хоминковской вол. Слонимского у. Барановичской обл. 440, 509
Ярославец, с. Глуховского р-на Черниговской обл. 67
Ярославичи, с. Дубенского у. Волынской губ. 62
Ярославль, обл. г. Ярославской обл. 134, 236, 463, 504
Ярославская обл. РСФСР 61, 70, 80, 87, 90, 94–95, 100, 303, 321, 459, 472, 474–475, 482, 492–493, 495–496, 500, 503–504, 530, 535
Ярычев, пос. Львовской обл. 146
Яшуны, с. Виленской губ. 73

Именной указатель

- Czarnuszewicz R. 303
Dehnel R. 126,138–139, 584
Gurjanow A. 300, 302, 305, 308, 584
Jasiewicz K. 308, 584
Kasperek B. 303, 580
Łappo H. 303, 580
Materski W. 580
Peszkowski Z. 106, 580
Sosiński T. 303, 580
Walbach J. 303, 580
Абаринов В.К. 109,112, 114, 231, 580
Абент Абрам 501
Абрамов 355
Абрамов 466
Абрамов Н.С. 54
Аввакум 16
Авдейчик А.А. 54
Авласик И.С. 54
Авраменко 388
Адамин И.Ф. 365, 527
Адамский 513
Адамский В.И. 311
Адамчик Т.С. 317, 527
Адамчук Н.М. 54
Адасько (Адаска) И.И. (Ю.Ю.) 338, 398,
479, 482, 513–514, 516, 520, 527
Айзем П.И. 344
Айзикович 361, 366
Акинъхов Г.А. 579
Аксенов И.Я. 329
Акт Вл. 450
Александр I 17
Александренко И.В. 54
Александров 7, 257, 259–260
Александрович 3, 159
Александрович 233
Александрович З.В. 54
Александровский Р.К. 55
Алексеев И.В. 9–10, 352, 355, 359, 381
Алексеева М.А. 18, 580
Алекшик И.М. 527
Андерс В. 15, 109, 116–117, 228, 235–239,
322, 516, 520, 524–525, 576–577, 680, 583
Андреев 373
Андреев А.А. 145
Андреев В. 140, 584
Андреианов 477
Андрохович-Пекарский А.Е. 55
Анисимов 149
Антипенко 484
Антоневич И.Д. 55
Антонов 149
Антонов 355, 383–384, 386
Антонов В.М. 370
Анцелович 350
Арашкевич Т.А. 252
Арикон И.Д. 55
Аронфельд М.Ш. 681
Артамонов 48
Аут 455–456
Афанасьев 207
Базала Л.Я. 252
Базикалов И.И. 340
Байрашевская 480–481
Байрашевская Л.М. 477, 480–481, 512, 520
Байрашевские 512, 520
Байрашевский М. 512
Байрашевский О.(А.)М. 364, 514, 520, 527
Бак 24
Бакей П.А. 479, 528
Баладин Н.И. 127
Балин 413–414
Балло В.В. 55
Балюлис (Болюлис) А.К. 108, 196, 229
Банцевич 469
Банцевич К.И. 681
Баньковский З.Л. 166–168, 189, 206, 224
Барабаш С.И. 528
Баран Э.И. 395, 528
Баранов А.Ф. 330
Барановский Н.М. 55
Баранский 37, 39, 45, 48–50
Баранский П.Л. 340
Барон И.А. 55
Барсукевич И.А. 56
Барташюнас 261
Бартецкий 513
Бартманский И.И. 56
Бартоха 513
Бартошек И.И. 528
Бартэ Я.Л. 230
Барышин 517
Барышкин 516
Батор 212
Баум Б.И. 528
Баум В.И. 528
Баум И.А. 529
Баум Л.М. 529
Баум С.А. 529
Бахенок С.А. 56
Беднарчик 109
Бекиш И.Д. 56

Белевский 52
 Белизин П. М. 330, 384
 Белова Н. А. 2, 16, 19, 580
 Белян 178
 Бенек 41, 52
 Бенкунский А. Г. 252
 Беньш К. П. 529
 Бергембаум Ф. Я. 416
 Бердяев Н. А. 16, 18
 Березин 518, 520
 Березины 518
 Березкин 362, 370, 372, 374, 384
 Беренгольц Я. О. 368
 Берензон Л. И. 4, 171
 Берент М. А. 56
 Берзин И. И. 286
 Беризовикова 366
 Берия Л. П. 3, 101, 103, 115–116, 142, 148–
 149, 301, 358, 510, 579, 583
 Беркманская Н. М. 10, 433, 435
 Беркманский В. Т. 311, 433
 Берлинг 114–115, 117, 233–234, 239, 520
 Берлинг З. 114
 Берман 482
 Берухович 342
 Берщев Ф. Б. 286
 Бессонова 485
 Бжезовский (Бжозовский) 39, 52
 Бизанц О. Я. 173–174
 Бинявский 397
 Бинявский В. С. 529
 Биткевич 470
 Биттнер Л. Я. 252
 Бичевский Н. Д. 56
 Блахневский А. И. 252
 Блашик Б. К. 399
 Блебуш С. С. 286
 Блех К. А. 343
 Блок А. 14
 Блумберги 520
 Блюменшток Л. М. 229
 Блюмштейн Г. М. 530
 Бобинский 41
 Бобровский Ю. М. 457
 Бобэр 183–184
 Богатель В. А. 56
 Богатырь О. А. 137, 583
 Богданов 458
 Богданов А. А. 18
 Богданович И. М. 441
 Богданович Т. М. 442, 530
 Богутский Р. В. 340
 Бойковский Г. Г. 311
 Бойнес М. Я. 530
 Боков 477
 Болеславич 228
 Бонфельд М. Ш. 17, 580
 Боренштейн Я. Д. 530
 Боржозовский Г. 45
 Борисов 104
 Борисов 7, 264
 Борковец К. Ю. 252
 Борковский В. 108, 166–168, 234
 Боровец П. К. 317, 530, 686
 Борович А. Ю. 437, 464
 Боровков 257, 261, 269
 Бородницкая 374
 Бородулин 7, 260
 Бортновский 44
 Боруто-Спехович 116
 Ботнер С. О. 45–46
 Бохонок М. Ф. 252
 Бочевский 451
 Брагин 104, 380, 386
 Брандлер 49
 Брандт С. Б. 314, 530
 Бредников 13, 488
 Бричко (Бричков) Ф. П. 56
 Бродский 48
 Бродэ (Броде) А. И. 57
 Брожек И. И. 396
 Броловский 40
 Бронковский 39–40, 43, 50–51
 Брудка Х. Г. 531
 Брунобис (Прунобис) Ф. Я. 286
 Брюханов А. Я. 457
 Бубновская 456
 Бугай Н. 301, 579
 Буденный 474, 514
 Будзинский 51
 Будкевич 40–41, 43–45
 Будняк 48
 Букоемский Л. 114, 233–234
 Булат А. В. 57
 Бурбело М. С. 57
 Бурневич И. В. 57
 Бурневич С. К. 57
 Бурштин И. А. 531
 Бусякевич 440
 Бухарин 43
 Буховицкий А. 17
 Бучковский М. С. 57
 Буяльвский Ц. Б. 199
 Буяльский 191
 Быков 332, 344
 Бырский 178
 Бялецкий Ш. К. 194
 Вавилина 335, 337
 Вагнер 193
 Вадовский В. Г. 57

- Вайнер 351
 Вайцеховский Л. Г. 252
 Вайшля Я. (И.) А. 10, 380–381, 683–684
 Вальтер М. А. 252
 Валюкевич Н. С. 531
 Ванбрюк В. 242
 Ван-Спакерен Л. П. 267
 Ванючин 399
 Варский 51
 Вартанов В. Н. 127, 581
 Варц Ян Леонович 155
 Василевский 193
 Василевский В. Я. 193
 Василевский П. Ф. 58
 Василевский С. И. 58
 Василевский-Ковальский А. 124
 Васильев 6, 241–242
 Васильев В. М. 58
 Васильева А. Т. 58
 Васильева Е. 487
 Васильманов 453
 Васильченко Т. Е. 308, 449, 584
 Вахрушев 399
 Вацлавский И.-И. Х.-А. 343
 Ващук А. С. 58
 Вебер В. Р. 252
 Веднаж 438
 Ведова Я. Б. 199
 Вейхт 48
 Великий П. 398
 Велисевич В. А. 365, 531
 Вельтровский Ф. П. 286
 Вендорф С. К. 252
 Веннер 369
 Венцовская 520
 Венцовская Н. Г. (И.) 532
 Венява-Длугошевский 41
 Вертинский 51
 Верфель 486
 Весновский И. В. 311
 Вечер 456
 Взденчный 109
 Видманский Л. А. 316, 532, 686
 Вийстрах 500
 Вильк-Кульчицкий (Кульчицкий-Вильк) Я. Я. 124, 253, 261–262
 Веницкий В. Н. 286
 Виноградов В. 302, 579
 Винцовская Я. А. 440
 Винявский П. И. 397
 Висляк 44, 48, 52
 Висневский В. Я. 203
 Витковская Ю. С. 532
 Витковский В. 39, 44
 Витлиб А. 113
 Вихеркевич З. 234
 Вихеркевич Т. 107
 Вишневская Я. А. 339
 Вишневский 41
 Вишневский 197–198
 Вишневский К. Т. 193
 Владарский К. И. 311
 Власов 483–484
 Власов 518
 Власов Н. Н. 58
 Влодарчик М. М. 58
 Влодарчик С. А. 364
 Вноровский 42
 Вовенштедт Г. 242
 Воверис 178
 Воевудский 52
 Возняк П. Я. 115, 231, 270
 Возняк Ф. Т. 475, 479
 Войнилович Э. Л. 311
 Войнич А. И. 58
 Войтас М. А. 532
 Войткевич В. 13, 521
 Войткевич Г. 521
 Войткевич М. 521
 Войткевич Э. Н. 521–522
 Войткевичи 521–522
 Войтович А. В. 59
 Войтыга 39
 Войцеховская Б. Л. 252
 Войцеховский 260
 Войцеховский С. Я. 229
 Войцеховский Ю. И. 437, 439, 464, 532
 Волков В. Я. 5, 108, 110, 112, 157–159, 161–163, 165, 169, 173, 179–182, 185–188, 193–195, 197–199
 Волковицкий Е. Т. 4–6, 107–108, 111–112, 116–117, 167, 172, 174–175, 181–184, 189–190, 201–202, 209–211, 223–224, 226, 233, 235
 Волколовский (Волоколовский) С. С. 378, 440, 533
 Волколовский А. А. 533
 Волос 461
 Волос Л. П. 533
 Волохов 179
 Волошкевич А. И. 59
 Вольский 177
 Вольский Э. Т. 533
 Вонсовский 42, 52
 Воргоцкий 186
 Воробьев А. И. 59
 Воробьев Н. 154, 160, 170, 173, 186
 Воровский 193
 Воровский В. В. 18
 Воронецкий 198

- Воронин 470, 472
Вороницкий К. С. 457
Вороничев 332, 344, 351
Вороно А. А. 59
Воронович В. А. 59
Воронский 193
Воропанов А. А. 394
Ворошилов 53, 321, 474
Ворошилова А. А. 59
Воскресенский Ф. А. 337, 533
Воцинский Б. 301
Врона А. О. 534
Вронкевич В. В. 396
Врубель В. Н. 365, 534
Врубель Н. И. 477, 480–481
Врублевский 189
Врублевский 512
Врублевский Ф. 123
Вусатый В. И. 59
Выжиковская Е. Б. 10–11, 434–435
Выжиковский Б. Ф. 311, 434
Выжиковский С. Ф. 311, 434
Высокинский С. И. 457
Высоцкий 51
Высоцкий М. Я. 286
Высоцкий Ч. И. 60
Вычеховский В.-И. И. 311
Вышинский А. Я. 28
Вышневицкий 337
Вязников (Вязьников) А. Е. 465, 467–469, 472, 483
Вязников С. А. 327
Вятр (Вятер) Ф. Ш. 311
Гаврилюк В. Ф. 60
Гаврих Л. С. 287
Гаевский Т. Ю. 252
Гаер 388
Гайжевицкий С. О. 60
Гайкис 40
Гайовничек З. 302, 579
Галицкий 460
Галкин Л. Ф. 9–12, 230, 318, 321, 354–355, 360, 363, 381, 386, 434, 449, 452–453, 462, 465–467, 473–474, 478–479, 481, 487
Галота 450
Гальгонек К. 241
Галянт Т. П. 60
Галяс Н. С. 60
Гаммер Р. М. 378
Гановский З. В. 110, 155–156, 161
Гапик Э. С. 252
Гарабурда В. 454
Гардзинский Я. С. 252
Гасюк И. А. 337
Гданец Л. 242
Гейдрих 240
Гейштор А. 15, 579
Гельперин Х. Л. 228
Гельтман 42, 52
Генриховский 52
Генсберт (Гинзберт) Ю. Г. 108, 155, 183–184, 189–190, 198, 225
Георгиев Д. Г. 60
Герасимов 13, 489, 492
Гереляк В. Н. 317, 534, 686
Герлинг-Грудзинский Г. 13, 525
Герман Х. 414
Гернадский (Гернацкий) С. И. 534
Гессен 53
Гесть С. А. 457
Гжежулко К. Я. 252
Гживач А. 242
Гибель Г. Л. 535
Гиль И. И. 311
Гиль С. И. 340
Гиляровский В. А. 18
Гинц Б. 242
Гитлер 118, 189–190, 210–211, 239–240, 450–451, 464, 509, 585
Гладек (Глодек) Ф. Т. 311
Гладкий (Гладких) А. А. 60
Гладунь Л. Я. 110, 184–185, 194, 206
Глезер 176
Глезерман 456
Глезнер Е. 474
Глезнер Ю. (О.) А. 474–475, 479
Глиценштейн Я. М. 229
Глодович И. М. 535
Гломп 397
Гнатковский А. 396
Гневаш И. Ф. 110, 184–185
Гнусевич Д. А. 61
Гняздовский Ч. С. 252
Гогенштейн А. Л. 463
Гоголевский С. В. 61
Годич И. В. 311
Годлевский З. 108, 113, 155, 161–163, 169
Годова Я. Я. 287, 666
Годовский К. И. 535
Гожеховский Г. Г. 6, 193–194, 232
Гоит Г. Ю. 287
Голиков 187, 193
Голикова Н. И. 17–18, 581
Головня А. Ф. 457
Голодед 52
Голубицкий В. Ю. 61
Голубцов Н. А. 17, 581
Голувко 39
Гольдберг 166, 168
Гольдберг А. 107, 113

- Гольдринг М.М. 501
 Гольфингер Д.С. 535
 Гольштейн 342
 Гоман У.И. 61
 Гомбинер А.В. 536
 Гомер 192
 Гондке С.Г. 229
 Гонта-Герашенко Н.П. 61
 Гонта-Герашенко Т.Е. 61
 Горбатюк 45
 Горбачев 332
 Горбун Н. 451
 Горбунов И.М. 61
 Горин 409
 Горичко М.Т. 61
 Горкин А. 226, 488
 Горлинский Н.Д. 11, 449
 Горчинский (Гарчинский) И.И. 534
 Горчинский Е. 114
 Горшков 487
 Гофман 169–170
 Грабарчук У.Е. 62
 Грабицкий (Гробицкий) Г.А. 107–108, 117, 163, 167, 183–184, 189, 198, 209, 233–235
 Грабовский К.К. 252
 Града (Граде) Ф.И. 287
 Граевский В.А. 396, 536
 Грасинский Б.М. 252
 Грачев 258
 Гребенщиков В.И. 330, 509, 513–516
 Гребенщиков П.М. 332
 Греблов 332–333
 Гржибовский 107, 234
 Гржибовский З.Э. 196
 Грига (Григо) Р.В. 62
 Григайтис 442
 Грик 469
 Гримм Л.А. 198
 Гробайло К.Г. 62
 Грокович С.В. 252
 Гронэк Б. 302, 579
 Гросфельд Я.Ш. 344
 Грузель 41
 Грузиенко 409
 Грушка (Грушко) Б.И. 536
 Груя Ю. 319–320
 Гузовский 379–380
 Гузовский А.Ф. 536
 Гумин И.Ф. 440
 Гупенец А.К. 196
 Гурбан А.В. 229
 Гурвич С.С. 166–168
 Гурский И.Б. 464, 536
 Гурский К.К. 115, 231, 270
 Гурщик Е. (Ю.) К. 12, 320, 471–472, 477–478, 480, 482, 537
 Гурьянов А.Э. 20, 22, 118–120, 300–302, 304, 307, 311, 581, 583–584
 Гусарин 192
 Гутман И. 416
 Гутовский 107, 234
 Гутовский И.В. 62
 Гуттаковская Е.Л. 62
 Гуттаковский Б.И. 62
 Гышка М.М. 166–168
 Данилевич Н.К. 62
 Данилов 413
 Данилов Ф. 395
 Дашкевич И.А. 364, 537
 Двожницкий Я.А. 287
 Дворецкий М.В. 62
 де Голль 114
 Девярых А.К. 331
 Де-Ла-Барт Л.-Е.Ю. (Л.) 63
 Делисевич Г.К. 63
 Деллингер З.Л. 115, 231, 270
 Дембовска А. 15, 581
 Демковский Л.П. 229
 Демус Ю.К. 63
 Денетнин П. 514
 Денисюк Н.Д. 179
 Депутовский М.И. 537
 Дербинов В. 487
 Деренговский С.Б. 287
 Дерешкевич В.Ф. 63
 Держковский С.И. 474–475, 479, 537
 Дерова Я. (Ф.) Ф. 287
 Дерч И.М. 538
 Джаровский В.А. 287
 Джугай Т.Я. 124
 Дзевицкий Э.И. 63
 Дзейта М.К. 252
 Дзенкевич А. 20, 307, 583–584
 Дзециг Г.-Б.А. 388
 Диева (Подовинникова) Э.Ф. 63
 Дизарц Ф.И. 287
 Дик А.И. 63
 Диманштейн (Диманштейн) П.И. 314, 538
 Диц Ф.М. 252
 Добьяш (Добьяш) М.А. 378, 538
 Добош С.И. 252
 Добриков 260
 Добровольский В.К. 330, 335, 337, 344–345
 Добрончанский 380
 Добрыневский И.К. 538
 Добский А.А. 252
 Дода И.Б. 538
 Дожницкий Е.К. 252
 Долгих И.Е. 64

- Долецкий 39, 41
Долинец Ч. Ф. 539
Домбаль 48, 52–53
Домбек В. В. 479, 539
Домбовский (Дембовский) К. М. 311
Домбровецкий В. Х. 252
Домбровнер А. Я. 539
Домбровский А.-Ю. В. 229
Домбровский Т. Д. 179
Домонь (Домань) Л. Я. 108, 117, 167, 182–184, 189, 198, 209
Дорняк Л. Б. 64
Досталь Г. Ф. 64
Древняк Л. П. 539
Дроздович Б. (В.) О. 64
Дроздовский С. 17
Дубенко И. В. 64
Дубовиков 209
Дубровка 109
Дубровский П. В. 330
Дудак П. (Р.) С. 287
Дударик З. Е. 64
Дудзинский К. 107
Думало С. М. 252
Дырова Ф. Ф. 288
Дыхтер 342
Дягилев 209
Евграфова (Печковская) Б. Г. 64
Евдокимов К. В. 65
Евдокимов М. М. 65
Евстигнеева 192
Егоров 209
Егоров Т. Е. 330
Ежов Н. И. 23, 25, 28, 36, 53
Елин Л. 107, 116, 581
Елинский-Свидерский Э. В. 253
Ельская В. Я. 252
Емельянович С. 364
Енджейчик А. П. 288
Енковский 110, 173
Ерман 46
Ерофеев 357
Ерофеев С. И. 329
Есиков 225
Етко (Едко) С. П. 539
Ефимов 43
Жабе Я. А. 65
Жаковский И. Л. 65
Жарский 42, 51
Жбиковский 50
Жверждовская-Смирнова В. А. 65
Жданко А. Ф. 539
Жданов 147
Жебрак М. Р. 65
Жебровская М. И. 540
Желяк 362
Жемпала И. И. 66
Жехула 522
Жибовский 225
Живицкий П. И. 540
Живчик 177
Жилинский 375
Жилко А. И. 478, 540
Жих 469
Жмийко С. А. 326, 477, 479–481
Жолдак К. О. 229
Жук 233
Жук К. Ю. 230
Жуков Г. С. 12, 117, 477–479
Жуковер М. Ц. 540
Жуковский В. И. 66
Жуковский И. М. 66
Жуковский Ф. И. 686
Жупахин 24
Журавков 518
Журавлев 451
Журавский 513, 516
Журавский А. И. (Ю.) 364, 541
Журко Н. И. 457
Завалов Н. 486
Завацкая И. А. 253
Заводный Я. 106
Загорский Б. П. 253
Загорулько М. М. 579–580
Зайцев 438
Зайцева 352
Зайцева О. А. 119–120
Зайчковский З. З. 253
Залевский З. А. 124, 253
Залевский С. А. 541
Залоновский (Золоновский) Э. Ф. 437–438, 464, 541
Зарецкий К. Г. 66
Заруба 513
Заслоновская В. А. 66
Зборовский И. П. 66
Зверев 350
Звольский А. И. 66
Зглиницкий Н. М. 66
Згоржевская М. В. 463–464
Згоржевский Г. М. 463–464
Здзярский 52
Зекцер А. Л. 67
Зеленский 186
Зелинский 177
Зелинский (Зиленский) В. А. 67
Зелинский Ю. А. 288
Зельманович И. Х. 541
Зембова (Зенбова, Зенбув) 512–514, 520
Земьянский П. Я. 467–468, 472, 482

- Зенцяк (Зеньцяк) Т.С. 464, 542
 Зенько В.Л. 67
 Зильгерберг Ш.Ш. 343
 Зимин П.А. 111, 192
 Зимный К.И. 542
 Зингер 155
 Зинич М. 125, 581
 Зиновьев 53
 Злотоуруш Е.М. 365
 Злотоуруш Ф.М. 365
 Золотарев В.А. 122, 580
 Золоткова 460
 Зольман Б.И. 473, 477, 480–482, 542
 Зоненшайн И.П. 109, 165–166, 168
 Зуева А.А. 327, 484
 Зъявенный Б.В. 542
 Зынтак Х.М. 228
 Иваней Т.Ф. 67
 Иваненко Г.И. 485
 Иванов 231
 Иванов 249
 Иванов 409
 Иванов А.В. 517
 Иванова (Аухимович) М.К. 67
 Иванова-Шелест А.И. 67
 Ивановский В.М. 179
 Иванюк А.Г. 67
 Ивашкевич А.М. 253
 Ивашкевич С.Ч. 253
 Ивлев (Иевлев) И.А. 68
 Иглицкий А.М. 467, 472
 Игнатович 399
 Игнатъев 47
 Игнатъев 461
 Игнатюк (Гнатюк) М.И. 68
 Игнашович 460
 Илек И.И. 68
 Ильенко 150
 Ильюк П.Д. 68
 Имах Р.Ю. 107, 158
 Иньков 457
 Иодловский 40
 Иорш 9, 350
 Иоскович (Ескович) Д.А. 542
 Исаков 355
 Исиченко 50
 Искра 520
 Июдин 487
 Кабата П.И. 253
 Кабринец (Кобринец) П.В. 543
 Каганович Л.М. 312
 Казакова 505
 Казимерчак К.В. 664
 Казимирчик П.А. 68
 Казмирчак 159
 Кайзер Ф.Ф. 288
 Каильвайт Т.К. 253
 Калашникова Н.В. 16, 18, 581
 Калеников (Колеников) П.В. 478, 543
 Калинин М.И. 144–147, 193, 226, 488
 Калинина 484
 Калиновский П.А. 68
 Калининский В.И. 543
 Калисска Х.А. 344
 Калмыкова Н.В. 9, 332–333, 344, 351, 359–360
 Каменев 43
 Каминская К.Э. 543
 Каминская С. 395
 Каминский 397
 Каминский А.И. 69
 Каминский А.К. 68
 Каминский В.Г. 69
 Каминский И.А. 69
 Каминский М.М. 230
 Каминский Ф.Л. 69
 Канафойский В.В. 253
 Кантак К. (С.) 109, 233–235
 Канчалаба П.М. 69
 Канюков 332
 Каплонэк А.А. 188
 Каптуркевич З.В. 166, 168, 194, 199
 Капш-Грущинский В.В. 253
 Карелин 438
 Карин 44
 Карлин 438
 Кармановский 379
 Карнатский 181
 Карнацкий (Корнацкий) Э.П. 193, 197–198
 Карнацкий В.А. 253
 Карп И.М. 69
 Карпинский 191
 Карпинский В.А. 18
 Карпинский В.К. 155, 229
 Карпинский М.Я. 193
 Карский 40
 Карташова Т.В. 22
 Карчевский (Корчевский) 193
 Карышев 332–333, 345, 351
 Касперский 48–49
 Касперчук Ю.Н. 69
 Катышева В.А. 70
 Катюха Д.Д. 543
 Кауфман В.Ю. 253
 Кац Э.А. 544
 Кацмарек (Коцмарек) М.П. 288
 Качалов 11, 317, 446
 Качанов 332–333
 Качима Т.А. 288
 Качинский В.И. 457

- Качмарек Р. 118
Качмарен М. С. 288
Кашинская Е. Н. 70
Квелмо Ю. Л. 165
Квичала З. 234
Квятковский А. И. 70
Квятковский В. В. 115, 211, 231, 271
Квятонь П. И. 311
Кевлич В. Ф. 253
Кензор (Кендзор, Кендер) Е. Ф. 437–439, 464, 544
Кеппе Э.-К. Л. 230
Керенский 41
Керницкий В. 124
Килбасова 456
Кирелюк М. К. 70
Киришбаум И. И. 388, 544
Киселев 332
Кислер И. Д. 70
Кияк И. И. 397, 544
Кияковский 39
Клар К. Э. 288
Клаузен К. 241
Клейман 189
Клемба С. 288
Клесский Е. А. 397, 545
Клим И. А. 545
Климан 225
Климан П. Т. 105
Климек 159
Климкович И. И. 70
Климковский Е. 109, 116, 580
Климов 299
Климонд (Климонт) В. Я. 115, 231, 271
Климято И. К. 70
Клитинский А. А. 70
Клодавский А. Х. 229, 665
Клоков 503, 505
Клундук К. О. 71
Клус А. А. 71
Клус С. Н. 71
Клысс 52
Кнопек Б. П. 289
Кнутова М. П. 71
Князев 484
Князева А. 484
Кобас 19
Кобилянский 44
Кобулов Б. З. 8–11, 317, 337, 363, 367, 377, 387, 394, 436, 445, 455
Ковалев Б. Н. 18, 580, 582
Ковалевский В. К. 71
Ковальский 44
Ковальский А. К. 253, 262
Ковальский Ф. П. 71
Ковальский Ю. 19
Ковальский Я. Ф. 72
Ковальчик А. П. 229
Ковальчук П. А. 72
Ковригин 363, 367–368, 393, 400, 446–447, 452
Коженёвская (Бобровская) Э. 18
Коженёвский А. 18
Коженёвский Ю. (Конрад Д.) 18
Кожухов К. В. 72
Козич Р. К. 397, 545
Козлов И. И. 329
Козлова 518
Козловская М. К. 72
Козловский 40
Козловский А. Ф. 72
Козловский В. В. 545
Козловский Г. Л. 72
Козловский М. 123
Козляковский 189
Козляковский С. И. 229
Кокорин 249
Кокурин А. И. 23, 579
Колесинский В. А. 45–46
Колесняк Я. 241
Колнеж Б. А. 546
Колодзей З. С. 113, 193
Колосинский 452
Колошва А. С. 546
Колошва В. С. 546
Колупайло 338
Колус А. Ф. 289
Комар Е. А. 546
Комар П. Я. 193
Комарницкий 107, 159, 234
Комаров К. М. 355
Комаров П. Т. 8–9, 12, 225–226, 321, 339, 341, 354, 360, 466
Конасов В. Б. 19–21, 25, 137, 526, 579, 581–582
Кондаков П. П. 3–4, 8–11, 101, 103, 108, 148, 165, 173, 183–184, 304, 330, 338–339, 341, 344, 363, 367–368, 377, 380, 387, 393–394, 400, 436, 444–447
Кондратович В. Б. 72
Кондьяевский Ю. В. 166–168
Кониц 40, 44
Конобродский Ч. С. 166, 168
Контак С. Я. 199
Копейкин 492, 502–503, 508
Копейкин А. И. 112
Копеник С. 241
Копец (Копеть) И. Н. 311
Кораблев 193
Корженевский Г. Ф. 72

- Коржин 24
 Королев В. С. 73
 Королевич Ю. 450
 Коротких 116
 Корошевский Ф. С. 179
 Корчемкин 444
 Космарева З. М. 298
 Костецкий П. М. 73
 Костецкий Р. И. 73
 Костина 503
 Костржева 51
 Костровицкий Е. Л. 73
 Костюкевич А. В. 73
 Костюшко Т. 114–115, 364, 486
 Косяков 46
 Кот С. 117
 Котвицкий А. Ф. 229
 Коханский 40
 Кохман М. Э. 547
 Кочан М. Б. 73
 Кочеванов Д. П. 11, 458, 461
 Кочмарский И. (Я.) В. 73
 Кравчик И. И. 451
 Краевский 51
 Красиков 352
 Красовский В. К. 74
 Красовский Н. Е. 74
 Красовский Т. 19
 Крац А. В. 289
 Крейдич В. Ф. 74
 Кренц Ю. Я. 230
 Кресак (Крессак) Ф. Е. 74
 Кривенко М. С. 7, 250–251
 Кринский К. Ф. 253
 Крис Л. С. 289
 Круглов С. Н. 7, 250–251, 264
 Круковский-Закшевский Т. Э. 253
 Круль А. М. 389, 547
 Круль Г. М. 186
 Круль П. А. 158
 Круль С. И. 74
 Крупа К. В. 124, 253
 Круцко В. В. 74
 Крушинский С. И. 480–481, 683
 Крытковский (Критковский) П. А. 74
 Кугель А. К. 458
 Кудлицкий В. В. 253
 Кужницкий 515
 Кузин 332
 Кузнецов 13, 488
 Кузнецов 362, 367, 373, 385, 399, 412, 513, 516
 Кузнецов 431
 Кузнецов И. Н. 17, 582
 Кузьмин А. Ф. 75
 Кузьмининский 381
 Кузьминых А. Л. 1–2, 20, 25, 117, 119, 137–138, 581–582, 584, 658–659
 Куйбышев В. В. 119, 244, 247, 280, 300, 309, 342, 362, 380, 418, 421, 423–424, 427, 429
 Куклинский Ф. 107
 Кулакевич А. 398
 Кулаков Я. Н. 155, 176
 Кулев П. П. 346, 369
 Кулеша С. А. 457
 Куликовский 109
 Кулишевский Б. Я. 75
 Куль (Куля) Р. К. 196, 198
 Кульбако В. И. 75
 Кульчинский 186
 Кульчицкий К. Я. 109, 165–166, 168
 Куницкий В. М. 193
 Купидура С. 479–481
 Купинов М. 118, 585
 Купсь Г. 155
 Курков П. И. 47
 Курпаска Я. С. 180–181
 Кусман И. И. 138, 289
 Куфель В. Я. 289
 Куца Т. Т. 289
 Кучевский С. Н. 75
 Кученко П. Ф. 75
 Кучинский А. 301, 581
 Кучук В. А. 75
 Кучумова Н. Л. 22
 Кушнерук 110
 Кушнерук Н. А. 229
 Кшивковский 198
 Кюнстлер С. 114
 Лавра М. 241
 Лавринович А. И. 75
 Лавринович В. М. 479, 547
 Лагута (Лахута) 463, 513
 Лазарев 438
 Лазарж П. К. 378, 436, 438–440, 442, 450, 547
 Лазоверт 41–42
 Лайшин 374
 Лактыш И. А. 76
 Лакута Я. 515
 Лалиашвили 115
 Лапацинский 186
 Лапшин 354, 365
 Ларионов 150
 Ларов П. Л. 16, 18
 Ласевич Г. А. 547
 Лауданский И. В. 253
 Лацинский В. В. 110, 155, 158–159
 Лебедева Н. С. 14–15, 102, 111, 114, 117, 158, 163–164, 168, 174–175, 178, 182, 184,

- 193, 201–202, 205, 209–211, 213, 226–227, 301, 579, 582
 Лебедева Н.Ю. 17, 582
 Лебер И.Н. 547
 Левандовский М.А. 396, 548
 Левин 166, 168
 Левин Л. 234
 Левин М.М. 228
 Левитан 518
 Левкович Г.Б. 229
 Легерт (Легарт) К.М. 76
 Лендовер Б.А. 501
 Ленин В.И. 106, 108, 144–147, 152, 167, 185, 192, 234, 324, 497
 Ленчевский (Ленчовский) 115, 190
 Леонковский Л.А. 457
 Лешак А.Я. 289
 Лешуков А.А. 76
 Лещинский 39, 41, 45, 51
 Лещинский Л.П. 76
 Лещинский Ф.С. 76
 Лещицак (Лещишак) А.Д. 317, 464, 548
 Лещук 233
 Линейчук И.Г. 76
 Линке С.А. 289, 667
 Линников 115, 211–212
 Линтур Ю. 241
 Липинский Л.М. 316, 548, 686
 Лис 183–184
 Лис К.Р. 548
 Лис Ю. 114
 Лисица Р.Г. 76
 Лисовский 200
 Лисовский В.С. 76
 Литвиненко Л.А. 77
 Литвиненко Р.И. 77
 Литкенс 261–262
 Личманский А.А. 289
 Лобанцева А.Г. 77
 Лобов Л.Д. 330
 Лобытов 9, 352–353
 Логановский М.А. 37, 39–40, 43–44, 48–50
 Лозинская Т. 301
 Лозовский 210
 Локуцевский (Лукацевский) С.Т. 124, 253, 264
 Ломбаль 42, 44
 Ломоть М.И. 77
 Лонгва 39–41, 43
 Лопатин Г. 16
 Лопатинский 189
 Лопатинский И.А. 549
 Лопато Ф.В. 549
 Лопацинский И.А. 202
 Лоркис 242
 Лоскутов И.М. 10, 434
 Луев 9, 332–333, 344, 351, 355–356
 Лузина 487
 Лукашевич В. 337
 Лукашевский 396
 Луначарский А.В. 16, 18
 Лусский 41
 Лыков 413
 Лысиков 255
 Лысов Н.И. 77
 Любарский И.А. 77
 Любимский А.Ф. 78
 Любовецкий С.К. 549
 Любуська Т.С. 110, 166–168
 Любщивский З.-М.Я. 253
 Люка Б.В. 230
 Люстгартен (Лустгартен) Г.Ш. 388, 549
 Люстров 24
 Люфтик И.Б. 549
 Лявернь 41
 Лянгер 159
 Лянгнер 201
 Лянгнер Л.Р. 550
 Лянде-Витковский 51
 Ляуэр Г. 52
 Ляхоцкий В.И. 378, 550
 Лящик 463
 Магер И.И. 550, 679
 Маевский 41
 Мазепус 42
 Мазуркевич 456, 520
 Майер И.Д. 113, 194
 Майка 451
 Майлих Ф.К. 253
 Майский 525
 Майхер В.Ф. 253
 Макарова Е.А. 18–19, 582
 Маклярский 158
 Маковецкий К.И. 311
 Маковский 37, 39, 41, 48
 Маковский В.М. 253
 Маковский Ч.В. 253
 Максимов 7, 251, 261, 330, 436, 487
 Максимов 40
 Макушина Е.Д. 22
 Малиновский П.И.(Я.) 155, 188, 193
 Малиновский Р.М. 113, 229
 Малкин 255
 Малыгин А.В. 580
 Малыгин Н.А. 370–371
 Малышев А.А. 8, 333, 335, 346, 369
 Малышева 501
 Малькевич 487
 Малько А.А. 78
 Мальхерик К. 123

- Малявский (Молявский) И.Я. 469, 550
 Малявский Н.Я. 457
 Мамзеровский П.Т. 311
 Мандель М.М. 550
 Мануильский 144
 Маньковский А.А. 253
 Мариничева 330
 Маркевич Н.Ф. 78
 Марков 487
 Марков Н.И. 330
 Маркова 484
 Маркова Л.Ю. 22
 Марковский В.И. 78
 Марковский К.Ю. 253
 Марковский Л. 48
 Марковский Т.И. 365, 551
 Маркс 152
 Маров 332–333, 344, 351
 Маров 469–470
 Мартинповский В.К. 457
 Мартыний С.А. 253
 Маруха А.И. 551
 Мархлевич А.Л. 290
 Марцинковский Т.Ф. 212
 Марцинковский У. 397
 Марчек Я.И. 551, 686
 Марчик Ф.М. 78
 Матвеев И.В. 3, 150
 Матвеев Н.Ф. 331
 Матвейшина А.П. 78
 Матевский Б.Ф. 290
 Матерский В. 301
 Магибурский Р.И. 7, 133, 269
 Маткевич 469
 Матус А.М. 78
 Матус Б.И. 78
 Магушевский 39, 48
 Махина А.К. 327
 Махниковский М.А. 79
 Мацейский В.Ф. 79
 Мацерук М.З. 551
 Мациевская Е.И. 79
 Машковский Э.В. 79
 Медведев 257
 Медведников 374
 Медведь 37, 39, 41, 49
 Медунецкий Б.Б. 79
 Меер Е.П. 155
 Мейер 44
 Мельник М.В. 79
 Мельник Т.С. 478, 551
 Мельцер С.Б. 552
 Мендель М.М. 389
 Мендель П.М. 79
 Меньщиков 458, 461
 Меркулов В.Н. 6, 11–12, 105, 108, 115, 212, 228, 462, 481
 Месиковский М.С. 290
 Мессинг 37, 39, 49
 Меташев Ф.А. 79
 Метехас 439
 Мехаржинский Я.Ю. 439–440, 442, 552
 Мигдал (Мигдаль) С.Я. 394, 552
 Мизгирь И.А. 338, 398, 552
 Микуционок А.У. 80
 Милашевский В.И. 80
 Миль Г.И. 315, 552
 Мине Д.З. 368
 Миних 197
 Минних П.Р. 230
 Минтов-Чиж Я.Я. 161, 198–199, 209, 225
 Мисюро 107, 234
 Митирев 350
 Миткевич 469–470
 Михайловский А.Ф. 202
 Михалик З.М. 311, 356
 Михалик Т.М. 9, 356–357
 Михальчук Ф.П. 80
 Михау 442
 Михликовский В.Л. 114
 Михневич Ю.М. 108, 113, 194
 Михунь Ф.И. 395, 553
 Мишарин 360
 Мишкинес 369, 375
 Мияльский 212
 Млынарчик 224
 Млынек Я.А. 80
 Могорин 192
 Модзелевский В.К. 253
 Модлингер Е.–М.Б. 228
 Можан А.Ф. 80
 Молотов В.М. 5, 18, 48, 111, 115, 143–147, 189, 201, 212, 329, 350
 Монкевич В.К. 396
 Моравский М. 114
 Моравский Ф. 17
 Морговка Е.Ф. 81
 Мордынский К. 110, 113, 155
 Морек С.И. 229
 Моринов П.С. 81
 Морич 110, 173
 Моровский 156
 Мороз А. 553
 Морозек-Кривошапкина Е.М. 81
 Морозинский О. 17
 Морозовский В.К. 81
 Морштын 40, 44
 Мосальский 19
 Москвич-Бояров 50
 Мослер И.И. 290

- Мостовская Ю. В. 553
Мосщицкий Я. В. 253
Мрозек (Мрозик) Ф. Я. 397, 553
Мруковский 412
Муза Б. И. 454
Музычак 191
Муклевич А. 45
Муклевич Р. А. 36, 39–41, 43, 45, 47–48
Мурава М. Г. 553
Мусял (Мусиоль) В. К. 437, 553
Мухо В. З. 157, 179
Мыдляр Т. В. 197, 203
Мызуркевич 155
Мышак С. И. 197
Мязга И. 398
Мязек А. А. 290
Мякиш М. Г. 81
Набогез Л. И. 457
Нагурский С.-В. Р. 253
Надеждин 16
Найден М. 468
Найден Н. М. 554
Найден Н. Я. 475, 479
Налимова Е. А. 81
Наполеон 17, 470
Наринский М. М. 580
Нарольская М. А. 554
Науокайтис 44, 51
Науменец О. Ф. 457
Неверовский 451
Недзвецкий (Невзведский) Э. В. 81
Недзвецкий В. И. 81
Нейман 42
Некрасов 332, 344, 351
Некрасевич В. К. 82
Непе Э. И. 290
Неселовский К. 17
Нефедов 243
Нехведович И. И. 457
Нехорошев С. В. 3–5, 106, 142, 147, 151, 169–173, 182, 185–186
Нецкар К. А. 82
Нешуравский Ф. Я. 43
Нижник Л. С. 82
Николаев 474
Николаев В. Г. 229
Николаев Г. 13, 508, 584
Николай I 17
Никончук Н. С. 82
Нитчек П. 242
Ничинский Л. А. 554
Новосад М. Б. 320, 477–478, 480–481, 554
Носельский А. 113
Носэвич О. 340
Нурчинский В. С. 501
Обертинский С. А. 253
Обручников 453
Овсяная 354
Огородный Я. 6, 239–240, 584
Одудовский В. И. 82
Ожешко 486
Озерский А. С. 82
Озимкевич Л. В. 179
Ойструх А. И. 82
Ойструх Е. П. 83
Олейник Ю. П. 83
Олексюк А. А. 83
Олексюк К. М. 83
Олендзский В. А. 378, 398, 554, 685
Ольский 37, 41, 44, 49
Ольховская Е. В. 83
Ольшевский И. Б. 397
Омелюсик П. Г. 365, 555
Онацкий Г. А. 555
Опздолер И. 395
Орач П. А. 311
Оргон И. Х. 555
Орел 339, 341, 351, 355
Оржеховский П. Ф. 83
Орленков 116
Орлов 332, 344–345, 351
Орловский Ф. Ю. 290
Орлянский И. И. 396, 555
Осинкевич 173
Островский А. Н. 107, 192
Островский Д. М. 556
Островский И. А. 83
Островский И. К. 83
Охотин Н. Г. 31, 580, 582
Павелич 240
Павилайнен С. М. 187, 196
Павлевский Т. Б. 254
Павлик Я. Ю. 115, 231, 271
Павлов 331–332, 359, 387, 394
Павловский В. К. 84
Павлукевич В. А. 84
Павлушков А. Р. 16, 581, 584
Павлючик М. Т. 84
Павлючук Н. А. 229
Павляк Я. И. 84
Падецкий Д. Я. 124
Пайдовский И. Ю. 110
Пайер С. И. 311
Палешев 332
Палькевич Т. С. 378, 556
Пальмирский В. Д. 84
Пальмирский Г. Д. 84
Пальмирский Е. Г. 84
Палюх В. И. 556
Палюх М. И. 556

- Панек В. Ф. (Б.) 316, 556, 686
 Панкратов П. А. 17, 583
 Пансерик-Градовский Б. А. 253
 Пантилей Л. А. 501
 Папроцкий Л. К. 85
 Парсюкевич А. И. 85
 Пархимович С. М. 166–168
 Пархимович Ф. И. 121, 267
 Парчинский С. Ф. 556
 Пауконь Я. В. 254
 Паутов 8, 333, 376
 Пачковский А. И. 254
 Пашинский Э. Б. 437, 464
 Пашкевич 440
 Пашковский И. Д. 397, 557
 Пашковский Ф. 452
 Пашук Ф. Н. 29, 85
 Пейский Ф. Т. 290
 Пек А. Я. 290
 Пелка В. А. 253
 Пеньковский 124
 Пеньковский И. И. 85
 Перельштейн Д. Ш. 557
 Перинский 40
 Перуцкий З. И. 557
 Пестерев А. П. 369
 Пестковский 41, 43–44, 48
 Петраков Р. Г. 85
 Петрашкевич И. А. 85
 Петро И. 241
 Петров 116
 Петров А. Л. 325
 Петров И. 243
 Петров Н. В. 23, 28–29, 579
 Петров Н. Я. 123, 255
 Петрович И. И. 557
 Петровский А. П. 253
 Петроконьский 116
 Петросова Н. А. 301
 Петухов 235
 Пехницкий А. Э. 85
 Пехоцкий Я. В. 254
 Пец А. Л. 85
 Пешковский З. С. 105, 108–109, 116
 Пикацкий Ф. Т. 254
 Пиклиевич К. В. 254
 Пилецкий Ф. И. 86
 Пилляр 37, 39–40, 49, 51–52
 Пилсудский 36–39, 41, 44, 50–51
 Пискунович 166, 190, 234
 Питнер (Питгнер) Ю. Я. 115, 231, 272
 Пихоя Р. Г. 15, 579
 Пицунь В. М. 254
 Пичет 143
 Пишбышевский И. А. 254
 Пищик Б. С. 467
 Пластинин А. Н. 369
 Плахта Л. Г. 558
 Плисс А. П. 86
 Плодовский 398
 Пневская Х. 516
 Пневские 516
 Пневский Ю. 512–513, 516
 Побережная С. К. 397, 558
 Поболь Н. Л. 358, 580
 Поварова 483–484
 Погодина Л. В. 113, 180
 Подгурская-Мазуркевич Б. Ф. 397, 558
 Подгурский 192
 Подгурский А. 18
 Подгурский Я. С. 254
 Подлецкий М. Р. 86
 Подморин А. И. 323–324, 487
 Подоба М. И. 86
 Подосенов Н. П. 469, 472
 Покровский Н. Н. 23, 579
 Политур 41
 Поличкевич 41
 Полоневич С. Ф. 86
 Полякевич Б. И. 86
 Полян П. М. 358, 580
 Полянский А. П. 86
 Помазов 371
 Понишко (Понешко, Покешко) Н. П. 291
 Пономаренко 358
 Попов 343
 Попов 413
 Попов 484
 Попов А. Б. 102, 583
 Попчинский Л. И. 365, 558
 Порошин 384–385, 412
 Порошина 484
 Пославская Е. В. 86
 Пославский А. И. 87
 Поток 338
 Прейсер И. А. 254
 Прессель Ф. А. 87
 Пржевальский П. З. 87
 Принц 42
 Пристор 39
 Провальский И. Л. 397
 Прокопов-Прокопович И. А. 87
 Прокшин Я. С. 468
 Пронин 149, 154
 Пружаньский Б. М. 229
 Прус 486
 Прусс 44
 Прусс С. И. 87
 Прухняк 51
 Пугавко А. Ю. 199, 229, 234

- Пужак 39
Пужинский А. П. 558
Пузицкий 44
Пукацкий Ф. 124, 264
Пупин И. М. 155
Пушкин Н. М. 16
Пшездецкий (Пржездецкий) В. 6, 115–117, 209, 211–213, 223–224
Пшибышевский Ю. 124
Пятаков 43, 46
Пящинский С. С. 254
Рабчук А. Ф. 87
Равайц (Равойц) Э. О. 87
Радван (Родван) Ч. М. 397, 559
Радецкие 516
Радзевич (Родзевич) А. Ю. 87
Радзивилл 364
Радловский 515
Ражняк А. Ф. 457
Разводовская Л. П. 88
Разумов А. А. 360
Разумский В. П. 559
Райхерт М. Ш. 314, 379, 559
Ракитин М. А. 11, 458, 461
Раксимович А. 113
Ракус И. И. 291
Ранц Э. Г. 88
Расинский С. И. 168, 173–174, 225
Ратайчак 46
Ратынский И. Н. 88
Рафиловская 486
Раховецкая Ю. А. 457
Раховецкий С. М. 457
Рачинский А. 20, 301, 307, 583
Раш М. М. 378, 560
Редыш Б. Я. 168
Рейзен Р. Г. 88
Реймус А. Ф. 291
Ресяк И. В. 560
Речкин 249
Ржанский В. Я. 291
Ржевуский В. Р. 254
Робейко К. И. 560
Рогинский А. Б. 28–29, 31, 580, 582
Рогозкин 193
Родишевский В. А. 396
Роднин А. П. 88
Розанович Г. М. 560
Розанович Г. М. 560
Розен 394
Розенберг 434
Розенблюм Г. Я. 312
Розен-Завадский К. 107
Розензафт В. Ш. 561
Роллер 39
Романецкий С.-А. В. 254
Романов 400
Романов А. П. 330, 344
Романов П. С. 301, 581
Ромашевский А. 454
Ромер Э. 17
Роммер Т. 463–464
Рончка В. В. 561
Росса И. И. 291
Ротфельд А. Д. 580
Рошкевич П. А. 88
Рувзин 484
Рудель Ф. Н. 188
Рудольф Ф. 241
Ружа Г. 505
Рузвельт Ф. 125, 579
Рулев 332
Русакевич С. А. 458, 460
Рустанов 371
Рутына М. И. 311
Рыбарска Э. 20, 301, 307, 583
Рымжа М. М. 580
Рябов 24
Савгиров 24
Савельев-Савицкий Н. Н. 88
Савинков Б. В. 16, 18, 50
Савиновский 483
Савицкий А. Э. 254
Савицкий И. О. 397
Савицкий Ф. И. 88
Савосько В. М. 229
Савчук А. П. 561
Садовский 189
Садовский И. И. 89
Садовский С. М. 113, 155, 157, 179
Саевич Н. В. 89
Сазонов 487
Сазонов Т. Ф. 4–5, 155–162, 165, 169–170, 172–173, 179–182, 185, 187, 193–194, 196–197, 202
Сакович Г. Ю. 230
Сакович О. Л. 482
Салата К. А. 311
Саммер И. А. 18
Самотья М. Ф. 561
Самохвалов 350
Самошин 332, 344–345, 351
Самуэльсон Л. 28, 584
Сафонов 484
Сахник И. Г. 561
Сашин 261
Сведерский 159
Свентковский Р. С. 166–168
Свердлов Я. М. 119, 244, 247, 445, 447
Сверч А. П. 311

- Светковский 159
Свигань 397
Свиковский М. К. 179
Свинкин Б. И. 11, 329, 436
Свиноклоков 171
Свиридов А. П. 12, 323, 481–482, 687
Свитальский А. Ю. 254
Свойнук П. А. 562
Свяневич С. 109
Святек Р. 115, 583
Святецкий 515
Северин В. И. 562
Северин Ю. (И.) И. 562
Севрук М. Е. 89
Севрук С. В. 440–441
Севрюк 513
Сегал 378
Сегал (Сегаль) Ш. Я. 389, 562
Сегал Г. М. 682
Сегаль 166, 168
Секерский М. С. 562
Селезень 186
Селицкая О. В. 563
Сельцер 388
Семенов 332–333, 344–345
Семенов А. С. 372, 374
Сендзиковский 49
Сениловский 389
Сеницкий 107, 233–234
Сергеев 8, 346
Сергей (Сергеева) 516
Сергей Р. 515
Серов И. А. 9, 139, 357
Серов Я. Я. 330
Серотнюк Я. Д. 563
Серпинский Р. Н. 439–440, 442, 563
Сечиха (Сечихо) Г. А. 388–389, 563
Сивек М. С. 89
Сивко К. А. 311
Сидоров 333, 345, 351
Сидоров С. Г. 111, 583
Сидорович Э. И. 124, 254
Сикорский В. 15, 115, 117, 223, 235, 238, 438, 444, 517, 524–525
Сильвестр 16
Синицкий 396–397
Синкевич 224
Скаковский 451
Скамьин А. А. 330
Скаперас А. К. 89
Скарбек 41–42, 53
Скаржинский В. Т. 457
Скворцов 193
Скворцов А. А. 111
Сковранек Я. Е. 291
Скомский И. К. 563
Скорбовский В. Е. 89
Скорж М. М. 11, 448
Скотлевский 106
Скроцкий В. Ю. 229
Славин 224
Славин В. И. 89
Славинский 41
Славинский К. Л. 90
Слесарчук-Троцкий С. М. 90
Словес С. М. 157, 179
Слупский 190
Слуцкий 3. 141, 148, 156
Слюбский К. Э. 138, 291
Сляский Т. В. 254
Смекалова 187
Смилга 46
Смирнов 7, 261–262, 264
Смирнов 8, 346
Смирнов 330, 349, 359, 394, 401, 433
Смирнов 458
Смирнов М. Б. 309, 580
Смирнова Е. Д. 472
Смирнова Т. 127, 584
Смолев 360
Смоленская С. (З.) Р. 511
Смоленский З. Т. 254
Смоленский И. В. 90
Смоленский К. Я. 13, 511, 514, 519
Смыч П. Т. 564
Собешкода С. И. 365, 564
Соболевский-Доманьский А. А. 254
Собчик С. 450
Соинский 155
Соколов 251
Соколов 469
Соколов А. Д. 12, 465, 467, 475, 477–479, 481
Соколов Б. В. 114, 583
Соколович Б. А. 90
Соколовский 261
Соколовский 442
Сокольников М. 45
Солдатов Г. Е. 90
Соловей Д. Н. 90
Соловьев 332–333, 344–345, 351
Солыгин 193
Сопруненко П. К. 3–6, 105, 108, 111–112, 115, 150–151, 158, 160, 162, 165, 173, 175, 184, 188, 195–196, 200, 207, 212–213, 223, 510
Сосинская (Сосинская) Х. (Г.) А. 508
Сосинская (Сосинская) Ю. В. 508–509
Сосинский (Сосинский) А. А. 508–509
Сосинский (Сосинский) Т. А. 508

- Сосна В. 191, 198
Соснинский 338
Сосновский И. 44, 50
Сосновский И. И. 37, 39–40, 44–45, 48–49, 52–53
Сохацкий-Братковский 51
Соцкова А. Д. 472
Спейхерт З. А. 230
Спибор 41
Сроковский 157
Стадольник (Стодольник) И. К. 564
Стадольник (Стодольник) К. К. 457, 467, 473–475, 478–479, 483, 564
Сталин И. В. 6, 13, 18–19, 28, 103, 106, 111, 114, 116, 125, 143–147, 152–153, 185, 192, 210, 301, 312, 343, 517, 521, 524, 579, 583–584
Станкевич В. Н. 90
Станкевич И. Ф. 90
Станкевич С. С. 203
Станчик А. Ф. 311
Стапурски (Стахурский) С. Л. 291
Старжик В. Ф. 564
Старкин 261
Старииков Е. 140, 584
Старостин С. И. 1–2, 20, 119, 137–138, 307, 582–583
Старостинский Ф. В. 229
Стасяк-Конецкий 53
Стахович В. В. 91
Сташевский 41, 49
Стеленговский В. К. 91
Стельмашук 397
Стемпневский В. С. 396, 564
Степанов-Мацак И. Г. 91
Степура А. В. 565
Стерлинг А. С. 91
Стефанович В. Ф. 91
Стефанский 194
Стефанский Э. М. 229
Стиллер 161
Столыч Ю. Ф. 179
Столярский С. А. 91
Стопа А. Ф. 291
Стоцкий К. К. 565
Страшинский 159
Стрельский Г. В. 20, 582
Стрельцов 48
Стрженцивилек И. Я. 254
Строевский Л. А. 292
Стросберг М. М. 416
Струликовский Т. А. 389
Струменский А. С. 91
Струменский С. С. 92
Стрыкер 224
Студинский Ф. А. 254
Стурлис А. И. 204
Стурлис В. К. 204
Стурлис К. П. 204
Стурлис М. И. 205
Стурлис П. К. 5, 204, 229
Стурлис Я. П. 205
Стыка М. Ф. 365, 565
Судаков В. В. 19, 127, 526, 579, 581–582
Судоплатов А. П. 25, 53, 584
Суликовский Т. А. 389, 437–439, 464, 565
Сумароков 351
Супрун М. Н. 2, 521, 525, 581
Суриков 344–345, 349
Суханова-Земченко С. И. 92
Сухаревский Н. М. 92
Сухатевский В. Г. 121, 267
Сухинский В. А. 566
Сухоруков 422
Сухотский А. М. 340
Сущинский Г. М. 254
Сырма Г. И. 123, 258–260, 263
Сысоев Д. Ф. 331, 401
Сычев А. Б. 20, 22, 119, 137–138, 582, 645, 660, 663, 678
Табола В. Ю. 566
Тагиров А. И. 4, 171
Тарвид В. В. 92
Тарновский И. К. 92
Тарчинский Л. З. 254
Татур С. 450
Теодорович А. А. 186, 204, 229
Терпиловский Н. Н. 92
Тетерский С. В. 92
Тефлер Ф. Т. 292
Тецлафф Б. А. 292
Тиде А. А. 292
Тимошенко 201
Тимошенко И. И. 132
Титов 344
Тихонов 332–333
Ткаченко В. Г. 93
Тобьяш М. Г. 566
Товма 255
Токарев П. К. 93
Токарева 340
Токаржевский 116
Токарь Иван 341
Токьин Л. М. 369
Толлик Р. П. 230
Толочко В. П. 93
Толочко Е. П. 93
Томашевский Х. В. 397
Томчик С. А. 364, 566
Тони А. Г. 230
Тонкель А. В. 397

- Торкунов А. В. 580
 Торопов 332
 Торопов Н. В. 330, 372, 374
 Точисский П. В. 18
 Трабе Ю. Ю.-Э. 230
 Трайбер (Трайберг) А. З. 378–379, 566
 Трапезникова И. Л. 93
 Трач Я. 292
 Трачевский М. И. 254
 Трачум И. К. 93
 Триботский 110
 Трибоцкий (Трыбоцкий) В. Ф. 168, 199, 203, 206
 Триллер (Триль) А. А. 93
 Трофимов 380
 Трофимов 461
 Трохальский А. 451
 Трубач И. Л. 93
 Трумэн Г. 125, 579
 Трусевич Н. Г. 155, 179
 Трухин 398
 Трушель А. А. 94
 Трушковский С. М. 254
 Тузов В. И. 94
 Тук 240
 Тумилович В. С. 567
 Тур М. М. 254
 Туревич 368
 Туркевич С. Л. 94
 Туркин 10, 376–377
 Турко Э. И. 94
 Турович В. С. 567
 Турский 189
 Тусевич А. Н. 94
 Тухачевский 37, 43, 53
 Тухбанд У.-З. М. 567
 Тучапский П. Л. 18
 Тшецяк 191
 Тыкалович И. Т. 567
 Тыльковский В. 468
 Тычковский Ф. Ю. 108, 183–184, 190, 198–199
 Тышинский Л. 114
 Тышковский В. Ю. 166–168, 189, 191, 203, 206
 Уборевич 53
 Убфал Х. Я. 568
 Углик П. И. 568
 Узланский 40
 Ульман 268
 Ульянова М. И. 16, 18
 Унгер З. Ш. 389
 Унишкевич Ю. С. 139, 292
 Уншлихт 37, 39–51, 53
 Упадышев 366
 Урбаш К. Я. 568
 Урицкий М. С. 18
 Ушков 517
 Уэйский 469
 Фабианский К. М. 94
 Файгенбаум 500
 Фалевич С. Я. 94
 Федотов М. А. 95
 Федотов П. В. 12, 473–474, 479
 Федулов 461
 Федьков П. Е. 95
 Филимонов 261
 Филипашек А. А. 292
 Филипковский В. Д. 254
 Филиппов Т. В. 133
 Филиппович А. И. 95
 Филицианский К. Ф. 95
 Филков Н. А. 124
 Фирин 40
 Фиялковский С. А. 254
 Фияльковский 181
 Фомин И. Г. 95
 Фомин С. И. 517, 519
 Фотькин П. С. 11, 452–453
 Фош 50
 Франк 240
 Франк И. А. 307, 317, 442, 568
 Франк М. С. 307
 Франкиевич Л. Э. 254
 Франц И. 155
 Френкель В. Г. 569
 Фридман (Клинштейн, Климштейн) Х. Я. 569
 Фридман Г. Я. 569
 Фридман Т. Я. 569
 Фриновский 36
 Фрис Е. Ф. 230
 Фурс (Троцкая) А. Г. 95
 Фурс Н. Н. 95
 Фуртек (Фуртэк) В. Ю. 110, 184, 225
 Хазан С. Э. 95
 Хайдуга П. Ф. 569
 Хайман Г. Р. 292
 Хакель З. Л. 189, 191, 194, 199, 206
 Хакимов 297
 Халупчак Ф. 482–483
 Хальков С. А. 95
 Хам Ц. А. 338
 Хаммершмидт Р. 299
 Хамчановский П. Ф. 570
 Ханецкий И. А. 570
 Хаустов В. 28, 584
 Хачинский А.-К. В. 254
 Химштедт М. А. 115, 231, 272
 Хлевнюк О. В. 25, 584
 Хломов М. 329, 350

- Хмелевский Ч. В. 229
Ходас Н. В. 5–6, 115, 203–204, 206–207, 209, 212, 223, 226, 228, 230
Холаева 522
Холева В. Л. 254
Холмов 401, 433, 453
Холмогорова 484
Холубицкий М. 6, 232
Хоминский С. Ф. 18
Хопко М. З. 167–168
Хотин П. П. 331
Хофф З. Е. (З. Л.) 167–168, 194
Хрущев 358
Цабилка С. 242
Цабровский Ф. И. 293
Цалик В. М. 96
Цанава Л. Ф. 9, 357
Цветков М. В. 96
Цветков С. Н. 18, 584
Цветкова Л. К. 517, 519
Ценщик Ю. В. 193
Цесельский 19
Цибуля 353
Циммер О. Р. 230
Цирульник (Цырульник) Ш. Г. 394, 570
Цитринбаум Х. М. 570
Цитринбаум Э. Х. 570
Цих В. Р. 155
Циховский 41
Цукер 434
Чабровский Ю. М. 468
Чайковский Э. И. 438, 571
Чаинская 440
Чаинский С. А. 378, 439–440, 442, 571
Чак В. Я. 293
Чапи Б. Т. 293
Чаплинская Е. Ф. 96
Чапский (Хуттет-Чапский) Ю. Г. 4, 6, 115, 164, 190, 231, 233, 576
Чапцкий 180
Чарковский Ф. 19
Чарнушевич (Чернышевич, Чернышевская) В. М. 9, 356, 520
Чарнушевич В. Ю. 311, 509
Чарнушевич Р. В. 509
Чарнушевич Р. В. 509
Чацкий 41
Чвартавский (Чвартовский) В. В. 193
Чекулаев Н. В. 96
Чекулаева К. М. 96
Червинский С. Л. 254
Червонский 452
Червяков 52
Черепанов 156, 166, 180
Чернега П. М. 20, 582
Чернецкий 463
Чернецкий В. Б. 96
Чернецкий И. Б. 96
Черник 340
Черницкий 41
Чернушевич В. Ю. 464, 571
Черны Т. Ю. 110, 156, 165–166, 168–169, 172, 182
Черныш (Чернышев) В. И. 97
Чернышев В. В. 104, 113, 323, 687
Чернявский Т. П. 97
Черняевская Е. А. 97, 641–642
Чертенков 351
Черчилль 517
Чечота Н. 107
Чиж Ф. Т. 311
Чиж Ч. 225
Чистецкая П. В. 571
Чичкан 259
Чкалов В. П. 299
Чок 186
Чубаковский (Чубановский) К. Я. (И.) 440
Шавров 8, 346, 370–371, 376, 456
Шадковский Л. Ф. 97
Шайман Я.-Г. М. 572
Шаламов В. 16, 585
Шалька А. И. 317, 572, 686
Шамусян 397
Шапиро И. З. 229
Шаппель И. (Ю.) Н. 97
Шарапов 208
Шарапова 503
Шарейко 198
Шарецкий Б. Г. (Р.) 107, 113, 155, 157, 179, 233–234
Шаров 332–333, 344–345, 351
Шауло-Шаулинский Е. С. 311
Шафарович М. Т. 97
Шафрановский С. К. 115, 231, 272
Шашуха 520
Шван А. И. 468–469, 473–475, 478–479, 483, 572
Шведа Я. В. 230
Шеверда Е. Д. 478, 572
Шевчик Ф. Л. 97
Шеманский Р. Ю. 197
Шемелевич А. К. 98
Шемякин 206
Шендрик Б. А. 457, 460–461, 467, 469–470, 474–475, 478–479, 483, 572
Шеплик Б. А. 457
Шереметьев 16
Шестацкий М. А. 98
Шефер Э. К. 267
Шидловский Р. А. 98

- Шидоков 513
 Шиманович А. И. 98
 Шимановский И. Д. 389
 Шиманский 198
 Шиманский И. П. 363
 Шиманский К. С. 98
 Шиманский С. И. 98
 Шинкевич И. С. 98
 Шинкевич М. С. 98
 Шипровский 48
 Ширинский З. 45
 Шитек Г. М. 268
 Шишигин А. С. 370
 Шишкин В. М. 12, 485
 Шишкина 501
 Шишко-Богущ З. 6, 116–117, 235–236, 238
 Шкаровская 486
 Шклярский М. И. 317, 573, 686
 Шкоп 397
 Шкуропат 335, 337
 Шлезингер А. Т. 343
 Шловигов 330, 344–345
 Шлыков С. В. 99
 Шлюфман Н. Г. 573
 Шматович Н. М. 113, 194, 229
 Шмидт А. Р. 6, 115, 193, 211–212, 225–227, 231, 272
 Шолековский 189
 Шпаковская Т. Н. 22
 Шпаковский С. А. 99
 Шпатович К. С. 463
 Шпигельман Б. Л. 312
 Шпирковский М. В. 99
 Шпихальский (Шпихальских) Б. Ю. 293
 Шрам-Гродзецкий (Шрам-Градецкий) Я. Я. 124, 254, 260
 Штарк Б. Н. 254
 Штемберг (Штенберг) А. Н. 99
 Штенбург О. 482
 Штерн Б. Н. 573
 Штерн В. Н. 573
 Штерн Х. Н. 573
 Штибо Р. 241
 Штиллер Р. 6, 105, 232
 Штумберг-Рихтер Т. В. 124, 254
 Штура (Штуро) А. А. 189, 229
 Штурм де Штрем В. 51
 Шубина-Талайко П. Л. 99
 Шувалова 13, 503
 Шулецкий Я. Б. 293
 Шунейко А. А. 574
 Шустер З. Я. 230
 Шустер Л. А. 197
 Щаренский (Шаренский) Л. Б. 574
 Щигель Б. И. 99
 Щиперский С. Я. 107, 110, 166, 182
 Щитенков И. А. 99
 Эйльман Г. А. 4, 105, 162–165, 168, 173–175, 178
 Эйхман Е. Х. 374, 477, 481–482
 Экштейн (Эпштейн) И. С. 389, 574
 Элинская 522
 Энгельс 152, 324
 Эпштейн Ш. Л. 229
 Эрдман А. А. 100
 Эркерт В. В. 293
 Эрлик 180
 Эрлих 190, 225
 Юдыцкий 109
 Юзефовский 39
 Юнина А. 458, 461
 Юраго К. Т. 100
 Юр-Древковской С. Ф. 254
 Юрек И. А. 139, 293
 Юрковский В. И. 574
 Юрчак А. Т. 443
 Юрчак В. М. 464, 575
 Яблонский 389
 Яблонский В. Л. 254
 Яблонский Р. Д. 575
 Яблонько 389
 Яговдик М. П. 100
 Яйщик И. А. 311
 Яковлев А. Н. 23, 579–580
 Якубас 412
 Якубович И. А. 100
 Якустик В. Ф. 100
 Якушев В. М. 325
 Якштас Л. Ф. 155, 225
 Яневич Г. П. 194
 Яник Ф. Л. 440
 Янишевский 49
 Янкевич Б. 395
 Янковский 190
 Янковский В. Ф. 575
 Янковский М. Л. 254
 Яновец А. А. 293
 Янулис 155
 Янус В. Т. 230
 Януш К. 113
 Янцевич В. Н. 100
 Янчевский Ф. А. 100
 Янышевский С. А. 575
 Ярожевский 46
 Ярославский Е. 143, 147
 Яснов О. В. 105, 232, 581
 Ястжембский-Домбровский Р. А. 254
 Яхонтов В. В. 369, 372, 374

Список сокращений

- аг. – агент, агентурное
а/д – агентурное дело
а/с – антисоветский, антисоветская
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АО – Архангельская область
ББК – Беломорско-Балтийский комбинат НКВД СССР
БИР – бюро исправительных работ
б/п армия – бывшая польская армия
БС – бригада содействия
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
бумкомбинат – целлюлозно-бумажный комбинат
бывш., быв., б. – бывший (-ие, -ая, -ое)
ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
вет. – ветеринарное (-ый, -ая)
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН – высшая мера наказания
ВО – Вологодская область
ВОАНПИ – Вологодский областной архив новейшей политической истории
военврач – военный врач
военкомат – военный комиссариат
военпрокурор – военный прокурор
вол. – волость
ВП, в/п, в/пл., в/пленный – военнопленный
в.и.о., врио – временно исполняющий обязанности
врид – временно исполняющий должность
в/служащий – военнотрудовой
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
ВТК – врачебно-трудоустроительная комиссия
ВЧ – высокочастотная связь (ВЧ-связь)
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности
вып. – выпуск
г., гор. – город
г., гг. – год, годы
га – гектар
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАВО – Государственный архив Вологодской области
ГАКО – Государственный архив Кировской области

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
г/б – государственная безопасность
Генштаб – Генеральный штаб
ГКО – Государственный комитет обороны
гл. – главный
Главвостбумпром – Главное управление целлюлозно-бумажной промышленности восточных районов
Главлеспром – Главное управление лесной промышленности
Главморпром – Главное управление морского судостроения
Главштаб – Главный штаб
г-н – господин
горисполком – городской исполнительный комитет
горком – городской комитет
горотдел – городской отдел
Госбезопасность, госбезоп., ГБ – государственная безопасность (государственной безопасности – при указании званий)
госбюджет – государственный бюджет
Госплан СССР – государственная плановая комиссия при СНК СССР
Госфонд – государственный фонд
г., гр. – грамм
гр., гр-н – гражданин
г.р. – год рождения
губ. – губерния
губчека – губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГУВС – Главное управление военного снабжения
ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД (МВД) СССР
ГУПВИ – Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД (МВД) СССР
ГУШОСДОР – Главное управление шоссейных дорог НКВД (МВД) СССР
Д. – дело
д. – дом
д., дер. – деревня
ДВК – Дальневосточный край
дезокамера – дезинсекционная камера
дезосредства – дезинфицирующие средства
детдом, д/дом, д/д – детский дом
детсад – детский сад
детясли – детские ясли
дивинтендант – дивизионный интендант
д/интернат – дом-интернат
др., друг. – другой (-ая), (-ие)
ДТК – детская трудовая колония

ДТО – дорожно-транспортный отдел НКВД
ж. д., жел. дор., ж/д – железная дорога
жилплощадь – жилая площадь
жилстроительство – жилищное строительство
жилустройство – жилищное устройство
зав. – заведующий
зам. – заместитель
зампред – заместитель председателя
зарплата – заработная плата
изд. – издание
ИККИ – Исполнительный комитет коммунистического Интернационала
им. – имени, имение
ИНО – Иностраный отдел ГУГБ НКВД СССР
и. о. – исполняющий обязанности
и т. д. – и так далее
и т. п. – и тому подобное
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
к., коп. – копейка (-и)
кал. – калории
капстроительство – капитальное строительство
кбм – кубический метр
КБ – командир батальона
КВ – командир взвода
К.В. – конвойные войска
кв. м., кв. метр – квадратный метр
кг, клгр – килограмм
КГБ – Комитет государственной безопасности
км, клм – километр
кн. – книга
КО – командир отделения
колхоз – коллективное хозяйство
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
комкор – командир корпуса
компартия – Коммунистическая партия
Композдет – Комитет по делам польских детей при Наркомате просвещения РСФСР
комсод – комиссия общественной помощи (содействия) полякам
кор. – коробок
К.О.П. – Корпус охраны границы
КПП – Коммунистическая партия Польши
к. р., к/р, к-р – контрреволюционный (-ая)
КР – командир роты

КрайОНО – краевой отдел народного образования

КРО – Контрразведывательный отдел

КС – команда самообороны

куб. метр, кубометр – кубический метр

Кустпромсоюз – Союз кустарно-промысловой кооперации

КЭО – квартирно-эксплуатационный отдел

л. – лет

Л. – лист

лагпункт – лагерный пункт

ЛВО – Ленинградский военный округ

л/д – личное дело

лесопункт, л/пункт, л/п, л/п-т – лесной пункт

леспромхоз, ЛПХ – лесное промышленное хозяйство

лесотрест – лесозаготовительный трест

лесоучасток, л/у – лесной участок

Леспродторг, ЛПТ – Вологодский областной трест по торговле предметами продовольствия и промтоварами, общественному питанию и хлебопечению Наркомата лесной промышленности СССР

л/заготовки, лесозаготовки, л/з, л/заг. – лесные заготовки

л/материал, л/мат. – лесной материал

ЛО – Ленинградская область

л/о, лаготделение – лагерное отделение

л/организация, л/з организация – лесозаготовительная организация

л/свободы, л/с – лишение свободы

л-т – лейтенант

м – минута

м. – местечко

МВД – Министерство внутренних дел

МГБ – Министерство государственной безопасности

медобслуживание – медицинское обслуживание

медперсонал – медицинский персонал

медпомощь – медицинская помощь

медпункт – медицинский пункт

медработник – медицинский работник

мес., м-ц – месяц

мехлесопункт, мех. л/п, МЛП – механизированный лесозаготовительный пункт

м.ж. – место жительства

мл. лейтенант – младший лейтенант

м/л – мастер леса

млн – миллион

мм – миллиметр

Мобупр – мобилизационное управление

М. п. – место печати
м. р. – место рождения
МРО – межрайонный отдел
м/с – медицинская служба
МТС – машинно-тракторная станция
Наркомат – народный комиссариат
Наркомбумпром – Народный комиссариат бумажной промышленности
Наркомздрав, НКЗдрав – Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел, НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлес, НКЛес – Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомоборонпром – Народный комиссариат оборонной промышленности
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомречфлот – Народный комиссариат речного флота
Наркомсобес, НКСобес, НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомторг, НКТорг – Народный комиссариат торговли
Наркомфин, НКФ – Народный комиссариат финансов
Наркомюст, НКЮ – Народный комиссариат юстиции
нарсуд – народный суд
нач., н-к, нач-к – начальник
НКБП – Народный комиссариат бумажной промышленности
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКЗ – Народный комиссариат здравоохранения
НКО – Народный комиссариат обороны
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКРФ – Народный комиссариат речного флота
НР – номер
НСДАП – Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НСШ – неполная средняя (семилетняя) школа
об. – оборот
обв. – обвиняемый (-ые, -ая)
обком – областной комитет ВКП(б)
обл. – область, областной (-ая, -ые)
Облздрав, Облздравотдел, облзо – областной отдел здравоохранения
Облсполком – областной исполнительный комитет
ОблОНО – областной отдел народного образования
облотдел – областной отдел
Облплан – областной плановый отдел
Облпотребсоюз – областной союз потребительских кооперативов
Облсобес – областной отдел социального обеспечения
Облторготдел – областной отдел торговли

Облфинотдел, ОБЛФО – областной отдел финансов

Облэвакотдел – областной отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения

ОВС – отдел вещевого снабжения

ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомате народного просвещения РСФСР

ОГПУ, ГПУ – Объединенное государственное-политическое управление

ОИТК – отдел исправительно-трудовых колоний

ОИТК, ИР и ТП – отдел исправительно-трудовых колоний, исправительных работ и трудовых поселений

ОК – отдел кадров

ОЛП – отдельный лагерный пункт

ОО – особый отдел (отделение)

Оп. – опись

ОПВИ – отдел (отделение) по делам военнопленных и интернированных

опер. уполн. – оперуполномоченный

опер.-чек. – оперативно-чекистский

оргинструкторский – организационно-инструкторский

отд. – отдел, отделение

осв. – осведомитель

ОСП – Отдел специальных поселений

отп. – отпечатано

ОТП – отдел трудовых поселений

ОТПиМЗ – отдел трудовых поселений и мест заключения

ОТСП – отдел трудовых и специальных поселений

ОУ – оперативное управление

ОУР – отдел уголовного розыска

п. – пункт

п., пос. – поселок

П.А. – польская армия

партком, парткомитет – партийный комитет

парторг – партийный организатор

пач. – пачка

ПВО – противовоздушная оборона

ПВС СССР – Президиум Верховного Совета СССР

ПГШ – польский генеральный штаб

пер. – перевод

пех. – пехотный

п/комендатура – поселковая комендатура

ПОВ – польская военная организация

погранотряд – пограничный отряд

Политбюро – Политическое бюро

полпред – полномочный представитель

польгждане – польские граждане
Польпосольство – польское посольство
пом. – помощник
п.п., п/п – подлинник подписан
ППВ – приемный пункт военнопленных
ППС – Польская социалистическая партия
пос. – поселок
пос. комендант – комендант спецпоселка
пр., прист. – пристань
пр., прот. – протокол
промтовары – промышленные товары
проч. – прочее
публ. – публикация
пх – постоянное хранение
р. – река
раб. сила, р/с – рабочая сила
Разведупр – разведывательное управление
райбольница – районная больница
райврач – районный врач
Райздрав, райздравотдел – отдел здравоохранения районного исполнительного комитета
райисполком, РИК – районный исполнительный комитет
райкомендант – начальник районной комендатуры
райотделение, РО НКВД (МВД) – районный отдел (отделение)
Райсовет – районный Совет депутатов трудящихся
Райторготдел – отдел торговли районного исполнительного комитета
РВС – Революционный военный Совет
РГВА – Российский государственный военный архив
р/д – рабочий день
ред. – редактор, редакция
РК ВКП(б), райком, райпартком – районный комитет ВКП(б)
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РККФ – Рабоче-крестьянский Красный Флот
р-н – район
РОМ – районный отдел (отделение) милиции
РОНО, РайОНО – районный отдел народного образования
РОССПЭН – издательство «Российская политическая энциклопедия»
р.п. – рабочий поселок
РСДРП – Российская социал-демократическая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
руб., рубл., р. – рубль, рублей

с – секретно

с. – село

С. – страница

с.г., с/г, с/года – сего года

с/г, спецгоспиталь – специальный госпиталь

СА – штурмовые (военизированные) отряды Национал-социалистической рабочей партии Германии

САНО – санитарный отдел (отделение)

сельсовет, с/совет, с/с – сельский совет

сельхоз – сельское хозяйство

сем. – семей

СЖД – Северная железная дорога

см. – смотри

СНК СССР, Совнарком – Совет народных комиссаров СССР

Соввласть – Советская власть

совхоз – советское хозяйство

сост. – составитель

СОЭ – социально опасный элемент

Союзлеспродторг – Всесоюзное объединение по торговле предметами продовольствия и промтоварами, общественному питанию и хлебопечению Наркомата лесной промышленности СССР

Союзнаркомторг – Народный комиссариат торговли СССР

спец. – специальный

спецдом, с/д – специальный дом

спецкомендатура – специальная комендатура

спецконтингент – специальный контингент

с/п, с/пер., с/переселенец – спецпереселенец

с/п, спецпоселок – специальный поселок

СПО – секретно-политический отдел

СПП – Союз польских патриотов

сс, с/с, сов. секретно – совершенно секретно

СС – охранные отряды и элитные войска нацистской Германии

ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР, Сов. Союз – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – станица, станция

ст. – статья

ст. лейтенант, ст. л-т – старший лейтенант

стр. – страница

стройматериалы – строительные материалы

стройрайон – строительный район

СУХУРП – Управление Сухонского речного пароходства

с/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный (-ая, -ое)

т – тонна
Т. – том
т., тов., т.т. – товарищ, товарищи
т/г – телеграмма
ТП, трудпоселок – трудовой поселок
табл. – таблиц
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
технорук – технический руководитель
теракт – террористический акт
тр. – трест
тыс. – тысяча
ТЭЦ – тепловая электростанция
у. – уезд
УВД – Управление внутренних дел
УГБ – Управление государственной безопасности
УИТЛК – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК – Уголовный кодекс
УМ – Управление милиции
УМВД – Управление Министерства внутренних дел
УМГБ – Управление Министерства государственной безопасности
Унжлаг – Унженский исправительно-трудовой лагерь
УНКВД – Управление наркомата внутренних дел
УНКГБ – Управление наркомата государственной безопасности
УПВ – Управление по делам военнопленных
УПВИ – Управление по делам военнопленных и интернированных
уполн. – уполномоченный
упр. – управление, управляющий
Упрособторг – Управление по снабжению поляков при Наркомате торговли СССР
ур. – уроженец, уроженка
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
уч., уч-к – участок, участковый
Ф. – фонд
физзарядка – физическая зарядка
ФИО – фамилия, имя, отчество
ФИНО – финансовый отдел (отделение)
ФРГ – Федеративная Республика Германия
х. – хутор
х-во – хозяйство
хозкоманда – хозяйственная команда
ХОЗО – хозяйственный отдел (отделение)
хозорганизации, хоз. организации – хозяйственные организации

хозустройство – хозяйственное устройство

ЦБК – целлюлозно-бумажный комбинат

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦХИДК – Центр хранения историко-документальных коллекций

ч – час

ч. – часть

ч., чел. – человек

шт. – штука, штук

ШУРП – Управление Шекснинского речного пароходства

экз. – экземпляр

ЭКО – экономический отдел

ЮНРРА – Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению (UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузьминых Александр Леонидович, кандидат исторических наук, доцент. Родился 19 июня 1977 г. в г. Вологде.

В 2000 г. с отличием закончил исторический факультет Вологодского государственного педагогического университета. В 2000–2003 гг. проходил обучение в аспирантуре при кафедре отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета. В декабре 2003 г. под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. Б. Конасова защитил кандидатскую диссертацию «Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере: 1939–1949 гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей)».

В 2010–2013 гг. – докторант кафедры отечественной истории Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Тема

диссертационного исследования: «Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.)».

С октября 2003 г. работает на кафедре философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний в должности преподавателя, с октября 2008 г. – в должности доцента, с сентября 2014 г. – в должности профессора. Преполагает дисциплины: «Отечественная история», «История уголовно-исполнительной системы», «Социология», «Профессиональная этика и служебный этикет». Осуществлял руководство темами кафедральных научно-исследовательских работ: «Особенности пенитенциарной практики Европейского Севера России» (2005–2009 гг.) и «Уголовно-исполнительная система и ее роль в реализации репрессивной политики Советского государства» (2010–2013 гг.).

В 2003–2005 гг. – стипендиат Фонда имени Генриха Бёлля (Берлин), Международного правозащитного и историко-просветительного общества «Мемориал» (Москва) и Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), в 2011 г. – Германского исторического института в Москве. В 2012–2013 гг. являлся руководителем и исполнителем проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом.

Участник международных и всероссийских научных школ для молодых ученых: «Новые подходы в изучении истории России X–XX вв.» (Москва, 2004), «Изучение и преподавание русского наследия в глобальном мире» (Ялта, 2009), «Россия, ее соседи и европейское пространство» (Ялта, 2010), «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2011), «Сталинизм в работах молодых исследователей: новые источники, новые подходы» (Смоленск, 2012), «Государство, общество и личность: уроки прошлого, конструирование будущего в работах молодых исследователей» (Пермь, 2013).

Автор и соавтор свыше 250 научных, научно-популярных и учебно-методических работ, в том числе книг: «Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат» (Вологда, 2002) (в соавторстве с В. Б. Конасовым), «Финские военнопленные Второй мировой войны на Европей-

ском Севере» (Вологда, 2002) (в соавторстве с В. Б. Конасовым), «Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР» (Вологда, 2005), «Теперь я прибыл на край света...» (Вологда, 2009) (в соавторстве с С. И. Старостиним и А. Б. Сычевым), «Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР» (Вологда, 2013). Постановлением Президиума Российской академии наук от 22 января 2008 г. монография «Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР» признана победителем Всероссийского конкурса научных работ молодых ученых в номинации «История», а автор удостоен золотой медали Российской академии наук.

Область научных интересов: история военного плена и интернирования Второй мировой войны, органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.
Адрес электронной почты: istorial@mail.ru

Старостин Сергей Игоревич, подполковник внутренней службы в отставке. Родился 1 мая 1971 г. в г. Вологде. В 1997 г. окончил Московскую государственную юридическую академию. В 2001–2004 гг. проходил обучение в аспирантуре Вологодского государственного педагогического университета.

С августа 1991 г. по июль 1995 г. – научный сотрудник Государственного архива Вологодской области; с августа 1995 г. по июнь 2014 г. – инспектор, главный специалист, заместитель начальника отдела специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра УМВД России по Вологодской области.

Автор более 20 научных публикаций, в том числе книг «Польские спецпереселенцы в Вологодской области» (Варшава, 2005), «Теперь я прибыл на край света...» (Вологда, 2009).

Область научных интересов: генеалогия, архивное дело, история органов внутренних дел и политических репрессий на территории Вологодской области.

Адрес электронной почты: vol_star@mail.ru

Иллюстративный материал к главе I

Форма № 6

Отдел мест заключения УНКВД
по Вологодской области

Вологодская следственно-
пересыльная тюрьма.

Арх. № _____

ЛИЧНОЕ ДЕЛО 1837

№ ~~4550~~

заключенного
Черняевская Елизавета Ивановна
(Фамилия, имя, отчество)

Следственный }
кассационный } подчеркнуть нужное
осужденный }

Осужден 13. октября 1938 г.

по К-Р ст. УК, сроком на 10 л.

НАЧАЛО СРОКА 6. апреля 1938 г.

КОНЕЦ СРОКА 6. апреля 1948 г.

Обложка личного дела заключенной Е.А. Черняевской
(Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 14526)

ПАСПОРТ ТЮРЬМЫ

ПО ВОПРОСАМ РЕЖИМА И ОХРАНЫ

ВНУТРЕННЯЯ ТЮРЬМА УНКВД ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛИМИТ ТЮРЬМЫ - 120 чел.

МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ТЮРЬМЫ:

1. Город Вологда, улица Герцена дом № 12.
2. а) станция Вологда Северной железной дороги, расстояние от тюрьмы до станции (городом) 1,5 км.
б) Пристань Вологда Сухонского речного пароходства, от тюрьмы, городом 2 км.
3. Тюрьма расположена в центре города.
- 4и Внутри двора Управления НКВД Вологодской области.
- 5.
6. Обслуживает УГВ Управления НКВД Вологодской области.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ.

7. Тюрьма состоит из одного корпуса.
Всего 51 камера, из них: одиночных 12 камер, двухместных 17 камер, трехместных 18 камер, 9 местных 2 камеры и 2 карцера.
Второй корпус здание, находящееся внутри тюремной ограды, состоит из: коچهгарки, бани и дезокамеры, прачечной и сушилки, и две комнаты отделяются под караульное помещение.
8. (смотри приложение форму № 1).
9. По наличию в данное время заключенных недокомплекта надзорсостава нет.
10. Женщин надзирательниц нет.
11. Винтовок во внутренней тюрьме нет.
Имеется 5 шт. револьверов системы "Наган" и в них 105 патронов.
Револьверов "ТТ" и гранат нет.
12. Инструкция по тревоге имеется, утвержденная нач-ком тюрьмы 29/У1-40г.

Серия "К"
СОВ. СЕКРЕТНО

15

Нужно иметь в виду, что в отдельных случаях эти нормы были переданы некоему, при этом прилагается один экз. означенных норм снабжения для руководства.
Установленные телеграммой зам. наркома Внутренних дел Союза ССР - Комиссара государственной безопасности 3 ранга тов. КРУГЛОВОЙ от 8-го июля 1941 года за № 1515, нормы продовольственного снабжения для общих тюрем НКВД/УНКВД полностью распространяются и на внутренние тюрьмы и ВТК НКВД/УНКВД, а также на ВТК при ДТО-ОДТО.
Ввиду того, что в отдельных случаях эти нормы были переданы некоему, при этом прилагается один экз. означенных норм снабжения для руководства.
Приложение: упомянутое.

НАЧАЛЬНИКАМ ТЮРЕМНЫХ ОТДЕЛОВ И ОТДЕЛЕНИЙ НКВД/УНКВД
И НАЧАЛЬНИКАМ ТЮРЕМ НКВД СССР

(по списку)
гор. Вологда

88/Л. 41г.
1716497чк
ор.калов.

п.п. ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ТЮР. УПР. НКВД СССР
МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ - ЗИЛЬБЕРМАН.
ЗАМ НАЧ 2 ОТДЕЛА ТЮР. УПР. НКВД
КАПИТАН ГОС БЕЗОПАСНОСТИ - КЛЕЙМЕНОВ.

Сов. секретно

Приложение к № 17/16497 чк.

СУТОЧНАЯ НОРМА

продовольственного снабжения подследственных и осужденных заключенных тюрем НКВД / УНКВД.

1. Хлеба.....	450 грамм	7. Своядей.....	500 грамм
2. Крупи.....	75 "	8. Чай суррогат.....	2 "
3. Р и б м.....	75 "	9. С о л ь.....	20 "
4. М я с а.....	15 "	10. Томатный сок.....	10 "
5. Раст. масло.....	10 "	11. Перец.....	0,13 "
6. Сахару.....	10 "	12. Мука подболотчи.	10 "

Норма № 3 для больных по приказу НКВД № 001560 от 31.ХП.39г. сохраняется.
Осужденным заключенным в хозяйственном обслуживании выдавать дополнительно 100 грамм хлеба.

п.п. НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА ТЮР. УПР. НКВД СССР
КАПИТАН ГОС БЕЗОПАСНОСТИ - КЛЕЙМЕНОВ.

Верно: БРИО НАЧ СЕКРЕТАРИАТА ТЮР. УПР. НКВД СССР
МИ ЛЕЙТЕНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ
/ПУТОВНИК/

Суточная норма снабжения подследственных и осужденных заключенных тюрем НКВД-УНКВД. Август 1941 г. (Архив УМВД России по Вологодской области)

*Памятник жертвам политических репрессий в г. Вологде
(фото А. Б. Сычева, октябрь 2008 г.)*

Иллюстративный материал к главе II

4000 человек

Лимит ~~2400 человек~~

Емкость 2900 чел.

Наличие в/пл. _____

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лагерь расположен в 7 км. от гор. Грязочни Вологодско^й области. Ближайшая ж.д. станция Грязовец с.в.д. на расстоянии 7 км. от лагеря. Занимаемый лагерем жилой фонд состоит:

- 1/Из: 4-х каркасных засыпных барачек на 250 чел. каждый и 3-х на 100 человек каждый, одного саманного на 154 чел. и одного кирпичного корпуса /бывший монастырь/ на 476 человек. Все здания оборудованы 2-х ярусными нарами лагонного, полулагонного типа и кофетки.
- 2/Амбулатория и лазарет на 75 коек.
- 3/Кухня и столовая на 4000 обедов и на 360 посадочных мест.
- 4/Баня с двокамерой на 80 человек в час.
- 5/Прачечная с калориферной сушилкой на 300 кг. белья в сутки.
- 6/Пекарня с двумя печами производительностью 2,5 тонны хлеба в сутки.
- 7/Пять ошестехранилиц на 850 тонн.
- 8/Гараж, 4-х продлеяскладов, электростанция, насосной, производственно ремонтных мастерских, управление лагеря, казарм офицерского состава и других хозяйственных строений водособного хозяйства.

Общая емкость жилого фонда лагеря 2400 человек. Личный состав и конюшная размещаются при лагере в семи рубленых бараках.

Отопление помещений - печное, освещение электрическое /собственная станция на 18 клат./, водоснабжение от своей насосной станции из реки на расстоянии 200 мт.,

Канализация сточная - выгребная.

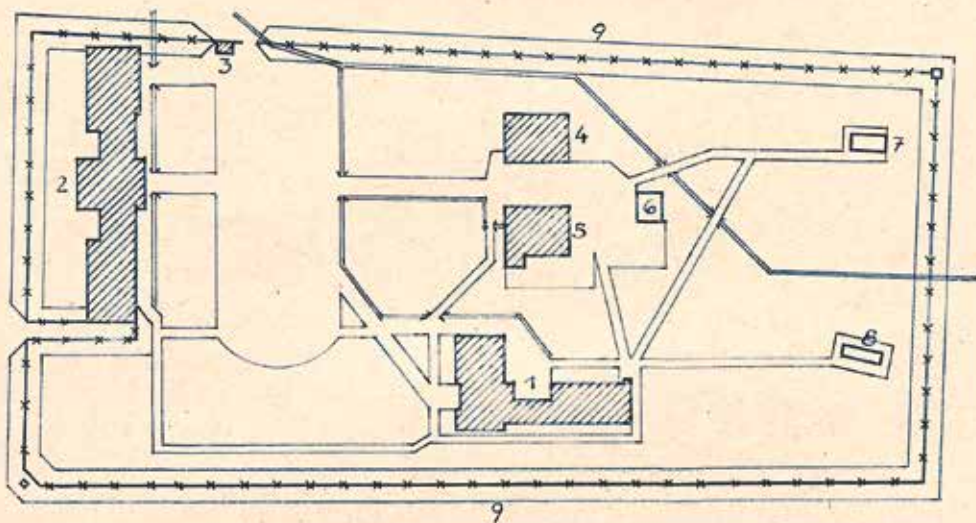
Техническое состояние жилого фонда - удовлетворительное. Занимаемый жилой фонд передан в 1935 году ЦК Союза лесоплавателей, частью построен силами и на средства лагеря и находится на балансе лагеря.

Из содержащихся в лагере 2900 человек до 700 человек работают в подкомандирочках на заготовке дров.

*Схема и характеристика офицерского лагеря № 150
(пос. Корнильево, Грязовецкий район, Вологодская область)
(Архив УМВД России по Вологодской области)*

СХЕМА

МАСШТАБ 1 / 2000 ,

ЭКСПЛИКАЦИЯ :

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	НАРУЖН. КУБАТУРА М ³	ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ М ²	МАТЕРИАЛ СТЕН	ЭТАЖ	№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	НАРУЖН. КУБАТУРА М ³	ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ М ²	МАТЕРИАЛ СТЕН	ЭТАЖ
1	ЗДАНИЕ I ого БАТАЛЬОНА	8308,89	1640,94	КИРПИЧН.	2	6	КУЗНИЦА	недостроенная		КАРК.ЗАС.	1
2	ЗДАНИЕ II ого БАТАЛЬОНА	10221,26	2260,86	-//-	2	7	УБОРНАЯ	Временная		КАРК.ЗАС.	1
3	ВАХТА	41,0	11,0	-//-	1	6	УБОРНАЯ	-//-		//-	1
4	МАСТЕРСКИЕ	1337,32	231,50	-//-		9	ЗОНА				
5	КУХНЯ	1432,72	250,67	-//-							

Лимит	1000
Емкость	850
Наличие в/пл.	915

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лагерное отделение расположено в районе гор. Вологда, на территории Лыно строя. Ближайшая железнодорожная станция Вологда на расстоянии 3 километров.

Занимаемый лаготделением жилой и вспомогательный фонд состоит из 4-х кирпичных зданий, из них 2 здания двухэтажные, занимаемые военнопленными на 350 человек, оборудованные двухъярусными нарами вагонного типа, амбулатории, лазарета на 30 коек, бани прачечной на 40 ч/час. и на 200 кгр. белья, дезокамеры на 50 комплектов верхней одежды, мастерские, склад, кухня-столовая на 1000 обедов, сушилка на 200 килограмм белья и 30 комплектов одежды.

Техническое состояние жилого и вспомогательного фонда удовлетворительное.

Жилой фонд предоставлен лагерю дирекцией Лыно строя.

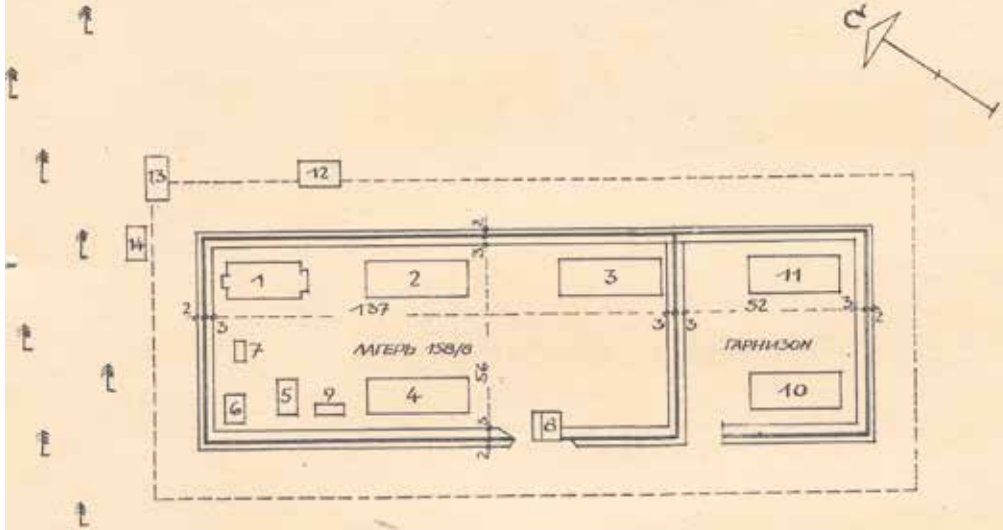
Отопление помещений печное, освещение электрическое. Водоснабжение водопровод.

Содержащиеся в лаготделении военнопленные работают в разных городских организациях города Вологды расстоянием до 2,5 километров.

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности лаготделения необходимо оборудование и ремонт барачных для квартир личного состава лаготделения.

СХЕМА

МАСШТАБ 1 : 2000.

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ЗДАНИЙ	НАРУЖН. КУБАТУРА М ³	ПОЛЕЗН. ПЛОЩ. М ²	МАТЕРИАЛ СТЕН	ЭТАЖ
1	ЛАЗАРЕТ — ЖИЛОЙ БАРАК	905,58	243,42	БРЕВ.РУБЛ.	1
2	ЖИЛОЙ БАРАК ПОЯ МАСТЕРСК.	1159,40	296,84	/	1
3	КУХНЯ — СТОЛОВАЯ	1140,70	311,91	/	1
4	ЖИЛОЙ БАРАК	1159,40	298,60	/	1
5	БАНЯ	243,70	63,75	/	1
6	ГАУПТВАХТА	100,80	25,86	/	1
7	ДЕЗОКАМЕРА	61,20	14,30	/	1
8	ВАХТА	234,60	59,74	/	1
9	УБОРНАЯ	48,75	9,58	/	1
10	ЖИЛОЙ БАРАК	1009,80	278,26	/	1
11	— // —	1009,80	277,86	/	1
12	ОВОЩЕ ХРАНИЛИЩЕ	657,75	97,79	/	1
13	ПЕКАРНАЯ	269,28	70,38	/	1
14	КОНЮШНЯ	102,40	28,06	/	1

Лимит	400
Емкость	440
Наличие в/пл.	224

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаготделение расположено в Череповецком районе Вологодской области, вблизи реки Суда. Ближайшая железнодорож. станция "Суда" на расстоянии 14 километр

Занимаемый л/отд. жилой и вспомогательный фонд насчитывает 14 одноэтажных бревенчато-рубленых барачков, оштукатуренных с двух сторон и состоит из: 4-х жилых барачков для военнопленных, емкостью на 110 чел. каждый, оборудованных одноярусными сплошными нарами. Амбулатории. Лазарета на 40 коек. Чухни-столовой на 500 обедов и 170 посадочных мест. Бани-прачечной, дезокамеры на 35 ч/часов и на 210 кгр. белья в сутки. Пекарни на 500 кгр. хлеба в сутки. Овощехранилища на 70 тонн, конюшни на 3 лошадей, продсклада на 10 тонн.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное.

Жилой фонд и другие хозяйственно-бытовые помещения предоставлены хозорганом - Бумажной фабрикой имени 7-й годовщины Октябрьской Революции, и последний состоит на балансе бумфабрики.

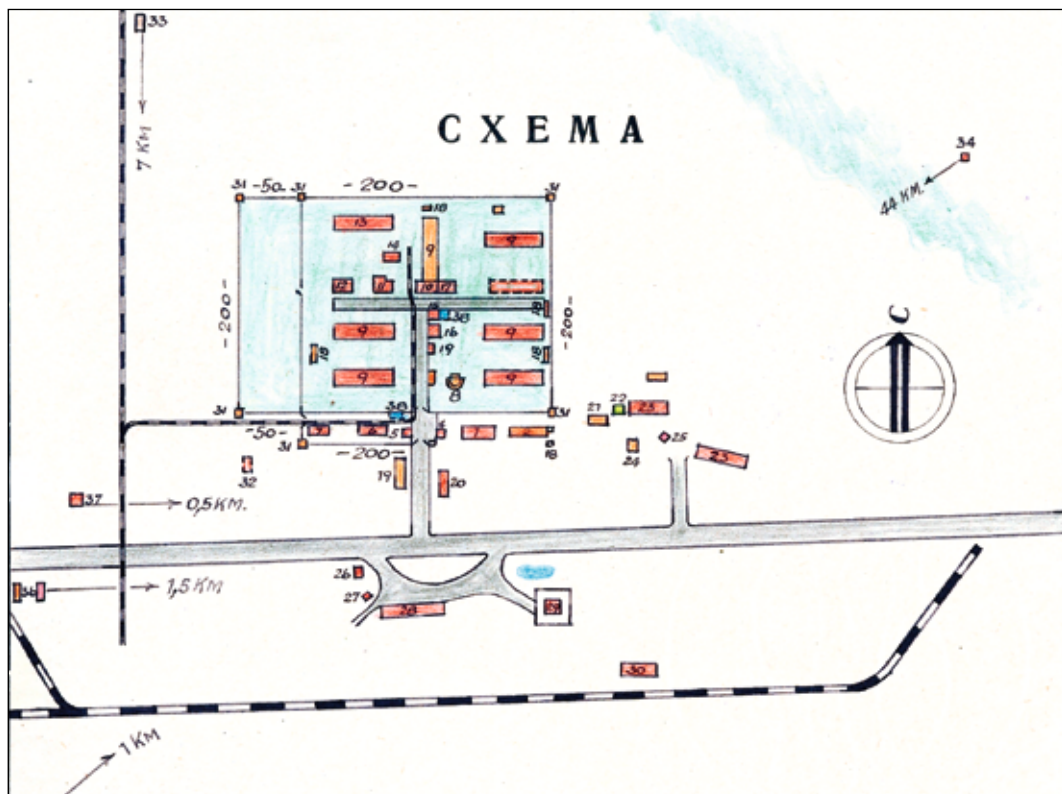
Отопление помещений печное. Освещение электрическое /электростанция завода/. Водоснабжение осуществляется из колодцев в зоне и вблизи зоны, дебет воды достаточный.

Содержащиеся в лаготделении военнопленные используются на контрагентских работах у хозоргана: бу фабрика - 25 километров 30 человек
 Заготовка и вывозка дров - 4ккм. 114 --
 Торфоразработки 500 км 30 --

Для нормальной производственно-хозяйственной деятельности лаготделения необходимо: помещение штаба л/отделения, помещение под аптеку, вещевой склад, оборудовать базу к № 11, настлать полы, потолки и сложить печи.

Схема и характеристика 8-го лаготделения лагеря № 158
 (ст. Суда, Череповецкий район, Вологодская область)
 (Архив УМВД России по Вологодской области)

СХЕМА

N	НАИМЕНОВАНИЕ	МОЩНОСТЬ	ПРИНАД. ЛЕЖИТ
1	ШТАБ. ЛЮД	323 м ²	КОМБАНАТУ ИМ КУМЫШЕВА М.Д.П.
2	ОБЩ. ВАХТЕРОВ	80 м ²	
3	ВАХТА	15 м ²	
4	СТОЛЯРНАЯ МАСТЕР.	30 м ²	
5	ИЗОЛЯТОР	4 ЧЕЛ.	
6	ЖИЛ. БАРАК	90 ЧЕЛ.	
7	ПРАЧЕЧНАЯ	300 кг в.	
8	СЦЕНА	40 м ²	
9	6 ЖИЛ. БАРАКОВ ПО	210 ЧЕЛ.	
10	КУХНЯ	3000 ЧЕЛ.	
11	БАНЯ С ДЕЗОКАМЕРОЙ	30 ЧЧ.	
12	АМБУЛАТОРИЯ	300 ЧЕЛ.	
13	ЛАЗРЕТ	160 ЧЕЛ.	
14	КОРНЕЧИСТКА	3 ТИС	
15	ПОЖ. САРАЙ	1 МАШИН	
16	КИБЕТИЛКА	1540 ЛИТ.	
17	ЖИЛ. БАРАК №10	40 ЧЕЛ	
18	УБОРНЫЕ	20 ОЧК.	
19	2- ВЕШЕВЫЕ СКЛАДА	210 м ²	

N	НАИМЕНОВАНИЕ	МОЩНОСТЬ	ПРИНАД. ЛЕЖИТ
20	ПРОД. СКЛАД	140 м ²	КОМБАНАТУ ИМ КУМЫШЕВА М.Д.П.
21	КВАШПУНКТ	100 ТН.	
22	ЛЕДНИК	20 ТН.	
23	2. ОВОЩЕХРАНИЛИЩА	450 ТН.	
24	КОНЮШНЯ	4 СТ.	
25	ТРАНСФОРМАТОР	1	
26	КОНТОРА	18 м ²	
27	КУЗНИЦА	1 ГОРН.	
28	ГАРАЖ	12 МАШИН	
29	СКЛАД ГСМ	20 ТН	
30	СКОТНЫЙ ДВОР	16 м ² /юм.	
31	ВЫШКИ	6 ШТ.	
32	СТРОИ. ПЕКАРНЯ	4000 кг.	
33	ТОРФОВОЛОТО		
34	ПОДСОБНОЕ Ч/во ЛАГЕРЯ	120 ГА	
35	УПРАВЛЕНИЕ ЛАГЕРЯ	330 м ²	
36	ЦЕНТР. ПРОД.-ВЕШ. СКЛАДЫ	480 м ²	
37	ОБЩ. ГАРНИЗОН. ВОЙСК.	340 м ²	
38	2 ПОЖ. ВОДОЕМА НА	360 м ³	

Лимит 2300
Емкость 1550
Наличие в/пл. 2305

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаготделение расположено в гор. Сокол, Вологодской области. Ближайшая ж.д. станция Сухона в 5-ти км и для груза разезд Печаткино - 7 км.

Занимаемый лаготделением жилой фонд состоит из 6-ти одноэтажных рубленых бараков на 210 человек каждый и 2-х бараков на 130 человек, оборудованные 2-х ярусными нарами. Амбулатории на 300 человек, лазарет с кухней на 160 человек, кухни на 3.000 обедов, столовой на 150 посадочных мест, кипятки на 1540 литров, бани с дезокамерой на 30 человек в час и прачечной до 200 кгг. белья в сутки, двух овощехранилищ на 450 тонн, квашпункт на 100 тонн, штаба лаг.отделения, общежития вахтеров, продовольственного склада, ледника, конюшни, скотного двора, гаража на 10 машин, склада ГСМ на 20 тонн, кузницы и других хозяйственных строений.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное. Жилой фонд предоставлен Лагерю дирекцией Комбината имени "Куйбышева", МЦВ, у которого последний состоит на балансе.

Отопление помещений печное, освещение электрическое от хозоргана, водоснабжение для хоз. нужд из колодцев, для пищи - подвозится по узкой колее из водопровода Комбината.

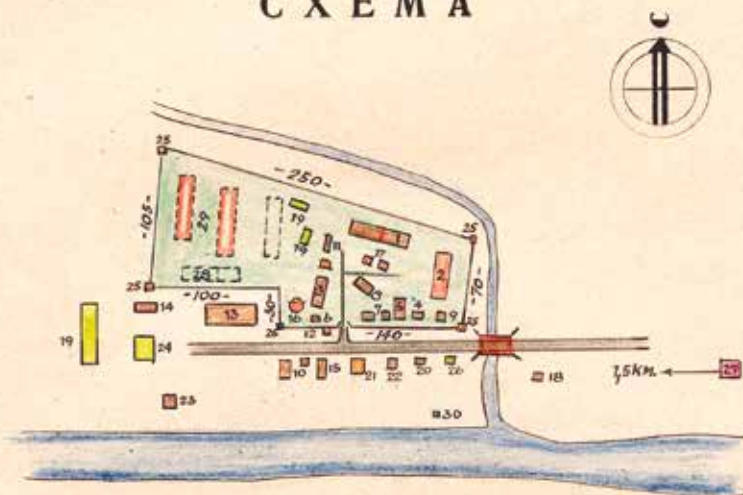
Содержащиеся в лаготделении в/пленные работают:

1. На Комбинате им. Куйбышева в 1 км от зоны - 1902 чел.
2. На торфоболоте комбината в 5 км от зоны - 33 чел.
3. На подсобном хоз-ве Комбината им. Куйбышева в 7 км. от зоны - 3 чел.

Для нормального расквартирования в/пленных необходимо построить: пекарню, водопровод, канализацию и увеличить жилой фонд.

Схема и характеристика 1-го лаготделения лагеря № 193 (г. Сокол)
(Архив УМВД России по Вологодской области)

СХЕМА

N	НАИМЕНОВАНИЕ	МОЩНОСТЬ	ПРИНАД. ЛЕЖИТ.
1	ЖИЛОЙ БАРАК	240	КОМБИНАТУ ИМ С ВЕРДЛОВА М. Ч. Б. П.
2	ЖИЛОЙ БАРАК	140	
3	ЛАЗАРЕТ	80	
4	СУШИЛКА	150 КГ.	
5	БАНЯ С ДЕЗОКАМЕРОЙ	30 Ч./Ч.	
6	ИЗОЛЯТОР	2 ЧЕЛ.	
7	ПОРТН. САП. МАСТЕРСКИЕ	40 МАСТ.	
8	АМБУЛАТОРИЯ	100 Ч/г	
9	КИПЯТИЛКА	800 ЛИТ.	
10	ВЕЩЕВЫЕ СКЛАДЫ	80 М ²	
11	ПРАЧЕЧНАЯ	100 КГ.	
12	ВАХТА	15 М ²	
13	ШТАБ. №10д.	228 М ²	
14	МАСТЕРС. ШИРПОТР.	120 М ²	
15	СКЛАД ПЭС	120 М ²	
16	СЦЕНА	30 М ²	

N	НАИМЕНОВАНИЕ	МОЩНОСТЬ	ПРИНАД. ЛЕЖИТ.
17	ЖИЛ. БАРАКЫ	40 ЧЕЛ.	КОМБИНАТУ ИМ С ВЕРДЛОВА М. Ч. Б. П.
18	ОБЩ. ВАХТЕРОВ.	12 ЧЕЛ.	
19	ОВОЩЕХРАНИЛИЩА 1+2+3	ЗООТН.	
20	КОНЮШНЯ	4 СТ.	
21	ПОЖАРНЫЙ САРАИ	1 МАШИН	
22	ГАРАЖ	1 МАШИН	
23	КУЗНИЦА	1 ГОРНО	
24	КВАШПУНКТ	100 ТН.	
25	ВЫШКИ	5 ШТ.	
26	ЗЕМЛЯНКА ГСМ	200 КГ	
27	ФЕЛИДАЛ	400 ЧЕЛ	КОМБИНАТУ ИМ С ВЕРДЛОВА М. Ч. Б. П.
28	ПРОЕКТ. КУХНЯ, ОДЛОВАЯ	2000 ЧЕЛ	
29	СТРОЙ. 2 ЖИЛ. БАРАКА	400 ЧЕЛ	
30	НАСОСНАЯ БУДКА	16 М ²	

Лимит 2000
Емкость 900
Наличие в/пл. 1628

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лаготделение расположено в пос. Печаткино, Сокольского района, Вологодской области. Ближайшая ж.д. станция Сухона 4 км, для груза - раз'езд Печаткино 6-7 км.

Занимаемый лаготделением жилой фонд состоит из: 1-го рубленого и 3-х каркасно-засыпных барakov на 500 чел. и филиала на 400 чел., оборудованные сплошными 2-х ярусными нарами, амбулатории на 100 чел. в день, лазарета с кухней на 80 чел., кухни на 2500 чел., кипяtilки на 300 литров, бани с дезокамерой на 30 чел. в час, прачечной на 100 кгр. белья в сутки, 3-х овощехранилищ на 300 тонн, квашпункта на 100 тонн штаба лаг. отделения, общежития вахтеров, продовещкладов, конюшни, гаража, кузницы, мастерских ширпотреба и других мелких строений.

Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное. Жилой фонд предоставлен лагерю заводом им. "Свердлова" МЦНИ, у которого последний состоит на балансе.

Отопление помещений печное, филиала - паровое, освещение электрическое от хозоргана, водоснабжение осуществляется своим водопроводом из реки Сухона.

Содержащиеся в лагере в/пленные работают:

1. На Заводе им. "Свердлова" в 1 км. от зоны 1209 чел.
2. На каменных разработках хозоргана "Иванов Бор" в 120 км. от зоны - 128 человек.

Для нормального расквартирования в/пленных необходимо достроить 2 жилых барака, построить баню, пищеблок и 3-й барак.

*Схема и характеристика 2-го лаготделения лагеря № 193
(пос. Печаткино, Сокольский район, Вологодская область)
(Архив УМВД России по Вологодской области)*

Лимит 5100 - 7000

Емкость 7000

Наличие в/пл. 6477

ХАРАКТЕРИСТИКА

Лагерный городок расположен в селе БОГОРОДСКОЕ /примыкая к гор. ЧЕРЕПОВЕЦ / Череповецкого р-на Вологодской обл. Ближайшая ж.д. станция Череповец - расстояние 7 км. занимаемый лагерем жилой фонд состоит из одноэтажных бревенчатых /рубленых/ и из расчета 2 кв.м. на 1 чел. /кармашно-вашиных барачных с емкостью в среднем на 250 - 300 чел. каждый, оборудованных 2-х ярусными нарами вагонного типа. Вспомогательный фонд состоит из лазарета - санчасти /из 2-х барачных/ на 600 койек, кухни столовой /2 барака/ на 10.000 обедов и на 1.500 посадочных мест, бани-прачечной цеха камеры 60 ч/час и 200 кг белья в сутки, овощехранилище на 750 тонн, пекарни на 5 тонн выпечки в сутки / требует оборудования /, складов продовольственно-вещевых на 220 тонн, кузницы на 2 горна, мастерских ширпотреба на 400 человек / 2 барака требуют переоборудования / здания штаба Управления и Гарнизона, 2-х домов для личного состава, ледников и других хозяйственно-битовых производственных строений. Техническое состояние жилого фонда удовлетворительное. Жилой фонд передан КЭЧ Вологодского р-на в бессрочное пользование и состоит на балансе лагеря.

Стопление помещений печное, вентиляция естественная, освещение электрическое /собственная электростанция на 50 кв./, водоснабжение от городской сети, к нормальностям которого следует отнести перебои в подаче воды лагерю из недостатка электроэнергии в городке. Для нормальной хозяйственной деятельности лагеря отсутствуют следующие здания: пекарня, овощехранилище, конюшня, гараж. Необходимо проведение ремонтно-строительных работ в 1946-м году в связи с предполагаемым переформированием лагеря в оздоровительный.

Военнопленные используются на работах:

Автоматростраль ЯРОСЛАВЛЬ - ВОЛОГДА	на расстоянии	120 км.	- 900ч
Горводопровод	"	2 "	- 20"
Горкомхоз	"	2 "	- 20"
Лесо-дровозаготовки для нужд лагеря	"	180 "	- 500"
Поцсобное хозяйство лагеря	"	15 "	- 400"

Схема и характеристика офицерского лагеря № 437
(с. Богородское, Череповецкий район, Вологодская область)
(Архив УМВД России по Вологодской области)

Бывший барак лагеря № 193 (г. Сокол) (фото А. Л. Кузьминых, 2012 г.)

Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат, где в 1944–1948 гг. работали военнопленные (г. Сокол) (фото А. Л. Кузьминых, 2012 г.)

Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат, где в 1944–1948 гг. работали военнопленные (г. Сокол) (фото А. Л. Кузьминых, 2012 г.)

Ведомость
на выплату денежного вознаграждения за работу военнопленным в ЧОМЗ
декабрь 1947 г. по бригаде "Трудовой"

Фамилия имя и отчество	В.б. отработ. часы	% %	Денежное вознаграждение	Зачтенный в натуре	Сумма заработка в натуре	% %	Сумма вознаграждения в руб.	Подпись в ведомости
Рисков Карл Карлович фрмц	27	101	443.07	400	43.07	85%	43.07	Средств нет 24 Regel
Матвиюрович Виктор Владим.	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 cf. Loh. b. h.
Цеткинмайер Фрэнц Карл	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 P. H. m. i.
Мастер Мокшару Беер	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 M. i. e. r. s. T.
Фрише Карл Карл	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 K. i. l. l.
Мансс Карл Эрнст	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 M. i. l. a. g.
Цал Карл Иосиф	27	-	443.07	400	43.07	-	36.62	Заработок не имеет 24 Z. e. c. h.
Итого:			3101.43	2800	301.43		243.66	

в свете среднего при 24 66
ка. в ЧОМЗ
Мастер
Зам. к. в. н. по ведомости

1. Каров

Ведомость на выплату военнопленным денежного вознаграждения. Декабрь 1947 г. (Архив УМВД России по Вологодской области)

Жилой дом, построенный военнопленными в г. Череповце (фото А. Б. Сычёва, 2008 г.)

Здание спецгоспиталя № 1825 (г. Череповец) (ВГИАХМЗ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 70)

Медсестры спецгоспиталя № 1825 (ВГИАХМЗ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 70)

В операционной спецгоспиталя № 1825 (ВГИАХМЗ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 70)

В перевязочной спецгоспиталя № 1825 (ВГИАХМЗ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 70)

*Здание спецгоспиталя № 2715 в пос. Чагода
(Чагодощенский музей истории и народной культуры)*

*Медперсонал спецгоспиталя № 2715
(Чагодоценский музей истории и народной культуры)*

Здание бывшего спецгоспиталя № 5091 (г. Череповец) (фото А. Б. Сычёва, 2008 г.)

Наименование лагеря Грязовецкий

Учетная карточка **239866**

1. Фамилия Казимерчак

2. Имя Казимир 3. Отчество Валентинович

4. Год и место рождения 1888 г. г. Радзв

5. Национальность Польша 6. Подданство П. Польское
с 1904 по 1921 г. г. член Б. П. С

7. Принадлежность к полит. партиям с 1938 года член ОЗОН

8. Последний чин или звание Капитан французской армии в/п

9. Последняя должность в армии и в др. организациях

Управляющий авио-трюмбригадой в Польше

10. Образование общее и военное Образование в объеме нормального технического института без диплома
Военного образования не имеет.

11. Профессия и специальность Инженер-технолог

12. Место жительства до призыва в армию

г. Варшава ул. 6^{1/2} августа 9 н 8 кв 10

13. Дата, место взятия в плен и название части 17/12/39 г. под г. З
ецки. В польской армии не служил

14. Когда и откуда прибыл в лагерь 18/5/40 из Мажковского лагеря

15. Бежал _____ 16. Задержан _____

17. Убыл (дата, место и основная причина убийтия) Убыл 22/5/41 г. в
г. Москву. Основание - шафрот-сержанта НКВД СССР № 6634
от 20/4/41 г.

18. Особые отметки _____

№ учетного дела 4419 / 354

21 " Марта 194 / г. Карточку заполнил Казимир

Г. п. м. Воровского. Н. 9870 ст

Учетная карточка польского военнопленного К. В. Казимерчака
(Архив УМВД России по Вологодской области)

Наименование лагеря Грязовецкий 249044 Форма 1

Учетная карточка

Клодавский

1. Фамилия Клодавский
2. Имя Анжел
3. Отчество Хомелович
4. Год и место рождения 1918 г. г.р. Подзв
5. Национальность Еврей
6. Подданство б. Польское
В 1931 г. советский гражданин
7. Принадлежность к полит. партиям Комсомола Польши
8. Последний чин или звание Не имел
9. Последняя должность в армии и в др. организациях
с 1936 г. до 1939 г. работа на фабрике в г. Варшав
10. Образование общее и военное Учрежд. городского училища
Военного образования не имел

1. Профессия и специальность Торник-мастер с 1933 г.
2. Местожительство до призыва в армию
г.р. Подзв ул. Легионово 230.
3. Дата, место взятия в плен и название части 1/2 39 г. в г. Белосток
как боевая
4. Когда и откуда прибыл в лагерь 18/11 40 из Юхновского лагеря
5. Бежал
16. Задержан
7. Убыл (дата, место и основная причина убытия) 2/2 ч.р. в польскую армию г.р. Бузурук
8. Особые отметки

№ учетного дела 4284/330

24 мая 1947 г. Карточку заполнил Клодав

Т. п.м. Воровского, Н. 9850

Учетная карточка польского военнопленного А. Х. Клодавского
(Архив УМВД России по Вологодской области)

А К Т 126

„ 6 “ апреля 1945 г. Мы, нижеподписавшиеся,

составили настоящий акт в том, что сего числа в лагере № 193
 госпиталь № _____ умер военнопленный Годова
Ян Яков 1900 года рождения, по
 национальности поляк ^{или отчество} Ян Яков военное звание _____
 от (диагноз) Амемтарная дистрофия III

Подписали
 (должность, звание)

1. Нач. Вспомог. Водов
2. судейский врач Яков
3. м/с Мигу

А К Т 128

„ 9 “ апреля 1945 года. Мы, нижеподписавшиеся

1. Фенурный офицер
(должность, звание и фамилия)
2. Фенурный вахтер Мамин
3. _____

составили настоящий акт в том, что сего числа произвели захоронение трупа военнопленного Годова Ян Яков
 (фамилия, имя, отчество)
 год рожд. 1900 военное звание Ф. иша национальность поляк
 умершего „ 6 “ 10 - 1945 г. в лагере № 93 госпитале № _____
 Труп похоронен в квадрате № 4 могила за № 71 на могиле
 опознавательный знак ИЧ
 (указать какой)

Подписали Овчинков
 (разборчиво) Ильин

Акты о смерти (вверху) и погребении (внизу) военнопленного поляка Яна Годовы
 (Архив УМВД России по Вологодской области)

АКТ 209

"15" апреля 1945 г. Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что сего числа в лагере № 193 госпиталя № _____ умер военнопленный Линке (фамилия), Стефан Антон 1906 года рождения, по национальности поляк (имя, отчество) военное звание _____ от (диагноз) Амниотарная дистрофия III

1. Уч. санчасти Тонка

Подписали (должность, звание)

2. Уч. санчасти Тонка

3. Уч. санчасти Тонка

АКТ ~~210~~ 201

"15" апреля 1945 года. Мы, нижеподписавшиеся

1. Фежурич офицер Овчинков (должность, звание и фамилия)

2. Фежурич вахтер Демьяненко

3. _____

составили настоящий акт в том, что сего числа произвели захоронение трупа военнопленного Линке Стефан Антон (фамилия, имя, отчество) год рожд. 1909 военное звание солдат национальность Польша умершего "15" - IV - 1945 г. в лагере № 193 госпитале № _____ Труп похоронен в квадрате № 4 могила за № 86 на могиле опознавательный знак 86/4 (указать какой)

Подписали (разборчиво) Овчинков
Демьяненко

Акты о смерти (вверху) и погребении (внизу) военнопленного поляка Стефана Линке (Архив УМВД России по Вологодской области)

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество умершего	Год рождения	Национальность	Военное звание	Дата смерти	Дата захоронения	№ могилы и № квадрата, в котором захоронен труп умершего
1.	Куру Фриц Карл	1911	немец	сержант	8/10-45.	10/10-45.	могила №1 Габриэль
2.	Ушицкевич Кюэр Станислав	1912	польск	садовик	13/10-45.	15/10-45.	" " " " №2
3.	Юрек Цезар Андриос	1909	" "	гражд. лицо	14/10-45.	16/10-46.	" " " " №3
4.	Кюнхер Вилли Хайнрих	1919	немец	улич. охран.	24-45.	5/1-45.	" " " " №4
5.	Радтке Эрих Адольф	1904	" "	садовик	10/10-45.	19/1-45.	" " " " №5
6.	Краус Отто Герман	1900	" "	гражд. лицо	30/10-45.	7/10-45.	" " " " №6
7.	Лайнх Хуберт	1909	" "	улич. охран.	11/10-45.	19/10-45.	" " " " №7
8.	Тронерт Фриц Фердинанд	1916	" "	об. сержант	29/10-45.	13/1-45.	" " " " №8
9.	Амштер Отто Людвиг	1906	" "	" "	7/1-46.	" "	" " " " №9
10.	Кюнасте Райнхольд Карл	1924	" "	" "	6/1-46.	" "	" " " " №10
11.	Крегманн Роберт Франц	1911	" "	улич. охран.	6/1-46.	" "	" " " " №11
12.	Кадокс Альбрехт Гельм	1901	" "	сержант	31/1-46.	2/5-46.	" " " " №12
13.	Кач Отто Август	1906	" "	об. сержант	25/10-46.	29/10-46.	" " " " №13
14.	Рейке Отто Иоган	1901	" "	улич. охран.	25/10-46.	25/10-46.	могила №3 на кладбище №3
15.	Фридрих Курт Хельмхар	1912	" "	об. сержант	20/10-46.	22/10-46.	могила №14 Габриэль
16.	Швабгард Вильгельм Вильгельм	1917	" "	улич. охран.	11/10-46.	14/10-46.	" " " " №15
17.	Ортемале Август Вильгельм	1915	" "	" "	" "	" "	" " " " №16
18.	Дрехер Герман Герман	1906	" "	сержант	19/10-46.	29/10-46.	" " " " №15 Габриэль
19.	Вретахер Лео Лео	1903	австриец	садовик	" "	" "	" " " " №16

Обложка и первый лист кладбищенской книги лагерного отделения № 3 лагеря № 193 (г. Вологда) (Архив УМВД России по Вологодской области)

Согласен

Кар-к фронт №3 лагеря 193

От лейтенанта

Иван Ог. Анисарев

Акт

1947 года карфа №ча 1 дия.

Мы именованнинеся Комиссия в востоке с той
кар-ка Омиг. Ойке чина 150 от лейтенанта Будкина.
Заведующий фронт №3 лагеря №193 Камбана Волода,
Зав.депорт. по фронту Соколов, Мер. сестры Кудряковой,
Составили настоящий акт на предмет обследования
кладбища для времени фронтальных №3 лагеря №193.
Находящегося восточнее от зоны лагеря №193 в
расстоянии 750 метров.

Нашим следующее: что обследованный земельный
участок под кладбище размерами 150x100 метров.

Само кладбище разбито на 12 квадратов, по
расчету по 35 метров в канделах, но не огорожено
проволочной оградой за исключением каноек проволочной.
Согласно имеющемуся плану между каждым квадратом
имеются дорожки, все могики расположены
строго по линиям. Над каждой могилой имеется
надмогильный холмик, обломленный дерном, каждая
могила имеет опознавательный знак - табличка с
дощечкой, на которой обозначено цифрами номер
могики и номер квадрата кладбища.

Всего произведено захоронений на территории
кладбища спецгоспиталя №3739.

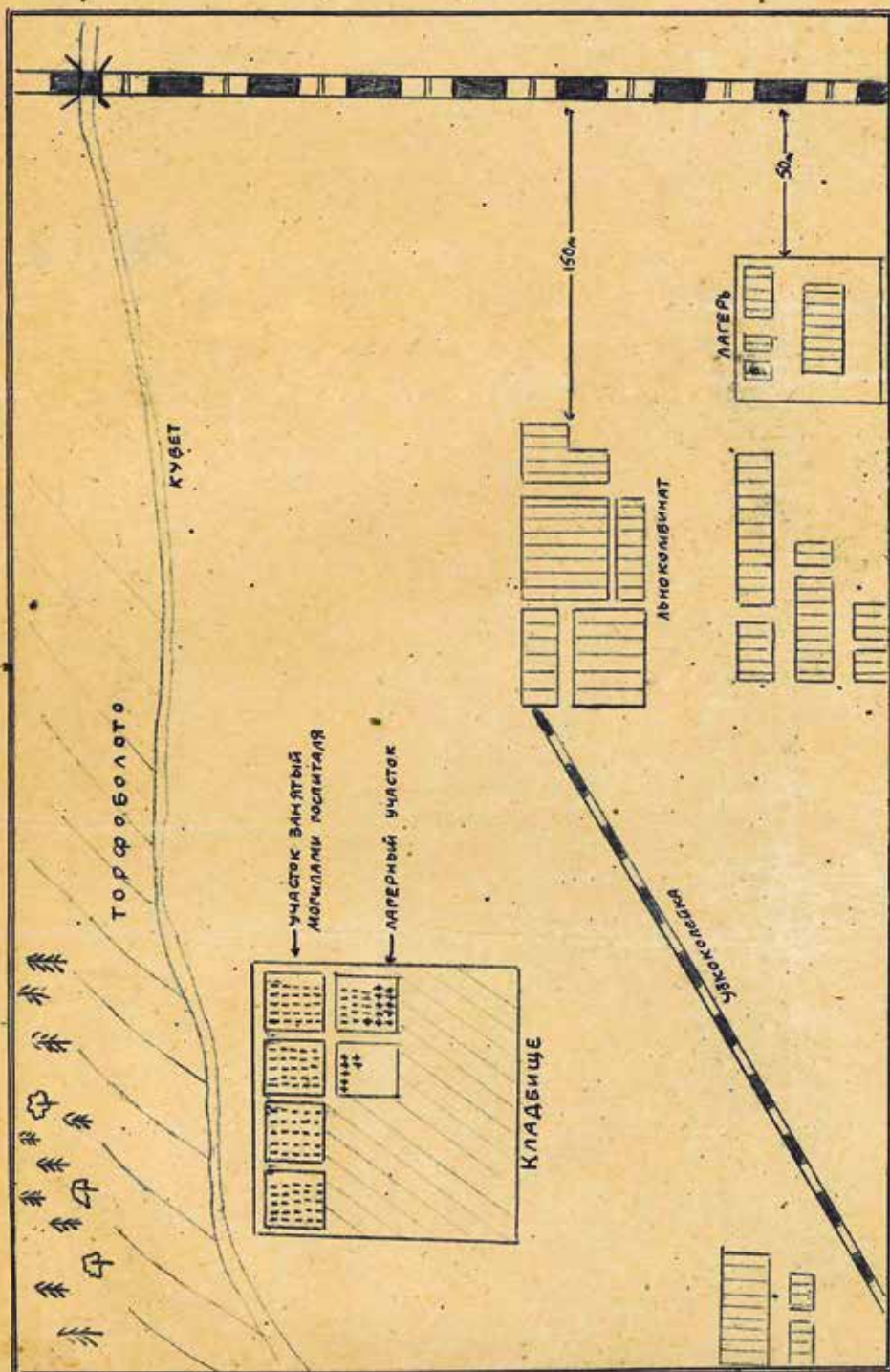
На основании №3 лагеря №193 согласно схеме
кладбища и кладбищенской книги 35 человек

Все произведенные захоронения соответствуют записям
в кладбищенской книге.

Кладбище открыто в августе 1945 года.

Официального разрешения местных Сов. органов

Схема кладбища для захоронения трунов в/мешках Чо 3 лагеря № 193

Условные знаки: 1) Палочки на кладбище обозначили мешки с трунами
2) Крестиками обозначили мешки с похороненным.

А К Т

30 октября 1947 года.

Гор. Череповец

Мы, ниже подписавшиеся, председатель комиссии капитан СМЕРНОВ К.Ф. и члены комиссии МАРТИНОВ А.С. и ИЛИМИНА А.А. по обследованию порядка погребения военнопленных и кладбищенского участка д/отделен. № 1 лагеря № 158 УВД, произвели осмотр документации на умерших военнопленных в 1-м д/отделении лагеря № 158 УВД и кладбищенского участка.

Результатами осмотра установлено:

1. Учет умерших военнопленных с начала организации лаготделения № 1 производился только учетным отделом Управления лагеря № 158 УВД по картотеке.

2. Кладбищенская книга д/отделен. № 1 заведена с 21 мая 1945 года, в которой заведена регистрация военнопленных умерших и указаны места их погребения на кладбище.

3. Кладбищенский участок 1 лаготделения имеет в длину 38 метр. и в ширину 33 метр., разбит на 9 квадратов как и указано в плане кладбища.

4. Каждый квадрат рассчитан на 25 могил. 1, 2, 4, 5 квадраты могилами заполнены полностью, в 3-м квадрате находится 20 могил, в 6-м квадрате 17 могил, в 7-м квадрате 10 могил, в 8-м квадрате 5 могил, в 9-м квадрате - 4 могилы.

5. Территория кладбища ограждена колючей проволокой в один ряд, требует ремонта.

6. Часть могильных холмиков провалилось и на могилах недостает 50 крестов.

7. На каждом имеющемся кресте прибита бирка с надписью указывающей порядковые номера квадрата и могилы, фамилии умерших на бирках не обозначены.

8. Разрешение на территорию кладбища для погребения военнопленных от Череповецкого Горкомхоза имеется.

В Н В О Д М: Директива ГУЛВИ МВД СССР за № 28/2/28 от 24/III-1944 г. выполнена, за исключением от отсутствия бирок на отдельных могилах и отсутствия ограждения территории кладбища.

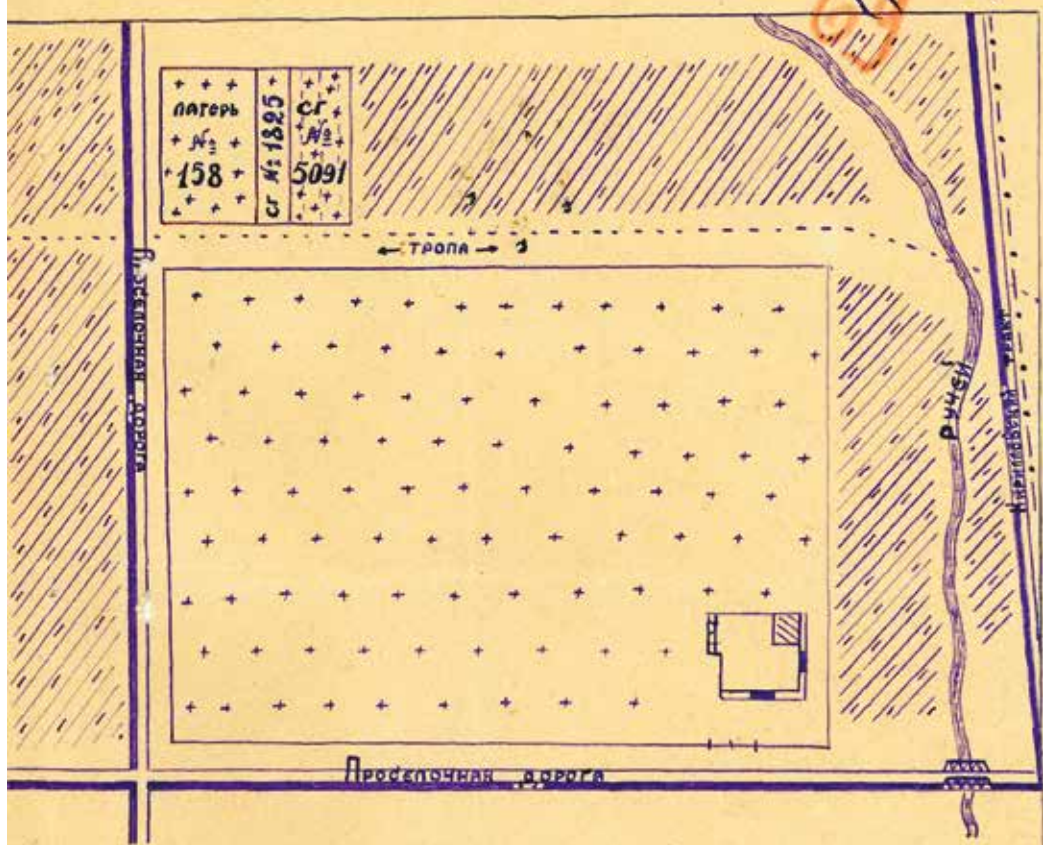
КОМИССИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Отремонтировать изгородь кладбищенского участка и окопать его канавой.

/ на обороте /

Акт проверки и план кладбища военнопленных лаготделения № 1 лагеря № 158 (г. Череповец) (Архив УМВД России по Вологодской области)

ПЛАН
РАСПОЛОЖЕНИЯ КЛАДБИЩА сг - 5091 - 68

МАСШТАБ: 1 см = 40 м. 40 0 40 80 120 160

- == - Проселочная дорога - Шоссе - - МОСТ
- - ТРОПА ~~~~~ - Ручей NN - ОГОРОД
- - сг 5091 - сг 1825 и пар. 158 □ - БУРКА сторожа - ВОРОТА

Кладбище находится вблизи ст. Череповец. Расположено в центре города Череповца по Советскому проспекту дом № 10. Расстояние до кладбища 2,5 километра.

Зам. нач-ка сг 5091
по фронту. М.Ф. Райлов / Узрайлов /

План расположения кладбища спецгоспиталя № 5091 (г. Череповец)
(Архив УМВД России по Вологодской области)

Легенда

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ КЛАДБИЩА
для пленных в прилегающей местности.

1. Кладбище расположено в северном направлении от пос. Вожега на расстоянии одного километра, загорожено деревянным забором. *Комплекс представляет 6 8 рядов*
2. Железная дорога находится от кладбища 300 м. идет до ст. Коноша север-восточном направлении на расстоянии 900 м. расположена нефте-бля.
3. С западной стороны в 400 м. расположены две высоты и пахота.
4. Кладбище расположено на расстоянии 1000 м. в кустарнике

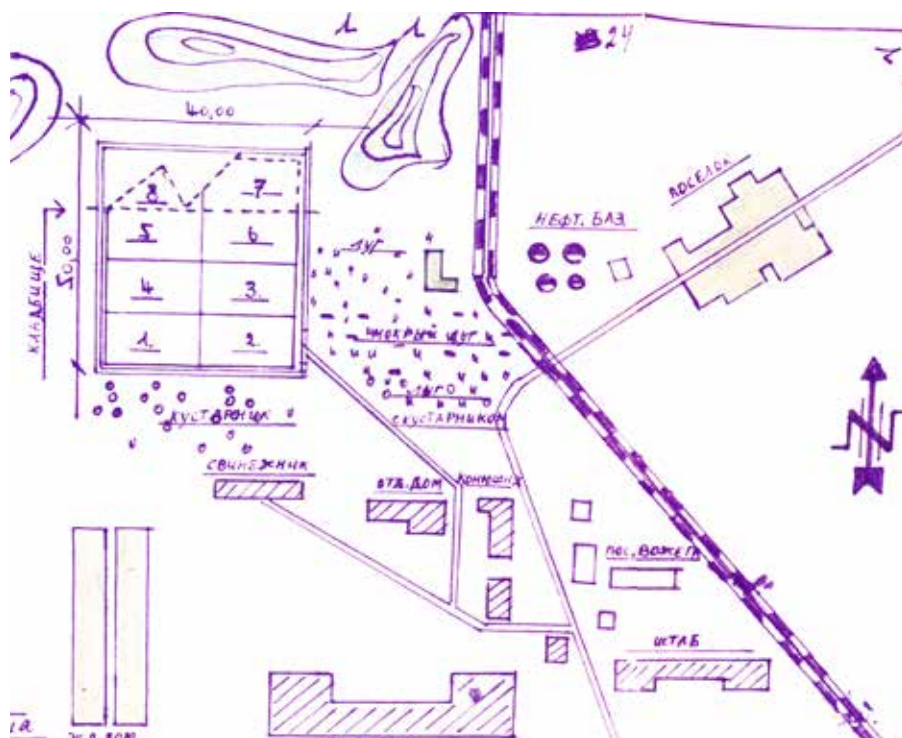
/примечание весной, осенью имеется вода, место несколько возвышенное/

Смотри схему с отображающими местными предметами и надписью кроме того с указателями расстояния.

Нач-к спецгоспиталя 3732
 майор м/ол. /Тавровский/

Зам. нач-ка от 3732
 по режиму и охране от. лейтенант *Медведев* /Медведев/

Легенда и схема
 кладбища
 военнопленных
 спецгоспиталя
 № 3732
 (пос. Вожега)
 (Архив УМВД России
 по Вологодской
 области)

" Утверждаю "

ВРИО Нач-к Упр. Лагеря МВЛ № 193

" 25 " октября 1947 г. *Вайман* / ВАЙМАН /

А К Т

1947 года, октября 24 дня, г. Сокол

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе: Председателя комиссии Начальника Отделения Регима и Охраны Упр. лагеря гв. майора ГРАХНИЧЕВА, Начальника учетного отделения лагеря МВЛ 193 ст. лейтенанта КУДРЯВЦЕВА, Инструктора полит-отдела капитана тов. КОЗЛОВА и Спец. уполномоченного лейтенанта КРАПИВИНА, сего числа производили обследование состояния кладбищ, где производятся захоронение военнопленных, причем оказалось следующее:

1. Кладбище, закрепленное за лагерным отделением № 1, расположено в черте кладбища гор. Сокол, обнесено деревянным забором высотой 1,5 метра, кладбище разбито на квадраты согласно прилагаемого плана, на всех могилах, где захоронены в/пленные имеются опознавательные знаки, которые отвечают журналу регистрации умерших военнопленных. Сами могилы находятся в удовлетворительном состоянии.

2. Кладбище, закрепленное за лагерным отделением, расположено на Северной окраине пос. Печатино в 1 км. от лагеря, обнесено кольце из проволоки в 3 кола и разбито на квадраты, согласно прилагаемого плана. На всех могилах имеются опознавательные знаки, которые отвечают журналу регистрации умерших военнопленных. Могилы находятся в удовлетворительном состоянии.

3. Захоронение умерших военнопленных 3-го лагерного отделения производится на кладбище бывшего спец-госпиталя № 3739 и находится в удовлетворительном состоянии.

На что и составлен настоящий акт в 3-х экземплярах.

Начальник ОРО Упр. Лагеря МВЛ 193
гв. м а й о р : - *Грахничев* / ГРАХНИЧЕВ /

Нач. Учетн. Отд. Лагеря МВЛ 193.
ст. ле йт е н а н т : - *Кудрявцев* / КУДРЯВЦЕВ /

Инструктор Политотдела Лагеря 193
К а п и т а н : - *Козлов* / КОЗЛОВ /

Спец. Уполномоченный Лагеря 193
Л е йт е н а н т : - *Крапивин* / КРАПИВИН /

Акт проверки состояния кладбища военнопленных лаготделения № 1 лагеря № 193 (г. Сокол) от 24 октября 1947 г. (Архив УМВД России по Вологодской области)

28
142
Копия.

А К Т

18 июля 1949 года. Гор. Череповец, Вологодской области.

Мы, нижеподписавшиеся: представитель Управления лагеря МВД № 437, и.о. зам. Нач. Управления лагеря по режиму и охране ст. лейтенант ЗИМИН, Начальник учетного отделения ст. лейтенант СИМОНОВ с одной стороны, представители череповецкого ГО МВД зам. Нач. ГО МВД по политчасти - капитан милиции ГРЕБЕНЕВ и комендант ГО МВД ст. лейтенант ПУГАЧЕВ с другой стороны, сего числа на основании распоряжения МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 года и УМВД ВО за № 1/73 от 30 июня 1949 года, произвели: первая сторона сдачу, а вторая прием под ответственности надзор кладбищ военнопленных ликвидированного лагеря МВД № 158, ликвидированных спецгоспиталей № 5091 и 1825, расположенных в районе Череповецкого Городского кладбища.

На день передачи кладбища лагеря № 158 и спецгоспиталя № 5091 находятся в удовлетворительном состоянии. В мае месяце лагерем № 437 на этих кладбищах основаны могильные холмики, расчищены межмогильные дорожки, опознавательные знаки / столбики / смонтированы, а планировка могил и квадратов на них обновлена.

На территории кладбища ОГ № 1825 имеется (112) видимых могильных холмов, расположенных правильными рядами без опознавательных знаков, некоторые места захоронения на этом кладбище совсем заросли с землей.

Территория всех трех кладбищ огорожена забором из колючей проволоки.

Документация о захоронении умерших военнопленных хранится в архиве УМВД по Вологодской области.

Сдали: И.О. Зам. Нач. Упр. лагеря по режиму и охране ст. лейтенант ЗИМИН
Начальник учетного отделения ст. лейтенант СИМОНОВ

Приняли: Зам. Нач. ГО МВД по политчасти капитан милиции ГРЕБЕНЕВ
Комендант спецкомендатур ст. лейтенант ПУГАЧЕВ.

Копия верна: Ст. пом. Нач. отд-я ОПВИ УМВД по ВО капитан [подпись]

Акт передачи кладбища военнопленных под надзор Череповецкого горотдела МВД от 19 июля 1949 года (РГВА)

Общий вид кладбища лагеря № 158, г. Череповец, конец 1940-х гг. (РГВА)

*Остатки могильных холмиков на кладбище военнопленных в пос. Чагода
(фото А. Б. Сычёва, 2008 г.)*

Иллюстративный материал к главе III

*Семья Магер. Фото 1930-х годов
(Архив УФСБ России по Вологодской области. Д. П-4371)*

Задание

12

Старшему Инж. Группы № 4 по Селекционной линии
гос. Канцис

1) Провести работы по высылке осадников осадников
месяцев

Работы и маршруты	число высылки	количество осадников	число осадников	
Болшево-Сосновский с.п.	осад. Сосновский	6	2	
Болшево-Сосновский с.п.	осад. Сосновский	6	2	

- 2) В состав Вашей группы входят следующие:
- Партработы тов. Стоцкий
 - Красноярский г. Зидков
 - " - г. Родик
 - " - г. Фролов

3) Для работы выделены следующие семьи Вам необходимо дополнительно 2 поездки
 на станцию обслуживания по линии
 погрузки в поезд
 на станцию обслуживания 4 поездки
 4) Маршруты обслуживания осадников
 Следующий район Сосновский - Болшево
 Поиском путей работы станция Болшево

Зав. Гр. Группы № 4 по Селекционной линии
Инж. Канцис (Инициалы)

Задание оперативной группе о высылке осадников. Февраль 1940 г.
(Архив УМВД России по Вологодской области)

1. Фамилия <u>Банцевич</u>	Алф. <u>Банц.</u>
2. Имя, отч. <u>Колонтаий Иванович</u>	Край (обл.) _____
3. Год рожд. <u>1894</u>	4. Место рожд. <u>Барановичская вол. Мидский р-н. Белогрудск. в.</u>
5. Последнее место жительства до выселения (точное) <u>Барановичская обл. Мидский уезд. д. оседл. Бартошма.</u>	Район поселения <u>Мидский</u>
6. Род занятий до выселения <u>Крестьянин оседл.</u>	Назван. спецпос. <u>Курьяново.</u>
7. Дата прибытия в спецпоселение _____	Карточку составил <u>Темп</u>
<u>5</u> <u>II</u> 1940 г.	<u>31</u> <u>XII</u> 1940 г.

Учетная карточка на спецпереселенца-осадника К. И. Банцевича. Июнь 1940 г.
(Архив УМВД России по Вологодской области)

1. Фам. <u>Аронфельд</u>	Алф. <u>Арон</u>
2. Имя, отч. <u>Моисей Ильичевич</u>	область (поселенки) _____
3. Год рожд. <u>1916</u>	4. Место рожд. <u>Варшава</u>
5. Послед. местожит. до начала Польско-Германской войны: воеводство _____	район <u>В. Устьинский</u>
уезд _____	Название спецпоселка <u>Теряхино</u>
город <u>Варшава</u>	
село _____	
6. Род занятий <u>Слесарь</u>	
7. Каким УНКВД выслан <u>Белосельжский</u>	Дата прибытия _____
8. Откуда выслан: область _____	<u>9/II 40г.</u>
район _____	Карточку составил <u>Мороз</u>
город <u>Белосток</u>	(фамилия)
село _____	<u>9/II</u> 1941 г.

Учетная карточка на спецпереселенца-беженца М. Ш. Аронфельда. Февраль 1941 г.
(Архив УМВД России по Вологодской области)

Алф. Вс2 _____ Форма № 1
 № личного дела _____ Сов. секретно
 Пол Муж. _____ № старшим уч. вытги _____
 Спецпоселок Вологодский
 Район Андроповский
 Область Вологодская
 Дата прибытия 11 мая 1940

Персональная карточка

1. Фамилия Сегала
 2. Имя Григорий Отчество Александрович
 3. Год и месяц рождения сентябрь 1878 4. Национальность еврей
 5. Место рождения: область Костромской район Андроповский
 город-деревня Мазаевский
 Откуда переселен: область Костромской район Мазаевский село д. д. 1-й д. 1
 6. Образование 3 класса Заручинское училище в селе Моховице
 7. Соц. положение к моменту высылки маргавец Левочкин
 8. Специальность маргавец
 9. Служба в армии: с _____ по _____ должность _____
 10. Семейное положение: замужем

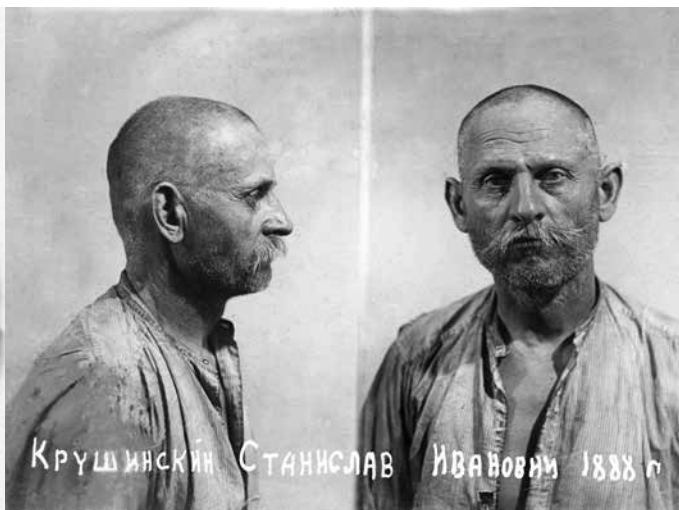
а) члены семьи, оставшиеся на месте высылки или высланы в другие края, область:

Фамилия Сегала имя Евгений отчество Григорьевич
 возраст 14
 Фамилия Сегала имя Иван отчество Григорьевич возраст 10
 Фамилия Сегала имя Евгений отчество Григорьевич возраст 7
 Фамилия Сегала имя Евгений отчество Григорьевич возраст 5
 Фамилия Сегала имя Евгений отчество Григорьевич возраст 3

11. Трудоспособность нетрудоспособен группа _____
 12. Направлен на работу Андроповский ЛМХ в должности писец посылки
 13. Дата направления 23 мая 1940 в должности _____
 14. Переведен Селивановский 500 С. Селивановский дата перевода 21 марта 1941
 15. Отметка о поощрениях и взысканиях _____
 16. Бежал из спецпоселка _____ дата _____ 17. Розыск объявлен _____ дата _____
 18. Возвращен в спецпоселок _____ дата _____
 19. Судимость _____ указать добровольно перешел для заключения кем и дата подписанная Нарсудом _____ указать какому приговорен _____
 20. Отметка о браке и разводе _____ указать брак или развод: с кем, дату записи в свидетельствах _____
 21. Фамилия после брака или развода _____
 22. Переведен в спецпоселок _____ 23. Умер _____
25 сентябрь 1940 г.

Командант спецпоселка И. Кисил

Персональная карточка спецпереселенца-беженца Г.М. Сегала от 25 сентября 1940 г. (Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2643. Л. 11-11 об.)

Спецпереселенец-осадник С. И. Крушинский
(Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 20. Оп. 17. д. 1603)

Акт 9

1940 года 15 сентября мы ниже подписавшие
Командир спец.поселка Кузьминский Начальник
школы младших Трещинков и староста
спецпоселка Андронимовский сего числа при
обходе барака № 5 в коридоре где прями-
вали Вайшлей в 9 часов вечера обнаружили
группа спец переселенцев под руководством
Вайшлей Ивана Алексеевича пели песню
хором "Господь со мною в тайне некий
"Ты же смеешь думать потопи в сыни бзвине
и приходишь вспоминать толкун."
Ввиду вбрак сразу же было предло-
жено разойтись.
Начальник составили настоящим актом.

Подписи. Командир Офи Кузьмин
Зав. Школы Трещинков
Староста Андронимовский

Акт о нарушении правил внутреннего распорядка
спецпереселенцем-осадником И.А. Вайшлей. Сентябрь 1940 г.
(Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 20. Оп. 17. Д. 385. Л. 9)

7

Постановление

1940 года 16 сентября Я Командант поселка
 Ко Кузвешинский со своим расконтр-
 реб партизан на спецпереселенца
 Вайшли Ивана Алексеевича 1905 года
 рождения.

Суд 2111 **Удмурт:** 19

Вайшли Ивана Алексеевича 15 сентября
 1940 года в бауле № 5 в 9 часов вечера
 устроил сборище на следствии
 Контрреволюционной песни при
 самом Карушии правили
 в Купрешинского распорядка Я по эти-
 му руководилась пономини
 и правились в Купрешинского рас-
 порядка

Постановление

Вайшли Ивана Алексеевича за
 нарушенные правила внутреннего распорядка
 приличия в административном
 порядке арестовать на
 7 дней суток, если объявлено
 объявлению пограмоту.

Командант г. Кузвешинский

Настоящее постановление
 мне объявлено
 " " сентября 1940 года.

Постановление коменданта поселка Холм (Тотемский район) об аресте спецпереселенца-осадника И. А. Вайшли. 16 сентября 1940 г. (Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 20. Оп. 17. Д. 385. Л. 7)

от. 4) **Выписка из протокола № 63** Уч. группа 9/VI 1941 г. 51

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от 21 июня 1941 г.

ОЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
657. Дело № 455/УНКГБ Вологодской обл. по обвинению - ОЛЕНДЗКОГО Витольда Антоновича, 1890 г. р., урож. с. Каменка-Струмилово бывш. Станиславского воеводства (бывш. Польша), поляк, бывш. польско-подданный, осадник.	ОЛЕНДЗКОМУ Витольду Антоновичу за побег с обязательного места поселения - заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 21-го августа 1940 года.

 Нач. Секретариата Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР *В. В. Влентзьев*
 Т. н. Королевского. П. 1029

С постановлением Особого Совещания НКВД ознакомился *В. Влентзьев* (подпись) 9 июля 1941 г.

Постановление Особого Совещания объявил:
 Нач. тюрьмы № 1 УНКВД ВО *Земин* (подпись) 9 июля 1941 г.
 Сержант 1-го класса (должность, звание и подпись)

Выписка из протокола Особого совещания при НКВД СССР от 21 июня 1941 г. в отношении спецпереселенца-осадника В. А. Олендзкого (Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 21. Оп. 5. Д. 168. Л. 51-51 об.)

Спецпереселенцы-осадники пос. Двиница Междуреченского района: верхний ряд – Владислав Панек, Леонтий Видманский, Михаил Шклярский, Петр Боровец и Леонтий Липинский; нижний ряд – Василий Гереляк, Ядвига Марчек и Адам Шалька. 8 сентября 1941 г. (Архив Центра КАРТА, г. Варшава)

Удостоверение об освобождении спецпереселенца-осадника Ф. И. Жуковского. Сентябрь 1941 г. (Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 20. Оп. 17. Д. 1112. Л. 10)

ВОЛОГДА УНКВД по ВО		ОТД. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ СВЯЗИ	
ОТКУДА ИЗ МОСКВЫ		ИВВД СССР	КОЛИЧЕСТВО СЛОВ 197.
КОМУ ВОЛОГДА		ПРИНЯТА	ПРОВЕРЕНА
УНКВД ТОВ. СВИРИДОВУ.		ТЕЛЕГРАММА 25/17-44	1 час. 37 мин.
№ 28261		Вологда	Свердлов
		Иванов	Чернышев

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СНК СССР № 854-2240 ОТ 11 ИЮЛЯ 1944 ГОДА В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ МЕСЯЦАХ С. Г. БУДЕТ ПРОИЗВЕДЕНО ЧАСТИЧНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЫВШИХ ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН ИЗ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СТРАНЫ В УКРАИНСКУЮ ССР. ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ПОДЛЕЖАТ НЕ ТОЛЬКО ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПОЛЯКИ, МО И ВСЕ ЛИЦА ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ БЫВШИЕ ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ. ПО ВАШЕЙ ОБЛАСТИ НАМЕЧЕНО ПЕРЕСЕЛИТЬ УКАЗАННОГО КОНТИНГЕНТА 2100 ЧЕЛОВЕК. В СВЯЗИ С ЭТИМ ВАМ НЕОБХОДИМО СРОЧНО СВЯЗАТЬСЯ С ОБЛИСПОЛКОМ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СНК СССР № 854-2240 И СОВМЕСТНО РАЗРАБОТАТЬ ОБЩИЙ ПЛАН ПЕРЕСЕЛЕНИЯ. В ПЛАНЕ УКАЖИТЕ СКОЛЬКО ВСЕГО ЧЕЛОВЕК ПОДЛЕЖИТ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ПОДЛЕЖАЩИХ ПОГРУЗКЕ НА КАЖДОЙ СТАЦИИ С НАЗВАНИЕМ ДОРОГИ И ПОТРЕБНОЕ КОЛИЧЕСТВО ШЕЛ. ДОР. ВАГОНОВ (ИЗ РАСЧЕТА 30-35 ЧЕЛ. НА ВАГОН), А ТАКЖЕ НАМЕЧЕНУЮ ДАТУ ОТПРАВКИ ЭШЕЛОНА. ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭШЕЛОНА ВЫДЕЛИТЕ ИЗ ЧИСЛА СОТРУДНИКОВ УНКВД НАЧАЛЬНИКА ЭШЕЛОНА И ЕГО ПОМОЩНИКА, ФАМИЛИИ ИХ СООБЩИТЕ В НКВД СССР. ОДНОВРЕМЕННО ДОГОВОРИТЕСЬ С ОБЛЗДРАВОТДЕЛОМ О ВЫДЕЛЕНИИ ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭШЕЛОНА ОДНОГО ВРАЧА И 2-Х МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР С НЕОБХОДИМЫМ ЗАПАСОМ МЕДИКАМЕНТОВ. ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ ВСЕМ ПЕРЕСЕЛЯЕМЫМ ПРОИЗВЕСТИ КОМПЛЕКСНУЮ САМОБРАБОТКУ.

ПУНКТЫ РАССЕЛЕНИЯ, КУДА БУДУТ ОТПРАВЛЯТЬСЯ БЫВШИЕ ПОЛЬСКИЕ ГРАЖДАНЕ СООБЩИТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНО. ПЛАН ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ВОЛЖИТЕ В ОТДЕЛ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ СССР. А СТАЦИИ ПОГРУЗКИ ПО ВЧ К 1 АВГУСТА.

1/13635 ЗАМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР ЧЕРНЫШЕВ

Телеграмма заместителя
 Народного комиссара внутренних дел В. В. Чернышева
 начальнику УНКВД по Вологодской области А. П. Свиридову
 о переселении польских граждан из Вологодской области от 25 июля 1944 г.
 (Архив УМВД России по Вологодской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 1-1 об.)

Научное издание

Кузьминых Александр Леонидович
Старостин Сергей Игоревич

**ПОЛЯКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ:
РЕПРЕССИИ, ПЛЕН, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ
(1937–1953 гг.)**

Верстка: А. И. Меньшиков.
Дизайн обложки и обработка иллюстраций: Н. Н. Падалкина.
Технический редактор: М. В. Васильева.
Корректоры: М. С. Герасимова, Е. В. Дуганова, Т. В. Парменова.

Подписано в печать 01.12.2014. Формат 70 × 100/16.
Усл. печ. л. 55,9. Тираж 800 экз. Заказ № 5410.

ООО НИЦ «Древности Севера».
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48.
Тел./факс (8172) 72-79-60.
E-mail: drevnostisevera@mail.ru

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У.